ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

II

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԻԱՑՈՒՄԸ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻՆ

ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

ՀԱՏՈՐ II
(1814—1830)

Խմբագրությամբ
ՀՍՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Մ. Պ. ԱՂԱՅԱՆԻ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1978

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ТОМ II
(1814—1830)

Под редакцией
академика АН Арм. ССР Ц. П. АГАЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1978

9(с)15
П 77

Сборник документов отражает историческое событие, сыгравшее огромную роль в жизни армянского народа—присоединение Восточной Армении к России. Документы освещают политическое и социально-экономическое положение Восточной Армении в I четверти XIX в., освободительные чаяния армянского народа и его борьбу за избавление от персидского ига, вековую приверженность армянского народа к России. В сборник вошли документы о русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войнах, закончившихся присоединением к России Восточной Армении. Содержатся также материалы, отражающие состояние экономики Восточной Армении, первые шаги по экономическому освоению края, переселения в Восточную Армению армянского населения из Персии и Турции и другие вопросы.

Составители:
Ц. П. АГАЯН, В. А. ДИЛОЯН, А. В. АЛЕКСАНЯН

Книгу рекомендовали к печати рецензенты кандидаты исторических наук
С. А. ТЕР-АВАКИМОВА, В. К. ВОСКАНЯН

П $\frac{10601}{703(02)-78}$ 14—77 © Издательство АН Арм. ССР. 1978.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая книга сборника документов «Присоединение Восточной Армении к России» охватывает период с 1814 по 1830 годы. Этот небольшой исторический отрезок времени был насыщен значительными событиями, важными для армянского народа. Осуществилась его вековая мечта. С помощью могучего северного соседа—великого русского народа—он сбросил ненавистное персидское иго. В результате русско-персидской войны 1826—1828 гг., завершившейся заключением 10 февраля 1828 г. Туркманчайского мирного договора, и русско-турецкой войны 1828—1829 гг., окончившейся Адрианопольским мирным договором, заключенным 2 сентября 1829 г., большая часть Восточной Армении была присоединена к России.

Присоединение Восточной Армении к России явилось поворотным пунктом в исторических судьбах всего армянского народа, разбросанного по многим странам мира. Об этом говорит и тот факт, что уже тогда около 140 тысяч армян, проживавших в Персии и Оттоманской империи, получили возможность переселиться на присоединенные к России земли и избавиться от жестокого военно-феодального гнета Турции и Персии. Вхождение в состав России содействовало национальной консолидации армянского народа в восточной части своей родины и сыграло громадную прогрессивную роль в его истории.

Документы, вошедшие в настоящий сборник, показывают, что и после заключения Гюлистанского мирного договора в 1813 г., хотя и наступила некоторая мирная передышка, положение армянского народа продолжало оставаться тяжелым, подневольным. Территория Восточной Армении по-прежнему являлась основным театром военных действий между борющимися за господство в Закавказье государствами. Непосильное налоговое бремя, национальный гнет и религиозные притеснения делали положение народных масс невыносимым. Представленные в сборнике документы неопровержимо доказывают, что народные массы Ереванского и Нахичеванского ханств с нетерпением ждали того момента, когда наступит избавление. Их симпатии были на стороне России, что вызывало непрекращающиеся репрессивные меры по подавлению выступлений народа и для упрочения власти завоевателей.

В последние годы ханского правления коррупция приняла огромные размеры. Сами ханские люди подвергали купеческие караваны разбойничьим нападениям. Все это, переполняя чашу народного терпения, вызывало протест и возмущение.

Внешнеполитическое положение также не оставляло сомнений в том, что близок тот час, когда с помощью России армянский народ сможет отстоять свое право на существование.

Длившаяся почти десять лет русско-персидская война (1804—1813) крайне отрицательно отразилась на тех областях, где происходили военные действия. Особенно пострадали пограничные районы. Так, например, из отношения генерала А. П. Ермолова министру финансов (от 28 февраля 1817 г.) видно, в каком тяжелом положении находились жители Шурагеля: «...Сия провинция, состоя на самой границе, всегда была подвержена гибели от неприятеля». Из 1000 семейств в начале XIX столетия, в 1817 г. здесь осталось всего 174, и те были «в самом беднейшем состоянии» (док. № 8). Поэтому Ермолов ходатайствовал об исключении недоимок за 1813—1816 гг.

Плачевным было положение народных масс в Ереванском и Нахичеванском ханствах, которым война принесла страшное разорение. Кроме того, на них обрушился и жестокий налоговый гнет. Именно поэтому, как писал Ермолов, в апреле 1817 г. «в пограничных персидских областях возникли неудовольствия против правительства, а более в провинции Ереванской до такой степени обнаружились, что строгие против того приемлются меры. Неудовольствия жителей и желание многих из них перейти к нам так обыкновенны, что я в том ничего не нашел чрезвычайного» (док. № 10).

Столь же бедственным было положение народных масс и в других районах Восточной Армении.

Гюлистанский мир не мог быть устойчивым. Персия, ставшая политическим орудием английской и французской дипломатии, естественно, не примирилась с потерей части своих владений в Закавказье. Заключенный в 1814 г. сразу же после Гюлистанского мира Тегеранский договор между Англией и Персией целиком подчинил Персию интересам английской политики, умело подстрекавшей ее па пересмотр мира с Россией.

Попытка Англии вернуть Персии Талыш и Ленкорань и вообще заставить русских вывести войска за пределы Закавказья вызвала тревогу в армянских кругах. Об этом красноречиво свидетельствует письмо Н. Аштаракеци от 21 июня 1814 г. епархиальному начальнику проживавших в России армян архиепископу Иоаннесу Гарнакеряну. Н. Аштаракеци писал, что распространившиеся слухи по вышеизложенному вопросу наводят на него страх и что необходимо известить императора Александра о желании армян спастись с помощью России.

Вплоть до начала русско-персидской войны 1826—1828 гг. русская дипломатия старалась уклониться от прямого ответа персидским дипломатическим эмиссарам, всячески откладывая переговоры. Вместе с тем российские правительственные круги не были намерены отказаться от осуществления своих военно-политических намерений в отношении Ереванского и Нахичеванского ханств. Эта точка зрения была ясно изложена в рапорте главноуправляющего Грузией и главнокомандующего генерала А. П. Ермолова на имя царя. Намекая на дипломатическую игру, которая велась между двумя державами, А. П. Ермолов писал, что первая же война должна «дать границу» по Араксу (док. № 10).

Анализ истинных намерений обеих сторон недвусмысленно показывал, что стороны тайно и явно добивались пересмотра Гюлистанского мира. Разница в их позициях состояла лишь в том, что Персия стремилась по возможности скорее решить вопрос о границе в свою пользу, в то время как Александр I считал, что «цель войны с Персиею состояла в том, чтобы постановить границу по рекам Куре, Араксу и Арпачаю» (док. № 5).

Снаряженная в 1817 г. миссия генерала А. П. Ермолова преследовала цель продолжать в Персии русско-персидские переговоры по урегулированию спорных пограничных вопросов. Помимо этого А. П. Ермолову было поручено добиться коммерческих выгод, что «принесло бы важную пользу для астраханской торговли нашей...» (док. № 5), а также нейтралитета Персии в случае войны России с другими странами. Важное значение придавалось ограничению влияния Англии в Персии. Миссии Ермолова вменялось в обязанность «остановить перевес английского влияния в Персии, ослаблять оное неприметным образом и вовсе истребить его» (док. № 5). Наконец, А. П. Ермолову поручалось учреждение «всегдашней миссии» в Тегеране.

Персидское правительство, в первую очередь, ставило условие частичного восстановления довоенных границ, т. е. возвращения Талышинского и Карабахского ханств. Российская же сторона, не идя на уступки, требовала нейтралитета Персии в случае возникновения русско-турецкой войны.

Фактически переговоры зашли в тупик и не дали существенных результатов, несмотря на то, что было достигнуто соглашение на учреждение в Тегеране русской дипломатической миссии, а русская сторона согласилась на признание Аббаса-Мирзы престолонаследником.

О нежелании персидского правительства пойти на уступки и способствовать успешному завершению переговоров свидетельствует то обстоятельство, что во время пребывания посольства А. П. Ермолова в Персии ереванский сардар Гусейн-кули-хан проводил явно выраженную недружелюбную политику в отношении России. Участились нападения на купеческие караваны, Гусейн-кули-хан вошел в тайные сношения с враждебно настроенными к России казахскими агаларами. В письме генерал-майора А. П. Кутузова Гусейн-кули-хану от 8 августа 1818 г. говорилось: «...Разграбление в Ереванской области каравана узунларских армян, следовавших за солью, также убийство и поранение многих из них, сделанное в то время, когда российский посол в лице самого императора находился при его шахском величестве для вящего подкрепления дружбы между обоими высокими государствами, есть поступок ни с чем несообразный и, очевидно, неприязненный потому более, что в оном участвовали люди, именно вам служащие» (док. № 16).

Дальнейшие переговоры по вопросу разграничения и другим территориальным вопросам, имевшие место после миссии генерала Ермолова в Персию, опять-таки были безуспешными, так как персидская сторона под влиянием английской дипломатии не проявляла никакой заинтересованности в урегулировании спорных вопросов. В этом немаловажную роль сыграли также и некоторые успехи, которых добился Аббас-Мирза в войне с Турцией в 1821—1823 гг.

В отношениях между обеими державами возникли осложнения также и в результате бегства католикоса Ефрема из Эчмиадзина в Россию. Перед русским правительством встала дилемма: либо заставить престарелого католикоса вернуться обратно в Эчмиадзин, либо пойти на разрыв с Персией, настаивавшей на возвращении католикоса Ефрема. Русское правительство отнюдь не желало давать Персии повод для углубления противоречий. С другой же стороны, оно не хотело заставлять католикоса, бежавшего от жестоких притеснений персидских властей, вернуться обратно. Вопрос решился следующим образом: формально католикос Ефрем отрекся от своего сана и как частное лицо

получил убежище в Ахпатском монастыре. Тем не менее, при переговорах по вопросу разграничения персидская сторона ставила непременным условием возвращение католикоса Ефрема. Отношение персидского правительства к этому вопросу свидетельствовало еще раз о нежелании урегулировать спорные вопросы мирным путем, о стремлении использовать любой повод, мешающий достижению взаимопонимания (док. № 102—104, 120 и др.).

В середине 20-х годов XIX столетия, в связи с греческим восстанием на Ближнем Востоке, резко обострилась политическая обстановка. Английская дипломатия, стремясь отвлечь внимание России от восточного вопроса, активизировала свою деятельность в Персии, натравливая каджарских правителей на Россию. В Персии уже открыто стали проповедовать идею «священной войны» против русских.

И в этой накалившейся политической обстановке, когда требовались решительные действия, наметилось полное расхождение в оценке создавшегося положения во взглядах центрального правительства и закавказских властей. В то время как генерал Ермолов требовал либо увеличения числа войск, расквартированных в Закавказье, либо же немедленной превентивной войны для пресечения агрессивных реваншистских замыслов персидского правительства, центральное российское правительство предлагало главноуправляющему даже пойти на некоторые территориальные уступки в целях сохранения мира, ибо этого требовали интересы России в Европе и на Балканах. С этой же целью весной 1826 г. в Персию было отправлено посольство А. С. Меншикова. Однако это было уже запоздалым шагом. Правительство Персии явно искало повода для новой войны. В то время, когда в Тегеране шли бесплодные дипломатические переговоры, персидские войска вторглись в пределы российских владений. Началась русско-персидская война 1826—1828 гг. Немногочисленные русские войска в Закавказье, застигнутые врасплох, на первых порах не смогли дать должного отпора многотысячной армии шаха. Но русскому командованию вскоре удалось перегруппировать свои силы и в сентябре 1826 г. в сражениях под Шамхором и Елизаветполем нанести персидским войскам серьезное поражение. Замысел врага был сорван, кампания 1826 г. не дала персам ожидаемых результатов. Кампания же 1827 г. в конечном итоге завершилась полным поражением Персии. В результате этой войны России удалось осуществить ту военно-стратегическую и политическую задачу, которую она ставила в начале XIX столетия. Границы Российской империи были раздвинуты до Аракса. Победа эта была закреплена Туркманчайским мирным договором 10 февраля 1828 г.

Дипломатическая и вооруженная борьба России за Восточную Армению явилась продолжением взятого царским правительством военно-политического курса—включения всего Закавказья в состав России.

Следует отметить, что если в XVIII в. русское правительство обещало создать армянское государство или же объединенное армяно-грузинское христианское буферное государство, то с присоединением Грузии к России намерение русского двора изменилось. Между тем деятели армянского освободительного движения продолжали верить этим обещаниям и поднимали народ на борьбу с персидским и турецким игом. Начавшаяся в 1826 г. русско-персидская война создала у армянских деятелей национально-освободительного движения, в частности у Нерсеса Аштаракеци, твердую убежденность, что наступило время претворения в жизнь национальных чаяний армянского народа. Поэто-

му в своих посланиях и обращениях Нерсес Аштаракеци призывал армянский народ непоколебимо хранить свою традиционную верность России. Перссс Аштаракеци ратовал за верность России, русскому оружию, он считал, что армянский народ должен вместе с русскими войсками бороться с оружием в руках против своих врагов.

Ярким выражением подобных устремлений было создание армянских добровольческих дружин—иррегулярного армянского войска. Уже в марте 1827 г. была образована первая армянская добровольческая дружина. Русское правительство пошло навстречу желанию армян и учредило комиссию под председательством тифлисского военного губернатора генерала Н. М. Сипягина. Вскоре эта комиссия разработала устав и штат армянских добровольческих дружин.

Все это оказало небывалое влияние на умы армян. Повсюду царило приподнятое настроение, все уже видели Армению «восстановленной» под протекторатом России. Само правительство в какой-то степени подогревало подобные настроения. Генерал Н. М. Сипягин в своем обращении по поводу создания армянских добровольческих дружин прямо намекал на это обстоятельство. Массовое участие армян в разгроме персидских войск и в освобождении Восточной Армении—свидетельство этого воодушевления, беззаветной преданности и признательности армянского народа России.

Туркманчайский мирный договор 1828 г. явился поворотным пунктом в исторических судьбах Восточной Армении. С его заключением завершилось освобождение восточноармянских земель от векового чужеземного гнета. Восточная Армения благодаря этому договору навсегда сбросила хано-персидский деспотический режим и вступила на новый путь развития. Это хорошо понимали современники. В документе, представленном Лазаревыми правительству России о «Некоторых предположениях о Грузии и сопредельных ей областях», указывалось, что русско-персидская война 1826—1828 гг. «сближает к тем основным видам, кои со времени Петра Великого имелись в предположении. Давно желаемое ныне совершается. Твердые границы по Араксу представляют естественный оплот против вероломного властелина тамошних стран, преградою река и крепости»*.

В армянских кругах большую радость вызвало знаменательное для данной исторической эпохи событие—создание 21 марта 1828 г. Армянской области и включение ее в царский титул. В этом отношении очень характерны слова одного из армянских общественных деятелей того времени, бывшего в тесных связях с Лазаревым,—Константина Аргутинского-Долгорукого. Он писал Х. Лазареву: «Мир, заключенный с Персией, доставил мне приятную минуту в разных отношениях, из коих именование Армянскими областями Нахчеванской и Эриванской провинции было не из последних... Жители сих новых областей, наши соплеменники получают в награду в название Армянских областей некоторое самобытное состояние. Мысль прекрасная и весьма полезная» (док. № 328).

Деятели освободительного движения армянского народа большое внимание уделяли охране границ Восточной Армении. При этом они подчеркивали, что по мере расширения границ России к югу возрастает необходимость их укрепления. Но поскольку непривычные к мест-

---

* ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4338, лл. 74—77.

ному климату русские солдаты подвергались различным заболеваниям и смертность среди них была очень высокой, армянские деятели считали полезным создание «внутренней пограничной стражи» (в основном из армян) и составление с этой целью особого положения, «с правами и выгодами сопряженного». В связи с этим нужно было убедить народ, что создание подобного «воинства» выгодно не только России, но прежде всего самим армянам, ибо, вооружившись, они будут защищать собственные границы. К тому же «возродится добровольное соревнование в нации и во всех сочленах ее быть верными защитниками своей отчизны».

В проекте, представленном армянскими деятелями, считалось, что пограничная стража должна быть «особенным родом воинства» и состоять «на особенных правах», заключающихся в сокращении срока службы и предоставлении определенных льгот по окончании службы.

После прихода к общему согласию в принципе в Петербурге должен был быть создан особый комитет, с участием доверенных от армянского народа лиц, по составлению устава пограничного воинства.

Кроме того, авторы проекта предлагали создать непосредственно при императоре армянскую гвардейскую дружину или эскадрон, где служили бы все состоящие в русской армии офицеры-армяне, а также сыновья «из богатейших и первых фамилий», «дабы тем придать более веса и укоренить общее мнение в нации».

Все это на первых порах. Что касалось будущего, то во внутренней пограничной страже должны были служить лица, получившие образование в Лазаревском институте и Нерсисянском училище.

Авторы проекта создания армянского войска исходили из того факта, что в прошлом русское правительство предпринимало подобные попытки, и ссылались на пример Армянского иррегулярного эскадрона, существовавшего в XVIII столетни.

Русское правительство довольно серьезно отнеслось к представленному Лазаревыми проекту. Обращает на себя внимание тот факт, что к проекту, хранящемуся в ЦГВИА СССР, приложены три документа относительно Армянского эскадрона. Первый—приказ императрицы Анны Иоановны от 23 января 1737 года о присвоении воинского звания генерал-майора командиру Армянского эскадрона Лазарю Христофорову, второй—о личном составе и штатах Армянского эскадрона и третий—платежная ведомость на офицеров и солдат Армянского и Армяно-грузинского эскадронов. Наличие указанных документов, наряду с проектом, говорит о том, что русское правительство действительно интересовалось созданием пограничного воинства из армян, и сбор копий документов, имевших какое-то отношение к этому вопросу, так же явился очередным шагом в этом направлении.

Сохранилось также «мнение» начальника Армянской области генерала А. И. Красовского о создании в Ереванской области конных и пеших дружин (док. № 282). А. И. Красовский считал, что на первое время можно создать ополчение из двух тысяч человек, так как точное число жителей области неизвестно ввиду притока все новых и новых переселенцев из Персии. Совещаясь с Нерсесом Аштаракеци, продолжает генерал Красовский, они пришли к выводу, что ополченцы не должны быть обременены военным обучением, чтобы иметь свободное время для занятий по хозяйству. Командовать ополчением и обучать его будут кадровые офицеры. В военное время можно было бы увеличить число ополченцев.

Наконец, в апреле 1828 г. с подобным же предложением к Николаю I обратился генерал И. Ф. Паскевич, который считал весьма полезным «для облегчения войск и для сбережения оных от болезней и смертности, учредить в сем крае ополчение из армян, грузин и татар, которые в некоторых местах, для северных жителей вредных, могли бы служить стражею и охранением наших границ. Таковое ополчение полагаю я составить из 3-х батальонов, каждый в 1000 человек...».

Согласно проекту местное население должно было пользоваться внутренней автономией, дарованной «по примеру прежних времен», «сообразно с прежними высочайшими привилегиями», чтобы «все общества многих армянских городов и селений успокоились в жребии своем». Совершенно ясно, что здесь речь идет о распространении на весь армянский народ тех привилегий, которыми пользовались армянские колонии Нового Нахичевана, Григориополя, Астрахани, Моздока, Кизляра и др. Это означало, что общества армянских городов и селений получат внутреннее самоуправление в области судебной, в распределении и взимании налогов, в торговой деятельности, учреждении заводов и фабрик, церквей и т. п.

С этой точки зрения интересны меры, предпринятые Нерсесом Аштаракеци в Вагаршапате. Селение Вагаршапат по наследственному тнульному праву принадлежало Эчмиадзинскому монастырю, поэтому Н. Аштаракеци попытался здесь внедрить местное самоуправление. С этой целью он приказал избрать пять судей для Вагаршапата, который «хотя ныне и селение, но прежде было резиденцией царей Армении» (док. № 240). Именно поэтому выборные судьи обязаны были быть справедливыми, не проявлять корысти, «ибо как из святого престола Эчмиадзинского, главы всех церквей армянских, исходят все духовные законы, так и из Вагаршапата, яко из бывшей столицы, исходящие справедливые и разумные светские законы зачинят законодательство в пределах всея Армении».

Установленные Н. Аштаракеци правила для Вагаршапатской ратуши свидетельствуют о его желании искоренить все порочные явления, распространившиеся в стране в результате векового ханского правления. Данный документ интересен еще и тем, что обнаруживает одну из попыток создания армянского самоуправления, свидетельствует о господствовавшем в то время умонастроении.

С вопросом самоуправления тесно была связана и проблема неприкосновенности прав и привилегий армянской церкви. В своем отношении А. Х. Бенкендорфу от 30 июня 1829 г. под заглавием «Предложения касательно Армении» Х. Лазарян писал: «Необходимо, чтобы начертаны были правила и постановления, взаимовыгодные и для империи, и для целой нации», «чтобы влияние и доверенность Эчмиадзинского армянского монастыря, в высоком сановнике Верховном всея Армении патриархе и его священных древних правах заключающаяся, пребыла неприкосновенная и чтобы не последовало какого нового разделения в армянском народе», т. е. чтобы после присоединения Восточной Армении к России в Персии и Турции не были сделаны попытки отделять своих подданных армян от их духовного центра, что нанесло бы ущерб интересам России.

Этого же вопроса Х. Лазарян касается в секретном донесении А. Х. Бенкендорфу от 27 сентября того же 1829 г., где он пишет, чтобы «на основании общих высочайших единожды навсегда гражданскому и военному местному узаконений, равно и церковных постановлений воспре-

тить начальству входить в церковные и духовные дела, ибо оные непосредственно всегда принадлежали и принадлежат ведомству духовной высшей власти».

Таким образом, в соответствии с этими проектами, Восточная Армения в составе Российской империи должна была возродиться на довольно обширной территории исторической Армении. «Общеполезная сия мера окажет в настоящие и грядущие времена большие плоды», так как из разных стран «будут стекаться многие тысячи армянского народа с семействами и с достояниями своими». Следовательно, эти проекты преследовали цель также национальной консолидации армянского народа. После присоединения Восточной Армении к России этому вопросу уделялось большое внимание. Такое стремление поддерживалось и со стороны России. И не случайно, что Нерсес Аштаракеци открыто и многократно выступал со страстными призывами к персидским армянам вернуться в отчизну своих предков. Н. Аштаракеци считал, что спасение отчизны лишь тогда будет обеспечено, когда приумножится в Армении—в Араратской стране «и во всех их пределах—нация армянская». В этих целях он предлагал переселить армян в Армению из разных провинций Персии, причем делать это не только добровольно, но даже и принудительно, ибо «пребывающие в глубоком невежестве» персидские армяне «не поймут своей пользы и настоящего и будущего ущерба» и не захотят свое имущество променять на будущую свободу и благополучие «под сенью благословенной державы всея России».

Особого внимания заслуживают следующие слова Н. Аштаракеци, которые полностью раскрывают его политическое кредо и понимание первоочередных национальных задач. Он заявлял: «Отныне армяне лишь тем могут показать всему миру свою мудрость, если страдания, которые претерпевали их предки везде, куда забрасывала их судьба, заставляют их теперь, в это удачливое время, собравшись, поторопиться друг к другу и они постараются заполнить территорию Великой Армении—страну Араратскую—и там, способствуя друг другу, приумножиться, усилиться милостию всероссийского великого императора, достигнуть прежней славы и благолепия своего и наслаждаться будут покоем и радостью», иначе «разбросанная маленькая нация нигде и никогда не может надеяться на лучшую долю», тем более среди «варварских наций».

Таким образом, гарантией национального развития и прогресса считалась консолидация армян на территории Армении—«под сенью» России. Н. Аштаракеци призывал азербайджанцев, курдов и другие народы принять русское подданство, так как «держава Российская... содержит вас и семьи ваши навсегда под своей опекой». Сохранились письма Н. Аштаракеци, написанные в этом духе к Заман аге, Неджеф-султану, Мирзахан-беку, Наги-хану, курду Гуссейн-ага Шамдиняну и др.

Вопрос будущего социального устройства заслуживал особого внимания. Поэтому в «Некоторых предположениях...» авторы проекта, будучи противниками «крепостного рабства», выдвигали предложение об ограничении крепостного права. Перечисляя те беды, которые являлись следствием существования крепостного права в Грузии, они приходили к заключению, что в этой стране «много беспорядков и много зла происходит». Почему и «необходимо ограничить или уничтожить крепостное право в Грузии или по меньшей мере постановить, чтобы никто

не мог бы продавать поодиночке людей из семей, кои крепки не лицу, но земле, и чтобы вовсе запрещено было людей продавать, вывозить или переселять в прочие губернии и другие места».

Отсюда вытекает то правильное заключение, что если авторы проекта выступали за уничтожение крепостного права в Грузии, то они тем более не желали бы видеть его в Армении. Поэтому они вели беспощадную борьбу против всех попыток распространения крепостничества в Армении. Подобные попытки особенно часто предпринимались в 20-х годах XIX в. в Карабахе. Характерно, что армянские деятели всячески старались избавить от «крепостного рабства» тех крестьян, которых незаконно присваивали некоторые лица, и требовали, чтобы «высочайше крестьянам возвращена была их свобода».

Исходя из наличия богатых природных ресурсов Закавказья, авторы проекта предполагали, что это обстоятельство будет способствовать дальнейшему развитию восточной торговли России, о чем мечтал еще Петр I. По их мнению, восточная торговля «обещает неисчерпаемые источники богатства», тем более, что она «в данном регионе не подлежит влиянию владычицы морей—Англии». Развитие торговли должно было способствовать развитию промышленности. Из содержания проекта видно, что его авторы всячески стремились обеспечить для будущего «царства Армянского» такой путь, который обеспечивал бы развитие капиталистического способа производства.

Присоединение Восточной Армении к России имело прогрессивные последствия для дальнейшего развития страны во всех областях социальной, экономической и культурной жизни.

В составе России Восточная Армения вступила на капиталистический путь развития, был положен конец феодальной раздробленности и междоусобным войнам. Использование минеральных ресурсов, развитие новых сельскохозяйственных культур, строительство дорог ускорили хозяйственно-экономическое развитие области. Переселение из Персии и Турции в Закавказье около 140 тысяч армян способствовало консолидации армянского народа. Приобщение к культуре великого русского народа явилось большим событием в истории армянского народа. Благотворное влияние просветительских идей и демократических течений России способствовало появлению целой плеяды прогрессивных армянских писателей, ученых, военных и государственных деятелей. «Россия,—писал Ф. Энгельс,—действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»*.

* * *

Документы сборника представляют значительный интерес для исследователей истории армяно-русских отношений и выяснения исторической роли России в судьбах армянского народа. Материалы, издающиеся в основном впервые, освещают исторические события, сыгравшие огромную роль в жизни армянского народа.

При работе над сборником было выявлено значительное количество разнообразных материалов. Составители произвели тщательный отбор документов с целью опубликовать наиболее характерные, яркие и полные документы о политическом, социально-экономическом и военном положении в крае накануне и в ходе русско-персидской и русско-турецкой войн, закончившихся присоединением к России Восточной Армении.

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

Публикуемые в сборнике документы хранятся в различных государственных архивах—в Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде (ЦГИА СССР), Центральном государственном военно-историческом архиве СССР (ЦГВИА СССР), Центральном государственном историческом архиве Грузинской ССР (ЦГИА Груз. ССР), Архиве внешней политики России (АВПР), в Институте древних рукописей Матенадаране им. М. Маштоца при Совете Министров Армянской ССР. Были использованы также документы, опубликованные в VI и VII томах «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией» (АКАК) и некоторых других изданиях.

Публикуемые материалы весьма разнообразны. Это обзоры, рапорты и донесения, инструкции и докладные записки, журналы военных действий, переписка различных учреждений и отдельных лиц, прошения и статистические ведомости.

Составители стремились представить наиболее полный комплекс документов, способствующих воссозданию целостной картины данной исторической эпохи.

Можно выделить две основные крупные группы—документы, характеризующие положение после Гюлистанского договора и до начала русско-персидской войны 1826—1828 гг., и документы, относящиеся непосредственно к ходу военных действий в русско-персидской и русско-турецкой войнах.

В сборнике помещены документы, дающие яркое представление о положении в крае после заключения Гюлистанского мирного договора. Они свидетельствуют о тяжелом социальном и экономическом положении в стране, о жесткой эксплуатации трудящихся масс, о гонениях и социальном и национальном гнете ханского режима, об отсталости и застое в экономической жизни (док. № 14, 16, 25, 28, 32, 96, 97, 99, 102—104 и др.).

Вековая приверженность армян к России, активные и последовательные усилия передовых деятелей армянского освободительного движения, направленные на сближение с Россией, хорошо отражены в документах сборника. Это письма Н. Аштаракеци, католикоса Ефрема, Лазаревых и других деятелей с выражением преданности армян России, с критикой существующих в крае порядков (док. № 1, 89, 96—100, 110 и др.), указы о заслугах Н. Аштаракеци и других деятелей перед Россией и грамоты о награждении их русским правительством (док. № 3, 156, 242, 259 и др.). Публикуются документы о бегстве в Россию католикоса Ефрема в знак протеста против жестоких притеснений местных властей (док. № 72—79, 105, 106, 108—111).

О неспокойной политической обстановке накануне войны, нарушении границ персидскими войсками, о продажной политике ереванского и других ханов и назревании войны свидетельствуют рапорты главнокомандующего в Грузии генерала А. П. Ермолова Александру I о положении в крае и Персии, о намерениях шаха (док. № 10, 12, 25), материалы о приезде персидского посла в Петербург (док. № 33, 34, 37), подробная инструкция Александра I А. П. Ермолову в 1816—1818 гг. (док. № 5) и другие материалы.

Основная часть документов сборника относится к 1826—1829 гг., непосредственно к ходу русско-персидской и русско-турецкой войн. Прежде всего надо назвать военные журналы Кавказского отдельного корпуса, в которых подробно описываются военные действия, отмечаются отличившиеся офицеры и солдаты, указывается состав войск, их

передвижения, планы боевых действий (док. № 133, 141, 143, 144, 202, 203, 232 и др.).

Подробно освещены в документах такие военные действия русских войск, как осада и взятие крепости Ереван (док. № 148, 151 и др.), осада и взятие Сардарабада, Тавриза, Карса, Ардагана, Баязета (док. № 219, 220—222, 225 и др). Особый интерес представляют подробные рапорты о победах русских войск.

В сборнике представлены также документы о дипломатических переговорах и заключении мирных договоров. Надо отметить интересное донесение выдающегося русского поэта и дипломата А. С. Грибоедова И. Ф. Паскевичу о переговорах с персидским принцем Аббас-Мирзой (док. № 171), докладную записку капитана Вольховского о переговорах с персидским шахом (док. № 237), письмо Аббас-Мирзы об условиях заключения мира (док. № 231 и др.).

В ходе войны большую помощь русской армии оказывало местное население. Ценными для русского командования были донесения местных жителей из тыла персидских и турецких войск—об их составе, количестве, расположении и планах (док. № 165, 181, 185, 186 и др.). Кроме того, были созданы армянское и грузинское ополчения, которые принимали непосредственное участие в военных действиях (док. № 153, 154, 161, 173, 188, 217 и др.).

Значительный интерес для исследователя могут представить документы о хозяйственно-административном управлении краем, такие, как рапорты, донесения и указы о невзыскании податей с армянских провинций, разоренных войнами (док. № 8, 9, 24, 28, 35), документы об образовании и деятельности Ереванского областного правления (док. № 252, 268 и др.).

В сборнике публикуются также материалы о первых шагах по освоению Армянской области в экономическом отношении—об открытии рудных месторождений, об описании Карабаха и откупных статьях Карабахской провинции (док. № 80, 87, 88 и др.), об «обозрении» Закавказского края (док. № 278, 281 и др.).

Интерес представляют документы о начавшемся после войны переселении армян из персидских областей в пределы России. Здесь надо выделить «записку» А. С. Грибоедова, сыгравшего огромную роль в организации переселения, рапорты и воззвания к населению, прошения о предоставлении места для поселения и т. д. (док. № 243, 257, 275 и др.).

Подавляющая часть документов сборника публикуется впервые Документы, как правило, публикуются полностью, без сокращений. В целях воссоздания целостной картины событий в их исторической последовательности документы систематизированы по хронологии.

Археографическая обработка проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (1969 г.). Текст воспроизведен по правилам современной орфографии и пунктуации, с соблюдением в то же время особенностей языка документов. Пропуски текста, вызванные повреждением оригинала, по возможности восстановлены в квадратных скобках. Написание личных имен и географических названий, имеющихся в документах, сохраняется без изменений. В сокращении даются титулы и военные звания (см. список сокращений). Документы, публикуемые на армянском языке, сопровождаются переводом.

Документы снабжены заголовками, в которых, как правило, указывается разновидность документа, его автор, адресат, краткое содержание. При использовании заголовка документа дается оговорка под строкой. В заголовках не указаны титулы и подробное наименование должностных лиц—подробное наименование должностей дается в именных примечаниях. Под заголовком справа указывается место написания документа как оно указано в документе, без изменений. Слева под заголовком указан делопроизводственный номер документа. Пометы, относящиеся к отдельным частям текста документа, приводятся в подстрочных примечаниях. Пометы и резолюции ко всему документу приводятся после текста.

После текста каждого документа приводится легенда, в которой указаны—сокращенное название архива, номер фонда, номер описи, номер дела, номера листов, сведения о подлинности документа (подлинник, копия, отпуск). Здесь же указывается, в случае публикации делопроизводственного перевода, «перевод, современный оригиналу». Если документ взят из ранпего издания, указывается это издание.

Для облегчения работы исследователей сборник снабжен краткими примечаниями, именным и географическим указателями, списком сокращений, кратким словарем устаревших военных терминов и малоупотребляемых слов.

Сборник подготовлен академиком Агаяном Ц. П., доктором исторических наук Дилояном В. А. и научным сотрудником Института истории Алексапян А. В.

Документы сборника выявили академик Агаян Ц. П., доктор исторических наук Дилоян В. А., кандидаты исторических наук Тер-Авакимова С. А. и Мурадян Д. А.

Археографическая обработка документов на русском языке проведена Дилояном В. А. и Алексанян А. В., документов на армянском языке—Дилояном В. А. В предварительной обработке документов принимала участие Тер-Авакимова С. А.

Примечания составлены Дилояном В. А. и Алексапян А. В., археографическая часть предисловия и указатели—Алексанян А. В.

Составители выражают благодарность рецензентам—кандидатам исторических наук Тер-Авакимовой С. А. и Восканяну В. К., сделавшим ценные замечания.

Ц. П. АГАЯН
В. А. ДИЛОЯН

ДОКУМЕНТЫ

2—796

№ 1

1814 г. июля 20—Поздравительное письмо католикоса Ефрема[1] Н. П. Румянцеву[2] по поводу победоносного возвращения Александра I

В Эчмиадзине

Богомолец в. с-тва, Иисуса Христа раб Ефрем, католикос всея Армении и верховный патриарх Араратского Эчмиадзинского престола, с искренним усердием и почитанием посылает мир и благословение.

Видя всех верноподданных е. в. августейшего г. и. Александра Павловича во всеобщем веселии по случаю возвращения е. и. в. в столицу свою с победою и с торжественною славою, радуемся и мы вкупе со всею нациею Армянскою, прославляя венчанного и превознесенного дивными победами, богом усиленного государя нашего, божественною силою победившего и совершенно низвергшего врага всеобщего спокойствия, утешившего притесненную и угнетенную им церковь Христову, со всеми верующими в ней.

При сих счастливых событиях, естьли бы возможно было, мы предстали бы лично пред престол е. и. в. и принесли усерднейшее поздравление со столь славною, от бога дарованною победою, лично же приветствуя о том и в. с., удовлетворив с тем вместе желанию своему иметь счастие узреть августейшее лицо е. и. в. и видеться с в. с.; но как нам нельзя удостоиться сего, то предписали мы епархиальному в России обитающих армян преосвященному архиеп. Иоаннесу[3] поспешить отправиться в столицу и от лица нашего принесть е. и. в. усерднейшее поздравление с победоносным благополучным возвращением в благословенную империю его. Чрез сие же исполненное радости писание, поздравляя в. с. с торжеством о превознесенном всемилостивейшем г. и. нашем, возглашаем с пророком:

Вознесися господи наш и царю и мы вообще с неумолкным благодарением воспоем и поем силы твоя.

Несомненно надеемся мы, что в. с. не лишите благорасположения вашего упомянутого преосвященного архиеп. Иоаннеса, так как оно продолжать изволите к нам, чем сугубо почитая себя одолженными, при совершенной благодарности, пребудем всегда с искренним усердием и преданностию вашего сиятельства покорнейший слуга и богомолец

Ефрем, патриарх Армянский

Помета:

Перевел коллежский советник Худобашев.

ЦГАДА, ф. 11, 1814 г., д. 151, лл. 1—2. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 2

1815 г. июня 27—Отношение Н. Ф. Ртищева И. А. Вейдемайеру о пожаловании Г. Еранову Арцруни дворянского достоинства

№ 86 *Тифлис*

Милостивый государь Иван Андреевич[1]!

Бывший турецкий подданный Егор Еремия Еранов, житель города Вана, находясь в России по своим делам около 10 лет и прибыв потом в Тифлис, подал мне прошение о позволении ему вывесть сюда из Турции свое семейство и о принятии его в вечное подданство Российской империи. Вследствие чего первоначально собраны были мной сведения о его состоянии в городе Тифлисе, где он по капитальным своим оборотам давно уже известен обществу граждан и по которым открылось, что он весьма благонадежного поведения, честных правил и имеет в городе Ване весьма знатное состояние. Почему, не отвергая его желания сделаться подданным России, я позволил ему вывесть в Грузию свое семейство, которое ныне находится уже в Тифлисе, а на просьбу его дал разрешение, что он может быть принят в подданство России тогда только, когда от общества самих ванских жителей, также от других известных и всякого уважения заслуживающих особ представит свидетельство о своем состоянии, и что добровольно оставляет свое отечество для переселения в Россию, а не по каким-либо преступлениям, не позволяющим ему возвратиться к месту прежнего жительства.

По поводу сему чрез несколько месяцев вторично он подал ко мне просьбу, при которой представил четыре свидетельства от Давриш Магмад-паши ванского, и от общества знатнейших духовных и светских ванских особ, также от армянского патриарха Ефрема и последнее от Синода св. Эчмиадзинского армянского монастыря, в коих утверждается о добропорядочном его поведении и достоинстве есар иолдаши, что означает княжеское или дворянское его происхождение, каковым он пользовался, состоя в подданстве Порты Оттоманской. Итак, не находя никакого препятствия принять его в число верных подданных е. и. в., я дал предложение Верховного грузинского правительства исполнительной экспедиции привесть его к присяге на верность подданства высочайшему российскому престолу, что ею и исполнено, с обязательством Еранова, дабы он избрал в Грузии или России род жизни приличный его состоянию.

Подлинный присяжный лист при сем имею честь представить на благоусмотрение в. пр., но как Еранов просит также об утверждении права его на достоинство есар иолдаши или дворянства, что зависит, по мнению моему, единственно от рассмотрения и утверждения Государственной коллегии иностранных дел, то по управлению в. пр. как иностранным министерством, так и в Коллегии иностранных дел, я долгом моим поставил препроводить при сем в подлинниках просьбу Еранова и также четыре свидетельства, от него представленные. При чем обязанностью считаю присовокупить к вам, милостивый государь, покорнейшую мою просьбу в пользу сего нового подданного России, дабы приняв во уважение то, что он оставил свое отечество и пожертвовал всем недвижимым своим имением на весьма большую сумму единственно по преданности своей к России, где он ожидает для себя спокойной жизни под правосудными российскими законами, благоволили оказать ему милостивое ваше покровительство и справедливое содействие по делу его в отыскиваемом праве на дворянское достоинство. Я же в сем

случае тем более сочту себя обязанным в. пр. моей благодарностью, поелику таковой пример законного покровительства, оказанного чужестранцу, добровольно переселяющемуся в Россию, сделавшись известным в здешних пограничных турецких и персидских владениях, может принесть великую пользу для здешнего края, привлекши и других с большим состоянием христиан переселиться в Грузию под покровительством Российской империи.

Впрочем с особливейшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть в. пр-ва всепокорнейший слуга.

Подлинный подписал **Николай Ртищев**[5]

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1. д. 383, лл. 30, 31, 34. Копия.

№ 3
1816 г. января 14—Рапорт Н. Ф. Ртищева Александру I о заслугах Нерсеса Аштаракеци перед Россией и о награждении его алмазным крестом

№ 21

Армянский архиеп. Нерсес[6], первенствующий во всем здешнем краю по управлению духовных дел армянского исповедания, содержа паству, ему вверенную, в примерном устройстве и благочестии, умел христианским смирением своим и добродетелями приобрести всеобщее к себе уважение, как от Российского правительства, так и от всех сословий здешнего общества. Еще прежде назначения своего в Грузию, он показал при моих предместниках многие несомненные опыты преданности своей к высочайшему престолу в. и. в. и усердия к российским войскам во время вступления их в пределы Эриванской области, где сей архиепископ, занимавши в Эчмиадзинском монастыре второе место по патриархе, всеми способами содействовал при недостатках в провианте. Таковое же усердие его два раза по вступлении российских войск навлекало ему многие истязания со стороны персидского правительства, также долговременное темничное заключение и едва не стоило самой жизни.

Будучи просвещен глубокою ученостью, сей благочестивый пастырь, в течение 3-летнего пребывания своего в Грузии, не престает с неусыпною деятельностью пещись о пользах церкви и о благолепии храмов господних, при чем добродетельные его свойства и человеколюбие наиболее сказались при свирепствовавшей здесь заразительной болезни, в каковое несчастное время он с опасностью собственной своей жизни спешил повсюду в пастве своей подавать помощь и утешение страждующим, а разорившимся по случаю заразы оказывать всевозможные пожертвования из своей собственности. Сверх сего, достоинствами своими и христианскою кротостью снискавши себе особенную приверженность и от самих заграничных народов армянского исповедания, жительствующих в разных персидских и турецких провинциях, сопредельных с Грузиею, он показал во многих случаях содействие свое пользам дел здешнего края, доставляя мне чрез посредство своих поверенных самые справедливые сведения о происходящем заграницею и предупреждая о всех намерениях неприятелей Грузии. Столь же непоколебимая верность его к России обратила на него непримиримую вражду Эриванского сардаря Хусейн-Кули-хана[7], который не упустил возбудить против него неудовольствие и самого персидского прави-

тельства, от коего защищает его ныне единое милосердное покровительство в. и. в. и пребывание в Грузии. Почему, в воздаяние отличной преданности к российскому правительству преосвященного армянского архиеп. Нерсеса и во уважение двукратного в пользу его отношения ко мне самого армянского патриарха Ефрема, мужа отличнейшего благочестия, преисполненного преданности к высочайшему престолу вашему, я приемлю смелость всеподданнейше испрашивать от неисчерпаемых щедрот в. и. в. всемилостивейшего ему награждения, состоящего в алмазном кресте для ношения оного на черном клобуке в отличие звания первенствующего над всем в здешнем крае армянским духовенством. Каковая особенная к нему милость в. в., имевшая уже пример над предместником его покойным армянским архиеп. Иоаннесом, воздав справедливую награду важным его заслугам, поощрит сего ревностного пастыря еще к вящим подвигам на пользу церкви и для службы в. и. в.

АКАК, т. V, док. 523.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 537, лл. 40—41 об. Отпуск.

№ 4
1816 г.—Грамота Мехти-кули-хана Карабахского о возвращении В. Г. Мадатову его фамильных владений

Так как высокостепенный и высокопочтенный искренний приятель мой ген.-м. и разных орденов кавалер кн. Рустам Григориевич Мадатов[8] в столь долгое время отправясь из Карабагского владения к высочайшему двору е. в., моего всемилостивейшего государя, находился в службе и ныне опять возвратился в Карабаг, где надлежало и нужно было уважить и трактовать е. высокост., как происходящего Карабагского владения из бекских детей и из фамилии Мелик Баги, то мы во изъявление совершенного к нему уважения нашего из деревень Варандинского магала, прописанные здесь в подробности, именно следующие; деревню Чартази к востоку, деревню Чартази к западу, деревню Джамиати, деревню Кешишканди и деревню Чанахчи, также из деревень Горюского магала следующие: деревню Хот, деревню Шенкер и деревню Хализар со всеми оных крестьянами, землями и перешедшими из оных в другие места, где бы они не были семействами, в род и род потомственно справедливо отдали вышепомянутому высокостепенному ген.-м. кн. Мадатову, чтоб впредь они принадлежали ему во крестьянство и служили бы ему, не выходя нимало из порученных от него служб и сохраняя верность свою всегда во крестьянстве и службе его, кто же из моей фамилии и родственников будет оспаривать о сем, что оно не должно иметь веры и действия. Сколько же из вышесказанных деревень поступает доходов, кроме казенных податей и повинностей, все должны они без изъятия безмолвно давать ему, князю Мадатову.

Написано месяца Джамадиел Ахри 1232. 1816 года.

Е. и. в. всемилостивейшего государя моего ген.-м. Карабагского владения по наследству и по праву владетель Мехти Кули-хан[9]

Пометы:

Приложена печать его.

Приложены печати: капитана Рустам-бека Джаваншира, капитана Колаитара Хаджи Агалар-бека Джаваншира, Мирзы Али-бек Хаджи Гусейн Али-бекова, секре-

таря Карабагского владения Мирзы Джамалы Мамад-хан бекова Джаваншира, написавшего сию грамоту.

Подлинная грамота возвращена князю Мадатову.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 476, л. 22. Перевод, современный оригиналу.

№ 5
1816 г. июля 29—Инструкция Александра I послу России в Персии А. П. Ермолову[10]

С. Петербург

Желая изъявить мое внимание к тому усердию, с коим служили вы в продолжение минувшей войны и зная отличные ваши способности, я назначил вас в качестве чрезвычайного и полномочного посла ко двору шаха персидского. Следующее здесь в руководство ваше наставление покажет вам всю важность возлагаемого на вас поручения, и сколь нужно для пользы России, чтобы оно с успехом было кончено; а потому уверен я, что вы употребите всю возможную попечительность и старание, дабы исполнить в точности мои намерения по сему предмету и чрез то подадите мне новое доказательство вашей ко мне преданности.

До сведения вашего о причинах, побудивших меня к назначению сего посольства, здесь прилагается полное обозрение переговоров, кои поручено было начать ген. от инфантерии Ртищеву и кои кончились мирным постановлением. В сих бумагах заключается также объяснение тех переговоров, и вы увидите, что о взаимном посольстве соглашено с сепаратным актом и что главная цель персидского двора в сем случае состояла в том, чтобы просить о возвращении земель, уступленных нам от Персии. Вследствие сего посол Мирза Абул Гассан хан[11] был отправлен в С.-Петербург немедленно после размена ратификации. Он прибыл в здешнюю столицу во время моего отсутствия, которое по делам Венского Конгресса и по случившимся в 1815 году происшествиям, продлилося сверх всякого ожидания. Возвратясь сюда в конце того же года, я немедленно обратил мое внимание на положение дел с Персиею. Персидскому послу дана была публичная аудиенция со всеми доказательствами уважения и со всеми почестями, употребительными в подобных случаях; а министерству иностранных дел было предписано: войти с ним в переговоры. При первом свидании, объявил он, какие поручено ему сделать предложения; по приглашении же изложить их письменно, вручил чрез несколько дней ноту, при сем в списке приложенную*. Содержание оной состоит в домогательстве, чтобы мы отдали обратно Персии или все земли, кои нам от нее уступлены, или часть оных, за денежное вознаграждение; поименно никаких земель не обозначено; но по частным сведениям известно, что он требовал всего только для того, чтобы тем вернее получить хотя частицу, и что все желания персидского двора в полной мере удовлетворились бы, естьли б, из числа приобретенных нами земель, мы уступили ханства: Талышинское, Карабагское и Ганжинское.

Каковы бы ни были обстоятельства, подавшие повод к сему домогательству, нельзя не согласиться в том, что таковое требование о возвращении земель по заключении договора, силою которого оне тор-

* Нота не публикуется.

жественно уступлены, должно показаться довольно странным. Само по себе сие предложение не заслуживало бы никакого уважения, но в отношении к принятой мною системе для блага общего, которое, по моему понятию, должно быть нераздельно с существенными пользами моих подданных, оно представляется в другом виде. Все мои усилия в последней достопамятной войне, толь успешно конченной, не имели иной цели, как только привести дела в такое положение, чтобы Европа воспользовалася всеми выгодами, кои доставить может мир прочный и продолжительный. Намерения мои исполнились, и теперь первая обязанность государей и первая потребность народов должны состоять в том, чтоб сие положение дел нерушимо сохранилося. Пример главнейших держав в твердом последовании благоразумной и скромной политике, паче всего может к тому содействовать; и в сем отношении Россия, по своей обширности, по изобилию всяких способов и особенно по воинской силе своей, больше всех других держав обращает на себя общее внимание. А потому я поставил непременным себе правилом стараться всеми мерами, дабы утвердилось мнение, что преобладание России, доколе я буду управлять ею, обратится единственно к охранению общей безопасности, и что не от нас возникнуть может вновь система общего испровержения и разрушения, толь долго свирепствовавшая над Европою во время наполеонова владычества. Последуя сему правилу и дабы не подать даже повода к подозрению, что мы имеем честолюбивые виды на счет Персии, я решился, не отвергая вдруг сих домогательств, принять в соображение, нельзя ли в самом деле уступить Персии какие-нибудь земли, в удержании коих нет для нас совершенной необходимости; но за то получить другие выгоды, и сим образом найти средство к удовлетворению сей державы, без ущерба пользы собственной; ввиду же общего понятия поставить явное доказательство, что я первый на самом деле исполняю те правила, о коих другим державам проповедую. Для сего нужно было прежде всего удостовериться в важности предметов, о возвращении коих Персия домогается, я требовал о том сведение от людей, кои употреблены были в Грузии и, следовательно, имели случай приобрести их на месте. В следствие чего, ген. Тормасов[12] и маркиз Паулучи[13] представили записки, при сем приложенные*; но заключающиеся в них сведения показались мне столь же недостаточны, как и все другие, сообщенные посторонним образом; а потому положил я, не приступая на первый раз ни к какой решимости, принять следующие меры:

1-е. Не давать персидскому послу решительного ответа.

2-е. Объявить ему, что сей ответ будет доставлен шаху чрез посла, который от меня к нему отправлен будет.

3-е. Поручить моему послу, чтоб он обозрел сперва, наитщательнейшим образом, вновь приобретенные земли и потом доставил мне самое точное и подробное об них донесение.

4-е. Приступить к какой-либо решимости не иначе, как на основании сего донесения.

О сем объявлено послу нотою, и хотя он не мог быть доволен, не получив успеха в своем поручении, но не возобновляя более никаких искательств и почитая свое посольство конченным, просил, чтоб ему дана была отпускная аудиенция.

---

* Эти документы не публикуются.

Из сего изложения принятых мною мер вы довольно ясно усмотреть можете главные черты обязанностей ваших. Остается объяснить вам образ моих мыслей на счет сношений наших с Персиею, указать вам цель, к коей устремлены мои желания для пользы моих подданных, и обозначить с точностию правила для поведения вашего.

Из предписаний, данных разным предместникам вашим в Грузии, вы увидите, что цель войны с Персиею состояла в том, чтобы постановить границу по рекам Куре, Араксу и Арпачаю. Вы усмотрите в них также: по каким причинам я решился впоследствии согласиться на условия, по коим она утвердилася на основании Status quo ad presentem. Нельзя не согласиться, что нынешнее ее положение, по содержанию трактата, сопряжено с большими неудобствами. Достаточно взглянуть только на карту, чтоб в том увериться, а также почувствовать все преимущества, кои могла бы доставить естественная граница, обозначенная течением двух больших рек, кои легко защитить можно и посредством оных однажды навсегда учредить дела [в]таком порядке, что на будущее время не могло бы встретиться никакого повода к взаимным неудовольствиям. Большая часть людей, коим те места известны, не токмо сие подтверждают, но почитают означенную границу совершенно необходимою и даже сомневаются, чтоб без того можно удержаться в Грузии. Будучи согласен с ними в том, что сия граница действительно полезна и гораздо выгоднее постановленной ныне, я не могу однакоже еще увериться, чтоб и в сей последней не заключалось средств для защиты и безопасности владений наших за Кавказом и чтоб сии владения, в самом деле, были подвержены такой опасности, естьли не будут ограждены полным течением Аракса. Но буде нельзя приобрести сего иначе, как только силою оружия, в таком случае, бесполезно было бы заниматься сею мыслию, по изъясненным выше сего причинам; а должно удовольствоваться нынешнею границею и стараться только о том, чтобы из него извлечь как можно больше пользы. Впрочем, всякая война, без явного к тому повода со стороны Персии и предпринятая для того только, что нам нужно приобрести новые выгоды или удобности, была бы война несправедливая, и следственно противная принятым мною правилам. Я совершенно чужд всякого помышления о новых завоеваниях; а желаю только, чтоб мир с Персиею сохранился и дружественные сношения с нею утвердилися, и для того, при обозрении новых границ, вы должны не упускать из виду сего миролюбивого моего намерения. В руководство ваше по сему предмету будут особо начертаны, сколько можно, подробные правила при недостатке местных сведений о том крае. Сие составит первый предмет занятий ваших по прибытии ваше в Грузию; ибо, соображаясь с вашим по сему предмету донесением, я предоставил себе дать последний ответ на предоставленные персидским послом домогательства, кои, впрочем, не могут быть уважены во всем пространстве их, ибо ни в каком случае не может настоять речи о Ганже, но должно увериться, нельзя ли в Талышинском и Карабахском ханствах найти средства к удовлетворению Персии, проведя чрез них новую черту границ и стараясь, во взаимство того, получить другие выгоды.

Нет сомнения, что всего полезнее было бы обменять приобретенную нами за Араксом землю на Еривань и Нахичевань; но зная, с каким упорством Персия уклонялась от уступки сих владений, никак нельзя надеяться, чтоб она ныне на то согласилась. Вообще я положил, обратные с нашей стороны уступки в Талышинском и Карабагском

ханствах, а также меру моей снисходительности при утверждении нового разграничения распорядить в соразмерности с тем, чего можно будет ожидать от Персии в иных отношениях.

Требования мои будут состоять, во-первых, в коммерческих выгодах; министр финансов представил мне разные замечания в особой записке, которая послужит вам по сему предмету наставлением. Я присовокуплю здесь только, что естьли бы можно было снискать позволение завести в Зинзилях, особливо же в Астрабате, торговые конторы, в том виде, как предначертано было покойною г. и. Екатериною в наставлении, данном ею гр. Зубову, а также в записке, сим последним составленной; то сие принесло бы важную пользу для астраханской торговли нашей, и вы окажете истинную заслугу, естьли предуспеете привести сие в исполнение.

Я искренно желаю быть с Персиею в мире, и следственно, для меня приятно будет все, что послужить может к утверждению связей, на последнем договоре основавшихся, а также к тому, чтобы сии связи обратились в пользу будущих соображений, кои по стечению обстоятельств могут встретиться. Сие требует однакож крайней осторожности и наивнимательнейшего рассмотрения. По уверениям посла, шах совершенно расположен по сему предмету соответствовать моим желаниям. Но прежде всего решить должно, можно ли приступить к союзу с Персиею без опасения, что от того может последовать для нас гораздо больше неудобностей, нежели пользы. Для России всего нужнее, как кажется, заключить такое обязательство, по которому можно б было увериться в совершенном нейтралитете со стороны Персии во всех войнах, кои мне случалось бы вести в других местах, где бы то ни было, с тем при том, чтобы я не был обязан, во взаимство того, брать деятельного участия в распрях Персии с соседними ей народами, ни же помогать ныне владеющему шаху[14], или кому-либо из сыновей его, в случае мятежей или несогласий внутренних, кои по всем соображениям, неминуемо должны случиться после смерти шаховой. Он назначил по себе наследником Аббас-Мирзу[15]; но по разным сведениям вероятно, что прочие сыновья Фет-Али-шаховы, особливо же склонный к войне Махмед-Али-Мирза, управляющий ныне южными провинциями, не допустят, чтоб он спокойно воспользовался сим правом. Естьли бы я руководствовался иными побуждениями, а не теми, что и в Азии, после толь продолжительной войны и тяжких бедствий, так же как и в Европе, нужно восстановить мир, необходимый и для пользы моих подданных, и естьли бы я не был убежден, что для достижения сей цели непременно должно последовать наистрожайшим правилом совершенного миролюбия,—то смятения и междуусобные войны, кои должны возникнуть по кончине шаха, могли бы подать повод, или предлог к тому, чтобы к условиям договора, в Гюлистане заключенного, были присовокуплены нужные для нас дополнения, но я чужд сей мысли и следовательно, не желаю обязательств, кои могли бы дать мне право вступаться во внутренние дела и несогласия в Персии. Напротив того, я почел бы таковую обязанность для меня тягостною, ибо она вовлекла бы Россию в новые войны,—и потому, для меня приятно было, что при последних переговорах на предложенную с нашей стороны статью, чтобы наследство престола было обеспечено в пользу Аббас-Мирзы, сам персидский шах не изъявил своего согласия. При получении ответной от меня к Аббас-Мирзе грамоты, персидский посол, заметив, что в надписи нет титула наследника Персии, домогался наиубедитель-

нейшим образом, чтоб сии слова были прибавлены; но я отклонил сие предложение по уважениям, изъясненным в ответе ему данном, и при сем в списке прилагаемом*. Те же самые доводы должны употреблять и вы при всех сношениях ваших по сему предмету; впрочем уверяйте Аббас-Мирзу при всяком случае, что, по вступлении его на престол, я никак не отрекусь признать его владетелем Персии, естьли же удостоверитесь, что давая сей титул шахского наследника, мы не подвергаемся ручательству за его право на престол, то нет никакой надобности ему и ныне в том отказывать. В договоре, заключенном между Англиею и Персиею, англинский посол Гор. Узеле поместил статью следующего содержания: «Обе договоривающиеся стороны взаимно обязуются поддерживать порядок наследия, в каждом из двух государств ныне существующий». Но англинское правительство не утвердило сей статьи, объявя, что она не сообразна с их конституциею, и хотя сие правительство дает и ныне Аббас-Мирзе титул персидского наследника, но не принимая на себя никакого в том ручательства. Я считаю за нужное держаться и с нашей стороны сего же правила осторожности. Старайтесь однако же в объяснениях ваших с Аббас-Мирзою оказывать ему всякое уважение, чтобы смягчить, сколько можно, неприятное под ним сей меры действия, и в то же время, уверяйте наиположительнейшим образом в моем дружеском к нему расположении.

По изъясненным здесь уважениям, повторяю: что с Персиею полезно б было заключить одно только постановление, и именно такое, по которому она с своей стороны обязалась бы наблюдать наистрожайший нейтралитет; а Россия, во взаимство того, равномерно обязалась бы оставаться совершенно нейтральною во всех войнах, кои Персия вести будет с сопредельными или иными государствами. Впрочем и для сего нужно еще рассмотреть: в каком положении персидское правительство и можно ли положиться на такое с ним обязательство; а потому, вы не оставите удостовериться на месте: довольно ли прочно оно основалось и можно ли, вступая с ним в те связи, ожидать какой-либо пользы с благонадежностию. Кроме вышепоказанной выгоды, сии связи могли б также ослабить вес англинского там влияния. Из всех европейских держав Англия паче всех других стараясь как можно больше сблизиться с персидским правительством; и при неослабном о том попечении, посредством многих деятельных агентов ею там употребленных, она успела усилить свое влияние до такой степени, что оно распространяется на все части внутреннего управления.

Сколь ни тесны мои сношения с великобританским правительством, я не могу однако же равнодушно видеть, чтоб власть его усиливалась в соседственном со мною государстве, с которым, по необходимости, я должен стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему европейских держав влиянию. Англия естественно должна желать, чтоб все виды и помышления персидского правительства были обращены к Северу, и будет возбуждать в нем против нас подозрения, дабы отвлечь его внимание от Юга. Меня не занимают замыслы, чтоб посредством Персии потрясти власть англичан в Индии, и следовательно, я неоспоримое имею право стараться всеми мерами, дабы остановить действие такой системы, которая со временем легко обратиться может и к той цели, чтобы вредить моим владениям за Кавказом. Вследствие сего я признал за нужное при самом начале устранить всякое посредничество

---

* Документ не публикуется.

Англии в переговорах с персидским послом, здесь производившихся, ибо легко было предвидеть, что всякое его соучастие в толь важном обстоятельстве открыло бы ему множество способов и предлогов вмешиваться час от часу более в дела Персии. Из обозрения переговоров ген. Ртищева и из рот, здесь размещенных с лордом Каткартом, вы усмотрите: на чем старается англинское правительство основать обязанность и права свои на сие посредничество, а также какие с моей стороны употреблены доводы в опровержение оных и дабы совершенно отклонить сие предложение. Все сии сведения ясно покажут вам, сколь нужно остановить перевес англинского влияния в Персии, ослаблять оное неприметным образом и наконец вовсе истребить его. И потому сей предмет поручается особенному вниманию вашему, и с тем, чтоб вы поместили оный в числе главнейших обязанностей ваших. Судя по разным отзывам персидского посла, есть повод к заключениям, что сие влияние, становясь час от часу взыскательнее и обращаясь даже на мелочные подробности внутреннего управления, делается для персиян тягостным, а едва ли не заставляет нас желать, чтобы от него избавиться. Будь сие справедливо, то вы найдете уже готовый способ, который много поможет вам в сем деле и вы не оставите воспользоваться оным в полной мере. Не нужно объяснять вам, что сия часть вашей инструкции требует столь же тщательного, сколь и осмотрительного исполнения, дабы как-нибудь не расстроить нас с Англиею и не подать ей повода к справедливым против нас жалобам. Впрочем успехи ваши, по сему поручению, должны более состоять в естественном последствии возрастающего к России доверия, нежели в каких-либо иных мерах, или непосредственных с вашей стороны внушениях. И потому, в обращении вашем с поселившимися в Персии или с акредитованными при тамошнем дворе англичанами, должно быть соблюдено все то внимание и ласки, коих вправе ожидать от посла дружественной и союзной державы.

Во время пребывания своего в России персидский посол имел случай удостовериться о способах, коими она может располагать, не имея никакой войны в Европе. Думать должно, что его о том донесение произведет над шахом весьма полезное действие и понудит его обратиться к миролюбивому расположению, естьли б, чего впрочем ожидать нельзя, он мог иметь помышление мстить за то, что его посольство толь неудачно кончилось, или отнять силою то, чего не может снискать переговорами.

Разговаривая с шахом и с его министрами, старайтесь вообще утвердить в том мнении, что для блага Персии необходимо нужно ей быть в мире с Россиею и следовательно, предоставить нам все то, что по трактату следует наблюдать тщательно, чтобы дружественные сношения укрепилися, и избегать всего, что может нарушить их. Испытанные Персиею поражения в то время, когда мы против нее действовали только малейшею частию сил наших, без сомнения произвели над нею глубокое впечатление, и наверно она чувствует всю опасность, ей предстоящую: в случае новой войны с Россиею в такое время, когда она может располагать всеми своими средствами. Не излишнее было бы о сей важной истине повторять им чаще; ибо страх над сими народами больше всего действует, а в настоящем случае сие обратилось бы в их же пользу; ибо чрез то можно воздержать их от разных покушений, на кои пустившись по неосмотрительности, сами должны сделаться первою их жертвою. По моим правилам, я не имею даже в по-

мышлении воспользоваться превосходством сил моих, дабы принудить их к новым уступкам. Вся цель сношений моих в Азии состоит токмо в том, чтобы сохранился мир и водворилося спокойствие между народами, сопредельными в том краю с Российскими владениями; ибо под сению мира и общего спокойствия я надеюся утвердить благосостояния и распространить просвещение в землях, лежащих за Кавказом, а также довершить постепенное покорение народов, на нем обитающих. Сей важный предмет требует неослабного с вашей стороны попечения; ибо, доколе продолжаться будет неприязненное положение с сими народами, до тех пор нельзя ручаться за прочность нашего военного положения в Грузии.

Поелику предстоящие переговоры с Персиею должны паче всего очевидное доказательство, сколь искренно желаю я, чтоб общий мир утвердился, как можно более; то заключающееся здесь наставление не есть изложение точной воли моей, но простое только обозначение тех предметов, по которым, сообразуясь с вашими донесениями, я намерен приступить, в миролюбивом смысле, к твердой решимости. Я не прежде могу снабдить вас положительными предписаниями, как по получении первых ваших донесений. Паче всего нужно, чтобы вы, как можно скорее, донесли мне о последствиях возложенного на вас обозрения новоприобретенных владений. Ибо, пока не обозначится с точностию, чего стоят сии земли и каких выгод можно за них требовать от Персии, в виде каких-либо преимуществ по торговле или денежного вознаграждения, буде шах не отменил сей мысли, я не могу дать толь решительных предписаний, по каким вы могли б вступить в окончательные переговоры; а потому нужно распорядить ваше путешествие таким образом, чтобы, по расчету времени, мои повеления могли дойти к вам вскоре по прибытии вашем в Персию. Между тем, старайтесь удостовериться в расположениях шаха и узнать: на каком правиле вознаграждений, с персидской стороны, положено будет приступить к переговорам.

Вы можете пробыть в Тейране столько времени, сколько, по мнению вашему, нужно будет для исполнения возложенных на вас поручений. Не назначая никакого срока, я предоставляю сие в полной мере вашему усмотрению, когда вы будете на месте, с тем, чтобы посольство ваше могло принести как можно больше пользы. Вы не оставите употребить возможного старания, дать собрать самые достоверные и подробнейшие сведения: о правлении сей земли и ее способах, о ее статистике и топографии, а также о состоянии и силе войск ее. С вами отправляется несколько воинских и гражданских чиновников, каких вы можете употребить к тому с пользою, разослав их в разные места Персии; а также разрешаю и вас на таковые путешествия, как-то: в Испагань и южные провинции Персии, естьли только можно будет на то решиться, не подвергая себя опасности, и естьли сие не противно будет персидскому правительству.

Я приказал сообщить вам все предоставленные мне в последнее время бумаги, относящиеся до Персии. Вы найдете между ими две записки, кои были составлены, в бытность ген. Гардана французским послом в Персии, чиновниками его миссии. Она дошла до меня по особым связям с нынешним французским министерством; и для того поручаю вам хранить их с крайнею осторожностию.

Вам вручены будут, для доставления, разные грамоты и подарки, как от меня, так и от имени государынь императриц к супруге шахо-

вой. МИД сообщит вам подробный им список и особо изложит некоторые замечания касательно этикета, который нужно будет соблюсти, как при поднесении оных подарков и грамот, так и вообще при всех сношениях ваших с двором и фамилию шаха. В сем отношении персидскому послу было оказано здесь столько уважения и снисхождения, что Тейранский двор, конечно, не оставит и в рассуждении вас соблюсти взаимство совершенное. В азиатском церемониале заключается много таких вещей, которые, по своей необыкновенности, часто кажутся для европейцев неприличными. В таковых случаях, будьте вообще сговорчивы; ибо не трудно различить то, что относится просто к обычаям, от таких вещей, кои можно почесть за унижение.

МИД сообщит вам также список чиновникам, кои будут принадлежать к посольству вашему.

По отъезде вашему из Тейрана нужно будет учредить там всегдашнюю миссию, почему не оставите донести мне, кого именно из сих чиновников вы признаете наиболее способным к исправлению там должности поверенного в делах; каковое назначение не может иметь места только в таком случае, когда бы, по обороту дел посольства, не могло в том быть ни пользы, ни приличия.

Кроме жалованья, по званию командира отдельного корпуса в Грузии, я назначил вам на содержание, доколе продолжится сие посольство по пяти тысяч рублей серебром в месяц. Сверх того, приказал отпустить на чрезвычайные издержки двадцать пять тысяч рублей серебром и двадцать тысяч ассигнациями.

Таким образом, снабдив вас всеми средствами к исполнению моих намерений, надеюсь я несомненно на усердие и ревность, кои вы с своей стороны употребите, дабы оправдать мою к вам доверенность и в сей надежде пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано

собственною е. и. в. рукою тако: Александр

АВПР, ф. Гл. архив, 1—7, 1816 г., д. № 1,
пап. 2, лл. 52—69 об. Копия.

№ 6
1816 г. ноября 15—Предписание А. П. Ермолова полк. Ладинскому о причинах отказа принять Абул-Фетх-хана в российское подданство*

№ 12

На рапорт ваш сим ответствую:

Сколько ни полезно было бы для Карабага, если бы Абул-Фетх-хан[16] с 4000 карабагских семейств, собранных им в разных местах, передавшись к нам, вступил в вечное подданство Российской империи, но на условия, какие он при сем случае предлагает, я никоим образом согласиться не могу, ибо наследовать ему Карабагское ханство после владеющего ныне Мехти-Кули-хана невозможно, так как законные права на сие наследство всемилостивейше дарованы уже е. и. в. полк. Джафар-Кули-ага. С другой же стороны, принять нам теперь уезды Капанский, Гюнейский, Чугундурский и Мигринский, в коих сии 4000 сем. поселены и которые хотя были до сего времени собственностью

* См. док. № 28.

Карабага, но трактатом, с Персиею заключенным, уступлены во власть Персидского правительства, также невозможно без того, чтобы не подать с нашей стороны явной причины к нарушению мирного трактата. Впрочем, если бы Абул-Фетх-хан согласился с сими семействами переселиться в другие места Карабага с признанием зависимости своей от власти высочайше дарованной Карабагскому хану, то я охотно согласен теперь же принять его в покровительство и подданство России с тем, что все семейства им выведенные будут предоставлены в его управление как собственность и права сии распространятся наследственно и на его потомков; самим же семействам дана будет льгота или изъятие на 4 года от всяких повинностей. А потому поручаю вам попытаться искусным образом выведать от Абул-Фетх-хана чрез преданных вам людей: не согласился ли бы он на сем основании переселиться во внутрь Карабага, внушив ему вместе с сим, что в таком случае желания его могли бы немедленно исполниться. Между же тем насчет нынешних его предложений, не давая рашительного вашего ответа и не отнимая при том вовсе надежды, старайтесь всемерно поддерживать расположение его к Российскому правительству и приобретать его к вам доверенность, ибо таковое поведение полезно иметь в рассуждении его до окончания дел, высочайше на меня возложенных по посольству, и до возвращения моего из Персии. Не худо, однако же, было бы из-под руки дать знать карабагским семействам, поселившимся в уступленных нами Персии Карабагских уездах, что если они переселятся во внутрь Карабага, то им под поселение отведены будут самые выгодные места и дается льгота на 4 года. Предписание сие имеете в единственном вашем сведении.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1261.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 543, л. 4—4 об.
Отпуск.

№ 7
1817 г. февраля 28—Выдержка из газеты «Московские ведомости» «Армянское учебное заведение в Москве»

Когда в Отечестве нашем умножаются богоугодные и общеполезные заведения, и число ревнителей славы Голициных, Шереметевых и Демидовых увеличивается, то священный долг всякого правдолюбивого журналиста есть доводить о таковых благотворных деяниях соотечественников своих до сведения публики. Ныне исполняя долг сей, всегда приятнейший нашему сердцу, с сладостным удовольствием сообщаем читателям некоторые подробности о новоустроенном в Москве и содержимом [на] иждивении фамилии гг. Лазаревых[17] Армянском учебном заведении, для образования и воспитания преимущественно детей армянской нации.

Покойный д. с. с. и командир И. Л. Лазарев[18], стяжавший себе неустанною деятельностью и благоразумною предприимчивостью знатное богатство, придающее честному имени новый блеск, вознамерился пожертвовать знатною оного частию в пользу своих единомышленников и той стороны, которая соделалась избранным его Отечеством. Кроме многих других его благотворных деяний, построения двух армянских церквей в Санкт-Петербурге и двух в Москве, кроме важных пожертвований в Астрахане, Нахичеване, Григориополе, благотворитель сей,

при самой кончине своей, воспоследовавшей в 1801 году, пожелав соорудить новый памятник своего щедролюбия на пользу ближних, завещал родному брату, наследнику и душеприкащику своему Акиму Л. Лазареву[19], внесть в императорский опекунский Совет из оставшегося его имения двести тысяч рублей на вечные времена, с тем, чтобы, как скоро проценты с вышеозначенной суммы нарочито возрастут, построить в Москве помянутое училище и содержать оное теми процентами. Медленность накопления процентов не остановила рвения исполнителя сего богоугодного завещания. Аким Лазаревич, как истинно достойный брат завещателя и неусыпный ревнитель его благотворений, преодолел над сим, по возвышению на все цен, весьма значущим препятствием, и удовлетворяя нетерпеливому желанию своему видеть памятник сей совершившимся, употребил на то знатную сумму собственно от себя, не касаясь положенного в опекунский Совет капитала, построил великолепное для сего учебного заведения в четырех отделениях каменное здание, которое, кроме библиотеки и других учебных принадлежностей, стоит двухсот тысяч рублей.

Сверх определительных процентов с 200-тысячного капитала, почтенный основатель, споспешествуя назиданию сего общеполезного заведения, перестает подавать все нужные для оного пособия.

Достойные дети его и наследники, являя себя в кругу службы и жизни в изящных добродетелях и правилах, в подражание отцу и дяде, не оставят конечно сей неизгладимый памятник их фамилии без особенного также промышления, и в свое время станут подкреплять его с достославным меж собою соревнованием.

Прозорливый наблюдатель хода вещей и истины, согласно с любителем наук, созерцает в сем новом для армян учебном заведении не один токмо утешительный опыт христианского человеколюбия, он открывает в нем еще другую блестящую перспективу в грядущих временах.

Армянская нация в сиротстве самобытности остала далеко в развитиях наук пред другими народами; но семя истинного просвещения, религия, от начала своего в ней неколебима. Сим божественным узом связанные чада армянской прародительской церкви и в рассеянии своем по лицу земли составляют одно тело, одну душу.

Восхищенные новым знамением отческого об них промышления, они воспылают духом общения в поддержании, расширении и возвышении сего для них единственного рассадника наук, под сению всегда благотворной и единоверной им державы рукою благодетельного их соплеменника насаждаемого.

В сих видах насаждение сие глубоко простpет свои корни, и ветви его покроют пространство необозримое; под сению благодатных его листвий возникнет новый священный союз, тесно связующий два единоверные народа.

Россия, как чадолюбивая мать возращая на лоне своем сиротствующее детище с тою же нежностию, какою одушевлена к кровным своим сынам, перельет в него, как бы со млеком, свои доблести и свой дух.

Армяне, в лишении политического бытия бедствующие толико веков, обретая в России пекущуюся об них и питающую ум их сердобольную мать, всеми усилиями укрепляющихся органов состава своего, будут являть новые опыты признательности и благоговейной сыновьей приверженности, опыты той непоколебимой верности и всеподданней-

шего их усердия ко всероссийскому престолу, коими с давних времен они одушевлялись и кои вновь засвидетельствованы торжественно пред целым светом высочайшею императорскою грамотою, всемилостивейше дарованною в 15 день сентября 1813 года.

Утвержденный на сей твердой основе союз с народом, отличающимся примерною меж собою связью, объемлющим торговлю большей части Азии и состоящим особенно в ближайших и непосредственных соотношениях в Индии и Персии, дальновидному созерцателю являет обширное поле лестных выгод для России.

Отдавая довнесшую справедливость виновнику сих в существе и в созерцании вожделенных событий, достопочтенному благотворителю Акиму Лазаревичу, мы поставляем обязанностию присовокупить, что в то самое время, когда рука его щедро изливала пожертвования на пользу человечества, сердце его принесло свою жертву Отечеству. Жертва сия, сколько для нежного родительского сердца болезненная, столько сама в себе священная есть родный сын его, лейб-гвардии гусарского полка штабс-ротмистр и кавалер Артемий Акимович Лазарев.—Сей юный герой служил с самого начала достопамятной для России кампании 1812 года и соединяя в себе с душевными совершенствами внешние доблести, а с воинским искусством сведения во многих науках и языках—во время знаменитой при Лейпциге битвы, решившей судьбу Европы—к сожалению всех любящих его—на рассвете дней своих, на 20-м году от рождения, поражен был смертным ударом. Он с искренним рвением подвизался за веру и Отечество, был украшен многими знаками отличий, свидетельствующими его мужество, и любим своими начальниками и товарищами. Сочувствуя всю цену потери в нем для родителя и службы, чем лучше можем мы почтить память сего храброго воина, есть ли не сим искренним приветствием: «Мир праху твоему, верный сын Отечества»!

Но дабы сие горестное изложение не растрогало чувствительности наших сердобольных читателей, извещаем их, что досточтимый основатель Армянского учебного заведения Аким Л. Лазарев, имеет к утешению своему еще трех сынов, из коих двое, г. коллежский советник и кавалер И. А., и коллежский ассесор и кавалер Х. А., служат в Коллегии иностранных дел, третий же Л. А. порутчиком в лейб-гвардии гусарском полку, и, ревнуя назидательному родителя своего примеру, с врожденною любовию ко всему полезному, в сем многотрудном подвиге престарелого отца, прилагают со своей стороны особенное тщание, дабы как наискорее привести оное учебное заведение в возможное совершенство.

В заключение скажем: память праведного с похвалами и род правых благословится во веки.

Газ. «Московские ведомости», № 17, 28 февраля 1817 г.

№ 8
1817 г. февраля 28—Отношение А. П. Ермолова Д. А. Гурьеву[20] о невзыскании податей с Шурагельской провинции, разоренной войнами

№ 30

Во время командования в здешнем крае кн. Цицианова[21], в 1805 г., присоединена к России Шурагельская провинция и заключен был с владельцем оной Будаг-султаном трактат, с тем, чтобы он в знак вер-

ноподданнического усердия платил казне в год 2000 руб. сер..—В сей провинции состояло прежде более 1000 сем., ныне же осталось только 174 и в самом беднейшем состоянии. Причиною такого значительного уменьшения были почти беспрерывные военные действия в течение 10-ти лет, ибо сия провинция, состоя на самой границе, всегда была подвержена гибели от неприятеля. При всем том, по неплодородию земли, некоторые из жителей, оставаясь без средств к доставлению себе пропитания, принуждены были удаляться за границу и наконец провинция сия дошла до такого положения, что не обещает даже и малейшей для казны пользы, но служит еще для правительства в совершенную тягость.

Почему я намерен по возвращении из Персии, сообразясь с обстоятельствами, совсем оную оставить и находящиеся там войска вывести для полезнейшего употребления.

О чем доводя до сведения в. выс-а, прошу числящиеся на Шурагельской провинции за 1813, 1814, 1815 и 1816 годы недоимочные деньги, всего 8000 р. исключить, да и впредь не полагать на нее ко взысканию по трактату следующей дани, ибо с самого начала вступления ее в покровительство России, с 1805 г. поныне поступило в казну в число дани только 3,010 руб. 89½ коп. и то не в наличности, а по зачету сей суммы за хлеб.—Трактат же, с владельцем Будаг-султаном заключенный, сам собою уничтожается по вышеизъясненным причинам.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1015.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 612, л. 34. Отпуск.

№ 9
1817 г. марта 4—Рапорт А. П. Ермолова Александру I с просьбой не взыскивать недоимки с Карабахского ханства*

№ 38

Карабагское ханство, богатейшее по плодородию земли, с 1806 по исход 1813 г. служило театром беспрерывных неприятельских действий со стороны персиян и претерпело величайшее разорение. Провинция сия в 1805 г., при вступлении своем в вечное подданство Российской империи, заключала в себе народонаселения более 10 000 сем.; но в 1812 г., при переписи жителей Карабага имела уже не более 3080 и тех вовсе разоренных и лишившихся своего имущества; прочие же или увлечены неприятелем в плен или сами удалились заграницу, спасая жизнь свою и имущество, всегда находившиеся в опасности от персиян.

Дани с Карабагского ханства в силу трактата, с Ибрагим-ханом заключенного, следовало поступить в казну в. и. в. с 1806 г. по настоящий 1817 г. всего 88 000 черв. В то число действительно поступило с зачетом за провиант, употребленный на продовольствие войск, и пенсионов следующих ханской фамилии и другим карабагским чиновникам 53128 черв. Затем остается в недоимке по сей год 34872 черв.

Предместники мои гр. Тормасов, маркиз Паулуччи и ген. Ртищев, во многих письменных отзывах к нынешнему владетелю Карабага ген.-м. Мехти-Кули-хану обнадеживали в милосердом в. в. благоуважении народных нужд и обещевали употребить свое ходатайство о всемилостивейшем прощении всей недоимки, числящейся на Карабаг-

* См. док. № 14.

ском ханстве. Но все сие остановилось на одних обещаниях и я из дел ко мне поступивших не вижу, чтобы они действительно ходатайствовали о сем пред высочайшим престолом в. и. в.

Между тем при личном обозрении моем Карабага я усмотрел, что провинция сня только что начинает исправляться в своем народонаселении; по заключении мира в течение 3-х лет возвратилось побегом из Персии до 4 тыс. карабагских семейств, кои поселились на своих прежних жилищах. Из сделанной по моему распоряжению новой переписи открывается, что Карабаг имеет уже теперь 7872 сем., но все еще не достает более 3 тыс. в сравнение с прежним населением. Впрочем народ весьма в бедном состоянии, едва могущем удовлетворять самым необходимым потребностям в жизни. При чем возвратившиеся из заграницы сами еще требуют вспоможения от правительства, которое им и дано назначением 4-летней льготы. Итак, со всей удостоверительностью в. и. в. всеподданнейше донести осмеливаюсь, что в сем положении Карабагского ханства нет никакой возможности взыскать числящейся на оном недоимки, полагать же оную в одном только счете было бы бесполезно для самих дел службы в. и. в., ибо правительство всегда затруднялось бы перепискаами и требованиями того, чего нельзя получить, а народ карабагский с прибавлением к сей недоимке взыскания каждый год по 8 тыс. черв. приходил бы в уныние, опасаясь разориться вовсе. Сверх сего строгое понуждение к непременному взносу снова могло бы опустошить Карабаг, заставив жителей уклониться опять заграницу, чему по близости оной воспрепятствовать невозможно. Напротив того, исключение из счетов сей недоимки может произвести выгодное для правительства влияние тем, что народ карабагский, ободренный милосердным о нем благопопечением в. и. в., утвердится в своей преданности и охотнее будет исполнять свою обязанность во взносе настоящей дани, каждогодно поступать долженствующей; равным образом, оставшиеся еще в Персии семейства могут быть привлечены таковой щедротою к возвращению в свое отечество и Карабаг, положением своим составлявший твердую связь границ наших, умножа народонаселение оградил бы безопасность их. Почему приемля смелость обратиться к беспредельному милосердию в. и. в., во уважение 8-летних бедствий от войны понесенных карабагскими жителями, всеподданнейше испрашиваю всемилостивейшего прощения всей недоимки по 1817 г.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1265.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 612. л. 35 об. 38.
Отпуск.

№ 10
1817 г. апрель—Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно возможности и необходимости присоединения Ереванского ханства к России

Из Караклиса

Пред отъездом моим из Тифлиса предуведомлен я был, что в пограничных персидских областях возникли неудовольствия против правительства, а более в провинции Эриванской до такой степени обнаружились, что строгие против того приемлются меры. Неудовольствия жителей и желание многих из них перейти к нам, так обыкновенны, что я в том ничего не нашел чрезвычайного, не менее однако же послал

двух верных человек в Эривань склонить жителей, чтобы они для собственной безопасности были покойны, и что я, отправляясь в Персию для утверждения приязни между обоими державами, не могу принять их под защиту. Прибывши близко к границам Персии, нашел я персианина, присланного ко мне с известием, что войски, находящиеся в Эриванской области, и все жители ожидают меня с нетерпением и одного слова моего, чтобы крепость и область повергнуть под высокую державу в. и. в. Естьли же на сие не будет согласия моего, то они, не в состоянии будучи более переносить злодейских утеснений правителя области, переселятся в границы наши, хотя бы то и запретил я им, ибо не верят они, чтобы мог я приказать истребить 10 тысяч и более семейств несчастных, ищущих спасения. Также имею я известия, что ханство Хойское, лежащее за рекою Араксом, готовое возмутиться, смотрит, что сделаю я с Эриванскою областью, и что в самом даже Тавризе чувствуемы беспокойства. Боясь, чтобы вступление мое в Персию не ознаменовалось возмущением, остановился я на два дни и послал верного человека в Эривань с убеждением, чтобы войски и жители по крайней мере до возвращения моего остались покойными, и что таким неблагоразумным их поведением они призовут на себя мщение правительства и меня навсегда лишат возможности быть им полезным. Может быть отклоню я их намерение выгнать или истребить начальника персидского, но никак не надеюсь остановить переселения большой части жителей. Также сегодня получил я известие, что хан шагсеванский, недовольный Аббас-Мирзою, наследником шаха, не только хочет перейти к нам, но собирает войско, чтобы прежде сразиться с ним. Сего хана я и остановить не в силах. В. и. в. из сего усмотреть изволите, что я не одне неприятности могу испытать у двора коварного и изменнического, но я должен продолжать путь мой, ибо естьли я остановлюсь, то готовые возмутиться области примут сие за знак прекращения дружбы, тогда возгорится война в Персии и я вопреки всех усилий сохранить мир, согласно воле в. и. в., собственно для славы имени вашего и дабы не уничтожить надежды уповающих на могущество в. в. и не потерять доверия на предбудущие времена, а паче живущих во множестве в Персии христиан, должен буду необходимо присоединить Эриванскую область и распространить границы до реки Аракса. Пребывание же мое в Персии, являя желание удержать дружественные связи, может быть истолкует народам Персии необходимость спокойствия и повиновения. Сие есть непременная воля в. и. в. и я ее исполняю! Должен однакоже предупредить в. в., что естьли по возвращении моем из Персии Эриванская область, сохраняя те же против правительства неудовольствия, прибегнет под покровительство наше, я приму оную непременно, ибо народ ожесточенный и в отчаянии может искать защиты и спасения у турок, и они всеконечно тем воспользуются, а для нас чрезвычайно невыгодно будет видеть в руках их область, изобилующую богатством, извлекающую все деньги Грузии и щастливую многочисленным населением. Тогда еще менее будет спокойствия в Грузии. Всеподданнейше испрашиваю на сей предмет особенного наставления, которое бы мог я получить во время пребывания моего в Тегеране. Никогда, государь, не представится подобный случай овладеть без выстрела областию, которая стоила нам многих трудных предприятий, большой потери войск, и которой столько необходимо нам приобретение. И теперь стоило бы одного моего слова. Сему много весьма способствует недавно прибегнувший под покровительство наше брат род-

ной бывшего хана Эриванского, который с областью покорился Персии, не надеясь, чтобы покойный ген. кн. Цицианов мог защитить его против шаха. Он, не взирая на отказанный ему вход в границы наши, тайно прокрался и явился у меня в Тифлисе. Я не мог отослать его, ибо и персияне того не делают и даже требовать возвращения его не посмели. Сохраняя однако же наружности, я не допустил его к себе, а позволил только жить в Тифлисе и дал содержание. К нему совершенно привержена вся область Эриванская, и он может нам со временем принести величайшую пользу. Чрез пять дней я буду в границах Персии и естьли обстоятельства обращу в выгоду нашу, кто не узнает, что блюдет меня гений великого моего государя?

Подписал генерал-лейтенант Ермолов

АВПР, ф. Гл. архив, 1—7, 1816 г., д. 1, папка 2, лл. 16—17. Копия.

№ 11

1817 г. апреля 15—Предписание А. П. Ермолова полк. Якимову отложить переселение в пределы Российской империи жителей из Ереванского ханства и Карского пашалыка до возвращения его посольства из Персии

№ 37

Из рапорта вашего[22], № 130, усматривая, что Эриванский агалар Машади-Абдулла прислал к подполк. кн. Саварсамидзе[23] просить его довести до моего сведения, что он имеет непременное намерение переселиться с 200 сем. в Шурагель под покровительство российского престола, и что равномерно карские армяне к нему же, Саварсамидзе, прислали с просьбою о позволении им перейти на жительство в наши границы, я нахожу нужным на сие уведомить вас, что сколько для нас ни полезно такое расположение пограничных персидских и турецких пародов и сколько я с своей стороны ни охотно расположен давать им покровительство и места под поселение в наших границах, но в теперешнее время считаю сие неуместным, так как я стеснен в собственных своих обстоятельствах, будучи обязан на сих днях отправиться в Персию в качестве чрезвычайного и полномочного российского посла; почему желаю, дабы намерения агалара Машади-Абдулла и карских армян были под самым благовидными предлогами отклонены до моего возвращения из Персии, ибо, давши им теперь покровительство, я, с одной стороны, таковым поступком обратил бы к себе недоверие персидского правительства и навел бы сомнение насчет искренности моих расположений, а с другой—возбудил бы в турках неприязнь, которой я желаю весьма избегнуть на время отсутствия моего из Грузии. Итак, в сих обстоятельствах нахожу лучшим средством поручить вам немедленно чрез кн. Саварсамидзе отправить к Абдулле в Эриванскую провинцию и в Карс к армянам самых верных и благонадежных людей, поручив им на словах внушить справедливость причин, воспрещающих мне теперь же принять их под покровительство России, и уверить при том всем, что есть святого, что они по возвращении моем из Персии будут мною приняты, получат самые лучшие под поселение земли и будут ограждены всякою безопасностью, не опасаясь никогда быть возвращенными назад, какие бы требования ни были со стороны правительств персидского и турецкого. Сообразно же с сим

необходимо нужно, дабы и они с своей стороны как сами, так и другие, подобно им желающие переселиться в наши границы, употребили всю скрытность в намерениях своих до моего возвращения из Персии и вели бы себя таким образом, чтобы правительствам своим не подать и малейшего на себя подозрения, ибо в противном случае они могут сами себя погубить. Все сии внушения должны быть переданы на словах, да и вообще поставьте правилом для кн. Саварсамидзе употреблять в делах подобного рода одни словесные сношения, избегая всякой переписки.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 296.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 611, лл. 28—29.
Отпуск.

№ 12

1817 г. апреля 25*—Письмо А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о предполагаемой политике в отношении Персии и о возможностях взятия Ереванского ханства

С. Караклис, близ персидской границы

Милостивый государь
граф Карл Васильевич[24]!

Рапорт** мой к г. и. объяснит в. с-тву внутреннее состояние Персии и сколько в затруднительных нахожусь я обстоятельствах. Разнесшийся слух об отчаянной болезни шаха производит волнение в народе, я ожидаю, что смерть его повергнет Персию во все ужасы междусобия и что сыновья его не только раздирать будут ее на части, но сверх того многие из областей, теперь явно негодующие на злодейские утеснения персидских правителей, любимцев шаха, не взяв никоторой стороны спорящихся, объявят себя независимыми и прибегнут к покровительству России и Порты. Вот обстоятельство, которое заставит меня присоединить Эриванскую область, без которой и границы наши не столько тверды и спокойствие в Грузии никогда непрочно. Теперь мог бы я сие сделать одним словом, но в. с-твом объявлено мне повеление государя сохранить дружественные с Персиею связи и я повинуюсь. Прошу в. с-тво исходатайствовать мне на сей случай повеление, которое нужно мне иметь, не выезжая еще из Тегерана. Естьли шах не опасно болен, то я надеюсь кончить дела выгоднейшим для нас образом, ибо он желает мира, тогда не нарушая дружбы, приму я одних жителей Эриванской области, которые к нам переселиться пожелают, отнюдь не занимая самой области. Естьли же при возвращении моем из Персии найду я в жителях то же намерение свергнуть с себя иго персидское и турки будут домогаться Эриванской области, пользуясь внутренними Персии беспокойствами, то дабы не дать в руки их богатейшего сего приобретения, я непременно возьму Эривань. Сие произойти может без вражды с Персиею, ибо некогда ей помышлять будет возвращать ее оружием, когда загорится война во всех частях и много зависить от меня будет, естьли нужно, распространить ее и более. Я надеюсь заставить принять за великое благодеяние, что Россия ограничивает себя одним приобретением Аракса, тогда как желания народа могли бы вручить ей большие выгоды. Естьли же справедливо,

* Письмо получено 13 мая 1817 г.
** См. док. № 10.

что шах отчаянно болен и близок к смерти, то естьли не остановят меня и я возвращусь из Персии, то непременно возьму Эривань и спорящиеся между собою братья почтут за благодеяние, что не буду препятствовать действию полной их между собою ненависти и что, не вмешиваясь в дела их, дам свободу уничтожать друг друга всеми их силами. Итак в. с-тво видеть изволите необходимость овладеть областию Эриванскою, но я уверяю вас, что верный исполнитель воли нашего государя, без крайности я к тому не приступлю. Естьли же по уважению обстоятельств нельзя или не нужно будет некоторое время занимать область Эриванскую, то небесполезно будет принять желающих к нам переселится, что предоставляется условиями последне заключенного мира, для сего и прошу исходатайствовать мне высочайшее соизволение возвести в ханское достоинство прибегнувшего под покровительство наше Мамад-Кули-хана, брата родного бывшего хана Эриванского, и дать ему в управление Бамбакскую и Шурагельскую области. В обоих сих провинциях всего населения 672 семейства и по мере того ничтожные в казну доходы. По приверженности к нему эриванского народа, он может оного вызвать 10 тыс. или гораздо более семейств; пограничные области, в одних пространных степях состоящие и служащие убежищем разбойникам, займутся богатым населением и укрепят границы наши. Хану можно предоставить совсем не такие права, каковыми пользуются другие, и казна со временем получит значущий доход. Естьли будет на сие высочайшее е. и. в. соизволение, прошу в. с-тво меня уведомить.

В рассуждении турок, имею честь сообщить в. с-тву, что в скором времени ожидают сераскира в пограничные провинции, делается заготовление провианта и занимаются исправлением крепостей, должны также прибыть в немалом количестве войски. Точного намерения никак узнать невозможно. Из некоторых слухов известно, что они готовятся против персиян, многие думают, что вскоре нам объявится война. Я с своей стороны думаю, что в нынешнем году не успеют начать оную или по крайней мере должны будут ограничить себя ничтожными действиями и я успею из Персии возвратиться. Ни от в. с-тва, ни от посланника нашего в Костантинополе никакого не имею известия относительно турок.

С совершенным почтением имею честь быть
вашего сиятельства покорнейший слуга
Алексей Ермолов

АВПР, ф. Гл. архив, 1—7, 1816 г., д. 1, папка 8,
лл. 3—4 об. Подлинник.

№ 13

1817 г. мая 9—Письмо А. П. Ермолова Гусейн-Кули-хану Ереванскому о плохом приеме его посольства персидскими чиновниками

Сел. Девелю

Пребывание мое в Эривани научило меня уважать в. высокост. не по одному знатному месту, вами занимаемому, но дружественное ваше расположение, почтенные свойства и строгий порядок, отличающий во всех частях управление ваше, снискали навсегда истинное мое к вам уважение, которое и заставляет меня быть к вам откровенным.

Со вступления посольства в Эриванскую область, принято оно было в Эчмиадзинском монастыре по распоряжению вашему приличным

образом, также в г. Эривани, где ничто не укрывается от прозорливого знимания вашего; но повсюду в других местах нет ни хороших палаток для помещения посольства, ни съестные припасы для содержания оного не доставляются порядочные и в том количестве, как мною предупреждено было. Больные в свите моей умножаются, и не взирая на требования мои, не получаю я тахти-ревенов. Мне дают нелепый отзыв, что таковые служат к употреблению одной фамилии е. в. Я очень разумею, что сие свято соблюдаемо должно быть каждым из подданных е. в. шаха; но никак не понимаю, чтобы я должен был тому повиноваться, особливо, когда я их требую не для прихоти, а по крайности.

В душе моей уверен я, что в. высокост. неизвестны сии беспорядки, которые тем более неприятны, что они доказывают недостаток внимания чиновников персидских к посольству и лицу моему, тогда как я не должен допускать того и сносить никакой нужды не имею. Не примите письмо мое за жалобу. Неблагоразумное поведение каких-нибудь чиновников персидских недостойно жалобы, и знаю я, что я прежде выеду из областей управления вашего, нежели вы можете сделать распоряжение.

Я сказал вам как доброму приятелю правду, к которой могу и то присоединить, что посол е. в. шаха не так был принимаем в России.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1364.

№ 14

1817 г. июля 4—Повеление Александра I министру финансов о невзыскании недоимки с населения Карабаха

Главноуправляющий Грузисю ген.-лейт. Ермолов доносит мне*, что Карабагское ханство, быв 8 лет позорищем войны с Персиею, разорилось и обезлюдело от плена и удаления заграницу обитателей оного, и потому из платимой Карабагским ханом, по заключенному с ним контракту (трактату) дани по 8000 черв. за год, накопилось по текущий 1817 г. недоимки 34872 черв., которых без крайнего отягощения жителей взыскать нет возможности. Для поправления их состояния и для поощрения оставшихся еще за границею карабагцев, к возвращению на прежние жилища, я повелеваю вышеупомянутую недоимку 34872 черв. им простить, обнародовав о том во всем Карабаге,—с одной стороны на тот конец, дабы жители в полной мере ощутили внимание правительства, а с другой—дабы хан не потребовал от них долга сего для своей собственной пользы. После сего однако обязывается хан дань свою с настоящего 1817 г. выплачивать уже в совершенной исправности и бездоимочно,—что все и возложить на особенное его, ген.-лейт. Ермолова, попечение, яко главного тамо начальника.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1266.

№ 15

1817 г. июля 29—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе А. П. Кутузову[25] о тайных сношениях ереванского хана с казахскими агаларами с приложением письма хана к сыну казахского векиля

№ 403 *Укр. Гумры*

Зная я неверность к нам казахских агаларов, имея сведение чрез верных людей как наших подданных, равно и ереванских, которые мне

* См. док. № 3.

всегда доставляют, что казахские, шамшадильские и борчалинские агалары имели переписку с сардаром в преданности к нему и непременное их намерение было перейти в Еревань, на каковой предмет Ассан-хан поставлен в Дара-Чичаке, за чем я имел неослабное смотрение, дабы перехватить их переписку, что мною было поручено стоявшему с отрядом на майдане пор. Сулиеву, который выполнил в точности; от казахского векиля Али-аги был послан с письмами к сардару молла Усуп с одним человеком, которой при возвратном пути пор. Сулиевым захвачен и по спросе не показал, что он имел письма, как у него найдены спрятанные в седле: одно от сардара к векилю, другое от него же к его сыну Аджи Мамаду и барат на пожалованное ему сарачинское пшено, а третье всем казахским кетхудам, в коем пишет, что чрез посланного молла Усупа известился обо всем, и что отныне ему поручено также пересказать и были бы в том уверены; сверх сего от Ассан-хана к Аджи Мамаду, письмо векиля к Ассан-хану привезено обратно и его сына к Мамад Рагим-хану, что, я, полагаю, сие сделано с умыслом, дабы не было подозрения, каковые письма при сем к в. пр. на благорассмотрение представляю и молла Юсуп вслед за сим будет прислан, о чем в. пр. почтеннейше доношу.

Полковник князь **Севарсамидзев**

ЦГИА Груз. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 616, лл. 2, 23.
Подлинник.

От ереванского сардаря к Ходжа Мамаду, сыну казахского векиля.

Во-первых, желаю вам доброго здоровья, уведомляю притом, что донесения ваши мы чрез искреннего приятеля нашего, моллу Юсупа, получили и присланное вами с ним ружье для меня мною получено и благодарю вас, как ружье сие было прислано от вас, то весьма для меня приятно было. Ныне же, отпустив обратно моллу Юсупа, нужным счел по дружбе написать к вам сие письмо и некоторые слова я ему поручил передать вам по прибытии своем, и ответ на оные соответственно вашему благоразумию и как моему любезному доставьте ко мне чрез него, моллу Юсупа, уведомляя и надобности ваши, которые имеют быть от меня удовлетворены.

Помета:
Приложена печать.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 616, л. 3. Перевод с персидского, современный оригиналу.

№ 16
1817 г. августа 8—Письмо А. П. Кутузова Гусейн-Кули-хану Ереванскому по поводу военнопленных и о неприязненных действиях хана в отношении России

№ 608

Возвращая обратно вашего посланного Али Мардан бек Кулаша я имею честь на письмо в. высокост. ответствовать, что как российское правительство и в мирное и в военное время руководствуется всегда неизменными правилами чести и справедливости, то родственникам выбежавших сюда персидских сарбастов дозволено было от меня переговорить с ними. Чиновник ваш Али Мардан Бек так же каждого из

них спрашивал поодиночке и уговаривал. Наконец, по приказанию моему все сарбасты вместе собраны были и в его присудствии им объявили, что всякому добровольно желающему дается свобода возвратиться в Еревань и отправиться вместе с вашим чиновником. Однако общий всех ответ был тот, что они, однажды снискав покровительство России, не думают более о своем возвращении, также никогда не раскаивались в своем поступке и в помышлении их никогда не было писать к родителям о желании своем возвратиться. Посланный ваш, как бывший при сем свидетелем, может лично объяснить в. высокост. все подробности их ответов.

Между тем из сего открывается, что вы, милостивый государь мой, располагаете свои сношения со мной невсегда сообразно с истиной. А потому как требования вашего, чтобы бежавших сарбастов снабдить билетами на свободное возвращение в Еревань, я не могу удовлетворить для того, что они сего не желают и о том ни к кому не писали и так и того еще меньше принять от вас напоминание о соблюдении мной в сем случае правил мирного трактата. Хотя же и не могу определить причин, побуждающих вас употреблять такие меры в сношениях со мной, но по моему образу мыслей почитая всегда умышленную несправедливость несвойственной особам, коим по высокой их степени вверяются пользы государственные, я не хочу верить, чтобы требования о том, чего не было, делались вами с намерением только поставить оные на вид персидскому правительству и тем убедить оное, якобы со стороны России не доставляются удовлетворения в противность мирного трактата. Впрочем, сего, кажется, и сделать не можно, ибо истина подобно как день от ночи всегда будет различна. Особливо же оная будет весьма ясна для тех, кои знают, как российское правительство поступило и поступает в силу трактата с персидскими подданными, изъявляющими желание возвратиться в свое отечество, и как, напротив того, в Персии принимаются меры в рассуждении таковых же желающих возвращения российских подданных, а наипаче плешных и беглых солдат.

При сем случае равномерно обязываюсь покорнейше просить в. высокост. о пояснении выражения вашего в письме ко мне, что беглецы, должники и похитившие товары у одного из здешних начальников снискивают себе покровительство и для того здесь остаются. Из числа выбежавших сюда ереванских жителей объявлены от вас претензии только на Аджи Абул Гассан-хана и двух сарбастов. Ответы же мои к вам по сим предметам могут служить ясным удостоверением, что я сам входил в рассмотрение сего дела и сообразно со справедливостью требовал только присылки свидетелей для принятия ими присяги, дабы доставить полное удовлетворение по тем претензиям. Но чтобы из числа бежавших сюда имелись также и другие должники или увезшие чужую собственность, то о сем до сведения моего не доходило, а особливо то, что кто-нибудь из российских начальников осмеливался таким людям давать покровительство. Я весьма благодарен буду в. высокост., естьли вы удостоверительно наименуете мне сего чиновника, дабы я мог исследовать его поступки и, при справедливости со стороны вашей, примерно наказал, как человека, вредящего пользам двух дружественных держав чрез нарушение доброго согласия. Буде же сию просьбу мою вы изволите оставить в молчании, то я не иначе сочту таковое ваше выражение, как за намерение очернить честь российских чиновников и таковую клевету не оставлю чрез посредство чрезвычайного

и полномочного российского посла довести до сведения е. и. в. Ибо кто уверен в истине, тот закрывать оной не должен: например, я со своей стороны могу искренно и с откровенностью сказать, что разграбление в Ереванской области каравана узунларских армян, следовавших за солью, также убийство и поранение многих из них, сделанное в то время, когда российский посол в лице самого императора находился при его шахском величестве для вящшего подкрепления дружбы между обоими высокими государствами, есть поступок ни с чем несообразной и очевидно неприязненный потому более, что в оном участвовали люди, именно вам служащие. Равным образом могут утвердить, что вы, милостивый государь мой, вместе с высокостепенным братом вашим Гассан-ханом имеете в противность правил мирного трактата непозволительные сношения с казахскими агаларами—ибо я имею в руках своих собственные ваши письма и также того человека, которому сверх писем поручены были от вас еще и словесные поручения. Наконец, не скрою даже и того, что, по делу и обязанности моей, я не премину о сих обстоятельствах донести чрезвычайному и полномочному российскому послу для представления об оных на суд самому е. в. Фет-Али-шаху. Впротчем, имею честь оставаться истинно вам доброжелательный.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 24—26. Копия.

№ 17

1817 г. августа 25*—Письмо Измаил-хана Шекинского А. П. Кутузову о причинах выдачи карабахских армян В. Г. Мадатову**

Предписание в. пр., в коем изволите изъяснять, что по донесению вам Шекинского пристава подполк. Плешкова, якобы в бытность в Шеки ген.-м. Мадатова мною выслано 400 семейств шекинских жителей армян и переселены в Карабаг, я получил и имею честь в пр. донести, что подполк. Плешков донес вам ложно: 400 сем. мною не выслано в Карабаг, а когда прибыл в Шеки кн. Мадатов, то он просил меня о семействах Карабагского владения Варандинского уезда, который Мехти-Кули-хан пожаловал ему, кн. Мадатову, яко ему принадлежащий, и я по приказанию и желанию кн. Мадатова 240 сем. армян Варандинского уезда, вышедшие в Шеки во время разорения Ага-Мамед-ханом Карабага и после оного, снял и отправил. Впрочем, можно ли было кн. Мадатову требовать коренных шекинских жителей или мне отдать ему их? Но как те семейства были подданными его и он, будучи наш начальник, просил у меня те семейства, то я и отдал оные ему, зная, что оба владения принадлежат г. и., и кн. Мадатов, служащий ему. Исследуйте и если кроме сих причин было что-либо другое или мое донесение ложно окажется, то извольте наказать меня тем, чего достоин, в пример прочим; а если по одним только словам недоброжелателей изволите меня наказать, то воля ваша.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1079. Перевод с персидского, современный оригиналу.

---

* Дата получения письма.

** См. док. № 19.

№ 18

1817 г. августа 25—Прошение карабахских армян, переселившихся в Нуху, А. П. Кутузову о защите их от насильственного переселения в Карабах В. Г. Мадатовым

Находясь в самом горестном положении, не находим другого способа как прибегнуть к отцовской защите в. пр-ва. Отцы наши и мы с самых малых лет вышли из Карабага по причине делаемых тамошними ханами разных притеснений и поселились в городе Нухс, где по сие время большими и несносными трудами построили себе дома и развели сады, где под сенью богом посланного нам государя императора жили по сие время благополучно и спокойно, отбывая по возможности нашей все возложенные на нас повинности. Ныне же ген.-м. Мадатов, не знаем, по чьему повелению приехав к нам и, приставив козаков, яко государственных преступников и убийцев, насильственным образом взял в Карабах из нас многих, в чем и Исмаил-хан Шекинский немало содействовал ему и сии нещастные, оставя дома и все протчие выгоды свои, яко пленные, со слезами и горестию принуждены были следовать за ними, а мы, оставшиеся, ожидая ежеминутной подобной участи, пребываем в большой опасности, а как мы не ген. Мадатова крестьяне, ни же других, кроме всемилостивейшего г. и., то прибегаем под покровительство в. пр-ва, яко общего отца всех верноподданных его и всенижайше просим защитить нас от несправедливых поступков г. ген. Мадатова и снабдить нас бумагой, чтобы никто нас не трогал и не разорили бы нас переселением с места на место и тем не привести нас в самое бедное и горестное состояние. Писал со слов просителя Бугровский.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1078.
ЦГИА Груз. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 476, л. 2. Копия.

№ 19

1817 г. августа 29—Предписание А. П. Кутузова Измаил-хану Шекинскому об отношении к карабахским армянам, проживающим в Нухе

№ 733

Возвращая назад вашего посланного, доставившего мне письмо от вас*, я нахожу нужным ответствовать в. пр., что приступив сами собою к переселению из Нухи в Карабаг варандинских семейств, вы не соблюли в сем случае своей обязанности, ибо столь важное обстоятельство, каковым должна почитаться участь 240 сем., более 20-ти лет имевших оседлость в Нухе, также разные хозяйственные заведения и недвижимые имущества, коих при нынешнем переселении своем они лишились, возлагало на вас непременный долг довести до сведения главного начальства о требовании от вас сих семейств кн. Мадатовым, и сколь ни особенное имели бы вы расположение угодить ему таковым подарком, но должны были испросить прежде на то разрешение.

Почему, сообразно таковому порядку, предписываю вам оставшихся в Нухе прочих карабагских армян отнюдь не трогать с места нынешнего их жительства, чьи бы ни были на сие настаивания, исключая воли главного начальства, и ни под каким предлогом не делать им притеснения.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1080.

* См. док. № 17.

№ 20

1817 г. сентября 5—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Кутузову по поводу переселения 187 семей карабахских армян из Нухи

№ 420 *Кр. Шуша*

Получив повеление в. пр. № 734 относительно переселения из Нухи в Карабаг карабагских армян 240 семейств, имею честь донести, что я сделал таковое переселение не 240 семейств, а 187 по праву, какос и всякой из помещиков имеет располагать собственностью по своему произволу.

Армяне сии принадлежали мне и я как беглецов согласно с желанием Исмаил-хана (от коего полученную на сей предмет бумагу за подписом и других тамошних беков привел в благоусмотрение в. пр., покорнейше прошу оную мне возвратить), взяв в Карабаг на прежние их жилища, не имел надобности доносить кому-либо о своей собственности, которое лишить меня может один г. и.

В. пр.! В здешних местах есть введение между владельцами ханств и деревень, что естьли у кого окажутся беглые проживающие семейства, принадлежащие другому господину, отдают взаимно с добровольного согласия. Следовательно, и я поступил сообразно с нравами и обычаями здешнего края, как урожденный карабагской.

Оставшиеся в Нухе карабагские армяне утруждали в. пр. просьбою не по случаю опасения их подпасть той же участи, а единственно по направлению к тому недоброжелателей, каковых избегнуть есть великое затруднение.

Ген.-м. Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 476, лл. 13, 18.
Подлинник.

№ 21

1817 г. сентября 10—Прошение переселившихся из Карабаха в Нухинское ханство армян А. П. Кутузову о защите их от насилий В. Г. Мадатова

Тифлис

Его превосходительству командующему войсками, в Грузии расположенными, г. ген.-м. и кавалеру Александру Петровичу Кутузову.

Нухинского ханства жителей армян Багдасара Туниова, Туния Каварова, Галуста Севанова, Джавада Акопова и Михайла Аветикова

Назад тому тридцать лет отцы наши переселены были из Карабагского ханства в Шакинское ханство, где трое из них в самом городе Нухе, а двое в Гогбулаге расположились. Мы же, потомки их, уроженцы шакинские, где отцы наши погребены и где каждый из нас имеет оставшееся после отца недвижимое имение, стоящее почти до 5000 руб. серебром, утвердили уже там постоянное нам жилище, яко коренные тамошние жители. Прежде сего г. ген.-м. кн. Мадатов, приехав в Шакинское ханство, карабахских выходцев возвратил в их отчизну, между коими и нас, вышеименованных армян, желал переселить. А как мы не оказали на то согласия, то он некоторых из наших братьев насильно

взял у себя в залог, некоторые же, боясь от сего насильственного переселения, удалились в леса без всякой кормы и пропитания с детьми и женами своими. А мы прибегли к стопам в. пр-ва, да просим слезно от вас, яко от отца и попечителя, милостивое на нас воззрение и человеколюбивую защиту. Не оставьте, в. пр., внимание ваше обратить на нижайшую нашу просьбу, и предписать кому следует, дабы не были мы переселены противу желания нашего в Карабагское ханство и тем не подвергались бы крайнему разорению, дабы взятые с нас кн. Мадатовым братья наши возвращены были нам назад и блуждающие в лесах могли свободно соединиться с нами в отчизне нашей, где уже издавна вкоренены мы и под сладчайшим покровом е. и. в. пользуемся совершенным спокойствием и возложенные на нас повинности исправляем усердно.

Ожидаем на сие всепокорнейшее наше прошение милостивой в. пр. резолюции.

Резолюция А. П. Кутузова:

Предписать Плешкову[26], чтоб не тревожили сих армян, Мадатову о немедленном возвращении тех, которые пожелают, и об ответе каким образом осмелился сделать таковое насильственное переселение.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 476, л. 23.
Подлинник.

№ 22

1817 г. сентября 14—Предписание А. П. Кутузова подполк. Плешкову по вопросу переселения поселившихся в Нухе карабахских армян

№ 829

Карабахские армяне, с давних времен поселившиеся в Нухе, вторично подали мне просьбу, в коей просили защитить их от насильственного переселения в Карабаг и от неминуемого разорения, которое они при сем случае должны потерпеть, лиши[вшись] своих домов и разных хозяйственных заведений.

Вследствие чего, возвращая их назад, предписываю в. высокобл. объявить вообще всем карабахским армянам, жительствующим в Нухе, чтобы они были спокойны и с полным доверием к справедливости начальства оставались на своих местах, ожидая рассмотрения их дела правительством. Причем возлагаю на вашу попечительность иметь смотрение, чтобы их никто не обижал и не тревожил бы переселением впредь до разрешения главного начальства.

Между тем по случаю объявляемых ген.-м. кн. Мадатовым прав своих на принадлежность ему сих армян, извольте немедленно отобрать от них письменное объяснение, в каком состоянии отцы их или они сами находились во время жительства их в Карабахе, то есть были ли они ханские подвластные или принадлежали предкам кн. Мадатова и в какой от них были зависимости. Притом есть ли они имеют какие-либо документы, опровергающие притязание на них кн. Мадатова, то также бы представили к вам без промедления, потому что начальнику штаба отдельного Грузинского корпуса г-ну полк. Вельяминову[27], вскоре за сим отправляющемуся в Карабаг, поручено от меня в проезд чрез Нуху рассмотреть и исследовать просьбы сих армян.

Помета:

№ 8ХО. Билет шекинскому армянину Багдасару Туниову с товарищи на проезд обратно в Нуху.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 476, л. 24.

Отпуск.

№ 23

1817 г. сентября 15—Выписка из дела об армянах, переселенных из Нухи в Карабаг ген.-м. В. Г. Мадатовым*

Тифлис

По донесению ген.-м. кн. Мадатова, что находящийся приставом при Измаил-хане Шекинском подполк. Плешков не исполняет его повелений и делает разные злоупотребления, предписано было подполк. Рединину в проезд его чрез Нуху исследовать сие дело.

При следствии г. подполк. Плешков показал в ответных своих пунктах, что ген.-м. кн. Мадатов несправедливо на него доносил и пристрастно защищает поступки Измаил-хана Шекинского, который подарил ему 400 армянских семейств, переселенцев из Карабага, также что сии семейства, более 20 лет жившие в Нухе, насильно кн. Мадатовым сняты с мест их жилища козаками и переселены в Карабаг.

Вслед за сим прибыли из Нухи в Тифлис несколько человек армян с просьбой о защите их от притеснений ген.-м. кн. Мадатова, несправедливо притязующего их к себе во крестьянство, и о недопущении переселять их с нынешнего жилища по примеру товарищей их, насильно увлеченных в Карабаг.

Вследствие сего запрашиваем был Измаил-хан Шекинский, действительно ли он подарил ген.-м. кн. Мадатову 400 армянских семейств и содействовал к их переселению? На сие Измаил-хан Шекинский ответствовал, что так как Мехти-Кули хан Карабагский подарил ген.-м. кн. Мадатову весь Варандинский уезд, то и он зашедших в Нуху варандинских армян во время разорения Карабага Агой Магомет-ханом по желанию и приказанию его, кн. Мадатова, сняв с жилищ, отправил в Карабаг, но только не 400, а 240 семейств. По сему случаю требованы были объяснения от Мехти-Кули хана Карабагского и ген.-м. кн. Мадатова—от первого в том, точно ли он подарил кн. Мадатову Варандинский уезд и на каком основании, а от последнего—почему он сделал переселение семейств из Нухи, не донеся о том начальству? Отзыва от Мехти-Кули-хана еще не получено никакого, а ген.-м. кн. Мадатов отвечал рапортом, что он поступил в сем случае по правам владельца и не имел надобности доносить начальству в своей собственности. Между тем от оставшихся в Нухе карабагских армян вновь поступила просьба о защите их от переселения в Карабаг. По сей просьбе предписано подполковнику успокоить их и отнюдь не тревожить переселением, отобрав притом от них письменное объяснение против притязания на них кн. Мадатова и также документы, буде они имеют в опровержение принадлежности их ему во крестьянство. На сем теперь остановилось дело. Обе же просьбы армян, также письмо Измаил-хана и рапорт кн. Мадатова при сем в копиях прилагаются**.

Верно: Советник **Могилевский**[28]

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 476, лл. 25, 33.

Копия.

---

* Заголовок документа.

** См. док. №№ 17, 18, 20, 21.

№ 24

1817 г. сентября 26*—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского А. П. Кутузову о передаче в дар В. Г. Мадатову пяти селений Варандинского уезда

Письмо в. пр., коим изволите запрашивать меня в рассуждении 240 домов армяи Варандинского уезда, выведенных из Нухи окружным начальником кн. Мадатовым, и что Варандинский уезд па каком основании мною отдан кн. Мадатову, я получил и имею честь на оное донести следующее: Варандинский уезд не весь отдан мною кн. Мадатову и уезд сей не был в беспорядке, чтобы для приведения в устройство отдал оный ему; а так как кн. Мадатов, карабагский житель, давно уехав отсель, служив при высочайшем дворе с. и. в., возвратился ныне в Карабаг, то я по расположению моему к нему и любви, имея к нему уважение, 5 деревень из Варандинского уезда с землею и семействами своими подарил ему потомственно и сверх сих деревень отдал кн. Мадатову еще 3 деревни из Герруского уезда, с тем, что кроме дани и других повинностей, поступающих с Карабагского владения в казну е. и. в., все другие доходы с тех деревень имеют быть отдаваемы кн. Мадатову, по дань и другие казенные повинности должны они по соразмерности давать в казну е. и. в.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1267.

№ 25

1817 г. октября 27—Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно внутреннего положения в Персии

Тифлис

Короткое время пребывания моего в Персии, небольшое пространство оной перейденное, а паче всевозможные препятствия в обозрении оной противупоставленные не допустили меня иметь точное о внутреннем состоянии понятие, но что я сам заметить мог и какие собрал сведения чрез способных людей, свиту посольства составляющих, имею щастие всеподданнейше представить в. и. в. благоусмотрению.

Персия есть вообще страна недовольно населенная. Северные области оной, к границам нашим и Каспийскому морю обращенные, заключают и больше народонаселение и большее земли богатство. В соразмерность пространства земли обработанной мало. Во многих местах по свойству своему, а паче по недостатку вод, оно ничего не производит и не иначе возвратится к плодородию может, разве при размножении народа трудолюбивого и усилиях постоянных. Довольно значительная часть народа, прочных жительств не имеющего, умедливает того исполнение.

В Персии образа правления определенного нет. В руках шаха власть беспредельная более и менее отягощаяся на подданных смотря по свойствам царствующего. Нынешняго шаха господствующая страсть собирать сокровища, и народ обременяется чрезмерными налогами. Грабительство приведено в систему и обращено в необходимость для каждого из управляющих, ибо без денег и подарков ни милости шаха,

---

* Дата получения письма.

ни покровительства вельмож, ни же уважения между равными снискать не возможно. Деньги доставляют почести и преимущества, коих персиане не насытны. Деньги разрешают преступления, с которыми персиане не разлучны. Вера самая не только не налагает обуздания на страсти, но часто искусным толкованием получает направление, льстящее порокам.

Не смотря на сие, правление менее порочное может извлечь большие средства из народа покорливого, терпеливого, воздержного и спокойно приемляющего новые установления. Естьли будет шах, который от необузданного самовластия одно то уделит в пользу человечества; что оградит жизнь подданных законами, сделает великие начала. Естьли который из шахов обеспечит собственность от притязания, успеет во всяком предприятии и будет боготворим.

Теперь Персия разделена на разные части, вверенные управлению сыновей шаха, и второй сын Аббас-Мирза, объявленный наследником, вспомоществуемый англичанами вводит успешно значительные преобразования. Регулярные войски устрояются на хорошем основании, артиллерия в отличном порядке и умножается очевидно. Есть литейной хорошой завод и оружейная фабрика, делают запасы для арсеналов, учреждаются крепости по образу европейскому. Извлекаются руды и уже медь, свинец и железо в большом количестве. Предназначается устроение суконных фабрик и завода для очищения в большом количестве произрастающего сахара, дабы избежать угнетающей монополии Ост-Индийской компании.

Аббас-Мирза предоставляет иноземцам всякого рода выгоды и нет сумнения, что найдутся способные люди для приведения многих частей в порядок. Теперь стеснен он скупостию отца, которой мало дает денег в его распоряжение, но скромный в образе жизни, удаленной всякой роскоши, уделяет он от содержания своего на войски и другие заведения. Теперь Персия имеет более тридцати баталионов войск, каждый в тысячу человек и до ста полевых орудий и формирование продолжается. Собрание рекрут производится без затруднения и самые даже кочующие народы начинают давать оных. В Персии почти каждой поселянин воин и с ребячества преобыкает к ружью и потому каждый поступает на службу хорошим стрелком.—Труды переносит терпеливо, в пище чрезвычайно умеренны, удобны к движениям необычайно скорым и в короткое время Персия может иметь пехоту, которая станет на ряду с лучшими в Европе.

Естьли продолжительно будет царствование теперешнего наследника и ежели последует еще одно ему подобное, то соседи не без труда бороться будут с Персиею и дух завоеваний, который теперь смиряют беспорядок и недостатки, получит полную силу, когда в руки Аббас-Мирзы перейдут и власть неограниченная и сокровища богатейшие.

Предвижу, в. и. в., что ограждение пределов наших потребует гораздо больших средств и понудит к издержкам не мало отяготительным. Теперь, государь, совершенно полезны мир и доброе согласие с Персиею, но первая война, к которой воззовет нас необходимость, должна нам дать границу по Араксу. Сей есть единственный способ избежать величайших неудобств впоследствии...

АВПР. ф. Гл. архив, 1—7, 1816 г., д. 1, папка 2,
лл. 14—15 об. Копия.

№ 26

1817 г. ноября 14—Письмо А. П. Ермолова Мехти-Кули-хану Карабахскому об отказе принять его брата Абул-Фетх-хана в российское подданство*

№ 66

Письмо ваше получил я, в котором объясняете, что когда брат ваш Абул-Фетх-хан желал прибегнуть под покровительство г. и., то я соглашал вас взять терпение до возвращения моего из Персии и ничего не объявил решительного. Излишне будет всякое со стороны моей на сей счет объяснение после того, как вам известно, что у нас с Персиею мир и доброе согласие. Ответ мой на письмо Абул-Фетх-хана довольно обнаруживает мое намерение ничего не делать противного правилам доброй приязни. Копию с письма сего к вам посылаю и как я приятелям моим люблю всегда говорить истину, то и от вас не скрою, что брата вашего под покровительство России никак принять я не могу и которое теперь он ищет потому, что у него с персидскими вельможами неудовольствие. Жаль мне весьма, что обстоятельства препятствуют вам соединиться с вашим братом; но если бы чистосердечное было на то желание, то до сего довольно было времени оное исполнить. Теперь навсегда то невозможно и я советую вам отложить о том помышление, а еще более то намерение, о котором в бытность мою в Карабаге вы мне объявили. Сего я никогда не сделаю и после меня никто такой власти иметь не будет.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1268.

№ 27

1817 г. ноября 19—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову с просьбой о возвращении ему наследственных владений, с приложением документов, подтверждающих право владения

Тифлис

Будучи уроженец Карабагского ханства, я имею право на недвижимое имение, в том ханстве предкам моим принадлежавшее по фирману (т. е. законному документу), данному от бывшего в Персии шаха Аббаса, на имя одного из предков моих мелика Баги, состоящее из армянских и татарских семейств и земли, который свободно пользовался оным до завладения Карабагом Пенах-ханом, коим при самом вступлении в управление то имение было отнято.

А ныне Мехти-Кули-хан, по праву, какое имеет он по силе заключенного с отцом его Ибрагим-ханом кн. Цициановым трактата и с добровольного своего согласия, часть имения того возвратил мне в вечное и потомственное владение, дав на то и документ, при сем оригиналом на благоусмотрение в. пр. представляемый, как равно и фирман персидского шаха Аббаса на право того имения, удостоверяющий справедливость моего иска. Покорнейше прошу в. пр. повелеть кому следует семейства всех деревень, возвращенных мне Мехти-Кули-ханом и сверх того неозначенные в документе его, но отданные мне татарские семейства записать и утвердить законным порядком на мое

* См. док. № 6.

имя, а также и находящиеся на жительстве в ханствах Ширванском и Шекинском армянские семейства, перешедшие туда во время разорения персиянами Карабага, о возвращении коих к переселению в мое владение (к чему есть желание обоих ханов, будучи известны они совершенно, что семейства те принадлежат Карабагу, а в оном мне), по силе 6-го пункта трактата, заключенного с Мустафа-ханом Ширванским[29] и письма покойного кн. Цицианова, по высочайшей воле г. и. писанного Селим-хану Шекинскому в 1806 г., января в 9-й день, в. пр. не оставьте дать повеление, с возвращением мне вышеозначенных оригинальных документов, приказав снять с оных копии.

Талага Мехти-Кули-хана кн. Мадатову
(С персидского, перевод старый)

Так как е. высокост., благоприятель ген.-м. кн. Ростом Григорьевич Мадатов, отправившись на столь долгое время из Карабагского владения и служа престолу е. и. в., ныне возвратился паки в Карабаг и нам следовало оказать ему, как происходящему из числа важных бекских фамилий Карабагского владения, уважение и ласки: то в усугубление собственного нашего к нему уважения, из деревень Варандинского магала, значущиеся здесь деревни, именно: Чанахчи, Сигнак, Кешиш-кенди, Заришен, Джамиат, Кузум-кенди, Чартаз-кузай, Чартаз-Гюней, Дюзагского магала дер. Таг, из мусульманских деревень дер. Каджар с настоящими недвижимыми имениями, которыми владеют из аулов аул Карадемурчи вместе с принадлежащими к оному, перешедшими в другое владение семействами под названием тефрике и с высокопочтенным беком их Эмир-Аслан-беком, аул Клиджлу и семейства, которые при серкаре Дергах-Кули находятся; для хлебопашества из недвижимых имений имение Шахаб-Эддин, имение Чайлу, состоящее на северной стороне р. Тертера; летние и зимовые места под названием яйлага и кишлага, как для сих аулов, так и для рогатого скота, баранов и конского табуна вышесказанного высокостепенного генерала, от низу Сариохуш, стороны Деликташа и реки Элекчи до Чилгяза, яйлага, а по близости Котавана для кишлага,— показанные деревни со всеми жителями, откупами, недвижимыми имениями и тефрикэ потомственно отдали мы вышепомянутому высокостепенному ген.-м., чтобы отныне оные находились на службе и под властью его и нимало не выходили из поручаемых им от него службе; но сохранять порядок усердия по службе его и по подвластности. Кто же из моего рода будет спорить по сему предмету, то таковой спор не может иметь имоверия и будет недействителен; сколько же будет поступать с вышесказанных деревень и аулов доходов и произведений, кроме следуемой в казну е. и. в. подати, повинности и службы, все оные должны давать определенному от вышесказанного ген.-м. надзирателю; но императорскую подать и повинность должны исправлять и поступать по силе сего поведения неослабно.—Писано месяца шабана 1234 (1818) года.

Е. и. в. всемилостивейшего государя моего ген.-м. и по праву наследства владелец Карабагским Мехти-Кули-хан (Печать его). За тем следуют печати и других ханских чиновников.

Фирман шах-Аббаса на имя мелика Баги.
(С персидского, перевод старый).

Как ныне избранный между христианами мелик Баги донес нам, что старшины Варандинской земли, написав письмо о удовольствии

своем, согласились иметь над собою его меликом и некоторые магалы оной земли суть недвижимые имения и составляют ежегодные аренды, принадлежащие ближайшему чиновнику нашему субат-ясаулу Сефи-Кули-беку, юз-баши Али-Мардан-беку, Мешеди-Бабаир-беку и прочим; которые утверждают вышесказанное письмо, которое мелик Баги, по собственному желанию своему, представляя нам, просит меликства Варандинской земли и из журналов оказалось, что по высочайшему повелению меликство той земли поручено было мелику Музефферу и Кара-хану и мелик Музеффер прописывает в вышесказанном письме, что он оставляет меликство той земли и брат его умер и важная сия должность никому еще не поручена: то мы, слушав таковое моление и по монаршей милости нашей к вышесказанному мелику Баги, с 1-го числа года лу-иль (рыбий год) меликство Варандинской земли, которое поручено было прежде мелику Музефферу и Кара-хану и мелик Музеффер и прочие вышесказанные подписали письмо о удовольствии своем,—мы поручили и пожаловали мелику Баги, чтобы он по совершенной справедливости и верности поступал и сохранял уравнительность между подданными, дабы никому не было обидно. Подданные, живущие в сей земле, вышесказанного мелика Баги признавайте над собою меликом; из его правильных слов и советов, клонящихся к благосостоянию вашему, не выходите и без ведома его не делайте на жителях никакой раскладки и повинности и должность мелика признавайте только ему порученную, без участия других, и доходы по сей должности как прежним меликам давали и ему таким образом имеете давать и мелик сей обязан поступать с народом таким образом, чтобы он был доволен им и не ожидайте по сему предмету каждый год повеления. 1062 (1651) года.

(Приложены печати семи министров шаха).

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1269.

№ 28

1818 г. января 15—Отношение А. П. Ермолова Д. А. Гурьеву об уменьшении податей с населения Памбакской области, разоренной войной*

№ 3

В прошлом году, отправляясь в Персию и возвратясь из оной, проезжал я Памбакскую область, и войдя в положение жителей, ее населяющих, нашел, что после опустошений, потерпенных ими в последнюю войну, они при отяготительных для них податях долго или никогда не придут в хорошее или даже прежнее их состояние; исследовал я, что народонаселение уменьшилось не от одной причины увлечения в плен жителей, но что те же несоразмерные их способы подати понудили многих добровольно удалиться. Прежде было зажиточных поселян 950 сем., денежной подати махты собиралось с них 4.020 руб. сер. в год и сурсата по соразмерности.—Теперь всего населения 466 сем. и с них по той же пропорции собирается деньгами 1.959 руб. 26 1/4 коп. и хлебом: пшеницы 926 код и ячменя 463 коды, что вместе составляет на

* См. док. № 35.

нашу меру более 400 четв., причем заметить должно, что состояние жителей несравненно хуже прежнего.

Итак, в. выс-о, вняв благосклонно изъясненным мною причинам, утвердить изволите распоряжение мое за прошедший 1817 г. и предбудущее время с жителей Памбакской области с каждого семейства не собирать более денежной подати, как по 2 руб. сер. и хлебной—по коде пшеницы и коде ячменя.—К распоряжению сему побудило меня собственно положение области, на самой границе отовсюду отверзтой, где и в продолжении мира жители, терпя разбои и хищничества соседей, не предаются с полною доверенностью хозяйственным занятиям. Не менее сильным поводом также было неравнодушие мое, что жители стран, покорствующих великодушнейшему из государей, находят более выгод и более внимание к недостатку их у соседей, и где же? У турок и персиян.

Я ожидаю полное одобрение в. выс-а, которого непременным следствием должно быть сложение за прежнее время недоимок, ибо к взысканию оных та же предстоит трудность—бедность жителей. Потеря казны не только вознаградится и в других местах где новое камеральное описание открывает большее прежнего народонаселение, но и в самой даже Памбакской провинции умножится оное возвращением удалившихся. Сверх того казна получит гораздо более выгод от умеренных цен в продовольствии расположенных там войск, что ясно доказывается разностью цен 1816 и 1817 годов, ибо приобретенными от продовольствия одного года выгодами заплачено уже более, нежели за 4 года за Памбакскую область.

Должен я также донести в. выс-у, что приступая к построению довольно большей крепости в Шурагельской, совершенно опустошенной провинции, весь потребный для того строевой и даже для обжигания кирпича лес доставлять мне должны жители памбакские, что здесь никакими деньгами купить невозможно и они там сохранят несравненно тягчайшие казны издержки, нежели те потери, которые казна делает только временно.

Утверждение в. выс-м распоряжения моего совершенно облегчит предприятия мои в рассуждении укрепления границ, и я жителям оных в приличном виде выставлю сие новое правительства о них внимание и попечение и ожидаю весьма полезных того последствий.

Грузинской казенной экспедиции дал я предложение мое о взыскании за прошедший 1817 г. и на будущее время подати по новому распоряжению моему.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1018.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 648, л. 3—5.
Отпуск.

№ 29

1818 г. марта 26—Письмо А. П. Ермолова Мехти-Кули-хану о поместье В. Г. Мадатова

№ 594

Узнав, что вы данною от вас бумагою предоставили кн. Мадатову наследственное право владеть несколькими деревнями Варандинского и других магалов, я почитаю обязанностью, отдавая справедливость

благородному поступку вашему, которым желали вы доказать уважение к службе кн. Мадатова, коею, как уроженец Карабага, делает он честь своему народу, принести вам совершенную благодарность. При сем нужным нахожу сообщить, что от меня воспрещено кн. Мадатову вступать во владение сими деревнями, ибо служа г. и., всегда щедро вознаграждающему заслуги, а паче в высоком звании генерала, всегда обращающему внимание на него е. в., непристойно принять от вас деревни сии в виде дара и предоставлено ему от меня объявить жителям сих деревень, что они возвращаются в полное ваше распоряжение.

Прошу вас приказать объявить жителям из Шекинского ханства, по распоряжению кн. Мадатова переселенным, что они навсегда оставляются на жительстве в Карабаге, согласно распоряжению кн. Цицианова, которое и я не менее намерен приводить в исполнение, желая однако же прежде удостовериться, найдут ли они все те выгоды, которыми на жительстве в Шекинском ханстве они пользовались, ибо они приносили мне жалобу, что они терпят разорение от переселения. Теперь же потому не обращаю их по их просьбе, дабы другие желающие возвратиться в Карабаг не могли думать, что переселение возбраняется.

Прошу вас оставить их в собственных ваших имениях, не отдавая в управление других, ибо они не найдут ни той умеренности, с каковою взыскиваете вы дань, ни той кротости, которая все ваши поступки отличает. Я надеюсь, что вы также дадите им по крайней мере года 3 льготы от всех повинностей, дабы вознаградить потери их от переселения, что предлагаю наблюдать и в прочих подобных случаях.

Уверьтесь, что воспретив кн. Мадатову пользоваться данными вами ему деревнями, я не желаю сделать вам досаду, но единственно соблюдал приличие. При сем повторяю еще мою благодарность за ваш поступок, ибо вы первый из владетелей, оказавших желание сделать выгоду российскому чиновнику.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1270.

№ 30

1818 г. августа 10*—Письмо А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о прибытии в Тифлис персидского посла, о порученной ему миссии и о действительных политических намерениях Персии

Лагерь на Сунже

Милостивый государь
граф Карл Васильевич.

Персидский чиновник Магмад-Гассан-хан, о котором под LetP имел я честь сообщить в. с-тву, прибыл в Тифлис с посылаемыми от шаха к высочайшему двору в подарок лошадьми. Предупрежден будучи адъютантом моим кн. Бебутовым[30], что сему чиновнику поручено просить о признании Аббас-Мирзы наследником престола, хотя в письмах ко мне шаха, самого Аббаса-Мирзы ничего о поручении сем не сказано, и даже Садр-Азам Мирза шефи уведомил только, что он отправляется только с подарками. Дабы в точности узнать о причине его отправления и предупредить в. с-тво для принятия нужных мер, предпи-

* Письмо получено 18/30 сентября 1818 г.

сал я командующему в Грузии ген.-лейт. Вельяминову I-му[31] объявить хану, что я как пограничной начальник должен быть известен о данном ему поручении, а паче естьли облечен он в какой-нибудь дипломатический характер и что в таком случае должен я испросить высочайшее соизволение на дальнейший его путь; ежели же не объявит он о поручении, то я двору нашему не иначе донести могу о нем, как согласно с извещением Садр-Азама, что он кроме представления лошадей, другого поручения не имеет и потому ни каковое от него принято не будет. Приказал так же без всяких церемоний потребовать на рассмотрение письма шаха и Аббас-Мирзы к е. и. в., ибо так поступлено было с письмом, которое писал я к шаху, что прежде прочли его, нежели представили шаху. Таким образом снятье копии и перевод оных у сего препровождаю*. В. с-тво усмотреть изволите, что шах весьма желает, чтобы Аббас-Мирза признан был наследником престола, а глупейшее письмо самого Аббас-Мирзы еще более обнаруживает, сколько нетерпеливо он того домогается; но коль Магмад Гассан-хан никакого дипломатического характера не имеет, то и не почел я нужным его удерживать и просить разрешения о позволении ему ехать далее, ибо весьма удобно принять его как чиновника, присланного собственно для представления лошадей и не допускать его ни к каким негоциям. Естьли же бы не позволил я до разрешения ехать ему далее, то двор персидской, не разумеющий никаких приличий, конечно бы тем оскорбился и бесполезною сею мерою уничтожилась бы и последняя, весьма небольшая к нам доверенность, а на письмы не менее того надлежало бы ответствовать.

Не смею думать, чтобы нужно было мое в сем случае мнение, но я обязан сказать его, сближен будучи обстоятельствами с возможностию узнать персиян. Признание Аббас-Мирзы наследником не удалит от Персии тех бедствий, которые ей угрожают и не предоставит того благоденствия, которого г. и. в великодушии своем желает соседственной и приязненной державе.

Не умолчу я и того, что милость сия падает на сердце неблагодарное, в котором коварство не дает места ни одному из свойств добрых ручающихся нам за спокойствие.

Всегда видел я сии в нем свойства, но теперь смелее утверждать могу, после известия, которое дал мне посланник наш в Константинополе тайный советник барон Строгонов, что находившийся при Оттоманской Порте персидской посланник Мугиб-Али-хан при самой первой конференции начал внушать, что Персия, не будучи удовлетворена возвращением обещанных при Гюлистанском трактате провинций, не вступила в искреннее с Россиею сближение, а наконец употреблял все усилия представить, какою опасностию грозит могущество и влияние России всем магометанским державам и предлагал формально наступательной и оборонительной союз, яко единственное средство отклонить гибель. В сем союзе давал он участие всем магометанским землям и льстил самолюбию султана, что он признан должен быть главою оного и возвратить прежний блеск древних калифов престолу своему.

Бросьте, в. с-тво, взгляд на прежние донесения мои и усмотреть изволите, что не укрылись от меня ни коварство, душе персиянина сродное, ни властолюбие ненасытимое, а что я всегда в Аббас-Мирзе видел врага нашего непримиримого. Все замыслы склонить Порту при-

---

* Публикуется письмо шаха, см. док. № 31.

надлежат ему и что более обнаруживает изменнические его свойства, что сей посланник к Оттоманской Порте, в самое то время как я возвращался из Персии, жил у него в Тавризе за разными наставлениями, тогда как на каждом шагу уверял он в приверженности и что все в нем утверждены его надежды. В сем последнем он конечно не солгал, но думать не смею, чтобы он не должен был в том обмануться. Великодушием нельзя покорить сего злодея и признание его наследником дало бы ему новые к злодеяниям средства.

Аббас-Мирза ожидает не быть признанным, ибо сказал адъютанту моему, что естьли не успеет он в своем желании, то уверится тогда, что я враг его. Естьли по порядку вещей может быть терпимо, чтобы я как бывший в Персии посол, имел в ответе некоторое участие, то весьма достаточно будет, естьли не для совершенного удовлетворения Аббас-Мирза, то всеконечно для одолжения самого шаха, сказать в ответе на письмо его, что я особенного удостоился благоволения г. и. за то, что почтил волю шаха в назначении наследника и не осмелился сделать не только какое-либо возражение, ни же не позволил себе на щет сей никакого рассуждения и что тем совершенно исполнил намерение е. и. в. Таким образом конечно не снищу я благорасположение Аббас-Мирзы, но без сумнения лучше меня сделать предметом его злобы, нежели совсем отказать признание, или признать и навлечь на себя по трактату обязанности, которые трудно выполнить во всем пространстве, не прилично достоинству выполнить с ограничением.

Предупреждаю в. с-тво, что Магмад-Гассан-хан есть один из умнейших персиян, и что лучше не допустить его до негоциаций, как человека не облеченного в дипломатической характер, нежели допустя раз, противиться его возражениям. Я не сумневаюсь, что он имеет с собою подлинные признания английского правительства, короля французского Людовика XVIII, и султана турецкого, и к тому целые тетради писем предместника моего ген. Ртищева, в коих дает он ему название наследника. Прошу в. с-тво сие отношение мое представить на высочайшее благоусмотрение г. и., ибо я и не боюсь и не стыжусь погрешностей, в суждении моем, когда проходят они от желания пользы моего государя.

Шах желал, чтобы я для препровождения в СП-бург его чиновника отправил своего адъютанта и я тем с большим удовольствием исполняю сие его желание, что адъютант знает хорошо персиян и сверх того, дал я ему приличное наставление, как в пути поступать с ханом и смирять буде по наглым свойствам персиян будет он дерзок, или потребует излишнего к себе уважения. По прибытии [в] С. П. бург, прошу покорнейше в. с-тво доставить ему счастие быть представленным г. и., но только не особенно, а когда будут того удостоены другие.

Содержание прошу назначить ему умеренное, ибо всегда будет оно и приличнее, и достаточнее того, которое дается чиновникам нашим в Персии. Пристава при нем употребить из чиновников малозначущих и отнюдь никакого караула для почести, ибо в Персии нет оного в таком смысле, но всегда дается для надзора за всеми действиями. Как весьма трудно быть гордее персиян в обращении, убедительнейше прошу в. с-тво приказать во всяком случае обходиться с важностью. Нет конечно народа в грубейшем заблуждении как персияне нащет могущества земли своей, не бесполезно будет естьли показаны ему будут великолепие и страдность войск наших, арсенал и все воинские заведения. В том же невежестве находятся они в рассуждении всякого ро-

да искусств, почитая себя во оных превосходными, а потому нужно показать ему все достойное примечания, и особливо всякие частные заведения, ибо у них редко частный человек имеет дерзость обнаружить богатства и ничто в понятии сих людей не возвышает столько Правительства, как неприкосновенность собственности. Поручите, в. с-тво, показать ему все в настоящем виде и такому человеку, который бы знал персиян и их необузданную надменность.

Прилагаю у сего для сведения в. с-тва данное мною адъютанту шт.-кап. кн. Бебутову наставление и прошу буде угодно дать от себя какие приказания, предупредить его чрез нарочного. Не благоугодно ли будет сообщить г-ну Московскому военному ген.-губернатору, чтоб также в Москве все было ему показано, ибо в голове персиян Москву отыскивать надобно по развалинам.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть.

Подлинное подписал: Алексей Ермолов

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 1, лл. 4—7. Копия.

№ 31

1818 г. [не позднее августа]—Письмо Фетх-Али-шаха Александру I о признании Аббас-Мирзы престолонаследником*

Неисчетное благодарение и хвала приличествует вседержителю видимых и невидимых, всемогущему богу, которой соделал пророков управляющими делами веры, а государей подпорою земли, притом приличное благословение и хвалу посылаю в присудствие е. в. единственного государя, имеющего младое щастие, украшающего собою корону и трон, покрытого славою, имеющего победоносное знамя, сильного и освещающего государство, великого императора, исполненного любви, величайшего г. и. российской империи, коего конь могущества да будет иметь бразды в своей власти и время его щастия да продолжаться вовеки. За сим открываю: с того времени как дружественный акт и союз любви заключены силою Божию сохраняются пределы доброго согласия и правила оного имеем в виду пред собою. Основание дружбы есть твердо и порядок доброго согласия устроен. Две державы пребывают между собою во взаимном согласии и дела суть по желанию ото дня на день расположение и согласие усугубляются, ибо с тамошней стороны вы, щастливый брат, имеете совершенную волю и старание о сохранении дружеских условий, а с здешней стороны я имею старание и радение поддержать союз доброго согласия; победоносный же сын мой новая и благая луна государства и преемник оного Аббас-Мирза, который действительно есть посредник в дружественном союзе и любви и как он по существующему между обоими державами дружественному союзу обоим державам равный сын, то он весьма старается о соблюдении мирных и дружеских правил и еще усугубит оное. Словом в нынешнем году, когда вышеупомянутый возлюбленный сын мой прибыл ко мне, то мы о сохранении дружбы и любви между обоими державами сделали приличное рассуждение, чтобы он сам был порукою в делах относящихся до дружбы, с тем,

* См. док. № 36.

чтоб он не прося у меня позволения всем тем, что от в. и. в. будет объявлено ему в делах относящихся до дружбе о доброго согласия пользовался, так равно что и с здешней стороны по сему предмету нужно будет и прилично и в том был бы он порукою, дабы дружба и доброе согласие чрез старание его еще более могли усугубиться. Причем я утвердил и подкрепил всячески наследничество того, которой по храбрости, достоинству, совершенству, по благоповедению, сведениям проницательности и способности есть почтеннейший и отличнейший между сыновьями государства. О сем обстоятельстве объявил я как друзьям, так и в. в. в истинне уведомляю как союзника и благоразположенного, дабы пред в. в-твом было сие известно и благоволили принять в том участие. Отныне бы в письмах, могущих следовать от тамошнего двора, был соблюден порядок и как надлежит сделать известным, что наследничество и преемничество государства моего собственно ему отдано и принадлежит. Я уверен, что как выше упомянутый сын вам, моему щастливому брату, и мне сын и соединяет обе державы искренним расположением: то сколько с моей стороны в пользу его будет употреблено старание мое, конечно оно и для щастливого сердца в. и. в. будет благоприятно. Для доставления же сего письма и изъявления вящей дружбы и обстоятельства сего отправляю к щастливому двору в. в. высокостепенного высокопочтенного искренно усердного благородного между начальниками избранного Мамад Ассан-хана Овшарского, пользующегося моею милостию и предполагая, что послужит к благородности щастливого сердца в. в. посылаю вместе с сим к высоким услугам вашим 10 лошадей арабских, трухменских и собственного завода. В протчем до существования мира время славы вашей да прибудет твердо.

С переводом верно: генерал **Ермолов**

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 1, лл. 8—9. Перевод с персидского, современный оригиналу.

№ 32

1818 г. сентября 10—Рапорт м. Пономарева[32] И. А. Вельяминову о положении в Шекинском ханстве

№ 103 *Нуха*

...Относительно до положения жителей Шекинского ханства, то я ничего неблагонамеренного не замечаю. Они все спокойны, чему кажется есть самая главнейшая причина, что народ Измаил-хана с его людьми совершенно не терпит. Природные жители, не имея себе предводителя, а промежду беками существует истинное несогласие, чрез то остаются в недействии. Хойские же выходцы не имеют ни с кем никакой откровенной связи, почему и не в силах сами по себе решиться ни на какое предприятие. Впрочем, собственно в хане, по доходящим слухам, кроется недоброжелательство, ибо он с месяц тому назад или более, имел тайное в поле сношение с нарочными приезжавшими от Ших-Али-хана; пропустил партию около 70 чел, состоящую из горцев, к Мустафа-хану, уповательно тех самых, о которых ген.-м. Пестель[34] предписанием от 29 августа дал мне знать, под видом тем, что они люди Сурхай-хана и ехали к его дочери в Ширван, и наконец приезжал от Мустафа-хана к нему мирза Ахмед, дней около 20-ти тому назад.

Дальнее внимание за ним невозможно иметь потому, что он весьма малую часть дня показывается в своей диванной, а остальное время дня проводит во внутренних своих покоях, куда никто свободного доступа не имеет; все дела сокровенные он производит чрез своих людей, а из природно нухинских никому не доверяет, даже состоящему при нем мирзе полной доверенности по тайным его сношениям не делает; следовательно, большая трудность состоит выведать производимые им замыслы. Дабы поселить в народе страх и чтобы народ боялся его, то всех тех, кто к российскому чиновнику показывает свое усердие, старается под разными предлогами наказывать, а чтобы и еще более иметь в том успех, то старается ночною порою их захватывать в квартире. Если чинить ему за всякое помешательство, то чрез то легко может родиться в народе что-либо чрезвычайное, ибо кажется он только ожидает сигнала, дабы свергнуть с себя иго жестокого и несправедливого правителя.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1086.

№ 33

1818 г. октября 5—Письмо В. О. Бебутова А. М. Худобашеву о возложенной на него миссии в связи с приездом персидского посла*

Новочеркасск

Любезнейший Александр Макариевич[34]!

Сколько приятно было мне получить твое письмо чрез почтенного Мазаровича[35], которого встретил я в Георгиевске, столь же обрадовался, что имя мое еще не изгладилось из твоего сердца. Конечно ты удивляешься каким образом повстречался я с Мазаровичем; вот тебе вкратце описание сего случая: по возвращении моем из Персии к Алексею Петровичу** на Сюнже, я остался не более двух недель здесь в лагере, вдруг из Тифлиса получается известие, что приехал в сей город из Тейрана Магмед Гасан-хан Авшар с жеребцами в дар е. и. в., Ермолов дает мне предписание отправиться в Тифлис и находиться при помянутом хане в звании пристава до самого Петербурга. Я исполнил такое его приказание и приехавши в Тифлис сделал нужное приготовление, после чего вскоре и отправился в путь, в Георгиевске видел Мазаровича, который отдал мне твое письмо. Теперь видишь, что я еду к вам по части дипломатической с ханом, сколько хлопот по дороге, ты поверить не можешь; разные требования персиян меня с ума сводят; сей хан едет только с жеребцами от шаха и Абаз-Мирзы, имеют письмы к государю и министрам, в коих как шах, так и Абаз-Мирза просят г. и. признать сего последнего наследником персидского престола. Вот все содержание сего посланничества; что же касается до верующей бумаги от шаха в рассуждении каких-либо дел или полномочия, таковой у хана не имеется или по крайней мере в Тифлисе не предъявил начальству.

Мне в предписании сказано во всем относиться к министру иностранных дел и следовать его повелениям, но к нещастию моему слышу, что государя нет в столице, следовательно и министра, и потому покор-

---

* См. док. № 30.

** А. П. Ермолов.

нейше прошу тебя, любезнейший Александр Макариевич, дать мне благое твое наставление, кому мне адресовать свои рапорты в министерство ваше и как титоловать, прошу меня уведомить обо всем подробно. Из знакомых тебе едут со мною молодой кн. Леонидзе, который кланяется тебе, а для препровождения жеребцов назначен Федор Романович Назаров, который вслед за нами тащится.

И так я скоро иметь буду удовольствие после двухлетней разлуки видеть тебя, любезного друга. Поклонись от меня Авелю Аракеловичу и Катерине Матвеевне, скажи, что я для того еду в Петербург, что ими забыт, и что решился лично предстать пред их справедливый суд для выслушания себе приговора, но увы! нет мне надежды оправдаться, ибо я кругом виноват, однако попробуем щастие.

Я буду ожидать твоего письма в Москве, только на адресе напиши так: находящемуся в звании пристава при персидском хане, я думаю по этому скорее найдут меня.

Марие Матвеевне засвидетельствуйте глубочайшее мое почтение.

Якову Ивановичу усерднейший поклон и выговор за долговременное молчание.

Прощай, любезный друг, желаю тебе всякого благо и щастия, но в Москву пиши ко мне непременно, о сем просит искренний твой друг

Василий Бебутов

Помета:

Лейб-гвардии штабс-капитаи князь Василий Осипович Бебутов находится в звании пристава при хане, следующем к высочайшему двору.

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 5, лл. 18—19 об. Копия.

№ 34

1819 г. января 30—Донесение В. О. Бебутова К. В. Нессельроде о встрече Магмед-хана-Авшара с английским послом в Петербурге

С. Петербург

Ваше сиятельство
милостивый государь
граф Карл Васильевич.

Вчерашнего числа по полудня в 2 часа, находящийся здесь персидский Махмед хан ездил с визитом к аглицкому послу лорду Каткарту в сопровождении моем, разговор состоял в обыкновенных учтивостях с обеих сторон; хан старался сколько можно выхвалять аглицких офицеров, в персидской службе находящихся, что их советами двор Шахзады руководствуется, что все крепости, построенные в Персии, усовершенствуются планами сими офицерами делаемыми, и что для построения одной из сих крепостей отправлен был сам хан сей в город Хои, где и окончена сия крепость по плану аглицкого инженерного офицера, именем Монтиса. После воспоследовало угощение сладостями по персидскому обыкновению и в уверении обоюдного дружества. Распростившись, хан возвратился домой. Лорд обещался хану приехать к нему благодарить за сделанную ему честь.

О сем в. с-тво уведомился с истинным высокопочтением и совершеннейшею преданностию имею честь быть

вашего сиятельства,
милостивый государь

Ваш покорнейший слуга князь Василий Бебутов

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, 1816 г., д. 1, д. 90.
Подлинник.

№ 35

1819 г. апреля 28—Предписание А. П. Ермолова Л. Я. Севарсамидзе об уменьшении податей жителей Памбака*

№ 1327

Соображая положение Памбакской области, лежащей по самой границе отовсюду отверстой, где жители во время войны первые подвергаются разорениям; да и в продолжении мира, терпя разбои и хищничества от соседей, не предаются с полною доверенностью хозяйственным занятиям,—я счел обязанностью моею войти в состояние памбакцев и по мере возможности облегчить их в податях.

В сем уважении ходатайствовал я пред всемилостивейшим г. и. о прощении им всей недоимки, по 1817 год накопившейся. С сего же года на будущее время испрашивал обложения их новою податью, гораздо уменьшенною противу прежней, а именно: в год с каждого семейства по 2 р. с. и хлеба по одной коде пшеницы и по одной коде ячменя.

Ныне я удостоился получить высочайший указ, коим е. и. в. благоугодно было всемилостивейше утвердить мое представление как о сложении недоимки по 1817 год, так равно и об уменьшении самой подати, согласно с моим распоряжением.

По расчету, истребованному мною из Казенной экспедиции, оказалось, что на памбакских жителях по прежнему окладу накопилось по 1817 год денежной недоимки 5,215 р. 2 1/4 к. с., хлебная же на сей год вся сполна ими взнесена.

Сии 5,215 р. 2 1/4 к. с., быв ныне всемилостивейше прощены памбакскими жителями, слагаются из недоимки.

Затем с 1817 по 1819 год подать по новому окладу, мною установленному и высочайше утвержденному, взнесена вся сполна и недоимки как денежной, так и хлебной не оказалось на памбакских жителях.

Остается теперь только за настоящий 1819 год окладной подати по числу 466 дымов, деньгами 932 р. с. и пшеницею и ячменем 932 коды.

Вследствие чего поручаю в. с., для объявления памбакским жителям сей монаршей к ним щедроты, пригласить в Караклис из каждой деревни по одному или по два почетных стариков и когда они к вам съедутся, то дабы случаю сему придать более важности наружным видом, имеете составить воинский парад и при распущенных знаменах, в присутствии всех наличных штаб- и обер-офицеров, объявите им, что всемилостивейший г. и., по моему предстательству соизволил простить им 5,215 р. 2 1/4 к. с. недоимки, числившейся на них по 1817 год, и что с сего года и на будущее время вместо платимых ими прежде по 1,959 р. 26 1/4 к. с. и хлебом по 1,500 код, назначено взыскивать с них подати

* См. также док. № 28.

только по 932 р. с. и по стольку же код хлеба, т. е. с каждого дыма в год по 2 р. и по 2 коды пшеницы и ячменя. При сем случае, обласкав стариков, не оставьте также внушить им, что таковая милосердная о пользах их попечительность правительства обязывает их к усугублению усердия и верности своей к высочайшему российскому престолу и к недоимочному впредь взносу в положенный срок как денежной, так и хлебной подати, ныне для них весьма легкой. При том в особенности дадите им почувствовать, сколь для них самих полезно, дабы они были признательны к сей оказанной им милости и в точности исполнили бы данное ими мне обещание содействовать по всей их возможности подводами и доставкою материалов на построение в Шурагели крепости, для собственной их защиты от внешних врагов и на устроение для войска необходимых казарм, присовокупя к тому, что чрез сие они еще более обратят на себя мое внимание и попечительность о их благе.

После того имеете всех старшин угостить приличным образом, на каковое угощение и препровождаю при сем 50 черв. В. с. снискали любовь жителей и я надеюсь, что в присутствие ваше в земле их они употребят все усилия быть полезными государю им милосердному.

АКАК. т. VI, ч. I, док. 1030.

№ 36

1819 г. мая 8—Ответная грамота Александра I Фетх-Али-шаху о признании Аббас-Мирзы наследником персидского престола*

Мы получили преисполненную дружескими увериями грамоту в. в., к нам отправленную с высокостепенным и между начальниками избранным Маммад Ассан-ханом Авшарским. Разделяя в полной мере изъявляемое в. в. удовольствие, что мир и доброе согласие между обоими государствами толь твердо и нерушимо продолжаются, мы уверены, что при всегдашнем старании в. в. о их сохранении, они конечно утвердятся еще более и более. К той же цели постоянно устремлены желания и попечения наши и мы не сомневаемся, что сие спасительное дело увенчается полным успехом, при взаимном содействии общих намерений, споспешествуемых дружелюбным расположением высокознаменитого сына вашего шаха зады Аббас-Мирзы, коего, по особому благорасположению, в. в. провозгласили нареченным наследником престола персидского. Мы уверены, что в. в. приступили к сему выбору, признав, что е. в. более других способен, не только, чтобы утвердить внутреннее в государстве спокойствие и соделать счастливым народ, предназначенный его управлению, но также, чтобы укрепить еще более существующие связи между обоими государствами, охраняя мир и доброе согласие. Уважая сии причины, побудившие в. в. к таковому выбору, мы вменяем себе в дружескую обязанность изъявить наше согласие на изъясненные в оной грамоте намерения в. в. Для нас приятно верить, что когда по непреложным судьбам всевышнего, сей наследник призван будет к занятию престола, обреченного ему в. в., то он наследует вместе с оным также ваше к России расположение, и, последуя благоприятственным вашим правилам, кои навсегда соделают Персию столь же щастливою как и в достославное

* См. док. № 31.

царствование ваше, в полной мере оправдает ту высокую доверенность, каковой он ныне удостоен наиблистательнейшим образом. За сим свидетельствуя в. в. нашу признательность за изъявленное вами внимание присылкою с тем же Маммед Ассан-ханом десяти прекрасных лошадей, уведомляем, что мы их приняли в виде дружеского вашего воспоминания. Помянутый хан, исполнив наилучшим образом возложенное на него поручение, заслуживает, чтоб в. в. продолжили ваши к нему милости, коим его и поручаем.

Впрочем мы желаем в. ш. в., да всемогущий бог продлит дни ваши во всяком щастии и благополучии. Дана в С.-Петербурге маия 8 дня 1819-го государствования же нашего девятого на десять года.

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 1,
лл. 111—112 об. Копия.

№ 37

1819 г. мая 13*—Донесение В. О. Бебутова П. Я. Убри о встрече Магмед-хана Авшара с английским послом в Петербурге

Ваше превосходительство
Милостивый государь

Петр Яковлевич[36]!

Сего дня англинский посол лорд Каткорт был у персидского хана по полудня в 3 часа, коему доставил ответы на полученные им пнсьмы от шах зады Аббас-Мирзы и Мирзы Шефи; со стороны хана я не был предупрежден о таковом посещении; и нечаянно вошедши в комнату, увидел хана вместе с лордом, разговаривающих, посредством коммерции советника Мейти Рафаелова, из жидов, который к удивлению моему служил им вместо переводчика и который давно мною замечен в частом посещении хана и в секретных с ним разговорах. Я полагаю, что посещение сие назначено было посредством сего Рафаилова во время моего отсутствия, дабы иметь более времени продолжить разговор. Со вступлением моим в комнату, где находился хан с лордом и Рафаеловым, вдруг прекратили разговор и лорд, несмотря на то что несколько минутами пришел к хану прежде меня, простившись вышел; а я живо заметил беспокойство во всех трех лицах, каковое сделалось им от моего нечаянного появления; наверное могу в. пр. донести, что посещение сие назначено было с тем, чтоб поговорить секретно, и главною пружиною служит, мне кажется, помянутый Рафаелов; потому что когда я пришел в переднюю комнату и спросил кто у хана есть, то персияне уговаривали меня чтоб я не входил туда, поставя в резон что у хана находится какой-то чужестранец.

О чем уведомляя в. пр. с истинным высокопочитаемым и совершенною преданностию имею честь быть

вашего превосходительства милостивого государя покорный слуга

Василий Бебутов

АВПР, ф. Гл. архив, 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 1,
лл. 154—155. Подлинник.

---

* Донесение было получено в тот же день.

№ 38

1819 г. мая 23—Отзыв П. Я. Убри о В. О. Бебутове, посланный А. П. Ермолову

№ 49

Милостивый государь, Алексей Петрович!

Отправленный сюда в. высокопр. гв. кап. кн. Бебутов в звании пристава, при персидском хане Авшарском, и ныне обратно отъезжающий, поведением своим и отличным усердием к службе, как равно бдительным старанием, сохранил благоустройство в свите помянутого хана, заслуживает всякую похвалу. Офицер сей оправдал в полной мере доброе ваше об нем мнение, побудившее вас поручить ему должность пристава. Хотя не нужно рекомендовать его вам, милостивый государь, ибо умеете узнавать и ценить людей лутче всякого другого, обязанностию однако себе вменяю засвидетельствовать только вам все выше изложенное.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою **[П. Я. Убри]**

АВПР, ф. Гл. архив. 1—6, оп. 5, 1818 г., д. 1, л. 178. Копия.

№ 39

1819 г. май—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского А. П. Ермолову по поводу пожалования имения В. Г. Мадатову

Имею честь донести, что я имел в молодости своей дружбу и приязнь с кн. Мадатовым тогда, когда он был еще в Карабаге, да и ныне имею к нему совершенное уважение.—Я, уважая его достоинство и желая сколько возможно улучшить его состояние, отдал ему прежде сего несколько деревень; однако же в. выс-о соизволили изъявить ваше на то несогласие через данное вами мне предписание и с тех пор оные деревни состоят в распоряжении моем и он никакой пользы не приобрел для себя от оных. Ныне, взирая на благорасположение в. выс-а, осмеливаюсь донести вам, что так как упомянутый генерал есть карабагец, и нам следует, чтобы по дружбе нашей к нему пожелать улучшить его состояние, то по силе прилагаемой при сем особой бумаги отдал я ему в вечное и потомственное владение несколько деревень, которые прошу покорно в. выс-о, яко имеющего ко мне благорасположение, соизволить утвердить как вам заблагорассудится, дабы вышеупомянутый генерал, имея оные деревни, выключая казенных податей и повинностей, мог воспользоваться всеми теми доходами, которыми я пользовался и тем улучшить его состояние, а мне доставите чрез то удовольствие.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1271. Перевод с персидского, современный оригиналу.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1128, л. 12. Подлинник.

№ 40

1819 г. мая 31—Донесение А. П. Ермолова Александру I об утверждении В. Г. Мадатова во владении поместьями, полученными от Мехти-Кули-хана Карабахского*

Ген.-м. Мехти Кули Хан Карабагский вошел ко мне с просьбой, чтобы я позволил ген.-м. кн. Мадатову принять от него некоторые поместья, предлагаемые ему как уроженцу Карабага, его единоземцу, с которым знаком он с самых молодых лет, прежде нежели выехал он в Россию; предки ген.-м. кн. Мадатова владели точно не малым имением, но лишились его случаями войны и другими нещастиями, многократно испытанными Карабагом, и хан отдает часть того, что им принадлежало.

Не осмеливаясь дать такового разрешения, всеподданнейше имею щастие донести о том в. и. в. и прошу высочайшего утверждения ген.-м. кн. Мадатова во владении сими поместьями.

Совершенно будучи доволен ревностным служением ген.-м. кн. Мадатова, одобрил я снисканную им доверенность хана, которая нужна для лучшего успеха многих предположений.

Естьли удостоится он благосоизволения в. и. в., поместья его в наставление жителей будут служить образцом порядка, которого ведение необходим.

Перевод с данной за печатями хана и знатнейших чиновников у сего прилагается.

АКАК, т. VI. ч. I, док. 1272.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, д. 986, л. 4. Копия.

№ 41

1819 г. июня 15—Рескрипт Александра I о награждении Нерсеса Аштаракеци орденом св. Анны первой степени

В Царском селе

Преосвященному Нерсесу, армянскому в Грузии архиепископу.

Отличное попечение ваше о пастве и усердии к пользам отечества по засвидетельствованию главноуправляющего в Грузии представленные нам министром духовных дел и народного просвещения обратили на вас особенное наше внимание, в изъявлении коего всемилостивейше сопричиняем вас к ордену св. Анны I-й степени, коего знаки при сем препровождая, повелеваем вам возложить на себя и носить установленным порядком.

Пребываем вам благосклонны.

На подлинном собственною е. и. в. рукою подписано тако: Александр

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, л. 127. Копия.

---

* См. док. № 39.

№ 42

1819 г. июля 15.—Представление Исполнительной экспедиции Верховного Грузинского правительства И. А. Вельяминову по делу о принадлежности вышедших из Карабаха хаченских армян мелику Алаверди Хасан-Джалаляну*

№ 6520

Сия экспедиция, рассматривая дело, произведенное по предложению г. генерала от инфантерии, главноуправляющего в Грузии и кавалера Ермолова, от 10 февраля сего года № 472, в сходство прошения Хачинского мелика Алаверди Хасан Джалалова о праве его на владение хачинскими армянами, кои будто бы не принадлежащие по камеральному описанию внесены в число казенных крестьян, находит: 1) из представленных просителем бумаг, данных в 27-й день октября 1800 года царем Георгием карабагского мелика его внуку Алавердию Юзбаши, Даниела сыну, видно, что все вышедшие из Еревани хачинские армяне пожалованы ему в вечное и потомственное владение; 2) борчалинский главный пристав м. Брещинский донес: что хачинские жители по разорении Карабага поселились в Борчалинской дистанции и по прибытии в Грузию мелика Алаверди Хасан Джалалова оные пожалованы ему покойным царем Георгием по камеральному описанию, составленному в 1817 году тифлисским уездным маршалом и другими чиновниками, действительно записаны они в число казенных крестьян, но отчего неизвестно; посему он и предполагал обложить их казенной податью, ибо не платят таковой ни казне, ни мелику Алавердию, о чем и представлено Казенной экспедиции; 3) Тифлисский уездный суд представил копию решения его, 20 марта 1803 года состоявшегося о споре между племянником архиепископа Оганеза** меликом Алавердием и меликом Фридон беком за хачинских жителей, которым решением оные утверждены согласно царским грамотам за означенным Алавердием; 4) в донесении Тифлисского уездного суда изъяснено: что по объявлению обеими сторонами на то решение удовольствии писано было 17 апреля 1803 года об исполнении оного в Лорийскую (что ныне Тифлисская) управу земской полиции, от коей получен рапорт, что означенные крестьяне, 52 семьи, отданы во владение сказанному Алавердию и обязаны подпиской в повиновение ему; и 5) Казенная экспедиция извещает: что борчалинский главный пристав присланным в оную рапортом полагал обложить хачинцев сурсатом пшеницы по 60 и ячменя по 30 код, равно деньгами по 100 руб. в год, а бывший правитель Грузии ген.-м. Ахвердов[37] предложением от 16 ноября 1810 года дал знать, что хачинцы, выведенные в том году из Карабаха и поселенные в Борчалинской дистанции, принадлежат казне, по камеральному же описанию хачинцы записаны в число 69 семейств земляков, пользуясь потому и казенной землей, хотя же борчалинский главный пристав и доносит, что хачинцы в состоянии платить казне, подать, но поелику мелик Алаверди Хасан Джалалов объяснил на них притязание и по воле его высокопревосходительства производится о сем следствие, то оная Экспедиция, не приступая к обложению их податью, обстоятельства сии сообщает на рассмотрение сей Экспедиции,

---

* См. док. № 53.

** Должно быть «Саркиса».

прося о последующем уведомления, определила: как из вышеописанного открывается, что царем Георгием пожалованы просителю мелику Алавердию и потомкам его хачинские выходцы, все сколько тогда их находилось в Грузии, которые впоследствии присуждены ему и решением Тифлисского уездного суда, состоявшимся в 1803 году, для того, по мнению Экспедиции, он, проситель Хасан Джалалов, должен неоспоримо ими владеть; относительно же хачинцев, вышедших уже из Карабаха в 1810 году, то они не могут быть ему подвластны, а есть казенные, ибо таковыми их признавал и бывший правитель Грузии г. ген.-м. Ахвердов, потому еще более, что в той царской грамоте ничего не сказано, чтоб выходящие после того в Грузию хачинцы были ему принадлежащие, что все представить на благоусмотрение в. пр., доложив притом, что и в высочайшем рескрипте, состоявшимся в 14-й день февраля 1808 года на имя гр. Гудовича[38] сказано: на будущее время с выходящими или выводимыми поступать на основании изданных о сем общих российских узаконений, а российские узаконения выходцев никому не укрепляют.

Генерал-майор Ховен[39]

Резолюция *И. А. Вельяминова.*

Если хачинцы, вышедшие из Карабаха, не из числа тех, кои подарены просителю царем Георгием пожалованной грамотой, тогда я с мнением Экспедиции согласен. В противном же случае почитаю справедливым отдать их просителю; но как они уже внесены в камеральное описание как казенные, тогда их отдать нельзя без представления Сенату. Г[ен]-л[ейт.] Вельяминов.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 757, лл. 3—5.
Подлинник.

№ 43

1819 г. июля 29—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе И. А. Вельяминову о переходе 23 семей чобанкарцев в Шурагельскую провинцию и о нарушении границы персами

№ 229 *Бамбакской, с. Караклис*

На сих днях выбежали из Персии Ериванского ханства жители, известные под именем Чобан-Кара, 23 семьи с старшинами их: Халил-агою, Мамад Асан-агою, состоящие в 89-ти мужеского и 69-ти женского полу со всем имуществом; персидской разъезд преследовал далее 30 верст внутрь Шурагельской провинции и догнав в то самое время, как наш разъезд встретился с ними, между бывшими разоренными, а ныне поселяющимися деревнями казаки и тамардаши. Начальник нашего разъезда сын шурагельского владельца майора Джафар-бека, Мамад Асан-бек объявлял персиянам, что преследование их за бежавшими должно быть только до границы, а не внутрь оной на такое дальное расстояние, и что бежавшие, вступя в Шурагельскую провинцию, состоят уже под покровительством российского правительства, потому, чтобы они, оставя преследование, возвратились. Но персияне, несмотря на сии убеждения и существующий мир между обеими державами, начали стрелять и ранили одного из разъездных наших жителей и двух лошадей, после чего хотя и еще делаемы им были об удалении предложения, но они продолжали стрелять, то и наши разъездные

принужденными нашлись ответствовать тем же: убили одну персидскую лошадь и взяли одного персиянина. Но как они, увидя с пашей стороны сопротивление, не продолжая далее перестрелки, удалились, то и помянутой взятой персиянин отпущен.

В. пр-ву почтеннейше о сем происшествии донеся, обязанностью поставляю испрашивать разрешения, как поступать впредь с персиянами, есть ли воинские их разъезды будут переходить границу в землю нашу? Выбежавшие же 23 семейства, как принадлежат к кочующим народам, то оставлены мной на кочевье в Шурагельской провинции на урочище Джеджур, дав им для лучшей безопасности при офицере 50 человек рядовых, а где водворены будут на постоянное жилище, о том в надлежащее время не премину в. пр. донести.

Полковник князь Севарсемидзев

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 719, лл. 2, 5.
Подлинник.

№ 44

1819 г. августа 2—Предписание И. А. Вельяминова Л. Я. Севарсамидзе о сохранении спокойствия на границах Ереванского ханства

№ 621

Вследствие двух ваших рапортов ко мне № 228 и 229*, какое писал я письмо к сардарю ериванскому, с оного для сведения вашего препровождаю при сем копию, подлинное же письмо, равномерно у сего влагаемое, поручаю отправить по принадлежности. Причем предписываю в. с., в случае появления в самых наших границах вооруженных персиян для преследования возвращающихся из границы российских подданных или для подговору и вспомоществования в пользу за границу здешних жителей, прикажите бить их как разбойников, нарушающих спокойствие и самые постановления дружественного союза, свято с нашей стороны соблюдаемые. Впротчем наблюдайте строжайше, так как сие может остаться на вашей ответственности, чтобы казаки так, как наши обывательские караулы, отнюдь не переходили в ериванские границы и не производили бы там никаких шалостей. Относительно же испрашиваемого вами разрешения нащет предоставления в пользу помещиков отбитых у бежавших за границу борчалинских татар скота и вещей, то я совершенно на сие согласен и предоставляю вам сделать по сему ваше распоряжение.

Подписал: Ген.-лейт. Вельяминов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 719, л. 8.
Копия.

№ 45

1819 г. августа 4—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе И. А. Вельяминову о нарушениях персами границы и уводе в плен российских подданных

№ 261 *Бамбакской, с. Караклис*

Сего месяца на 3-ье число в ночное время персиян конно-вооруженных до 60-ти, въехав в границы наши, пробрались до деревни Ка-

* См. док. № 43.

ралов, находящийся в двух верстах от селения Беканта, а от границы отстоящего в 30-ти верстах, где в 1817 году во время проезда г. главнокомандующего в Персию выселен был из Беканта татарин Караман-ага, с коим по времени поселились еще 5 семей из 14-ти мужеского и 10-ти душ женского полу. Сего Караман-ага оные персияне в отмщение, что он способствовал к отбытию скота убежавших в Персию с Алиас ханом-агою борчалинских, окружа в его жительство, с коими был и Али-паша бежавшей, принудили со всеми семействами и скотом уйти с собой за границу, один же татарин, укрепясь в доме*, не могли взять, а сына его, спящего на дворе, схватили, которой с дороги успел бежать и явился ко мне. Таким образом персияне увели 14 душ мужеского и 10 женского полу, до 20 штук скота; воспрепятствовать же им в том, по случаю ночного времени, не было никакой возможности, у татарина, укрепившегося около двух часов, оставались 10 конных, чтоб не мог дать знать.

В. пр. о сем случае почтеннейше доношу имею честь присоединить, что я полагаю сие учинено персиянами с сведения ериванского сардаря или его брата Асан-хана, расположенного с войском в лагере на урочище Баш-Абаран. Почему не благоугодно ли будет в. пр. написать о возвращении помянутого Караман-аги со всеми людьми и скотом, уведенными насильственно и в нарушение существующего мира. Впрочем как персияне не перестают делать разъезды и далеко проходят в наши границы, иногда более нежели до 200 вооруженных человек, то я сделал распоряжение поступать с ними соответственно повелению в. пр. за № 621**, вчерашний день мною полученному, и на сей предмет послал в Бекант из Бамбакского Караклиса одно легкое орудие и из Донского казачьего Горина 1-го полка, расположенного при Джелал оглу, офицера при уряднике и 40 человек казаков для усиления разъездов по границе.

Полковник кн. Севарсемидзев

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 719. лл. 9—10.
Подлинник.

№ 46

1819 г. августа 23—Письмо И. А. Вельяминова Гусейн-Кули-хану Ереванскому о нарушении пограничной линии персидскими караульными

Посланный в. высокост. высокопочтенный Джафар хан бек доставил мне ваши письма относительно чабанкарских семейств, по предмету какового обстоятельства нахожу за нужное ответствовать вам, благоприятель мой, что в. высокост. хотя и изволите уведомлять, что те семейства якобы насильственным образом российскими пограничными караульными переселены из Ериванской области в Шурагель, но пограничный начальник г. полк. кн. Севарсемидзев, коему я не имею никакой причины не верить, напротив того донес мне, что к переселению помянутых семейств не было с его стороны никакого принуждения и что они сами добровольно перешли в Шурагель, о чем сами сии семейства объявили лично и присланному уже от вас по сему случаю к

* Так в тексте.
** См. док. № 44.

кн. Севарсемидзеву чиновнику—равномерно он же, кн. Севарсемидзев, объясняет и насчет перестрелки, происшедшей между российскими и персидскими караульными, что сие случилось единственно оттого, что означенные семейства слишком далеко внутрь российских границ были преследованы персидскими караульными, которые, не уважая представлению встретившегося с ними российского пограничного разъезда под начальством сына шурагельского владельца Джафар-бека, сами открыли перестрелку, при каковом случае один из персидских караульных был даже взят российским разъездом и представлен к кн. Севарсемидзеву, но сим единственно из уважения к вашему высокостепенству отпущен в свое место. Также и в рассуждении Караман аги кн. Севарсемидзев объяснил, что он, имея в Бамбаках постоянное жительство, совершенно против его желания увлечен за границу приезжавшей оттуда вооруженной партией персиян самым насильственным образом, доказательством чего служит то, что из числа увлеченных персиянами вместе с Караман агой бамбакских жителей, один татарин заперся было в своем доме, но после должен был сдаться содержавшим его в атаке несколько часов разбойникам, которыми и увлечен за границу с прочими тамошними жителями, сын же сего татарина, которого персияне также захватили спящего на дворе, успел бежать с дороги и явился к кн. Севарсемидзеву. Сии то и другие не менее противные существующему между обеими державами дружественному союзу поступки ваших подвластных, вынудили наконец меня отнестись к в. высокост. с просьбою как о возвращении сих российско-подданных, так и о прекращении на будущее время подобных насильств, но как в. высокост. относите сие в вину российского пограничного в Бамбаках начальства, то дабы открыть настоящих виновных таковых беспорядков, я сходно с собственным желанием в. высокост. поручил отправляющемуся для сопровождения до Еревана высокостепенного и высокопочтенного Магмад Гасан-хана адъютанту г. главнокомандующего сиятельному и высокопочтенному гв. кап. кн. Бебутову, с которым также отправляю и вашего посланного высокопочтенного Джафар-хан-бека, чтобы он по прибытии в Бамбаки лично при бытности вашего посланного еще раз спросил перешедшие из Ереванской области чобанкарские семейства: по доброй ли своей воле они сие сделали или были насильственно принуждены к тому российскими караульными, как о сем ваше высокостепенство изъясните в своих ко мне письмах. При чем есть ли окажутся из них таковые, которые пожелают возвратиться на прежние свои жилища, то таковых отпустил бы; во взаимность чего прошу и вас, благоприятель мой, позволить кн. Бебутову спросить лично как Караман-агу, так и прочих вместе с ним увлеченных за границу бамбакских семейств, которым также не препятствовать возвратиться на прежние их жилища, есть ли они того пожелают. В рассуждении же возвращения вам баранов, находившихся у чобанкарцев, то и по сему предмету я имею от кн. Севарсемидзева донесение, что хотя действительно находились у них принадлежащие в. высокост. бараны, но они все вместе с собственными их погибли, о чем они доносили в свое время и в. высокост., и сия-то причина, как полагать надобно, побудила их к уходу из Ереванской области. В протчем что кн. Бебутовым будет по всем сим предметам открыто, я приказал ему обо всем лично объявить в. высокост.

Затем имею честь присовокупить мое мнение насчет занимаемых российским караулом по границе мест, что хотя действительно сими

караулами занимаются места, выдавшиеся вперед на некоторое совершенно ничтожное пространство земли, но я отнюдь не полагаю, чтобы обстоятельство сие при тесной дружбе, существующей между двумя высокими державами, могло обратить особенное внимание в. высокост., ибо в таком случае занимаются места обыкновенно не заселенные и совершенно пустые, притом караулы сии бывают временные, в продолжение летних месяцев. и единственно для того выставляются, чтобы татар, России подвластных, кои кочуют близ самых границ, удерживать от своеволия и шалостей в Ереванской области. Притом небезызвестно в. высокост., что хотя и обозначены в трактате главнейшие места и урочища, долженствующие составлять границу, но настоящая черта оной до сего времени еще не известна, так как определительное назначение ее зависит по силе мирных условий, от разбирательства на месте комиссаров, почему, с одной стороны, сие обстоятельство, а с другой—искренняя доверенность к дружественному союзу, соединяющему Россию с персидским государством, заставляют главное в здешнем краю российское начальство до времени спокойно смотреть на то, что многие места, по трактату к России принадлежащие, также занимаются персидскими подданными, а наипаче к стороне Карабаха, одной довольно обширной части земли не пустопорожжей, но весьма многолюдно населенной.

Впротчем когда чрез обоюдных комиссаров определятся прочные границы, тогда прекратятся совершенно и все неудовольствия за переход чрез границу, обращающие на себя внимание в. высокост.

Таким образом изложив здесь справедливые мои мысли, для меня весьма приятно воспользоваться сим случаем для засвидетельствования в. высокост. моего особливейшего почтения, с коим пребываю навсегда истинно вам усердный и доброжелательный.

Верно: Надворный советник (подпись)

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 719, лл. 35—37.
Копия.

№ 47

1819 г. август*—Письмо Гусейн-Кули-хана Ереванского И. А. Вельяминову с жалобами на Л. Я. Севарсамидзе, якобы нарушившего мирный трактат

В продолжении 5 или 6 лет, как заключено было между обеими высокими державами перемирие и самый мир, с моей стороны не оказано ни малейшего противного мирным правилам и обязанностям пограничного начальника, т. е.: переходить чрез границу и прочее. С вашей стороны также не происходило от полномочных начальников войск и жителей ничего противного порядку дружбы кроме того, что в продолжение сих двух лет бамбакский начальник кн. Севарсемидзев делает некоторые неправильные дела. В прошлом году он приезжал в мои деревни, где поселены были мной семейства, и говорил им некоторые слова, что он не допустит заселить сии места, поставив русский караул на границе. Ныне же прислал конницу, которая, перейдя чрез назначенную границу, увела 16 дворов моих чобанкарских жителей. Хотя по границам от Карабаха до Шурагели везде поставлены от меня

* Письмо получено 24 августа.

чиновники, которые чинами больше его, и есть ли получат от меня позволение, то они сделают несколько дурачеств и противности правилам и дружбы соседства, но не прилично мне пожаловаться на такого чиновника, каков кн. Севарсемидзев, а как многим старанием и помощию доброжелателей обоим державам мирные правила подкреплены и неприлично, чтобы по неприличным поступкам кн. Севарсемидзева согласиться на разрушение мира между обеими высокими державами, то чрез сие дружеское письмо уведомляю в. пр., как наместника г. главнокомандующего Ермолова, дабы вы удержали кн. Севарсемидзева от противных поступков и прислали вместе с моим чиновником, высокопочтенным Эшик агаси Мамад Джафар-ханом, одного знающего язык чиновника, которые бы совместно спросили у вышесказанных чобанкарских семейств, которой из них пришел по собственному желанию, тому предоставляется на волю, а которой насильно взят, того вручить моему чиновнику. Вышесказанные чобапкарские семейства содержали мой скот и всем тамошним жителям известно, что они смотрят за моими баранами и определительно всякий год дают мне масло и сыру, а потому взять у них моих баранов и прислать ко мне, и есть ли так будет, что каждый пастух, взяв баранов у своего господина, бежит с оными из одной стороны в другую и не будет у него отобраны, или нокер, похитив у своего господина оружие и лошадь, бежит, или купец, взяв у купца же товары, бежит и оные не будут возвращены, или кочующие народы обеих сторон дадут слово пограничным начальникам и сии пошлют конницу за границу увести оные и или два и три двора семейств из одной деревни от страха пожелают перейти с одной стороны в другую и посланная за ними конница возьмет насильно и других жителей той деревни, то и я не откажусь и в. пр. изволите письменно меня о сем уведомить, дабы оно было у меня в руках доказательством, чтоб и я дал моим пограничным чиновникам позволение приступить к таковым неприличным поступкам, или исполнить, так как мной здесь изъяснено о возвращении как взятых насильно семейств, так и баранов, мною препорученных, кн. Севарсемидзева от противных поступков удержать. В протчем уведомлять меня о добром здоровье вашем и требовать от меня услуг.

Пометы:
Приложена печать.
Переводил майор кн. Бебутов.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 1, оп. 1, д. 719, лл. 29, 34.
Перевод с татарского, современный оригиналу.

№ 48

1819 г. август*—Письмо Гусейн-Кули-хана ереванского И. А. Вельяминову с жалобой на Л. Я. Севарсамидзе

Получил я дружеское письмо в. пр., в коем уведомлять меня изволите, что 60 человек персидской конницы отправляясь, насильно переселили из близости Беканта Караман-агу с пятью или шестью домами семейств, и усмотрев сие, я был весьма удивлен, потому что по существующим везде правилам пограничные начальники должны писать к

* Письмо получено 31 августа.

своим главным начальникам каждое обстоятельство своего соседа в справедливости, наипаче правила сии более протчих держав охраняемы были правительством высочайшего российского двора. Но ныне усматривается противное сему с тамошней стороны. Между тем кн. Севарсемидзев пишет к вам несправедливые и небывалые известия, коим и вы изволите верить. Кн. Севарсемидзев сам прислал 100 чел. конницы переселить около 24-х домов старых моих чобанкарцов, у коих находились более 1000 баранов моих, обстоятельство коего я писал к в. пр. чрез высокопочтенного Джафар-хан-бека. Намерение кн. Севарсемидзева, донося к вам несправедливо, клонится к тому, дабы противные правилам поступки свои покрыть завесой, но я по-дружески прошу в. пр. прислать сюда одного чиновника своего из русских или из грузин, армян и татар, кому изволите доверять, дабы я помянутого Караман-агу с перешедшими семействами представил лично вашему чиновнику. Есть ли они сознаются в том, что 60 человек конницы или 50 и или 20—отправились переселить их, велю в присудствии вашего чиновника положить в дуло у пушки и стрелять в пример другим и в. пр. послужит сне доказательством справедливости всех донесений кн. Севарсемидзева, а естьли откроется ему противное, то предоставляю тогда поступить с кн. Семарсемидзевым на волю вашу.

Обстоятельство же сего дела есть следующее: кн. Севарсемидзев хотел взять у Караман-аги сына для содержания и он по сей причине в одну ночь снявшись с несколькими домами семейств отправился сюда и достиг до караула нашего, состоявшего из четырех человек конных, стоявших на вершине горы, и караульные, приняв сии семейства, привели сюда; кроме сего есть ли что другое случилось, то впредь изволите верить донесениям кн. Севарсемидзева.

Прошу в. пр. прислать на сей раз вместе с Джафар-хан-беком вашего чиновника для запрашивания Караман-агу и для решения сих разговоров, что послужит как моей к вам благодарности, так и к подкреплению основания доброго согласия между обеими сторонами.

Приложена печать его.

Помета:
Приложена печать его.

ЦГИА Груз. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 719, л. 12. Перевод с татарского, современный оригиналу.

№ 49

1819 г. ноября 11—Письмо А. П. Ермолова С. И. Мазаровичу об освобождении русских военнопленных и об участии в этом А. С. Грибоедова

Секретарь миссии Грибоедов[40] подробно объяснил мне, каких стоило вам затруднений возвратить в отечество взятых в плен и беглых солдат наших, и я, обязан будучи благодарить за освобождение их, должен с особенным уважением обратиться к твердости вашей, которою заставили вы персидское правительство склониться на справедливое требование ваше. В стране, где отправляете вы столь трудную должность, из многих обстоятельств вижу я, что не всегда выгодно иметь право на своей стороне и что достоинство, которое придаете вы действиям вашим, решает в пользу вашу.

Могу уверить вас, что люди, обязанные свободою великодушным усилиям вашим, по данному вами им обещанию воспользуются не только прощением, но и приемом благосклонным, в рассуждении чего еще до прибытия их в Грузию сделано мною распоряжение и выдано денежное вспомоществование.

При сем случае приятно мне заметить попечение Грибоедова о возвратившихся солдатах и не могу отказать ему в справедливой похвале за исполнение возложенного вами на него поручения, где благородным поведением своим вызвал он неблаговоление Аббас-Мирзы и даже грубости, в которых не менее благородно остановили его, дав ему уразуметь достоинство русского чиновника.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 403.

№ 50

1820 г. января 19—Письмо Н. Аштаракеци Иоакиму Лазаряну с некоторыми известиями о событиях на Кавказе и в Закавказье

Тифлис

Վեհազնեայ Աղայ Յովակիմ առա̄յ Եղիազարեան
Ողորմած աէր իմ:

Ընդ մտիցն նորոդ տարւոյ շնորհաւորեմ ձերում վեհազնութեանն նաև զսուրբ ծնունդ և զյայտնութիւնն Քրիստոսի Աստուծոյ մերոյ և աղաչեմ զմարդասիրութիւն ծնեցելոյն որպէս զի զամենայն զծնունդ ձեր և զկեանս ծնողաց և ծննդոց ձերոց արասցէ լի շնորհօք միշտ։

Մատուցանեմ և զլիարերան յատուկ շնորհակալութիւնս վասն ձերոց առ յատկացեալ շնորհաց որոյ պատկեր նուէրական ընկալայ ի ձեռն ազնիւ Թէմրազ Բաշրէուքեանն զԱստղն արծաթի զոր յաւէտ զգացմամբ կրեմ օն անդր ախորժական առանձնացեալ ներքին ուրախութեամբ հոգւոյ իմոյ, դոհանալով զանուանէ ազդասէր վեհազնութեան ողորմած տեառնդ իմոյ։

Ի սրբոյ Աթոռոյն չունիմ զգրաւոր լուր ի բազում ժամանակեաց հետէ բայց միայն բանիւ եկելոց արժանահաւատ պատմողաց բազմաց որոց և ոմանք եղեն ուխտաւորք դղլարցիք պարոն Յոհան Սանփանեանն Փառակեցով և այլք ընկերակիցք նորին, լսելի եղև թէ Հասան խան սարտար եղբայր Հիւսէին զուլի սարաարին ի լինիլ եղրօրն առ շահզատայն ի Խոյ քաղաքի զմիջոց գտեալ, կամ ինքնախոհ և կամ որպէս հաւաստեանն գրգռեալ յայլոց առաքելով բազում յանդգնութեամբ զՄահմատ բէկ սարհանկ անդ ի սուրբ Աթոռն պահանջէ ի կեսարացի Մարտիրոս արքեպիսկոպոսէն, որ երբեմն էր արքեպիսկոպոս Զմիւռնիոյ և այժմ անուանեալ տեղապահ անդէն, ի միւս Սաեփաննոս եպիսկոպոսէ Ենօքեանց և յայլմէ ումեքէ զհազար թուման պատճառելով թէ չեն օրինի ի ներքոյ հնազանդութեան նորին Սրբազնագոյն քահանայապետութեանն որոյ ի դնալն յԱթոռն և ի յայտնելն զհրամանն այն ինչ յիշեալ արհիքն ցուցանեն զյօժարամտութիւն իւրեանց առ ի տալ զպատասխանի անտեղի հրամանացն և յառնել ընդդէմ անիրաւ յոխորտանացն, նորին սրբազնագոյն քահանայապետութեանն այլապէս անօրինալ, ընդ հաճոյս տուեալ է յիշեալ սարհանկին զհարիւր թուման ի վարձ վերակացութեան

անօրէն հրամանացն, հարիւր թուման ես Ջաֆար բէկին որ յատկացեալն որպէս սպրավնիկ ի վերա ամենայն բնակչաց Արարատեանն և հազար թուման ևս վէքսիլ յանուն Հասան խան սարտարին, ոյր վասն գտանելոյ նորին քահանայապետութեանն ի ներքոյ րամքասանաց միարանութեան իւրեանց և այլոց ինձ հաւատաի եղանակաւ կարծեաց նոցա։

Նորին բարձր գերազանցութիւն Կուսակալ Ալէքսէ Պետրովիչ Երմոլովն հանգիսացուցեալ գմեծ ահարկութիւն ոուսաց ի վերա ամենայն սահմանաց Կովկասու լերանց վերադարձեալ ասեն ցարդ յԱղուլ անուանեալ դժուարամատչելի քազաքէն կամ գղեկէն՝ ուր ղատի անուանեալ իբրև մեծայարգ հրամանատարն լեգգեաց ունէին գիւրն սեպհական տեղակալութիւն, և յուսամք թէ եկեսցէ այսր ոչ անազան, յորժամ և զլիագոյն որպիսութիւն վասն ամենայն անակնունելի յաղթանակութեանց գօրաց ոուսաց և պանծալի հանդիսավեհութեանց քաջագործութեանց կնիազ Մադաթեանն հայկազեանն մատուցեաց ի ղուարճութիւն հայկական սրտի հարստացելոյ սիգասիրութեան վեհազնեայ բարերարիդ հայրենի ազգի մերոյ։

Եթէ եկեալ ժամանեալ գուցէ արդեօք վեհազնագոյն Ազայ Խաչիկ նորապսակ վեհազն ժառանգ ոզորմած տեառնդ իմում, մինչև ցարդ զոչինչ կարեւով ստանալ զծանօթութիւն, խնգրեմ շնորհ ունիլ ծանուցանել երկասիրելիդ առ մեզ երբեմն։

Ողջ լեր ով վեհազնեայ արգոյ և ես եմ և մնամ մնձկադոյն ջերմեռանդութեամբ հօգւոյ իմոյ միշտ առ ձեզ յատկացեալ մտերմութեամբ

ձերում վեհազնութեանն խոնարհ ծառայ
արքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու **Եսայէս**

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци, пап. 165.
док. 181. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Ваше высокородие ага Иоаким ага Лазарян,
милостивый государь мой!

Со вступлением в Новый год поздравляю в. высокородие со святым рождеством и явлением Христа-бога нашего и молю порождающего человеколюбие, дабы весь род Ваш и жизнь родителей и потомков Ваших преисполнил всегда благостями своими.

От всего сердца шлю Вам и свое особое благодарение за милость Вашу, оказанную мне в виде серебряной звезды, врученной мне благородным Тамразом Башбеукяном, которую я буду носить с вечным чувством глубокой и приятной радости в душе моей, возблагодарив имени твоего, в. высокородие, ревнителя о народе своем, милостивый государь мой. Вот уже долгое время не имею я никаких письменных известий из святого Престола. Лишь по устным рассказам многих достойных доверия людей, в том числе кизлярских паломников парона Иоанна Паракецова, сына Степана и других бывших с ним, я слышал, что в то время, когда сардар Гусейнкули находился у шах-зада [принца] в городе Хое, брат его сардар Гасан-хан не то своевольно, не то, как утверждают, подстрекаемый другими, великой дерзостью отправил саранка [военачальника] Магмат-бека в святой Престол и потребовал от Мартироса архиепископа из Кесарии—бывшего архиепископа Смирны, а ныне поставленного там местоблюстителем католикоса, а также от другого Степаноса епископа Енокянца и других, тысячу туманов, под тем предлогом, что они, мол, не на-

ходятся в законном подчинении е. с-ва патриарха. По возвращении его на Престол его известили о повелении том и хотя те архиереи выразили свою готовность дать ответ на необоснованное требование и воспротивиться незаконным посягательствам, однако е. св-тво патриарх распорядился по-своему и уплатил упомянутому саранку сто туманов, как исполнителю незаконных повелений. Сто туманов уплатил он и Джафар-беку, поставленному исправником над всем населением Аирарата, а также дал вексель на сумму в одну тысячу туманов на имя сардара Гасан-хана, из-за чего вокруг е. св-ва патрирха начались сплетни как среди братии, так и других.

Е. высокопр-во наместник Алексей Петрович Ермолов, показав великую устрашающую [силу] русских во всех пределах Кавказских гор, говорят, уже возвратился из неприступной крепости или города, называемой Ахулом, где высокопочтенный командующий лезгинов, называемый кади, являлся его заместителем, и, надеюсь, скоро прибудет сюда, тогда [узнаем] обо всех, необъятных оком, победах русских войск и славных, доблестных подвигах армянина кн. Мадатова.

О том, прибыл ли уже благородный ага Хачик—нововенчанный наследник Ваш, милостивый государь мой, я до сих пор ничего не мог узнать, потому прошу Вас иногда извещать меня об этом.

Будьте здравы, в. высокородие, я же остаюсь всегда исполненный любовью и преданностью души моей к вам, покорнейший слуга

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузии армян

№ 51

1820 г. февраля 19—Предписание А. П. Ермолова И. А. Реутту[41] о запрещении Багир-беку и его людям поселиться в Карабахе

№ 376

Г. ген.-м. ки. Мадатов представил ко мне письмо Мехти-Кули хана Карабагского, в коем он, жалуясь на Багир-бека, выходящего с подведомственными ему людьми из повиновения его, просит запретить ему оставаться в Карабаге.

Вследствие чего я предписываю в. высокобл., истребовав к себе означенного Багир-бека, объявить ему, чтобы он для поселения своего с подведомственными ему людьми избрал в скором времени место вне Карабага, и где он таковое найдет, донести мне о том, с тем однако же удостоверением, что избранная им земля есть пустопорожняя.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 8, д. 876, л. 5. Отпуск.

№ 52

1820 г. февраля 24—Прошение живущих в Больнисе хаченских армян И. А. Вельяминову о снятии с должности мамасахлиса Кара Данелашвили

Когда Ага-Магомед-хан пришел в Карабах и был в то время голод, тогда мы переселились в Ереван, где и жили 4 года, а как мы услыхали, что российское войско вступило в Грузию, тогда переселились мы в селение Больниси, где находился мелик Апов, с коего крестьянами соединились вместе, а когда мы в вышеупомянутое селение переселились, тогда помер царь Георгий и жили после него 3 года, а как мы были другого общества, то от оного мелика Апова отделились

и жили от него особо; но еще прежде нашего переселения в Еривань за 10 лет находился здесь в Тифлисе из карабагских жителей Кара Данелашвили, которого взяли мы по согласию нашему и сделали мамасахлисом, которым был до 6 лет. После сего общество мелик Апова переселилось в Карабаг, за которым и мы отправились без позволения начальства, а упомянутый мамасахлис остался в Больнисе, где и жили два года, а когда приехали в Карабах бывший главнокомандующий в Грузии Тормасов, тогда он нас опять переселил в Больниси, где и находимся до сего времени, а как оный мамасахлис не знает должности своей и с некоторых взял насильно какое было имение и взятки, чрез что другие разорились, а мы теперь остальные имеем от него великое притеснение и впадаем уже в разорение, а естьли угодно будет представить доказательство, в чем состоит наше разорение и притеснение, то можем доказать и представить в. пр.; почему просим всепокорнейше в. пр. предписать кому следует, чтобы оного мамасахлиса сменить, а естьли он не будет сменен, тогда и мы должны разойтись в разные места и в состоянии будем платить казне подать.

Подлинное подписал по-армянски: **Мусаил мелик Улуханов**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 757, лл. 7—8.
Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 53

1820 г. апреля 30—Рапорт полк. Ладинского[42] И. А. Вельяминову о жалобе хаченских армян на мелика Алаверди Хасан-Джалаляна*

№ 334 *Урочище Башкичет*

Во исполнение предписания в. пр. № 422 я всходил в рассмотрение просьбы, поданной хачинскими жителями, в Больнисах проживающими, на мелика Аллагверди, именуемого ими мамасахлисом. При распросе их жители уличали во взятых с них разных поборах, а мелик Аллагверди доказывал, что они есть его крестьяне, покойным царем Георгием подаренные, и по решению Тифлисского уездного суда за ним утвержденные. По предмету сему я запрашивал борчалинского главного пристава подполк. кн. Орбелнанова: не имеет ли он в делах какого-либо нащет помянутого мелика и жителей от начальства предписания? Которой ныне доставил копию с указа Верховного грузинского правительства Исполнительной экспедиции от 13 октября прошлого 1819 года № 9551 и копию с рапорта предместника его м. Брещинского от 4 ноября того ж года № 1225 со списком, кто именно из армян, пожалованные грамотой царя Георгия в 1800 году, принадлежат во крестьянство мелику Аллагверди, и кто не принадлежит; но почему они в камеральное описание внесены в числе казенных крестьян, отзывается неизвестностью; а ссылается на тифлисского уездного маршала кн. Иосифа Меликова.

Из копии вышеизложенного указа Исполнительной экспедиции видно, что помянутому мелику принадлежат хачинские армяне во крестьянство, как по грамоте покойного царя Георгия, так и по решению

* См. док. № 42.

Тифлисского уездного суда, 20 марта 1803 года учиненному, решением коего обе стороны остались довольными и подписали удовольствие 17 апреля того же года: и что Лорийская управа (что ныне Тифлисская) во исполнение указа Исполнительной экспедиции донесла рапортом, что означенные крестьяне, пятьдесят две семьи, отданы во владение Аллагвердию и обязаны подпиской в повиновении ему.

С тех пор производились разные переписки и Экспедиция, как видно из копии того указа, внесла обстоятельства дела сего на благоусмотрение в. пр., и что вы предложением, данным ей от 26 июля прошлого 1819 года, изъявили с заключением Экспедиции свое согласие, что те могут быть крестьянами, кои значатся в грамоте царя Георгия, а не после выходящие и поселившиеся с ними вместе, кои должны оставаться на основании российских узаконений о выходцах; теперь же все объявляют себя казенными и вовсе ему не принадлежащими, говоря, что он фальшиво завладел ими; такого роду доказательства напрасно они не сделали пред судом, подписывая удовольствие на решение оного в 1803 году.

Я имею честь представить при сем вышеприведенные две копии, засвидетельствованные борчалинским приставом подполк. кн. Орбелиановым с приложением обратно и их прошение и присовокупить мое мнение, что мелик Аллагверди действительно управлять ими не способен, но и подвластные ему армяне, во крестьянстве полагающиеся, никакого права не имеют требовать от него взятое с них в оброк помещиком за 20-летнее управление ими разными продуктами и деньгами около тысячи рублей серебром; тем паче что они и по сие время никакою казне податью не обложены; что же они доказывают о фальшивом завладении, что они обязаны представить доказательства свои суду. Поелику же мелик Аллагверди, почитая народ сей беспокойным и тягостным для управления, то он дал им от себя собственноручную бумагу, отказываясь всегда от управления ими и от них получил таковую же, что они никаких претензий не имеют; в сем положении и я их оставил.

Буде угодно в. пр. принять таковую добровольную их сделку основательною, то не оставьте, кому заблагорассудите предписать, обложить их податью и на основании положения о управлении народом в дистанциях его высокопревосходительством в прошлом 1818 году утвержденного, избрать из среды их кевху. Впротчем, все сие предаю на уважение и благорассмотрение в. пр.

Полковник Ладинский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 757, лп. 12—13.
Подлинник.

№ 54

1820 г. мая 4—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о проведении границы между Россией и Персией

№ 124

В нынешнем году, по согласию с персидским правительством приступлено будет к назначению границ по Гюлистанскому трактату. Известны мне некоторые пункты границы, которые персияне желая удер-

жать за собою, готовы делать всякие затруднения, произвольно истолковывая не довольно ясный перевод трактата. Сей случай встретится непременно со стороны Карабага, где весьма сходное название двух различных урочищ дает повод к спорам.

В делах предместника моего нет копии с перевода трактата на персидский язык: так в то время поспешно было отправление подлинных бумаг и я узнал впоследствии, что для ускорения переписки двух экземпляров трактата уполномоченный с Персидской стороны Мирза-Абуль-Хасан-хан согласил предместника моего употребить собственного его секретаря. Готовность персиян на всякие мошенничества есть истина неоспоримая и ничего нет удивительного, если переписанный персиянами экземпляр не будет в некоторых местах похож на тот, который писан нашим переводчиком, к которому, впротчем, также не имею я причины питать полную доверенность. Сие подозрение мое основано на VI артикуле трактата, относящемся до возвращения пленных дезертиров, коего перевод на персидском языке совсем не соответствует русскому трактату.

Я прошу покорнейше в. с. доставить ко мне подлинный ратифицированный экземпляр трактата, ибо одною с него копиею нельзя отвратить неизбежных споров.

Если по предположению моему окажется несходство между ратифицированными экземплярами, то в. с. благоугодно будет разрешить меня, каким образом должен я буду поступать в случае споров. В рассуждении пленных и дезертиров я мог уклоняться от настояния, дабы не признаться в неосмотрительности, прежде сделанной, но в отношении к границам нельзя иначе уклониться, как уступив некоторые пункты, коих важность я знаю и вижу намерение, с каковым персияне домогаются оных.

Нельзя не знать мне, сколько затруднительно должно быть в. с. испрашиваемое мною разрешение, но сколько же понимаю, что даваемые мне наставления, требуя от меня малейшего оных исполнения, не предоставляют ни замечаний, ни возражений. Решаюсь однако же сказать мысль мою, что для удобнейшего с персиянами соглашения надобно предоставить власть некоторой замены.

Сию замену можно произвести следующим образом:

Персияне домогаются получить один пункт со стороны Памбакской области с намерением иметь сношение с нашими татарами и способствовать их побегу. Сей пункт доселе удерживаю я за собою, ежегодно учреждая на нем сильный военный пост, и уступить его невозможно.

Персиянам по трактату принадлежит участок земли, лежащий между татарскою Шамшадильскою дистанциею и озером Гокча,— участок незаселенный, но на оном бывает кочевье наших татар и тут все их вредные с персиянами сношения и заговоры.

Взамен сих двух мест полезно нам отдать персиянам участок земли в Карабагском ханстве, лежащий между речками Капан-чай и Капанак-чай, которая протекает чрез персидский городок Мигри. Не знаю почему предместник мой оставил его в руках персиян со времени самого заключения мира. Участок сей, весьма населенный, им очень приличествует и нам ненадобен. Вероятно, будут они настаивать в принадлежности им оного, но в русском тексте трактата ясно означено, что граница наша должна быть по речке Капанак-чай. Сие не иначе можно разрешить, как доставлением подлинного ратифицированного

экземпляра и если перевод на персидский язык сходен с текстом русским, то мы имеем способ выгодной замены.

Вот все случаи, в которых надобно предоставить власть замены.

Если же персияне станут упорствовать в намерении делать затруднение, то все убеждения употребит поверенный в делах Мазарович, которого ловкость полезна будет в сем случае и наконец можно будет объяснить Аббас-Мирзе, что признание его наследником, почтено будучи условием трактата, обязывает его равномерно к исполнению условий оного.

Надеюсь, что все затруднения разрешит принадлежащий нам участок земли, прилежащий к городку Мигри.

Прошу в. с. ускорить доставлением подлинного трактата.

АКАК. т. VI, ч. II, док. 418.

№ 55

1820 г. июня 8—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о целесообразности присвоения Георгу Еранову Арцруни дворянского звания*

Бывший турецкий подданный, житель г. Вана Геурк Еранов Арцруни с позволения предместника моего ген. Ртищева переселился из-за границы со всем своим семейством в Тифлис и принял присягу на вечное подданство в. и. в.

Выходец сей тогда же представил здешнему правительству свидетельства от армянского патриарха Ефрема, святейшего Эчмиадзинского Синода и от общества духовных и светских особ г. Вана, удостоверяющие, что он, Еранов, происходит от армянских князей Арцруниев, владевших в Армении провинциею Васпуракан, и что по покорении сей области турками в 1534 году пожаловано предку его Ерану Арцруни звание есар-йолдаши с частью доходов в оной провинции, которыми он и пользовался до переселения своего под Российскую Державу. Почему предместник мой ген. Ртищев, бывши известен по сведениям из-за границы об особенном уважении, коим Арцруни пользовался в своем отечестве и о влиянии его на армян, жительствующих в соседнею с Грузиею турецкой Ванской области, представил сии свидетельства управлявшему тогда Министерством иностранных дел т. с. Вейдемейеру, ходатайствуя об испрошении по оным всемилостивейшего в. и. в. утверждения его в правах российского дворянства; но указом Правительствующаго Сената, состоявшимся в 18-й день марта 1816 года, Еранову в сем отказано по той причине, что на права и преимущества российского дворянства должны быть представлены дипломы и гербы, от коронованных глав жалованные.

Известно же, что в Армении, претерпевшей толикие перевороты и разорения, не могли сохраниться письменные документы от древних армянских царей. Даже надгробные камни самих государей, статуи и другие памятники почти совершенно исчезли, а в образе турецкого правительства вовсе нет обыкновения, что в Армении, владеемой ныне турками, могут находиться потомки, происходящие от владельцев и других знаменитых в древности фамилий, к коим, легко статься мо-

* Документы об этом см. ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 383.

жет, принадлежит и Арцруни, что наиболее доказывается оставленными им в своем отечестве собственными деревнями и доходами, с частью Ванской крепости предоставленными самим турецким правительством наследственно его фамилии в том, как должно полагать, уважении, что предки его были строители сей крепости и владельцы.

Ныне сей новый подданный в. и. в. представил мне вторичную просьбу, изъясняя, что он пожертвовав отечеством своим и всем недвижимым имением единственно по преданности своей России и в надежде найти спокойную жизнь под правосудными законами в. и. в., остается в уничижении, будучи сравнен с состоянием низшего класса людей. Почему, не могши со своей стороны не уважать столь убедительной истины и также приняв в соображение усердное содействие его правительству в украшении г. Тифлиса хорошими зданиями; равным образом пожертвование в пользу предполагаемого здесь армянского училища отличнейшей армянской типографии, приобретенной им значительною суммою в Голландии, и торговые связи его во всех европейских столицах, в коих он лично находился, а неменее того и особенную пользу для здешнего края, если люди с большими капиталами из Персии и Турции будут с доверенностью к правительству переселяться на жительство в Грузию, я долгом моим поставил, доведя о сем до высочайшего сведения в. и. в., всеподданейше испрашивать милосердного вашего соизволения на утверждение Геурка Еранова Арцруни в правах российского дворянина на основании документов и свидетельств, признанных самою Герольдиею уважительными, но только при дипломах от коронованных глав пожалованных, каковые в Турецкой империи не существуют, или же, буде сие было бы признано несоответственным с высочайшими постановлениями о дворянстве, то по крайней мере, оставя ему звание есар-йолдаши, какое он имел в своем отечестве, даровать детям его особое преимущество, по коему они могли-бы вступать в службу в. и. в. на правах дворянских. Таковое же правосудие и милосердое ободрение сего истинно полезного человека, без сомнения, может привлечь из Персии и Турции и других капиталистов искать покровительства и подданства в. и. в., ибо уже и в прошлом 1818 году во время отсутствия моего из Грузии приезжали сюда из Константинополя два человека поверенными от нескольких богатейших армянских фамилий, дабы наведаться о возможности и выгодах переселения их в Грузию; однако же пример единоземца их, сего самого Арцруни, и неизвестность о преимуществах, какие им могут быть здесь предоставлены, остановили их намерение и они уехали, для чего и на сей предмет осмеливаюсь испрашивать высочайшее в. и. в. соизволение; дабы от выходцев из Персии и Турции, ныне в пределах Грузии обитающих и вновь на жительство прибыть сюда могущих, как-то: армян, имеющих у себя свидетельства на знатность своего происхождения, их меликов, ханов, беков, агаларов и других названий, особеннаго уважения заслуживающих чиновников, дозволено было Грузинскому депутатскому собранию принимать к рассмотрению их документы и буде оные по строгом изыскании найдутся уважительными и не подверженными нималейшему сомнению, то представлять оные в Герольдию на утверждение таковых выходцев в правах дворянских*.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 1107.

* Вследствие настоящего рапорта последовал в Варшаве от 8 сентября 1820 г. указ императора Александра Правительствующему Сенату об утверждении Арцруни в дворянском достоинстве и о выдаче ему на оное грамоты. *(Примечание АКАК).*

№ 56

1820 г. июля 19—Письмо Н. Аштаракеци шамиру Мелик-Бегларяну об освободительных чаяниях армянского народа

Тифлис

Պայծառազն Շամիր Փիրիմոճեանն
ողորմած աէր իմ:

Ի 24 յունիսի գրեալգ ընկալայ ձեռամբ հաւատարմի ձերոյ Այվազին և ծանուցեալ նովաւ միայն վասն առողջութեանդ, ուրախ եմ:

Ուրախ եմ առաւելապէս քանզի լսեմ թէ չարչարին զձեզ որք չարչարեն զմեզ ի քանի հարիւր ամաց հետէ, ազաչեմ զԱստուած զի առաւել ևս խստացուսցէ գսիրտ նոցա ընդդէմ ձեր և ընդդէմ հզօրեզ սրոյն Աստուծոյ զինումն ռուսաց, որով թերևս ընկալցին նոքա գիւրեանց հատուցումն և մեք ազատութիւն գտցուք ի բարբարոսական բռնութեանց նոցա:

Բայց խնգրեմ, զդուշ լինել առաւելապէս ի մօլլայից նոցա զի մի կարճամտութիւն իմն և ձեզ գարանակալեսցեն:

Վասն հրովարտակին զոր յանձնեալ եմ ձեր պայծառազնութեանն թէ վասն ձեր հոգացողութեանն դժուարութիւն իմն լինելոց իդէ, կարօղ ես յանձնել գայն բարձրաստիճան խոսրով խանի հաւատարիմ պարոն Սամուէլին Շիկախանեանն և նա յուսամ թէ գիւրաւ ևս կարողասցի ի կատար հասուցանել ի ձեռն յիշեալ խանին որում ի սպասու գտանի նա, բայց եթէ դուք կարօղ լինիցիք հոգալն, այն մեր է յայօդակութիւն և թեթևութիւն ի խնգրոյ այլոց անծանօթից:

Ողջ լեր և ես եմ և մնում ձեզ միշտ բարեացակամ

պայծառազնութեան ձեր խոնարհ ծառայ
արքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 367. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Милостивый государь мой!

Письмо Ваше от 24 июня я получил через Вашего поверенного Айваза и рад узнать о добром здравии Вашем.

Рад в особенности тому, что, как слышал, угнетают Вас те, что вот уже много веков угнетают нас. Молю бога, чтобы еще более ожесточил он их сердце в отношении к Вам и к могущественному мечу божьему—русским, чем, быть может, понесут возмездие свое, а мы найдем избавление от варварского насилия.

Но прошу быть весьма осторожным, особенно же остерегаться мулл, дабы из-за неосторожности необдуманной не попасть в засаду.

Если возникнут перед Вами какие-либо затруднения при исполнении нашей грамоты, данной в. бл., можете передать ее Самвелу Шнкаханяну—доверенному высокопочтенного хана Хосрова. Надеюсь, он легко может привести ее в исполнение через вышеупомянутого хана, которому он служит, но если это Вам удастся исполнить, то это будет нашим успехом и избавит [нас] от необходимости обращаться к незнакомым [лицам].

(Подпись Нерсеса).

№ 57

1820 г. августа 21—Отношение Н. Аштаракеци армянским старшинам Елизаветполя об участии в постройке казарм для солдат

Тифлис

Մեծարու առաջաւոր անձանց հայոց Ելիսավէտպօլոյ
ողջոյն և սէր բազում նուիրեմ յարգութեամբ

Որոց և յայտ առնեմ զի գիր ձեր զառաջինն և զվերջինն որ յամսոյս 6, ընկալեալ յիւրաքանչիւր ժամանակս վասն գումարին յօժարակամ եղելոյ ձեր հասուցանել շինութեանն կայզարմայի հինգ հազար ռուպլի արծաթ, և խօսեցեալ ընդ նորին զերազանցութեան Տեառն Թուման Իւանիչ խոջէն կուպեռնատորին յազագս միամտեցուցանելոյ զմեզ վասն աւելի ևս պահանջողութիւն չունելոյ զկնի և վասն զբնակեցուցանելոյ միւս անգամ ընկնի շինութեան. այնորիկ ի տունս ձեր զսալաատս, առ որ և նա յօժարակամ իմն եղանակաւ յայս ետ ինձ խօսիլ ընդ նորին բարձր գերագանցութեանն տեառն կուսակալին և հաւատարմացուցանել զիս և զձեզ. և յուսով են, որ խնդիր ձեր յայնմ մասին գոցի հաճոյական նոցին՝ և գուք ստասջիք զմիամտութիւն վասն չափու գումարին նշանակեցելոյ և վասն ապահովութեանն յապայս ի մասին ազատ մնալոյ ձեր ի պաստօյէ և ևս յաւէրժական բարերանութեամբ՝ ձեր վայելչական կառավարութեանցն առ ամենտպատուելի բարերար կառավարութեանն ամէնոզորմած տէրութեան ռուսաց՝ եմ և մնամ ձեզ ամենեցուն միշտ օրհնարան և վասն ձեր ի սրտէ բարեացակամ և ագօթարար

ձերում բարեպաշտութեանցն խոնարհ ծառայ
արքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 377. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Почтенным старшинам армян Елизаветополя шлю
приветствия и премного любви и уважения

И сообщаю, что письма ваши—первое и последнее [датированное] 6 числом текущего месяца—я получил каждое в свое время, в которых пишете о сумме, добровольно пожертвованной вами на построение казармы—пять тысяч рублей серебром—и о том, что ходжа Туман Иванич встретился с е. пр-твом губернатором и договорился с ним о том, что после этого, в дальнейшем, он не предъявит других требований, а после построения казармы он не разместит солдат в ваших домах. Он обещал мне еще поговорить с е. пр-твом г. наместником и уверить в этом меня и вас. Я надеюсь, что Ваша просьба о том будет им приятна, и вы получите гарантию как о назначенной сумме, так и об освобождении в будущем от постоя, я же остаюсь всегда благославляющий вас, надеясь на ваше разумное управление и отношение к всемилостивейшему и всепочтенному государству русскому, благославляющий всех вас, с доброжелающим сердцем и молящийся о вас, благочестивых, покорнейший слуга

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузии армян.

№ 58

1821 г. апреля 23—Повеление Александра I А. П. Ермолову о разрешении В. Г. Мадатову принять на владение предлагаемое ему ханом Карабахским имение*

Царское село

Признавая основательными представленные вами причины, по коим вы находите справедливым и полезным, дабы ген.-м. кн. Мадатов воспользовался имением, предлагаемым ему от хана Карабагского взамен другого, принадлежавшего предкам его в сем ханстве, я предоставляю вам допустить кн. Мадатова принять в вечное и потомственное владение.

Нимало не сомневаюсь, что новый владелец благоразумными распоряжениями своими и лучшим образом обхождения с поселянами покажет пример превосходства управления благоустроенного пред своенравным господствованием азиятским, и чрез то более расположит сердца жителей к державе, всегда готовой споспешествовать благу своих подданных.

Подписано: **«Александр»**

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1279.

№ 59

1821 г. мая 14—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о желании Ибрагим-хан-бека отдать в казну принадлежащее ему армянское селение Матрасы с приложением прошения Ибрагим-хан-бека**

№ 290 *Тифлис*

Полученные мной два прошения: первое—двоюродного брата бежавшего Мустафы-хана Ширванского, Ибрагим-хан-бека, заключающее в себе желание его отдать в казну принадлежащее ему армянское селение Матрасы, коим не имеет выгоды владеть, так как жители оного христиане, то и не очень послушны ему, а потому просит в обмен оной татарскую деревню с равным от оной доходом, какой получает ныне от Матрасов, и второе—Ага-бека, сына умершего Аскар-хана, о возвращении, по бедному теперешнему его положению, 4-х мельниц в Ширванской провинции, издавна ему принадлежавших, которые сняты от него были Мустафой-ханом и теперь состоят казенными,—препровождая при сем г. пр. в подлиннике оные просьбы, имею честь предать все на ваше благорассмотрение.

Генерал-майор князь Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2. оп. 1, д. 938, л. 2.
Подлинник.

Прошение от Ибрагим-хан-бека к ген.-м. кн. Мадатову

Из давних времен, что я имею Кошунского уезда деревню Матрасы. Теперь желаю оставить ее с тем, чтобы на место оной некоторые из деревень татарских, состоящих в Куртинском магале без управителей, вы пожаловали мне, и как я из Матрасской деревни получал до-

* См. также док. № 67.
** См. док. № 61.

ходы пшеницы и ячменя 30 тагаров и деньгами 570 рублей, чтобы и столько я получал из вышеупомянутых куртинских деревень, а остальные из них доходы и деревню Матрасы сделать казенными.

ЦГИА Груз. ССР. ф. 2, оп. 1, д. 938, л. 3. Перевод с персидского, современный оригиналу.

№ 60

1821 г. июля 1—Письмо К. В. Нессельроде С. И. Мазаровичу по поводу турецко-персидских отношений в связи с греческим восстанием

По возвращении моем из Лайбаха получил я депешу вашу, мая от 15-го дня, № 87, и сведения, заключающиеся в оной, доказывая бдительное внимание ваше на все происшествия, по теперешним обстоятельствам имеют еще большую важность. Я не замедлил сообщить их министерству, которое отдает полную справедливость вашей деятельности. Я, как ближайший свидетель ваших действий и столько раз убежденный опытами отличающей вас прозорливости, обращаю ее на предмет, по стечению обстоятельств требующий полного ее упражнения.

Неистовства Оттоманского правительства, изощряющего ожесточение подданных не против одних греков, но вообще против христиан, может заставить правительство наше, с прискорбием взирающее на безуспешность кротких и великодушных внушений, прибегнуть к мерам, могущим обратить к обязанностям, много раз повторенными договорами утвержденным.

Войска турецкие, укрощая возникший в Молдавии и Валахии мятеж, повсюду распространяя месть и истребление, находятся уже при границах наших. Правительство наше, храня достоинство свое, не противилось, напротив, одобрило намерение смирить своевольство и мятеж; но не может быть равнодушным к казни и погублению во множестве людей, совершенно невинных и ни к каким беспорядкам не причастных. Итак, едва ли кроме оружия могут быть употреблены другие меры для обуздания неистовств и зверской ярости.

В таковом предположении полезно проникнуть в отношения Персии к Порте и может ли война, наружностью религии прикрытая, соединить сии державы, не взирая на существующую между ними зависть и самое даже чувство ненависти.

Вы изволите признать важность сего исследования и мне приятно надеяться на проницательность вашу в соображение средств к отвращению таковых последствий. Не могут ли усиливающаяся между старшими братьями вражда, грозящая бедствием, и возгорающаяся война в неукротимом Хорасане удержать Персию в бездействии против нас в случае, если бы Порта и другие внушения возбудить ее старались?

Конечно, не в свойствах самого шаха, желающего безмятежных наслаждений, можно искать начала войны, но скорее Аббас-Мирза может искать воинственною славою усилиться во мнении народа и потому полезно было бы умножить опасение его насчет брата, обратив внимание его на успешное составление регулярных войск и на то, что англичане входят в приязненные с ним сношения обогащением его индейскою торговлею, которой выгодами пользовался прежде Шираз, и тем ограничить его наблюдением за действиями брата. Или не возможно ли, под обольщением наружностью, дать уразуметь ему, что ничем лучше нельзя приобрести доверенность народа и его привержен-

ность, как расширив пределы государства присоединением нескольких областей от турок, чему они, по теперешним смутным обстоятельствам, паче же в случае войны против нас, воспрепятствовать не в состоянии?

Знаю весьма, что не так легко сообщить ему сию мысль; впрочем, довольно и того, если и в других моих предположениях возможно успеть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей произвести возможно и я ли могу усомниться в способностях ваших?

Вижу из депеши вашей, как велики старания багдадского паши успокоить негодование английского резидента и нельзя не приметить, сколько золото есть средство могущее, паче при алчности мусульманской.

Оно же смирит в персиянах и неудовольствия, производимые беспокойным соседством англичан в Персидском заливе. Вы, без сомнения, употребите наблюдение за всеми агентами сего парода, которые в теперешнее время заслуживают особое внимание.

О всех замечаниях ваших вам нужно извещать министерство и мне в тоже время прошу также сообщить к сведению, ибо предварительные от вас известия могут весьма много облегчать меня в распоряжениях.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 447.

№ 61

1821 г. июля 4—Письмо И. А. Вельяминова В. Г. Мадатову о взятии в казну армянского селения Матрасы*

№ 1699

В ответ рапорта в. с. от 14 маия за № 290 прошу вас предписать фитдагскому коменданту, чтобы он вошел в соображение и донес: какую татарскую деревню можно предоставить в управление двоюродного брата бежавшего Мустафы-хана Ширванского, Ибрагим-хан-бека взамен предлагаемого им к обращению в казну армянского селения Матрасы, коим ныне он управляет? При соображении сем должно быть главнейшей целью, чтобы татарская деревня не превышала ощутительно армянского селения ни количеством дымов, ни своими доходами, с нее теперь получаемыми почему и нужно будет привести в известность: сколько получает Ибрагим-хан-бек годового доходу с Матрас, и что приносит казне то из татарских селений, которое назначено будет в обмен его.

Что же принадлежит до возвращения Ага-беку, сыну умершего Аскар-хана, четырех мельниц в Ширванской провинции, издавна ему принадлежавших, которые отняты были от него Мустафой-ханом и теперь считаются несданными, то хотя и не имел бы он никакого права на получение обратно тех мельниц, как выбывших от него еще при хане, но по уважению бедного Ага-бека состояния и ходатайства о нем в. с., не оставлю я войти о сем с представлением моим к г. главноуправляющему по возвращении его из-за границы.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 938, л. 9. Отпуск.

---

* См. док. № 59.

№ 62

1821 г. июля 29—Рапорт Р. И. Ховена И. А. Вельяминову об отводе земель для хлебопашества горным работникам Алавердского медеплавильного завода

№ 2270 *Тифлис*

В апреле месяце сего года Горная экспедиция Грузинского правительства в представлении ко мне объясняя просьбу рудопромышленников и горных работников Алавердского медеплавильного завода, что в окрестностях оного помещики не имеют столько земли, из которой можно бы было отделить им для хлебопашества потребное количество оной, и что без помощи сей одним рудным промыслом не имеют они возможности поддержать оный и пропитать свои семейства, почему просят об отводе им земли в трех пустопорожних деревнях, называемых: Когос, Иегдани и Ачхуань, находящихся в Лорийском округе, в близком одна от другой расстоянии,—присовокупила, что так называемая Лорийская степь, в коей находятся означенные деревни, была куплена для упомянутого предмета еще покойным гр. Мусиным-Пушкиным[43] на счет сумм Горной экспедиции; но впоследствии времени по случаю набегов хищников оные были оставлены жителями и ныне принадлежат казне; горного же положения для Грузии, высочайше утвержденного в 3-й день февраля 1816 года, параграфом 11-м позволяется рудопромышленникам и состоящим при них горным и заводским работникам пользоваться беспрепятственно помещичьей землей для строения домов, для выгонов, огородов, пашен и сенокосов, а § 24-м положено отводить вышельцам, вызванным для горных, заводских или других минеральных работ, для заселения и хозяйства нужное количество земли, или из Лорийской округи, если будет приведена в безопасность от набегов, или из других казенных мест, сколько можно ближе к заводам, рудникам или промыслам вообще. Отвод же рудопромышленникам в Лорийской округе земли для казны тем более выгоднее будет, что по правилам, для горных заводов изданным, по уничтожении заводов, она опять перейдет в казну; в противном же случае, если поселить их на помещичьей земле, то взамен сей последней должно отвести помещику равное количество казенной и по уничтожении заводов должна уже принадлежать ему. Почему Горная экспедиция, основываясь на сих узаконениях, во уважение причин, изъясненных рудопромышленниками, просит исходатайствовать им отвод для хлебопашества приличного количества земли в Лорийской округе, соответственно числу душ,—всего на 329 человек; когда же последует на сие разрешение, то Экспедиция для раздела оной назначит члена своего, н. с. Самальского и с. кн. Аргутинского-Долгорукова[44].

Казенная экспедиция, коей от меня по вышеизъясненному предмету предложено было сделать законное постановление, имела в виду, что заселение Лорийской степи бамбакскими жителями и выходцами из-за границы поручено от г. главноуправляющего Грузией и кавалера военно-окружному начальнику полк. кн. Севарсемидзеву, не приступив к учинению распределения об отводе означенным рудопромышленникам для хлебопашества земли в Лорийской округе при деревнях: Когос, Иегдани и Ачхуан, относилась к нему, Севарсемидзеву: имеется ли при сих деревнях столько пустопорожей, то есть не занятой никем земли, которой достаточно бы было на хлебопашество 329 человекам,

а если нет, то не находится ли в других местах Лорийской степи удобной для сего промысла. Вследствие чего кн. Севарсемидзев отозвался, что он во исполнение предписания е. высокопр-ва заселяет Лорийскую степь бамбакскими жителями и выходцами из заграницы; что же касается до отвода земли в деревнях: Когос, Иегдани и Ачхуан для хлебопашества рудопромышленникам на 329 человек, то находит для них там весьма достаточное количество оной, ибо сии деревни по ту сторону Каменной речки еще не заняты и поселенцам прочим не будет сделано ни малейшего стеснения по теперешнему их числу; но как известно ему, кн. Севарсемидзеву, намерение г. главноуправляющего в Грузии и кавалера, чтобы заселить Лорийскую округу бамбакскими и шурагельскими жителями и выходцами со стороны Турции и Персии, то и предоставил Казенной экспедиции испросить об отводе означенным промышленникам земли в упомянутом округе позволении, которая посему вошла ко мне отношением.

Представляя о вышеизъясненном на благоусмотрение в. пр., я осмеливаюсь о водворении на жительство рудопромышленников и горных рабочих Алавердского медеплавильного завода в пустопорожжих деревнях: Когос, Иегдани и Ачхуан, Лорийской степи, так как, по уверению кн. Севарсемидзева, тамо для них достаточно будет земли, никем еще не занятой, и прочим поселенцам не последует ни малейшего стеснения,—испрашивать вашего разрешения.

Генерал-майор Ховен

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 954, лл. 1—3.
Подлинник.

№ 63

1821 г. августа 11—Объяснение А. П. Ермолова о причинах отказа Шахназаровым во владении имением в Карабахе

Отец просителя точно имел большие поместья в Карабаге, когда провинция сия была управляема феодально и несколькими армянскими фамилиями, но по вражде с ними он же сам способствовал мусульманам покорить провинцию и дабы удобнее мстить соотечественникам своим, выдал за одного из мусульманских владетелей дочь свою, на разность религии не взирая.

Впоследствии, когда ханы Карабагские утвердили власть свою, отец же просителя умер, имущества многих богатых жителей и в том числе и родственников просителя неограниченною властью ханов были присвоены.

В 1799 году родственники просителя бежали в Россию и блаженной памяти император, милосердно воззрив на состояние их, удостоил всемилостивейшей награды. По возвращении в Карабаг некоторые из них воспользовались имуществом, отнюдь не по правам своим, ибо бежавшие оных не имеют, но по собственному произволу хана, который по смерти персидского Ага-Мамед-шаха был самовластным. Проситель упоминает, что по смерти брата его имущество поступило в казенное ведомство. Сие достаточно опровергается тем, что казна доселе ничего собственного в Карабаге не имеет и со времени присоединения к России, на основании высочайше дарованных ханам трактатов, имеют они в земле суд и расправу без ответственности. По силе права сего имущество брата просителя принадлежит теперь хану и не только в казну не поступало, ни же известно ей, в чем состояло оное.

Проситель говорит, что кн. Мадатов ищет завладеть древним наследием его предков.

Хан Карабагский просил меня исходатайствовать высочайшее соизволение, дабы мог он взамен потерявших имений предками кн. Мадатова возвратить ему имение из собственно ему принадлежащих. На сие есть добрая воля хана, которую ничто стеснять не может и высочайшее соизволение потому испрашивает хан, что не смеет предложить сам чиновнику, в службе находящемуся, но тоже самое имение может дать кому хочет беспрекословно и без всякой ответственности. Кн. Мадатов, известный мне благородными правилами, не хотел воспользоваться сими выгодами без соизволения г. и., но тоже самое имение может получить от хана мать его, а он быть ее наследником. И теперь, вводя российское управление в бывших ханствах Шекинском и Ширванском, оставляем мы жителей спокойными владетелями собственности, которую они от ханов получили, ибо на основании высочайших трактатов, имели они власть внутреннего в земле распоряжения.

По сей причине требование армянина Шахназарова, дабы возвращено ему было имение предков его, неосновательно, ибо надлежит нарушить высочайше дарованный трактат, силою оного предоставленную ханом власть уничтожить и вступить в распоряжение имуществом им принадлежащим. Столько же нелепо желание просителя, дабы имение сие оставлено было в казенном управлении, а ему взамен назначен был всемилостивейший пенсион; ибо имение сие, как и выше сказал я, не состоит в казне, следовательно надобно отнять его у хана и дать повод ко многим подобным претензиям, а пенсиона ни проситель, ни сын его, служащий в 9-м егерском полку, недостойны, никаких особенных заслуг не оказавши.

Проситель показывает, что его родной брат Джамшид Шахназаров признан владельцем имения грамотою блаженной памяти г. и., данною во 2-й день июня 1799 года. На сие довольно сказать, что ханство Карабагское поступило в подданство России при императоре, ныне благополучно царствующем.

Проситель желает, чтобы право его на владение имением предков рассмотрено было в Министерстве иностранных дел.

Содействия моего в сем деле он избегает для того, что лично принесенная им мне просьба в присутствии его опровергнута ханом и потом просьба сына его по учиненному исследованию найдена неосновательною и даже открыто сомнение насчет законности происхождения сего последнего, ибо просителя отец по распутству имел в одно время 2-х живых жен.

В грубом невежестве свом думает проситель, что Министерство иностранных дел может быть для него судилищем и решить на основании одной его просьбы, не имея нужды собирать никаких сведений.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1282.

№ 64

1821 г. августа 12—Рапорт И. А. Реутта И. А. Вельяминову об угоне из карабахских деревень скота

№ 569 *Штаб-квартира при селении Чинах*

Сейчас получил я уведомление Мехти-Кули-хана Карабагского, что на сих днях заграничные люди, собравшись в довольном количест-

ве конницей, переправились чрез Аракс на нашу сторону и из пяти карабагских деревень угнали 340 штук пасшегося на степи разного скота, и что по сему карабагский чиновник Фатали-бек, собрав карабахцов, бросился за хищниками в погоню, но догнав у Аракса, не мог их остановить и отбить угнатый ими скот по превосходному их числу. Какие же сии люди были, того неизвестно, но полагают, что это шахсеванцы, удалившиеся весной отсель за границу.

О чем в. пр. почтеннейше донесть честь имею.

Подполковник **Реутт**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. I, д. 940, л. 64.
Подлинник.

№ 65

1821 г. августа 19—Предписание И. А. Вельяминова Р. И. Ховену о печатании русско-армянско-грузинского словаря Давида Меликова

№ 2509

Министр духовных дел и народного просвещения в отношении ко мне пишет, что находящийся в Грузии кн. Давид Меликов, представив ему в рукописи собранный им российско-армянско-грузинский лексикон, изъяснил что издание оного было бы полезным для учебных заведений в Грузии. По рассмотрении сей рукописи сведущими по сей части людьми найдено, что оная разделяется на три части: в первой содержатся слова российско-армянско-грузинские, во второй армянско-российско-грузинские, а в-третьей грузинско-российско-армянские; каждая часть неполна и при том в некоторых местах армянские и российские слова не имеют соответственного значения. Что касается до грузинских слов, то перевод оных на российский язык очень правилен и хотя надобно сожалеть, что сочинитель удовольствовался только простым собранием слов, при всем том напечатание сего словаря было бы небесполезно. Почему министр просит объявить сочинителю об учиненных о сей книгах отзывах и узнать от него, чего желает он по вышеозначенному представлению своему: напечатания ли книги и на чей счет?

Предоставляя в. пр. сделать таковое объявление кн. Меликову, я прошу вас об отзыве его уведомить меня с присовокуплением сведения и о самом сочинителе лично, о качествах его, состоянии и службе, для доведения того до сведения министра.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 1111.

№ 66

1821 г. августа 23—Отношение И. А. Вельяминова С. И. Мазаровичу по делу незаконно задержанного в Ереване российского подданного Соломона Питоева

№ 2539

Тифлисский гражданин Соломон Питоев, в апреле месяце сего года отправившийся по коммерции в Тавриз, возвращаясь ныне в Грузию, задержан в Эривани со всеми купленными им товарами. Впоследствии товар ему возвращен, но сам он посажен под крепкий караул, с объявлением от местного в Эривани начальства, что он не прежде будет освобожден из-под ареста, как когда Российское правительство

возвратит оному содержащегося в Тифлисской крепости эриванского жителя по имени Абди-Масум-оглы. Сей мнимый эриванский житель есть ни кто другой, как российский подданный, природный здешний уроженец, изменник и беглец, поселившийся в Эриванской области более 4-х лет. Он употреблялся сердарем Хусейн-Кули-ханом на шпионства в наши границы и на подговоры борчалинских жителей к побегу в Персию. Еще в 1819 году был он прислан на кочевье в Караагач и доставил демурчасальскому Иса-султану от изменника Нагибека в подарок серого жеребца с обещанием от имени Персидского правительства особенной к нему шахской милости, если со всем демурчасальским народом бежит он в Персию. В нынешнем году родной брат сего мошенника приезжал к Иса-султану с таковым-же бесчестным прспоручением с теми же обещаниями персидских милостей и он по оплошности борчалинского пристава был отпущен обратно в Эрнвань. Когда же измеппические поступки демурчасальского Иса-султана явно обнаружились и он был взят под стражу, то сей Абди-Масум-оглы за билетом изменника Наги-бека снова явился в Ворчало (вероятно для разведывания о случившемся), где был схвачен, доставлен в Тифлис, допрошен и уликами собственных своих соучастников доведен до признания во всех своих гнусных поступках. Теперь вопрошается: имели ли местное эриванское начальство хотя малейшее право за сего злодея задерживать честного гражданина, занимающегося свободною между обеими державами торговлею, и томить его в заключении?

Я покорнейше прошу вас обстоятельство сие немедленно довести до сведения е. выс. Аббас-Мирзы и в сильных выражениях изобразить ему всю непристойность поведения местного в Эривани начальства, нарушающего во всех отношениях правила мирного союза между высокими державами, представя ему, что в то самое время, когда великие государи всеми способами стараются прочным образом утвердить между собою искреннейшую дружбу, союз и согласие, эриванский сердарь Хусейн-Кули-хан, забывая всякое приличие, занимается бесчестным шпионством в наших границах и подговором подданных российских к побегу в Персию; поселяет на самой границе нашего изменника Наги-бека с таковыми же, как он, беглецами и изменниками, на тот единственно предмет, дабы сии изверги, зная все скрытные пути, удобнее могли производить в наших границах воровства и самые разбон, и, обольщая легковерных, переманивать к себе других подданных российских; позволяет нашему изменнику Наги-беку, в противность всех прав приличия, выдавать билеты нашим же беглецам для свободного въезда в границы Грузии, и наконец дозволяет себе наших благонамеренных и честных граждан, обращающихся к торговле, задерживать под караулом и делать им всякие насилия.

Изъяснив при том е. выс. Аббас-Мирзе, что правила насчет шпионов и также изменников у всех государств общие, что Российское правительство имело бы полное право наказать и даже казнить Абди-Масум-оглы только за одно то, что он, будучи наш изменник и беглец, осмелился с билетом подобного же себе беглеца изменника явиться в российских границах, но что теперь, когда еще он явно изобличен в шпионстве и подговоре российских подданных к побегу в Персию, право сие сугубо делает нас властными в его жизни или смерти,—не оставьте настоять с приличною вежливостью, сохраняя при том и твердость, дабы гражданин Соломон Питоев, задержанный в Эривани,

был немедленно освобожден из-под караула и чтобы с виновных в сем деле было непременно строго взыскано, ибо одним освобождением его Российское правительство не почтет себя удовлетворенным за таковой поступок, который, нарушая дружбу и доброе согласие, ведет к самому разрыву.

В заключение же прошу вас поспешить уведомлением меня какой будет успех нашего настояния.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 454.

№ 67

1821 г. сентября 1—Предписание А. П. Ермолова И. А. Вельяминову по поводу рескрипта царя о предоставлении В. Г. Мадатову права вступить в управление имением

№ 125 *С. Петербург*

Препровождаю у сего к в. пр. высочайший рескрипт*, последовавший на мое имя по всеподданейшему докладу моему о предоставлении кн. Мадатову права вступить в управление имением, возвращаемым ему ген.-м. Мехти-Кули-ханом взамен того, которое некогда принадлежало предкам его.

В. пр., объявив о сей высочайшей воле кн. Мадатову, изволите поручить расторопному и благонадежному по выбору вашему офицеру сделать описание деревень, земель и всех вообще угодьев, которые поступят в его владение и так, чтобы впоследствие никакие не могли возникнуть споры и чтобы кн. Мадатов не мог или чего лишиться или иметь на что притязание.

По совершении чиновником описания извольте приказать приготовить к подписанию моему бумагу, с означением имен всех деревень и урочищ.

Хана извольте уведомить письмом, что г. и., приняв с благоволением похвальное намерение его предоставить кн. Мадатову во владение имение, высочайше соизволяет на принятие им оного.

Подлинную бумагу, на сей предмет ханом данную, при сем посылаю, которую извольте выдать кн. Мадатову; он должен будет подписать ту опись, которую составит посылаемый от вас чиновник и в. пр., скрепив оную вашею рукою, изволите приказать хранить при делах в пограничной канцелярии.

АКАК, т. VI, ч. I, док. № 1284.

№ 68

1821 г. октября 5—Письмо Н. Аштаракеци архимандриту Хачатуру об участии священнослужителей в постройке казарм для войск в Елизаветполе

№ 175 *Тифлис*

Աւժանապատիվ Խաչատուր վարդապետ

Բարձր բարեծնունդ Մաքսիմ Իւանիչ Պօնամարեւ կառավարիչն կոդմանցդ ի լինիլն աստէն՝ եա սակ զտումար իրրեւ 300 ռուպլի արծաթ մանեթ դրամոց զոր ժողովուրդք Հայոց Նլիսավէտաօլոյ ի մասին հինդ հազար ռուպլի արծաթ կազարմայի շինութեան նուիրանաց իւրեանց՝ յօժարեալ են զի ընկալ-

* См. док. № 52.

ոին ղօղնականութիւն յիւրեանց հոգևորականաց և նշանակեալ են յանուն իւրաքանչիւրոց նոցա ընդ իւրեանցն ծտնօթութեամբ զարժանաւոր համարեղն վասն նոցին, իսկ հոգևորականքն չեն յօժարեալ հատուցանել զայնս մինչև ցայսօր՝ և գուցէ թէ ի սակի տլնորիկ իսկ պտտճառել ունիցին զարգելանիլն ցարդ կաղարմայի շինութեանցն։ Իրաւի հոգևորականքն որք ողորմութեամբ ամենարարեպաշա ինքնակալ մեծ կայսերն ամենայն ռուսաց ազատ են ամենայն հարկաց և տունք նոցա ևս յատկապէս ազատ են յամենայն փօստոյից ընդ որոյ և ի նորումս յամի 1821, յուլիսի 14, յառաջին դէպարտամէնտէ սէնատին ենթ համարոյ 3430. հրատարակեալ է յաղագս հրովարտակի նորին կայսէրական մեծութեանն ի 17 ապրիլի սոյն ներկայ ամի։ Զի ընդ ամենայն տեղիս տունք եկեղեցական պաշաօնէից՝ այն է քահանայից, սարկաւագաց և այլ աստիճանաւորաց՝ զայնպիսիսն յորս բնակին ինքեանք և որոց դուռն և նոմերայն տունն գուցէ մի, թէպէտ և սենեակքն ի դաւթի միոյ դրան կամ նոմերայք իցեն բազումք, և բաց յրնքեանց եկեղեցական իցեն ի նոստ և այլք բնակեալք վարձուք, այնպիսեացն ամենևին ոչ փօստոյ և ոչ այլ ինչ հարկ չունիցին պահանջել բնաւ իշխանաւորք տէրութեանն։

Ի ներքոյ այսմ կանոնի են և ամենայն տունք եպիսկոպոսաց վանորէից, եկեղեցեաց քահանայից, սարկաւագաց, աստիճանաւորաց և որոց նոցին և այրեաց ընդ որոյ ուրեմն՝ երր կայսրն շնորհեալ է վասն ամենայն եկեղեցականաց ղհարկսն վասն փօստոյից և վասն այլ և այլ պահանջողութեանց ի տանց եկեղեցականաց ի իշխանաւորք տէրութեան ես չեն կարող պահանջել զայնս ի հոգևորականաց, զի արդ կարող լինեին հաստրակութիւնք ժողովրդեանց պահանջել յեկեղեցականաց զնարկս վասն շինութեանց կաղարմայի։

Իրաւի ոչ ինչ օտար իրաւամբ կամ բռնադատութեամբ իւիք չեն կարող պահանջել զայնպիսիս ի հոգևորականաց ժողովուրդք ոչ իշխանք ոչ հասարակութիւնք նոցին, բայց ընդ որում են նոքա ժողովուրդք մեր՝ և մշտ ջերմեռանդն և հարազատ որդի և ժողովուրդք ամենայն հոգևորականաց՝ բաղում վստահութեամբ կարող են ժողովուրդք ի հանդիպմունս հարկաւորութեանց հրաւիրել յօղնականութիւն ինքեանց հոգևորականս որպէս զիւրեանց հոգևոր հարս։ Աւ որ ահաւասիկ և ձայնն Քրիստոսական դոչէ բարձրաձայն, ո՞ր հայր է որ խրնդրիցէ որդի իւր հաց՝ միթէ քար տայցէ նման կամ խրնդրիցէ ձուկն՝ միթէ օձ առցէ նմա։

Ապաքէն լաւ ևս էր թէ ժողովուրդք չէրն բնաւ դրեալ ի կարդի իւրեանց զայն ղումար յանուն հոգևորականաց իւրեանց՝ զի անվայելչական է ինքեանց առաջի իմասաւուն լսողաց և իմացողաց, բայց զի դրեալ են նոքա, այժմ անվայելչական է հոգևորականաց յանդիմանել զիւրեանց ժողովուրդ առաջի նոյնպիսի լսողաց և իմացողաց, որ կարէ համարել լինել և անզգուշութիւն իմն հոգևորականաց առ իւրեանց ժողովուրդ։

Յաղագս որոյ դրեմ ձեղ, հաւաքել առ ձեզ զամենայն զհոգևորականսն որոց յանուն գրեալքն մնան ցարդ ևս առանց հատուցման, կոչել առ ձեզ ընդ նոսա նաև ղերևելիսն ժողովրդեան որք առանց արքեպիսկոպոսին յայտնեալ՝ և առանց սիրով իւրնդրելոյ ի քահանայից և յեկեղեցականաց համարձակեալ են գրել ղայնս ի վերա հոգևորականաց իւրեանց ինքնագլուխ և ընթեռնուլ առաջի նոցա ղայս ղիր իմ, և նախ պատուիրել այնոցիկ երևելեաց ժո-

զովրգեան, որ այսուհեաև միւսանգամ ևս չհամարձակեսցին ինքնազլուխ գրել ընդ կարգի ժողովրգականաց զհարկ իմն ի վերա հոգևորականաց ոչ շատ և ոչ սակաւ, այլ եթէ զուցէ երբեմն օգնականութիւն հոգևորականաց՝ ինքեանց հարկաւոր, կարօղ են բագում իրաւամբ սիրով յառաջագրիլ հոգևորականաց՝ զխրնգրելին իւրեանց՝ և ընկալնուլ զօգնականութիւն նոցա հանգերձ օրհնութեամբ նոցին և կամ թէ յայտնել վիճակաւոր արքեպիսկոպոսին և տնօրէնութեամբ նորին կարզաւորել զարժանն և զվայելչականն ինքեանց և հոգևորականաց իւրեանց։ Եւ յեթ պատուիրելոյն ժողովրգականաց զսոյն, ապա ի ծածկել զսխալանս ժողովրգեան մերում և ի պահպանել զպատիւ նոցա և զմեր որոց միշտ ընկալնումք մեք հոգևորականք զնուիրանս նոցին զկամաւորականն և զակամայն. յորգորեսցես զամենայն զհոգեորականսն առատաձեռնել ընդ իւրաքանչիւր կարողութիւն զակամայն մինչև ցայժմ, որպէս զկամաւոր և որպէս զօրհնութիւն՝ յօգնականութիւն իւրեանց ժողովրդոց և զմեզ ևս մասնակցեալ մերոց սիրելի հոգևորականաց՝ ի գիմաց մերոց ևս հաստուսցես ի թուոյ գումարացն նշանակելոց վասն քահանայից և վասն այլոց եկեղեցականաց յիսուն մանէթ արծաթ, և այնպէս լրացուցել կանխաւ զնշանակեալ գումարն յանուն հոգևորականաց, յանձնեսցես ում հասանելոցն իցէ և նորին գերազանցութեանն Մաքսիմ Իւանիչին ևս յայտնեսցես վասն հասուցանելոյգ զայնքան զումար և մեզ ևս ծանուցես կանխաւ

Արքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 438. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Достопочтенный архимандрит Хачатур.

Е. высокобл. Максим Иванович Пономарев, управляющий ваших мест, будучи здесь, передал мне список на сумму в 300 руб. серебром, часть тех пяти тысяч рублей серебром, которые пожертвованы для построения казармы армянским населением Елизаветополя. Согласились получить и помощь от своих священников и назначили каждому из них определенную сумму, соответственно их возможностям. Однако священники не пожелали вносить ее, и, быть может, именно это и является причиной задержки до этих пор постройки казармы. Между тем священники милостью благоверного самодержца, великого императора всея Руси, освобождены от каких-либо налогов, а дома их, в частности, свободны от любого постоя, о чем первым департаментом сената 14-го июля сего 1821 г. издано [постановление] на основании указа е. и. в. от 17 апреля сего года, согласно которому по всем местам дома церковнослужителей, как то священников, дьяконов и других чинов, те в которых проживают они сами, но вход и номер дома один, пусть даже будет много комнат и номеров в одном коридоре и кроме самих церковников там будут проживать другие жители, снимающие комнаты за плату, то они также свободны от постоя, и чиновники государства не имеют права требовать с них какого-либо налога.

Под этот указ подпадают все дома епископов монастырей, священников, дьяконов и других чинов церквей, их сирот и вдов. И если сам император освободил всех церковнослужителей от уплаты постойных денег и от различных сборов с домов церковнослужителей и сами чиновники государства не могут требовать ничего от духовенства, то как могут представители народа требовать налог для построения казармы от духовенства. Таким образом, никакими правами или принуждением не может требовать от духовенства [денег] ни народ, ни его старшины, ни община, но по-

сколько они есть наша паства, то народ в случае необходимости с полной уверенностью может обратиться за помощью к своему духовенству, как к своим духовным отцам. Об этом как раз громкий глас Христов: какой же отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или когда попросит рыбы, даст ему змею вместо рыбы?

Было бы лучше, когда бы народ не возложил эту сумму на своих священников, ибо в глазах тех, кто услышит и узнает—[поступок] этот покажется непристойным, но раз возложили, теперь уже непристойно в глазах тех же, если священники возбранят за это свой народ, что может показаться жестокостью священников в отношении к пастве своей.

По сему предлагаю вам созвать всех священников, имена которых значатся как неуплативших, созвать к себе также знатных из народа, которые без ведома архиепископа и не согласовав мирно со священниками и церковниками, осмелились своевольно возложить на своих священников эту сумму, и прочитать при них сие мое письмо и, во-первых, приказать этим знатным лицам из народа, чтобы не осмеливались они больше впредь своевольно возлагать на священников какие-либо налоги, ни большие, ни малые, как это делают с мирянами, но если иногда они будут нуждаться в помощи священников, то имеют полное право любовно обращаться к ним с просьбой о нуждах своих и получить их помощь вместе с благословением или же обращаться к епархиальному архиепископу своему и, по его усмотрению, установить справедливые и пристойные отношения между ними и священниками. После того, как все это будет заповедано мирянам этим, для того, чтобы скрыть ошибку народа нашего п, чтобы держать высоко честь его и нашу, поскольку от народа мы, священники, всегда принимали добровольные и недобровольные приношения, следует увещевать всех священников быть щедрыми по возможностям своим, как добровольное п как благословение свое в помощь народу своему, и мы сами также желаем принимать участие вместе с любезными священниками и от нашего имени также вносите пятьдесят рублен серебром за счет той суммы, что наложена на священников и других церковников и, таким образом, дополнив всю назначенную па священников сумму, передай кому следует, а также поставьте об этом в известность Максима Иванича о передаче всей этой суммы, сообщите об этом и нам своевременно.

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузии армян

№ 69

1821 г. октября 7—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского И. А. Вельяминову о переселившихся в Карабах из Ереванского ханства коланцах

Как я всегда желал, чтоб удалившихся из Карабагского владения во время неприятельских действий и протчих обстоятельств карабагских жителей обнадежить и возвратить паки под высокое покровительство е. и. в., то я заботился о возвращении из числа их до двухсот домов коланского кочующего народа, в Ереване находящегося, которого почтенные старшины Самат-бек, Мардан-бек, Бебут-бек и Дараг-бек при нынешнем удобном случае удалились из-под владения ереванского Гусеин-хана, но ереванская конница догнала их на пути и произвела драку, причем один из коланцев и несколько из оной конницы ранены, коланцы же, заботясь о спасении своих семейств, не могли забрать всех баранов своих, коих до 7000 штук осталось в руках у ереванцев, а семейства коланские все вступили уже в Карабагскую землю, о чем имею честь в. пр. донести.

Полагаю, о сем же донесено вам и г-ном подполк. и кавалером Реуттом*. Покорнейше прошу соответственно правилам мирного трактата соблаговолите сделать об оставленных вышеописанных баранах ваше распоряжение, так как коренной карабагский кочующий народ по доброй своей воле возвратился опять в свое место, что я не полагаю со стороны их за противный поступок. Впротчем остаюсь вам усердный.

Помета:

Приложена печать его.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 940, л. 47. Перевод с персидского, современный оригиналу.

№ 70

1821 г. декабря 3—Письмо Н. Аштаракеци В. Г. Мадатову об оказании достойного приема католикосу Ефрему

Тифлис

Պայծառափայլ կնիազ Վալերեան Գրիգորեան
ողորմած տէր իմ.

Յամսոյս 2 ընկալայ ի կանցէլէրիայէ կուսակալին զփակէթ նորին բարձրագոյն քահանայապետութեանն սրբազնագոյն պատրիարգին մերոյ Եփրեմայ, գրեալ ի Տորվիրապայ ի 6 անցեալ ամսեանն նոյեմբերի, յորում առաքելով առ իս զփակէթ յանուն ձերոյ պայծառափայլութեանն, հրամայէ ինձ հասուցանելով զայն առ ձեզ, խնդրել ի ձէնջ, ողորմած տէր իմ, զի ընդ որում կարողացեալ է ինքն զհրաման շահզադային և Երևանու սարդարին ընկալնուլ վասն մտանելոյ ի սահման հովանաւորութեան ամէնողորմած կայսերութեան ռուսաց ի կողմանս Ղարապաղու, դուք ևս շնորհ ունիցիք ընկալնուլ վինքն, ցուցանելով զաեզի ընակութեան ուրեք, ուր արժան իցե վասն իւրոյ բարձր սրբազանութեան հանգչիլ ի գլուխ սահմապաա ժամանակի ճանապարհորդութեանց իւրոց յայնպիսում հասակի ծերութեանց։

Ցաւալի իմն ինձ համարեալ եղև վի գիր նորին բարձրագոյն քահայանապետութեան այսպէս անազանեալ ի ճանապարհի ոչ յիւրումն ժամանակի կարողացաք ընկալնուլ. բայց այնուամենայնիւ այժմ ահա մատուցանելով զփակէթն որ յանուն ձեր, խնդրեմ, ողորմած աէր իմ, հոգ ունիլ արժանապէս որպէս հաւաարիմ զէնէրալ և սահմանակալ նորին կայսերական մեծութեան, ամէնողորմած հովանաւորողի և խնամակալի ապաւինելոց յաթոռ ողորմութեան և որպէս շնորհօքն Աստուծոյ վերապատուեալ իշխան և կնիազ Հայկազանց հանգուցանել զհայրապետն ամենայն հայոց այնպիսի արժանաւորութեամբ որպէս վայելուչ կարող իցես համարիլ անուան նորին կայսերական մեծութեանն և քում պարտաւորութեանն որպէս ղէնէրալ, որպես սահմանակալ կողմանցդ և որպէս պարծանք հոգևորականց և մարմնականց հայոց

---

* См. док. № 64.

Ես եմ ես մնամ իսկական վերապատուութեամբ ձերում
պայծառափայլութեանն խոնարհ ծառայ
արքեպիսկոպոս Հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 320. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Светлейшему князю Валериану Григорьевичу
Милостивый государь мой!

2 числа сего месяца из канцелярии наместника я получил пакет светлейшего патриарха нашего Ефрема, от 6 прошлого ноября месяца из Хор-Вирапа, в котором отправил мне пакет, адресованный в. св., приказывает мне переслать его к Вам и просить Вас, милостивый государь мой, поскольку ему удалось заполучить разрешение Шах-Заде и ереванского сардара о вступлении в пределы всемилостивейшей империи Российской, а именно в Карабах, чтобы в свою очередь оказали милость принять его и приготовить место жительства, подходящее высокому сану е. св., дабы отдохнул он после трудного для глубокого старца пути в морозную пору.

Весьма обидно мне, что письмо е. св-тва так запоздало в пути и мы не получили его своевременно. Но все же, пересылая вам пакет, прошу Вас, милостивый государь мой, позаботиться достойным образом как преданный генерал е. и. в., всемилостивого покровителя и опекуна уповающих на милосердие, как милосердие, как милостью божьей почтеннейший ншхан и князь армянский устроить архипастыря всего народа армянского, с таким почтением, какое найдете достойным имени е. и. в. и твоего, как генерала и как начальника этих краев и как гордость всего армянского духовенства и мирян.

(Подпись Нерсеса)

№ 71

1822 г. января 11—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о происшествиях в Персии и Турции

По возвращении моем в Тифлис нашел я там Мазаровича, которого вызвал, дабы иметь точные сведения о происшествиях в Персии, о случившихся неприязненных действиях против турок и в особенности, чтобы согласиться в мерах к утверждению рождающейся в Аббас-Мирзе к нам доверенности.

Военные действия со стороны персиян уже прекращены и даже не взирая на самые приобретенные успехи. Золото англичан имеет могущественное влияние и равно нужно шаху по скупости, а наследнику по разным его затеям. Им англичане, если политика их того потребует, не только вражду персиян с турками прекратить могут, но, может быть, даже и соединить их для взаимных усилий.

Не примите, в. с., сие суждение мое за намерение со стороны моей представлять в невыгодном виде действия дружественной нам державы; я просто почитаю обязанностью представлять образ моих мыслей. Мне в деле незнакомом не трудно ошибаться,—вам предлежит исправлять погрешности.

В. с., не изволите пропустить без внимания делаемые англичанами в Персидском заливе приобретения и какими внушениями ищут они успокоить персиян насчет оных. Мне кажется, что сими приобретениями впоследствии будут они обуздывать и волю персиян и, если нужно,

распространяя связи свои между племенами Аравии, угрожать и туркам. Возможность сего в. с. лучше известна.

Мамед-Али-мирза[45] умер. Наследник уже не имеет страшнего соперника, могущего оспаривать престол; англичане избавились человека, в твердом и решительном характере которого видели они разрушение некогда могущества их в Персии. Есть еще один старший брат у Аббас-Мирзы, но человек ничтожный по свойствам и безопасный по малозначению.

О турках есть известие, что войска их собираются у Эрзерума. В Карс пришел отряд артиллеристов и велено исправлять крепость. В пограничных областях повсюду слухи, что с Россиею разрыв, но жители оных в отношении к нам ведут себя довольно хорошо и недавно духовенство и старшины Карсского пашалыка не только не препятствовали в продаже нам хлеба, но, опасаясь, чтобы персияне не прекратили оной, просили, чтобы доставление хлеба на собственной земле их было обеспечено нашими войсками и конвойные наши команды были принимаемы дружественным образом. Сие средство, к удовольствию жителей, было причиною, что персияне не нанесли им разорения и даже в тех местах не показались.

Из сего в. с. усмотреть изволите, что турки в здешней стране в рассуждении нашего с ними поведения не видят ни малейшей перемены и я в отношении к ним надеюсь иметь возможность в точной силе исполнить волю императора.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 470.

№ 72

1822 г. января 30—Письмо А. П. Ермолова католикосу Ефрему о нежелательности дальнейшего пребывания католикоса в России

№ 359

Письмо ваше я имел честь получить и вменяю в истинное для себя удовольствие принести в. св-тву совершенную благодарность за благосклонное поздравление меня с благополучным возвращением в Тифлис.

Крайне, однако, сожалею, что приезд ваш в границы г. и. последовал без предварительного об оном сношения с оставшимся здесь в отсутствие мое главным начальником, ибо по взаимном о сем соглашении, Российское правительство, чтя святость высокого вашего сана и во внимании также к многочисленным единоверцам вашим, населяющим здешний край, не оставило бы сделать, конечно, нужных распоряжений для обрадования сих последних извещением о вашем следовании и для принятия в. св-тва с подобающею честью.

Равным образом скорблю и о том, что при всей великости моего уважения к отличным добродетелям, украшающим особу вашу, я не могу удовлетворить усердному желанию моему пользоваться продолжением пребывания вашего в крае, высочайше управлению моему вверенном. Известность о неприятном положении для св. Эчмиадзинского монастыря, коего отсутствие ваше могло бы поставить в состояние еще затруднительнейшее, заставляет меня жертвовать всяким своим удовольствием и, покоряя собственные чувствования мои личным пользам в. св-тва и благу церкви, вами управляемой, желать в сем единственно уважения скорейшего возвращения вашего к своей пастве.

По мнению моему, способ сей есть ближайший к тому, чтобы от недоверчивого персидского правительства отвратить всякое подозрение насчет пребывания вашего в здешней земле, привлечь к себе доверенность оного и тем улучшить стесненное положение управляемого вами престола.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 600.

№ 73

1822 г. февраля 13—Письмо католикоса Ефрема А. П. Ермолову с просьбой разрешить ему прибыть в Тифлис или послать к нему в Шушу Нерсеса Аштаракеци

Шуша

4-го числа сего месяца я имел честь получить письмо в. выс. от 30 января* и, прочитав оное, уразумел содержание ваших слов.

По многим бедствиям и заключениям, нанесенным от времени, при старости моих лет умножились на меня и на Эчмиадзинский патриарший престол всея Армении тяжкие горести, так обязанным нашелся возложить последнее упование мое на престол милосердия г. и. и потому принужден был прибегнуть под благотворное покровительство его в Карабаг, чтобы прибыв к вам, от дарованной вам богом мудрости получить совет к обеспечению моему и Эчмиадзинского престола. Но как прямым путем не мог бы получить дозволения персидского правительства, принужден был получить его под предлогом поездки в Карабаг, куда прибыв, приостановился, дабы получить совет и мнение ваше в рассуждении прибытия к вам. Почему и просил я прислать ко мне архиеп. Нерсеса, чтобы, посоветовавшись с ним, распорядиться в таком намерении прибыть к вам или сделать так, как приличествовало.

Но за всем тем не знаю, почему происходит от в. выс-а таковое предложение мне, вопреки надежды и ожидания моего. Это, конечно, усугубляет мое несчастие, почитаясь таковым и для Араратского престола. Если за непредварительное уведомление вас или заступившего ваше место о следовании моем до того провинился, чтобы не только не приобрести милости вашей, но даже и посмешищем быть в мире, то само собою известно, что недоверчивое правительство, как изволите и вы писать, от которого как прямым путем не могли мы получить дозволение на отъезд, так равно и предуведомление оттуда наместника вашего признали опасным. Ежели же не так, то возможно ли было не известить? Почему прошу воззреть милостиво на горестное положение наше и пощадить нас, находящихся в крайности,—как писано: «не остави уповающего на тя». Мы прибегли, как к последнему прибежищу, к престолу милосердия е. и. в. в великой надежде обрести милость от щедрот его, подобно как многие утесненные и угнетенные разных держав и земель обретают там приличное уважение и призрение. А потому да не допустить быть тщетною надежде нашей, с коею при сей 70-летней старости в такое зимнее время, принужденный со всех сторон необходимостью, претерпев многоразличные беспокойства, пройдя горы и ущелья, повернул себя под покровительство е. и. в., ибо куда же приличнее было бы нам прибегнуть или на какое государство положиться?

---

* См. док. № 72.

Почему вторично прошу или благоволить отпустить к нам архиеп. Нерсеса, или дозволить нам прибыть к вам. Сию ради епископа Симеона, прибывшего к нам для свидания, обращая к вам, препоручили сму сие письмо представить в. выс-у. Оп об остальных наших обстоятельствах может доложить словесно.

Да соблаговолите обратить благосклоненное и милостивое снисхождение на сию просьбу нашу, в той уверенности, что тем изволите оказать великую и несравненную милость Араратскому прсстолу, мне и обществу армянскоїї нации, країне обязав при том меня и весь причет опого св. прсстола благословлять дражаїшую жизнь е. и. в. и в. выс-а.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 602. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 74

1822 г. марта 12—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о предпринятых им мерах по случаю бегства католикоса Ефрема в пределы Российской империи

Армянский патриарх Ефрем, не предваряя здешнее начальство, прибыл из Персии в Карабаг и чрез нарочно присланного ко мне уведомляет, что удаляясь утеснений Персидского правительства, прибег он под защиту г. и. и желает приехать в Тифлис.

На отъезд его в границы наши имеет он позволение Персидского правительства, но прямо в Тифлис, как сам патриарх говорит, проситься он не осмелился, ожидая встретить отказ.

Сие самое представило мнс возможность отменить его посещение и нет сомнения, что правительство, наклонное к подозрениям насчет нас, заключало бы с некоторым правдоподобием, что патриарх вызван и мы скрываем важные намерения.

Сверх того, нет никаких явных утеснений, на кои бы жалуясь, патриарх мог побудить меня требовать от правительства персидского большего снисхождения и если случаются неприятности, то один только патриарх не видит, что всегдашним поводом к таковым есть недостаток его твердости и самого ума, чрезмерно ограниченные способности,—словом и в посредственном монастыре был бы он неуважительным настоятелем.

Исполняя священную волю г. и., не упускаю я случая приобрести дружбу и доверенность Персии, и теперь более нежели когда-либо ожидать можно некоторого успеха: а потому вызвать персидское правительство на подозрение, подать причину к сомнению насчет прямоты поведения нашего и все сие сделать в пользу патриарха, никакой пользы не приносящего, почитаю я весьма неблагоразумным.

Я стараюсь убедить его возвратиться к своему месту; даю совет, что если старость его и слабые силы не допускают исполнить обязанности высокого его сана, то по избрании Синодом к отправлению должности другого, поручить ему оную впредь до надлежащего утверждения и на отсутствие свое испросить согласие персидского, и что в границах наших готов я предложить ему по избранию спокойное пребывание, но уже не в качестве патриарха, коего место должно быть в Эчмиадзинском монастыре, в Персии. Престарелый патриарх таит страсть властолюбия и, не взирая на свою неспособность, расстаться с саном

своим не желает, ропщет на неуважение в Персии, хочет пользоваться им здесь и ни здесь, ни там ничего не делает и в сем смысле подобно многим монахам разумеет он отчуждение сует мира. Между тем собираст деньги здесь для насыщения персидской алчности и сему способствует преданный персиянам, хан Карабагский, не смея делать даров от лица собственного.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 603.

№ 75

1822 г. марта 24—Письмо А. П. Ермолова католикосу Ефрему по поводу его приезда в пределы Российской империи

№ 1088 *Тифлис*

На письмо ко мне в. св-тва имею честь ответствовать следующее.

Если вы и сами, как изволите в письме своем изъясняться, никогда бы прямым путем не могли получить от недоверчивого Персидского правительства позволения на отъезд в Грузию, а принуждены были бы испросить таковое под предлогом поездки до Карабага: то я, согласившись нынс на приезд ваш в Тифлис и на желание не возвращаться более в престольный Эчмиадзинскин монастырь,—не подал ли бы Персии справедливой причины подозревать Российское правительство в тайном соглашении с вами насчет сего отъезда и принятых в. святейшеством намерений?

Напротив того, со всею откровенностью обязываюсь сказать, что я всегда был бы от того далек, зная с одной стороны непреложную волю с. и. в., дабы начальство здешнее всеми возможными способами подкрепляя дружественный союз с Персиею, старалось поселить в сей державс доверие к себе и искренность, а с другой, что при подозрительности персиян, обстоятельство таковое неминуемо повредило бы доброму согласию между двумя государствами.

Итак, сколь ни чистосердечно мое соболезнование о положении, в коем вы теперь поставлены, но по мнению моему нет для вас ни безопаснее, ни благоразумнее способа освободиться с приличною благовидностью от нынешних неприятностей, как последовать прежнему моему искреннему совету, чтобы без всякого промедления времени возвратиться к своему престолу в Эчмиадзинский монастырь и сим средством отвратить всякос к себе подозрсние Персидского правительства, поставив дсла в прежний порядок.

Даже если в. св.-тво по доброй воле своей решились принять намсрсние устранить себя от брсмени управления патриаршими делами, чувствуя или оскорбительное обращение со стороны местного в Ериване начальства чрез неуважение высокого сана вашего и разные притсснения, или же истощение в силах по преклонности лет и слабому здоровью, то в таком случае нс только приличие, всегда свято государствами уважаемое, но самая польза Эчмиадзинского монастыря требовали бы по мнению моему, чтоб в. святейшество не иначе приступили к сему делу, как возвратясь прежде к своей пастве и по совещанию с святым Эчмиадзинским синодом, назначив вместо себя временного преемника, испросили от Персидского правительства согласия на поручение ему управления всеми делами. Тогда избрание вами места для своего покоя, хотя бы то было и в здешнем крае, не может вводить Персидское правительство ни в какое подозрение и следовательно не будет вредить доброму согласию между обеими державами.

Впрочем, насчет дозволения архиеп. Нерсесу прибыть к вам в Карабаг, имею честь уведомить в. святейшество, что о таком желании вашем я сообщил е. преосв. официальною бумагою, и как я не почитаю себя в праве ни воспрещать ему отъезда, ни принудить к оному, то предоставил сие собственному его распоряжению, заметя однако же, что с его стороны приличие и самые его обязанности требуют уважения воли в. святейшества.

С отличнейшим почтением и совершенною преданностью, при поручении себя святым вашим молитвам, имею честь быть вашею святейшества покорнейший слуга

Подписал Алексей Ермолов

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 385, лл. 1—2.
Копия.

№ 76

1822 г. апреля 12—Отношение К. В. Нессельроде А. П. Ермолову с одобрением поведения последнего в связи с бегством католикоса Ефрема

№ 227

Отношение в. выс-а от 12 марта*, о внезапном прибытии в Карабагскую область патриарха армянского, было предметом внимания г. и. и удостоилось в полной мере высочайшего одобрения. Е. в. усмотрел из оного новый опыт благоразумия и проницательности, постоянно отличающих вас, наипаче же доволен был тем, что прежде всего вы обратили внимание ваше на удаление от сношений наших с Персиею всякого повода или предлога к подозрениям, коих мы никогда заслужить не можем. А потому г. и. желает, чтобы в. выс-о не переменили поведения, принятого вами в отношении помянутому патриарху, и надеется, по сообщенным вами о характере его сведениям, что сия духовная особа, не найдя в пределах наших того приема, которого ожидало ее обманутое в Персии самолюбие, возвратится к своему прежнему местопребыванию; если же архипастырь предпочтет согласиться на предложение ваше, чтобы снять с себя добровольно высокий сан свой и остаться в России в качестве простого монаха, то е. в. уверен, что в. выс-о употребите все старания, дабы персидскому правительству невозможно было и подумать, будто бы переселение патриарха последовало по внушениям нашим и будто бы употреблена с нашей стороны политика там, где дело идет об одном убежище, испрашиваемом старостью и даруемом гостеприимством.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 605.

№ 77

1822 г. апреля 27—Письмо Н. Аштаракеци католикосу Ефрему о персидско-турецкой войне и о делах эчмиадзинских

Тифлис

Բարձրագոյն Տաճատայապետ
Ամէնողորմած տէր:

Անագանեցայ ես ի պատճառս անագան ստանալոյս զհարկաւորեալ գրութիւնս կուսակալին. զորս սացեալ ահա ի 26 ամսոյս. առ վազիւն ունիմ

* См. док. № 74.

ճանապարհորդել զոմն առ կնիազ Լևոնդի Եակուլիչ Սավարսամիդզ էն հանդերձ յանձնարարական գրով կուսակալին առ ի պատճառ հանգուցեալ Փիլիպպոս արքեպիսկոպոսի ի Կարս և ի Կարին թողեալ բեռանցն, զի թէ գուցէ կարելի նորին պայծառափայլութեանն բերել տացէ գայնս, ի Ղարաքիլիսայ. բանզի պատերազմն պարսից ընդ օսմանցւոց սաստկանայ ցարդ որպէս և լսելի լինին. ըմ ըօրը օսմանցւոց բազմանան ի Կարին և զօրք պարսից յառաջացեալ գտանին այժմ ի Կաղզուան և անդ կայ ահա այսօր ևս Հասան խանն՝ որսա դրելոյ յիշեալ կնիազ Սավարսամիդզէին առ կուսակալն և առ այլս։

Ի հեռևեալ շարաթուն ճանապարհորդեսցուք տէառն տնօրինութեամբ և նթէ ջուրք չուներ արգելուլ ուրեք ժամանեսցուք ի սպասու Տէրութեան ձեր ոչ անագան։

Եփրեմ և Ստեփաննոս եպիսկոպոսունքն ասեն լինիլ յանապատն Երևանու յաղագս պահանջողութեան իրիք ի նոցանէ ի մասին պարտուց և Մինաս տեղակալ վարգապետն զոր ես ոչ ճանաչեմ, ասեն բռնակալեալ բաւական, մինչև սասանեցուցանել զամենայն զմեծն և զփոքրն միաբանութեանց, գոյով աչալուրջ լրտես Ջաֆար խանին և մատնիչ խորհրդոց աթոռայնոց, հարաղատ ոգևկիր Վասակայ։

Ողջ լիցի վեհափառութիւն Տեառնդ և մեք եմք և մնամք լիագոյն սրտական մտերմութեամբ մերով

րարձրագոյն քահանայապետութեան ձեր խոնարհ ծառայ
տրքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 330. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Высочайший архипастырь,
всемилостивейший государь!

Я задержался потому, что необходимую записку от наместника получил с опозданием. Ее я получил 26-го текущего месяца, а завтра я рассчитываю отправить кого-нибудь к кн. Леонтию Еакуличу Саварсамидзе с рекомендательной запиской главнопачальствующего, по поводу смерти архиепископа Филиппоса в Карсе и его груза, оставленного в Карине, может быть, удастся е. св. устроить перевозку груза в Караклис. Война между персами и османцами разгорается, как об этом ходят слухи. В Карние османцы умножают свои войска, а персидские войска продвинулись вперед и в настоящее время находятся в Кагизмане, там же в настоящее время находится и Гасан-хан, как об этом писал упомянутый кн. Саварсамидзе главноначальствующему и другим.

На следующей неделе с божьей помощью и, если весенние паводки не помешают и не задержат нас где-либо, то мы прибудем к Вам на служение без опоздания.

Рассказывают, что епископы Ефрем и Степаннос находятся в Ереванской пустыне из-за того, что от них требовали часть долга, а местоблюститель архимандрит Мнпас, которого я не знаю, подлинный кровный потомок Васака, говорят, применял там такое насилие, что возмутил всех членов братии и низших, и старших, и будучи зорким шпионом Джафар-хана, выдавал все дела братии.

(Подпись Нерсеса)

№ 78

1822 г. июня 4—Письмо И. А. Вельяминова Нерсесу Аштаракеци о том, что католикос Ефрем в пределах Российской империи может остаться лишь в качестве монаха

№ 2018

Видя, что патриарх Ефрем уклоняется от исполнения самых благонамеренных и собственно для него спасительных советов ген. Ермолова насчет беззамедленного возвращения его в престольный Эчмиадзинский монастырь, я по нахождению в. преосв. в Карабаге, покорнейше прошу с свойственным вам благоразумием внушить е. св-тву, что Российское правительство не может далее иметь его в своих границах в сане патриарха, а может только просто признавать его за монаха и в сем звании оказывая ему соответственное уважение, позволить жить, где он пожелает.

В ожидании же благосклонного уведомления меня в. преосв. об успехов такового решительного со стороны правительства внушения, имею честь быть...

АКАК, т. VI, ч. I, док. 606.

№ 79

1822 г. июня 25—Письмо Нерсеса Аштаракеци И. А. Вельяминову о решении католикоса Ефрема отречься от престола и остаться в Елизаветполе

№ 139

Отношение в. пр. от 4 июня № 2018*, о внушении Ефрему, что правительство Российское не может более иметь его в пределах своих в достоинстве патриарха, но может только признавать его просто монахом, и в том звании оказывая ему соответственное уважение, дозволить ему остаться, где пожелает, получил я в бытность мою в Шуше, 13-го сего месяца.

Но не сделавши еще гласным таковое предложение в. пр., несколько дней сам е. святейшество, советуясь с нами и с членами св. синода Араратского престола, при нем находящимися, за всеми представлениями каждого нз нас наконец положил, что прежде за несколько лет он имел намерение и неоднократно изъявлял письменно и словесно дальним и ближним духовным и светским армянам и предпочтя оное, заключил совет свой, совершенный произвол и твердую решимость, чтобы удалясь от всех обязанностей патриаршеского звания своего и препоруча 72-летнюю старость свою, вместе с патриаршеским престолом, всем причтам оного и со всею паствою, ему вверенною, г. и., прибыть под покровительство с. в. в покойном месте, под одним только именем монаха, и молиться о благосостоянии высочайшего престола, армянской нации и спасении души своей. Почему е. святейшество, написав 20-го сего месяца собственною рукою таковый выбор долговременного намерения своего—добровольно удалить себя от патриаршего звания, приказал подписать в нем свидетельство находящимся при себе архиепископа, членам Араратского синода, равно и мне и еписко-

* См. док. № 78.

пу Татевской епархии. Положив сперва начертания только своего выбора, потом изготовляет бумаги к г. и., к наследнику Персидского государства и к народу армянскому о таковом добровольном удалении себе; окончив сие, намерен он выехать отсель в Елисаветполь.

Объяснив таким образом в. пр. таковое добровольное и неожиданное предприятие патриарха Ефрема, имею честь представить при сем и копию с вышеозначенного постановления об отречении его, прося при том вас, для предохранения Эчмиадзинского монастыря и причтанного от могущего быть вреда со стороны разных невежд, оставить оную копию на некоторое время негласною, пока приготовятся бумаги е. святейшества об отречении своем к г. и. и пока таковая к наследнику Персии благосклонным попечением вашим чрез Мазаровича доставлена будет и благонадежным фирманом шах-задэ к Эриванскому сердарю об охранении монастыря и его принадлежности будет обнародовано в Эривани и везде, где пребывает армянский народ.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 607. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 80

1822 г. июля 8—Переписка И. А. Вельяминова с Нерсесом Аштаракеци и Мехти-Кули-ханом карабахским об описании Карабаха

И. А. Вельяминов—Нерсесу Аштаракеци

№ 2351 *Секретно*

Из прилагаемой при сем копии ответа моего на письмо Мехти-Кули-хана Карабагского в. преосв. изволите усмотреть справедливую причину, побуждающую меня покорнейше вас просить приостановиться до удобнейшего времени описанием в Карабаге армянского народа. С первого взгляда видна неосновательность страхов карабагского владельца, без сомнения встревоженного вымыслами его беспутных приближенных, коим не нравится никакой порядок. За всем тем, нынешнее политическое положение дел и самые местные обстоятельства требуют некоторой умеренности в приведении в действие предположений правительства, основанных на учреждении всеобщего порядка. Особенно же в Карабагском ханстве, как состоящем в зависимости владельца, высочайше утвержденного во всех своих правах и преимуществах, нужна некоторая снисходительность, смотря по обстоятельствам. А потому нималой, сколько мне кажется, не сделасте разницы, если сие описание отложено будет до зимнего времени, как гораздо для сего рода дел удобнейшего.

И. А. Вельяминов—Мехти-Кули-хану

№ 2355

С полною откровенностью обязываюсь сказать в. пр., что содержание письма вашего ко мне, насчет описания, делаемого в Карабаге архиеп. Нерсесом, привело меня в крайнее удивление. Из оного ясно открывается, что вы, искренний благоприятель мой, не изволите о сем предмете иметь настоящего понятия и что люди, недоброхотствующие всякому устройству и порядку, успели и сему делу дать превратные или, лучше сказать, совершенно ложные толки. А потому долгом считаю увсдомить в. пр. о прямой цели, для которой нужно сие описание.

Издавна коренным российским узаконением постановлено делать исчисления церквей, монастырей, духовенства и народа разных христианских исповеданий, как-то: грско-российского, армянского, католического, лютеранского, и прочих, для известности настоящего числа, сколько именно какого исповедания христиан обитает в Российской империи и сколько имеется духовенства и церквей каждого исповедания. Сведения сии должны отовсюду местными духовными начальствами доставляться к министру духовных дел, как необходимо нужные не только для известности оных верховному правительству, но также для самой истории и землеописания Российского государства. Итак, единственно для сей надобности министерство потребовало и от преосвященнейшего Нерсеса, как первенствующего во всем здешнем крае по духовной части армянского исповедания, доставления таковых описаний, кои почти во всех прочих местах, кроме Карабага, им уже и сделаны; а главнокомандующий в Грузии Алексей Петрович*, споспешествуя с своей стороны сей общеполезной цели и в уверенности па примерное усердие ваше к службе е. и. в., неоднократными опытами доказанное, обратился к в. пр. с предложением о содействии вашем по сему полезному делу.

Откуда же могла родиться мысль, яко бы описание сие делается для того, чтобы в Карабагском ханстве отделить армян особо от татар и умножить доходы армянского духовенства; равным образом, что чрез сие нарушается сила трактата, высочайше утвержденного, и ниспровергается порядок и обычай Карабагской земли? Я понять не могу и при совершенном недоумении, из каких источников могло сие выйти, никак однако же не полагаю, чтобы таковое суждение было собственное в. пр., ибо отличное благоразумие и основательность ваша довольно известны правительству. Впрочем, по искреннему моему к вам благорасположению не могу не сожалеть, что с вашей стороны допускается и самое существование таковых неосновательных толков, без сомнения происшедших, как я уже выше сказал, от врагов всякого порядка—поелику в глазах меньше уверенного начальства в преданности вашей к пользам службы могло бы показаться сие ослаблением в доверенности вашей к Российскому правительству.

Я имею все средства к совершенному удостоверению в. пр., что нет никакой другой цели сего описания, кроме выше мною объясненной, что влияние от того армянского духовенства на народ сего исповедания, в Карабаге обитающей нимало не увеличится и останется в тех же пределах, в каковых доселе было, также что сне делается отнюдь не для увеличения доходов духовенства, поелику кроме введенных обычаем и уже исстари существующих, никто без воли вашей не может налагать новых сборов податей, исключая добровольного подаяния церквам и духовенству, каковое право ни у кого не может быть отнято, и что наконец ни трактат, ни порядок в земле, высочайше управлению вашему вверенной, нимало чрез сие не нарушаются, так как и власть в. пр., сопряженная с судом и расправою над армянским народом, остается во всей своей силе и неприкосновенности. Но желая сделать угодное в. пр., я не премину подлинное ко мне письмо ваше по сему предмету представить на усмотрение главнокомандующего в Грузни, хотя сомневаюсь, чтобы оное могло быть принято с благоугодностью. Для большего же еще успокоения вас в сих неосновательных

---

* А. П. Ермолов.

сомнениях, я ныне же отнесся к архиеп. Нерсесу, чтобы он приостановился до удобнейшего времени описанием ему порученным, в том единственно уважении, что теперь рабочая пора и могло бы сие отвлечь народ от полевых занятий; но отнюдь не для того, чтобы оное вовсе могло быть оставлено.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1289.

№ 81

1822 г. июля 9—Рапорт И. А. Вельяминова А. П. Ермолову по поводу бегства католикоса Ефрема в пределы Российской империи

№ 2352

Отношением моим к архиеп. Нерсесу возложил я на него объявить патриарху Ефрему решительную волю правительства, чтоб он выехал из Карабага в свой престольный Эчмиадзинский монастырь, так как в пределах российских не может он иначе быть уважаемым, как только в особе простого монаха. Следствием сего было то, что патриарх, ни под каким видом не желая возвратиться в Эчмиадзин, вероятно из опасения к Персидскому правительству, сложил с себя патриарший сан и письменный акт такового отречения прислал ко мне. Акт сей в подлиннике и с переводом*, равно и отношение ко мне архиеп. Нерсеса при сем имею честь представить в. выс-у**, прося почтить меня разрешением по сему предмету, ибо я приостановился ответом на сие и без воли вашей не приступлю ни к каким распоряжениям.

Усмотрев из отношения преосв. Нерсеса, что патриарх собирается переехать на жительство в Елисаветполь, я немедленно писал к нему по летучей почте убедить патриарха не выезжать из Карабага до разрешения в. выс-а. Вслед же затем по распространившимся здесь слухам, якобы патриарх прибыл уже в Елисаветполь, послал повеление подполк. Пономареву известить меня о справедливости сих слухов и в случае действительности оных остановить его в Елисаветполе, решительно не позволяя выехать в Тифлис, если бы он сие вздумал. Выслать же его обратно в Карабаг я не счел приличным. Впрочем не имея еще официального донесения о приезде патриарха в Елисаветполь, я больше полагаю, что летучая моя успеет еще остановить его в Карабаге. По предмету сему равномерно имею честь испрашивать разрешения в. выс-а.

Наконец, долгом считаю также представить переводы письма ко мне Мехти-Кули-хана и отношения преосв. архиепископа вместе с сделанными мною на оные ответами. Превратные толки, происшедшие от описания в Карабаге армян и крайне обеспокоившие хана, побудили меня на время отложить сие описание в том единственно уважении, что действительно затруднительно теперь и даже тягостно для народа отвлекать опыт в деревне от полевых работ***.

Резолюция ген. Ермолова. Почитая волю сложившего с себя патриарший сан Ефрема, в. пр. уверив его в покровительстве и уважении правительства, приличных к теперешнему его, удаленному от суст, состоянию, предоставить изволите совершенному его произволу выбор

---

* См. док. № 79.

** Акт отречения не публикуется.

*** См. док. № 80.

места его пребывания. Я надеюсь, что он предпочтет какой-нибудь из удаленных монастырей, где успокоив изнемогшую под бременем трудов старость свою, остатки дней своих проведет в тишине, удаляясь предметов, могущих возобновить воспоминания о прежнем его высоком сане и власти. Если же бы и пожелал он иметь пребывание в самом Тифлисе, смиренному монаху Ефрему готово почтение наше.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 609.

№ 82

1822 г. ноябрь—Обращение А. П. Ермолова к жителям Карабахского ханства об уничтожении ханской власти в результате бегства Мехти-Кули-хана

С крайним удивлением известился я об измене и побеге в Персию Мехти-Кули-хана Карабагского!

А потому ханство Карабагское с сего времени приемлется под непосредственную зависимость Российского правительства. Власть ханская навсегда уничтожается и для учреждения в земле нужного управления будут от меня присланы особые чиновники.

Почтенные беки и прочих состояний жители могут совершенно положиться на покровительство и защиту Российского правительства. Приятно мне уверить их, что собственность их останется неприкосновенною, что обыкновения земли сохраню я с удовольствием и что верным и усердным всегда будет открыт путь к получению наград, соответственных заслугам. Но вся строгость и жестокое преследование постигнет тех, кои участвовали в измене беглеца-хана и кои дерзнут иметь с ним тайные сношения.

Искренно желая, чтобы жители Карабага были счастливы и в спокойствии своем почувствовали бы всю цену кроткого правления, я для того сим их предостерегаю.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1299.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. I, д. 1283, л. 7 и об.
Подлинник.

№ 83

1822 г. ноября 21—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о бегстве Мехти-Кули-хана Карабахского в Персию

№ 916 *Крепость Шуша*

Поспешаю донести в. пр., что Мехти-Кули-хан сего числа в утро очень рано, в сопровождении не более 15-ти или 20-ти нукеров, бежал заграницу. Из беков при нем нет никого и судя по привязанности к нему карабагцев, то и нукеры едва ли последуют за ним далее границы. Он удалился в крайней бедности, без денег и с незначительным, бывшим всегда у него имуществом, и как полагаю, из боязни подвергнуться ответственности за притеснения народа, приходившего ко мне с многочисленными просьбами на него и некоторых приближенных его. О побеге хана и что он уже более в Карабаге не будет, мною объявлено всему народу, который весьма радостно сие принял. Надлежащие распоряжения при теперешних обстоятельствах мною сделаны.

Имущество хана не может быть важно и если что осталось, то есть ничего незначущее; вся сила заключается в одном только табуне, который уже сохранен по предписанию, вчера посланному с нарочными к подполк. фон-Дистерло, находящемуся несколько уже дней при 2-х офицерах и пор. Мурад-хан-бек в Кирчи для описи кап. Ростом-бека и сына его Асада движимого имения; ему приказано немедленно к табуну определить из 50-ти козаков, при нем имеющихся, при офицере караула.

Ханские жены и сестры его все остались здесь и требуются в Шушу. Их движимые имущества, заключающиеся в небогатых уборах, домашних и необходимых в хозяйстве вещах, равномерно незначительны и описывать их, по мнению моему, для правительства нашего неприлично. Впрочем, имею честь на сие ожидать повеления.

Кап. Ростом-бек по некоторым видам арестован и недвижимое имущество его и сына Асада описывается в кр. Шуше подполк. Реуттом с наличными офицерами и почетнейшими Карабагского ханства чиновниками; в Геррусе, также в присутствии тамошних офицеров и почетных жителей, посланным 42-го егерского полка шт.-к. Мокрицкнм, которому Татевский архиеп. Мартирос, а подполк. фон-Дистерло пор. Мурад-Хан-бек оказывают всевозможные пособия в исполнение надлежащим образом оного поручения.

О бежавших с ханом буду иметь честь представить вскоре за сим именной список, равно донесу об оставшихся его и Ростом-бека имеющих оказаться движимых имениях.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1293.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1283, лл. 1—2.
Подлинник.

№ 84

1822 г. ноября 25—Предписание А. П. Ермолова В. Г. Мадатову о бегстве Мехти-Кули-хана Карабахского

№ 3752

Весьма удивился я, узнав из рапорта в. с. к ген.-л. Вельяминову о бегстве в Персию Мехти-Кули-хана Карабагского.

Мог бы он испытать средства оправдания противу жалоб, приносимых на притеснения, и надеяться на снисхождение начальства, которое не преставало оказывать ему уважение. Мог требовать и сам употреблять строжайшие средства к изысканию виновных, покушавшихся па жизнь полк. Джафар-Кули-аги, если сам не участвовал в намерении, а по сему и не могу отдалить от него подозрение в сем последнем случае.

В. с. извольте употребить возможные меры к открытию злоумышляющих.

Весьма одобряю мнение ваше, чтобы не описывать имущества, женам бежавшего хана принадлежащего, которое, как известно, не составляет важного предмета. Но только должны быть приведены в известность доходы, если имеют они деревни или другое недвижимое имение.

Для изыскания доходов, которые должны обратиться в казну, назначены будут мною особенные чиновники и я не замедлю прислать их. До определения коменданта, на коего, подобно как в прочих провин-

циях, возложено будет хозяйственное управление, извольте должность сию поручить подполк. Реутту, который и обязан собирать всевозможные сведения. Вы извольте употребить к сему тех чиновников, кои служили при ханс и по мнению вашему могут быть полезными прн новом управлении.

Уверен я, что жители Карабага, обеспеченные в сохранении их собственности и тех прав, коими они пользовались прежде, будут стараться усердною и верною службою доказать преданность их императору. В. с. с своей стороны всеми мерами старайтесь утвердить их в надежде, что правительству приятно будет сохранить спокойствие их и выгоды.

Прикажите женам, после хана оставшимся, оказывать должное уважение, равно тем из родственников его, кои оного достойны будут.

Ростом-бек должен содержаться под арестом, пока докажет, что не употреблял во зло чрезмерной доверенности, в которую был облечен ханом, так как и сын его Асад. Надобно сохранить оставшиеся после хана бумаги.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1294.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. I, д. 1283, л. 3—4.
Отпуск.

№ 85

1822 г. декабря 8—Письмо А. П. Ермолова Гусейн-Кули-хану о прекращении беспорядков на границе

Я читал письмо в. высокост. к ген.-л. Вельяминову и почитаю себя обязанным отвечать вам.

Знаю весьма, что вы не желаете беспорядков и, конечно, воспрещаете их, но живущие на границе чиновники ваши не доводят до сведения вашего о происшествиях в настоящем виде. Таким образом в границы наши врываются вооруженные шайки и признаюсь вам, как добрый приятель, что могут заставить потерять терпение.

К прекращению сих беспорядков верное и короткое средство—не принимать и выдавать беглецов. Я готов приступить к сему, но вы, если бы и дали обещание, его не исполните. С каким намерением в. высокост. поселены все беглецы от нас и изменники на границах наших около Эшек-майдана и Дили? Для чего царевич[47] долгое время имел пребывание свое в Даралагезе! Поступки сии весьма далеки от дружбы и довольно просты, чтобы понять их было невозможно.

Что касается до жалобы вашей на кн. Саварсамидзе, что он задержал 6 чел. людей ваших, ездивших на разбой в Чалдыр, мне известно, и я сделал полковнику строгий выговор, что он не выдал их турецкому начальству, когда оно их требовало. Нет у нас вражды с блистательною Оттоманскою Портою и потому не должны мы давать у себя прибежище мошенникам, производящим в ее владениях разбои. Извольте заметить в. высокост., что все сии 6 чел. беглые из Борчалинской дистанции—подданные великого моего государя и что я имею все право их повесить, но что из единого уважения к особе вашей приказал я освободить из них 4-х. Два же остальные будут наказаны как убийцы 3-х армян, российских подданных и разграбившие их имущества в Делижанском ущельи.

По долгу службы и особенного почтения, которое имею я к особе в. высокост., я уведомляю вас, что впредь ни одному из беглецов, бывших подданных российских, которые будут взяты в границах наших, не будет дано пощады как изменникам, и в. высокост. прошу тоже приказать делать, если бежавшие от нас у вас появятся. Ни один из таковых не бывает у вас с моим билетом; прошу также и вас подобным не давать билетов, ибо они не спасут их.

Из сего изволите усмотреть в. высокост., сколько готов я предупреждать все то, что может производить неудовольствие и расстроить доброе согласие.

В. высокост. изволите предлагать, чтобы полк. кн. Саварсамидзе дал в свое оправдание присягу и что таковую же даст Багир-бек.

Если вы не изволите знать, что значит полковник Российский, то я не могу не знать, что вы, когда вам угодно, дадите 100 и более палок вашему беку и потому они между собою неподобны.

Полк. кн. Саварсамидзе по происхождению своему иного не хуже, следовательно сравнивать его с кулом (невольником) есть величайшее невежество и я прошу в. высокост. не оскорблять таким образом людей достойных.

Доброму приятелю я обязан говорить правду.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1369.

№ 86

1822 г. декабря 14—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о бегстве Мехти-Кули-хана в Персию

Возникшие неудовольствия жителей Карабагского ханства на управляющего оным Мехти-Кули-хана, паче поборы любимцев его, коим, сам будучи об управлении крайне нерадеющим, вверял он большую власть, устрашив его ответственностью пред правительством, решили на побег в Персию, где, как замечено прежде, частыми в тайне сношениями приуготовлял он себе благосклонный прием. Главнейшая боязнь его, как легко догадываться возможно, состояла в том, что жители ханства, получив от щедрот в. и. в. прощение за несколько лет знатного числа недоимок, милостью сею не воспользовались, ибо расточительный хан не представлял дани в казну, но с жителей собирал подать.

После побега хана, по прежнему распоряжению, должен бы полк. Джафар-Кули-ага быть наследником, но как оный в 1812 году был в бегах в Персии и действовал против нас оружием, я находя основательную причину удалить его от наследства, объявил, что Карабагское ханство, подобно как и прочие провинции, впредь будет состоять под Российским управлением.

Кроме дохода, довольно значительного, который с провинции сей может поступать в казну, немаловажною выгодою почитаю я, что провинция, на самой границе лежащая, не будет уже в беспутном управлении мусульманском и жители оной, увидя водворяющийся порядок, и неприкосновенность собственности, будут преданными благотворящему им правительству.

Бежавший хан, долгое время управляя ханством, имеет людей к себе приверженных, но спокойствием жителей обязан я благоразумным мерам, принятым ген.-м. кн. Мадатовым. Для приведения же в из-

вестность доходов с провинции и установления сборов отправляю я правителя Канцлярии моей д. с. с. Могилевского и командира Грузинского полка полк. Ермолова[48], которые возложенное на них поручение исполнят с приличествующим правительству достоинством*.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1301.

№ 87

1823 г. марта 2—Рапорт П. И. Могилевского и П. Н. Ермолова А. П. Ермолову об откупных статьях Карабахской провинции

№ 7 *Шуша*

Из числа откупных статей в Карабагской провинции только принадлежат собственно хану, а теперь казне: главнейшая из них есть зерраб-ханэ или право бить здешнюю серебряную монету. Она состоит ныне на откупу за 47, 165 р. ханскими деньгами или на российское серебро, полагая I российский серебряный рубль в 6 р. 30 к. ханскими, за 7,486 р. 53 к., из коих в казну следует 6,349 р. 20 к., а 1,137 р. 33 к. принадлежат разным лицам по ханским талагам. С 1 августа сего года, когда кончится срок откупу, сия статья согласно с волею в. выс-а должна вовсе уничтожиться. Другие 3 статьи под названиями мизан или весовая, билетная или право взыскивать пошлину с привозимых товаров и корень марена,—все вместе отданы были по последнему откупу за 2,769 р. 89 к. российским серебром, из коих 198 р. по ханским талагам равномерно предоставлены в пользу разных лиц. Затем остальные две: мыльная и кожевенная могут назваться ничтожными, так как первая из них находится в откупном содержании за 222 р. 24 к., а последняя за 79 р. 38 к. российским серебром. Прочие же, какие только существуют здесь откупа, находятся в руках или членов ханской фамилии или других частных людей, будучи предоставлены им от Мехти-Кули-хана в собственность.

С нашей стороны, как о казенных, так и частных откупах собрав все нужные сведения, почли мы своею обязанностью предварительно представить оные на благоусмотрение в. выс-а подносимой при сем особой записки, в коей подробно объяснены все права, в пользу откупщиков предоставляемые существующим здесь ханским положением. Вместе с тем имеем честь донести, что по мнению нашему статьи рахдарная и билетная, заключающия в себе один и тот же предмет, т. е. таможенный сбор, никак не приличествует оставлять в частных руках, особливо на основании нынешнего порядка, подвергающего каждый вьюк привозного товара платежу разным лицам 6 раз пошлины и чрез то до крайности стесняющего торговлю. Бойни, весы под названием капан и дарга-базар, равным образом состоящие в частных руках, также неимоверно обременительны для поселянина, не могущего свободно сбывать с рук своих продуктов. Многоразличные поборы с одной вещи, предоставленные каждой из сих статей, подавляя всякую промышленность, затрудняют вместе с тем и самый город в продовольствии жизненными потребностями, ибо с каждого барана или рогатой скотины, пригнанных в город для продажи или убоя, 4 раза взыскивается довольно значительная пошлина и каждый привозной продукт подпадает таковой же участи, что отвращает поселян избытки свои

* Об этом см. док. № 87, 88.

привозить в город, а городских жителей заставляет нуждаться в потребном или доставать нужное за высокие цены. Все сии статьи, так как и шира-ханэ или водочную и винную, кажется приличнее было бы отобрать в казенное ведомство с вознаграждением жизненными пенсионами тех лиц, кому оные принадлежат. Причем уничтожа вовсе некоторые пошлины с жизненных потребностей, как неприличествующие при Российском правительстве, постановить другие правила, сообразные с существующими в российских городах, кои не лишая вовсе доходов казны, будут более облегчительны как для г. Шуши, так и для промышленности поселян.

Что касается до красильной статьи, принадлежавшей полк. Джафар-Кули-аге, а ныне казенной, то положение, на коем оная до ныне существовала, кажется, не может для обывателей быть тягостною, исключая пошлины с привозимой пряденой бумаги, взыскиваемой откупщиком даже и тогда, когда оная не будет окрашиваема.

В заключение же долгом считаем присовокупить, что к назначенным первым двум срокам для торгов на казенные статьи мизан, марену и билетную до сих пор никого из соседних провинций не явилось, а здешние, при всех наших стараниях, едва соглашаются взять сии статьи за ту самую цену, какая им даваема была хану. Почему предположенную окончательную переторжку 8-го марта мы сочли за нужное отложить до 18-го числа, осмеливаясь между тем просить в. выс-о не оставить нас разрешением вашим насчет того, благоугодно ли вам будет оставить сии три откупные статьи на прежнем ханском положении, изъясненном в нашей записке, или сделать какие-либо перемены, кои в таком случае должно будет предъявить торгующимся, и также дозволено ли будет казенные сады, на которые являются охотники, отдавать в откупное содержание.

Записка откупным статьям, с показанием кому оныя принадлежат, за какую сумму отданы в откупное содержание и какие по оным откупщики делают поборы

1. Статья рахдар-ханэ, принадлежащая полк. Ханлар-аге.

По сей статье взыскивает откупщик в свою пользу: от каждого вьюка шелку 6 р. 20 к. ханскими деньгами; от вьюка марены 5 р. 20 к. ханских; с хойских же Леков, купивших для вывоза за границу марену, от вьюка хлопчатой бумаги 5 р. 20 к. хан., от вьюка товаров 5 р. 20 к. хан., от вьюка железа и стали по 5 р. 20 к. хан., а если малый вьюк, то взыскивается 2 р. 60 к. хан., от вьюка кож 5 р. 20 к., а от малого вьюка 2 р. 60 к. хан., от вьюка меди 5 р., а от малого вьюка 2 р. 60 к., хан, от вьюка бурок и сукон 5 р. 20 к., а от малого вьюка 2 р. 60 к хан., от вьюка мерлушек 5 р. 20 к., а от малого вьюка 2 р. 60 к. хан., от вьюка квасцов 3 р. 20 к. хан., от вьюка нефти 1 р. 60 к., от вьюка персидских фруктов 3 р. 20 к., а от малого вьюка 1 р. 60 к., с привозной марены и хлопчатой бумаги, по мелочи продаваемой, с 1-го батмана 25 к. хан., от вьюка штемпелеванных товаров, отвозимых в деревни на продажу за штемпель 60 к. хан., с купленных в караван-сарае сукон, мешины, козлов, по деревням на продажу отвозимых, взыскивается хаваи-пули с 10 р. хан. по 5 к. хан., от вьюка Карабагских фруктов 20 к., а с привозных из других провинций от вьюка 40 к. хан., от вьюка масла, дошаба (вареный виноградный сок) и меду по 1 р. 60 к. хан., от вьюка рыбы 50 к. хан., от вьюка карабагской муки,

соли, луку, 20 к., а с привозных по 40 к., от проданной здесь лошади 50 к. хан., от вьюка сарачинского пшена 40 к. хан., от вьюка поташу 2 к. хан.

Замечания ген. Ермолова: Статья сия поступает в казну и от оной должна быть отдаваема в откуп.

Если Ханлар-ага не имеет на оную документа, а пользовался временно по позволению хана, вознаграждение от казны за нее не следует.

Если есть документ, то вознаграждение от казны мною соразмерное назначено будет.

2) Бойня, ему же, полк. Ханлар-аге, принадлежащая.

По сей статье в пользу откупщика взимается: от каждого приведенного на базар для продажи барана по 5 к. хан., а с мясника продающего зарезанного барана 40 к. хан., с проданной на базаре рогатой скотины 20 к. хан. и с зарезанной для продажи рогатой скотины 20 же к. хан. Когда в провинции Карабагской, где бы то ни было, гуртом покупаются бараны или рогатая скотина для прогона за границу Карабага, в то время откупщик с покупщика взыскивает от каждого барана по 45 к., а от рогатой скотины по 55 к. С приведенных же из соседних провинций или из заграницы лошадей и рогатой скотины от штуки по 50 к., а от баранов по 5 к. хан. деньгами.

Примечание: Обе сии статьи отдавались в откупное содержание за 43.000 р. ханскими деньгами на два года, что составит на Российский серебряный рубль в 6 р. 30 к. ханскими деньгами.

Замечания ген. Ермолова: Доход сей статьи подходит под одно правило с рахдарным сбором и принимается в казну.

Вместе с сей бойнею соединяются и принадлежащий доход с бойни сыну Ростом-бека Асад-беку и сестры ханской Азатбегюм; сей последней и вознаграждение от меня положено будет.

Бойни должны принадлежать казне и не состоять в частных руках. На них составить приличные новыя условия, ибо доход прежний разных лиц соединяется в один, но условия не должны быть тягостными для народа.

Если же по близости сроков нет времени сделать новых условий. оставить на один год на прежнем основании.

3) Бойня, принадлежащая Асад-беку, сыну кап. Ростом-бека.

Прежде статья сия отдавалась им на откуп за 4,000 р. хан., а в последний год за 6,000 р. ханских.

От каждого приведенного на базар для продажи барана взыскивается по 20 к. и с мясника, продающего зарезанного барана 20 к. хан. С выводимых на продажу в соседние провинции или за границу баранов взыскивается 20 к. хан. от каждого. От каждой на продажу приведенной скотины 50 к., а с зарезанной в городе на продажу 40 к. хан.

4) Весовая статья, капан называемая, принадлежащая ханской сестре Азат-бегюм.

Оная статья отдается на откупное содержание за 3,500 р. ханскими деньгами в год.

По сей статье в пользу откупщика взимается: от каждого привезенного на продажу в город вьюка муки 20 к. хан., от вьюка изюму и прочих фруктов из садов Карабагской провинции 30 к. хан. деньгами и 4 стиля фруктами с продавца и покупщика от каждого вьюка 20 к., от вьюка дынь и арбузов 20 к. с продавца; от вьюка хлопчатой бума-

ги, привозимой в город на продажу, 2 р. хан. деньгами и 4 стиля бумаги: а если оную продают по мелочи, то от каждого батмана 10 к., но если же кто, не продав в городе, повезет ту бумагу за границу или в соседнюю провинцию, то берется только 2 р., а стилей не взыскивается. От зарезанной в городе на продажу рогатой скотины по 20 к., а от проданной живьем 25 к.; с армянских мясников от каждого зарезанного на продажу барана взыскивается 40 к. и от барана, приведенного на продажу, 5 к. С выводимых из Карабагской провинции, откуда бы то ни было, на продажу за границу или в соседние провинции баранов от каждого 5 к., а с рогатой скотины от штуки 50 к. От вьюка фруктов и огородных овощей, привезенных из соседних провинций на продажу, берется по 60 к. деньгами и 4 стиля фруктами или овощами; от вьюка привозных каштанов по 1-му панабаду и 4 стиля каштанами. От вьюка кишмишу 1 р. хан. деньгами и 4 стиля кишмишем. От вьюка сарачинского пшена 40 к., от вьюка марены, если оную вывозят за границу Хойские Леки, 1 р. хан., а с прочих вывозящих за границу 2 р. хан., а с проданной здесь в городе марены от каждого батмана 10 к. хан. От каждого продаваемого здесь вьюка соли 30 к. деньгами и 4 стиля солью. От вьюка нефти 80 к. деньгами и 4 стиля нефтью. От вьюка дошабу 1 панабад и 4 стиля дошабом; от вьюка масла 1 р. 60 к., а если продается оно по мелочи, то от каждого батмана 10 к. От вьюка мелких орехов, называемых финдык, 1 панабад деньгами и 4 стиля финдыками. От каждого вьюка квасцов 1 р. хан. деньгами и 4 стиля квасцами. От вьюка поташу 20 к., исключая привозимого из дер. Хиндархи, потому что там поташ ханский. От вьюка камышевых цыновок 20 к., от вьюка древок к заступам и лопатам 20 к. От вьюка Карабагского луку 20 к. деньгами и 4 стиля луком. С приведенной в город на продажу лошади 50 к. и с катера 50 же, а с ишака 25 к. хан.

Замечание генерала Ермолова: Весовую статью Азат-бегюмы взять в казну и от оной отдавать в откуп; вознаграждение мною положено будет.

5) Статья, называемая дарга-базар, принадлежащая ханской сестре Гоухер-ага.

Ей вменено в обязанность содержать в лавках караулы, освещение и ответственность за покражу их в ночное время. Постановление сие не есть ханское, но сделано ген.-м. кн. Мадатовым.

От каждого вьюка дынь, арбузов, рогожек, лопат, капусты, огурцов, рыбы взыскивалось по 1-й штуке. От вьюка всех садовых фруктов по 4 стиля и при перевешивании оных еще от каждого вьюка по 4 стиля. От штуки зарезанной рогатой скотины 20 к., от вьюка дров 2 полена, от вьюка угольев 1 пригоршню. С каждой лавки серебряков, с лавки, торгующих красными товарами и с мелочных лавок, аттар называемых, по 1 р. 40 к. ежемесячно; кроме сего со всех лавок, сколько их есть в городе, берется каждый месяц по 1 панабаду.

Замечания ген. Ермолова: Сию статью взять в казну и отдавать в откуп на тех же самых условиях, чтобы была ответственность за целость товаров и было бы освещение. К сей статье присоединить собираемые в пользу хана доходы с лавок 424 р. и с мастеров, делающих шелковыя материи, собираемые 236 р.

Ханская сестра Гоухер-ага получит достойное вознаграждение.

6) Статья мизан, принадлежавшая Мехти-Кули-хану.

По сей статье в пользу откупщика взыскивалось; от вьюка вывозимого в Персию степною дорогою шелка 20 р. хан.; с перекупщика, продающего потом шелк по мелочи, при перевешивании взыскивается с батмана по 1 р. и с покупщика также 1 р. от батмана. От вьюка вывозимого из Карабага на продажу шелка 40 р. хан.

Примечание: От вьюка вывозимого из Карабага шелка, сказано, взимается по 40 р. хан. потому, что если шелк сей отправляется из Шуши в Россию или другие места от мелочного перекупщика, который в мелочной продаже по городу должен был бы платить мизан в городе с батмана по 1 р. хан., а при отправлении гуртом они уже от сего изъемлются.

7) Марена и 8) Билетная, принадлежавшие Мехти-Кули-хану.

По сим двум статьям в пользу откупщика взималось: от вьюка красного товара 3 р. хан., с ввозимой и вывозимой марены от вьюка сушеных фруктов, привозных из Персии, 1 р. 50 к. хан.

Примечание: Все сии три ханские статьи, как-то: мизан, марена и билетная были вместе в откупном содержании у Шекинца Али-аги за 17,450 р. хан., но в пользу хана оставалось только 16,200 р. хан., ибо из того числа получал ежегодно Мирза-Джемаль 100 р., Мирза-Хан-Мамед 150 р., уехавший с ханскою женою Ахмед 200 руб. и кап. Ростом-бек 800 р. хан.

Замечания ген. Ермолова: Статьи мизан и марену отдавать в откуп от казны на прежнем основании; билетную по единообразному свойству соединить с рахдарною.

Мирзам Джемалю и Хан-Мамеду будет жалованье; Ростом-беку часть дохода дома дана была ханом как подарок, но не в виде всегдашней ему принадлежности, почему и отказывается.

9) Билетная, принадлежащая кап. Ростом-беку и кап. Хаджи-Агалар-беку.

Статья сия на откупу у армян: Хасана, Оганеса и Симона за 10,000 руб. хан.

По сей статье взималось в пользу откупщиков: от вьюка красного товара, шелку, хлопчатной бумаги, марены, кожи, квасцов, бурок, сукон и проч. по 3 р. От вьюка фруктов 1 р. 50 к. хан.

10) Билетная, принадлежащая Мирза-Али-беку.

Статья сия на откупе у Шекинца Али-аги за 1,000 р.

По сей статье взималось в пользу откупщика с отвозимого из Карабага в соседние провинции и ввозимого в оный товара от вьюка по 50 к.

Замечание ген. Ермолова: Билетные статьи Ростом-бека и Хаджи-Агалар-бека обратить в приумножение казенного рахдарного сбора, без вознаграждения от казны.

11) Билетная, принадлежащая пор. Гюль-Мамед-беку.

Статья сия на откупе у Шекинца Али-аги за 3,300 руб.

От вьюка всякого товара и ввозимого в Карабаг и вывозимого из Карабага, по 1 р. хан.

Замечание ген. Ермолова: На том же самом основании обратить в приумножение казенного рахдарного сбора и билетные статьи Мирза-Али-бека и Гюль-Мамед-бека, но обоим им положено будет приличное вознаграждение.

12) Красильня, принадлежащая полк. Джафар-Кули-аге.

Сей статьи откупной срок кончится 10-го будущего марта. Она была на откупе у Ага-бека кевхи за 24,000 р. хан., да сверх сего Мирза-Мамеду давалось 120 р. да дер. Аглис-кенд платила 500 р. Следовательно, статья сия ценилась в 24,620 р. хан.

По сей статье взималось от одного стиля шелку, окрашенного в синюю краску, 2 р. 50 к., хан., от стиля окрашенного в зеленую краску шелку 50 к., а от стиля шелку окрашенного в голубую краску 1 панабад. От стиля хлопчатой бумаги пряденой, в красную краску окрашенной, по 5 к., с батмана пряденой бумаги, хотя бы она и не крашена, продаваемой самим шаповалам, взыскивается с него 60 к. хан., да с покупщика 50 к., с привозной из других провинций пряденой бумаги от батмана 3 стиля с продавца, да с покупщика 50 к. хан., а если оная продастся по мелочи, то с каждого стиля 1 пачку, и что эту же самую бумагу, если нужно будет окрасить, то опять платят откупщику. За штемпель привозной на продажу бязи от каждого конца по 5 к. За штемпель привозного на продажу кумача от конца 2 1/2 к.; а с шерсти, если оная красится, берет откупщик по договору.

Примечание: Шукур-ага, брат полк. Джафар-Кули-аги, представил за печатью матери своей Хейр-Ниса-бегюмы свидетельство на право получать ему с сего красильного откупа по 4,000 р. ханскими деньгами; оное свидетельство в общем собрании Шушинского городового суда, в присутствии нашем и беков записано под № 50. И другой брат Хан-Джан-ага претендует на 1/4 доходов с сего откупа по свидетельству, а не по талаге; сие последнее обстоятельство, как нам сказали, известно и ген.-м. кн. Мадатову.

Замечания ген. Ермолова: Красильню отдавать на откуп от казны.

По распоряжению Мехти-хана все имение было взято от Джафар-Кули-аги, следовательно и самая красильня.

Шукур-ага по разделу между братьями имел 2,500 р. хан. деньгами, за которое и должно быть от казны вознаграждение, но мать не имела права назначать 4 т., какового распоряжения ея и не признавать.

Хан-Джап-аге ничего из дохода с красильни не принадлежит.

13) Кожевенная статья, принадлежавшая Мехти-Кули-хану.

На откупе у Байрам-Кули ферраша, за 500 р. Срок кончится 21-го будущего июля.

Откупщик в свою пользу берет от каждой кожи 20 к., от козла 10 к., от мешина 5 к. т с замши 20 к. хан.; с привозных из заграницы или из соседних провинций ту же самую пошлину.

14) Мыльная статья, принадлежавшая Мехти-Кули-хану.

На откупе у Мирза-Мамед-Кули-Дадаш-бека за 1,400 р. хан. Срок кончится в половине будущего ноября месяца.

Откупщик один имеет право варить мыло на продажу; другие же варят только для домашнего обиходу. Цена мылу по 30 к. хан. стиль, однако же, смотря на дороговизну сала, которого батман бывает 20 и

25 р.; но если цены на сало выше показанных, то и цена на мыло повышается. С привозного же на продажу мыла по 1 панабаду с батмана. За тайную продажу назначается штраф по усмотрению диван-ханэ.

Замечание ген. Ермолова: Кожевенную и мыльную отдать на откуп на 1 год, на прежнем основании; к тому же времени сделано будет новое постановление.

15) Табачная статья, принадлежащая Азат-бегюм, сестре ханской.

На откупу за 400 р. хан.

Продавать табак кроме откупщика в городе никто не имеет права под опасением штрафа. Если табак продается с позволения откупщика, то в его пользу с батмана 4 стиля табаком; но если привезенный табак здесь не может продаться, то отвозится назад без пошлины.

Замечание ген. Ермолова: Взять в казну с приличным вознаграждением.

16) Шира-ханэ или водочная и винная статья, принадлежащая Бехрам-беку.

Статья сия была на откупе у армянина Микиргича за 2,000 р. хан. Срок оной кончился 20-го февраля; по новым торгам дали 1,500 р. Российским серебром, что составит на ханские деньги 9,450 р., однако же на 3 года.

По сей статье взимается в пользу откупщика с привозной из соседних провинций водки от большого вьюка 10 р. хан. С вина от каждого кувшина мерою в 5 и 6 сенсков взимается пошлины 2 парчи, т. с. 1 тунга вином; с привозного из соседних провинций вина от вьюка по панабаду; с привозного же Карабагского вина по 1/2 панабада.

Замечание ген. Ермолова: Отдать на откуп от казны, Бехрам-беку за оную положится вознаграждение.

17) Зерраб-ханэ или монетная, принадлежавшая Мехти-Кули-хану.

Статья сия на откупе у Ага-Хасапа, Огансса и Симона; срок ей кончится 1-го числа будущего августа; доходу приносила собственно хану 40,000 р. хан., да откупщик должен был платить ежегодно:

Ростом-беку 5,000 р., Ага-Хасапу 1,000 р., Гюль-Мамед-беку 365 р., Неджеф-Али-беку 400 р., Мирза-Джемалю 100 р., Мирза-Хан-Мамеду 300 р.—Итого откупщику статья сия стоила 47,165 р.

Замечание ген. Ермолова: Монетный откуп по истечении срока, заключенного ханом контракта, уничтожиться должен навсегда.

Кроме откупных статей Мехти-Кули-хан получал с лавок, в Шуше находящихся, с каждой лавки в год по 1 р. 60 к. ханскими деньгами, а их числом 265, приносящих доходу,—следовательно 424 р. хан. Да с мастеров, делающих шелковые материи и парчи от каждого стана по 2 р. хан. в год, а их числом 18, следовательно 236 р. хан.

Замечание ген. Ермолова: Доход сей причислен выше к даргабазару и вместе должен отдаваться на откуп.

Откупные статьи ген.-м. кн. Мадатова:

1) Билетная, состоящая на откупе за 3,200 р. российским серебром.

По сей статье взимается в пользу откупщика от каждого проходящего чрез Карабагскую землю вьюка по 1 р. российским серебром.

Замечание ген. Ермолова: Статья сия не приемлется в казну, но ген.-м. кн. Мадатов пользуется ею до окончания срока контракта, ко-

торого я нарушить права не имею. По окончании же контракта статья сия вовсе уничтожается.

2) Статья с рыбы, состоящая на откупе за 1,000 р. российским серебром.

По сей статье от каждой арбы рыбы, чрез земли ген.-м. кн. Мадатова провозимой, взыскивается по 2 р. Российским серебром.

Замечание ген. Ермолова: О сей статье доставите мне подробнейшее известие, с которого времени установлен сей сбор: тогда ли только как имение от хана перешло к ген. кн. Мадатову или существовало прежде, и до того никакого по сему предмету не делать постановления.

3) Бойня, 4) Винная и 5) Красильня. Оные статьи находятся в его деревнях. Красильня сия при Ибрагим-хане принадлежала Мамед-Хасан-аге.

Замечание ген. Ермолова: На статьи в деревнях его состоящие казна не должна иметь притязания, ибо и во время хана оставлены оне были свободными.

Примечание: При урочище Араспар на Араксе есть рыбные ловли, которые прежде не были отдаваемы на откуп; но теперь можно с выгодою для казны отдать в откупное содержание.

Замечание ген. Ермолова: Сии ловли отдать от казны на откуп, но дабы узнать чего оныя стоить могут,—откуп не отдавать иначе как на 1 год.

Замечание ген. Ермолова: Сады и мельницы, принадлежавшие Мехти-Кули-хану, отдавать на откуп на прежнем основании.

Все вообще статьи, при нашем управлении вновь отдаваемые, не далее отдавать как на один год времени и совершенно с прежними условиями, дабы в течение сего времени можно было успеть рассмотреть, какие сборы прилично или уничтожить или в оных какую перемену сделать нужно.

Если же бы какие из статей отданы были на продолжительнейший срок, то без нарушения допустить выдержать оный и совершенно на тех условиях, какие находятся в заключенном контракте, хотя бы статьи в казну поступить должны были из частных рук.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1305.

№ 88

1823 г. мая 2—Рапорт П. И. Могилевского и П. Н. Ермолова А. П. Ермолову о доходах Карабахской провинции

№ 22

По окончании возложенного на нас поручения открыть доходы Карабагской провинции, имеем честь представить на благоусмотрение в. выс-а 35 ведомостей, заключающих в себе описание г. Шуши, также магалов, составляющих казенное имущество, и имений, принадлежащих в собственность разным частным лицам. В сих ведомостях подробно означено как народонаселение Карабага, так и все роды податей, собиравшихся в пользу бежавшего заграницу Мехти-Кули-хана, кои ныне должны поступить в казну е. и. в.

Здесь же прилагаются еще особые две ведомости*: первая крат-

* Из упоминаемых приложений вслед за сим помещаются только две краткие ведомости. (Примечание АКАК).

кая, одним итогом, извлеченным из всех прочих ведомостей, и откупным в Карабаге статьям, с различением, какие от сих последних доходы принадлежат собственно казне и за какие из оных следовать будет вознаграждение частным лицам, а другая—джебраильцам, недавно бежавшим заграницу.

При нынешнем нашем описании, сколь ни тщательное прилагаемо было старание с точностью дознать настоящее число народонаселения в Карабаге, но как сведения о сем мы должны были основывать на одних распросах и словесных показаниях магальных беков, кетхудов или старост деревенских и самих помещиков, то нельзя с некоторою достоверностью не предполагать, чтобы при сем случае не было, во избежание платежа податей, утаено пред правительством значительное число семейств, населяющих Карабаг. Почему мы считаем необходимо нужным, дабы по примеру других ханств, также и в Карабаге сделана была, при первом удобном случае, поверка через камеральное на месте описание каждой деревни и кочевья. Нет сомнения, что в сем случае, а особливо при наблюдении, дабы семейства, подлежащие платежу податей, были, на основании общих правил, разделяемы на тягла, т. е. на мужа с женою и детьми, от них еще неотделенными, не смешивая в одну семью женатых братьев и других родственников,—прибавится против нынешнего описания Карабага, по крайней мере, треть народонаселения, с чем вместе значительно умножатся и доходы в казну с. и. в. Маафы или освобожденные от податей и ханские нукеры, отбывавшие личные службы хану, из коих большая часть, и оных не исправляя, носит только название нукеров, также цырюльники равномерно составляют в Карабаге немалое число людей, для правительства вовсе бесполезных. В примечаниях, помещенных нами в ведомостях, поставлено городовому суду в обязанность из сих 3-х классов людей всех тех, кои не представят уважительных от карабагских владельцев письменных документов на права, освобождающие их от платежа податей и повинностей, немедленно обложить таковыми и причислить к числу платящих.

Беспорядочное разделение Карабага на магалы, из коих иные имеют одни только наименования, между тем как жители, к ним принадлежащие, рассеяны по разным другим местам и к коим имения частных людей, наипаче же кочевые народы, вовсе не причислены,—много замедляло наше описание тем, что мы находились в необходимости для частных владельцев составлять особые ведомости и полагаться на их собственные показания. Большая часть из таковых имений, хотя и не с равнодушием со стороны помещиков, ныне приписана нами к ближайшим магалам, равно как и кочевья, в особенности же казне принадлежащие. За всем тем, для лучшего порядка необходимо нужно сделать новое разделение Карабага на магалы, с причислением к оным всех помещичьих имений и с определением в каждый магальных беков, кои обязаны были бы ответственностью за устройство в порученном ему округе.

Нынешняя раскладка 8 тыс. черв. в день следующих, также почтовой повинности и доставки дров для войск, в кр. Шуше расположенных, равномерно весьма несправедлива по своей неуравнительности. Многие из беков, по пристрастию и слабости бывшего хана, вовсе в оных не участвуют, другие же из весьма значительных имений платят, можно сказать, ничтожные суммы, между тем как вся тягость падает, по большей части, на казенных крестьян и бедных. По мнению нашему, от сей подати и повинностей не должны быть изъяты никакие в Кара-

баге сословия, исключая одного духовенства. В таковом случае справедливое и беспристрастное обложение всех вообще обитателей Карабага платежом в число 8 тыс. дани и участием в повинностях почтовой и доставки дров весьма много облегчит казенных крестьян, и, можно сказать, сделает повинности сии нечувствительными для жителей целого Карабага. Если в. выс-о изволите таковое наше мнение признать основательным, то не бесполезно было бы меру сию безотлагательно привесть в исполнение.

В примерном исчислении хлебных податей урожай положен нами самый умеренный на тот конец, чтобы в ежегодных сметах о продовольствии войск и доходов, с Карабагской провинции поступать долженствующих, не могло правительство встречать ощутительной разности и при самых неблагоприятных случаях от засухи и саранчи, какие в Карабаге весьма нередки. Напротив того, как подати сии зависят единственно от урожая, то нет сомнения, что при попечительности городового суда, обязанного наблюдать за урожаями, доходы с Карабага каждый год, исключая необыкновенных происшествий, могут поступать в казну в значительнейшем противу примерных смет количестве.

В заключение же обязанными себя считаем засвидетельствовать пред в. выс-м, что усердное содействие нам при сем описании избранных вами карабагских беков и в особенности чиновников, при нас находившихся, по всей справедливости заслуживает благосклонного к ним внимания в. выс-а.

Ведомость доходам, с откупных статей в Карабагской провинции поступать долженствующим

	Ханские деньги		Российское серебро	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Откупные статьи, не требующие вознаграждения				
1. Зерраб-ханэ или монетная	47,165	—	—	—
2. Марена и мизан	—	—	1,428	57
3. Красильня	—	—	4,444	44
4. Билетная	—	—	4,020	—
5. Мыльная	1,400	—	—	—
6. Кожевенная	500	—	—	—
7. Сады: принадлежавшие Мехти-Кули-Хану	—	—	1,000	—
сад полк. Джафар-Кули-аги	1,000	—	—	—
8. От лавок	424	—	—	—
9. От мастеров шелковых изделий	236	—	—	—
10. Боння Асад-бека	6,000	—	—	—
11. Билетная, принадлежавшая кап. Рустем-беку и брату его кап. Хаджи-Агалар-беку	10,000	—	—	—
	66,725	—	10,893	1
66,725 р. ханских составляют	—	—	10,591	35
Итого:	—	—	21,484	36

Откупные статьи, требующие вознаграждения				
12. Полк. Ханлар-аги, рахдарная	50,000	—	—	—
13. Пор. Гюль-Мамед-бека, билетная	3,300	—	—	—
14. Капан принадлежащие Азат-бегюме	3,500	—	—	—
15. Табачная	400	—	—	—
16. Водочная, Бехрам-беку принадлежащая	—	—	500	—
17. Билетная, Али-беку принадлежащая	1,000	—	—	—
18. Дарга-базар	6,000	—	—	—
19. Красильня, Хаджи-Бегляр-беку принадлежащая	1,600	—	—	—
	65,830	—	500	—
65,830 р. ханских составляют	—	—	10,449	25
Итого:	—	—	10,949	25
А всего откупные статьи все приносят дохода	—	—	32,433	61

То же, доходам, долженствующим поступать с Карабагской провинции

	Семейства		Число вьюков дров	Червонцы		Ханское серебро		Российское серебро	
	платящие подать	Неплатящие подать		Следующие в 8 т. дан	Отаг-кардж	руб.	коп.	руб.	коп.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шуша	192	1,270	260	560	230	1,204	—	191	14
Ханской фамилии принадлежащих	914	1,350	234	564	4	487	90	77	48
Пор. Гюль-Мамед-Бека	133	115	105	147	35	988	25	156	89
Магал Сиспан	87	116	20	29	7	5,221	98	828	97
Магал Демурчасальский	335	132	220	$388\frac{1}{2}$	$114\frac{1}{2}$	5,113	80	811	73
Имение кап.Угурлу-бека	304	116	—	104	—	107	10	17	1/2
Магал Кюпарэ	34	22	—	22	3	1,950	64	309	66
Имение кн. Мадатова	1,245	—	—	338	—	—	—	—	—
Имение кап. Измаил-бека	95	97	—	35	—	—	—	—	—
Имение кап. Хаджи-Агалар-бека	155	427	—	50	—	—	—	—	—
Имение пор. Сефер-Али-бека	183	50	—	—	—	—	—	—	—
Имение Баргушет	—	146	—	5	—	—	—	—	80
Магал Багабюрд	—	243	—	—	—	—	—	—	—
Имение полк. Ханлар-аги	378	370	465	650	—	—	—	104	—
Имение кап. Рустем-бека	218	219	—	50	—	—	—	—	—
Магал Кеберлинскин, управления Мамед-Али-бека	248	284	194	276	90	3,055	83	485	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Магал Татевский	508	190	589	737 1/2	221	46,531	70	7,385	99
Имение Асад-бека	237	153	—	45	20	984	—	156	21
Магал Кеберлинский управления кап. Мирза-Али-бека	164	214	49	110	25	666	97	105	91
Магал Джеваширский	370	326	250	443	129	5,017	83	796	50
—„— Талышинский	143	102	100	85	29	3,546	40	1,472	98
—„— Хачинский	99	131	176	175	47	3,506	78	556	65 1/2
—„— Коланницами называемый	203	259	140	198	45	1,429	—	226	91
—„— Челябюрд	127	74	120	130	55	2,205	—	350	5
—„— Хурдапара-Дизах	129	89	241	197 1/2	56 1/2	10,351	74	1,642	95 1/2
—„— Сисианский	55	832	20	25	15	1,470	50	233	45
—„— Дизахский-Джеваншир	285	332	202	253	73	2,852	31	452	78 1/2
—„— Отуз-ики	381	241	274	437	102	3,571	85	566	99 1/2
—„— Игирми-дердь	85	70	135	133	38	2,711	75	430	46
—„— Карачорлу	294	244	400	372	128	8,712	80	1,382	73 1/2
—„— Варандинский	297	323	230	369 1/2	40 1/2	17,429	82	2,766	72
Магал Дизах	110	178	143	187	27	6,360	2	982	57
Имения полк. Джафар-Кули-аги	792	430	392	766 1/2	—	25,237	12	3,922	56
Имение и удел Мехти-Кули-хану принадлежавшее	231	315	28	43	5	21,533	30	3,418	4 1/2
Магал Аджанан-Тюрк	42	25	—	30	11 1/2	3,344	49	530	93
Итого:	9,073	9,490	4,987	7,955 1/2	1,551	185,592	88	30,364	10 1/2

По сей ведомости видно, что со всех магалов и имений, принадлежащих частным лицам Карабагской провинции, в казну поступать долженствует ежегодно 4,987 вьюков дров, 9,506 1/2 черв. и 185,592 р. 88 к. ханскими деньгами, а на российское серебро 30,364 р. 10 1/2 к.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1308

№ 39

1823 г. мая 8—Письмо митрополита Саркиса Хасан-Джалаляна[49] А. П. Ермолову о приверженности к России

№ 138 *Гандзасорский монастырь*

Ваше высокопревосходительство
Алексей Петрович

Милостивый государь!

5-го числа прошедшего генваря подавал я к в. высокопр-ву прошение, по которому угодно было вам приказать ген.-м. кн. Мадатову, чтоб мы представили к нему пожалованные предкам моим в 1724 году от императора Петра Великого и в 1726 году от государыни Екатерины грамоты и списав с оных копии представить к в. высокопр-ву; весьма бы я был щастлив, если бы означенные грамоты ныне находились в руках моих и я поспешил бы препроводить оные к нему.

По обстоятельства упомянутых наших грамот изволите усмотреть в. высокопр-во из следующего: в 1786 году карабагский Ибраим-хан по причине оных грамот и усердного служения предков моих России, арестовав меня и четырех моих братьев в Шушинской крепости, 9 месяцев и 8 дней содержал в тюрьме и приставил к нам своих татар по имени Фетали и Тайра с тремя товарищами мучить нас, которые всякий день бия нас, требовали у нас означенных грамот. Оставя же нас в таком угнетении в тюрьме, Ибраим-хан отправил еще несколько человек татар в Гонзасорский монастырь наш и сколько в оном находилось церковных вещей золотых или серебряных, крестов, сосудов, лучших риз жемчугами унизанных около на 78000 руб. похитил, равным образом забрал медные посуды и весь скот, ограбил и служителей, двух же моих братьев—патриарха Иоганеза и узбаша Даниела Гасанджалалова умертвил—первого отравив, а последнего бросив в яму мучения и потом вывед оттоль велел умертвить саблей и вышесказанные грамоты забрал с монастырьскими вещами, но куда он дел оные, я не мог уже узнать и наших мучений и разграбления Гонзасорского монастыря были причиной те грамоты и верное служение предков моих России.

Все сие происшествие известно всем карабагцам. Жена его Ибраим-хапа Бики-ага, находящаяся еще в живых, употребя свое за нас посредство, освободила нас из тюрьмы и мы отправились в монастырь наш Гонзасорский, где я с оставшимися братьями и причтом не могли от страха Ибраим-хана более оставаться, опасаясь быть от него также умерщвленными; в 1788 году бегством перешли в Елисаветполь к тамошнему Джавад-хану, где пробыли мы 8 лет, а оттуда в 1796 году с войском российского главнокомандующего Зубова пошли в Грузию к царю Георгию, пробыли там с верностью к России 13 лет и когда Ибраим-хан Карабагский убит был российским войском за вражду его к России, то и я в 1809 году получил от императорского двора высочайшую грамоту, был назначен архиепископом над карабагскими армянами, а в 1812 году переехал из Карабага в предковский наш Гонзасорский монастырь и при старости лет моих воссылаю ко всевышнему молитвы за неоцененное здравие е. и. в. и за всех вообще россиян.

Почему всепокорнейше прошу в. выс-во если благоугодно вам оказать мне вашу попечительность, то о справедливости пожалованных предкам моим патриархам Исаию и Нерсесу грамот и усердного слу-

жения их России в 1724 и 1726 годах можете удостовериться от Святейшего синода и из императорского манифеста, в коем ясно изображено, и сообразно оным воззреть и доставить мне удовлетворение по прошению моему при старости лет моих.

Таковое же письмо мною представлено к ген.-м. кн. Мадатову.

Остаюсь богомолец за здоровье в. высокопр-ва митрополит над всеми агванскими армянами архиепископ Саркис Гасанджалалов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1303, лл. 7—8.
Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 90

1823 г. июня 21—Предписание А. П. Ермолова комиссарам П. И. Могилевскому, П. Н. Ермолову и полк. Ага-беку Садыкову, назначенным для определения границ по Гюлистанскому трактату между российскими и персидскими владениями

№ 9

По условию, сделанному мною с Персидским правительством должно будет чрез посредство комиссаров, с обеих сторон назначенных, приступить в будущем июле месяце к точному определению между обеими державами границ, Гюлистанским трактатом постановленных. Предмет сей, весьма важный своими последствиями, обещающими при успехе прочное спокойствие здешнему краю, решил меня, по уверенности в отличном усердии вашем к пользам службы е. и. в. и опытности в обращении с персиянами, избрать вас со стороны Российского правительства таковыми комиссарами, о чем предварен уже от меня наследник Персии Аббас-Мирза.

Нет сомнения, что и Персидское правительство, неоднократно показывавшее готовность свою к сему начертанию границ, не замедлит назначением с своей стороны чиновников, по характеру своему соответствующих избранным мною, коих прибытия в Караклис я не полагаю далее 10-го будущего месяца. Вследствие чего приписываю вам поспешить отъездом своим в Памбак, где по свидании с персидскими комиссарами и по предъявлении с обеих сторон полномочий имеете немедленно приступить к исполнению возложенной на вас порученности.

Разграничение согласно предварительному сношению моему с Аббас-Мирзою должно начаться со стороны Шурагельской провинции от реки Арпачая и, продолжаясь чрез Памбакскую область, итти по порядку далее через Казахскую и Шамшадильскую дистанции, округ Елисаветопольский, ханство Карабагское и Муганскую степь и окончиться определением границ Талышинского ханства.

Судя по упорным всегда притязаниям Эриванского сердаря на принадлежность Персии занимаемого нашими войсками каждое лето военного поста при уроч. Эшек-майдане, почти наверное ожидать должно, что со стороны персидских комиссаров предъявлен будет спор за сие урочище, коего удержание за собою Персия почитает весьма важным, ибо чрез оное имела-бы она всегда как свободный вход в Казахскую дистанцию и все способы поддерживать побеги казахцев за границу, так и свободное с ними сообщение. Сии же самые причины заставляют и наше правительство никоим образом сего не допускать. А потому обязанностью вашею будет употребить при сем случае все способы и всю ловкость к отвращению такового спора и к убеждению персидских комиссаров чрез благоразумные внушения ваши, сопровож-

даемые постоянною устойчивостью, согласиться на определение по точной силе Гюлистанского трактата в сем месте границы, которая на прилагаемой при сем для руководства вашего карте государственной границы подробно обозначена и которую, не взирая на недовольно ясный перевод в персидском языке насчет самого урочища Эшек-мандапа, дают нам все право удерживать за собою другие близ лежащие урочища, достаточно хорошо и ясно в трактате описанные, по коим должно итти направление пограничной черты. Если же никакие с вашей стороны доказательства о правоте нашей, основанной на точной силе статей трактата и на приязненном расположении, не сильны были бы переломить упорства персиян, то в таком случае, чрез нарочного донеся мне подробно о всех предметах ваших переговоров, объявите персидским комиссарам, что вы, не имея никакой власти в чем-либо отклоняться от правил, самим трактатом постановленных, представили мне о сих возражениях против вашего требования и в то же время предложите им для избежания потери времени продолжать начертание границ далее до получения от меня нужного на сей предмет разрешения.

В Карабагском ханстве земли, лежащие между речками Капанчаем и Капанак-чаем и заселенные Абул-Фетх-ханом, могут равномерно быть предметом несогласия и споров. В сем случае так же святость трактата должна служить единственным основанием нашим и правом к настоянию, чтобы точная черта границы, отрезывающая в наше владение вышеупомянутые земли, Абул-Фетх-ханом заселенные, положена была по правому берегу речки Капан-чая от впадения оной в Аракс до хребта Мигринских гор. Вся сила убеждений в справедливости такового с нашей стороны требования, ограничиваемого прямым смыслом трактата, также все постоянство и твердость должны быть вами употреблены к непременному достижению сей цели. Для вящшего же подкрепления ваших внушений в том, что единственно строгим с обеих сторон соблюдением статей мирного трактата, к чему со стороны России устремлены все усилия, можно связать узел теснейшего дружества и что всякое малейшее отступление от силы трактата может отдалить время восстановления добросогласия и совершенной тишины, столь нужных для благоденствия подданных обеих держав, кои до сего времени не раз были нарушаемы единственно по неопределению прочных границ, препровождаю при сем подлинный трактат Гюлистанского мира, который показав комиссарам, удостоверите их, что с согласия самого их государя определена границею речка Капанак-чай и что в сем случае Россия отнюдь не ищет в противность трактата приобретения себе каких-либо выгод, кроме одного охранения прав, самим трактатом ей предоставленных, и соблюдения при всех случаях прямой искренности в поведении своем относительно Персии. Подлинный трактат сей должен быть тщательно вами сбережен и по миновании в нем надобности представлен ко мне во всей целости.

Затем, покончив дружелюбно разграничение со стороны Карабага или при встретившихся по какому-либо случаю непреодолимых затруднениях в успехе сделав мне свое представление, имеете безостановочно вести далее черту границ от Едибулукского брода на р. Аракс прямою чертою чрез Муганскую степь до уроч. Адина-базара. Определение точных границ Талышинского ханства со стороны Энзели и Ардебиля может более других мест повстречать затруднений и недоразумений по той причине, что некоторыя части сего владения в продолжении войны с Персиею переходили из рук в руки и что даже при самом заключении мира ясно не определены пункты, долженствующие

составлять границу между обеими державами. А потому вам предлежать будет обязанность совместно с персидскими комиссарами сделать верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор и урочищ, кои до заключения мирного трактата на основании status quo ad praesentem и до настоящего времени находились и находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда уже определить черту границ Талышинского ханства таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении, или же в случае, когда какой-либо участок земли перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании вами такового обстоятельства обще с персидскими комиссарами каждая сторона доставила бы другой удовлетворение. Для чего границы со стороны Талышинского ханства по взаимном соглашении и должны быть определены не иначе, как постановлением особой статьи, которая потом долженствует быть утверждена мною и наследником Персии Аббас-Мирзою.

При сем случае насчет правил, по коим вы должны будете основывать свои действия при начертании границ, я за нужное нахожу поставить вам на вид точную и непременную волю г. и., в том заключающуюся, чтобы поведение и поступки наши в отношении к персиянам всегда соразмеряемы были с прямым желанием е. и. в. прочно сохранить дружбу и доброе согласие и чтобы со стороны нашей к утверждению их употреблены были все способы, достоинству приличные; равным образом, чтобы мы во всех случаях ограничивались единственно охранением прав, предоставленных нам Гюлистанским трактатом, всемерно стараясь недоверчивое и наклонное к подозрениям Персидское правительство приводить в успокоение чрез сохранение с нашей стороны прямого, всегда постоянного и твердого поведения, удаляющего все то, что может питать сомнения его насчет нас,—словом, чтобы все усилия наши были устремлены только на сохранение силы и святости трактата, не допуская никаких других видов, кроме одного достижения теснейшего дружества между обеими высокими державами. При чем г. и. и со стороны Персии изволит признавать наиболее удовлетворительным доказательством как приязненное расположение, так и строгое соблюдение статей упомянутого Гюлистанского трактата,— следовательно, при переговорах ваших, снисходя неразумению и не оскорбляясь невежеством, вы должны будете стараться обращением всегда кротким и вежливым, сколько приличие дозволять будет, наипаче же благоразумными внушениями о взаимных пользах для обоих государств, предстоящих от согласного и успешного окончания сего важного дела, побеждать все затруднения и споры, кои встречаться будут со стороны персидских комиссаров.

При том, если бы Аббас-Мирзою был употреблен кто-либо из английских офицеров, в службе его состоящих, в звании комиссара со стороны Персии, либо только для присутствия при разграничении и вспомоществовании советами персидским комиссарам, то воля е. и. в. есть не противиться таковому назначению, если только сей чиновник явится к исполнению своей должности в виде служителя е. в. шаха персидского и будет иметь всю обыкновенную оного наружность, ибо как общепринятые правила дозволяют правительствам употреблять для поручений сего рода находящихся в службе их иностранцев, то и двор персидский может воспользоваться сим правом. С нашей же стороны нельзя только согласиться, чтобы комиссар Аббас-Мирзы или чиновник для вспомоществования советами, исправляя должность шахова чиновника, сохранил звание и наружные отличия офицера анг-

лийской службы, о чем и до сведения наследника Персии доведено уже российским поверенным в делах к. с. Мазаровичем. Вследствие чего и вы сообразно с сим должны будете поступить в случае надобности.

С вами должен будет находиться офицер квартирмейстерской части, также пехотная козачья команда для сопровождения движений ваших по границе, на каковой предмет даны от меня особые предписания.

Назначенная мною сумма на прогоны и на содержание ваше, равно как и на экстраординарные издержки, на случай угощения персидских комиссаров, отпущена будет вам казначеем моим п. с. Майвалдовым.

В заключение же, считая излишним указывать вам более на средства, какими могли бы вы достигнуть ожидаемых успехов в сем важном поручении, на вас возлагаемом, я предоставляю себе удовольствие положиться совершенно на собственное благоразумие ваше, на предусмотрительность и неусыпную деятельность, коими приобык я видеть сопровождаемыми все действия ваши по делам службы е. и. в. и которые, надеюсь я, в полной мере оправдают мой выбор.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 517.

№ 91

1823 г. июля 21—Предписание А. П. Ермолова комиссарам при определении границ учитывать интересы России

№ 10

Согласно с представлением моим гр. Нессельроде имею я высочайшее разрешение г. и., предоставляющее мне власть замены в таких пограничных пунктах, удержание коих за нами при определении комиссарами точных границ признано было бы по усмотрению моему необходимо нужным. Обстоятельство таковое передавая к вашему сведению, я однако же нахожу нужным предписать вам отнюдь ни в каких случаях не обнаруживать оного пред персидскими комиссарами, а иметь оное в существенном вашем сведении и внимании. Даже при могущих встретиться спорах за уроч. Эшек-майдан и за земли, лежащие в Карабаге, между речками Капан-чаем и Капанак-чаем, умолчать о сем обстоятельстве, а напротив того, настоятельно с вашей стороны требовать, чтобы граница определена была по точной силе трактата. Но когда приступлено будет вами к начертанию границ Талышинского ханства, о коих не имею я ни подробного описания, ни верной карты, и когда увидите, что упомянутою в трактате прямою чертою от Едибулукского брода на Араксе чрез Муганскую степь до урочища Адина-базара должны будут отрезаться во владение Персии высоты, со стороны принадлежащаго нам в Талыше сел. Герми составляющие для жителей и единственныя пастьбищные места и единственную крепкую ограду со стороны Персии; равным образом когда никаких не изыщете основательных и законных предлогов дать пограничной черте другого в сем месте направления, которым могли бы мы сохранить за собою сказанные высоты, персидские же чиновники будут между тем настоятельно требовать назначения пограничной черты по прямой линии от Едибулукского брода до уроч. Адина-базара; то в таком случае не от моего имени, а в виде собственного нашего суждения дадите уразуметь персидским комиссарам, что, по мнению вашему, нет лучшего средства к прекращению всех споров и к сближению вас на вза-

имное согласие, как обоюдный замен, присовокупя, что если бы Персидское правительство согласилось представить во владение России Герминские высоты, также небольшой участок пустопорожей земли при уроч. Эшек-майдан и всю долину Гиль, равномерно незаселенную, с северным берегом озера Гокча, то вы надеетесь, что, может статься, я с своей стороны соглашусь уступить во владение Персии весь участок земли, лежащий между речками Капан-чаем и Капанак-чаем. Причем таковые суждения свои подкрепив с благоразумною ловкостью внушениями сколько выгодно было-бы для Персии за места пустопорожие и бесплодные приобрести значительный участок земли плодородной и весьма населенной предложите на их согласие, чтобы обстоятельство сие представить с обеих сторон на разрешение своих начальств. Не полагаю я, чтобы персидские комиссары могли от сего уклониться тем более, что таковой замен не может не показаться им особенно выгодным для Персии, а наипаче когда вы еще и с своей стороны успеете насчет сей поселить в их понятиях сколько можно благоприятнейшие виды. Почему, как скоро изъявят они наклонность свою к согласию, вы не оставите ускорить незамедленным мне о том вашим донесением по летучей почте для снабжения вас с моей стороны дальнейшими на сен предмет наставлениями. Равным образом и в таком случае, когда бы сверх всякого чаяния персидскими комиссарами отвергнут был всякий замен, а напротив того, неотступно требуемо было определение границы на основании Гюлистанского трактата, не оставите также поспешить своим мне донесением.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 521.

№ 92

1823 г. июля 24—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о разрешении уроженцу г. Вана Якову Мугдуси Каспарову построить лавки в г. Шемахе

№ 571 *Шуша*

Подполк. Старков рапортом от 12-го сего месяца, № 1040, донося о встреченном им затруднении в соглашении Старой Шемахи богатейших жителей к постройке там приличных лавок, так как некоторые из них нередко то просят у него места под оные, то получив оное, опять отказываются от сей постройки, и об изъявленном ему от многих иногородцев на постройку оных желании и готовности, если только правительство не откажет им в отводе под лавки места,—из числа таковых первый обратился к нему с просьбою за 10 лет до сего водворившийся в Шемахе, турецкий уроженец г. Ван армянин Яков Мугдуси Каспаров об отводе ему места на 10 лавок,—испрашивает дозволения на отвод иногородцам в Шемахе места для лавок и постройку им там последних. Дабы украсить сколь возможно город сей, как служащий здесь центром для торговли, лучшими строениями, из каковых теперь более прочих необходимы лавки, привлечь туда более торгующих и приохотить тамошних состоятельных купцов к построению оных, я с моей стороны нахожу нужным дозволить там строить таковые и иногородним купцам, с отводом под оные им казенных мест.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1247.

№ 93

1823 г. июля 30—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову об обнаруженных около селения Окчи медных и железных рудниках и о целесообразности иметь это в виду при определении границ между Россией и Персией

№ 627 *Шуша*

На сих днях получил я верное сведение, что близ армянского селения Окчи, по правому берегу реки Капан-чая, верстах в двух от оной и по левому берегу Капанак-чая по показанию поселян наших подданных, близ того места живущих, есть медная и железная руды не в дальнем одна от другой расстоянии, в изобильном количестве и притом последняя весьма хорошего достоинства, в чем шушинский комендант, подполк. Швецов, для обозрения границ Карабака близ селения Окчи бывший, по приказанию моему точнейшим образом удостоверился и нашел, что оные руды там действительно в изобилии и хорошего достоинства, и что в сих местах в давнее время были заводы, которые и ныне там для вырабатывания тех металлов по изобилию в лесе и местному положению, которое очень здорово, завести весьма удобно.

Зная о сближении времени к межеванию границ в Карабаке между нашей и персидской державами скоро быть имеющему, дабы персияне хитрым образом сего места, богатого рудами, не присвоили себе и я за умолчание о том не был после под ответственностью, долгом себе поставляю о всем вышеизложенном довести до сведения в. выс-ва.

Генерал-майор кн. Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 8885, л. 1.
Подлинник.

№ 94

1823 г. июль—Прошение Иоакима Лазаряна Е. Ф. Канкрину[50] о сохранении привилегий, дарованных российскими императорами проживающим в России армянам

Москва

Ваше высокопревосходительство,
Милостивый государь!

Со времен еще царя Алексея Михайловича открыт был соотечественникам моим—армянам—свободный въезд в Россию по торговым делам. Петр I, незабвенный по своим великим и полезнейшим деяниям, удостаивал оный народ своего внимания и покровительства. Преемники следовали благотворному его примеру. Великая Екатерина, возжелав населить необитаемые южные обширнейшие страны Российской империи трудолюбивыми народами и водворить там обогащающую царства торговлю, воззвала в числе их и армян, даровав им в 1779 году привилегии и льготы. Блаженные памяти Павел I всемилостивейше даровал в 28 день октября 1799 года грамотою торжественно подтвердил все их права. Благополучно царствующий и благославляемый многими народами августейший Александр I грамотою 21 декабря 1802 года преосенил оные.

Трудолюбивые и неутомимые армяне разных стран, убежденные великодушным признанием премилосердных российских монархов, спе-

шили со своими достояниями под благотворную их егиду. В бесплодном крае возникли города и селения, возделаны необработанные земли, покрылись садами и пажитями. Торговые города морей Каспийского, Азовского и Черного распространились, украсились и процвели. Благоденствие повсюду усугублялось.

Но потом действие местных начальств о приведении в исполнение манифеста 1 геиваря 1807 года о новых постановлениях для российского купечества и иностранцев привело армян в неописанное уныние. Торговые предприятия ограничились, или совершенно пресеклись. Не менее потерпела и разнородная их промышленность. Единоплеменные юбитающих в России армян менее стали вверять им своих товаров; а другие, намеревавшие переселиться в южный край сей обширнейшей империи, остановились, не предвидя прочных выгод.

Российские армяне тогда же обратились к высшему начальству с убедительнейшею просьбою о исходатайствовании у великодушнейшего монарха соизволения на оставление их при прежних привилегиях.

Ходатаи по сему делу были, в особенности избранные из среды их. По убсждснию обитающих в России армян просили потом в 1809 году армянский патриарх Ефрем, а в 1815 году таковый же архиепископ Иоаннес. Сей по отъезде своем из Санкт-Петербурга возложил оную обязанность на меня по желанию моих единоверцев; о чем и отнесся письменно от 28 июня того же 1815 года к покойному министру внутренних дел Осипу Петровичу Козодавлеву. Документ сей, равно доверие первым ходатаям и письмо к архиепископу, я полагаю, находятся при делах департамента мануфактур и внутренней торговли, где сие дело в производстве.

Сколь ни приятно сердцу моему таковое доверие, но при всем моем старании дело о просьбе армян и по ныне не приведено к желанному концу.

Августейший монарх, вдохновенный свыше, избрал и вверил в. выс-ву между многими важнейшими должностями и попечение о торговых сословиях, обогащающих несравненную в свете империю.

Удостойте, милостивый государь, великодушного внимания немалочисленный в России армянский народ. Состояние, образ жизни и занятия его нимало не подходят российским и европейским иностранцев достояниям.

Два главных предмета, коими они особенно занимаются, суть торговля и земные насаждения.

Армяне наиболее производят торговлю с персиянами, турками и другими азиатскими народами; и в Персии вообще она производится единственно чрез армян. Сколь таковая торговля по существу своему ни важна, но производство ее чрезвычайно затруднено. Политическое состояние сих народов необразованное. Они крайне грубы, упорны, хищны и вероломны. Правительство деспотическое: при малейшем подозрении гибнут и товары и торговцы. Торговые пути также сопряжены с величайшими затруднениями и опасностями. Между тем нередко свирепствуют в оных странах или кровопролитная междоусобная война, или ужасное моровое поветрие. По сему имеющие торговые дела в сих государствах, чему не должны подвергнуты и чего не должны испытать? Весьма немногие отваживаются на все, и редкие с выгодою оканчивают свои торговые предприятия. Что и заставляет большую часть армян производить торговые свои промыслы с азиатскими народами и своими единоверцами на кредит, или внутри городов из найма у других лавочною мелочных товаров и съестных припасов продажею,

или снискиванием себе пропитания работой на фабриках и услугами у купечества других наций.

Многие из армян, не имев наклонности к торговле, упражняются единственно в земных насаждениях и наиболее в распространении виноградных садов и размножении шелководства. Жертвуя на сии заведения всем своим имуществом и с неослабною ревностью преуспевая в оных, приносят обильную государству пользу: ибо умножая чрез сие внутреннюю промышленность, споспешенствуют ощущительным образом существенным выгодам России, удерживая многие тысячи рублей во внутреннем обращении.

За тридцать пред сим лет правительство предпринимало для единообразия в обязанностях соединить армянское купеческое звание с российским; но неудобство в последствии доказало тем, что армяне, по неимению первичных для сего состояния капиталов, в короткое время пришли в упадок; а судейство по выбору в магистрат и в другие судебные места довело до того, что штрафы и взыскания за упущение, по незнанию российского языка, закона и приказных обрядов, лишили армян и последних имуществ. Верховное правительство, убежденное таковыми последствиями, возвратило армянскому обществу прежние права.

Смею удостоверить, что и армяне с своей стороны готовы для общего блага на все по их силам. Они всегда отправляли и отправляют без ропота и остановки равные с российскими обывателями городские, полицейские, земские и почтовые повинности; содержат в купленных на собственный капитал казармах военных служителей, отапливают оные; снабдевают на освещение нужным; содержат на свой счет как военных сухопутных и морских чиновников в утлых своих домах, так и собственное судилище, называемое Азиатский суд со всем до него принадлежащим, не заимствуя на то по примеру российского купечества от городских доходов и не требуя от казны пособия. Всегда готовы в чрезвычайных случаях жертвовать на пользу общую к усилению средств противу врагов нового своего отечества и другие необходимые государственные потребности.

Милостивый государь! Обратите благотворное ваше внимание на участь обитающих в России армян; примите великодушный подвиг вашим у монаршего престола ходатайством облегчить их от возлагаемых на них наряду с россиянами обязанностей и повинностей купеческого гильдейского состояния; равно оградите их и от прав торговых иностранцев, как одним в других российских портах и пограниченных местах европейским купцам приличных: ибо армяне ни к составлению настоящего звания купеческого, ни к удержанию в приличном достоинстве звания иностранного купечества не имеют соответственных капиталов и просвещенных познаний и способностей к исполнению обязанностей первого и к обширным изворотам последнего; да и южного края коммерция, на простых правилах азиатских основанная, обоим сим состояниям не соответствует тем паче, что она никаких важных торгов в себе не заключает, а отправляется армянами большею частью на кредит, и так маловажна, что ее нуждою доставляет семействам, его занимающимся, пропитание.

Великодушное монаршее снисхождение на единогласную просьбу поселившихся в России армян вдохнет в них новые силы к решительным подвигам на поприще азиатской торговли. Единоплеменники их в чуждых странах, удостоверенные в прочном положении своих соотчичей, поспешат во множестве водвориться под благотворным и мило-

сердным скиптером российским; возродятся новые грады и села, умножатся многоразличные полезные заведения, особенно свойственные армянскому племени. Богатства азиатские стекутся в избытке в недра нового отечества. Блаженство паче и паче усугубится—и племена армянские, познав в особе в. выс-ва истинного своего покровителя, не престанут благославлять драгое ваше для них имя.

А мне в престарелых летах моих доставится отраднейшее именование счастливейшего ходатая о успехах дела полезного для российской южной торговли и моих единоплеменников. Тогда и последний вздох моей жизни тебе, благодетель армян! посвятится.

В вожделенности уповании на великодушное ваше внимание к возобновленной просьбе имею честь с совершенейшим почтением и таковою же преданностью быть

вашего высокопревосходительства

Милостивого государя покорнейший слуга Еким Лазарев

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 386, лл. 5—8.
Подлинник.

№ 95

1823 г. сентября 21.—Письмо Н. Аштаракеци Гусейн-Кули хану о притеснениях, причиненных Эчмиадзину, и возвращении католикоса Ефрема

Эчмиадзин

Առ գերաստիճան Հիւսէյին Ղուլի խան բարձրագահ սարաարն որ յԵրևան՝ ի դիմաց Ներսէս արք եպիսկոպոսի:

Պատուելի գրութիւն ձեր առ իս մինչ յառաջ և մինչ այժմ ի ձեռն բարձրագահ Ջաֆար խանին ընկալեալ վերայարգութեամբ ծանեայ զնաշանակեալսն ի նոսին, և շնորհակալեմ յոյժ վասն սարաարի ոչ մոռանալոյն զիս: Այլ և վասն ամենայն բարերարութեանցն նշանակեցելոց յառաջին գրի սարտարին՝ հաւատացուցանեմ յանուն աստուծոյն զոր պաշտեմք, զի չեմք մոռացեալ և չունիմք մոռանալ: Այլ յոյժ զարմանալի լինին ինձ և ամենայն լսողաց զի ի վերայ այնպիսի բարեշնորհութեանց սարաարին վերստին ի ներքոյ հովանաւորութեանց նորա՝ գտանի Աթոռն էջմիածնի ի ներքոյ այնքան ծանրը պարտուց և կաթուղիկոսն և ամենայն միաբանք նոցին ի մէջ այնպիսի աարաբախտութեանց՝ որպիսի չէ եղեալ երբէք ի միջոցի 1520 ամաց շինութեան իւրոյ: Եւ առաւել ևս զարմանալի լինին՝ զի այնպէս է հաւատացեալ սարաարն, որպէս և գրէ, թէ պարաք Աթոռոյն յառաջացեալ են վասն վերանորոգութեանց տանեաց աաձարին՝ քարեալ Ֆարշին, Ղագարապատին՝ ուսումնարանին և ապարանին, և նոցա շահն մայեալ գաոնալով գիզացեալ է այնչափ: Եւ թէ պարտք տուօղքն իւրեանց ունեցեալն աալոյ զկնի՝ յայլոց ևս առեալ շահուք՝ տուեալ են գարձեալ Աթոռոյն, որոց տունք աւերին այժմ ի պատճառս այնպիսի բարերարութեանց նոցին Աթոռոյ էջմիածնի. և թէ՝ ես եկեալ եմ ի Թիֆլիզ և մոռացեալ զէջմիածինն: Բայց զի ճշմարտութիւնն ոչ ծածկի. ես հաւատարմացուցանեմ այսու իմ գրութեամբն՝ որ այնոցիկ նշանակեալ վերանորոգեցելոց ծախսն ոչ լինի բոլոր աւելի քան 2000 թուման՝

այլ թող լինիցի 2500 թուման, որոյ շահն ևս ի միջոցի անցեալ ժամանակացն ինքնայայտ է թէ ո՞րչափ պարտ է լինիլ։

Բայց պարտք Աթոռոյն մինչև ցելանելն կաթուղիկոսի անտի՝ եղեալ են 33 հազար 600 ութսուն և չորս թուման հինգ հազար դիան, տասն և ինն շահի, որոց, փոքր մասն յառաջացեալ է ի միջոցի հինգ ամաց ե մեծ մասն ի միջոցի երկու և կէս ամաց։

Եւ ի միջոցի այնքան ժամանակաց սաացեալ են պարտատերքն 35 հազար 536 թուման երեք հազար դեան, կէս շահի. և այժմ ես մնայ զարձեալ պտրտական Աթոռն միայն տյդր յներևան աւելի քան 32 հազար թուման։ Ըսա որոյ պարտ է նկատել՝ թէ այնքան գումարք որպիսի պատճառանօք իցեն յառաջացեալ, կամ թէ պարտ տու՞օզքն են աւերեալքն, թէ՞ Աթոռն էջմիածնի։

Եւ վասն իմ մոռանալոյ ղէջմիածինն՝ ինքն էջմիածինն լավ գիտէ, որ ոչ մոռացեալ եմ զինքն՝ ե ոչ ունիմ մոռտնալ քանի կենդտնի իցեմ. և սարաարն ինքն ևս թէպէտ այնպէս և զրեալ միրզի մրովն, այլ լուսով իւր իմաստուն սրտին և սարտարապէս դատողութեանն լաւ ես կարօղ է վկայել ինքն իսկ՝ որպէս և վերացեալ ևս է. զի առաջինն եմ ամենայն հարազատից սրրոց էջմիածնի՝ Տփրեմ կաթուղիկոսին և ամենայն միաբանութեանց նորին և րոլոր հայոց աղգին, և ոչ երկրորգն կամ երրորգն։ Եթէ որ գրեալ է սարտարն, թէ ի հայոց աղգն ոչ յուստեքէ չեզև օգնութիւն, ապա տյնքտն գումարք՝ որք հտսեալ են պարաատերերցն, և կամ այնքան գումարք՝ որք եղեալ վասն արաաքին ե ներքին ծախուց Աթոռոյն՝ ուստի՞ են եղեալք։ Այլ և որ գրեալ է սարաարն, թէ րարձրազահ Ջաֆար խանն եկն շահզաաայի հրաստնտուն վասն րերելոյ յԱթոռն զկաթուղիկոսն, և թէ կաթուղիկոսի յամենալն պակասութիւն է Աթոռոյն։ Մինչև կաթուղիկոսն չկարողասցի գտանել ղհնար ազաատութեանց յայնպիսի մեծազումար ծանրտտոկոսի սյարտուց՝ զիա՞րդ կարողանայ նա վերադառնալ յԱթոռն, որոյ աղազաւ ահա առաքեմ առ ձեզ օրինակ րարձրագահ Ջաֆար խանի զրութեանն առ իս, որով կարօղ էք նկատել ղաւասլէս, թէ առանց րաւական պատրաստութեան գրամոց կարո՞ղ է կաթողիկոսն վերադառնալ յԱթոռն գատարկ։ Թող ղան որ ինքն ևս իմ ուղարկեալ 1223 թուման՝ յիւր 2000 թուման պարտուց մասին մի ապպասայ տեղ ևս չէ համարեալ։ Այլ զի գրէ սարտարն, թէ Աթոռոյ պարտքն և սլակասութիւն ամենեքին ձեր աչօքն տեսանեն. ես յուսով եմ, որ իմաստուն անձինք իւրաքանչիւրքն իւրեանց աչօքն լաւապէս կարողտսցին տեսանել՝ թէ ուստի՞ իցեն յառաջացեալ պարտքն կամ պակասութիւնն Աթոռոյն. և այնպէս զիս անմեղադրելի ունիցին։ Ինչ ինչ անպատշաճ խօսեցաւ ասաէն և հաւատարիմն ձեր րարձրագահ Ջաֆար խանն, որպիսի ամենևին ոչ վայել էր, տլլ ի հարկէ սարտարի առ իս քաղցր հայեցողութենան պակասութիւնն է պատճառ։ Բայց ինքն սարտարն ողջ լիցի և մեք եմք և մնամք միշտ օրհնարան և աղօթարար։

Խոնտրհ ծառայ արք եպիսկոպոս հայոց Վրաստանու

Ներսէս

Краткое изложение событий Христом основанного Престола армянского в святом Эчмиадзине, Тифлис, 1853 г., стр. 28—30. (на арм. яз.).

ПЕРЕВОД

Его высокопреосвященству Гусейну-Кули-хану
высокопрестольному сардару Ереванскому
от архиепископа Нерсеса

Ваши почтенные письма на мое имя, одно раньше, второе нынче, я получил через высокопрестольного Джафар-хана и с почтением ознакомился с их содержанием и весьма благодарю сардара за то, что он не забывает меня. О всех же благодеяниях, перечисленных в первом письме сардара, клянусь именем бога, в которого веруем, что я не забыл и не забуду никогда. Но весьма удивляет меня и всех тех, кто слышит о том, что несмотря на эти благоволения сардара, находящийся под его покровительством Престол Эчмиадзинский находится под столь тяжелым долгом, что и католикос, и все другие монахи братии оказались в таком несчастии, какое не было за все 1520 лет после его построения. Еще более удивительно то, что сардар, как он пишет, уверен в том, что долг Престола образовался из расходов на восстановление крыши собора, каменного настила, Газарапата, училища и типографии, проценты которых прибавлялись к основной сумме, и она все возрастала. И еще будто займодавцы, отдав все, что сами имели, брали мол еще [деньги] у других за проценты и опять давали Престолу, и теперь они, якобы разоряются из-за такого доброго отношения к Престолу Эчмиадзинскому. И еще, что я отправившись в Тифлис, позабыл Эчмиадзин. Но истину нельзя скрыть. Я заверяю этим своим письмом, что все расходы на восстановительные работы составили бы не более 2000 туманов, но пусть будет 2500 туманов, процент которых за прошедшее время, известно сколько должен быть.

Но долг Престола ко времени выезда католикоса оттуда составлял 33 тысячи шестьсот восемьдесят и четыре туманов, пять тысяч деанов, девятнадцать шан, небольшая часть которого образовалась за пять лет, а большая—за [последние] два года и шесть месяцев. За это время займодавцы получили 35 тысяч 536 туманов, три тысячи дпан и пол шаи. И после этого все еще Престол остается должен только [займодавцам] ереванцам более 32 тысяч туманов. При этом следует обратить внимание на то, вследствие чего возросла эта сумма и кто разорялся, займодавцы или Престол Эчмиадзинский.

Теперь о том, что якобы я забыл Эчмиадзин. Эчмиадзин сам отлично знает, что я его не забыл и не могу забыть, пока я жив. И хотя сардар так написал чернилами мирзы, но светом своего мудрого сердца и сардарскнм разумом сам может подтвердить, как и свидетельствовано, что я—первый для всех приверженцев святого Эчмиадзина—Ефрема католикоса, всей его братни и всего армянского народа, а не второй или третий. И еще, сардар пишет, что якобы армянский народ ниоткуда не оказывал помощи. А вся эта сумма, которая была уплачена займодавцам, или те средства, которые израсходованы на внутренние и другие нужды Престола, откуда были взяты?

Сардар пишет еще, что высокопрестольный Джафар-хан пришел по повелению Шах-Зада для того, чтобы привести католикоса на Престол и что нежелание католикоса вернуться—большой урон Престолу. Пока католикос не найдет выхода избавиться от этих долгов со столь высокими процентами, как может он возвратиться на Престол? В этой связи я посылаю Вам копию письма высокопрестольного Джафар-хана на мое имя, по которому сами хорошо увидите, может ли католикос без сбора нужных денег, возвратиться на опустевший Престол? Уже не говорю я о том, что посланная мною сумма в 1223 туманов, в счет 2000 туманов долга, для него не стоила и одного аббаси. Пишет сардар еще, что долг и недостатки престола все вы видите своими глазами. И я надеюсь, что каждый мудрый своими глазами лучше может видеть, как возрос этот долг и от чего недостатки Престола, и таким образом меня не могут обвинять. Кое-что неприличествующее сказал здесь вам доверенный высокопрестольный Джафар-хан, вовсе неподобающее ему, причина че-

му, я понимаю, конечно, недостаточное доброжеланпе сардара ко мне. Но да будет сардар в добром здравии, мы же остаемся молящий и благословящий вас покорнейший слуга.

Нерсес, архиепископ в Грузии обитающих армян

№ 96

1823 г. ноября 1—Протест Н. Аштаракеци Аббас-Мирзе по поводу притеснений, причиненных Эчмиадзину сардаром и его служителями

Эчмиадзин

Բողոք առ ժառանգն տէրութեան պարսից արեզակնափայլ Ապպաս Միրզայ արքայորդին իշխան Ատրպատականի յաղագս թագաւորական հովանաւորութեան անվայելուչ՝ րոնակալութեան իշխողաց Երեանու ի վերայ տիեզերահռչակ աթոռոյ ամենայն հայոց որրոյ կաթուղիկէ էջմիածնի և աթոռակալի նոլին գերագահ ընդհանրական կաթողիկոսի՝ և րազմագի մի զրկանաց և հարստահարութեանց նոցին ի ներսիսէ արք եպիսկոպոսէ հայոց։

յամի 1823 նոյեմբերի 1։

Վերնագիր րսա օրինի պարսից։

Քանի հարիւր տարի է զի Աթոռն էջմիածնի գոլով ի ներքոյ իշխանութեան պարսից տէրութեան ունեցեալ է միշտ զյատկեղ խնամակալութիւնս թագաւորաց իւրաքանչիւր ժամանակի, և պահպանեցեալ է ազատութեամբ, ապահովութեամբ և ճոխութեամբ այնպէս՝ որպէս հռչակեցեալ է ի մէջ ամենայն ազգաց։

Միայն յամի հիճրէթի 1212. Մահմէտ խան Երևանու գոլով անհնազանդ մեծազօր շահին և անտեղեակ արժանաւոր կառավարութեան խանութեան և իշխանութեան իւրոյ՝ ոչ հայելով ի հրովարտակս նախնի թագաւորացն պարսից վասն ազատութեանց և ապահովութեանց Աթոռոյն և քրիստոնեական օրինաց և կանոնաց հայոց. և ոչ յարժանաւորութիւնս միլիոնաւոր րազմութեան ազգին հայոց աարածեցեալոց ի ներքոյ հովանաւորութեանց րազում աէրութեանց. ցանկանալով հարստութեանց Աթոռոյն՝ րոնացաւ ի վերայ ամենայն հոգևորականաց և հաւատոյ հայոց, և ընտրութիւն կաթուղիկոսի, որ պարտ էր լինիլ համաձայնութեամբ ազգի հայոց եղելոց րնդ ամենայն սահմանս իշխանութեանց պարսից՝ օսմանցւոց և ռուսաց, և հաստատութիւնն հրովարտակաց կայսերաց և թագաւորաց յիշեալ տէրութեանցն. նա ինքն Մահմէտ խան գործադրութեամբ պարսիկ զինուորաց, կամելով զհաճոյականն ինքեան կաթուղիկոս կացուցանել, ստացաւ րսա իւրումն ցանկութեան զհարստութիւն Աթոռոյն. բայց զաթոռն հասոյց ի վերջին աստիճան տարաբախտութեան, մինչև թէ յոյս հովանաւորութեան կայսեր ռուսաց չէր եղեալ հայոց հպատակաց իւրոյ տէրութեան և ամենայն հասարակութեան ազգի նոցին՝ որք րնդ ամենայն սահմանս տէրութեան օսմանցւոց և այլոց. և չէր երագեալ հովանաւորութիւն մեծազօր ֆաթալի շահին և ժառանգի նորա րնգդէմ այնպիսի բռնաւորութեանց Մահմէտ խանի՝ մերձ էր փոխել գկաթուղիկոսարանն ի սահման հովանաւորութեան այլ տէրութեանց, այլ զի ողորմութեամբն աստուծոյ բարձրացուցին մեծազօր շահն և շահզատայն զիշխանութիւն իւրե-

անց ի վերայ անհնազանդութեանց Մահմէտ խանի, և վերադարձուցեալ ի Մտրտղայու հասաստեցին յաթոռ էջմիածնի զընտրեալն յամենայն ազգէ Հայոց զԴանիէլ կաթուղիկոս. այն է՝ զի սկսու վերանորոգիլ Աթոռն. և օր ըստ օրէ յառաջանալ յիւր առաջին պայծառութիւն. բայց ոչ երկարեալ աւելի քան զտարի մի՝ սկսաւ դարձեալ յառաջանալ ի վերայ Աթոռոյ էջմիածնի կասք յափշտակութեան իշխողաց Երևանու. այլ մինչև ցայսօր ժամանակի գտանի այն ամենևին անծանօթ րաղում բարերարութեամբ հովանաւորողի Աթոռոյն տրեգակնափայլ շահզատային։

Իսկ զի յայսմիկ միջոցի յազագս տարարտխտութեան տթոռոյն և կաթուղիկոսին ամենայն Հայոց և բազմութեան իմոց եղբարց հոգևորականաց և Հայրենի ազգի՝ Հարկադրեալ գտանիմ ես ինքն՝ որպէս ի նոցունց նոյնպէս և յիմոց յատուկ պարտաւորութեանց հոգալոյ յաղագս գտանելոյ զհնար ապահովացուցանելոյ զաթոռն յայնպիսի յափշտակութեանց և ի պարտաւորութեանց գիզացելոց. այնու պատճառաւ զձեր արեգակնափայլութիւն ճանաչելով տէր Աթոռոյ և կտրօղ հովանաւորելոյն նմա և ազատելոյն ի ծանրատոկոսի մեծագումար պարտաւորութեանց և յապագայ յափշտակութեանց, առաքեցի ի սպաս արեգակնափայլութեան Ձեր զգերապատիւ Մարտիրոս արք եպիսկոպոսն Ղարաբաղու Տաթևու վանաց՝ այսու ամենախոնարհաբար խընդրագրով իմով, որով զոմանս Երևելի Երևելի յափշտակութեանց Աթոռոյն և նեղութեանց կաթուղիկոսին և ամենայն հոգևորականաց նորա ի միջոցի 15 ամաց ծանուցանելով բարձրութեան շահզատային յուսամք արժանի լինիլ ողորմութեանց նորա և թագաւորավայելուչ րարերար հովանավորութեանց։

Յամի հիճրէթի 1224 ի հնչել ձայնի գալստեան զօրաց ռուսաց յԵրևան, յորժամ Դանիէլ կաթուղիկոսն կայր ի մահամերձ հիւանդութեան, էառ սարդարն յաթոռոյ էջմիածնի աւելի քան 2 հազար 500 թուման և զքանի ժամացոյցս սեղանոյ և զայլ և այլ նիւթեղէնս. և յետ վախճանի կաթուղիկոսի և վերադառնալոյ զօրացն ռուսաց՝ էառ դարձեալ ինքն սարդարն աւելի քան հազար թուման. և Հասան խան ևս կառուցեալ զքանի պարսիկ վերակացուս՝ պահանջէր տալ ինքեան զհոգևորական պաշտօնեայ՝ հանգուցեալ կաթուղիկոսին. որոյ աղագաւ ևս աւելի քան է 5 հարիւր թուման ծախս արարեալ՝ հազիւ ուրեմն կարելի եղև ազատել զայն հոգևորականս Այլ և զամենայն զցորեան և զգարի աարեալ ի րերգն պայմանաւ դարձուցանելոյ յետ վերադարձի զօրաց ռուսաց՝ դարձուցին հազիւ ուրեմն զմինն ի հնգից, յորժամ մի լիտրն ցորենոյ գնելով 47 փարայով ի հեռաւոր տեղիս, այնպիսի նեղութեամբ և վնասուք կարելի եղև կառավարել Աթոռն մինչև ցնորն։

Եւ յամի 1226 եղբայր Նաղի խանի բազմութեամբ իւրոց զինուորելոց յարձակեալ ի վերայ հոգևորականաց Աթոռոյ էջմիածնի՝ պահանջելով ի նոցունց զվառօքարենուսն ի տուն իւրեանց՝ արար զայնպիսի նեղութիւն, զոր և ոչ մին իւրաքանչիւր ժամանակի խանից Երևանու չէր համարձակեալ առնել երբէք. և ի լինիլ րողոքանաց առ Հասան խանն՝ ըսա որում էր յայնժամ սարտարն ի Թէվրիզ, նա փոխանակ վրէժխնդիր լինելոյ եղբօր Նաղի խանին, ինքն ևս նախ կտրեալ զգլուխ վառօքարենուացն թագուցանէր զայնս. և ապա զաւուրս 16 արգելեալ զիս ի միում սենեկի պալաաան իւրոյ սպառնայր դնել ի զօմպարայ. և զմի ի վարդապետաց և զերկուս ի ծառայեց Աթոռոյն մատ-

նեալ ասանձանաց ի րանաի վնասապարաից. ոչ արձակեաց՝ մինչև ոչ էառ 400 թուման ինքն և 50 թուման այլ պաշտօնեայք իւր։

Բայց գի յայնոսիկ պաատճմունս գասնիւր Աթոռն առանց կաթողիկոսի՝ յոյս ամենայն հոգևորականաց անրեկանելի մնայր գարձեալ՝ թէ ի լինիլ կաթուղիկոսի՝ լինին և առաւելապաաիկ խնամակալութիւնք մեծագոր շահին և ժառանգին նորա ըսա նախնի թագաւորացն պարսից, յորժամ և վերջանան յաթոռոյ էջմիածնի ամենայն այնպիսի նեղութիւնք և յափշտակութիւնք։

Եւ ի ժամանել կաթուղիկոսին ի սպաս արեգակնափայլ շահգաաային՝ անարժան համարեալ վասն այն ամենայն նեղութեանց անցելոց յայանել իւրոյ բարձրութեան. բաւական համարէաք մեզ յոյսն մեր յեա անորիկ վասն ապահովութեան Աթոռոյն և անձանց մերոց. նա մանաւանդ յորժամ ինքն արեգակնափայլ շահզաաային իւրով թագաւորավայելուչ անսուա բարբառովն յուսացուցեալ զկաթուղիկոսն վասն մշանջենաւորութեան բարերար հովանաւորութեանց իւրոց ի վերայ Աթոռոյ էջմիածնի և ամենայն հոգևորականաց և մարմնաւորականաց նորա, շնորհեաց և զհրովարաակ վասն ազատութեանց գիւղորէից և այլ ամենայն կալուածոյ Աթոռոյ էջմիածնի յամենայն հարկաց թագաւորականաց և աւելի ևս քան գայն՝ նշանակեաց վասն կաթուղիկոսին ի գանձարանէ իւրմէ գոռծիկ աարեկան 400 թուման և յանգիման կաթուղիկոսին կոչեալ զՀիւսէյին Ղուլի խան սարաարն՝ յանձն արար նմա զկաթուղիկոսն և զԱթոռն, պաաուիրելով նմա գգուշանալ արժանապէս. գի թոչունք չունիցին թոչիլ ի վերոյ Աթոռոյ էջմիածնի, բոլորապէս մոռացաք այնոքիւք գամենայն անցեալ վնասսն Աթոռոյն և զնեղսակրութիւնսն մեր ամենեցուն։ Բայց վասն մեր ապարախաութեանց յայնմ օրէ մինչև ցայսօր ժամանակի՝ ոչ երբէք ոչ կարացին Աթոռն էջմիածնի կամ ինքն կաթուղիկոսն ամենայն հայոց և ամենայն հոգևորականք նոցին հաւասար միում ի մասնաւոր վանորէից հայոց կամ հոգևորականաց նոցին եղելոց անմիջապէս ընդ պաշապանութեամբ ժառանգի աէրութեան պարսից ընդ այլ սահմանս իշխանութեան նորա վայելել զշնորհս խնամակալութեանց իւրոյ արեգակնափայլութեան համաձայն ցանկութեանց նորին և մեծ ողորմութեանց։ Զի յեա այնպիսի զգալի յանձնարարութեանց ժառանգի աէրութեան պարսից իւրումն կուսակալի՝ թէպէա և վնասք ի թոչնոց երկնից եղեն բնաւ Աթոռոյ էջմիածնի. այլ զի մոռացաւ շահզաաայն պաաուիրել յայնժամ սարտարին ըսա թռչնոց երկնից՝ զգուշանալ, զի մի՛ առիւծք և ինձք յարձակեալ ի ներքս յԱթոռն էջմիածնի խոըաակեսցեն զոսկերսն կաթուղիկոսին և ողորմելի հոգևորականաց և մարմնաւորականաց նորին, և պաաճառեսցեն զմեծ կործանումն Աթոռոյն և զրեկումն սրաի միլիոնաւոր բազմութեան ազգի հայոց այն է՝ զի Աթոռն էջմիածնի ոչ կարաց զաանիլ ապաա ի զրկանաց՝ ի յափշաակութեանց և յամենայն նեղութեանց մինչև ցայսօր ժամանակի, և զրկեալ եղև ոչ միայն յիւրոցն ազաաութեանց և ապահովութեանց կամ սաացուածոց, այլ և յամենայն շնորհաց և արքայավայելուչ ողորմութեանց ժառանգի աէրութեան պարսից։

Զի յամի 1227. ինքն շահզաաայն համաձայն յուսագրութեանց իւրոց վասն մշանջենաւոր խնամակալութեանց ի վերայ Աթոռոյ էջմիածնի. պաաուելով զխնգիր կաթուղիկոսին բարձրահրաման հրովարաակաւ իւրով հրամայեաց վերադարձուցանել Աթոռոյն գսեպհական կալուած նորա զգիւղն անու-

անեալ Աշտարակ, զոր յափշտակեալ ունէր հայրն Մահմէտ խանի Հիւսէյին Ալի խան. այլ ինքն սարսարն պահանջելով ի մասին այնուհիկ պարգև ինքեան հազար թուման. մինչև ցայսօր ժամանակի ոչ Աթոռն կարաց առ նմա զայն, դումար և ոչ ինքն սարսարն կամեցաւ յանձնել Աթոռոյն զայն գիւղ։ Եւ այս ահա 13 տարի Աթոռն էջմիածնի վայելէ միայն զպատուելագոյն հրովարտակ շահզատալին. և սարսարն՝ զբոլոր գիւղն և զամենայն արդիւնսն առ ի նմանէ։

Եւ յամի 1228 ընակեցուցեալ զժողովուրդս ի գիւղն անուանեալ Եդուարդ որոյ չորս և կէսն ի վեցից է Աթոռոյ էջմիածնի, ունի և զայն ինքն մինչև ցայսօր ժամանակի առանց մասնակցութեան Աթոռոյն։ Եւ ի նոյն ամի մուծեալ ի պալատ իւր զԱհարոն անուն աշակերտ վարժարանի էջմիածնի եաթելպատել զնա բռնութեամբ։

Եւ ամի 1231 ընդունայնացուցեալ վասն Աթոռոյ էջմիածնի զրարձրահրաման հրովարտակ ժառանգի տէրութեան պարսից և զամենայն զշնորհս և զարքայավայելուչ ոգորմութիւնս նորին, զգիւղորայսն որ ինքն շահզատայն կացուցեալ էր ազատ յամենայն թագաւորական հարկաց՝ զայնոսիկ ընդ հարկաւ արարեալ սարսարն՝ ընկալնու ամ՝ ըստ ամէ մաղթայ անուամբ յաթոռոյն 400 թուման, և ի բնակչաց գիւղորէիցն զբէկեարայ անուանեալ զանազան ծառայութիւնս աւելի քան 400 թումանի։

Եւ յամի 1232 ի խնդրել աթոռայնոց վասն հեռացուցանելոյ ի գեանոյ Աթոռոյն գմուզանլուսն և թողուլ զգետինն ժողովրդեան էջմիածնի, ոչ յօժարի սարսարն մինչև ոչ ընկալնու յԱթոռոյն զհինգ հարիւր թուման։

Եւ յամի 1234 սաստիկ հրամանաւ գնացեալ յԱթոռն սարհանկ Մահմէտ խան՝ կամի զվեց երևելի արք եպիսկոպոսունս և զքանիս յառաջաւորաց ժողովրդեան գիւղին արկանել ի սենեակ մի և շարել զգրունսն. զի մեռցին անդէն, իբրոզի չեն նոքա հնազանդ կաթուղիկոսին, և որչափ ազաղակեն ինքն կաթուղիկոսն և այլք առ հասարակ. թէ այնպիսի շշունջ ոչ յուշքէ չէ լսելի եգեալ երբէք, ոչ յօժարի լսել և ոչ ներէ յիշեալ սարհանկն՝ մինչև ոչ ընկալնու յանուն իւր զմուրհակ հազար թումանի պայմանաւ հաստացանելոյ զայն գումար յեա միոյ ամսոյ. և պարզև ինքեան վասն այնպիսի վերակացութեան իւրոյ յաղագս տանչելոյ զեպիսկոպոսունսն Իրև հալիւր թուման։ Եւ ի նոյն ամի կապեալ զերևելիսն ի ժողովրդոց Աթոռոյն վասն վաճառելոյ նոցա զբամրակ իւրեանց սերմանեաց ծեծեն և ջարդեն, և ընկալեալ զաուգաններ 200 թուման՝ հազիւ ուրեմն արձակեն ի առնջանաց։

Եւ յամի 1236 ի գնալ կաթուղիկոսին առ սարսարն ունելով ըստ օրինի զկավալերսն նորին կայսերական մեծութեան ամենայն ոուսաց՝ որոյ աղաչաւ ի ժամանակի պարգևեալ լինելոյն ի ծանուցանելն սարսարի, ինքն ժառանգ տէրութեան պարսից յայտնելով զբազում ուրախութիւն իւր, գրէ առ կաթուղիկոսն և հրամայէ կրել ըստ օրինի։

Այլ յեա քանի աւուրց ինքն սարսարն յայնմ ժամանակի ոչ գմաաւ ածելով՝ թէ կուսակալք կայսեր ոուսաց՝ նոցին բարձր գերազանցութիւնքն Նիկոլայ՝ Թէօգորիչ Ըրահիջովն և Ալէքսէ Պետրովիչ Երմոլովն և այլ բազումք ղեներալք և զանազան ասպետնաւորք կայսերութեան ոուսաց, ի նևրկայութեան իւրոյ կայսերական մեծութեան կրեն ըստ օրինի զկավալերսն մեծազօր Ֆաթալի շահի պարսից. ի վերագառնալ կաթուղիկոսին ի տեղի իւր՝

տոաքէ սարտարն առ նա զայսպիսի պատգամ. Թէ ի գալդ միւս անգամ առ իս այդոքիւկ նշանօք զիասցես իսկապէս, զի լէնթիւ գոցին ունիս խնդիր։

Եւ յամի 1237 ի լինիլ կաթուզիկոսին ի Ղարարազ՝ վաղճանին յԱթոռն երկու եպիսկոպոսունք արկեզապահ Գրիգոր և նորոգ եկեալ յՋուխունիոյ ունելով զհամրուս հարստութեան Փիլիպպոս, որոց սենեակքն ըստ բնական սովորութեանց աթոռոյն՝ կնքեն կառավարիչ եպիսկոպոսունքն՝ մինչև ղկնի սահմանեալ աւուրց բացեալ միաբանութեամբ նախտպատիւ եպիսկոպոսաց, առումար արարեալ զկայսն գտանեցեալսն ի նոսին՝ պահպանեսցեն վասն Աթոռոյն։

Այլ ի լսելն սարտարի՝ առաքէ զՋաֆար խտն և աայ կնքել զդրունս սենեկաց հանգուցելոցն կնքով նորին, ե յետ քանի աւուրց ինքն սարաարն եկեալ յաթոռն յելանելն անտի՝ հրամայէ Ջաֆար խանին բանալ զդրունսն և տումար արարեալ զամենայն զկայսն հանգուցելոցն առնիլ առ ինքն զտումարն։

Եւ յազաչելն կառավարչաց Աթոռոյն. Թէ յոչ ինչ ծանոնակի չէ եղեալ խառնիլ իշխողաց յայնպիսի գործս Աթոռոյն. և անտանելի լինի այն վասն ամենայն հոգևորականաց և բոլոր աղգին հայոց որոց ունիցի հասանիլ լուրն այն, գրէ ինքն Ջաֆար խանն վասն այնպիսի ազաչանաց նոցին, այլ սարտարն ոչ ինչ հոգալով վասն օգտի և վնասուց Աթոռոյն և վասն բեկման յուսոյ միաբանից Աթոռոյն և բոլոր ազգին հայոց՝ հրամայէ, զի կամ կառավարիչք Աթոռոյն լինիցին յանձնառու 15 հազար թումանի ի մասին կայից երկուց հանգուցելոցն և ինքեանք բացցեն գգրունսն, և կամ Թէ ըստ հրամանի իւրոյ՝ ինքն Ջաֆար խտնն բացցէ զգրուսս նոցին և տումար արասցէ. յորժամ բազում ծառայիւք իւրովք գնացեալ Ջաֆար խանն և բացեալ զդրունս երկուց հանգուցելոցն. նախ զամենայն զոսկի և զարծաթ հաւաքէ յերկուս փոքր արկեզս. և զմատանի ե զժամացոյց և զայլ ընտիր նիւթեղէնս յայլ արկղ՝ և ի մնացորդացն որոշեալ զընտիրսն զորս ի ծածուկ և զորս յայտնի ինքն և ծառայք իւր. ապա հրամայէ վասն մնացելոցն գրել զտումար, մի պարսկերէն և մի հայերէն. և յտւարտելն զայնս՝ հրամայէ կառավարիչ եպիսկոպոսացն գնալ յիւրաքանչիւր տեզիս իւրեանց, և ինքն առեալ զերիս արկեզսն առանց գրելոյ. գեղեալսն ի նոսին. գնայ յիւր իշևան. ուր նախ բացեալ ինքն միայն առնէ որպէս և ախորժէ, և ապա կոչեալ ի գիշերի զկառավարիչ եպիսկոպոսունսն՝ որպէս Թէ նոր յայնժամ բանալով առաջի նոցա զերիս արկեզսն՝ սայ գրել զեղեալսն ի նոսին, զոսկի գարծաթ և զայլսն որպէս յոչխարէ զառկանջսն, և յերկրորդումն աւուր յանձնէ զայնս կառավարչաց։

Եւ յետ անորիկ որպէս Թէ սակաւ ինչ է ելեալն ի սենեկաց հանգուցեալոցն՝ բերեալ առ ինքն ի գիշերի զՄտեփան վարգապետ ձեռնասուն հանգուցելոյն եկելոյ յՋմիւռնիոյ, սայ դնել քար ի միջի ծնզացն նորա և ձգել չուանաւ մինչև ցմերձիլ բաժանման յօդուածոյ ծնգացն. և ապա արկեալ զնա ի վերայ երեսաց ունելով այնպէս ցցեալ զոտսն ի վերայ միջացն՝ տայ ծեծել յոյժ, յորժամ և հրաւիրէ ասել՝ Թէ տուեալ իցէ նա կառավարչաց Աթոռոյն զգումար դրամոյ վարգապետին իւրոյ. ապա հրամայէ հրացուցանել զշամփուրս և խարել զմարմինն. այլ ընկալեալ ի նմանէ զգրամ 40 թուման և ղմուրհակ 60 թումանի արձակէ զնա առանց գազելոյ։

Յետ այնորիկ մտեալ յեկեղեցին հրամայէ բանալ զգուռն խորանին. ուր պահպանեալ լինին սուրբ Գեզարգն և սուրբ սպ Կուսաւորչին և ամենայն անօթք եկեղեցւոյն և կամր մաանել ինքն և որոնել զեզեալսն ի նմա զաւանգս վարգապետացն առաքեցելոց յայլ և այլ տեղիս վասն գործոց Աթոռոյն. այլ զի ըստ օրինաց հայոց՝ րաց ի լուսարար եպիսկոպոսէ ոչ ոք համարձակի մտանել յայն խորան, բազում ազաչանօք հազիւ կարողանան հաւանեցուցանել զՋաֆար խանն չմտանել անգր. յորժամ ևս ո՛չ գագարեալ բոլորապէս յայն խորհրգոց իւրոց. յատկացուցեալ է փոխանակ իւր զմի յանարժան վարգապետաց զոր սիրէ ինքն. և զնա մուծեալ ի ներքս հանէ անտի զարկղ մի զոր բացեալ ինքն գտանէ ի նմա զժամացոյց մի զանգակաւոր, զոր առնու վասն իւր. և զայլ ինչ գտեալ արժանաւոր ինքեան՝ վերագաոնայ ի տեզի իւր։

Եւ յամի 1238 զիլհիճէի 7 միրզայ Ջապպար հաւատարիմն սարաարի գնացեալ յԱթոռ այնու գիաւորութեամբ, չեա վայելելոյն զամենայն զբարութիւնս գաանեցեալս անգէն՝ հրաման ասյ ծառայից իւրոց սուր առնուլ և հարկանել զամենեսին, յորժամ և զերկուս եպիսկոպոսաց զմինն յերկուս տեզիս և զմին յերիս՝ վերաւորեն սասակապէս սրով. այլ և միոյ ի վարգապետաց հարեալ սրով ի գլուխն՝ կարեն զվեզարն, և ազատէ զգլուխն բամրակ վեզարին. և միոյ ի վարդապետաց հարեալ փայտիւ զրազուկն՝ փշրեն և մանր խորտակեն. և զմին ի վարդապետաց ծեծեալ մինչև ցսպառումն շնչոյն՝ կամին ապա զենուլ, և ի տարածանելն յերկիր՝ հասեալ ի վերայ յանկարծակի մինն ի պաշտօնէից սարաարի ազատէ գնա. և մեռանի ի հարուածոց միայն մինն ի գոնապահաց։

Ընդ այսպիսի րոնաւորութեանց և երևելի յափշտակութեանց՝ ամենատեսակ առանձին հնարք կողոպտութեանց Աթոռոյն ևս՝ չեն պակասեալ երբէք, զոր օրինակ ի մէջ փոքր քարուանսարայի Աթոռոյն ի քանի ասրուց հետէ 13 դուքան յատկացուցեալ Ջաֆար խանն միայն վասն իւր գինեվաճառութեան, և արգելեալ զժողովրդեան էջմիածնի զվաճառ գինւոյ այգեաց իւրեանց՝ հաւաքէ ինքն փոքր գնով զամենայն զգինի հպատակաց իւրեանց, և ասյ վաճառել անդէն կրկին և երեկին գնովք, որով միայն վնասն հոգևորականաց կամ ժողովրդականաց Աթոռոյն ի տարին ոչ կարէ լինիլ նուազ քան զհազար 500 թուման. զի մեծ մասն վաճառեալ գինեաց կամ բոլոր իսկ՝ նոքա պարտին գնել։

Եւ ահա վասն այսպիսի անողորմ կառավարութեանց՝ Աթոռն էջմիածնի ըստ փոքու մասին ի միջոցի հինգ ամաց՝ և ըստ մեծի մասին ի միջոցի երկու և կէս ամաց մինչև ցելանելն կաթուղիկոսի անտի՝ անկեալ է ի ներքոյ 33 հազար 684 թուման 5 հազար 18 [դեան ասան և ինն] շահի պարտուց. և յայնքան ժամանակս վճարեալ է պարտաւեարցն 35 հազար 536 թուման 3 հազար դեան, կէս շահի. և այժմ ևս զատանի գարձեալ պարտական. աւելի քան 32 հազար թումանի. որոց մուրհակք վեց ամսոյ ի վեց ամիս փոփոխեցեալ են միջա ասսին երեք շահուք. թող զայլ կերպակերպ խարգախութիւնսն մուծեալս ի հաշիւս րազմաց. որպէս յայտնի լինին ի մուրհա՛լաց գտանեցելոց այժմ առ իս։

Եւ սարաարն ջաաագովելով դարձեալ զկողմն պարտապահանջից՝ զմիաբանութիւնսն Աթոռոյն և զիս յատկապէս կամի ցուցանել վնասապարաս պարաաեարցն համանգամայն և այսպիսի վատարախտութեան Աթոռոյն։

Բայց յայտնի է ամենայն մեծի և փոքու՝ զի Աթոռն ամենայն հայոց միշտ արգետմբք կտմաւոր նուիրանտց ազգի հայոց և մասնաւոր արդեամբք իւրոց սեպհական կալուածոց՝ յետ կատուվարելոյն զիւր ամենայն զմշտնջենական և գպատահական հարկաւորութիւնսն հոչակաւոր կերպիւ, ունեցեալ է գարձեալ զրաւական հարստութիւն։ Ուստի այն ամենայն արգիւնք տնրաւական լինելով միայն իւրումն կառավարութեանց՝ գտանի դարձեալ ի ներքոյ ծանրութեանց վերոյ գրեալ գումարացն պարտուց, և կտթուղիկոսն այսպէս տարագիր և ամենայն միարանութիւնք նոցին աարակուսեալ։

Կաթուղիկոսն եկն այսր վասն գտանելոյ նախ զհնար ազատութետնց Աթոռոյն ի ծանրաաոկոսի աւերածու մեծագումար պարուց. յետ որոյ ապա վերագտնալ յԱթոռն, և հոգալ վասն գտանելոյ զհնար ապահովութետնց յայնպիսի րոնաւորութեանց և յափշտակութեանց. բայց րնդ մտանելն ի սահմանս Ղարարաղու հասին իսկոյն գկնի՝ և տարածեցան յականջս ամենայն հայոց և զանազան ագգաց համբաւք վաղճանի երկուց եպիսկոպոսացն. և 15 հազար թուման պահանջողութեանց սարաարի. և կնքել աղոյ Ջաֆար ղսենեակսն նոցա, և զրկելոյն զԱթոռն ի մնացորդաց հանգուցելոցն։

Եւ ի վերայ տյնորիկ ևս աանջելոյն զվարդապետսն և նեղելոյն զբոլոր միարանութիւնն, որով և յետս կացին յօգնականութենէ տմենայն լսօղք որպէս հայք, նոյնպէս և այլ ամենայն քրիատոնեայք. զչափ առնլով, զի ի ներքոյ այնպիսի կառավարութեանց՝ ոչ այժմ և ոչ յաւիտեան Աթոռն էջմիածնի ոչ կարէ ազատիլ ի պարուց՝ կամ գտանել զարժանաւորութիւն իւր, զոր ունեցեալ է յառաջ քան զ1212 ամն հիճրէթի։

Եւ մինչ հոգայր նա և մեք ամենեքետն գտանել գհնար համողելոյ րգդալթակղութիւն մտաց հասարակութեան ի մասին այնորիկ՝ եկին հասին և համրաւք սրածութեանցն. յետ որոյ ոչ ևս մնաց յոյս՝ ոչ հոգևորականաց և մարմնաւորականաց ագգի հայոց և ոչ կտթուղիկոսին և ոչ րնգ նմին եղեալ միարանութետնց Աթոռոյ էջմիածնի։

Եւ ես որ ի վերայ այն ամենայն անցից չանայի գարձեալ աւելի քան զկարողութիւն իմ, զի կարօղ եղէց գտանիլ օգնական Աթոռոյ և կաթուղիկոսի իմում. ահա յիմում մասին ևս մտաուցանեմ րնդ այսմ զօրինակ առ իս գրութեան րարձրագահ Ջաֆար խանին, որով կարելի է հասու լինիլն մաց կամաց և գործոց իշխողաց էջմիածնի ի գործ եղելոց մինչև ցայսօր առ ինքն կաթուղիկոսն և առ ամենայն հոգևորականսն և մարմնաւորականսն նորա, որպէս և առիս ևս այժմ յիմում այսքան հեռաւորութեան յինքեանց։

Եւ եթէ շնորհօքն աստուծոյ հարստացեալ կամաց արեգակնափայլ շահգատալին հաճոյ լիցի, գոր ինչ և արժանհամարիլ ունիցի հարցանել ի մասին Աթոռոյ էջմիածնի կաթուղիկոսին և ամենայն հոգևորականաց նոցա և իմ, ամենայն ճշմարտութեամբ կարէ լսել ի գերապատիւ Մարաիրոս արք եպիսկոպոսէն։

Եւ ես բազում յուսով իմով վասն բարերար հովանաւորութեանց շահգատային ի վերայ Աթոռոյ էջմիածնի, և Աթոռոյ նորա վայելուչ հոգացողութեանցն վասն ամենայն զրկանաց և յափշտակութեանց եղելոց մինչև ցայսմ

և վասն հնարից ազատութեանցն ի պարտուց, եմ և մնամ յաւիտենական պարտաւորութեամբ իմով աղօթարար:

Խոնարհ ծառայ արք եպիսկոպոս հայոց

Ներսէս:

Краткое изложение событий Христом основанного Престола армянского в святом Эчмиадзине, Тифлис, 1853 г., стр. 11—21 (на арм. яз).

ПЕРЕВОД

Вот уже сколько веков Престол Эчмиадзинский, находясь под властью персидского государства, все это время постоянно пользовался особым покровительством царей, сохранял свою свободу, безопасность и богатство, так, как известно среди всех народов.

Только в году 1212 хиджри, Махмед-хан Ереванский, восставший против всемогущего хана и неспособный должным образом управлять ханством и не знавший пределов власти своей, пренебрегая указами предшествующих шахов персидских о свободе и безопасности Престола и христианскими законами и армянскими канонами, пренебрегая также достоинством миллионов армян, рассеянных и пользующихся покровительством многих государств; захотев овладеть богатством Престола, оказывал насилие над всем духовенством и армянской верой, над выборами католикоса, которые должны состояться с согласия всего армянского народа, проживавшего во всех пределах государства Персидского, Оттоманского и Русского, утверждение которого [состоится] указами императоров и парей упомянутых государств. Он же Махмед-хан, через воинов персидских, желая поставить на католикосский трон своего кандидата, [добился этого] и получил, как к тому стремился, сокровища Престола, чем довел Престол до крайнего обнищания, до такой степени, что если бы не надежда на покровительство русского императора армян—подданных его империи и всех других, проживающих в пределах Оттоманской державы и других странах и не поспешило бы покровительство могучего Фатали шаха и его наследника против насилия Махмед-хана, то собирались уже перевести католикосат в пределы другого покровительствующего государства, но поскольку, с милостью божьею, могучий Шах и Шах-Зада подчинили своей власти вышедшего из подчинения Махмед-хана и возвратили из Мараги и утвердили на Престоле Эчмиадзинском избранного всем армянским народом Даниела католикоса. После начал восстанавливаться Престол, и изо дня в день обретал свою прежнюю славу, но это длилось не более года. Вновь алчный взгляд свой правители Еревана направили на Престол Эчмиадзинский. Но по сей день все это остается неизвестным солнцеподобному Шах-Зада—покровительствующему над Престолом многими своими благодеяниями.

В настоящее время, из-за постигших Престол, католикоса всех армян, всех братьев моих духовных и народ родной несчастий, я как один из них, а также сознавая свой особливый долг в деле поисков путей по предохранению Престола от подобных посягательств и от возросших долгов, признавая Вас—солнцеподобного Шах-Заде властелином и покровителем Престола, способным избавить [Престол] от огромных долгов с весьма высокими процентами и будущих посягательств, отправляю к в. солнцеподобию архиеп. Мартироса—[настоятеля] Татевского монастыря Карабаха к услугам твоим вместе с сим нижайшим прошением моим, в котором изложив перед высочеством Шах-Заде некоторые наиболее весомые ограбления Престола, трудности католикоса и всего духовенства его за последние 15 лет, надеемся удостоиться его милосердия и царственного благотворительного покровительства.

В году 1224 хиджри, когда распространился слух о приближении русских войск к Еревану, а тяжело больной католикос Даниел находился при смерти, сардар взял

от Престола Эчмиадзинского более 2 тысяч 500 туманов и несколько настольных часов и другие разные вещи. После смерти католикоса и возвращения русских войск, тот же сардар взял еще более тысячи туманов, а Гассан-хан также, поставив несколько надсмотрщиков персов, требовал выдать ему священника, служителя покойного католикоса. В этой связи также пришлось расходовать более пятисот туманов и лишь после этого с трудом сумели освободить того священника. Кроме того, весь запас пшеницы и ячменя собрали в [Ереванской] крепости с условием, что вернут его после возвращения русских войск, а вернули лишь один из пяти, тогда пришлось один литр пшеницы закупать в дальних местах за 47 пара и с такими трудностями и убытками управлять Престолом до нового [урожая].

В году 1226 брат Наги-хана с многочисленным вооруженным отрядом своим напал на священнослужителей Престола Эчмиадзина и потребовал у них взорвавших их дом людей и сотворил такое насилие, что до него ни один хан Еревана никогда не осмеливался творить. А когда [я обратился] с жалобой к Гассан-хану, поскольку сардар в то время находился в Тавризе, вместо того, чтобы наказать брата Наги-хана, сам обезглавил взорвавших и упрятал их головы. Затем он 16 дней держал меня взаперти в одной из комнат своего дворца и грозил привязать меня к дулу пушки, а одного архимандрита и двоих из слуг Престола бросил в тюрьму и подверг пыткам и не выпустил их до тех пор, пока не взял 400 туманов сам и еще 500 туманов другие его прислужники.

Но поскольку во время этих событий Престол был без католикоса, то духовенство твердо верило, что будь там католикос, было бы и больше покровительства могучего шаха и наследника его, как при предшествующих царях персидских и этим прекратятся все эти притеснения и ограбления Эчмиадзина.

Когда же католикос явился к солнцеподобному Шах-Заде, он не счел удобным рассказать о всех этих притеснениях е. выс., и мы продолжали надеяться на безопасность Престола и наших людей тем более, что сам солнцеподобный Шах-Заде своими царственными правдивыми словами обнадежил католикоса в своем вечном покровительстве и благосклонности к Престолу Эчмиадзинскому, духовенству и всем мирянам его и пожаловал указ об освобождении всех сел и имений Престола Эчмиадзинского от всех царских налогов и, более того, назначил католикосу жалование из казны своей 400 туманов в год, а также призвал сардара Гусейна-Кули-хана и в присутствии католикоса поручил ему католикоса и Престол, приказав обращаться с ним с осторожностью, чтобы даже птицы не пролетали над Престолом Эчмиадзинским. Этими обещаниями мы совершенно позабыли все убытки и невзгоды, постигшие Престол и всю братию. Но к несчастью нашему, с того дня по настоящее время, ни Престолу Эчмиадзинскому, ни самому католикосу всех армян и всему духовенству, ровно и другим армянским монастырям и духовенству в пределах владений наследника персидского государства не удавалось подпасть под непосредственную защиту [шах-заде] и пользоваться милостью е. выс., согласно его желанию и милосердию. Ибо после такого строгого поручения наследника персидского государства своему сардару, хотя и не было никаких убытков от птиц небесных Престолу Эчмиадзинскому, Шах-Заде позабыл тогда же приказать сардару оберегать Престол Эчмиадзинский как от птиц небесных, так и от львов и тигров, чтобы не нападали они и, ворвавшись в [монастырь] Престола Эчмиадзинского, не раздробили бы кости католикоса и беспомощных монахов и мирян его и не разрушали Престол, не сокрушали бы сердца миллионов армянского народа, поскольку Престол Эчмиадзинский по сей день никак не может избавиться от грабежа и лишений и притеснений и лишен не только своей свободы и безопасности и имений, но и всех царственных милостей и милосердия наследника персидского государства.

Когда в 1227 году сам Шах-Заде дал обещание католикосу о своем вечном покровительстве Престолу Эчмиадзинскому, высоким указом приказал вернуть Престолу его собственное имение селение, называемое Аштарак, которое было захвачено отцом Махмед-хана—Гусейн Али-ханом. Сардар же затребовал за него компенсацию в ты-

сячу туманов. По сей день Престол не смог уплатить ему эту сумму, а сардар не пожелал передать Престолу то селение. И вот уже 13 лет, как Престол довольствуется лишь почтеннейшим указом Шах-Зада, а сардар—всем селением и его продукцией.

В 1228 году сардар, населив селение, называемое Егвард, четыре с половиной доли из шести [дангоа] которого принадлежит Престолу Эчмиадзинскому, по сей день собирает всю продукцию селения без участия Престола. В том же году он насильно взял в свой дворец ученика школы при Эчмиадзине именем Аарон и повелел совершить над ним обрезание против воли его.

В 1231 году, сведя на нет высокий указ наследника персидского государства и все [обещания] царственных милостей и милосердия, все те селения, которые самим Шах-Заде были освобождены от царских налогов, сардар обложил налогами и из года в год берет с них махту в 400 туманов от Престола, и заставляет крестьян этих селений нести различные повинности бекар более чем на 400 туманов.

В 1232 году, когда братия Престола обратилась с просьбой о переселении [племени] муганлу с земель Престола, чтобы они оставались населению Эчмиадзина, он отказался это сделать пока не взял с Престола 500 туманов.

В 1234 году сарханг Махмет-хан, со строгим приказанием явился в Эчмиадзин и хотел было шестерых архиепископов Престола и еще несколько видных лиц из числа жителей села согнать в одну комнату и замуровать, чтобы они погибли там, под тем предлогом, что—якобы, они не повинуются католикосу. И сколько ни твердили сам католикос и вообще другие, что об этом ни слова не слыхали, сам он не обращал внимания и не отпустил их, пока не взял вексель на сумму тысячу туманов, с условием выплатить ее через месяц. Кроме того, он взял еще около ста туманов вознаграждения себе, как надзиратель, за свое усердие, за то, что он подверг пыткам епископов.

В том же году велел связать некоторых видных людей из числа народа Престола, за то, что они осмелились продавать хлопок, выращенный из своих семян и избивать их безжалостно и лишь взяв 200 туманов штрафа, отпустили их.

В 1236 году католикос нанес визит сардару, имея на груди ордена е. и. в. всея Руси, о награждении которым в свое время было извещено сардаром наследнику персидского государства, который выразил свою великую радость в письме к католикосу по этому поводу и разрешил носить их как полагается.

На протяжении нескольких лет, сардар и не задумался нисколько о том, что полководцы русского императора Николай Федорович Ртищев, Алексей Петрович Ермолов и многие другие генералы и разные чиновники российской империи в присутствии е. и. в. носят ордена могущего Фатали шаха персидского. Теперь же, после возвращения католикоса к себе, сардар послал к нему такой наказ: «если другой раз ты явишься ко мне с этими орденами, знай определенно, что будешь повешен на лентах этих же орденов».

В 1237 году, в то время, когда католикос находился в Карабахе, из братии Престола скончались два епископа—хранитель сундуков Григор и прибывший незадолго до этого из Смирны Пилиппос, о котором шла молва, будто он богат. Их кельи, как это принято, были запечатаны управляющими-епископами, чтобы затем, по происшествии установленных дней, в присутствии старших епископов распечатать и составить опись находящихся там их имущества и передать на хранение для Престола.

Узнав об этом, сардар отправил [в Эчмиадзин] Джафар-хана и велел запечатать кельи покойных своей печатью, а спустя несколько дней прибыл туда сам сардар, и при возвращении приказал Джафар-хану открыть двери и произвести опись всего имущества покойных и взять с собой опись.

Управляющие Престолом умоляли [не делать этого], говоря, что еще не было случая, чтобы светские властители вмешивались в подобные дела Престола, что это будет невыносимо [тяжко] для духовенства и всего армянского народа, которому дойдет известие об этом. Об этой просьбе их сам Джафар-хан написал сардару, но

он вовсе не позаботившись о пользе и вреде Престола, не обращая внимания на то, что он сокрушит надежды братии Престола и всего армянского народа, приказал, чтобы или управляющие Престолом уплатили ему 15 тысяч туманов, тогда бы они сами открыли двери, или же, как он уже распорядился, Джафар-хан открыл двери и составил опись. Тогда Джафар-хан со множеством своих слуг пошел и открыл двери двух покойных [епископов] и первым долгом все золото и серебро собрал в два небольших ящика. В другой ящик собрал перстни, часы и другие ценные вещи, из остальных вещей сам и слуги его отобрали и взяли себе что явно, а что и тайно. Лишь после того он велел составить опись остальных вещей на персидском и армянском языках, затем, завершив опись, управляющим епископам велел удалиться к себе. Сам же, взяв с собой те три ящика, без описи вещей, возвратился к себе. Там, открыв ящики, взял себе все, что захотел, а затем, ночью призвал к себе управляющих епископов и, будто только вот при них открывает ящики, велел составить опись оставшихся в них вещей—золото, серебро и др., а осталось в них, как от овцы ухо, и на следующий день передал их управляющим.

После этого, под предлогом того, что в кельях покойных мало оказалось вещей, велит ночью привести к себе воспитанника покойного [епископа], прибывшего из Смирны вардапета Степанноса. Положили камень между коленями его и, набросив веревку, тянули до тех пор, пока чуть не разошлись суставы колен. Затем положили его ниц и держа ноги на спине, стали безжалостно бить розгами и требовать, чтобы он признался в том, что, якобы, деньги своего вардапета он передал управляющим Престола. Затем он велел накалить железные прутья и обжечь тело его. Но взяв у него 40 туманов и вексель еще на 60 туманов, отпустили, не обжигая его.

После этого он зашел в храм и потребовал открыть дверь кладовой, где хранятся святой Гехард и святая десница Лусаворича и все сосуды церкви желая войти туда и обыскать находящуюся там утварь, отправленную вардапетами из разных стран для нужд Престола. Но поскольку по канонам армянским в эту кладовую может войти только епископ-ключник, великими просьбами с трудом сумели уговорить Джафар-хана не входить туда. Но он не оставил своих замыслов и велел вместо себя впустить туда одного недостойного вардапета, своего любимца, который вынес оттуда один сундук. Открыв его, он нашел там часы с колокольчиком и взял их себе, но не найдя больше нужного себе, возвратился к себе.

В году 1238, 7-го зилхиджа, мирза Джафар—доверенный сардара, прибыл в Престол с тем же намерением и после того, как наслаждался всеми благами, находившимися там, велел своим слугам взять меч и разрубить всех. Двое епископов, один в двух местах, другой в трех, были тяжело изранены. Замахнувшись на одного вардапета, отрубили ему капюшон,—лишь вата капюшона спасла ему голову. Ударом сломали руку другому вардапету и раздробили кости. Третьего били до тех пор, пока он не потерял сознание и хотели отрубить ему голову, но в это время вдруг появился один из служителей сардара и спас его. Скончался от побоев лишь один из сторожей.

Подобные насилия и ограбления Престола всевозможными ухищрениями никогда не прекращались.

Так, например, в малом караван-сарае Престола вот уже несколько лет Джафар-хан занял 13 духанов и продает только свое вино, а народу Эчмиадзина запретил продавать вино своих виноградников. За ничтожную цену закупает все вино своих подданных и продает там в два, три раза дороже, тем самым нанося ущерб духовенству Престола и народу в год не менее чем на 1500 туманов, поскольку значительную часть проданного вина или даже все они обязаны покупать сами.

И вот, в результате такого безжалостного правления Престол Эчмиадзинский попал в долг в 33 тысячи 684 туманов, 5 тысяч [деанов и девятнадцать] шаи, меньшая часть которого образовалась за 5 лет, а большая—за [последние] два с половиной года, до выезда католикоса оттуда. Хотя за это время [престол] заимодавцам уже уплатил 35 тысяч 536 туманов, 3 тысячи [деанов] и пол шаи, но и в на-

стоящее время он все еще остается должен более 32 тысяч туманов, векселя которого каждые шесть месяцев обновляются с процентами из расчета три на десять. Не говорю уже о различных махинациях во многих счетах, что явствует из находящихся в настоящее время у меня векселей.

Сардар, став на сторону заимодавцев, стремится обвинить братию Престола и, в особенности, меня, как виновников за убытки заимодавцев и такого плачевного состояния Престола.

Но известно всем, от малого до великого, что Престол всех армян всегда средствами добровольных пожертвований армянского народа, а также доходами собственных своих имений, не только должным образом покрывал свои повседневные и случайные расходы, но имел еще немало богатств. Теперь же все его доходы не только недостаточны для его управления, но кроме того он находится под тяжестью вышеприведенного долга, католикос на чужбине, а все духовенство—в отчаянии.

Католикос прибыл сюда для того, чтобы прежде всего найти какой-либо выход и избавить Престол от этого огромного, разоряющего долга с такими огромными процентами, а потом уже возвратиться в Престол и думать о его безопасности от подобных посягательств и грабежа. Но при вступлении в пределы Карабаха, вслед за ним дошли до него и распространились среди всех армян и других народов и слухи о смерти двух епископов, и о том как сардар потребовал 15 тысяч туманов, как Джафар запечатал их кельи и лишил Престол от их наследства, как пытал вардапетов и притеснял всю братию. Поэтому-то все, кто слушал об этом, будь то армянин или какой-либо другой христианин, отказались от мысли помочь [Престолу], видя, что находясь под подобной властью, ни нынче, ни когда-либо в будущем, Престол Эчмиадзина не будет в состоянии избавиться от долгов или же обрести свое былое достоинство, каким он располагал до 1212 года гиджрета.

И покуда католикос и мы все искали пути успокоения встревоженных мыслей общества, дошли и слухи об избиениях, после чего не осталось уже никаких надежд ни у духовенства, ни у мирян армянского народа, ни у католикоса, ни у кого-либо, находившихся при нем из братии Престола Эчмиадзина.

И мне, что во время всех этих событий старался больше своих сил оказаться полезным Престолу и католикосу моему, хочется сообщить и о себе, потому вместе с сим я шлю и копию письма высокопрестольного Джафар-хана, что даст возможность ознакомиться с мыслями, желаниями и делами властителей Эчмиадзина, совершаемых по сей день в отношении к католикосу, всему его духовенству и мирянам, а также ко мне, несмотря на то, что я нахожусь на таком большом расстоянии от них.

И если по милости бога солнцеподобному Шах-Заде будет приятно расспросить кое о чем относительно Престола Эчмиадзина, католикоса, всего его духовенства и обо мне, всю правду может услышать от Мартироса архиепископа. И я, что великие надежды свои возлагаю на благотворительное покровительство Шах-Заде над Престолом Эчмиадзинским и уверен в достойном его Престолу распоряжении об избавлении от всех совершенных до сих пор лишений и ограблений, о путях избавления от долгов, остаюсь навеки обязанным и молящим за все покорнейший слуга

Нерсес, архиепископ в Грузии обитающих армян

№ 97

1823 г. ноября 1—Второе письмо Н. Аштаракеци Аббас-Мирзе о тяжелом положении Эчмиадзинского престола

Эчмиадзин

Առ նորին արեգակնաւիտյլութիւնն գարձեալ
Գիր երկրորդ։

Ըսա հնագոյն սովորութեանց պարսից՝ զի զրազումս ի գրելեաց յանձն առնեն լսել ի տանողէն զգիրն, զայնպիսիս հարկաւոր համարեցեալս յանձ-

նեալ սրբազան Մարտիրոս արք եպիսկոպոսին գրով՝ ի լինիլ հրամանաց ժառանգի տէրութեան պարսից յիւրումն ատենի վասն խօսելոյ, ներկայացուցեալ էր զգիրն՝ յանձնեցեալ ինքեան վասն խօսելեացն բանիւ. և նորին հրամանաւ թարգմանեալ ի լեզու պարսից՝ ընթերցեալ էր ինքն Արքայորդին։

Էջմիածնի Աթոռոյ տէրն և պահպանօղն է ժառանգն տէրութեան պարսից՝ և թէ նա կամիցի զշինութիւն նորա, լինելոց է շէն. իսկ թէ ոչ՝ ոչ կաթուղիկոսն, և ոչ ամենայն հոգևորականք նորա, և ոչ իսկ բոլոր ազգն հայոց, որքան և առաւելապէս կամեսցին, չեն կարօղ պահպանել զշինութիւն նորա։

Շնորհակալ եմք բոլոր ագգաւ ղի տեղի քան զամենայն նախնի թագաւորաց պարսից՝ կամք և խնամք մեծազօր շահին և ժառանգի նորա վասն պահպանութեան Աթոռոյ էջմիածնի և կաթուղիկոսին և ամենայն հոգևորականաց նոցին՝ եղեալ է մինչև ցայսօր, և լի եմք յուսով, թէ այսուհետև ևս լինելոց է նոյնսլէս։

Ի վերայ սոյնպիսի յուսոյ՝ բազում ապաւինութեամբ վաստահացայ յայտնել ամենախոնարհաբար խնդրագրով իմով իւրոյ սրբագականափտյլութեան զայն ամենայն, զոր ինչ մինչև ցայժմ չեն կամեցեալ կամ չեն կարողացեալ յայտնել ոչ կաթուղիկոսն և ոչ այլ ոք. և աւելի ևս քան զայնս բանիւ բերանոյ մատուցանողին զայն խնգիր իմ Մարտիրոս արք եպիսկոպոսին Տաթևու վասնց՝ ա՛յս են իմ խնգիրք։

Որ ինչ ողորմութիւն ունիցի ժառանգն տէրութեան պարսից վասն Աթոռոյ էջմիածնի և կաթուղիկոսին ամենայն հայոց և հոգեորականաց նոցին իւրով բարձրահրաման հրովարտակաւ ինքն ժառանգն տէրութեան պարսից ըստ վայելչութեան իւրումն Աթոռոյ, շնորհ ունիցի առնել զհոգացողութիւն այնպէս, որ րաց չինքենէ, այլ ոք ի ծառայից իւրոց առանց յատուկ հրովարտակի նորին՝ ինքնագլուխ չկարողասցի համարձակիլ զհրովարտակ ողորմութեան նորին դադարեցուցանել և զրկել զԱթոռն կամ զկաթուղիկոսն և կամ զհոգևորականսն և զմտրմնաւորականսն նոցին յողորմութենանց տեառն իւրեանց և թագաւորի։ Ապա թէ ոչ՝ Աթոռն էջմիածնի ոչ երբէք ոչ կարողանայ վայելել զողորմութիւնս ոգորմած թագաւորի իւրոյ, և հրովարտակք ողորմութենանց նորա ոչ ինչ յաւելեալ Աթոռոյն, պակասեցուցանեն ի գուր՝ գանձարանի իւրումն ողորմած թագաւորի։

Պակասեցուցանեն համանգամայն և գյոյս թագաւորական հովանաւորութեանց և ողորմութեանց ունողացն զայնս, ի նկատելն գսոյնպիսի հրովարտակսն թագաւորականս՝ ակարացեալս առաջի ծառայից և գործակալաց նորին՝ և անրաւական ի պաշտպանել զինքեանս համաձայն թագաւորական կամաց և հրամանաց րովանդակեցելոց ի նոսին։

Վասն գիգացեալ պարտուց Աթոռոյն այնպիսի անողորմ կառավարութեամբ պարաստևարցն որ վեց ամսոյ ի վեց ամիս փոփոխելով զմուրհակսն առասին երեք շահուք՝ ընկղմեալ են զԱթոռն ի ներքոյ շահուց փոքր գումարաց տրեցելոց յինքեանց, և րազումք ևս աւելի քան զշահն այնպիսի կերպիւ այլևայլ խարգախութեամբ կամ րռնութեամբ ևս մուծեալ են զգումարս աւելորգս ի մէջ հաշուց իւրեանց և ընկալեալ զդրամն կամ զմուրհակս, որովք յեա վճարելոյն Աթոռոյ պարտապահանջից իւրոց ըստ հաշուի մուրհակացն գասանեցելոց՝ 35 հազար 536 թուման, որ ըստ ուղիղ հաշուի մայր դրամոցն սաս-

ցելոց յաթոռայնոց վասն աթոռային հարկաւորութեանց՝ կարէ հաշուիլ աւելի
ևս քան 50 հազար թուման, գտանի գարձեալ պարտական այժմ ինքն Աթոռն
աւելի քան 32 հազար թուման։

Որպէս և հաճոյ լիցի ժառանգի տէրութեան պարսից՝ իւրով արգարա-
գատութեամբ առնել գայնպիսի տնօրէնութիւն իմն, որ տնողորմ տուրհատու-
թեամբ պարտապահանջից Աթոռն էջմիածնի կամ հոգևորականք նորին չունի-
ցին յառաջանալ ի քան զայս տուելի ապաբախտութիւն, կամք իւր բարձու-
թեանն է։

Բայց եթէ հաճելի լինիցի և իրաւունք համարեսցի ինքն ժառանգն տէրու-
թեան պարսից՝ հրամայել, զի ամենեքին որք ունեցեալք են զտուրհատութիւնս
գրամոց ընդ Աթոռոյն, թէ այնոքիկ որք ստացեալք են յառաջ քան զայս
զօրեղութեամբն իւրեանց կամ խարդախութեամբ աւելի քան զպահանջ-
մունսն ուղղութեան հաշուի իւրեանց, և թէ այնոքիկ արք պահտնջեն այժմ
առ ինքեանս ունեցեալ մուրհակօք աթոռայնոց կամ եկեալ այգր ի Թէվրիզ
ի մերձակայութեան ժառանգի տէրութեան պարսից, և կամ եկեալ աստ ի
Թիֆլիզ առ իս՝ քննութեամբ երկու պարսիկ և երկու հայ վկայեալ արժանաւոր
վաճառականաց րնարեցելոց յինքեանց և ի մէնջ՝ ուղղեսցեն զհաշիւսն պա-
հանջելեաց և ստացելոց իւրեանց յԱթոռոյն, և այնպէս զկնի՝ որ ինչ յայտնես-
ցի մայր զումարն տրեցեալ յիւրաքանչիւրոց. կամ գումարն ստացելոց նոցին
յաթոռայնոց. շահ՝ն այնորիկ՝ թէպէտ և րնդ ամենայն տեղիս ի մէջ ամենայն
աղդաց օրինաւորութեամբ պտրտք առուզաց և առնողաց՝ ոչ լինի հարիւրին
աւելի քան ութն կամ տասն ի տարին, այլ պարտապտհանջք Աթոռոյն թող
հաշուեսցեն հարիւրին տասն և երկու ի տարին. և այնպէս յօրէ տալոյն իւ-
րեանց մինչև ցվերջն՝ ստանալով իւրքանչիւրքն զիւրեանց շահն և զմայր
գումարն, որ ինչ գտանիցի պակասն այժմ ստասցին ի մէնջ. և որ ինչ առեալ
իցեն աւելի, դարձուսցեն Աթոռոյն. և այնպիսի աստուածասիրութեամբ և
բարի կամօք և գործովք իւրեանց՝ շահեսցին ինքեանք, և Աթոռոյ էջմիածնի
ևս չինիցին պատճառք աւերութեանց։

Եւ կամ թէ ով ոք ինչ գումար տուեալ իցէ Աթոռոյն այնպիսի աւերտծու
շահուք, գարձուսցէ յետս Աթոռոյն զսատացեալն իւր մինչև ցայժմ՝ միայն
հարիւրին ութն շահուք վասն ամենայն անցեալ ծանտնակատցն։ Եւ րնկալեալ
ի մէնջ այժմ զիւր տուեալ գումարն ամբողջապէս, և աւելի ևս նոյնչափ գու-
մար հատասար տրեցելոցն իւրոց հատստարիմ գրաւականաւ կամ երաշխա-
ւորութեամբ. և այնպէս՝ որքան տարի տուեալ գումարն մնացեալ իցէի վերայ
Աթոռոյն, մի տարի ևս աւելի քան զայն՝ պահպանեսցէ ինքն փոխանակ շա-
հուցն իւրոց զգումարն լինէն ստացեալ, և ի լրանալ ժամանակին գարձուսցէ
ապա ինձ կամ ում յանձնել ունիցիմ ես՝ զայն գումարն իմ ամբողջապէս
առանց շահուց։

Եւ վասն այլոց յափշտակութեանց և զրկանաց նշանակելոց յիմում խրնդ-
րագրի՝ որպէս և հաճոյ լիցի ժառանգի տէրութեան պարսից առնել, մեք
պարտաւորիմք օրհնել միայն զկամս իւրոյ բարձրութեանն։

Այլև վասն նազա և վէճ կայից երկուց հանդուցեալ եպիսկոպոսացն՝ ի
լինիլ հրամանաց իւրոյ բարձրութեանն, ներկայացուցանեմք զթէվթէր ամե-
նայնի այնոցիկ որքան՝ ինչ յայանի է մեզ ապտցուցութեամբ թէվթէրաց հան-
գուցելոցն՝ և իւր ինքեան Ջաֆար խանի, և այլոց վկայից։

Եւ ըստ որում վերանորոգութիւն Աթոռոյ էջմիածնի սլահանջէ զրազում հոգացողութիւն բազմաց, այլև զմշտնջենական ողորմած հովանաւորութիւն ժառանգի տէրութեան պարսից՝ թէ նորին արեգակնափայլութեանն հաճոյ լինիցի, բարձրահրաման հրովարտակաւ իւրով հրամայն տացէ ինձ կարգագրել զհոգեւորականսն Աթոռոյ էջմիածնի ըստ արժանաւորութեան իւրաքանչիւրոց. այլև զկառավարութիւն Աթոռոյն ըստ վայելչութեան նորին առանց ներհակութեան այլոց իշխանաւորաց Երեանու։

Այլև հրաման ասացէ, զի ի տարին մի կամ երկու անգամ ի հարկաւոր լինելն վասն որպիսութեան կառավարութեանց Աթոռոյն՝ կարողացայց կատարեալ ճշմարտութեամբ յայտնել գրով իւրոյ արեգակնափայլութեանն ես ինքն. որովհետև եղեալքն անղէն ոչ կաթուղիկոսն և ոչ այլ ոք՝ որպէս մինչև ցայժմ չեն կարողացեալ վասն ամենայն անցեալ նեղութեանց իւրեանց և պատճառացն աւերութեանց Աթոռոյն յայտնել ին, իւրոյ արեգակնափայլութեանն, նոյնպէս և յայսմհետէ ես վասն մշանջենական երկիւղի իւրեանց ոչ երբէք չեն կարող յայտնել ճշմարտութեամբ վասն նեղութեանց իւրեանց կամ զրկանաց Աթոռոյն յամենայն ժամանակս լինելոյ նոցա յԱթոռն էջմիածնի. որպէս և ես ինքն թէ լինէի այժմ յԱթոռն՝ զայնս գորս յամենայն ժամանակս լինելոյ իմ անգէն չեմ յայտնեալ իւրոյ արեգակնափայլութեանն. այժմ ես չէի կարող բնաւ յայտնել, թէ և նեղութիւն մեր է վասն Աթոռոյն լինէր աասնապատիկ ես առաւել քան զայս։

Արք եպիսկոպոս հայոց Ղրաստանու

Ներսէս։

Краткое изложение событий в Христом основанном Престоле армянском в святом Эчмиадзине, Тифлис, 1853 г., стр. 21—25 (на арм. яз.).

ПЕРЕВОД

Поскольку по древнему обычаю персов, они желают большую часть содержания [письма] слышать из уст самого подателя письма, то мы нашли необходимым передать их через преосвященного архиеп. Мартироса, чтобы во исполнение повеления наследника державы персидской, представившись пред ним, они подтвердили также и устно. Послание, по повелению шах-заде было переведено на персидский язык и прочитано им самим.

Властелином и хранителем Престола Эчмиадзинского является наследник государства персидского и, если он захочет видеть Престол в благополучии, то он будет в благополучии, а если нет, то ни католикос, ни все его духовенство, ни даже весь народ армянский, как бы они того не желали, не смогут поддержать его благоустроенность.

Весь наш народ благодарит вас за то, что мы, больше чем когда-либо при прежних царях персидских по сей день, пользуемся доброжеланием могучего шаха и наследника его, по попечению Престола Эчмиадзинского, католикоса и всего духовенства и мы полны надежды, что и в дальнейшем будет так.

Вполне уповаясь на такую надежду, я осмелился покорнейшим обращением моим изложить е. солнцеподобию все то, что до сих либо не хотели, либо не могли сообщить ни католикос, ни кто-либо другой, и даже больше того устно, через подателя сего послания Мартироса архиепископа Татевского монастыря.

Вот моя просьба.

Ту милость, которую оказывает наследник персидского царства Престолу Эчмиадзинскому, католикосу всех армян и всему духовенству высочайшим указом

своим, да благоволит сам наследник персидского царства, как это подобает Престолу его, распорядиться таким образом, чтобы кроме него, никто другой из его слуг без особого указа его, самовольно не осмелился бы отменить указ е. милосердия и лишить Престол, или католикоса, или его духовенство и мирян милостей властелина своего и царя. Иначе Престол Эчмиадзинский не сможет пользоваться милостью милостивого царя своего, а указы о милостях его ничего не прибавят Престолу, но наоборот, принесут ущерб казне милостивого царя. Колеблят также надежду на царственные милости и покровительство у всех, кто увидит слабость царских указов перед слугами и чиновниками его, кто увидит, что они недостаточны для защиты их согласно царской воле и повелений, содержащихся в них.

Если говорить о возросшем долге Престола, то следует сказать, что он образовался в результате жестокого произвола займодавцев, которые в каждые шесть месяцев возобновляя векселя с процентом три на десять, погрузили Престол в высокие проценты небольшой суммы, данной первоначально, а также больше чем проценты разными махинациями или насилием вписали в свои счета лишние суммы, и получив деньги и векселя, по которым Престол уплатил 35 тысяч 536 туманов п ту сумму, которая была взята от братии Престола для нужд Престола, что вместе составит более чем 50 тысяч туманов, Престол все еще остается должен 32 тысячи туманов.

Как будет угодно наследнику персидского царства, распорядится ли он согласно справедливости своей, чтобы в результате бессердечного обращения займодавцев Престол Эчмиадзинский и духовенство его не попали в худшую, чем эту беду— воля е. высочества.

Но если это будет угодно наследнику персидского царства и если найдет он справедливым, да повелевает он, чтобы все, кто когда-либо имел денежные счета с Престолом, и те, кто еще до этого применяя грубую силу или подделками в счетах, брал [у Престола] больше, чем положено по правильным счетам, и те, кто требует ныне по находящимся у них векселям, прибыли в Таврнз к наследнику персидского царства, или ко мне сюда—в Тифлис и в присутствии пользующихся добрым именем двух почтенных купцов—персов и двух почтенных купцов армян, избранных ими и нами, исправят все счета—и те, кто требуют, и те, что уже получили от Престола, чтобы выяснилась основная сумма каждого из них, данная Престолу, и сумма уже полученная. И хотя у всех народов согласно обычаям займодавцев и займополучателей прибыль подсчитывается из расчета не более чем восемь или десять процентов на сто в год, пусть займодавцы Престола свою прибыль подсчитывают из расчета двенадцать процентов на сто в год. И так, со дня выдачи суммы до конца, пусть каждый получает и свою прибыль и основную сумму, остатки же долгов тут же уплачу я. А если кто-либо из них брал больше, пусть возвращает Престолу. Так боголюбиво, доброй волей и делами своими они будут в выигрыше и не будут причины разорения Престола Эчмиадзинского.

Или же, если кто давал какую-либо сумму Престолу Эчмиадзинскому такими губительными процентами, то все, что он получил до настоящего времени, да возвратит он, взяв лишь восемь процентов на сто за все прошедшее время. А теперь получив от нас всю свою сумму полностью, и еще столько же равной этой сумме, за залог или заручательством, пусть держит ее столько же лет, сколько эта сумма числилась за Престолом, и еще на год больше, вместо прибыли своей, а по истечении указанного срока возвратит мне или кому я поручу всю сумму полностью без прибыли.

Относительно других грабежей и насилий, перечисленных в моей жалобе, да распорядится наследник персидского царства как ему будет угодно, мы же обязаны только благословить волю е. выс.

Что касается споров вокруг имущества двух покойных епископов, то если будет на то повеленне е. выс., мы предъявим опись всех вещей, сколько это нам известно из бумаг покойных, самого Джафар-хана и других свидетелей.

Поскольку управление Престолом Эчмиадзинским требует многих усилий множества [людей], а также постоянное милостивое покровительство наследника царства персидского, если будет угодно е. солнцеподобию, да позволит мне высочайшим указом своим, устроить духовенство Престола Эчмиадзинского согласно с достоинством каждого из них, а также управлять Престолом как подобает его величию, не нанося при этом никакого ущерба достоинству других властителей Еревана.

И да повелевает он, чтобы раз в год или два раза, по необходимости, я сам мог бы сообщить е. солнцеподобию о действительном состоянии управления Престолом, поскольку ни католикос, ни кто-либо другой, находясь там, как до сих пор не смели сообщить е. солнцеподобию о прошлых лишениях и причинах разорения Престола, так и впредь из-за постоянного страха, никогда не осмелятся сообщить правду о лишениях и притеснениях Престола, совершенных за все время в Престоле Эчмиадзинском, точно так и я сам, будь в настоящее время в католикосате, не мог бы сообщить ничего, если б наши лишения и притеснения Престола были бы в десять раз больше, как не сообщал ничего за все время моего нахождения там е. солнцеподобию.

Нерсес, архиепископ в Грузии обитающих армян.

№ 98

1824 г. январь—Отчет Нерсесу Аштаракеци о переговорах Татевского архиепископа Мартироса с Аббас-Мирзой о создавшемся в Эчмиадзине положении

1823 թիւ ի 17 դեկտեմբերի ինն և կէս երրորդ ժամու մեծ հանդիսաւորութեամբ մուծին զմեզ ի Թավրէզ քաղաք, և իջևանեցաք ի տան գերազնիւ Աղալօյ բէկին և 19 նոյն ամսոյ զնացեալ ի գուռն ինքն Աղալօյ բէկն խօսեցեալ էր ընդ արեգակնափայլ շահզադային և ընդ զայմազամին, որ ի 20-ին առեալ ասրաւ զիս առ զայմազամն և նորին վեհանձնութիւնն շատ սիրով և ազաւուով ընկալաւ զիս և հրամայեաց նստիլ ի գեմս իւր, ապա սկսաւ քաղցրութեամբ հարցանել ի նորին բարձրագոյն սրրազնութենէ և բարձր սրբազան Ներսէս արք եպիսկոպոսէ. և ևս ըստ արժանոյն ետու զպատասխանին մատուցի զհայերեն երկոքին գրութիւնսն և արզ արի թէ անդ առնկէվար գրօղ ոչ գոյր վասն այն հայէրեն գրեցին. իսկ նա յոյժ սիրով շնորհագալ եղև բացեալ զթուղթսն հայեցաւ ի կնիք և ի սաորագրութիւն սրրազնագոյն կաթողիկոսին, և սրրազան Ներսէս արք եպիսկոպոսին ասաց երկուց թղթոց միրգոյն մեկ է, բայց ստորագրութիւնսն զանազան։ Զկնի եա զթուղթսն Աղալօյ բէկին և հրամայեաց թարգմանել և առնել առ ինքն, և ապա թողեալ զամենայն զբազմականսն է հարց սրրազնագոյն քահայանապետին ուր լինիլն և որպիսութիւնն, նոյն գունակ և բարձր սրբազան Ներսէս արքեպիսկոպոսի որպիսութենէն, և յետ ընկալնոյ զպատասխանին, ըստ պարսկական ծիսի սկսաւ դովել և զիս առաւել քան զչափն, թէպէտ ևս զիմ նուաստութիւնն իոսաովանէի, բայց նա ևս քան զևս գովարանէր։ Եւ ապա զկնի երկուց ժամուց հրամայեաց բերին գաահուայն և մուրաիաս եղաք։ Եւ հրամայեաց Աղալօյ բէկին, թէ՝ շահզադայի հրաման է լաւ պտտիւ ազատ հիւրմաթ անես Մարաիրոս իալիֆային, որ շահզադայի ազիզ ղոնազն է։ Եւ մինչ առկաւին մեք նստեալ էաք առ զայմազամն բերին անգ ոազամ մի ի շահզադայէն առ սարգարն գրեցեալ, զի փութանակի ղնփրեմ և զնաեփաննոս եպիսկոպո-

սունսն ուզեորեսցէ ի Թարվէզ՝ իբրու թէ ումի շահզադայն հարցանել ինչ և անզեկանալ զորպիսութենէ սրբոյ Աթոռոյն և այլն։ Իսկ ես բերանով Ազալոյ բէկին արզ արարի, թէ նոքա երկոքեանն կառավարիչք են կարդեցեալք և ոչ գոյ անդ այնպիսի անձն, որ կարօղասցի կառավարել զսուրբ Աթոռն. եթէ կամք իցէ ձեր ի նոցանէ մինն եկեսցէ և միւս մինն մնասցէ անդ յիւրումն կառավարութեան. որ և իսկոյն հրամայեաց առնել ըստ մերս խնդրանացս։ Ստեփաննոս եպիսկոպոսի անուն քերել առաք և թողաք հրամանն միայն ի վերայ Եփրեմ եպիսկոպոսին. և մէկ թուղթ ևս դրեցի ես սրբազան Եփրեմ արքեպիսկոպոսին զի աներկիւղ եկեսցէ։ Եւ ի 21 յիշեալ ամսոյն սուրհանդակն առեալ զթուղթսն գնաց յԵրևան։ Եւ ի նոյն միջոցի բարեբարոյ շահզադայն, որ յորս էր գնացեալ, սպանեալ էին մէկ հատ վայրենի ոչխարի զօչ. զնոյնն ամբողջապէս առաքեալ էր մեզ ի 21 դեկտեմբերի։ Որ և ի նոյն օր զկնի սուղ միջոցի ֆառաշ եկն և տարաւ զիս ի դուռն։ Բայց Ազալոյ բէկն յառաջագոյն գնացեալ ծանուցեալ էր և սպասէր ինձ։ Գնացաք մեք և գտաք անդանօր ի սէնեկի էշիկաղասուն զԱզալոյ բէկն։ Եւ ըստ օրինի պարսից Մահմատ Յիւսէին խան էշիկաղասին առաջի, ես և Ազալոյ բէկն զկնի, յերիս տեղիս երկիրպագելով տարեալ կացուցին զմեզ առաջի։ Եւ յիշեալ էշիկաղասին ընկալեալ յինէն զերեսին տաճկէվար խնդրագիրսն, մատոյց արքայ որդւոյն։ Եւ ընթերցեալ զթուղթսն ամենայն՝ զկնի բարևելոյն զիս սկսաւ հարցանել ի նորին քահայանապետութենէ։ Եւ ես խոնարհ երկրպագութեամբ ասացի. ազօթօղ է միշտ վասն կենաց և դօլուաթի ձեր։ Յետոյ էհարց ի սրբազան Ներսէս արք եպիսկոպոսէ։ Եւ նոյնպէս խոնարհեալ զպարանոցս պատասխանեցի ըստ վերնոյն։ Ապա ասաց շահզադայն թէ՝ խալիփայն զ̅ ամսոյ պայմանաւ գնաց և զիարդ ահա̅ր ամն լրացաւ ո՞չ դառնայ իւր օջաղն։ Պատասխանեցի ես թէ՝ խալիփէն եկն ի Ղարապաղ ես անդ էի։ Հայք և միւս ազգք յօժարեցան իւրաքանչիւրքն ըստ կարօղութեան իւրեանց օգնութիւն առնել պարտուց Աթոռոյն, եկն և հաս ձայն վախճանի երկուց վարդապետացն, և Ջաֆար խանի զղրունսն կնքելն և սարդարի 15 հազար թումանի սակ առնելն և այլն և այլն։ Ասաց շահզադայն թէ՝ այս ի մէջ ազգային ևս գոյ դրեալ այդպէս, յաւել ևս թէ դուք, որ այսքան նեղութիւն ունէիք յամենայն ամի ձեր ընծայ բերօղ վարդապետքն ընդէ՞ր չէն ծանուցեալ ինձ, որ միոյն պատժէի և միւսոյն խրատ լինէր։ Եւ մեր աչքն ձեր ընծային չէր, այլ թէ կամք մեր այն էր, որ ձեր մարդն այս դրանէս անպակաս լինի, որ զձեր ցաւն մեզ ծանուցանէ։ Պատասխանեցի ես թէ՝ մեծ երկիւղ ունիմք և թէ այժմ ևս յԵրևան լինէաք, անկարելի էր մեզ ամբաստան լինել ի սարդարէն և ի նորին ծառայից։ Ասաց շահզադայն, դուք երբ էք արզ արէլ և փորձ առեալ որ այդ հուզուր և պատճառ էք բերում։ Յիւսէյին խան սարդարն ո՞ւմ շունն է. որ իմ հրամանին հակառակ լինի։ Այդ ձեր ասէլովն մակար իմ հիւքմն Յիւսէին խան սարդարին վերայ չի՞ անցանիլ։ Կամ թէ Ջաֆար խանն և միրզայ Ջապրաբն ո՞ւմ շունն էն, որ իմ օջաղին այդ նեղութիւնդ հասուցանէն։ Միթէ՞ ես չեմ կարօղ զնոսա բերել զաչսն հանել կամ զձեռսն հատանել։ Պատասխանեցի ես թէ՝ ղուրբանդ լինեմ, այդքան յիմար չեմք։ Գիտեմք զի տէր էք դուք և թագաւոր և ամենայն կերպիւ կարօղ էք պատժել։ Բայց ցայս վայր մեք ջուռեաթ չարիք ձեր բարձրութեանն արզ անել։ Ասաց շահզադայն ինչ պախլ

ունի դիցուք ինձ չկարողացաք յայտնել դոնեա Աղալօյ րէկն, որ իմ լաւ նո-
քարն է, ինքն հայ է և ձեր դինակից։ Վասն է՞ր մէկ մատն դրով ոչ ծանուցիք
դմա, որ ընձ արզ անէ։ Ու Աղալօյ րէկն վկայեաց անդ թէ՝ ինձ ևս ոչ են ծա-
նուցեալ։ Ապա սկսաւ շահզաւսայն ասել թէ՝ այս ժդ աարւոյ արզ է։ Թէպէտ
ես ունիմ վերահասու լինիլ և հազիդաթ առնել. ըսա որում այսքան բանն չէ
կարևլի սուտ լինիլ, իհարկէ ճշմարտութիւն ևս գոյ ի սմա, բայց որովհետև
իալիֆէն և Ներսէս մահրասայն ի Թիֆլիզ են և անդէն գրեն զայս՝ մտածել
կարելի է, թէ Յիւսէյին խան սարդարն, որ իմ նօքարն է, ընդ այսու դրու-
թեամբ կամին զնա ձգել յիմոց խնամոց և շնորհաց։ Թէպէտ չէ այսպէս,
բայց կարելի է մտածևլ։ Մեք այլ և այլ ազգաց չեմք նմանիլ։ Այլ Քրիստոսն
ճանաչեմք մեծ փեդամպար և Մարիամն դաւանեմք կոյս, և ժր ան առաքե-
ալսն ընդունիմք որպէս մեր իմամ. վասնորոյ եկևգեցին Քրիսաոսի միշտ
կամիմք մեք պատուել և շնն պահել։ Որպէս և յանցևալսն բանիւ Իսրայէլ
վարդապետին իւր վանից շինուիևանն պատճառաւ հինդ հազար թուման
վնաս կրեցի. և այլն և այլն. Տաքու ոչնշուն չլզեցի։ Ես իոնարհարար արզ
արարի, թէ՝ արդարև, ձևզ մերձակայ վանօրէյիցն որպէս և խնամք ունիք,
նոքա անմիջապէս վայելեն զշնորհ գթուիեանց ձերոց. բայց օջաղն էջմիածնի,
որ գլուխ է ամենայն հայոց վանօրէյից, հեռաւոր գոլոյն գձենջ՝ զրկեալ
գտանի ի ձերդ քազգր հովանաւորուիեանց և այն է պատճառն, դի կաթուղի-
կոսն ի յօաարուիեան և միարանք էջմիածնի ի յեաին ապարաիտուիեան են
ժամանևալք։ Ասաց շահզաւսայն՝ ես թասխրր չունեմ, թասխրն ձերն է, դի
ինձ չևք ծանուցեալ գձևր ցաւն։ Ես վասն շինուիեան էջմիածնի այն սաստիկ
խռովուիեան ժամանակին զնփրեմ իալիֆայն րերել եաու ի Պէտրսօրքու և
յորժամ եկն աո իս խալիֆայն ի Վիրապայ չիմանն՝, րնկալեալ մեծարեցի
զնա ըսա իւրումն արժանաւորուիեան։ Բայց մևք ևս ունիմք մօլլայք. են
այնպիսիք, որք միայն ախրաթի են հեաևեալք։ Ու են այնպիսիք որք համան-
գամայն ախրաթի են և աշխարհի ևս ունին րարւոք կառավարուիեիւն։ Յիրավի
զկաթուղիկոսն աեսի ևս ախրաթլզ և միւզր անձն։ Բայց Ներսէսն զրանդ էր.
ախրաթլզ էր և համանդամայն ուներ աշխարհի կառավարուիեիւն և խելօք
մարդ է։ Ես էջմիածինն նորա ումիդովն թօգի. այն է զի և նա թողեալ
զէջմիածինն գնաց ի Թիֆլիզ իւր սարփային։ Ես ի՞նչ թասխր ունիմ,
թասխրն Ներսէսինն է։ Պատասխանեցի թէ՝ Ներսէս մահրասայն չէ մևզաւոր,
ըսա որում կամէցին զնա ի զումրարայն գնել։ Նա զիւր անձն ապրևցուցա-
նելոյ ազագաւ ևթօզ զէջմիածինն և գնաց ի Թիֆլիզ։ Իսկ շահզաւսայն ասաց
թէ՝ գրեալ ևմք որ յէջմիածնի վարդապեաք եկեսցէն. որոց ի գալն ստոյգ
վերահասու եմք լինելոց և օջաղին զարար դատ եմք առնելոց. Աղալօյ րէկն
արզ արաւ թէ՝ հրամայեալ էիք ևրկու վարդապետք զալ, բայց սա արզ արաւ
դայմազամին զի մինն մնասցէ անդ ի կառավարուիեան օջաղին և մինն միայն
եկեսցէ։ Դայմազամն զապուլ արաւ և դրեաց այնպես զի մինն եկեսցէ։
Շահզաւսայն հրամայեաց՝ րարւոք է, վնաս չունէ. միայն մեք ունիմք ինչ ի
նոցանէ հարցանևլիք։ Նաև ասաց շահզաւսայն, թէ այս արզայն ոուսք են
գրեալ և տուեալ Ներսէսին, զի ոուսաց ձև գրուիիւն է։ Ես երդուեցայ ասելով
թէ՝ Ներսէս արքեպիսկոպոսն ինքն է զրևալ հայերէն և միրզայ Արրահամն
թարգմանեալ է։ Էհարց Ազսղօյ րէկին թէ՝ գոյ եղբայրն է միրզայ Արրահամն։

Պատասխանեաց՝ ա՛յո, իմ եղբայրն է։ Ասաց շահզատայն՝ ուրեմն վարդապետի ասութիւնն ճշմարիտ է՞ ըստ որում ռուսաց ամենայն գրութիւնսն միշտ նա գրէ առ իս. ծանեայ որ արդարև նորայ գրութիւնն է։ Ես արզ արի թէ՝ ոչ ի Հայոց և ոչ ի մէջ ռուսաց ոչ գոյ նման Ներսէս արքեպիսկոպոսին գրագիր։ Եթէ թագաւորին ևս գիր գրելոյ լինի, ինքն գրէ հայերէն և այլք թարգմանեն. այլ և ի մէջ Հայոց ազգին. մէկ հատ է. և չունի ընկեր։ Զոր Աղալօյ բէկն ևս վկայեաց. և շահզաաայն ընդունեց և պա՛լի, պա՛լի ասաց։ Ապա ասաց թէ՝ մուրախաս էք։ Թողինք և ըստ ծիսի նոցա երկրպագեալ՝ ելաք ի դուրս։

Ի 25 դեկտեմբերի Աղալօյ բէկն գնացեալ ի դուռն, խօսեցեալ էր վասն ընծայից մատուցմանն և գրով յայանեալ էր, թէ այս ինչ և այն ինչ մատուցմունք ունի։ Որ ի նոյն օր եկեալ կոչեցին զմեզ ի դուռն։ Եւ ըստ վերնոյն՝ տարեալ կացուցին զմեզ առաջի։ Ասաց շահզատայն թէ՝ Աղալօյ բէկն ինձ արզ արար թէ գուք ընծայ եք բերեալ. խալիֆայն և Ներսէսն ի մէջ այլ տէրութեան ի Թիֆլիզ նստելով, էջմիածնի օջաղն թողլով, ընծայ առաքելն ինձ ինչ յարմարութիւն ունի։ Ես հրամայեալ եմ զի ի գաւթարխանայէն վերահասու լինին և մինչ ցայս վայր որ ինչ հասեալ է ինձ յօջաղէն այն ևս կամիմ յետս տալ։ Իսկ ես բերանով Աղալօյ բէկին արզ արի թէ՝ էջմիածին սովորութիւն ունեն յիւրաքանչիւր ժամանակին թագաւորաց անցսն արելոյ. անդ ընթերցեալ տեսի, որ հին խալիֆայք յառաքելն զվարդապետ ումն ի դրունս նախնի թագաւորաց մասնաւոր ընծայիւք նոյն վարդապետն ընդ այն սակաւ ընծայից մէկ գատարկ մահրամայ՝ զչորս ծայրն ի մի կապեալ՝ ի ձեռն ունելով ներկայացեալ է, ուրանօր և բացեալ զկապ մահրամային թօթափեալ է ի վերայ գլխոյ շահին կամ շահզատային։ Արդ թէպէտ արդարև գուք անկարօտ էք ըստ ամենայնի և մեք [եմք] որ ոզորմութեան ունիմք ակնկալութիւն, մեր բերեալ մասնաւոր ընծայն՝ այն է իբրու սրբազան կաթուղիկոսի, Ներսէս արքեպիսկոպոսի, և ի յօաար վայրի բնակեալ էջմիածնի վարդապետաց ազօթից շնորհն. և այգպէս հրամայելն ձեր յայտ թէ զազապ ունիք ի մեր վերայ։ Կամք ձերդ բարձրութեանն է։ Լուեալ զայս, շահզաաայն ասաց՝ զձեր խընդիրսն տոկաւին անկաաար զոլով անգէպ է ինձ ընծայ ընկալնուլն։ Եւ ահայ այս քանի օր է՝ զի ես կամ ի մաաաանչութեան և տարակուսեալ եմ, թէ զի՞նչ արարից, զի խալիֆէն ի յայլ աէրութիւնս, նմանապէս և Ներսէսն ի Թիֆլիզ. անգէն գրեն ինձ ի 14 ամաց զիւրեանց ցաւն։ Ներսէս վարդապեան էջմիածինն աւերակ թողեալ գնացեալ է ի Թիֆլիզ և անդ եկեղեցի շինէ։ Եւ իւր եղբօր մուլքն խնդրէ յԾրևան աիրել և այլն։ Ես արզ արարի թէ՝ միայն ոչ թէ Ներսէս եպիսկոպոսն, այլ կանօն է յամենայն ժամանակի էջմիածնի մէկ վարդապետ գաանիլ ի Թիֆլիզ՝ ազգն կառավարելոյ աղագաւ. Յառաջ այլ վարդապետ էր անդ, երբ էհաս Ներսէսին ազգի խնդրանօքն և խալիֆայի հրամանաւն գնաց և ոչ ինքնագլուխ։ Եւ ես հասաաա գիտեմ, որ Ներսէս արքեպիսկոպոսի գնալն և լինելն ի Թիֆլիզ օգուտ է այս տէրութեանն, քանզի ուր ղւրեք ընդ մեծամեծաց ռուսաց խօսք է անկեալ, ես անդ ներկայ գոլով, իմ ականջօքս լուեալ եմ զի Ներսէսի արքեպիսկոպոսն միշտ շահին և շահզատային գովարանութիւնն և թասիբն չէ թողեալ։ Այլ գիաասցէ շահզատայն զի զկնի ելանելոյ սրբազան կաթուղիկոսին ի յօջաղէն այն երկու վարդապետաց վախճանմանն Ջաֆար խանի այնքան վնաս և նեղութիւն հասուցանելն օգտ-

ղին և վարդապետացն, եթէ Ներսէս վարդապետն չէր միամաեցուցեալ զնոսա, թէ՝ դուք համբերեսցէք և միամիտ կացէք, ես դրելոց եմ շահպաապին, նա խնամք ունի օջաղին վերայ և այլն և այլն և այն ժամանակն ամենայն վարդապետքն ցիր և ցան էին լինելոց և համարեա թէ՝ այժմ օջաղն ամայի էր մնացեալ։ Ասաանօր հանեցի զսարդարի թղթոյ օրինակն ասացի՝ շահզաաայ, ահա՛ սարդարի կամքն և միաքն այն է լեալ, որ աստ դրեալ է. և ջանքն այն է լեալ, որ ի տարին հինդ հազար կամ վեց հազար թուման սաանայ օջաղէն և այն է պաաճառն, որ օջաղն այս աստիճան է հասեալ։ Ջօր առեալ զթուղթն ընթէրցաւ. և ասաց՝ սարդարն վատ չէ գրեալ, լաւ է գրեալ։ Ապա սկսաւ պարզապէս ընթեռնուլ։ Ես արզ արի թէ՝ թարդմանութիւնն դոյ առ. իս. բայց այս է մեր արզն, թէ ի ժամանակս Մահմադ խանին և յամենայն ժամանակի երրէք յօշախանն էջմիածնի դիւղէն ջուկ չէ եղեալ։ Յայանի է զի Մահմադ խանն ինքնագլուխ անձն էր, ո՛չ շահ կայր և ո՛չ շահզաաայ. և հին շահէրին մաղափութեան փարմաններին ո՛չ անսայր և ո՛չ ընդունէր։ Եւ չէ արժան զի սարդարն զինքն Մահմադ խանին նմանեցուցանէ։ Ըստ որում դիաէ ինքն զի շահն և շահզաաայն օջաղին վերայ շնորհ և ողորմութիւն ունին. քո սրահն բռոնահ արայ։ Ասաց շահզաաայն՝ թէպէտ սարդարն հինգ կամ վեց հազար թուման օրինակ է գրեալ, բայց ի ձէնջ նա չէ առեալ այսքան։ Պաաասխանեցի՝ արդարև մախթայ անուամբ այդքան չէ առեալ, բայց այլևայլ կերպիւ որ ինչ և առեալ է, մասնաւոր յայանի է լեալ շահզաաային։ Եւ Ջաֆար խանն լսելով զի Ներսէս արքեպիսկոպոսն արզ է արել շահզաաային, զկնի առաքելոյն զիս այսր, նա մարդ է յղեալ Աշաարակ դիւղն և քակեալ է աուեալ զաուն և անզ եղրօր Ներսէս արքեպիսկոպոսին, և այժմ գրեալ է ինձ Ներսէս արքեպիսկոպոսն. որ արզ անեմ շահզաաային. թէ իմ եղրօր տունն շահզաաի աէրութեանն դոլո՛, շինութիւնն շահզաաի երկրին է շահաւէտ. նա զի արդ կարօղացաւ համարձակել կամ ջուռեաթ անել և այդ վնասդ հասուցանել շահզաաայի երկրին. հրամայեաց շահզաաայն թէ այդ ես լինի ի կարգ միւս թասխրներին, հալրաթ ես այդ թասխրներիդ հաղիզաթ եմ առնելոց։ Միայն թէ ես կամիմ էջմիածնի Աթոռի շինութիւնն և ձեր ամենայն արզէն բաւականութիւն աալ։ Դու ինձ միամաութիւն աուր թէ՝ կաթուղիկոսն դալոց է էջմիածին, թէ ո՛չ։ Իսկ ես արզ արի, թէ իմ դիաեցածն այս է. որ թէ ձեր ողորմութիւնն և շափաղաթն լինի օջաղին, եթէ կաթուղիկոսն անդ գանչիլով կապէն չէ մնալոց անդ՝ բայց ես չեմ կարօղ համարձակիլ և ի սոյն աանեի հասաաել թէ կաթուղիկոսն կամ դալոց է կամ ոչ. քանզի կարելի է ձեր հաաուկ շափաղաթն աեսանելով եկեսցէ. և դարձեալ կարելի է որ այլ արդել աոիթ պաաճառաւ ոչ եկեսցէ. ես չեմ կարօղ համարձակիլ և այդմ բանի հաստաաութիւն աալ։ Ասաց շահզաաայն թէ՝ ես ձեր ամենայն խնդիրքն կաաարեցից. առաքեցից աստէն զմին յիմոց ծառայից զի դնացեալ անդ իւր մօվաշիրովն նրստիցէ յէջմիածին։ Եւ այնպէս պահպանեսցէ որ ո՛չ սարդարի ծառայքն և ո՛չ ինքն սարդարն կարօղասցի կոխել զհողն էջմիածնի։ Նաև բերել աամ այսր զՋաֆար խանն որ մեռանօզ վարդապետաց կայիցն առեալ է յինքն. նոյն դունակ և միրզայ Ջարպարն, որ վիրաւորեալ է զվարդապետսն սրով. նոցա հարքն այրել կուտամ։ Այլև հրամայեմ ամենայն թալապքարացն որ աասնին երկու շահիցն աւելի ոչ ինչ չի կարօղացին առնուլ և այլն։ Բայց սակայն օջաղն

առանց կաթուղիկոսի թողուլ [չեմ կարող]։ Ուրեմն կամ կաթուղիկոսն ինքն
պարաի գալ օջաղն և կամ, որպէս լուեալ եմ, թէ Ներսէսն ինքեան զայմաղամ
և ըխաիեար է արարեալ և յիրաւի ունի նա արժանաւորութիւն, թող Ներսէսն
գայ նսաէ յէջմիածին։ Եւ իմ շափաղաթն առաւել լինի ի վերայ օջաղին, զի
Ներսէսն խելօք մարդ է և ունի արժանաւորութիւն։ Ապա թէ ոչ ես օջաղն
առան խալիփայի չեմ թողլոց, այլ գրելոց եմ Ուռումն և ամենայն աեղիս
Հայոց ազգին և նոցին ընարանօքն զարժանաւոր ոք կացուցանելոց եմ կա-
թուղիկոս։ Այլև ասաց՝ Աղալօյ րէկ, դու Մարաիրոս մահրասային լավ վերա-
հասու լեր թէ խալիֆէն գալո՞ց է էջմիածին, թէ ոչ։ Եւ ապա ասաց՝ մուրախաս
էք։

Իսկ Աղալօյ րէկն, ըստ հրամանի ջահղաայսյին՝ առանձնակի էհարց րազ-
միցս վասն գալստեան կաթուղիկոսին, և ես պատասխանեցի գալն և չգալն
շահզաաայի ողորմութենէ ւ կախեալ։ Որ և Աղալօյ րէկն գնացեալ ծանուցեալ
էր շահզաաային, թէ՝ այսպէս ասէ։

Եւ ապա ի մէկն յունվարի կոչեաց զմեզ զայմաղամն. էհարց մեր ողջի-
սութենէն և եա մեզ մեծ ումուա և յոյս թէ՝ դու միամիտ կացիր, ես ձեր ամե-
նայն բանն մուղքամ կանեմ և շատ լաւ կու շինեմ։ Եւ ի նոյն երեկոյին մէկ
խօնչայ շիրինի էր առաքեալ մեզ, զոր ընկալեալ՝ շնորհակալութիւն մատու-
ցաք։ Եւ ի 6 յունվարի միրզայ Մուսայ խան վէզիրն մէկ խոնչայ շիրինի էր
առաքեալ՝ շնորհաւորելով զաօնն, զոր մէք ընկալեալ՝ նոյնդունակ շնորհա-
կալութիւն մատուցաք։

Ի 9 յունվարի ղայմաղամն դնացեալ խօսեցեալ էր ընդ շահզաաային
վասն ընծայիցն, որ եկեալ կոչեցին զմեզ ի դուռն. աարեալ մատուցաք զըն-
ծայսն։ Ասաց շահզաաայն, թէ՝իմ կամքն այն էր, որ ձեր խնդրանաց կերպն
կտանէի և ապա ընկալնուի զնծայսն։ Բայց դու ղայմաղամին ումուքիսի էիր
արէլ ասելով թէ՝ շահղաաայն շափաղաթ չունի և այլն, որ չէ այնպէս. ես
կուզեմ օջաղն շէն լինի, խալեֆէն գայ իւր Աթոռն. իսկ Աղալօյ րէկն արզ
արաւ թէ վարդապեան ասէ թէ՝ նայիպի սուլթան այն այնպէս ողորմութիւն
արասցէ օջաղին, որ ինքն խալիֆէն ըստ ինքեան ելեալ եկեսցէ։ Այո, իմ ողոր-
մութիւնն շատ է որպէս և յայանի է, զի առ ամենեսեան ես դթութիւն ունիմ.
և յաակապէս ի վերայ էջմիածնի. զոր օրինակ թէ խալիֆէն ինքն. և կամ թէ
Ներսէս վարդապեան, եթէ դայցէն առ իս, երդնում ես յաղաուծոյն իմ զի
նոցա լաւադոյն պաաիւ և սէր և խալաթ և ռազամ ունիմ աալ։ Էջմիածնի
ամենայն րանն դուրուստ կանեմ։ Ցիրաւի մեք ևս ունիմք օջաղ, որպէս Քա-
պայն մեր օջաղն է և Օսմանեան աէրութեանն է։ Թէպէտ մեք հովանաւորու-
թիւն ունիմք ի վերայ այնր, րայց աեղւոյն բնակիչքն պարաին հնազանդ
դաանել երկրի փաշային։ Այսպէս էջմիածինն մեր հողն է և առաւել մեզ
պարաիք հաւաաարիմ լինիլ. և ոչ այնպէս արպէս և դուք անդ ի Թիֆլիզ նստե-
լով երրէմնապէս ի հարկաւոր մեզապաական իրս հանդիպեալ պատճառանօք
ասէք թէ, ի յայտ դործ ձեռնամուխ լինիլն երկնչիմք ի ռուսաց, որովք իմանի
թէ և ձեր խօսքն է ընդ ռուսաց։ Ըստ որոյ և սիրաք մեր ճանաչեն զձեզ իրր
անհաւաաարիմք։ Ես արզ արարի՝ թէպէտ նոքա անդ ի Թիֆլիզ են, բայց աշխա-
աէն միշտ և ջանան զԱթոռն ի պարաուց ազաաէլ։ Որպէս և Ներսէս արք եպիս-
կոպոսն 1225 թուման դրամ է առաքեալ առ աղայ Ալի ոմն վաճառական ի

կողմանէ Աթոռոյ պարաուցն. նաև Ջափար խանն գրեալ է Ներսէս արք եպիսկոպոսին, թէ՝ այն երկու հազար թումանն, որ ուղարկեալ էիք աղայ Ալուն, անդս ես ուրիշ մարգկանցից վեր էի կալեալ Աթոռի գիմաց մասրափի տուի ամէն մարգի հտխն իւր աէրն։ Այնքան փողն մէկ ապասու աեղ չչ անցուցեալ. և այս գիրս գրեալ է և մօհրն ի գլուխն եգեալ որպէս աՀա աեսանի։ Ասաց շահղաաայն, թէ շատ ղալաթ է արէլ։ Ջոր առեալ զթուղթն հայեցաւ ի նշան կնքոյն և ասաց՝ յեաուսա կնքելն ևս գլուխ համարեալ լինի։ Պատասխանեցի յեաուսա կնքոյ աեղն այս է (ի ներքոյ) այլ ասաանօր կնքելն գլուխ համարի։ Ապա մատուցի և զթուղթն ի մասին այնմիկ առ սարգարն գրեցեալ, զոր ընթերցեալ՝ եա ղայմաղամին։ Եւ նա ընթերցեալ՝ խօսեցան ընդ իրեարս թէ այնպէս է գրեալ, թէ՝ իմ ուղարկեալ 1225 թումանն մեկ ապասու աէղ չէ անցեալ։ Ասաց ինձ, թէ՝ ընգէ՞ր ոչ յառաջայգոյն եաուր զթուղթս, զի ես առաքեալ յԾրևան սաուկաթինն վերահասու լինէի։ Պատասխանեցի՝ այժմ յաջողեցաւ ինձ արղ անել և աալ։ Ապա և ծանուցի վասն անպատէհ գործոց Ջափար խանին։ Իսկ վասն ազատութեանց գերոյ ոյրույն յառաջագոյն ծանուցեալ էաք ղայմաղամին, անաանօր ակնարկեցաք և ի միա ածաք, որ և ղայմաղամն արղ արար, հրամայեաց շահղաաայն Աղալօյ բէկին հասու լինիլ որպիսութեանցն և ծանուցանէլ ինքեան։ Ասաց շահղաաայն ի գալն յէջմիածնէ վարգապեաին, և ի ներկայանալն առ իս ինչ ինչ աեղեկաօեալ ի նմանէ։ Զքեզ ճանապարհորգեցից ուրեմն մուրախաս էք։ Եւ ի 10 յունվարի եկն էհաս այսր սրրաղան Եփրեմ արք եպիսկոպոսն. ի 12 Նոյնում Աղալօյ բէկն աարեալ զԵփրեմ արք եպիսկոպոսն ներկայացոյց շահղաաային։ Հարցումն էր արարեալ վասն արարմանց Ջափար խանին և միրղայ Ջապրարին և Եփրեմ արք եպիսկոպոսն զգուշաւոր բանիւք աուեալ էր ղպաաասխանիսն։ Իսկ ի 19 ամսոյս բերին առ իս զխիլայն մեր. մէկ հատ Քեաշանու ղաոի վերարկու երկայն և լայն, բայց զթևսն նեղ։ Եւ մէկ հաա թիրմայ շալ կարմիր գունով. և ի 20 ամսոյս կոչեցին զմեզ ի գուռն. որ զկեցեալ զխալաթն գնացեալ ներկայացաք շահգաաային։ Տեսաք անգ զշարուրցի Մամարղայ սուլթանն զի խօսէր ընդ նմա շահգաաայն վասն անցից սրրոյ աթոռոյն և պաաուէր աալ ասէլ սարգաոին մեծաւ սաստկութեամբ, թէ՝ սարգարն Երմալովի և սարասկէարի հաւասար մարգ է։ Զի՞նչ է այս, որ լսեմ։ Ի՞նչ շուն է միրղայ Ջապրարն, զի սուր առնու և էջմիածնի վարգապեասն վիրաւորէ և կամ գինչ հարգաւորութիւն ունէր նա յէջմիածին, և այլն։ Պաաասխանեց Մամարղայ սուլթանն, թէ՝ սարգարն ևա գանել զնոսա և կամէր նասախ առնել, բայց էջմիածնի վարդապևաքն միջնորգ լեալ ոչ թողին։ Դարձոյց շահղաաայն գրանս իւր ի վերայ Ջափար խանին և սասաիկ յանգիմանութեամբ ասէր ափսոս այն ոաղամն, որ մեք նմայ խանութիւն աուաք։ Նորա ի՞նչ գործն է վարգապեաաց գուռն կնքևլն, կամ բանալն։ Վարգապեաի ոան ֆալաղայ զնել կապել և ծեծելն, ժամացոյց, մաաանիք և այլ ինչ առնուլն։ Յայանի է զի և բաա մերս օրինաց հայոց գինի վաճառել մեծ մեղք է։ Նա ինքն խան անուանեալ գոլով հայոց գինի վաճառելն արգելուլ աայ և ինքն էջմիածին գինի՞ ծախէ։ Եւ կամ թէ յէջմիածին կաթուղիկոսի աեղն և վարգապեաաց սէնեակն նսաէ գինի խմէ, սազ անէ և աղայ խաղացնէ. ևս թէ Ներսէս վարգապեաի եղբոր աունն կրակել աայ։ Սարգարն որպէս նօքար է մեր, որ այսքան անուանարէկութիւն լինի

անդ և նա ոչ միոյն իրաւունք ոչ առնէ։ Իսկ Մամարզայ բէկն ասաց, թէ տյն ինչ եթէ ժամացոյց և եթէ մատանիք զորս առեալ է Ջափար խանն, ես տյնպէս դիտեմ, զի ի տեղի իւր պտրտուցն է առեալ։ Բայց դինի ծախելն, էջմիածին տղայ խաղացնելն և Ներսէս վարդապետի եղբօր տալն քակելն ոչ գիտեմ և չես լուեալ։ Ասաց շահզատայն թէ՝ դու դինի ոչխմէս վտան այն ո՛չ գիտէս, թէ կամիս ստոյկն իմանալ. ի վերադառնալն քոյ տտէն գնա էջմիածնի պազտրն, երկու րոեալ տուր և զինի դնեա։ Տես Ջափար խանի մա՞րգն է ծախօղն, եթէ էջմիածնի մարգն է։ Ես ոտզտմ եմ զրելոց և քեզ պտտուէր տամ, զի ասասցէս սարգարին թէ պտւակտն է սարդտր այսպիսի արարմունք մեզ անուանարէկութիւն է, ես ո՛չ կտմիմ։ Եւ դու պարտիս սաստել քո ծառայիցն„ զի յոյսմհեաւէ զզոյշ լինիցին։ Եւ Ջափար խանին աղագաւ ահա պատուիրեալ եմ Մարտիրոս վարդապետին զի անգէն առաքեսցէն առ իս մեռտնօզ վարդապետաց պակասեալ կալից դուքտրն։ Յայնմ ժամանակի ես վերահասու լեալ՝ նորա հայրն այրելոց եմ. այս որպիսի մեծութիւն է, զի Ներսէսն ի Թիֆլիզու է գրեալ և Մարտիրոսն մեր հուզուրումն արզ անէ ասելով՝ մեք եթէ էջմիածին լինիմք յերկիւղէ սարգարին օջտղի նեղութիւնն ոչ կարեմք ծանուցանել քեզ։ Եւ արգար է այդ։ Զի Եփրեմն րերել ետու և քտնի քտնի առանձնութեամբ և համոզելով հարցուցի և գարձեալ սաստկութիւն ես ցոյց ետու և նա ինձ ոչինչ ասաց։ Ջեմ ես այնպէս այլ րազմից պտտտհետ է ինձ, որ յետին ստոր մարգիկք յինէն գանգաաեալ էն ինձ. և ես նոցա արզն րնկալեալ եմ և բաւտկտնութիւն տուեալ։ Եւ որպէս պարտուց աթոռոյն, որպէս մեր ոաղամովն հաստատեալ եմք ի ըսկզբանէ մինչև ցայժմ տասնին երկու շտհովն հաշիւ տեսնուն և տյնպէս տան ղպարտսն. և որ ինչ աւելի առեալ իցէն, ուղղակի հաշիւ տեսեալ՝ յետս գարձուսցին։ Նաև ասասցես սարգարին, թէ ինքն այնպէս զնէ ի միտս իւր, թէ ո՛չ խալիֆէն է ինձ գիր գրեալ և ո՛չ Ներսէսն է ինձ տրզ արել և ոչ թէ Մարտիրոսն է ինձ ներկայացեալ։ Այլ բարեսրտութեամբ աննախանձարար թուղթ գրեսցէ կաթուղիկոսին և Ներսէս վարդապետին։ Նոյնպէս և եղբօրն Ներսէս արքեպիսկոպոսին այնպիսի միամաութետն թուղթ գրեսցէ. և րերել ասցէ յԵրևան և իւր այգիսն և ամենայն մուլքն հասուսցէ ինքեան։ Եւ վասն էջմիածնի, որպէս պատուիրեցի ինք սարդարն այնպէս սաստիկ պատուէր աալ պարտի, որ օջաղն ամէնևին տաճիկ չգնասցի։ Ապա թէ ոչ՝ գիտասցէ սարդարն, զի կամ Աղալօյ րէկն և կամ զայլ ոք յիմոց ծառայից երկու ֆառաշիւք յղեցից անդ յէջմիածին։ Որպէս պատուիրեցի, այնպէս կարօզ են պահպանել զօջաղն, և յայնմետէ սարդարն լինի անպատիւ և րէքեայրայ։ Աստանօր ես արզ արի թէ. թէպէտ արքայութեան ժառանգորդ Շահ-Ապպասն բաղում խնամք և գթութիւն է արարեալ սբբոյ էջմիածնի, որպէս աևսանի շահարխն և քանի դիւզորայք ի նմանէ շնորհևալ և յատկապէս ոսկի կանթէղ է կախեալ, բայց էջմիսածնի այսպիսը նեղութեան ժամանակի ձեր այսքան ողորմութեանն շնորհն առավել եղև քան ղնորայնն. և մեզ պարտականութիւն է յայսմհետէ ամենայն ուրեք գրևլ և աարածել յամենայն տեղիս. նաև գրևլ ի քօթիւքն էջմիածնի զի յաւիտենական յիշատակ մնասցէ։ Եւ ղկնի այլ պատուիրանաց և խօսակցութեանց ընդ Մամարզայ սուլթանին գարձեալ խնդիր մաաուցի ես վասն գերւոյ այրւոյն, պատասխանեաց շահզատայն, թէ ես ղգներին րնրեալ խօսեցուցի նա ոչ հանձն առնու ի դնալ. Մահ-

մատ Յիւսէյին խան, զգերին ղայն տարէք ի տուն Աղալօյ բՀկրՀ առ վարդապետն, Ինքն վարդապետն հարցանէ. եթէ գնալ կամիցի, տուք ինքեան առնէ, եւ վերջն այնպէս եղև, որ գնեցաք զգերին շատ ղժուարութեամբ յիսուն թումանիւ

Զկնի խնգրեցաք և վասն բեռանց Թոմտս վարդապետին լաւ եղանակաւ, բստ որում ոչ կարՀէին տալ Թարց գիտութեան շահգատային։ Որոյ վասն և հրամայեաց շահղասայն յանձնել ղայնս Եփրեմ վարդապետին։ Այն ինչ որ էջմիածնի պատկանեալն է յէջմիածին առնիլ և այն ինչ որ ի Թիֆլիզ առնելի է ի Թիֆլիզ առնիլ. և մուրախաս լեալ եկաք ի յօթևանս մեր։ Պատմեցաք ղամենայնն Եփրեմ եպիսկոպոսին. և ինքն գնացեալ ետես զրեոինսն, և եկեալ առ իս խորհուրդ եգ ինձ Թողուլ ասա ղնոյնն ամենայն մինչև տեսցուք Թէ վերջն ուր եղերեսցի։ Զի ինքն երկիւղ ունէր յերևանու իշխողէն և Եփրեմ արքեպիսկոպոսին հատուկ ոգամ առնուն. և հատատեցին կառավարիչ սըրբոյ աԹոռոյն և 23-րն յունվար ամսոյ ելեալ ասաէն ուղղեցաք զգնացս մեր ի Տաթև։

Архив Матенадарана, ф. Диван католикоса,
пап. 45, док. 164. Подлинник.

ПЕРЕВОД

17 декабря 1823 года в девять часов 30 минут [утра] торжественно ввели нас в город Тавриз и остановился я в доме благородного Агало-бека. 19 числа того же месяца сам Агало-бек явился ко двору и имел беседу с солнцеподобным шах-заде и каймагамом. А 20 числа он сопроводил меня к каймагаму и е. высокобл. принял меня с великой любовью и почетом и велел садиться перед собой. Затем любезно он начал расспрашивать о е. высокопреосв. и преосвященном архиеп. Нерсесе. Я достойно ответил на его вопросы и подал ему оба послания на армянском языке, сказав, что там не было никого, кто бы мог написать по-персидски и потому они написаны по-армянски. Он поблагодарил любезно, взял, раскрыл послания, посмотрел на печать и подпись е. высокопреосв. католикоса и преосвященного Нерсеса архиепископа и сказал: «Почерк обоих посланий один, но подписи—разные». Затем эти послания он отдал Агало-беку и велел перевести и передать ему, а затем, обратившись ко мне, спросил, где теперь е. св-тво архипастырь и как его здоровье, а также поинтересовался о здоровье преосвященного Нерсеса архиепископа. Получив ответ на свои вопросы он, согласно с персидскими обычаями, начал чрезмерно восхвалять меня, хотя я подчеркивал свою скромность, но он восхвалял все больше и больше. Спустя два часа он велел принести кофе, после чего он отпустил нас. Он велел Агало беку оказать Мартиросу халифу надлежащие почести и прием, что это приказ шах-заде, он, мол, дорогой гость шах-заде. Между тем, пока мы сидели у каймагама, принесли рагам шах-заде к сардару, в котором требовалось немедленно в Тавриз отправить епископов Ефрема и Степанноса, которых он желает расспросить кое о чем, узнать о состоянии святого Престола и т. д. Через Агало-бека я сообщил, что оба они назначены управляющими и нет там другого такого человека, кто бы смог управлять св. Престолом. Если будет на то его позволение, пусть один из них приедет, а другой останется, чтобы управлять [делами Престола]. Он тут же распорядился сделать так как я просил. Имя Степанноса епископа было стерто и приказ остался только на имя Ефрема епископа. И я написал письмо преосвященному Ефрему епископу, чтобы он отправился в путь без каких-либо опасений. 21-го этого месяца гонец, взяв письма, отправился в Ереван. Тем временем благонравный шах-заде отправился на охоту, где убили одного дикого барана, которого целиком отправили нам 21 декабря. В тот же день,

спустя немного времени, пришел фараш и сопроводил меня ко двору. Агало-бек, который заранее был там, ожидал меня. Зашли мы и там, в комнате эшикагаси увидели Агало-бека. По персидским обычаям эшикагаси Махмат Гусейн-хан шел впереди, а я и Агало-бек сзади. В трех местах кланяясь, повели нас и представили шах-заде. Этот самый эшикагаси, взяв у меня три жалобы, написанные по-персидски, передал их шах-заде. Прочитав все, он поздоровался со мной и расспросил о е. св-тве архипастыре. Я, покорно поклонившись, сказал: «Молится он постоянно о вашей жизни и державе». Затем [он] спросил о преосвященном Нерсесе архиепископе. И снова поклонившись, я ответил то же. Тогда сказал шах-заде: «Католикос выехал на шесть месяцев, но вот уже исполнилось два года, почему же не возвращается он на свой очаг»? Я ответил: «Когда католикос прибыл в Карабах, я находился там. Армяне и другие народы согласились, каждый по мере своих возможностей, оказать помощь для погашения долгов Престола, [по в это самое время] дошли до нас слухи о смерти двух вардапетов и о том, как Джафар хан запечатал двери [их келий] и о том, как сардар затребовал 15 тысяч туманов денег и т. д. и т. п. Сказал шах-заде, что так написано и в этих жалобах. После добавил: «Так почему же вы, перенесшие так много трудностей, не сообщили мне об этом через своих вардапетов, ежегодно приносящих мне дары, чтобы я наказал одного, в назидание другому? Мы не нуждаемся в ваших дарах, но наша воля, чтобы ваш человек часто бывал в нашем дворце и поведал нам о ваших горестях». Я ответил: «Велик наш страх, и если сейчас мы находились бы в Ереване, было бы невозможно жаловаться на сардара и его слуг». Сказал шах-заде: «Когда же это вы жаловались, что теперь говорите так? Что за пес сардар Гусейн-хан, чтобы противиться моему повелению? Не думаете ли вы, что я бессилен наказать сардара Гусейн-хана? Или же, чьи псы Джафар-хан или мирза Джаппар, чтобы причинить моему очагу так много стеснений. Или же думаете, что не смог бы я привести их сюда и выколоть им глаза или отрубить руки»? Я ответил: «Умереть мне у ваших ног, не столь глуп я, чтобы так думать. Знаем мы, что властелин вы и царь и можете наказать как захотите. Но до сих пор нам в голову не приходило пожаловаться в. выс-тву». Сказал шах-заде: «Ну, ладно, мне не могли сообщить, сообщили бы Агало беку, моему слуге, что сам армянин и единоверец с вами. Почему же хоть одну строчку не написали ему, чтобы он пожаловался мне»? Здесь Агало-бек сказал, что, правда, ему тоже ничего не сообщили. Затем начал шах-заде: «Это жалоба на происшествия за 14 лет. Конечно, он может расследовать и выявить истину, причем невозможно, чтобы все это было неправда. Конечно, в ней есть и правда. Но поскольку католикос и Нерсес архиепископ находятся в Тифлисе и пишут оттуда, то можно думать, что они этими жалобами хотят лишить моей милости и благосклонности сардара Гусейна-хана, моего слугу. Это не так, конечно, но можно так думать. Мы не похожи на другие народы. Христа признаем великим пророком, Марию девой, а двенадцать апостолов—нашими имамами. Поэтому и мы хотим почитать церковь Христа и сохранить ее в благополучии. Так мы в прошлом из-за Исраел вардапета, по поводу строительства его монастыря понесли ущерб в пять тысяч туманов и т. д. и т. п. В Татев войска я не послал». Тут я покорно сказал, что это справедливо. Вы особо заботитесь о монастырях, находящихся недалеко от вас, и они непосредственно пользуются дарами вашего милосердия. Но Престол Эчмиадзинский, который является главой всех армянских монастырей, находясь далеко от вас, лишен вашего милостивого покровительства, что и является причиной тому, что католикос находится на чужбине, а братия Эчмиадзина доведена до крайнего несчастья. Сказал шах-заде: «Не моя вина, тут вина ваша, что не сообщали мне о ваших горестях. В те смутные времена для благоустройства Эчмиадзина я вызвал из Петербурга Ефрема католикоса, и когда католикос прибыл ко мне в долину Вирапа, я принял его и оказал почести, приличествующие его сану. Но у нас тоже есть моллы. Есть такие, что все отдались религиозным делам. Есть и

такие, что одновременно занимаются и религиозными и светскими делами. На самом деле, я католикоса видел скромным и весь ушедшим в религиозные дела. Но Нерсес был умелым. И в религиозных, и одновременно, в управлении светских дел он был умелым и он был мудрым. Эчмиадзин я поручил ему, а он взял да оставил Эчмиадзин и самовольно уехал в Тифлис. Где тут моя вина? Вина Нерсеса». Я ответил: «Епископ Нерсес не виновен, ведь его грозили привязать к пушке. Для спасения своей жизни он оставил Эчмиадзин и уехал в Тифлис». А шах-заде сказал: «Мы написали, чтобы из Эчмиадзина прибыли к нам вардапеты, когда они прибудут, все разузнаю и вершу справедливый суд, достойный Престола». Тут Агало-бек покорно сказал: «Вы поведали, чтобы приехали двое вардапетов, но вот он попросил каймагама, чтобы один остался там управлять Престолом, а другой приехал. Каймагам согласился и написал, чтобы вардапет приехал один». Шах-заде повелел: «Ладно, ничего, но я хочу кое о чем спросить у него». Шах-заде сказал также: «Эту жалобу, видимо, написали русские и дали Нерсесу, изложение [по форме] похоже на русский лад». Я поклялся и сказал, что это написано самим Нерсесом архиепископом на армянском языке, а мирза Абраам перевел. [Шах-заде] спросил у Агало-бека: «Мирза Абраам твой брат»? «Да, мой брат»,—ответил он. Шах-заде сказал: «Значит, правильно говорит вардапет, что все послания русских ко мне он пишет? Да. Я узнал, это его слог». Я ответил, что ни среди армян, ни среди русских нет такого грамотного, как Нерсес архиепископ. Если даже надо царю писать что-либо, пишет он, а другие переводят. Среди армянского народа он единственный и нет ему равного. И Агало-бек подтвердил это. Шах-заде согласился и сказал: «Да, да»! А затем добавил: «Вы свободны», и мы вновь по обычаям их, поклонившись ему, оставили его и вышли.

25 декабря Агало-бек пошел во дворец. Там он говорил насчет подарков и письменно сообщил, что мол то и то имеет преподнести [шах-заде]. В тот же день пришли и вызвали меня во дворец. Как и в первый раз, меня повели и представили. Шах-заде сказал: «Агало-бек мне передал, что вы подарки принесли мне. Католикос и Нерсес, оставив Престол Эчмиадзинский и находясь в другом государстве—в Тифлисе, посылают мне подарки, насколько это удобно? Я велел проверить в документах и уточнить, и все, что за это время приносили мне от Престола, я намерен возвратить». А я через Агало-бека сказал, что в Эчмиадзине своя традиция записывать события, происшедшие в дни того или другого царя. Я прочитал в нем и увидел, что в прежние времена католикосы, отправляя во дворец к бывшим царям какого-либо вардапета с дарами, он вместе с ничтожными дарами с собой имел и пустой платок, четыре конца которого были завязаны в узел. Явившись к царю он развязывал узел платка и встряхивал его над головой шаха или шах-заде. Ныне хотя вы конечно, не нуждаетесь в дарах, это мы ждем от вас милосердия, но этот дар вы примите как благодать молитв е. св-тва католикоса, Нерсеса архиепископа и других вардапетов, проживающих в других странах. Из вашего же приказа следует, что вы сердиты на нас. Воля в. высочества». Услышав это, шах-заде сказал: «Пока ваша просьба не исполнена, не следует мне принимать дары. Вот уже сколько дней я озадачен. И в недоумении не знаю, что и делать, поскольку католикос в другом государстве и Нерсес также в Тифлисе, оттуда они мне пишут о своих горестях за четырнадцать лет. Нерсес вардапет оставил опустошенный Эчмиадзин, переселился в Тифлис и там строит церковь. Просит о возвращении имущества своего брата в Ереване и т. д.» Я сказал: «Это не только Нерсес епископ, но с давних пор установлен канон в Эчмиадзине одного из своих вардапетов направлять в Тифлис для управления армянской паствой. Прежде там находился другой вардапет. И Нерсес поехал туда по просьбе народа и по приказу католикоса, а не самовольно. И я знаю хорошо, что переезд Нерсеса в Тифлис и его пребывание там приносит пользу вашему государству, поскольку всюду, где перед русскими вельможами в моем присутствии речь заходила о вашем царстве,

я слушал своими ушами, как Нерсес архиепископ всегда восхвалял шаха и шах-заде и поддерживал их авторитет. И пусть знает шах-заде, что после выезда е. св-тва католикоса из Эчмиадзина и тех притеснении и убытков, которые причинил Джафар-хан Престолу и вардапетам после смерти тех двух вардапетов, то все остальные вардапеты разбрелись бы в разные стороны и Престол наверняка опустел бы уже, если бы Нерсес вардапет не успокоил их и не говорил: вы потерпите, успокойтесь, я напишу шах-заде, он покровитель нашего Престола и т. д. и т. д. После этого, я достал копию письма сардара и сказал: шах-заде, вот каковы были желание и замыслы сардара, они записаны здесь. Он старался взять от Престола в год пять тысяч или шесть тысяч туманов, вот почему Престол дошел до крайнего обнищания. Он взял письмо, прочел и сказал: «Не плохо пишет сардар, хорошо пишет». Я сказал, что есть у меня перевод письма. Наша жалоба в том, что во времена Махмат хана и вообще никогда Ошакан не был отделен от Эчмиадзина. Известно, что Махмат-хан был своевольным, не было для него ни шаха, ни шах-заде и не признавал он дарственные указы предыдущих шахов.

И вовсе не к лицу сардару следовать примеру Махмат-хана, тем более ему хорошо известно, что шах и шах-заде Престолу [Эчмиадзинскому] оказывают особую милость и покровительство.

Шах-заде сказал: «Хотя сардар и пишет пять или шесть тысяч туманов, но ведь столько он не брал от вас». Ответил я: «Это верно, он не брал столько в виде махты, но то, что он брал под разным видом в частности известно было шах-заде. И Джафар-хан, узнав о том, что архиепископ Нерсес направил жалобу шах-заде, уже после моего приезда сюда, направил своего человека в селение Аштарак и он там разрушил дом брата архиеп. Нерсеса. И вот теперь пишет мне архиеп. Нерсес, чтобы я поставил об этом в известность шах-заде. Поскольку дом брата моего [пишет он] является владением шах-заде, следовательно, его благоустроенность выгодна стране шах-заде. Как же он посмел причинить такой ущерб стране шах-заде? И повелел шах-заде: «Да, будет и это причислено к другим его проступкам. Я обязательно когда-либо займусь разбором этих дел и вершу справедливый суд. Лично я желаю видеть Престол Эчмиадзинский благоустроенным и дать удовлетворение вашей жалобе. Ты только дай мне заверение возвратится ли католикос в Эчмиадзин пли нет»? Я ответил: «Я знаю только, что если в отношении к Престолу будет ваша милость и милосердие, то католикос не останется там, даже если его закуют в цепи. Но сейчас я не осмелюсь здесь перед вами утверждать, придет он или нет. Возможно, увидев ваше милосердие, приедет. Но возможно также, что будут причины, которые помешают его приезду. Я не могу взять на себя смелость и твердо обещать вам». Сказал шах-заде: «Я исполню все, что вы просите. Отправлю отсюда своего слугу, дам ему жалованье, чтобы он основался в Эчмиадзине. И так он будет охранять [Престол], что не только слуги сардара, но и сам сардар не ступит на землю Эчмиадзина. Я велю привести сюда Джафар-хана, забравшего себе вещи покойных вардапетов. Так поступлю и с мирза Джаппаром, поранившим саблей вардапетов. Я велю сжечь их отцов на костре. Я прикажу займодавцам, чтобы они не смели взять больше чем два процента за десять и т. д. Но оставлять престол без католикоса [не могу]. Следовательно, или католикос должен сам вернуться на Престол, или Нерсес, который, как я слышал, сам взял на себя управление [Престолом], и он в самом деле способен на то, пусть Нерсес приедет и основывается в Эчмиадзине. И еще больше будет мое милосердие в отношении к Престолу, поскольку Нерсес умный и достойный. А если нет, я все равно Престол не оставлю без католикоса, но напишу всем армянам в Турции и во всех местах, и, по их желанию, кого они изберут, достойного назначу католикосом». Сказал еще шах-заде: «Агало-бек, ты точно узнай у Мартироса епископа, католикос возвратится в Эчмиадзин или нет»? Затем сказал: «Вы свободны». А Агало-бек, как повелел шах-заде, [потом], много раз расспрашивал меня, возвратится ли католикос? Я

ответил, что возвратится или нет, это зависит от милосердия шах-заде и Агало-бек пошел к шах-заде и передал ему, что так мол он говорит.

Затем 1-го января каймагам пригласил нас, спросил о нашем здравии и обнадежил: «Будь спокоен, все ваши дела я улажу как надо». А в тот же день вечером он прислал нам один поднос сладостей. Приняв, мы выразили ему нашу благодарность. А 6 января везир мирза Муса-хан также прислал один поднос сладостей, поздравляя с праздником, который приняв мы также поблагодарили его.

9 января каймагам пошел во дворец, где говорил с шах-заде о подарках, после чего вызвали нас во дворец. Взяв подарки, мы преподнесли шах-заде. Сказал шах-заде: «Я желал сперва исполнить вашу просьбу и лишь после того принять подарки. Но вы сказали каймагаму, что шах-заде не имеет милосердия. Однако это не так. Я хочу, чтобы Престол был благоустроенным и католикос вернулся на свой Престол. А Агало-бек мне передал, что вардапет хочет, чтобы Наиб султан оказал такое милосердие Престолу, чтобы католикос сам собрался и приехал. Да, известно, что я милосерд и милостив ко всем, а тем более к Эчмиадзину. Так что, если бы католикос сам или же Нерсес вардапет придет ко мне, клянусь богом своим, что окажу им лучшие почести и любовь, пожалую халатом и дарами. И все дела Эчмиадзина улажу. И у нас есть святилище, как Кааба—наше святое место, но оно принадлежит османской державе. Хотя мы покровительствуем над ним, но местные жители обязаны быть покорны паше той страны. Так и Эчмиадзин—наше владение и вы обязаны больше всего быть преданы нам. Но не так, чтобы сидя там в Тифлисе и столкнувшись с делами, касающимися нас, говорить, что боитесь русских исполнить это, из чего следует, что вы заодно с русскими. Поэтому мы считаем вас непреданными нам». Я смиренно сказал: «Хотя они там, в Тифлисе, но они всячески стремятся освободить Престол от долгов. Например, архиеп. Нерсес некоему купцу ага Али отправил 1225 туманов в счет долгов Престола. А Джафар-хан написал [ему], что эти две тысячи туманов, которые ты отправил ага Алп, я здесь раздал другим людям, каждому свое, у которых я брал в займы для нужд Престола. И вся эта сумма не стоила и одного аббаси. Вот так он пишет мне и вот его печать вверху». Сказал шах-заде: «Очень неправильно сделал». Взяв у меня письмо, [шах-заде] посмотрел на печать и сказал: «Печать и в конце сойдет». Я ответил: «Место печати внизу здесь, а считается, что поставлена вверху». Затем я передал ему и письмо на имя сардара, прочитав которое он отдал каймагаму. Прочел и каймагам, а затем стали говорить между собой, что да, так и написано—мои 1225 туманов не стоили и одного аббаси. И сказал мне [шах-заде]: «Почему же ты раньше не дал мне это письмо, чтобы я отправил в Ереван и выяснил правду»? Ответил я: «Только сейчас удалось мне это сделать». Затем я рассказал и о недостойных делах Джафар хана. Об освобождении же пленной вдовы, о чем я еще до этого говорил с каймагамом и здесь вспомнил и намекнул. Тут и каймагам сказал об этом и шах-заде велел Агало-беку разузнать, что к чему и доложить. Далее, шах-заде сказал, что ждет прибытия вардапета из Эчмиадзина, от которого он должен разузнать кое о чем. А тебя я отправлю [обратно], значит вы свободны. 10-го января сюда прибыл преосвященный архиеп. Ефрем. 12-го того месяца Агало-бек представил архиеп. Ефрема шах-заде, который расспрашивал о деяниях Джафар-хана и мирза Джаббара, а архиеп. Ефрем весьма осторожно давал ответы. 19 января принесли мне подарки. Одну златотканную накидку кеашанскую—длинную и широкую, но с узкими рукавами, одну краеную шаль тирманскую. 20 [января] пригласили нас во дворец. Надев халат, я представился шах-заде. Там я увидел султана Мамарза из Шарура, с которым шах-заде говорил о событиях в Эчмиадзине и со строгостью велел передать сардару, что сардар равный по чину Ермолову и сераскару человек. Что же я слышу? Чей пес мирза Джаббар, что осмелился взять саблю и поранить вардапетов в Эчмиадзине или что он потерял там? Ответил Мамарза султан: «Сардар велел высечь и наказать их, но вардапеты

Эчмиадзина заступились и не дали». Затем шах-заде речь повел о Джафар-хане и строго выбранил, говоря: «Жаль того указа, которым мы пожаловали ему ханское достоинство. Какое его дело запечатать двери вардапетов или открывать? Или пороть вардапета? Отобрать часы, перстни и еще кое-что другое? Известно, что по-нашему закону продавать вино армянам великий грех. Запретив армянам продавать вино, сам он, будучи ханом, в Эчмиадзине вино продает? Или же сидит в покоях католикоса Эчмиадзинского или в кельях вардапетов пьет вино, слушает музыку и заставляет плясать юношей. А еще велел поджечь дом брата вардапета Нерсеса. Зачем же сидит там сардар—наш слуга, когда там происходят позорящие нас дела, а он не предпринимает ничего». А Мамарза-бек сказал: «Я знаю, что Джафар-хан взял часы и перстни в счет долгов. Но то, что он вино продает, заставляет юношей плясать и велел поджечь дом брата Нерсеса вардапета, я не знаю и не слыхал». Сказал шах-заде: «Ты вино не пьешь, потому и не знаешь. Хочешь знать правду, по возвращении отсюда пойди на базар Эчмиадзина, дай два реала и купи вина, тогда узнаешь, кто продавец, человек Джафар-хана или человек Эчмиадзина. Я отправлю указ и тебе то же повелеваю сказать сардару: Полно сардар! Эти действия позорят мое имя, я не допущу и ты должен обуздать своих слуг, чтобы они были осмотрительны. На счет Джафар-хана, я вот приказываю Мартиросу вардапету, чтобы оттуда послали мне опись недостающих вещей покойных вардапетов. Тогда узнав правду, велю сжечь его отца живьем. Что же это такое? Нерсес из Тифлиса пишет, а Мартирос мне лично говорит, что будучи в Эчмиадзине из-за страха перед сардаром, мы бы не посмели рассказать тебе о горестях Престола. И правду говорят. Вот приехал Ефрем и сколько раз наедине я расспрашивал его, и уговаривал и требовал со строгостью, а он ничего не сказал. Я не из тех, кого следует бояться. Сколько раз бывало, что весьма простые люди мне жаловались на меня самого. Я выслушивал их жалобу и удовлетворял их. На счет долгов Престола, как я повелел указом своим с самого начала по сей день, пусть проценты подсчитывают из расчета два процента на десять и так платят долги. А если брали больше, то пусть производят перерасчет и возвращают. Скажешь еще сардару, чтобы он помнил: ни католикос не писал мне, ни Нерсес не жаловался и Мартирос не бывал у меня. Но пусть он добросердечно и незлопамятно напишет письмо католикосу и Нерсесу вардапету. А также пусть успокоит письмом брата Нерсеса—архиепископа, приглашает его в Ереван и возвратит ему сад и все другое имущество его. Насчет Эчмиадзина, как я уже повелел, пусть сардар так распоряжается, чтобы ни один мусульманин не появлялся там. В противном случае, да знает сардар, что или Агало-бека, или кого-либо другого слугу моего отправлю в Эчмиадзин с двумя фаррашами и как повелел, они будут охранять Престол и после того сардар будет обесчестен и в опале». Тут я сказал: «Хотя, наследник царства, шах Аббас святому Эчмиадзину [и раньше] оказывал много милосердия и опеки, что можно видеть в городе, подарил несколько селений и канал Шахарх и в частности повесил золотой светильник, но эта ваша милость в это тяжелое время для Эчмиадзина гораздо больше, чем его [милость]. И мы обязаны писать об этом всюду и распространять везде. Мы должны писать об этом и в кеотуке Эчмиадзинском, чтобы это осталось на вечные времена.

После других распоряжений и разговоров с Мамарза султаном, я вновь напомнил о плененной вдове, а шах-заде ответил: «Я разговаривал с пленницей, она не желает уехать. Махмат Гусейн-хан, уведите пленницу в дом Агало-бека, к вардапету. Пусть сам вардапет спросит, и если она пожелает, дайте ему, пусть увозит». В конце концов пришлось ее с большой трудностью выкупить за 50 туманов.

Затем я вежливо просил и о грузе Томаса вардапета, который не хотели дать без ведома шах-заде. Шах-заде повелел передать его Ефрему вардапету. То, что принадлежит Эчмиадзину, увезти в Эчмиадзин, а то, что следует везти в Тифлис, увезти в Тифлис. Затем он отпустил нас и мы пришли в свою обитель, расска-

зали все это Ефрему епископу, который пошел посмотреть груз и, вернувшись, посоветовал все это оставить здесь, пока, мол, посмотрим, чем все это кончится.

Поскольку Ефрем архиепископ боялся властителя Еревана, дали ему особую грамоту и назначили распорядителем святого Престола и мы 23 января месяца выехали отсюда держа путь в Татев.

№ 99

1824 г. февраля 22—Ответное письмо Аббас-Мирзы Н. Аштаракеци о положении Эчмиадзинского монастыря и о возвращении католикоса Ефрема в Эчмиадзин

Тавриз

Պատասխանագրութիւն արքայորդւոյն պարսից
առ Ներսէս արք եպիսկոպոսն Հայոց
Բարձրառահ և գերաարիճտն հաւատարիմ ընաւից րարեացակամ
քրիստոնէից մեծահամրաւ ազնուական յազգս հայոց

Ներսէս արք եպիսկոպոս:

Ի հասանիլ առ ձեզ հրամանագրութեան մերում՝ ունիք ընթեռնուլ և տեղեկտնալ. զի երկոքին խնդրագրութիւնք ձեր ի ձեռն գերապատիւ և հաւատարիմ Մարտիրոս արք եպիսկոպոսի հանդերձ մեծագոյն ընծայիւքն ժամանեցին առ մեզ, և ամենայն գրեալքն ձեր ի կողմանէ աթոռոյն և բարձրագահ կաթուղիկոսին յայտնի եղեն մեզ յաղագս այնպիսի նախանցեալ բազմագիմի նեղսակրութեանցն աթոռայնոց, և տյնքան ցնծացաւ և զուարճացաւ սիրտ իմ ի վերայ այդպիսի բարեխորհուրդ մտաց և հոչակեալ հաւատարմութեանց ձերոյ առ Աթոռն և առ ամենայն ազգն հայոց՝ արգարև ոչ կարեմ ընդ գրով արկանել։ Միայն թէ մեք ևս բազումս ցաւեցաք և տրտմեցաք վասն Աթոռոյ էջմիածնի ընդ այնպիսի վշտապատում ձերոց ցաւակցութեանց։ Առ որ վերահասու եղեալ զգուշաւոր քննութեամբ ամենայն անցիցն անցելոց՝ յառաջագրեցաք ահա զայնպիսիս, որք միանգամ պատկանին բարութեանց վայելչութեան և պայծառազարդութեանց Աթոռոյն և կաթուղիկոսին։ Այլև նոյն շնորհօք և արքայական ողորմութեամբ՝ զոր ունիմ առ Աթոռն, և սիրեմ կատարելապէս զբարձրաստիճան կաթուղիկոսն և զամենայն զմիտբանութիւնսն, հրամայեցաք գալ առ մեզ մի ի բանագէտ վարդապետաց Աթոռոյն ի տարին երկու անգամ ի գիմաց կաթուղիկոսին, և պատմել ամենայն անցից և որպիսութեանց Աթոռոյն և աթոռայնոց. և կամ միշտ առնել զխնդիր և ծանուցանել մեզ զամենայնն, զի և մեք վերահասութիւն գործեսցուք վասն ամենայնին, և սանձեսցուք զբացարձակ կամս այնպիսեաց բռնաւորաց։ Ի ամին միջոցի ըստ հրամանի մերոյ եկեալ վարդապետն յԱթոռոյն այսր՝ ոչ ինչ բնաւ կամեցաւ պատմել մեզ զանցիցն աթոռոյն, և ոչ ետ անգի ամենևին ձերոց վշտապատում գրութեանց և բանից, այլ զոր ինչ հարցաք նմա՝ նա ինքն զանցառական բանիւք իւրովք ի բաց ասաց վասն ամենայնին, ըստ որոյ ոչ ինչ ծանուցաւ ինձ յայտնապէս և չկարողացայ գիտել հաւաստի զիմն յաղագս այնպիսի անհամաձայնութեանց եղելոց ի գրութիւնս ձեր և ի բանս վարդապետին, որք յոյժ զանազան գտանէին ի միմեանց։ Իսկ մեք չներեմք երրէք

վասն այնպիսեաց և ոչ թոզուցանեմք առանց քննութեանց, մինչ ոչ վերջա-
ւորեսցուք յԱթոռոյն զանարժան գործոզութիւնս զայնպիսիս։ Եւ ի վերայ
այնր ամենայնի ահա մերով ողորմութեամբ տեսեալ զայգքան հաւատար-
մութիւն ձեր և ցաւակցութիւն վասն Աթոռոյ էջմիածնի և կաթուղիկոսին՝
հրամայեցաք արքայավայելուչ անշրջելի բանիւ, զի որքան և պարապահանջք
իցեն յԱթոռոյն՝ գասանեցեալը ի սահմանի աէրութեան պարսից, սասցին
միայն զմայր գումար դրամոց իւրեանց հանգերձ տասնին երկու շահուքն. և
աւելի քան զայն՝ չունիցին պահանջել ինչ։

Որպէս զի և կաթուղիկոսն զմիամտութիւն զտեալ վերագարձցի յԱթոռն և
կառավարեսցէ զմիաբանութիւնսն իւր. և շնորհօքն աստուծոյ ի վերադառնալ
իւր յԱթոռն՝ տեսանելոց է զրարիս բազմապատիկս յողորմութեանց թագա-
ւորութեան մերոյ։ Այլև քո իսկ սեպհական գրութեամբն առաւել յայանի եղև
ինձ, զի գու քան զամենայնն մեծագոյն ես ի մէջ Աթոռոյն, և աւելի հաւա-
տարիմ առաջնորդութեան քում և հաւատոց որպէս պաշտպանի իմաստութեան
քում և գիտութեան, նա զի և անձն այնպիսի, որ լիցի հաւատարիմ Աթոռոյ
իւրոյ և ամենայն գործոց իւրոց, ոչ լինի ճառել այնուհետև զգերազանցութենէ
պատուականութեան նորին։ Եւ յազագս ամենայն անցից Աթոռոյն Եփրեմ
եպիսկոպոսին է յանցանքն, որ գոլով անգէն ընգհանուր գործակատար և
կառավարիչ՝ ոչ է գրեալ մեզ զայնպիսեաց մինչև ցայսօր, որում պատու-
իրեցի այժմ՝ ծանուցանել խնգրագրով յեթ սյսորիկ զամենայն արպիսութեանց
Աթոռոյն։ Խնգիր ձեր ի մասին մլքից և սևփհական կալուածոց եզրօր որպէս
էր՝ այնպէս եզև և պայմանագրութիւն և հրամանն իմ, որպէս պատմելոց է
մեզ Մարաիրոս եպիսկոպոսն։ Այլ դու զայս ամենայն դրութիւն իմ առ քեզ՝
համարեսջիր պատիւ վասն քո։ Եւ զայլ եթէ ունիցիս զրելիք կամ խնգրելիք
այսուհետև, գրեա միամտութեամբ սրտի և խնդրեա, զի ունիմ կատարել
այնպէս՝ որպիսի հաճոյականք և ախօրժականք ձեզ գացին։

Краткое изложение событии в Христом основанном Престоле армянском в святом Эчмиадзине, Тифлис, 1853 г., стр. 25—27. (на арм. яз.).

ПЕРЕВОД

По получении моей повелительной грамоты Вы можете прочесть и осведомиться, что оба Ваши прошения и щедрые подарки вручены мне рукою вашего доверенного высокопочтенного Мартироса архиепископа и все, что вы писали о Престоле и высокопрестольном католикосе, о всевозможных притеснениях в отношении братии Престола в прошлом, стали мне известны. И так возликовало и обрадовалось сердце мое, увидя изложенные в них ваши благие мысли и такую преданность к Престолу и всему армянскому народу, что поистине невозможно описать. Но вместе с тем велика была и наша боль по поводу пережитых Престолом Эчмиадзинским бедствий. Узнав об этом и расследовав внимательно все события, происходящие там, мы вынесли такие распоряжения, которые направлены на улучшение, благоукрашение и великолепие престола и католикоса. Руководствуясь благостью и милостью царственной, которую я питал к Престолу и любовью к е. преос. католикосу и ко всей вообще братии, я повелел, чтобы в год два раза являлся ко мне один из умных вардапетов Престола и рассказал мне от имени католикоса обо всех событиях и о состоянии Престола и братии. Или же, чтобы вы регулярно писали мне ваши жалобы и ставили меня в известность обо всем, чтобы и мы знали, как действовать и обуздать своеволие подобных насильников.

Но в это время по моему велению прибыл сюда ко мне вардапет из Престола, который не захотел ничего рассказывать о событиях, происшедших в Эчмиадзине, и не подтвердил ничего из тех печальных событий, о которых вы писали и о чем бы я ни спросил, он все отвергал и ничего не сказал определенного и потому, из-за противоречий между описанными вами в письмах и словами вардапета, которые так сильно расходились, я не смог узнать ничего. Но мы не можем простить эти действия и не оставим без разбирательства, пока не положим конец подобным недостойным действиям на Престоле. Ко всему этому добавлю, что милостиво увидев вашу преданность и сердобольность к Престолу Эчмиадзинскому и католикосу, мы повелеваем своим непреклонным царственным словом, чтобы все займодавцы Престола, проживающие в пределах персидского царства, имели бы право взять только первоначальную сумму и проценты—два шаи на десять, большего требовать они не смеют, чтобы и католикос, успокоившись, возвратился на Престол и управлял своей братией. Когда он милостью божьей возвратится на свой Престол, тогда увидит он множество добра царского милосердия нашего. Из письма твоего мне стало еще более ясно, что среди братии Престола ты самый великий и преданный вере и должности своей предводителя, как подобает мудрости твоей и разуму. И если человек так предан Престолу своему и к делам своим относится с сознанием долга, то о достоинствах его и говорить не приходится. О событиях же, происходивших в Эчмиадзине, скажу, что вина епископа Ефрема, который, будучи управляющим и общим распорядителем, до сегодняшнего дня ничего не писал мне. Ныне я распорядился впредь известить меня специальным посланием обо всех событиях Престола. Ваше прошение о мюльке и личной собственности твоего брата, будет так, как ты просил, таковы договоренность и повеление мое, о чем Мартирос епископ расскажет вам. Ты же это мое послание принимай за почести к тебе. И если будет у тебя писать или просить еще о чем, то впредь пиши и проси смело и я исполню так, чтобы это было приятно и радостно вам.

№ 100

1824 г. апреля 15—Письмо католикоса Ефрема сардару с отказом вернуться в Эчмиадзин

Ахпатский монастырь

Պաաասխանագրութիւն սրրազնազոյն կաթողիկոսի
առ սարաարն Երևանու

Բարձր ասպիճան գերաշուք հզօր իշխան փառօք և պատուով վերահռչակեալ սարաարի Երևանու առողջութիւն և երկար կեանք յաւելիցի ողորմութեամբն աստուծոյ ամենակալի և մարդասիրի։

Գրութիւն ձեր առիս ի 26 ամսեան մարաի րազում յարգութեամբ ընկալեալ ծանեայ զորս ի նմա, և գոհացայ զաստուծոյ. առ որ ահա գրեմ ձերում բարձրագահութեանն, զի ես ինքն զամս 13 գոլով յԱթոռ սուրբ էջմիածնի՝ և ահասանելով աչօք իմովք թէ ոչինչ կերպիւ չանք իմ և աշխատութիւնք ոչ կարողանան զգէմ ունիլ հզօրացեալ սարաբախտութեանց անակնկալի կերպիւ ի վերայ Աթոռոյ էջմիածնի՝ և իմ և ամենայն իմոց հոգևորականաց, զորոց անարժան է ինձ կամ խօսիլ բերանով և կամ գրել. այն է՝ զի գոհանալով զաստուծոյ լաւ համարեցայ մնալ ասէն յաւերակսն Հազրատայ՝ որպէս և գրէ ձեր բարձրագահութիւնն, քան թէ՝ անհանգիստ հոգւով և մտօք և մարմնով իմով ցաւիլ միշտ վասն սարաբախտութեանց իմ և Աթոռոյ էջմիած-

նի և աթոռայնոց, յորոց ոչ երբէք վասն իմոց յանցանաց չկարողացայ գտանիլ ազատ՝ կամ ունիլ զժամանակ մատուցանելոյ զարաւսուս իմ առաջի ամենառզորմած հայեցողութեան աստուծոյ և փրկչի հոգւոյ իմոյ և մարմնոյ։ Շնորհակալ ես յոյժ յագագս մեծ ողորմութեանց արեզակնտիպայլ ժառանգի տէրութեան պարսից առ իս՝ թէ յառաջ և թէ այժմ, միայն թէ աշխարհն և բերմունք իւր այսպէս զմեզ արժանի արարին զամենայն անվայելչութիւն Աթոռոյ և միաբանութեանց իմոց և զտրտմութիւն ամենայն ազգին հայոց տեսանել աչօք իմովք։ Բաւական ինձ համարեալ զանցեալսն մինչ ցայսօր, կրկին ևս չկամիմ պատճառս առ վնասուց կենաց իմոց և հոգւոյ՝ կամ ցաւոց և տրամութեանց ընգհանուր ազգի հայոց։ Քանզի՝ որպէս և ձեր բարձրազահութիւնն էիք գրեալ յառաջ քան զայս ի գրի ձերում, մեզ ևս հաւաստի է. զի թէ ես եկից և թէ այլոք՝ պահիւն մի և նոյն է լինելոց։ Վասնորոյ պարտուրութեամբ ակնկալութեանց փրկութեան հոգւոյ իմոյ՝ ունիմ համբերութեամբ բազմաւ մնալ ասպէն և չկամիմ վերագառնալ այժմ յԱթոռն սուրբ էջմիածնի. առ որ ամենայն ազգն հայոց և հասարակութիւնք հոգևորականաց և մարմնաւորականաց նոցին ինքեանք գիտասցեն, որպէս և անօրինել յօժարեսցին վասն արժանաւորութեանց ընգհանրական Աթոռոյ էջմիածնի և կաթողիկոսութեան նորա։

Ողջ լեր և ես եմ և մնամ վասն երկարութեան կենաց ձեր և ամենից ձերայնոց միշտ ազօթարար։

Կաթողիկոս ամենայն հայոց վշտալի
Եփրեմ

Краткое изложение событий в Христом основанном престоле армянском в св. Эчмиадзине, Тифлис, 1853, стр. 31—32 (на арм. яз.).

ПЕРЕВОД

Ваше письмо от 26 марта месяца я получил с великим почтением и, ознакомившись с содержанием, возблагодарил господа и вот отвечаю в. высокопрестольству, что я на протяжении 13 лет находясь на Престоле св. Эчмиадзина увидел своими глазами, что все мои старания и усилия никак не могли предотвратить непредвиденные и все усиливающиеся несчастия, обрушивающиеся на Престол Эчмиадзинский, на меня лично и на всех моих священников, о которых не стоит ныне рассказывать или писать. Возблагодарив бога, я считаю за лучшее оставаться здесь, в руинах Ахпата, как пишете мне, высокопрестольный сардар, нежели беспокойной душой и умом и телом постоянно горевать над несчастием моим и Престола Эчмиадзинского и братин его, о которых, из-за грехов моих, я не имел времени пролить слезы мои перед всемилостивейшим богом и спасителем души и тела моего. Благодарю солнцеподобного наследника царства персидского за великие милости его, оказанные мне как прежде, так и ныне, только мир сей и обстоятельства его удостоили меня увидеть своими глазами разорение Престола и братии моей и горе всего армянского народа. Считая предостаточным все то, что произошло по сей день, не желаю я больше причинять новые невзгоды жизни и душе моей или послужить причиной горя и несчастия всего армянского народа. Ибо, как Вы сами писали мне прежде в своем послании, высокопрестольный сардар, и это мне известно, что независимо от того, вернусь ли [на Престол] я сам, или будет кто-либо другой, почести будут прежние. Поэтому-то ожидая спасения души моей, я, исполненный великого терпения, желаю оставаться здесь и не хочу в настоящее время возвращаться на Престол св. Эчмиадзина. И пусть узнает об этом весь армянский народ, все священнослужители и миряне. И знают они сами, как найдут нужным распорядиться по достоинству верховного Престола Эчмиадзинского и католикосата его.

Будьте здравы и я остаюсь всегда богомольцем за жизнь вашу и всех ваших.
Католикос всех армян печальный Ефрем.

№ 101

1824 г. апреля 15—Письмо Н. Аштаракеци ереванскому Гуссейн-Кули хану о причинах отказа католикоса Ефрема вернуться в Эчмиадзин

Тифлис

Պատասխանագրութիւն ներսէս արքեպիսկոպոսի առ սարաբն Երեանու

Բարձրագահ գերասպիճան սարաբի արեգական բարձակից աէրութեան պարսից առողջութիւն և կենաց յաւելցի բարերախաւութեամբ միշտ։

Ընկալայ վերապատուութեամբ ի գլուխ իմ գգիր ձերում մեծանձնութեանն առաքեցեալն ի ձեռն Խաչատուր ազային, և լուայ զամենայն զորս պատմեաց նա բանիւ բերանոյ րսա ձերում հրամանի. առ որս յայտնեմ ամենախոնարհարար ձերում բարձր գերագահութեանն, զի ամենայն գրեալքն ի ձերում վերապատուեալ գրութեան վասն ձերոց բարերարութեանց Աթոռոյ էջմիածնի և Դանիէլ[51] կաթողիկոսի րերելոյն ի Մարաղայու, յորժամ աեզապահ Բաբսեզ արքեպիսկոպոսն և ես կայաք ասա ի ներքոյ հովանաւորութեան ոուսաց. յեա նորա ես ի գալ հաւաքիլ մեր և այլ ամենայն ցրուեալ վարգապետաց առ նա յԱթոռն էջմիածնի՝ թէ ի ժամանակս կենգանութեան Դանիէլ կաթուղիկոսի և թէ յեա վախճանի նորա ի միջոցի երկու ամաց մնալոյ Աթոռոյն առանց կաթուղիկոսի և թէ վասն բերելոյ ի Ռուսաստանու զգերագահ Եփրեմ կաթուղիկոսն, քանի քանի րարերարութիւնք ձեր վասն վերանորոգութեանց Աթոռոյ էջմիածնի և վասն բարւոք կառավարութեանց ամենայն սիաբանութեանց նորին, յայտնի են մեզ և բազմաց՝ գորս և մեք խոստովան լինելով մերով բերանով, ընդ ամենայն աշխարհ ես աարածեալ եմք գրով, որպէս և գտանի վկայեալ իսկ ի սոյն զրի ձերում բարձրագահութեան։ Այժմ ես ոչ մոռանամք զայնս բարերարութիւնսն ձեր և ոչ կարեմք ուրանալ երբէք. այլ զի ի վերջոյ այսպէս րսա բերմանց աշխարհի կամ րսա փոփոխութեան մարգկային կամաց՝ հեաեցան այն ամենայն պատահմունք, որով Աթոռն էջմիածնի գաաւ պակասեալ յամենայն արժանաւորութեանց իւրոց և ի հարստութեանց, և ակարացաւ ի ներքոյ ծանրութեան մեծագումար պարաուց՝ մինչև հարկագրեալ լինիլ ամենապատուելի ծերունի կաթուղիկոսին ամենայն հայոց հեռանալ յԱթոռոյ իւրմէ վասն գաանելոյ զհնար ազատութեանց Աթոռոյն ի դիզացեալ պարաւորութեանց անտի. յայտնի է երախտագիտութիւն մեր ի մասին ամենայն նախանցեալ բարերարութեանց սարաբին, զի ի վերայ այնքան աարարախտ պատահմանց հեաեվոց՝ և ի մէջ այնպիսի նեղութեանց և անպատուութեանց կաթուղիկոսին և ամենայն միարանութեանց նորա, վերսաին ես յօրէ մտանելոյ կաթուղիկոսին յայս սահման՝ ոչ նորին բարձրագահութիւնն, ոչ ես, և ոչ այլք ի նորայնոց, ոչ ուրեք ոչ ումեք վասն այն ամենայն

անարժան ներզործութեանց և այնքան վնասուց և նեղութեանց Աթոռոյն և աթոռականոց չեմք ունեցեալ ընաւ զկամս յայտնելոյ՝ անարժան համարելով որպէս վասն անուան սարաարի, նոյնպէս և վասն անուան Աթոռոյ և մեր ամենեցուն։ Բայց զի ի վերայ այնքան սարարախտութեանց Աթոռոյն և մեր ամենեցուն՝ չունելով զիոյթ գերասահման Ջաֆար խան հրամանատարն ընդհանուր կառավարութեանց ի գրան բարձրագահ սարաարի, անդորմ րոնակալութեամբ յառաջացոյց զայն ամենայն անտանելի անարդութիւնսն նաև ի վերայ ննջեցելոց արք եպիսկոպոսաց. եզրարց միաբանութեան մերում, զի գնացեալ կնքեաց զդրունսն նոցին և յառաջադրեաց կամ խոսաանալ ի մասին մնացորդ կայից երկոցուն նոցա 15 հազար թումանի, և ինքեանք բանալ զդրունսն, կամ ոչ մերձենալ ի կնիքս իւր. և ի չլինիլ վարդապետաց միաբանութեան մերոյ յանձն առու վասն 15 հազար թումանի, բացեալ ինքն զգրունսն նոցին փոխանակ 15 հագար թումանին զոր պահանջէր ինքն ի միաբանից Աթոռոյն, առեալ էր ինքն ի մասին պարաաւորութեանց Աթոռոյն յամենացն կայից երկուց հանդուցելոցն՝ միայն որպէս յականջսն յոչխարէ, և զայլսն ամենայն իւրացուցեալ ինքեսն որպէս և ունի մինչև ցայսօր ժամանակի քանի հազար թումանի ոսկի զանազան սիկկէ՝ արծաթ դրամ, ոսկեզէն, արծաթեզէն, դոհարեզէն և զանազան թանկագին նիւթեզէն, ընդ որս և զիմսն սեպհական՝ թանկագին էլմաս մաանի, ժամացոյց և այլ բազում ինչ. և ոչ բաւանացեալ այնու ևս՝ զվարդապետս աջտկերս միումն ի ննջեցելոց կապեալ քարի մէջ ծնկացն և արկեալ զնա ի վերայ երեսաց ունելով այնպէս ցցեալ զոաս, առեալ էր ծեծել չարաչար մինչև ընկալեալ էր գրաւական դումար ևս. այլև զաշխարհական պաշաօնեայ և ազդական միումն ի ննջեցելոց՝ այլ անլսելի սարսռելի տանջանօք առնջեալ էր ի մէջ ընաեարանաց կաթուղիկոսին, որպէսզի անաանելի զրկանք և նեզութիւնք և անարդութիւնք ի շինութեանց Աթոռոյ էջմիածնի մինչև զսոյն ժամանակ բարերար իշխանութեանց ձերումգ բարձրադահութեան, ամենայն ժամանակս նախանցեալ իշխանաւորաց բարերարաց կամ չարարարաց Աթոռոյն՝ չէ երբէք յառաջացեալ կամ լսելի ընաւ։ Այլ յայսմիկ պաաահման ևս գաաք մեք ամենևին լռեալ նոյնպէս, ոչ կարելով բանալ զբերանս մեր ընդդէմ յառաջագոյն աշխարհահռչակ գովութեանց և շնորհակալութեանց մերոց։ Բայց ի վերայ սոյնր անօրինակ զրկանաց և նեզութեանց ննջեցելոց և կենդանեաց մերոց՝ իրրև անխնամակալութեամբ պաաուոյ ընդհանրական Աթոռոյ ամենայն հայոց և քրիսաոսակոխ աաճարի սրբոյ էջմիածնի՝ և այնպիսի անգթութեամբ աո խղճալի հոդևորականսն նորին համարձակեցաւ մեծապաաիւ միրզայ Ջապպարն ևս՝ սուր առնուլ ի միջ Աթոռոյն և սրահար առնել զրազումս յեպիսկոպոսաց և ի վարդապետաց, որոց լուրն աարածեցաւ յականջս ամենայն հեռաւորաց և մերձաւորաց զանազան ազգաց. յեա այնորիկ՝ րսա որում անասնոց է յաաուկ ի զենուլ և ի մորթել ընկերացն, արածել դարձեալ այլոցն նաև ի վայրկենին մահու րադում անհոդութեամբ իւրեանց վասն ինքեանց հեաևեալ զենմանցն և քերթևլոյն զկնի նոցաւ Հարկադրեալ եզա ես պահպանել զպաաիւ Ադամայ որդիութեան և մարդկային բանականութեանն, թէպէա և իցեմք համարեալ յայլոց վարդապետ և ակարամիա անձինք. ուսաի ի վերայ աւեաարանական հրամանացն յոր հաւաաացեալն եմք. թէ՝ վայ որ ասիցէ զչարն բարի և զբարին՝ չար։ Ոչ

ևս կարողացեալ լռել յետ անչափ հռչակեալ չարեաց բազմացելոց ի վերա Աթոռոյ միաբանութեան մերում՝ առաւելապատիկ յուսով իմով ի վերայ արքայավայելուչ հովանաւորութեանց և բարերար հոգացողութեանց արեգակնափայլ ժառանգի տէրութեան պարսից, փութացայ ամենախոնարհաբար խնդրագրով իմով դիմել ի ներքոյ պաշտպանութեանց հզոր ձեռին նորա՝ ծանուցանելով նորին բարձրութեան վասն ծանր ծանր նեղութեանց և վնասուց և վասն անասանելի անարգութեանց հասելոց մի զկնի միոյ ի վերայ կենդանեաց և ննջեցելոց եղբարց իմոց միաբանութեանց Աթոռոյ էջմիածնի, ամենեին անխառն ի ստութեանց և ի զրպարտութեանց կատարեալ ճշտութեամբ. ունելով վասն ամենայնին կառավար իմոց մտաց զաւետարանական բանն Քրիստոսի աստուծոյն իմոյ, թէ՝ որ սուտ խօսի, հայր նորա սատանայ է։ Եւ ընդ այնմ խնդրեցի ի նորին արեգակնափայլութենէ վասն ամենայն իմոց գանգատանաց՝ ոչ ինչ կամենալ հարցանել յամենայն վարդապետաց որք գտանին ն յԱթոռն էջմիածնի, այլ հարցանել այնոցիկ որք գտանին արտաքոյ ի տէրութեան ռուսաց և օսմանցւոց և կամ պահանջել յինէն ըստ օրինի զհարկաւորսն վասն ապացուցութեանց ճշմարտութեան և ստութեան ամենայն գրելոցն յինէն. բայց ընդդէմ ամենայն յուսոյ իմոյ առ նորին արեգակնափայլութիւն և ընդդէմ այնպիսի խնդրանաց իմոց, ընկալայ ես այժմ զհրովարտակ իւրոյ բարձրութեան արեգակնափայլ ժառանգի աէրութեան պարսից. թէ կոչեցի ես յԱթոռոյ էջմիածնի զԵփրեմ վարդապետն և նա եկեալ վասն ամենայն գրելոցն ի ձէնջ գատ անհամաձայն, և ոչ եա ընաւ զտեղի, և յոյժ անհամաձայն եգեն գրութիւնք ձեր և բանք վարդապետին։ Ես ևս ահա հրաժարեցայ յամենայն մասնակցութեանց իմոց ընդ վարդապետաց եղելոց յԱթոռն էջմիածնի։ Եւ յաղագս ծերունի կաթուղիկոսին զի հրամայեալ էիք դարձուցանել զնա յԱթոռն սուրբ էջմիածնի, ես գոլով ծառայ նորին՝ և նա գոլով տէր իմ, զիա՞րդ եմ ես կարօղ կամ պահել զնա ընդդէմ կամաց իւրոց և կամ առաքել. բայց վասն ամենայն բանական մարդոյ վկայեալ և հաւաստի է, զի յորժամ տեղին նստելոյ գտանիցէ ազատեալ լավ համարի կալ ի վերայ ոտից իւրոց կանգուն, և ոչ կարէ նստիլ առանց նախ մաքրելոյ զտեղին. այնպէս և ս նորին բարձրագահութիւնն յետ ամենայն բազմապատիկ նեղութեանցն և անարգութեանց իւր և Աթոռոյ էջմիածնի և ամենայն միաբանութեանց իւրոց՝ իսկոյն ընդ լսելն վասն ազատելոյ զկաթուղիկոսարան Աթոռոյ էջմիածնի, ընտրելի համարեցաւ կալ յաւերակսն Հաղբատայ վանից քան յանմաքուր պալատսն կաթուղիկոսարանի իւրոյ՝ որպէս և ինքն իսկ քանիցս գրեալ ունի առ նորին արեգակնափայլութիւնն։ Յետ որոյ յառաջ քան զկորուսանել ամենայն արժանաւորութեանց իւրոց, կարծեմ թէ ոչ կարողանայ նորին բարձրագահութիւնն վերադառնալ յԱթոռն էջմիածնի։

Բարձրագահութեան ձեր

խոնարհ ծառայ արք եպիսկոպոս հայոց

Վրաստանու Ներսէս

Краткое изложение событий в Христом основанном Престоле армянском в святом Эчмиадзине, Тифлис, 1853 г., стр. 31—35 (на арм. яз.).

ПЕРЕВОД

Высокопрестольному, высокостепенному сардару равного солнца царства персидского здравия и да продлятся годы его в благополучии.

Я получил почтенное послание в. великодушия, посланное мне через ага Хачатура, и возложил на голову свою и выслушал так же все, что передал он мне устно, согласно Вашему повелению. По этому поводу всепокорнейше сообщаю в. высокопрестольству, что не только нам, но и многим другим хорошо известно все, что написано в вашем почтенном послании о ваших благодеяниях в отношении Престола Эчмиадзинского, о том, как Вы пригласили из Мараги католикоса Даниила, в то время, как местоблюститель Барсег архиепископ и я находились здесь под покровительством русских. Да еще о том, как мы и другие разбежавшиеся вардапеты собрались к нему в Престоле Эчмиадзинском, как во времена католикоса Даниила, так и после смерти его, когда в продолжении двух лет Престол оставался без католикоса, о том, как затем вы пригласили высокопрестольного Ефрема католикоса, о Ваших столь многих благодеяний по благоустройству Престола Эчмиадзинского и благополучному управлению братией его.

Эти ваши благодеяния мы сами утверждали своими устами, о них мы рассказывали всему свету и в посланиях, как об этом свидетельствуете вы сами в своем послании, в. высокопрестольство. И сейчас мы не забываем Ваши те благодеяния и никогда не можем их забыть. Но что поделаешь, если по стечению обстоятельств или вследствие изменения человеческой воли совершились все те события, которые привели к ослаблению достоинства Престола Эчмиадзинского, лишили его богатства, и он оказался обремененным такими огромными долгами, что даже всепочтеннейший старец католикос всех армян был вынужден оставить свой Престол, дабы найти какой-либо способ освободить Престол от накопившихся долгов. Известна наша признательность за все эти прежние благодеяния сардара. Ведь после всех бедствий, обрушившихся [на Престол], после тех неописуемых притеснений и унижений, которым подвергались католикос и вся его братия, со дня вступления католикоса в эти пределы, ни у е. высокопрестольства, ни у меня, и ни у кого-либо из его приближенных не было желания рассказать где-либо или кому-либо о всех тех недостойных обращениях или притеснениях и ущербах Престола, дабы не повредить тем имени сардара, а также Престолу и всем нам. Несмотря на все эти несчастья наши и Престола, высокостепенный Джафар-хан—распорядитель дворца высокопрестольного сардара—умножил и без того невыносимые надругательства даже над покойными архиепископами, членами братии нашей, запечатав кельи их, поставив условие братии или выплатить ему 15 тысяч туманов из имущества этих двух и лишь после этого открыть двери, или же не сметь прикоснуться к печатям. И когда вардапеты братии нашей не согласились выплатить ему 15 тысяч туманов, сам открыл двери келий взамен тех 15 тысяч туманов, которые он требовал у братии Престола и из всего имущества двух покойных [архиепископов] Престолу выделил лишь незначительную долю—как ухо от овцы, все остальное же золото на сумму в несколько тысяч туманов он присвоил и не возвращает по сей день, а также различные сикке—серебряные монеты, золотые и серебряные изделия, драгоценные камни и различные драгоценные предметы, в том числе и мои личные вещи—драгоценный бриллиантовый перстень, часы и еще многое другое. Но не насытился он всем этим и по его велению схватил и ученика одного из покойных [архиепископов], положили между коленами камень, связали ноги и сбросили его на живот, подняли ноги и жестоко избили до тех пор, пока не взял он еще довольно внушительную сумму. Кроме того некоего родственника одного из покойников, мирянина служащего подверг неописуемым пыткам в покоях католикоса. Обо всех этих насилиях, притеснениях и издевательствах, совершаемых над Престолом Эчмиадзинским во все времена прежних властителей благотворителей или недоброжелателей Престола, по времена благотворительного правления в. высокопрестоль-

ства, никогда не было промолвлено ни слова. И сейчас, после этих событий мы совершенно молчали, не в силах рта раскрыть, помня нашу благодарность и то, как прежде мы восхваляли вас на весь мир. Однако после тех неслыханных лишений и издевательств, которым подвергались живые и мертвые наши как знак пренебрежения к чести верховного Престола всех армян и посещенного Христом храма св. Эчмиадзина, когда и высокочтимый Мирза Джаппар осмелился взять меч в Эчмиадзине и напасть на епископов и вардапетов, поразив многих, о чем весть долетела до слуха всех народов, далеких и близких, после всего этого я был вынужден защитить человеческое достоинство и честь человеческого разума, хотя и другие нас, вардапетов, считают слабоумными. Но лишь скотской природе присуще, что одни из них еще продолжают пастись тогда, когда режут других, а третьи в час убоя с великой беспечностью следуют один за другим [на убой]. Следуя заповедям Евангелия, в которое веруем, о том, что горе тому, кто зло назовет добром, а добро злом, я после множества зол, обрушившихся на нашу братию Престола, а тем более, уповаясь на царственное покровительство и благотворительную заботу солнцеподобного наследника персидского царства, больше не мог умолчать и поспешил всепокорнейше обратиться к защите могучей десницы его, сообщая е. выс. сущую правду о тяжелейших трудностях и убытках, о нестерпимых, следующих одно за другим издевательствах над живыми и покойными братьями пашей братии Престола Эчмнадзинского без примеси лжи или клеветы: всегда помня слова бога моего Христа из Евангелия о том, что если кто говорит неправду, отец его—сатана. При этом я попросил е. солнцеподобие; чтобы он не расспрашивал о моей жалобе ни у кого из находящихся при Престоле Эчмиадзинском, а расспросил тех, кто находится вне [Эчмиадзина] в пределах царства русских или османцев или же потребовать у меня все необходимое и таким образом доказать правоту или ложность всего, что написано мною. Однако вопреки моим надеждам, которые я возлагал на е. солнцеподобие, вопреки моим просьбам, вот получил я указ е. выс., наследника царства персидского, в котором пишет, что он вызвал к себе из Престола Эчмиадзинского вардапета Ефрема, который, прибыв [к нему], не подтвердил ничего из того, что написал я, что написанное мною и слова вардапета не совпадают. [По этой причине] я отказываюсь больше принимать участие в делах вардапетов Престола Эчмиадзинского. Что касается до вашего повеления вернуть престарелого католикоса на Престол святого Эчмиадзина, скажу: Я—его слуга, он—мой владыка, так как я могу удержать его вопреки воле его или отправлять? Любому разумному человеку ясно, что если место, где нужно сидеть, испачкано, то человек предпочитает стоять на ногах, и не может сесть прежде, чем почистит то место. Так и е. высокопрестольство после всевозможных и многократных оскорблений и притеснений, которым подвергся он сам, Престол Эчмиадзинский и вся братия, узнав, как осквернена резиденция Престола Эчмиадзинского, предпочел оставаться в руинах Ахпатского монастыря, нежели вернуться в нечистые чертоги своей резиденции, о чем сам лично неоднократно писал е. солицеподобию. И впредь, я думаю, е. высокопрестольство не может вернуться на Престол Эчмиадзинский прежде, чем потеряет всякое достоинство свое.

Покорнейший слуга Вашего высокопрестольства

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузии армян.

№ 102

1824 г. июля 26—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе А. П. Ермолову с предложением занять северо-восточный угол оз. Севан, чтобы пресечь поползновения сардара

№ 239 *Бамбак, с. Караклис*

Первой обязанностью поставляю объяснить подробно в. высокопр-ву. На сих днях ездил я до Гиль для обозрения, где расположены наши

роты, команды и конные бикеты по границе, по примеру прошлых годов; сардар же ериваиский приказал своим бикетам занимать места по нашей земле, где ни одного года не стаивали их караулы. Почему начиная от Шорагели приказал им тот же час отступить и стать на прежние свои места, а на Гили, где поставлена рота 42-го егерского полка, во все года персидские караулы стаивали в Соух-булаге, в нынешнем же поставлено в версте от роты, в разваленной деревне, называемой Басыр-Кечар и поблизости той деревни запахана земля и назначены места сардарем деревням карапапахским, кто где должен селиться, осматривая все места, где кончаются Карабагские горы, называемые Ола Голлар. По сему его назначению должны войти в наши границы в прямую линию верст восемь. Караулу ихнему, стоявшему в Басар-Кечар, приказал сойти и находиться на прежнем месте. Но как рота расположена в дальнем расстоянии, не мог настоятельно понудить сойти, дабы иногда не могло выйти какой неприятности, что легко можно ожидать от персиян. Помня всегда приказание вашего высокопр-ва, и в сем случае я обошелся с персидским караулом ласково, не сделав ни малейшего оскорбления, хотя он и поставлен на нашей земле.

По возвращении с Мейдана написал письмо к сардарю вежливое и просил его приказал бы своим караулам занимать места те, как стояли в прошлые года, пока я получу на то предписание от в. высокопр-ва на каковое еще не имею ответа.

Позвольте доложить вашему высокопр-ву, как есть долг непременной офицера, где есть польза службы и всего края, не должно скрыть от своего командира. Гили место есть весьма нужное и необходимое для безопасности всей Грузии, на сем месте кончается озеро Гокчай, которое имеет длиннику от Мейдана около ста верст; по окончании ее впадает речка Зод, выходящая от гор Гянжинской и Карабагской не далее 12 верст. Означенное место имеет прекрасное поле, где подошли горы Карабагские, Елисаветпольские и Шамшадильские, по обеим сторонам лес к Шамшадильской дистанции по берегу Занги в 25 верстах, а с другой стороны к Карабагу по реке Тартар в таком же расстоянии. Ежелн сие место изволите занять и угодно будет поставить полк или комплектной баталион, могу заверить в. высокопр-ва, как честный офицер, из сего впоследствии времени усмотрите три весьма важные выгоды: первое—воинские чины будут здоровы и иметь все способы в содержании себя хорошей пищей, кроме огородов иметь целой год рыбу, которая совершенно не вредна, более шести лет находятся из вверенного мне полка роты на Мейдане и теперь рота 42-го егерского полка—в обеих нет ни одного больного, как и в прежних годах, котя ежедневно едят рыбу; второе—когда сие место займется, около оного можно поселить и жителей, а уходить из вышеозначенных дистанциев невозможно будет; третье—занять сие место карапахцы лишатся способа содержать свой скот, а сардар ереванской будет лишен совершенно всех способов содержать воров, иметь сношение с нашими дистанциями и склонять к побегу. А буде в. высокопр-ву угодно быть покойну со стороны сих дистанциев, которые ничего не могут тогда предпринять и воинские чины, без сомнения, будут находиться в хорошем положении. Беру смелость еще доложить в. высокопр-ву, когда сие место останется за персиянами, могу смело сказать, что многие уйдут из Карабага, Елисаветполя, Шамшадиля и Казаха, ибо два места Мейдан и Гили, которые занимают две роты, когда последнее отойдет, то с трудом заменит и полк.

Как еще о границе настоящего неизвестно, весьма нужно в. высокопр-ву написать к сардару, дабы он караулам своим приказал занять прежние места. Все сие предаю на благорассмотрение в. высокопр-ва, как изволите повелеть.

Полковник Севарсемидзев

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, лл. 1—2.
Подлинник.

№ 103

1824 г. июля 26—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе А. П. Ермолову о бесчинствах ереванских чиновников в пограничных селениях

№ 244 *Бамбак, с. Караклис*

В половине сего месяца по приказанию Джаффар-хана ериванские жители выжгли накошенное сено у наших бамбакских жителей в деревнях Беканте и Амамлах, а в Шорагели накошенное на нашей же земле, где наши жители ежегодно косят, все потравили табунами и разбросали, где находился сам ихней соранг с сарбазами, многие наши жители остались без сена.

Я, выполняя свято ваше приказание, отправил с письмом кап. Рожнова, по известности языка, предоставляя ему все резоны о поступках его с нашими жителями, приказал бы разобрать, кто окажется виновным, велел бы дать удовлетворение обиженным кончить между нами, не доводить о сем до сведения в. высокопр-ва.

По возвращении кап. Рожиова получил от него совершенно нелепой ответ, якобы от Дербента до Черного моря принадлежит им и по сему праву он приказал сжечь; по отзыву его, мне ничего не остается ему отвечать и переписываться, ибо он есть большая невежа главной надо всеми ворами, в чем ему подражает Джаффар-хан, и что земля принадлежала когда-то будто бы им наслышан он от своего мирзы или муллы, как он совершенно безграмотной. Особенно теперь более возгордился за сына своего, засватал дочь Аббас-Мирзы, и Ереванское ханство взял на откуп за триста тысяч рублей.

Осмеливаюсь доложить в. высокопр-ву, ежели б я не поступал с ними как известно вам, могу заверить в. высокопр-ва и изволите узнать от здешних дистанциев и посторонних, были бы здешние жители совершенно не только обворованы б, а явно ограблены б. Не смею в рапорте писать о честности персиян. О чем в. высокопр-ву почтеннейше доношу.

Полковник князь Севарсемидзев

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1376, лл. 3—4.
Подлинник.

№ 104

1824 г. августа 5—Письмо А. П. Ермолова Аббас-Мирзе с требованием прекратить бесчинства в пограничных районах

№ 40

Высокостепенный сардар Эриванский, невзирая на то, что назначение границ еще не совершено между обеими державами, близко границ карабагских располагает поселить выбежавших от нас людей и приказывает обрабатывать землю, входящую в черту нашу.

А со стороны Эриванской области Джаффар-хан прислал Сарган-

га с сарбазами и приказал на собственной земле нашей накошенное бамбакскими и шурагельскими жителями сено потравить и сжечь.

Не удивляюсь я, что изменники и беглые поселятся на границе, ибо и в. выс. не хотите верить многократным представлениям моим, сколько неприлично вам давать подобное позволение.

Так, до сего времени живет беглец Мустафа, бывший хан Ширванский и шайка с ним вышедших мошенников не перестает производить разбой.

Но не мог я без удивления услышать, что Джаффар-хан позволяет себе наглые дерзости. Я прошу покорнейше в. выс. дать повеление ваше о прекращении оных.

Может быть на сие не получу я ответа или получу обыкновенный, что дошли до меня сведения несправедливые, то я предупреждаю в. выс. и прошу не обвинять меня, если принужден я буду сам предоставить удовлетворение.

Когда командующий на границе полк. кн. Севарсемидзев послал к сардарю эриванскому офицера с просьбой о прекращении своевольств и чтобы, разобрав виновных в происшествии, доставить справедливость, сардар отвечал на письме, что от Дербента и до Черного моря все принадлежит Персии и потому он жечь приказывает.

У меня находится подлинная бумага сия и если оную сделаю я известной, то какого более надобно доказательства, какая степень невежества может быть терпима в Персии между первейшими чиновниками государства.

Обратите, в. выс., внимание ваше на подобный ответ и хотя для того употребите строгость, если можете, что скрывать старались чиновники, каков сардар, каков Джаффар-хан, презрительное невежество свое, и что они, будучи подданными вашими, пользуются доверенностью.

Еще не довожу я о сем до сведения великого моего государя, ибо не в состоянии уверить, что может иметь место такая наглая дерзость, когда не перестает император оказывать в. выс. знаки своей приязни и благоволения

Ермолов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1376, лл. 8—9.
Копия.

№ 105

1824 г. августа 9—Предписание И. А. Вельяминова Л. Я. Севарсемидзе о принятии мер по охране католикоса Ефрема от возможных посягательств сардара

№ 44

Удаление патриарха Ефрема из Эчмиадзина лишило Эриванского сердаря некоторых доходов, которыми он пользовался от Эчмиадзинского монастыря, и потому он старается всеми мерами возвратить патриарха на прежнее жительство. Быть может, что сердарь не усомнится употребить скрытно насильственные средства для достижения своей цели и послать шайку в монастырь Ахпатский, где патриарх Ефрем имеет жительство, для увлечения его в Эчмиадзин.

На таковой случай прошу в. с. принять предосторожность и, окружив местопребывание патриарха преданными людьми, стараться, чтобы они узнавали о всех новых лицах, в Ахпатский монастырь при-

езжающих, и доносили вам о них; сверх того прикажите по дороге чрезземли, управлению вашему вверенные, не пропускать к означенному монастырю персиян большими толпами и вообще примите меры дабы намерение сердаря, если он имеет оное, не могло исполниться.

Все сии распоряжения вы сделаете без огласки, дабы не подать и виду подозрения на сердаря в желании его увезти патриарха на прежнее место его жительства.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 616.

№ 106

1824 г. сентябрь—Предписание А. П. Ермолова Карабахскому провинциальному суду о непризнании за беками права собственников селений

№ 3715/1453

Совершенно согласен с заключением суда, в представлении от 19 сентября 1824 г. за № 130 изложенным, что все приносящие бекам доходы селения находятся только в их управлении и не есть их собственность, предписываю суду отдать в управление Кериму-беку магал Отуз Эка, над которым утвержден он минбашею ханскою талагою, в 1821 г. данною. Прочие затем селения отдать под управление магальных наибов, предоставя Кериму и Мамаду бекам пользоваться с них доходами сообразно со сделанным при хане разделом.

Предваряю вместе с сим провинциальный суд, что магальные наибы ни удаляемы, ни вновь определяемы быть не могут без утверждения моего.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 8, оп. 1, д. 1439, л. 9.
Отпуск.

№ 107

1824 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о разделе имения Мелик-Бегляровых в Карабахе

№ 231

Со времен давних находится во владении фамилии Бегляровых несколько деревень в Карабагском ханстве.

Наследники сих владельцев, имея между собою спор по разделу, прибегли ко мне с просьбою о разделе между ними движимого и недвижимого имения, чего сделать в Карабаге, без пристрастия к той или другой стороне, при самовластии хана не надеялись.

Желая прекратить вражду родственную, предположил я им сделать раздел посредниками, пригласив со своей стороны принять в том участие архиеп. Нерсеса, как верховного пастыря тяжущихся, общее уважение заслуживающего.

Вследствие чего, когда просителями медиаторы были избраны, установленным порядком уполномочены и к сбору уже приступили, то хан Карабагский, во время бытности моей в С.-Петербурге вошел в переписку с ген.-л. Вельяминовым, домогаясь себе непосредственного в разделе права, на основании прежних обычаев, как происходящего между жителями ханства его и присовокупя к тому, что тяжущиеся

имеют право на раздел между собою имущества, денег и вещей, но не недвижимых имений и не армян, которые не есть их крепостные, по обычаю грузинскому, не только находились в их управлении, и предки его кого меликом поставляли, тот и был начальник, отрешение которого зависело совершенно от произвола хана.

Домогательство таковое отклонено, но по случаю побега уже хана в Персию, представлено было Карабагскому провинциальному суду, истребовав от Бегляровых все документы, какие имеют на право владения в Карабаге, и, рассмотрев их, сделать сообразное коренным обычаям земли заключение: в праве ли они считать как свою собственность землю и крестьян или должны только быть управителями оных и на раздел и продажу права не имеют?

Теперь и раздел медиаторами и дознание провинциальным судом окончены: первый приводится уже и в исполнение в отношении к движимому имению. Из них видно:

Начало владения предками просителей недвижимым имением в Карабаге неизвестно. На приобретение покупкою или иным образом крестьян в виде крепостном никаких документов не представлено, а предъявлено несколько таковых на покупку от разных лиц земель, садов, мельниц и других хозяйственных заведений.

В позднейшее время владел всем тем имением прадед просителей мелик Юсуф, по смерти которого перешло оное к сыну его, тяжущихся деду, мелику Бегляру, имевшему у себя сыновей Фридона, Саама, Багира и Ага-бека. Когда же и Бегляр умер, то утвержден Ибрагим-ханом в звании мелика старший сын его Фридон, который, быв вынужден утеснениями хана, Персии еще принадлежавшего, бежал впоследствии со всеми вышеупомянутыми братьями своими в Грузию, уведя за собою и несколько дымов армян. С побегом сим прекратилось в Карабаге владение Бегляровых и меликом назначен от хана другой.

Выходцам этим дозволено было от царя грузинского основать себе жилище в Болниси,—на границе Грузии с Турциею. И когда мелик их Фридон отправился в С.-Петербург, где, вступя в подданство России, испросил у покойного г. и. Павла Петровича грамоту к бывшему Карталинскому и Кахетинскому царю Георгию от 3 июня 1799 года об отводе места для поселения в Казахе; то переселенцы сии, пользуясь его отсутствием, по побуждению ли неудобства в жизни или другим причинам, рассеялись одни по Грузии, другие возвратились в Карабаг, а оставшимся в небольшем количестве дано мною уже позволение перейти на прежнее жительство.

Чрез несколько потом лет, по вступлении хана Карабагского в подданство в. и. в., Фридон Бегляров, возвратился в Карабаг и, приобретя нового последнего хана расположение, достиг до возвращения себе прежнего достоинства мелика. С ним возвратился один только брат Саам (Багир же остался в Грузии, где и умер, а Ага-бек отправился в Индию); но и тот, нанеся ему в скором времени смерть, в предположении наследовать по нем меликство, скрылся в Персию, где и умер, не достигши цели своей.

По смерти Фридона Беглярова осталось 6 малолетних сыновей; старшего из них Иосифа утвердил хан на место отца меликом. Неизвестность, чем именно управлять он должен, побудила его ходатайствовать у хана определительной бумаги, который прежде нежели выдал оную, командировал визиря своего Мирза-Джемаля, для учинения

описи всему тому, что владению Бегляровых принадлежало, а потом удовлетворил и желанию искателя.

По талаге сей, новому мелику в 1808 году выданной, показаны принадлежащими его ведению следующие пустопорожие земли, по здешнему наречию селениями именуемые: 1) Аиркабуда, 2) Баранда-та, 3) Малый Сигпак, 4) Дишлик, 5) Қязыкенди,...*, 9) Тодан, 10) Макамад, 11) Енги-кенд, 12) Чардуса, половина, 13) канава Қазиан, половина, 14) Қара-Булак, 15) Қара-чинар, 16) Тут-булак, 17) Бугулук, 18) Барис, 19) Снефт-Алан и 20) Зейвэ половина.

Впоследствии некоторые из тех земель заселены: № 14, 15, 16, 17 и 18 выведенными уже теперешним меликом из разных мест армянами, № 19 татарами, в управлении бека состоящими, а № 20 собственно хану принадлежавшими, а ныне казне.

По несколько-летнем управлении настоящим меликом имением сим, дяд его, Ага-бек, возвратясь из Индии, стал претендовать на раздел оного, как бы наследственно принадлежащего ему с умершими братьями его, не в разделе бывшими. Вскоре потом возвратилось из Персии, после смерти Саама, семейство его, дочь которого Солты и сын Ной, как равно и дети Багир-бека Апов, Александр, Қатевана, Амарнана и София, приступив к процессу дяди, произвели настоящую тяжбу.

Қарабагский провинциальный суд, желая поверить собственные сведения о обычаях земли с мнением коренных жителей и на извлечении уже из того и другого основать заключение, вправе ли Бегляровы считать как свою собственность, земли и крестьян, в Қарабаге находящихся, или должны только быть управителями оных и на раздел и продажу права не имеют, вопрошал о том родственников бывшего хана, составлявших свиту его чиновников и некоторых из почтеннейших людей, согласно с отзывом которых и полагает:

Что по обыкновенному самовластию ханов, хотя права наследства и не уважались, ибо они, отбирая по своему произволу имение от одного, отдавали другому; но за всем тем вышепоименованные земли и невключенные в число их Талыш и Гюлистан, но в числе том же подразумевающиеся, потому что по ним носит название и вся окружность, земли те вмещающие, должны подлежать разделу между детьми одного Фридона Беглярова, которому, как раскаявшемуся в побеге из Қарабага, возвращены оные от хана одному, а детям его утверждены по его смерти в собственность; крестьяне же на оных живущие, кроме находящихся в сел. Қара-чинаре, кои поселены Фридоном Бегляровым, из выведенных из Грузии и которые потому предоставлены детям его в собственность и раздел, должны считаться только состоящими в управлении, для того, что власть над ними меликов не простиралась далее, что они по обычаю земли могли дарить их в работники, отдавать в услужение, облагать податями и наказывать по мере вины, но не продавать, ни же закладывать, чему нет примера.

Сообразив все изъясненные обстоятельства с коренными обычаями земли, само собою следует заключение, что фамилия Бегляровых, приобретя частью покупкою, а более благорасположением к себе ханов земли в Қарабаге, управляла, подобно всем бекам, поселившимся на оных народом, платившим им за житье на их земле подати и отбы-

---

* Так в тексте.

вавшим другие повинности, но отнюдь не считавшимся принадлежащим им в виде крепостном, какового примера не представляет вся Азия, кроме весьма небольшого состояния, известного под именем невольников. Но поелику настоящие тяжущиеся домогаются права наследования и крепостного, а Карабагский провинциальный суд допущает возможность раздела между детьми Фридона Беглярова вместе с землями живущих в сел. Кара-Чинаре крестьян, по уважению только тому, что они выведены из Грузии и там поселены отцом их; я же, соглашаясь с заключением суда в том, что не должны простирать на сии земли ни малейшего права Ага-бек и дети братьев его Саама и Багир-бека, ибо, ежели бы в тираническом правлении и могло существовать наследственное право, то и тогда лишились бы они его с побегом из Карабага первого—самого, а последних отцов, что не только противно обычаям земли допустить раздел Карачинарских крестьян и тем подвергнуть состоянию крепостному народ свободный, от одного того, что он за правителем своим выходил в Грузию и с ним возвратился назад; но нельзя позволить даже и раздела земель в виде наследственном между детьми одного Фридона Беглярова, как лежащих в области, наследства недопущающей, ибо оные, по обычаям земли, всегда были бы в управлении одного лица, коего хан утверждал меликом. Почему и испрашиваю на все сие высочайшего в. и. в. разрешения.

А дабы не подать повода грубому народу к мнению, что я, удостоверив его при принятии в казенное управление именем в. и. в. в неприкосновенности к правам и обычаям земли, сам же уклоняюсь от торжественного обещания решительным воспрещением раздела земли между детьми Фридона Беглярова, не взирая, что часть оных приобретена предками их покупкою и что на подобные земли допущался и при хане не только раздел, но и всякое как собственностью крепостною распоряжение: то для отвращения того и осмеливаюсь испрашивать соизволения в. и. в. о всемилостивейшем пожаловании детям Фридона Беглярова: подпор. Иосифу и теперешнему мелику подпор. Шамиру, прап. Ивану, Теймуразу и Бегляру, в вечное и потомственное владение всех вышеозначенных нумерациями земель, за исключением Снефт-Алана и Зейвэ, как заселенных народом не в их управлении находящимся, а со включением на место оных Талыша и Гюлистана, к землям тем действительно принадлежащих, сколько по уважению приобретения части оных покупкою предками их, столько же оказываемых самими ими правительству услуг, недостаточного состояния и знатного рода их происхождения, с тем, что все живущие на тех землях поселяне, оставаясь по прежнему свободными, находиться только будут у мелика, подобно как и у всех беков, в управлении, которых не могут они никогда включать в раздел, ежели бы стали делить между собою и земли; но с которых пользуясь податями, в земле существующими, обязаны будут взносом части оных под разными именованиями известной и в казну, наравне с деревнями, в бекском управлении находящимися.

Впрочем, если бы владельцы сии заселили впоследствии земли те купленными крестьянами, то само собою разумеется, что последние принадлежать им будут не на положении теперь состоящих, а на полном крепостном праве.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1320.

№ 108

1824 г. ноября 17—Письмо Н. Аштаракеци католикосу Ефрему о возвращении последнего в Эчмиадзин

Աստուածարեալ օծութիւն
Վեհափառագոյն Տէր:

Ահա գոհանամ զաստուծոյ զի ամենաբաւական ողորմութեանց նորա արժանացեալ, բարեբախտ գտանիմ այսու ջերմեռանդական ամենախոնարհ գրութեամբ իմով առաքել առ ձեզ զօրինակ գրութեան իմոյ առ նորին բարձր գերազանցութիւն Ալէքսէ Պետրովիչ Երմոլովն՝ որով կարէք ուրախ լինիլ, թէ զիարդ շնորհն աստուծոյ առ սրբազնագոյն օծութիւն ձեր առատացեալ, անգրաշրջեաց առ ձեզ զբարեբարութեան նորա կամս, որով գրեցան ի մէնչ առ իւրոյ բարձր գերազանցութիւնն այնպիսիք. և ի նմանէ ես առ ամէնողորմած Կայսր և առ ժառանգն տէրութեան պարսից ըստ այնմ. յոյր վերա որպէս մարթ իցէ՝ ունի այսուհետև ըստ կամացն աստուծոյ յառաջանալ հարկաւորն վասն վերադարձի տէրութեան ձեր աներկիւղութեամբ ե ապահովութեամբ յաթոռ ձեր յաթոռ սրբոյն Գրիգորի մեր Լուսաւորչի, յաթոռ մեծ քահանայապետութեան Ամենայն Հայոց ի սուրբ կաթուղիկէ էջմիածին։

Այսուհետև բանք տէրութեան ձեր և այլոց ամենեցուն ի վերա այդր հիմանց պարտին ընթանալ յառաջ, և ունիլ զհռչակ հրապարակեալ, որպէս բացայայտութեամբ բազումս ունիք ընթեռնուլ և յօրինակն առաջին գրութեան իմոյ առ նորին բարձր գերազանցութիւնն ի նոյն թիւ աւուրց ամսոյս 3405 համարաւ, զորս զերկուսին առաքեցաք ի տպարան տպել ըստ կարգի այլոցն ի տարածանել կանխաւ առ ամենայն ազգն հայոց։

Պարասպահանչք աթոռոյն զորս ըռնաբարեալ առաքեալ էր այսր սարդար Հիւսէին Ղուլի խան, այսօր ունին վերադառնալ ընդ վերակացուին իւրեանց Ջաֆար խան բէկ էշիկաղայպաշւոյ նորին, միայն այսու պատգամօք նորին բարձր գերազանցութեան վեհանձն կուսակալի ահեղ տէրութեան ռուսաց, թէ ասա դուք քո սարդարին՝ որ նա գոլով թարաքամայ և անարժան անձն, չունի արժանաւորութիւն խօսակից գտանելոյ ընդ իս ի բանս ծառայութեանց պատկանեցելոց տէրութեանց, և ի վեր է քան զարժանաւորութիւն իւր՝ զինքն ընդ իս համեմատել, իբրու չի իցէ և ինքն սարդար, որպէս եսս եմ, քանզի ունիմ ես ի ներքոյ կառավարութեան իմում զսարդարս առաւելեալս ամենայն արժանաւորութեամբ իւրեանց և կարողութեամբ քան զինքն աւելի քան զ20, որք միշտ ակնարկեն յաչս իմ և յերեսս ակնկալութեամբ իմոց հրամանաց։ Այլև ի բանս պատրիարգին չունիմ ես խօսիլ ինչ ընդ նմա կամ գրել, զի այն գոլով յարքայորդւոյն յանձնեալ Ֆաթալի խան բէկլար բէկին, ես առաքեցի զբէկլար բէկին առ արքեպիսկոպոսն հայոց Ներսէս, և նա լուեալ զայն ամենայն ի նմանէ որ ինչ պատկանի առ վերադարձն նորին սրբազնութեան, եթէ եղիցի զի ինքն շահզատայն երաշխաւորեսցէ առ իս յատկապէս զանձն իւր վասն ամենայն ապահովութեանց պատրիարգին և պատրիարգական Աթոռոյն, յայնժամ ապա դարձուցից ես զնա յաթոռ իւր. այլ թէ ոչ, զի՞ արդ է կարելի թէ դարձուցից ես զծերունի պատրիարգն յուսով անարգ թարաքամայի։

Բէկլարբէկին ևս ճանապարհորգեսցէ առ վազիւն Թերևս՝ ընդ որում որպէս ինքն կուսակալն, նոյնպէս և ես գրեցից առ շահզատայն։

Օրհնութեանց արժանատր Սիմոն Իւանիչ Մազարեիչն գրեալ էր առ իս հայերէն, և րանիւ ես ընդ միրզայ Նարիմանին վնոյն աւանգեալ թէ ես զամենայն զհարկատրսն խօսեցեալ եմ ընդ որս հարկ էր, իսկ այժմ զինչ իցէ հարկատրն առնելոյ, ծանուսցես՝ զի արարից ըստ այնմ, առ որ ունիմ զօրինական սոյն գրութեանց ոուսերէն յզել ի վազիւն և խնգրել, զի փոյթ կարցի համաձայն գրութեանց կուսակալին պարատուրել զշահզատայն, որ նա ինքն երաշխաւորելով զանձն իւր զսրբութիւն ձեր և զաթոռն ընկալցի ի ներքոյ առանձնական հովանաւորութեան իւրոյ, զտտեալ բոլորապէս յիշխանութեանց բոնակալաց Եբեանու։

Բարւոք խորհուրդ է առեալ ամենահարազատ քուրա Յոհաննէս եպիսկոպոսն րարեկամն սրբութեան ձեր և աթոռոյ և եկեզեցւոյ հայոց։

Սահականնոս տրքեպիսկոպոսն այսօր ունէր ճանապարհորգել առ աէրութիւն ձեր, այլ վասն հարկին պահանջելոյ գտեալ պատարագիչ այսօր յազագս թաղման մահաեսի Կասպար անուն վաննեցւոյ ուբումն, որ ունի կտակ յանուն ուսումնարանի հայոց Թիֆլիզոյ 4600 մանեթ և յանուն տպարանի նորա 2000 մանէթ արծաթ. ճանապարհորգեսցէ ի 19 ամսոյս։

Մեք ևս յայսմիկ երբնեկի աւարտեալ զամենայն զմշակութիւնսն յայսմ ամեայ յեա լրացուցանելոյն զծածկոյթ աանեաց ուսումնարանին, եկեսցուք ի սպաս տէրութեան ձեր ոչ անագան։

Ողջ լիցի վեհափառութիւն ձեր ումեք եմք և մնամք իսկական վերապատութեամբ միշտ և ամենակատար չերմեռանգութեամբ հոգւոյ մերում բարձրագոյն վեհափառութեան ձեր խոնարհ ծառայ

արքեպիսկոպոս հայոց Վրաստանու

Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци,
пап. 165, док. 353. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Богом освященный верховный патриарх, великий владыка!

Благодарю бога за то, что удостоился милости его и счастлив направить к Вам вместе с сим всепокорнейшим ревностным письмом моим и копию моего послания к е. высокопр-ву Алексею Петровичу Ермолову. Из него узнаете, что умножилась божья благодать к в. преосв. и возликуете, узнав, что [бог] обратил к вам свою благосклонность, о чем я писал к е. высокопр-ву. Он же [в свою очередь] написал всемилостивейшему императору, а также наследнику персидской державы, на основании которых, по воле божьей, может продвинуться вопрос о возвращении на свой престол, на престол святого Григория Просветителя нашего без страха и опасений—на высокий престол архипастыря всех армян в кафедральном святом Эчмиадзине.

Впредь все дела, предпринимаемые Вами и всеми другими, должны быть основаны на этих положениях и должны быть опубликованы, многие из которых можете прочитать, как копию моего первого послания к е. высокопр-ву того же числа сего месяца за номером 3405 [и еще другое] я отправил в типографию для напечатания в числе других, чтобы предварительно распространять среди всего армянского народа.

Займодавцы Престола, которых сардар Гусейн-Кули-хан насильно направил сюда, сегодня должны возвратиться во главе с Джафар-хан-беком—управляющим его, имея [повеление] передать ему слова великодушного наместника могучей державы русской: скажи ты своему сардару, что он, будучи грубым и недостойным человеком, не имеет права быть собеседником моим о правительственных делах наших держав, это выше его достоинства, не имеет права сравнивать себя со мной, поскольку он не такой же сардар, каким являюсь я, ибо я под своим началом имею более 20-ти сардаров, несравненно благородных и могучих, чем он сам, которые постоянно смотрят в мои глаза и лицо, ожидая моих повелений. О патриархе также нечего говорить мне с ним или писать ему, поскольку принц персидский вопрос о нем поручил бекларбеку Фатали хану и я отправил бекларбека к Нерсесу—архиепископу армянскому, у которого он узнал все, что касается к возвращению е. высокопреосв. Если сам шах-заде лично дает обещание о полной безопасности патриарха и патриаршего Престола, тогда я отправлю его на Престол свой. Иначе как я могу отправлять престарелого патриарха полагаясь [на милость] дикаря. Бекларбек так же собирается в путь завтра, причем как наместник, так и я, с ним отправляем послания к шах-заде.

Достойный благословения Семен Иванович Мазаревич писал мне по-армянски и то же самое через мирза Нарнмана устно передает, что он вел переговоры с кем надо, теперь же просит узнать, что необходимо предпринимать еще и сообщить ему. Для него я приготовил копии этих посланий на русском языке, которые я отправлю ему завтра и попрошу, чтобы он приложил усилия уговорить шах-заде гарантировать [безопасность] в. св-тва и Престола и взять под свое личное покровительство, полностью освободив из-под власти деспотов ереванских.

Добрый совет дает всепреданный курд Иоаннес епископ—истинный доброжелатель ваш, Престола и церкви армянской.

Архиепископ Степаннос сегодня должен был направиться к в. пр-тву, но поскольку он сегодня должен служить литургию на похоронах некоего махтеси Каспара из Вана, который по завещанию тифлисской армянской школе оставил 4600 рублей, а ее типографии 2000 р. серебром, то он отправится в путь 19-го сего месяца.

Мы также, закончив ежегодные текущие дела и перекрытие училища, немедленно прибудем на служение в. св-тву.

Будьте здравы, в. св-тво, я же остаюсь истинно почитающий и всеисполнительный рвением души своей покорнейший слуга в. св-тва.

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузин армян

№ 109

1824 г. декабря 9—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде по вопросу возвращения католикоса Ефрема в Эчмиадзин

№ 60

После известного в. с. отречения патриарха Ефрема* от сего достоинства продолжались постоянно домогательства от наследника Персии, а более от сердаря Эриванского о побуждении первосвященника к возвращению в Эчмиадзин**. Домогательства сии происходили по тому единственно побуждению, что с отбытием католикоса из Персии начали иссякать источники доходов монастыря, со всех стран стекавшихся, а следовательно, и средства к удовлетворению алчного корыстолюбия сердаря Эриванского, в подробности описанного в представ-

* См. док. № 72—79, № 81.

** См. док. № 105.

ленной от меня 8 июля, № 110, копии с отношения ко мне архиеп. Нерсеса, первенствующего над армянским духовенством в Грузии; но были с моей стороны отклоняемы невозможностью побудить Ефрема к выезду, по случаю сложения им с себя сана патриаршего и жития в наших владениях в лице просто монашествующего.

Присыланный ко мне в прошедшем месяце беглер-бег Тавризский, для совещания о границах, имел также поручение объясниться и насчет возвращения патриарха. Желая показать при сем случае, как и всегда, что на неизменном чистосердечии основываются все сношения наши с Персией, адресовал я Фетх-Али-хана[62] объясниться о сем с преосв. Нерсесом, будучи в полной уверенности о невозможности возвращения первосвященника, если не от твердости характера его, который точно таков как описан мною в. с. от 11 марта 1822 года, то по отречению от сана патриаршего; но, получив уведомление архиепископа о предмете бывшего у него с беглер-беком объяснения, к удивлению моему увидел, что святейший патриарх готов бы жертвовать собственным спокойствием выгодам Араратского престола и всего армянского народа, ежели бы успел я обратить наследника Персии к усугублению покровительства Эчмиадзину; готов бы возвратиться туда, как неимеющий права отречься от звания, чрез помазание на него возложенного.

Не имея нужды и приличия связывать волю Ефрема, отозвался я после Фетх-Али-хану, что не буду препятствовать возвращению патриарха, если он изъявит к тому желание; но писал однако же и к наследнику Персии, что не только не предложу я первосвященнику об отъезде, но и не скрою от него мнения моего, сколь неприлично и для достоинства его унизительно будет возвращение, ежели монастырь Эчмиадзинский и все, собственность оного составляющее, останется под неистовым управлением сердаря Эриванского, и следовательно подвергнется снова со стороны его известным уже е. выс. насилиям.

В. с. имею честь сообщить о сем для доведения до сведения е. и. в. с присовокуплением, что в случае желания патриарха не воспрещу ему отъезда в Персию.

АКАК. т. VI, ч. I, док. 619.

№ 110

1824 г. декабря 9—Письмо А. П. Ермолова членам Эчмиадзинского синода по поводу их жалобы на Нерсеса Аштаракеци и просьбы содействовать возвращению католикоса Ефрема

№ 3912

Я имел честь получить два письма ваши о побуждении первенствующего здесь над армянским духовенством архиеп. Нерсеса к высылке собранных яко бы им на уплату долгов монастыря сумм или о склонении пребывающего здесь в качестве просто монашествующего Ефрема, сложившего с себя высокий сан патриарха всея Армении, к возвращению в Эчмиадзин, для принятия по прежнему бразды правления Араратского престола.

Умею я различать волю добрую от горестной необходимости и, по единоверию нашему во Христа, не могу не скорбеть о побуждениях, водивших пером вашим. Известно уже вам из неоднократных отзывов архиеп. Нерсеса, что не могут быть допущены никакие сборы с пребывающих в Российских владениях армян, для заплаты долгов Эчмиадзинского монастыря или, вернее, для насыщения хищной алчности

правителя Эривани. Я, подтверждая отзыв сей, присовокуплю со своей стороны, что не должен бы я был потерпеть, ежели бы преосв.. Нерсес стал действовать противно сему, ибо несообразно с пользами г. и., дабы его подданные теряли часть достояния на удовлетворение жадности правителя инодержавной области, выискивающего все средства в довершение неимоверного угнетения Эчмиадзинского монастыря. А потому и не остается вам ничего более, как изыскивать уплату долгов теми средствами, какие имеете во владениях Персии.

Что же относится до бывшего патриарха Ефрема, то не только не допущу я себя склонять его к возвращению на Араратский престол, но не остановлюсь и отсоветывать до того времени, пока не уверен буду со стороны Персидского правительства в личной его безопасности и должном высокому сану его уважении.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 621.

№ 111

1824 г. декабря 9—Ответное письмо А. П. Ермолова Гусейн-кули-хану о возвращении католикоса Ефрема в Эчмиадзин

№ 3913

Фетх-Али-хан, беглер-бег Тавризский, вероятно, сообщил в. высокост. о предмете бывшего объяснения со мною насчет возвращения в Эчмиадзин сложившего с себя высокий сан патриарха всея Армении Ефрема.

Независимо от того, имею честь ответствовать вам на два письма ваши, что не только не вправе я побуждать преосв. Нерсеса к высылке в Эчмиадзин денег, собранных будто им на заплату монастырских долгов, но и обязан был бы воспретить, ежели бы начал он делать подобные сборы в крае, управлению моему вверенному. Знаю я употребление приношений сих и постараюсь не затруднить в. высокост. распоряжениями насчет ущерба части достояния подданных моего великого и всемилостивейшего г. и.

Не буду я препятствовать отъезду бывшего святейшего патриарха, ежели изъявит он волю свою, но и не остановлюсь обнаружить мысль мою удержаться выездом в Эчмиадзин дотоле, пока удостоверен буду в лучшем и должном высокому сану его уважения противу того, которое имел он от вас до дня оставления пределов Персии. Известно г. и., до какой неимоверной степени попущаете себе в. высокост. насилия в отношении к Эчмиадзинскому монастырю и дерзости к высокому сановнику его. Я упомяну здесь о неприличном только уведомлении меня вашем, что в случае отказа первосвященника от возвращения изберут армяне и утвердят другого на место его: не мешало бы припомнить вам, что признание патриарха зависит в числе прочих и от моего императора, а избрание принадлежит к правам всего армянского народа, не в одной Персии пребывающего.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 622.

№ 112

1824 г. декабря 9—Письмо А. П. Ермолова Аббас-Мирзе с предложением защитить Эчмиадзин от притеснений сардара

№ 308

Хусейн-хан, сердарь Эриванский, чрез неоднократные письма ко мне и наконец чрез приезжавшего беглер-бека Тавризского домогался

возвращения в Эчмиадзин сложившего с себя высокий сан патриарха Ефрема.

Отозвавшись, что не будет с моей стороны препятствия, ежели изъявит бывший патриарх согласие на отъезд к принятию бразды правления Араратского престола, я счел однако же нужным объясниться откровенно с в. выс., как с великодушным покровителем и единственным защитником Эчмиадзина, что не только не предложу я упомянутому первосвященнику об отъезде, но и не скрою от него мнения моего, сколь неприлично и для достоинства его унизительно будет возвращение, ежели монастырь Эчмиадзинский и все, собственность оного составляющее, останутся под неистовым управлением сердаря Эриванского и следовательно подвергнутся снова там со стороны его насилиям, о коих доносил в. выс. прошедшего года первенствующий здесь над армянским духовенством архиеп. Нерсес и упомянул я в депеше моей от 15 сентября того же года.

Зная, сколь противоположны те бесчеловечия шаху, всегда великодушному и благотворящему, имею утешительную надежду, что делаются оные в противность и в. выс. приказаниям, но тем более и скорблю о том, ибо кроме того, что угнетается нация, столь близкая к мне но вере своей, в лице католикоса ее оскорбляется величие моего императора ужасною наглостью сердаря Ериванского, дерзнувшего произнести в лицо патриарху, что ежели придет он к нему еще в орденах моего государя, то прикажет повесить его на тех же самых лентах!

После чего будете ли в. выс. винить меня, если не предложу я о возвращении бывшему патриарху дотоль, пока не обнадежен буду высоким именем вашим как о принятии его с честью, сану его подобающею, так и об изъятии Эчмиадзинского монастыря со всем его достоянием от зверской зависимости Хусейн-хана, посрамляющего носимое им достоинство самым величайшим невежеством, свойственным людям в диком состоянии.

Молю бога, да утвердит он сердце в. выс. на покровительство чтущих его столько же, сколько исполнен я чувств глубочайшего к особе вашей уважения.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 620.

№ 113

1825 г. января 12—Рапорт астраханского гражданского губернатора А. П. Ермолову об «азиатских» народах Астраханской губернии и их занятиях

№ 146

Вследствие повеления в. выс-в от 28 октября прошлого 1824 года, № 3364, относительно азиатских народов, в Астраханской губернии поселившихся, по собранным мною сведениям открылось:

Первое. В Астраханской губернии, кроме кочевых калмык и татар под названием юртовских, емешных и кундровских, ведущих большею частью кочевую жизнь, также татар казанских, обложенных податями.по крестьянскому званию, состоит на жительстве по нынешней 7-й ревизии азиятцев, не платящих податей, но отправляющих земскую повинность:

армян 2570, грузин 171, католиков 121, греков 13; татар дворов: Бухарского 391, Гилянского 147, Агрыжанского 117.—Итого 3530 душ.

Не платящих податей и не отправляющих земских повинностей, а потому не записанных в ревизию, находится ныне на лицо: персиян: постоянно живущих 27, временно пребывающих 322; индейцев: постоянно живущих 9, временно пребывающих 19; бухарцев: постоянно живущих 3, временно пребывающих 7; хивинцев: постоянно живущих 18, временно пребывающих 47.—Итого 452.—А всего 3982 души.

По прошедшей же 6-й ревизии числилось в окладе:

армян 2701, католиков 99, грузин 99, греков 1; татар дворов: Бухарского 397, Гилянского 137, Агрыжанского 108.—Итого 3542 души.

Второе. Промышленность и торговля пребывающих в Астраханской губернии азиятцев весьма значительны. Первою занимаются исключительно армяне с татарами; второю как они, так и все прочие азиятцы упомянутых племен. По части промышленности нет почти ни одного рода, в котором армяне или татары не принимали бы участия. Они имеют фабрики и заводы; занимаются садоводством, виноделием, рыболовством, различными ремеслами и художествами: есть из них столяры, каретного дела мастера, серебряники, мастера золотых дел и проч. Они участвуют во всех казенных подрядах, судопромышляют и отправляют все вообще работы, низшему званию граждан приличные. Торговля сих азиятцев разделяется вообще на два рода: внутреннюю и внешнюю. Первую производят они: а) с многими российскими губерниями посредством трех известных ярмарок: Нижегородской, Коренной и Ирбитской; в) по Астраханской губернии с кочующими в ордах калмыками и киргиз-кайсаками, и с) в самом г. Астрахани продают одноземцам привозимые товары или для распродажи жителям, или для перепродажи продавцам других мест, или сами по себе продают тем и другим. Последнюю, т. е. внешнюю производят оптом с Персиею, Хивою и Бухарою всеми вообще товарами, какие только выписываются для внутреннего употребления и вывоза за границу. Из сего описания промышленности и торговли азиятцев и, приняв в соображение количество недвижимого имущества, ниже сего показанное, можно судить о значительности капиталов их, обращающихся в торговле, и

Третье: капитальных торговцев на 1824 год состояло в г. Астрахани:

армян: по 2-й гильдии 7 сем., по 3-й гильдии 2 сем.; татар по 3-й гильдии 4 сем.; персиян, подданных российских, по 3-й гильдии 2 сем.; персиян, не присягнувших на подданство России, по 2-й гильдии 4 сем.; индейцев, не присягнувших на подданство России, по 2-й гильдии 1 сем.—Итого 20 сем.

Недвижимые имущества, владеемые постоянно живущими в г. Астрахани азиятцами, суть следующие: а) армяне имеют 53 дома каменных и 649 деревянных, на сумму, по учиненной для раскладки городских повинностей оценке, 1,829,270 р.; татары 3 дома каменных и 471 деревянных, на сумму 381,375 р.; персияне 9 домов каменных и 23 деревянных, на сумму 172,000 р.; индейцы 2 дома каменных и 6 деревянных, на сумму 118,000 р.—Всего 67 домов каменных и 1,149 деревянных, на сумму 2,500,745 р.

в) Заводов и фабрик, им же принадлежащих в г. Астрахани находится:

шелковых 3, полушелковых 2, бумажных 21, красильных 15, мыльных 7, сальных 8 и кожевенных 7.—Итого 63, и

с) Сверх того, многие из них имеют фруктовые сады, лавки и выхода, доставляющие чрез отдачу в наем и собственное употребление значительные пользы. Что принадлежит до того, возможно ли рас-

пространить действие высочайшего манифеста. в 10-й день января 1807 года состоявшегося, на весь вообще торговый класс живущих в Астраханской губернии азиятцев, то, ссылаясь на донесение мое министру финансов, вместе с сим к в. выс-у представляемое, я полагаю не только полезным, но и необходимо нужным пребывающих здесь азиятцев, занимающихся торговлею и промышленностью и имеющих в г. Астрахани недвижимую собственность, ввести в общие гильдейские права, или по желаниям их в звание торгующих мещан и посадских, на точном основании высочайше утвержденного в 14-й день ноября 1824 года постановления; отправление каковых повинностей, судя по обширности торговли их и промышленности, отяготительным быть не может, между тем как для единообразия торговых прав и успеха в торговле верноподданного российского купечества обложение азиятцев податями принести может существенную пользу.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 1034.

№ 114

1825 г. января 18—Письмо Н. Аштаракеци Иоакиму Лазаряну со сведениями о русско-персидских отношениях и армянских делах

№ 114 *Тифлис*

Վեհազնեայ տղայ Յովսկիմ Եղիազարեան
ողորմած աէր իմ.

Ահա գոհանամ գամենարաւական շնորհաց ողորմութեանց և մարգասիրութեանց ամենակալին Աստուծոյ զի արժանի արար զմեզ ընկալնուլ գփափագելին հոգւոց մերոց գիր ողջունի ձերոյ սաորագրեալ ձերով իսկական մատամբ ի 19 անցեալ ամսեանն գեկաեմբերի։ Ազաչեմք զգթութիւն նորա զի յարաձգեսցէ ընդ երկայն ժամանակս զցանկալի կեանս ձեր լաւագոյն առողջութեամբ և բազում արժանաւորութեամբ։

Գիր արժանաժառանգ որգւոց ձերոց առ իս և սրրագնագոյն օծութեան իւրոյ Աստուածարեալ վեհափառութեան աեառն Եփրեմայ ի 5 գեկաեմբերի, ընկալեալ ի Ճանապարհի ի վերադառնալն իմ ի սպասու իւրոյ ծերունափայլ մեծ քահանայապեահին ի սուրբ Նշանի վանաց Հազրատայ ի չորրորգ օր ամսոյս առաքեցի իսկոյն ընդ վերագարձելոցն անգուսա գգրեալն յանուն նորին մեծանձնութեան։

Վասն լրոյն յազգս գնալոյ պարոն կուսակալին առ արքայորգին պարսից և առնելոյն զմեզ ընդ իւր, քանզի ցանկացեալ էք գիտել, զայս այժմ համառօտիւ փութամ ծանուցանել, զի ունելով արքայորգին պարսից զրնտրութիւն կամաց մերձենալոյ այսր ի սահմանն ոուսաց ի աեղին կոչեցեալ Ապարան և աեսանել անգէն գէմ յանգիման զպարոն կուսակալն, ի վերագառնալ կուսակալին ի լինոյ իրրև ակն առ մեզ յանկարծիւ ի առն մեր յոզջոյն մեզ, ի լինել բանից վասն գալստեանն արքայորգւոյն, ես խնգրեցի նմա, զի թէ գացի հաճոյ ինքեան և զի ընդ ինքեանն ածցէ առ նա վասն հարկաւորացն յազգս Աթոռոյ մերում և իւրոյ սրրագնագոյն օծութեանն վշտագին կաթուղիկոսին։ Այլ եղև զի փոփոխել յայնմ ժամանակի զայնպիսի ընարութիւն իւր արքայորգին, զառաջինն ընտրելագոյն գաաեալ, գեսպան առաքեաց

աո սորին բարձր գերազանցութիւնն զգերաստիճան բէկլար բէկի Թէվրիզոյ զրարձրագահ Ցաթալի խանն գորգի Հադիաթ խանին Գիլանու, զոր գուցէ ճանաչեցէք հաւրաւոցն հոչակելոց, և թէ րանք նովաւ գացին կատարեալք և բարձցին, յամսեանն մայիսի եզիցի նոցա գալ աո միմեանս անգէն ի նոյն նշանակեալ տեզւոջ։

Իսկ յազագս սրրոյ Աթոռոյ մերում և կաթուղիկոսի ներգործութիւնք մինչև ցայժմ, եգեալքն ի կոզմանէ մեր ունին տեսանելի ի աետրակին զոր յաւելուածովք ոմամք քան գրերեալն շնորհաշուք եզբօր մերոյ Միքայէլ վարգապետի, առաքեմ այժմ ընդ այսմ և վասն եզելեցն ի կոզմանէ նորին բարձր գերագանցութեանն եթէ դէպ լիցի ընկալնուլ գօրինակս գրութեանց նորա աո արքայորգին պարսից, ևս և աո սարտարն Երևանու և միարանութիւնն Աթոռոյն ի պաաասխանի գրելոցն աո ի նոցանէն րազում յանգգնութեամբ որպէս և նկատեալ լինին ի վերջին օրինակին տպեցելոց գրեցելոյ աո ի մէնջ աո իւրոյ բարձր գերագանցութիւնն, առաքեցից և զայնս ընդ ժամանակի։

Զտէր Յարութիւն Ալամգարեանն, հաւաձայն գրելոցն ձերում վեհազնութեան, լաւագոյն յուսով ունիմք արժանապատուութեամբ և գոհունակ եմ ցարդ զնմանէ բաւականութեամբ չափ համանգամայն և հարսաացեալ լաւագոյն յուսովն մշտնջենաւորութեանց լոութեանց նորին և համեստութեանց և բարեջանութեանց, որոց գարզասիսն ակն ունիմ պասքեալ հասարակութեանց հօաի մերում, վազվագակի ոչ անագան աեաոն գործակցութեամբ և անսահման շնորհօք։

Սրրազնագոյն կաթողիկոսն կայ բարւոք առողջութեամբ, աթոռայինք առաքեալ ի Կոսաանդնուպօլիս զՅոհաննէս եպիսկոպոս որպէս և ընթերցեալ լինի համաոտիւ անդէն ի տետրակին. մեք ևս առաքեցաք զՍտեփաննոս եպիսկոպոս Կարնեցի ի Պօլիս հանգերձ գրովք իւրոյ վեհափառութեանն և աեարակացն ի ծանօթութիւն իսկութեանցն անցից անցելոց։

Զինչ արժան գտից ասել, ով վեհազնեալ իշխան ազգասէր, մինչ գործք ազգայինք խազալիք են հասարակաց՝ և ծանունք և թեթևք մի օրինակ չնչին իմն են ի գաաաասանի մաաց անխորհուրդ գատաւորաց։

Ողջ լեր և ես եմ և մնամ իսկական վերապատուութեամբ այժմ և յաւէտ վեհազնութեան ձեր խոնարհ ծառայ արքեպիսկոպոս

Հայոց Վրաստանու Ներսէս

Архив Матенадарана, ф. Н. Аштаракеци, пап. 166, док. 190.

ПЕРЕВОД

Ваше высокородие, ага Иоаким Лазарян,
Милостивый государь мой!

Благодарствую ныне дарителю всех благ, милостей и человеколюбия бога, удостоившего нас радости получения желанного для души нашей приветственного письма, подписанного Вами собственноручно 19-го числа прошлого декабря месяца. Молю его о милосердии, чтобы продлевал Вашу желанную жизнь в добром здравии и достойным образом.

Письмо Ваших предостойных наследников сыновей ко мне и е. преос. Ефрему от 5 декабря я получил в пути, когда возвращался из монастыря Ахпат, где я находился в услужении престарелого патриарха в [монастыре] св. Креста Ахпата и в четвертый день сего месяца сразу переправил через возвращавшихся людей к его величию.

Поскольку Вы выразили желание узнать о слухах вокруг предстоящей поездки г. главноначальствующего к персидскому наследнику принцу и о том, возьмет ли он меня с собой, спешу кратко сообщить следующее. Наследный принц персидский выразил волю прибыть к русской границе в местечко, называемое Апаран, и встретиться лично с г. главноначальствующим. По возвращении из линии главноначальствующий неожиданно зашел ко мне домой с приветствием. Когда речь зашла о прибытии принца, я попросил, чтобы он, если это найдет целесообразным, захватил с собой и е. св. преосв. скорбного католикоса, дабы [он изложил] нужды Престола нашего. Однако оказалось, что наследный принц изменил свое намерение и предпочел отправить [вместо себя] в качестве посланника к е. высокопр-ву беклар-бека Тавризского—высокопрестольного Фатали-хана, сына известного Гедаят-хана Гилянского, о котором, быть может, Вы знаете по слухам, и дал знать, что он и будет вести переговоры, он и завершит их. Их встреча должна состояться в мае месяце, в вышеназначенном месте.

О святом же Престоле нашем и мероприятиях католикоса, предпринятых нами до сих пор найдете в тетради, которую, с некоторыми прибавлениями, чем то что принес [Вам] благодатный брат наш Микаел вардапет, я шлю вместе с сим [письмом]. Что касается мероприятий е. высокопр-ва, если мы получим копии его посланий к принцу персидскому, а также к ереванскому сардару и братии Престола в ответ на их письма, написанные с великой дерзостью, как это видно по последнему письму нашему к е. высокопр-ву, то и те в свое время отправлю [Вам].

Что же касается священника Артемия Аламдаряна, то мы также, как и Вы писали о нем в письме, возлагаем на него лучшие надежды и пока вполне довольны им. Надежды наши все умножаются, глядя на его смиренность, скромность и прилежность, результатами которых с божьей помошью и беспредельной милостью, я надеюсь, скоро будет [наслаждаться] жаждущая паства наша.

Е. св-тво католикос находится в добром здравии. Братия Престола отправила в Константинополь еп. Иоаннеса, о чем кратко изложено в тетради. Мы также в Константинополь отправили еп. Степаноса Карнеци с посланиями е. св-тва и тетрадями для достоверного ознакомления с происходившими событиями.

Что еще можно сказать, в. высокородие, князь-благотворитель своего народа, когда дела национальные стали игрушкой в руках людей и, будь то великие или малые [дела], они кажутся одинаково ничтожными перед судом безрассудных судей.

Будьте здравы, и же есмь и остаюсь с искренним почтением ныне и присно смиренным слугой в. высокородия.

Нерсес, архиепископ обитающих в Грузии армян

№ 115

1825 г. января 30—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о снабжении вышедших из Турции армян и греков паспортами

№ 62

Многие ныне греки и армяне, выходящие без письменных от своего начальства видов из Турции в Карабаг, просят подполк. Швецова[53] о снабжении их на пропуск в города по Грузии билетами и в российские пашпортами.

Имея на подобной сему предмет от в. высокопр-ва предписание от 21 августа 1823 года за № 2678, именно, чтоб пограничных персиян,

без билетов в провинции наши являющихся, высылать обратно за границу,—нахожусь в нерешительности: простирать ли сие предписание и на выходящих туда без билетов из турецких городов греков и армян, которых в течение первой половины сего месяца с билетами чрез Шушу прошло уже 110 человек, или с сими последними поступать иначе.

На что имею честь испрашивать в. высокопр-ва разрешения.

Генерал-майор князь Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 8897, л. 3.
Подлинник.

№ 116

1826 г. апреля 6—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о приготовлениях Персии к войне с Россией и о заключении мира между Персией и Турцией

№ 278 *Шуша*

Известный в. пр. по донесению моему от 8 марта, № 190, посланный мною во внутрь Персии, в город Хамадан, с ястребами к Мамед-Али-мирзе, под предлогом закупки лошадей, помощник полициймейстера Қасим-бек не пущен туда Аббас-Мирзою под видом сожаления, чтобы не перенести непомерного будто бы в дороге холода, и ястреба от него взяты самим Аббас-Мирзою с принятием на себя доставления оных к Мамед-Али-Мирзе; письмо же мое к нему отдано для доставления Амбургеру.

По сим причинам Қасим-бек возвратился ныне в Қарабаг и привез приобретенные им чрез разведывание в Тавризе следующие известия.

По донесению бывших в Тифлисе персидских послов Мирза-Садыка и Назар-Али-хана шах-задэ, что будто бы в. пр. не дали им никакого удовлетворительного отзыва насчет границ и что российское правительство остается непреклонным к требованиям персидского, доказывая тем наклонность к разрыву, наследник Персии доносил о сем шаху, который в ответе повелел ему приготовиться к войне и обещал сам весною прибыть с войсками в Миане. Почему от Аббас-Мирзы предписано беглецу Мустафа-хану Ширванскому и Юсуф-хану Қарадагскому заняться поспешно формированием военных сил и заготовлением провианта и всего нужного, что уже и исполняется ими.

Шах-задэ в последних числах апреля предполагает прибыть в хан-баги, где и производятся приуготовления к приезду его.

Персия, заключив мир с Турциею, отправила Мирза-Фейз-Уллаха с подарками к султану, прося содействия его в предполагаемой против России войне, который согласился будто бы на предложение шаха и обещал ему всевозможное со стороны Оттоманской Порты пособие.

Англичане также подстрекают персиян к разрыву и предлагают им от себя военные припасы и деньги. Для получения последних в значительном количестве командирован будто бы Қасим-хан кулар-агаси в Бендер-Бушир.

Через приехавших из Багдада армянских наших купцов нынешний день получил я сведение, что в Сулеймание сделалось возмущение и убили одного персидского хана, по имени неизвестного, и что от персидского правительства посланы туда войска для усмирения бунтовщиков.

АҚАК, т. VI, ч. II, док. 617.

№ 117

1825 г. апреля 24—Рапорт Горной экспедиции Верховного Грузинского правительства А. П. Ермолову о целесообразности провести опытную проплавку руды, найденной недалеко от Алавердского медеплавильного завода*

№ 216 *Крепость Баку*

Горный чиновник, вызванный ныне из Алавердского медеплавильного завода в крепость Баку для успешного хода здешних дел, привез образцы руд, найденных ныне вновь в 15 верстах от упомянутого завода, Борчалинской дистанции в землях, принадлежащих дворянам Лорис-Меликовым. Долгом считая представить при сем в. высокопр-ву образцы руды оной, Горная экспедиция честь имеет донести, что руда сия есть весьма богатая, состоящая из свинцового блеска, смешанного с свинцовой же охрой, которая весьма часто содержит в себе и сокрытое золото.

Содержанию в руде сей свинца, серебра и золота, о присутствии коих нет ни малейшего сомнения, нельзя сделать здесь надлежащего испытания по неимению на то способов; но Горная експедиция примет все меры доставить казне открытием руд сих пользу; поелику разведки и обработка таковых руд не потребуют значительных издержек, также и первоначальная опытная проплавка и разделение металлов произведены будут без испрашивания на все сии работы особенных денежных сумм, и именно из определяемых ежегодно по штату для Горной експедиции расходов.

Горный начальник, приведя здешние дела относительно минералов по части искусственной и хозяйственной до надлежащего образования и будучи обязан на основании Горного для Грузии положения объезжать все ведения его промыслы и заводы, так часто, как надобность того требовать будет, по его усмотрению, приложит всевозможное старание произвесть лично все упомянутые работы с найденными рудами, а до того времени ныне же сделан будет распорядок учредить тем рудам приличное шурфование и добыть оных достаточное количество для опытной проплавки, могущей привести к основательному и решительному о качестве их заключению.

Берг-гауптман 6-го класса **Карпинский**,
обер-бургмейстер 7-го класса **Бурков**

Помета:
Об открытии богатой руды, с представлением трех оной кусков.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1529, лл. 2—3.
Подлинник.

№ 118

1825 г. июля 25—Предписание И. А. Вельяминова подполк. Старкову о высылке в Тифлис шелка для испытаний

№ 2393

Французские подданные Дидело и Кастедела, изъявив желание взять казенные шелковичные заведения на откуп, для первого опыта просили главноуправляющего сим краем е. высокопр-во г. ген. от ин-

* См. док. № 119.

фантерии Ермолова, чтобы им доставлено было несколько пудов барамы или шелковичных пузырьков в Тифлис, для выделания из них лучшего чем здесь выделывается шелку по известному им способу. Е. высокопр-во, изъявив на то свое согласие, поручил мне предписать в. высокобл. доставить в Тифлис 5 пуд. барамы, если есть остаток и не употреблена она вся для выделания казенного шелка. Черви барамы должны быть задушены, а не раздавлены, отправлены должны быть либо в плетеных корзинах, либо в ящиках с продыренными отверстиями, так чтобы воздух мог свободно между пузырьками проходить. Уложены они должны быть так, чтобы не делали сильного один от другого давления и тем самым не раздавили бы задушенных в них червей. Из пяти пудов барамы половину вы пришлите самого лучшего качества, а половину среднего. Издержку на сию пересылку вы отнесете на счет ширванских доходов. Об исполнении сего и о времени отправления барамы в. высокобл. имеете мне донести.

Генерал Вельяминов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 8, оп. 1, д. 1510, л. 1. Отпуск.

№ 119

1826 г. июня 28—Рапорт Горной экспедиции Верховного Грузинского правительства ген.-лейт. И. А. Вельяминову об открытии месторождения свинцово-серебристых руд у деревни Ардовы*

№ 239

Грузинская горная експедиция представила главноуправляющему в Грузии при донесении своем от 24 числа апреля минувшего 1825 года образцы вновь найденных богатых свинцово-серебристых руд с обещанием сделать им приличное исследование, которое ныне приведено к окончанию и заключается в следующем.

Руды сии открыты в 17 верстах от Алвертского медеплавильного завода неподалеку деревни Ардовы, принадлежащей дворянам Лорис-Меликовым. Горная порода, в коей они находятся, состоит из глинистого песчаника, прилегающего к темно-серому базальту, который составляет здесь все окололежащие горы, переслаиваясь иногда с флецами известкового камня. Руды заключаются в песчанике весьма небольшими гнездами и отдельными округленными кусками, наполняя в нем собой находящуюся трещину или пустоту в виде тонкого прожилка, имеющего почти отвесное падение. Длина оного прожилка с рудами простирается до 4-х сажен, будучи однако же прерываема во многих местах затверделой бреччиевидной глиной; толщина же его нигде не усмотрена более 2-х вершков, а в глубине 7 1/2 сажен весьма уменьшилась и не подает надежды на обильное обретение руд. Для разведки опущены были по падению прожилка 2 небольшие шахты, при проходе коими добыто несортированных руд около 240 пуд.; из них по разборе 50 пуд. руды перевезены в Алвертской завод и с приличными примесями проплавлены, причем получено свинца довольно мягкого 5 пуд. 23 фунта 24 золотника и из 5 фунтов сего свинца отделено 3/4 золотника серебра. Посему причитается на каждый пуд руды в получении, не принимая в счет последовавшего угара и растери при плавке и в шлаках: свинца 4 3/8 фунта и серебра 69/96 золотника с

* См. док. № 117.

обыкновенным содержанием золота до 2-х золотников из фунта сего серебра.

Хотя руды сии весьма хороши, но по малому их количеству с выгодой от казны обрабатываемы быть не могут. Почему горный начальник, лично осматривавший оный прииск, преподал греческим рудопромышленникам совет составить между собой общества для обработки открытых руд с согласия помещиков, в землях коих они заключаются, под руководством головы заводского Анатолия Ходжипотова, имеющего все потребные к тому практические сведения по горной и заводской части и с давних лет постоянно оказывающего как казне, так и всем здешним рудопромышленникам полезные услуги. Горная експедиция и ныне поручала ему же, Ходжипотову, произвесть разведку и проплавку найденных руд, что выполнено им с должной точностью и рачением, заслуживающими по всей справедливости достойпой похвалы от начальства. Почему Горная експедиция всепокорнейше просит в. пр. удостоить его оной для вящщего поощрения к подобным трудам на будущее время.

При сем експедиция честь имеет представить из числа упомянутых руд 5 кусков, состоящих из свинцового блеска, медной зелени и свинцовой охры, заключающейся в разведенном кварце. Положение руд сих явственно свидетельствует, что теперешнее их нахождение не есть место первоначального образования, но что они состоят из отломков наносных руд, происшедших в других горах, а здесь только случайно наполняющих собой описанный небольшой прожилок.

Берг-гауптман 6-го класса Карпинский

Помета:

Дополнение к рапорту № 216, 1825 года.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1529, лл. 4—5.
Подлинник.

№ 120

1826 г. июля 1—Рапорт м. Чиляева[54] И. А. Вельяминову о полученных им сведениях о подготовке персов к войне

№ 27 *Шуша*

Нарочно посланный мною в Тавриз для разведания обстоятельно о злонамерениях персиян, беспрестанно подтверждаемых здесь по слухам, шушинский армянин Хачатур Петрусов, сейчас прибыв обратно, доставил мне письмо от ген.-м. кн. Меншикова[55], секретно врученное ему в Тавризе переводчиком миссии Нариманом Шахназаровым с приказанием сколь можно скорее следовать сюда с крайнею осторожностью в пути, чтобы не быть ему схваченным персиянами и по явке ко мне сообщить словесно следующие сведения: что в Персии делаются явно большие приготовления к войне и войска состоят в значительном сборе повсюду с готовностью учинить первое покушение на Карабаг. Всем изменникам, из пределов наших удалившимся в Персию, поручены под начальство сильные отряды для действий с разных пунктов против нас. Здешние беки, не токмо Карабагские, но и всех мусульманских провинций имеют беспрерывное сношение с тамошним правительством и со всех почти мест по обыкновению восточному отправлены туда женские головные покрывала и исподнее платье, упрекая тем персиян в женоподобии их к скорому принятию участия в освобождении единоверцев своих от ига подданства России. По крайнему не-

достатку в Персии хлеба, оный доставляют из Эривани. Слышно, что Аббас-Мирза неохотно соглашается на настаивание к войне шаха, который вынужден якобы к оной мольбою духовенства, возмутившего и весь народ.

После сих вестей, признаваемых за достоверные потому, что по границе выставлены уже всюду персидские войска, служащие доказательством неблагонамеренности их, не смея сомневаться в вероломстве здешних жителей из татар, хотя и соблюдающих доселе спокойствие, я поставляюсь в обязанность иметь против них все меры предосторожности, стараясь однако сколько можно скрыть от них всякое подозрение, дабы недоверчивостью не произвести в народе преждевременно смятения. Воинским по границе нашей караулам, в случае покушения персиян, назначено сборным местом сел. Геррус, довольно укрепленное самою природою. В Шуше караул содержится из 60-ти рядовых посменно, раздробленных на значительное пространство в крепости. В предосторожность на всякий непредвидимый случай с сим вместе прошу я командира 42-го егерского полка полк. Реутта расположить здесь одну роту из Чинахчи по примеру прошлых лет, под предлогом, чтобы облегчить солдат от затруднений в частых переходах сюда при настоящем жарком времени из полковой штаб-квартиры.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 632.

№ 121

1826 г. июля 7—Письмо А. П. Ермолова к Гусейн-Кули-хану с просьбой разрешить российским купцам вернуться в Тифлис

№ 1614

Мирза-Мамед-Али доставил мне приятное письмо в. высокост., из коего вижу с большим удовольствием желание ваше продолжать прежнюю приязненную переписку.

Сему не должна препятствовать возникшая между нами война, ибо продолжая оную, позволительно пользоваться случаями, которые могут сделать ее менее отяготительною для народов. Я был благодарен в. высокост. за предложение восстановить торговые сношения и вызвался с своей стороны тому способствовать, ручаясь за совершенную свободу торгующих в границах наших.

Теперь также, обращаясь к вам, прошу дать позволение купцам нашим продолжать путь до Тифлиса с их караваном; сие позволение дано им было е. выс. Аббас-Мирзою и вы позвольте мне удивиться, что вы после желания не препятствовать торговле изволили остановить их в Эривани. Мне жаль будет, если присутствие сие устрашит торгующих и прекратит обороты полезной для обоих народов торговли.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1382.

№ 122

1826 г. июля 15—Отношение А. П. Ермолова А. С. Меншикову о враждебных действиях ереванского сардара

№ 18

Сейчас получены мною известия, что сердарь Эриванский выслал брата Хасан-хана с конницею к Ади-яману, близ Шурагельской дис-

таиции. Конница сия стала производить ежедневные разъезды по нашим деревням, распуская ложные служи, что персидское министерство, вступившее в переговоры с в. св., требует непременной уступки Шурагельской дистанции и при малейшем затруднении с нашей стороны велено будет предать оную расхищению; жители, испуганные сими известиями, некоторое время не выходили на работу.

Сердарь Эриванский, которому кн. Саварсамидзе несколько раз жаловался на таковые неприязненные действия, имеет бесстыдство от всего отпереться.

Персияне, шатаясь таким образом как хищники по нашим пределам и стараясь всеми мерами склонить агаларов и народ к побегу, но не успев в своих намерениях увещаниями и обманом, прибегнули к насильственным средствам. Один только Артикский владелец Будаг-султан решился бежать. Хасан-хан, согласившись с сим изменником, послал в его деревню Хамоу-хана и Гафар-хана с тремя стами конных, которые в полдень окружили оную, вызвали кевху и требовали, чтобы и все жители последовали за своим владельцем, стараща их угрозами, которых однако же персияне не осмелились привести в действие. Будаг-султан, видя невозможность сманить к побегу всех жителей, хотел взять с собою татар, составлявших его прислугу, но и сии последние не согласились удалиться с ним; тогда Хамоу-хан и Гафар-хан приказали исторгнуть их с семействами силою. Одно семейство успело скрыться, а 6 были выведены в Персию; из сих последних один татарин сбежал обратно.

Кн. Саварсамидзе послал шт.-к. Ростеванова для объяснения с сердарем Эриванским.

Таковые хищнические поступки со стороны дружественной нам державы я счел нужным довести до сведения в. св. в полной надежде, что вы происшествия сии поставите на вид персидскому министерству, при чем покорнейше вас прошу почтить меня уведомлением об удовлетворении, которое истребовано будет вами для прекращения вероломных действий столь близких нам соседей.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 645.

№ 123

1826 г. июля 22—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о нападении персидских войск на российские границы

Прибывши в Тифлис 3 числа июля, я нашел уведомление ген.-м. кн. Меншикова, что он выехал из Тавриза по приглашению шаха в Султание. На дороге обогнал его Аббас-Мирза, туда же поспешавший чрезвычайно; тогда же встретился ему шурин Аббас-Мирзы, посланный в Тавриз с воззванием главной священной особы к народу для восстания против неверных. Кн. Меншиков имел известие, что Аббас-Мирза перед выездом из Тавриза дал приказание войскам быть в готовности к походу.

Впрочем, на границе все было спокойно и я одобрил поведение пограничных начальников, тщательно употреблявших всякие меры к отвращению малейших неудовольствий.

Начальствовавший в отсутствие мое ген.-л. Вельяминов I-й имел строгое за сим наблюдение и не только приказал прекратить работы на посту Мирак, лежащем близко Персидской границы, когда изъявил о том желание Аббас-Мирза чрез ген.-м. кн. Меншикова, но даже го-

тов был вывести войска, если выйдут персидские. С своей стороны Аббас-Мирза дал повеление сердарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время продолжения переговоров о границе; но сердарь, под видом перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря при уроч. Мирак, посылая далее вперед свою конницу. 16 числа рано сделано несколько выстрелов по передовым нашим постам, но еще вежливым письмом к сердарю думал командир Тифлисского пехотного полка полк. кн. Саварсамидзе остановить беспорядки, но посланного от него схватили персияне близ лагеря, производя крик, что сердарь не имеет нужды в переписке, и, будучи извещен Аббас-Мирзою о последовавшем разрыве, истребит самого полковника.

Не прошло часа, как часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человек казаков и несколько наших татар, а другая часть обратилась к лагерю, куда и сам сердарь с двумя баталионами регулярной пехоты (называемой сарбазы) последовал.

Кн. Саварсамидзе, приметив, что хотят, заняв его перестрелкою, дать время подойти пехоте, снял лагерь и начал отступление.

Каменистую и тесную дорогу, которую надлежало ему проходить, нашел он занятою конницею, часть которой была спешившись и при себе имела 6 фальконетов.

Взяв 150 чел. пехоты и 1 орудие, он штыками открыл себе дорогу. Между тем остальная его пехота, не более 500 чел. при 2-х орудиях, устроенная в каре, была в перестрелке, ибо подошла уже часть неприятельской пехоты. Кн. Саварсамидзе, возвратясь в каре, ударил в штыки и отдаля неприятеля, прошел почти без потери каменистую дорогу. Неприятель в числе до 5-ти т. чел. преследовал его около 10-ти верст и храбрый кн. Саварсамидзе прибыл к посту Гумри. Неподалеко от оного брат сердаря Эриванского Хасан-хан с большим числом конницы в тот же день разорил сел. Малый Караклис и увлек в плен более 150-ти душ, производя ужаснейшие неистовства.

Того же 16 числа неприятельская конница в 1000 чел. появилась на речке Гамза-чемен и отогнала Тифлисского пехотного полка казенных, солдатских, артельных и офицерских лошадей, изрубив небольшое прикрытие, бывшее при них.

Тогда же разбит небольшой пост при уроч. Садага-хач и пост Балык-чайский испытывает доселе нападения.

Кочевья наших татар равномерно не оставлены в покое: повсюду появились персияне.

Из Карабагской провинции имею известия, что к границам оной приблизились в большом количестве персидские войска и готовятся перейти Аракс. Слышно, что в сей стороне будет находиться наследник Аббас-Мирза.

Наглым сим действиям повсюду предшествуют свойственное персиянам коварство. Сердарь пред самым нападением уверял меня о споспешествовании его утверждению дружбы и что он только потому близко к границам нашим, что обыкновенно в летнее время удаляется на кочевье. Коменданту Карабагскому один из главных начальников, родственник Аббас-Мирзы, писал, что переговоры о границах кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Действия с столь различных сторон обнаруживают обдуманное намерение и едва-ли в сем случае не должно подозревать иностранного влияния.

Что происходит с ген.-м. кн. Меншиковым мне неизвестно, но доходят до меня слухи, что все бумаги ко мне перехвачены и я уже не имею с ним сношения.

В то время как особа, доверенностью в. и. в. облеченная, находится при лине шаха по его приглашению, когда туда же для переговоров приглашается наследник, я не только не мог ожидать таких изменнических поступков, но и лишился возможности делать по границе приготовления, ибо одне ничтожныя работы для укрепления небольшого поста Мирак возбудили негодование Аббас-Мирзы и ген.-м. кн. Меншиков опасался невыгодного влияния от того на переговоры и даже самого прервания оных.

Не скрою от в. и. в., что защищать столь обширные границы, не рассеивая войск и не подвергая их опасности, особенно при недостатке их, решительно невозможно; что в первом случае я должен ожидать урона или на время оставить которую-нибудь из провинций, что может иметь худое впечатление на народы, необыкшие еще к повиновению и возбуждаемые сверх того фанатизмом; но не только выйти из сего затруднительного положения возможно, но и заставить персиян дорого заплатить за дерзость и гнусное коварство.

Надобно вести войну в собственную их землю.

Там приуготовлю я им и внутренних неприятелей, ненавидящих их, и соседей, жаждующих случая отмщения.

Для сего всеподданнейше испрашиваю у в. и. в. две комплектные дивизии в 24 баталиона и 6 полков донских казаков в скорейшем времени.

Персияне, не будучи наказаны примерно, будут впоследствии дерзостнее и охранение здешнего края потребует больших средств с чувствительнейшими еще издержками для казны.

Не обвините меня, всемилостивейший государь, незнанием персиян после 10-летнего пребывания моего в здешней стране; не мните, что теперешние происшествия суть случаи, для меня внезапные. Нет, государь, прошел уже год, как я имел счастие писать подробно в собственные руки в бозе почившего императора и гр. Нессельроде. Не переставал также подтверждать о том поверенный в делах наших в Персии с. с. Мазарович; тогда уже видел я войну и просил о прибавлении дивизий войск.

Я не удостоился приобрести доверенности к моим донесениям, а гр. Нессельроде последовал неосновательному убеждению, что войны с Персиею быть не может.

Войну удобно отвратить готовностью к войне и одна дивизия войск более могла подтвердить истину.

Воззрите в. и. в. на всеподданнейше подносимые копии прежних бумаг моих и справедливость государя моего будет мне защитою.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 648.

№ 124

1826 г. июля 29—Обращение Нерсеса Аштаракеци к армянскому народу с призывом бороться против персидских войск

Тифлис

Достопочтенному армянскому народу всегда верноподданому христолюбивой Всероссийской державы, обитающему в Тифлисе, Елисавет-

поле, Карабаге, Нухе, Шамахе, Баке, Дербенте, в городах и селениях, духовным и мирянам благодать и мир господа нашего и спаса Иисуса Христа!

По возложенной на меня богом священной обязанности извещаю вас, как и вам самим довольно известно из наших отечественных деописаний, от каких именно причин исчезли нации нашей достоинство, государство, княжество великолепия, почести, богатство, и наконец от чего постигла конечная гибель любезнейшее наше отечество, и кто именно были поводом сих всеобщих злоключений. Очевидно и то, что нация армянская уже с нескольких сот лет лишась всех отечественных достояний, рассеяна по лицу земли, из коей некоторые стонут под игом плена, другие ведут жизнь странническую, и по сие время защита их жизни есть токмо особенная благодать милосердного и человеколюбивого бога и им же дарованные ей отличные качества, каковыми то и заслуживает она любовь бога и уважение прочих народов. Верность нации нашей непоколебима. Чувствование собственного добра и зла беспримерно. Твердость ее и терпение, сопряженные с проницательностью, неимоверны.

Известна вам и цель августейшей Всероссийской державы—она распростерла мощную десницу свою на отечество наше не столько для собственной пользы, сколько для спокойствия и благоденствия нашего, для защищения святой веры и церкви Христовой. Истины сии очевидны вам... Пленение множества христиан, потоки кровн старцев и чад их, предание пламени святых монастырей и церквей Тифлиса породили милость и сострадание богоспасаемой Всероссийской державы, которая свойственным ей человеколюбием приняв нас под свое мирное покровительство, успокоила, подняв от всякого подобного злосчастия. Известны вы также, что посланник Всероссийского двора с приличнейшими подарками находится ныне при персидском дворе по обычному примеру благоустроенных держав. Весь мир питал себя приятною надеждою, что за таковые примерные снисхождения со стороны Всероссийской империи, употреблены будут и со стороны двора персидского надлежащие средства к продолжению мира и от взаимного согласия сих двух держав возникнет везде и всегда желаемое всеми подданными спокойствие и совершенная безопасность. Но, против чаяния всех благомыслящих, персы, вступив в пределы Всероссийской империи, и минуя победоносные пограничные войска России, нападают разбойнически на армянскую нацию, обитающую без всякой предосторожности и опасения в селениях, пленяют и бесчеловечно терзают.

Сила Всероссийской державы находится в том же самом состоянии, в каком была и в прежних неприязненных действиях персиан против народа и церкви Христовой. Она благоволила принять сии залоги неба под свою особенную защиту, и сокрушив все силы супостатов, окруживших тогда новоприобретенные пределы ее, избавила нас и прочих подданных от всяких злоключений и бедствий, коими нарушалось спокойствие и прекращалась даже и сама жизнь предков наших.

В том же самом состоянии и теперь сила персиян, коею они предав некогда мечу и пламени город Тифлис, взяли всех жителей в плен, ныне же не будучи в состоянии приступить к городам или к пограничным грозным войскам России, со страхом и трепетом обходя малолюдные пределы пространной империи, вменяют себе в великое счастье, при помощи нощного времени разбойнически нападать на поселян и, пользуясь их нерасторопностью, некоторых из них предают мечу, или берут в плен, забирая имущество и скот их.

Держава Всероссийская еще тогда, как не имела над нами и отечеством нашим владичного права, не оставляла нас без защиты своей, поражая врагов благоденствия нашего—то теперь она, будучи признана как пред богом, так и пред целым светом заступницею и покровительницею нации нашей и церкви Христовой, ужели оставит нас без покровительства и защиты? Ужели не накажет врагов наших и не отомстит им в злонамеренных поступках их и предприятиях?—Перст божий очевидно, управляет сими случаями, как гласит нам его св. откровение: Ад ожесточит сердце Фараона и рабов его, да и еще придут знамения сия на них. Исход. гл. 10 стих 1.

Представляя обстоятельства сии вам на вид, необходимо нужным считаю упомянуть и о состоянии соотчичей наших, находящихся под правлением разных владельцев, особенно под властью Оттоманской Порты и персиан.

Представьте себе, с каким они терпением переносят все оскорбления и все несчастья, по сие время беспрерывно постигающие их? Но и тут они верность ко владельцам своим всегда предпочитают спокойствию своему имуществу и даже самой жизни, и сие природою дарованное им качество присно непоколебимо. Сим заслуживая честь и покровительство у всех народов, они невольно обращают на себя милостливое внимание каждого государства. Но увы не с меньшим усердием воспламенены были всегда к исполнению сих обязанностей и вы неоднократно заслуживали хвалу и признательность за вашу беспримерную верность и удостоились в особенности милостливого внимания Всероссийской Империи, почему и названы ее рабом благим и верным. Мат. гл. 25 стих. 23. Верность ваша прославлена во всей вселенной всемилостивейше пожалованною вам е. и. в. грамотою.

Поелику же Христово Евангелие заповедуя нам терпенье, гласит: Претерпевый до конца, той спасется. Мат. гл. 24, стих. 13, то и я как сердобольный отец ваш, пастырь св. церкви и проповедник истины, долгом считаю повторить вам оную заповедь Христову, вещая: Помяните дни вечные, разумейте лета рода родов 2 закон. гл. 32, стих. 7. Помяните сказанное в Евангелии Иисуса Христа о царских врагах: Обаче враги мои оны, иже не восхотела мене да царь бых был над ними, приведите семо и известите предо мною. Лук. гл. 19 стих. 27. Вспомните великие подвиги и неподражаемые добродетели отцов ваших. Вы дети их, их кровь обращается в жилах ваших. Подобно отцам вашим и предкам верность к богу, к христианству, к благодетелю нашему боговенчанному монарху России, предпочтите стяжением вашим и жизни. Горьки плоды неверности, не прочна польза измены, но выгоды чистой верности к христолюбивому монарху к церкви божьей, к милому отечеству неминуемо отзовется в сердцах потомства, как и блистательные деяния предков наших отзываются в изгибах сердец наших. Мы все испытали над самими собой, сколь драгоценна непоколебима верность наша к каждой державе и сколь много награждены щедротами оных.

Не страшитесь гласа и вопли персов—вся сила их состоит в одном шуме и угрозах, но никогда в штатном могуществе и благоразумии. И как вопли их и шум на одну лишь минуту поражая воздух, скоро исчезают, так ничтожны все крики их и угрозы! Мужайтесь, не страшитесь, нечаянное нападение их на безоружных, мирных поселян не поколебит непобедимое войско Всероссийского монарха России. Будьте постоянны в верности вашей, потщитесь при руководстве благоразумия сделать бессмертною и славною память вашу и предков до позднейших

веков. Лучше имя доброе, неже богатство много, глаголит премудрый царь Соломон. Прит. гл. 22. стих. 1.

Иуда Маккавей ободрял народ израильский сими словами: умрем мужественно, ради братии нашея и не оставим вины славе нашей. 1 книг. Мак. гл. 9. стих. 10. Тоже повторяю я любезнейшим соотчичам моим верноподданным благочестивейшему монарху всея России. Се время, в коем вы все возобновляя в вас самих доблести предков ваших, единодушно должны поощрять друг друга теми же словами: «умрем мужественно, не изменив отечественной верности, да имя и похвалу достояния предков наших наследуем. Верьте глаголам моим, десница божья готова поразить врагов ваших, очевидным доказательством служит сему то, что персияне своевольством своим и наглостью подвергают самих себя победоносному мечу непобедимой Всероссийской державы. Да не устрашат вас минутные набеги, разбойничества и ложные известия, распространяемые самими персами или обманутыми ими легковерными, и да не приводят вас подобные обстоятельства в недоумение, уныние и в трепет, ибо по глаголу св. писания: Емляй скоро веру, легок сердцем. Сирах гл. 19 стих. 4.

Небезизвестны вам свойства персиан и хитросплетенные выдумки ложных известий. И так, заградив от сего ваши уши и мысли, воспламенитесь духом храбрости, сопротивляйтесь всем пропирствам и разбойничествам врагов наших, следуйте внушению достохвальной верности, напечатленной в сердцах ваших—распоряжайтесь благоразумно в действиях ваших. Противоборствуйте им и приверженцам их или вместе с полками воинства Российского или другими способами, более приличными все сие время разбойническим нападкам их; в случае же нужды не пощадите и последней капли крови вашей. Будьте уверены, что чудное спасение божие предохранит имя ваше от всякой опасности, как при жизни вашей, так и в роды родов; благодать его и милостивое внимание августейшего самодержавца всея России соплетут неувядаемые венцы вам самым и вообще всем соотчичам вашим.

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 18, лл. 2—7. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 125

1826 г. августа 11—Повеление Николая I А. П. Ермолову вести наступательные действия против персидских войск

Москва

С истинным прискорбием получил я донесения ваши о вторжении персиян в наши границы и о тех неблагоразумных частных распоряжениях, по коим частицы российских войск подверглись неудачам и потере от неприятеля, доселе ими всегда презренного. Вы увидели из прежних моих приказаний, объявленных вам начальником Главного штаба моего, что твердое мое намерение есть наказать персиян в собственной их земле за наглое нарушение мира и что я, будучи уверен, что находящееся под начальством вашим многочисленное и храброе войско достаточно к достижению сего, не менее того приказал и 20-й пехотной дивизии итти на усиление оного. Усматривая же из последнего донесения вашего намерение ограничиться оборонительными действиями до прибытия сих подкреплений, я на сие согласиться не могу и повелеваю вам действовать по собрании возможного числа войск непременно наступательно, сообразно обстоятельствам, по усмотрению вашему, против раздельных сил неприятельских. Уверен, что вы истреби-

те их по частям и заставите их почитать славу российского войска и святость границ наших. Для подробнейшего изъяснения вам намерений моих посылаю к вам ген.-адъют. моего Паскевича[56], коему сообщив оные во всей подробности, уверен, что вы употребите с удовольствием сего храброго генерала, лично вам известного, для приведения оных в действие, препоручая ему командование войск под главным начальством вашим.

Подписал: «Николай»

АКАК, т. VI, ч. II, док. 660.

№ 126

1826 г. сентября 4—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о возвращении А. С. Меншикова из Персии в Тифлис

Тифлис

Августа 31 числа возвратился из Персии г. ген.-м. кн. Меншиков со всею при нем состоящею свитою. Болезненное состояние его не позволяет ему ехать скоро и потому сегодня или завтра его в Тифлис ожидаю.

Всеподданнейше имею счастие донести о сем в. и. в.

Генерал от инфантерии Ермолов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4293, л. 32. Копия.

№ 127

1826 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о победе, одержанной русскими войсками под Шамхором

От 4 числа сего сентября я имел счастие доносить в. и. в. о сделанных мною распоряжениях для наступательных действий против персиян. Теперь всеподданнейше представляю, что 2 числа ген.-м. кн. Мадатов атаковал неприятеля, расположенного на правом берегу речки Шамхор.

Неприятель состоял в числе 2000 чел. регулярной пехоты с 4-мя орудиями артиллерии и 20-ю фальконетами на верблюдах и 8000 конницы, под начальством Мамед-Мирзы, сына наследника Аббас-Мирзы и дяди сего последнего Эмир-хана сердаря и других знатных особ. Войска наши в дальнем расстоянии осмотрены были передовыми постами и неприятель, устроясь в боевой порядок, дождался приближения их. 4 орудия его артиллерии производили довольно сильную пальбу вместе с ружейным огнем. Устроенная с нашей стороны батарея вскоре заставила молчать неприятельскую и причинила большой вред в толпах конницы, которая предалась бегству, сопровождая сына Аббас-Мирзы, первого искавшего спасения. Пехота осталась без помощи и конница наша, состоящая из 800 чел. козаков, ополчения грузинского и нескольких татар Казахской дистанции, стремительно ударив на бегущих, отрезала отступление пехоты. Все пришло в величайшее замешательство и страх: смешались нестройные толпы и сопротивление было самое слабое. С неприятельской стороны убито два хана и более 1000 тел оставлено на месте, взято орудие, несколько зарядных ящиков и 11 фальконетов. Неприятель преследован более 10-ти верст и не останавливался ни на минуту.

Ген.-м. кн. Мадатов в ту же ночь должен был следовать в Елисаветополь, где неприятель, вероятно, упорно защищаться не станет,

разве решится засесть в крепости в ожидании помощи от Аббас-Мнрзы из Карабага.

Подробнейшее донесение о сражении и списки отличившихся буду иметь счастие всеподданнейше повергнуть в милостивое воззрение в. и. в.

Войска, исполненные пламенного усердия, нетерпеливо желают иметь случай доказать верность и приверженность своему государю.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 677.

№ 128

1826 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о взятии Елизаветполя

При самом отправлении фельдъегеря получил я рапорт ген.-м. кн. Мадатова, о коем имею честь всеподданнейше донести в. и. в.

4-го числа г. Елисаветополь занят без выстрела. Сколь ни поспешно шел кн. Мадатов, но бывшие в крепости 1500 чел. регулярной пехоты бежали, не дожидаясь; разбитый на р. Шамхоре, неприятель не только не остановился близ города, но в самом величайшем беспорядке видели уже его спасающегося за р. Зейвою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная вперед конница наша в 20-ти уже верстах не нашла ни одного человека; в добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами; в крепости взято много провианта и несколько пороха и свинца.

Из Карабага начинают являться мусульмане и армяне, подтверждающие, что при появлении войск наших, жители, чувствующие гнусность измены, будут стараться загладить ее.

От полк. Реутта имею известие, что он имеет провиант, ибо выдавая в пищу мясо, мог уменьшить выдачу хлеба. До него дошли предписания мои и он держаться будет.

Надеюсь, всемилостивейший государь, что вскоре все исполнено будет соответственно распоряжению и воле в. и. в.

Ген.-адъют. Паскевичу, который сегодня должен быть на р. Акстафе, посылаю приказание поспешнее соединиться с ген.-м. кн. Мадатовым и следовать в Карабаг.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 678.

№ 129

1826 г. сентября 17—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о победе, одержанной над войсками Аббас-Мирзы

Я имел счастие всеподданнейше донести в. в. о сделанном мною распоряжении для наступательных действий против персиян и о первом важном успехе, приобретенном над ними ген.-м. кн. Мадатовым и о том, что в подкрепление ему отправил я ген.-адъют. Паскевича с собранными войсками. Ныне всеподданнейше повергаю список с полученного мною рапорта* от ген.-адъют. Паскевича о победе, одержанной над персиянами под личным начальством наследника Аббас-Мирзы, из коего в. и. в. усмотреть изволите все обстоятельства сражения и си-

* Копия рапорта Паскевича не публикуется.

лы неприятеля. Количество сих последних с точностью определить невозможно, ибо сам Аббас-Мирза рассеивает о них ложные слухи и для того, чтобы дать надежды возмутившимся против нас.

Но за всем тем всюду войска в. и. в. встречают силы несравненно превосходные и одна храбрость их и неустрашимость может преодолевать таковые.

Еще чувствительнее могла бы быть потеря неприятеля и, нет сомнения, что лишился бы он немалого числа артиллерии, если бы достаточно имели мы конницы. Впрочем, с некоторым правдоподобием возможно заключить, что Аббас-Мирза едва ли решится дать еще одно сражение в Карабаге, ибо ожидаю я, что жители оного, паче же армяне, постоянно нам верные, не только не дадут никакого средства продовольствия, но будут даже истреблять рассеянные его войска, между коими ужас умножает беспорядок.

Одержанный успех над Аббас-Мирзою большое будет иметь влияние на возмутившиеся мусульманские наши провинции.

По получении списков об отличившихся буду иметь счастие повергнуть их в милостивое воззрение в. и. в.

АКАК, т. VI, ч. II, док. 686.

№ 130

1826 г. сентября 22—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о положении дел в Карабахе после изгнания войск Аббас-Мирзы

№ 116 *Лагерь при реке Кендалан*

До подробнейшего донесения обо всех обстоятельствах Карабагской провинции, о которых еще не успел я собрать всех нужных сведений, обязываюсь донести в. выс-у только о том, что после двукратного разбития персидских войск близ Шамхора и Елисаветполя, видя, что Аббас-Мирза до такой степени приведен был в ужас, что не помышляя уже о продолжении блокирования кр. Шуши, осаду которой немедленно снял, спеша на помощь сыну своему Мамед-мирзе, старался только с остатками рассеянных войск своих поспешнее удалиться за Аракс, и желая сколько-нибудь загладить постыдное бегство свое, приказал беглецу Мехти-Кули* с 600-ми шахсевенцев увлечь все кочевья за границу,—я немедленно для воспрепятствования ему в том разослал ко всем прокламации, в которых выставив все вероломство персиян, гнусное их правление, равно угнетения, которые неминуемо они от беков будут претерпевать, советовал остаться государственными поселянами, возвратиться в зимние жилища, заниматься хозяйством и не посягать на измену Российскому правительству, которого непобедимые войска наказали наглого неприятеля и для ограждения их от опасности не щадили своей жизни; для лучшего же их убеждения, что я вопреки бесстыдных разглашений подлых персиян еще жив и нахожусь над ними по-прежнему начальником, поспешил из отряда в кр. Шушу. Убеждения таковые по доверенности ко мне народа сильно подействовали и жители, употребив даже в защиту оружие против Мехти-Кули, желавшего их увлечь, воспротивились такому насилию и исключая нескольких незначительных кочевьев и части таклинцев, все прочие остались на своих местах.

---

* Мехти-Кули-хан Карабахский.

Удержав таким образом народ, я приступаю теперь к распоряжениям об открытии провинциального суда, для коего нужны вместо некоторых изменников другие члены; о приведении в прежний порядок казенного хозяйства; о продовольствии войск, для которых по сделанной раскладке имеет доставлено быть в Аг-оглан более 3000 четв. пшеницы из таковой, принадлежавшей беглецам, некоторым бекам и от жителей гористых селений, не претерпевших от неприятеля разорения, и наконец займусь немедленно избранием магальных беков, которых большею частью избрать должен из армян, ибо беки из мусульман почти явные изменники и значущиеся в списке, у сего представляемом*, содержимы уже полк. Реуттом под арестом; другие же, как-то сыновья их, явившиеся на встречу к Аббас-Мирзе и участвовавшие в истреблении 3-х рот 42-го егерского полка, следовавших из Геруса, бывшие потом неоднократно в драке против войск, находившихся в крепости, равно сделавшие и другие еще злодеяния, находятся до времени на свободе. Они как встречали Аббас-Мирзу сожжением моих деревень, дома и вскрытием даже гробов моего отца и матери, оказывали свою преданность ему, так точно встретили и меня, утверждая, что пребыли верными правительству Российскому. Не показывая им виду, что злодейства их мне известны, обласкал я их; по приведении же главных дел в порядок, преимущественно займусь представлением в. выс-у общего списка возмутителям, наипаче же участвовавшим в пролитии крови русских и армян и в разорении сих последних, дабы навсегда истреблением сих злодеев, нечувствительных к милостям правительства нашего, очистить провинцию от внутреннего врага и водворить в ней навсегда спокойствие и тишину.

По полученным сведениям, изменник Хаджи-Агалар-бек остановился в Гёрензуре для увлечения силою своих подвластных. Для воспрепятствования ему в сем и дабы удостоверить весь тамошний народ, что я действительно прибыл и войска приблизились уже к персидской границе, послал я по просьбе самих жителей племянника моего Мирза-бека, весьма хорошо служившего во все время блокировки крепости, дав ему в помощь и пор. Сефер-Али-бека, находившегося под арестом и которого поведение еще будет рассмотрено, приказав им сколь наивозможно стараться схватить Хаджи-Агалар-бека; подвластных же как сего беглеца, так и Асада, бежавшего с Мехти-Кули, равно и содержащихся здесь изменников под арестом, я объявил именем в. выс-а государственными поселянами.

О коменданте м. Чиляеве имею честь доложить в. выс-у, что он вместе с капитаном 42-го егерского полка Шевелевым не возвращен Аббас-Мирзою и отправлен в Тавриз, почему до времени я займусь сам разбирательством в суде просьб жительских, наипаче же приведением в известность казенного хозяйства, которое весьма в худом состоянии,—для чего не престану сколь возможно чаще приезжать в Шушу; совсем же отдалиться из отряда никак не могу, во избежание того, что войска без моего здесь присутствия не получат от жителей продовольствия и сии последние подвергнутся притеснениям от излишних требований. Сверх того, не надеюсь я, чтобы кто-либо другой мог удовлетворить сведениями о неприятеле, каковые ген.-адъют. Паскевич всегда требует от меня.

Относительно до войск и армян, защищавших крепость, то долгом себе поставляю в. выс-у объяснить, что служба их достойна внимания,

---

* Список не публикуется.

ибо все они действовали с отличною храбростью, выдерживали многократные приступы, отражали неприятеля с важным уроном, презирали недостаток продовольствия и никогда не помышляли о сдаче крепости, хотя бы наступил совершенный голод.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1326.

№ 131

1826 г. сентября 24—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову об оказании материальной помощи армянам-защитникам крепости Шуши

№ 121

По случаю наступающей осенней распашки армяне Карабагской провинции, защищавшие кр. Шушу, вошли ко мне с просьбою, что они не имеют у себя рогатого скота, ибо кроме потери всего имущества, разграбленного неприятелем, еще от них же, как от людей нам приверженных, полк. Реутт взял весь рогатый скот на порцию войскам, в кр. Шуше находившимся, просят дабы согласно заверению полк. Реутта, выдавшего им в забранном скоте квитанции, уплатила бы казна деньги, на которые они искупят себе вновь новый и в состоянии будут завестись всем нужным для хлебопашества, иначе же подвергнутся голоду.

Убеждаясь крайностью сих людей и в поощрение их верности, с которою они всем состоянием жертвовали для пользы российских войск, я испрашиваю у в. выс-а позволения удовлетворить просителей из сумм, принадлежащих провинциальному суду, сколько будет им следовать по квитанциям, выданным полк. Реуттом.

АКАК, т. VI, ч. I, док. 1327.

№ 132

1826 г. октября 24—Повеление Николая I А. П. Ермолову о дальнейших действиях против персидских войск

С. Петербург

Я получил донесение ваше от 30 сентября. Оставаясь столь долгое время без всякого от вас уведомления, тогда как вы имели в виду повеление мое, объявленное вам начальником Главного штаба моего, доносить мне непременно чрез каждые 4 дня, я начал опасаться, нет ли на то каких-либо неблагоприятных причин или не затруднено ли сообщение с вами чрез горы обвалами и разлитием Терека. Сие последнее обстоятельство побудило меня приказать начальнику Главного штаба моего принять некоторые меры осторожности насчет следования 20-й пехотной дивизии и 2-й уланской дивизии, о которых вы должны уже быть известны из его к вам отношения. Я очень рад, что опасения мои оказались неосновательными; но тем более должен изъявить вам мое неудовольствие за неточное исполнение воли моей и потому подтвердительно повелеваю вам доносить мне, если не чрез каждые 4 дня, то непременно чрез всякие 7 дней с нарочным, хотя бы в сей промежуток времени и ничего не произошло достопримечательного.

С успешным прогнанием Аббас-Мирзы за Аракс я вас поздравляю и благодарю, и поручаю вам изъявить мое особенное за то благоволение ген.-адъют. Паскевичу. Я совершенно разделяю с вами мнение ва-

ше касательно дальнейших военных предприятий против персиян. Я весьма согласен, что прежде нежели перейти Аракс, лучше очистить наши провинции совершенно от неприятеля, упрочить спокойствие оных и обеспечить продовольствие войск на дальнейшее действие, внести тогда уже войну в пределы Персии и действовать решительно. Не должно однако же упускать случая, если бы таковой представился, к овладению Эриванью, силою ли оружия, посредством денег или тайных сношений с эриванским сердарем. Я все сие поручаю вашему усмотрению. Начальник Главного штаба моего сообщит вам подробности моих предположений.

Рассматривая распоряжения ваши насчет образования отрядов, я заметил, что ни в одном из них не соединены полки целыми их составами, но что каждый отряд составлен из частей разных полков. Меру сию я не одобряю, ибо ничто не может так расстроить военный порядок в полку, как раздробление оного на отдельные команды, и потому я настоятельно требую, дабы вы в сие время бездействия озаботились о соединении таковых по всей возможности и избегали всегда и впредь раздробления оных без крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полк, сколь возможно, поступал в отряд в целом своем составе и под командою собственных своих командиров и наблюдать сие еще более во вновь прибывающих 20-й пехотной и 2-й уланской дивизиях.

С взятым в плен Угурлу-ханом предоставляю вам поступить по ближайшему вашему убеждению. Если предложения его чистосердечны и сведения, им сообщенные, достоверны, то можно принять его с благосклонностью. Он, конечно, по связям своим с Персиею может быть нам полезен. При сем случае я повторяю вам то, о чем неоднократно к вам писал: всегда лучше подобных ему смирять великодушием, чем наказывать за давно прошедшие проступки.

Впрочем, пребываю вам всегда благосклонным.

Подписал: **«Николай»**

АКАК, т. VI, ч. II, док. 695.

№ 133

1826 г. июля 16—октября 31.—Журнал военных действий в провинциях Бамбак и Шурагель против персидских войск

1826 года июля 16 персияне атаковали в одно время три главных пункта: Мирак, в Шурагеле у селения Маленького Караклиса и Гамзачиманский пост. В первом случайно были полк кн. Севарсемидзев, полк. барон Фридрикс[57] и подполк. Долговосабуров: князь встретя персиян в силах (по рассказам жителей до 3000 человек) принужден был отступить чрез Абаран поле к Гумрам, будучи преследован персиянами. Отступление происходило в наилучшем порядке: три раза неприятель занял дорогу и три раза он был сбит штыками наших войск: в сем деле ранен артиллерии подполк. Долговосабуров. Пришед в Гумри, полк. кн. Севарсемидзев нашел, что персияне, вырезав Малой Караклис, увели с собою по 200 семей армян в плен, сами же все ушли.

Тифлисского пехотного полка подполк. Дектярев, узнав о нападении на Маленький Караклис, выходил с 80 человеками пехоты и двумя орудиями из Гумров, но по причине малочисленности отряда своего, сделав несколько выстрелов, возвратился в Гумри.

На Гамзачимане находился офицер Тифлисского полка с покосною командою: нападение было на заре. Там найдено 15 обезглавленных тел солдатских. По рассказам спасшихся солдат, нападение на Гамзачимане было сделано более чем с 1000 человеками; но соображая все обстоятельства, их не могло быть более 200 человек.

Тогда же 16 числа было нападение на небольшие посты обывательские, по разным пограничным местам в Шамшадильской дистанции и Галли, в небольших силах; все означенные посты были сбиты, с убитием нескольких жителей и казаков.

При нападении на Маленькой Караклис, гумринского поста казачьи лошади, до 30-ти были отбиты и несколько казаков взято в плен.

При нападении на Гамзачиманский пост сбито полковых, ротных и офицерских лошадей до 450-ти и несколько рогатого скота.

18-го числа на рассвете неприятель сделал нападение на Балыкчайский пост в небольших силах; персиян было не более трехсот; отряд оставил место и сделав дорогою несколько выстрелов, ретировался к Делижанскому ущелью; там, будучи подкреплен приставом казахской дистанции г. Снежевским с казахскою кавалериею, обратился назад и занял опять свое место.

В ущельях горы Безобдала видели жители, несколько раз, в малом числе персиян, кои однако же, кроме грабительства жителей, едущих по одиночке, ничего не предпринимали. Из Шурагельской провинции вообще почти все татары бежали, кроме гумринских жителей, где удерживает их присутствие войск. В плен уведено армян до 1200 душ всякого звания.

18 числа прибыл из Гумров к большому Караклису полк. кн. Севарсемидзев; войска наши расположены были следующим образом.

В Беконте 120 человек 7-го карабинерного полка и одно орудие: в Гумрах по 700 человек пехоты, состоящей частию из 7-го карабинерного, частию из Тифлисского пехотного полков, с 4-мя орудиями; в Амамлах 200-ти человек 7-го карабинерного полка и одно орудие; на Гергере 76 человек Тифлисского пехотного полка; в Джелал-оглу 60 человек Тифлисского пехотного полка и 20 артиллеристов с ружьями и одно орудие; в Караклисе 300 человек Тифлисского пехотного полка и 3 орудия и 60 казаков; в Балыкчае 300 человек Тифлисского пехотного полка и 2 орудия; артиллерия на всех постах сих Кавказской гренадерской бригады 3-й легкой роты.

Все сие время персидские войска занимали следующие места: на озере Гокче, под командою Наги-хана, более 1000 человек конницы; против Балык-чая по 1000 человек конницы карапапахской, под командою Суан-Кули-хана, туда же ожидали и сарбазов; в Мираге сам сардарь Эриванский с двумя баталионами пехоты, шестью орудиями и тремя тысячами конницы; Гассан-хан (брат сардаря) в Адиямане, против Гумров, с ним конницы: Мекинская, Куртинская, Талынская и Шариф-аги (сей последний хотя считается турецким подданным, но грабительства делает обще с персиянами). Силы Гассан-хана простираются до 5000 человек конницы. Как сей, так и сардарь намерены напасть на Гумри.

22-го числа прибыл к Караклису пристав Казахской дистанции с 200 человек конницы казахской: сего же числа получено известие, что персияне напали на чебанкарцов, кочующих в Бомбакской провинции, около Амамлов, и гонят их в Персию. Полк. кн. Севарсемидзев отправил 80 человек казахской конницы преследовать их; но известие сие оказалось ложным.

Подобные ложные тревоги были и 23-го числа: по известию о бегстве татар Бомбакских, кн. Севарсемидзев ходил с большою командою к деревне Кишлаку (четыре версты от Караклиса) и возвратился, не найдя там ничего; вместе с тем дали знать о нападении на Караклис, но все осталось покойно. По подобным же известиям о бегстве татар айрюмских, живущих в ущельях Безобдала, кн. Севарсемидзев, для перерезания им пути, несколько раз выходил с сотнею пехоты и одним орудием к с. Кишлак.

26-го числа снова дано знать, что в ночь татары сии бегут; из Караклиса князь отправил ввечеру 30 человек Тифлисского пехотного полка с пор. Мачабеловым за хребет горы, в их деревню, где они собирались, приказав непременно привести их с семействами к Караклису; на другой день в подкрепление Мачабелову послал 60 армян; на рассвете там услышаны выстрелы. Мансур-ага, один из приверженных князю, дал знать, что небольшая партия персиян гонит татар к Амамлам; князь выступил немедленно с 100 человеками пехоты, одним орудием и 50-ю человеками Борчалинской конницы в Кишлак: там, отделив из своей команды 30 человек пехоты и 50 человек борчалинской конницы с подпор. Чавчавадзевым, отправил их на Безобдал для отрезывания дороги бегущим, приказав держаться леса; спустя несколько времени увидел полк. кн. Севарсемидзев рой персидской конницы, которая подвезла с собою и сарбазов; все они спустились с горы от селения Дарбаза к Кишлаку: князь начал ретироваться, конница персидская старалась его окружить и резать от Караклиса, но не успела и он несколькими выстрелами, пушечными и ружейными, дошел до Караклиса: персияне зажгли несколько копен хлеба и хутор в 1-й версте от Караклиса, потом возвратились к Кишлаку, которой так же сожгли.

В 10 часов утра услышали опять выстрелы; князь выступил снова с прежним количеством войск; пройдя две версты показалась персидская конница, спускающаяся без дороги с хребта Безобдала, по направлению от Лори, она простиралась до 2000 человек сверх сего, дорога, ведущая от Кишлака к Безобдалу, занята была толпою конницы, а сарбазы занимали возвышения у селения Дарбаза. Кн. Севарсемидзев отошел в Караклис, которой начали приводить в оборонительное состояние. Неприятель пришел к Дарбазу. К вечеру возвратилась команда пор. Мачабелова; он ранен в руку и в бок, но неопасно, и потерял убитым одного унтер-офицера; пришедши к деревне, объявил он жителям приказание князя, они просили его переночевать и предложили расставить солдат по квартирам, уверяя, что по утру пойдут с ним в Караклис. Солдаты не согласились ночевать вместе с татарами, а расположились в полуверсте от них; на рассвете увидели неприятельскую конницу до 300 человек, которая уже заняла над ними высоту; сбив с нее оную и залегши в каменьях, отстреливались весьма долго; неприятель, потеряв несколько человек, вынужден был отойти и увел с собою селение.

Сего же числа, т. е. 26-го июля, отправлен был Тифлисского пехотного полка шт.-кап. Воронков с 160-ю рядовыми, для препровождения на Балык-чай снарядов артиллерийских, патронов, провианта и шанцевого инструмента с инженер прапор. Хруповым, 27-го числа на походе был он окружен неприятельскою конницею и большим числом сарбазов; Воронков ранен и взят в плен, пор. Попову отрубили голову; солдаты защищались отчаянно, но выстрелив патроны и лишенные офицеров своих, частию побиты; 17 человек взято в плен, 40 человек в

числе коих несколько раненых, частию возвратились сами в Караклис, частию найдены приставом Снежевским; сей последний, следовавший с своею конницею до 400 человек с шт.-кап. Воронковым, ускакал от неприятеля; он не мог иначе сделать, будучи окружен изменою; тут же ранен инженер прапор. Хрупов и пропал без вести; по дошедшим после слухам, ему отрубили голову. Причиною несчастного случая сего полагают измену казахцов, которые отговорили Воронкова итти прямо чрез хребет, как ему князь приказал и вероятно уведомили неприятеля.

28-го числа около полудня прибыл из Балык-чая Тифлисского пехотного полка кап. Переверьзев, с находящимися там отрядом (т. е. триста человек пехоты и 2 орудия) по неимению провианта 4-х суток, он принужден был оставить свой пост; воспользовавшись темнотою ночи и оплошностию персиян, которые для празднования успеха своего над Воронковым оставили все посты свои и удалились в лагерь сардаря,—успел он отступить без потери. Сего же числа прибыл подпор. Чавчавадзев, бывший отряжен князем на Безобдал, для отрезывания дороги татарам айрумским; команда его частию побита, частию взята в плен; сам же он с 19-ю борчалинскими татарами от неприятеля ускакал, один рядовой из его команды спасся и пришел в Караклис.

Неприятель стоит в селении Дарбазе 5 1/2 верст от Караклиса около Амамлинской дороги. Конницы у него более 2000, сарбазов хотя и говорят много, но число их неизвестно. Полагают, что сардарь пришел с войсками от Балык-чая.

В ночи от 28-го на 29-е число прибыл к Караклису сводный баталион, состоящий из двух рот 7-го карабинерного и двух же рот 41-го егерского полков с 4-мя орудиями 2-й легкой роты Кавказской гренадерской бригады: приходом сим кн. Севарсемидзев выведен был из затруднительного положения: к недостатку в провианте должно присоединить, что Караклис и Гумри окружены были персидскими войсками; сообщения между Караклисом, Амамлами, Бекантом, Гумрами и Гергером уже никакого не было и требовало бы весьма больших прикрытий, которых по недостатку в войсках нельзя было отправлять. Конницы, кроме 60-ти человек казаков Донского Андреева полка, никакой не было: сверх сего, будучи окружен изменой, известия поставляемые были всегда ложные и в пользу неприятеля; вообще на татар наших нельзя было надеяться, очень много из них бежало уже в Персию: даже письмоводитель князя на татарском языке, Мирза Юсуф и приверженный князю Агалар Мансур Ага, оказались подлейшими изменниками, стараясь вести дела таким образом, что Караклис с гарнизоном скоро бы по частям достался неприятелю. Между тем персидское правительство послало возмутителей и прокламации возмутительные* в

---

* Перевод с письма сардаря Эриванского к агаларам казахским.

Прежде сего, как между нами и русскими был мир, вы несколько раз излагали пред нами просьбу свою и просили нашего великодушия, именем бога; дабы мы пощадили вас и избавили вас и семейства ваши, из рук русских, обещаясь в то время показать услуги ваши и те бедствия, которые наводите на русских. Я в прошлом году ездил в Тегеран и доложил шаху о просьбах ваших и обещаниях, которые вы сделали: много старался и несколько раз писал письма к муштапду, дабы он принял на себя причину освобождения вас от неверных; наконец успел, что он приехал из Карбалая к шаху, по просьбам вашим и по моему ходатайству. Шах по сему и решился истребить неверных, из под ига их освободить правоверных. Войско Аракское, Фарское и Хорасанское и весь народ Иранский двинулись из своих жилищ и мы, основываясь на обещаниях ваших, разрушили посему мир, доселе существовавший

татарские наши провинции: народ в нерешимости и отвечал персиянам, что сам собою ничего не может предпринять, успеху же их противиться не будет и после с ними соединятся. Казахцы склоняются к измене:, с Балык-чая заблаговременно ушли, а в Караклис никто не является; пристав их пишет, что он на них не надеется и что нам весьма мало приверженных.

Между тем Гумри были окружены персиянами; Тифлисского пехотного полка полк. барон Фридрикс командовал гарнизоном; он укрепил Гумри сколько возможно и из жителей составил род ополчения, которое заставлял содержать караулы. Ежедневно подъезжала персидская конница и зажигала хлеба. Беспрестанные слухи о направлении и частые стычки около селения; содержали жителей в всегдашнем страхе и изнуряли войска. Сообщение всякое было прекращено и из 3-х повелений о выступлении из Гумров, отправленные в разные времена, полк. Фридрикс получил только одно; вследствие сего выступил он 31-го июля из Гумров, оставляя большую часть тяжестей; жители из татар все остались и большая часть армян.

Отступление из Гумров происходило чрезвычайно счастливо; неприятель, будучи слаб, преследовал полк. Фридрикса не более 20-ти верст несколькими сотнями конницы, и схватил несколько ароб жительских, которые не могли следовать за войсками.

Прибытие сводного баталиона заставило неприятеля отступить от Дарбаза; он отошел к Балык-чаю. Коммуникация между Караклисом и Гергером восстановилась; для защиты ее ежедневно рота с двумя орудиями занимала селение Кишлак. 29-го числа отправил князь роту Тифлисского полка в Гергер, за провиантом и снарядами. 31-го числа прибыл сей транспорт в селение Караклис, под прикрытием роты Тифлисского и роты Грузинского гренадерского полков (пришедшая с парком из Тифлиса) 31-го числа около полудни в Кишлаке слышаны

между нами и русскими. Побили их солдат, побили и разорили всю Шурагельскую область и тем исполнили желание ваше. Шах Зада, с многочисленными одербиджанскими войсками, пошел к стороне Карабаха; ханы же дагестанской и ширвапской, которые находились при шахе, с войсками пошли к собственным их владениям и народы Дагестанские и Ширванские обещались им служить. Конечно до получения сих бумаг, известия с тех стран уже к вам придут. Собственное шахское войско так же двинулось и следует в сии страны*. Наконец мы обязываемся пригласить вас к сему делу, дабы сказать вам, что если вы к оному хотите приступить с чистосердечием и усердием, то уже настал к тому случай и что вы к исполнению оного должны уже сделать первый шаг; и да исполните тем данное вами обещание. Следовательно, всех русских, находящихся среди вас, должны вы убить, и будете во избавление себя, нам сотрудниками. Постарайтесь с помощию бога истребить всех русских. Наше дело было вас уведомить; если мы узнаем, что вы люди усердные, старательные и сдержите ваше слово; в противном случае если не исполните сего, мы причиним вам возможное зло; ибо тогда вы устранитесь от собрания правоверных и удалитесь в общества неверных, и тогда имущество ваше, семейства и кровь ваша будет безгрешною жертвою и вы погибните как на этом, так и на другом свете. Рассудите сами, лучше ли быть в числе правоверных или предаться неверным? Более нечего к вам писать, за сим оставайтесь благополучны.

Наги хан, посланный для нападения, из пасущих высших 20,000 баранов не тронул ни одного, потому что мы ему запретили сие делать, дабы вы были в полной об нас уверенности и заключали, что мы с своей стороны все для вас сделали.

* К стране Эривани. Замечание переводчика.

выстрелы пушечные из Амамлов; полагая что гарнизон атакован персиянами, кн. Севарсемидзев, отправил ему на помощь, ввечеру по захождению солнца, две роты 7-го Карабинерного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, под командою м. Кашутина; пришел туда, нашел он все спокойно, а тревога происходила от того, что около 300 человек персидской конницы напали на пасшийся скот жителей, и отбили часть оного; командующий там, 7-го карабинерного полка м. Хамуцкий, не будучи в состояния выйти из селения, по причине, что отправил уже команду на фуражировку, сделал несколько выстрелов из орудия; жители же не решились выехать для отбития скота своего.

Ночью августа с 1-го на 2-е, прибыл в Караклис полк. Фридрикс, ночевав в Беканте и присоединив к себе отряды Бекантской и Амамлинской; привел он также и жителей всех сих селений, они растянулись на 7—8 верстах, но неприятель не показывался.

1-го августа получено повеление от г. корпусного командира оставить Бамбакскую провинцию и, отступив за Безобдал, укрепится на Лори или Джелал-оглу; кн. Севарсемидзев выбрал последний пункт, как выгоднейший и удобнейший для укрепления, так и для продовольствия, для защиты коммуникаций и обеспечивания транспортов, долженствующих следовать из Караклиса, войска расположены были следующим образом: в Джелал-оглу: 2-я гренадерская рота Тифлисского пехотного полка с одним орудием, в Гергере: рота женатая Тифлисского пехотного полка, на горе Безобдале: две роты 41-го егерского полка с двумя орудиями, в селении Кишлаке 3 роты Тифлисского пехотного полка с 3-мя орудиями, которые в случае надобности высылали роту с одним орудием к спуску, обращенному к Караклису, к месту, где сходятся верхняя и нижняя дороги. Обеспечив, таким образом, коммуникацию, первый транспорт отправлен был 2-го числа под прикрытием роты Грузинского гренадерского полка, таковые же отправились из 4-го, 5-го, 9-го и 8-го.

4-го в первый раз опять появилась персидская конница около Караклиса, в стороне к Балык-чаю, в числе нескольких сотен. Полк. Муравьев с двумя ротами 7-го Карабинерного полка и двумя орудиями, вышел им навстречу версты с две от Караклиса, но неприятель отступил без выстрела.

5-го числа получено от г. корпусного командира известие, что сардарь Эриванской с войсками стоит на Балык-чае и вместе повеление напасть, ежели возможно, неожиданно на лагерь неприятельский. Дабы удостовериться, не переменили ли персияне позицию, кн. Севарсемидзев отправил ночью армянина, которому велел ехать в лагерь неприятельский, выдавая себя за беглеца. На другой день возвратился сей посланный, он успел быть в лагере Гассан-хана, находящегося в Гамзачымане с 2000 конницы и небольшею частию сарбазов; известия привез он следующие: 1-е) Сардарь Эриванский с главными силами у Балык-чая; войско его состоит из конницы, сарбазов и артиллерии; 2-е) что они драться с нами не намерены, зная храбрость войск наших и то, что мы отступаем из Караклиса, но что будет стараться нападать на отдельные команды: 3-е) что неприятель уверен, что русские оставляют Грузию, по причине междуусобной войны в России. 4-е) Амамлы заняты конницею неприятельскою по 500 человек; 5-е как с сей, так и со стороны Гамзачымана наблюдается чрезвычайная осторожность, пикеты передовые бдительны, а ночью никто в лагере не

спит, ожидая внезапного нападения. По сим известиям кн. Севарсемидзев решился отложить намерение свое напасть на неприятеля, до удобнейшего случая; полагая, что сей, имея почти одну конницу и быв уведомлен заблаговременно, успеет отступить.

7-го числа неприятель напал на команду нашу, фуражировавшую верстах в 4-х от Караклиса, в стороне к Балык-чаю, и преследовал их почти до самого Караклиса, не причинив, однако, никакого вреда, цепь стрелков и несколько пушечных выстрелов держали его в отдалении. В сие же время показался неприятель около Кишлака, не предпринимая однако ж ничего.

8-го отправился последний транспорт и с ним рота 17-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты, под командою майора Кашутина, назначенная следовать на Джелал-Оглу для производства работ крепостных*. 9-го во 2-м часу пополудни выступил из Караклиса к Гергеру главный отряд с остальными тяжестями. Порядок марша был следующий. Авангард под командою 7-го карабинерного полка майора Хамуцкого: 20 казаков Донского Андреева полка и рота 7-го Карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты: колонна: рота 7-го Карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты, потом весь обоз сего же полка и остальная его рота, два орудия 2-й и одно 3-й легких рот с своим обозом, рота Тифлисского полка, обоз его и рота Тифлисского полка.

Арьергард: рота Тифлисского полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, сотнею казаков Андреева 1-го полка и 50 челов. борчалинской конницы. Армянская же конница должна была занимать боковые патрули. Кн. Севарсемидзев с арьергардом оставался в Караклисе, пока вся колонна вытянула по дороге, к Гергеру, потом зажегши все строения, присоединился он к отряду. Неприятель со стороны Гамзачымана наблюдал движение наше, но близко не подъезжал. Войска без выстрела дошли до с. Кишлака; здесь неприятельская конница начала показываться от селения Дарбаза и подъезжая по ущелью реки Бамбака вступила в перестрелку с застрельщиками нашими. Две роты Тифлисского полка, занимающие позицию у селения Кишлака, по прошествию отряда вступили в колонну, присоединясь одна с одним орудием 3-й легкой роты к роте Тифлисского полка, следующей за обозом и другая к арьергарду; 3-я же, находящаяся у соединения верхней и нижней дорог с Безобдала, отправлена была кн. Севарсемидзевым вперед в ущелье, к началу крутого подъема на Безобдал; остальные два орудия 3-й легкой роты, бывшие в Кишлаке, примкнули к своим же орудиям в колонне. Устроившись таким образом и обеспечив отряд со всех сторон цепью стрелков, занимающих высоты, войска продолжали следовать по дороге к Безобдалу.

---

* Войска наши накануне расположены были следующим образом: у Волчьих ворот: баталион Херсонского гренадерского полка с 4-мя орудиями; на Джелал-Оглу 2-я гренадерская рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и сотня казаков Андреева 1-го полка, туда же следовал майор Кашутин с ротою 7-го карабинерного полка и одним орудием 3-й легкой роты; в Гергере: две роты Тифлисского пехотного полка и два орудия 3-й легкой роты. На горе Безобдале: две роты 41-го Егерского полка с двумя орудиями 2-й легкой роты. В Кишлаке: 3 роты Тифлисского полка с тремя орудиями 3-й легкой роты. В Караклисе под командою кн. Севарсемидзева: 3 роты 7-го Карабинерного, 3 роты Тифлисского полков, 5 орудий и 2— легких рот, 120 казаков Андреева полка, 50 человек борчалинской и 100 человек армянской конницы.

Неприятельская конница, в числе до 600, рассыпавшись кругом отряда, перестреливалась с застрельщиками, не причиняя однако почти никакого вреда. Не в состоянии будучи подняться в сей же день на Безобдал, кн. Севарсемидзев принужден был остановиться в тесном ущельи сей горы, не дойдя версты на 1 1/2 до крутого подъема, при входе в дефиле. Неприятель сильно напирал на арьергард; полк. барон Фридрикс, занимая с 3-мя ротами и 3-мя орудиями высоту возле дороги, удерживал персиян и дав всей колонне время втянуться в ущелье, сам последовал за ней. Наступающая темнота и сильный дождь удалили неприятеля. Отряд ночевал в дефиле, останавливаясь по дороге, по порядку следования; высоты заняты были стрелками с сильными резервами. В сей день с нашей стороны ранено: 3 рядовых Тифлисского пехотного полка, потеря неприятельская простирается до 30 человек убитыми и ранеными, по полученным после сведениям.

Сего же числа прибыл в Джелал-Оглу м. Кашутин, отправленный 8-го из Караклиса с ротою 7-го карабинерного полка одним орудием 3-й легкой роты. 10-го числа с рассветом отряд продолжал следовать и к 1-му часу по-полудни арьергард уже был на горе. До спуска неприятель слабо преследовал нас, стреляя с гор на большое расстояние и не причиняя никакого вреда. Позиция на Безобдале усилена была двумя ротами Тифлисского полка с двумя орудиями 3-й легкой роты. В сей же день в 5-м часу по-полудни отряд прибыл к Гергеру, где занял лагерь.

11-го числа кн. Севарсемидзев ездил в Джелал-Оглу, взяв в прикрытие роту 7-го карабинерного полка с одним орудием и 20 человек казаков. Здесь армяне привели к нему татарина, которого поймали едущего с возмутительными письмами, от сардаря к борчалинцам. Полк. кн. Севарсемидзев приказал его повесить. К вечеру возвратился князь благополучно в Гергер. За 1/2 часа пред приездом князя в Джелал-Оглу, около 11-го часа по утру, казаки, ввиду крепости, имели небольшую стычку, с конницею куртинскою. Донского Андреева 1 полка майор Басов, посланный с 15-ю казаками для открытия неприятельской партии, находящейся на Амамлинской дороге, о которой дал знать пикет, выезжая из оврага черной речки, встречен был около 20 всадниками куртинскими; казаки держались упорно, неприятель старался завлекать их далее, имея вероятно запасу, но м. Басов, получив 15 человек секурсу, в порядке отретировался за Черную речку, где неприятель перестал его преследовать. Казаки дрались хорошо и несколько раз вступали в рукопашный бой. С нашей стороны ранено два казака. Неприятельская партия, находящаяся по дороге из Амамлов, верстах в 15 от Джелал-оглу, простирается до 500 человек конницы.

12-го выступил из Гергера в Джелал-оглу командир 7-го карабинерного полка полк. Муравьев, с 3-мя ротами 7-го Карабинерного полка, двумя орудиями 2-й и 3-й легких рот, и 40 казаками Андреева 1-го полка. В сей же день отправлена была рота Тифлисского пехотного полка и одно орудие 3-й легкой роты с арбами на гору Безобдал, для перевозу оставшихся там снарядов артиллерийских и тяжестей полковых; рота остановилась у соединения двух дорог, а арбы, поднявшись на вершину, возвратились под прикрытием находящегося на Безобдале отряда, которому приказано было оставить позицию и следовать в Гергер. К вечеру все сии войска прибыли и, разделившись на две части, занимали следующие места: у деревни Гулакерак, в 1 1/2 верстах от Гергер: 3 роты Тифлисского полка с двумя орудиями 2-й и

одними 3-й легких рот; в лагере под Гергером: две роты 41-го Егерского полка, баталион Тифлисского полка, 6 орудий 3-й легкой роты и 60 человек казаков; женатая рота Тифлисского полка расположена была в слободе. Неприятельские пикеты занимали гору Безобдал.

В ночь от 12-го на 13-е около Джелал-оглу, на левой стороне Каменной речки, сделался необыкновенный шум между расположенными там жителями и слышаны несколько выстрелов; полк. Муравьев, взяв роту 7-го карабинерного полка и одно орудие, переправился чрез речку, но пришед туда, нашел тревогу ложною, происшедшая от робости армян, которым показалось, что неприятель подкрадывается.

13-го кн. Севарсемидзев с одною ротою Тифлисского полка и одним орудием прибыл из Гергер на Джелал-оглу, в Гергере же остался полк. барон Фридрикс. Сего числа дали знать, что партия неприятельская в 500 человек прошла к немецкой колонии Екатеринефельд.

14-го около полудня человек 20 всадников неприятельских покусились было отрезать пикет наш казачий, от отряда при деревне Гулакерак, выставленный около дороги к Караклису, на первом возвышении горы Безобдала. Казаки однако съехали заблаговременно к пехоте, находящейся в опушке леса, и персияне возвратились, не исполнив своего намерения. Полк. барон Фридрикс, зная, что на вершине горы Безобдала находятся неприятельские пикеты, и желая отучить персиян от подобных покушений, ночью послал Тифлисского пехотного полка штабс капитана кн. Севарсемидзева с 100 человеками пехоты, в обход ущельем, по левой стороне дороги, сам же с одною ротою пошел по дороге и версты с 1 1/2 не дойдя до вершины, остановился, ожидая, что кн. Севарсемидзев окружит неприятеля; сей, обойдя совершенно позицию, с поспешностию бросился на балаганы, оставшиеся там после наших войск, полагая, что они заняты неприятелем, но сей находился немного ниже и в темноте ночи с криком и неимоверною скоростию ускакал, оставив однако 3 седла. По выстрелам поднялся и барон Фридрикс. Приказав сжечь балаганы и подождав на горе до рассвета, возвратился он в лагерь при Гергере. Сия ночная экспедиция причинила величайшую тревогу в персидском лагере при Кишлаке; сам Гасан-хан скакал почти до Амамлов. Сего числа прибыла из Тифлиса в Джелал-оглу 1-я мушкатерская рота Тифлисского пехотного полка.

15-го числа все оставалось покойно. Из Гергер прибыл в лагерь при Джелал-оглу 41-го Егерского полка майор Харченко с двумя ротами сего полка и двумя орудиями 2-й легкой роты.

16-го полк. кн. Севарсемидзев ездил в Гергер и приказал следовать оттуда полк. барону Фридриксу с двумя ротами Тифлисского пехотного полка, который к вечеру прибыл на Джелал-оглу. Сего же числа рота Тифлисского полка, с одним орудием и 10-казаками, заняла позицию около речки Джигли, у развалин старой церкви Матур в 5-ти верстах от Джелал-оглу, дабы обеспечить уборку хлеба, к которой князь принуждал жителей; рота сия должна была сменяться чрез каждые два дня.

17-го числа полк. кн. Севарсемидзев получил рапорты Херсонского гренадерского полка от м. Гофмана, находящегося с баталионом на Ахзебиуке у Волчьих ворот, что он получил предписание следовать в Борчалу, по причине возникшего там возмущения, вследствие сего, дабы обеспечить коммуникацию с Тифлисом, князь приказал тотчас отрядить на Ахзебиуке м. Хамуцкого с двумя ротами 7-го карабинерного полка, с двумя орудиями 3-й легкой роты и 10-ю казаками Андреева 1-го полка. Сего же числа вечером прибыла из Гергер в лагерь на

Джелал-оглу, рота Тифлисского полка и два орудия 3-й легкой роты.

19-го Тифлисского пехотного полка подполк. Дехтярев, по приказанию князя отправил роту Тифлисского пехотного полка с одним орудием 3-й легкой роты к селению Дурмакатур для прикрытия жителей, занимающихся уборкою хлеба.

Войска па правом фланге занимали в сие время следующие места: на Ахзебиуке у Волчьих ворот: две роты 7-го Карабинерного полка, 2 орудия 3-й легкой роты и 20 казаков, под командою майора Хамуцкого; у старой церкви Матур, в пяти верстах от Джелал-оглу на левом берегу речки Джидги: рота с одним орудием и 13-ю казаками (сия рота сменялась чрез каждые 4 дня); в верх по Джилге, верст 10 от Джелал-оглу, пикет казачий, из 50 человек при офицере состоящий; в лагере при Джелал-оглу, под командою полк. кн. Севарсемидзева: две роты 7-го карабинерного, 5-рот Тифлисского пехотного и 2 роты 41-го егерского полков, 4 орудия 2-й, 5 3-й легких рот Кавказской гренадерской бригады, и 240 казаков донского Андреева 1-го полка.

В Гергере: две роты Тифлисского полка, два орудия 3-й легкой роты и 75 казаков Андреева 1-го полка; в лагере при греческой деревне Гулакерак: рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты; в лагерс при армянской деревне Дурмакитур: рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты; сии три поста под начальством подполк. Дехтярева.

Главные силы неприятеля в сие время находились с сардарем Эриванским в Гамзачимане; Гасан-хан же с конницею и (как говорят) 4 орудиями и частью сарбазов в Кишлаке; передовые караулы его, на Безобдале.

20-го числа получено известие, что партия неприятельская, имевшая направление на колонию Екатеринефельд, около Думаписа на реке Храме точно разграбила ее совместно с борчалипцами; немцов не пощитаются до 300 душ. Войска наши преследуют персиян, но положительного ничего неизвестно. Работы для укрепления Джелал-оглу, между тем происходили успешно, под присмотром инженер подполк. Литова.

23-го прибыла в лагерь при Джелал-оглу 8-я мушкатерская рота Тифлисского пехотного полка, находившаяся на Гергере.

25-го кн. Севарсемидзев открывал сотню армянской конницы для разведывания о неприятеле. В сей же день, по поручению князя полк. барон Фридрикс отправился в Тифлис, для личного доклада г. корпусному командиру о разных обстоятельствах.

Войска, преследовавшие неприятельскую партию, разграбившую колонию, не догнали ее и возвратились к своим местам; подполк. Жихарев же с одним баталионом 7-го карабинерного полка и двумя орудиями прибыл 26-го числа в селение Шулаверы.

Хоперский баталион, бывший на Ахзебиуке, пошел к Красному мосту. Сего числа отправлены две роты 7-го карабинерного полка и 15 казаков, для смены находящихся на Ахзебиуке.

27-го поутру возвратились армяне; они были в Караклисе, Кишлаке и Амамлах, но неприятеля нигде не встречали, в Беканте видели огни, почему должно заключить, что персияне собрались там.

Казахцы не сходят с кочевьев своих, но и не предаются совершенно персиянам.

Борчалинцы собрались в тесном ущелье и несмотря на приказание нашего правительства, не сходят в свои жилища. В Квеши по 1800 грузинской конницы из Карталинии. 27-го в 5 часу пополудни прибыла из

Гергер в Джелал-оглу жепатая рота Тифлисского полка, а с Ахзебнука сменившиеся две роты 7-го карабинерного полка. Сего же числа отправлены косцы и для прикрытия их, рота Тифлисского полка с одним орудием 3-й легкой роты и 10-ю казаками; покос в 4—5 верстах от Джелал-оглу, между Каменною и Черною речками. Армяне привели пойманного ими татарина айрумского, который приходил вероятно воровать или высматривать войска.

28-го известия, привезенные армянами о неприятеле, оказались неосновательными. Не съезжая с высот Безобдала, заключали они о отсутствии неприятеля только потому, что в Караклисе, Кишлаке и Амамлах не было огней, которых приметили в Бекапте. Жепатая рота Тифлисского полка отправилась в Манглис чрез город Тифлис, под прикрытием двух рот Тифлисского полка и двух орудий 3-й легкой роты. Рота с орудием, находящаяся в 5-ти верстах от Джелал-оглу у старой церкви Матур для прикрытия жневцев, подвинулась к бывшей на Джилге штаб квартире казачьего Андреева 1-го полка, туда же послан с 20-ю человеками казаков, войсковой старшина Бассов. Сего же числа прибыли из Гергер в лагерь при Джелал-оглу два орудия 3-й легкой роты, под прикрытием 50-ти человек рядовых Тифлисского полка. Князь послал шпионов для разведывания о неприятеле. 29-го и 30-го движения не было никакого. Войска, находящиеся в Джелал-оглу, занимались крепостными работами.

31-го князь сдвил в бывшую на Джигле штаб квартиру казачьего Андреева 1 полка, взяв в прикрытие роту 41-го егерского полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20 казаков; к вечеру возвратился он на Джелал-оглу. Сего же числа прибыл в Джелал-оглу находившийся в Персии посланником, ген.-м. кн. Меншиков со всею миссиею; персияне, продержав его 20 дней в Эриване, препроводили его до вершины горы Безобдала, где он встречен был нашими войсками. Из Тифлиса прибыл полк. барон Фридрикс.

1 сентября не было движения.

В ночь с 1-го на 2 сентября Гассан-хан с неприятельскою конницею в числе до 3000, переправился чрез речку Джилгу верстах в 10-ти выше Джелал-оглу и, рассыпавшись от Ахзебиука до речки Каменки, поутру напал на все селения, на сем пространстве находящиеся. В 8-м часу необыкновенный шум и частые выстрелы на левом берегу речки Каменки, известили войска в лагере при Джелал-оглу стоящие, о появлении неприятеля. Кн. Севарсемидзев, взяв роту Тифлисского полка с 1-м орудием 3-й легкой роты и 40 казаков и за ним полк. Муравьев с ротою 7-го Карабинерного, ротою 41-го Егерского полков и одним орудием 2-й легкой роты, тотчас начали переправу чрез Каменку. Подполк. Андреев, бывший впереди с казаками, поскакал к стороне, откуда отдавались выстрелы; за ним следовал с 30-ю человеками, офицер 41-го Егерского полка находившийся с 60-ю человеками при обозе роты сего полка, назначенной в конвой ген.-м. кн. Меншикову, которая заранее переправила тяжести свои чрез реку; в 1 1/2 верстах от Каменки встретил Андреев небольшую партию неприятельскую, гнавшую скот.

Со стороны крепости Лорийской, при виде казаков, тотчас бросила она его и присоединилась к другой значительной партии, следовавшей по дороге Ахзебиукской; Андреев, видя большое превосходство сил неприятельских, остановился, но персияне, атаковав его с быстротою, скоро опрокинули на пехоту; здесь казаки собрались и неприятель, отступив, занял 400 всадниками возвышение у старой церкви Матур

(находившейся на левом берегу речки Джилги верстах в 5-ти от Джелал-оглу), прикрывая сим отступление многих партий, гнавших скот со стороны Ахзебиука. Узнав многочисленность неприятеля, Андреев принужден был остановиться и ожидать подкрепление. Между тем полк. кн. Севарсемидзев, переправив войска чрез Каменную речку, начал следовать по дороге к Джилге, усилив подполк. Андреева 60-ю егерями. Приближившись на пушечный выстрел к неприятелю, отрядил он полк. Муравьева с ротою 7-го карабинерного полка и одним орудием 2-й легкой роты на правый фланг неприятеля, приказав соединиться с подполк. Андреевым. Исполнив сие полк. Муравьев скоро сбил персиян с высоты у старой церкви; неприятель, рассыпавшись на несколько кучек, поспешно отступал, частию прямо к Джилге, частию вправо чрез горы, желая обеспечить партии со скотом, направившие путь свой прямо чрез горы от деревень около Ахзебиука; за первыми следовали полк. кн. Севарсемидзев, за вторыми полк. Муравьев, под начальством прибывшего тогда к отряду ген.-м. кн. Меншикова.

Сильно напирая на неприятеля, преследовали его как с той, так и с другой стороны, но имея ничтожное количество конницы, не могли ему причинить большего вреда. Между тем неприятель усилился к каждой части до 1000 человек и, прикрывая гнавших скот, отступал всегда почти вне ружейного выстрела. Партия против правого фланга, приняв всех следующих с Ахзебпука, сильно преследованных м. Кашутиным с ротою 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками, потеряв часть скота, начала переправу чрез Джилгу верстах в двух ниже бывшей штаб квартиры донского подполк. Андреева 1-го полка, и, дабы дать время переправить добычу, быстро атаковала казаков; но несмотря на значительное превосходство персиян, подполк. Андреев удержал стремление их и неприятель принужден был переправиться, не медля чрез Джилгу под выстрелами пушечными. Кн. Меишиков тотчас следовал за ним и Гасан-хан, будучи взят во фланг следующим из бывшей на Джилге штаб квартиры казачей, войсковым старшиною Басовым, с ротою Тифлисского полка одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками, отступал поспешно к Карагачу, бросая много скота. Кн. Меишиков, видя, что догнать его невозможно, остановился между реками Каменкою и Джилгою, приказав подполк. Андрееву с отрядом войскового старшины Бассова, преследовать неприятеля до речки Каменки и стараться соединится с полк. кн. Севарсемидзевым. Между тем полк. кн. Севарсемидзев, гоня пред собою персиян, переправился чрез Джилгу верстах в 8-ми выше Джелал-оглу и соединился с ротою Тифлисского пехотного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками, находившимися на покосе между речками Каменною и Черною. Он старался перерезать неприятелю дорогу на Карагачь, но и здесь недостаток в коннице не позволил ему в пользе выполнить намерения своего. Прибыв к Каменке, нашел он высоты Карагачинские уже занятыми персиянами; поспешно бросился он, дабы отрезать партию, бывшую против правого фланга; по неприятель, переправляясь выше разными местами чрез Каменку, успел соединиться на высотах, и кн. Севарсемидзев, сбив их оттуда, должен был довольствоваться занятием сих высот. Соединясь с подполк. Андреевым, но не имея возможности следовать далее, по причине усталости войск, возвратился он назад; войсковой старшина Бассов занял опять пост свой; кн. Меишиков еще в сей же день достиг лагеря при Джелал-оглу, остальные же войска, переночевав на покосе, верстах в 6-ти от Джелал-оглу, прибыли на другой день.

При нападении на деревни около Ахзебиука, довольно значительная партия бросилась и на пост казачий, но казаки, будучи подкреплены командою пехоты, вышедшею на фуражировку из отряда при Волчьих воротах, удержались и присоединились к майору Кашутину, идущему с ротою и одним орудием для преследования неприятеля. Дошед до речки Джилги был он остановлен кн. Меншиковым и обращен к своему месту. Значительная партия неприятельская, будучи отрезана войсками нашими от дороги к Карагачу, переправилась чрез Каменку ниже старой крепости Лорийской, направя путь свой чрез горы Безобдальские, пост Гергерский не мог ей в сем препятствовать.

В сей день потеря с нашей стороны убитыми: Тифлисского пехотного полка рядовых 2. Донского казачьего подполк. Андреева 1-го полка казаков 4, ранен 1. Скота угнано до 1000 штук и несколько пастухов взяты в плен. Урон неприятельский должно полагать гораздо значительнее.

3-го сентября в полдень отправился в Тифлис ген.-м. кн. Меньшиков со всею миссиею, под прикрытием роты 41-го Егерского полка с одним орудием легкой 2-й роты и 12 казаков. В сие же время прибыл в Джелал-оглу транспорт с провиантом, под прикрытием двух рот Тифлисского пехотного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты, провожавшие до Шулавер женатую роту Тифлисского полка.

4-го движения не было. Персиянин приехал с письмом от англичан к кн. Меншикову.

5-го в полдень выступили из Джелал-оглу к Ахзебиуку две роты Тифлисского полка, на смену находящимся у Волчьих воротах, двум ротам 7-го карабинерного полка.

6 сентября к вечеру прибыл из Ахзебиука 7-го карабинерного полка м. Кашутип с одною ротою сего же полка; другая, сменив роту 41-го егерского полка, не возвратилась еще, конвоируя кн. Меншикова до Шулавер. Сего же числа выступил из Джелал-оглу артиллерии подполк. Ильинский с ротою 41-го егерского полка и 3-мя орудиями 2-й легкой роты. Ему предписано следовать в Тифлис с двумя ротами 41-го егерского полка и 4-мя орудиями 2-й легкой роты Кавказской гренадерской бригады. Под сим прикрытием отправились обратно и арбы, привозившие провиант. В 10-м часу вечера прибыл в Джелал-оглу войсковой старшина Бассов с отрядом, находившимся на Джилге в бывшей штаб-квартире казачьего Андреева 1-го полка.

7-го движения не было.

8-го прибыла к Джелал-оглу рота 7-го карабинерного полка; конвоировав кн. Меншикова до Шулавер, приняла она под свое прикрытие 4-е гарнизонных орудия и 9 зарядных ящиков, следующих в Джелал-оглу с ротою Грузинского гренадерского полка, которая обратилась в Тифлис.

9-го возвышение у старой церкви Матур около Джилги, занято было опять ротою 7-го карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками.

10-го возвратились шпионы, князем посланные, для разведывания о намерениях неприятеля: они принесли известие, что сардарь Эриванский оставил было Балык-чай, и пошел к Елисаветполю, чтобы соединиться с сыном Абаз Мирзы, но по сведению о победе, одержанной ген.-м. кн. Мадатовым, над сим последним при реке Шамхорке, 3-го сентября и о занятии войсками нашими Елисаветполя, возвратился он назад. Гассан хан с конницею в Боканте, там же и формируется 1000 человек новоиабранных сарбазов; Гассан-хану, по словам шпио-

нов, приказано быть чрезвычайно осторожным и в непродолжительном времени отступить назад, стараясь однакож прежде захватить сколько возможно скота; сие он намеревался исполнить 11-го или 12-го числа сего месяца.

Известие последнее подтвердили также и посланные от паши Карского, с изъяснением, что Шариф ага действует против воли его участвуя в грабежах персиян. По сим сведениям кн. Севарсемидзев взял все предосторожности и сам отправился; 11-го числа поутру, с ротою Тифлисского полка, одним орудием 3-й легкой роты и 20-ю казаками на покос; ожидая нападения со стороны Карачача; но как в сей день, так и 11 и 12-го числа неприятель не показался.

Войска на правом фланге в Бомбакском отряде занимали в то время следующие пункты: у Волчьих воротах: две роты Тифлисского полка с двумя орудиями и 15-ю казаками; у старой церкви Матур около Джилги: рота 7-го карабинерного полка с одним орудием и 20-ю казаками; в лагере при Джелал-оглу: 3 роты 7-го карабинерного полка и 4—Тифлисского пехотного, 6 орудий и 140 казаков; на покосе: роты Тифлисского полка, одно орудие и 60 казаков; в Гергере: две роты Тифлисского полка, два орудия и 53 казака. Артиллерия на всех сих постах, Кавказской гренадерской бригады 3-й легкой роты, и казаки, Донского Андреева 1-го полка.

12-го, 13-го и 14-го движения не было.

15-го прибыл в лагерь при Джелал-оглу ген.-м. Давыдов, с 1000 человеками Грузинской конницы, и принял командование над отрядом.

16-го на рассвете выступила из Джелал-оглу рота 7-го Карабинерного полка с одним орудием 3-й легкой роты для препровождения обратно до селения Коды, ящиков привезших заряды. В полдень отправлена была рота Тифлисского полка, с одним орудием 3-й легкой роты и 10-ю казаками, на Джилгу, в бывшую штаб квартиру казачьего полка, для прикрытия жителей, собирающих там хлеб; рота же 7-го Карабинерного полка с одним орудием находившаяся у старой церкви Матур возвратилась в лагерь.

17-го движения не было.

18-го собирались войска в Джелал-оглу; с покоса пришла рота Тифлисского полка с одним орудием; с Волчьих ворот, рота Тифлисского же полка и два орудия.

Оставляя четыре роты три орудия и около 400 человек конницы Грузинской в Джелал-оглу, ген.-м. Давыдов выступил 19-го числа с остальными войсками. Отряд его состоял: из 3-х рот 7-го Карабинерного полка и 6-ти рот Тифлисского пехотного полка, из 9-ти орудий легкой 3 роты Кавказской гренадерской бригады, из 150-ти казаков Донского Андреева 1-го полка и из 600 человек Грузинской конницы. Авангардом поручил он командовать полк. кн. Севарсемидзеву, дав ему 3 роты Тифлисского пехотного полка, 3 орудия и до 150 человек конницы. Все сии войска имели 10-дневный провиант. Не встречая следов неприятеля, перешел отряд чрез хребет Безобдальский; в-вечеру авангард занял селение Кишлак, а колонна расположилась верстах в 4-х от него, у присоединении дорог, ведущих к Безобдалу, из селениев Амамлов и Кишлака. Получив здесь известие, что Гассан-хан, находившийся в с. Колтахчи, оставил оное, и повидимому возвратился в свои границы, ген.-м. Давыдов решился итти прямо к Мираку. Для наблюдения же за дорогой, ведущей с Балык-чая, где по слухам находился сардарь Эриванский, отрядил он к Караклису войскового старшину Бассова с 25-ю казаками и 100 человеками Грузинской конницы,

приказав ему иметь разъезды, как по дороге к Гамзачеману, равно и по ущелью Изумлярскому, съезжаясь с таковыми же разъездами, посланных от пристава борчалинского.

20-го числа на рассвете отряд продолжал следовать далее. Приближаясь к селению Амамлам, авангард заметил конницу неприятельскую, в числе до 300 человек, занимающую правый берег реки Бамбак; но по мере приближения войск наших, отступала она по дороге к Мираку. Желая схватить языка, ген.-м. Давыдов послал конницу Грузинскую в погонь за неприятелем.

Грузины, догнав персиян верстах в 5-ти от Амамлов, имели небольшую с ними стычку, в которой им однако не удалось взять пленных. Опасаясь встретить засаду, гоняясь за отступающим неприятелем, удержал генерал конницу и пройдя верст 7 от Амамлов, остановился ночевать. Грузины в сей день потеряли убитыми: простолюдин 4, ранен дворянин 1. Об уроне неприятельском утвердительного ничего неизвестно, но должно полагать, что он был несравненно значительнее нашего.

21-го числа в 7-м часу утра выступил отряд к Мираку. Спустившись в долину, ведущей к Абаран полю, показалась неприятельская конница под начальством Гасан-хана. Зажигая траву, отступала она многими толпами вне пушечного выстрела. Ген.-м. Давыдов, достигнув с авангардом высоту, открывающую начатое нами па Мирак укрепление, увидел неприятеля, занимающего высоты около и вправе от укрепления. Тотчас отправил он полк. кн. Севарсемидзева с авангардом, и придав ему всю конницу Грузинскую и приставших к отряду, конницу и пехоту армянских, приказал сбить правый фланг неприятеля, с высоты около укрепления. Конница с быстротою атаковала персиян, но сии занимая позицию выгодную и будучи в числе превосходном, держались упорно. Приближение стрелков армянских и пехоты нашей, которая быстро сбежала па высоты, принудило неприятеля поспешно очистить оные, претерпевая значительно урон от картечи и огня батального. В лощине реки Мирака персияне снова собирались, но полк. кн. Севарсемидзев, не дав им времени, опрокинул с большею потерею за речку Мирак. Между тем значительная толпа неприятельская бросилась вправо, в лощину маленькой речки, впадающей с правой стороны в реку Мирак, дабы взять войска наши во фланг. Ген.-м. Давыдов видя сие, отрядил полк. Муравьева с ротою Тифлисского пехотного полка и стрелками от двух рот 7-го Карабинерного полка, двумя орудиями и всеми казаками, дабы отрезать ей обратный путь; крайную высоту на правом фланге нашем, приказал он занять ротою 7-го карабинерного полка, а сам находится в центре с двумя ротами Тифлисского пехотного полка и 3-мя орудиями, имея на левом фланге авангард. Обоз остался под прикрытием двух рот 7-го Карабинерного полка с одним орудием. Полк. Муравьев занял высоту между правым берегом малого ручейка, и рекою Мирагом: левый же берег сей последней был занят конницею персидскою. Генерал, видя, что взятием сих высот левый фланг неприятельский будет отрезан, приказал полк. Муравьеву атаковать персиян. Скоро он исполнил приказание, и сбив персиян с возвышений, занял левый берег Мирака. Левый фланг неприятельский, видя себя вправо отрезанным полк. Муравьевым, влево обойденным ротою 7-го Карабинерного полка, между тем как генерал приближался к середине, притом претерпевая от сильного огня пушечного, принужден был искать спасения в крутизнах горы Алагеза.

По наступившей темноте отряд стянулся к начатой нами на Мирак крепости. Авангард почевал верстах в 1 1/2 впереди. С нашей стороны почти никакой не было потери, один грузин ранен легко.

На другой день, 22-го сентября, отряд вступил в границы персидские. Неприятель показывался вдали, наблюдая только за движением нашим. Беспрепятственно войска дошли до деревни Кулюджи, 9 верст от Мирака, авангард перешел 2 версты за дефиле Судаген. Ген.-м. Давыдов остановился здесь, дабы дать отдохнуть войскам и разорить 8 вокруг лежащих селений. Исполнив сие, присоединил он к себе авангард и 23-го числа, в 1-м часу пополудни, выступил обратно к Гумрам. Не видав неприятеля и без выстрела, дошел отряд до старого Каравансарая, где ночевал. На другой день 24-го, занял он лагерь у селения Хорума, а 25-го прибыл к Гумрам. Полк. кн. Севарсемидзев из Харума был отправлен на Арпачай, с двумя ротами Тифлисского пехотного полка 2-мя орудиями, всею армянскою и до 100 человек грузинскою конницами, дабы постараться закупить в Турции провианту. Он перешел чрез Арпачай, но найдя селения все пустыми, не успел в своем намерении.

28-го пришел он к Гумрам. Паша карсский писал к генералу, что он снабдил его хлебом, есть ли войска наши займут опять Шурагель, ежели же пребывание их там только временное, то должен отказать, ибо боится мести персиян.

28-го числа отряд выступил из Гумров; недостаток в провианте принудил генерала Давыдова сделать сие движение. Переночевав на речке Кайгуле, прибыл он 29-го вечером в Джелал оглу, сделав в сей день трудный и форсированный марш. Кн. Севарсемидзев, составлявший арьергард, прибыл 30-го с отрядом своим.

Во время отсутствия отряда войска, оставшиеся в Джелал оглу, занимали следующие места: в Джелал-оглу: одна рота Тифлисского полка, одно орудие и до 400 человек грузинской конницы; по прибытии же роты 7-го карабинерного полка отправленная в Коды, она расположилась так же здесь, оставя орудие в селении Гайдарбеке.

В бывшей штаб квартире казачьего полка на Джилгс: рота Тифлисского пехотного полка, одно орудие и 50 грузин; на покосе: до 160 человек разных команд, и одно орудие гарнизонное; в селении Гайдарбеке: рота Тифлисского полка и одно орудие, на Гергере; 10 казаков и 40 грузин.

30-го отправлены были 100 человек Тифлисского полка в Коды, для препровождения оттуда транспорта с провиантом.

Октября с 1-го по 9-е число движения не было. Ежедневные разъезды ездили в одну сторону чрез Безобдал, до Кишлака, Караклиса и по прямой дороге от Джелал-оглу до Амамлов, в другую на Карагач, но нигде не встречали следов неприятеля.

Грузины мало помалу разъезжались по домам, так что к 8-му часу уже ни одного не было на Джелал-оглу. Войска же наши занимали места следующие.

В лагере при Джелал-оглу 4 роты 7-го карабинерного полка и 4 Тифлисского пехотного полка, 8 орудий 3-й легкой роты и около 280 казаков Андреева 1-го полка.

В Гергере две роты Тифлисского полка, два орудия 3-й легкой роты и 20 казаков.

В селении Гайдарбеке рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и 8 казаков.

В католическом селении на Джилге верстах в 4-х от бывшей штаб квартиры казачей на Джилге: рота Тифлисского полка, одно орудие 3-й легкой роты и 10 казаков.

На покосе: 150 человек разных команд и одно орудие гарнизонное.

При табуне между речками Черною и Каменкою: рота Тифлисского полка и 6 казаков.

10-го ген.-м. Давыдов был уведомлен борчалинским приставом, что по полученным им сведениям, неприятель чрез Башкичет, намерен сделать нападение на деревни борчалинские. Вследствие сего, генерал послал разъезд к стороне Башкичета, дабы открыть неприятеля. В ночи с 10-го на 11-е возвратился сей с известием, что им замечены до 400 человек конных, едущих в Башкичет со стороны Цалки. Полагая, что это разбойническая партия турецких лезгин (потому что дороги из Персии все были осматриваемы разъездами нашими и нигде не найдено ни одного следа). Генерал тотчас отрядил полк. Муравьева с 2-мя ротами 7-го карабинерного полка, 2-мя орудиями и 150-ю казаками, и приказал ему итти к Башкичету, чрез бывшую на Джилге штаб квартиру казачьего полка, стараясь настигнуть неприятеля. Полк. Муравьев прибыл в казачью штаб-квартиру 11-го октября в 9-м часу утра; дав войскам здесь несколько часов отдохновения, продолжал он следовать далее, дабы перейти засветло Мокрую гору, и ночевав в скрытном месте, на рассвете напасть на неприятеля. За час до захождения солнца прибыл он к назначенному месту, а днем еще приказал открыть долину, где однако же ничего не замечено. Равно и ночью огней нигде не видали. С рассветом выступил полк. Муравьев и пришел в Башкичет, не нашел даже и следа неприятельского. Желая узнать, что подало повод к неосновательному известию, о появлении неприятеля, продолжал он следовать к Джуманису. Дорогой встретил он разъезд казачий от 2-х полков донских, посланных из Тифлиса по известиям о тревоге: удостоверясь, что слухи ложные, и что сей разъезд был принят нашим за неприятеля; полк. Муравьев обратился опять к Джелал-оглу, куда прибыл 14-го числа.

11-го октября ввечеру прибыл в Джелал-оглу транспорт с провиантом.

14-го отправлено в селение Коды 100 человек Тифлисского полка, для конвонрования оттуда орудий гарнизонных, для укрепления при Джелал-оглу назначенных. От г. корпусного командира получено повеление, ограничиваться строгою обороною и в случае возможности, снять хлеб в Бомбакской долине, в пользу жителей, сделав движение туда для прикрытия их.

15-го возвратился из Эриванской области армянин, посланный туда для разведывания; он принес следующие известия:

1-е) В Хоруме стоит 200 человек конницы, под начальством Халиф-Акули, сына Будаг Султана, который жжет все селения в Шурагеле; он имеет приказание оставаться в Шурагеле до тех пор, пока не покажутся наши войска, для извещения о том Гассап-хана.

2-е) Гассан-хан находится в Сардар абате; сарбазы по неотступной просьбе своей отпущены на 10 дней в свои дома, после сего времени приказано им собираться. То же самое сделано и с курдами, из коих осталось только до 100 старшин, которые находятся при начальнике Гуссеин-аге, в деревне Шегриаре, что подле Сардар-абата.

3-е) Джефар-хан с весьма малым числом конницы в Эчмиадзине, в которой возвратились монахи и жители, по приказанию правительства.

4-е) В селения, разоренные отрядом, возвратились только несколько человек для уборки хлеба; в прочих же селениях Эриванского ханства все жители возвратились.

5-е) Сардар в крепости Эриванской с иррегулярной пехотой и с

конницею. Полевые орудия находятся в Сардар-абате и в Эчмиадзине. Фалконеты же в Сардар-абате.

6-е) В Сардар-абате делаются большие заготовления провианта.

7-е) Кафар-хан занимает талынское укрепление с иррегулярною пехотою.

8-е) Архиерей монастыря Кашеванг (находящийся за Арпачаем), который сам принадлежит к монашескому сословию Эчмиадзина, велел посланному сему доложить кн. Севарсемидзеву, что в случае движения нашего к Эривани, он поставит 2000 самар пшеницы, которые он располагает собрать в Эриванских деревнях.

9-е) Жители деревни Мастарак, оставя семейства свои в Сардар-абате, возвратились для произведения полевых работ в жилище свое.

10-е) Прибытия нашего ожидают с нетерпением как армяне, так и мусульмане.

11-е Куру-ага Куртинский, брат Оныз-аги, объявил вышеписанному архиерею, что в случае движения нашего вперед, он передается нам со своим племенем.

12-е) В Эриванской области собирают с большою поспешностию неспелую хлопчатую бумагу, которую свозят в Эриванскую крепость.

13-е) Со дня на день ожидают прибытия войск наших в Эриванскую область, отчего как войска, так и жители не имеют покоя. На днях даже уже пронесся слух, что отряд наш на Баш-абаране.

18-го октября прибыл на речку Джилгу Донской казачий полк. Карпова 2-го полк и расположился в бывшей штаб-квартире казачьей.

Вследствие повеления г-на корпусного командира, чтобы снять хлеб в Бомбакской долине в пользу жителей, ген.-м. Давыдов отрядил полк. кн. Севарсемидзева, для прикрытия их, дав ему 5 рот Тифлисского полка, 5 орудий и 100 казаков Донского Андреева 1-го полка. Занимая таким образом долину Бамбакскую, не предстояла необходимость иметь па Джилге и в Гайдарбеке воинские посты, почему генерал и приказал их снять.

20-го октября прибыли к Джелал-оглу занимавшие оные посты две роты Тифлисского полка, два орудия и 18 казаков.

21-го выступил полк. кн. Севарсемидзев.

Войска занимали следующие места: в Бомбакской долине 5 рот Тифлисского полка, 5 орудий и 100 казаков.

В Гергере рота Тифлисского полка.

В Джелал-оглу: баталион 7-го Карабинерного полка, 3 роты Тифлисского, 7 орудий и 224 казаков Донского Андреева 1-го полка.

В прикрытии табуна между реками Каменкою и Черною в двух верстах от Джелал-оглу: 105 человек сводной команды, одно орудие гарнизонное и 6 казаков. В бывшей штаб-квартире казачей на Джилге полк Донской казачий полк. Карпова 2-го.

23-го прибыли 8 орудий гарнизонных для укрепления при Джелал-оглу, под прикрытием 100 человек Тифлисского полка.

24-го и 25-го не было движения. Полк. кн. Севарсемидзев прибыл в селение Гумри. Он оставил одну роту с одним орудием и 10-ю казаками в селении Кишлаке, а сам со всеми остальными войсками остановился в с. Гумрах. Неприятель не показывался. По последним известиям Гассан-хан с пехотою и конницею в Сардар-абате.

Жители успешно занимаются уборкою хлеба в Бомбакской долине.

26-го отправил ген.-м. Давыдов роту 7-го Карабинерного полка в

Караклис; с ней посланы подводы для перевоза остальных и зарытых там снарядов артиллерийских.

29-го рота и транспорт возвратились благополучно в Джелал-оглу. Снаряды перевезены большею частию.

30-го движения не было.

31-го прибыл полк. кн. Севарсемидзев с отрядом своим в Джелал-оглу. Из числа сих войск оставлены в Гергере 20 казаков и одно орудие, при находящейся там роте Тифлисского полка. Сего числа вечером отправлены две роты Тифлисского полка с одним орудием в католическое селение на Джилге, в 4-х верстах от бывшей штаб-квартиры казачей.

Кн. Севарсемидзев окончил свое поручение; жители сняли весь хлеб в Бомбакской долине. В последние дни пребывания полковника кн. Севарсемидзева в Гумрах неприятельская конница показывалась вдали.

Квартирмейстерской части поручик Коцебу 2.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4297, лл. 1—21 об.

№ 134

1826 г.—Доклад пор. Носкова А. С. Меншикову «Взгляд на нынешнее состояние Персии относительно политического и военного ее положения»

Рассматривая с одной стороны предприятие Персии, ознаменованное внезапным вторжением войск ее в наши пределы, а с другой внутренние ее способы, которые в случае неудачи могли бы обеспечить ее к выдержанию упорной войны, не трудно заметить, что предприятие сие основано было не на соображениях предусмотрительной политики, но на временном исступлении, возбужденном частными выгодами некоторых из правительственных лиц. Первая неудача, принудившая персидские войска оставить занятые ими пределы наши и из наступательной войны вести оборонительную в собственных своих областях, обнаружила ясно, что возникший разрыв не мог быть совместен ни с желанием шаха, ни с духом народа, ни же с самыми способами, необходимыми для продолжения войны.

Судя по существующему в Персии монархическому правлению, должно бы думать, что воля шаха во всех предприятиях есть неограниченная; однакож несмотря на сие, оная часто бывает останавливаема властию фанатизма, существующего в народе и всегда в нем возбуждаемого муллами Магометова исповедания, действующими из личных выгод. Таким образом царствующий ныне шах, который по миролюбивым свойствам своим желал бы наслаждаться спокойствием, вынужден был против своего желания предпринять настоящую войну, что видеть можно из письма его к Аббас-Мирзе, писанного до начатия оной, коего содержание сообщено мне князем Меликом, племянником главного евнуха шаха, Манучар-хана[58], который будучи русским подданным, часто посещал меня в Тегеране и столько был искренен, что на верность доставляемых им сведений можно было полагаться.

Письмо сие следующего содержания: «Зачем (пишет шах к Аббас-Мирзе) хочешь ты расторгнуть мое спокойствие и счастие наших подданных, открывая войну сильной российской державе, которая несколько уже лет сохраняет утвержденную мною с нею связь. Взгляни на других народов нам сопредельных и сравни их с русскими, всегда мирными соседями нашими. Алчные грабители туркменцы ищут толь-

ко случаев наносить нам вред, собственность отнята, святый закон поруган, жены и дети посрамлены и проданы бездушным на поругание. Я уже стар, пред закатом дней моих ищу тишины и не желаю видеть иесчастия подданным моим. По времени может быть скоро наступит время, когда я закрою глаза, тогда представится тебе полная свобода искать лучшего. Сын мой! (прибавляет он) укроти огненное стремление твое; уступи в пылкости своей доброму совету опытного старца, отца твоего. Не обольщайся будущим; оно неверно, ибо никому неведомо».

Сказанное шахом в гареме по осмотре им установленной мною во дворце его хрустальной кровати, подтверждает тоже самое. «Сейчас (говорит он) восхищался я подарком, присланным мне от императора российского, но какими глазами должен был я взирать на столь убедительное доказательство его ко мне приязни, когда против желаний моих расторгнут дружественный союз наш».

Фанатическое исступление, возбужденное в народе Сеидом Кербелайским Магметом, было пружиною умысла, принятого одним из министров персидского двора Алаяр-ханом[59], склонившим верховного сего муллу на свою сторону, для спасения своего от предстоявшей ему гибели. Сей последний с кораном в руках начал проповедывать войну; взволновал народ и, двинувшись с толпою подведомственных сему поборников Магометова поучения, предстал к шаху с требованием разрыва с Россиею, грозя в случае несогласия, разрешить народ от повиновения к нему. Аббас-Мирза, наследник шахова престола, скрывавший с давного времени неприязненные чувства к России, полагаясь с самонадеянностью на силу устрояемых им войск, в исступлении своем явился готовым содействовать в вероломном сем намерении. Жадные и обычные к грабежам кочевые народы, подведомственные Алаяр-хану, без затруднения все поднялись, будучи притом увлекаемы обещаниями добыч, надеждами варварского стремления их.

Дело при Шамхоре и второе при Елисаветполе дали почувствовать всем заблуждение их. Забитые и пригнанные в шесть раз меньшею силою персидские войска толпами бежали с своими предводителями и влекомые до того энтузиазмом на мнимые победы, разбежались и отказались от повиновения. В Тегеран сотнями возвращались оставлявшие лагерь, так что из всей армии, простиравшейся при начале неприязненных действий до 60-ти тысяч, в непродолжительное время уменьшилось до 10 тысяч. Равным образом, из имевшегося при шахе охранного его войска, находившегося с ним в городе Агаре, состоявшего из 10 тысяч, едва осталось при нем до 4-х тысяч регулярной его пехоты, 8-ми артиллерийских орудий и до 100 замбуреков; кавалерия же вся разбежалась, исключая нескольких сот гуламов, его телохранителей. Несбывшиеся предвещания Сенда, обольстившего народ, поселили к нему недоверие и ропот гласно начал распространяться. Жители Тегерана, от коих правительство старалось скрывать неблагоприятные обстоятельства, узнав об оных и исполнившись неудовольствия, приняли было намерение писать к шаху, чтобы он искал средство к прекращению войны с русскими. Гилянская провинция, бывшая до начатия еще войны недовольна правителями своими, обременявшими ее непомерными налогами и оказывавшая нередко дух к возмущению, пользуясь настоящим случаем, отказалась от платежа податей за прошлый год, шах хотя и отправил было любимца своего Манучар-хана, для приведения оной к повиновению, но страшась опаснейших последствий от строгих мер, остановил исполнение сего.

Таким образом, Персия после первой неудачи, будучи угрожаема с разных сторон, увидела себя весьма в затруднительном положении. Шах столько же как и Аббас-Мирза трепетали, ожидая преследования и выступления войск наших чрез Аракс.

Приостановление военных движений с нашей стороны вывело шаха из отчаянного положения, а наступление вскоре после того зимы несколько успокоило его. С сего времени он единственно начал помышлять о средствах к миру. Возвращение его в Тегеран, последовавшее 1 ноября, не было целью, как разнесся слух, нового набора войск, по дабы удалось от сына своего, действовавшего противу его желания, и коим он начинал уже быть недовольным, мог свободнее следовать внушению собственному и стараться о изыскании средств к прекращению войны. Впрочем, если бы намерение его и согласно было с упомянутым слухом, то оно осталось бы безуспешно. Народ и разбежавшееся войско кричали противу войны, строгих же и насильственных мер при столь стесненных обстоятельствах он не мог предпринять.

Желаниям шаха нимало содействовал прибывший в след за ним из Тавриза английский посланник Магдональд, который представя полученное им из Константинополя известие окончившихся, против ожидания Тегеранского двора, в нашу пользу переговорах с Оттоманскою Портою в Аккермане, легко убедил его поспешить отправлением в Тифлис персидского чиновника к тамошнему начальству, для предварения, о желании его отправить ко двору императорскому полномочного посланника. В то же самое время смерть Кербелайского Сеида, последовавшая 13 ноября в городе Казбине, на пути в Тегеран и обрадовавшая недовольных возбужденною им войною, равно как и самого шаха, дала более свободы действовать согласно с принятым им намерением, и жители Тегерана с удовольствием узнали о приготовлениях отправить посланника к российскому двору. Сколь искренно желал шах прекращения войны, в такой мере Аббас-Мирза, готов был противиться сему; но вынужденный крайностию, видя себя без войск и лишенный способов к продолжению оной, должен был покориться строгому закону необходимости и согласиться с волею отца.

Между тем, в Тегеране возобновились снова слухи, приведшие в уныние шаха и народ. Сказывали, что часть нашей армии, находившейся близ турецкой границы, прибыла Черным морем в Грузию, что в Астрахани приуготовляется множество военных судов, что все купеческие взяты для военного снаряжения и что эскадра наша явилась уже у Гилянских и Мазандаранских берегов. Опасение персиян беспрестанно увеличивалось, так что заговорили о вывозе из Тегерана шахских сокровищ. Деятельность для приведения себя хотя несколько в оборонительное состояние, начавшаяся в Тегеране еще до возвращения шаха, увеличилась. Поспешали поправлением городской стены, равно как и окружающей шахов дворец внутри города, очищением рвов, водопроводов, словом, принялись за все меры, какие страх мог внушить, дабы сколько-нибудь обезопасить себя в случае приближения российских войск. Все находившиеся в городе полевые орудия, числом до 32-х разного калибра, начиная с 3-х до 12-ти фунтового, включая и 8-и прибывших с шахов из Агара, вывезены были на дворцовую площадь. Сверх сего, на оной с давнего времени стоят двадцать восемь пушек огромного калибра, в царствование еще шаха Надыра от голландцев полученных. Они весьма в дурном положении и едва держатся на полусогнувших[ся] лафетах.

Тегеранский двор, побуждаемый неблагоприятным слухами, старался к скорейшему приведению в исполнение намерения шаха, хотя

и не совсем был уверен в успехе оного. Он хорошо чувствовал великость вины своей и не мог льстить себя выгодным миром. Слышно было, что шах в то время готов был даже согласиться на уступку всего пространства по реку Аракс и совсем сим страшился, что Россия не почтет еще себя удовлетворенною.

Опасение шаха и прямое намерение прекратить войну видеть можно из слов, сказанных им мне в присутствии министров его, при втором моем представлении. Шах, обласкав меня как и в первый раз, изъяснял сожаление свое о последовавшем против желаний его разрыве с Россиею. Когда я благодарил его за освобождение 250-ти пленных наших солдат, отданных мне в виде подарка, то он сказал, «Это послужит доказательством государю вашему, сколько я вами доволен и сколь я далек от мыслей вести вражду с Россиею». Наконец заключил:

«Представьте е. и. в., любезнейшему моему брату, что я всегда искренно и свято хотел сохранить союз, утвержденный знаменитым его предместником и братом Александром, что никогда не имел намерения учинить разрыв (и указывая на придворных, продолжал). В сие несчастье вовлечен моими подданными, которые из собственных видов действовали таким образом и только нанесли мне вред. Я прошу бога, чтобы прекратил распрю и неприятности между нами последовавшие и соединил бы наши сердца на общее благо двух держав».

В таком положении были дела в Тегеране, когда правитель Хоросаиской провинции, сын шаха, Гассан-Али Мирза, на коего персияне возлагают большие надежды, по личной его и находящегося у него войска храбрости, окончивший незадолго пред сим счастливо поход свой в Герат и не могший следовательно участвовать способием своим противу России, видя затруднительное положение своего отца и желая показать ему усердие свое, прислал к нему гонца, с предложением в помощь 20-ти тысяч своего войска. Шах, не давши ему никакого разрешения, отправил его в Тавриз к Аббас-Мирзе. В это же самое время выехал, посланный с бумагами от шаха в Тифлис Мирза Магмет Али, племянник министра управляющего иностранными делами, Мирзы Абдул Гассан-хана, назначенного к будущему в Россию посольству, ему поручены были для сопровождения освобожденные шахом пленные наши солдаты.

На пути моем из Тегерана в Тавриз встречал я везде одни изъявления искренного желания мира. Слухи о переходе в Карабаг чрез Аракс отряда нашего, под командою ген.-лейт. кн. Мадатова, достигшие в Тавриз 2-го января повергли жителей оного в ужас и казалось должны были истребить все надежды шаха. Ужас постепенно возрастал с приближением отряда к городу Агару. В Тавризе войска было тогда не более 500 человек регулярной пехоты и едва на третий день собралось несколько баталионов, квартировавших в городах Мараге, Маренде и окрестных селениях. Собранные баталионы сии решительно отказались итти навстречу русским, говоря, что это на явную гибель, в случае же понуждения, грозили бросить оружие при первой встрече с неприятелем. Никто не знал как велик отряд наш, слухи носились, что он состоял из 20-ти тысяч, какого же именно войска, не было известно. Говорили также, что еще другой отряд под командою ген.-лейт. Котляровского, вслед за сим выступит на город Ленкоран. Персияне не могут забыть побед, одержанных над ними сим генералом в последнюю кампанию и страшаться слышать имя его. Часть форштата, прилежащего к городской стене, по повелению Аббаз-Мирзы, к большому неудовольствию жителей, была сломана, у всех армян, живущих в

городе, отобрано всякого рода оружие и запрещено выходить из своих домов; улицы, ведущие к ним, были завалены. Пищу подавали им чрез стены. Аббас-Мирза имел намерение защищаться. Народ формально противился сему, отзываясь, что не хочет быть жертвою такого безрассудства. Часть оного, предводительствуемая муллою Мирзой Юсуфом и другими, намеревалась даже итти навстречу кн. Мадатову, для поднесения ключей города, коль скоро он приблизится на некоторое расстояние.

Все неминуемо ожидали этого и Тавриз сдался бы без сопротивления.

Положение города Ардебиля было еще бедственнее. Когда приблизился к нему отряд наш на два перехода, то комендант крепости Скандер-хан, устрашенный опасностию, оставил оную и бежал. Гарнизон, состоявший тогда из нескольких только десятков туфенчи, последовал примеру своего начальника.

Аббас-Мирза был в отчаянии, тем более, что и собственная его особа находилась в опасности, будучи нетерпим народом, явно оказывавшим ему свое неудовольствие. Несколько дней он не выходил из внутренности своего дворца, окруженного сильною стражею. Будучи в столь критических обстоятельствах, он писал к шаху в Тегеран, прося помощи и получил следующий ответ: «Сын мой! Ты не хотел послушать меня; не хотел следовать советам опытного отца твоего, ввел меня и себя в бедственное положение. Теперь чего требуешь от меня? Не ожидай ни советов, ни помощи. Я не в состоянии уже их подать тебе; делай что хочешь».

Английская миссия находилась в сие время не менее в затруднительном положении, быв вынужденною к категорическому объяснению с Аббас-Мирзою в Диване, куда все офицеры миссии сей приглашены были для совещания, как поступить в настоящих трудных обстоятельствах. Аббас-Мирза требовал определить решительно время, в которое присланы будут офицеры индейской компании, пред сим ему обещанные. Столь стесненное с одной стороны предложения Аббас-Мирзы, а с другой осторожность английской миссии, ожидаемой как и все, скорого прибытия в Тарвиз русских войск, вынудили оную объявить Дивану, что недавно получено ею от своего правительства повеление не вмешиваться в настоящие дела Персии и избегать подать какой-либо повод России к малейшему неудовольствию.

Возвратясь из Дивана, миссия готовилась на другой день оставить Тавриз и в то же время отправить письмо к ген.-лейт. кн. Мадатову, прося его по вступлении в город сохранить дом, принадлежащий английскому посольству. Полученное вслед за сим известие об отступлении его отряда, остановило исполнение сего намерения. Англичане весьма жалели на вынужденное поведение свое. Впрочем ошибка сия может легко быть исправлена там, где всякого рода затруднения решаются посредством денег. Вследствие формального объявления миссии, касательно полученного ее повеления от своего правительства, английские офицеры, занимавшиеся обучением персидских войск, получили приказание от посланника прекратить таковые занятия. Не задолго пред сим по случаю отданного Аббас-Мирзою повеления остановить в городе Миане дальнейшее следование освобожденных шахом пленных солдат наших, равно как и посланного из Тегерана с бумагами в Тифлис Мирзу, английский посланник отправил с курьером в Константинополь копии всех бумаг, с тем чтобы оные переслать были в Санктпетербург.

По отступлении от города Агара отряда кн. Мадатова, прибыли из Сальмаса, местопребывания бывшего царевича грузинского Александра, с трудом набранные две тысячи нерегулярной пехоты, из наемных армян, несториан и частию персиян, большая половина коих и отправлена в Эриван, основываясь на том мнении, что экспедиция кн. Мадатова была ничто иное, как диверсия, учиненная для привлечения всей силы на один пункт, между тем, как главнокомандующий Грузнею ген. от инфантерии Ермолов готовился, как полагали они, выступить с 30-ю тысячами корпусом на Эриван. Страшные для персиян таковые слухи с каждым днем более распространялись.

С сего времени деятельность Аббас-Мирзы начала возобновляться. Присланный от шаха к нему гонец Гассан Али Мирзы отправлен обратно в Хорасан с просьбою о поспешном исполнении сделанного предложения. Необходимость заставила Аббас-Мирзу согласиться на оное, хотя по существующей между сими братьями вражде, полагать было можно, что он на таковую крайность не решится. Казбинский правитель Аллага-Мирза спешил новым набором своей конницы, которая в числе семи тысяч готовилась уже было выступить по дороге к городу Зенгяну, в то время, как Абдулла-Мирза Зенгянский шахзада двинулся с 3-мя тысячами к городу Ардебилю. Между тем, достигшее в Тегеран известие о приближении к Тавризу наших войск взволновало жителей оного и заставило шаха поспешить отправлением в Испаган курьера к любимцу своему Косров-хану, прежнему правителю Гиланской области, с повелением явиться к нему на помощь. Регулярные баталионы персидской пехоты Аббас-Мирзы начали соединяться в Тавризе, при учении которых сам он лично находился ежедневно, и из коих два отправлены были в Ардебил. Приведение в устройство артиллерии и присмотр за литьем новых пушек поручено было италианцу Бернарди, находившемуся некогда во французской службе. В лаборатории заготовляли военные снаряды. Начали запасать провиант и устраивать в Тавризе магазейн, до того времени несуществовавший. К Нахичеванскому хану послано от Аббас-Мирзы повеление заняться бдительным надзором за производимую починкой крепости Аббас-Абада, лежащей при реке Араксе. Мне сказывали, что и в оной производилось заготовление провианта и военных снарядов.

В таком положении дел оставил я в Тавризе 1 февраля. Пред отъездом моим я был вторично представлен Аббас-Мирзе, у коего находился в то время и английский посланник. Он продержал меня довольно долго, изъясняя мнимые им причины, побудившие Персидское правительство к неприязненным действиям в отношении России; говорил о несправедливом якобы занятии нами берегов Гокчи и о невнимании будто бы правительства нашего к неоднократно-деланным с их стороны представлениям как о сем, так и о других предметах; после продолжал: «Если государю императору угодно иметь в виду покорить Персию, так как англичане поступили с Индиею, то мы, зная могущество и силу его державы, не сомневаемся в невозможности исполнения такового намерения; но спрашиваем, согласно ли это будет со справедливостью?». После сего, я не мог не изъясниться, и потому представил: что отправленное в прошедшем году российское посольство к персидскому двору служит убедительным доказательством миролюбия г. и., и что нельзя почитать несправедливыми действий, предпринятых Россиею к защите собственных областей. Аббас-Мирза ответствовал на сие только, что со временем откроется истин-

ная причина всему; наконец заключил тем, чтобы я донес е. с. гр. Карлу Васильевичу Нессельроде, о желании и готовности его представиться лично г. и., или отправить одного из братьев своих, для объяснения всего, что до ныне кажется сокрытым в неизвестности.

Английский посланник, коего покровительству я весьма много обязан в трудных обстоятельствах пребывания моего в Персии, дал мне по просьбе моей одного из находившихся при его миссии сержанта, для сопровождения моего до границы. Аббас-Мирза с трудом согласился на сие, отзываясь, что это может подать повод русскому правительству к мнению, что без такового содействия англичан я мог бы подвергнуться опасности. Таким образом, отправился я из Тавриза, по назначению Аббас-Мирзы на Эриван, с прибывшим пред сим из города Мианы упомянутым уже Мирзой Магмед Али. Посланный с нами мегмандар имел, как узнал я после, письменное повеление к сардарю Эриванскому, чтобы он отправил меня на границу без малейшего задержания, снабдив для безопасности достаточным конвоем и притом старался бы отвратить все случаи, которые могли бы причинить мне какое-либо беспокойство; дальнейшее же следование данного мне английским посланником сержанта остановить, если можно ему будет на сие согласить меня, не требуя однако ж того настоятельно.

В проезд мой чрез Эриван видно было в нем то же движение, какое производилось в Тавризе. Сверх находящихся в крепости 3-х баталионов регулярной пехоты и нескольких сот каджаров, собственно именуемых шахскою стражею, у коих хранятся всегда ключи города, готовилось еще земское войско, коего пехота состояла частию из армян, населяющих Эриванское ханство. Мне сказывали, что в крепости находится 18 полевых орудий и столько же почти еще крепостных, я однако ж не заметил на стенах ни одной. Провианта заготовлено в крепости, как слыхал я, для 3-х тысячного гарнизона, на полугодовое время. При всем страхе, возбужденном в персиянах настоящими обстоятельствами, Эриван в мнении их есть столь сильная защита, что никакая сила не в состоянии овладеть оным. Крепость сия не испытала еще действий осадных орудий и это самое возвышает ее в мнении народном.

Во все время пребывания моего в Персии, не слышно было, чтобы в Гиланской и Мазандаранской провинциях делались какие-либо военные приготовления. До начатия войны весь берег сих областей был обнажен от всякой обороны. Во всей Гиланской области нет ни одной крепости и со стороны моря вход в оную открыт совершенно. Леса, коими она преизобилует, составляют природную и единственную ее защиту. Областное войско состоит большею частию из Земской пехоты и не в состоянии противупоставить большого препятствия десанту. В Зинзилях нет никакого укрепления, однако ж находится там 7 артиллерийских орудий и принадлежащая к ним команда, состоящая из 60-ти человек разного сброда людей; ими начальствует персиянин хан, не имеющий ни малейшего понятия по сей части. В сей-то артиллерийской команде заключается вся оборона Зинзилей. Несколько орудий 12-ти фунтового калибра могли бы легко заставить замолчать не грозную сию артиллерию и открыть свободный путь на берег. К тому же еще и между жителями сего места найдутся такие, которые не захотят долго упорствовать русским и даже станут способствовать к занятию сего важного, по многим отношениям, пункта.

Оканчивая сие краткое изложение настоящего состояния Персии, не излишним считаю присовокупить, что хотя персидским правительством и изыскиваются способы к своему защищению, но оные не могут предохранить ее от важных потерь, в случае продолжения войны. Ибо: 1-е) Шах, позволив вовлечь себя в столь неравную войну, при первой неудаче старается изыскивать способы к прекращению ее. Недостаток же твердой решимости в таком лице, которое соединяет в себе все силы государства, ослабляет предприимчивость других и приводит всех в уныние и страх. 2) Аббас-Мирза, сын шаха, ослабив любовь к себе своего отца и навлекший на себя нерасположение народа, должен искать средств к поддержанию своему единственно в самом себе и в малом числе своих приверженцев. 3) Министры персидского двора, кои наименованы на особом листе, у сего приложенном, разделены на две партии, из коих содействующая к вероломному разрыву союза после первой неудачи упала. Алаяр-хан, зять шаха, стараясь найти средство к своему спасению в войне, обратил громы ее на самого себя. 4) Народ, приведенный муллою Кербелайским в исступление, начал выходить из ослепления, дух его переменился, везде возникает общий ропот, сильно обнаруживающийся. Мулла, подстрекавший народ и одушевлявший его ложными прорицаниями, более не существует, он умер и поборники его замолчали. 5) Армия, которая при настоящих обстоятельствах не может быть многочисленна, состоит большею частию из нерегулярных войск, которые при первой встрече с неприятелем, хотя и обнаруживают в себе дух храбрости, но малейшая потеря приводит их в отчаяние, страх гонит, они бросают оружие и рассеиваются безвозвратно. Регулярное же войско, устроенное по образцу европейскому, есть ново и составляет слабую еще опору. 6) Повсеместный недостаток продовольствия и неудобство собирать, а более еще перевозить провиант, затрудняет армию в ее движениях, и наконец 7) военные укрепления, по малочисленности своей и несовершенному устройству составляют слабую ограду пределов. Быстрое движение и упорный натиск достаточны заставить гарнизоны их положить оружие.

По всем таковым отношениям судить можно, что спасение Персии, в настоящем ее положении, зависит единственно от великодушного мира.

Подлинное подписал корпуса топографов поручик **Носков**
С подлинным верно: гвардейского Генерального штаба
поручик (подпись).

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 4311, лл. 24—38.
Копия.

№ 135

1826 г. ноября 22—Письмо священника Мелкиседека Гамазяна Х. Лазяряну о происшествиях в Восточной Армении и Закавказье

Վեհազեհայ իշխան
ողորմածագոյն տէր:

Սպասեմ պատասխանական ընդութեանց ի ձերին վեհազնութենէ և զեռ ամենևին չեմ ստացեալ ի միամտութիւն ինձ:

Կողմունք մեր հանդարտեցան բոլորովիմբ ի գրգռութենէ թշնամեաց և նշոյլ զօրաց պարսից ամենևին ոչ երևի. ոչ յայս կոյս Արազ գետոյն և ոչ յայն կոյս ի սահմանս նոցա։

Կուսակալն զօրօք գնացեալ ի Շաքի և ի Շրուան. սաստեաց զապստամբ տաճիկսն կողմանցն այնմիկ, և զամենեսին խոնարհեցոյց ընդ հնազանդութեամբ ամենամեծի տէրութեան։

Թէպէտ ճարցիք զեռևս յամառեալ մնան, սակայն թուի որ ի մերձ միջոցիս, նոքա ևս սաստեալք և պատժեալք լինելոց են։

Աթոռն սր. Էջմիածնի կայ այժմ ամայացեալ. Եփրեմ և Ստեփաննոս երևելի եպիսկոպոսունքն են յԵրևան ի կալանս Սալեմ բէգ աղայի տանն։ Իսկ աթոռն և գեօղացիքն իսպառ զատարկեցեալք ի համայն կայից ի ձեռն սր. Էջմիածին նստող խանին. մնացեալ վարդապետքն կան ի սր. Անապատն, շատ ողորմելութեամբ, և ամենայն դրունք եկեղեցւոյն փակեալք, բաց ի Ղազարապատի դռնէն։

Ձայն ևս առնեն թէ վաճառականք մեր, որք են ի Թաւրէզ հանդերձ ապրանօք իւրեանց. կալանաւորեալք են ի պարսից։

Խնդրեմ ի ձերին վեհազնութենէ տալ միամտութիւն նուաստիս ի կողմանէ գրեանց իմոց առ ձեզ մատուցելոց, երևի որ ի գարնանն լինելոց է մեծագոյն պատերազմ. և բոլորովիմբ ընկճումն տէրութեան պարսից և այլն մնամ անձնընծայ մտերմութեամբ

ձերին վեհազնութեան
ողորմածագոյն տեառն ամենախոնարհ աղօթարար և
սպասաւոր, նուաստ քահանայ Մելքիսեդեկ Ղամազեան

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 17, л. 70. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Благороднейший князь,
милостивейший государь!

Жду ответное письмо от в. высокобл., но все еще не получил его в успокоение мое.

Наши края успокоились, прекратились вражеские подстрекательства и следов от персидских войск не видать нигде—вдоль границы их, пи по эту сторону реки Араз, ни по ту.

Наместник с войском отправился в Шакн и Ширван и усмирил мятежников—неверных тех мест, покорил и подчинил великой державе.

Хотя чарцы все еще упорствуют, но, кажется, в ближайшем будущем и они будут усмирены и наказаны.

Престол св. Эчмиадзина ныне опустел. Знаменитые епископы Ефрем и Степаннос арестованы и находятся в Ереване в доме Салем-бека. Престол же и крестьяне совершенно ограблены ханом, который сидит в Эчмиадзине. Другие монахи находятся в св. пустыне в весьма жалком положении, все двери церкви закрыты, кроме двери газарапата.

Ходят слухи о том, что наши купцы, находящиеся в Тавризе вместе со своим товаром, арестованы персами.

Прошу в. высокородие известить меня на счет моих писем к Вам. По всей вероятности, весною начнется великая война и персидское государство будет совершенно подавлено и т. д.

Остаюсь преданным вашему высокоблагородию,
милостивому государю моему, богомольцем и
слугой ничтожный священник Мелкиседек Гамазян.

№ 136

1826 г. ноября 26—Предписание И. И. Дибича А. П. Ермолову о политике в отношении закавказских мусульман

№ 92 *С. Петербург*

Г. и., полагая, что при настоящем изгнании персидских войск из пределов империи, которые были вовлечены в возмущение, ныне возвратятся искренно к должному повиновению, высочайше повелеть соизволил, чтобы раскаяние сих мусульманов принято было с возможною снисходительностью и милосердием, дабы не оставить их в сомнительном к русскому правительству положении; при чем желание его величества есть, чтобы от некоторых главнейших особ сих народов взяты были аманаты, которые служили бы нам залогами их верности на предбудущее время. Стараться преимущественно получить таковых добровольно из детей начальников, под тем предлогом, что оные получат у нас образование и приличное воспитание, коих и доставить сюда на казенный щет.

Подписал начальник Главного штаба барон **Дибич**[60].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6219, л. 1. Копия.

№ 137

1827 г. января 5—Объяснение А. П. Ермолова И. И. Дибичу о предпринятых им мерах по расположению войск в Закавказье

№ 1 *Тифлис*

По содержанию секретного отношения в. высокопр-ва от 30 ноября 1826 года за № 93 имею честь почтеннейше сообщить объяснения мон по предметам, заключающимся во оном.

Предприятие на Муганскую степь не истощит способов Карабага, ибо число войск, кои должны довольствовать оными, нисколько не увеличиваются.

Движение на Талышинское ханство, в теперешнее время одно со стороны Куры возможное, не представляет больших удобностей и потому я воздержался от оного.

От предприятия на Муганскую степь, если оно иметь будет желаемый успех, можно надеяться, что Ширвань и Карабаг будут почти предохранены от набегов. Более же никаких последствий ожидать нельзя. К движению на Тавриз нужно приуготовление значительных способов. Ниже сего представлю я, почему движение на Тавриз со стороны Карабага признается неудобным.

В Шуше и Лори запасы всякого рода свезены будут. Тифлис есть главное место складки и заготовлений всех запасов, откуда развозятся они в разные места. В Елисаветополе иметь запасов невозможно по причине чрезвычайной смертности, коей подвергаются там войски от убийственного климата в летнее время, что с давнего времени понудило меня оставить город, и небольшая часть войск, которая содержалась для удержания порядка в округе, расположена была в другом месте, более здоровом.

Перевозка осадных снарядов из Баки сопряжена с большими затруднениями. В провинции не довольно ароб и те нанимаемы будут для перевозки провианта к войскам, действующим па левом фланге. Окрестные провинции также не имеют повозок и потому должно будет строить казенные, чего нельзя скоро сделать и употребить надобно будет погонщиков. Не найдется ли удобнейшим сплавить снаряды в Фапагорию, а оттуда перевезти в Тифлис чрез Кавказскую линию, как то делалось с прочими тягостями.

В Тифлисе выстроен гошпиталь на шесть сот человек, в котором по нужде помещается до восьмисот человек и есть еще другие казенные строения, которые занять можно.

В Лори устроить гошпиталь не так удобно, ибо там нет почти строений. В Шуше есть строения и по мере возможности на сей предмет обращены будут. В обоих сих местах гошпиталп необходимы и будут по возможности сделаны.

Когда войска войдут в персидские границы, нужно будет учреждать по пути другие гошпитали и первый из них предполагается учредить в Эчмиадзинском монастыре. Для гошпиталей в Лори, Шуше и устраиваемых впереди необходимо, чтобы комиссариат доставил достаточно белья и прочих потребностей. Нужно прибавление в лекарствах и гошпитали должны быть снабжены лекарями и прислугой. Подвижные инвалидные роты, при корпусе состоящие, имеют уже достаточно занятий и потому, если признается полезным присмотр их в заграничных гошпиталях, то нужно будет прислать две или три таковых роты.

В подвижном магазине, независимо от состоящего в полковых фурах провианта, полезно было бы иметь оного на месяц или по крайней мере на двадцать дней.

Крепость Баку есть единственное удобное место для складки всего привозимого Каспийским морем. На острове Сарре потому не выгодно, что оттуда надобно перевозить также в Баку, ибо устья реки Куры нередко застилает песком и суда морские до Сальяна ходить не могут. Далее из Сальян нельзя производить перевозки иначе как наймом ароб в Баке или учредив казенный транспорт и потому перевозка запасов из Сальян не представляет никаких выгод против перевозки из Баки.

Денежные способы, имеющиеся в ведении моем, недостаточны и я примерно полагаю за нужное иметь четыреста тысяч червонцев и пятьсот тысяч рублей серебром.

Способы, которые имеются в виду для приведения войск в состояние предпринять наступательные действия, зависят от средств, представляемых Грузиею. Продовольствие доставляется здесь дворянством, которое обще с предводителями делает раскладку и развозит оное по магазинам. Ныне дворянство предложило большее количество нежели прежде и по ценам весьма умеренным, но как сего чрезвычайно недостаточно, то употребится старание сделать покупку оного и сверх того нужен будет подвоз из внутренности России.

Артиллерийские парки приуготовляются, как для них равно для подвижных провиантских транспортов и для движения прочих тягостей покупаются и делаются на заказ арбы. Покупка волов производится с приближением весны, ибо в теперешнее время кормить их совершенно нечем.

Для войск, действующих на левом фланге, теперь уже приступлено к составлению запасов.

Эриванскую границу прежде половины апреля перейти невозможно и в это время не всегда бывает там подножной корм.

Действовать по двум путям чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войск, но как пути сии между собою почти никакого сообщения не имеют, то в таком случае каждый отряд должен быть столько силен, чтобы мог противиться почти всем силам неприятеля. Здесь краткость и удобство сообщений совершенно в пользу неприятеля. Из Тавриза может он с равною удобностию итти как к Эривани, так и к Асландузу, сосредоточивая силы свои там, где потребуют того обстоятельства. Может также отделить часть оных, по мере надобности всегда сохраняя возможность соединить их. Напротив того, наши два отряда, разделены будучи горами, никакого прямого сообщения иметь не будут и одну удобную для движения тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся с дорогою, идущею от Эривана чрез Лори в Тифлис. Есть дорога от Асландуза, восходящая некоторое расстояние по Араксу и потом на город Нахчевань, но до того как сей город не будет в руках наших, нельзя будет иметь сообщения, ни отряд левого фланга в случае неудачи воспользоваться оною не может.

Я прилагаю у сего ведомость, в которой означается какое число войск будет находиться под ружьем в каждом из отрядов, если составить оные согласно с доставленным ко мне расписанием. Сие почел я нужным для того, чтобы изъяснить, что в состав отряда левого фланга, которому не предназначено главного действия, поступает в сравнении с отрядом правого фланга пехоты не соразмерно много и таких войск, кои имеют более опыта и более навыка к трудам. В войне же против персиян пехота есть главнейшее оружие.

Дабы действовать по второму предположению поставляется непременным условием: изобилие в Ширвани и совершенное успокоение и очищение собственных областей наших. Возможность собрать двухмесячное продовольствие для отряда, который должен действовать через Карадаг; верный способ доставлять сии запасы этапным устройством до самого Тавриза вслед за войсками.

В Ширвани неприятель причинил разорение. Возмущенные жители не успели снять всего хлеба и засеять на весну полей, следовательно обыкновенного урожая ожидать невозможно и как хлеб снимается в конце июня, после начатия военных действий, то в теперешнее время составить запасов не из чего. Хлеба, доставленного из Астрахани, на сие недостаточно и средств подвоза нет. Доставление этапным устройством до самого Тавриза почти невозможно или по крайней мере чрезвычайно затруднительно. Для чего от Асландуза до Тавриза должно устроить несколько постов большею частию в таких местах, где в летнее время нет травы, следовательно нет средств довольствовать волов при транспортах. Сами жители по причине зноя удаляются в горы и посты устроены будут в местах, где свирепствуют климатические болезни и смертность. На постах должно оставлять значительное число войск, дабы могли они давать сильное прикрытие транспортам или оные подвергнутся опасности от кочующих вблизи от дороги шагсеванцев и других народов богатых конницею. Действие самого отряда на Тавриз сопряжено с немаловажными затруднениями, ибо нет подножного корма, как сказано выше, ни провианта для людей, ибо известно, что Карадаг не производит столько хлеба, чтобы довольствовать собственных жителей. Занятием Тавриза не пресекается сообщение Эриванской провинции с Адербиджаном, который по-

читается изобильнейшею областью в Персии в жизненных припасах и граничит с Эриваном.

Итак, главный отряд, овладев Тавризом, должен будет идти к Эривани для пособия другому отряду, который занят будет означенною крепостью и быть может не будет иметь достаточно сил овладеть оною. Нельзя также предположить,, что занятие Тавриза понудит персиян к миру ,но скорее думать можно, что они до тех пор не заключат мира, доколь мы не упрочим завоеваний наших покорением крепостей.

Здесь присоединяю я ведомость войск, входящих в состав каждого из отрядов по второму предположению.

Изъяснив затруднения, кои встречаются в строгом исполнении двух означенных предначертаний, долгом поставляю объяснить также способ, коим надеюсь выполнить высочайшую волю г. и.

Главный отряд должен действовать на Эривань, как сказано в первом предположении, но он должен быть гораздо сильнее, дабы подвигаясь вперед мог оставить достаточные посты для охранения сообщений и снабжения транспортов довольно сильными конвоями. Отряду сему предложить другое важное подразделение. Пришед к Эривани довольно раннею весною, когда средства к осаде не могут быть подвезены, должно оставить часть войск для наблюдения за Эриванью и крепостью Сардар-Абатом; с другою же частью предполагаю подвинуть до реки Арпачая и действовать сообразно с обстоятельствами.

Другой отряд нужно иметь в Карабаге, дабы остановить персиян, если бы покусились они снова войти с той стороны в пределы наши. Для сего достаточным нахожу составить отряд сей нз восьми баталионов пехоты, двадцати четырех орудий, артиллерии и трех казачьих полков. С открытием весны отряд сей может расположен быть на самом Араксе между Асландузом и Худаперинским мостом.

Смотря по обстоятельствам может он сделать два или три марша за Араке, если представится возможность нанести какой-нибудь вред неприятелю. Впрочем сего достаточно будет, чтобы на сию сторону обратить внимание персиян и заставить их отвлечь сюда довольно значительную часть сил. В течение июня или около половины июля образ действия персиян должен обнаружиться.

Если Аббас-Мирза с главными силами покусится войти в Карабаг, чего предполагать невозможно, ибо скорее думать можно, что обратится он к защите Эривани, то и в таком случае отряд левого фланга, мало слабейший того, против которого неприятель потерял сражение под Елисаветполем, может остановить его успехи. Предположив даже, что отряд встретит силы несоразмерные, тогда должен он отходить к Елисаветполю, куда в подкрепление ему из отряда правого фланга, который тогда будет уже на Арпачае, можно будет прислать в подкрепление часть пехоты и конницы от озера Гогча чрез урочище, называемое Чардахлы, находящееся в Шамшадильской дистанции близко от Елисаветполя. По дороге сей одни только тягости проходить не могут.

Если прежде июня или июля месяцев персияне не покусятся вступить в Карабаг и никакого приготовления к тому не будет видно, отряд левого фланга может идти к Нахичевану и овладеть сим городом, что может быть весьма опасным для сообщений персидской армии, которая будет действовать в Эриванской области против главного отряда нашего.

Предположив, что Аббас-Мирза сосредоточит главные свои силы в Эриванской области, тогда отряд левого фланга принесет величайшую пользу тем, что неприятель должен будет для наблюдения за ним отделить весьма большое силы, дабы не допустить его действовать в тылу своей армии. Персияне будут иметь выгоду внутреннего положения между двух наружных линий, но чтобы и сим воспользоваться, надобен не малый степень искусства. Впрочем, если бы отряд левого фланга паче чаяния потерпел какую-нибудь неудачу, то свободно может тою же дорогою отступить в Карабаг и неприятель никак ему в том препятствовать не может.

Пребывание в Карабаге отряда левого фланга много закрывает мусульманские провинции наши и особенно доставляют спокойствие Карабагу, где можно будет собрать довольно хорошую конницу. Кочевья, в летнее время находящиеся в горах, будут весьма полезными войскам, когда они направятся к Нахичевану и в особенности находящиеся там армянские селения. Отряд будет иметь подножный корм изобильный.

Согласно с высочайшею волею г. и. взятие Эривани и Тавриза составляют две главные цели сего общего предначертания. Из прилагаемой ведомости виден состав каждого из двух отрядов и всех прочих войск, остающихся в границах наших.

Неудобство сводных команд слишком известно, чтобы не избегать оного при малейшей к тому возможности. Со всем тем здесь невозможно не допустить некоторого разделения дивизий и бригад. В прибывшей сюда 20-й пехотной дивизии весьма мало находится людей, видевших неприятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сделать слабым тот отряд, коего главные силы составляла бы сия дивизия. Напротив того большая часть войск Кавказского корпуса во все время находилась попеременно в походах и делах, отчего как офицеры, так и солдаты приобрели некоторую опытность.

На сем соображении основаны составы обоих отрядов, предназначаемых к действию на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемых сил для удержания Дагестана в порядке совершенно недостаточно. Дербент не подвержен нападению, но гарнизонный баталион сего не может охранять благонадежно кроме одной цитадели. На тишину же между жителями и покорность имеет действие баталион Куринского пехотного полка, близ города расположенный, который между тем не допускает табассарцев и жителей верхнего кантака выходить из гор в силах. В крепости Бурной необходимо иметь один баталион. Куба также не может быть оставлена без войск и, принимая в соображение значительный недостаток в комплекте войск, менее баталиона оставить там невозможно, ибо на нем возлежать будет препровождение транспортов.

Крепость Баку не имеет на Дагестан ни малейшего влияния, чрезвычайно слабый гарнизон ее необходимо усилить хоть двумя ротами при двух орудиях, иначе может явиться опять какой-нибудь хан, обложить крепость и препятствовать пользоваться средствами земли для подвозов. Затем из всей бригады ген.-м. фон Краббе[61] останется только два баталиона и две роты, с коими предполагается расположить его у Старой Шамахи. Оттуда будет он действовать по обстоятельствам, препятствуя вторжению неприятеля в Ширвань или подкрепляя Баку и Дагестанские области, если в том окажется надобность. Дабы усилить отряд его, я хотел не заимствуясь от него, уси-

лить Бакинский гарнизон Каспийским морским баталионом, но должен по необходимости обратить его в крепость Шушу. Легко случится может, что для охранения Зардоба, лежащего на Куре, где будет склад запасов для войск действующих в Карабаге, надобно будет от отряда ген.-м фон Краббе еще отделить две роты с двумя орудиями.

В назначение начальником отряда левого фланга буду ожидать высочайшей воли е. и. в.

Войска, остающиеся в пределах наших, подчинятся ген.-лейт. Вельяминову 1-му на точном основании предписания, равно как и внутреннее управление. Но для него нужно учредить дежурного штабофицера, умножить число адъютантов и составить канцелярию, ибо собственно по предметам снабжения действующих за границею войск будет он иметь много переписки.

Корпусной штаб, который при мне состоять должен, составлен будет по предписанию.

О количестве провианта и овса, который должен быть доставлен из внутренности России морями Черным и Каспийским, не умедлю доставить сведение в Астрахани, не ожидая сплава по Волге, дабы не потерять времени, можно заимствовать провиантом из городских запасных магазинов, что и прежде мною делано было.

Генерал от инфантерии Ермолов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6218, ч. I, лл. 30—36.
Подлинник.

№ 138

1827 г. февраля 15—Письмо А. П. Ермолова Нерсесу Аштаракеци с благодарностью за верную службу и оказанные услуги

№ 686

В пребывание мое в Ширванской провинции,—месте вашей епархии, к особенному моему удовольствию доходили до меня единогласные отзывы, что в. преосв. во время нашествия неприятельского, внутреннего мятежа,—время гибельного безначалия, толико горестное для человечества, явили себя в полной мере достойными служителями алтаря; и пастырем вверенного назиданию вашему народа, и строгим хранителем законной власти, разливая подобные похвальные чувствования и между паствы своей. Отзывы, подкрепленные засвидетельствованием местного начальства, налагают на меня приятнейшую обязанность, как на главного здешнего края начальника, изъявить вам, архипастырь, от лица признательного правительства должную благодарность, присовокупя с моей стороны, что всякий похвальный подвиг ваш, в пользу всемилостивейшего моего г. и. оказанный, найдет во мне самого усерднейшего о том засвидетельствователя и увеличит меру того совершенного почтения и преданности...

АКАК, т. VI, ч. I, док. 628.

№ 139

1827 г. марта 3—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о нападении группы персов на армянские селения

Тифлис

Командир 42-го егерского полка полк. Реутт доносит мне, что 23 числа прошедшего февраля месяца хищническая из-за границы партия

до 300 человек сделала нападение на наше селение Гарав; но армянами нашими была отражена, приобрел в свою пользу одну только отару баранов; при сем случае убито с нашей стороны из армян 4 человека и 2 ранено. После сего та же самая партия обратилась к другому селению Гаранзуры, где также обращена в бегство, угнав несколько штук лошадей и рогатого скота.

В обоих сих случаях хищники имели также потерю.

О чем имею счастие всеподданнейше донести в. и. в.

Генерал от инфантерии **Ермолов**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6218, ч. I, л. 142 и об.
Подлинник.

№ 140

1827 г. марта 10—Рапорт И. А. Реутта А. П. Ермолову о принятых мерах по обороне Карабаха

Крепость Шуша

Повеление в. высокопр-ва ко мне от 3 сего марта за № 110 я имел честь получить и вследствие опого почтеннейше доношу в. высокопр-ву следующее.

За нахождением пяти рот вверенного мне полка в с. Гирюсах, одной в с. Килидарасах и трех в к. Шуше, которых для содержания гарнизона по некомплєкту людей едва достаточно, остаются в Агоглине только три тоже некомплектных роты, из коих в случае движения одна необходимо должна всегда оставаться на месте как для прикрытия имеющегося там времянного магазейна, так разных остающихся от войск тягостей и транспортных ароб, и потому две роты по малозначительности своей и прикрывающие также по очереди близ Агоглина как полковой табун, так и жителей ближайших там деревень, не могут делать движений, необходимых к удержанию на некоторое время хищнических покушений на пограничную часть Карабаха, и даже не быв сильны к отражению и преследованию больших партий, нсдеятельностию таковой могут подать повод хищникам усилить свои набеги или даже смелее нападать на самых внутренних жителей наших, а посему, как равно по имеющимся слухам будто бы близ Асландуза находится до 7000 персидской конницы и часть сарвазов, я необходимым счел оставить здесь до прибытия из Нухи Козловского пехотного полка сводный гренадерский баталион, и к ротам вверенного мне полка в Агоглане добавлю еще одну из с. Гирюс (если по соображению обстоятельств будет возможно оную оттуда взять); для составления при Агоглане двух баталионов, из коих шесть рот могут всегда быть в подвижности; сверх того предписал я полк. Костину, согласно прежнего распоряжения ген.-лейт. кн. Мадатова, выслать в Агоглин по открывшемуся теперь там подножному корму на первой раз 150 человек доброконных козаков при штаб-офицере. С приближением же сюда Козловского полка я отправлю отсель по назначению в. высокопр-ва сводный гренадерский баталион, а расположив с прибытием полк Козловский в лагерь, присоединю к нему один Донской козачий полк, если не откроется достаточно подножного корма там и для всех козачьих полков, близ Куры теперь находящихся, и тогда имея около Агоглина сей отряд, который перескащиками за границу, конечно, будет увеличен, не полагаю, чтобы неприятель мог пе-

рейти сюда чрез Аракс с такими силами, чтобы понудить меня отступить к Шуше и требовать сикурсу от ген.-лейт. Красовского[62]; а разве только одна конница персидская может вторгаться в большем количестве, однако же нанести вред войскам нашим будет не в силах.

М. Михайлову сделал я подтверждение о соблюдении крайней осторожности и дал наставление: если, сверх чаяния, неприятель решится на важное какое-либо предприятие противу рот под командой его состоящих со стороны Баргушета с силами, несоразмерными к отражению, то в таком случае отойти в с. Каладарасы, как место ближайшее к Шуше и удобное к защищению, но не прежде пока не удостоверится совершенно о силах неприятеля, дабы не быть встревожену партисю заграничных хищников и, уступив место, не дать им случая к нанесению вреда нашим жителям. Пор. же Сафар Али-беку также подтвердил, чтобы он был бдителен и, не упуская ничего из виду, сколь возможно старался иметь всегда за границей хороших и верных шпионов, чрез которых получая подробнейшие сведения о неприятеле, сообщал бы оные мне и м. Михайлову, заблаговремянно предваряя его обо всем; сверх того предписал ему о сборе в крепкие места пограничных наших к Баргушсту жителей, которые быв соединены, составят собой довольно порядочное число для отражения хищников, хотя бы они были и в большом количестве. Между прочим объявил ему, что усердие, его бдительность и расторопность останутся в замечании в. высокопр-ва, но за всем тем осмеливаюсь представить на благоусмотрение в. высокопр-ва, что пункт Гирюсы не есть совершенно безопасен для теперешняго числа войск наших, буде неприятель предпримет какое-либо против них намерение, особенно при разливе реки Акарры, которая может затруднить переправу к соединению с м. Михайловским других войск наших с артиллерией, буде бы случилось ему быть внезапно отрезанным от Шуши, а потому для лучшей безопасности не угодно ли будет назначить еще откуда-нибудь туда один баталион.

В заключение имею честь присоединить: из сего же предписания в. высокопр-ва видно, что рота Донской артиллерии должна из Карабага выступить, но я о том повеления в. высокопр-ва не имею.

Полковник Реутт

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 82, лл. 8—9.
Подлинник.

№ 141

1827 г. марта 17—20—Журнал И. Ф. Паскевича со сведениями о состоянии и настроении жителей Еревана и других мест

17 марта. Показание караклисского армянина, ныне посыланного к сардарю Ериванскому полк. кн. Севарсемидзевым.

1. Жители Ериванской области, расположенные по левому берегу Аракса, все погнаты со всем имуществом своим к реке, и, по распоряжению Ериванского сардаря, когда подвинутся войска наши к Еривану, должны быть переведены за Аракс к горам Масисским и оттуда во внутрь Персии; продовольствие же всякого рода и самые их жилища предположено истребить огнем.

2. Все старшины армянских селений, купцы города Еривани и некоторые старшины татарских селений, кои недовольны персидским правительством, говорили ему, что если желают русские, чтоб про-

винция Ериванская досталась им неразорениою, то прежде движения их со стороны Бамбака, должны послать из Карабага хотя небольшой отряд в Нахичевань, и несколько днями после подвинуть войска со стороны Бамбака и Шурагели, таковым движением только можно приостановить пагубное для них и невыгодное для русских намерение персиян; в противном же случае они будут переселены в Персию, как сие было некогда сделано при шахе Абазе великом, а Ериванъ оставят русским совершенно опустошенною.

3. Старшины сии говорили тоже, что если Нахичевань занята будет русскими прежде вступления наших войск в Ериванскую область, то они поднимут оружие на персиян; сие могут они сделать потому более, что войска составлены большею частию из жителей области.

4. Защищать крепость Ериванскую будет Суван Кули-хан, а Сардарабатскую Алимардан хан Тувенкчи,—сардар и Гасан-хан будут с кавалериею вести войну партизанскую, находясь в горах.

5. Ныне подножного корма как по дороге, так равно и в Ериванской области, вовсе нет, ибо свежая трава еще не выросла, а сухую при появлении наших войск предположено выжигать.

Извлечение из письма ериванского жителя Калантара Барсига от 1 марта 1827 года к армянскому архиеп. Нерсесу.

1. Если русские теперь двинутся к Еривани, то всех армян вообще и кочующих татар погонят во внутрь Персии; по совету англичан предположено выжигать хлеб и фураж как здесь, так и в Грузии, и для исполнения сего назначаются особые небольшие партии.

2. Сверх Козбинского и Адирбежанского войска вызвались несколько человек из шахских сыновей с 30/тыс. охотников, Гасан-Али Мирза с 25/тыс. Хорасанской кавалерии, сын Мамет-Али Мирзы Алишах тоже с 30/тыс. человек; но при всех сих силах они уверены, что генерального сражения против русских не выдержат.

3. Предположение персиян как вести войну есть нижеследующее: когда войска наши подвинутся к Тавризу, то они партиями обойдут русских и будут выжигать хлеб, разорять селения как свои, так и ваши, пленять народ и мешать сообщению одного отряда с другим.

4. Если вы хотите, чтобы несчастные християне не потерпели и провинция досталась русским неопустошенною, то постарайтесь, чтоб до осени русские не делали никакого движения и оставались бы в своих границах до 20-го числа сентября месяца, тогда надобно будет прежде или по крайней мере в одно время послать небольшой отряд в Нахичевань или в Шаруль, а потом идти из Гумров в Ериванъ, главному же отряду прямо в Тавриз; в противном же случае всех жителей Еривани угонят, а армяне будут пленены.

Сии известия вполне оправдывают представленное мною предположение действовать преимущественно чрез Карабаг на Нахичевань, ибо это единственное средство было спасти как Ериванскую, так и Нахичеванскую области от совершенного опустошения, а что сие персияне сделать намереваются, я также неоднократно доносил.

Теперь же поздно дать таковое направление нашим действиям, ибо не принято никаких мер для доставления в Карабаг продовольствия достаточного для значительного числа войск, да и то что как при мне, так и после меня туда привезено большею частию вышло на войска, которые там для экспедиции кн. Мадатова были собраны; ко

времени же открытия военных действий едва ли возможно подвезти много из других провинций по причине дальности расстояний.

Командир 42-го егерского полка полк. Реутт доносит от 13-го марта, что прибывший из-за границы в крепость Шушу ардуварской житель армянин Геург, поверенный в коммерческих делах шушинского купца, при расспросах показал следующее:

1. Персидские войска по окончании навруза, то есть после 10 марта, должны собираться в городе Тавризе, но сколько именно—неизвестно.

2. В сборе распущенных сарвазов встречается большое затруднение по той причине, что каждый старается от того избегнуть, скрываясь в неизвестных местах.

3. Аббас-Мирза находится в Тавризе и к 20 числу марта месяца ожидают туда прибытия шаха из Тегерана и Ассан Али Мирзы из Хорассана. Сей последний примет главное начальство над войсками вместо Аббас-Мирзы, который будет устранен от командования.

4. Персияне укрепляют Тавриз и Еривань и намерены в оных держаться, а жителей Нахичевани, Мигри и других пограничных мест с первым движением наших войск предполагают переселить во внутрь Персии, но армяне желают избегнуть сего при первой возможности. В Тавризе и в других местах армяне обезоружены.

5. Имущество и богатство Аббас-Мирзы вывезено из Тавриза в Тегеран. В селении Курдаше близ Мигри находится сверх тамошней конницы до 600 человек сарвазов при Мехти-Кули-хане.

6. Все пограничные начальники сменены, а именно: Нахичеванский Мамед Багир-хан, Кирим-ханом Нахичеванским; в Ардубате Яги-хан, Шах Али-ханом; в Миграх Герихли-Ассан-хан, Биюк-ханом; Даралагез поручен Назир Али-хану Нахичеванскому.

В Ериване и Нахичевани много хлеба в магазейнах и в продаже; в Тавризе хотя и достаточно оного в магазейнах, но продается жителями дорогою пеною.

18 марта. Командир 42-го егерского полка полк. Реутт доносит, что 6-го марта партия заграничных хищников, пробираясь по ущелью к деревне Сос, близ укрепления Ак-Оглан, наткнулась на возвращавшуюся из мельниц команду 42-го егерского полка, состоявшую из 10-и рядовых при одном унтер-офицере, и, скрывшись за кусты, открыла огонь по егерям, которые в то же время бросились на оную с сильною перестрелкою. Хищники обратились в бегство, а команда, не имея возможности преследовать их, прибыла благополучно в Ак-Оглан.

Генерал-адъютант Паскевич

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4317, лл. 21—23 об.
Подлинник.

№ 142

1827 г. марта 26*—Письмо К. В. Нессельроде И. И. Дибичу о посылке д. с. с. Обрезкова в Тифлис для будущих мирных переговоров с Персией

№ 448 *С. Петербург*

Милостивый государь, барон Иван Иванович!

Корпуса топографов пор. Носков, под названием титулярного советника доставивший в Персию хрустальную кровать для шаха, при-

* Получено 13 апреля.

вез нам депеши г. геи. от инфантерии Ермолова и письма, присланные к нему чрез Мирзу Мамад али. Между ними находится отзыв персидского министра иностранных дел Абул Гассан-хана ко мне, и таковые же к геи.-адъютанту кн. Меншикову от Аббас-Мирзы и от лнц, английскую миссию составляющих, кои вместе с сим писали и к разным нашим чиновникам.

Переписку сию я имел счастие поднести на усмотрение г. и., а также и те ответы, кои признаю нужным учинить; е. в. высочайше указать мне соизволил списки со всего для сведения вашего и подлинные ответы наши доставить в. высокопр-ву и просить, дабы отправили оные в Персию тем образом, какой признаете удобнейшим.

Из писем Абул Гассан-хана и членов английской миссии ясно открывается желание шаха видеть конец начатой им войны; из донесений же пор. Носкова* узнали мы то затруднительное положение, в коем находится Персия касательно продолжения оной.

По таковым известиям, е. и. в. приятно верить, что при первых успехах наших войск, по открытии нынешней кампании, шах не замедлит просить мира и согласия на те вознаграждения, кои он поведением своим дал нам полное право требовать.

Невозможность противуборствовать превосходной силе, наклонность его к тихой и роскошной жизни покажут ему необходимость сделать некоторые пожертвования, во избежание совершенного разорения остальной части его владений. А потому от искусства и благоразумия командующего нашими войсками в том крае зависеть уже будет не упустить благоприятного времени, которое обстоятельства укажут, к восстановлению полезным миром общего спокойствия, нужного и в видах политических и для торговой нашей промышленности. Ибо чем долее ведена будет война, тем значительнейшие понесем мы издержки и тем более желающие видеть нас в заботах найдут времени и способов происками своими усугубить затруднения к миру.

По сим уважениям, г. и. благоугодно было повелеть мне поспешить отправлением в Грузию г-на д. с. с. Обрезкова, избранного в качестве полномочного для будущих переговоров, все бумаги, кои для означенного предмета должны быть ему вверены, уже готовы и на днях буду иметь счастие поднести оные на высочайшее усмотрение. После чего г. Обрезков неукоснительно отправился в путь, ему предназначенный.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорнейшим слугою

(Подпись)

ЦГВИА, ВУА, д. 4311, лл. 45—46. Подлинник.

№ 143

1827 г. март-апрель—«Журнал движениям отряда войск под начальством ген.-адъютанта Бенкендорфа, составляющего авангард действующим силам Кавказского Отдельного корпуса против персиян в 1827 г.»*

К 30 марту собрались в селение Шулаверы следующие войска, входящие в состав отряда: 1-й и 2-й баталионы грузинского гренадерского, 2-й баталион 7-го Карабинерного, 1-й и 2-й баталионы Шир-

---

* См. док. № 134.

** Заголовок документа.

ванского пехотного полков и Донской казачий полк. Карпова полк. Выступив 1 апреля из с. Шулаверы, войска сии прибыли 4-го к переправе Джелал-оглу. Переход через хребет Акзебиукский был сопряжен с чрезвычайными трудностями, по причине грязи и дурной погоды; несмотря на то, что дорога была исправлена по возможности и что в каждой повозке запрягалось большое количество людей, обоз прибыл только на другой день от Бабьего моста к посту Акзебиукскому.

В укреплении Джелал-оглу присоединились к отряду легкая № 3-й рота Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, сводный баталион Тифлисского пехотного полка и Донской казачий подполк. Андреева полк. 5-го была дневка; начальник Главного штаба е. и. в. ген.-адъютант барон Дибич сделал смотр всем войскам, входящим в состав авангарда, по окончанию которого объявил им благодарность свою.

6-го числа в 6 часов утра выступил отряд из лагеря при Джелал-оглу, имея в предмете перейти сего же числа через гору Безобдал, под ружьем было пехоты 4782 рядовых, 839 казаков и 12 орудий. Порядок следования был следующий: в 4 часа выступил с поста Гергер собравшийся там баталион Тифлисского пехотного полка с двумя орудиями и 50 казаками подполк. Андреева полка, составляя авангард отряда.

В голове колонны следовал казачий подполк. Андреева полк, за ним Ширванский пехотный полк, 10 орудий 3-й легкой роты, Грузинский гренадерский полк и баталион 7-го карабинерного полка; колонну заключал полк. Карпова полк.

Дошед до подошвы горы Безобдала, ген. приказал сделать привал главному отряду, между тем как авангард подымался на гору. Долина Гергерская весьма удобна для расположения войск на ночлеги; обширное, ровное место позволяет расположиться корпусу от 15—20 тысяч, вода хороша, лес и подножный корм в изобилии.

Опытами узнано, что войска с обозом не могут перейти одним переходом от переправы Джелал-оглу чрез гору Безобдал, посему необходимо ночевать в долине Гергерской.

Подъем на гору Безобдал, продолжающийся около 4-х верст, можно разделить по крутизне на две части, отделяющиеся отлогим пространством, которого однако ж недостаточно, чтобы поместить значительное количество войска; баталиона два могут иметь выгодный привал, вода хорошая в роднике влево от дороги. Спуск с Безобдала продолжается не более как на 3/4 версты, но крутизна его значительна, особенно при вершине.

Спустившись в долину, выгодного места для лагеря по дороге в Амамлы не встречается ближе как в верстах в 8-ми от подошвы Безобдала между селениями Дарбазом и Аджикарою, на левом берегу реки Бомбаки, 26 3/4 версты от Джелал-оглу, где лес и подножный корм доставят войскам все возможные выгоды. Здесь приказал ген. остановиться войскам 6-го числа; но в сей день дошли до сего места только два полка казачьих, рота Тифлисского полка и два орудия; остальные войска оставались на горе помогать артиллерии и обозу, которые по причине грязи с большою трудностию подымались. Ген. принужден был остановиться здесь, дабы войскам и обозу дать время стянуться.

7-го прибыла пехота и большая часть обоза, но артиллерия не переправилась еще и при ней осталась часть пехоты. Сего же числа по ут-

ру отправлен был полк. кн. Севарсемидзев с одною ротою Тифлисского пехотного полка, двумя орудиями и сотнею казаков полк. Карпова полка, версты четыре вперед по дороге в Амамлы, дабы служить аванпостом, но ни он, ни главный отряд не приметили следов неприятеля.

8-го поутру генерал приказал ему следовать к селению Амамлы и далее по дороге к Баш-абарани, усилив его полком казачьим Карпова и остальными 3-мя ротами Тифлисского полка; сам же он последовал за ним в 5-м часу по полудни, стянув все войска, артиллерию и обозы, оставшие еще на Безобдале.

Кн. Севарсемидзев остановился 8 верст далее с. Амамлов около старого селения Ортнау, имея впереди в одной версте от себя Донской казачий Карпова полк.

Главный отряд ночевал у селения Амамлов. От последнего лагеря на Бомбаке до селения Амамлов 11 1/2 верст. На сем пространстве встречается первое место выгодное для привалов, немного не дойдя памятника майора Монтрезора, где лес и подножный корм в изобилии, но для расположения войск лагерем, место сие недостаточно.

Отряд в тысяч 5 пехоты может выгодно расположиться лагерем около самого селения Амамлов на возвышенности, по корпусу сильнее сего числа надлежит занять лагерь по дороге к Баш-Абаране, где обширное поле позволяет выгодно расположиться до 15-ти тысяч войска; подножный корм на прежних покосах Тифлисского полка на левом берегу маленькой речки, впадающей в р. Бомбак у селения Амамлов.

В 8 верстах от Амамлов, около старого селения Ортнау, представляется место удобное для лагерей, подножный корм и вода хороша. То же самое можно сказать и о урочище Памбе, в обеих сих местах долина довольно широка, чтобы расположить тысяч 10 колоннами.

Спустившись в долину, ведущую к Абарань-полю, место везде удобное для лагерей, но лесу совершенно нет, его не встречают на всем пространстве, начиная с Амамлов.

9-го в 8 часов утра выступил ген. из лагеря при Амамлах и, соединившись с полк. кн. Севарсемидзевым, продолжал следовать далее. Переход чрез хребет гор, отделяющий Бомбакскую провинцию от Абарань-полю, хотя и не крут и не высок, но большое количество снега сделало его затруднительным для артиллерии и обоза, несмотря на то, что дорога была расчищена.

К вечеру часть отряда ночевала в долине, ведущей к Абарань-полю, но часть еще осталась на горе и только к 12 часу утра 10-го числа прибыли последние обозы. От селения Амамлов до сего лагеря 18 верст 400 сажен.

10-го в 1-м часу по полудни, совершив молебствие, отряд выступил к Мираку, куда прибыл в 6-м часу; но несмотря на малый переход (10 верст 200 сажен), обозы и ариергард дошли только в 11-м часу вечера, до такой степени лошади были изнурены. На другое утро, 11-го в 7-м часу, генерал приказал выступить, намереваясь в сей же день пройти несколькими верстами за дефиле Судагент; но чрезвычайно дурная дорога и усталость лошадей принудили его остановиться против селения Кулюджи, не доходя сего дефилея и сделав не более 10 верст с немногим. Здесь расположился он лагерем, заняв дефиле ротою 7-го Карабинерного полка.

Видя, что обоз ни коем образом не может следовать за быстрым движением отряда, решился ген. оставить его под прикрытием 1500 чел. пехоты, 4-х орудий и 300 казаков, а с остальными войсками, взяв

на 4 дня провианту, идти одним переходом до монастыря Эчмиадзина и овладеть оным, дабы иметь пункт для складок и гошпиталя. По сему выступил он 12-го в 4-м часу утра из лагеря при селении Кулюджа, порядок следования был следующий: авангард составлял баталион Грузинского гренадерского полка с двумя орудиями и Донской казачий полк. Карпова полк; в голове колонны шел баталион Тифлисского пехотного полка, за ним два орудия, баталион 7-го карабинерного полка, два орудия, 1-й баталион Ширванского пехотного полка, необходимый обоз, 2-й баталнон Ширванского пехотного полка с двумя орудиями и Донской казачий подполк. Андреева полк.

Следуя весь день по чрезвычайно грязной и каменистой дороге и не имея более 2-х часов привалу, отряд в 8-м часу вечера остановился ночевать на речке Абараиь, против селения Аштарак, сделав в сей день 35 верст. Ближе остановиться нельзя было по причине недостатка в воде, хотя дорога и следует всегда течению р. Абарань, но р. сия имеет столь скалистые берега, что спуститься нигде невозможно. Лагерь против селения Аштарак весьма неудобен: вода далека, дрова на противной стороне реки достаются из деревни, а подножного корму совершенно нет, ибо по каменистому грунту ничего не растет, кроме полынника. Неприятельский пикет в сей день наблюдал за движением войск с правого берега реки Абарань.

13-го в 7-м часу утра выступил отряд далее и, сделав привал в 6-ти верстах от лагеря, прибыл он в 12 часу к монастырю Эчмиадзину. Толпы конницы, которые окружили колонну при приближении ее к монастырю (в большом однакож расстоянии), одна которая выехала из самого предместия, и люди на крышках в Эчмиадзине уверили генерала, что неприятель намерен защищать его; по сему, взяв две роты 1-го баталиона Ширванского пехотного полка, приближался он с осторожностию к предместию, колонна следовала в 1/2 версте. Но все было пусто! Из монастыря вышло 22 монаха и прислужников, встретили войска с колокольным звоном.

1-й баталион Ширванского полка занял монастырь, который обнесен глиняною и местами каменною стеною; ворота все закладены кирпичами, кроме одних защищенных эпомментом из кирпича. Войска стали лагерем около самого монастыря, занимая три фаса оного.

От лагеря против селения Аштарак до монастыря Эчмиадзин около 15 верст. Дорога большею частию камениста. Войскам необходим был отдых, лошади совершенно изнурились, пало уже до 40 штук подъемных; в монастыре должно было устроить гошпиталь и место для складок на будущее время; по сим причинам генерал принужден был остановиться здесь на несколько дней.

Персидская конница занимала вокруг лежащие деревни и часто подъезжала к пикетам козачьим на ружейный выстрел. Узнав от монахов, что вблизи лежащих селениях зарыт хлеб, отрядил генерал для отыскания оного Ширванского полка м. Юдина с двумя ротами баталиона своего, одним орудием и сотнею казаков. Подойдя к деревне верхний Айгланглу, отряд сей был встречен ружейным огнем от спешившейся конницы, скрывающейся за оградами садов; несколько выстрелов пушечных и приближение стрелков заставили ее очистить оные. Полагая, что дело завязалось горячее, генерал послал в подкрепление Юдину две роты 2-го баталиона Ширванского и две роты 7-го карабинерного полков, одно орудие и сотню казаков.

Конница неприятельская вступила с ними в перестрелку, но нигде не имела успеха и принуждена была оставить и другую деревню,

Нижний Айгланглу. Число неприятеля простиралось до 500 человек; с нашей стороны ранены один казак и две лошади, урон неприятельский, по дошедшим после слухам, простирается до 10 человек убитыми и ранеными. Несмотря на все поиски в занятых сих деревнях, не могли найти зарытого хлеба.

15-го в 11-м часу утра прибыл Грузинского гренадерского полка м. Минчиков с обозом и тяжестями отряда; он потерял еще до 20 лошадей; неприятель его нигде не беспокоил.

Сей день употреблен был на починки в предместье и в самом монастыре, но хлеба весьма немного найдено и сей даже еще в зерне. Имея провианту не более как на 5 суток, из которого большая часть немолотая пшеница, генерал решился идти к крепости Сардарь-Абату, овладеть ею, ежели представится возможность, в противном же случае двинуться к границе турецкой и, вступая в сношения с пашею Карским, снабдить себя хлебом и скотом, а потом возвратиться к Эчмиадзину и продолжать действовать наступательно.

Вследствие сего, дабы уверить неприятеля, что отряд идет к Эривани, послал генерал 16-го в 10-м часу утра Ширванского пехотного полка м. Бельфорта версты с две по дороге к сей крепости, приказав ему возвратиться тотчас по выступлении отряда.

Конница неприятельская точно последовала за сими войсками и перестреливалась с ними. Между тем выступил генерал в 1-м часу по полудни к Сардарь-Абату, поручив защиту монастыря Ширванского пехотного полка подполк. Волжинскому с гарнизоном, состоящим из 2-го баталиона Ширванского пехотного полка, из двух орудий и из сотни казаков; сверх сего остались слабые всех полков и тяжести всего отряда.

Конница неприятельская, заметив направление войск, бросилась тотчас туда и, обскакав колонну по левому флангу, явилась на высотах около Карасу-Баши (источника р. Карасу), в числе до 800 всадников. Генерал тотчас приказал казачьему полку Карпова (3 сотни оного) сбить неприятеля. Казаки, ободренные примером самого начальника авангарда и поддержаны двумя ротами Тифлисского полка с одним орудием и стрелками от них, держащихся за стремена, с быстротою бросились на неприятеля, тотчас опрокинули его с уроном, два тела остались на месте. Неприятель, изумленный сим действием казаков, которых он привык презирать, собрался снова и остановил быстрое стремление преследовавших его казаков, подкрепленные еще двумя сотнями полка Андреева, но близкое появление пехоты, которая бежала за казаками и выстрел пушечный заставили его поколебаться; сим воспользовался полк. Карпов, бросился с громким «ура!» вперед, опрокинул уже совершенно храбрую конницу куртинскую и преследовал ее версты 4, она рассыпалась во все стороны.

В сем деле потеря с нашей стороны убитыми: казаков 2 ранеными—казаков 17, и 30 лошадей убитыми и ранеными. Неприятель потерял около 80 человек убитыми и ранеными; в числе первых находился племянник куртинского Аги-Гуссейна. В плен взят Измаил-хан Айрумский. Отряд остановился ночевать в 5-ти верстах от крепости Сардарь-Абата, сделав в сей день 20 верст.

Дабы держать неприятеля в беспрестанном страхе, генерал хотел подойти ночью к крепости Сардарь-Абату, для сего выступил он в 8-м часу вечера с 5 ротами пехоты и 4 орудиями. Подошед незамеченный гарнизоном на ружейный выстрел к крепости, приказал он открыть пальбу пушечную. Гранаты причинили большой вред, неприятель

поднял чрезвычайный шум и, наконец, начал отвечать со всех орудий, а потом хорошо выдержанным батальным огнем, полагая, что войска наши идут уже на штурм. Бросив в город 50 гранат, генерал возвратился в лагерь.

17-го в 7-м часу утра отряд двинулся к крепости Сардарь-Абату; выстроившись в боевой порядок, генерал послал парламентера к крепости с предложением сдаться; ответ коменданта был: чго он и весь гарнизон должны погребсти себя под стенами крепости! Видя, что штурм сопряжен будет с значительною потерею людей, генерал принужденным нашел продолжать движение свое к границе турецкой и потому, отправив для подкрепления гарнизона Эчмиадзинского две роты Тифлисского полка с двумя орудиями, вышел на дорогу, ведущую в Талын.

Узнав здесь, что должно проходить большое безводное и бесплодное пространство и, опасаясь изнурять войска, отрядил он к границе турецкой полк. кн. Севарсемидзева, дав ему 6 рот пехоты, 3 орудия и Донской казачий Андреева полк. Ему приказал он искупить сколько возможно хлеба и скота, сам же с остальными войсками возвратился в Эчмиадзин, куда прибыл с казаками и двумя ротами в сей же вечер; прочие войска, ночевав у Карасу-баши, пришли 18-го числа в 8-м часу утра. Неприятельская конница показывалась только вдали.

Недостаток в провианте не позволял войскам воспользоваться отдыхом. Необходимо было искать в деревнях не скрыт ли еще гденибудь хлеб; для сего отправлены были 19-го на рассвете полк. барон Фридрикс с 50-тью человек Грузинского гренадерского полка, одним орудием и сотнею казаков и подполк. Волжинский с 3-мя ротами Ширванского полка, 1 оруд. и сотнею казаков, первый—в деревни, лежащие к Араксу, последний—вверх по правому берегу реки Абарань; он возвратился в 3-м часу по полудни, привезя сколько мог забрать чалтыку (сарачинское пшено неочищенное). Полк. Фридрикс прибыл обратно в полночь, нагрузив тоже все повозки и лошади чалтыком. Он в одной деревне нашел несколько жителей, разбежавшихся при приближении войск, но успел захватить 3-х из них, которые показывали ямы с пшеном. Генерал отпустил их, дав каждому по червонцу.

20-го отряжен был м. Хамуцкий с двумя ротами 7-го карабинерного полка, одним орудием и сотнею казаков для отыскания хлеба в деревне по реке Абаране; возвратившись к вечеру почти ни с чем, генерал послал его на другой день (21 числа) вторично с другими ротами сего же полка в деревню Аштарак.

22-го числа в 10-м часу утра возвратился он, привезя однако весьма небольшое количество чалтыку, сего же числа к вечеру прибыл транспорт из Джелал-оглу с десятидневным провиантом на вьючных быках под прикрытием двух рот Тифлисского пехотного полка и одного гарнизонного орудия. Во все время следования своего, конвой сей не видал неприятеля.

23-го, приняв десятидневный провиант и оставляя в монастыре Эчмеадзине две роты Тифлисского пехотного полка, одно орудие и 50 казаков, генерал выступил к крепости Эривани с нижеследующими войсками: два баталиона Грузинского гренадерского, один баталион 7-го карабинерного и один баталион Ширванского пехотного полков, 9 орудий Кавказской гренадерской артиллерийской бригады и Донской казачий полк. Карпова полк. Порядок марша был следующий:

в голове колонны шел Донской казачий полк. Карпова полк, за ним баталион 7-го карабинерного с двумя орудиями, потом баталион Ширванского пехотного, 5 орудий и 2-й баталион грузинского гренадерского; за сим следовал обоз. В ариергарде шел 1-й баталион Грузинского гренадерского полка с двумя орудиями и сотнею казаков.

Близ деревни Паракала (около 7 верст от Эчмиадзина) встретился первый пикет неприятельской конницы, который тотчас удалился и беспрепятственно отряд дошел до берега реки Занги, где ночевал у деревни Ковагёрт. Дорога от монастыря ведет ровная и не каменистая до деревни Паракала, здесь у самого селения она чрезвычайно камениста и остается таковою, хотя и не в такой степени, до реки Занги. Места удобные для лагеря близ деревень Паракала и Ковагёрт; первая имеет воду из канавы, проведенной из реки Занги, вторая—из самой реки Занги. Подножный корм на окружающих полях. От Эчмиадзина до деревни Ковагёрт 14 верст.

24-го в 7-м часу утра выступил отряд далее. Переправа через реку Зангу была изрядна и вода не выше как на пояс. Поднявшись на высоты от реки Занги на равнине к Эривани, показались несколько колонн неприятельской конницы. Генерал тотчас приказал казакам выстроить лаву, а двум ротам Грузинского гренадерского полка следовать вперед, надеясь иметь дело с конницею Гассан-хана.

Но по мере приближения войск наших, неприятель отступал к стенам крепости, и уже почти под выстрелами пушечными начал он спешиваться и занимать сады, заборы и возвышения; везде однакож был он сбит стрелками двух рот Грузинского гренадерского полка и, несмотря на довольно сильный огонь пушечный со стен крепости и упорную защиту спешившихся всадников, роты Грузинского полка заняли курган Муханат-Тапа, против юго-восточного угла крепости лежащего. Гарнизон, сделав вылазку довольно значительным числом сарбазов, занял сады на восточной стороне крепости и покровительствованный огнем со стен города намеревался удержать огороды, важные для продовольствия лошадей и скота крепостного; но и сие не удалось ему, везде был он сбит и к вечеру большая часть садов осталась в наших руках.

Неприятельская кавалерия удалилась по направлению к Нахичевану.

В сей день потеря с нашей стороны ранеными: рядовых Грузинского гренадерского полка 3, Донского казачьего Карпова полка—урядник 1. О потере неприятельской утвердительного ничего неизвестно. Отряд занял лагерь на южной стороне крепости вне пушечного выстрела от нея. От селения Ковагёрты до крепости Эривана 9 верст.

25-го во 2-м часу по полуночи отрядил генерал Ширванского пехотного полка подполк. Волжинского со 2-м баталионом сего полка и двумя ротами 7-го Карабинерного полка с 6-ю орудиями на так называемую Ираклиеву гору (против западного фаса крепости на правом берегу реки Занги), приказав ему на рассвете бросить 60 гранат и ядер в город.

Подполк. Волжинский исполнил сие в точности, артиллерия действовала весьма удачно, сбила пушку неприятельскую и гранатами зажгла дом сардаря. К 11-му часу утра возвратился Волжинский в лагерь, оставив на горе Ираклиевой м. Хамуцкого с двумя ротами 7-го карабинерного полка и двумя орудиями. Туда же была отправлена еще 3-я рота 7-го карабинерного полка с провиантом и снарядами.

В 4 часа по полудни значительное число сарбазов и конницы под начальством коменданта Эривани Сават-Кули-хана прокрался садами на возвышения, к востоку от крепости лежащие, и, залегши за каменник, начали беспокоить пехоту нашу (первый баталион грузинского гренадерского полка), занимающую крайные сады, сильным огнем ружейным, между тем как другие сарбазы производили пальбу из стенных ружьев и фалконетов, поставленных под стенами крепости.

Флигель адъютант полк. барон Фридрикс, начальствующий здесь, приказал идти на штыки и сбить неприятеля с первого возвышения; сие было исполнено, но сарбазы, перешед каменистый овраг, залегли вторично и держались упорно.

Прибывший тогда из лагеря полк. Гурко отрядил роту 7-го карабинерного полка, занимающую курган Муханат-Тапа (куда прибыла рота 2-го баталиона Грузинского полка) по подошве возвышения, дабы обойти правый фланг неприятеля. Движение сие имело полный успех, неприятель обратился в бегство с значительным уроном и только знакомство с местоположением, чрезвычайно каменистым, спасло его от совершенного истребления.

Быстро преследованные войсками нашими сарбазы бросились в сады и за заборами и стенами возобновили перестрелку, защищая каждый шаг довольно упорно; несмотря на сие, сады и кладбища заняты были на ружейный выстрел от крепости и неприятель удалился вовнутрь ее, произведя пальбу со стен.

Все сие дело происходило под огнем пушечным крепости, не причинившим нам однакож никакого вреда. Потеря с нашей стороны в сей день убитыми: Грузинского гренадерского полка подпор. Вачепадзе; ранеными: сего же полка рядовых 13 и 7-го карабинерного полка рядовых 4. Неприятель оставил много тел на месте.

Выезжавшие из крепости жители уверяют, что урон его весьма значителен. Конница неприятельская показывается только вдали большими толпами. К вечеру все войска возвратились в лагерь, оставляя у кургана Муханат-Тапа две роты 2-го баталиона Грузинского гренадерского полка, два орудия и сотню казаков.

Сего же числа прибыл в лагерь полк. кн. Севарсемидзев со вверенным ему отрядом (кроме одной роты Тифлисского пехотного полка, оставшейся в Эчмиадзине). Турки, обещаясь снабдить его провиантом, продержали его трое суток и после отказались, испуганные угрозами сардаря Эриванского, который уверил их, что войска наши возвращаются в свои границы.

Кн. Севарсемидзев пригнал только около ста штук рогатого скота.

Дабы препятствовать гарнизону иметь сообщение с конницею Гассан-Хана и фуражировать в садах форштатов, отрядил генерал 26-го числа в 11-м часу утра Ширванского пехотного полка м. Юдина с 5-тью ротами сего полка и 4-мя орудиями для занятия форштатов против северного фаса крепости; с барабанным боем и распущенным знаменем вступили ширванцы в форштаты, обошли весь восточный фас крепости под огнем пушечным и ружейным со стен и заняли базар, мечеть и форштаты до берега Занги.

На высоте Тапа-Баши в форштате конте поставил м. Юдин батарею и открыл сильную пальбу, причинившую большой вред городу. Неприятель отвечал со всех орудий и бросил 3 бомбы, но всем своим огнем не причинил почти никакого вреда; убиты две лошади артиллерийские и два рядовых Ширванского полка легко оконтужены.

При выступлении м. Юдина в форштаты, сарбазы, конница и жители, фуражировавшие в садах, бросились с чрезвычайною поспешностию в крепость. Стрелки захватили одного человека и несколько лошадей, катеров (лошаков) и ослов со вьюками. Причина маловажной потери при занятии форштата есть та, что колонна почти все время, хотя и шла под выстрелами крепости, но от ружейного огня была сокрыта стенами и домами, а артиллерия неприятельская действовала так дурно, что все ядры переносило, сему может быть причиною амбразуры, препятствующие понизить орудия.

Когда м. Юдин открыл канонаду, генерал взял две роты Ширванского полка, подошел к юго-восточному углу и, поставив два орудия на весьма близкое расстояние, произвел также сильный огонь.

К вечеру возвратился он в лагерь, оставляя у кургана Муханат-Тапа (изменнического) роту Тифлисского пехотного полка. Сего же числа отправлена была рота Грузинского гренадерского полка в монастырь Эчмиадзин для отвоза раненых.

Видя, что м. Юдин не довольно силен, дабы занять все форштаты, генерал отрядил 27-го числа в 10-м часу утра подполк. Волжинского с тремя ротами Ширванского и одною ротою Тифлисского пехотных полков с двумя орудиями, приказав окружить крепость с восточной стороны от последних постов м. Юдина до садов, примыкающих к кургану Муханат-Тапа.

Подполк. Волжинский исполнил сие в точности и без потери, несмотря на огонь со стен крепости. Курган Муханат-Тапа занят был ротою 7-го Карабинерного полка и сотнею казаков. В сей день убит ядром Ширванского полка рядовой один. Рота, ходившая в Эчмиадзин, сдав раненых, возвратилась благополучно в лагерь.

28-го и 29-го все было спокойно, на выстрелы из крепости батарей наши мало отвечали. Бомбы не причинили нам никакого вреда.

В ночи от 29-го на 30-е неприятельская конница в числе до 200 человек в намерении пробраться в крепость напала на пикет, поставленный около моста через Зангу от находящихся на горе Ираклиевой трех рот 7-го Карабинерного полка. Пикет сей встретил неприятеля выстрелами, но конница, спешившись и поддерживаемая вышедшими в сие же время из крепости сарбазами, напирала сильно; офицер, командующий пикетом (состоящий из 50 человек), собрав все посты свои и видя себя окруженным чрезвычайно превосходным числом неприятеля, принужден был отступить от садов и занял бугор между конницею и мостом; здесь, залегая за каменник, не позволил он неприятелю проехать в город; сарбазы же, слыша приближение взвода, посланного в подкрепление пикета, возвратились в крепость.

Во все время перестрелки сей в городе был чрезвычайный шум, гарнизон стрелял с северного и западного фаса из ружьев, фалконетов и, наконец, из пушек. Майоры Юдин и Хомутский отвечали выстрелами из единорогов; сего числа ранен рядовой 7-го карабинерного полка 1.

30-го все было покойно. Получен рапорт от ген.-м. Шабельского[63] о прибытии его 29-го числа в монастырь Эчмиадзин с вверенным ему отрядом, состоящим из 39-го егерского полка, двух орудий 20-й артиллерийской бригады и двух полков черноморских казаков и транспорте сухарей на 1300 вьюках.

Войска наши в сие время занимали следующие места: в монастыре Эчмиадзине три роты Тифлисского пехотного полка с одним ору-

днем; там же остались 180 больных и все лишние тяжести авангарда. Остальные войска все находились под крепостью Эриванью и расположены были следующим образом: в лагерь против южного фаса—два баталиона Грузинского гренадерского полка, 3 орудия и казачьи полки полк. Карпова и подполк. Андреева.

У кургана Муханат-Тапа—рота 7-го карабинерного полка и сотня казаков. Против восточного фаса—2-й баталион Ширванского и рота Тифлисского пехотных полков с двумя орудиями. Против северного фаса—1-й баталион Ширванского пехотного полка с 4-мя орудиями. Против западного фаса и на горе Ираклиевой—3 роты 7-го карабинерного полка, два орудия и 50 казаков.

В продолжении всего времени, что войска наши окружали крепость, они беспрестанно находились под огнем пушечным; но персияне действовали так дурно, что причинили нам самый маловажный вред. Стрелки наши занимали ближайшие к крепости сады, так что гарнизон не мог показаться вне стен и все сообщение с полем совершенно было прекращено.

Подлинный подписал: порутчик—Коцебу

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4314, лл. 1—9 об. Копия.

№ 144

1827 г. апреля 9—14—Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса о расположении и подготовке русских войск к военным действиям

9 апреля. Ген.-адъютант Бенкендорф[64] 2-й от 7 апреля доносит, что, перешедши Безобдал, он не встретил нигде следов неприятеля, но дабы стянуть войска и обозы, которые не могли в один день переправиться чрез гору сию, остается он сего числа на месте, надеясь вознаградить теряемое дневкою время, сделав на другой день переход верст в 30-ть.

Для наблюдения за дорогою в Амамлы выставлена им в 4-х верстах от лагеря под командою полк. кн. Севарсемидзева 2-я гранадерская рота Тифлисского пехотного полка, сотня казаков Карпова полка и два орудия.

При сем ген.-адъютант Бенкендорф присовокупляет, что уже второй день идет дождь и снег.

Ген.-лейт. кн. Мадатов от 5 апреля, по сведениям, им полученным от лазутчиков, посыланных в Тавриз и Агар, доносит:

Аббас-Мирза находится в Тавризе, где по 25 марта о сборе войск персидских достоверного сведения не было, хотя там и ожидали войск из Харассана и из внутренних провинций Персии, но неизвестно было, когда и в каком количестве оные прибудут. Беглый Карабагский Мехти-Кули-хан вызван в Тавриз для управления всеми выходцами карабагскими. О времени прибытия шаха в султапию еще неизвестно. В Тавризе хлеба недостаточно и на съестные припасы крайняя дороговизна.

В Агаре провианта почти нет и дороговизна равняется тавризской, что и подало повод кочующим народам Карадагской провинции под предлогом опасения от голода, не выполнить приказания Аббас-Мирзы подняться к Агару. Махмет-Мирза, старший сын Аббас-Мирзы, находится в Келейбаре с шестьюстами карабагских сарбазов и с двумя

стами человек конницы, его ожидают в Ханбаге, где Иоглялди-бек, минахор (штал-мейстер) Аббас-Мирзы, собирает Карадагскую конницу для составления наблюдательного отряда при броде Маральяне.

10 апреля. Приехавши сюда по делам Карского паши, банкир его армянин Сиракан предложил чрез месяц по получении дозволения от Арзирумского сераскира выставить в Эчмиадзин для войск наших около 3000 четвертей пшеницы и 750 четвертей ячменя; впрочем есть ли сераскир и согласится, то и тогда прежде шести недель не ожидаю сего.

Для получения дозволения от сераскира я отправил в Арзерум квартирмейстерской части подпор. Блома,— офицера расторопного и усердного, с письмом к сераскиру, в котором прошу его о таковом позволении, представляя, что сим нимало не нарушит нейтралитета, сохраняемого ныне Портою, ибо это есть дело торговое и до сих пор персияне пользовались безвозбранно сим правом. Следственно противно будет дружбе, существующей между обеими державами, запретить нам то, что им было дозволено.

При сем поручено мною подпор. Блому, не малейше не возбуждая подозрения, стараться собрать всевозможные сведения о нынешнем состоянии Карского и Арзерумского пашалыков, особенно же тщательно замечать проходимые дороги.

Употребляя подобным образом при всех посылках за границу людей, способных делать наблюдения, я полагаю, что можно со временем приобрести основательное познание о сопредельных нам краях, в каковых до сих пор мы весьма нуждаемся.

11 апреля. Военно-окружной начальник в Дагестане ген.-м. фон Краббе доносит, что по рапорту, полученному кап.-лейт. бароном Левендалем 1-м, командующим эскадрою, при острове Саре расположенною, от командира брига Баки, находящегося в Астрабадском заливе, кап.-лейт. Басаргина—дела на Туркменском берегу после донесений его от 3 генваря сего года приняли совершенно другой вид. В то время, когда туркмепцы сделали удачное нападение на местечко Кара-топе, управляющий Астрабадом Беди-Заман-Мирза, внук шаха, собрав до 2000 персиян напал на один из Гассан-Гульских аулов у Серебреннаго бугра, убил 17 человек, взял в плен 48 и возвратил часть добычи, которую успели туркменцы туда перевести из Каратопе.

После обе стороны вступили в переговоры, и Беди-Заман-Мирза освободил всех пленных, кроме четырех старшин, приостановленных до полного удовлетворения.

Сверх того ему выданы предательски Кауич-Ханом, сыном Таган-Кибиз-хана, признанным персиянами ханом пограничных туркменцов, четыре известных старшины, которые и отправлены скованные в Мазандеран к Мамет-Кули-Мирзе, в залог спокойствия их соплеменников.

По словам кап.-лейт. Басаргина, туркменцы с презрением говорят о робости тамошних персиян. Но и сами, сделавшись ныне богаче, потеряли прежний дух независимости.

У персиян находятся по берегам караулы, но они столь бессильны, что некоторые начальники в случае появления русских войск готовы покориться. Доказательством сему служит то, что когда бриг Бака, производя опись берегу, вместе с транспортом яиком остановился у Потемкина полуострова, то правитель лежащего по ближности местечка Фарабада собрал старшин на совещание—сопротивляться или покориться русским.

Кап.-лейт. Басаргин, заметив, что персияне в устьях речек выезжают ловить рыбу, отрядил 26 февраля лейт. Оленинкова, который и успел захватить у них одну лодку, имев перестрелку с жителями, на берегу скопившимися. Взятый при сем случае один пленный отдан Хиат-Беку в число выкупа захваченных персиянами туркменцов.

Для перевозки в Баку Хиат-Бека с старшинами по приказанию ген. Ермолова назначен кап.-лейт. Басаргиным транспорт яик, который должен был для сего отправиться в Гассан-Гуле 9-го прошедшего марта.

Вместе с сим кап.-лейт. Левендаль 1-й донес ген.-м. фон Краббе, что крейсирующий по Кизиль-Агачскому заливу на гребном судне мичман Транковский, дабы устрашить персиян, свободно по берегам плавающих и могущих вредить нашим рыбо-промышленникам при предстоящем открытии ловли, скрыв вооружение своего судна, удачно отманил несколько их лодок из камышей от берега, куда сам по мелководию не мог подходить. При происшедшей при сем перестрелке двое персиян убиты и несколько ранено. Кап.-лейт. Левендаль одобряет таковой поступок г. Транковского, только еще начинающаго военные поприща.

12 апреля. Ген.-адъютант Бенкендорф 2-й от 9-го сего апреля из долины, ведущей к Абарань полю, доносит: 7-го числа снег и дождь так испортили дорогу чрез гору Безобдал, что артиллерия и последние обозы прибыли на место ночлега только в 3 часа пополудни, почему он 8-го числа не успел сделать по предположению своему большого перехода, а остановился у селения Амамлов.

Полк. кн. Севарсемидзев с баталионом Тифлисского пехотного полка, с двумя орудиями и Донским козачьим Карпова полком составлял авангард и ночевал [в] 8-ми верстах впереди Амамлов.

9-го числа отряд выступил в 8 часов утра и перешел около урочища Памба—отлогий хребет гор, отделяющий Бамбакскую провинцию от Абарана, но снег был столько велик, что нужно было расчищать дорогу, отчего отряд и в сей день сделал только около 20-ти верст.

Сего числа замечены первые пикеты неприятельские, которые с вершин гор наблюдали за отрядом, но при приближении козаков удалились.

10-го числа ген.-адъютант Бенкендорф намерен был ночевать у Судагена, а 11-го к вечеру надеялся быть у Эчмиадзина, где полагал дать войскам отдых, ибо снег и дождь так изнурили их, что больных и слабых простиралось до 150-ти человек. Но несмотря на сие, ген.-адъютант Бенкендорф не может нахвалиться ревностию войск, которые по мере увеличения трудов, показывают большую готовность их переносить.

О движениях неприятеля никаких сведений не было.

Ген.-лейт. кн. Мадатов из Карабаха доносит, что 7-го числа сего месяца войска отряда, ему вверенного, собрались при Ак-Углане, выключая еще не прибывших 2-х баталионов 41-го и пяти рот 42-го егерских полков, оставленных им в Герюсах как для содержания в повиновении жителей, так и для печения хлеба и сушения сухарей; из сих пяти рот одна будет сменена ротою Каспийского морского баталиона и прибудет в Ак-Углан.

Ген.-лейт. кн. Мадатов предполагал 10-го числа сего месяца с собравшимися войсками перейти на Куру-чай и оттуда следовать к Араксу для действия, сообразно с инструкциею, от ген. Ермолова им

полученною, оставив в Ак-Углане для охранения магазейна Козловского пехотного полка м. Ванина с ротою Нашебургского пехотного полка, ротою 42 егерского и одним орудием. При выступающем отряде татарской конницы будет состоять только до 200 человек, более собрать невозможно, потому что до разлития Аракса необходимы пограничные караулы, на которых выходит жителей Карабага по пяти сот человек на две смены.

По соображению с г. начальником Главного штаба, сменив ген.-лейт. кн. Мадатова от начальствования в Карабаге, я поручил управление Ширванскою, Шекинскою и Карабагскою провинциями полк. кн. Абхазову на том же самом основании, на каком вверены были оные кн. Мадатову, предписав ему неопустительно войти в рассмотрение жалоб, которые тамошние жители мне подали. По части продовольствия войск я предписал кн. Абхазову: 1-е) Тотчас привести в известность сколько запасов находится в провинциях и в Ак-Углане, стараясь есть ли можно увеличивать оные покупкою, даже до пяти рублей серебром за четверть, до тех пор, пока не прийдут первые транспорты из Астрахани; все же запасы перепекать и обращать в сухари. к чему весьма полезно было бы приучить жителей.

2) Сформировать транспорты наймом въючных быков и покупкою до 400 верблюдов, из числа отбитых при экспедиции кн. Мадатова, ибо о сих предметах я не имею от кн. Мадатова никаких еще сведений.

3) Назначив в Зардобе главный запасный магазейн, устроить там надежную переправу чрез Куру и для дальнейшего сообщения стараться сделать дорогу от Шуши в Герюсы удобною для тягостей. хотя и на въюках, и исправить дорогу от Герюс к Нахичевану, как к пункту самому важному нашей коммуникации, на которой будут следовать наши транспорты при движении моем за Аракс.

Ныне же находящияся в Пиразах запасы отправить прямо в Карабах.

4) Как опыт, сделанный ширванским комендантом м. фон Ашебергом о сплаве муки по Куре до Зардоба оказался весьма удачным, то и предписано весь провиант из Баки, Кубы и частию Ширвани сплавлять до Зардоба, ибо сие единственный способ облегчить подвозы; для безопасности транспортов выставить обывательские караулы, сохраняя и военные посты в Сальянах и Зардобе.

13 апреля. Из быков, покупаемых для транспортов, до 3000 уже собрано; корм подножной еще не совсем хорош. Дорога чрез Ахзибеук весьма трудна, ибо сырая продолжающаяся там погода делает почти бесполезными производимые поправки.

О движениях войск сделано следующее распоряжение:

1) Одной роте Херсонского гренадерского полка идти из Шулавер до Джелал-оглу для прикрытия отправляющегося оттуда в отряд ген.-адъютанта Бенкендорфа транспорта в 450 въючных быков, на каждом из коих по одной четверти сухарей. От Джелал-оглу до Эчмиадзина сей транспорт будут прикрывать две роты Тифлисского пехотного полка с одним орудием гарнизонной артиллерии.

2) Три роты Херсонского гренадерского полка по прибытии в Шулавсры Севастопольского пехотного полка, перейдут в Джелал-Оглу.

Генерал-адъютант **Паскевич**

Помета:

Представили г. и. 13 апреля.

ЦГВИА, ВУА, д. 4312, лл. 66—71 об. Подлинник.

№ 145

1827 г. апреля 11—Рапорт В. Г. Мадатова И. Ф. Паскевичу о военных приготовлениях в Персии

№ 13 *Лагерь при речке Куручай*

Вчерашнего числа из Тавриза прибыл посланный мой, который меня известил, что две тысячи сарбазов из города Гамадана и две тысячи из города Кирманша собрались и расположены лагерем вблизи Тавриза на месте, называемом Арки; также из Адербеджана начали собираться войска; приказано оным прибыть к Тавризу немедленно по истечении поста (Оруджа), т. е. к 16 апрелю. Скоро ожидают также с войском внука шаха сына Мегмед-Али-Мирзы и прибытие такового же из Хоросана. О шахе слухов не имеется, сыновья же его из командуемых ими провинций должны, как говорят, в Тавризе, прибыть к армии все без изъятия.

Аббас-Мирза собирает в значительном количестве разного рода провианта в Таврнзе; он всем объявляет, что российских войск в сборе весьма мало, что большая часть оных обращена па усмирение возникшего в Чечне бунта и что сие дает ему возможность следовать прямо к Тифлису. Англичане занимаются в Тавризе обучением сарбазов и хорошим вооружением их; Аббас-Мирза показывал многим вельможам письмо, полученное им будто бы от турецкого султана, который убеждает его к войне с русскими, обещая ему пособие в войске и деньгах.

Посланный сей, возвращаясь из Тавриза чрез Мигри, видел в сем селении до 500 сарбазов, а в Кюрдамском магале до 1000 человек. Старший сын Аббас-Мирзы находится по сие время с сарбазами карадахскими в селении Келейбаре. Из города Хои и сарбазы и конница пошли к эриванскому сардарю, первых до 2000, а последней около 4000; беглых русских солдат, не принявших магометанской веры, послали па границу в место, называемое Башкялан, для наблюдения за куртинцами. Большой магазин съестных припасов и парки с оружием и снарядами учреждены на правом берегу Аракса в Аббас-Абате в 7 верстах от Нахичевана.

Посылаемый мной в Дараурtское ущелье для наблюдения—какого рода там строится укрепление, также возвратился и донес, что работы производятся в Адам-Дарам па обширном пространстве, среди коего находится три родника: плата, как говорят, чинпма ежедневно по два абаза каждому работнику, выше сего, по дороге к Мешкину от Ахталы до Салват-Гядичи пастьба караулится для персидского лагеря, туда ожидаемого; когда же таковой прибудет еше неизвестно.

Известия сии на благоусмотрение в. высокопр-ва представить честь имею.

Генерал-лейтенант князь Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, лл. 1, 5.
Подлинник.

№ 146

1827 г. апреля 16—Рапорт В. Г. Мадатова И. Ф. Паскевичу о передвижениях персидских войск

№ 17 *Лагерь при речке Куручай*

Из Карадагской провинции посланные вчера возвратились с известием, что выше Маральяна на берегу Аракса расположено турецкой

конницы до 1500 человек под командой Гей-Гяльди бека, а 3000 сарвазов в Калейбар прибыли недавно под командой Мехмет-Мирзы, старшего сына Аббас-Мирзы.

Из Тавриза Шах-Зада 10 апреля послал три орудия с Багир-ханом к Махмет-Мирзе, дабы при соединении оных к его отряду подвинуться к Худоперинскому мосту, который защищать в случае нашей переправы чрез Аракс.

Выступая сего числа к Худоперинскому мосту, по неудобности учредить в другом месте переправы за разлитием Аракса и по недостатку в лодках, я уже заготовил лес, который вслед за мной жителями Карабагской провинции доставлен будет к означенному месту.

О чем в. высокопр-тву честь имею донести.

Генерал-лейтенант князь Мадатов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, л. 9.
Подлинник.

№ 147

1827 г. апреля 19—21—Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса о военных действиях

19 апреля. Ген.-адъютант Бенкендорф 2-й из монастыря Ечмиадзина от 15 апреля доносит.

По получении сведения от монахов, что в деревнях нижнем и верхнем Айгланлу находится провиант, зарытый в землю, отряжены были для отыскания оного две роты Ширванского пехотного полка, которые, подойдя к нижнему Айгланлу, встречены были сильным оружейным огнем от скрывшегося за стенами садов неприятеля.

Несколько пушечных выстрелов и решительное наступление м. Юдина обратило его в бегство и деревня была немедленно занята.

С посланными в подкрепление сему отряду двумя ротами Ширванского же полка, полубатальоном карабинеров с одним орудием и сотней казаков, куртинская конница в числе 500 человек вступила в перестрелку, но карабинерными стрелками была везде опрокинута и спешившиеся в деревне верхнем Айгланлу куртинцы поспешно оставили оную.

Неприятель потерял убитыми и ранеными около 15-ти человек, с нашей стороны смертельно ранен один казак и две лошади. В обоих взятых деревнях ничего не найдено, кроме сена, оставленного неприятелем.

Майоры полков: Ширванского пехотного Юдин и 7-го карабинерного Хамуцкий оказали в сем деле примерную решительность, ибо до самого взятия Верхнего Айгланлу местоположение скрывало силы неприятеля. Артиллерии прапорщик Отрада действовал с отличным хладнокровием и расторопностию. Но, к сожалению, дело сие доказало, что донские казаки не могут противостоять пылкости куртинских наездников.

Тяжести отряда, оставленные в Судакенте, 15-го числа благополучно прибыли в Ечмиадзин, но по трудности дороги пало еще 26 подъемных лошадей.

Неприятель несколько раз покушался сделать нападение на обоз, но благоразумные распоряжения майоров: Минченки и Бельфорта не допустили его причинить нам вреда.

Ген.-адъютант Бенкендорф от 16 апреля из монастыря же Ечмеадзина доносит следующее:

Нуждаясь в провианте, он решился идти на Сардарь-Абад, что, по распросам, в 20 верстах от Ечмеадзина, влево от дороги к Талыну. Если не будет никакой возможности овладеть Сардар-Абадом, то он направится чрез Талынь к Арпачаю, дабы, снабдив себя съестными припасами из Карского пашалыка, возвратиться к Ечмеадзину и продолжать действовать наступательно.

В Ечмеадзине оставлен подполк. Волжинский со вторым баталионом Ширванского пехотного полка, 273 человека слабых разных команд, 2 орудия и 100 казаков с тяжестями обоза и с продовольствием на 12 суток, большею частию пшеницею в зерне; с отрядом продовольствия взято на 4 суток, также частию в зерне, но можно думать, что оного и на шесть дней достаточно будет.

Подполк. Волженскому предписано стараться о накоплении съестных припасов, ежели бы жители, ободренные присутствием нашим в области Ериванской, начали возвращаться в жилища свои. Для устройства гошпиталя оставлен главный отрядный штаб-лекарь к. а. Миров; в монастыре в 35-ти чистых комнатах может поместиться 860 больных.

Армянский архиеп. Нарцес, отправившийся с отрядом, по прибытии в Ечмеадзин издал прокламацию соотечественникам своим, обитателям Ериванской и Нахичеванской провинции.

До получения сего рапорта я тремя в разное время отправленными приказаниями давал знать ген.-адъютанту Бенкендорфу о двух транспортах, к нему следующих, предписывая в случае недостатка продовольствия для сближения с подвозами отступить к нашей границе: ныне, по удалению от места происшествий, не будучи в состоянии решительно определить действий ген.-адъютанта Бенкендорфа, я ограничился известить его по получении сего рапорта чрез нарочных, по разным дорогам отправленных, о прежних моих предположениях и пособиях, которые от меня он получить может, а именно, что, кроме двух уже выступивших транспортов, я употреблю все средства, чтобы и третий транспорт мог прибыть в Ечмеадзин к 10-му майя.

Вследствие сих обстоятельств по утверждению г. начальника Главного штаба е. и. в. я сделал следующий план:

Ечмеадзинский гарнизон поддерживать, ибо, не знавши, где находится ген.-адъютант Бенкендорф, было бы опасно оставить сие место, как большое пособие в случае обратного движения его.

Подполк. Волженскому приказано держаться в монастыре, ибо если бы первый транспорт и не дошел туда, то у него достаточно продовольствия почти по 1 майя, а к 2-му числу оного месяца должен туда подойти и второй транспорт, которому предписано непременно к сему сроку прибыть к Ечмеадзину и который не может подвергнуться опасности, состоя из всего 39-го егерского полка, 1000 казаков и двух орудий, ибо к прежде назначенному конвою прибавлены остальные роты сего егерского полка.

Весь отряд сей под командою ген.-м. Шабельского выступит из Джелал-оглу 24-го числа сего месяца и потому может поспеть без затруднения к 2-му майя в Ечмеадзин.

Генерал-адъютант Паскевич

ЦГВИА, ВУА, д. 4312, лл. 78—79, об. Подлинник.

№ 148

1827 г. апреля 22—Рапорт К. Х. Бенкендорфа И. Ф. Паскевичу о происшествиях в Эриванском ханстве

Монастырь Эчмиадзинский

Мирза Раджиб-Али, называющий себя письмоводителем ереванского сардара, бежал из Еревана и явился ко мне. Он объявил, что в сражении при Карасу-Баши кроме простых кавалеристов, о коих в донесениях никогда не упоминают, куртинцы потеряли убитыми Ага-Магу и Хизо, знатнейших и самых храбрых вельмож их нации. Кро Ага и четыре важных чиновника тяжело ранены, в бомбардировании Сардар-Абада два чиновника убиты. Потеря Измаил-хана крайне огорчила сардара, лишив его надежнейшего предводителя для кавалерии.

По словам мирзы, сардар уверен, что я не двинусь к Еревану прежде прибытия подкреплений и тогда намерен он удалиться в замок свои Мако, за Аракс, куда отправил уже семейство и сокровища свои. Узнав о походе полк. кп. Севарсемидзева к Арпачаю, он послал объявить пашам: карсскому и баязетскому, что они подвергнутся его мщению, есть ли снабдят провиантом кн. Севарсемидзева.

В Эривань не ожидают войска из Персии; кажется, что Аббас-Мирза сосредоточивает силы свои около Тавриза, страшась нападения со стороны Агара; он прислал недавно сардару четыре тысячи томанов с приказанием нанять турецкую кавалерию, дабы заставить нас думать, что турки помогают персиянам; на сие сардар отвечал, что русских нельзя обмануть столь грубой хитростью п не предпринял никаких мер к исполнению повеления Аббаса-Мирзы.

Карапапахской Наги-хан укрепился в Гярии и отказался действовать вместе с куртинцами, презирая неоднократные угрозы сардара; вероятно, что лишь только узнает о движении в. высокопр-ва за границу, Наги-хан покорится российскому престолу.

Совершенный недостаток в продовольствии принуждает меня к бездействию до возвращения полк. кн. Севарсемидзева или прибытия транспорта из Грузии, но сие самое бездействие обратилось в пользу нижних чинов—им необходимо нужен был отдых, коим ныне пользуются, и они успеют справить обувь, находящуюся в самом жалком положении. Число больных, несмотря на терпимую нужду, ежедневно убавляется.

Генерал-адъютант **Бенкендорф 2-й**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, лл. 30, 37.
Подлинник.

№ 149

1827 г. апреля 23—Рапорт К. Х. Бенкендорфа И. Ф. Паскевичу о получении провианта и подготовке к осаде Ереванской крепости

№ 89 *Монастырь Эчмиадзинский*

Вчера в 6 часов пополудни обрадован я был прибытием сюда транспорта с хлебом под прикрытием двух рот Тифлисского пехотного полка, совершивших переход из Джелал-оглу в 6 дней. Шт.-к. Питриев, командовавший конвоем, довел оный в наилучшем состоянии,

так что при всей скорости похода и тяжести выюков пало только 19 быков из 440, за что всепокорнейше прошу в. высокопр-во объявить ему благоволение по корпусу.

Я не мог выполнить повеления о высылке баталиона навстречу транспорту, получив оное только за час до прибытия провианта, к тому же мера сия к безопасности транспортов ныне не нужна, ибо во все время следования последнего ни один конный персиянин не показывался на дороге да и в окрестностях монастыря, как уже я имел честь донести в. высокопр-тву, не видно куртинцов.

По принятии полками 10-дневного провианта, я выступаю к Еревану, не дожидаясь полк. кн. Севарсемидзева, которой по возвращении с отрядом соединится со мной.

При сем имею честь представить в. высокопр-ву копии: одну с прокламации мной жителям Еревана и другую с письма к сераскиру арзерумскому*.

Орудие и две роты Тифлисского пехотного полка в команде шт.-кап. Питриева транспорт прикрывавшие, как равно 7-го карабинерного полка 84 человека с пор. Жаркевичем, в ведении коего находились сухари, согласно воле в. высокопр., после растаха одних суток из монастыря Эчмиадзинского отправятся обратно в Джелал-оглу.

По предписанию в. высокопр-ва об отыскании здесь растения генна герчак я сделал распоряжение и, коль скоро оное будет найдено, не замедлю моим донесением.

Генерал-адъютант **Бенкендорф 2-й**

ЦИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, лл. 21, 24.
Подлинник.

№ 150

1827 г. апреля 23—Рапорт Н. П. Панкратьева о намерении поменять место лагеря его войск

№ 1 *Лагерь у Худоперинского моста*

Получив секретное предписание в. высокопр-ва от 13 апреля за № 23 чрез полк. кн. Абхазова[65] 21 апреля, спешу донести, что вступив в командование Карабахским отрядом, я нашел его расположенным по левую сторону Аракса близ Худоперинских мостов в весьма невыгодной позиции. Лагерь поставлен на весьма низком месте, подверженном выстрелам неприятельским, травы поблизости не имеется, лошади терпят недостаток в фураже и место для людей весьма нездоровое. Хотя предместник мой г. ген.-лей. кн. Мадатов намереван сделать переправу в сем месте чрез Аракс, починив нижний мост, в коем сломано три арки ,но как сие не может быть произведено без большой потери людей, да и в случае удачного перехода на правой берег, неприятель, занимая высоты и утесы, может ретироваться весьма выгодно в ущелье Калейбарское, то находя, что переправа чрез Аракс в сем месте весьма невыгодна, не представляет никаких благоприятных последствий и лагерное расположение наше на левом берегу совершенно неудобно, я решился отойти от Аракса в удобное место для войска, не скудное водой и фуражом. Сегодня отойду не более 12 верст до речки Карасу, а завтрашнего числа до Козлучая, отстоявшего от Арак-

* Эти документы не публикуются.

са в 29 верстах, откуда сделаю сильную рекогносцировку к Араксу к стороне Маральяна, буду искать удобного места для переправы на правой берег сей реки, дабы сколько можно более тревожить неприятеля и исполнить цель предположенной демонстрации за Аракс; но, во всяком случае, я сохраню коммуникацию свою с Ах-угланским магазейном и около 8 маия прибуду к Гирюсам по назначению в. высокопр-ва, ежели не встретится особенных каких-либо обстоятельств. Между тем, осмеливаюсь покорнейше просить в. высокопр. сообщить мне для нужного мне соображения предположенное время, в которое войска паши могут вступить в Нахичевань.

На вопросы в. высокопр-ва: 1) какие у нас запасы в Гирюсах, Ах-углане и Зардобе, 2) как идет перевозка продовольствия с Куры в Ах-углан и Нахапсу, 3) какие имеются здесь средства для транспортировки продовольствия из Ах-углана в Гирюсы и, в случае дальнейшего моего следования к Нахичевану, какие запасы могут итти со мною?—донесу в. высокопр-ву вслед за сим, получив от полк. кп. Абхазова нужные для сего сведения, о чем почтеннейше донести честь имею.

Генерал-майор **Панкратьев**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, лл. 27—28.
Подлинник.

№ 151

1827 г. апрель 24—25—Журнал Отдельного Кавказского корпуса

24 апреля. В дополнение рапорта о разбитии куртинцов, ген.-адъютант Бенкендорф от 20-го числа сего месяца из монастыря Ечмеадзинского доносит:

16-го числа неприятель, обманутый движениями к Еривани трех рот Ширванского пехотного полка, бросился туда с Сардар-Абадской дороги и окружил спи роты. Командовавший оными м. гр. Бельфорт, построившись в каре, в течение двух часов отражал все покушения неприятеля и стрелки ранили много куртинцов.

В 12-ти верстах от Ечмеадзина к Сардарь-Абаду находится урочище Карасу-Баши, покрытое крупным и частым камнем; тут ждали русских Гассан и Измаил ханы, уверенные, что на грунте. гибельном для кавалерии, легкие и пылкие лошади их возмут верх над казачьими, изнуренными трудным походом и тяжело навьюченными.

Казаки под начальством полк. Карпова 2-го бросились с невероятным мужеством на центр куртинцев, опрокинули и гнали их до каменистой высоты около двух верст.

Между тем подполк. Андреев с полком своим и стрелками опрокидывал правый фланг.

Измаил-хан, видя бегущий центр свой, быстро бросился к оному, собрал рассеянныя толпы и восстановил бой, но скоро тяжело был ранен и взят в плен.

Казаки, вновь ободренные своими офицерами, особливо полк. Карповым и флигель-адъютантом гр. Толстым, довершили поражение неприятеля, который скрылся в Сардарь-Абаде.

Поражение куртинцев имело хорошее влияние на монахов Ечмеадзинскаго монастыря, которые, видя бессилие персиян, не страшатся их мщения и начинают сообщать известия о движениях неприятеля.

Архиепископ же Нарцес, не лицемерно преданный России, поощряет их своим примером и старается побудить к покорности Наги-

хана, наиболее уважаемого из старшин карапапахских, живущих по Южному берегу озера Гокчи.

Сардар возвратил ген.-адъютанту Бенкендорфу 17-го числа двух рядовых из числа пленных наших, содержащихся в Еривани, но более с ним никаких сношений не было: предместия Еривани совершенно истреблены и жители переселены внутрь крепости, что произвело ужаснейшую тесноту и при наступлении знойного времени будет причиною заразительных болезней.

Конница куртинская уже не показывается; сражение при Карасу-Баши уничтожило самонадеянность сих отличных всадников, тем более, что потеря храброго Измаил-Хана оставила их под непосредственным начальством брата сардаря Гассан-хана, глубокою старостию лишенного бодрости, нужной военачальнику.

19-го числа для отыскания продовольствия ген.-адъютант Бенкендорф отрядил флигель-адъютанта полк. барона Фредерикса с 500 человек Грузинского гренадерского полка с одним орудием и сотнею казаков и Ширванского полка подполк. Волженского с тремя ротами его баталиона и также одним орудием и сотнею казаков. Последний поднялся вверх по реке Абарани и привез 13 четвертей чалтыка (неочищенное сарочинское пшено).

Полк. же барон Фредерикс в деревнях, лежащих к Араксу, нашел 25 четвертей чалтыка. Оба они привели несколько жителей, которых ген.-адъютант Бенкендорф отпустил с тем, чтоб они объявили другим, что мы всех приглашаем возвратиться в свои жилища и будем с ними поступать милостиво.

20-го числа утром ген.-адъютант Бенкендорф отрядил м. Хамутскаго с баталионом 7-го карабинернаго полка, одним орудием и сотнею казаков в деревню Аштарак, в 18-ти верстах от Ечмеадзина, для отыскания провианта.

По возвращении полк. кн. Севарсемидзева ген.-адъютант Бенкендорф предполагает двинуться к стороне Нахичевана, разослав партии по разным направлениям для возвращения поселян в их жилища и получения по возможности съестных припасов.

Одобряя вообще распоряжения ген.-адъютанта Бенкендорфа, по утверждению г. начальника Главного штаба е. и. в., я предписал немедленно остановить движение к Нахичевани: теперь назначение отряда ген.-адъютанта Бенкендорфа преимущественно должно состоять в обеспечении подвозов наших в Ечмеадзин, ибо одни запасы, отсюда доставляемые, могут нам дать средства к дальнейшим действиям.

25 апреля. Шамшадильский татарин, ныне возвратившийся из Еривани, показывает:

1) Он выехал оттуда 13-го числа сего месяца и следовал чрез Балыхчай и Шамшадильские горы.

2) Сардарь и Худадод-хан, бывший визирь Александра царевича, были тогда в Еривани. Туда прибыли до 2-х тысяч хойских сарбазов, и скоро ожидали марагийских. Вообще полагают, что там соберется до 30.000 человек. По слухам, один сын шахский с войском Хорасанским выступил уже из Тегерана для следования в Карабах.

3) Жители кирк-булакские и гокчинские перешли за Аракс, остались только даралагезские, с тем чтобы к нам передаться, ибо они давно ушедшие из наших провинций и мною уже посланы люди для приглашения их быть сначала спокойными и потом войду в сношение с ними для приведения их в подданство г. и.

4) Вообще ериванские жители желают покориться; 13-го числа они не были еще выведены из форштатов.

5) Корма еще в горах не было, снега мало, грязь небольшая. Возле же Еривани корма хорошие, посевов в равнинах много, но в горах находятся только осенние посевы, а весенних не успели сделать.

Так как только до 600 ароб готово для транспортов продовольствия, то посему общее движение и остановлено до совершенного изготовления оных, дабы на 40 дней поднять провиант с собою.

Нынешний поход ген.-адъютанта Бенкендорфа еще более доказал мне, что не должно надеяться на способы продовольствия в неприятельском краю, по во всяком случае я постараюсь быть в конце майя месяца в Нахичевани.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА, ВУА, д. 4312, лл. 82—84 об. Подлинник.

№ 152

1827 г. апреля 25—Рапорт К. Х. Бенкендорфа И. Ф. Паскевичу о военных действиях в окрестностях крепости Ереван

№ 97 *Лагерь при кр. Эривань*

23-го числа в 3 часа пополудни, выступив из Ечмнадзина, остановился с отрядом на биваках близ рукава реки Занга, в полуверсте от оной, и целый день, кроме одного пикета, не видно было неприятеля.

24-го поутру в 6 часов, перешед Зангу вброд, я продолжал движение к Еривану. Гассан-хан с кавалерией занимал высоты близ переправы, но при приближении Донского козачьего полка Карпова 2-го отступил до ближайшей к городу деревни; тут наездники спешились и пользуясь канавами, заборами и возвышениями, начали оборонятьсся, но две роты Грузинского гренадерского полка выгнали их из всех закрытых мест и преследовали до высоты, на юго-восточной стороне крепости лежащей, которой и овладели; неприятель, открыв сильный огонь из стен города, сделал вылазку баталионом сарбазов, которые заняли сады с южной и восточной стороны, но были принуждены стрелками Грузинского гренадерского и 7-го карабинерного полков удалиться поспешно и в вечеру сады остались за нами. Неприятельская кавалерия, покрывавшая цепь гор от Еривана по направлению к Нахичевану, удалилась под защитой болотистой канавы, препятствовавшей казакам сделать на оную нападение. Во весь день беспрерывной перестрелки с нашей стороны тяжело ранен ординарец мой, храбрый урядник Кульгин, и три рядовых Грузинского гренадерского полка.

Сего дня в час пополуночи отрядил я 2-й баталион Ширванского пехотного полка и две роты 7-го карабинерного с шестью орудиями на Ираклиеву гору. Подполк. Волжский и флигель-адьютант ротмистр гр. Толстой, начальствовавшие сим движением, исполнили оное с чрезвычайной быстротой, заняли высоту, а командир артиллерии подполк. Аристов действовал столь успешно, что первым выстрелом сбил в амбразуре одно неприятельское орудие и множество гранат упало в город и в дом сардаря, против которого поставлена была батарея и которой несколько раз загорался. В 4 часа пополудни значительное число сарбазов и конницы под начальством коменданта Саван-Кули-хана пробрались по садам, на юго-западной стороне города лежащих, и заняв скрытно цепь гор, напали со всех сторон на стрелков, расположенных на возвышении близ оной цепи, но стрелки с отменной храбростью удержали позицию до прибытия роты 7-го карабинерного

полка, которая, обошед неприятеля, ударила на него в тыл, так что все сарбазы и конница, стоявшие на сем месте числом до ста человек, были истреблены, и в то же время с восточной стороны крепости учинено было общее нападение и неприятель хотя защищался с большим упорством, пользуясь выгодой местоположения, ему известного, и пушечным огнем крепости и выведенных на позицию фалконетов, обращен был в бегство и преследованный на ружейный выстрел от стен, с которых произведен был даже сильный батальный огонь. Он потерпел значительный урон, судя по числу мертвых тел, оставленных им на месте, и по свидетельству бежавших из города жителей и сарбазов. С нашей стороны Грузинского гренадерского полка подпор. Вачнадзе, командовавший вышеупомянутым взводом на высоте, убит пулей в голову в ту минуту, когда бросился на штыки, и 19 рядовых ранено. Начальник штаба полк. Гурко, командовавший весь день действовавшими войсками, командующий Грузинским гренадерским полком флигель-адъютант полк. бароп Фридрикс находились во все время в самых опасных местах и в двух шагах от него убит храбрый Вачнадзе; м. Корниенко, кап. Подлуцкий, кн. Шаликов, Литвинов, шт.-кап. Чубинский и 7-го карабинерного полка шт.-кап. Колпинский, начальствовавший ротами, и все г. г. офицеры оказали примерную храбрость.

Гассан-хан показывается около лагеря, но не приближается к оному и во время дела находился в отдалении на высотах, окружающих Еривань.

Все сады заняты нашими стрелками, а Ираклиева гора—двумя ротами 7-го карабинерного полка с четырьмя орудиями.

Пленных не сделано, потому что гренадеры не давали пощады ни одному персиянину.

Генерал-адъютант **Бенкендорф 2-й**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 9, лл. 35—36.
Подлинник.

№ 153

1827 г. мая 11*—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о сформировании армянского ополчения

№ 59 *Тифлис*

Во исполнение утвержденного в. высокопр-вом предположения о сформировании здесь армянского и других земскнх ополчений, составлено мною предположение для армян, в копии при сем прилагаемое, о приведении коего в действие предписано уже мною г. Тифлисскому военному губернатору, причем поставлено ему на вид стараться устроить таковое же ополчение из грузин пешее и из татар конное.

Успех в наборе армян в Тифлисе довольно хорош, в первые дни их было 20, а теперь уже 100.

Ген.-адъютант Сипягин[66] говорил, что находятся охотники и для грузинского ополчения.

Генерал-адъютант **Паскевич**

Резолюция:

Высочайше повелено уведомить г. Паскевича, что г. и. соизволяет на сию меру только на нынешнее военное время,—и что для образования постоянной армянской стражи сделать дать особенное соображение, а для сего возвратить в Г[лавный] ш[таб] копню с сего предположения. 31. майя 1827 г.

* Дата получения—25 мая 1827 г.

Пометы:
Ген. ад. Паскевичу 2 июня № 198
Г. воен. министру —«— № 199
Дежурн. генералу —«— № 200

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, лл. 1—1, об. Подлинник.

№ 154

1827 г. мая 29*—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о снабжении армянского ополчения вооружением и амуницией

Лагерь при укреплении Джелал-оглу

Во исполнение высочайшей с. и. в. воли, сделав распоряжение о сформировании армянского ополчения, имею честь в. высокопр-ву покорнейше донести, что такового по 29 мая настоящее число составилось 129 человек и оным я в необходимости нашелся давать вооружение и амуницию из арсенала и полков с тем, чтобы последние, исключив из наличности, требовали в возврат по принадлежности, ибо нельзя быть уверенным, чтобы впоследствии не могла произойти растрата, особенно же порчь. Начало же ополчения сего подает надежду, что оно усилится с ожидаемым успехом, равным образом приказал довольствовать означенное ополчение провиантом и порциею наравне с нижними чинами, а на обмундирование и прочие надобности назначил потребную сумму из определенной на предмет экстраординарных расходов по войне с Персиею.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, л. 11. Подлинник.

№ 155

1827 г. мая 29—Рапорт Л. Я. Севарсемидзе К. Х. Бенкендорфу о желании Аслан-Султана Шадлинского и Мехти-Кули хана Карабахского принять российское подданство

№ 89 *Лагерь при крепости Эривань*

Долгом поставляю донести подробно до сведения в. пр-ва, прибыли ко мне люди с письмами от Аслана султана Шадлинского и Мехти-Кули-хана Карабагского. Первой пишет и словесно просит убедительно исходатайствовать от корпусного командира г. ген. от инфантерии ген.-адъютанта и кавалера Паскевича принять под покровительсто г. и., а чтоб доказать ему приверженность свою, кроме своего народа пригласил к себе и других агаларов Эреванского ханства с подвластными под наше покровительство, которые охотно согласились, Ахмед-ага, Умбат-ага, Мамад-ага, Аляр-бек, Пир Мурат султан куртинский.

Второй, Мехти-Кули-хан, бывший владелец карабахский, также убеждает меня, чтоб я объяснил главнокомандующему о несчастном его положении и что он удалился из своего отечества не с тем, чтобы изменить государю или от притеснений нашего правительства, но вынужден был сие сделать от сильного гонения и явных обид ген. Мадатова. Защиты же и справедливости не мог иметь от здешнего начальст-

* Дата получения 17 июня 1827 г.

ва. Просит он г. и. о защите, лишен был всех средств и единый способ оставался уйти из своего ханства.

Оные письма при сем в. пр-ву представляю в оригинале*.

Мехти-Кули-хан велел мне сказать, Аляр-хан с семью тысячами конницы отправлен к Араксу для наблюдения отряда нашего из Карабага. Аббаз-Мирза же собирал свои войска и конницу.

Людей же присланных возвращаю завтрашний день, пишу Мехти-Кули-хану и Аслан султану, поспешали бы послать людей разведать подробнее об Аббаз-Мирзе и Аляр-хане, заверив их именем главнокомандующего, что они не останутся без должного награждения. Надеюсь получить сведения, о чем в. пр. почтеннейше доношу.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 1025, оп. 1, д. 93, лл. 4—5.
Отпуск.

№ 156

1827 г. мая 30—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о награждении армян Мартироса Векилова и Григория Тер-Калантарова

По дошедшим до меня сведениям Бомбакской дистанции армяне Мартирос Векилев, арзерумский выходец, и Григорий Таир Калантаров, караклисский житель, оказанными правительству услугами заслуживают внимания начальства. Мартирос Векилев, долгое время бывши употребляем по разным поручениям по службе, в прошедшем 1826 году находился в Гумрах при полк. барове Фредериксе, где оказал отличную храбрость во многих стычках; будучи потом при войсках в Караклисе и Джелал оглу начальствовал армянскою конницею и с неутомимым усердием охранял границы и был при преследовании неприятеля у Джелал-Оглу и Мирага в отряде ген.-м. Давыдова[67]; в нынешнем году находился при ген.-адъютанте Бенкендорфе и употреблялся для переговоров с неприятелем, был при поражении Гассан-хана при Сардар-Абаде и в сражении 9 маия.

21 маия, находясь при экспедиции войскового старшины Вербицкого в Кирк-Булак, уговорил сдаться до 90 человек персиян, засевших в овраге и производивших сильную пальбу на окружавших их казаков.

Григорий Таир Калантаров, караклисский житель, весьма долгое время употребляется по разным делам службы, в прошедшем году при нечаянном нападении на Мирагский пост, будучи послан полк. кн. Севарсемидзевым к сардарю для объяснения о первых неприязненных поступках персиян, был схвачен неприятельским караулом, в грех местах ранен, потом 4 1/2 месяца держался в Эривани в оковах и освобожден за значительную уплаченную им сардарю сумму, ныне оказывает большое усердие и полезен по доставлению лазутчиков и проводников.

В уважение таковых заслуг сих армян я имею честь покорнейше просить в. высокопр-во об исходатайствовании им всемилостивейшего награждения: Мартиросу Векилеву чин прапорщика, а Григорию Таиру Колонтареву чин 14-го класса.

Подписал—генерал-адъютант **Паскевич**

Резолюция И. И. Дибича:

Высочайше повелено исполнить. 8 июля.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6218, ч. 2 л. 19 и обор. Копия.

---

* Письма не публикуются.

№ 157

1827 г. июня 2—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу об организации второй армянской дружины и отправке ее в действующую армию*

№ 697 *Тифлис*

2-я армянская дружина, под наблюдением моим сформированная в Тифлисе в числе ста человек, вооружена и снабжена всем принадлежащим к походу, которая в команде Херсонского гренадерского полка подпор. Акимова отправлена ныне из Тифлиса для присоединения к действующим войскам, при Эриване находящимся, и о том честь имею донести в. высокопр-ву.

Генерал-адъютант **Сипягин**

Помета:

Гр. Татищеву 5 июля № 232, дежурному генералу 5 июля, № 233.

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, л. 9. Подлинник.

№ 158

1827 г. июня 3—Рапорт П. П. Сухтелена 2-го дежурному генералу Главного штаба о формировании армянской дружины и отправке ее в действующую армию

№ 200

Тифлисский военный губернатор от 15-го мая донес г. начальнику Главного штаба е. и. в., что по предписанию г. командира Отдельного Кавказского корпуса он сформировал лишь на время войны в Тифлисе 1 дружину из армян, 117 человек, которая по снабжению всем потребным к походу 15 майя отправлена из Тифлиса к Эчмеадзину для присоединения к действующим войскам. О чем имею честь известить в. пр-во.

Подписал—генерал-лейтенант гр. **Сухтелен 2-ой**[68]

Помета:

Г. военному министру 3 нюня № 199 с переменою. О сем донося в. с-тву, имею честь представить и копию с предположения, на основании коего будут формировать баталионы из армян.

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, л. 8. Копия.

№ 159

1827 г. июня 14—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому о предполагаемых действиях по осаде и взятию крепости Ереван

№ 101

По общему предположению военных действий и по другим соображениям, главные силы наши не могут быть задержаны под Ериваию, но оставляется под оною отряд вам вверенный.

Назначение его троякое:

а) по возможности продолжать блокаду, в) удерживать неприятельские войска от покушений как против наших границ, так и против перешедших к нам татар, с) наконец по миновании жаров и прибытии осадочной артиллерии приступить к осаде крепости Эриванской. Дальнейшие действия ваши не могут еще быть определены. Сообразно с сим поставляется вам на вид следующее.

* Дата получения—17 июня 1827 г., с. ж. № 203.

1) Блокаду имеете продолжать до тех пор, пока жары не увеличатся; предмет оной—прекратить всякое сообщение неприятеля с крепостью, не допускать могущие притти подкрепления и подвозы и пальбою беспокоить жителей.

2) Блокаду будете содержать тем же порядком, как теперь она содержится, разве вы найдете нужным сделать перемены, то сие зависит совершенно от вас.

3) В рассуждении сардаря и комсндапта Суан-кули-хана, нужно быть осторожнее и не увлекаться разными обещаниями их, особенно последнего, которые они дают единственно, чтобы надеждою сдачи отклонить решительные меры со стороны начальника блокады. Лучше всего как можно менее иметь с ними переговоров, а устрашать деятельностию и бдительностию.

4) Так как военные дела совершенно будут занимать вас, то я счел полезным поручить управление жителей ериванских, возвращающихся в окрестности монастыря Эчмиадзина и другие ближние места, армянскому архиеп. Нерсесу под совершенным влиянием вашим, полагаясь на опытность, благоразумие и преданность его к правительству. Ему вменяется в обязанность обратить особенное внимание па поливание полей и собрание наибольшего количества хлеба, в чем не оставьте ему содействовать по возможности*.

5) Касательно татар, перешедших к нам, нужно особенно ласково обходится с начальниками их, оказывать им всевозможное покровительство, но строго смотреть, чтобы они не предавались разбоям и не нападали на транспорты наши. Весьма полезно было бы и других понуждать перейти к нам, особенно тех, которые остались в Алагезских горах**.

6) Монастырь Эчмиадзинской займите баталионом и 4 орудиями с командою казачею, переменяя оные по вашему усмотрению. Осмотрите монастырь и окружности оного; весьма полезно было бы если возможно два орудия поставить на стены по углам, а два у ворот для вылазок, так же сломать ограды и даже здания на ружейный выстрел от монастыря, но сие исполните не иначе как по согласию с архиеп. Нерсесом***.

7) Другой баталион Севастопольского полка назначается для конвоирования транспортов с 2 орудиями 21 артиллерийской бригады легкой № 2-й роты и имеющими прибыть сюда с провиантом.

8) Когда жары побудят вас снять блокаду, то удерживая как вышеозначено Эчмеадзин, отступить обратно к Судагену так, чтобы иметь подножный корм и по мере истребления его подвигайтесь ближе к Башабаране. В сем положении не оставьте в случае оплошности гарнизонов Эрнванского и Сардар-Абадского воспользоваться тем и нанести им возможный вред. Если бы неприятель собрал какие-либо силы, то нужно быстро приблизиться к ним п разбить их. Вообще не упустите неприятелю затруднить средства к сбору продовольствия и беспокойте его как можно более, дабы чрез то отвлечь его от вторжения в наши границы, или нападения на перешедших к нам татар. Естьли бы неприятель сделал вторжение в наши границы, то движением на тыл его старайтесь устрашить его и по возможности даже пресечь ему отступление. Вы должны предузнать намерения неприя-

---

* *Помета:* Ничего не было сделано.

** *Помета:* Татары до взятия Еривани не переходили.

*** *Помета:* Не было исполнено сломки оград.

теля чрез исправных верных лазутчиков, заплату коим и другие экстренные расходы отпускается вам 1000 червонных, а для подарков экстраординарные вещи в прилагаемой ведомости значущиеся*.

Для удобнейшего исполнения быстрых движений имейте весь ваш вагенбург всегда готовым к отражению неприятеля и весьма полезно бы для прикрытия оного иметь на месте лагеря небольшие два редута, соединив их трашею, так что бы вы всегда могли безопасно оставлять вагенбург и налегке двигаться.

На случай опасности в Эчмеадзине учредите ночные и денные сигналы**. В Эчмеадзине оставляется вам полный гошпиталь на 150 чел., и ожидается еще из Джелал-оглу на 500 чел. вещей.

Когда представится возможность, отправляйте из Эчмеадзина как можно более больных в Джелал-оглу. Само по себе разумеется что по снятии блокады не должно посылать больных в Эчмеадзин, а содержать при отряде для отправления в Джелал-оглу, для чего и должно устроить при лагере вашем летний временной гошпиталь.

10) Средства нашего продовольствия суть следующие.

В Эчмиадзине вы имеете полную дачу провианта по 1-ое июля и порционного скота (по 3 полуфунта мяса в неделю для человека) по 15 июля же... 31 маия выступил из Шулавер в Джелал-оглу транспорт из 435 арб на коем: муки 1167—чет, сухарей 486—чет, круп 306 и ячменя 8 четвериковой меры 592—чет; из Джелал-оглу сей транспорт имеет следовать к вам под прикрытием баталиона Севастопольского пехотного полка. Вы распорядитесь своевременно о направлении сего транспорта по усмотрению нашему к Эчмиадзину и Эривани или на пункт линии вашего отсутствия, не упуская из виду иметь всегда в Эчмеадзине месячное продовольствие для гарнизона и гошпиталя.

14-го числа сего м-ца должны были быть в Шулаверах исправленные 300 казенных ароб и потом наложены провиантом для отправления к вам, об оных равно и о дальнейшем продовольствии вашем снеситесь с г. Тифлисским военным губернатором и в случае отсутствия его с ген.-м. Ховеным. Так же примите меры о снабжении себя порционным скотом; для чего воспользуйтесь всеми средствами продовольствия, какия только представит вам земля, покупая хлеб от жителей чрез посредство Нерсеса или реквизиционным образом или собранием с полей для первого случая оставлено из сумм интендантского ведомства комиссионеру 9 класса Вишняковскому 1000 червонцев и 3000 руб. серебром, для хранения и расходования коих в. пр-во возьмете надлежащие меры.

11) Для разных надобностей отряда вашего оставляется 74 казенных арбы в распоряжение в. пр-ва.

12) Сообщение ваше с Грузиею и с главным отрядом содержите чрез нарочно отправляемых татар и армян; команды же в случае каких-либо конвоировок посылайте в Грузию всегда в значительном числе, дабы они были безопасны от нападения хищников, в Нахичевань же не отправляйте команд без особого на то приказания.

13) В случае каких-либо беспокойств от турецких подданных, особенно от известного Шериф аги Магазбертского, не оставьте принять всевозможные меры для наказания их в границах наших, но в турецких же землях не преследуйте, только требуйте от пашей удов-

---

* *Помета:* На гарнизон Ериванский и Сардарабатский не было делано никакого движения, вместо того оные гарнизоны беспокоили Ечмиадзин.

** *Помета:* Не были учреждены.

летворения, а меня не оставьте уведомить; то же делайте если бы персияне прошли чрез турецкие земли, в протчем в случае преследования их нет надобности оставаться на самой пограничной черте, внутрь же их владений ни в каком случае вдаваться не должно.

14) Время вторичного наступления на Эривань и осады оной определиться уменьшением жаров и прибытием осадной артиллерии, для которой лошади должны быть приведены 26 июля в Тифлис, оная будет следовать к вам под прикрытием 3 пионерных рот, для безопасного оной следования примите нужные меры общие с Тифлисским военным губернатором.

15) Для усиления отряда вашего во время осады конвоирования осадной артиллерии, назначаются два баталиона Кабардинского пехотного полка, оные прибудут в Тифлис 17 июля, о присоединении их к отряду снестись с г. Тифлисским военным губернатором, которого не оставьте уведомлять о всем, у вас происходящем и о сведениях, получаемых о неприятеле.

16) Ген.-м. Трузсон[69] остается при отряде вам вверенном, для производства осады инженерных работ, в случае же болезни вашей при сем препровождается предписание на имя его, которое вы сму вручите вместе с сим наставлением, для командования отрядом.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 27—30 об.
Копия.

№ 160

1827 г. июня 14—Приказ И. Ф. Паскевича о назначении А. И. Красовского командиром блокадных войск и о войсках, предназначенных для осады крепости Ереван

В лагере при монастыре Эчмиадзине

Исправляющий должность начальника корпусного штаба г. ген.-лейт. Красовский назначается командиром блокадных войск Эриванской крепости, коему и принять немедленно начальство над сими войсками, и блокаду от ген.-адъютанта Бенкендорфа, а с тем вместе вступить по прежнему в командование 20-й пехотной дивизии; вместо же его исправлять должность начальника корпусного штаба свиты е. и. в., по квартермейстерской части полк. Муравьеву.

2) Находившемуся при г. ген.-лейт. Красовском, 41-го егерского полка шт.-кап. Ахвердову состоять при исправляющем должность начальника корпусного штаба г. полк. Муравьеве.

3) Войска, остающиеся под командою ген.-лейт. Красовского для блокады крепости Эривана, суть следующие:

Крымский пехотный полк. Севастопольский пехотный полк. 39-й егерский полк. 40-й егерский полк. 20 артиллерийской бригады 1-я батарейная рота и то же бригады 2 и 3-я легкие роты. Одна пионерная рота.

Донской козачей конно-артиллерийской № 3 роты 2 орудия. Донской козачий полк. Сергеева полк. Донской козачий подполк. Андреева полк. Грузинская милиция.

При сих войсках находиться свиты е. и. в. по квартермейстерской части подполк. Жихареву и Тифлисского пехотного полка кап. Гене.

4) Прочие войска, за исключением отряда ген.-лейт. Красовского, разделяются для боевого порядка на две дивизии, из коих 1-я под командою ген.-м. кн. Вадбольского[70], а другая ген.-лейт. кн. Эристова[71].

Войска 1-й дивизии:

1-я линия

2 баталиона 7-го карабинерного полка, Кавказской гренадерской артиллерийской бригады 3-я легкая рота.

2-я линия

2 баталиона Херсонского гренадерского полка и при оном армянское ополчение.

3-я линия

Борисоглебский уланский полк. Серпуховский уланский полк. Конно-артиллерийская рота № 13-го.

Резерв 1-й дивизии:

Лейб-гвардии сводный полк. 3 пионерного баталиона 2 роты в команде полк. Еврейнова. При сей дивизии находиться свиты е. и. в. по квартирмейстерской части полк. Гиертта.

2-й дивизии:

1-я линия

Ширванский пехотный полк. Кавказской артиллерийской гренадерской бригады 2 легкая рота.

2-я линия

Тифлисский пехотный полк.

3-я линия

Нижегородский драгунский полк. Кавказской артиллерийской гренадерской бригады 1 батарейная рота. Донская козачья конно-артиллерийская рота № 3.

Резерв 2-й дивизии:

Грузинский гренадерский полк.

При сей дивизии находиться свиты е. и. в. по квартирмейстерской части пор. Блому.

В боевом порядке ген.-лейт. Иловайскому командовать козачьими полками: 1. Геп.-лейт. Иловайского. 2. Полк. Карпова. 3. Полк. Шамшева. 4. Полк. Леонова. 5. 1-м конным Черноморским. 6. 4-м конным Черноморским.

Ген.-адъютапту Бенкендорфу командовать всею регулярною кавалериею.

Начальнику артиллерии вверенного мне корпуса ген.-м. Унтильe командовать всею артиллериею.

Войска сии в движении отделяют авангард под командою ген.-адъютанта Бенкендорфа, состоящий из 2 баталионов 7 карабинерного полка, Донских козачьих полков полк. Карпова, полк. Шамшева, под командою ген.-м. Шабельского, Донской козачьей конно-артиллерийской роты № 3, 10 орудий. При авангарде состоять гвардейского Генерального штаба полк. Рененкампфу и свиты е. и. в. по квартирмейстерской части пор. Коцебу.

Козачьи полки во время движения прикомандировываются—Черноморские к 1-й дивизии, ген. лейт. Иловайского, полк. Леонова—к 2 дивизии; отряд же ген.-м. барона Розена, состоящий из уланской бригады, Нижегородского драгунского полка и конно-артиллерийской роты № 13, не входя во время движения в состав дивизии, следуют отдельно между оными. При отряде состоять гвардейского Генерального штаба шт.-кап. Ермолову.

Командиры означенных полков и артиллерийских рот, согласно сему распределению явятся к своим начальникам, которые вступят в командование вверенных им частей.

Корпусной квартире следовать при резерве 1-й дивизии.

При 1-й дивизии следовать:

1. подвижному могазейну, 1 и 2 Отделению порционного рогатого скота, Инженерному парку в команде полк. Лишова при пионерных ротах.

При 2-й дивизии следовать:

2 подвижному могазейну. 3 Отделению порционного рогатого скота и артиллерийскому парку.

Общее сборное место для войск назначается при деревне Ах-баш при реке Гарничай по Нахичеванской дороге; где для отвода лагерного места квартирмейстерским офицерам, при дивизии состоящим, являться вместе с квартирьерами к корпусному обер-квартирмейстеру полк. Коцебу.

5) По случаю наступивших жаров войскам двигаться с 4 часов утра и ранее не позже 9 часов, а в вечеру начиная с 4 по полудни; во время же отдыха среди дня разбивать палатки.

6) Исправляющему должность ген.-интенданта 5 класса Жуковскому распорядиться удовлетворением по имеющимся вступить требованиям чрез каждые 6 дней от полков и артиллерийских рот, согласно приказу моему от 5-го числа сего месяца № 45 отданному, 4 дневной полною хлебною дачею и 6 дневною мясною порциею из подвижных могазейнов, со строгим рассмотрением, дабы те полки, которые не исполнили 6 пункта приказа, отданного мною 20 числа маия за № 34, о принятии до перехода за Безобдал полного 15-дневного продовольствия и которые во время движения до Эчмиадзина употребляли посему полную дачу хлеба,—не получили бы вновь провианта прежде положенного срока, в который он должен был израсходоваться, оставляя в сем случае установленное довольствие нижних чинов хлебом и мясом на ответственности начальников, не исполнивших означенного приказа. О состоянии же подвижных могазейнов и о числе дней, на которые полки и артиллерийские роты снабжены продовольствием, исправляющему должность корпусного обер-провиантмейстера 9 класса Коропчевскому всякие шесть дней доставлять в корпусный штаб подробную ведомость.

7) По представлению управляющего должностью ген. интенданта Кавказского Отдельного корпуса, что по недостатку правил постоянных, в каком непременном количестве провианта должны состоять всегда могазейны, нередко доводятся оные до самого крайнего оскудения так, что иногда в могазейне ни одной четверти не бывает; чрез что могут происходить недостаток в продовольствии войск, а от крайности недостатка возвышение цен и дороговизна на щет казны в покупках.—К отвращению таковых последствий постановляются следующие правила:

1) Могазейны должны иметь всегда не менее двухмесячной пропорции провианта по числу войск, довольствующихся из них.

2) Для того когда одномесячная пропорция поступает в расход, в то же время вместо ее новая месячная пропорция должна поспевать в приход и таким образом, чтобы двухмесячная пропорция всегда поддерживаема была неизменно. Где же более двухмесячной пропорции провианта имеется, там само по себе разумеется, что таковая мера поспешности не нужна, пока расход двухмесячной пропорции не коснется.

3) На сем основании должны заключаемы быть как подрядческие поставки, так и комиссионерские покупки; а потому, ежели бы по условиям допускаемо было ставить и прямо в полки, то не иначе как за

обеспечением прежде могазейна двухмесячною пропорциею. Потом половину месячного продовольствия можно брать полкам прямо из рук поставщичьих, а другую непременно из могазейна, дабы в могазейне хлеб мог освежаться новою поставкою. Где же более двухмесячной пропорции хлеба находится в могазейне, там все полное довольствие должно брать полкам из могазейна для освежения могазейна новым хлебом.

4) Чтобы могазейны были всегда наполнены двухмесячною пропорциею затем иметь неослабное наблюдение и своеобразно тому заблаговременно распорядиться, полевой провиантской комиссии, Ставропольскому комиссионерству и дистанционным комисионерам: каждому по части своей. Когда же будет сие упущено, и могазейн не будет иметь двухмесячной пропорции, там смотритель могазейна и местный воинский начальник имеет право делать покупку в наполнение двумесячной пропорции на щет виновных во что бы то ни стало.

5) Допустившие могазейн до оскудения менее двухмесячной пропорции, когда сие усмотрено будет интендантством или другим начальством, полевая провиантская комиссия, комиссионерство и дистанционный комиссионер каждый по части своей имеют штрафованы быть месячным вычетом из жалованья, и вычет сей имеет поступать на пополнение передачи при вышесказанных покупках.

Наконец, 6-е, где может случиться, что могазейн будет приведен в оскудение нечаянными обстоятельствами, новым распоряжением начальства, перевозкою хлеба по надобности в другие места, либо умножением войск на продовольствии, которых прежде в виду не было: там за оскудение сие никто не ответствует, и делать покупки на шет виновных никто не имеет права; но остается к непосредственному распоряжению начальства.

Подлинный подписал командир Отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии генерал адъютант **Паскевич**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 2, д. 42, лл. 4—5.
Копия.

№ 161

1827 г. июня 29—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу о формировании первой грузинской дружины

№ 1675 *Тифлис*

В. высокопр-ву имею честь донести, что 1-я грузинская дружина, сформированная здесь из 100 человек грузин и снабженная всем нужным—как амуницию, так и прочим, выступает отсель 2-го числа июля в ведение 7-го карабинерного полка подпор. кн. Туманова по данному маршруту к Еривани.

Генерал-адъютант **Сипягин**

Помета:

Г. военному министру 16 июля № 250, Г. дежурному генералу 16 июля № 251.

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, л. 12. Подлинник.

---

* Дата получения—15 июля 1827 г., № 401, с. ж.

№ 162

1827 г. июля 2*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о действиях вверенных ему войск

№ 86 *Лагерь в урочище Джингиль*

30 июня я оставил лагерь, занимаемый мною между Эчмеадзином и Сардар-Абатом на реке Абарапе, и следуя в направлении к Судагену встретился сего числа с г. ген.-лейт. гр. Сухтеленом; на предложение которого, чтобы с сильным прикрытием отправиться к в. высокопр-ву прямо чрез Эчмеадзин и Нахичевань, я никак не мог согласиться во-первых: потому, что менее двух баталионов пехоты, 4-х орудий и 200 казаков я никак не мог послать в сию експедицию, исполнение которой в настоящих обстоятельствах и при сем количестве могло быть довольно опасно, отдаляясь в неприятельский край на такое большое пространство не занятый войсками; во-вторых, что вообще баталионы вверенного мне отряда, весьма ослабевшие большим количеством больных, умножившихся в настоящее знойное время, при сей откомандировке должны бы претерпеть совершенное расстройство новым умножением больных, и в-третьих—за откомандированием двух баталионов, которые не могли бы прежде месяца возвратиться, отряд весьма мог быть ослабленным к исполнению предписанной цели; главнейшею же причиной почитал в сем случае, чтобы ген.-лейт. гр. Сухтелена, следующего по высочайшей воле с важными поручениями и депешами, не подвергнуть опасности; по случаю которой и Вы, в. высокопр-во изволили запретить мне отправление всяких команд к Нахичевани впредь до особого повеления; почему и решился предложить ему единственный и верный способ отправиться чрез Карабах, снабдил для конвоя от Джелал-оглу до самого места командою Карпова 2-го полка, оставшегося в Эчмиадзине по ошибке в числе 50-ти человек при офицере.

Сего числа отряд мне вверенный прибыл к урочищу Джингиль, не доходя Судагени 12 верст.—Здесь подножного корму едва ли достаточно будет более как на одну неделю, и если не отыщу вблизи хорошей травы для фуражировки, то подвинусь на несколько верст вперед к Эчмеадзину, если только найду возможность учредить водопой в скалистых берегах Абарани, а в противном случае принужден буду при первом покушении неприятеля с значительными силами на Эчмеадзин перейти опять в окрестности сего монастыря, когда позволит мне сие исполнить уменьшение больных и освежение ослабевших в значительном количестве в полках людей.

Когда же неприятель не будет делать покушения на Эчмеадзин, то употреблю все средства обратить скорее имеющийся у меня провиант мукою в хлеб и сухари и тогда сделаю движение, куда надобность и обстоятельства потребуют.

По снятии мною блокады Эривани и до выступления сюда, три раза я посылал нарочных с шифрованными донесениями, как о благополучном состоянии отряда, так и о сведениях здесь полученных, из коих главнейшие заключались в том, что Гасан-хан, после выступления в. высокопр-ва к Нахичевани, пошел с войсками в направлении к Маку; Зараб-хан, с тремя тысячами пехоты, присланный на подкрепление сардару Эриванскому, оставался за Араксом против Сардар-

---

* Дата получения—15 июля 1827 г., № 115.

Абата в лагере Гасан-хана; сардар оставил Эривань и переехал в Сардар-Абат, и общий здесь слух, что в Эривань он уже не возвратится.

До выступления моего из лагеря совершенно никаких движений неприятель не делал; сего же числа, когда последнее отделение прибыло к подошве горы Карпы-Ярык, на то место, с которого идет прямая дорога к Эривани чрез Егвард, замечено до 1000 человек неприятельских войск в направлении от Сардар-Абата чрез деревню Ушаган к Аштараки и оттуда к Саглу-саван по правой стороне реки Абарани. По причине бывшего со мною большего количества арб и больных, я спокойно продолжал следовать к деревне Дженгли; неприятель же, подымаясь вверх по Абарани, наблюдал мое движение; крутые, глубокие и каменистые берега сей речки поставляют меня в невозможность атаковать его.

В монастыре Эчмеадзин оставил я четыре роты Севастопольского пехотного полка с 5-ю орудиями; 2-й армянской дружины 87 человек по просьбе архиепископа и собственному их желанию, снабдив их провинатом на 40 дней, дровами и сеном на один месяц и поручив сей пост артиллерии подполк. Линденфельду[72].

Когда уже доканчивал сей рапорт, дали мне знать, что неприятель приближается в больших силах к ариергарду, почему я отправился сам туда и приказал сделать по приблизившимся несколько выстрелов из конно-донского орудия, каковым действием принудил их к поспешному отступлению по правому берегу Абарани. Всей кавалерии неприятельской на сем пункте находилось не менее 1000 человек, которых по не возможности перейтить через Абарань преследовать было невозможно.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Помета:

К сведению.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 2—5.

Подлинник.

№ 163

1827 г. июля 3*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о намерении атаковать противника в районе Эчмиадзина

№ 91 *Лагерь при урочище Дженгили*

После отправления к в. высокопр-ву донесения моего от 1 числа сего месяца № 86**, чрез ген.-лейт. гр. Сухтелена, 2-го числа по утру более тысячи человек неприятельской кавалерии, расположившись против моего лагеря у подошвы горы Алагез в прямом направлении не более десяти верст, по причине же пресекаемого места не удобными к переправе берегами речки Абарань и других впадающих в оную речек, имеющих также крутые каменистые берега, проходить к месту, занимаемому неприятелем, иначе невозможно, как делать обход не менее 30 верст; сие однакож не остановило бы меня сделать к ним експедицию, но я откладывал оную до получения известия из Ечмиадзина, что там случилось после моего отбытия.

---

* Дата получения—25 июля 1827 г., № 162.

** См. документ № 162.

Сего числа в 2 часа по полудни прибыли ко мне два человека с записками архиеп. Нерсеса и подполк. Линденфельда, что неприятель окружил монастырь, занял форштат и что сардар Эриванский с двумя тысячами и шестью орудиями следует от Сардар-Абата для атаки сего монастыря и остановился ночевать в семи верстах на Черной речке; по сему известию, я в восемь часов вечера выступаю с 1200 человек пехоты, 4 орудиями и 300 козаками к Эчмеадзину и буду следовать не останавливаясь, чтобы поутру нечаянно прибыть к монастырю и буде найду там неприятеля, то атакую и постараюсь разбить; раньше движения сего я сделать не мог в виду неприятеля, находящегося у подошвы Алагеза, который мог известить о сем сардаря.

Ген.-м. Трузсону поручил командование остальными войсками в лагере при Дженгили. О дальнейших же происшествиях буду иметь честь доносить в. пр.

Генерал-лейтенант **Красовский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 7—8.
Подлинник.

№ 164

1827 г. июля 9*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о движении персидских войск к Эчмиадзину

№ 104 *Лагерь при урочище Джангели*

От 3-го числа сего месяца № 91 я имел честь донести в. высокопр-ву касательно движения моего к Эчмеадзину с 1200 пехоты, 300 козаков и 4-мя орудиями.

По выступлении в 8 часов вечера, следуя со всею поспешностию без всяких тягостей, кроме 4-х дневного на людях провианта, я прибыл к Эчмеадзину 4-го числа рано поутру и узнал что сардар, стоявший с 2000 пехоты, 500-ми кавалерии и 6-ю пушками в 3-х верстах от монастыря, того ж числа пред рассветом удалился к Сардар-Абату, вероятно получивши известие о моем движении.

4-го числа по полудни в 3 часа до 3000 неприятельской кавалерии и пехоты от стороны Сардар-Абата приблизились к Эчмеадзину и остановились в 3-х верстах, но коль скоро заметили мое противу них движение, то поспешно отступили обратно к Сардар-Абату; догнать их пехотою было никак невозможно, а козаки были для сего слишком малочисленны.

5-го числа не замечено нигде никакого движения со стороны неприятеля, и я, видя решительное его намерение уклоняться от сражения, того ж числа ночью возвратился в лагерь при Джангели, дабы напрасно не изнурять людей.

Сардар делал письменное предложение коменданту о сдаче Эчмеадзина, с которого копию при сем представляю, (подлинное же я имел честь представить в. высокопр-ву от 9 июля).—На предложение сие отвечали тремя пушечными выстрелами с башни по приблизившимся конным партиям, из коих убито несколько человек.

Находившийся у подошвы Алагеза против моего лагеря Махмет-хан с 1000 кавалерии 4-го числа поспешно удалился к Сардар-Абату и был в числе тех войск, которые того числа приблизились к Эчмеадзину.

---

* Дата получения—3 августа 1827 г., № 2?.

Больные в полках по сие время не уменьшаются, и оных состоит в здешнем лагере 615 человек, в Эчмиадзинском гошпитале 635 человек и отправлено в Джелал-оглу 97 человек.

По причине совершенного недостатка травы близь моего лагеря, я почел необходимым отряд разделить на два отделения, из которых одно останется в прежнем лагере при Джангели, а другое переходит сего числа за 10 верст к Судагену, с тем, чтобы там заготовить сена и перевезти сюда, дабы не изнурять лошадей возкою травы. По первому же известию, когда надобность потребует, первое отделение выступит немедленно к Эчмеадзину или куда нужно будет, а второе заступит его место.

О полученных последних известиях представляю особую записку.

В Эчмеадзине по сие число все благополучно и неприятель близко не показывался.

Верно: генерал-лейтенант **Красовский**

Резолюция:

Ответить, что рапорт получен и прибавить изв[вольте], что послано 3000 сарбазов и 1000 кавалерии в Еривань, чтобы усилить разбежавшиеся войска; также все известия, что мы имеем в левом фланге.

Помета:

Исполнено.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 23—24.
Копия.

№ 165

1827 г. июля 9—Сведения, полученные А. И. Красовским из Эчмиадзина от армян и архиепископа Нерсеса*

Вышли они из монастыря ночью с 7-го на 8-е число; по дороге заметили неприятельские караулы в одном месте человек 15, в другом человек 10; в окрестностях монастыря все спокойно—с тех пор, как приходил туда русский отряд, персидское войско более не показывается; кроме проезжающих в близлежащие деревни по пяти и по три человека конных неприятелей никого не видно.

К архиеп. Нарсесу 5 числа пришел армянин из Хой и объявил, что 4000 конницы были отправлены Аббас-Мирзою в Маку к Гасан-хану с объявлением, что сам Аббас-Мирза ожидает его в Хои. Когда же Гасан-хан выступил из Маку, то сею конницею был схвачен, для отвода в Таврис; а бывших при нем куртинцев обратили в Эривань. Гасан-хан, как слышал армянин от очевидцев, был посажен на палан, т. е. вьючное седло; почему и заключают, что он подпал гневу Аббас-Мирзы. Армянин сей, проходя из Хой, слышал, что сардар Эриванский разослал свои воззвания к жителям Эриванской области, перешедшим за Аракс, чтобы все они возвратились на прежние свои жилища и спокойно занимались бы сельскими работами.

6-го числа бежал из Эривани один армянин и объявил архиепископу, что Аббас-Мирза требует к себе Эриванского сардара, а на место его остается там Субган-кули-хан. Сардар собирается к отъезду, но несколько колеблется; если же решится выехать, то непременно отправится вскорости. Еще присовокупил, что там получено известие о взятии русскими крепости Аббас-Абата и что главнокомандующий

* Сведения были собраны А. Красовским в штаб корпуса.

отправляется далее к Маратским горам, называемым Ям, за три перехода от Тавриса.

Генерал-лейтенант **Красовский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 11—12.
Подлинник.

№ 166

1827 г. июля 18*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении вверенного ему отряда войск

№ 119 *Лагерь при урочище Джангели*

После отправленного мною к в. высокопр-ву донесения с татарами Казахской дистанции от 9 июля № 104**, с которого копию при сем представляю, при отряде мне вверенном и в монастыре Эчмеадзине никаких особых происшествий не случилось; войска неприятельские находятся в крепости Эриване, Сардар-Абате и частию за Араксом и кроме малых партий нигде не показываются. Многие из жителей Эриванской провинции возвратились в свои селения без семейств и занимаются уборкою хлеба, которых чрез архиеп. Нерсеса я стараюсь убедить в полной надежде на покровительство и защиту нашего правительства.

На сих днях чрез посылаппых в разные места людей получено известие, что войсками под начальством в. высокопр-ва состоящими покорена крепость Аббас-Абат и взято много пленных; а также подтверждают прежние известия, что Гасан-хан, для наказания, вытребован в Таврис к Аббасу-Мирзе.

В монастыре Эчмеадзине болезни продолжают свирепствовать с прежнею жестокостию; при отряде же в лагере хотя и начинают несколько уменьшаться больные, но по сие время находится оных в здешнем гошпитале более 500 человек. Главные болезни заключаются в желчных горячках и поносах. Все меры принимаются к отвращению и облегчению сих болезней, и между прочим строго наблюдается, чтобы как здоровые, так и больные люди имели всегда набрюшники.

Отряд мне вверенный по прежнему расположен в двух отделениях, из которых одно при Джангели, а другое против Судагени между рекою Абарань и горою Алагез, для удобнейшего заготовления сена, в котором во всех здешних окрестностях существует большой недостаток, не взирая на который, я однакож употреблю все средства, чтобы до прибытия осадочной артиллерии и до выступления к Эривани не оставлять здешнего лагеря и не отдаляться от Эчмеадзина и крепостей неприятельских, которые имею под всегдашним наблюдением.

18-го или 19-го числа ожидаю я из Джелал-оглу транспорт с провиантом, с которым следует муки и сухарей 1400 четвертей, круп 154 четверти, порционного скота рогатого 450 штук и баранов 1100, по прибытии которого отправлено будет часть провианта и порционного скота в Эчмеадзин и вместе с тем пошлю особый отряд, для снабже-

* Дата получения—3 августа 1827 г.

** См. док. № 164.

ния оного дровами и сеном; на обратных же арбах перевезутся из Эчмеадзина больные, сколько оных забрать можно будет.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Помета:

К сведению и вложению в журнал что есть достойного замечания.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 21—22.
Подлинник.

№ 167

1827 г. июля 21—24—Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса И. Ф. Паскевича*

21 июля. Лазутчик, сего числа возвратившийся из Хои, показывает, что, по общим слухам в персидском лагере, все их войска должны через 4 дня перейти Аракс для нападения на нас следующим образом: Магмед-Гуссейн-мирза, сын известного Магмед-Али-мирзы, с Ибрагим-хан-сардарем и с 12 тыс. войска из Хои чрез Гергеры и Джульфу к Нахичевани, Гассан-хан-сардарь с 12 тыс. же и 12-тью пушками из Киз-Калы чрез брод Кыйгачь, что около 20-ти верст выше Аббас-Абада, то же к Нахичевани. Аббас-Мирза, Али-Наги-мирза и Алаярхан с 24 тыс. войска и 24-ми орудиями из Чорса к Аббас-Абаду, последние два по большой дороге чрез Низик, а первый у Киз-Кала чрез ущелье Хаджилар; шах же будет оставаться в Чорсе. Всем тем, кто побежит, положено срубить головы.

Если справедливо сие известие о намерениях неприятеля, то перепустя его беспрепятственно чрез Аракс, я дам ему время обложить Аббас-Абад или более приближиться к горам, тогда спущусь с оных и постараюсь разбить его. Это один из многих замыслов, которые они делают и не смеют исполнить.

Получив известие, что неприятель, осведомившись о намерении нашем отойти от Аббас-Абада, хочет послать 4000 отборных всадников, дабы беспокоить арриергард наш, я поручил прикрытие нашего отступления ген.-адъютанту Бенкендорфу, с 7-м карабинерным, Серпуховским уланским и донскими козачьими Шамшева и Карпова полками с 8 орудиями конно-артиллерийской № 13-го роты. Он должен 21-го числа перейти от Аббас-Абада к Нахичевани, где и ожидать приближения ген.-м. кн. Вадбольского.

На случай появления неприятельской кавалерии расположены скрытно за Нахичеванью Нижегородский драгунский и Борисоглебский уланский полки с остальными 4-мя орудиями, конной № 13-го роты; прочие же войска, ночевавшие у деревни Шахмемут, что 5 верст за Нахичеванью, переходят сего числа к деревне Карабабе.

Ген.-лейт. Красовский из лагеря при урочище Джангили от 3-го июля доносит, что неприятель окружил Ечмеадзин и что сардарь Ериванский с 2000 войска и 6 орудиями следует туда же, почему он решился в 8 часов вечера оного числа выступить к сему монастырю с 1200 человек пехоты, 4 орудиями и 300 козаками и надеется на другой день утром дойти до неприятеля и атаковать его.

До наступления вечера ген.-лейт. Красовский не мог выступить, дабы не быть замеченным неприятельскою кавалериею, в числе около

---

* Заголовок документа.

1000 человек, для наблюдения за ним расположенною в прямом направлении в 10 верстах от нашего лагеря у подошвы Алагеза, но куда по дороге до 30 верст, по причине множества глубоких оврагов, которых нужно обходить.

Военно-окружный начальник в Дагестане ген.-м. Краббе от 11 июля из города старой Шемахи по рапортам к нему полк. Кромина доносит, что 7-го числа оного месяца в 10-ти верстах от Акушинского банка ближе к морю переправились до 70-ти человек персиян.

Наша татарская конница, бывшая там в карауле, от выстрелов фалконета, прикрывавшего переправу неприятеля, вся разбежалась, на другой же стороне, на весьма большом пространстве, заметны были персидские воиска, между коими довольно пехоты и верблюдов с фалконетами.

Полк. Кромин намеревался защищать все переправы до Акушинского банка и ниже на 10 верст, но неприятель, пользуясь протяжением нашей линии, фалконетами своими 8-го числа сбил нашу конницу и успел переправить до 1200 человек своей кавалерии, из коих половина поскакала в местечко Сальяны, а другая выше, дабы овладеть паромом, почему полк. Кромин и решился сосредоточить отряд свой, дабы по возможности защищать Сальяны и тем прикрывать Божий промысел, складочное место запасов, доставляемых из Астрахани, но к вечеру, получив известие, что неприятельская пехота и конница переправились в двух верстах ниже Сальян, он предпочел со всеми бывшими при нем тремя ротами и тремя орудиями, оставя Сальян, выступить к Божьему промыслу для большего обеспечения складки провианта, и дабы воспользоваться единственным паромом, служащим для переправы и еще не занятым неприятелем.

Киржимы 2-го отделения, уже нагруженные, но не выступившие, спущены на банок, где из провианта сделают укрепление, в средине коего поместятся орудия и пехота.

По получении о сем известия, ген.-м. Краббе отправил 9-го июля к Сальянам бывшие в Шемахе две роты Апшеронского пехотного полка с одним орудием, а 12-го числа намеревался послать туда же еще одно орудие и баталион Тенгинского пехотного полка, прибывший 11-го числа в город Шемаху; предписал трем прочим баталионам, с линии туда следующим, ускорить марш свой и расположить оные по обстоятельствам.

Силы же неприятельские достоверно еще неизвестны, но по рапортам полк. Кромина оные должны быть не маловажны.

При сем ген.-м. Краббе доносит, что 1-ое отделение киржимов следует благополучно и 10-го числа прошло уже Джеват; наша ширванская конница сопровождает оное исправно; бывшая же в Сальянах разбежалась, но начинает опять собираться.

Для скорейшего и решительнейшего прогнания неприятеля и очищения Сальян, без чего самый сплав провианта по Куре не может продолжаться, я приказал ген.-м. Краббе отправить к Сальянам ген.-м. Раля[73] со всею его бригадою, дабы занять опять сие место и преследовать неприятеля на марш или на два за Куру. При сем я ему заметил, что и с посредственными лазутчиками он мог быть предуведомленным о намерениях неприятеля и должен был, заблаговременно собрав достаточно войска, сам выйти навстречу неприятеля. Дальнейших известий о положении дел в Сальянах я еще не получал.

22 июля. По донесению ген.-адъютанта Бенкендорфа, неприятеля как по сей стороне, так и за Араксом нигде незаметно.

Ген.-м. кн. Вадбольский рапортует, что он сходно с приказанием выступает 21-го числа обратно из Урдабада; братья—наиб Урдабадский Ших-Али-бек идет с отрядом его, а Эхсан-хан наиб Нахичеванский остается для устройства обороны сего места.

Помощник управляющего торговыми сношениями с горскими народами к. а. Кодинец от 3-го июня из Керчи доносит, по известиям, полученным им чрез приверженного к нам черкеса: шапсуги, собравшись в значительных силах и заняв все дороги, ведущие в Анапу, вооруженною рукою не пропустили туда горцев, шедших для принесения присяги на верноподданство турецкому султану и захватили несколько тысяч мер хлеба, собранных пашею вместо подати с черкесов; 16-го же майя послали к паше письменное объявление, что они не признают его власти и не страшатся его угроз. Таким образом случилось то, что я давно уже поставил на вид ген.-лейт. Емануелю[74], а именно, что притязания Порты покорить себе совершенно горских народов не только нам не опасны, по скорее могут быть полезны, ибо произведут между ними войну.

Он же, к. а. Кодинец от 13-го июня доносит о полученном им известии, что в Анапу прибыли из Анатолии 350 человек нерегулярного войска и ожидается много других; равномерно паша, опасаясь шапсугов, собрал к Анапе и содержит на свой счет присягнувших Порте часть нотохайцев и пседухов.

Военно-окружный начальник в Карабахе полк. кн. Абхазов от 19-го числа июля доносит, что из персидского войска, в числе 6000 человек конницы и несколько пехоты прибывшего в Сальян, часть кавалерии направилась за нашими киржимами 1-го отделения, следующими в Зардоб, для сопротивления которой усилен конвой ближними караулами, рабочим при киржимах велено быть всем вооруженными, а для большей безопасности выслан навстречу из Зардоба один эскадрон улан.

23 июля. Ген.-адъютант Бенкендорф по приближении к Нахичевани ген.-м. кн. Бадбольского выступил к Карабабе и присоединился сего числа к отряду, кн. же Вадбольский прибудет сюда завтра.

Ген.-лейт. Красовский от 9-го июля из лагеря при Джангили доносит, что сходно с предположением своим прибыл он к Ечмеадзину 4-го числа рано по утра, но что сардарь с 2000 пехоты, 500-ми кавалерии и 6-ю пушками, стоявший в 3-х верстах от монастыря, того же числа перед рассветом удалился к Сардарь-Абаду, по полудни же в 3 часа до 3000 неприятельской кавалерии и пехоты приблизились по Сардарь-Абадской дороге опять на 3 версты от монастыря, но, заметив его против них движение, поспешно отступили, догнать же их было невозможно.

5-го числа неприятель нигде не показывался и ген.-лейт. Красовский, видя решительное его намерение уклоняться от сражения, того же числа ночью возвратился в лагерь при Джангили.

Сардарь письменно предлагал коменданту о сдаче Ечмеадзина, но ему отвечали тремя пушечными выстрелами с башни по приблизившимся конным партиям, из коих убито несколько человек.

Находившаяся против лагеря ген.-лейт. Красовского кавалерия 4-го числа поспешно удалилась к Сардарь-Абаду и была в числе войск того числа, приближавшихся к монастырю.

По причине совершенного недостатка травы близь лагеря, ген.-лейт. Красовский разделил отряд на два отделения, из коих одно остается на прежнем месте, а другое переходит за 10 верст ближе к Су-

дегену, с тем чтобы там заготовить сена и перевезти к 1-му отделению; когда же обстоятельства потребуют, то первое отделение выступит немедленно к Ечмеадзину или куда нужно будет, а второе заступит его место.

В Ечмеадзине все благополучно, и неприятель близко не показывается.

Больные в отряде ген.-лейт. Красовского по сие время не уменьшаются, но и не увеличиваются. Оных состоит в лагере 615 человек; в Ечмеадзинском гошпитале оставленных войсками главного отряда— 635 и отправлено в Джелал-Оглу 97 человек.

Управляющий Нахичеванскою провинциею ген.-м. барон Сакен[75] от 22-го числа доносит, что в окрестностях крепости Аббас-Абада неприятель не показывается; по рассказам же прибывшего из Хои здешнего жителя, шах намерен был отправиться чрез Марант в урочище Мюшкамбар, место весьма выгодное для подножного корма, лежащее между Марантом и Агаром.

Сие известие подтверждается и с других сторон. Вьюки его уже 19-го числа вышли по сему направлению. По общим слухам в Персидском лагере шах желает мира, но из главнейших к тому противников Гассан-хан, которому будто бы уже дано для действий против нас 12.000 отборного шахского войска.

Вчерашнего числа (22 июля) я осматривал вновь проложенную дорогу на гору Сальварти и нашел оную сделанною так хорошо, как возможно в короткое время с ограниченными способами; но подыматься на оную чрезвычайно трудно по непомерной крутости, чего миновать никак нельзя, притом сия дорога зимою, с октября уже начинающеюся, делается почти непроходимою от беспрестанных вьюг.

Есть другое отсуда сообщение с Герюсами—левее горы Сальварти, вверх по ущелью протекающей здесь речки Карабабы, чрез Ак-Караван-Сарай, по коему дорога не представляет столько трудностей и которое не столь опасно зимою. Так как во всяком случае необходима надежная коммуникация Карабаха с Нахичеванскою областию, то я решился и сию дорогу сделать удобною для повозок, хотя разработка оной представляет значительные затруднения. Для сего командировал я бывший на работе Сальвартской дороги баталион Козловского пехотного полка и две роты 8-го пионерного баталиона под командою полк. Евреинова.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГИА, ВУА, д. 4312, лл. 151—154. Подлинник.

№ 168

1827 г. июля 22*—Рапорт ген.-м. Комаровского И. Ф. Паскевичу об осадной артиллерии, направленной к Еревану

№ 2066 *Тифлис*

По распоряжению Тифлисского военного губернатора г. ген.-адъютанта и кавалера Сипягина, первое отделение осадной артиллерии, состоящее из двух 24-х фунтовых пушек 1-го пудового и 2-х $^1/_2$ пудовых единорогов; 4-х мортир 2-х пудовых и 5-ти кегорновых мортирок, со всеми к оным принадлежностями, снарядами и припасами сего

* Дата получения— августа 1827 г., № 196.

июля 20 числа в ведении 22-й артиллерийской бригады пор. Подерни из Тифлиса к Эривани отправлены. О чем в. высокопр-ву имею честь донесть.

Генерал-майор Комаровский[76]

Помета:

К сведению. По части квартирм[ейстерской].

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 14.
Подлинник.

№ 169

1827 г. июля 25*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о доставленном провианте

№ 134 *Лагерь при урочище Джангели*

Последний рапорт мой к в. высокопр-ву имел честь отправить 18-го числа сего месяца за № 119, после которого 19-го числа прибыл транспорт с провиантом и порционным скотом, состоящий из 251 арбы, с которым отправлено в Джелал-оглу, как доносит мне о том м. Демьяненко, провианта муки 497 четвертей, 4 четверика, сухарей 911 четвертей 4 четверика 5 гарцов 22/30 и круп 154 четверти 7 четвериков 6 гарнц. и 15/30; порционного скота: рогатого 452 штуки, баранов 1100.—Сим обеспечивается продовольствие войск, в лагере находящихся, мясом по 4 августа, хлебом с заменою третей части мясом по 18-е, а без замены полною дачею с 9 по 12 августа. Гарнизон и гошпиталь в Эчмеадзине снабжены провиантом на весь август месяц, а порционным скотом по 1 августа.

По причине усиливающихся болезней в монастыре Эчмеадзине, я посылал все артельные, офицерские, артиллерийские и полковые повозки перевезти оттуда больных, по роду болезней своих не могущих подвергнуться в дороге опасности, которых сего числа доставлено в здешний лагерь 271 человек.—Больные в лагере при всем бдительном попечении не уменьшаются значительно, и оных, кроме привезенных из Эчмеадзина, состоит 494 человека, зной и тягость в воздухе в высочайшей степени свирепствуют в Эчмеадзине; почему гарнизон тамошний переменяется каждонедельно и теперь находится там второй баталион Крымского полка.

Известий о неприятеле особых никаких нет, и кроме незначительных партий, которые часто показываются, как около лагеря, так и в других местах, войски неприятельские находятся постоянно в крепостях и частью за Араксом; из жителей многие распущены по селениям, для собрания хлебов, но семейства их остаются за Араксом; известие о разбитии в. высокопр-вом Аббас-Мирзы и взятии Аббас-Абата подтверждаются.

Генерал-лейтенант Красовский

Помета:

К известию. В журнал сделал извлечения из всех рапортов.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 15—16.
Подлинник.

---

* Дата получения—3 августа 1827 г., № 218.

№ 170

1827 г. июля 26*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о получении известия о победе при Джеван-Булаге и извещении его населению

№ 146 *Лагерь при Джангели*

Повеление в. высокопр-ва 10 июля № 104 с приложением реляции о покорении крепости Аббас-Абад и разбитии войск персидских под предводительством Аббаса-Мирзы при Джеван-Булаке, имел честь получить сего числа, чрез двух татар нахичеванских, при сем обратно отправляющихся.

Я сего ж числа отправляю известие к архиеп. Нерсесу в Эчмиадзин и прошу его сколь возможно более и поспешнее распространить оное по всей провинции, что, вероятно, сделает весьма полезное впечатление как на жителей, так и на войска, в крепостях здешних находящиеся.

Приятная весть сия о победах, одержанных в. высокопр-вом над неприятелем, одушевляет новым рвением войска, начальству моему вверенные, и наполняют каждого из нас ревностнейшим желанием при первой встрече с неприятелем последовать столь блестящему примеру.

Завтрашнего числа при собрании всего отряда будет принесено благодарственное молебствие как здесь, так и в Эчмиадзине с пушечною пальбою.—О чем в. высокопр-ву донести честь имею.

Генерал-лейтенант Красовский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 26, 26, об.
Подлинник.

№ 171

1827 г. июля 30—Донесение А. С. Грибоедова И. Ф. Паскевичу о переговорах с Аббас-Мирзой в деревне Каразиадин

Лагерь при селении Карабабы

20-го числа июля я, по приказанию в. выс-а, отправился из крепости Аббас-абад в персидский лагерь, куда в тот же день прибыл перед вечером; 7 часов езды скорой, расстояние около 49 верст от Аракса до опустелой дер. Кара-зиядин, где я должен был ждать, когда позовет меня к себе Аббас-Мирза. Скудно разбросанные палатки не означали присутствия многочисленного войска. Вечером прибыл ко мне Мирза Измаил с приветствиями от шахзады, который на ту пору прохлаждался в горах и только на другой день намерен был спуститься к Кара-Зияддину, или в Чорсскую долину(так называется целый округ из 12-ти деревень). К моей палатке поставлен караул, почетный разумеется, чтобы иметь надо мною надзор; по все условия вежливости были соблюдены даже до излишества.

21-го по-утру подошва гор к югу, со стороны Хоя, запестрела вооруженными конными и сарбазами, и вскоре был разбит лагерь на большом протяжении. В час пополудни за мною прибыл наиб Эшик-Агаси от Аббас-Мирзы, к которому я отправился с толпою народа;

* Дата получения—4 августа 1827 г., № 227.

при мне же были Мирза-Измаил и Мирза-Салех. Я был допущен к аудиенции тотчас без предварительных церемоний. Аббас-Мирза был один в обширной палатке; со мною вошли несколько человек из его приближенных.

После первых приветствий и вопросов о вашем здоровьи, обо мне собственно, он начал мне вспоминать о прежнем моем пребывании в Тавризе и проч.; потом долго и горько жаловался на ген. Ермолова, Мазаровича, Саварсамидзе, как на главных, по его мнению, зачинщиков нынешней войны.

Я ему отвечал, что неудовольствия были обоюдны, по случаю спора о границах, но с нашей стороны никогда не вызвали бы военных действий, если бы сам шахзадэ не вторгнулся в наши области.

—«Моих и шаха послов не допускали до государя, писем не доставляли в Петербург; сколько я их показывал кн. Меншикову, мне обратно присланных, даже нераспечатанных! Сколько теперь у меня их сохраняется в том же виде, для оправдания моего перед государем вашим!»

Я ему напомнил о двукратном приезде в Россию Абул-Хасан-хана. о Мамсд-Хасап-хане Авшаре, о Мирза-Салехе, бывших в Петербурге, чрез которых всегда можно было представить императорскому двору жалобы, если бы они основаны были на справедливости; наконец. кн. Меншиков для того был прислан в Персию от самого государя, чтобы устранить поспешно и навсегда возникшие тогда несогласия. Впрочем, когда кто лежит болен целый год, не отыскивают уже первых причин его болезни, а стараются уврачевать ее. Так и с настоящею войною.

Разговор в этом смысле продолжался более часу. Я вынужден был сказать, что не имею поручения разбирать то, что предшествовало войне; что это не мое дело...*

—«Так все вы говорите: не мое дело; но разве нет суда в сем свете!»

—В. выс. сами поставили себя судьею в собственном деле и предпочли решить его оружием. Не отнимая у вас ни благоразумия, ни храбрости, пи силы, замечу одно только: кто первый начинает войну, никогда не может сказать, чем она кончится.

—«Правда», отвечал он.

Я продолжал:—Прошлого года персидские войска внезапно и довольно далеко проникли в наши владения, по сю сторону Кавказа; нынче мы, пройдя Эриванскую и Нахичеванскую области, стали на Араксе, овладели Аббас-Абадом; оттуда я прислан...

«Овладели... взяли! Вам сдал Аббас-Абад зять мой... Трус; он женщина... хуже женщины»...

—Сделайте то, что мы сделали, против какой-либо крепости, и она сдастся в. выс-ву.

—«Нет! Вы умрете на стенах; ни один живой не останется. Мои не умели этого сделать, иначе вам никогда бы пе овладеть Аббас-Абадом».

—Как-бы то ни было, при настоящем положении дел уже три раза, как генерал получал от вас предложения о мире, и ни одно из ваших сообщений не сходствует с условиями, мимо которых с нашей стороны не приступят ни к каким переговорам: такова есть воля государя. Чтобы на этот счет не было более недоразумений, я сюда

* Все многоточия—в документе.

прислан. Притом должен объявить в. выс., что посланные ваши, если явятся с предложениями другого рода, несогласными с нашими, или для прений о том, кто первый был причиною войны,—они не только не получат удовлетворительного ответа, но главнокомандующий не признает себя даже в праве их выслушивать. Условия же, если в. выс. расположены их выслушать, я сей час буду иметь честь изложить вам: в этом именно состоит мое поручение.

—«Послушаем», сказал он; «но разве должно непременно трактовать, наступя на горло, и нельзя рассуждать о том, что было прежде?». Тут он опять начал распространяться о безуспешных его прежних усилиях жить с нами в мире, под сенью благорасположения к нему российского императора. Обвиняя с жаром против пограничных начальников, не щадя и своих, сардаря и брата его; потом неистощимые уверения в преданности к императору,—все это быстро следовало одно за другим. Я из некоторых слов мог однако заметить, что личный характер г. и. сильно действует на него, как отпечаток твердости и постоянства в предприятиях. Так, он отзывался, по свидетельству ли англичан или по другим до него дошедшим сведениям, но повторил не раз, что он знает о решительных свойствах великого императора. «Это свидетельствуют все сыны и братья европейских царей и послы, приезжавшие поздравлять его со вступлением на престол». То же замстил я потом и у прочих лиц, с которыми имел дело в Персидском лагере. Они рассказывают множество анекдотов: иные справедливые, большею частью вымышленные, но представляющие российского государя в каком-то могущественном виде и страшном для его неприятелей. Я воспользовался этим, чтобы обратить внимание Шах-заде на неприличность прошлогодних поступков в Персии против кн. Меншикова.

—Как, с такими понятиями о могуществе нашего государя, вы решились оскорбить его в лице посланника е. в., которого задержали против самых священных прав, призванных всеми государствами? Теперь, кроме убытков, нами понесенных при вашем нападении на наши области, кроме нарушений границ, оскорблена личность самого императора,—а у нас честь государя есть честь народная.

При этих словах он как будто поражен был какою-то мыслию и так непринужденно громко и красноречиво раскаивался в своем проступке, что мне самому ничего не оставалось к этому прибавить. Предоставляю в. выс-ву судить, насколько это раскаяние искренно, по известному уже вам характеру персиян.

После того он всех выслал; остались: он, я и мой переводчик, но за занавесью высказывался человек, в котором я потом узнал Аллах-Яр-хаиа. Аббас-Мирза, наконец, решился выслушать условия, говоря однако, что он уже их знает от Мирзы-Салеха.

Переводчик мой пространно объяснил ему, чего требует наше правительство, по, по данным ему от меня наставлениям, ни разу не уклонялся от должной учтивости и уважения к тому, с кем говорил, всячески щадя его самолюбие. Шах-задэ несколько раз покушался его прервать, но я с покорностью просил его быть терпеливее, иначе мое поручение останется недовершенным. Когда все с нашей стороны было объяснено, он едва не вскочил с места.

—«Так вот ваши условия! Вы их предписываете шаху иранскому, как своему подданному! Уступка двух областей, дань деньгами?... Но когда вы слыхали, чтобы шах персидский сделался подданным другого государя? Он сам раздавал короны... Персия еще не погибла»...

—И Персия имела свои дни счастия и славы, но я осмелюсь напомнить в. выс. о Хусейн-шахе Сефеви, который лишился престола, побежденный авганцами. Предоставляю собственному просвещенному уму вашему судить, насколько русские сильнее авганцев».

—«Кто же хвалит за это шаха Хусейна? Он поступил подло. Разве и нам следовать его примеру?».

—Я вам назову великого человека и государя, Наполеона, который внес войну в русские пределы и заплатил за это утратою престола.

—«И был истинный герой; он защищался до самой крайности. Но вы, как всемирные завоеватели, все хотите захватить, требуете областей, денег и не принимаете никаких отговорок».

—При окончании каждой войны, несправедливо начатой с нами, мы отдаляем наши пределы и вместе с тем, неприятеля, который бы отважился переступить их. Вот отчего в настоящем случае требуется уступка областей: Эриванской и Нахичеванской. Деньги также род оружия, без которого нельзя вести войну. Это не торг, в. выс., даже не вознаграждение за претерпенные убытки. Требуя денег, мы лишаем неприятеля способов вредить нам на долгое время.

Не скрою от в. выс-а, что эти слова показались очень неприятными Аббас-Мирзе. Может быть я несколько перешел за черту данного мне поручения, но смею вас уверить, что этим не только ничего не испорчено, но при будущих переговорах уполномоченные е. и. в. избавлены будут от труда исчислять персиянам итоги военных издержек, которые они оценяют, по-своему, довольно дешево, ибо армия их во время войны даже в собственном крае кормится сколько можно даром на счет поселян беззащитных.

Аббас-Мирза подозвал меня как можно ближе и почти на ухо начал меня расспрашивать о степени власти, от государя вам вверенной: можете ли вы от себя убавить некоторую часть своих требований; что есть два рода главнокомандующих: одни на все уполномоченные, другие с правами ограниченными; какая, наконец, власть ген. Паскевича?

—Большая,—отвечал я,—но чем она более, тем более ответственность.

Потом я объяснил ему, что у нас одна господствующая воля—самого г. и., от которой никто уклониться не может, в какую бы власть облечен ни был; условия будущего мира начертаны по воле государя; исполнитель главнокомандующий и проч. Это завлекло меня в сравнение с Персиею, где единовластие в государстве нарушается по прихоти частных владений и разномыслием людей, имеющих голос в совете шахском, даже иступленнем пустынника, который из Кербелая является с возмутительными проповедями и вовлекает государство в войну бедственную.

Аббас-Мирза часто оборачивался к занавеси, за которой сидел Аллах-Яр-хан, и сказал мне:

—«У вас тоже не одна воля: в Петербурге одно говорят, Ермолов—другое. У нас был муштаид для мусульман; вы тоже для возбуждения против нас армян выписали в Эчмиадзин христианского халифа Нерсеса» и так далее.

После многих отступлений, мы опять обратились к условиям будущего мира.

—«Итак, ген. Паскевич не может или не хочет сделать никакой отмены в объявленных вами предложениях? Мы заключим перемирие; это он может. Тем временем я сам к нему прибуду в лагерь, скажу ему, чтобы он указал мне путь к императору, сам отправлюсь в Петер-

бург, или пошлю моего старшего сына; он наследник мой, как я—шахский... Будем целовать руку великого государя, престол его... Мы его оскорбили, будем просить прощения. Он во всем властен, но великодушен. Захочет областей, денег... и деньги, и весь Адербейджаи, и самого себя отдам ему в жертву, но чистосердечным сим поступком приобрету приязнь и покровительство российского императора!»...

Эту идею он развивал мне с различными изменениями, и при каждом разе я напоминал ему, что в. выс-о не вправе в нынешних обстоятельствах дать ему или Эмир-задэ пропуск в С.-Петербург; что это намерение гораздо удобнее было исполнить прошлого года, во время коронации императора, но шах-задэ предпочел тогда схватиться за оружие; и я не могу скрыть, что государь разгневан именно и лично самим Аббас-Мирзою.

Он снова говорил, что знает и чувствует это, готов исправить вину свою, снискать утраченное им благоволение государя.

Эти уверения он повторял до бесконечности.

—«Скажите, г. Грибоедов, вы были в Тавризе, чего я ни делал, чтобы с вами остаться в дружбе? чем можете укорить меня, каким проступком против трактата?»

Я привел на память рассеяние возмутительных фирманов в Дагестане, на которые в свое время жаловался ген. Ермолов.

—«Видели ли вы их? где они? это нелепости, вымышленные моими врагами—Ермоловым и Мазаровичем, как и уши и носы убитых на Кавказе русских, которые будто бы, привезены были лезгинами в Тавриз. Когда же это было? Вы свидетель, что это ложь; между тем император Александр выговаривал это Мамед-Хусейн-хану в Петербурге. Такими клеветами возбуждали против меня покойного вашего императора и так же умели лишить меня благосклонности его преемника. С кн. Меншиковым можно было иметь дело: умный и не коварный человек, но он всегда отговаривался, что не имеет власти делать мне иных предложений, кроме тех, которые мне уже объявлены ген. Ермоловым. Теперь, если мы вам отдадим области, заплатим требуемую сумму, что приобретем в замену. Новые предлоги к будущим распрям, которые со временем созревают и произведут опять войну. При заключении прежнего мира мы отказались в пользу вашу от обширнейших провинций, на все согласились, что от нас хотели. Англичане тому свидетели. И что же приобрели, кроме новых притязаний с вашей стороны, обид нестерпимых!—Мир во сто раз хуже войны! Нынче посланные мои принимаются ласковее ген. Паскевичем, сообщения его со мною вежливее, чем во время так называемого мира. Я перечесть не могу всех оскорблений, мною претерпенных в течение 10-ти лет. Нет! Я или сын мой, мы непременно должны ехать к императору».

Я опять представлял ему невозможность в. выс-у допустить сие; об этом и в обыкновенное время приличие требует писать предварительно в Петербург и просить на то разрешения е. и. в.

Он начал рассчитывать, как скоро может прибыть ответ из Петербурга, требовал от меня ручательства, что государь допустит его к себе, просил меня стараться об этом дружески и усердно при в. выс-е, а вас самих—ходатайствовать за него в С.-Петербурге, в то время, как я неоднократно заявлял ему мое мнение о том, возможно ли такие предложения делать и принимать в военное время. Способ трактовать—исключительно свойственный персиянам, которые разговор о деле государственном внезапно обращают в дружескую гаремную

беседу и поручают хлопотать в их пользу чиновнику воюющей с ними державы, как доброму их приятелю.

—Все это,—заметил я самому шах-задэ,—довольно бесполезно.

Начались и продолжались толки о перемирии на то время, как пошлется донесение в С.-Петербург и получится желаемый ответ, т. е. от 4-х до 6-ти недель. Я не признал за нужное оспаривать далее надежд Аббас-Мирзы, не подкрепляя их, впрочем, ни малейшим уверением и занялся условиями перемирия, как дела, для нас полезного. Предложение о том было с его стороны. Он хотел, чтобы мы отступили к Карабагу, а он—в Тавриз; Нахичеванскую область считать нейтральною, кроме Аббас-Абада, которого гарнизон он на себя брал продовольствовать. Во многом мы были согласны; я иное отвергал,—ни в чем не условились, и я просил дать мне на несколько часов досуг, чтобы обдумать и написать ему проект перемирия.

—«Нет, сейчас решите; я не хочу вашего письма. Ради бога не пишите;—вы потом не оступитесь ни от одного слова».

Кончилось однако на том, что я у себя обделаю и потом представлю ему условия для временного прекращения военных действий. Приветствия полились рекою: похвалы, лесть, более или менее сносные. Аббас-Мирза спрашивал, часто ли обо мне наведываются его окружающие? Кто из них был у меня?; чтобы утром явились ко мне, не оставляли меня скучать... В этом тумане я откланялся. Шесть часов продолжался разговор наш; пред вечером я прибыл к себе.

Ночью я написал проект перемирия по данному наставлению мне от в. выс-а. Потом заставил его перевести; случай казался удобным привести к окончанию это дело: Аббас-Мирза сам подал тому первый повод. Притом я, в трехлетнее мое пребывание в Тавризе, никогда не видал его в таком расположении духа, с такою готовностью ко всякого рода соглашениям, с такою горячностью раскаяния. Впоследствии однако подтвердились наблюдения, не одним мною сделанные, что у персиян слова с делами в вечном между собою раздоре.

22-го рано поутру я сверял подлинник с переводом бумаги, которую намерен был отправить к Аббас-Мирзе; меня посетил Мирза-Мамед-Али-Мустоуфи и проговорил целое утро. Дело шло о невыгодном положении шах-задэ, отца его и вообще всей Персии в отношении к нам. Я изумлялся тому, что слышал: персидское высокомерие исчезло совершенно. Между прочим, я высказал Мирза-Мамед-Али то, чего не договорил на конце самому шах-задэ, по той причине, что мы ни минуты вдвоем не оставались: о будущей незавидной судьбе его: когда весь Адербейджан будет в руках наших;—какое лицо представит он из себя между братьями, лишась удела, ему от шаха пожалованного, и этим лишением обязанный сам себе, своей опрометчивости: все бедствия, которые потом постигнут Персию, если война продлится, припишутся ему же, и это, конечно, не только не утвердит его наследственного права, но может отдалить его от престола.

Мирза-Мамед-Али во всем соглашался и передал мои слова Аббас-Мирзе, потому что он сам мне потом говорил об этом.

Бумагу мою я к нему отправил и должен был в тот же день вторично к нему явиться, но вместо того, почувствовал в себе сильный жар во всем теле, боль головную и слег в постель со всеми признаками горячки—действие губительного климата. Ртуть в полдень возвышалась до 40°; в предшествующую ночь понизилась до 8° от точки замерзания.

В этот же день я получил от шах-задэ особенного рода лестный знак внимания, который дает верное понятие о персидском искательст-

ве, и до чего они желают вкрасться в нашу приязнь при настоящем положении дел их. Главный церемониймейстер Мамед-Хусейн-хан, с многочисленною прислугою и с подносами всяких сладостей, вручил мне поздравительный фирман за печатью Аббас-Мирзы, по случаю дня ангела ее в. вдовствующей государыни императрицы. И в самое мирное время нельзя быть внимательнее. Причиною же я полагаю Мирза-Салех: мы накануне вспоминали с ним о торжестве в Петрографе, при котором он однажды находился.

23-го я чувствовал облегчение, но не мог еще встать с постели. Ко мне прибыл Мирза-Измаил с проектом перемирия, сочиненным под сказанием шах-задэ и уже одобренным шахом, который на два фарсаха сблизился с Чорсом. Курьеры к нему и от него скакали беспрестанно.

С персидской стороны требовалось, чтобы мы, кроме Аббас-Абада, оставили Нахичеванскую область, также Эчмиадзин, в котором для сохранения храма божия быть двум приставам: их и нашему, а войскам находиться ни русским, ни персидским. Прения продолжались с утра; в 3 часа пополудни Мирза-Мамед-Али прибыл и возобновил их. Продержали меня до глубокой ночи. На многое согласились. Статья их об оставлении нами Эчмиадзина и Нахичеванской области была вычеркнута. Со всем тем, ничего не кончено.

24-го я еще был слаб, но, видя бесполезность переговоров, отдаляющих дело от истинной цели, я просил отпуска. Опять прибыли ко мне Мирза-Мамед-Али-Мустоуфи, Мирза-Измаил и Мирза-Салех. и я в течение целого дня должен был выдерживать диалектику XIII столетия. Возвращались к предложениям, в которых накануне условились. Главное разногласие состояло в том, что с персидской стороны требовалось перемирие на 10 месяцев. Мирза-Мамед-Али откровенно мне объявил, что это необходимо для отдаления из Хоя шаха, двора его и войска, от которых обнищала вся провинция. Я ему дал почувствовать, что эти причины уважительны только для их пользы; но в настоящее время, когда мы уже одержали некоторую поверхность, кажется, можно беспристрастно соблюсти и нам свои выгоды.

Наконец, видя, что рассуждения о перемирии были только предлогом для продержания меня в их лагере, я объявил, что мы не имеем нужды в прекращении военных действий; первая мысль об этом принадлежит шах-задэ. Я представил ему условия, на которых оно с нашей стороны может быть допущено,—вольны принять их, или нет. Это мой Аббас-Мирзе усердный совет: для успокоения края и особы шаха в преклонности лет его и для собственной безопасности своей, принять просто мир, который даруется ему на известных условиях. Говорили очень долго. Я, наконец, подействовал на воображение персидских чиновников тем, что мы, когда пойдем далее и завладеем Адербайджаном, то, обеспечив независимость этой обширной области, со стороны Персии, на десять фарсахов никому не позволим селиться близ границы, сама провинция прокормит 20 тыс. милиции, образованной из народа, известного духом неудовольствия против нынешнего своего правительства; нам стоит только поддержать ее в сем расположении и, таким образом, мы навсегда прекратим наши политические сношения с Персиею, как с народом, не соблюдающим трактатов; мы так же мало будем знать их, как авганцев и прочие отдаленные государства в глубине Азии.

—Этот план у нас,—говорил я,—очень известен и полагается весьма сбыточным, но к исполнению его невольно приступят в самой край-

ности, когда вы, упорствуя, продлите войну, вами самими начатую. Скажите е. выс., что лучше принять условия, покуда их делают. Это и многое другое я предлагал им спокойно, в роде размышления более, нежели угрозы.

С вечера и на другой день с рассветом, я повторил настоятельно требование мое об отпуске. 25-го по утру за мною прибыл Хаджи-Максуд-ага, чтобы проводить меня к шах-задэ. При нем находились два его брата, Али-Наги-Мирза Казвинский, Мелик-Касим-Мирза Урмийский и Асиф-уд-доулэ Аллах-Яр-хан, также несколько других, в числе которых—как мне потом сказали—был и Хасан-хан, брат сардаря Эриванского; но я не узнал его. Он, во все время пребывания моего в лагере, сильно говорил против всякого с нами сближения, ездил к шаху и просил денег и войска для защиты Эриванской области.

Я полагал, что наши условия при последней аудиенции, при стольких значущих свидетелях, или торжественно будут отвергнуты, или станут рассуждать о них. Вышло ни то, ни другое. Тон шах-задэ был самый униженный; он извинялся, что чиновники его столько беспокоили меня делами, сказал, что все мои мысли о нем, о будущем его положении ему известны. Но не это его озабочивает, а проступок против государя, утрата его доверенности, и просил перемирия на 10 месяцев. Мирза-Мамед-Али донес ему, что я не доверяю их чистосердечию. Аллах-Яр-хаи этому чрезвычайно удивился, но я поспешил объяснить ему, что прошлого года также решались послать к императорскому двору Эмир-задэ, а вместо того войска их напали на паши границы. Несколько сорванных голов у наших фуражиров возбудили надежды их до крайней дерзости. Характер народа известен. Нет причины думать, чтобы нынче поступили искреннее, и тогда русский главнокомандующий, потеряв время и остановясь среди успехов нашего оружия, какое оправдание представит г. и. в том, что так противоречит настоящему отношению между собою двух воюющих армий? 10-ти месячное перемирие—тот же мир, а предлагаемая выгода заключается в темной надежде, что сам шах-задэ или сын его отправятся в Петербург, но там подпишет ли он все статьи мира, согласно с пользою России, или, что гораздо вероятнее, будет стараться об уменьшении наших требований?

—«Нет,—сказал с жаром Аббас-Мирза,—мы все подпишем, если император лично мне или моему сыну объявит свою волю и уверит нас в будущем его покровительстве. Я сына моего сейчас представлю ген. Паскевичу в залог, и еще два из моих братьев к нему отправятся в лагерь» и проч.

Потом опирался на продолжительное перемирие, им некогда заключенное с ген. Тормасовым. Спрашивал моего совета, и надеюсь ли я, что государь дозволит ему или сыну его прибыть к высочайшему двору.

Такое униженное убедительное настаивание отняло у меня возможность отвечать ему коротко и резко. Я более всего отговаривался неведением, сомнением и старательно избегал, чтобы слова мои не утвердили в нем какой-либо надежды по сему предмету. Совет же подал ему чистосердечный, представлял ему разорение, которому подвергаются его подданные, бережно говоря о неустройстве их нерегулярного войска, сравнивал характер двух народов: персиян—смелых при счастии, но теряющих бодрость и даже подчиненность при продолжительных неудачах; с другой стороны, наших, которые во всех обстоятельствах одинаковы—повинуются и умирают. Наконец, с воз-

можною учтивостью доказывал, что лучше разом принести жертву необходимости, нежели длить время и с тем претерпеть гораздо важнейшие потери. Это не помогло. Шах-задэ не отступал от любимой своей мысли—самому или чрез сына прибегнуть к великодушию г. и.

Сим заключается все то, что идет к делу; посторонних разговоров было много, ибо шах-задэ продержал меня долее, нежели в первый раз. Я заметил, между прочим, что переход к нам Мехти-Кули-хана много озаботил персиян на счет доверия, которое это происшествие внушает всякому, кто пожелает себе российского покровительства. Аббас-Мирза сказал мне между прочим:

«Самым опасным оружием ген. Паскевича я почитаю то человеколюбие и справедливость, которые он оказывает мусульманам, своим и нашим. Мы все знаем, как он вел себя против кочевых племен; от Эривани до Нахичевани солдаты никого не обижали, и он всех принимал дружелюбно. Этот способ приобрести доверие в чужом народе и мне известен; жаль, что я один это понимаю во всей Персии. Так я действовал против турок, так и в Карабаге, и прошлого года. С другой стороны, Хасан-хан усердствовал вам, сколько мог, и ожесточил против себя всю Грузию. Ген. Ермолов, как новый Чингиз-хан, отомстил бы мне опустошением несчастных областей, велел бы умерщвлять всякого, кто ни попадется, и тогда, об эту нору, у меня две трети Адербайджана стали бы в ружье, не требуя от казны ни жалованья, ни прокормления».

Я отвечал ему, что ген. Ермолов так же, как и нынешний главнокомандующий наблюдал пользу государства. Можно одной и той же цели домогаться различными путями.

О сражении 5-го июля он говорит очень откровенно, отдает в. выс-у справедливость, что вы искусно маневрируете, и он видел себя почти взятого в обход вашею пехотою, когда не полагал даже, что она переправится чрез Араке; если бы знал, что пойдут на него со всеми силами, то уклонился бы от сражения, но послал бы 5000 конницы, которая, выше переплыв чрез реку, очутилась бы у вас в тылу и напала на ваш обоз. Об Елисаветполе, об Асландузе рассказывал мне с такою же искренностью, или может-быть взял на себя говорить мне только приятное и то, что может польстить нашему патриотическому самолюбию.

Был третий час пополудни, как я от него вышел, получа письмо на имя в. выс-а.

Мирза-Мамед-Али угощал меня обедом против их обыкновения, ибо они обедают с захождением солнца. Потом подчивал меня в своей палатке Мамед-Хусейн-хан, Эшик-агаси. Вниманий, приветливостей и лести расточали передо мною с избытком. Я бывал у них, живал с ними в мирное время в приязни и никогда не видел подобного приема ни себе, ни другому чужестранцу, хотя бы знатнейшему чиновнику союзной с ними державы.

Чорсский лагерь обширен, но палатки персидские требуют большого помещения. Я полагаю, что у них тут от 7-ми до 10-ти тыс. войска, в том числе 4 баталиона сарбазов не полные; видел 10 пушек. Долина необширная; при въезде в нее, влево, ущелье ведет к Гергерам; его охраняет Хасан-хан с курдами. Вправо, на Марандской дороге—Али-Наги-мирза; между нею и Хойскою, лагерь Аббас-Мирзы. Возвращаясь от Кара-Зияддина, до первой воды—$1^1/_2$ часа; оттуда до высоты, определяющей границы Чорса, где также вода—3часа; оттуда—$2\ ^1/_2$ часа езды до Аракса, верстах в четырех выше Аббас-Абада.

Я оставил персидский лагерь с ободрительным впечатлением, что неприятель войны не хочет; она ему тягостна и страшна; от повторенных неудач все духом уныли, все недовольны. В день моего прибытия, от появления 10-ти конных козаков пикеты повсюду разбежались; едва могли собрать их. Сарбазы, которые у меня стояли в карауле, жалуются, что их не кормят; Керим-бек, султан, их просто истязует, что начальники у них глупцы и они пропадут. Несколько раз, несмотря на крепкий присмотр, конные подъезжали и спрашивали моего переводчика: «скоро ли мир? зачем мы их тревожим, и что война им ужасно надоела». Хаджи-Максуд-ага, присланный ко мне от Аббас-Мирзы, чтобы наведаться о моем здоровье, когда я ему сказал, что мы в нем уважаем человека, который служил при кн. Цицианове, обрадовался и тотчас предложил готовность свою служить нам и много рассказывал о недостатках и неустройстве в их войске. Этот человек может нам быть полезен; притом он не бежал, а с позволения ген. Ермолова удалился в Персию и ныне находится адъютантом при Аббас-Мирзе. Я поручил нашему Аббас-Кули вступить в разговор с курдами (не эриванскими), которые на обратном пути были у меня в конвое. Они тайно просили его, чтобы русский главнокомандующий написал доброе слово их хану, и они все тотчас перейдут к нам. Таков дух войска. О расположении управляющих государством в. выс-о можете заключить из объяснений со мною Аббас-Мирзы—все обмануты в своих ожиданиях. «Наши, где только встретятся, разбиты и не испытывают щедрости шаха, который теперь так же мало склонен рассыпать казну, как и в прежнее время». Мирза-Мамед-Али не шуточно уверял меня, что шахское войско наводит гораздо более трепета жителям, нежели наше. 12000 халваров хлеба наложено подати на Хойскую провинцию под видом покупки. Шах насильно велит брать по туману халвар, тогда как он продается по 5-ти между народом.

Из униженного тона, с которым говорили со мною Аббас-Мирза и его чиновники, очевидно, что они не ослепляются на счет сравнительного положения их сил с нашими. Но ожидать невозможно, чтобы они сейчас купили мир ценою предлагаемых им условий, и для этого нужна решительность. Длить время в переговорах более им свойственно. В совете шахском превозмогающие ныне голоса Аллах-Яр-хана и сардаря с братом; они еще твердо стоят против мира и имеют на то личные свои побудительные причины: первый поддерживает прежнее свое мнение и боится, что дело дойдет до расплаты за ту войну, которой он главнейший возбудитель. Сардарь и брат его, с уступкою нам Эриванской области, лишаются значительного источника их богатства. Тогда только, когда падет Эривань и персияне увидят себя угрожаемыми в столице Адербайджана, если какое-нибудь непредвидимое обстоятельство не возбудит в них прежней дерзости, можно, кажется, ожидать заключения мира на условиях, которые мы ныне им предлагаем.

Стороною я, однако, узнал, что они готовятся к покушению на Аббас-Абад. Вероятно, что начальники не захотят долго держать в бездействии войско, которых, по разным слухам, у них 65 тыс. и можно наверно полагать до 45 тыс., потому что они тогда непременно разбегутся, не видя случая к грабежу и испытывая всякого рода недостатки.

Надворный советник **Грибоедов**

АКАК, т. VII, док. 516.

А. С. Грибоедов. Соч. в 2-х томах, т. 2, М., 1971, стр. 276—290.

№ 172

1827 г. августа 1—Рапорт Б. А. Фредерикса И. Ф. Паскевичу о занятии Ордубада

№ 150

Получив известие на привале в с. Чалакап 31 числа прошедшего месяца, что два баталиона карадахских сарвазов окружают замок в Урдобаде, а Керим-хан с кавалерией стоит лагерем на той стороне Аракса,—всего неприятельского войска до 2000 челов., решился я прибыть вечером в с. Ниж. Акулис, находящееся в 2-х верстах от гор. Урдобада с тем, чтоб удостовериться в настоящих силах неприятеля и узнать местоположение, ими занимаемое. В 10 часов вечера прибыл я с вверенным мне отрядом в Акулисы, где и расположился лагерем на ночлег. Посланные в Урдобад лазутчики уведомили меня, что по приближению наших войск один баталион сарвазов бежал по дороге к крепости Кюрдам, другой же остался на северной стороне замка и расположился на высотах, постепенно понижающихся к оному. Найдя выгодным обойти баталион сей в тыл и согнать его с занимаемой высоты, я выступил перед рассветом из лагеря, оставя больных и вьюки в скрытном месте в с. Ниж. Акулисах под прикрытием 50 человек пехоты и команды 100 казаков; но как скоро неприятель заметил на высотах пехоту, то не сопротивляясь пустился в бегство и переправился чрез Аракс выше Урдобада. По прибытии в город я занял тотчас замок гарнизоном из 50 рядовых, а с остальным числом войска вверенного мне отряда расположился в садах близ оного таким образом, чтобы в случае нападения неприятеля в превосходных силах мог бы я безопасно отступить по дороге, идущей к главному отряду. При следовании больных и вьюков из Ниж. Акулиса в Урдобад выслал я для предосторожности часть пехоты на половину дороги. Между тем неприятельская кавалерия переправилась чрез Аракс с намерением напасть на вьюки и после продолжительной перестрелки с пехотной цепью застрельщиков отступила обратно к Араксу, оставя конный караул по сю сторону. Эксан-хан[77], который 8 дней защищался в крепости, будучи окружен со всех сторон неприятелем, желает семействам своим следовать с вверенным мне отрядом, если русского гарнизона не оставят в Урдобаде, и для сего убедительно просит три дня сроку, дабы иметь время собрать свое имущество; полагая, что сие время необходимо остаться в городе, дабы обеспечить себя продовольствием местными средствами и не предвидя большой опасности, я остаюсь в Урдобаде впредь до повеления в. высокопр-ва.

О чем почтеннейше донося в. высокопр-ву, честь имею присовокупить, что пожертвованное персидское орудие Голан-хану нет никакой возможности провести по дороге, по которой следовал наш отряд. Керим-хан с конницей остается за Араксом в лагере и по случаю могущих встретиться на возвратном пути перестрелок, я опасаюсь в недостатке патронов, имея при выступлении по 60 на человека. Нападение сие на лагерь Керим-хана нет возможности учинить по неимению орудий, которые в сем случае могли бы быть полезными.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 84, лл. 1, 7.
Копия.

№ 173

1827 г. августа 5—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о боях в районе Эчмиадзина и отличившихся стрелках армянской дружины

№ 167 *Лагерь при урочище Джангели*

1-го числа сего месяца 2-ой баталион Крымского пехотного полка с одним орудием и транспортом с больными, под командою м. Дрешерна, следуя из Эчмиадзина к отряду мне вверенному при урочище Джангели расположенному, поутру в 6 часов отойдя 8 верст от Эчмиадзина против селения Ушаган был атакован неприятелем в числе двух тысяч пехоты и одной тысячи кавалерии и четырьмя орудиями под предводительством сардара Эриванского, который как полагать должно, получивши известие о следовании сего транспорта, ночью приблизился от Сардар-Абата.

М. Дрешерн, будучи окружен кавалерисю и теснимый пехотою и орудиями, 10 верст следовал, отражая все делаемые на него покушения с полным мужеством и неустрашимостью; стрелки и орудия не только останавливали сильный напор неприятеля, но наносили ему большой вред, не допуская ворваться в транспорт и расстроить оный.

Коль скоро дошло ко мне известие от аванпостов, что к стороне Эчмиадзина слышны пушечные выстрелы, я не более как в 5 минут с тремя баталионами 4-мя орудиями и 200 казаков выступил из лагеря и поспешно следуя по Эчмиадзинской дороге в 8 верстах встретил отряд м. Дрешерна, который донес мне, что неприятель за 6 верст от сего места, будучи во всех пунктах отражен и претерпевая наносимый ему стрелками и орудием значительный вред, а также, вероятно, опасавшийся прибытия сикурса, обратился назад в направлении к Сардар-Абату, в чем я, пройдя до высот селения Аштарак, и лично удостоверился, заметивши, что неприятель, при поспешном отступлении по сей дороге, удалился уже более 15 верст; почему не имея совершенно никакой возможности его преследовать, к вечеру возвратился в лагерь. С баталионом Крымского полка следовало 2-й Армянской дружины 65 человек, из них выслано было 25 человек вместе с крымскими стрелками, которые показали в сем случае довольно охоты и присутствия духа.

В сем деле с нашей стороны ранено пулями 3 рядовых и 2 получили контузии от ядер. Потеря неприятельская должна быть довольно значительная по причине, что стрелки и орудие действовали по сильным толпам кавалерии, приближавшимся к транспорту.

Долгом поставляю засвидетельствовать пред в. высокопр-вом отличную храбрость и усердие, оказанные в сем случае баталионом Крымского пехотного полка и в особенности 2-го гренадерскою ротою под командою шт.-кап. Толмачева, бывшего в ариергарде; а так же благоразумное распоряжение м. Дрешерна, отразившего сильное нападение неприятеля в превосходных силах и примерное действие орудия 2-й легкой роты 20-й артиллерийской бригады под командою Кавказской артиллерийской бригады прапорщика Кушлянского.

При сем представляя списки особо отличившимся и по всей справедливости заслуживающим вознаграждения офицерам и нижним чинам, убедительнейше прошу в. высокопр-ва почтить их благосклонным вниманием и ходатайством вашим, что послужит полезным примером для всего вверенного мне отряда. Равномерно по прилагаемому

при сем списку отличившимся в стрелках из армянской дружины, покорнейше прошу удостоить их на первый случай денежным награждением по благоусмотрению. –

Вашего высокопревосходительства

генерал-лейтенант **Красовский**

Резолюция:

Чевшну. Чтобы он вперед отправлял с подобными бумагами офицеров, кои бы ехали по козачьим постам, ибо приехавший татарин странствовал 11 дней.

Пометы:

Об отряде Красовского.

Особенный рапорт.

Представления переданы в секретное отделение.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 49, 49 об. 51, 51 об. Подлинник.

№ 174

1827 г. августа 5—Рапорт А. И. Красовского П. М. Сипягину о необходимости своевременной доставки провианта

Сего числа получил я от м. Демьяненко донесение, что 1 августа выступил из Джелал-Оглу транспорт с провиантом и порционным скотом, означенными в прилагаемой при сем ведомости, из которой в. пр-во усмотрите, что продовольствие вверенного мне отряда обеспечивается до 1 сентября, кроме которого и запасного десятидневного провианта можно будет с заменою третьей части мясом иметь еще на шесть дней.

С прибытием осадной артиллерии я должен буду немедленно выступить к Эривани, в каковое время, по причине отдаления войск от магазейнов, и доставка провианта будет затруднительнее, а особливо когда наступит ненастное время и когда дороги портятся здесь до невероятности, для облегчения транспорта я полагаю весь провиант, на оных доставляемый, складывать в Эчмиадзине, а оттуда доставлять уже собственными способами; при всем том, дабы недостатком провианта не подвергнуть войска, осаждающие Эривань, бедственному положению, по причине что им невозможно уже будет с осадною артиллериею, без достаточного количества лошадей делать какое-либо движение и должны будут оставаться при сей крепости до покорения оной; по сему важному обстоятельству убеждаюсь всепокорнейше просить в. пр-во сколько возможно усугубить поспешнее доставление провианта в большем количестве до наступления того времени, в которое дороги здешние от ненастной погоды сделаются для транспортов почти не проходимыми, о чем доносил я в. пр-ву и 18 числа июля № 120. При сем еще имею честь донести, что я старался разведывать, нельзя ли доставлять сюда провиант из дистанций Казахской, Шамшадильской и Борчалинской, и осведомился от самых казахских жителей, что у них имеется хлеб нового урожая в достаточном количестве, и что могут доставлять мукою на вьюках; почему я полагаю, что при таковой доставке не встретится больших затруднений, когда дороги через горы для ароб совершенно испортятся.

Для конвоирования же транспортов из Джелал-Оглу будет посылаться вместо двух рот целый баталион с двумя орудиями, который туда и отправляется с первым возвращающимся транспортом, к чему побуждает меня сильное нападение неприятеля на баталион

Крымского полка, конвоировавший от Эчмиадзина транспорт с больными, который был весьма в критическом положении. Принятие сей меры еще более в настоящее время поставляет меня в совершенную невозможность отделять из вверенного мне отряда войски для занятии селения Гумры, а в особенности сего никак я не в состоянии буду сделать во время осады Эривани при отделении двух баталионов для конвоирования транспортов и одного для занятия Эчмиадзина.

Какое же распоряжение в. пр-вом будет сделано касательно доставления впредь транспортов, покорнейше прошу почтить меня предписанием.

Верно: генерал-лейтенант **Красовский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 518, оп. 3, д. 10, лл. 53—54.
Копия.

№ 175

1827 г. августа 7—Представление А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении дел в Ереване и трудностях осады крепости

На повеление от 29 июля доношу:

Известия о сардаре несправедливы, напротив, его приглашают возвратиться в Эривань, войск там прежнее количество. 4-го числа прибыл сюда шахский сын Али-Наги Мирза Казбинский и Александр царевич с 15 тыс. кавалерии и пехоты, и остановился лагерем на реке Карасу в 6-ти верстах от Сардар-Абата; с присоединившимися к нему здешними войсками щитают 20 тыс. и даже 25 тыс. и от 20 до 24 пушек; можно полагать число сие увеличенным. По известиям намерение троякое: напасть на Эчмиадзин или атаковать мой лагерь или чрез Гумры напасть на транспорт, следующий с осадною артиллериею и на границы наши. Завтра я ожидаю прибытия транспорта с провиантом, без которого никуда тронуться не могу, не имея более пяти дней продовольствия. Когда неприятель атакует Эчмиадзин ,то оставя здесь в укреплении баталион, больных и провиант, пойду поспешно с 5-ю баталионами и атакую его; при приближении к моему лагерю, встречу на дороге, а к Гумры прийму меры для безопасного прохода осадной артиллерии, о сем я теперь же даю знать в Джелал-Оглу, ген. Снпягину и транспорту осадной артиллерии. Больных теперь в лагере 700 человек, из которых половину постараюсь отправить в Джелал-Оглу. При движении из лагеря могу иметь пехоты, артиллерии и козаков от 3600 до 3800 человек, употреблю все возможные средства, чтобы прежде приступления к осаде вынудить неприятеля к сражению и разбить его, что одно может дать хороший оборот делам здешним.

Если основательно подтвердится, что неприятель кроме гарнизонов здешних будет иметь в поле от 10 до 15 тысяч и не допустит себя разбить, избегая дать решительное сражение, в таком случае долгом почитаю представить на благоусмотрение то затруднительное и опасное положение, в котором я буду находиться, приступивши к осаде Эривани с прибытием осадной артиллерии; и не имея возможности по недостатку войск посылать для прикрытия каждого транспорта с провиантом более одного баталиона, не могу верно обеспечить подвоз провианта и неприятель будет иметь все средства воспрепятствовать прибытию хотя одного транспорта, и сим довести войска до крайности быть без продовольствия; а равномерно продовольствие лошадей и порционного скота подвержено будет величайшему затруднению и

недостатку, по причине совершенного истребления всякого корму в окрестностях Эривани.

Верно: генерал-лейтенант Красовский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 67, 67 об.
Копия.

№ 176

1827 г. августа 9—Сведения, полученные в штабе корпуса от А. И. Красовского с замечаниями Н. М. Сипягина о положении в Ереване, Эчмиадзине, Аштараке и других местах

Лагерь при горе Безабдал
Секретно

Замечания, сделанные ген.-адъютантом Сипягиным.

Просить ген.-лейт. Красовского, чтобы он в тот же день уведомлял о важных происшествиях.

Сведения, доставленные ген.-лейт. Красовским, имеют вероятие, но силы неприятеля весьма умножены; из-за Аракса прибыло не 14 или 15 тысяч, но 6 баталионов сарвазов с 7-ью орудиями и 2500 кавалерии, еще следует отряд из двух баталионов сарвазов с 4-мя орудиями и 500 кавалерии—все сии войска составят от 9 до 10 тысяч человек и поступят в команду Ериванского сардаря.—Вот сведения, которые я имею от весьма верных людей.

Сейчас полученные сведения от ген.-лейт. Красовского.

По части квартирмейстера.

6-го числа сего месяца получил я письмо из Ечмиадзина от архиеп. Нерсеса, писанное 4-го числа, которым уведомляет, что прибывшие к нему из Баязета армяне, вышедшие оттуда , 2-го числа известили его о тамошних слухах, что четыре тысячи конницы, под начальством Нагп-хана и Самсона майора по приказанию шаха должны напасть на монастырь 4-го или 5-го числа сего месяца; при чем присовокупил, что о сей коннице он подробно уведомлял меня 3-го числа и тогда дошли к нему слухи, что она заключается в 14 тысячах; но письмо сие ко мне не дошло.

Вслед за получением сего известия прибыл посыланпый в Еривань весьма приверженный нам родственник архиепископа армянин Петрос Маркаров, который объявил, что по приходе его в крепость 3-го числа слышно было там о скором прибытии сикурса от шаха, который уже не в дальнем расстоянии; 4-го же числа получено было известие о прибытии с войском самого Аббас-Мирзы, который расположился в 15-ти верстах от крепости в урочище Саванлар, находящемся от Ечмиадзина также не более 15-ти верст; почему армянский в Еривани старшина Мелек Сагаков[78] секретно призвал его к себе и просил как можно скорее известить меня, что Аббас-Мирза имеет с собой войска более 20 тысяч; в числе которых пехоты 7 тысяч, баталион русских беглецов, 13 тысяч кавалерии и 24 орудия; намерение Аббас-Мирзы сделать нападение на Ечмиадзин в самом скором времени и непременно 6-го или 7-го числа сего месяца, почему Мелек Сагаков подтвердил чтобы сколь возможно поспешнее доставить сие известие. Проходя селение Аштарак, Петрос Маркаров узнал, что там находился татарин, посланный с бумагами от г. корпусного командира, но по случаю больших разъез-

дов персидской конницы не может ко мне следовать.

Сего числа прибыл посыланный в Еривань армянин Кеорк Арутинов, получено письмо от архиеп. Нерсеса, а также прибыл и посланный с бумагами от г. корпусного командира.

Из прежде доставляемых сведений ген.-лейт. Красовский мог видеть, сколько Нерсес увеличивал силы неприятеля.

Архиеп. Нерсес от 6-го числа уведомляет, что по утру дошло к нему сведение о прибытии к Еривани одного из сыновей шаха с Джевар-ханом, Самсон маиором, Александром царевичем и другими ханами, с которым имеется войско 15 тысяч и что того же числа в 11-м часу пополуночи, войско сие проходило к стороне Сардар-Абата и остановилось лагерем около Черной речки, но по отдаленности нельзя было заметить, в каком количестве оное заключается; со стороны же Сардар-Абата видна была густая пыль и также замечено приближение войск к сему лагерю, к которому, как говорят, и часть пехоты из Еривани также должна присоединиться. Уведомление сие архиеп. заключает тем, что все сии известия должны получиться с удостоверительностию, чрез посланного в Еривань, помянутого армянина Кеорка Арутинова.

Кеорк Арутинов прибыл из Еривани вслед за получением сего письма и объявил, что пришедшие из-за Аракса войска состоят под начальством не Аббас-Мирзы, а одного из сыновей шаха Али Наги Мирзы Казбинского и заключается всего, как говорили в Еривани, до 25 тысяч пехоты и конницы со многим числом орудий, но сколько оных именно никому в крепости настояще неизвестно; с Али Наги Мирзою прибыли Александр царевич, Джевар-хан, Самсон майор и много других начальников.—Все сне войско 6-го числа перешло от Еривани за Ечмиадзип по направлению к Сардар-Абату и остановилось лагерем у речки Кара-су, расстоянием от Сардар-Абата в 6-ти верстах.—В Еривани имеются разные слухи касательно нахождения сына шахского: одни говорят, что он прибыл с тем, чтобы внезапно напасть на мой лагерь, расположенный при Джангели, или непременно разорить Ечмиадзин; а другие, что хочет пе допустить следование к моему лагерю транспортов с провиантом и осадною артиллериею или же сделать вторжение в наши границы.—На сегодняшнее число приготовлялись к выступлению из Еривани сарвазы, 7 пушек и 3 мортиры для соединения с шахским сыном при Карасу.

Из Еривани не выступали войска, но напротив туда прибыло до 2800 человек пехоты.

Татарин, прибывший с шиферным письмом от г. корпусного командира, объявил, что о следовании к Еривани нескольких тысяч войск под начальством одного из сыновей шахских слышал он проходя селение Ялдже, находящееся по ту сторону Аракса; о чем известясь султаны Ячилинский и

Шарурский тогда же послали уведомить о том г. корпусного командира. Прибывши в селение Аштарак никак он не мог далее ко мне следовать по случаю разъездов конницы Наги-хана; ночью же на сегодняшнее число разъезды удалились в деревню Ганавак и он в ту же ночь в сопровождении двух аштаракских жителей прибыл сюда.

Аштаракские жители также подтвердили, что лагерь персидский расположен при речке Кара-су, и что они видели, как вчерашнего числа со стороны Сардар-Абата присоединилось к оному много войска.

По получении сих известий, отправлены во все места верные люди, для новых разведываний о намерении и движении неприятеля, дабы по достоверным подтверждениям принять должные меры к разружению его намерений, а между тем я немедленно соединил весь отряд в лагерь при Джангели, чтобы быть готовым к выступлению, куда надобность потребует.

Не нужно было ожидать, чтобы неприятель собрался в значительных силах, а при первом появлении его к Ечмнадзину атаковать и разбить его;—сим самым расстроились бы все его замыслы. Ген.-лейт. Красовский должен был рассчитывать и то, что к нему следует 2500 человек хорошей и храброй пехоты с значительным числом артиллерии. Должно радоваться, что неприятель собирается, ибо чрез сие скорее окончится кампания.

Ген.-лейт. Красовский просит меня о доставлении ему провианта; теперь у него находится оного по 10-е сентября, один транспорт на месяц и 12 дней уже прибыл в Джалал-оглу, и потом беспрепятственно будут доставляемы из Тифлиса и другие транспорты.

Генерал-лейтенант **Сипягин**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 36—39.
Подлинник.

№ 177

1827 г. августа 9*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о трудностях взятия селения Гумры

№ 189 *Лагерь при урочище Джангели*
Секретно

Секретное повеление в. высокопр-ва от 20 июля № 111 имел честь вчерашнего числа получить с прибывшим сюда транспортом, по содержанию которого долгом почитаю почтеннейше донести, что я, при всем усерднейшем желании моем, нахожусь в самом затруднительном положении при настоящих здешних обстоятельствах исполнить с должнею поспешностию занятие селения Гумры, и воспользоваться предполагаемыми от сего выгодами, по нижеследующим причинам:

1. Из донесений моих, отправленных от 7-го числа сего месяца чрез прибывшего из Нахичевани татарина и вместе с сим повторенных, изволите усмотреть, что неприятель, умноживши столь значительно в здешней провинции силы свои, поставляет меня в необходимости содержать елико возможно сосредоточенным вверенный мне отряд, дабы быть в состоянии до прибытия осадной артиллерии при удобном случае дать сражение или отразить предприятия его на Эчмиадзин и наши границы; а также обеспечить прибытие осадной артиллерии и транспортов. Для чего по сие время я в необходимости нашелся кроме Эчмиадзинского гарнизона отделить два баталиона и четыре ору-

* Дата получения—23 августа 1827 г., № 297.

дия, из которых один следует в Джелал-Оглу с возвращающимся транспортом и больными, а другой будет наблюдать пространство между Безобдалом и Судагеном для безопасного прохода осадной артиллерии, противу которой неприятель может сделать покушение значительными силами.

2. За исключением отряженных баталионов в лагере здешнем остается пехоты пять баталионов, в которых по значительному некомплекту и большому числу больных едва может быть в строю по 500 человек рядовых, и одна пионерная рота. Ежели обстоятельства потребуют прежде прибытия осадной артиллерии выступить мне отсюда против неприятеля, то по меньшей мере должен буду оставить здесь один баталион и два орудия для прикрытия остающегося провианта и больных, которых за отправлением с последним транспортом в Джалал-Оглу 260 человек, состоит сего числа 436 человек.

3. Отстраняя вышеписанные препятствия при откомандировании баталиона в Гумры, необходимо нужно вместе с тем обеспечить и постоянное продовольствие оного; а как я не могу послать с ним кроме 10-ти дневного провианта и порционного скота для замены части третей хлеба; почему ныне же доношу Тифлисскому военному губернатору о предварительном распоряжении с его стороны на счет обеспечения сего пункта постоянным продовольствием, дабы по получении на сие уведомления, мог я быть в возможности послать туда баталион, по присоединении ко мне Кабардинского полка, ежели к тому времени точно удостоверюсь, что силы неприятельские не собрались здесь в таком значительном количестве, как по ныне подтверждают все приходящие ко мне известия.

4. Когда действительно подтвердится, что неприятель кроме гарнизонов здешних крепостей будет иметь в поле от 10-ти до 15-ти тысяч, на такой случай осмеливаюсь доложить в. высокопр-ву, что баталион, посланный в Гумры при покушении на сей пункт значительных неприятельских сил, не только не в состоянии будет удержать оный по неимению там никакого устроенного укрепления; но легко может подвергнуться весьма опасному положению, по невозможности откуда-либо подкрепить оный.

5. В прочем почитая главнейшею обязанностию исполнить во всяком случае волю в. высокопр-ва, я не упущу воспользоваться занятием Гумр без малейшей потери времени, коль скоро получу достоверные известия, что неприятель не имеет здесь столь значительных сил, и что для продовольствия баталиона, туда посылаемого, сделаны нужные распоряжения со стороны Тифлисского военного губернатора.

6. При сем также осмеливаюсь представить на благоусмотрение в. высокопр-ва мнение мое, что по отдаленности Гумров от коммуникационной дороги между Джелал-Оглу и Эчмиадзином, я почитал бы весьма полезным для обеспечения транспортов иметь пост из одного баталиона и двух орудий в укреплении при Джангили мною устроенном, которое может служить не только обеспечением для транспортов: но ежели во время осенней распутицы учредится хотя один вьючный транспорт (что почитаю необходимо нужным и о чем теперь же отношусь г. Тифлисскому военному губернатору), то оный в случае крайней надобности может от сего места проходить вьючною дорогою прямо к Эривани, расстоянием менее 30 верст. Сего однакож я никак не в силах буду исполнить за откомандированием баталиона в Гумры и весьма опасаюсь, что оставивши не занятым устроенное здесь укрепление (которое в таком случаю должно будет уничтожить), транспорты наши могут подвергнуться большой опасности, ибо не-

приятель, оставляя Гумры в стороне, может беспрепятственно делать нападение на всем пространстве дороги, а особливо между Памбы и Эчмиадзином.

Все сие беру смелость представить на благоуважение и рассмотрение в. высокопр-ва и до получения разрешения при выступлении из Джангили оставлю здесь баталион и два орудия с тем, чтобы оный по первому появлению, мог, уничтоживши здешнее укрепление, следовать в Гумры.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Резолюция:

Об отряде Красовского по ч[асти] кварт[ирмейстерской]. Написать, что занятие Гумри отменяется, и даже в Джингали желательно не оставлять поста, но конвоировать транспорты по-прежнему движущимися баталионами или ротами. Силы же все употребить соединенно.

Помета:

Красовокому, № 359, августа 24.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 57—59.
Подлинник.

№ 178

1827 г. августа 12—Рапорт полк. Энегольма[79] П. Я. Рениенкампфу[80] о столкновении отряда И. А. Реутта с персидской конницей у Дашкесана

№ 149 *Лагерь при р. Ахсу*

42-го егерского полка 5 рот, 4 орудия конно-линейной роты и 100 донских казаков под командой полк. Реутта, препровождавшие до р. Ах-Кары транспорт с хлебом и запасным парком, при обратном следовании к р. Куру-чаю принявшие до 700 порожних ароб, августа 3-го числа поутру пред выступлением своим из Дашкесана атакованы были персидской и куртинской конницей, которая напала в трех сильных толпах, каждая до 1000 человек. Полк. Реутт, построив все арбы в вагенбург и поручив защиту оного двум ротам и двум орудиям, с остальными тремя ротами и 2-мя орудиями пошел навстречу неприятелю. Дело продолжалось до 4-х часов, по истечении коих отраженный неприятель обратился в бегство. С нашей стороны ранены: егерей 3 и казаков 2 человека. Неприятельский урон должен быть значительнее от действия артиллерии нашей и судя по большому числу раненых и брошенных на месте лошадей со всем их прибором.

Как при транспорте сем не было топографа, то и невозможно было составить план сего сражения; позицию же Дашкесанскую, по которой сие происходило, можно видеть из прежде представленных мной планов.

О чем в. высокопр-ву донесть честь имею

полковник **Энегольм**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 84, л. 2.
Подлинник.

№ 179

1827 г. августа 14—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о столкновении с персидскими войсками под Алагезом

№ 207 *Лагерь при урочище Джангели*

13-го числа сего м-ца неприятель, приблизившись ночью ущельями и скрытыми местами к занимаемому новым лагерем, вместе с рас-

* Дата получения—24 августа 1827 г., № 360.

светом сильными толпами стремительно атаковал передовые посты, которые до прибытия подкрепления с отличною храбростию были удерживаемы козаками, подкрепленными со всею поспешностию пехотою, по прибытии которой неприятель во всех пунктах был опрокинут с большею потерею и отступил на пять верст от лагеря. Но в то же самое время замечено, что сильные толпы в нескольких тысячах потянулись от Алагеза к Судагенту. Ожидая в сей день прибытия ко вверенному мне отряду Тифлисского военного губернатора г. ген.-адъютанта Сипягина под прикрытием двух рот Севастопольского пехотного полка я не мог сумневаться, что неприятель, открывший его приближение, обратился туда, чтобы оному воспрепятствовать. Почему, оставивши преследование неприятеля, отступившего в направлении к Эривани и Эчмиадзину, я поспешно воротился в лагерь и с двумя оставшимися в оном резервными баталионами и 4 орудиями немедленно выступил к Судагенту и отойдя не более двух верст встретился с е. пр-вом после весьма решительного отражения им неприятеля, стремившегося чтобы при Судагенте пресечь ему дорогу.

Неприятель, отступивший от Судагента и бывший в больших массах на площади между Алагезом и моим лагерем, собравши силы свои, простиравшиеся до 4 тысяч человек, остановился у Алагеза. Почему переправлены были из лагеря чрез Абарап два баталиона пехоты и два орудия, с которыми при личном присутствии г. ген.-адъютанта Сипягина выступил против неприятеля, принудил его отступить в горы, где он до вечера тесним был баталионом 40-го егерского полка и борчелинскими татарами, прибывшими с е. пр-вом. При сем случае весьма удачно в первый раз употреблены были до 20 конгреговых ракет, пущенных в толпы неприятельские, и е. пр-во свидетелем был той храбрости и усердия, коими исполнены были войска, стремившиеся малыми частями противу превосходных сил неприятеля. Когда же неприятель совершенно скрылся в горах, то отряд вечером возвратился в лагерь.

Во время нападения неприятеля на передовые части с нашей стороны убит козачьего Андреева 1-го полка хорунжий Морозов, козаков 4; Сергеева 1-го полка козак 1, ранен 1 и без вести пропало обоих полков козаков 13, большою частию тяжело раненых, потеря неприятельская должна быть значительная, а особливо от удачного действия двух конных донских орудий.

Представляя при сем списки отличившимся чиновникам и нижним чинам, осмеливаюсь убедительнейше просить в. высокопр-во не оставить без уважения заслуженного ими по всей справедливости вознаграждения.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Пометы:

По ч[асти] квар[тирмейстерской].

Начальнику Главного штаба гр. Дибичу, № 386, 27 августа.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 64—65.

Подлинник.

№ 180

1827 г. августа 14*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о сосредоточении войск Аббас-Мирзы под Аштараком и о предстоящем сражении

№ 208

6-го числа сего месяца посланный в Эривань армянин доставил мне известие о прибытии к Эривани Аббаса-Мирзы, остановившегося

* Дата получения—24 августа 1827 г., № 359.

лагерем в 15 верстах от крепости Эривани при урочище Саванлар, с войском в числе более 20 тысяч, заключающееся в 7-ми тысячах пехоты, баталиона русских беглецов, 13-ти тысячах кавалерии и 24 орудия; а также, что есть посланный с бумагами от в. высокопр-ва, который скрывается в Аштараке и не может ко мне следовать по случаю больших разъездов Наги-Хана.

Немедленно по получении сих известий я принял все меры разведать подробно о сем обстоятельстве, разослав приверженных армян узнать точно ли прибыл неприятель из-за Аракса, и кто именно предводитель оного; равномерно употребил все средства, чтобы привести татарина, посланного с бумагами и скрывающегося в Аштараке.

7-го числа получил письмо от архиеп. Нерсеса, возвратились посланные в крепости и доставлен в сопровождении двух аштаракских жителей татарин, посланный с шифирным предписанием от в. высокопр-ва.

Архиепископ уведомил меня, что того числа получил он верные известия о прибытии с войском одного из сыновей шаха. Армяне уведомили, что прибывшее войско под предводительством сына шахского Али-Наги мирзы Казбинского, с которым пришел Джевар-хан, Самсон минор, Александр царевич и много других персидских начальников, и как говорят в Эривани, заключается в числе до 25 тыс. пехоты и кавалерии, со многим числом пушек, но сколько именно, никому неизвестно; 6-го числа сын шахский перешел от Эривани за Эчмиадзин по направлению к Сардар-Абату, и остановился лагерем при Кара-су, расстоянием от Сардар-Абата в 6-ти верстах, к которому как утверждают, присоединится и часть войска из Эривани.

Посланный от в. высокопр-ва татарин объявил, что о следовании сына шахского слыхал он проходя селение Яидже, находящееся по ту сторону Аракса, о чем известясь, султаны Ячимганский и Шарурский тогда же послали к в. высокопр-ву с донесением.

До сих пор я еще не имел верных сведений о намерениях Али-Наги мирзы Казбинского: одни говорили, что он хочет сделать внезапное нападение на мой лагерь или подступить к Эчмиадзину; а другие, что хочет не допустить следование сюда транспортов с провиантом и осадною артиллериею, или сделать вторжение в наши границы.

По получении сих известий отправлены были во все места верные люди для разведывания о намерении и движениях неприятеля, дабы по достоверным подтверждениям принять должные меры к разрушению его предприятий, а между тем я немедленно соединил весь отряд в лагерь при Джангели, чтобы быть готовым к выступлению куда надобность потребует.

Я хотя и не доверял, что неприятель заключается в таких больших силах, или чтобы осмелился на какое либо важное покушение, но почел нужным о дошедших ко мне сведениях уведомить исправляющего должность коменданта в Джелал-Оглу м. Демьяненку с тем, чтобы чрез нарочного известил о том главного пристава Борчалинской дистанции, равномерно послал нарочного к г. ген.-адъютанту Сипягину, к транспортам осадной артиллерии и принял все меры к безопасному следованию оной.

Не имея возможности выступить в то самое время для атаки неприятеля в занятом им лагере при Кара-су, по причине, что продовольствия для людей осталось только на 5 дней, я решился до получения дальнейших известий и подтверждения запастись хлебом и сухарями хоть на 10 дней, ибо с прибывшим сюда 8-го числа послед-

ним транспортом доставлена мука, а сухарей вовсе не имелось, после чего, соображаясь с известиями, положив твердое намерение искать возможности вынудить у неприятеля сражение и прежде приступления к осаде разбить его.

7-го числа послано шиферное донесение в. высокопр-ву, с которого копию при сем представляю.

8-го числа ни один из посланных ко мне не возвратился; по полудни в 2 часа до 1000 человек неприятельской конницы в направлении от селсния Аштарак, по правой стороне Абарани подходили к лагерю моему за 4 версты, противу которых высланы были козачьи полки и неприятель удалился к Аштараку.

9-го числа неприятель кроме разъездов не высылал значительных сил; того ж числа получил я достоверное известие, что все войски неприятельские, бывшие у речки Кара-су, перешли к подошве горы Аштарак и расположились при селении Акарак в 5-ти верстах от Аштарака, значительною частию кавалерии и пехоты заняли Аштарак и находящиеся между оным и Алагезом селения.

10-го числа в 10 часов утра 2 тыс. неприятельской кавалерии, следуя по правой стороне Абарани, остановились у подошвы Алагеза против моего лагеря и сильными толпами атаковали высланных противу их козаков в числе 200 человек, которые вслед за тем были подкреплены обеими козачьими полками, под командою командира 23-го егерского полка подполк. Красовского 2-го. Между тем когда заметил я, что неприятель все свои силы обратил противу козаков, то немедленно переправил из лагеря на правую сторону Абарани два баталиона пехоты, армянскую и грузинскую дружины, и с невероятным затруднением по утесистым скалам перетащил одно конное и одно легкое орудие, а между тем козаки с отличною храбростию удерживали неприятеля и неоднократно опрокидывали превосходные в силах толпы оного с значительным для него уроном. При чем убит начальник куртинского отряда Али-Ибраам-Исса Ага-оглы, тело которого за всеми покушениями куртинцев, при сильном нападении козаков осталось на месте; с нашей стороны ранен саблею в ногу весьма храброй и отличной козачьего Андреева полка хорунжий Крюков.—

Когда неприятель заметил вышедшую из ущелья Абарани пехоту нашу, то на всех пунктах обратился в бегство, козаки, подкрепляемые пехотою, преследовали оного до пресекаемых ущельями мест между Алагезом и селением Сергевиль. Дойдя до сих мест и не находя никакой возможности провозить орудия по утесистым тропинкам я оставил оные под прикрытием двух рот, а с остальными 6-ю ротами и козаками следовал за неприятелем, желая дойтить сколько возможно ближе к лагерю, осмотреть занимаемую позицию и лично удостовериться в силах его. Пройдя 6 верст ущельями, прибыл на высоту около селения Кизик-Корни откуда открылся лагерь неприятельский, примыкающий к полошве Алагеза при селснии Акарак в близком расстоянии от селения Кизик-Корни, а также сильными отрядами занятые селения Аштарак и другие находящиеся между оным и лагерем. По самому верному соображению должно полагать силы его ежели не превышающие 10 тыс., то наверное не менее сего количества; кавалериею бывшею в деле командовал сам сардар Эриванский. Расстояние сего лагеря от Джангили в прямом направлении в 25 верстах, а от Эчмиадзина в 20 верстах.

Сделавши таким образом личный осмотр позиции неприятеля, подойтить к которой с артиллериею ни с которой стороны не возможно, кроме двух дорог: одной от Эчмиадзина чрез Ушаган, а другой от Сардар-Абата, я, возвратившись в лагерь и сообразив необходимость

прежде начатия осады Эривани атаковать и разбить неприятеля, предположил 10-го числа в вечеру, оставя в здешнем лагере один баталион, больных и все тягости, с 5-ю баталионами пехоты, 14-ю орудиями и 400 козаков итить по Эчмиадзинской дороге, не доходя до монастыря в 8-ми верстах против селения Ушаган переправиться чрез Абарань, чего ближе с артиллериею нигде сделать невозможно, и потом итить прямо на неприятельской лагерь и решительно атаковать оный, который по сей дороге расстоянием от моего лагеря не менее 35-ти верст.

Во время приготовления к сему выступлению получил я из Джелал-Оглу чрез нарочно посланных татар повеление г. Тифлисского военного губернатора ген.-адъютанта Сипягина, что осадная артиллерия под прикрытием Кабардинского пехотного полка и 2-х пионерных рот 10-го числа выступает из Гергер и что он сам, имея надобность по делам службы видеться со мною, 11-го числа прибудет в Амамлы, а 12-го в Джангили, почему предписывает открыть скорейшее сообщение для немедленного прибытия. Для сего тогда же отправил к Амамлам баталион с двумя орудиями, почел необходимым дождаться приезда г-на Тифлисского военного губернатора, и потом, соединясь с осадною артиллериею, следовать к Эчмиадзину и оттуда уже сделать экспедицию для атаки неприятеля прежде выступления к Эривани.

11-го числа неприятель нигде не показывался, но по полученным известиям более прежнего усилился в Аштараке и перенес лагерь свой от Акарак к селению Аштарак.

Сей час бежали из персидского лагеря 5 человек конных, которые удостоверяют, что Аббас-Мирза находится действительно здесь в лагере, и что с ним пришло войска 6 тыс. сарвазов, баталион русских беглых с Самсон маиором, 5 тыс. кавалерии с Наги-ханом, что здесь также Александр царевич, и что по слухам в войсках их распространяемым, Аббас-Мирза намерен препятствовать осаде Эривани. По прибытии сюда завтра или послезавтра осадной артиллерии, я пойду против Аббаса-Мирзы и постараюсь разбить его.—Бежавших отправил с г. ген.-адъютантом Сипягиным.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Пометы:

В тот же рапорт.

Г[ен.]-а[дъютанту] Дибичу, № 386, августа 27, 1827 г.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 60—63 об.

Подлинник.

№ 181

1827 г. августа 15—Донесение А. И. Красовского в штаб корпуса о сведениях о лагере Аббас-Мирзы, сообщенных бежавшими от персов ширванскими и кубинскими жителями

14-го числа сего месяца бежавшие из персидских войск, расположенных при Ушагане, ширванские жители Мегмет-Керим-оглы и Микеиль Исмаил-оглы, кубинские Усеин Зограб-оглы, Мегмет Гаджиба-оглы и Жаба Микеиль-оглы, объявили следующее.

При нападении персиян в прошлом 1826 году были они взяты и с того времени находились у них в коннице. Войска персидские, находящиеся теперь в здешней провинции, состоят под начальством Аббас-Мирзы, при нем сардар Эриванский, Александр царевич, Самсон майор, Наги-хан и Зограб-хан; заключаются в числе более 5 тысяч конницы, баталион русских беглецов и более 6 тысяч сарвазов, в числе которых есть часть стрелков мазандеранских, 6 пушек и 1 мортира.

Лагерь расположен ниже Аштарака на правом берегу Абарани близь селения Ушаган, где находится и Аббас-Мирза.

Баталионом русским командует Самсон майор, а сарвазами—сортип, которого имя неизвестно.

О намерении Аббас-Мирзы рассказывают, что оное состоит в том, чтобы препятствовать взятию Эривани, а также слух носится, что собираются сделать нападение на осадную артиллерию.

Днем большая часть конницы выезжает из лагеря и приближается к подошве Алагеза против моего отряда.

Войсками, которые 13 числа окружали лагерь и стремились пресечь дорогу ген.-адъютанту Сипягину, командовал сам Аббас-Мирза.

15-го числа прибывшие из Эчмиадзина два человека доставили известие, что Аббас-Мирза действительно находится при здешних войсках, что привел оных с собою 9 тысяч сарвазов и 6 тысяч конницы и что в соединении с войсками сардара Эриванского состоит оных до 20 тысяч человек. Лагерь Аббаса-Мирзы находится в крепком месте, на правой стороне реки Абарани ниже Аштарака, расстоянием от монастыря в 10-ти, а от большой дороги, идущей от Судагепта к монастырю, в 1 $^1/_2$ версте.

Количество войска хотя полагаю увеличенным, по по всем вероятным сведениям должно простираться не менее 15 тысяч. Присутствие же здесь Аббас-Мирзы весьма достоверно подтверждается.

С 13-го числа неприятель начинает более прежнего стеснять Эчмиадзин приближением пехоты и артиллерии.

Генерал-лейтенант **Красовский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548. оп. 3, д. 10, лл. 69, 70 об. Подлинник.

№ 182

1827 г. августа 15*—Рапорт А. И. Красовского о готовности атаковать войска противника у Эчмиадзина

Лагерь при урочище Джангели

Копию с шиферного донесения, посланного к в. высокопр-ву с нарочным 7-го числа сего месяца, по ошибке не приложенную при донесении № 189, при сем представляя честь имею донести, что по последним известиям, при сем прилагаемым, подверждается прибытие сюда Аббас-Мирзы и что состоящее под начальство его войска заключаются в числе 15 тысяч пехоты и конницы, из числа которых главные силы расположены весьма в крепкой позиции на правом берегу Абарани, расстоянием от Эчмиадзина в 10-ти, а от большой Судагенской дороги в 1 $^1/_2$ версте.

Зная всю необходимость скорого моего противу неприятеля выступления, я исполню непременно завтрашнего числа коль скоро начнет приближаться к здешнему лагерю голова колонны осадной артиллерии и прибудет Севастопольский баталион, отправленный на встречу сей артиллерии—и ежели неприятель не уклонится от сражения, то немедленно атакую его при первом удобном случае.

Осадную артиллерию, больных и разные тягости оставляю на несколько дней в здешнем лагере под прикрытием Кабардинского полка, по причине что неприятель с главными силами занимает позицию близ самой дороги.—В передовом отряде буду иметь 6 баталио-

* Дата получения—25 августа 1827, № 366.

нов 20-й дивизии, 12 орудий и 300 козаков; когда же дорога будет очищена от неприятеля, то и осадная артиллерия выступит немедленно к Эчмиадзину.

Генерал-лейтенант **Красовский**

Пометы:

К сведению.

Дибичу, № 386, августа 27, 1827 г.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 66.

Подлинник.

№ 183

1827 г. августа 15*—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о посылке осадной артиллерии А. И. Красовскому и о столкновении с неприятельскими войсками

№ 145 *Джелал-оглу*

8-го числа сего месяца прибыв в Джелал-Оглу к осадной артиллерии, я не решился сделать движение чрез гору Безобдал, не имев прежде известия о неприятеле; а посему и посланы были от меня партии козаков с татарами к Гумрам, Амамлам и Караклнсу. 9-го числа была дневка, того ж числа получено сведение, что близ селения Гумры встречена была партия из 20-ти человек состоящая, которая по приближении наших казаков удалилась—В прочих же местах никого не оказалось. 10-го числа артиллерия начала свое движение чрез Безобдал, по крутизне горы и затруднительному спуску, не иначе могла быть перевозима, как на людях. При сем заслуживают особенного уважения за труды нижние чины Кабардинского пехотного полка, которые не смотря на все затруднения производили работы при спуске с большим усердием и охотою. Полк сен по всей справедливости заслуживает высочайшего благоволения. 12-го числа артиллерия была уже за Безобдалом, и продолжала свое следование, а я отправился вперед с татарскою конницею 50-ю козаками и ротою 7-го пионерного баталиона для открытия сообщения с отрядом ген.-лейт. Красовского, коему о движении моем с артиллериею дано было уже знать; того же дня в вечеру на горе Памбе нашел я баталион Севастопольского пехотного полка с двумя орудиями и чрез сие открыто было наше сообщение; в ту же ночь чрез посланных от меня татар получено мною сведение, что ими встречены были большие неприятельские партии во всех ущельях, которые продолжаются до самого лагеря, и что даже в ущелье подле высоты Памбы находится сам Аббас-Мирза с весьма значительным войском; почему я, оставя две роты при ущелье на высоте горы Памбы, 13-го числа вместе с рассветом вместе с остальными двумя ротами, одним орудием с татарскою конницей и козаками двинулся я к Судагенту, при следовании моем получил я сведение от татар, что неприятель предположил сего числа сделать нападение на осадную артиллерию и препятствовать соединиться оной с нашим отрядом, в сие время артиллерия шла от Амамлов, по дороге, весьма неудобной чрез ущелья, занимая пространство не менее 6-ти верст и не могла иначе выстроится, как уже выйдя на долину к горе Памбе, послав приказание ген.-м. Лаптеву[82], чтобы сколь возможно сохраняя порядок, старался скорее пройти дефилею и построиться в тот порядок, который бы мог противустать нападению не-

* Дата получения—1 сентября 1827 г., № 363.

приятельскому. Между тем я сам двинулся вперед для задержания движения неприятеля. По приближении моем к Судагенту передовая татарская конница донесла мне, что неприятель в значительных силах, именно от 4-х и до 5 тыс. человек кавалерии и пехоты занял дорогу к Судагенту, и первая находится уже в близком от меня расстоянии; остановя пехоту и устроя ее в довольно выгодном и тесном местоположении, где бы неприятель никак не мог заметить слабые силы моего отряда, кавалерии приказал не много двинуться вперед.— В тоже самое время толпы неприятельской кавалерии атаковали татар и кинулись на пехоту; но быв встречены огнем артиллерии и пехоты, рассеялись и в беспорядке отступили; чрез несколько минут собравшись кучками, вторично сделали нападение, столько же для них неудачное, что и повторяли еще два раза, и после сего не препятствовали уже моему следованию. Приближаясь к Судагенту, я услышал сильные пушечные выстрелы в нашем лагере, который был покрыт необыкновенною густою пылью, я легко мог заметить, что неприятель сделал нападение на лагерь единственно для того, чтобы воспрепятствовать ген. Красовскому подать мне помощь; приближась к Балке (или большому оврагу), я получил сведение от передовой кавалерии нашей, преследовавшей неприятеля, что в оврагах находится пехота, быв от нее так близко, я не мог уже остановиться, ибо в сем случае одно решительное действие могло меня спасти; сомкнув пехоту в густую колонну и запретя нижним чинам стрелять, я спустился в овраг; стремительное движение сие, несмотря на выстрелы неприятельских стрелков, засевших в камнях и кустах, я перешел первый овраг и сим самым заставил неприятельскую пехоту отступить к реке. Не останавливаясь, я тем же порядком и с таковым же успехом перешел и второй овраг, пользуясь местоположением, я тотчас занял высоту, поставил орудие, и несколькими выстрелами я принудил неприятеля бежать за реку Абарань; приказав в то же время татарской кавалерии ударить во фланг неприятельских стрелков, что еще более их смешало.—Напоследок они выстроили два баталиона пехоты по ту сторону реки, а кавалерия находилась на правом фланге. Действие орудия и стрелков наших заставили их отступить далее, кавалерия же их, желая в удобном месте перейти опять реку, но в сие время я, заняв другую высоту, и сделав два выстрела из орудия, заставил их обратиться в бегство, послав для преследования их козаков и татарскую конницу; после сего я уже беспрепятственно следовал к лагерю, близ коего встретил ген. Красовского, идущего ко мне с двумя баталионами пехоты на помощь, в которой я уже не предвидел надобности.—Донеся о сем в. высокопр-ву, я за долг себе поставляю свидетельствовать отличную храбрость, хладнокровие и воинскую твердость двух рот 5-й и 6-й мушкатерских Севастопольского пехотного полка под командою м. Лоского и ротных командиров кап. Иванова и шт.-кап. Гаркушенко, в особенности я должен отдать совершенную справедливость татарской коннице Борчалинской дистанции, которая отличаясь храбростию под командою пристава той же дистанции кап. кн. Орбелианова совершенно заслуживают быть наряду храбрых русских солдат,—имею честь представить при сем именной список чиновникам, нижним чинам и татарам, кои по всей справедливости заслуживают внимания в. высокопр-ва.

По прибытии моем в лагерь, ген.-лейт. Красовский с двумя баталионами, двумя орудиями и 300 козаков, переправился чрез реку Абарань, в присутствии моем атаковал неприятеля, занимавшего выгодную близ гор позицию; неприятель, не видя пехоты, держался противу

козаков, но с открытием пехоты, значительные их толпы совершенно обратились в бегство, быв преследуемы козаками и прибывшею со мною татарскою конницею. В сем деле по приказанию моему в первыи раз действовали конгреговые ракеты, которые от первых выстрелов привели в большое замешательство неприятельскую кавалерию. О сем последнем деле ген.-лейт. Красовский особенно доносит в. высокопр-ву. Я нужным нахожу присовокупить, что конгреговые ракеты с большою пользою можно употреблять противу персиян, поя оные чрез плечо, а артиллеристы могут быть верхом и находиться вместе с козаками.

Убитых с нашей стороны не имелось, а ранено до 14-ти человек, в том числе шесть татар.

Генерал-адъютант Сипягин

Резолюция:

К[ап]. Вольховскому. В журнал. Списки об отличившихся передать Муравьеву, сообщив ему и содержание сего донесения.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 549, оп. 3, д. 10, лл. 99—102. Подлинник.

№ 184

1827 г. августа 18—Донесение А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о необходимости пополнения войск для осады крепости Ереван

Пока войска неприятельские и Аббас-Мирза останутся здесь, то осада Эриванн не может начаться и ежели я успею пройти в Джепгели, то останусь там впредь до перемены обстоятельств, а при том полагаю, что после значительной потери людей, войск в здешнем отряде для осады Эривани весьма недостаточно; ежели и не встретится новой потери, чего не смею надеяться, то состоит теперь пехоты собственно для осады, кроме отдельных баталионов для транспортов и гарнизона не более четырех тысяч человек, для исполнения же с успехом сего важного предприятия нужно не менее осьми тысяч; что представляю на благорассмотрение и разрешение.

С подлинным верно: генерал-лейтенат Красовский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 113.
Расшифрованная копия.

№ 185

1827 г. августа 19—Донесение А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении дел в районе Эчмиадзина и необходимости подкрепления

Из прилагаемого дубликата донесения моего усмотрите, что я намерен был соединиться с отрядом и пройти неприятеля с помощью Кабардинского полка.

Ныне поутру получил верные известия, что неприятель, занявши всеми силами дорогу при Ушагане, единственную для моего соединения, так укрепил оную, что без большой жертвы и даже без потери артиллерии пройти мне невозможно. С другой стороны, если бы я решился на сие опасное движение, то потеря Эчмиадзина была бы неизбежна. Сии обстоятельства и при самом недостатке здесь продовольствия принуждают меня не оставлять сего важного пункта до самой крайности; между тем я уверен, что крепкая позиция, занимаемая при Дженгели осадною артиллериею, с довольно сильным прикрытием не подвергнет оную опасности, тем более, что неприятель все свое внимание обращает на Эчмеадзин и на мое возвращение к отряду.

Продовольствие мое в Эчмиадзине со всевозможною экономиею и усильными фуражировками почти с опустошенных в окрестности полей может продлиться на 12 дней. В продолжении сего времени надеюсь получить от вас подкрепление, достаточное атаковать неприятеля, собравшего здесь главнейшие силы, без чего я должен буду пожертвовать Эчмеадзином и с большею опасностню и даже потерею находящейся со мною артиллерии—решиться на соединение с отрядом, прикрывающим осадную артиллерию.

С подлинным верно: генерал-лейтенант **Красовский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 157—157 об.
Копия.

№ 186

1827 г. августа 19*—Сообщение, полученное штабом корпуса о действиях персидских войск в Капанском магале

Сейчас в селение Шингир прибыл нарочной Ходженапского магала, селения Ачанур житель Тупап Матусов, посланной оттоль от общества к прибывшему вчерась сюда тамошнему мелику Соломону с известием, что вчерашнего числа в полдень неприятельской в числе 500 человек конницы под командой Назыр султана, составляющий авангард Гасан-хана, Капанской магал, пограбив там жителей, остановились в укреплении Зейве того же магала, а от него неизвестно в каком числе, но с большим отрядом находится в 30 верстах Гасан-хан. Сей авангард по показанию и самого Сардар-Али бека находится от Шингир в 38 верстах, следовательно, от Гирюс не более 45. Он намерен, как показывает нарочной, напасть па Ходженапский магал.

Подлинное подписал дистанционный комиссионер

9-го класса **Кохтнигевский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 84, л. 3.
Копия.

№ 187

1827 г. августа 19—Рапорт Н. П. Панкратьева П. П. Сухтелену о мерах, предпринятых для защиты Капанского магала от набегов персидских войск

Л. 153 *Лагерь при речке Ах-су*

Я получил сейчас известие, что Нассир султан писсианский с отрядом конницы до 300 человек делает набеги на Капанской магал, имея пребывание свое в укреплении Зейве, находящемся близ вершины Капапчая. Говорят, что Гассан-хан, который имеет 300 человек пехоты и до 600 человек конницы, взошел также в Капанские горы для поддержания Нассир-султана. Гассан-хан имеет непременный пост свой в укреплении Кюрдаше, которое находится на правом берегу Аракса против Мигри, расстоянием от оного в нескольких верстах.

Представляя о сем в. с-ву, имею честь донести, что я предписал г. полк. Пояркову взять все меры осторожности в Гирюсах и в окрестностях оного. Я же сам, ожидая в скором времени транспортов из Ах-Оглана, не могу двинуться к Капану без особого позволения, тем более, что мне не позволено было ничего предпринять по предоставлению моему о занятии Мигри и Капанского магала, сделанному мной г. корпусному командиру от 31 июля за № 124.

Генерал-майор **Панкратьев**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 84, л. 4.
Подлинник.

* Дата получения.

№ 188

1827 г. августа 21*—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу о выступлении в поход к Еревану третьей армянской дружины

№ 2900 *Тифлис*

В. с-тву имею честь донести, что сформированная здесь 3-я армянская дружина в числе 67-ми человек с командою отставного кап. Бебурова, 21-го числа сего месяца по снабжении всем нужным выступила в поход к Еривани в отряд ген.-лейт. Красовского по данному маршруту, с коего копию при сем почтеннейше в. с-тву представляю**.

Генерал-адъютант Сипягин

Помета:

Гр. Чернышеву, 17 сентября, № 353. Дежурному генералу, 17 [сентября], № 354.

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, л. 14. Подлинник.

№ 189

1827 г. августа 20—Маршрут продвижения войск от Тифлиса до крепости Ереван

Тифлис

Месяцы и числа	Переход		Версты
Август		От Тифлиса	
22	1	С. Коды	25
23	2	Бол. Шулаверы (перед. чрез Храм)	27
24		—„— растах	
25	3	П. Сомисы	18
26	4	Акзебиюк	15
27	5	укр. Джелал оглу	20
28		—„— растах	—
29	6	С. Гергеры	10
30	7	Амамлы	28
31	8	уроч. Памба	12 1/2
Сентября			
1	9	Баш Абарань	22
2	10	С. Егварне	38
3	11	Мон. Эчмиадзин	22
4	12	Креп. Эривань	16 1/2
		Итого	254

Подлинный подписал корпусный обер провиантмейстер полковник Коцебу

ЦГВИА, ВУА, 4336, л. 15. Копия.

№ 190

1827 г. августа 21—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении в Эчмиадзине и осаде крепости Ереван

Эчмиадзин

По сие время я нахожусь в Эчмиадзине, в том же самом положении, как доносил уже в. высокопр-ву два раза 18 и 19 числа. Неприя-

* Дата получения—6 сентября 1827 г., с. д., № 539.

** См. документ № 189.

тель с главными силами своими находится между мною и лагерем при Дженгели и, занимая дефилеи, по дороге сен находящиеся, делает совершенное препятствие, как выступлению осадной артиллерии к Эчмиадзину, так и моему соединению с оною. Впрочем и теперь повторяю, что оставивши Эчмиадзин, я подвергнул бы оный неминувшей потере, а соединение мое с осадною артиллериею также стоило бы большой жертвы. Почему и полагаю: пока неприятельские силы, соединившиеся здесь в толь большем количестве, не будут отвлечены из здешней провинции, или я не получу значительного подкрепления, до тех пор опасное положение мое перемениться не может. А также обязанностию щитаю повторить, что числа войск, ныне в командовании моем находящиеся, почитаю весьма недостаточным для осады Эривана, для прикрытия транспортов и для занятия гарнизона в Эчмиадзине. По последним известиям, намерение Аббас-Мирзы заключается, чтобы пе допустить соединению моему с осадною артиллериею и на оную сделать покушения, в каком случае надеюсь, что прикрытие, состоящее из 3500 человек с достаточною при оном полевою артиллериею сделает ему сильное отражение и ежедневно подтверждается, что в сражении 17-го числа неприятель потерял более 3000 человек.

Шифрованное повеление от 10-го числа нащет осады Эривана, с подателями сего имел честь получить.

Занятие селения Гумри, в теперешних обстоятельствах почитаю совершенно невозможным.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 77, 77 об.
Копия.

№ 191

1827 г. августа 23*—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о соединении осадной артиллерии с отрядом А. И. Красовского

№ 151 *Тифлис*

По рапорту ко мне г. ген.-м. Лаптева в. высокопр-ву имею честь почтеннейше донести, что сопровождаемая им осадная артиллерия со всею принадлежностию и снарядами, равно осадный инженерный полупарок 17-го числа сего месяца благополучно и без малейших происшествий прибыли в урочище Джингул и присоединились с отрядом ген.-лейт. Красовского.

Генерал-адъютант Сипягин

Помета:
К сведению.
ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 119.
Подлинник.

№ 192

1827 г. августа 23—Донесение А. И. Красовского в штаб корпуса о положении в Эчмиадзине

Сей час прибыл к Эчмиадзину ген.-м. Лаптев с Кабардинским полком, по соединении с которым я немедленно выступаю к осадной артиллерии в Дженгели. Для защищения монастыря оставляю три баталиона, семь легких и два батарейных орудий. Неприятель после поражения, претерпенного 17-го числа, главные свои силы оттянул к

* Дата получения—8 сентября 1827 г., № 350.

Занги и остановился между Эриванью и Егавертом, оные простираются более 20 тыс. Продовольствие в Эчмиадзине может достать на 12 дней. Отряд, прибывший с осадною артиллериею, имеет только на два дни, остальные четыре баталиона на шесть дней. О прибытии нового транспорта сведения не имеется. Главная моя цель сохранить Эчмеадзин и осадную артиллерию, но буде неприятель останется здесь в теперешних силах, то до получения особого подкрепления с войсками здешними к осаде приступить не могу, а также не скрою затруднительного положения моего как па щет охранения Эчмиазина, так и недостаточного продовольствия.

С подлинным верно: генерал-лейтенант Красовский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 518, оп. 3, д. 10, лл. 156—159 об. Копия.

№ 193

1827 г. августа 25*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о подготовке войск к осаде крепости Ереван и трудностях осады

№ 222 *Лагерь при урочище Джангели*

После донесений моих, отправленных к в. высокопр-ву из Эчмиадзина, которые при сем в копии представляю, Аббас-Мирза 21-го числа отправил из лагеря, при Ушагане бывшем от 2-х до 3-х тысяч кавалерии в направлении к Сардар-Абату, а с главными силами своими перешел к реке Занге и остановился лагерем по левому берегу выше Эривани в 15-ти верстах и в таком же расстоянии по прямому направлению от Джангели, между селениями Канакари и Гоклиса,—что дало мне возможность, соединившись с Кабардинским пехотным полком, возвратиться в здешний лагерь, куда прибыл я 24-го числа.

При выступлении из Эчмиадзина, оставивши там на 12 дней продовольствия, я почел нужным, для вернейшей обороны сего важного пункта, к баталиону 39-го егерского полка, занимавшему гарнизон, присоединить 40-й егерский полк и прибавить 2 легких и 2 батарейных орудия. По прибытии в здешний лагерь получил от г. Тифлисского военного губернатора уведомление, что он по известию о приближении неприятеля к Гумрам, почел нужным занять сие селение, для чего и отправил туда 1-й баталион Севастопольского пехотного полка с двумя орудиями, бывший в Гергерах, для конвоирования транспорта с провиантом, который должен отправится под прикрытием пионерной роты и выздоровевших людей не позже 20-го числа с 1800-ми четвертей муки, 1400 четвертей сухарей и 400 четвертей ячменя—и что о времени выступления сего транспорта донесет мне исправляющий должность коменданта в Джелал-Оглу м. Демьяненко.

Хотя и не получил я о сем транспорте от м. Демьяненки никакого известия, но по случаю сближения главных сил неприятельских к коммуникационной нашей дороге в прямом направлении на Караклис, почел необходимым для безопаснейшего и поспешнейшего следования оного, отправить в Гергеры баталион Крымского полка с 2-мя орудиями; а между тем по случаю, что войска, прибывшие с осадною артиллериею, имели продовольствия только по 25-е число сего месяца, то с разделением бывшего здесь десятидневного провианта, теперь станет оного для всего отряда только до 2-го числа сентября.

* Дата получения—8 сентября 1827 г.

Доколе Аббас-Мирза с войсками, у него состоящими, не оставит здешней провинции, я почитаю совершенно невозможным с осадною артиллериею и всеми тягостями выступить сюда к Эривани; имея сверх того и другие весьма важные причины, препятствующие скорому выступлению: во-первых, неимение провианта при войсках здешних и в Эчмиадзине—и во-вторых, весьма большие повреждения в обозах, принадлежащих к осадной артиллерии и инженерному парку, которые совершенно не могут следовать, а особливо по здешним каменистым дорогам, без важных исправлений—к чему хотя и приступил я немедленно, но невозможно ожидать скорого успеха в окончании по совершенному недостатку необходимо нужных материалов. Кроме повреждений в парке инженерном и осадной артиллерии, при осьми полупудовых единорогах, присланных из Георгиевска, почти все вообще колеса под ящиками и лафстами столь ветхи и испорчены, что едва только могли дойти сюда и далее следовать не могут, без важных и затруднительных исправлений. С другой стороны продолжительная остановка здесь осадной артиллерии заключает в себе величайшие затруднения и расстройства: большой недостаток в подножном корме подвергает неизбежно изнурению транспортный скот, в числе которого еще до прибытия сюда находилось значительное количество изнуренных и больных быков.—А также под снарядами весьма много ветхих и изломавшихся ароб, без важных починок негодных к дальнейшему следованию.

О всех таковых неисправностях буду иметь честь представить в. высокопр-ву подробную ведомость; а между тем приняты самые деятельные меры ко всевозможному исправлению всех повреждений.

Аробщики, нанявшиеся доставлять тяжести, небезосновательные с их стороны изъявляют жалобы, что чрез долговременный простой они потерпят совершенное разорение—не имея ни для себя, ни для скота продовольствия; в чем помочь им я не имею никакого средства и предвижу еще большее изнурение для скота от здешнего лагеря до Эривани по неимению вовсе подножного корму, а до Эчмиадзина даже и водопоя.

В числе подрядчиков, заключивших контракты с казною на доставление снарядов к Эривани, Нахапет Аршаков и Егор Насимов наняли 132 арбы из Карса турецко-подданных и заключили с ними условие (с которого переведенную копию при сем прилагаю)*, по содержанию которого турки настоятельно требуют, чтобы их отпустили, так как они договорились довезти только до Судагента, а порядчики утверждают, что они назвавши в условии Судагент Эриванский, полагали, что оный находится близь сей крепости. Я с моей стороны, желая сколько нибудь облегчить отчаяние карских жителей, которому они подвержены, опасаясь ехать к Эривани и даже к Эчмиадзину, и подвергнуться за сие жестокому мщению персиян, предлагал им особую плату, чтобы довезти снаряды только до Эчмиадзина, но и на сие ни за какие деньги не соглашаются, и решаются скорее бросить арбы и скот свой, чем следовать отсюда далее.—Не имея никакого средства к перевозу снарядов, везущихся на турецких арбах, я буду стараться убедить их сколько возможно перевести снаряды в Эчмиадзин, и если не буду иметь успеха, то в таком случае остается одно средство: купить у них для казны арбы и волов, ежели согласятся уступить их за сходную цену—что я и исполню, буде не встретится и в сем случае какого-либо особого препятствия.

---

* «Условие» не публикуется.

От 18-го числа сего месяца доносил я в. высокопр-ву шифрованным рапортом касательно недостатка состоящей под моим начальством пехоты для осады крепости Эривани.—Ныне за откомандированием баталиона в Гумры, недостаток сей еще более ощутителен; почему представляемая при сем ведомость о количестве войск, налицо состоящих, имею честь донести, что из числа оных не могут участвовать в осаде Эривани:

1. Баталион из 500 человек, занимающий Гумры.
2. Баталион, занимающий гарнизон в Эчмиадзине.
3. 2 баталиона из 1000 человек, назначенные для конвоирования транспортов с провиантом.
4. По меньшей мере один баталион нужно будет отрядить для конвоирования от Эривани в Джелал-Оглу транспорта, везущего ныне снаряды осадной артиллерии.

За тем останется под Эриванью два баталиона Кабардинскаго полка, три баталиона весьма слабые 20-й дивизии и три пионерные роты в общем составе заключающие менее 4-х тысяч человек, которыми я должен окружить Эривань на пространстве более 15 верст, охранять все пункты от внешнего и внутреннего нападения, производить осадные работы, устроить редуты, для внешней обороны и сверх того ежедневно посылать значительное прикрытие на фуражировку и в Эчмиадзин для доставления провианта.

Из сего в. высокопр-во усмотреть изволите имел ли я основательные причины просить о подкреплении вверенного мне отряда. Осмеливаюсь и теперь повторить, что без получения значительного подкрепления, не только невозможно ожидать успешного произведения осады, но ежели и за отбытием отсюда Аббас-Мирзы с его войсками, останется в здешней провинции кроме гарнизонов отряд из нескольких тысяч человек, что наверное ожидать должно—тогда в покорении крепости и в доставлении запасов продовольствия неизбежно встретятся большие препятствия, что и представляю на благоусмотрение и уважение в. высокопр-ва.

До прибытия моего в здешний лагерь из Эчмиадзина, 22 числа неприятель делал покушение на отряд, прикрывавший здесь осадную артиллерию; но был удачно отражен ген.-м. Берхманом[83].—о чем буду иметь честь донести в. высокопр-ву в подробности.

План, где ныне расположился лагерем Аббас-Мирза, при сем представить честь имею.

Генерал-лейтенант Красовский

Помета:

До возвращения г. корпусного командира. Ведомость о числе воинских чинов передана в I отделение.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 114—118 об. Подлинник.

№ 194

1827 г. августа 26—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о сражении при Ошакане

Сей час получены мною в одном конверте рапорты ген.-лейт. Красовского от 18, 19-го и 24 августа, дошедшие до меня в 6 день по отправлении, которые поспешаю представить на всемилостивейшее благоусмотрение в. и. в. Ген.-лейт. Красовский вместо того, чтобы по прибытии осадной артиллерии, прикрываемой достаточным количеством войска, с совокупными силами идти на неприятеля и разбить его,

с какою-то не извинительною торопливостию пошел не более как с 4-мя баталионами к Эчмиадзинскому монастырю, в намерении снабдить его продовольствием; вдался в тесные и гористые места, в которых еще более затруднен был безвременно взятым с собою транспортом. Неприятель воспользовался сим недостатком соображения: конница его в горах так же привычна действовать, как пехота, и следовательно утроивала его силы. Там, где дорога близко прилежит к реке Абарани, непроходимой по крутизне берегов, войски наши были встречены с противуположного берега сильным огнем неприятельской артиллерии, которая их обстреливала на протяжении 17-ти верст. Ген. Красовский, лично храбрый, и предводительствуя бесстрашными войсками в. и. в., исполнил свое намерение, и пробился в Эчмиадзин, сквозь огонь батарей персидских. Там он заперся и ожидает помощи от меня, сдва еще на нисколько дней имеющий продовольствие, и отрезанный от осадной своей артиллерии. С тем же мужеством, но если бы оно направлено было к лучшей цели, он бы мог, не оставляя 3500 человек, а один только баталион для прикрытия осадных орудий и обоза, атаковать Аббас-Мирзу с отрядом, который бы тогда усилился до 6000 человек, неприятель не выдержал бы стремительного нападения, подобно, как до сих пор он его еще нигде не выдерживал, был бы прогнан за Аракс; потом Эчмиадзин в свою очередь мог получить потребное снабжение продовольствием*; я еще не знаю, кому приписать оплошность, с которой пункт сей не был обеспечен подвозом провианта, задолго до прибытия персидской армии, но мысль вести туда транспорт, в виду и под выстрелами неприятеля, конечно не оправдывается никакими военными правилами. Пренебрежение к неприятелю главная причина сего нещастного случая.

По недостатку прямых сведений от ген.-лейт. Красовского, я по слухам уведомлен был о сражении 17 числа, и по многим распросам удостоверясь, что Аббас-Мирза не отступил и стало быть последствия для нашего оружия неблагоприятны, я тотчас привел в движение полки, которые у меня находятся под рукою. Шнрванский пехотный вчера уже пошел с транспортом больных, чтобы сдать их в Аббас-Абаде, 7-й Карабинерный, Грузинский и Нижегородский Драгунский нынешнего числа выступили к Нахичеваню. С сводным гвардейским, с 30 орудиями артиллерии, с тремя полками козачьего и с Чугуевским уланским я завтра двинусь по тому же направлению. Кавалерия от меня стояла в двух переходах поблизости от пастбищных мест, без того я бы выступил еще ранее: с помощию божиею надеюсь на 8-й день прибыть под Еривань. Если бы ген.-лейт. Красовский имел достаточно продовольствия, то я бы не переменил плана кампании, но он пишет, что только имеет оного по 6-е сентября, ровно до дня, в который я приспею к нему на помощь, в противном случае он должен пробиваться и лишится артиллерии. Замедление главной цели, похода на Тавриз, 30-дневное продовольствие, которое я должен вести с собою, опасения о правом фланге, чтобы дела с той стороны не приняли до моего прибытия оборота еще худшего, все сие озабочивает меня до крайности; жары продолжаются, подножного корма нет, о ячмене думать нечего, лошади изнурены, а число больных до сих пор прирашается, третья доля в гошпитале; Полки, вышедшие из Гергер в 1800 человек выводят одну тысячу, исключая гвардию, в которой больных не более 200, а 900 под ружьем. Между тем как большая часть,

* *На полях приписано:* «Я не знал тогда, что продовольствие было в Эчмиадзине».

отдыхая после компании июня и июля месяца, целый месяц не подвержена была ни походным трудам, ни работам изнурительным; но так гибельно действие здешнего лета. Осмеливаюсь со всею искренностию излагать причины забот моих и неприятности трудного моего положения, ибо одна твердая надежда, государь, что в. и. в. достойно оцениются необыкновенные усилия и упорное терпение здешнего корпуса, поддерживают в нем бодрость как генерала, так и солдата.

В заключение почитаю долгом без пристрастия повергнуть к всемилостивейшему воззрению в. и. в. подвиги храбрости, оказанные войском ген.-лейт. Красовского; ту же неустрашимость он и сам с ними разделял в полной мере, ранен в плечо с повреждением кости; и хотя не доказал в себе способности к отдельному командованию, но сражение 17-го есть новый опыт русской смелости в опасностях неизбежных.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 78—82.
Копия.

№ 195

1827 г. августа 26*—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу об отправке войск для усиления отряда А. И. Красовского

№ 3165 *Тифлис*

Отправив к Еривани в отряд ген.-лейт. Красовского два дивизиона 2-й уланской дивизии, прибывшую из Ставрополя 3-ю пионерную роту и 3-ю Армянскую дружину, я поручил все сии войска в команду генерального штаба полк. Гурки, которому и предписал отправиться в Джелал-Оглу, и по сборе там сих войск следовать с оными к Эривани.

В. высокопр-ву почтеннейше донося о сем, имею честь присовокупить, что таковое поручение сделал я полк. Гурке, соображаясь с нынешними обстоятельствами, зная его способности и опытность, по коим конечно не упустит он из виду никакой предосторожности к благополучному доставлению означенных войск к отряду ген.-лейт. Красовского и с оными же вместе следует транспорт провианта из 400 ароб и часть артиллерийского парка. Если же в. высокопр-ву угодно будет приказать полк. Гурке возвратится к главному отряду, то на сие буду иметь честь ожидать вашего повеления.

Генерал-адъютант **Сипягин**

Помета:

До возвращения его высокопревосходительства.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 124, 124 об.
Подлинник.

№ 196

1827 г. августа 27**—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о 2-й уланской дивизии, идущей на соединение с частями А. И. Красовского

№ 3181 *Тифлис*

В. высокопр-ву имею честь почтеннейше донести, что два дивизиона 2-й уланской дивизии, оставшиеся на Царских колодцах, по предписанию ко мне в. высокопр-ва от 7 августа № 261, следуют уже на усиление отряда ген.-лейт. Красовского. Они, выступив из места

---

* Дата получения—9 сентября 1827 г., № 377.

** Дата получения—9 сентября 1827 г., № 377.

расположения 20-го числа сего месяца, прибыли в Тифлис сего дня, а завтрашнего числа отправятся далее к Еривани, куда по данному маршруту прибудут 8-го будущего сентября. О состоянии сих дивизионов прилагается на обороте краткая ведомость, и копия с данного им маршрута.

Генерал-адъютант **Сипягин**

Помета:

К сведению.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 518, оп. 3, д. 10, л. 125.
Подлинник.

№ 197

1827 г. августа 27—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об усилении отряда А. И. Красовского

Лагерь при деревне Карабаба Нахичеванской области

Подвергая благоусмотрению в. и. в. действия ген.-лейт. Красовского и бывших с ним войск к стороне Эривани, имею щастие представить при сем копии с 4-х донесений его, полученных мною с сим вместе.

Положение дел на правом нашем фланге вынуждает меня начать движение преждевременно*.

Я выступаю на помощь ген.-лейт. Красовского с полками лейб-гвардии сводным, Грузинским гренадерским, 7-м карабинерным, Ширванским пехотным, Нижегородским драгунским, Чугуевским уланским и 3-мя козачьими, при 36-ти орудиях. Прочие войска главного отряда остаются под начальством ген.-лейт. кн. Эристова при Карабабе, впредь до прибытия транспортов и войск из Карабаба. Действия мои направлены будут по обстоятельствам; я опасаюсь, чтобы необходимость не вынудила меня отступить от предположенного мною плана кампании; впрочем я не премину приложить все старание дабы придерживаться оному сколь возможно более.

Резолюция:

Переписать с исключением прочеркнутой статьи.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, л. 90, 90 об.
Копия.

№ 198

1827 г. августа 25, сентября 6—Из журнала И. Ф. Паскевича о военных действиях**

Ген.-м. Панкратьев от 25 августа доносит:

1) Транспорт, выступивший из Ак-Углана в числе 567 ароб и 179 верблюдов, прибыл на Дашкесан только 24 числа к ночи по причине худобы быков и испорченной от дождей дороги, почему оный прибудет в Гирюсы не прежде 3 или 4 сентября.

Так как мое движение к Эривани отсрочивает общее наступление левого фланга, то для лучшего обеспечения продовольствия войск, я приказал увеличить запасы в Герюсах перевозкою туда из Ак-Углана

---

* Этот абзац в документе вычеркнут.

** См. док. № 202—сведения за 28, 26, 30, 31 августа—1—5 сентября.

еще до 3000 четвертей провианта, запасы же карабахские в равной мере пополнить из Ширвани.

2) Лазутчики, бывшие на той стороне Аракса, известили ген.-м. Панкратьева, что будто бы Аббас-Мирза разослал людей в Дагестан, Шеку и Ширвань для возмущения сих провинций и будто бы Мустафа, бывший Ширванский хан, сам для того отправляется в сии области.

3) Носится слух, что Магмет-Мирза, находящийся близь Агара, должен скоро приближиться к Араксу с состоящими при нем пехотою и пушками для поддержания Багир-хана Челобиянского, которому приказано, как говорят, сделать нападение на Туг и есть уже известие, что неприятельский кавалерийский отряд от 2-х до 3-х тысяч человек появился близь Ак-Углани.

6 сентября. Ген.-лейт. Красовский совершенно готов выступить с осадной артиллериею, сего дня 1 отделение выходит из его лагеря, а вслед за ним и другие два.

На вопрос мой ген.-лейт. Красовскому, отчего он с такими малыми силами атаковал неприятеля и в каком положении его продовольствие, он испугал меня, сказавши, что он день от дня живет так, что если бы он вчерась не послал легких повозок навстречу идущему транспорту, то у него на два дня не стало бы продовольствия и что весь транспорт не более, как на 18-ть дней везет провианта.

С столь малыми средствами весьма трудно будет начинать осаду, но я должен приступить к оной, ибо время уходит. Жаль, что ген.-адъютант Сипягин не расчел, что это одно время, в которое можно доставить продовольствие, и скоро в горах начнутся дожди и снега.

Более всего меня удивляет, что по рапортам ген.-адъютанта Сипягина сей отряд уже три недели как продовольствован по 16 число сентября месяца; меня удивляет разность сих донесений и исполнения оных, и я спрашиваю чрез нарочного у него обо всем этом объяснения и предписываю употребить все средства Грузии для доставления сюда достаточного продовольствия.

Нащет же нещастного случая, который дал кампании столь неожиданный оборот, ген.-лейт. Красовский отвечал, что он боялся, чтобы неприятель не разбил стен и не взял монастыря. Я посмотрел на стены и нашел, что сие опасение было напрасно, и что лучше бы позволить взять Эчмеадзин, чем рисковать всею войною для его спасения. Я предпочел бы потерять сей пункт, чем сделать то, что ген.-лейт. Красовский предпринял, хотя в деле сем он вел себя храбро и распорядительно, и войска заслуживают похвалу, ибо 3000 человек, окруженные всеми силами неприятеля, в продолжении 9-ти часов на пространстве 18-ти верст проходили под беспрестанным картечным огнем, прикрывая большой транспорт, растягивавшийся по неудобной и узкой дороге.

До приезда моего сюда я не имел известия, каким образом ген.-лейт. Красовский соединился с своим лагерем, здесь узнал я, что он велел Кабардинскому пехотному полку атаковать неприятеля в то время как сам он пойдет отсюда. Персияне перехватили посланного и, не решаясь давать нового сражения, отступили на реку Зангу и открыли тем дорогу ген.-лейт. Красовскому.

Мое положение становится весьма затруднительным, ибо все зависит от транспортов, которые в весьма малом количестве, как доносит ген.-лейт. Красовский, которого я еще должен упрекнуть в том, что он не давал мне решительно знать о своем положении, ибо если

бы он донес, что у него продовольствия как в Эчмиадзине, так и в лагере только по 6-ое сентября, то я более подвез бы с собою провианта, здесь же оного ни покупкою, ни войною достать нельзя.

В Садараках явился ко мне курьер Аббас-Мирзы с письмом от его ко мне, в переводе при сем прилагаемом.

Сего числа я отпустил его, поручив ему словесно в ответ от меня сказать Аббас-Мирзе следующее: я удивляюсь, что его высочество, имея множество способов чрез своих шпионов в собственном краю развсдать о движении неприятельского войска, признал нужным отрядить ко мне шпионов под видом курьеров. Конечно, Шах-Зада сам бы назвал с моей стороны неосторожностию, если бы я их не продержал у себя несколько дней, покуда не объяснилось движение мое и его. Прошу извинения, что с ними так поступлено, теперь они отпускаются. Ответы на письма одинакого содержания с тем, которое они мне вручили, я уже прежде посылал его высочеству из Эчмеадзина, Аббас-Абада и Карабабы, более прибавить ничего не имею.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА, ВУА, д. 4312, л. 182—181 об.
Подлинник.

№ 199

1827 г. августа 28—Донесение А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о подготовке к осаде Еревана

Лагерь при Джангели

Два шиферные предписания в. пр-ва касательно донесения когда приближусь к Эривани и какой против меня неприятель, получил сего числа, по содержанию которых имею честь донести, что против меня теперь находится Аббас-Мирза с войском, простирающемся более 20 тысяч, которые расположены на левом береге Занги вблиз Эривани в 15 верстах и в таком же расстоянии по прямому направлению от моего лагеря между деревень Канакари и Гоклиса. Намерение его состоит в том, чтобы напасть па здешний отряд, когда оный будет следовать с осадною артиллериею и протчими тягостями к Эчмиадзину дабы нанести вред сим тяжелым транспортам, следование которых по сей дороге сопряжено будет с неимоверным затруднением. Выступить к Эривани в скором времени я нахожусь в величайшем затруднении, как по неимению в запасе продовольствия, так равно по недостаточному числу состоящей в отряду моем пехоты, и по случаю больших повреждений в транспортах осадной артиллерии, без починки которых возможности нет следовать; о чем я подробно доносил в. высокопр. от 25 числа сего месяца № 222 мною посланное чрез тифлисского военного губернатора; и представлял благорассмотрению вашему касательно необходимо нужного подкрепления войсками вверенного мне отряда; ибо исключением войск, не могущих участвовать в осаде крепости: то есть баталион гарнизон в Эчмиадзине, 1 послан в Гумри, два при конвоировании транспортов с провиантом и по крайней мере должно отрядить один баталион для обратного отправления в Джелалоглу ароб, прибывших с снарядами осадной артиллерии. Затем по самому верному исчислению останется менее 4 тыс. которыми должно окружить Эривань на пространстве более 15 верст, охранять все пункты от нападения, производить осадные работы, достроить редуты для внешней обороны, посылать ежедневно значительное прикрытие на фуражировку и отряжать команды в Эчмиад-

зип для доставления провианта. Представляя ныне о том благоуважению в. высокопр., честь имею присовокупить, что если не прибудет к здешним войскам секурс, то кроме неимоверного затруднения приблизиться с осадною артиллериею к Эривани, я предвижу даже совершенную невозможность ожидать успеха в осаде сей крепости; но все сии затруднения никак не оставят меня приступить к осаде Эривани, коль скоро Абуль Гасан-хан с войском удалится из здешней провинции и будет доставлено продовольствие, которого теперь имеется только по 2 сентября.

Рапорт корпусному командиру [от] ген.-лейт. Красовского шифрами писаный.

К сведению.

Списки сии имея честь представить на благоусмотрение в. с. со всепокорнейшею моею просьбою о поднесении их г. и. па всемилостивейшее е. и. в. благоуважение, я справедливым долгом поставляю свидетельствовать: что помещенные в списках сих чиновники достойны испрашиваемых им наград.

Подробную реляцию, в которой включено и описание частных подвигов, при сем в оригинале почтеннейше представить честь имею.

ЦГИЛ Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 91—93.
Копия.

№ 200

1827 г. августа 30—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о необходимости приступить к осаде Еревана

№ 169 *Джелал-оглу*

Из рапорта в. высокопр-тву ген. лейт. Красовского, вы изволите увидеть о всех затруднениях, которые он находит дабы приступить к осаде крепости Эривани; я с своей стороны нахожу, что хотя пехоты у него и не много, но за всем тем терять времени не должно, и хотя с трудом, но можно привести оное в действие, и более потому, что не полагаю дабы Аббас Мирза мог оставаться долее здесь, о чем к нему я и писал. Ген. Красовский пишет, в каком он находится затруднении ищет поправки осадной артиллерии, то конечно имеются некоторые неисправности, о которых я имел честь доносить в. высокопр-ву, но она 200 верст дошла до его отряда без повреждения, а потому без затруднения может дойти до Эривани 30 верст; чтобы могли сделать и арбы с нарядами, ибо оные во время следования к отряду несколько раз уже были переменены. Следующие к нему транспорты задержаны были необыкновенными проливными дожжами, которые продолжались девять дней, и дорога в горах сделалась совершенно непроезжая, так что запрягали от 6-ти до 8-ми пар волов в одну арбу, накладывали на оную только 5 четвертей сухарей, и то с величайшим трудом могли подымать на гору, следуя в сутки не более двух верст, теперь к отряду ген.-лейт. Красовского прибыл уже один транспорт, и ныне вновь следует, что всего составит месячную препорцию, а между тем будет продолжаться заготовление в Джелал-Оглу. Все меры приняты будут, дабы не встретилось нималейшей остановки в продовольствии. Он доносит также о нанятых подрядчиками турецких арбах, которые его весьма затрудняют, то в сем случае я написал к нему чтобы оные купил, а деньги могут быть возвращены нащет виновных; арбы же будут нам нужны для перевозки провианта. Сей

беспорядок полагать должно произошел от плутовства подрядчиков, которые высланы и находятся при отряде ген. Красовского. Естли нанятые арбы будут задержаны, то весьма справедливо за время сие произвести им плату, ибо арабщики в оном невиноваты. Я полагаю назначить им по 30 рублей серебром в месяц по расчету времени сколько они будут задержаны. Они действительно взяли дешево за перевозку; на что и буду ожидать вашего повеления.

Из Джелал-Оглу я большою частию приказал больных перевезти в Тифлис, ибо от сильных дождей в гошпитальных отделениях по их ветхости сделалась большая течь, которые необходимо нужно исправить,—больных в Джелал-Оглу находится до 500 человек и содержатся довольно порядочно.—

Генерал-адъютант **Сипягин**

Помета:

До возвращения его в. превосходительства.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 111—112.

Подлинник.

№ 201

1827 г. августа 30—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о подготовке к осаде Еревана

Лагерь при Джангели

Шифрованное предписание в. высокопр. от 13 августа имел честь получить ссго числа.

О движениях неприятеля, в каких силах оный заключается, а также о вверенном мне отряде имею честь представить копию донесения моего, посланного к в. высокопр. чрез нарочных в двух экземплярах 28 числа, в дополнение к которому честь имею присовокупить, что по известиям, полученным сего числа и по деланным наблюдениям, Аббас-Мирза занимает лагерем прежние позиции на реке Занге и что главнейшее намерение его не допустить следование осадной артиллерии.

Выступить к Эривани нахожусь в невозможности, как по неимению продовольствия, так и потому, что неприятель, будучи в столь превосходных силах, может решительно воспрепятствовать моему движению со многочисленными тяжестями.

О времени прибытия продовольствия еще не имею никакого сведения.—Но между тем известившись, что Наги-Хан с значительным числом конницы отправился по направлению к Бамбакской долине, для предосторожности послал по дороге к Джелал-оглу баталион с двумя орудиями па подкрепление, если следует сюда транспорт с провиантом.

О всех прочих обстоятельствах, затрудняющих успешный приступ к Эривани, я доносил подробно 25 числа № 222-м.

Войско Аббас-Мирзы по самым достоверным сведениям заключается, кроме гарнизонов, в 11 баталионах пехоты до 15 тысяч кавалерии и 25 орудий.

Все утверждают, что в сражении 17 августа неприятельская потеря простиралась до 3-х тысяч человек, в числе которых много убитых и раненых разных чиновников. Я обязанностию поставляю и при сем случае представить на благорассмотрение, что осада Эривани может иметь весьма опасное следствие во-первых по недостатку войск, у меня состоящих, и во-вторых по весьма медленному доставлению

продовольствия, так что я, находясь в здешнем лагере с крайним недостатком, ожидаю прибытия всякого транспорта и для обеспечения следования последнего должен был отделить три баталиона.

По достоверным известиям сардар Эриванский за выступлением отсюда Аббас-Мирзы будет иметь кроме гарнизонов от шести до восьми тысяч войска с шестью орудиями с главною целью препятствовать подвозу продовольствия к Эривани.

Вчерашнего числа Аббас-Мирза с несколькими тысячами кавалерии приближался к моему лагерю и когда увидел высланных против его козаков, подкрепленных пехотою, то возвратился обратно в свой лагерь.

В лагере моем теперь находится два баталиона Кабардинского, один Крымского и один 39 Егерьского полков.

С прискорбием должен донесть, что я сам кроме жестокой боли рукн, пятый день столь сильно болен, что не могу встать с постели, ничто однако ж не может лишить меня стремиться к исполнению обязанности моей, до последнего изнеможения сил моих.

По извещении Тифлисского военного губернатора я доносил от 25 числа за № 222, что не позже 20 числа должен отправиться сюда транспорт с 1400 четвертей сухарей, 1800 четвертей муки и 400 четвертей ячменя; по чрез нарочно посланных сейчас получил донесение м. Дремерна, командированного с Крымским баталионом навстречу его транспорта, что на оном следует провианта только до 2000 четвертей, что выступит из Гергер 28 числа и что по случаю чрезвычайно грязной дороги не может определить время прибытия в здешней лагерь и полагает, что ранее трех дней не может переправится чрез гору Безобдал.—Посланные еще объявили, что в недальнем расстоянии от памятника Монтрезора между Кишляк и Амамлы заметили они скрывающуюся в ущельях весьма в значительном числе неприятельскую конницу.

Намерение неприятеля, вероятно, напасть на транспорт с провиантом; но большим прикрытием, которым обеспечено следование оного, должен быть сильно отражен.

Помета:

К сведению по квартирмейст[ерской]части.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 94, 94 об., 98, 98 об. Копия.

№ 202

1827 г. август—«Военный журнал действиям и движениям главного действующего корпуса»*

1 августа. На случай неприятельского покушения на лагерь при селении Карабабе отдана следующая диспозиция.

В случае неприятельского покушения на лагерь при селении Карабабе, войска по получении приказания или по услышании сигнала тревоги, сваливают немедленно палатки, отправляют оные с полковым лазаретом и всеми тяжестями в общий вагенбург, позади грузинского гренадерского полка, а сами занимают места как ниже означено:

Распределение войск. Баталион 7-го карабинерного полка занимает место настоящего своего лагеря, 2-й же баталион выстраивается

* Заголовок документа.

вправо возле редута, близ его лагеря находящегося, и для занятия коего отделяет 60 человек.

Четыре орудия конной роты № 13-го, при коих имеются здесь одни только артиллерийские лошади, без строевых остаются в настоящем месте пред интервалом карабинерных баталионов.

Тифлисский пехотный полк становится также в правой линии вправо от карабинер, по другую сторону реки Карабабы, прикрывая все пространство от сей речки до крутых гор и занимая высоты стрелками.

Пред Тифлисским полком, к правому флангу оного становятся на скате высот два орудия легкой № 2 роты.

Деревня Карабаба занимается очередною по наряду ротою.

Ширванский пехотный полк становится во второй линии, позади Тифлисского около нынешнего лагерного места сего последнего, он отделяет две роты для прикрытия ущелья Арипча и в случае надобности для помощи главному лазарету.

Грузинский гренадерский полк становится также во второй линии за карабинерами и несколько позади деревни Карабабы.

Лейб-гвардии сводный полк занимает место нынешнего лагеря своего по обеим сторонам главной квартиры, гренадерский баталион наблюдает за левым флангом.

Армянская сотня переходит к батарее у левого фланга лейб-гвардии гренадерского баталиона.

Легкие орудия, оставшиеся за вооружением редута и батареи и за отделением к Тифлисскому полку, становятся пред главною квартирою.

Четыре орудия Донской конной № 3-го роты, при коих находятся здесь артиллерийские лосийровые лошади, отъезжают к правому флангу лейб-гвардии Московского полка немного вперед близ большой дороги.

Передовые казачьи полки, если не могут удержать неприятеля, то отступают к деревни Карабабе, полк Леонова переходит реку Карабабу и по оврагу отъезжает к редуту, за коим останавливается для прикрытия левого фланга, полки же Иловайского и Шамшева продолжают следовать правым берегом речки, по дороге к нынешнему лагерю тифлисского полка, где Иловайского полка отделяется на правой фланг, а Шамшева реку Карабабу и становится в резерве при четырех орудиях донской конной роты № 3.

Помянутым казачьим полкам должно наблюдать, чтобы при отступательном движении отнюдь не мешать действию огня наших орудий.

Общие распоряжения. Вся вообще пехота по баталионно в колоннах к атаке. Для снятия палаток и переноски оных к вагенбургу, наряжать в каждом полку по одной роте, коей и быть всегда в готовности. Тифлисскому полку обделать переправу к вагенбургу чрез реку Аринча, а Ширванскому чрез реку Карабабу.

Вышеупомянутым ротам оставаться при вагенбурге для прикрытия оного и артиллерийского парка.

Из сего парка батарейная рота запрягает лошадей и выезжает на большую дорогу, где останавливается возле вагенбурга, за высотами до получения приказания, а легкие орудия приготовляют лошадей и ожидают приказания.

Для отправления в табун за лошадьми и приведения оных к парку и вагенбургу (если приказано будет) иметь в готовности в каждом полку и артиллерийской роте по одному посыльному верхом.

Всем войскам поставляется в непременную обязанность иметь всегда в запасе десятидневное продовольствие сухарями и мясом по положению.

Настоящее лагерное размещение артиллерии предоставляется распоряжению начальника корпусной артиллерии ген.-м. Унтелье, поскольку возможно сообразное с вышеизложенными боевыми распределениями орудий.

Полк. Саарон Фридрикс на привале в селении Чаланапе при следовании с отрядом к Урдубаду 31 июля получил известие, что два баталиона карадагских сарбазов, окружают замок Урдубад, а Керимхан с кавалериею стоит лагерем по ту сторону Аракса. Всего неприятельского войска до 2 тыс. человек; вечером хотел он прибыть в нижний Агдегис, находящийся в двух верстах от города Урдабада, с тем, чтоб удостовериться в настоящих силах неприятеля и узнать местоположение им занимаемое, в 10 часов вечера прибыл он в селение нижние Акумлы, где расположился лагерем на ночлег. Посланные в Урдабад лазутчики объявили ему, что по приближении наших войск один баталион сарбазов отступил к крепости Кюрдим, другой же расположен при северной стороне замка на высотах. Найдя выгодным обойти баталион сей в тыл и согнать его с занимаемой высоты полк. Фридрикс выступил на рассвете из лагеря, оставя больных и слабых, также и вьюки, в селении нижние Акалисы под прикрытием 50 человек пехоты и 100 казаков; неприятель, заметя пехоту нашу, оставил высоты и переправился Аракс выше Урдабада. Полк. Фридрикс по прибытии в город занял замок 50 рядовыми и остальную часть войск расположил в садах близ оного, таким образом, чтобы в случае нападения неприятеля превосходных силах мог бы отступить от оного по дороге к главному отряду, расположенному лагерем при селении Карабабе. При следовании больных и вьюков из селения нижние Акалисы к Урдабаду выслал он на половину дороги часть пехоты, ибо неприятельская кавалерия тронулась к Акулисам, увидев пехоту нашу высланную в подкрепление, для конвоя, при вьюках возвратился к Араксу, переправившись оной выше Урдабада.

Эсхан-хан восемь дней защищался в крепости, будучи окружен со всех сторон неприятелем, он просил, если мы не оставляем там гарнизона, три дня сроку, дабы иметь время собрать ему свое имущество.

Ген.-м. кн. Багратион вчерашнего числа с армянскою дружиною и грузинским ополчением прибыл в селение Билау, отстоящее от деревни Анзыр 25 верст, где и ночевал, в 6 часов утра выступил к Урдабаду. Жители деревень Шурут и Белад уведомили, что Керим-хан по приближении войск наших отступил от Урдабада за Аракс.

2 августа. Ген.-м. кн. Багратион прибыл к Урдубаду, расположил отряд в самом городе, вместе с баталионом Грузинского гренадерского полка, он уведомляет, что нет никакой возможности вооружить и утвердить жителей в замке Урдабатском по малой вместительности оного и по недостатку воды, ибо неприятель, окружив замок, отнимает у гарнизона средства доставить воду из речки, омывающей восточную часть замка; защитить же город по обширности невозможно.

Керим-хан лагерем на правом берегу речки Аракса против самого Урдабадского замка верстах в 4-х от оного, имея пехоты 1000 человек, а конницы 1200 человек. Он выжидает отступления отряда, дабы переправясь на левый берег Аракса грабить в городе и в окрестностях и беспокоить отступление войск наших, остававшуюся в Урдабаде пушку если взять с собою, то нужно следовать большою дорогою,

провести же ее горами нет возможности, почему ген.-м. кн. Багратион приказал зарыть оную.

Ныне 8-й день как шах выступил с войском из Хои в Марандские горы, называемые Ям.

Гассан-хан находится в Чорсе.

Мирза Салек по прибытии в Чорс ночевал и на другой день со светом отправлен Аббаз-Мирзою к шаху, до приезда коего он не предпримет никаких движений, Амир-Назам отправлен с тремя баталионами сарбазов, а именно тавризский хан, Хадаманский и Карадахский с 2000 Араксой конницы, первые посланы в Эривань в замок разбежавшихся сарвазов для гарнизона, а кавалерия на место карапанахцев, кои разошлись.

Ныне 6-й день, как баталион русских беглецов послан к Урдабаду, для взятия приступом замка и поимки Эсхан-хана.

Касательно переговоров, говорят, что Аббас-Мирза послан к шаху просить, чтобы русским предложить перемирие с тем, дабы послать к г. и. старшего сына своего и военные действия до получения ответа приостановить, войскам с обеих сторон разойтиться и возвратиться в свои границы и гарнизону Аббас-Абадскому дать на все время перемирия продовольствие.

Движение шаха к Маранде произошло от трех причин:

1. Что в Харасане дела персиян в худом состоянии.

2. Туркменцы, отказав в коннице, делают набеги, о чем получено от Али-Шах-Мирзы из Тегерана сведения, что они хотят напасть на внутренние провинции Персии и просить шаха поспешить в Тегеран.

3. В Керман шахе жители не повинуются правительству.

3 августа. Лазутчик, бывший в Чорсе, привез следующее известие. Аббаз Мирза с частию войск вместе с Гассан-ханом отправился чрез Маку к Шурагелю для нападения на наши провинции.

4 августа. Ген.-лейт. гр. Сухтелен за отсутствием г. корпусного командира, который уехал в Гирюсы, дабы осмотреть устройство тамошнего госпиталя и магазейна, предписал ген.-м. кн. Багратиону возвратиться к главному отряду, взяв с собою и полк. Фридрикса 2-го, гарнизона приказал в Урдабаде отнюдь не оставлять и не делать нападения на лагерь Керим-хана, ибо неоднократно подтвержденные известия удостоверяют, что Аллаяр-хан с 3000 сарбазов и кавалерии, в том числе русский баталион и четыре орудия, выступили на помощь к Керим-хану, по сему слабой наш отряд мог бы подвергнуться опасности.

Отправлена навстречу ген.-м. кн. Багратиону одна рота 7-го карабинерного полка и 50 казаков с 10 тыс. патронов и 20 четвертей сухарей, коими продовольствие всего отряда должно быть обеспечено по 10 августа.

Ген.-м. Панкратьев, получа известие о появлении большого отряда неприятельской конницы, близ речки Акари, послал партии в разных направлениях к сей речке и Бергушету, также осведомлялся от жителей селении Хорезарака, Дыг и Горнаура, но до сих пор неприятель нигде не открыт.

5 августа. Третьего числа сего месяца Аббаз-Мирза пошел по той стороне Аракса вверх по реке к укреплению Ахоры, где он намерен оставить вагенбург и сделать нападение на монастырь Эчмиадзинской и на Абарань, Гассан-хан с конницею и частию пехоты остался в Каразиадине.

Шах пошел с своею армиею из Маранды в Мумкамбар к Тавризу.

6 августа. Ген.-м. барон Остен-Сакен уведомляет, что все повреждения в крепости Аббаз-Абадской исправлены, водопроводы возобновлены, артиллерия и снаряды по возможности приведены в порядок, трехнедельное заготовление соломы окончено. Он имел намерение поставить мост против самой флеши, но по песчаному грунту оказалось сие невозможным, ибо арбы в продолжение одной ночи погрузились почти на аршин и потому мост на Арбахе, весьма удобный и повидимому прочный, построен на ближайшем хряще в 25 саженях ниже, для прикрытия оного, сделан малый эполлимент, соединенный куртиною с флешею, коего передний и левый фасы обстреливаются с пятого баталиона и флешью.

Состоящий из 50 человек пост неприятельской в 11 верстах от крепости Абаз-Абада, на правом берегу Аракса недалеко от селения Дарашам, равно и перевоз там устроенный, причиняли большой вред, затрудняли покупку хлеба, способствовали уборке оного по сю сторону Аракса и перевозку к персиянам, перехватывали наших лазутчиков, делали набеги вместе с вооруженными жителями, распространяя оные дороги к Карабабы.

Для прекращения сего ген.-м. барон Остен-Сакен в ночь на шестое число командировал роту Херсонского гренадерского полка, приказав оной командиру кап. Лашнюкову переправиться чрез Аракс при крепости и правым берегом подойдя тихо к выше упомянутой переправе, схватить стоящие у оной неприятельской пост, переправиться на левый берег Аракса, истребить плот и возвратиться в крепость. Кап. Лашнюков был открыт неприятельским видетом, который вступил с ним в перестрелку и по сей тревоге ночевавший у переправы неприятельской пост бросился на гору; по приближении кап. Лашнюкова к переправе, неприятель занял близ лежащие к оной возвышение с которого мог вредить, посланный с 30-ю человеками подпор. Казаков прогнать неприятеля исполнил сие с успехом, при сем убито с нашей стороны унтер-офицер 1, рядовой 1; неприятель потерял 10 человек убитыми. После сего рота, переправясь чрез Аракс, истребила плот и возвратилась в крепость.

Полк. кн. Абхазов уведомляет, что 30 июля шахсеванцы в числе 2000 человек напали на селение Кеши и разграбили жителей, взято в плен 7 женщин и 3 мальчика, убито 2 человека и 1 женщина, рогатого скота взято 182 штуки, лошадей и ишаков 29 штук. Июля 30-го отбито сею же партию при речке Ханашинчай, не доходя Ах-углана, казенных мешков 1736.

Ген.-м. Панкратьев, не ожидая в скором времени никаких транспортов из Ах-Умана и находя расположение Нашебургского пехотного полка на Акаре при урочище Мальтане невыгодным по отделению от воды и еще более того по дальнему расстоянию от Гирюского магазейна, из коего полк должен перевозить провиант на собственных лошадях своих, он перенес лагерь 3 августа к урочищу Гарамляр, находящийся близ большой Гирюской дороги в 18 верстах от Гирюс.

4 августа ген.-м. Панкратьев, получа известие о переправе чрез Аракс большого отряда неприятельской конницы для производства грабежей в окрестностях Акары и Бергумета, перевел Нашебургской пехотный полк к речке Ахсу, близ селения Хоизарака, от сего места идут дороги, в разные селения находящиеся близ Акары и Бергумета, находясь в сем центральном пункте он прикрывает большое пространство.

Аббас-Мирза из Чорса прошел в Назик 35 верст, это первой переход его к Эривани.

От Назика в Палыхкрен . . . . . 42 версты
От Палыхкрена Ахгюлю . . . . . 28 —»—
От Ахгюлю Сагат Чухури . . . . . 42 —»—
От Сагат-Чухури в Эриван . . . . . 35 —»—

С Аббас-Мирзою полагают 6000 конницы, три баталиона сарбазов и несколько орудий.

8 августа. Ген.-м. кн. Багратион 6 августа выступил с отрядом из Урдубада в 11 часов пополудни по дороге на Верхние Акулисы, взял под свое прикрытие Эхсан-хапа и Шнх-Али-бека с семействами, в 9 часов утра 7-го числа прибыл в селение Ванакт в 12 верстах от Урдабада, трудная дорога не позволяла сделать переход более; в 11 часов утра передовой пикет открыл малочисленной неприятельской разъезд, отряд был па месте, люди обедали, как высоты Ванандского ущелья со стороны Урдубада начали покрываться неприятельскою кавалерию, простирающуюся до 2000 человек, неприятель ознаменовал свое прибытие несколькими выстрелами, он находился в версте от отряда, войска тронулись наши, вперед отправлены вьюки, семейства ханов и жителей под прикрытием одного взвода пехоты, отряд пошел по дороге к деревне Чиланику, в то время, как войска подымались в гору, начала показываться неприятельская кавалерия, для удержания оной послана партия из грузинского ополчения и высланы застрельщики грузинского гренадерского баталиона, вслед за сим высоты на правой стороне дороги покрыты были многочисленною неприятельскою кавалериею, которая, осадив привезенную ею пехоту, быстро подвинулась вперед, чтобы отрезать дорогу к Чаланапскому ущелью. Малочисленность нашего отряда, совершенное изнурение лошадей казачьих и грузинского ополчения, кои от чрезмерно каменистой дороги вовсе расковались, пе дозволяли противиться движению неприятеля и потому отряд наш занял влево от дороги крепкую позицию на высотах.

Следование к позиции произведено успешно под прикрытием взвода гренадерского, бывшего в авангарде, застрельщиков и армянского ополчения.

Войска сии, храбро отражая беспрестанные набеги персидской конницы, подвозившей всегда с собою пехоту, постигли почти без потери занятые отрядом позиции.

На сем месте сарбазы, увеличившиеся числом до 2 тыс. человек, начали теснить правой фланг наш, но быв с отличною храбростию отражены частию грузинского гренадерского баталиона, перенесли свои усилия против левого нашего фланга, подкрепляя действие свое привезенным вместе с ними одного оружия, но и сие покушение осталось тщетным, по распорядительности ген.-м. кн. Багратиона и флигель-адъютанта полк. Фридрикса 2-го противуставлено было достаточное число войск и неприятель снова был отражен.

Видя покушения тщетными, опасаясь наступления ночи и приближения ожидаемого из Карабабы подкрепления, персияне прекратили перестрелку, продолжавшуюся с полдня до 5 часа, отступили к Урдабаду, не подняв даже тела своих убитых.

Малочисленность нашего отряда, чрезмерная усталость людей и лошадей не дозволили преследовать неприятеля.

Таким образом мужество наших войск отразило все усилия неприятеля, слишком в шестеро многочисленнее и подкрепленного артиллерию.

Персияне не могли причинить вреда многочисленным вьюкам и семействам, взятым под нашу защиту, и сами были вынуждены оставить поле битвы.

Потеря их простирается до 100 человек, с нашей стороны убиты командир гренадерской роты кап. Подлуцкий, той же роты прапорщик кн. Чавчавадзев, которой увлеченной пылкостью бросился с одним взводом на штыки, против напиравших сарбазов, отразил их и, быв окружен превосходными силами, пал первый жертвою своей храбрости; сверх того у нас ранены: кап. Литвинов, штабс-кап. Подлуцкий и Вретов и прапор. Лавров.

Нижних чинов грузинского гренадерского полка убито 18, ранено 31, а в армянском ополчении ранено 6 человек.

По удалении персиян отряд наш предал земли тела убитых храбрых сподвижников своих и двинулся далее к Чалапапу и Параги.

В сем последнем селении нашел он посланную к нему с патронами и сухарями роту карабинер.

Чрезвычайная трудность дороги и затруднительность в переноске раненых, вынудили отряд следовать весьма медленно и потому он прибыл к лагерю при Карабабе только 12 числа.

9 августа. Получены известия, что Амир-Назам прибыл с артиллериею в Эриван 4-го числа и Аббаз-Мирза с конницею, оба они расположились лагерем близ крепости.

11 августа. Аббас-Мирза 6 августа стал лагерем в 15 верстах от Эривани при урочище Саванлар с войском около 20 тыс. человек.

По полудни в два часа 8 августа до 1000 человек неприятельской конницы, в направлении от селения Аштарака по правой стороне Абарапа, подходили к лагерю ген.-лейт. Красовского за 4 версты, против которых высланы были казачьи полки и неприятель удалился к Аштараку.

Неприятель 9 августа кроме разъездов не выслал значительных сил. Получено достоверное известие, что войска неприятельские расположены при селении Акарак в пяти верстах от Аштарака, последняя сия деревня занята значительною частию пехоты и артиллерии, и находящиеся между оным и Алагезом селения. 10-го числа в 10 часов утра 2000 неприятельской кавалерии, следуя по правой стороне Абарани, остановил у подошвы Алагеза против лагеря при урочище Душигаль и сильными толпами атаковали высланных против их казаков в числе 200 человек, которые вслед за тем были подкреплены обеими казачьими полками, под командою командира 23 егерского полка подполк. Красовского 2-го. Между тем заметя, что неприятель все свои силы обратил противу казаков, немедленно отправлено из лагеря на правую сторону Абарани два баталиона пехоты, армянская и грузинская дружины, с невероятными затруднением по утесистым скалам перевезено одно конное и одно легкое орудие, а между тем казаки с отличною храбростию удерживали неприятеля и неоднократно опрокидывали превосходные в силах толпы оного с значительным для него уроном.

Причем убит начальник куртинского отряда Али-Ибраим Иссa-Аги Огли, тело которого за всеми покушениями куртинцев при сильном нападении казаков осталось на месте, с нашей стороны ранен хорунжий Крюков.

Когда неприятель заметил вышедшую из ущелья реки Абаранн пехоту, то на всех пунктах обратился в бегство, казаки, подкрепленные пехотою, преследовали оного до пресекаемых ущельями мест

между Алагезом и селением Саргеваль. Дойдя до сих мест и не найдя никакой возможности провезти орудие по утесистым тропинкам, оставлены оные под прикрытием двух рот и остальными 6 ротами и казаками преследован неприятель, дабы дойти сколь возможно ближе к лагерю, осмотреть занимаемую позицию и удостовериться в силах его. Пройдя 6 верст ущельями, ген.-лейт. Красовский прибыл на высоту около селения Кизк-Корши, откуда открылся лагерь неприятельской, примыкающий к подошве Алагеза при селении Акарак в близком расстоянии от селения Кизик-Кент, а также сильными отрядами запятые селения Аштарак и другие, находящиеся между оным и лагерем.

Кавалериею, бывшею в деле, командировал сардар Эриванской.

Расстояние сего лагеря в прямом направлении 25 верст, а от Эчмиадзина 20 верст.

Ген.-лейт. Красовский, сделавши таким образом личный осмотр позиции неприятеля, подойти к которой и с артиллериею ни с которой стороны невозможно, кроме двух дорог:

1. От Эчмиадзина чрез Ушагап.

2. От Сардарь-Абада г. ген.-лейт. Красовский возвратился в лагерь и, увидев необходимость прежде начатия осады Эривани атаковать и разбить неприятеля, предположил 10-го числа вечеру оставя в лагере при Джингили один баталион, больных и все тяжести; с пятью же баталионами пехоты, 14-ю орудиями и 4 стами казаков выступить по Эчмиадзинской дороге, не доходя до монастыря 8 верст, против селения Ушаган переправиться через Абаран, чего ближе с артиллериею нигде сделать невозможно и потом итти прямо на неприятельской лагерь и решительно атаковать оный, который по сей дороге расстоянием от нашего лагеря при Джингили 35 верст.

Получено известие от Тифлисского военного губернатора ген.-адъютанта Сипягина, что осадная артиллерия под прикрытием Кабардинского пехотного полка и двух пионерных рот 10-го числа выступила из Гергер и что он сам, имея надобность по делам службы видеться с ген.-лейт. Красовским, почему сей и отложил намерение свое атаковать неприятеля впредь до удобного случая, отправил баталион с двумя орудиями навстречу ген.-адъютанту Сипягину, соединившись же с осадою артиллериею, выступит к Эчмиадзину, а оттуда уже прежде выступления к Эривани хочет атаковать неприятеля.

Бежавшие из персидского лагеря объявили, что Абаз-Мирза находится действительно в лагере, что с ним 6000 сарбазов, баталион русских беглых с майором Самсоном, 5000 кавалерии с Наги-ханом, что здесь также Александр царевич, говорят, что Абаз-Мирза имеет намерение препятствовать осаде Эривани.

12 августа. Ибраим-хан сардар расположен с своим отрядом в окрестностях Хоя. В Дирадизе находится самый малый неприятельской отряд и туда ожидают в скором времени прибытия Аллаяр-хана из Тавриза. Керим-хан находится в Урдабаде с двумя стами сарбазов.

13 августа. Лагерь шахского сына Али-Наги-Мирзы расположен в Карульском ущелье близ Чорса. В хое кроме 700 человек обыкновенного своего гарнизона, состоящего из Мазандаринских тефяикчи (оруженосцы).

По случаю устроенного моста на Араксе и сделанной экспедиции 5-го числа в Дарашам, неприятель ожидает нападения из крепости к стороне Чорса и Хоя, полагая гарнизон несравненно многочисленнее. Неприятельский пост, занимавший Дарашамское ущелье, скрылся.

14 августа. Ген.-лейт. Красовский доносит, что 13 августа неприятель, приближавшись ночью ущельями и скрытными местами, сильными толпами атаковал передовые посты, которые до прибытия подкрепления с отличною храбростью были удерживаемы казаками, подкрепленные вскорости пехотою, по прибытии которой неприятель во всех пунктах был опрокинут с большою потерею и отступил на пять верст от лагеря. Но в то же самое время замечено, что сильные толпы неприятельские потянулись от Алагеза к Судагену; ожидая в сей день прибытия осадной артиллерии, нельзя было сумневаться, что неприятель, открывший приближение оной, обратился туда, дабы воспрепятствовать, почему, оставивши преследование неприятеля, отступившего к Эривани и Эчмиадзину, ген.-лейт. Красовский поспешно возвратился в лагерь и с двумя оставшимися в оном резервными баталионами и 4-ми орудиями немедленно выступил к Судагену; пройдя не более двух верст, встретился с ген.-адъютантом Сипягиным, после весьма решительного отражения им неприятеля, желающего при Судагене присечь ему дорогу.

Неприятель, отступивший от Судагена и бывший в больших Малых между Алагезом и лагерем при Джипгили, собрав силы свои, простиравшиеся до 4000 человек, остановился у Алагеза, почему переправлены были из лагеря чрез Абаран два баталиона пехоты и два орудия, с которыми выступив против неприятеля, принудил его отступить в горы, где он до вечера тесним был баталионом 40-го егерского полка и борчалинскими татарами, прибывшими с ген.-адъютантом Сипягиным; при сем случае весьма удачно в первый раз употреблены были до 20 конгревовых ракет, пущенных в толпы неприятельские. Когда неприятель совершенно скрылся в горах, отряд вечером возвратился в лагерь.

Во время нападения неприятеля на передовые посты с нашей стороны убит казачьего Андреева полка хорунжий Морозов, казаков 4; Сергеева 1-го полка казак 1, ранен 1, без вести пропало 13 казаков. Потеря неприятеля должна быть значительна, а особенно от удачного действия двух конных орудий.

15 августа. 8 августа ген.-адъютант Сипягин прибыл в Джелал-Оглу к осадной артиллерии, не решился сделать движение чрез гору Безобдал, не имев прежде известие о неприятеле, а по сему и посланы были от него партии казаков с татарами к Гумрам, Амомлам и Караклису: 9-го числа была дневка, того же числа получено сведение, что близ селения Гумри, встречена была партия, из 20 человек состоящая, которая по приближении наших казаков удалилась, в прочих же местах никого не оказалось. 10-го числа артиллерия начала свое движение чрез Безобдал, по крутизне горы и затруднительному спуску не иначе могла быть перевозима, как на людях.

12-го числа артиллерия была уже за Безобдалом и продолжала свое следование, ген.-адъютант Сипягин отправился вперед с татарскою конницею, 50 казаками и ротою 7-го пионерного баталиона для открытия сообщения с отрядом ген.-лейт. Красовского. Того же дня в вечеру на горе Памбе он нашел баталион Севастопольского пехотного полка с двумя орудиями, чрез сие открыто было наше сообщение, в ту же ночь посланные татары объявили, что они видели большие неприятельские партии во всех ущельях, которые продолжаются до самого лагеря и что даже в ущелье подле высоты Памбы находится сам Аббаз-Мирза с весьма значительным войском, по чему оставлены две роты при ущелье на высоте гор Памбы. 13-го числа

вместе с рассветом с остальными двумя ротами, одним орудием, с татарскою конницею и казаками выступил к Судагену, ген.-адъютант Сипягин при следовании своем получил сведение от татар, что неприятель предположил сего числа сделать нападение на осадную артиллерию и препятствовать соединиться оной с нашим отрядом, и сие время артиллерия шла из Амамлов по дороге весьма неудобной, чрез ущелье, занимая пространство не менее шести верст и не могла иначе выстроиться, как уже войдя на долину к горе Памбе, почему и приказано ген.-м. Лаптеву, чтобы сколько возможно сохраня порядок, старался скорее пройти дефилею и построиться в тот порядок, который мог бы противустать нападению неприятельскому. Между тем ген.-адъютант Сипягин двинулся вперед для задержания движения неприятеля, подходя к Судагену татарская конница донесла, что неприятель от 4000 до 5000 человек кавалерии и пехоты занял дорогу к Судагену и первая находится уже в близком расстоянии. Остановя пехоту и устроя ее довольно в выгодном местоположении и тесным, где бы неприятель никак не мог заметить слабые (мои стороны) силы отряда, кавалерия двинулась вперед. В то же самое время толпы неприятельской кавалерии атаковали татар и кинулись на пехоту, но быв встречены огнем артиллерии и пехоты, рассеялись и в беспорядке отступили, чрез несколько минут собравшись кучками, вторично сделали нападение, столько же для них не удачное, что и повторяли еще два и после сего не препятствовали уже следованию. Приближаясь к Судагену, слышны были сильные пушечные выстрелы в нашем лагере, который был покрыт необыкновенною густою пылью. Легко можно было заметить, что неприятель сделал нападение на лагерь единственно для того, чтобы воспрепятствовать ген. Красовскому подать помощь. Приближаясь к Балке, получено сведение от передовой кавалерии нашей, преследововшей неприятеля, что в оврагах находится пехота, быв от нее так близко, ген.-адъютант Сипягин не хотел остановиться, ибо одно решительное действие могло его спасти: сомкнув пехоту в густую колонну и запретя нижним чипам стрелять, спустился в овраг, стремительное движение сие, несмотря на выстрелы неприятельских стрелков, засевших в камнях и кустах, перешел первый овраг и сим самым заставил неприятельскую пехоту отступить к реке. Не останавливаясь, тем же порядком и с таковым же успехом перешел и второй овраг, пользуясь местоположением, тотчас запята высота, поставлено орудие и несколькими выстрелами принудили неприятеля бежать за реку Абаран, татарская кавалерия в то же время ударила в фланг неприятельских стрелков, что еще более их смешало. На последок они выстроили два баталиона пехоты по ту сторону реки, а кавалерия находилась на правом фланге. Действие орудия и стрелков наших заставили их отступить далее, кавалерия же их, желая в удобном месте перейти опять реку, но в сие время запята другая высота и два выстрела из орудия заставили их обратиться в бегство, казаки и татарская конница преследовали неприятеля, опосле сего ген.-адъютант Сипягин беспрепятственно следовал к лагерю, близ коего встретил ген.-лейт. Красовского, идущего на помощь с двумя баталионами пехоты .

Ранено с нашей стороны 14 человек, в том числе шесть татар.

До 1000 карапапахцев показались на границах наших близ Мокрой горы, а персидская партия 14-го числа была около селения Талынь, по направлению к Гумрам, а как место сие до сего времени войсками нашими не занято, то по сему с сей стороны и границы наши открыты, сие самое обстоятельство заставило ген.-адъютанта Сипягин-

на оставить лагерь ген.-лейт. Красовского и поспешить в Джелал-Оглу, потому более, что уже голова осадной артиллерии приближалась к соединению с отрядом. Найдя в Джелал-Оглу баталион Севастопольского полка, который был для прикрытия транспортов, командировал его с двумя орудиями, усилив ротою Тифлисского полка для занятия селения Гумров.

Из лагеря при селении Карабабы выступил м. Степанов с двумя ротами 1-го баталиона Тифлисского пехотного полка, при двух горных орудиях и сотнею казаков, перейдя 7 верст, ночевал при селении Нурс. С сими войсками, к которым должен присоединиться один дивизион драгунов, приказано полк. Муравьеву занять селение Кипчир, дабы обезопасить табуны наши и порционный скот от нападения с левого фланга и сделать сильную рекогносцировку к стороне Аланчи.

16 августа. С рассветом выступил м. Степанов с вверенным ему отрядом и присоединился же к роте Тифлисского полка, находящейся при деревне Кичир на правом берегу речки Шах-бюз. В 4-ом часу по полудни прибыл дивизион Нижегородского драгунского полка, под командою м. кн. Андроникова и расположился лагерем в Кичирском ущелье, на левом берегу речки Шах-Бюз. В сей же вечер две роты Тифлисского полка с двумя горными орудиями перешли речку Шах-Бюз и расположились на левом берегу оной.

17 августа. Возвратившиеся лазутчики объявили, что Керим-хан с Ибраим сардарем находится в крепости Урдабаде. Во втором часу по полудни прибыла рота Тифлисского полка с 1 горным орудием и сотнею казаков, остававшиеся на правом берегу речки Шах-Бюз. А теперь расположившиеся в Кичирском ущелье.

Один из старшин селения Хан-Агу, лежащего под самою крепостью Аланджи, рассказал.

1. В крепости Аланджи имеется три родника, в которых вода здоровая и коей достаточно для гарнизону.

2. При дожде собирают воду в большом бассейне, который и теперь полон.

3. В деревне Хан-Ага сохраняется жительской скот, который покупается по мере надобности, впрочем в крепости имеются запасы всякого рода, как то: хлеб, масло, сарачинское пшено.

4. Гаджи-бек казанчинский две недели тому доставил в крепость много провианту и отправился потом за Аракс.

5. В крепости имеются в двух местах большие запасы дров.

6. Для посылок имеются в крепости до 15 человек конных, для которых фуража запасено на долгое время.

18 августа. На рассвете вступил полк. Муравьев с отрядом, состоящим из одного баталиона Тифлисского пехотного полка, при двух горных орудий, дивизионом Нижегородского драгунского полка и двух сотен казаков; отойдя 6 верст был сделан привал по причине трудной дороги, вечером отряд, сделавши переход в 18 верстах, расположился лагерем при соединении рек Заала и Аланджи, в трех верстах от крепости.

19 августа. В третьем часу по-полудни полк. Муравьев, взяв с собою роту пехоты, дав взвод драгун и сотню казаков, сделал рекогносцировку кругом крепости Аланджи. Неприятель открыл огонь из двух орудий и фалконетов, сделав около 20 выстрелов, но не причинил никакого вреда. Обозрев крепость, полк. Муравьев возвратился чрез деревню Акзыр и прибыл вечером в свой лагерь.

20 августа. В пятом часу по полудни казачий пикет открыл выше лагеря в Аланджинском ущелье несколько человек конных, но посланный разъезд не открыл неприятеля.

21 августа. Отряд выступил с рассветом и имел привал в шести верстах от деревни Кичир, а вечером расположился лагерем в Кичирском ущелье.

22 августа. Полк. Муравьев, оставив при деревне Кичир пост из вышеозначенных войск, сам возвратился к отряду.

23 августа. До сих пор сплав киржимов производился только по Куре до Зардоба, откуда сложенной провиант доставлялся в магазейн, учрежденной в Ах-углане, чрез селение Агджибет на арбяных и въючных транспортах; трудность доставки сей и желание ускорить перашпировку приказано ген.-м. Краббе изыскать средств доставлять провиант на киржимах вверх по Араксу от Джевитской переправы (находящейся при впадении Аракса в Куру) до Эдибюльского брода, а буде возможно и до Асландузе.

Ген.-м. Турчаникову и полк. Кромину приказано сделать первый опыт, почему на предмет сей и назначено одно отделение киржимов с провиантом.

Для препровождения сих киржимов назначен Тенгинский пехотный полк, два орудия и 50 казаков, вместе с сим полком должны выступить два дивизиона улан 1-й бригады 2-й уланской дивизии, если не встретят затруднения в подножном корме, в противном случае они должны следовать чрез Зардоб и Агджибет к Ах-Углану.

Провиант, доставленный на киржимах вверх по Араксу, складываться будет там, до которого места дойдут киржимы, для обеспечения сего склада приказано устроить временное укрепление.

Обеспечение сухопутной транспортировки возложено на ген.-м. Королькова с находящимся в Ах-Углане и Туге 6-ю ротами 42-го егерского полка, казачьими полками Измайлова и Грекова 5-ю и 8-ю орудиями артиллерии, когда же бригада 22-й пехотной дивизии прибудет на Аракс, тогда усилить оную одним из сих казачьих полков, которому и держать разъезды к Маральяну и далее, для сего иметь также при сих войсках и карабахскую кавалерию.

Для продовольствия отряда левого фланга и для подвоза (под прикрытием войск, входящих в состав сего отряда) новых средств продовольствия к главному действующему корпусу под Тавриз учреждаются два значительные магазейна, один посредством киржимов вверх по Араксу около Сунбулюка или Асландуза, а второй обыкновенными сухопутными средствами перевозки, то есть из Зардоба, чрез Агджибет при селении Баба. (Тоже неподалеку от Асландуза).

Магазейн, учрежденный в Гирюсах, пополняется посредством арбяных транспортов и верблюжьих вьючных из Ах-Угланского магазейна, из Шуши и из имения ген.-лейт. кн. Мадатова под прикрытием 41-го егерского полка постепенно чрез то присоединяющегося к главному действующему корпусу, последние роты сего полка должны выступить из Ах-Оглана с последними транспортами. Из Гирюского же магазейна провиант перевозиться будет с помощью строевых кавалерийских лошадей, средствами арбяными и въючнымн, имеющимися при действующем корпусе.

Все въючные и арбяные транспорты, находящиеся при действующем корпусе, должны будут сопровождать все без изъятия сей корпус с самого начатия будущих наступательных военных действий.

Коль скоро доставлено будет назначенное число провианта для действующего корпуса, тогда все подвижные транспорты, находящие-

ся в Карабахе, возившие до сего времени провиант и проч, до Гирюс, обратятся единственно уже на пополнение вышеупомянутого склада при селении Баба, к оным присоединятся вновь ожидаемые из Тифлиса арбы, равно как верблюжие вьючные транспорты, приходящие с линии чрез Дагестан.

Все сии способы подвоза представляют возможность соединить около нижней части Аракса в упомянутых магазейнах (близ Асландуза и у селения Баби) достаточные запасы для всех войск, за границею имеющих находиться и оставляемых в Карабаге.

Когда войска будут находиться в Тавризе, то дальнейшая за границей транспортировка запасов левого фланга доставляема будет ген.-м. кн. Вадбольским, который назначен командовать действующими войсками оного.

27 августа. Е. высокопр-во, получа известие от ген.-лейт. Красовского, что Эчмеадзинский монастырь обложен 3 тыс. неприятельского войска; 16 августа по утру по оному была сильная команда, ген.-лейт. Красовский, желая подать помощь монастырю и снабдить оной продовольствием, удостовериться также в возможности следования осадной артиллерии, ибо по известиям, к нему дошедшим, неприятель простирался до 20 тыс. человек и, занимая позицию при Ушагане, делал невозможным сообщения с Эчмиадзином.

Ген.-лейт. Красовский выступил 16-го числа пред вечером с 4 баталионами пехоты, с пятью стами казаков и с 12 орудиями, взяв для гарнизона Эчмеадзинского и для своего отряда на 10 дней продовольствия, у подошвы горы Карты-Ярых сделан был роздых; 17-го числа, прибывши на высоты между Аштараком и Ушаганом, увидев все силы неприятельские под предводительством Аббаз-Мирзы, простиравшиеся от 10 до 15 тысяч человек, которые расположены были по обе стороны Абарани. Главные батареи неприятельские устроены были на укрепленном бугре близ самого берега Абарани, под выстрелами коих идет Эчмиадзинская дорога между большими камнями и скалами и своротить с оной нет возможности, пехота расположена была в три линии и примыкала левым флангом к Абарани, а правым пересекала самую дорогу, кавалерия большими толпами занимала все около лежащие возвышении.

Ген.-лейт. Красовский, видя трудность сей дороги, а с другой стороны опасаясь чрез отступления потерять Эчмиадзин, принужден был с отрядом, состоящим из 3000 человек, итти прямо на неприятеля.

Скорым движением передовых колон и действием артиллерии неприятель был опрокинут и отступил от дороги с уроном, отряд и обозы, невзирая на сильный огонь неприятельских батарей, подвигались к Эчмиадзину, под прикрытием удачного и сильного действия нашей артиллерии, наконец началась трудная дорога и ломка обоза останавливала ход отряда; неприятель, видевший столь затруднительное следование, своими силами атаковал войска наши со всех сторон; действием 22-х орудий, у него бывших при самом выгодном для него местоположении, наносил большой вред обозам. Несколько раз толпы неприятельской пехоты и кавалерии окружали войска наши, но всегда мужество солдат и удачное действие артиллерии нашей отражали неприятеля.

От 7 часов утра до 4-х продолжалось самое кровопролитное сражение. Не доходя до Эчмиадзина две версты, неприятель отражен во всех пунктах, солдаты сильно устали от зноя и не имея на всем пространстве до Эчмиадзина ни капли воды, притом были в беспрерывной борьбе со многочисленными силами неприятеля.

Полагают, что потеря неприятеля с убитыми и ранеными простирается до 3000 человек и с нашей стороны потеря весьма значительна: убиты командир Крымского пехотного полка подполк. Головин и Севастопольского пехотного полка м. Белазер, обер-офицеров 4, нижних чинов 679, ранено штаб-офицеров 4, обер-офицеров 13, нижних чинов 318, без вести пропавших нижних чинов 134, ген.-лейт. Красовский получил сильную контузию в правую руку с раздроблением кости.

По прибытии в Эчмиадзин узнал, что неприятель ночью, сняв батареи, отступил к главным силам и что гарнизон все покушения его отражал с твердостию.

Ген.-лейт. Красовский полагает совершенно невозможным провести из Джингили к Эчмиадзину обозы, транспорты и осадную артиллерию, ген.-м. Берхману и Лаптеву приказал остаться при Джингили и наблюдать всю возможную осторожность, сам же с 1500 пехоты, кроме гарнизона и до 500 казаков остался в Эчмиадзине, боясь оставить его, чтоб не подвергнуть неизбежной опасности, с другой стороны, видя необходимую надобность соединиться поспешнее с отрядом при Джингили, оставленным во-первых потому, что у него не было почти продовольствия, во-вторых боялся, что неприятель, будучи в больших силах не сделал покушения на осадную артиллерию или на границы наши, между тем предвидит опасность возвратиться назад по дороге, занимаемой всеми силами неприятеля, ген.-лейт. Красовский желает, чтобы для облегчения соединения его ген.-м. Лаптев с Кабардинским пехотным полком подошел к неприятелю со стороны Джингили, а он, оставивши в Эчмиадзине прежний гарнизон и все тяжести, выступит к урочищу Джингили и, соединившись с ген.-м. Лаптевым, прибудет вместе с ним в Джангили.

Затруднительное положение ген.-лейт. Красовского и желание, дабы дать возможность приступить к осаде крепости Эриванской и удалить Аббас-Мирзу совершенно от Эриванской области заставили корпусного командира сделать движение к Эчмиадзину, вследствие чего его превосходительство отдал следующую диспозицию.

Распоряжение на движение на 27 августа

Впредь до общего движения всех войск, предназначаемых в состав главного действующего корпуса, предполагается временная экспедиция из следующих войск:

Пехота: Лейб-гвардия сводный полк и при оном армянская сотня, Грузинский гренадерский полк, 7-й карабинерный полк, Ширванский пехотный полк, Рота 8-го пионерного баталиона.

Артиллерия: Кавказской гренадерской артиллерийской бригады батарейной роты № 1 6 орудий, легкой роты № 2-го 12 орудий, Конно-артиллерийской № 13 роты 6 орудий, Донской конно-казачий № 3-го 10 орудий.

Кавалерия: Чугуевский уланский полк, Нижегородский драгунский полк.

Донские казачьи полки: ген.-лейт. Иловайского 3-го, полковников Шамшева и Карпова.

Для сего движения полковые тяжести выступают с полками; но как оное должно быть быстрое, то из сих обозов все ненужное может остаться около Аббаз-Абада, также все больные и слабые, с полками непременно следуют патронные и палаточные ящики, сухарные и лазаретные брики.

При выступлении сего отряда подвезти из Карабабы на вольнонаемных 100 арбах 700 четвертей провианта с пропорциею круп по распоряжению ген.-интенданта, оный провиант не должен складываться в Аббаз-Абатской магазейн, но оставаться на арбах, из которых выстроить вагенбург под защитою крепостной артиллерии. Из сего провианта по мере необходимости комендант Аббаз-Абатский может расходывать на больных главного корпуса, в крепость отправляемых. Весь верблюжий транспорт, за исключением больных верблюдов, которых здесь оставить, имеет следовать с вышеупомянутыми войсками по распоряжению ген.-интенданта, навъючив на каждого верблюда от 1—1/2 до 2-х четвертей провианта по мере сил.

Для выступающих войск ген.-интенданту отпустить на 35 дней порционного скота.

Распоряжения для остающихся в Карабабе войск, под командою ген.-лейт. кн. Эристова.

Войска, остающиеся и постепенно прибывающие в Карабабу, суть следующие:

Тифлисский пехотный полк. Козловского полка один баталион (другой же баталион продолжает разрабатывать новую дорогу вместе с ротою 8-го пионерного баталиона, но в случае известия и приближении неприятеля, усиливает пост в Карабабе по распоряжению ген.-лейт. кн. Эристова).

Вся остальная артиллерия:

Казачий Леонова полк. Нашебургский и 41-й егерский полки прибывают в Карабабу, служа конвоем, постепенно следующим транспортом, из коих самые последние под прикрытием 41-го егерского полка.

По прибытии сюда Нашебургского пехотного полка, Козловский полк с полком Леонова и 6-ю орудиями по назначению ген.-лейт. кн. Эристова выступает к Нахичевании с частию транспортов, буде к тому времени ген.-лейт. кн. Эристов узнает, что подножный корм там имеется.

По мере устроения транспортов и прибытия войск, следующих из Карабаха, оные подвигаются к Нахичевани. Прибытие же 41-го егерского полка с последними транспортами определяет время общего всех войск движения к Нахичевани.

На основании сего кавалерия и артиллерия выступают вместе с последними транспортами и также выходят чрез Карабабу к Нахичевани.

Предоставляется кн. Эристову движение кавалерии, хотя и позже смотря по обстоятельствам, но с тем, чтобы оная без затруднения могла догнать пехоту и для всей тяжести оной выдвинуть заблаговременно до места расположения артиллерийского парка при Карабабе находящихся.

Пехоте по распоряжению ген.-лейт. кн. Эристова конвоировать транспорты.

Главной квартире оставаться в Карабабе и выступить к Нахичевани вместе с последними полками.

При исполнении сего общего движения трудно больные оставшиеся в Карабабе, должны быть непременно перевезены в Аббаз-Абад, где полки оставляют всех своих больных и даже слабых.

Полк. Муравьеву находиться в должности начальника штаба при войсках, остающихся в Карабабе.

Диспозиция для движения главного действующего корпуса.

По соединении всех войск, предназначенных в состав главного действующего корпуса при Нахичевани или где по обстоятельствам случится оный, распределяется на авангард и две колоны.

Авангард: Под командою ген.-адъютанта Бенкендорфа. 7-й карабинерный полк. 8-го пионерного баталиона одна рота (другая при своем инженерном парке). Донской казачий № 3 роты 10 орудий.

Донские казачьи полки: ген.-лейт. Иловайского 3 и полк. Карпова, под начальством ген.-м. Шабельского:

1-я колонна: Под начальством ген.-м. Панкратьева. Лейб-гвардии сводный полк с армянскою сотнею. Херсонский гренадерский полк. Козловский пехотные полки. Нашебургский 8-го пионерного баталиона одна рота с инженерным своим парком.

Кавказской гренадерской бригады: 1 батарейной роты 12 орудий. 2-й легкой роты 12 орудий.

21-й артиллерийской бригады: 1-й батарейной роты 4 орудия. Горных орудий 2 орудия. Конгревовы ракеты. Черноморские конно-казачьи полки 1-й и 4-й под начальством флигель-адъютанта полковника князя Долгорукова. Грузинское ополчение.

2-ая колонна: Под начальством ген.-лейт. кн. Эристова. Грузинский гренадерский и 41-й егерской полки под командою ген.-м. Королькова. Ширванский пехотной и один баталион тифлисского полка под командою ген.-м. Мерлини[84].

Кавказской гренадерской артиллерийской бригады

Легкой роты № 3-го 10 орудий. Артиллерийский парк.

Донские казачьи полки: Полковников Леонова, Шамшева.

Кавалерия: под начальством ген.-м. барона Розена 6-го. Чугуевский уланский, Белгородский под командою ген.-м. кн. Чавчавадзе[85]. Сводный уланский, Нижегородский драгунский под командою ген.-м. барона Остен-Сакена.

Конно-артиллерийская рота № 13-го 12 орудий.

Сверх сего для составления гарнизона в Аббаз-Абаде назначается комендантом подполк. Волжинский.

Тифлисского пехотного полка один баталион.

Артиллерийская команда при крепостных орудиях.

Кавказской гренадерской артиллерийской бригады.

Легкой роты № 3 2 орудия.

Черноморских казачьих полков две сотни.

Больные и слабые со всех полков и рот артиллерийских. Транспорты, имеющие выступить с главным действующим корпусом, разделить следующим образом.

Верблюжие по 200 в каждом.

Вьючные воловые по 500 в каждом.

Арбянные по усмотрению в каждом.

Оные будут присоединены к каждой колоне по усмотрению удобности; г. г. колонные начальники будут ответствовать за сохранение и безопасное их следование.

По утру выступили из лагеря при селении Карабабе к Нахичевании лейб-гвардии сводный полк и армянская сотня, грузинский гренадерский, 7-й карабинерный, Нижегородский драгунский, Донской казачьий полк. Шамшева, Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, легкой роты № 2-го 4 орудия, 3-й легкой роты 8 орудий, Донской казачий № 3 10 орудий, конно-артиллерийской № 13-го 6 орудий; корпусный же командир выехал в шесть часов пополудни.

28 августа. Оставшийся в Карабабе Тифлисский пехотный полк и донской казачий полк. Леонова, также и оставшаяся артиллерия, расположены так, дабы в случае нападения неприятеля войска не были разброшены и имели бы выгодную позицию.

29 августа. Чугуевский уланский полк, прибывший вчера из расположения своего при селении Энчеляюрте на речке Базарчай, донской казачьи полк. Карпова, прибывший из расположения своего близ Парнаута, рота 8-го пионерного баталиона, прибывшая с разработки новой дороги и шесть орудий кавказской гренадерской бригады 1-й батарейной роты выступили к Нахичевани, где они должны были соединиться с выступившим отрядом с г. корпусным командиром.

30 августа. Баталион Нашебургского пехотного полка оставлен на реке Акаре, как уведомляет от 26 августа ген.-м. Панкратьев, дабы обезопасить транспорт, который 26 августа прибыл в Посличинар, ибо получено известие, что три баталиона сарбазов сделали движение к Худоперинскому мосту.

Неприятельские партии показываются в Капанском магале расстоянием от 45 до 50-ти верст от Гирюс. Персиянцы намереваются также производить грабежи в Карабаге.

26 августа показался неприятельский каваллерийский отряд от 2-х до 3 тысяч человек к стороне Ах-Оглана. Сего же числа получено известие, что Аббас-Мирза послал людей в Дагестан, Шекинскую провинцию и Ширвань, дабы там произвести возмущение, носится слух, что Мустафа, прежний хан Ширванский, лично отправится в те области, чтоб возбудить бунтовщиков к мятежу.

По сих пор переправляются Аракс со стороны Карабаха одна только каваллерийская партия, с намерением нападает нечаянно на деревни; табуны и малые команды, но слух носится, что Магмед-Мирза находящийся еще близ Агара, должен скоро прибыть к Араксу с находящеюся при сем пехотою и артиллериею, дабы поддержать Багр-хана Челобианского, которому велено сделать нападение на деревню Туг.

31 августа. Рота 8-го пионерного баталиона, кончивши на повой дороге всю пионерную работу, прибыла в лагерь при селении Карабабе.

Подпоручик (подпись)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4292, лл. 101—119.
Подлинник.

№ 203

1827 г. августа 26—октября 20—«Военный журнал главного действующего корпуса»*

26 августа. Г. корпусный командир, получив донесение от ген.-лейт. Красовского, нашелся в необходимости следовать к нему на помощь. Сего числа выступили к Нахичевану Грузинский гренадерский Нижегородский драгунский и казачий Шамшева полки, с четырьмя орудиями Кавказской гренадерской бригады, 2-й легкой роты, завтра же выступят лейб-гвардии сводной полк и 7-й Карабинерной, Кавказский гренадерской бригады 1-й батарейной роты 6 орудий, 2 легкой роты 4 орудия, Донской казачей роты № 3 10 орудий и два горных единорога. По прибытии же сюда с Базарчая Чугуевского уланского и казачьего Карпова полков, оные немедленно должны следовать к Эривани с орудиями

* Заголовок документа.

конно-артиллерийской роты № 13 и с одною ротою 8-го пионерного баталиона.

Так как транспорты продолжают еще сюда следовать из Гирюс для пополнения заготовлений, необходимых к начатию будущей компании, то другие войска, предназначенные в главный действующий корпус, употребляемые ныне для прикрытия сих транспортов, имеет сюда постепенно приходить, так что с последними транспортами соберутся и последние войска, между тем для обеспечения нашей коммунационной линии с Карабахом и для охранения магазейна и госпиталя в Карабабе остаются тифлисский пехотный полк, баталион Козловского пехотного полка, имеющий сюда прибыть, вся остальная артиллерия и казачий Леонова полк; два уланские и один Черноморский полк остаются в нынешнем их распоряжении на Базар-чае при Караклисе, один Черноморский полк полк располагается между Карабабою и Караклисою для обеспечивания сообщений. Между оными все сии войска подчиняются ген.-лейт. кн. Эристову.

28 августа. Сего числа войска, назначенные в экспедицию к Эривани, включая Чугуевского уланского и казачьего Карпова полка, собрались в Нахичеван.

29 августа. Вечером сего числа по сборе всех войск отряд выступает по направлению к Эривани.

О неприятеле получено известие, что при Урдабаде весьма мало осталось войск, а большая часть отправилась в Чорс, близь коего расположены Али-Нага Мирза и Гассан хан. Для воспрепятствования им обеспокоить следование войск наших к Эривани предписано ген.-лейт. кн. Эристову по сборе войск, назначенных в Карабабу, спуститься к Нахичевану и предпринять экспедицию по возможности к Маранде, к Чорсу или к Маке, но преимущественно к сему последнему, где, как утверждают лазутчики, можно найти значительное количество продовольствия.

30 августа. Утром сего числа отряд прибыл в Хой и вечером по восхождению лупы продолжал следование свое. На другой стороне Аракса замечена конная партия, за нами наблюдавшая.

31 августа. Отряд прибыл в округ Шарурской, мущины семейств, успевших перейти на сию сторону Аракса, найдены собирающими хлеб; они с полною доверенностию поспешили привозить на продажу в лагерь наш съестные припасы; коими впрочем они и для самих себя не успели еще достаточно запастись. Старшины Шарурские сообщили г. корпусному командиру, что Аббас-Мирза находится еще под Эриванью, а посланной лазутчик донес, что лагерь его выше Эривани близ деревни Алопарс, лежащей на реке Занге против Гоклиси, равномерно, что в персидском лагере был слух, что ген.-лейт. Красовский прошел из Эчмеадзина к лагерю при Джингиле.

1 сентября. Отряд прибыл благополучно к деревне Садарак, неприятельские конные партии продолжали наблюдать за движением отряда, но на сию сторону Аракса не переходили. Посланный лазутчик донес, что Аббас-Мирза в последних числах августа отправил два баталиона сарбазов и 2000 человек конницы к стороне укрепления Джелал-Оглу для нападения как на жителей, так и на транспорты.

2 сентября. Отряд прибыл на реку Веди-чай; на той стороне против монастыря Хорвираба открыта вечером значительная неприятельская партия, большая же пыль, поднимавшаяся к стороне Эривани, обнаруживали движение в лагере Аббас-Мирзы.

3 сентября. Вчерашнее движение Аббас-Мирзы показывало, будто-

бы он имел направление к Араксу и г. корпусный командир намерен был, дабы пресечь ему дорогу, сделать движение чрез Аракс и, миновав устье реки Занги, выйти по направлению к Эчмиадзину; для того он со всем отрядом, оставя вагенбург на реке Веди-чае, подошел к Араксу в 8 часов утра, взошедши на весьма высокое место, увидел, что у неприятеля ни с какой стороны нет движения, между тем пред нами в деревнях на той стороне Аракса около 1500 человек конницы находились. Ген.-адъютант Бенкендорф послал с кавалериею атаковать их, но он, перешедши Аракс, два часа искал броду на реке Карасу, (которая окружена болотами) разделяющую деревни от Аракса, [не] найдя броду, возвратился назад; после чего г. корпусной командир перешел с всеми войсками в деревню Юву, что в нескольких верстах от Наврузли.

4 сентября. Сего числа войска вышли опять на большую дорогу и прибыли на реку Гарни-чай к деревне Ах-Баш. Отсюда в два часа после обеда видна была большая пыль, в 30 верстах от Эривани вниз по Занге спускающуюся, это могло быть ни что иное, как войско Аббас-Мирзы и в это время г. корпусный командир решительно узнал, что неприятель, оставя свою позицию на Занге, пошел за Аракс, а войска наши в этот день до ночи дошли де деревни Улуханлу, дабы, если на другой день останется хвост неприятельской, атаковать его.

5 сентября. Так как неприятеля нигде не было замечено и получено известие, что он совершенно отступил за Аракс, то войска следовали по большой удобнейшей дороге и вечером пришли к Эчмиадзину, где встретили ген.-лейт. Красовского, пришедшего туда по приказанию г. корпусного командира. Об Аббас-Мирзе получены известия, что он собрал войска у замка Каракалы, что на Араксе около 15 верст за Сардар-Абадом.

6 сентября. Ген.-лейт. Красовский совершенно готов выступить с осадною артиллериею, сего дня первое отделение выходит из его лагеря, а вслед за ним и другие два.

7 сентября. Сего числа большая пыль за Араксом открыла движение персидской армии, спускавшейся вниз по той стороне реки и у подошвы Араратской горы., от Эчмиадзина в прямом направлении не более 30 верст, от которого переход туда весьма затрудняется множеством канав, проведенных между деревнями для орошения полей, из которых чрез некоторые нельзя пройти, не сделав мостов.

Сего же числа прибыло в Эчмиадзин 1-е отделение осадной артиллерии.

8 сентября. Г. корпусный командир, не ожидая прибытия всей осадной артиллерии и инженерного парка не прежде 5-ти или 6-ти дней, и желая переселить часть жителей из-за Аракса, решился приблизиться к стороне соленой ломки Колпи, в окрестностях которой в горах собраны все почти эриванские жители; для сего назначено выступить всем войскам, прибывшим с г. корпусным командиром, усилив оные батальоном Кабардинского пехотного полка, оставя при Эчмиадзине другой баталион сего полка и баталион 39-го егерского полка для охранения порционного и транспортного нашего скота; следование же осадной артиллерии достаточно обеспечено прочими войсками отряда ген.-лейт. Красовского и самым движением корпусного командира к Сардар-Абаду, прикрывающим оные от нападения со стороны Алагеза. При том же г. корпусный командир, имея с собою значительные силы, может сделать покушение против главных сил неприятеля, к которому, если он останется под Араратскою горою, всего удобнее пройти от Сардар-

Абада под подошвою гор, прилегающих с севера-запада к Арарату, оставляя влево заселенную равнину Сагат-Чухуру, по которой по причине множества канав, дороги чрезвычайно затруднительны.

9 сентября. Сего числа перешел к деревни Шагриару, что против Сардар-Абада около 30 верст от Эчмиадзина; у крепости Сардар-Абада конная неприятельская небольшая партия.

10 сентября. Отряд приблизился к Араксу несколько ниже замка Каракалы около 30 верст от Сардар-Абада и имел ночлег при деревне Келлеарх. Вечером явился к корпусному командиру управляющий колоною Усун-Бек с армянскими старшинами жителей колпинских, аштаракских, ушаганских и некоторых других, также и Рза-Кули-хан—брат взятого в плен ген.-адъютантом Бенкендорфом 9 мая Айрюмского Измаил-Хана, всего же до 1000 дымов, Они сказали, что в Колпе находятся 5000 четвертей казенного хлеба и ячменя и сверх сего предложили продать 4000 четвертей и несколько штук рогатого скота. Для доставления сего хлеба, также и соли для войск, равно для рассмотрения на месте, удобнее ли жителей сих переселить в деревни по близости Эчмиадзина или оставить в ныне занимаемых ущельях и в последнем случае можно ли безопасно для защиты их оставить небольшой отряд, командирован управляющий корпусным штабом ген.-лейт. гр. Сухтелен с П-ю ротами пехоты, 6 орудиями и кавалериею, выключая одного казачьего полка, кавалериею же употребится для перевозки хлеба, особенно же ячменя для собственного пропитания и артиллерии.

О неприятеле прибывшие жители говорят, что Аббас-Мирза действительно спустился вниз по Араксу, но точно место нахождения его неизвестно.

11 сентября. Сего числа ген.-лейт. гр. Сухтелен по назначению выступил к Колпи.

За Араксом около 20 верст от лагеря замечены дым и пыль, заставлявшие заключить, что там находится до 1000 человек кавалерии, но посланные лазутчики никого не нашли. Под Сардар-Абадом открыта конная небольшая партия.

О крепости Эриванской получено известие, что там оставлено Аббас-Мирзою до 4000 гарнизона и находится до 36 орудий, также приняты все средства для упорной защиты. Комендантом там Суван-Кула-хан, но говорят, что ожидают прибытия Гассан-хана, брата сардаря Эриванского.

Получено известие, что Аббас-Мирза, узнав о нашем движении корпусного командира и боясь быть атакованным с выгоднейшей для нас по удобству прохода стороны, спустился вниз по той стороне Аракса и остановился в 70 верстах от Эчмиадзина против Давалу за болотистою рекою Карасу, чрез которою можно подступить к его лагерю, только по мосту, нарочно для прихода его устроенному. По слухам же бывших в его лагере, он намеревается пройти далее к Хою. Для наблюдения за движениями отряда оставлена небольшая кавалерийская партия.

12 сентября. Сего числа ген.-лейт. гр. Сухтелен, командированный в соляную ломку Колпи, возвратился со всем отрядом своим благополучно в лагерь при д. Келле-арх. Он встречен был жителями Колпи торжественно и с большою радостию, но хлеба казенного найдено там только весьма незначущее количество, жителями же продано 300 чет-

верстей и 5000 штук рогатого скота. Селение Колпи найдено вовсе неудобным для защиты малым горнизоном, почему и не оставлено там никакого отряда, хотя бы занятие сего пункта было бы важно для связей с жителями, собранными в горах и окружающих опое и которых без сего слишком опасно к нам предаться, ибо они будут подвержены грабежу от неприятельской кавалерии, впрочем не в значительном числе находящейся на той стороне Аракса, и во время движения отряда ген.-лейт. гр. Сухтелена издали наблюдавшей за оным, избегая однакоже всякого дела. С ген.-лейт. гр. Сухтеленым перешло до 300 семейств деревней, принадлежающие Эчмиадзинскому монастырю, которые и займутся в окрестностях оного приготовлением посевов на будущий год, жители колпанские частью также перешли, а не имеющие семейства предпочли остаться в своей деревне, выпросивши 300 пистолетных патронов для защиты в случае нападения небольших неприятельских шаек.

13 сентября. Сего числа отряд перешел к деревне Шагриару, что в пяти верстах от Сардар-Абада и произведена рекогносцировка сей крепости; неприятель сделал несколько пушечных выстрелов, также производил и оружейную пальбу из сада, при крепости находящегося, но без всякого вреда. Крепость сия есть четвероугольник, коего стороны имеют до 250 сажен длины. С трех фасов оная имеет две стены, из коих наружная довольно толста и снабжена прочными башнями, к южной же стороне только одна стена, которая по уверению жителей имеет не более пяти аршин толщины, а на углах сей стены по нескольку сажен она двойная, ее башни толстые и наполненные землею. Сверх того тут примыкает большой сад, облегчающий приближение к крепости, с прочих же сторон местоположение совершенно открытое. Кругом крепости глубокой ров, а гласис местами только что начат.

Все вышеозначенное решило г. корпусного командира атаковать южную сторону с фронта действием части осадных и батарейных орудий, анфелируя оную единорогами и мортирами от захода, где небольшое возвышение позволяет с выгодою поставить орудие.

По известиям, полученным от лазутчиков, гарнизон крепости состоит из 2000 сарбазов под начальством Фет-Али-хана, внука сардаря эриванского.

Ген.-лейт. Красовский доносит из Эчмиадзина, что 12-го числа последнее отделение осадной артиллерии прибыло туда; г. корпусный командир приказал ему оставить в оном, как для защиты сего пункта, так и для приуготовления туров, фашин и лестниц для осады Эривани и третию бригаду 20-й пехотной дивизии, а с остальными войсками прибыть сюда, доставив вместе с тем три 24-х фунтовые пушки, один пудовой единорог и четыре двухпудовые мортиры, инженерный и артиллерийский парки с 3000 выстрелов, назначенных им для взятия Сардар-Абата.

14 сентября. Сего числа занимались войска приготовлением туров и фашин. Вода здесь есть только в канавах, проведенных из Аракса, вечером вдруг оной не стало на расстоянии 5 верст от крепости и чтобы вовсе не остаться без воды, г. корпусный командир принужден был немедленно командировать для исправления канавы баталион пехоты, дивизион кавалерии и сотню казаков с двумя орудиями.

По сей самой причине он должен был встать лагерем в одной стороне, ближе к воде, ибо если бы он окружит крепость, то оные войска, будучи около 10 верст удалены от воды, подверглись бы большему изнурению.

15 сентября. В ночь на сие число построен редут на четыре бата-

рейных единорога для анфилады южной стороны крепости, а днем усовершенствован. Сего числа прибыл из Эчмиадзина ген-лейт. Красовский с частию осадной артиллерии.

В ночь же на сие число Гассан-хан, брат эриванского сардаря, взошел с небольшим числом конных людей в крепость.

О неприятеле получены следующие известия: 1) В крепости эриванской берутся все меры для упорной защиты. 2) Аббас-Мирза остановился против Давалу. 3) К нему присовокупились Алинам-Мирза со всеми своими войсками, бывшими при Чорсе.

16 сентября. В ночь на сие число предполагалось открыть траншею но еще не все турфы и фашины были готовы и притом проливной весь вечер продолжался дождь, помешал совершенно работать.

17 сентября. В ночь на сие число открыта первая параллель в расстоянии около двух сот сажен от южной стороны крепости и наложена батарея на 18 орудий. Лейб-гвардии сводной полк прикрывал работы. Неприятель, заметя движение в саду, производил около пол-часа сильный пушечный и ружейный огонь, но причинив однако ж никакого вреда. К утру поставлены были на сей батарси 6 легких орудий. В сию ночь заложена кассель-батарея на две мортиры для совокупной анфилады сей же стороны, от запада вместе с устроенным 15-го числа редутом, который весьма беспокоил гарнизон; почему на оной направлен был вчера и сего дня огонь противолежащего крепостного фаса; причем убито у нас три рядовых и ранен один.

В течение дня все сии работы усовершенствованы. При открытии всех вышеозначенных работ находились ген-лейт. гр. Сухтелин и ген.-м. Трузсон.

18 сентября. В ночь на сие число привезены в параллель осадные и 8 батарейных орудий также и две мартиры в кассель-батареи, в сие же время усовершенствованы сообщение с параллелью, идущие от начала сада двумя зигзагами.

Утром открыт сильный огонь из всех орудий, действие артиллерии было чрезмерно, и не более как чрез полчаса, род пустой башни, находящиеся под воротами южной стороны, обрушалась и на 2 аршина сбита вершина куртины, к оным с левой стороны примыкающей, но впрочем здешние стены, будучи сделаны из крепкой глины, весьма хорошо противустоят артиллерии, ибо оные только обсыпаются, а не разваливаются подобно каменным. По сему для произведения настоящей бреши, корпусный командир нашел лучшим приблизить батарейные орудия на расстояние 100 сажен от крепости, вообще в сей день наши батареи скоро заставили молчать неприятельские орудия, убит у нас один рядовой. Мортиры также успешно действовали и по словам выбежавшего из крепости грузина происходит там большое разрушение. Сего числа в параллели построена кассель-батарея еще на две мортиры.

Для воспрепятствования гарнизону выйти ночью на крепости наряжены сильные конные разъезды, употребляя для того два дивизиона— регулярной и грузинской и татарское ополчение в числе около 150 человек.

19 сентября. Для приближения батарейных орудий к атакованному фесу в ночь на сие число выведен летучею сапою, первый зигзаг длиною в 200 сажен, в расстоянии от угловой башни крепости около 100 сажен. Неприятель сделал по рабочим несколько пущенных выстрелов, и производил довольно сильный оруженный огонь, но батареи наши чрез час заставили его совершенно замолчать. Дисциплина прикрывавшего работы, лейб-гвардии сводного полка была столь велика, что стрелки, рас-

положенные пред рабочими в 60 сажен от крепости, ни одним выстрелом не отвечали пальбе оной, отчего неприятель, не видя их и рабочих расположения, стрелял не верно, выстрелы его все перелетели и во всю ночь убит у нас один человек и ранен один. К утру люди довольно прикрыты были в зигзаге, устроена на конце оного батарея на 6 легких орудий для действия противу угловой юго-западной башни крепости.

Днем действие наших батарей была весьма удачно, стена между воротами и левою от оного башнею совершенно была сбита почти на сажень от вершины с большими трещинами.

В шесть часов вечера прислан к г. корпусному командиру с письмом от Гассан-хана, в котором он просит три дня срока для сдачи крепости, но он отвечал ему, чтобы он немедленно сдался, а то чрез 24 часа гарнизон будет вырезан, пальба с нашей стороны продолжалась; в 7 часов перекличные сигналы слышны были на всех крепостных башнях, по прежнему, но замечен внутри крепости шум. В половине 8-го часа нечайный взрыв одного из наших небольших, в параллели находящихся пороховых погребов, происшедший от необыкновенно далеко отброшенной из осадного орудия палительной трубки, занял весь в траншеи; причем обожжено три офицера и двое рядовых. Между тем гарнизон из противоположенной стороны начал выходить и когда заметили, что нет сигналов, то пехота немедленно заняла крепость, но неприятель был уже более версты от оной, рассыпавшись во все стороны, главные же толпы были по эриванской дороге, где ген.-адъютант Бенкендорф и ген.-м. барон Розен 6-й с дивизионом Чугуевского уланского полка ударили в голову колонны, в коей находился и Гассан-хан, и 10 верст преследовали и истребили неприятеля. Другие конные разъезды также многих убили и взяли в плен, но по причине рассеяния неприятеля сами так развлечены были, что только утром могли собраться. Потеря неприятеля простирается до 500 человек убитых и раненых и 250 пленных, с нашей стороны ранено только до 20 лошадей, в траншеи же в сей день ранено три человека.

Гасан-хана жители видели потом блуждающего с 100 человеками конницы в безводном ущелье в стороне Талыша. Темнота ночи позволила ему уйти от улан. Он приездом своим в Сардар-Абад поддержал дух гарнизона, но на третий день увидя, что стены валятся, весьма был опечален, так что своим ближним открывал опасение на счет Эривани.

Явились к г. командиру посланные от жителей окрестных деревень с просьбою о позволении возвратиться на свои места из Карского владения, куда они были угнаны, число их простирается до 500 семейств.

В крепости найдено 13 орудий, много пороху, весьма большое количество хлопчатой бумаги и подков и по примерному исчислению жителей до 14000 четвертей провианта. Сие приобретение есть истинная драгоценность, а без того осада Эривани была бы весьма сомнительна, потому что в отряде продовольствие было по первое только октября, у ген.-лейт. Красовского по 5-ое октября с тем, что дана сему ему помощь в скоте, а об транспорте, состоящем из 1000 четвертей сухарей и давно уже выступившем из Джелал-Оглу, еще не известно когда он прибудет, взятие Сардар-Абата обеспечивая продовольствием почти на 6 месяцев отряд ген.-лейт. Красовского, упрачивает наши завоевания всей стране.

Осадная артиллерия сего же числа приготовлена к обратному выступлению в Эчмиадзин, а завтра туда выступает.

В гарнизоне здесь остается баталион Крымского пехотного полка с двумя орудиями, армянскою дружиною и командою казаков, под командою лейб-гвардии Преображенского полка полк. Хомутова[86].

Получив известие, что сардар Эриванской с незначительным числом пехоты и кавалерии находится на той стороне Аракса около 40 верст отсюда, корпусный командир отправил полк Раевского[87] с Грузинским гренадерским с Нижегородским драгунским и казачьим Иловайского полками и с 4 орудиями, что вместе составляет около 1500 человек, дабы если можно будет, пользуясь темнотою ночи, внезапно напасть на неприятеля.

21 сентября. Полк. Раевский доносит, что он к утру сего числа прибыл в деревню Хали Фалу в 40 верстах от Сардар-Абата и там узнал от найденных по деревням жителей, что сардар эриванской накануне еще удалился в горы к турецкой границе; Гассан-хан также успел переправиться чрез Аракс и соединиться с братом своим, и при котором всего находится до 300 человек конницы, со светом замечены в большой отдаленности ведеты неприятельские, поспешно удалившиеся в горы, почему видя невозможность напасть нечаяно на сардаря полк. Раевский сходно с данным ему приказанием возвращаться завтра обратно, простояв несколько часов при деревне Хали-фалу, чтобы дать время многим эриванским жителям, находящимся за Араксом, переселяться по жсланию их с отрядом нашим на сию сторону, прочие же войска, здесь находящиеся, выходят завтра к Эчмиадзину, отряд полк. Раевского также последует за оными.

Получено известие, что план компании сардаря и брата его Гассан-хана был следующий. Когда бы наши войска начали осаждать Эривань, то сардар, соединившись с братом, мог иметь до 3000 конницы до 2000 сарбазов эриванских, гарнизон Сардар-Абатской, 4 легкие пушки, которые он всегда мог брать из Сардар-Абата и пригласили бы к себе куртинцев и карапапанцов, которые ему поставили бы до 2000 кавалерии и готовы всегда к грабежу. Все это составило бы до 9000 войска, с которым он действовал бы на нашу коммуникацию во время осады Эривани, еще доказательством служит, что его намерение было соединить здесь много войска, есть то, что кроме оказанного запаса хлеба, найдено в деревнях множество нарочно заготовленного фуража и 10000 подков.

22 сентября. Сего числа войска, бывшие под Сардар-Абатом, прибыли к Эчмиадзину, выключая Чугуевского уланского полка и отряд полк. Раевского, которые назначены прикрывать транспорт, завтрешний день отсюда выступающий. По полученным полк. Раевским известиям жители деревни Улу-Ханлу, близ Эривани находящиеся, в числе 500 семейств взбунтовались против сардаря эриванского и, обратив в бегство высланную против них конницу, начали спускаться к Араксу в намерении опять переселиться в свои деревни, сардар, не узнав о прибытии наших войск на Араксе, взошел в Баязетскою землю.

Сего числа явился к корпусному командиру Мамет Джафархан, роловой начальник военного татарского поколения Айрым, владеющий в 18 верстах от Сардар-Абата на той стороне Аракса, лежащею деревнию Каракалою и некоторыми другими, коих около 900 семейств, корпусный командир сделал для сего следующее положение, которое и будет распространяться на всех здешних жителей, к нам переходящих.

1. В пределы земель, им принадлежащих, не впускать неприятеля ни откуда, которой бы мог наносить вред российским войскам и жителям, под покровительством России находящимся.

2. Осведомясь о намерении неприятеля, не упуская времени извещать российское начальство.

3. По требованию российского начальства собрать войско и итти против неприятеля.

4. Во время прохождения команд и проезда российских чиновников в землях, им принадлежащих, оказывать должное пособие.

5. В частных тяжбах и распрях, повинуясь российскому правительству, соблюдать справедливость и местные обычаи.

6. В точности исполнять предписание Российского начальства отбывать повинности. взносить подать правительству российскому, так же как прежде платили ее персидскому.

7. Стараться равномерно о привлечении других соседственных народов к повиновению России.

8. Переместить по возможности на прежние места жителей Эриванской области, силою персиянами угнанных.

9. Ежели неприятель будет слишком в превосходном числе и они найдутся не в состоянии ему сделать отпор, то в таком случае испрашивать помощи у российского правительства, которое не оставит их без защиты.

23 сентября. Сего числа войска перешли на Запгу и остановились лагерем в 5 верстах от кр. Эривани, завтра осадная артиллерия туда отправляется.

Получено достоверное известие, что Гассан-хап приехал в Эривань, насчет же сардаря жители рассказывают, что он, взошедши в Баязетскую землю, хотел принудить армян эриванских, там находящихся, следовать за ним, но сии, не повинуясь ему, имели перестрелку с его людьми, почему будто бы сардар не отправился в Хой.

24 сентября. Войска, перешедши Заигу, расположились к югу-западу около двух верст от крепости. Заметя курган Муханат-тапа, к югу от крепости в 750 саженях находящийся, и произведена рекогносцировка крепости, после коей сообразно с мнением г. генералов, которые для того собраны были на совет, корпусный командир предпочел вести атаку на юго-восточную сторону, как на неверности действия артиллерии чрез Заигу снизу вверх по крепости, так и по трудности подходить на весьма каменистой почве к большой, наполненной землею северо-западной башне. Неприятель во время рекогносцировки производил довольно сильную пушечную пальбу, причем ранен один, убита одна лошадь.

Сего числа к вечеру устроена за курганом Муханат-тапа кассельбатарея на две мортиры, которые всю ночь и действовали на крепости.

25 сентября. Сего числа занят восточный форштат, в коем в версте от крепости будучи закрыт от выстрелов оградами и садами, расположены из войск отряда ген.-лейт. Красовского полка: Кабардинский пехотный и 39 егерской и две роты Севастопольского пехотного, прочие же войска еще не пришли, будучи заняты в разных откомандировках.

Неприятель сделал сего числа несколько выстрелов на дорогу, по которой идет сообщение с ген.-лейт. Красовским, но без всякого действия.

В ночь на сие число выбежало из крепости до 40 человек жителей, которые показывают, что в оной находится всего до 4000 вооруженных людей, считая три баталиона гарнизона и людей, деранских стрелков и жителей, употребляемых на службу.

Сего числа один из шорульских старшин Худадад-хан прислал просить позволения возвратиться с 600 семействами из-за Аракса в свои деревни, что ему и разрешено.

Войска заняты были заготовлением фашин и туров, кавалерия переведена в деревни Улу-ханлу около 10 верст от лагеря ближе к пастбищным местам, казачьи же партии открывают все окрестности.

26 сентября. В ночь на сие число устроена батарея из 6 орудий к востоку около 350 сажен от крепости на кургане, с коего открываются с тылу северной и южной крепостные фасы и почти вся внутренность крепости. Правее от сего кургана построена кассель-батарея на 4 мортиры, на которою и перенесены две бывшие за Муханат-топою, где по причине больших зарядов повреждались станки. Неприятель ночью и днем бросал в восточной форштат несколько бомб и производил по нашей батарее пушечный огонь, но без всякого вреда, около же полудня наша батарея заставила замолчать все орудия, против оной находящиеся, и неприятель продолжал стрелять только по дороге, идущей к отряду ген.-лейт. Красовского.

Сего числа явился к корпусному командиру посланный от 600 семейств здешних жителей, находящихся в Карсе и желающих возвратиться в свои деревни, также и от 200 переселенных в Баязит и тоже просящих перейти обратно в свои места. Сей последний подтвердил, что сардар эриванской действительно с 1200 конницы из Баязета отправился в Хой. По сему вторично предписано ген.-лейт. кн. Эристову особенно наблюдать, дабы Аббас-Мирза по соединении с сардарем опять не приблизился к Еривани для замедления осады, для чего и встать близ Аракса в такой позиции, чтобы иметь возможность напасть на Аббас-Мирзу во время марша.

27 сентября. В ночь на сие число заложена инженер ген.-м. Трузсоном против юго-восточного угла крепости первая параллель длиною в 750 шагов, коей левой фланг в расстоянии от крепости около 200 сажен, а правой еще ближе также заложены демонтир-батареи на левом фланге для 8 орудий, а на правом для 12, для уничтожения обороны башней и куртин, примыкающих к юго-восточному углу, сначала темнота ночи до восхождения луны и ветер, дующий от крепости вместе с тишиною и устройством, соблюденным рабочими и бывшими в прикрытии, препятствовали неприятелю открыть заложение траншей по тем со стороны Занги двумя ротами. 7-го карабинерного полка, и со стороны северного форштата казаками Сергеева и Андреева полков произведены фальшивые тревоги, обратившие все внимание неприятеля, который открыл на оных сильную пальбу, около полуночи же при свете луны гарнизон, заметя почти близ гласиса стрелков, прикрывающих рабочих, производил на них около получаса картечный и ружейный огонь, но так как стрелки не отвечали ни одним выстрелом, через что незаметно было настоящие их расположения, то и вреда нам никакого не причинили. К рассвету, когда ввезены были орудия на батареи, неприятель по шуму, производимому от каменистого большей частню грунта, не сомневаясь более в направлении наших работ, открыл пушечную и оружейную пальбу, более часа продолжавшуюся, и только удачному выбору места заложения параллена батареи должно приписать, что наша потеря ограничилась двумя раненными рядовыми.

Утром обеи батареи уже действовали по крепости двенадцатью батарейными единорогами и местно легкими, осадные же орудия будут поставлены нынешнюю ночь. С кассель-батареи также всю ночь производилась пальба; правой фланг траншей прикрыт войсками ген.-лейт. Красовского, расположенными в восточном форштате, для обеспечивания же левого, кроме пехотного прикрытия наряжается один дивизион кавалерии, который в весьма близком расстоянии от батареи сего

фланга располагается за высотами, защищающими оный от крепостных выстрелов.

28 сентября. В ночь на сие число привезены и поставлены на батареи правого фланга траншей 6 осадных орудий, на левом же фланге устроена кассель-батарея на две мортиры; по точнейшем измерении оказалось расстояние батарей от крепости левого фланга 180 сажен, а от правого 150 сажен. Утром осадные оружия начали сбывать оборону юго-восточной башни куртины оной по восточному фасу примыкающей башни, на другом конце сей куртины находящейся. К вечеру стена куртины и последней башни была сбита почти на сажень от вершины.

В сию же ночь сделано сообщение правой батареи с форштатом, которое не успели окончить в предыдущую ночь, а орудия были привезены без коммуникационной линии, несмотря на сильную с крепости пальбу. Неприятель утром производил пушечный огонь и бросил несколько бомб, но наша артиллерия скоро заставила его молчать. Днем продолжал он стрелять и изредка из ружей, причем ранен один обер-офицер.

Выбежавшие из крепости жители показали, что будто бы Гассан-хан, видя разрушительное действие артиллерии нашей, намеревался бежать. Для удержания его предписано ген.-лейт. Красовскому дабы он ночью занимал северный форштат баталионом пехоты, дивизионом улан и двумя казачьими полками с 4 конными орудиями для сего же на другой стороне, Занги, составлен отряд под начальством ген-м. Шабельского из 2-х полков казачьих, нижегородского драгунского из 4-х донских орудий и татарской конницы.

С транспортом, прибывшим из Джелал-Оглу, возвратился сюда баталион Севастопольского полка, бывший в Гумрах; сие усиление войск осадных позволили отделить 7 Карабинского полка с 6 легкими орудиями, чтобы занять Ираклиеву гору, лежащую на правой стороне Занги в 350 саженях от крепости и совершенно оною командующую. Сего же числа приказано прикомандировать на все время в траншею, для выслужения вины их, всех офицеров, находящихся здесь за наказание* и всех разжалованных за преступление.

29 сентября. В ночь на сие число на правом фланге построено 6 батарейных орудий, батарея для уничтожения обороны куртины и башни, обстреливающих на восточном фасу юго-восточной угол крепости. Также проведены с правого и левого флангов первой параллели траншеи летучею сапою, длиной каждая около 40 сажен, по направлению к капители юго-восточной башни, в сию же ночь поставлены 10 кечероповых мортиров, которые и действовали для прикрытия рабочих. Днем траншеи были продолжены, к вечеру означенная куртина и башня на левом были демонстрированы, на левом фланге брешь-батареи поставлены легкие орудия для анфилады южного рва и для прекращения ружейного огня неприятельского с восточной стороны. В прошедшую ночь неприятель возобновил амбразуры и делал несколько выстрелов гранатами и картечью.

Узнав, что неудовольствие жителей Эривани против Гассан-хана возрастает, корпусный командир послал им приглашение передаться к нам и уговорить к тому и сарвазов, обещая им полное покровительство, между тем и Гассан-хану сделал самые выгодные предложения для осады крепости, ибо теперь выиграть время всего для нас важнее—уже приближается осень, а с нею дожди, делающие здешние дороги почти непроходимыми для тягостей.

---

* Очевидно имеются в виду офицеры, участвовавшие в восстании 14 декабря 1825 г.

30 сентября. Апроши к юго-восточной башни крепости продолжены в сию ночь с каждой стороны на 55 сажен летучею сапою. неприятель приметя работы, уже только в 60 сажен от гласиса производившиеся, открыл сильный ружейный огонь, который однако же не прекратил оных.

В сию ночь батареи не переставали действовать. равно как и когорновы мортиры.

По утру неприятель вновь открыл пушечной огонь из возобновленных ночью амбразур. но вскоре принужден был замолчать действием наших батарей, ружейная же пальба его продолжалась, но к вечеру стрелки неприятельские были совершенно согнаны со стен картечными выстрелами легких орудий и удачною пальбою из головы траншей застрельщиков Грузинского гренадерского полка. Около половины дня неприятель открыл огонь из мортир по нашей главной батарее, наши мортиры немедленно были обращены против его кассель-батареи. которая скоро умолкла. Наши батареи продолжали действовать по-прежнему; оборона юго-восточной башни наружной стены совершенно уничтожена, а куртина, к оной примыкающая, почти несравненно с гласисом, оборона юго-восточной башни на второй внутренной стене также весьма ослаблена, а куртина вовсе уничтожена; когорновы мортиры действовали с особых флангов, траншей.

Работы саперные продолжались в сей день с большим успехом, будучи производимы только в 50 саженях от крепости. Огонь неприятельской иногда утихал, почему приказано пользоваться сим ставить вдруг по 7 и 10 туров, что и позволяло к вечеру соединить апроши от обоих флангов траншей, на капитель направленные.

Гассан-хан прислал к корпусному командиру весьма учтивое письмо, в котором просил послать к Аббас-Мирзе и к брату своему, дабы получить от них позволение сдать крепость, но ему отвечали, без посылок к Аббас-Мирзе ни к кому-либо другому сдать без условно тотчас или узнать силу российского оружия.

1 октября. Так как к вечеру вчерашнего числа пальба неприятельская вовсе утихла, то и продолжали летучею сапою приближение траншей к юго-восточной башне, причем наши туры поставленные были даже на гласисе, но неприятель, заметя стрелков и рабочих на краю рва и воображая, что мы идем на приступ, вдруг покрыл все башни и стены, начал производить сильной ружейной и пушечный картечью, ядрами и гранатами огонь, что и продолжалось около 1—1/2 часа, к счастию, что почти все выстрелы шли над нашими головами, с наших батарей также произведен был огонь, нанесший, как после узнали, большой вред неприятелю, особенно ужасны ему были картечные выстрелы из осадных орудий, направленные в куртины и башни полуразрушенные; для бреши велено остановить летучею сапу и продолжать медленною сапою, которой под сильным неприятельским огнем голова траншеи к утру доведена была на гласис на 13 сажень от края рва, также кончена вторая полупараллель с ложементом на правом фланге

. Поутру неприятель открыл по сапе пушечный и оружейный огонь, но орудия его нашими батареями скоро принуждены были замолчать, ружейная же пальба его продолжалась хотя слабо. ибо наши стрелки не позволяли неприятельским засесть на стенах, в 8 часов утра огонь с крепости несколько утих и 7 пионерного баталиона пор. Шефлер, вышедши из сапы, начал измерять сколько осталось до рва, по сим просвистало несколько пуль, как вдруг на юго-восточной башне и восточном

фасе показалось некоторое число жителей, они выставили белый платок и махали шапками; по приглашению некоторых офицеров, вышедших из сапы на гласис, спустились вниз по бреши.

Увидя возможность прохода и хотя неприятель с южной стороны продолжал стрелять по рабочим, бывший дежурный в траншее ген.-м. Лаптев послал полк. Гурко и полк. Шипова[68] с 6 ротами лейб-гвардии сводного полка, находившегося в прикрытии работ, занять юго-восточные башни первой и второй стены и примыкающие к оной куртины, что исполнено ими с решительностию и быстротою; сам же ген.-м. Лаптев с остальными ротами сего полка и рабочими, бывшими в траншее от 39 егерского полка и пионерными ротами, поспешно пошел к северным воротам крепости, дабы стараться занять оные и не позволить ни кому из крепости выйти; ген.-лейт. Красовский также прибыл туда с баталионами Крымским, Севостопольским и 39 егерским, будучи сам в голове колонны, он приказал пионерам разломать ворота, причем фалконетным выстрелом убит находившийся возле него аудитор 20-й пехотной дивизии 9-го класса Белов и в воротах ген.-лейт. Красовский никого уже не застал, почему и приказал войскам своим занять близ лежащие башни и куртины, а ген.-лейт. гр. Сухтелен с двумя ротами лейб-гвардии сводного полка, направляя к мечети, в коей по показанию жителей находился Гассан-хан; взошедши туда, он увидел до 200 вооруженных людей, готовых стрелять, но когда рота выстроилась пред ними и взвела курки, то они бросили оружие и сдались. Ген.-лейт. гр. Сухтелен сам обезоружил Гассан-хана. Сарбазы еще колебавшиеся, видя город занятым, положили также без сопротивления оружия. Должно удивляться, что войска наши, взошедши с одной стороны в пролом, а с другой отбили ворота, не предались буйству, обыкновенно сопровождающему подобные случаи, чрез два часа все было спокойно в городе.

В крепости найдено 35 пушек и единорогов, 2 гаубицы и 8 мортир, три знамя бывших здесь баталионов гвардейского, марандского и тавризского и одно кавалерии Гассан-хана, пороха до 1500 пудов и много артиллерийских снарядов, хлеба в зерне не так много, но значительное количество сорочинского пшена, так что всего можно положить до 10000 четвертей; сверх того разного имущества сардарского на значительную сумму. В плен взяты Гассан-хан, Сардар-сер-велан, Суван-Кули-хан, бывший комендант крепости, и зять Сардаря эриванского Касум-хан, командир гвардейского баталиона Али-Мардан-хан, командир тавризского баталиона Джафаркули-хан и несколько других ханов, сарвазских штабов и обер-офицеров, сарвазов и араклинских стрелков более 3000 человек; число убитых и раненых сарвазов весьма значительно, бомбы, коих брошено более 1600, произвели ужасное разрушение, весь город покрыт развалинами, других зарядов выпущено около 4000; с нашей стороны во все время осады убито и ранено 52 человека, в числе коих офицеров убито 1, а раненых 3.

По благости божей мы спаслись в сей день от большого несчастия, по вступлении войск наших в крепость были приставлены немедленно караулы к пороховым погребам и из главного вынут зажженный фитиль.

3 октября. По взятии крепости эриванской жители во множестве начали возвращаться в деревни свои.

6 октября. Сего числа войска выступили из Эривани и имели ночлег на речке Горничае.

Сего числа прибыл сюда курьер от секретаря английского посольства в Персии, Кембеля, отправленного к корпусному командиру с

предложениями о мире. Желая показать англичанам, что он хочет удалить их от посредничества, а персианам, что заступления англичан не слишком может быть им полезным, просил он от Кембеля из деревни Давалу, в которой он находился, не ездить в Эриван, а отправится в Абасс-Абат, где и ожидать приезда его.

Таковой прием, сделанный столь сдесь уважаемым англичанам, произвел здесь некоторое влияние на умы.

7 октября. Сего числа выехал г. корпусный командир из Эривани и дабы выиграть время на распоряжения, нужные в Нахичевани, идет вперед с Нижнегородским драгунским, Чугуевским уланским и казачьим Шамшева полками. Пехота с Горничая выступила сего дня; в прикрытии транспортов оставлены Кабардинский пехотный, Иловайского казачий и 4 донскими орудиями.

8 октября. Кавалерия сего числа имела ночлег в деревне Гущи-Демдрчи, 10 верст не доходя реки Арпачая, жители здесь также большею частию возвратились, с них взято для войск 500 штук скота и 100 четвертей хлеба.

10 октября. Корпусный командир прибыл с кавалериею в Нахичеваи, он дал знать г. Кембелею, который дожидался его в Аббас-Абате, дабы он приехал сюда. В разговоре с корпусным командиром он сказал ему, что имеет словесное приказание от министра английского, находящегося в Персии Магдональда, лично удовлетворить его в непреклонности персиан согласиться во взаимных условиях к скорейшему заключению мира, о чем даже г. Магдональд имеет письмо от Шаха. Желая уклонить всякое посредничество англичан, корпусный командир написал к г. Магдональду, в котором благодаря его за желание оказать нам услугу, объявлял ему, что мир совершенно зависит от правительства персидского и что впредь никаких посланных, не имевших доверенности шаха, он принимать не будет.

11 октября. Сего числа пехота и артиллерия прибыла в Нахичеван, а кавалерия перешла на реку Аланджу.

Вчерашнего числа вечеру прибыл в Аббас-Абат тавризский губернатор Фетали-хан, присланный от шаха сего дня; ибо он имеет шагский форшан, чтобы отправиться к корпусному командиру со словестными предложениями о мире, из слов его заметно, что персияне желают склонения войны на условиях, нами предложенных, но заплатить наши убытки еще не решились, по сему корпусный командир его отправляет обратно с ответом, что наши предложения остаются те же, но что вперед он никаких посланных принимать не может, если они не будут иметь уполномочия на заключение мира.

Завтра пехота и артиллерия следуют на реку Аланджу, а после завтра авангард переходит за Аракс по дороге к Тавризу.

13 октября. Сего числа авангард отряда под начальством ген.-адъютанта Бенкендорфа, состоящий из 7 карабинерного полка, баталиона 41 Егерского регулярной кавалерии и Шамшева казачьего полка с 6 орудиями конной артиллерии № 13 роты, перешел Аракс и расположился против деревни Гергер у входа в Дарабизское ущелье, наблюдая разъездами за Марандскою и Хойскою дорогами. Пехота и артиллерия имели дневку на реке Аланджи, куда перешли артиллерийской парк транспорты и верблюда; бывшие в Абас-Абате транспорты же, следовавшие из Еривани под прикрытием кабардинского пехотного и Иловайского полков, прибыли в Нахичевань.

Получено от управляющего здешним округом Наиба-ексан-хана уведомление, что состоявший из 150 человек сарвазов гарнизон крепо-

сти Аланджи, почти на неприступной скале лежащей, разбежался. почему командированы для занятия оной команды Нашебургского пехотного полка из двух рот, остающихся в Нахичевани.

15 октября. Авангард перешел к реке Чирчир, оставя баталион 41-го егерского полка для прикрытия выхода из Дарадизского ущелья к стороне Маранды; отряд прибыл к оному и остановился против деревни Зал. Кабардинской пехотной полк перешел Аракс.

16 октября. Авангард прибыл в Маранду, прибывшие войска оставлены дневать при выходе из Дарадизского ущелья.

Завтра корпусный командир с авангардом выступает к Тавризу.

19 октября. Ген.-лейт. кн. Эристов, собрав отряд свой за форштатом, исключая людей, бывших в карауле в г. Тавризе и цитадели оного, сам поехал навстречу г. корпусного командира; отдав ключи от города при большом стечении народа, отправился вместе с корпусным командиром к войскам, которые, отдав честь высоко пр-ву, прошли мимо его церемониальным маршем в продолжении всего времени пристроился к отряду г. корпусного командира, который также прошел церемониальным маршем, после чего г. корпусный командир поехал в город, сопутствуемый г.г. генералами штаб-и обер офицерами и большим стечением народа при пушечной пальбе из города въехал в оный и во дворец Аббас-Мирзы, принят с хлебом и солью жителями.

Обер-квартирмейстер Отдельного
Кавказского корпуса
полковник Коцебу

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4292, лл. 1—19. Подлинник.

№ 204

1827 г. 17 августа—1 октября—Из дневника А. Красовского о расположении войск и боевых действиях под Эчмиадзином и Ереваном

Войска разделены были ниже следующим порядком.

Баталионы: полков Крымского пехотного и 39-го егерского разделялись каждый на два полубаталиона, полк 40-й егерский имел в каждом баталионе по три роты, а остальные роты, Севастопольские стрелки, пионеры и ратники грузинской и армянской дружин составляли сводный баталион.

В авангарде. Казачий Андреева полк, два полубаталиона 39-го егерского полка, два батарейных и два легких орудия. Под командою полк. Раенко.

В центре. Два полубаталиона Крымского полка. Сводный баталион. Два батарейных и два легких орудия. Две сотни казаков Андреева полка. Весь обоз. Под командою ген.-м. Тухолки.

В ариергарде. Два полубаталиона 40-го егерского полка. 4 легких орудия. 3 сотни казаков Сергеева полка. Под командою ген.-м. Трузсона.

Для построения отряда в боевой порядок назначено было занимать первую линию двумя полубаталионами 39-го егерского полка и одним полубаталионом Крымского пехотного полка с двумя батарейными и двумя легкими орудиями; вторую линию одним полубаталионом Крымского пехотного и двумя полубаталионами 40-го егерских полков

с двумя батарейными и двумя легкими орудиями. В резерве, для прикрытия обоза, сводный баталион с 4 орудиями; казаки располагались по флангам между обеими линиями, что все показано на особом чертеже.

У подошвы горы Карни-ярых собрался отряд около полуночи, в два часа по полуночи следовал далее по дороге. Авангард встречаем был неприятельскими разъездами.

Не имея возможности чрез дефилеи и ущелья следовать таковым боевым порядком, я приблизился к высотам пред Ушаганом походною колонною.

17 августа. В 7 часов утра я прибыл на высоты в 2-х верстах от Ушагана, с сего места открылись все силы неприятельские, под предводительством Аббас-Мирзы, занимавшие обе стороны Абарани, литера E. Fs, которые состояли из 30-х тыс. кавалерии и пехоты и 24-х орудий, что подтвердилось и впоследствии.

Не имея возможности по ущельям и дефилям устроить назначенный мною боевой порядок, я переменил оный следующим образом: по обе стороны дороги следовали два полубаталиона 39-го егерского полка. Между оными 2 батарейных и 2 легких орудий, за оными 2 полубаталиона Крымского полка с 2 батарейными и 2 легкими орудиями, обоз под прикрытием с правой стороны сводным баталионом, с левой казаками и в ариергарде 2-го полубаталиона, 40-го егерского полка с 4 легкими орудиями, на плане под литерами A. B. C.

Главные батареи неприятельские устроены были на укрепленном бугре близ самого берега, под выстрелами их находится Эчмеадзинская дорога, с которой своротить и обойти сие место (по причине непроходимых скал) совершенно невозможно. Пехота неприятельская расположена была на выгодной позиции в три линии, примыкая левым флангом к Абарани, а правым пресекала дорогу; кавалерия же, рассыпанными массами, занимала все около лежащие высоты, я видел всю трудность пройти по этой дороге.

Отступление от сего места делало потерю Эчмеадзина невозвратною, а малейшая медленность могла ободрить персиян и ослабить доверенность ко мне моих подчиненных.

Солдаты, пред выступлением из лагеря, одушевлены были речью, сказанною при молебствии священником Тимофеем Мокрицким и приказом моим, прочитанным во всех ротах, выше сего написанным.

Я приказал, и колонны мгновенно двинулись на неприятеля; быстрым движением передовых войск и удачным действием артиллерии неприятель был опрокинут и поспешно отступил от дороги с большою потерею под батареи, устроенные за Абаранью на высотах, совершенно неприступных, где его атаковать никак было невозможно, ибо единственный переход чрез Абарань находился на картечный выстрел, под сильными батареями, и неприятель занимал главными силами неприступные высоты. Позицию сию атаковать не иначе можно было, как приблизившись к ней по правую сторону Абарани от Эчмеадзина.

Когда войски наши поравнялись с Ушаганскими возвышениями, то неприятельские батареи открыли по нас сильный огонь; артиллерия наша отвечала с большим успехом и вредом для неприятеля, и прикрывала движение войск. Пройдя сие место, начались самые трудные спуски, останавливавшие движение артиллерии и обозов, так что во многих местах должны были с пособием накатов спускать пушки.

Аббас-Мирза, заметивши столь трудное следование мое, устроил отступившую пехоту и всеми силами быстро атаковал меня со всех сто-

рон. Действием 22-х орудий (за исключением двух большого калибра, оставленных на Ушаганской высоте) при самом удобном местоположении, наносил нам большой вред, особливо повозкам, из коих некоторые, будучи подбиты, требовали времени для очищения дороги, что поставило меня в самое затруднительное положение. Атаковать неприятеля всеми моими силами, опрокинуть и прогнать за Ушаганские высоты я мог с успехом, но в таком случае должен был бросить на жертву весь обоз и всю артиллерию. Оставалось мне одно: пройти к Эчмеадзину и атаковать Ушаганскую позицию от Эчмеадзина, при содействии отряда, следовавшего с осадною артиллериею.

Неприятель более устремлял главные силы свои на 40-й егерский полк и старался стеснять оный, занимая сильными массами со всех сторон ближайшие возвышения. Сей полк покрыл себя славою не только удержанием важнейших пунктов, но в крайних случаях неоднократно штыками опрокидывал превосходные силы неприятеля.

При одном трудном спуске подбита была ось неприятельскими выстрелами у батарейного нашего орудия, неприятель сие заметил и с запальчивым криком бросился толпами, чтобы овладеть оным.

Полк. Гилленшмит подвез уже запасный лафет, чтобы переложить сие орудие, но видевши, что неприятель в больших силах стремился на нас, производя по сему орудию сильный картечный и ружейный огонь, просил меня убедительно оставить его с орудием на жертву и не подвергаться столь очевидной опасности; я, сказавши, что сам с ним останусь, побуждал, чтобы как можно скорее перекладывали орудие, а между тем повел на штыки полубаталион 40-го егерского полка и мгновенно опрокинул неприятеля, но в то же самое время заметил, что неприятельские толпы по другую сторону дороги занимали уже возвышения в 50 шагах от орудия и теснили стрелков наших; тогда я остановил полубаталион 40-го полка, приказал м. Щеголеву не уступать ни шагу, а сам, взявши резерв того же полка, стремительно опрокинул часть неприятельской пехоты и кавалерии, едва успевшую занять сии возвышения, и в сем месте получил от гранаты неприятельской сильную контузию в правую руку, с повреждением кости, а вслед затем убита подо мною другая уже лошадь; бывший со стрелками пор. Пожидаев дал мне свою лошадь, и я с большим трудом, чувствуя жесточайшую боль в руке, едва с пособием людей мог сесть на нее. Я старался скрыть положение руки моей. Должен был показывать совершенное спокойствие и ободрять личным присутствием везде, где угрожала нам большая опасность.

Последние два отражения изумили неприятеля и остановили его. Я подъехал к орудию, которое в то же время переложено на запасный лафет и тронулось с места, в вслед затем отошли стрелки и 40-й егерский полк под прикрытием батарей наших, устроенных на картечный выстрел от сего опасного спуска.

Вслед за сим, когда неприятель сильно теснил первый баталион 40-го егерского полка, м. Щеголев получил пулею рану в голову и сильную контузию в ногу.

Баталионный адьютант, пор. Симановский прибежал ко мне сказать о сем, опасаясь, чтобы отсутствие сего отличного штаб-офицера не поколебало твердости баталиона, я сам точас приехал к баталиону, нашел оный выдерживающим самый жестокий огонь и когда спросил 3-й легкой роты фейерверкера Ковригина, бывшего при сем баталионе с одним орудием: почему он не стреляет картечами в толпы неприятельские, бывшие не далее 100 шагов, то он отвечал мне, что у него оста-

лось только два заряда, которые сохраняет для крайнего случая; я готов был в то же время обнять сего отличного человека, приказал немедленно подвезти ящик, после чего картечными выстрелами толпы неприятельские опрокинуты были за высоты и баталион отступил от сего места тогда, как получил приказание.

В одном опасном случае командир 3-й легкой роты артиллерии кап. Соболев, прикрывая с двумя орудиями трудный спуск, явил знаки мужества и неустрашимости, достойные удивления. Картечи и пули неприятельские осыпали его со всех сторон, я подъехал к его батарее с тем, чтобы ободрить, опасаясь весьма вредных последствий от преждевременного отступления, но кап. Соболев, с полным присутствием духа и удовольствием на лице сказал мне: «Будьте уверены, что ни 20 персидских орудий не собьют меня». После сего, нанеся неприятелю жестокий вред картечами, он отступил с орудиями, по данному приказанию.

Инженер ген.-м. Трузсон, командуя вверенным ему отделением, во всех случаях действовал с отличною храбростию и мужеством. Когда я сам лично водил на штыки 40-й егерский полк, то он, находясь вместе со мною, оказывал неустрашимость и присутствие духа; причем убита под ним лошадь, и я должен с признательностию сказать, что ему много обязан в успехе сражения.

Таким образом, отражая на каждом шагу стремление неприятеля, в 10 раз нас многочисленнее, мы были беспрерывно в самом жестоком огне от 7 часов утра до 4 по полудни, под зноем солнца нас палившего, и не имея от самого лагеря ни одной капли воды.

Спустившись на равнину, я остановился близ канавы в 2 верстах от Эчмеадзина. Стрелки и казаки, находившиеся по обоим сторонам, получили приказание присоединиться к колонам; но первые большою частию столь были изнурены и томимы жаждою, что большая часть из них, презирая опасность и будучи тесными сильными толпами неприятельской кавалерии, спешили, истощая последние силы, не к колоннам, а к воде и соделывались жертвою отчаянных неприятельских наездников.

Ожесточение их в сем случае простиралось до такой степени, что многие, невзирая на сильный картечный и ружейный огонь, приближались к самым колоннам, и были жертвою запальчивости своей.

Казаки же, по малочисленности их, не могли противупоставить отражение многочисленной неприятельской кавалерии. В сем случае я имел неосторожность отдалиться несколько от колонн, для ободрения стрелков и вместе с ними был окружен. Многие подле меня соделались жертвою от сабельных ударов, участь сия ожидала и меня, но бывший при мне храбрый обер-аудитор Белов успел об опасном моем положении дать знать ближайшему к сему месту командующему Донским Сергеева полком войсковому старшине Щурупову, который с отчаянною храбростию, вместе с Беловым и не более 50 человек казаков, бросились на неприятельские толпы, пиками и сабельными ударами очистили дорогу, многих из самых отчаянных куртинских наездников положили на месте, а остальных обратили в бегство, чем спасли меня и многих из наших офицеров и солдат, не бывших в состоянии защищаться, по неимению патронов и по совершенному изнурению сил своих.

На сем месте, в устроенном боевом порядке, показанном на плане под литерою Д., неприятель с новою запальчивостию стремился атаковать меня со всех сторон, а часть кавалерии заняли дорогу к Эчмеадзину, но после упорного сражения, во всех пунктах был отражен и потянулся к Ушагану, а я после сего отступил к Эчмеадзину.

Большое содействие мог бы мне оказать комендант Эчмеадзинской артиллерии подпок. Линденфельд, если бы из гарнизона выслал к канаве 2 роты свежих войск с одним орудием; я никак не мог сего ему приказать, будучи совершенно окруженным, а он не исполнил сего, опасаясь, что при разбитии меня, гарнизон Эчмеадзииский будет ослаблен, почему 2 роты, по моему уже приказанию, высланы были тогда, как неприятель очистил сообщение мое с монастырем, к чему содействовали удачно пущенные выстрелы с башен монастырских.

Таким образом кончилась кровопролитная битва 17 августа. Можно сказать, что подобной еще никогда не бывало с персиянами. Они, будучи поражены 5 июля при Джеван-Булаке и видя в недрах своего отечества оружие наше, силу которого испытали уже под Елисаветполем и близкое покорение Эривани, столь много прославленной событиями и столь дорого ими ценимой, выходили из границ отчаяния. Колоны сарвазов, беспрестанно быв опрокидываемы картечами и штыками, возвращались с новым бешенством в бой. Запальчивая стремительность конницы изумляла нас, что едва ли когда можно было ожидать от народа персидского, и одним только русским свойственно было преодолеть такую стремительную и несоразмерную битву.

В сем сражении я наиболее обязан искусству, неустрашимости и твердости командующего артиллериею гвардии полк. Гилленшмита, командира 3-й легкой роты кап. Соболева и вообще всех артиллерийских офицеров и нижних чинов.

40-й егерский полк показал храбрость и твердость, достойные удивления. Командир сего полка подполк. Шумский, будучи ранен в руку пулею на вылет, не оставлял своего места до конца сражения, и вообще все начальники частей и офицеры сохранили во всех случаях строгий порядок, а нижние чины более, нежели оправдали ожидание мое.

Я должен упомянуть также об отличном поступке 1-й батарейной роты фейерверкера Осипова; когда ядро неприятельское перебило ему левую руку выше локтя и сделало жестокую контузию в бок, он упал и был поднят товарищами, чтобы положить на повозку, но он, придя в память, решительно от сего отказался, взяв в правую руку висевшую только на коже левую, сказал: «я лучше желаю умереть подле орудия», и таким образом вместе с оным дошел до монастыря, где сделана ему операция и он остался по сие время жив, под особым моим попечением.

Находившиеся при мне 20-й пехотной дивизии старший адьютант кап. Жилинский, адьютант мой штабс-ротмистр Врангель, а также покойный обер-аудитор 20-й дивизии Белов, оказали в сей день отличное усердие, примерную храбрость и неустрашимость; все посылаемые мною чрез них приказания не только доставляемы были с быстротою в самые опасные места, но неоднократно они содействовали личным присутствием к удержанию стрелками весьма важных мест.

Достойно замечания также, что больные нижние чины, находившиеся в Эчмеадзинском госпитале, сами добровольно уступали койки для раненых и ложились на голую землю, до устройства им постелей.

Потеря с нашей стороны заключается в убитых, раненых и без вести пропавших, всех чинов 1131 человек, но весьма ощутительна потерею убитых в сражении достойных и отличных офицеров: командира Крымского пехотного полка подполк. Головина, подпор. Апостолова, Севастопольского пехотного полка м. Белозора и 40-го егерского

полка пор. Чугаевича, подпор. Силина и прапорщика Боярницова. Неприятельская потеря простирается до 3 тыс. челов., что подтвердилось и впоследствии самыми верными доказательствами. В числе значительных персидских чиновников, раненых в сем деле, состоял командовавший всею регулярною пехотою сартип-Магмед-хан, получивший тяжелые раны пулями.

Прибывши к Эчмеадзину, я в тот же вечер в разное время отправил 6 человек армян, с повелением в лагерь мой, при Джингили, чтобы по прибытии осадной артиллерии., ген.-м. Лаптев с кабардинским полком и 4 батарейными орудиями следовал к Эчмеадзину и, не доходя до Ушагана, остановился в трех верстах на высотах, открытых из Эчмеадзина и сделал по два холостых выстрела из каждого орудия.

Сие служило сигналом к моему выступлению, дабы поставить неприятеля между двух огней, драться до последней крайности и принудить к отступлению.

Выбор при Ушагане для персидской армии позиции, которая пресекала сообщение с Эчмеадзином, закрывала всю Эриванскую провинцию и с удобностию давала способ действовать на наше сообщение с Грузиею чрез Гумры, делает особенную честь персидскому полководцу. И если бы армия сия имела дело не с русскими, то, конечно, успехи увенчали бы ее славою. Вообще движение Абасс-Мирзы с главными силами в Эриванскую провинцию принесло бы счастливый оборот делам его, если бы он успел разбить меня.

Абасс-Мирза, после сражения, при всех усилиях, не мог собрать и привесть в прежний порядок войска; под предлогом отвоза в крепости и по деревням раненых и погребения убитых, он не досчитывался половины армии.

Из числа посланных мною в лагерь, два человека были пойманы. Абасс-Мирза, узнавши содержание моей записки и опасаясь быть вновь атакованным, 19-го числа ночью оставил Ушаган и, уклонясь за реку Зангу, расположился лагерем на левом берегу сей реки, в 20-ти верстах выше Эривани и по прямому направлению от лагеря при Джингили, в 15-ти верстах, избрав позицию не только весьма крепкую, но почти неприступную от природы, укрепил еще лагерь свой ретраштементом.

В таком положении были дела наши в Эриванской провинции. Армия Абасс-Мирзы, хотя и потерпевшая поражение, но не разбитая, кроме гарнизонов в крепостях, когда приведена была в порядок, простиралась до 25 тыс. человек и могла нанести жестокое мне поражение, если-бы я, с осадною артиллериею и транспортами, с снарядами и провиантом, состоящими почти из 2 тыс. арб и повозок, осмелился тронуться для осады Эривани. Оставаться в Джингили с необьятным количеством лошадей и волов, не имея вовсе в окрестностях, на расстоянии 10 верст, подножного корма, я никак не мог. Отступлением к Судагенту, где еще был подножный корм, открыл бы я неприятелю слабость мою. Поправить такое положение, принудив Абасс-Мирзу удалиться из Эриванской провинции и открыв действие к осаде и взятию крепостей Сардарь-Абада и Эривани, дать сим самый счастливый оборот кампании, можно было только тогда, если бы отряд мой увеличен был по крайней мере вдвое.

Не было ни малейшего сомнения, что Абасс-Мирза, усиливаясь защитить Эривань, знал совершенно, что от покорения сей крепости зависела участь войны. Все это не могло быть мне неизвестным и по

собственному моему понятию и по сведениям, полученным мною о положении здешнего края.

Для приведения в действие моего намерения, которое я открыл одному полк. Гилленшмиту, в полной мере заслужившему мою доверенность, я решился послать из Эчмеадзина 18 августа к г. корпусному командиру, вместе с донесением моим о Ушаганском сражении, другое шифрованное донесение, в котором показал положение мое с самой невыгодной стороны и даже написал, что без сильного с его стороны подкрепления, я не надеюсь возвратиться в прежний лагерь, без потери всей артиллерии, что и действительно могло бы случиться, если бы Абасс-Мирза не отступил и упорно защищал позицию его при Ушагане.

19 августа. Осадная артиллерия прибыла в Джингили и того ж числа ночью ген.-м. Лаптев выступил с Кабардинским полком и 4 орудиями к Ушагану. По утру рано 20-го числа на назначенном месте сделал выстрелы для сигнала, по которым я выступил из Эчмеадзина; оба отряда встретились около Ушагана, не найдя там неприятеля.

После выступления Кабардинского полка, до 3 тыс. кавалерии неприятельской приближались к лагерю и осадной артиллерии, но были весьма удачно отражены ген.-м. Берхманом.

21 августа. Усиливши Эчмеадзинский гарнизон 40-м егерским полком, я с Кабардинским полком и остальными войсками, 22-го возвратился в лагерь при Джингили.

Абасс-Мирза, продолжая укреплять свой лагерь, послал 2 тыс. человек отборной конницы в Бомбакскую долину, чтобы препятствовать следованию ко мне транспортов с провиантом, которые в сие время должны были переходить Безобдал. У меня оставалось провианта только по 2 сентября. Потеря одного транспорта могла поставить меня в самое бедственное положение. Я послал немедленно баталион Крымского полка с двумя орудиями, который, следуя форсированно, 26-го числа прибыл в Джелал-оглу и застал транспорт еще на месте, по причине, что баталион Севастопольского полка, высланный для конвоирования, отправлен был в Гумры; получивши о сем донесение с нарочным татарином и удостоверившись, что неприятельская конница заняла Бомбакскую долину, я послал 30 августа баталион Севастопольского полка, с двумя орудиями и всеми конными повозками и лошадьми, дабы, взявши на оные сухари, привезти, как наипоспешнее, в лагерь, где в полках оставалось только на три дни продовольствия. Приближение к Амамлам с одной стороны транспорта с провиантом, прикрываемого баталионом Крымского полка, а с другой баталиона и двух орудий, следующего из лагеря, при Джингили, принудило неприятеля оставить Бомбакскую долину, и 3 сентября я получил сухари, привезенные на посланных мною повозках в то самое время, когда у большой части людей не было уже ни одного сухаря.

Чувствуемая мною боль правой руки до такой степени изнурила силы мои, что я почти не мог держаться на ногах.

2 сентября пришли доложить мне, что солдаты, не имея уже ни одного сухаря для продовольствия, начинали роптать и говорить, что придется умирать голодною смертию; я с большим трудом встал с постели; вышел перед лагерь Кабардинского полка и объявил собравшимся около меня солдатам, что, служивши более их и будучи неоднократно по нескольку дней без продовольствия, узнал из опыта, что можно быть сыту не евши, и когда увидел, что они изумились сему, то приказал ротному командиру собрать песенников и петь, пока не получат приказания перестать и в то же время отданы приказания дежурному по лагерю, чтобы непременно пели во всех ротах, что и продолжалось

целую ночь до утра, а поутру я получил известие, что взятые с транспорта сухари везут ко мне на лошадях, посланных с баталионом из лагеря; тогда солдаты почти везде заговорили, что верно я знал о приближении сего подвоза, когда заставил их петь.

После отступления войск персидских за реку Зангу, я узнал, что с авангардом в Аштараке оставлен Селим-Хан-Айрумский, племянник и зять Измаил-хана, взятого ген. Бенкендорфом в плен; я слышал неоднократно от архиеп. Нерсеса, что чиновник сей готов оказать нам свою приверженность; почему послал к нему тайным образом письмо, в котором объяснил, что он, как житель Эриванской провинции, должен будет в скором времени сделаться или подданным нашего императора, или оставить свое отечество, для чего советовал ему, как человеку уважаемому, вступить со мною в сношение, не теряя времени, и стараться быть для нас полезным, не обнаруживая сего пред начальником персидских войск. Письмо это столько подействовало, что он в ту же ночь с одним приверженным ему чиновником, явился ко мне в лагерь, с обещанием исполнить в точности всякое желание мое, и с тех пор я уже не имел ни малейшего затруднения и опасности в пересылке бумаг, и получил от него все сведения, касавшиеся до войск персидских; 2 сентября он сам ночью доставил мне шифрованную записку корпусного командира, извещавшую меня, что отряд войск наших, под личным его начальством, выступает из Карабабы 27 августа и прибудет к Эчмеадзину около 5 сентября.

Сентября 4. Я выступил из Джингили с Кабардинским пехотным полком и 4 орудиями к Эчмеадзину, остальные войска и осадную артиллерию разделил на три отделения и приказал быть готовыми к немедленному выступлению по получении повеления.

Следуя к Эчмеадзину, я заметил, что Абасс-Мирза, со всеми своими силами тянулся от Эривани к Сардарь-Абаду, обходя Эчмиадзин в 6-ти верстах дорогою, идущею около Аракса; по прибытии же в Эчмеадзин, узнал, что корпусный командир с отрядом следует от Гарничая по Эриванской дороге, почему, с двумя ротами, одним орудием и 50-ю казаками, я отправился из Эчмеадзина к нему навстречу.

В тот же день, прибывши к Эчмеадзину, получил повеление, с частию моего отряда, половиною осадной артиллерии, следовать к Сардарь-Абаду; несмотря на болезнь, меня обременявшую, и сильную боль руки, я не оставлял ни на минуту моей обязанности. Прибывши к Сардарь-Абаду, возложено было на меня командование осаждающим отрядом; накануне открытия траншей, в полночь, во время сильного дождя, я сам лично, с обер-аудитором 20-й дивизии Беловым и двумя казаками Шамшева полка, осматривал весь сад близ самых крепостных стен, определил пункты для траншей и батарей. На другую ночь до самого рассвета все работы производились под моим личным распоряжением.

На другой день я впал в самый жестокий параксизм, продолжавшийся беспрерывно 30 часов, и встал с постели уже после занятия крепости.

После покорения Сардарь-Абада, войска выступили к Эривани, при осаде которой отряд мой также назывался осаждающим; под особым моим распоряжением производились осадные работы.

Мне было поручено, со всеми войсками отряда моего, остающимись от работ, всякую ночь занимать удобный пункт против северной стороны крепости, дабы препятствовать гарнизону уйти из крепости.

Ночью с 30 сентября на 1 октября казачьи полки Андреева и Сергеева, под начальством командовавшего Крымским пехотным полком подполк. Красовского 2-го, и два дивизиона улан, под командою подполк. Ивлича, занимали высоты со стороны северного форштата, начиная от реки Занги; я сам, с 39-м егерским полком, баталионом Крымского, баталионом Севастопольского и Кабардинским полком, за исключением людей, находившихся в траншейных работах, стоял между северо-восточным углом крепости и северным форштатом, занимая двумя ротами 39-го полка все пространство до реки Занги.

В 10 часов ночи несколько конных и пеших неприятельских партий, выйдя из крепости, приблизились к северному форштату, и когда открыли наших егерей; то поспешно возвратились назад, кроме конной партии, в числе около 60 человек, которая проскакала между цепью, но будучи встречена казаками и уланами, стремительно бежала назад в крепость, с значительною потерею, и, как после открылось, с сею партиею был сам Гассан-хан и значительные чиновники.

В то же самое время по нашим траншеям и по всему фасу со стороны северного форштата открылся сильный огонь, по прекращении которого два раза неприятельские партии покушались выходить из крепости, но были обращаемы назад, с большою потерею, егерями, козаками и уланами.

1 октября, рано утром, неприятель выставил белое знамя и начали кричать с крепостных стен, что гарнизон сдастся; в то же мгновение я с гвардейским полком, 39-м егерским, баталионом Крымского, двумя ротами Севастопольского, 4 конными Донскими, 2 легкими пешими орудиями, двумя дивизионами улан и двумя казачьими полками, поспешно приблизился к северным воротам. Дивизион улан и 100 казаков поставил к самой реке Занге, а двумя ротами егерей занял выход из крепости, к реке Занге, с западной стороны, и сим совершенно было прекращено всякое покушение выйти из крепости. Коль скоро же мы успели очистить наружные ворота и ров, я нашел внутренние ворота в крепость еще запертыми, и когда, подошедши к оным с ген. Лаптевым, несколькими офицерами и гвардейскими солдатами, приказал находившемуся при мне обер-аудитору 20-й дивизии 9-го класса Белову, знавшему татарский язык, кричать. сквозь бывшую в воротах скважину, чтобы отперли ворота; в то самое время сам Гассан-хан, находившийся у ворот, выстрелил в скважину из ружья и пулею разбил голову Белову, потеря которого тем более ощутительна, что он в молодых летах соединял в себе отличные достоинства, необыкновенную храбрость и редкое усердие, и подавал собою надежду быть полезным в будущей службе.

Несчастная мать его лишилась в продолжение сей кампании двух сыновей; меньшой брат, служивший в Нашебургском пехотном полку унтер-офицером, умер от болезни.

Видевши медленность в отпирании ворот и по невозможности подвести к оным орудия, по причине, что наружные ворота еще не были совсем очищены, я послал полк. Шипова, с гвардейскою ротою и 2-мя ротами 39-го полка, обойти по рву и войти в крепость брешь, или в южные ворота, а вслед затем были отперты и северные ворота, в которые вошли со мною в крепость 3 роты гвардейских и баталион 39-го егерского полка, а в то же самое время прибыл ко мне и управляющий штабом ген.-лейт. гр. Сухтелен, с которым вместе найден мною Гассан-хан с главными чиновниками в мечети, оружие его, снятое мною.

лично, отдал я гр. Сухтелеиу, для отправления корпусному командиру; учредивши при мечети караул, я приказал ген-м. Лаптеву занять крепостные стены, ген.-м. Берхмана, с двумя ротами 39-го полка послал, чтобы обойти все крепостные улицы и прекращать всякий беспорядок, какой мог бы случиться, а сам с двумя ротами того же полка, взявши комиссара, при магазинах находящегося, и армянского начальника Мелика Исаакова, поставил у всех хлебных и пороховых магазинов караулы; баталион Крымского полка и 2 роты Севастопольского оставались в резерве.

После покорения сей крепости, г. корпусный командир, выступая с войсками к Нахичевани, поручил мне управление Эриванской провинции и командование войсками, в оной остающимися.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4313, лл. 15—30. Подлинник

№ 205

1827 г. сентябрь—«Военный журнал действиям и движениям войск главного отряда»*

1 сентября. Две роты Тифлисского пехотного полка, содержащие в селении Кичирах, прибыли в лагерь, оставя там наблюдательный казачий пост.

Осадная артиллерия и осадный инженерный парк прибыли 17 августа в урочище Джингили, вместе с Кабардинским пехотным полком, двумя ротами 8-го пионерского баталиона, бывший до сего на разработке Акзсбиукской дороги.

13 августа. Сотник Денисов, быв послан с командою казаков, из 30-ти человек состоящей, для прикрытия полковых фуражиров, отрядил 10 человек по дороге к реке Акире; для разведывания о неприятеле и вернейшего обеспечивания фуражиров, они были атакованы неприятелем, из 70 человек состоящим, перестрелка продолжалась два часа, казаки, отступая, присоединились к своей команде, кроме двух, которые по усталости лошадей попались в плен, ранен 1, убито: лошадь 1, ранена 1; с неприятельской стороны также замечено несколько человек раненых.

От Судагена до самого Безобдала везде показываются неприятельские партии. 12 тыс. человек неприятельской конницы под командою Александра царевича находились около озера Мадлтана и, как слух носится, ожидает повеления Аббас-Мирзы для вступления в наши границы, надеется также на подкрепление, состоящее из 6 орудий и двух баталионов сарбазов.

2 сентября. Прибыли в лагерь из Карабаха четыре орудия-1-й батарейной роты 21-й артиллерийской бригады с командою Козловского полка.

Усилены разъезды к стороне Нахичевана, ибо носятся слухи, что Гассан-хан неподалеку расположился с кавалериею.

4 сентября. Аббас-Мирза, узнав о движении корпусного командира к Эривани, велел войскам, расположенным в окрестностях Назика и Каразиадина, следовать за отрядом нашим и действовать в тыл оного и на левый фланг.

---

* Заголовок документа.

Ген.-м. Сакен, желая сколько-нибудь воспрепятствовать или по крайней мере затруднить сие движение, дабы дать выиграть там время свободному следованию г. корпусного командира, решился, с четырьмя ротами Херсонского гренадерского полка, шестью легкими орудиями и 60-ю казаками атаковать неприятеля в Назике или на пути его к Эривани; в Нахичевани оставалась одна рота и в крепости одна и до 500 человек слабых.

30 августа. В пять часов вечера переправился ген.-м. Сакен с отрядом чрез Аракс и, следуя к Назику в верстах семи от крепости, открыл часть неприятельской конницы, которая после нескольких выстрелов по казакам скрылась. На следующий день в семь часов утра прибыл к Назику расстоянием от крепости в 40 верстах, где нашел одни только передовые посты на возвышениях, отряды же неприятельского до Каразиадина, и за оным видно не было. Ген.-м. Сакен простоял там до вечера и, не будучи преследуем неприятелем, отошел к урочищу Кашкадык, где и расположился на ночлег; 2 сентября возвратился в крепость.

Получено известие, что экспедиция сия имела следующие последствия.

Начальствующий неприятельскими войсками Али-Низа-Мирза, считая отряд ген.-м. Сакена несравненно сильнее, принял движение сие за решительное предприятие на Хой, почему и приказал Ибраим-хану сардарю, расположенному с отрядом войск в Дирадизе, отправить два баталиона сарбазов в Хой, которые и выступили в полдень 31 августа, сам же отошел к стороне Чорса, но получа известие об обратном следовании ген.-м. Сакена к Аббас-Абату, выступил I сентября по утру с 5/тыс. человек конницы для соединения с Аббас-Мирзою по направлению к Маку.

Утверждают, что Гассан-хан сардар выступил из Назика к Сардар-Абаду 29 числа, в один день с отрядом нашим из Нахичевана.

5 сентября. Армянин из деревни Норс привез известие, что Керим-хан с 500 человек конницы переправился [через] Аракс около Урдабада в намерении делать набеги на небольшие части войск, стоящие отдельно или на деревни, лежащие в Аграчайском ущелье. 8-го пионерного баталиона пор-ку Соломки приказано выступить к Нахичевани и обработать подъем на гору, в верстах 16-ти от Карабаба отстоящую.

6 сентября. На Карабахского отряда под начальством ген.-м. Панкратьева прибыли в лагерь при селении Карабабе баталион Козловского и баталион Нашембургского полков.

Полк. кн. Долгорукий от 3 сентября уведомляет. что в Урдубаде находится Керим-хан с 30 или 50-ю человеками конницы.

Ибраим сардар расположен с пехотою в числе около 2000 человек за Гергерами в ущелье Дарадизском.

В Гюнеи, Чаундауре и Мигри небольшое число конных и то составленное из жителей.

В укреплении Аланджe один Лачик-бек с 150 человеками.

Джафар-бек, сын Аджи-бека дней шесть тому назад показывался около Аланджи с 40 или с 50 человеками конницы и в тот же день удалился за Аракс.

Парнаутский пост приказано перенести в селение Энчемяюрт по случаю вновь открывающейся коммуникационной линии чрез селение Энесляюрт, Ак- караван Сарай на Карабабу, в Парнауте остается застава из команды казаков.

Ген.-м. кн. Чавчавадзе с Белогородским и сводным уланскими полками расположен лагерем на речке Арыхличай, три сотни черноморских

казаков при урочище Айдаре в 25 верстах от Карабабы, остальные же черноморские казаки около Парнаути. Первой баталион Козловского полка остановлен на речке Арыхли-чай, по случаю полученного известия о Керим-хане 5 числа сего месяца.

7 сентября. Получено известие, что е. высокопр —во расположен с войском близь монастыря Эчмиадзина и что Аббаз-Мирза переправился [через] Аракс.

8 сентября. 1-й баталион Тифлисского пехотного полка при четырех орудиях Кавказской гренадерской бригады 3-й легкой роты с транспортами, больными и слабыми отправлены из Карабабы к Аббаз-Абаду, на дороге должна присоединиться рота 8-го пионерного баталиона, подполк. Волжинский с баталионом сим при четырех орудиях займет согласно воле е. высокопр.-ва крепость Аббас-Абад, а ген.-м., барон Остен Сакен со всеми остальными войсками займет город Нахичеван.

Полк. кн. Абхазов уведомляет, что Писсианские Мамет Уссейн султан и Насыр султан просили Мехти-Кули-хана, чтобы он обеспечил их со стороны покровительства России, то они при первом покушении персиян переселить их во внутрь Персии, перейдут в Карабах.

9 сентября. Распоряжение, сделанное ген.-лейт. кн. Эристовым для движения войск к Нахичевании.

Выступление из Карабабы.

Из Карабабы выступает под личным моим начальством с корпусною квартирою.

Тифлисского пехотного полка 2-й баталион.

Нашебургского пехотного полка 1-й баталион.

Козловского пехотного полка 1-й баталион.

Кавказской гренадерской каваллерийской бригады 1-й батарейной роты . . . . . 6 орудий.

21-й артиллерийской бригады 1-й батарей.

роты . . . . . 4 орудия

Горных орудий 2

Казачий полк. Леонова полк.

Казачьи Черноморские полки 1-й и 4-й, коим с получения сего следовать в Карабабу, оставя одну сотню при уланскоих полках под командою ген.-м. Чавчавадзева.

К отряду сему присоединить одну партию порционного скота, которая прибудет к назначенному времени по распоряжению г. ген.-интенданта 5-го класса Жуковского.

Войска, остающиеся в Карабабе.

В Карабабе остаются под командою Нашебургского пехотного полка м. Коломейцова.

Козловского пехотного полка 2-го баталиона три роты.

Конно-артиллерийской роты № 13, шесть орудий. Команда имеющая составиться из всех казаков, прикомандированных к полку полк. Леонова, имеющего назначить к команде сей офицера, который явится к м. Коломийцову.

Фурштаты 2-й уланской дивизии.

Два отделения подвижного госпиталя.

Провиантский магазейн.

Депо провиантских арбяных транспортов.

М. Коломийцев, прикрывая самые важные запасы, стянет остающееся у него войско к самому укреплению, получит от полк. Леонова наставления, данные ему на счет разъездов и охранения дорог, по коим бы могли пробираться неприятельские партии, дальнейшее же приказание получит от помощника начальника корпусного штаба полк. Муравьева.

Войска, остающиеся близ селения Энгеляюрт

В окрестностях Энгеляюрта и в самом селении остаются под начальством ген.-м. кн. Чавчавадзе:

Белгородский уланский полк.
Сводный уланский полк.
Рота козловского полка с одним орудием
Черноморских казаков одна сотня.
Под прикрытие сего отряда поступят:
Остающиеся партии порционного скота, с прикрытиями при них находящимися.

Транспортный скот

О коих ген.-интендант 5-го класса Жуковский доставит сведения ген.-м. кн. Чавчавадзе.

Табуны войск, в Карабабе остающихся, о коих начальники оных донесут ген.-м. кн. Чавчавадзе, ибо рота Тифлисского пехотного полка, при оных находящаяся, немедленно должна присоединиться к своему баталиону.

Табун пригнанных артиллерийских лошадей, о коих ген.-м. кн. Чавчавадзе получит сведение от полк. Долговосабурова.

Движение войск

По прибытии из Гирюс в Парнаут 2-го баталиона Нашебургского пехотного полка, полу рота оного сменит в Энгеляюрте роту Козловского полка там находящуюся, которая прибудет в Карабабу с остальными тремя ротами Нашебургского полка.

По прибытии четырех рот сих в Карабабу, Нашебургские останутся под командою м. Коломийцева в Карабабе, 2-й же баталион козловского полка выступает к Нахичевани с двумя орудиями конно-артиллерийской № 13-й роты.

По прибытии из Герюс в Энгеляюрт роты 41-го егерского полка вся сменит там полу роту Нашебургского пехотного полка, которая присоединиться к Карабабе к своему баталиону, остальные же роты 41-го егерского полка пройдут к Нахичевани.

После преследования чрез Энгеляюрт всех рот баталиона 41-го егерского полка ген.м. кн. Чавчавадзе, отправя обратно в Гирюсы орудие с полуротою сего полка, которая в Нахичевани опять присоединится к своему баталиону, выступает со всеми войсками, под командою его состоящими, взяв с собою весь казенный скот и табуны, ныне под прикрытием отряда его находящиеся, и следуя чрез Карабабу к Нахичевани, берет с собою два конных орудия, а также и фурштат 2-й уланской дивизии.

Сообщение

Сообщение из Нахичевани в Гирюсы будет временно производиться посредством двух казачьих постов, из коих один будет состоять в

Карабабе из сводной команды, а другой в Энгеляюрте из казаков черноморской сотни, кроме сего не имеет нигде казачьих постов для возки бумаг.

С выступлением ген-м. кн. Чавчавадзева, Энгеляюртской казачий пост снимается.

Менее 4 казаков с бумагами отнюдь не посылать.

Движение транспортов и тяжестей

Г. ген-интендант, имея в предмете перевозку хлеба на въючных транспортах из Гирюс в Карабабу, а на арбяных из Карабабы в Нахичеван или в Аббас-Абад, не оставит сделать свое о том распоряжение. Г. г. же местные начальники будут препровождать оные с ротами 41-го егерского полка из Гирюс, и из Карабабы с прибывающими ротами сего же полка и двумя ротами Нашебургского пехотного полка с двумя орудиями, по отправлении коих—м. Коломийцев с остальными двумя ротами Нашебургского полка, двумя орудиями и сводною казачью командою до особенного приказания останется в Карабабе.

Об отправлении из Карабабы госпитальных отделений последует особенное распоряжение.

Дополнение

Когда ген.-м. кн. Чавчавадзе пройдет Карабабу, то уже все войска, в месте сем остающиеся, должны будут держать при себе лошадей своих и довольствовать их сухим фуражем, коего заблаговременно должны запасти, ибо имеющегося на сей предмет сена при Карабабе, которое поступит в заведывание м. Коломийцева, весьма недостаточно.

М. Коломийцеву поставляется также в обязанность сбережение строений в укреплении Карабабе.

Г. ген.-м. кн. Чавчавадзе и м. Коломийцев будут доносить мне о всех известиях, которые получатся о неприятелю, а также и о всех движениях войск чрез вверенные им посты.

Г. г. начальники, от коих зависеть будет по диспозиции сей исполнение, не оставят сделать надлежащие распоряжения.

Командир Донского кахачьего полка подполк. Фомин 2-й 23 числа августа, оставаясь с командою казаков при селении Гумрах, посредством разъездов открыл неприятельские партии, верстах в 10 от реки Арпачая по турецкой границе, сверх сего партию до 100 человек, следовавшую за ним к селению Башурагель, а главная сила неприятельская расположена лагерем над берегом реки Арпачая.

23 августа полк. Леман выступил к Шах-назару, распустив слух, что идет в Гумры с шестью баталионами пехоты, с ротою артиллерии и двумя полками кавалерии, дабы соединиться с отрядом, в Гумрах находящимся, и потом сделать нападение на неприятельские войска, расположенные при озере Мадатане. Между тем, переночевав в Шах-Назаре, спустя два часа после сего возвратился в Башкичет, дабы в случае, если неприятель ворвется в пределы наши, иметь способ атаковать его сзади; ибо обратное следование неприятельских войск должно иметь направление ежели не на Манглис или Белый ключ, то на селение Думаниси, если же неприятель возьмет направление на Карталинию, то и в таком случае найдет затруднение, ибо там находятся две роты, готовые его встретить.

Джангир Мирза с знатною казною отправлен шахом чрез Ширвань в Дагестан вместе с Мустафою-ханом Ширванским, Шекюр-ханом Шахсиванскнм, и многими другими, дабы взбунтовать жителей.

11 сентября. Баталион Тифлисского пехотного полка, баталион Козловского и Нашебургского полков, шесть орудий 1-й батарейной роты Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, 4 орудия 21-й артиллерийской бригады 1-й батарейной роты, два горных единорога и донской казачий полк полк. Леонова согласно данному приказанию выступить следующим порядком.

Баталион Козловского пехотного полка.

Шесть орудий 1-й батарейной роты Кавказской гренадерской бригады.

Баталион Нашенбургского пехотного полка.

Четыре орудия 1-й батарейной роты 21-й артиллерийской бригады с двумя горными орудиями.

Полубаталион Тифлисского пехотного полка.

Обоз корпусной квартиры.

Другой полубаталион Тифлисского пехотного полка.

Черноморские казачьи полки.

Обозы артиллерийские и полковые следуют за войсками, коим они принадлежат, сводной роте вновь сформированной следовать за первым полубаталионом Тифлисского пехотного полка.

Пред самым выступлением получено известие, что передовые аванпосты Аббас-Мирзы находятся в Хоке, ожидая нападения на отряд, занята выгодная позиция в шести верстах от Карабабы, с правой стороны нашего лагеря ущелье, ведущее к селению Хок, занято аванпостом нашим, также и ущелье, ведущее к Аланджи с левой стороны лагеря.

12 сентября. Лазутчик, посланный вечером в лагерь Аббаз-Мирзы близ деревни Кюльтапа в 12 верстах от города. Черноморские полки присоединились к отряду перед выступлением оного и расположились лагерем также близ селения Кюльтапы.

13 сентября. Войска наши имели дневку, поджидая прибытие уланской бригады, коей послано было повеление как можно поспешнее прибыть к Нахичевани, сего числа бригада сия с двумя конными орудиями соединилась с отрядом, расположенным лагерем при селении Кюльтапе, в сей же день присоединилась также рота Козловского пехотного полка с двумя конными орудиями, из Карабабы прибывшие.

14 сентября. Оставя в Кюльтапе уланскую бригаду при четырех орудиях конно-артиллерийской роты № 13, остальные войска прибыли к Нахичевани, где, соединившись с отрядом ген.-м. барона Остен-Сакена, расположились лагерем.

15 сентября. По прибытии уланской бригады с четырмя конными орудиями ген.-лейт. кн. Эристов выступил с отрядом по дороге к Хоку в следствие полученного известия, что Аббаз-Мирза со всеми своими войсками следует от Шаруль к упомянутому селению в намерении сделать нападение на Нахичеван. Отряд г. ген.-лейт. кн. Эристова, дошед до караульной башни, что в семи верстах от города, поворотил по направлению к броду Кейгач, послав Черноморские полки вверх по левому берегу Аракса, дабы отрезать неприятелю переправу чрез реку.

Отряд наш состоял из пяти рот Херсонского гренадерского, семи Козловского пехотного, четырех Нашебургского, шести Тифлисского пехотных полков, из одной сводной и одной пионерной рот, составленной из выздоровевших людей; Белгородского и сводного уланских полков.

из артиллерии Кавказской гренадерской бригады 1-й батарейной роты 6 орудий 3-й легкой роты 12 орудий, 21-й артиллерийской бригады 1-й батарейной роты 2 орудия, конно-артиллерийской роты № 13 четыре орудия, двух горных единорогов, из Донского казачьего полк. Леонова полка из семи сотен черноморских полков. Передовой отряд неприятельский, находившийся при караульной башне, был немедленно сбит и сильно преследуем авангардом, состоящим из конницы, командуемой ген.-м. бароном Остен Сакеным до самого брода Кейгага, где Аббас-Мирза успел уже переправиться чрез Аракс, пехота его в числе от 4-х до 5000 человек уже тянулась по Хойской дороге, в беспорядке оставя сделанные на возвышениях шанцы; конница уже в числе 10 тыс. осталась на правом берегу реки при 4-х орудиях, из коих открыт был огонь, по нашей кавалерии, вскоре хорошим действием нашей конной артиллерии, неприятельская конница сбита, по приближении же главных сил наших неприятель скрылся, войска наши переправились чрез Аракс и расположились лагерем после 25 верст перехода. В сей день ранено у нас уланов 2, казаков 1.

16 сентября. Сего числа, следуя от Аракса по дороге к Назику, отряд с половины дороги был наблюдаем сильными партиями персидской кавалерии с высот, на правом фланге находящихся, ибо неприятель, оставив с половины расстояния дорогу сию, пошел вправо на Шах-Булах, но фланговое движение наше понудило его поспешать для защиты дороги, ведущей к Хою. Во время следования отряда наездники персидские выезжали несколько раз перестреливаться с передовыми казаками; по прибытии же в Назик, где взято в плен два человека из войск Аббаз-Мирзы, мы увидели в восьми верстах вправо от себя все неприятельское войско, занимавшее позицию; пехота наша не успела еще собраться на свое место, как неприятель поспешно тронулся по дороге к Хою, выслав часть конницы назад для прикрытия движения сего, причем в перестрелке ранено казаков черноморских 2.

17 сентября. Отряд выступил к Каразиадину, где и расположился лагерем на левом берегу речки Аксу, во время перехода сего неприятельские передовые караулы наблюдали за движением отряда с высот, на правой стороне находящихся; но по приближении двух сотен казаков, они немедленно удалились, а в месте с сим скрылся и всякой след неприятеля. Дабы удостовериться, что Аббаз-Мирза прошел уже к Хою и отыскать дорогу, по коей он следовал.

Посланы были ген.-м. Сакен и полк. Муравьев сделать рекогносцировку вверх по реке Аксу, в ущелье, называемой Куруль, ведущее с правой стороны в Хою, с одним баталионом Херсонского полка, с дивизионом Белгородского уланского полка, 2-мя конными и с двумя легкими пешими орудиями и двумя стами казаков; неприятельские конные посты, занимавшие деревню Бельстам при самом входе в ущелье в верстах в пяти от лагеря нашего, поспешно отступили при появлении отряда сего; следы их шести орудий были открыты пред самым входом в ущелье, персидская конница в числе 600 человек расположились на высотах в самом ущелье, но скоро была сбита удачным действием скрытых в деревне 2-х конных орудий с приметным уроном, спешившиеся неприятельские стрелки, оставшиеся за каменьями, продолжали огонь до приближения стрелков Херсонского гренадерского полка, от которых они немедленно удалились. Рекогносцировка продолжалась далее и неприятель нигде не был открыт. Между тем ген.-м. Панкратьев, ходивший с баталионом в селении Чорс, лежащие в шести верстах от Кара-

зиадина, нашел оное пустым; инженер же подполк. Эснего, открывавший неприятеля по прямой Хойской дороге, не встретил также нигде оного. По полученным сведениям дорога, ведущая по Курульскому ущелью, хотя и затруднительна, но проходима для орудий, неприятель уже находился в Хое. Намерение ген.-лейт. кн. Эристова было пройти до Марандской дороги до селения Маракен, что в 20 верстах до Казиадиана, дабы угрожать Тавризу и совершенно обратить Аббас-Мирзу на дорогу к столице своей, но недостаток в провианте, ибо все обозы оставились в Нахичевани, понудил ген.-лейт. кн. Эристова возвратиться и потому выступил на Каразиадина.

18 сентября. 18-го числа, в крепость Аббас-Абад прибыл.

19 сентября. 19-го числа близ коей и расположился лагерем. В Каразиадине пойманы передовыми отряда нашего три пеших персиянина, служащих в войске Аббаз-Мирзы, по словам их неприятель, отступая с большею поспешностью по дурным дорогам, не останавливаясь почти ни днем ни ночью, терпел недостаток в продовольствии и потерял много людей бежавшими, лошади же его находятся в самом худом состоянии, и больных сарбазов чрезвычайно много. По выступлении из Каразиадина место сие было занято неприятельским караулом.

Прибыв в Аббаз-Абад, узнали мы, что 16-го сентября неприятельская партия в 500 человек напала на селение Неграм в семи верстах от Аббас-Абада и угнала из оного до 200 штук рогатого скота, жителей же оставили на месте, не производя никакого убийства. Остававшийся в Аббас-Абате Тифлисского пехотного полка м. Степанов выслал 200 человек пехоты с 70 казаками для защиты оного селения, до прибытия коих неприятель однако же успел удалиться. По полученным известиям, что Аллаяр-хан и Керим-хан с конницею до 3000 человек находятся у деревни Араксим в 18 верстах от крепости и что последний с 500 человек из числа того, отправился к Нахичевани, м. Степанов оставя в крепости до 500 человек могущих охранять ее, вышел из оной с двумя крепостными орудиями, с 270 человек пехоты и 65 казаками ночью в 9-ть часов навстречу Керим хану, не встретя его, он не дошел за полторы версты до ночлега означенной конницы, где и был открыт неприятельским пикетом, по знаку коего персияне мгновенно ушли. Не видя пользы в преследовании их, м. Степанов возвратился и узнал на пути, что Керим хан от Аланджи потянулся к Карабабе, где не предвидится впрочем никакой опасности. Персияне хотели преследовать м. Степанова, но были остановлены пушечными выстрелами.

Сего числа получено известие, что Аллаяр-хан и Керим-хан по письменному приказанию Аббаз-Мирзы двинулись к Хою со всею конницею.

20 сентября. Войска наши перешли лагерем из Аббаз-Абада к Нахичевани.

Тифлисский военный губернатор ген.-адъютант Сипягин уведомляет, что он находится с татарскою конницею, из 200 человек состоящею с ротою 8-го пионерного баталиона, с коей 250 человек рядовых, и одним орудием в Карагаче, где и расположен лагером; он получил известие, что непоиятель, из 1000 человек состоящий, находится в малом Караклисе в 7 верстах от Гумров, а главной отряд до 7000 кавалерии— влево от Артика по реке Арпачаю.

Неприятель сделал движение сие 27 августа от Талыни в намерении напасть на селении в Бамбаках, но, получа сведение о прибытии полк. Лемана с значительным отрядом, оставил свое намерение.

Полк. Леман имел до 800 человек пехоты, 100 казаков и три орудия.

27 августа в ночь при селении Гумрах, казачий пикет, услышав шум и заметив движение некоторой части неприятельской конницы, донес о сем баталионному командиру, в Гумрах находящемуся, который немедленно с двумя ротами и с 20 казаками пошел самым тихим образом навстречу неприятелю, состоящему из 250 человек конницы, и скрывшись в овраге, открыл по нем батальной огонь, а казаки ударили в тыл, при сем случае большая часть неприятеля была ранена, убито 5 человек, в числе коих начальник сей конницы Бек-Гусейн-Али, в плен взято трое, отбито рогатого скота 62 штуки и 9 лошадей.

21 сентября. Белгородский и сводные уланские полки, черноморская бригада и 6 конных орудий № 13 выступили из лагеря по дороге к Джульфе и расположились лагерем на речке Аланджи близ деревни Джамалды, дабы наблюдать за дорогою, ведущею к Маранде, и за укреплением Аланджи, притом можно было найти и подножный корм.

23 сентября. Гаджи Ших-Али-бек, правитель Урдабатского округа, обещал собрать в округе сем покупкою и доставить своими средствами в Аббас-Абад 1200 четвертей хлеба в продолжении 20 дней, но не иначе, чтобы город Урдабад был занят войсками нашими, почему и выступил сего числа баталион тифлисского пехотного полка с двумя орудиями 3-й легкой роты Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, Ших-Али-бек обещался продовольствовать находящияся в Урдабаде войска и лошадей положенным провиантом, и фуражем за плату дрова же, солому и самон доставлять без платы в самый лагерь.

Но так как весь отряд в непродолжительном времени должен выступить за Аракс, то и войска, в Урдабаде находящиеся, не могут там оставаться, но Ших-Али-бек в таком случас полагает город сей безопасным от всякого нападения, следовательно сие не может остановить доставку провианта.

24 сентября. Сего числа вечером отдана была следующая диспозиция: Отряд выступает в 9 часов по полуночи, выслав квартирьеров вперед, коим собраться на левом фланге Нашебургского полка известным порядком, в шесть часов утра с квартирьерами отправиться шт.-к. Ермолову для занятия лагерного места.

Порядок марша:

Козловский пехотный полк.

10 легких орудий 3-й легкой роты, Кавказской гренадерской бригады.

Баталион Нашебургского пехотного полка.

6 орудий 1-й батарейной роты Кавказской гренадерской бригады и 2 орудия 1-й батарейной роты 21-й артиллерийской бригады.

Херсонский гренадерский полк.

Казачий полк. Леонова полк следует в голове колоны.

Патронные ящики следуют за полками, а обозы главной квартиры и прочих войск—по порядку следования оных за батарейными орудиями.

Сводный баталион, оставаясь в лагере при Нахичевани на один день с двумя горными орудиями, к коему они прикомандировываются, командирует завтрешнего числа пионерную роту в крепость Аббаз-Абад, для конвойрования туда и оттуда на новое лагерное место полковых и артиллерийских рот провиантских фур, из которых возьмется с выступающим отрядом сколь можно более провианта и в которые наполнится оный из Аббаз-Абатского магазейна.

Подполк. Кошкарев, отобрав в вверенном ему баталионе неспособные ружья, переменит оные в Аббас-Абаде исправным в госпитальном цейхаузе, от команд тех полков, в коих неисправные окажутся, не мешая ружья одного полка с другим, а равно возьмет и для тех людей, у коих ныне таковых не состоит.

Для лужения котлов в сводном баталионе подполк. Кошкарову обратиться с требованием олова и нашатырью в интендантское ведомство, если же оного там не находилось, то требовать оного в отпуск от полк. Волжинского из имеющихся в крепости запасов; для получения же десяти ароб под своз провианта и прочих тягостей обратиться с требованием к ген.-интенданту.

Г. г. полковые и артиллерийские командиры сверх положенного количества провианта в фурах и 15 дневного продовольствия мясною порциею постараются запастись как тем, так и другим по первое число октября месяца. Ген.-м. Сакен по получении сего командирует по такому же распоряжению провиантские фуры с надлежащим прикрытием в Аббас-Абад, дабы уровнять во всех войсках продовольствие.

В патронных ящиках иметь полное по положению количество патронов, а не по числу количества людей в ротах, и если бы по сему в патронах был недостаток, то послать ящики вместе с фурами в Аббас-Абад и требовать патроны из артиллерийского парка, в отпуске коих распорядиться полк. Долговосабурову; о количестве же принятых патронов полки донесут в корпусный штаб, а также если число оных в ящиках находится теперь в комплекте.

При вступлении отсюда полки и артиллерийские роты отправят всех больных и слабых в крепость Аббаз-Абад, из коих первых сдадут в госпиталь, а вторые останутся под командою полк. Волжинского при одном офицере, который назначится ген. м. Панкратьевым.

Рота, имеющая находиться в Нахичевани, будет наряжать по требованию состоящего при магазейне пор. Островского нужное число рабочих для перемолу пшеницы на мельницах.

25 сентября. Оставив в Нахичевани сводный баталион, все остальные выступили по дороге к Джульфе согласно данной диспозиции и расположились лагерем близ деревни Джамальды на речке Алаиджи.

26 сентября. Ночью прибыл сводный баталион с двумя горными орудиями.

27 сентября. Получено известие от г. корпусного командира о взятии крепости Сардарь-Абада 19 числа сего месяца и о начатии осады крепости Эриванской 25 сего месяца.

28 сентября.

Вчерашнего числа вечером авангард под начальством ген.-м. Панкратьева, состоящий из баталиона Нашебургского пехотного полка, сводного полка, при четырех орудиях 3-й легкой роты кавказской гренадерской бригады, двух горных единорогов и с донским казачьим Леонова полком, выступили к Гергерам.

Сего же числа главной отряд переправился чрез Аракс, где и остановился лагерем, к оному присоединились баталион Тифлисского пехотного полка, пришедший из Урдабада, и две роты Нашебургского пехотного полка, прибывшие из Гирюс с транспортами в Аббас-Абад.

Полк. Высоцкий донес, что по приближении его к городу Урдабаду находившиеся там при сыне Керим-хана Имам-Кули-бек сарбазы, числом около 200, разбежались, после чего и сам Имам-Кули-бек с 25-ю конными телохранителями выехали из города 25-го числа пред вечером,

переправился чрез Аракс при броде Саару и поехал в деревню Даран, город был немедленно занят нашими войсками; 27-го числа баталион Тифлисского пехотного полка по предписанию выступил из Урдабада для присоединения к отряду, оставив там Ших-Али-бека.

Ген.-м. Панкратьев, прибывший 28 сентября с авангардом к входу в ущелье Дарадизского, открыл ввечеру неприятеля, который, увидя войска наши, поспешно отступил в ущелье, казаки успели однако же его догнать и открыли с ним перестрелку, в коей убито у неприятеля три человека, которых и тела не успели они еобрать, несколько ранено и один взят в плен, с нашей стороны ранен один казак. По показанию жителей и пленного неприятельской отряд состоял из 200 человек конных и 100 сарбазов под предводительством Али-бека Марандского и Магмет Кули-бека Тавризского. Неприятеля преследовали три версты и отбили у него несколько въюков и рогатого скота. Пехота же остановилась у мельницы, что при входе в самое ущелье.

29 сентября. По воспетии благодарственного господу богу молебствия при пушечной пальбе о взятии Сардарь-Абада, отряд двинулся к Гергеру; в ночь прибыло из Хой в Дараднзское ущелье 200 сарбазов, которые и заняли сделанные завалы в самом узком месте. Войска, прибыв к Дарадизскому ущелью, стали лагерем, ген.-лейт. кн. Эристов, найдя, что дорога, ведущая в право минуя гору чрез Сев-оглу к Миранце, слишком кружна и по совершенному безводню до означенного селения представляет большие неудобства для прохода войск, почему и решился на другой день атаковать неприятеля.

Ген.-м. Панкратьев с полк. Муравьевым, сопровожденные 50 казаками, поехали в ущелье для обозрения неприятельской позиции. Они встречены были выбежавшим из завалов сарбазов, посланного от начальника оных Мустафы султана с известием, что он по предложениям, сделанным с утра ген.-м. Панкратьевым чрез гергерского жителя сдаться, оставил уже место свое и что вслед за тем 2 баталиона карадахских сарбазов, пришедшие из Хои, опасаясь по слухам, им доставленным, быть обойденными, так же ушли неизвестно куда. Поехавший за ними для возвращения Али-бек Марандский не мог уговорить их к сему и сего дня доставлено известие, что они разбежались по своим домам. Немедленно ген.-м. Панкратьев подвинул один баталион из авангарда с одним легким орудием и двумя горными, рекогносцировка продолжалась далее и к вечеру выход из ущелья на Марандскую дорогу был занят пехотою без всякого выстрела. Гергерские сарбазы, коих было до 100 человек, взяли направление от завалов к деревням своим и подались на скалы в виду рекогносцировавших, из коих никак нельзя было их вызвать; они скрылись в горах.

30 сентября. Мустафа Султан присылал просить пощады и позволения возвратиться к семействам своим, ему приказано явиться в лагерь со всеми сарбазами и обещаны ласковый прием и снисхождение.

Дорога по Дарадизскому ущелью требует исправления, почему и приступили сего числа к обработке оной.

Жители гергерских деревень, успокоенные разосланными объявлениями из лагеря при речке Аланджи, остались в домах своих и продают нам провиант свой.

Для охранения Аббас-Абада и Нахичевана оставлен баталион Тифлисского полка с двумя легкими орудиями и полторы сотни казаков, к коим должны присоединиться по доставлении всего назначенного провианта находящиеся в Карабабе 2 роты Нашебургского полка с

двумя батарейными орудиями и сотня казаков из Энгеляюрта, а также и баталион 41-го егерского полка, ожидаемый из Гирюс с последним транспортом.

Вечером дорога по Дарагизскому ущелью совершенно была обработана.

Генерального штаба подпоручик (подпись)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4292, лл. 87—100. Подлинник.

№ 206

1827 г. сентября 22—28—Журнал И. Ф. Паскевича о военных действиях

22 сентября. Сего числа войска, бывшие под Сардарь-Абадом, прибыли к Эчмеадзину, выключая Чугуевского уланского полка и отряда полк. Раевского, которые назначены прикрывать транспорт, завтрашнего числа оттуда имеющий выступить.

По полученным полк. Раевским известиям, жители деревни Улу-Ханлу, близь Эривани находящейся, в числе 500 семейств взбунтовались против сардаря Эриванского и, обратив в бегство высланную против них конницу, начали спускаться к Араксу в намерении опять переселиться в свою деревню. Сардарь же, узнав о прибытии наших войск за Аракс, взошел в Баязетскую землю.

Сего числа явился ко мне Магмет-Джафар-хан, родовой начальник военного татарского поколения Айрюм, владеющий в 18-ти верстах от Сардарь-Абада на той стороне Аракса лежащею деревнею Каракалою и некоторыми другими, в коих около 400 семейств. Я сделал при сем следующее положение, которое и будет распространяться на всех здешних жителей, к нам переходящих.

1) В пределы земель, им принадлежащих, не впускать неприятеля ни откудова, который бы мог наносить вред российским войскам и жителям, под покровительством России находящимся.

2) Осведомясь о намерении неприятеля, не упуская времени извещать российское начальство.

3) По требованию российского начальства собирать войско и идти против неприятеля.

4) Во время прохождения команд и проезда российских чиновников в землях, им принадлежащих, оказывать должное пособие.

5) В частных тяжбах и распрях, повинуясь российскому правительству, соблюдать справедливость и местные обычаи.

6) В точности исполнять предписания российского начальства, отбывать повинности и взносить подать правительству российскому также, как прежде платили ее персидскому.

7) Стараться равномерно о привлечении других соседственных народов к повиновению России.

8) Переселить по возможности на прежние места жителей Эриванской области, силою персиянами угнанных.

9) Ежели неприятель будет слишком в превосходном числе, и они найдутся не в состоянии ему сделать отпор, то в таком случае испра-

шивать помощи от Российского правительства, которое не оставит их без защиты.

23 сентября. Сего числа войска перешли на Зангу и остановились лагерем в 5-ти верстах от крепости Эриванской. Завтра осадная артиллерия туда отправляется.

Получено достоверное известие, что Гассан-хан приехал в Эривань, на щет же сардаря жителя рассказывают, что он, взошедши в Баязетскую землю, хотел принудить армян эриванских, там находящихся, следовать за ним; но сии, не повинуясь ему, имели перестрелку с его людьми, почему будто бы сардарь и отправился в Хою.

От турецких пашей совершенно неприязненного я еще ничего не вижу, хотя они по сие время ясно показывают свое расположение к персиянам. Ныне я писал пашам Карскому и Баязетскому, чтобы они жителям, в их земли из Эриванской области перешедшим, позволили обратно сюда возвратиться.

24 сентября. Войски, перешедши Зангу, расположились к юго-западу в расстоянии около 2-х верст от крепости. Занят курган Муханат-Тапя, к югу от крепости в 750-ти саженях находящийся, и произведена рекогносцировка крепости, после коей, сообразно с мнением г. г. генералов, которые для того собраны были на совет, я предпочел вести атаку на юго-восточную сторону, как по неверности действия артиллерии через Зангу снизу вверх по крепости, так и по трудности подходить по весьма каменистой почве к большой наполненной землею северо-западной башне.

Неприятель во время рекогносцировки производил довольно сильную пушечную пальбу, при чем ранен находящийся при мне переводчик пор. Корганов и убита одна уланская лошадь.

Сего же числа к вечеру устроена за курганом Муханат-Тапя кессель-батарея на две мортиры, которая всю ночь и действовала по крепости.

25 сентября. Сего числа занят восточный форштат, в коем в версте от крепости, будучи закрыты от выстрелов оградами и садами, расположены из войск отряда ген.-лейт Красовского полки: Кабардинский пехотный и 39-й егерский и две роты Севастопольского пехотного, прочие же войска его еще не пришли, будучи заняты в разных откомандировках.

Неприятель сделал сего числа несколько выстрелов на дорогу, по которой идет сообщение с отрядом ген.-лейт. Красовского, но без всякого действия.

В ночи на сие число выбежало из крепости до 40 человек жителей, которые показывают, что в оной находится всего до 4000 вооруженных людей, считая три баталиона гарнизона, мазандеранских стрелков и жителей, употребляемых на службу.

Сего числа один из шарульских старшин Худадад-Хан прислал просить позволение возвратиться с 600-ми семействами из-за Аракса в свои деревни, что ему и разрешено.

Войска заняты были заготовлением фашин и туров, кавалерия переведена к деревне Улу-Ханлу, около 10-ти верст от лагеря, ближе к пастбищным местам; казачьи же партии открывают все окрестности.

26 сентября. В ночи на сие число устроена батарея из 6-ти батарейных орудий к востоку около 350-ти саженей от крепости на Кургане, с коего открываются с тылу северный и южный крепостные фасы и почти вся внутренность крепости. Правее от сего кургана построена кессель-

батарея на 4 мортиры, на которую и перенесены две бывшие за Муханат-Тапою, где по причине больших зарядов повреждались станки.

Неприятель ночью и днем бросал в восточной форштат несколько бомб и производил по нашей батарее пушечный огонь, но без всякого вреда; около же полудня наша батарея заставила замолчать все орудия, против оной находящиеся, и неприятель продолжал стрелять только по дороге, идущей к отряду ген.-лейт. Красовского.

Сего числа явился ко мне посланный от 600 семейств здешних жителей, находящихся в Карсе и желающих возвратиться в свои деревни, также и от 200 переселенных в Баязет и тоже просящихся перейдти обратно в свои места.

Сей последний подтвердил, что сардарь Эриванский действительно с 1200 конницы из Баязета отправился в Хою, посему я вторично предписал ген.-лейт. кн. Эристову особенно наблюдать, дабы Аббас-Мирза по соединении с сардарем опять не приблизился к Эривани для замедления осады, для чего и стать близь Аракса в такой позиции, чтобы иметь возможность напасть на Аббас-Мирзу во время марша.

Ген.-адъютант Сипягин доносит:

1) Неприятель в числе 4000 конницы сделал 6 сего месяца нападение на кочевья, бывшие близь Шушн в Акскаранском ущелье и отнял у них весь рогатый скот и баранов. 7 же числа до 1000 человек сей конницы напали прп Шах-Булакском посту на транспорт, следовавший в числе 148 ароб с годовыми вещами для некоторых полков под начальством Нашебургского пехотного полка казначея пор. Климова. Транспорт сей по узкой и трудной дороге был растянут в одну линию и 19 повозок были отделены от остальных крутым оврагом.

При нападении неприятеля подводчики от сих последних повозок, обрезав упряжь у лошадей, ускакали в горы.

Пор. Климов, имевший только 77 человек во фронте, после перестрелки, 8 часов продолжавшейся, успел отстоять 129 повозок, а вышеозначенные 19 разграблены неприятелем.

С известием о нападении неприятеля он послал Донского казачьего Грекова полка казака Акима Лагутина, который, несмотря на преследование бросившегося за ним неприятеля и будучи ранен, успел исполнить данное ему приказание.

При сем нападении с нашей стороны убито 4 человека, ранено два и в плен взято два подводчика. Потеря неприятельская, сколько заметить можно было, состоит из 3-х человек убитых и 9-ти раненых.

Ночью прибыла из Шуши на помощь транспорту рота 41-го егерского полка, с которою оный и вступил туда благополучно 8 числа.

При первом известии о появлении неприятеля ген.-м. кн. Вадбольский выступил 7 числа из Ак-Углана для пресечения ему обратной дороги и прибыл 8 числа к Асландузу, но уже никого там не застал.

2) Нарочный, посыланный ген.-адъютантом Сипягиным в Арзерум, известил его, что в самом сем городе чумы нет, а свирепствовала оная в близь лежавших селениях, но теперь приметно уменьшается; в Карском же и Ахалцыхском пашалыках оная не появлялась, но на всякий случай по нашей границе приняты все нужные меры предосторожности.

27 сентября. В ночи на сие число заложена инженер ген.-м. Трузсоном против юго-восточного угла крепости первая параллель длиною в 750 шагов, коей левый фланг в расстоянии от крепости около 200 сажень, а правый еще ближе. Также заложены демонтир-батареи на левом фланге для 8-ми орудий и на правом для 12-ти для уничтожения обороны башней и куртин, примыкающих к юго-восточному углу.

Сначала темнота ночи до восхождения луны и ветер, дувший от крепости, вместе с тишиною и устройством, соблюденным как рабочими, так и особенно лейб-гвардии сводным полком, бывшим в прикрытии, препятствовали неприятелю открыть заложение траншеи, потом со стороны Занги двумя ротами 7-го карабинерного полка, а со стороны северного форштата козаками Сергеева и Андреева полков произведены фальшивые тревоги, обратившие все внимание неприятеля, который и открыл по оным сильную пальбу.

Около полуночи же при свете полной луны гарнизон, заметя почти близь гласиса стрелков, прикрывавших рабочих, производил по них в продолжении получаса картечный и оружейный огонь, но так как стрелки не отвечали ни одним выстрелом, чрез что незаметно было настоящее их расположение, то и вреда нам никакого не причинено.

К рассвету, когда везены были орудия на батареи, неприятель по шуму, происходившему от каменистого большею частию грунта, не сомневаясь болес в направлении наших работ, открыл пушечную и оружейную пальбу, более часа продолжавшуюся, и только удачному выбору места заложения параллели и батарей должно приписать, что наша потеря ограничилась двумя ранеными рядовыми лейб-гвардии сводного полка.

Утром обеи батареи уже действовали по крепости двенадцатью батарейными единорогами и шестью легкими, осадные же орудия будут поставлены в нынешнюю ночь; с кессель-батареи также всю ночь производилась пальба. Правый фланг траншеи прикрыт войсками отряда ген.-лейт. Красовского, расположенными в восточном форштате, для обеспечения же левого, кроме пехотного прикрытия, наряжается один дивизион кавалерии, который в весьма близком расстоянии от батареи сего фланга располагается за высотами, защищающими оный от крепостных выстрелов.

К сожалению моему, получаю ото всюду подтвердительные донесения, что число больных увеличивается, так, что в отрядах: главном и ген.-м. кн. Вадбольского и Краббе полки уже до половины уменьшились выбывшими из них в гошпитали людьми.

Объяснения, представленные мне ген.-адъютантом Сипягиным, на щет продовольствия отряда ген.-лейт. Красовского, я нашел удовлетворительными.

1) Неверность в счете времени, по которое обеспечивалось оное, прозошла от того, что г. ген.-адъютант Сипягин не вводил в расчет продовольствия 4000 человек, прибывших к ген.-лейт. Красовскому с осадною артиллериею.

2) Дурная погода весьма замедлила прибытие транспортов, которые на место 12-ти дней, назначенных для следования их из Тифлиса, приходят только чрез 22 дня.

3) Сильные дожди, испортив имеретинскую дорогу, помешали прибытию оттуда хлеба в Тифлис.

Впрочем продовольствие не сделалось бы и теперь лучше: доказательством тому служит, что на силу в 16-й день пришел транспорт из Джелал-Оглу и привез только 800 четвертей сухарей, какому бы затруднению мы подвергнулись, если бы Сардарь-Абад не был взят.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4312, л.л. 193—196 об. Подлинник.

№ 207

1827 г. сентября 28—октября 4—Военный журнал Отдельного Кавказского корпуса

28 сентября. В ночи на сие число привезены и поставлены на батареи правого фланга траншеи 6-ть осадных орудий, на левом же фланге устроена кессель-батарея на две мортиры, по точнейшем измерении оказалось расстояние от крепости батареи левого фланга 180 сажень, а правого—только 150.

Утром осадные орудия начали сбивать оборону Юго-восточной башни, куртины, к оной по восточному фасу примыкающей, и башни, на другом конце сей куртины находящейся.

К вечеру стена куртины и последней башнн была сбита почти на сажень от вершины. Сию же ночь сделано сообщение правой батареи с форштатом, которого не успели окончить в предыдущую ночь, а орудия были провезены без коммуникационной линии, несмотря на сильную с крепости пальбу.

Неприятель утром производил пушечный огонь и бросил несколько бомб, но наша артиллерия скоро заставила его замолчать. Днем продолжал он стрелять изредка из ружей.

Сего числа ранен лейб-гвардии Преображенского полка шт.-к. Загряжский.

Выбежавшие из крепости жители показали, что будто бы Гассан-хан, видя разрушительное действие артиллерии нашей, намеревается бежать. Для удержания его я предписал ген.-лейт. Красовскому, дабы он ночью занимал северный форштат баталионом пехоты, дивизионом улан и двумя козачьими полками с 4-мя конными орудиями.

Для сего же на другой стороне Занги составлен отряд под начальством ген.-м. Шабельского: из двух полков козачьих, Нижегородского драгунского, четырех Донских орудий и татарской конницы.

С транспортом, прибывшим из Джелал-Оглу, возвратился сюда баталион Севастопольского полка, бывший в Гумрах, сие усиление войск осадных позволило мне отделить баталион 7-го карабинерного полка с 6-ю легкими орудиями, чтобы занять Ираклиеву гору, лежащую на правой стороне Занги в 350-ти саженях от крепости и совершенно оною командующую.

С сего числа я приказал прикомандировать на все время в траншею для выслужения вины их всех офицеров, находящихся здесь за наказание и всех разжалованных за преступления.

29 сентября. В ночи на сие число на правом фланге построена на 6-ть батарейных орудий батарея для уничтожения обороны куртины и башни, обстреливающих по восточному фасу юго-восточный угол крепости; также проведены с правого и левого флангов первой параллели траншеи летучею сапаю длиною каждая около 50-ти сажень по направлению к капители юго-восточной башни.

В сию же ночь поставлены 10 кегорновых мортир, которые и действовали для прикрытия рабочих.

Днем траншеи были продолжаемы, к вечеру означенные куртина и башня были демонтированы. На левом фланге брешь-батареи поставлены легкие орудия для анфилады южного рва и для прекращения оружейного огня неприятельского с восточной стороны.

В прошедшую ночь неприятель возобновил амбразуры и сделал несколько выстрелов гранатами и картечью, но меткость нашей артиллерии скоро прекратила огонь его.

Узнав, что неудовольствие против Гассан-хана жителей Эривани возрастает, я послал им приглашение передаться к нам и уговорить к тому и сарбазов, обещая им полное покровительство.

Между тем и Гассан-хану сделал я самые выгодные предложения для сдачи крепости, ибо теперь выиграть время всего для нас важнее, уже приближается осень, а с нею дожди, делающие здешние дороги почти непроходимыми для тягостей.

Ген.-лейт. кн. Эристов от 24 числа сего месяца из лагеря при Нахичевани доносит следующее.

17 числа сего месяца, преследуя Аббас-Мирзу, подвинулся он из Назика к селению Каразиадину. Неприятельские пикеты наблюдали за движением его с высот, на правой стороне дороги находящихся, но по приближении к оным двух сотен козаков, они немедленно удалились, а вместе с ним скрылся и всякой след неприятеля.

Для открытия оного влево к стороне Марандта, прямо по Хойской дороге и в право к Корульскому ущелью были посланы отряды, по первым двум направлениям ничего не замечено, но при входе в Корульское ущелье ген.-м. барон Остен-Сакен 1-й, отряженный с батальоном Херсонского гренадерского, дивизионом Белгородского уланского полков, четырьмя орудиями артиллерии и двумя стами козаков, встретил 600 человек неприятельской конницы, расположившейся на высотах, но оная скоро была сбита удачным действием двух конных орудий с приметным уроном, спешившиеся же неприятельские стрелки, оставшиеся за каменьями, продолжали огонь до приближения стрелков Херсонского гренадерского полка, от которых они немедленно ускакали; после чего рекогносцировка сия продолжалась несколько верст далее, но неприятеля уже не было видно. По полученным же известиям, Аббас-Мирза находился уже в Хое, прошедши туда чрез Корульское ущелье по весьма трудной дороге.

По показаниям же захваченных в Каразиадине трех пленных, неприятель, от самой Эривани отступая с большею поспешностию по дурным дорогам и терпя недостаток в продовольствии, потерял много людей бежавшими, лошади же его находятся в самом худом состоянии и больных сарбазов чрезвычайно много.

Ген.-лейт. кн. Эристов намеревался из Каразиадина пройдти около 20-ти верст до селения Маракен, дабы, угрожая чрез то Тавризу, заставить Аббас-Мирзу перейдти на дорогу к столице сей и тем обеспечиться от покушений его к стороне Эривани; но не имея с собою обозов, оставленных для ускорения движения в Нахичевани, он принужден был по недостатку продовольствия возвратиться к Аббас-Абаду, куда и прибыл 19 числа.

Там узнал он, что неприятельская конница в числе 500 человек 16 числа отогнала из деревни Неграм, в 7-ми верстах от Аббас-Абада находящейся, до 200 штук рогатаго скота, жителям принадлежащего. Посланная из крепости команда не успела догнать оной.

16 же числа вечером по известию, что Алаяр-хан и Керим-хан с 3000 конницы прибыли в деревню Араксим, в 18-ти верстах от Аббас-Абада находящуюся; командовавший в сей крепости Тифлисского пехотного полка м. Степанов выступил к нему навстречу с 270 человек пехоты, 70-ю козаками и двумя орудиями, оставя в Аббас-Абаде около 500 человек, могущих быть под ружьем.

За полторы версты от места ночлега неприятеля пикет его открыл м. Степанова, после чего вся неприятельская конница поспешно удали-

лась; м. же Степанов на другой день возвратился благополучно в Аббас-Абад.

По полученным чрез лазутчиков известиям, оба сии ханы поспешили перейдти из Гергер в Хою для усиления отряда Аббас-Мирзы.

По возвращении в Аббас-Абад ген.-лейт. кн. Эристов поставил кавалерию лагерем в 20-ти верстах от крепости у реки Аланджи, где, кроме хорошего подножного корма, можно еще покупать несколько ячменя.

Так как уже снега начинают покрывать вершины гор между Герюсами и Карабабою, чрез что дороги становятся затруднительнее, а между тем 3000 четвертей хлеба, назначенных мною для усиления запасов в Аббас-Абаде, по случаю движения моего сюда, еще не доставлены в Герюсы, то по предложению управляющего должностью ген.-интенданта 5-го класса Жуковского усилить покупку хлеба в окрестностях Нахичевани, прикрывая для того войсками нужные пункты, ген.-лейт. кн. Эристов 23 числа откомандировал в Урдабад подполк. Высоцкого с баталионом Тифлисского пехотного полка, двумя орудиями и 100 козаками, в помощь Ших-Али-беку, который взялся поставить в Аббас-Абад 1200 четвертей пшеницы.

24 же числа намеревался ген.-лейт. кн. Эристов выступить с отрядом к тому месту, где расположена наша кавалерия и отправить оттуда сильный авангард для занятия Дарадиского ущелья, в 15-ти верстах от Аракса, по Тавризской дороге находящегося, которое почти совершенно неприятелем оставлено.

Заняв оное, ген.-лейт. кн. Эристов предполагает поправить дорогу и, соображаясь с обстоятельствами, двинуться к Маранду, и дабы более отклонить силы неприятеля на Тавризскую дорогу, заставив его думать, что мы теперь уже предпринимаем туда движение, он предложил командующему в Карабахе ген.-м. кн. Вадбольскому с своей стороны сделать движение за Аракс к Агару.

Одобряя вообще сие предположение, но считая опасным большое удаление от границ ген.-лейт. кн. Эристова и ген.-м. кн. Вадбольского, я предписал первому не сходить далее Дарадиского ущелья, а второму сделать не более 2-х или 3-х переходов к стороне Мишкина, куда дорога удобнее, нежели к Агару.

30 сентября. Апроши к юго-восточной башне крепости продолжены в сию ночь с каждой стороны на 55 сажень летучею сапою.

Неприятель, приметя работы, уже только в 60-ти саженях от гласиса производившиеся, открыл сильный ружейный огонь, который однако же не прекратил оных. Во всю ночь батареи не переставали действовать, равно как и кегорновы мортиры.

По утру неприятель вновь открыл пушечный огонь из возобновленных ночью амбразур, но вскоре принужден был замолчать действием наших батарей, ружейная же пальба его продолжалась, но к вечеру стрелки неприятельские были совершенно согнаны со стен картечными выстрелами легких орудий и удачною пальбою из головы траншеи застрельщиков Грузинского гранадерского полка.

Около половины дня неприятель открыл огонь из мортир по нашей главной батарее; наши мортиры были немедленно обращены против его кессель-батареи, которая скоро умолкла.

Сего числа пускаемы были конгревовы ракеты, заготовленные в Тифлисе, и хотя они довольно удачно летали, но большого действия их в крепости не замечено.

Наши батареи продолжали действовать по прежнему, оборона юго-восточной башни на наружной стене совершенно уничтожена, а куртина, к оной примыкающая, почти сравнена с гласисом. Оборона юго-восточной башни на второй внутренней стене также весьма ослаблена. а куртины вовсе уничтожены. Конгревовы мортиры действовали с обоих флангов траншеи.

Работы саперные продолжались в сей день с большим успехом, будучи производимы только в 50-ти саженях от крепости. Прибывши в траншею и заметя, что огонь неприятельский иногда утихал, я приказал, пользовавшись сим, ставить вдруг по 7-ми и 10-ти туров, что и позволило к вечеру соединить апроши от обоих флангов траншеи, на капитель направленныя.

Гассан-хан прислал ко мне весьма учтивое письмо, в котором просит послать к Аббас-Мирзе и к брату своему, дабы получить от них позволение сдать крепость; я ему отвечал: без посылок к Аббас-Мирзе, ни к кому-либо другому, сдаться безусловно тотчас ныи узнает силу российского оружия.

Сего числа получил я ответ от паши Баязетского на письмо мое о возвращении эриванских жителей, переселенных нынешнею весною на Баязетскую землю. Он отвечал мне, что все до одного семейства будут отпущены, коль скоро он получит испрашиваемое им на то разрешение от сераскира Арзерумского, с ведома которого они переведены туда сардарем Эриванским.

Сего числа ранен Херсонского гренадерского полка шт.-к. Высоцкий.

1 октября. Так как к вечеру вчерашнего числа пальба неприятельская вовсе утихла, то я приказал продолжать летучею сапою приближение траншеи к юго-восточной башне, причем наши туры поставлены были даже на гласисе.

Но неприятель, заметя стрелков и рабочих на краю рва и воображая, что мы идем на приступ, вдруг покрыл все башни и стены и начал производить сильнейший ружейный и пушечный картечью, ядрами и гранатами огонь, что и продолжалось около 1 1/2 часа, к щастию, все выстрелы почти шли над нашими головами.

С наших батарей также произведен был огонь, нанесший, как после узнано, большой вред неприятелю. Особенно ужасны ему были картечные выстрелы из осадных орудий, направленные в куртины и башни, полуразрушенные для бреши. Я велел остановить летучую сапу и продолжать работать медленною сапою, которою под сильным неприятельским огнем голова траншеи к утру доведена была на гласис на 13-ть сажень от края рва: также кончена вторая полу-параллель с ложементом на правом фланге.

По утру неприятель открыл по сапе пушечный и ружейный огонь, но орудия его нашими батареями скоро принуждены были замолчать, ружейная же пальба его продолжалась, хотя слабо, ибо наши стрелки не позволяли неприятельским засесть на стенах.

В 8-мь часов утра огонь с крепости несколько утих и 7-го пионернаго баталиона пор. Шефлар, вышедши из сапы, начал измерять шагами, сколько осталось до рва, по нем просвистали несколько пуль, как вдруг на юго-восточной башне и восточном фасе показалось некоторое число жителей, они выставили белый платок и махали шапками, и по приглашению некоторых офицеров, вышедших из сапы на гласис, спустились вниз по бреши.

Увидя возможность прохода, и хотя неприятель с южной стороны продолжал стрелять по рабочим, бывший дежурным в траншее ген.-м. Лаптев послал полк. Гурко и Шипова с 6-ю ротами лейб-гвардии сводного полка, находившегося в прикрытии работ, занять юго-восточные башни первой и второй стены и примыкающие к оной куртины, что и исполнено ими с решительностию и быстротою; сам же ген.-м. Лаптев с остальными ротами лейб-гвардии сводного полка, рабочими, бывшими в траншее от 39-го егерского полка и пионерными ротами поспешно пошел к северным воротам крепости, дабы стараться занять оныя и не позволить никому из крепости выйти.

Ген.-лейт. Красовский также прибыл туда с баталионами: Крымским, Севастопольским и 39-м егерским. Будучи сам в голове колонны, он приказал пионерам разломать ворота, причем фалконетным выстрелом убит находившийся возле него аудитор 20-й пехотной дивизии 9-го класса Белов, и в воротах ген.-лейт. Красовский никого уже не застал, почему и приказал войскам своим занять ближайшие башни и куртины, а ген.-лейт. гр. Сухтелен с двумя ротами лейб-гвардии сводного полка направился к мечети, в коей, по показанию жителей, находился Гассан-хан.

Взошедши туда, он увидел до 200 вооруженных людей, готовых стрелять, но когда рота выстроилась перед ними и взвела курки, то они бросили оружие и сдались; ген.-лейт. же гр. Сухтелен сам обезоружил Гассан-хана. Сарбазы, еще колебавшиеся, видя город занятым, положили также без сопротивления оружие.

Должно удивляться, что войска наши, ворвавшись с одной стороны в пролом, а с другой—отбивши ворота, не предались буйству, обыкновенно сопровождающему подобные случаи: чрез два часа все было спокойно в городе, как будто бы мы чрез условие заняли крепость. Такова сила порядка, дисциплины и присутствия начальников на своих местах.

Столь внезапное занятие Эривани произошло от следующего: я уже упоминал о письме, посланном мною к Хаджи, то-есть старшинам города, в котором я приглашал их для избежания совершенного истребления принудить Гассан-хана к сдаче или склонить к возмущению гарнизон,—оно произвело свое действие. Старшины, собравшись, хотели принудить Гассан-хана покориться, и, увидя, что гарнизон, особенно устрашенный потерею, понесенною им на стене в прошедшую ночь, колеблется—они бросились к пролому и на башни, дабы нас о том известить, следствием чего и было взятие города.

В крепости найдено 35-ть пушек и единорогов, две гаубицы и восемь мортир, между пушками четыре батарейных орудия, ныне оставленных Аббас-Мирзою: три знамя бывших здесь баталионов: Гвардейского, Марандского и Тавризского и одно кавалерии Гассан-хана; пороха до 1500 пудов и много артиллерийских снарядов; хлеба в зерне не так много, но значительное количество сорочинского пшена, так что всего можно положить до 10.000 четвертей, сверх того различного имущества сардарьского на значительную сумму.

В плен взяты: Гассан-хан, сардарь Сер-Аслан, Суван-Кули-хан, бывший комендант крепости и зять сардаря Эриванского Касум-хан, командир гвардейского баталиона, Алимардан-хан, командир Тавризского баталиона Джафар-Кули-хан, командир Марандского баталиона Аслан-хан Араклинский, Фетали-хан, начальник артиллерии и литейной и разных других почетных ханов и сарвазских штаб и обер-

офицеров, сарвазов и Араклинских стрелков более 3000 и сверх того приводятся беспрестанно отыскиваемые в городе.

Число убитых и раненых сарвазов и жителей весьма значительно, бомбы, коих брошено более 1600, произвели ужасное разрушение— весь город покрыт развалинами; других зарядов выпущено около 4000.

С нашей стороны во все время осады убито и ранено 52 человека, в числе коих офицеров убитых один и раненых три.

По благости божией мы спаслись в сей день от большого нещастия: по вступлении войск наших в крепость, были приставлены немедленно караулы к пороховым погребам и из главного вынут зажженный фитиль лейб-гвардии гренадерского полка подпор. Лелякиным.

В воспоминание взятия крепости в день покрова пресвятыя богородицы я положил освятить одну из здешних мечетей для церкви гарнизона.

2 октября. Сего числа совершено благодарственное молебствие, все войска в отряде находящияся, были в строю, в полной аммуниции. Парад был против южных ворот крепости, возле траншей и пролома,

Я весьма доволен как духом, так и трудами всех войск, в осаде бывших, особенно отличила себя артиллерия, которая, будучи в полуоружейном выстреле от крепости, сделала в три дня совершенное опустошение в городе и проломы в двух стенах, наиболее же я доволен инженерами и пионерами, которые продолжали работы, несмотря на беспрерывный огонь неприятельский.

Г. г. генералы, штаб и обер-офицеры подавали пример неустрашимости, но более всех отличали себя по части инженерной ген.-м. Трузсон, бывший бессменным по траншеям дежурным полк. Гурко, начальник артиллерии, ген.-м. Унтилье и под ним командовавший брешь-батареею полк. Гиллен-Шмидт, подполк. Бухарин, Кузнецов, командовавший кессель-батареею гвардии шт.-к. Философов, демонтир-батареею на кургане против восточного фаса к. Соболев и такою же на левом фланге—к. Цебриков.

Днем и ночью работами заведывали г. г. полк. Евреинов, Литов и подполк. Певцов. С особенным отличием командовали в сапах гвардии пор. Бухмейер и пионерные офицеры: штабс-кап. Иванов и пор. Венедиктов и примерную храбрость оказали рядовые: Пущин[89] и Коновницин[90], бывшие всегда в голове сапы при осадах трех крепостей и Дорохов, который и ранен.

3 октября. По взятии крепости Эриванской жители в множестве начали возвращаться в деревни свои, купцы уже приезжают из турецких земель, несколько из них встретили одного известного здесь своим буйством хана, и хотели бежать: «Не бойтесь ничего»,—сказал он им,—«все теперь спокойно, Эривань взята и я уже подданный Российского императора».

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА. ф. ВУА. д. 4312, лл. 197—202 об. Подлинник.

№ 208

1827 г. сентября 8*—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о сражении за Эчмиадзин

№ 240 *Эчмиадзин*

Секретно

На секретное повеление в. высокопр-ва от 7 сентября № 45, честь имею донести.

* Дата получения—11 октября 1827.

Первое. 16-го числа прошлого августа месяца я получил самые достоверные известия, что неприятель сильно стесняет монастырь Эчмиадзин устроенными батареями—с твердым намерением, ни мало не откладывая, употребить все средства овладеть оным! В то время, за откомандированием из вверенного мне отряда одного баталиона с 2-мя орудиями, для конвоирования транспорта с провиантом из Джелал-Оглу, двух рот с 1-м орудием для занятия поста на лагере Памбе к обеспечению прохода осадной артиллерии, двух рот с одним орудием, для конвоирования ген.-адъютанта Сипягина, выехавшего из моего лагеря 15 числа в Джелал-Оглу и одного баталиона с 5-ю орудиями, бывшего в Эчмиадзине, оставалось у меня только пять баталионов.

Находясь в таком положении, я никак не мог оставаться в бездействии и должен был решиться: или принудить неприятеля оставить Эчмиадзин, или предоставить ему столь важный для нас пункт с имевшимся в нем гарнизоном и артиллериею.

Время никак не терпело; малейшее замедление могло иметь самые худые последствия: неприятель достиг бы своей цели, овладел бы монастырем—и тогда столь важная потеря была бы для нас уже совершенно невозвратимою.

И так, верноподданническое усердие и единственное желание мое действовать всегда на пользу службы решили мое намерение: оставивши один баталион в укреплении, сделанном мною при урочище Джангели, и взявши 10-ти дневный провиант, 60 четвертей муки и 20 четвертей круп для Эчмиадзина на артельные и полковые повозки—с отрядом из 4-х баталионов пехоты, 12-ю орудиями и 500 козаков, состоявшем из 3000 тыс. человек, я выступил к Эчмиадзину, невзирая ни на какие препятствия неприятеля, в 10-ть раз силами своими меня превышавшего, дабы вместе с тем очистить и дорогу для осадной артиллерии.

Намерение мое в полной мере увенчалось желаемым успехом; при Ушагане я встретил неприятеля, пересекавшего мне дорогу, быстрым движением атаковал и опрокинул его; достиг Эчмиадзина и спас оный, с потерею, вовсе не столь значительною, сколько бы должно ожидать при несоразмерных силах неприятеля, со всех сторон меня окружавшего, которого поставил даже в необходимость оставить самую выгоднейшую для него позицию при Ушагане, где он, пресекая всякое сообщение с главным моим отрядом и осадною артиллериею, мог наносить вред совершенно по своему желанию, если бы только не устрашало его вторичное мое следование по сей дороге.

Второе. В монастыре Эчмиадзине 17 августа находилось продовольствия: муки 87 четвертей, сухарей 161 четверть, пшеницы 196 четвертей.

Третие. В окрестностях Эчмиадзина так много находится ближе ружейного выстрела строений, что совершенно уничтожить оные я никак не мог, не имевши к тому ни времени, ни достаточных средств.

Четвертое. Я уже имел честь доносить в. высокопр., что в сражении 17 августа твердость и непоколебимая храбрость не оставляли ни на одно мгновение офицеров и солдат. И теперь могу честию заверить, что каждый из подчиненных моих, разделяя в тот день со мною труды и опасность, наносили величайший вред неприятелю, которого потеря втрое превосходит нашу; чем по всей справедливости заслуживают особого внимания и покровительства в. высокопр.

Пятое. Могу так же честию моею заверить в. высокопр., что войски, бывшие в сем деле, исполнены духом ревности, твердости и неустрашимости, свойственными русскому солдату.

В заключение имею честь присовокупить, что сражение 17 августа было самое кровопролитнейшее и подобное едва ли когда-нибудь было с персиянами. Они, пораженные в. высокопр. при Джан-булаке, видя оружие русских в недрах своего отечества, силу которого они уже испытали в прошлом году под Елисаветполем, колеблющуюсь и уже близкую к покорению Эривань—столь много прославившуюсь событиями и столь дорого ими ценимую—здесь, под предводительством Аббас-Мирзы и главнейших своих начальников, сосредоточили все силы свои и выходили из границ отчаяния: одни колонны сарбазов беспрестанно были опрокидываемы штыками—и, то возвращаясь, с бешенством стремились на смерть; другие и несчетные толпы конницы в слепом безумии бросались на батареи наши; поле оставалось покрытым их трупами, исступленные сменяли убитых и снова были жертвою отличного действия нашей артиллерии, что едва ли когда-нибудь можно было ожидать от народа персидского. Так продолжалось сражение, не прерываясь ни на одну минуту с 7-ми часов утра и до 4-х часов пополудни.—Одним только русским свойственно было преодолеть таковую запальчивую стремительность персиян, потерявших всю надежду защитить свои провинции и единственно в одной решительности искавших спасения; разрушить все их замыслы и сохранить до конца сражения твердость и непоколебимость при непомерном солнечном зное, не имевши во весь день ни капли воды и при беспрестанной борьбе с неприятелем, превышавшем в 10 раз своими силами, занимавшим самые выгодные позиции и исполненным совершенного отчаяния.

Генерал-лейтенант Красовский

ЦГИА Груз. ССР. ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 160—172.
Подлинник.

№ 209

1827 г. сентября 10—12—Показания бежавших из Еревана лиц о положении в Ереванской крепости

1827 года сентября 10-го дня, барабанщик 41-го егерьского полка Подрезов и астраханский мещанин Шустов, бежавшие из Эривани, в дополнение снятых с них допросов, спрашиваны и показали.

Подрезов и Шустов. В Эривани находится гарнизону, заключающагося в пехоте и кавалерии до 3000 тысяч, а жители остались почти все в крепости, кроме бедных; продовольствия заготовлено весьма на довольное время и, как полагают, будут на 3 или 4 года, даже и сами жители имеют такового слишком много. Продовольствие сие хранится в амбарах в крепости около стены к форштату. Жители многие не имеют жилищ, а по большой части располагаются на открытых местах. Орудий в крепости до 35-ти, которые все поставлены на стенах. Запасы пороха и снаряды хранятся в погребах у той же стены, где и запас продовольствия. Крепостию командует Субган-Кули-хан, который твердое намерение имеет держаться в крепости до тех пор, пока уже невозможность будет более защищать ея. Дух войск, гарнизон составляющих, весьма слаб, которые, как мы слышали, говорят между собою, что если останутся зимовать, то будут бегать, потому, что в зимнее время нельзя располагаться в палатках, ибо в крепости нет казарм. Побеги из числа сарбазов продолжаются и ныне от боязни быть в осаде русских.

После сражения 17 числа августа в крепости приготовлялись к торжеству, и уже сделано было из орудий 4 выстрела, но командовавший в крепости Ассан-хан приказал остановить до получения вернейших

известий,—когда же стали свозить к крепости убитых и раненых, которых было весьма большое количество, то между жителями сделалось смятение и торжество прекратилось. Убитых и раненых, как говорили, в крепости простирается более 3 тыс. человек после сражения привезено было в крепость два подбитых орудия.

Слухи носятся, что Александр царевич привлек на свою сторону лезгин и других горцов. Еще говорили, что Аббаз-Мирза намерен был нтти к Тифлису, надеясь на уверение Александра царевича в расположении к нему горцев. Но после сражения 17 числа августа более о том уже не слыхали.

Из них Шустов добавил, что еще в прошлом году, когда он взят был в плен и приведен в г. Агари, то в то время приезжал ко Аббаз-Мирзе английский посланник и привозил с собою весьма много денег, для раздачи лезгинцам и другим горцам, в чем и был послан Александр царевич.

В чем и подписуемся Петр Андреев сын Шустов руку приложил Алексей Подрезов, а вместо его неграмотного подписался переводчик Гаижаев. Спрашивал аудитор 13 класса—(подпись).

Известие из Эривани 12 сентября 1827 г.

Бежавший оттуда армянин Асфадур объявил:

1. Начальником в крепости Субган-Кули-хан.

2. Войск находится более 5 тысяч, которыи заключаются в двух баталионах Тавризских и одном Мараганском, а прочии стрелки мизандсранские и набранные из Эриванской провинции; конных не более 50 человек.

3. Пушек 16, которые все расставлены на стенах; сам Аббас-Мирза показывал где их ставить. Возле ворот крепости поставлены мортиры, которых было десять, но три отправлены в Сардар-абат, а семь осталось на месте; стреляют же только из одной по случаю неимения знающих к тому людей.

4. В крепость свозят большие запасы хлеба и сена.

5. Хлебных магазинов 6-ть, которые построены рядом возле стены, что к стороне Демур-Булак.

6. По стенам в большом количестве кладут пустые гранаты, ядра и камни, чтобы бросать в осаждающих.

7. Во многих местах над рвом возле стен приготовляют мины.

8. Приготовлено более 3-х тысяч дротиков и до тысячи кос, для обороны при штурме.

9. В сражении 17 августа убито 38 разных султанов, а всего более 3-х тысяч человек.

10. В крепости одни говорят, что Аббас-Мирза пошел к Таврису, а другие, что в Нахичевань и намерен был сделать приступ к Аббас-Абату.

11. Еще говорят, что при следовании Аббас-Мирзы разграблена армянская деревня Ахора, находящаяся у подошвы Арарата.

12. О сардаре слухи носятся, что он поехал вместе с Аббас-Мирзою.

13. Про Гасан-хана говорят, что он теперь у подошвы Арарата в ущельях Зара Кшедых.

14. Дух в войсках эриванских весьма бодрый и вообще очень довольны теперешним содержанием, которого отпущают в изобилии.

12 сентября прибыл татарин Алла-Верди Касым-Оглы, бежавший из отряда сардаря Эриванского и объявил:

Сардарь расположен на той стороне Аракса против устья реки

Карасу у подошвы Арарата, войска при нем только 600 человек конницы и 3 маленькие пушки. На одном месте долго не останавливается и в беспрестанных разъездах. Вчера подымался на бугор, находящийся возле Арарата и рассматривал в зрительную трубу Эчмиадзин. С сардаром находится только один Мердан-хан, при котором он, Алла-Верди находился и по случаю, что ранил одного персиянина, хотевшего отнять у него лошадь, боясь наказания бежал сюда; причем увез и одну армянку, которую привезли из деревни Акарак и Мердан-хан хотел продать ее.

Аббаз-Мирза пошел к Нахичевани, чтобы разграбить тамошних жителей.

Про Гассан-хана слышно было, что Аббаз-Мирза поручил ему раздать жалованье карапапахцем и удовлетворить за лошадей, убитых в сражении 17 августа, за которые и получили по 10-ти туманов; жалованье же не получали и где теперь находится Гассан-хан наверное не знают, а говорят, что он в Сардар-Абате.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 10, лл. 127, 130, 128, 129 об.

№ 210

1827 г., сентября 13—Предписание И. Ф. Паскевича П. Х. Трузсону о подготовке к осаде крепости Ереван

№ 71 *Секретно*

Предписываю в. пр-ву с получением сего распорядиться к исполнению нижеследующего:

1. Три роты пионер имеют с получением сего прибыть к отряду войск, находящихся под личным моим начальством, имея с собой достаточное отделение осадного инженерного парка по усмотрению вашему н в том числе около 15 тыс. мешков.

2. Одну роту пионер в. пр-во оставите при монастыре Эчмиадзина, остающихся, препоручив начальнику оной, немедленно заняться изготовлением туров и фашин, употребляя лес и деревья садов, лежащих по дороге Эриванской, требуя для работ надлежащего прикрытия от командира бригады, назначенной к составлению гарнизона в Эчмиадзине, г. ген.-м. Берхмана, во всяком же случае работа сия производиться должна таким образом, чтобы рабочие отнюдь не подвергались неприятельским нападениям.

3. Надлежит в. пр-ву истребовать для произведения в случае надобности минных работ от артиллерийского ведомства до ста пудов пороху. В. пр-во не оставите так же озаботиться о скорейшем изготовлении штурмовых лестниц, о коих было уже предписано г. ген.-лейт. Красовскому.

Войска, со мною находящиеся, сего числа выступают в Сардар-Абад.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, л. 4. Отпуск.

№ 211

1827 г. сентябрь—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому о мерах, необходимых для осады крепости Сардарабад

№ 96 *Лагерь близ крепости Сардарабад*

Предлагаю в. с-тву к исполнению:

1. В случае есть ли неприятельские партии атакуют отряд, послан-

ный для удержания воды в канаве, предписывается всей кавалерии с шестью орудиями тотчас итти на помощь.

2. Также одному пехотному полку с 10-ю конными орудиями, если же оные орудия в откомандировке, то пополнить пешими.

3. Если неприятель весьма усилится, то давать знать и тогда всему отряду иттить на помощь, оставляя нужное число для сбережения траншей.

4. Кавалерии нашей стараться заманить казаками неприятельскую кавалерию на пехоту или орудия и когда от нашей артиллерии обратятся, то стремительно гнать в Аракс.

5. Давать знать, есть ли у неприятеля покажется много орудий и пехоты, тогда всему отряду иттить в помощь.

Пометы:

Г[ен].—ад[ъютанту]. Бенкендорфу № 95.

Г[ен].—л[ейт]. Красовскому № 96. Сентября 14.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, л. 8. Отпуск.

№ 212

1827 г. сентября 21—Условия принятия под покровительство России Мамед-Джафар-хана Айрумского с подвластным ему народом

Крепость Сардарабад

Я, Маммад Джафар-хан Айрюмский, для сохранения безопасности и благосостояния народа, мною управляемого и равно также понуждаемый беспрестанным гонением со стороны персидского правительства, прибегаю под покровительство высокой российской державы, в доказательство моей к оной преданности обязываюсь исполнять следующее:

1. В пределы земель, от меня зависящих, не впускать неприятеля ни откудова, который бы мог наносить вред российским войскам и жителям, под покровительством России находящимся.

2. Осведомясь о намерении неприятеля, не упуская времени, извещать российское начальство.

3. По требованию российского начальства собирать войско из моих подвластных и идти против неприятеля.

4. Во время прохождения команд и проезда российских чиновников в землях, мне принадлежащих, оказывать им должное пособие.

5. В частных тяжбах и распрях повинуюсь российскому правительству соблюдать справедливость и местные обычаи.

6. В точности исполнять предписания российского начальства, отбывать повинности, и вносить подать правительству российскому, также как прежде я платил и персидскому.

7. Стараться равномерно о привлечении других соседственных мне народов к повиновению России.

8. Переселить по возможности на прежние места жителей Эриванской области, силою персианами угнанных.

9. Ежели неприятель будет слишком в превосходном числе, и я найдусь не в состоянии ему сделать отпор, то в таком случае испрашивать буду помощи от российского правительства, которое не оставит меня

без защиты. На подлинном, писанном на русском и персидском языках, приложена печать Маммад Джафар-хана-Айрюмского.

С подлинным верно, генерал-лейтенант гр. Сухтелен

Помета:

К № 1639, 1827 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4311, л. 70. Копия.

№ 213

1827 г. сентября 21—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об осаде и взятии крепости Сардарабад

Сардарабад

Имею честь донести в. и. в., что сходно с предположениями моими, изъясненными в последнем всеподданнейшем донесении моем, в ночь с 14 на 15 сентября приступлено к осаде крепости Сардар-абада, заложением демонтир-батарей на малом кургане, в 200-х саж. с западной стороны крепости, для уничтожения обороны фронта, где предполагалось открыть траншеи, пользуясь для приближения к оному садом сардарским.

Хасан-хан ночью прокрался в крепость, принял начальство, ободрял гарнизон своим присутствием и воспоминанием об Эривани, которую он отстоял против русских в 1808 году. Эта решительность продолжалась не более трех дней.

С 17 на 18 число, в ночь, траншея открыта и в ту же ночь заложена в 200-х саж. большая батарея, состоящая из 3-х осадных орудий, одного осадного и 8-ми полупудовых единорогов; фланги оной защищали 8 орудий легких. Первый огонь с сей батареи открыт 18 числа и с таким успехом, что большая четырех-угольная башня после 500 выстрелов приведена в совершенное разрушение.

Потеря с нашей стороны была малозначущая: убито 5 и ранено 15.

В ночь, с 16-го на 17-е число, открыта полупараллель влево от означенной большой батареи и устроена новая из 6-ти орудий на капители угловой башни юго-западной стороны, не далее, как во 100 саженях от крепостных стен.

В продолжении всего дня, 19-го, продолжался беспрерывный огонь по бреши и обвалена почти вся куртина средней части южного фаса крепости. Таким образом брешь уже около вечера имела шириною около 10-ти саж.; вместе с тем четырехпудовые мортиры наносили вред и ужас по внутренности крепости. Около вечера Хасан-хан сардар выслал ко мне парламентера, прося о перемирии на 3 дня, в чем ему было отказано, и огонь с батарей в тоже время был усилен. Получив столь решительный ответ, Хасан-хан, пользуясь темнотой ночи и всеобщим смятением, взяв с собою двух человек, бежал и поручил спасение чести и жизни при прыткости своей лошади; весь гарнизон, состоящий из 2-х батальонов сарбазов и конницы, всего около 1500 чел.. также был им снаряжен к побегу и вышел из крепости с северной стороны, которую совершенно обложить не было возможно по причине большого удаления воды. Сарбазы рассыпались по степени, бежа к Эривани, к Алагезу и к турецкой границе. Но иных застигла еще в воротах пехота наша, между тем как прочие наши войска беспрепятственно проникли в самый пролом, кавалерия наша уже была направлена для пресечения главнейших дорог. Козачьи полки, Чугуевский уланский и Нижегородский дра-

гунский под начальством ген. Бенкендорфа, Розена и Шабельского стоптали и перекололи спасающихся, из коих убито до 500, взято в плен до 200; число пленных ежеминутно увеличивается.

Храбрости войск в. и. в. досталось в добычу: орудий медных 13, магазин, в котором 14 тыс. четвертей пшеницы, значительное количество пороха и других снарядов, огромный запас хлопчатой бумаги и проч.

Крепость Сардар-абад построена в азиятском вкусе превосходно; она имеет с трех сторон двойную для обороны стену; с южной же стороны, нами атакованной, лишь ординарную. Обширность ея продолговатых каре значительна.

Временный гарнизон для охранения Сардар-абада состоять будет из одного баталиона Крымского пехотного полка, дружины армянской и некоторого числа козаков; временным же комендантом назначен гвардии полк. Хомутов.

Осадную артиллерию я сего же числа отправляю обратно в Эчмиадзин. В скорейшем времени надеюсь обложить Эривань и устроить осаду сего города. О дальнейших же предположениях моих я не премину вскоре за сим донести в. и. в.

Повергая к стопам в. в. ключи Сардар-абада, я остаюсь в надежде, что кроме способов продовольствия, нами приобретенных, без которых мы не могли бы удержаться в здешнем крае, и ужас, распространенный смертоносным действием наших тяжелых орудий, поразил чрезвычайно умы неприятеля.

Об отличившихся и заслуживающих милостивых награждений за храбрость и не малые труды, со времени выступления моего из Нахичевани до покорения Сардар-абада, я буду иметь честь представить на всемилостивейшее воззрение в. и. в.

Ключи крепости и рапорт сей с глазомерным планом оной отправляю с адъютантом моим гвардии пор. гр. Ламсдорфом; отличное поведение и храбрость, оказанные им в разных случаях во время осады, внушают мне смелость повергнуть его всемилостивейшему вниманию в. и. в.

АКАК, т. VII, док. 521.

№ 214

1827 г. сентября 22—Рапорт командира Нижегородского драгунского полка полк. Н. Н. Раевского III И. Ф. Паскевичу о переходе к ним жителей Улуханлу и о действиях сардара

№ 618 *Лагерь при селении Игдир, 8 час. утра*

Честь имею донести в. высокопр-ву, что с рассветом я получил известие о жителях селения Улун-Ханлу, которые, взбунтовавшись нынешнюю ночь против неприятеля их удерживающего, идут числом до 500 семейств в селение Кедир, где я имел ночлег верстах в 30 от Сардар-Абата, почему я решился дожидаться их три часа, отправив вперед пехоту по направлению к Сардар-Абату с приказанием остановиться в 10 верстах от селения Игдир. По расспросам г. пор. Корганова мы узнали, что в селениях Оргов, Аргадже и прочих собран хлеб с нынешнего урожая, принадлежащий Эриванскому сардарю, которой можно забрать в продолжение одной недели до 2000 четвертей, а сверх того депутаты, явившиеся сего числа утром из двух обществ, берутся за помощь, подаваемую им от нас для безопасного перехода, дать добровольно с каждой семьи по одной четверти хлеба и по штуке рогатого скота.

Прибывшие сейчас ахвейские армяне донесли, что вчерашнего числа в 10 часов утра сардар эриванский, осведомясь о движении нашем в горы, тотчас оставил жителей, которых он до сего принуждал переселиться к границам Хоя; забрал только свой табун и пошел по дороге к Хою. По словам сих же армян вчерашнего числа в полдень сардар посылал Джафар-хана с частию конницы принуждать улуханлуские семейства к переселению или в противном случае их разграбить, но начальник сих семейств и жители, не повинуясь сему распоряжению, вступили с конницей Джафар-хана в перестрелку и, опрокинув их, заставили возвратиться, а сами следуют сюда.

По сведениям, доставленным сими же армянами, оказалось, что Гассан-хан не соединился с братом своим, а пошел по дороге к Эривану.

Полковник Раевский 3-й

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, лл. 21—22. Подлинник.

№ 215

1827 г. сентября 23—Рапорт временного коменданта кр. Сардарабад полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о положении в Сардарабаде

№ 1 *Сардарабад*

Честь имею донести вашему высокопревосходительству, что при крепости обстоит благополучно, работы с нынешнего дня начались без платы, до очищения* от мусора, мельниц около крепости оказалось*,—из коих 4 казенных, 11 вольных. Чрез 5 дней обещают все пустить в ход и я начну перемалывать имеющееся в здешних магазейнах зерно. В сутки, по словам жителей, мельницы сии могут обмолоть до 80 четвертей. Колодцев в крепости оказалось годных к употреблению 87. Прочие же или еще не отрыты, или вода нехороша, но скот оную пьет. Из каналов завтрашний день вода будет проведена, которая, по словам жителей, достаточна для снабжения жителей. Вещи еще все не отыскались, но беспрестанно приносят, и из числа оных сегодня продал разной мелочи на 15 червонцев. Деньги сии записал я в приход екстроординарной суммы. Сардарских вещей приносят весьма мало, но завтра последний срок, после какого срока у кого что найдется, не избегнет наказания.

Сегодня прибыли сюда двое татар из Баязета от Кан-ан-бека с письмом в. высокопр-ву, которое при сем имею честь препроводить, и один армянин из Баязета же с известием, что ериванский сардар хочет их переселить к Тегерану, что они желают служить нашему государю и пришли за приказанием вашим, я им говорил, что могут поселиться опять в провинции Ериванской, но они просят помощи в войсках, в чем я ему отказал. Татар сих я отправляю к в. высокопр-ву с бароном Фелькерзамом, армянин же пешком, то сдал его полк. Раевскому.

Полковник Хомутов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, л. 14. Подлинник.

---

* В тексте пропуск.

№ 216

1827 г. сентябрь—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о желании сына бывшего Ереванского сардара принять участие во взятии Еревана

№ 207 *Джелал-оглу*

Сын бывшего эриванского сардаря Мамад-Кули-хан, которого в. высокопр. изволили прислать ко мне, просит позволения находиться при осаде Эривани, с тем, что он желает оказать нашему правительству полезные услуги, ибо будучи любим народом той провинции, надеется принести успех в сдаче крепости. Я о нем писал к ген.-лейт. Красовскому, но не получив ответа, имею честь представить о сем па благоусмотрение в. высокопр-тва; впротчем, в нем большой надежды предвидеть невозможно, ибо он уже раз был у нас и потом опять передался персиянам.

Генерал-адьютант Сипягин

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 83, л. 1.
Подлинник.

№ 217

1827 г. сентября 24—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому организовать экспедиции для переселения жителей из-за Аракса, с участием армянской дружины

№ 190 *Эчмиадзин*

Поручаю в. пр-ву разрешить временному сардар-абадскому коменданту г. полк. Хомутову делать экспедиции для переселения семейств, преимущественно армян, из-за Аракса. На сие предпочтительнее употребить армянскую дружину.

В Сардар-Абад командированы также и два легких орудия для употребления вне крепости, когда будет настоять надобность, но с тем, дабы ни в каком случае орудия сии не вверять армянской дружине, но употреблять единственно под прикрытием коренных российских войск, а давать не менее прикрытие одной роты.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, л. 85, л. 13.
Отпуск

№ 218

1827 г. сентября 25—Сообщение П. П. Сухтелена Г. Е. Эристову об осаде и взятии кр. Сардарабад

№ 200 *Лагерь при крепости Эривань*

По воле г. корпусного командира честь имею сообщить в. с-тву следующие известие об успехах наших войск против крепости Сардар-Абада.

Осада Сардар-Абада начата 14 сентября, в ночь на 15 число построена на удобном кургане батарея в 200 саженях от западного фаса крепости. Для уничтожения обороны фронта, против коего предназначено было вести траншею, а именно южного, где обширный сардарский сад представлял удобство для приближения.

Ночью 17-го на 18-е число открыта была траншея и заложена в 200 саженях от стен большая батарея из 3-х пушек 24-фунтовых, одного пудового и 8 полупудовых единорогов; фланги сей батареи и все параллели прикрыты были 8-ю легкими орудиями; первый огонь с главной батареи открыт был 18-го числа и так удачно, что большая четырехугловая башня после 500 выстрелов приведена в совершенное разрушение.

С нашей стороны при всех работах потеряно только убитыми 8 человек и ранено 15.

В продолжение всего дня 19-го числа продолжался беспрерывный огонь по бреши и обвалена почти вся куртина средней части южного фаса, таким образом брешь имела уже ширины около 10 сажень.

Вместе с заложением вышеписанных батарей устроены были тоже против западного и южного фасов кессель-батареи, с коих 4 мортиры 2-х пудовые бросали бомбы и наносили вред и ужас по внутренности крепости.

19 числа около вечера Гассан-хан-сардарь, который в самую первую ночь осады пробрался в крепость для упорнейшей обороны, выслал парламентера, прося перемирия на три дня. Ему было в сем отказано и в то же время огонь с батарей был усилен.

Получив столь решительный ответ, Гассан-хан, пользуясь темнотой ночи, взял с собой двух человек и бежал из крепости, поруча честь свою и спасение быстроте своей лошади; равномерно и весь гарнизон, состоящий из 2-х баталионов сарбазов и конницы, всего около 1500 человек, вышел из крепости с северной стороны (которую совершенно обложить не было возможности по причине большого удаления воды), а потом рассыпался по направлениям к Эривану, Алагезу и турецкой границе.

Часть бежавших застигнута была нашей пехотою еще близ ворот; крепость же занята была немедленно нашими войсками, вошедшими отчасти и чрез пролом.

Между тем посланная вдогонь кавалерия открыла часть бежавших персиян, перебила до 500 и взяла в плен более 200 человек, прочие же при темноте ночи разбежались поодиночно, частью же пойманы близ Аракса и Эчмиадзина.

Сардар-Абад построен по образцу азиатских укреплений, но весьма твердо и прочно, стены надежной толстоты и с трех сторон двойные, с южной лишь, нами атакованной, одинаковые; площадь ее составляет правильный четырехугольник обширного пространства.

При взятии крепости Сардар-Абад досталось нам в добычу 13 медных орудий, 14 т. четвертей пшеницы, около 1500 четвертей ячменя, значительное количество пороху и снарядов, огромный запас хлопчатой бумаги и проч. В крепости оставлен достаточный гарнизон, назначен временным комендантом оной гвардии полк. Хомутов.

По завладении Сардар-Абадом войска двинулись к Эчмиадзину, а оттуда к Эривани, коего осада начата 24-го числа сего месяца.

Управляющий корпусным штабом
генерал-лейтенант **Сухтелен**

Пометы:

Князю Вадбольскому.

Князю Абхазову.

Жуковскому. 27 сентября № 2057, 2058 и 2059.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, лл. 16—17.

Отпуск.

№ 219

1827 г. [конец сентября]—Описание осады крепости Ереван*

В дополнение сведений о движении войск, имеющихся в журнале осады Сардар-Абада, за нужное полагаю объяснить следующее. После дела 17 августа под Ушаганом, когда г. ген.-лейт. Красовский с главной частью своего отряда находился еще в монастыре Эчмиадзине, Аббас-Мирза с находящимся при нем сардаром Эриванским оставил Ушаганскую позицию и, сделав большой круг, потянулся в 5 или 6 верстах в западе и юге около монастыря до Эривани. Потом стал на позиции весьма крепкой вверх по Занге, в одинаковой высоте с лагерем ген.-лейт. Красовского на Абарани, откуда намерен был беспокоить сношения наши с Бамбака, но узнав о приближении главного корпусного отряда под предводительством г. корпусного командира, с поспешностью отправился со всеми своими силами вниз по Занге и чрез Аракс. В то время ген.-лейт. Красовский находился в своем лагере на Абаране, которой 4 сентября опять оставил, дабы соединиться под Эчмиадзином с главным отрядом корпуса.

Хотя во время осады Сардар-Абада Аббас-Мирза, как полагать надо, намерен был показаться в окрестностях оной крепости, но движениями отряда ген.-лейт. кн. Эристова, из Нахичевана следующего движениям Аббас-Мирзы к Шаруру, к Маке и, наконец, в Чорс, к оному не был допущен. Между тем взят был Сардар-Абад, осаждающий возвратился к Эчмиадзину.

Пополудни 24 сентября главный отряд г. корпусного командира развернулся в юге Эривани на равнине в виду сей крепости, где и стал лагерем. Е. высокопр.-во, осмотрев крепость с высоты Муханат-тапа, где встречен был несколькими весьма прицельными выстрелами, определил атаку оной с сей стороны. При сем случае замечен был довольно странный обычай персиян, доказывающий неповоротливость их артиллеристов. Они выстрелили прежде заряженную в орудиях картечь, хотя мы были до полутора верст от оных, чтобы потом действовать ядрами.

По осмотре крепости оказались следующие перемены по снятии блокады 22 июня. Против восточной стороны крепости контр-эскарп был возвышен насыпью вроде некоторого глассиса, для коего земля, по всем признакам, взята была из болотистых мест находящегося там водяного рва. Прилежащая ближе к крепости до Кирх-булака часть форштадта совершенно была разорена. Стены каменных оград и даже домов, параллельных с крепостью, были сломаны, в садах по сему пространству деревья срублены. В севере от крепости прекрасной караван-сарай до погребов был сломан. Многие дома около сих мест подверглись той же участи. Одна только мечеть с минаретом на форштадте осталась в том же своем виде. Итак прежнее удобство в приближении к крепости и установлении закрытых постов почти под ружейными выстрелами ныне исчезло. Равным образом в Сардарском саду за Зангой деревья, большей частью молодые тополи, были срублены. Гарнизон со времени блокады также был значительно усилен. Вместо 2 тыс. человек считалось ныне около 4 тыс., к коим еще присоединялся Асан-хан с остатками Сардарабадского гарнизона. Сей хан, как старше коменданта, принял командование и более всех испытанный своей непоколебимой твердостью был причиной упорства обеих сих крепостей, вопреки жителям и большей части гарнизона.

---

* Заголовок документа.

Г. корпусному командиру (как выше упомянуто) угодно было приказать производить осаду по второму из исчисляемых мною прожектов осады сей крепости, которые имел честь при рапорте моем из Эчмиадзина от 29 июня за № 99 представить е. высокопр. в Карабабу, откуда оный был доставлен начальнику Главного штаба е. и. в. в Санкт-Петербург и потом в начале сентября возвращен назад в Эчмиадзин г. ген.-лейт. Красовскому. Хотя на предмет сей осады для заготовления потребных материалов в начале сентября предписано пионерным ротам заняться в окрестностях Эчмиадзина деланием туров и фашин, и хотя потом вторично после взятия Сардар-Абада оные роты занимались таковыми же работами на правом берегу реки Занги, то при всем том, с одной стороны, привоз сих материалов в осадное депо, с другой—умножение количества оных соразмерно потребностей, необходимо завлекало в новые работы и требовало соответственно оных также времени. Но чтобы с момента прибытия сейчас дать ощутительное доказательство присутствия нашего, приказано было на ту же ночь под защитой высоты Муханат-тапа устроить кессель-батарею и бомбардировать крепость. Дабы тотчас воспользоваться лесом в обширных садах форштадта для заготовления потребного еще материала, велено ген.-лейт. Красовскому с двумя бригадами 20-й пехотной дивизии расположиться в оных к востоку от крепости, к коим 25-го присоединились четыре роты пионер, а 26-го остальная пятая рота, прибывшая с работы из-за реки Занги. Одна несомненная выгода при открытии сей осады состояла в тщательно снятом плане окрестностям и, сколько можно было, самой крепости, начатой во время блокады инженер-пор. Чесноком и конченной еще тогда же подпор. Компанейским, который во время настоящей осады нанес также на плане все траншейные работы, по мере как оные производились.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 83, лл. 2—3.
Копия.

№ 220

1827 г. октября 1—Рапорт полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о положении в Сардарабаде

№ 7 *Крепость Сардарабад*

Честь имею донести в. высокопр-ву, что при крепости обстоит благополучно, работы продолжаются, о неприятеле нигде не слышно, в пограничных областях покойно, жители беспрестанно приходят и уже 236 семейств живут по-прежнему в домах своих. Старшинам выданы мною билеты для свободного жительства, земли начали уже обрабатывать и я ожидаю разрешения в. высокопр-ва о назначении количества хлеба, долженствующего быть собрану с жителей в будущем 1828 году вместо податей. От жителей крепости узнал я, что есть еще хлопчатая бумага, принадлежащая казне, не собранная с поля. Я приказал оную собрать и, по приведении в известность, буду иметь честь донести о количестве оной. Из числа разворованной жителями бумаги завтрашнего числа отправлю в Эчмезин еще 16 тюков, более в готовности не имею, но чрез три дни из отысканных у жителей палаток, кои к употреблению по ветхости их не годны, еще 30 мешков будут готовы, у жителей же достать оных невозможно, ибо они получают из Тифлиса готовые и набивают здесь бумагу.

Разбоев в окрестностях по сие время никаких нет, кроме двух татар, которые отлучились от своего священника и армяне за кражу в доме их бревен, побили и одному изрубили руку. Я их поймал. При собрании селения накажу и оставлю на некоторое время для работы в крепости. В протчем все тихо и занимаются устройством домов своих.

Полковник Хомутов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, п. 2, д. 44, л. 3. Подлинник.

№ 221

1827 г. октября 2—Рапорт полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о праздновании взятия Еревана в Сардарабаде и сведениях о Гусейн-Кули хане

№ 11 *Крепость Сардарабад*

Честь имею донести в. высокопр-ву, что при крепости обстоит благополучно. Сего числа в 9 часов пополуночи прибыл из Эривана посланный от меня к в. высокопр-ву армянин с известием о взятии крепости, тотчас по совершении божественной литургии совершено было в полковой церкви молебствие и при многолетии из крепостных орудий был сделан 101 выстрел. Жители не могут довольно изъявить радость, узнав о победе в. высокопр-ва, «ура» в продолжении получаса не переставало раздаваться во всех краях крепости.

Сего же числа получил я от Мамад-Джафар-хана известие, что Гуссейн-хан с кавалерией числом до 6.000 прибыл в Баязет дабы загнать всех жителей в дальние пределы Персии, но не смею утвердить слухов сих, ибо сегодня же прибыл оттуда армянин, который донес мне, Гуссейн-хан с оставшейся у него 400 конницы отправился из Баязета в Хой. Я послал же одного из приверженных к нам узнать действительно ли известие Джафар-хана справедливо, между тем взял все возможные предосторожности на случай, ежели б Гуссейн-хан переправился на сей берег Аракса. По возвращении посланного буду иметь честь донести в. высокопр-ву.

Полковник Хомутов

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 85, л. 20. Подлинник.

№ 222

1827 г. октября 3—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Еревана

Эривань

Знамя в. и. в. развевается на стенах эриванских. Ключи сей столько прославленной крепости, весь гарнизон ее, взятый в плен, вместе со всеми главными начальниками, самого Хасан-хана, который на этот раз не мог ни бежать, ни пробиться, завоеванные трофеи: 4 знамени, 37 пушек, 2 гаубицы, 9 мортир, до 50-ти фальконетов, наконец подданство и благодарность жителей, освобожденных нами от их мнимых защитников и свирепых утеснителен,—все сие спешу повергнуть ко всемилостивейшему воззрению вашему, государь. Войско в. и. в. вновь увенчалось блеском победы.

Быстрое покорение Сардар-абада навело ужас на неприятеля, и сим должно было пользоваться.

23 сентября, как я уже имел счастие доносить, действующий корпус под моею командою прибыл на Зангу.

24-го во время обозрения, неприятель открыл по нас огонь без малейшего вреда для осаждающих. В ночи на 25-е брошено в город несколько бомб из-за пригорка Мухаммед-тапе с восточной стороны, прежде еще начатия осадных работ.

Положено было атаку повести на юго-восточный угол крепости.

Хасан-хан, который с отчаяния сюда бросился, не смея показаться к шаху после неудачной обороны Сардар-абада, конечно, не придал храбрости Эриванскому гарнизону, и я, чтобы еще сильнее подействовать на осажденных, послал к ним прокламацию чрез людей, имевших способы туда проникнуть.

26-го, на Георгиевском холме, в 300 саженях, против восточной стены, сделана батарея на 6 батарейных орудий; справа оттуда, за уцелевшим строением, поставлены 4 мортиры. Покатость города от запада к востоку представляла необыкновенную удобность для метания бомб и гранат, и действие их каждый раз было на виду.

В ночь на 27-е сделана первая параллель и продольная батарея с правого фланга на 12, с левого на 6 орудий. Лунный свет, открытие неприятелем работающих, живая ружейная пальба ничто не остановило ни инженеров и пионеров, ни гвардейский батальон, бывший в прикрытии, ни работающих Ширванского. Кабардинского, 39-го Егерского и Севастопольского полков; работы шли успешно, от нас не отвечали ни же одним выстрелом и в течение всей осады это хладнокровие в русском войске оставалось неизменным.

27-го с обоих наших батарей открыт огонь; в слудующую ночь учреждена главная брешь-батарея для осадных орудий, в 150-ти саженях от разрушаемой стены; на левом фланге траншей-батарея на 2 мортиры.

28-го начала громить стены главная брешь-батарея, также и левая, которая притом вкось и вдоль обстреливала весь южный фас; правая верхняя батарея также вредила внутри крепости и по стенам и башням; зубцы обвалены, а амбразуры были испорчены; некоторые орудия неприятельские подбиты; к вечеру огонь его затих совершенно. Из мортир пущено довольное число бомб.

Переметчики из крепости объявляли, что гарнизон робеет, жители укоряют сарбазов и Хасан-хана в своей погибели, но он обещает им скорое наше отступление после краткодневной стрельбы и от Аббас-Мирзы близкую помощь.

29-го открыта построенная в ночь пред сим средняя брешь-батарея, которая в этот день совершенно разоружила юго-восточную угловую башню и смежную с ней куртину. Неприятелем также ночью были возобновлены некоторые амбразуры и им сделано несколько выстрелов гранатами и картечью, но меткостью наших орудий приведен в молчание.

В этот день я, убедившись из показаний многих Эриванских выходцев о колебании умов внутри города, предложил Хасан-хану сдать мне крепость под условием ему и гарнизону свободного выпуска и 6 часов на размышление, желая более всего пользоваться временем не под стенами одного города, а для быстрого и успешного продолжения кампании. Приняты меры, чтобы способом внутренних связей с жителями и сарбазами предложения мои сделались гласными. Опустошение было

уже чрезвычайное: дома один за другим разрушались, пыль от развалин и дым от взрыва бомб густыми облаками носились над всею Эриванскою окрестностью.

В ночь на 30-е работы в траншеях продолжены с каждой стороны на 55 сажен летучею сапою. Неприятель открыл сильный ружейный огонь: наши батареи не умолкали, равно и кегорновы мортиры; также на Ираклиеву гору, за рекою, к западу, поставлены 7-го карабинерного полка баталион, 2 роты Херсонского полка и 6 легких орудий, которые с сей стороны много тревожили осажденных.

30-го, неприятель вновь открыл пушечный огонь из возобновленных ночью амбразур, но вскоре затих действием батарей наших. Траншеи подвигались медленною сапою на 12 сажень. Работающие во весь день были под ружейным сильным огнем. Около половины дня на северо-восточной башне появились неприятельские мортиры, из которых пускали пятипудовые бомбы по главной батарее нашей; но наши мортиры заставили замолчать их.

В обед прибыл ко мне человек с письмо от Хасан-хана. Здесь, как и прежде, в Сардар-абаде, он нашел меня на главной батарее и мог на деле, более нежели на словах, оценить бесстрашие войск наших. Содержание письма было самое увертливое: согласие на сдачу, но с тем, чтобы прежде иметь на то мнение Аббас-Мирзы. Без посылок к Аббас-Мирзе и к кому бы то ни было, отвечал я письменно Хасан-хану, сдаться безусловно, тотчас, или узнает силу русского оружия. С этим ответом отпущен был посланный. Тогда же нашелся человек, который взялся за богатую ему обещанную награду доставить жителям от меня новую прокламацию и исполнил сие с успехом. Я велел усилить огонь со всех батарей; при том, если бы упорство неприятеля продолжилось, то до приступа, по усердному производству осады, не долго оставалось. Пролом разбиваемых куртин и фланкирующих их башень, наружной и внутренней, был уже весьма значителен. Ночью еще ближе подошли летучею сапою и наши туры были поставлены на краю рва. Во всю эту ночь огонь с обеих сторон был сильнейший; неприятель обсыпал работников картечью, пулями; им пущено множество ядер; но наконец, превозмогла канонада наша со всех батарей и ружейный огонь второй параллели.

I октября, после обоюдной стрельбы, в 8 часов утра, на восточной башне и восточной стене, показались некоторые жители, махали белыми платками, а потом начали перебегать к траншеям, спускаясь по обрушенным частям вала. С южной стороны неприятель однако не переставал стрелять по нашим рабочим. Жители, сошедшие по приглашению некоторых наших офицеров, которые по первому знаку сдачи подскочили к самому краю рва, объявили, что все они и некоторая часть сарбазов решились нам передаться, но что прочие батальоны хотели защищаться до самой крайности.

Дежурный в траншее ген. Лаптев послал в сих обстоятельствах начальника траншеи полк. Гурко и командира Сводного гвардейского полка полк. Шипова с ближайшими 6 ротами гвардейского полка, которые немедленно бросились чрез брешь и заняли юго-восточную башню первой и второй стены и примыкающие к ней куртины. Рабочие от Севастопольского, 39-го егерского полков и пионерные роты с 2-мя легкими орудиями быстрым движением пошли к северным воротам, дабы не дать неприятелю уйти чрез оные. Туда же прибыл ген.-лейт. Красовский с частью его отряда. Ворота были еще завалены. Белов, аудитор, кото-

рый по знанию языка думал вступить в переговоры с защищавшимися, пал мертвый, от фальконетного выстрела, последнею жертвою этого дня. Ворота сломаны; наши ворвались туда, и колебавшиеся два батальона сарбазов бросили оружие и сдались военнопленными. Орудиями на стенах поспешно завладели наши, проникнувшие в брешь. О Хасан-хане известно было, что он, видя решительную волю старшин города сдаться и ропот в гарнизоне, с несколькими приверженцами пытался еще ночью спастись, но улицы из форштата были замкнуты нашею пехотою и кавалериею, а по ту сторону Занги кавалерийский отряд под командою ген.-м. Шабельского, каждую ночь был посылаем, чтобы перехватывать бегущих и препятствовать переправе чрез реку. Видя себя отовсюду окруженным, он еще думал укрыться днем при общем смятении. Ген.-лейт. гр. Сухтелен, взяв 2 роты сводного гвардейского полка, пошел в место его убежища, в мечети, близ сардарского дворца, обезоружил его и приставил к нему караул. Субхан-Кули-хан, комендант крепости, открыт был пор. Чевкиным в подземелье, где, переодетый, запасся пищею на несколько дней с намерением как-нибудь избегнуть от рук победителей; другие ханы и начальники, Касим-хан, командир баталиона хас (гвардейского лучшего войска Аббас-Мирзы), Джафар-Кули-хан Марандскнй, Али-Мердан-хан Тавризский, Аслан-хан Араклинский и Фетх-Али-хан, начальник литейной, все были захвачены в плен. Беспорядок, неизбежный при таких происшествиях, недолго продолжался; чрез два часа возобновлена тишина. Войска в. и. в. не запятнали себя никаким насильственным поступком, ни убийством бесполезным, и покорители Эривани, бодро идущие на всякую опасность, когда сия миновалась, явили в себе образец самой строгой подчиненности, кроткие и человеколюбивые покровители тех, которые прибегли под их защиту.

Потеря наша, по стечению многих счастливых случайностей, самая ничтожная. Знаменитая Эривань, которой приобретение, как полагали, должно было стоить потоков крови, пала пред победоносным русским оружием без великих пожертвований с нашей стороны. Теперь лезгины, дагестанцы и все мятежники в Кавказских горах приведены будут в трепет покорением города, вечного их убежища, где они находили помощь деньгами, оружием и всем коварством персидской политики. Слава ее в Турции и Персии неимоверна, но еще неимовернее покажется овладение ею по шестидневной осаде. 3.000 чел. военнопленного гарнизона уже мною отправятся в Грузию. Подробной сметы богатым хлебным запасам и военным снарядам и прочей добычи я еще не имею.

Всеподданнейше поздравляя в. и. в. с сим новым торжеством, которое дает самый блестящий оборот персидской войне, повергаю моих храбрых сотрудников во всемилостивейшее воззрение ваше, особенно инженер-ген.-м. Трузсона и бессменного по траншеям дежурного полк. Гурко, начальника артиллерии ген.-м. Унтилье и под ним командовавшего брешь-батареею полк. Гилленшмидта, подполк. Бухарина, шт.-кап. Кузнецова, командовавшего кессель-батареею гвардии шт.-кап. Философова, демонтир-батареею на Георгиевском кургане кап. Соболева и такою же на левом фланге кап. Цебрикова. Днем и ночью работами заведывали полк-и Евриенов, Литов и подполк. Шевцов. С сим посылается мною пор. Бухмейер, офицер того рода войск, который наиболее понес трудов и способствовал с успехом при обеих садках. Всем прочим по степени их отличия буду иметь счастие представить вслед за сим подробнейший список. Они стоют награды и милости великого государя.

Победы здесь покупаются целыми месяцами бесплодного ожидания, скучного бездействия, желания настигнуть неприятеля и невозможности найти его иначе, как ограждённого крепкими степями. Мужество, презрение опасности свойственно всякому русскому; но труды походные, уныние, которое наводят здешние степи, отсутствие всякого разнообразия и удовольствия, изнурение от климата едва могут быть достойно признаны теми, которые сами не испытали их.

АКАК, т. VII, док. 523.

№ 223

1827 г., октября 6—Общие правила для управления Ереванской областью, утвержденные И. Ф. Паскевичем

Эривань

1. Составляется в оной области для заведывания всеми делами по гражданской части временное правление, в котором присутствовать имеют под председательством г. ген.-лейт. Красовского, яко начальника всех остающихся войск: е. высокопреосвященство епископ Нерсес и временный комендант Эриванской крепости подполк. Бородин.

2. Главная цель оного Правления должна состоять в принятии надлежащих мер для водворения спокойствия и благосостояния и для охранения сего края от неприятельских нападений и от внутренних беспокойств.

3. Приведение в известность всякого казенного имущества, доходов прежнего правительства и обращение оных в пользу нашего правительства.

4. Обеспечение постоянного продовольствия войск, сколь возможно из местных способов, но без истощения и разорения перешедших и переходящих обратно в свои жилища коренных жителей. Сие может исполняться, если принять за правило, что бы от оных не требовать более, нежели то, что прежним правительством требовано было.

5. Оказание жителям покровительства справедливостью узаконений и самого оружия, если обстоятельства или покушения неприятельские того требовать будут.

6. Учреждение для местной защиты края из самих жителей, кои более окажутся приверженными, стражи вооруженных людей, преимущественно из армян.

7. Оказание справедливой защиты и призрение лиц, пострадавших за преданность их России.

8. Постепенное снабжение крепостей Эривани и Сардарь-Абада, всем потребным для гарнизона и для жителей.

9. Приобретение вернейших сведений о том, что происходит в турецких пашалыках относительно движения войск и вооружение оных, а буде можно и о намерении турецкого правительства.

10. Возобновление торговых сношений и промыслов особенно с Грузией.

11. Строгое наблюдение за действиями и спокойствием татарских и горских поколений, и немедленное покорение военною силою тех, кои бы оказывали неприязненные намерения, или склонность к возмущению.

12. Совершенное обеспечение сообщения с Грузиею чрез Абарак и по Дилижанскому ущелью.

13. Озаботиться выгоднейшею продажею доставшихся нам в Эриване и Сардар-Абаде запасов хлопчатой бумаги; стараться поддержать

промысл обрабатывания и торговлю сего продукта и впредь взимать, по установленным прежде обычаям часть урожая в подать от жителей бумагою.

14. Поощрять соляные ломы Кульпскне, взимать от жителей положенную часть добываемой соли в пользу казны; но без отягощения. Стараться дабы восстановить торговлю соли с Грузиею.

15. Аббас-Абадская крепость будучи отделена горами от Шушинской и по трудному снабжению оной продовольствием, стараться учредить к Аббас-Абаду подвозы из Эриванской области, на что употребить либо жительские вьюки по наряду, или с обращением доставки в подать, или же склонить к оной по наймам.

Подлинные подписал командир отдельного Кавказского корпуса генерал от инфантерии генерал-адьютант

Паскевич

АКАК, т. VII, д. 432.
ЦГИА СССР, ф. Ревизия Мечникова и Кутайсова.
оп. 1. г. 1830.

№ 224

1827 г., октября 15—Рапорт И. М. Вадбольского И. Ф. Паскевичу о действиях вверенного ему отряда и о намерении противника напасть на Горис

Лагерь на Араксе при устье реки Козлучая

Вследствие повеления в. высокопр-ва я, выступя из Ах-Оглана 8 октября, благополучно перешел через Аракс в Асландуз 10-го сего же месяца и продолжал марш с отрядом по Дараюртскому ущелью; дошел двумя маршами до урочища Барзаки и остановился в оном лагерем. Далее, по причине совершенной невозможности следовать по дурной дороге с обозами, я с одним баталионом 42-го егерского полка и двумя коннолинейными орудиями углубился в урочище Замбур до речки того же наименования.

При обратном движении сего 15 октября на переправе через Аракс встретили меня бумаги от полк. кн. Абхазова с известиями, что неприятель под начальством Амир-зады в числе двух тысяч сарвазов имеет намерение напасть на с. Герюсы и его окрестные селения, имея притом конницу и артиллерию, собираясь сделать сие от Худоперинского моста, почему я и принужден был предпринять фланговое движение вверх по левому берегу Аракса к Маральянской переправе и Худоперинскому мосту.

Донося о сем, я буду иметь честь представить в. высокопр-ву подробное донесение об экспедиции моей за Араксом и дальнейшее следование отряда к упомянутым переправам.

Генерал-маиор князь **Вадбольский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 91. л. 45.
Подлинник.

№ 225

1827 г. октября 16—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Тавриза

Маранд

Счастье имею поздравить в. и. в. со взятием Тавриза, последовавшим 13-го числа сего месяца, о чем ген.-лейт. кн. Эристов доносит следующее,

Известие о покорении Эривани произвело решительное влияние на Адербайджан: побеги в войске Аббас-Мирзы чрезмерно умножились, так что при нем осталось, по всем известиям, только около 3-х тыс. человек; самые же жители Тавриза решились не защищаться, зная по опыту всей нынешней кампании, сколь велика дисциплина войск наших и что мирные жители не подвергаются никакой опасности при проходе их.

Видя таковое выгодное для нас расположение умов и получив известие, что Аббас-Мирза намеревается истребить или вывести все военные и провиантские заготовления в Тавризе, ген.-лейт. кн. Эристов решился взять оную крепость, покуда вредное сие для нас предположение не исполнилось, вследствие чего 11-го числа со всем отрядом своим выступил он из Маранда и имел ночлег в дер. Софияне; 12-го числа прибыл в Соглан. Жители везде найдены по своим местам и встречали войска наши не как неприятелей, но как их покровителей, выходя во множестве навстречу и принося по обыкновению своему в жертву быков.

13-го числа, ген-лейт. кн. Эристов подвинулся к р. Аджи-чаю, что в 5-ти верстах от кр. Тавризской. Зять и первый министр шаха Алла-Яр-хан, присланный для начальствования в городе, употреблял все средства, чтобы склонить к защите жителей и находившиеся там два баталиона сарбазов; наконец прибегнул к жестокости: резал уши, носы, выкалывал глаза, но все усилия его были тщетным. Между тем ген.-лейт., кн. Эристов, видя что жители к нему не выходят, выстроил в одну линию отряд свой на правом берегу Аджи-чая и послал к городу ген.-м. Панкратьева и полк. Муравьева с 6-ю ротами Херсонского гренадерского полка, сводным баталионом и 6-ю орудиями. Движение сих войск понудило Аллах-Яр-хана и оставшихся у него сарбазов к побегу; жители же в предшествии старшин и духовных особ толпами встретили войска наши, показывая величайшую радость; после чего весь отряд подвинулся к городу и остановился лагерем между крепостью и предместьями. Цитадель и крепость немедленно заняты нашими караулами, вступившими с музыкою в город. В оном найдены 31 пушка, 9 мортир, 2 фальконета; в цитадели взяты 1016 ружей, ядер 10250 и много других артиллерийских снарядов; литейный завод, пшеницы и ячменя около 6-ти тыс. четв. и кроме того в крепости находится большое количество токарных, слесарных и других инструментов, также и запасов разного рода, как провиантских, так и военных.

По бегстве из города Аллах-Яр-хана, недовольная правительством чернь с остервенением бросилась во дворец Аббас-Мирзы и истребляла все, что не успели из оного вывезти. По занятии города немедленно был отряжен туда караул, который и выгнал народ, но дворец был уже совершенно разграблен и во многих местах испорчен.

Ключи кр. Тавризской и одно знамя, найденное во дворце Аббас-Мирзы, еще не доставлены ко мне; впоследствии буду иметь счастие повергнуть оные к стопам в. и. в.

В плен взяты Аллах-Яр-хан и Талышинский Келб-Хусейн-хан. Первый, выбежавши из города и увидя наши конные разъезды, скрылся в одном доме в форштате. По дошедшему о сем известию послан был и за ним Войска Черноморского сотник Помелев с 25-ю козаками. Аллах-Яр-хан хотел было защищаться, но ружье у него осеклось и он сдался окружившим его козакам.

Через час по получении сего донесения от ген.-лейт. кн. Эристова, приехал ко мне секретарь английского в Персии посольства Кемпбель и

вместе с ним доверенный человек Аббас-Мирзы Бежан-хан с письмом от него, которым он извещает меня, что желает сам прибыть ко мне для переговоров о мире, имея на то уполномочие от шаха, и просит о назначении места свидания. Я отвечаю ему, что мое присутствие нужно в Тавризе, а что чрез несколько дней мы условимся о месте нашего съезда; между тем он может безопасно оставаться в Хое, ибо в это время он не будет атакован нашими войсками.

Завтра я отправлюсь в Тавриз с авангардом, состоящим из полков: Нижегородского драгунского, Чугуевского уланского, козачьего Шамшева, 7-го Карабинерного и одного баталиона 41-го Егерского, с 6-ю орудиями конно-артиллерийской № 13-й роты и 8-ю орудиями Донской козачьей № 3-й; прочие же войска эшелонами следуют туда же. Выступив 6-го числа из Эривани, оные 16-го числа поспели в Мардан.

АКАК, т. VII, док. 526.

№ 226

1827 г. октября 18—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену о действиях вверенного ему отряда

№ 261 *Замок Ах-Оглан*

Вследствие повеления г. корпусного командира от 28 сентября за № 231, 8-го числа октября выступил с отрядом за Аракс, 9-го числа с оными прибыл к Асландузской переправе и на другой день перешед реку вброд, остановился за Асландузским курганом, лагерем при реке Дара-Юрте, переправа была совершена по довольно значительному полноводию, хотя и не без труда, но благополучно.

11-го числа отряд следовал по Дарюртскому ущелью вверх по левому берегу той же реки; дорога сего перехода была прерываема частыми рытвинами и оврагами, почему обозы чрезвычайно замедляли марш войска. Сего числа отряд имел ночлег при той же реке в урочище Карыкичи.

12-го числа войска продолжали марш свой по тому же ущелью. В упомянутом же урочище дорога перешла на правой берег реки Дароюрте и прошед урочище Барзаки при самом входе в урочище Замбур. Она стесняется горами Барзаки-даг и делается совершенно неспособной к прохождению обозов.

Сие обстоятельство принудило меня остановить отряд лагерем в урочище Барзаки и, взяв один баталион 42-го егерского полка, два конио-линейных орудия и 300 казаков, углубиться с оными в ущелье как для открытия неприятеля, но еще более для обозрения дороги. Прошед тесное ущелье Барзаки-даг, по которому орудия не иначе могли итти как с помощью людей, я дошел до устья реки Замбур-чай; следов неприятельских ни же их кочевьев не было примечено, а сии последние, по отзывам бывших со мною татар, на самом близком расстоянии были расположены за Мишкином, около 20 агачей от Аракса, дорога сия и далее по направлениям к Мишкину и к Агару, по известиям татар и бывших там людей в прошедшую экспедицию ген.-лейт. кн. Мадатова, что сходно и с описанием бывшего прп вверенном ему отряде Генерального штаба подпор. Божанова, что дорога для хода обозов совершенно неспособна, особливо для трудного прохождения тяжело нагруженных и весьма непрочной конструкции употребляемых здесь ароб для перевозки провианта, потому что крепость окованного колеса казенных обозов едва выдерживать может дорогу, лежащую по беспрерывным каменистым утесам, которые и силе пороха в подорвании едва ли усту-

пят. Не упоминая уже о местах, совершенно неспособных к прохождению тяжестей, что оправдывает там же экспедиция ген.-лейт. кн. Мадатова, в отряде которого не было никаких совершенно тяжестей, но он принужден был, не дойдя до Агара, оставить всю бывшую с ним артиллерию в Хурум-ободе и дойти до оного только с легкими войсками.

По всем сим обстоятельствам я за лучшее счел ограничиться сделанными мною двумя маршами, что согласно было и с повелением е. высокопр-ва.

Подножное продовольствие в Даро-Юртском ущелье отряд имел весьма скудное.

13-го числа октября отряд мне вверенный я направил обратно к Асландузу и 15-го числа, перешед Аракс, расположил оной лагерем при устье реки Кузлучас. При сей переправе по усилившемуся полноводию Аракса и чрезвычайному стремлению воды две артиллерийские лошади утонули.

Здесь я получил бумаги от полк. кн. Абхазова, которыми он меня известил, что Амир-Заде с 3 тыс. сарвазов, с 9-ю орудиями и значительным числом конницы, собравшись у Худоперинского моста, намерен сделать нападение на село Гирюсы, разорить их и все окрестные его селения. Сие принудило меня сделать фланговое движение вверх по левому берегу Аракса к упомянутому мосту, чтобы уничтожить покушение неприятеля.

Сделав с отрядом ночлег у Миральянской переправы и не нашед береговой дороги, удобнейшей для прохода обозов, я намеревался сделать движение к Худоперину чрез Дашкесан, но на походе к оному я получил последнее повеление господина корпусного командира о приготовлении отряда к выступлению за границу. Сие заставило меня немедленно возвратиться в замок Ах-Оглан.

Маршрут и подробное описание дороги, составляемый Генерального штаба полк. Энгольмом, по изготовлении будет им представлен к в. с-тву.

Генерал-маиор князь **Вадбольский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 91, лл. 41—42.
Подлинник.

№ 227

1827 г. октября 18—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену о затруднениях в связи с предстоящим походом

№ 266 *Замок Ах-Оглан*

Во исполнение повеления е. высокопр-тва г. корпусного командира от 6 октября за № 386 мною сего 18-го числа в копии полученном, имею честь сим донести, что по не имению еще до сих пор в Ах-Оглане никакого приготовления со стороны местного начальства как в арбах, вьючных волах, так и верблюдах, я остаюсь в совершенном бездействии к приготовлению означенного транспорта на выступление за границу; хотя о таковой воле г. корпусного командира сообщено полк. кн. Абхазову, коль же скоро доставлены будут назначенные средства и способы, буду стараться по получении повеления о выступлении немедленно привести в исполнение волю е. высокопр-тва. Но обязанностию поставляю повторить в. с-тву, что согласно рапорта моего сего же числа за № 261 к вам отправляемого, я остаюсь в совершенном затруднении

нащет дороги до г. Агора, ежели действительно оная окажется в таковом неудобстве, как мне объяснена воинскими чиновниками, бывшими, в прошлом годе с ген.-лейт. кн. Мадатовым.

А посему за нужное нахожу предложить мое мнение на усмотрение в. с-тва, не благоугодно ли будет испросить разрешения у г. корпусного командира, чтобы кроме артиллерийских зарядных и патронных ящиков, ни наших повозок не брать с собою, а поднять столько провианта, сколько поместится на вьючных волах и верблюдах как для доставления в Главный отряд, так и для продовольствия войск левого фланга, ибо полагаю затруднительность разрабатывать дорогу можно задержанному быть долгое время в движении, а чрез то замедлится и прибытие отряда к тому времени, которое назначено будет.

Сверх сего прежними предписаниями назначено было доставить к Главному отряду и войскам левого фланга для пехоты готовых патронов в английских ящиках—450 000 боевых зарядов за отчислением полуторного комплекта для левого фланга на Сарола повозках; десять кегорновых мортирок с 1000 к оным гранадок, как равно и все конгреновы ракеты, кои прибыли ныне в Ах-Оглан в числе 500 разного калибра.

А как таковое доставление по величайшей свой тягости сделает немаловажное затруднение, а в некоторых местах по неудобности дорог и переправ, может произвести и остановку, то не можно ли будет оставить оные в Ах-Оглане, как равно и типографию.

Касательно зимних панталон для войск Главного отряда, то о таковых еще до сих пор никакого известия не имеется; не менее же того я с сим вместе сообщил полк. кн. Абхазову, ежели они прибудут в Шушу, отправить в Ах-Оглан.

Причем обязанностию поставляюсь изложить, что в Ах-Огланском магазейне не имеется по сие время ни овса, ни ячменя.

Почему как для кавалерийских и артиллерийских лошадей, так и для волов на случай бескормицы я не буду иметь способов к поддержанию оных, о чем там же сего числа отнесся я к полк. кн. Абхазову.

О числе войск, имеющих выступить со мною за границу, буду иметь честь в. с-тву самовернейшую ведомость представить.

Верно: генерал-маиор князь **Вадбольский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 91, лл. 39—40.
Копия.

№ 228

1827 г. октября 22—Рапорт полк. Энегольма П. П. Сухтелену о передвижениях войск левого фланга под командованием И. М. Вадбольского

№ 191 *Замок Ах-Оглан*

По повелению г. корпусного командира 8-го числа сего месяца начальствующий над левым флангом генерал-маиор кн. Вадбольский, для произведения диверсии по ту сторону Аракса, выступил из лагеря при речке Кондолане 42-го егерского полка с 1 и 2 карабинерными, 1, 2, 3 и 4 егерскими, 41-го егерского полка 5 и 6 егерскими и Тенгинского пехотного полка 2-мя сборными ротами; 4-мя легкими орудиями № 5 и 6 конполинейными; с сборным дивизионом сборного Уланского полка и 362 казаками Измайлова и Грекова полков. Всего под ружьем было: пехоты 1295, кавалерии 557 человек.

Порядок марша происходил следующим образом:

Донского козачьего Грекова полка 189-казаков, 1-я рота 42-го егерского полка составляли авангард, 4 коннолинейных орудия, за коими следовали все полковые обозы, 5 рот 42-го егерского полка, сборный дивизион сборного Уланского полка, 4 легких орудия, резервной № 5 роты, арбы и вьюки, Тенгиского пехотного полка две сборные роты и 41-го егерского полка 1-я рота составляли Главную колонну. В ариергарде находились 2 коннолинейных орудия, 1-я рота 41-го егерского полка и 173 козака Донского Измайлова полка. Сего числа отряд расположился лагерем у речки Черекен.

9-го оный, следуя в сем же порядке, занял позицию близ устья сей же речки, ввиду разоренного селения Бабы.

10-го. Начальствующий над отрядом сим предполагая, что персияне легко чрез недоброжелательствующих карабахцев, узнав о намерении нашем за Аракс переправиться, примут деятельные меры к сопротивлению сему переходу; удостоил меня поручением занять правый берег Аракса с 1-й егерского 42-го полка ротой, 2-мя коннолинейными орудиями и 100 казаков. Устроясь и утвердясь на оном и не видя никаких неприятельских покушений, начал я переправу отряда в продолжении 3-х часов реку вброд перешедшего. Переправа сия по причине быстрого течения реки хотя и была затруднительна, но совершена благополучно. Засим отряд подвинулся в реке Дараюрт, где и имел ночлег.

11-го. Отряд, в сем же неизменяемом порядке, проходя по левому берегу реки Дара-Юрт, расположился у переправы чрез оную, Каракечит именуемую.

12-го. Отряд дошел до ур. Барзаки, где командир левого фланга, остановя оный, сам с баталионом 42-го егерского полка, 2-мя коннолинейными орудиями и всеми казаками сделал поиск к месту, у коего соединяются реки Дара-Юрт и Зувар-чай.

13-го. Нигде не встречая неприятеля, ни же следов какого-либо вблизи могущего находиться жилища и исполнив уже свое предназначение, генерал-маиор князь Вадбольский повелел отряду следовать обратно. Порядок марша был следующий: Донского козачьего Измайлова полка 173 козака, 41-го егерского полка 1 рота и 2 коннолинейных орудия составляли авангард. За оным следовала колонна, состоящая из 1-й роты 41-го егерского полка, Тенгинского пехотного полка 2 сборные роты, арбы и вьюки, 4 легких орудия резервной роты № 5, сборный дивизионно-сборного Уланского полка, 42-го егерского полка 5 рот, весь обоз, 4 коннолинейных орудия, 42-го егерского полка 1 рота и 189 козаков Донского Грекова полка оставались в ариергарде. В сей день отряд имел ночлег свой близ селения Гаджи Агалли.

14-го. В сем же порядке отряд подвинулся к правому берегу Аракса и остановился лагерем противу Асландузского кургана.

15-го. С большим трудом огряд, переправясь чрез Аракс, потянулся вдоль левого берега оного, где и остановился близ устья речки Козлу-чай.

16-го. Отряд дошел до с. Маральян, при коем расположился лагерем. Повсюду разосланные козачьи партии донесли, что никаких следов неприятельских не заметили; сие побудило командира левого фланга к оставлению берегов Аракса.

17-го. Отряд потянулся по горной дороге к речке Козлу-чай, где и взял ночлег.

18-го. Возвратился в прежний свой лагерь, у реки Кондолан находившийся.

Экспедиция сия в полной мере исполнила свое предназначение. Неожиданным, быстрым переходом чрез Аракс российских войск устрашенные жители Мишкина, оставив селения свои, скрылись в горы; Мустафа-хан Ширванский с кочевьями своими бежал к г. Агару. Мамад-Мирза оставил лагерь свой при уроч. Тавлошами и удалился за Агар. Алли-хан и Улапана-бек Гермадурский тут же выпустили татарина нашего, долгое время в плену ими содержимого, коему поручили посредством дисахского нашего наиба изъявить начальствующему над отрядом покорность свою. Сколь впротчем изъявления сии и ненадежны, но то верно, что обстоятельства настоящего времени унизили дерзость неприятелей наших.

О чем вашему сиятельству почтеннейше донеся, имею честь присовокупить маршрут, снятый отлично при мне служащим топографом 1-го класса Семеновым 2-м, и описание дороги от Аракса до соединения рек Зувар-чай и Дараюрт ведущей.

Полковник **Энегольм**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп 1, д. 91, лл. 52, 56.
Подлинник.

№ 229

1827 г. октября 24—25—Докладная записка Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о состоянии войск под командованием Г. Е. Эристова и положении в Персии

Получены нижеследующие сведения от прибывшего из Персии татарина Гаджи Бека.

1. Что войски наши под командою ген.-лейт. кн. Эристова, вступившие в Тавриз 13 числа сего месяца, были приняты жителями весьма хорошо и хотя они опасались, что их будут грабить, а потому большую часть вещей своих и припасов спрятали, но теперь понемногу начинают успокаиваться, открывают свои лавки и производят продажу; особенно персияне удивляются, что войски наши не делают никаких беспорядков и примерно ведут себя с жителями.

2. Ожидают прибытия г. корпусного командира в Тавриз с войсками 19 или 20 числа и все жители хотят его встретить пред вступлением в город, делая к тому приготовления.

3. Хлебных запасов найдено в Тавризе немного, но у жителей, как в городе, так и в провинциях оного находится в большом количестве, ибо урожай нынешний год был там хороший.

4. По получении сведения о взятии Эривани, шах прислал одного из приближенных своих чиновников к Аббас-Мирзе с тем, чтобы он решительно просил мира, ибо он не может дать ему ни войска, ни денег и сам не отвечает за спокойствие в Персии, ибо находящиеся при нем войска разбегаются и выходят из повиновения.

5. Отряд войск ген.-м. кн. Вадбольского от Мешкина возвратился к Аге Оглану и неприятеля нигде не встречал; жители же сих мест большею частию находятся в горах и ожидают ответа от посланных от них депутатов в Тавриз. Они опасаются, что войски наши будут их грабить и отнимать у них скот.

От посланного татарина в Персию получены нижеследующие сведения: во многих провинциях и городах оказывается явное неповиновение к правительству и все собранные войска не слушают начальников и расходятся по домам. Шах находится в 18-ти часах езды от Султании,

войска при нем весьма мало и полагают не более 2500 кавалерии, коим делаются большие подарки и сим одним средством полагают удержать их в повиновении.

2. Шах непременно желает мира, быв весьма недоволен и Аббас-Мирзою, и англичанами, полагая их причиною начала войны и теперешнего его положения.

3. В мусульманских наших провинциях заметно некоторое опасение жителей, которые, полагают, не останутся без взыскания за прежние их противу нашего правительства поступки и готовы теперь оказывать всевозможные услуги, дабы загладить прежнее свое поведение; впрочем во всех провинциях совершенно покойно;—большею частию выбежавшие ханы и беки просят позволения возвратиться на прежние свои жилища. Сие позволяет им с большею осмотрительностию и не иначе как по удостоверении, что он при удалении своем не сделал никаких важных проступков.

В Карабахе, хотя они и не имеют истинного к нам доброжелательства, но, видя успех нашего оружия, желают удостоверить меня в истинном их расположении к нашему правительству; впрочем здесь теперь совершенно покойно.

Подлинную подписал генерал-адьютант Сипягин

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4337, лл. 7—8 об. Копия.

№ 230

1827 г. октября 28—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену об обстоятельствах, могущих помешать успешным действиям войск левого фланга

№ 323 *Ах-Оглан*

Не будучи совершенно уверен, чтобы рапорты мои от 18 числа сего октября месяца за № 261 и 266* по настоящим обстоятельствам могли верно дойти в Главный отряд, я решился по важности оных представить их к в. с-тву в копиях вторично.

При сем имею честь присовокупить, что бывший здесь сего 28 числа тифлисский военный губернатор г. ген-адьютант и кавалер Сипягин по полученным им известиям объяснил те же самые неудобства и невозможности дороги к Агару для прохода не только ароб, ни же всякого другого обоза.

Сверх всех сих причин Аракс есть самая главнейшая преграда для препровождения транспортов: ибо не имея никаких способов и средств к устроению моста, я совершенно затруднен, основываясь на самом опыте, что переправа навьюченных провиантом волов без оного не может быть исполнена, потому что глубина и быстрота Аракса, общая худоба и слабость скота, до сих пор доставленного, и сверх того неминуемая подмочка провианта сию операцию делают совершенно невозможною. Для арбяного же транспортирования—как уже я объяснял в. с-тву—представляет еще большие невозможности, трудный и необработанный путь самой коммуникационной линии к Тавризу, для исправления коего не имеется никаких инструментов. А к сему еще имею честь присовокупить, что немаловажное затруднение предстоит еще и с транспортами запасного парка и аптеки, которые в обоих случаях и при пе-

* См. док. № 296, 297.

реправе чрез Аракс и в следовании за границей невозможны к транспортировке: в первом—они подмокнут, а во втором—неспособны следовать по упомянутой трудной дороге.

Все сии обстоятельства по долгу службы я считаю необходимым довесть до сведения в. с-тва, чтобы предупредить могущие произойти от внезапной остановки сей побочной операции вредные последствия, на коей лежат все действия Главного корпуса.

Г. ген.-адъютант Сипягин объявил мне, что ожидаемый для сей транспортировки скот следует в Ах-Оглан разными партиями, как равно и не более 300 верблюдов; о времяни же прибытия их неизвестно.

Ах-Огланский магазейн занимается теперь насыпкой провианта к отправлению за границу. Сия работа должна быть окончена прежде прибытия вьючных волов, о готовности которых я не могу еще представить в. с-тву никакого решительного донесения, что только и удерживает мое выступление. Войска же вверенного мне отряда совершенно готовы к походу. О назначении к выступлению 2-го баталиона Навагинского пехотного полка из Сальян в Ах-Оглан я имею уже донесение от ген.-м. Краббе; роте 4-го егерьского полка, стоявшей в селении Гирюсах, как я уже имел честь доносить в. с-тву, предписано мною прибыть сюда же.

Генерал-майор князь Вадбольский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 91, лл. 37—38.
Подлинник.

№ 231

1827 г. октября 29—Письмо Аббас-Мирзы И. Ф. Паскевичу об условиях заключения мира

Тавриз

Увсдомляем дружески высокостепеиного, высокопочтенного, знаменитейшего из вельмож христианских, главнокомандующего российскими войсками ген. Паскевича, что основания мирного трактата, отправленные мне с его высокостепенством Каймаканом, были нами рассмотрены, так как в оных положено быть свиданию в Духаргане, то мы туда и выехали, и за два дня до прибытия нашего в оное место вас уведомим, дабы, как вы сами объявили, иметь там переговоры о мире, условиях и обещаниях обеих сторон, в числе коих мы согласимся и подпишем уступку областей Эриванской и Нахичеванской и уплату 15-тн хурур за издержки и убытки, а вы, конечно, выполните данное вами обещание очистить все области Адзербейджана, кроме двух вышеозначенных и ни одна сторона не отступится от сих обещаний. Но, в. высокопр., касательно обещанного доставления суммы и залога до получения требуемого количества денег, должны также учинить распоряжение, дабы высокая персидская держава могла выполнить свои обещания, и чтобы по причине краткости времени и смутных обстоятельств государства не произошло в исполнении обещанного какого-нибудь помешательства.

Известно, что после того как мы сию сумму получим от блистательного двора нашего родителя для очищения областей, употребим мы нужные старания о приведении к концу дела о мирном трактате, всякий же недостаток или излишество при свидании нашем с в. высокопр. добрым образом и скоро будут приведены в настоящую меру.

Мы желаем, чтобы вы были уверены, что чем менее будет в сем деле посредников, тем лучше и скорее оно будет окончено. Мы отправили высокостепенного Биджам-хаиа для доставления сего письма.

Верно: генерал-адьютант **Паскевич**

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 4317, л. 57. Перевод с персидского, современный оригиналу.

№ 232

1827 г. октября—ноября—Военный журнал главного действующего корпуса

1 октября.—Отряд прошел Дарадизское ущелье и, соединившись с авангардом, прибыл на реку Чирчир в 15 верстах от Маранды, куда и явился Мустафа Султан, но без людей, ибо не мог никак собрать разбежавшихся своих сарвазов.

В Чирчир и в следовании к оному явились почти все нукеры, составлявшие войска Кирим-хана, который пристав в деревню Диону, поспешно бежал оттуда, узнав о приближении войск наших, оставя у старшины деревни сей все имущество свое и скот, заграбленный им в Урдабатском магале, за каковым послан сего дня марандский старшина Гуссейн-али-бея, с здешнею конницею. Нукеры Кирим-хана просили позволения переселить в Нахичеванскую область до 1000 семейств, выведенные оттуда с самого приближения войск наших к Нахичевани и укрывавшихся до сих пор в горах по правою сторону Аракса, что им и позволено сделать.

В Чирчире явились также старшины марандскне и всех окрестных деревень с предложением услуг своих и по сделанной раскладке провианта на жителей, которой оное уже и начали доставлять в лагерь, платится же им за четверть муки 3 рубля серебром и за ячмень 2 рубля.

2 октября. Войска дневали в Чирчир, сего числа был послан состоящий при полковнике Лазареве армянин Шиош-Шиоев с 5 казаками по деревням для закупки 100 пар буйвалов, жители деревни Кен-биза, в коей он находился, привели к себе 200 человек конных, принадлежащих войску Ибраим-сардаря, кои и захватили людей сих, из которых два убито, сами же жители разбежались, почему согласно просьбе самих старшин марандских приказано строение деревни сей разобрать на дрова и предоставя сие весь хлеб, скрытой жителями в ямах в в пользу нижних чинов.

3 октября. Войска прошли церемониальным маршем чрез Маранду при большом стечении жителей оного, кои равно как и окрестных деревень встретили нас с восторгом и называя избавителями выводили на дорогу быков, коих приносили на жертву. По сделанным приглашениям явились чиновники Абас-Мирзы, сбиравшие подати с персидского магала Магмед-Шериф-бек, который теперь начинает заниматься собранием провианта по раскладкам уже нами сделанным и Магмед сын бывшего Маронлского Назыр-Алн-хана, которой был в войске Абас-Мирзы и до сего дня находился в горах; состоявшие при нем остатки карадагского и марандского баталионов, возвратившихся с Сардар-Абата, совершенно рассеялись, с ним явился меньшой брат

его Мамет-Багир-бек, служивший майором в баталионе Марандских сарвазов и бежавшие ныне из Сардар-Абата, войска стали лагерем пройдя Маранду заняв две дороги, ведущие в Тавриз и Хой.

4 октября. По просьбе Магмед-хана командировано 6 рот Херсонского гренадерского полка с 4 легкими оружиями и тремя сотнями казаков. Под командою ген.-м. Сакена на расстоянии отсюда 10 верст для прикрытия переселяющихся из гор семейств самого хана так и окрестных жителей, которые показывают нам большую доверенность и усердие.

Об Аббас-Мирзе получены различные известия, иные говорят, что он прошел к Тавризу, отправив несколько орудий своих с Алаяр-ханом в Тавриз же чрез Тесудж. Но все единогласно подтверждают и сие кажется не подтвержено сомнению, что он совершенно почти оставлен войсками своими и что при нем находится только русский баталион, остатки тавризского бежавшего из Абас-Абата и едва 4000 конницы. Другие же полагают, что он только сего числа выступил из селения Заножир, что по дороге к Тавризу.

Ших-Али-бек, оставленный в Урдабаде, извещает, что он собрал находившихся там сарвазов и конницу числом 400 человек переправился чрез Аракс в селение Ири, переселить жителей Урдабадских и Нахичеванских на свои места, и привел в повинование беков Дизмарских, также открыл безопасное сообщение между Урадбадом чрез Кумар и Гергер до лагеря нашего.

6 октября. Аббас-Мирза 4 числа находился в Домурлу Булаге, что на хойской дороге в 28 верстах от Маранды, где перекочевал, остановился в деревне Эхень; лежащей отсюда налево по направлению к Дарадизскому ущелью в 16 верстах от деревни Зал. По вернейшим известиям отряд его состоит из 12 орудий 1500 человек пехоты, и до 5000 конницы.

Ген-лейт. кн. Эристов не имел до сего никакого сведения о баталионе 41-го егерского полка, который по приказанию г. корпусного командира по окончании транспортировки немедленно должен присоединиться к действующему отряду, рассчитывая по течении времени, что он должен находиться в Нахичеване и даже выступить из оного, почему для обеспечивания следования оного чрез Дарадизское ущелье, ибо Аббас-Мирза находится только в 20 верстах от оного, командировано 6 рот Нашембургского пехотного полка, баталион козловского и 300 человек казаков при 6 орудиях под начальством ген. м. кн. Чевчевадзе, коему предписано, остановясь лагерем между деревнею Зала и Дарадизским ущельем, прикрывать оное во время движения баталиона 41-го егерского полка и, соединившись с оным, немедленно следовать к г. Марандс. Вместе с сим приказано полк. Авенариусу, следующему с баталионом сим, дабы он, если предписание застигнет его на речке Аланджи, что в 10 верстах от переправы Джульфы, поспешно следовал бы для соединения с отрядом ген.-м. Чевчевадзева, но если он получит оное в Нахичевани, то не выходя из оного остался бы для защиты как города, так и округа от внезапных нападений неприятельских партий. Получено известие от ген-адъютанта Сипягина, что 2 октября по полуночи в 6 часов неприятельская конница в числе 500 человек сделала начальное нападение на казенных собственных разных чинов и жителей табун лошадей, под прикрытием бывший в пастьбе близ Джелал-Оглу под селением Чеманос, отбили некоторую часть оных, причем из числа прикрывающих табун кавказский гренадерский бри-

гады 3-й легкой роты взято в плен 8, убито разных команд 4, ружьи 6, сум 2, патронов 120.

8 октября. Ген.-м. Сакен с легким отрядом кавалерии при 4 конных орудиях выступили к реке Чирчир, что в 15 верстах от г. Маранды по дороге к Дарадису, дабы войска Аббас-Мирзы угрожаемы движением сего отряда во фланг и даже в тыл не осмелились бы ничего предпринять против отряда ген.-м. Чевчевадзева.

Ших-Али-бек, оставленный в Урдабаде, переселя жителей из-за Аракса в Урдабад, отправился к крепости Хардаш почти неприступной, (по словам здешних жителей) взял оною и оставил там свои гарнизон из 150 человек состоящей, привел в повиновапие Магоеймких, Гуасийских, Али-даранских и других селений жителей.

Найденные Ших-Али-беком в крепости Кордаш вещи—именно 1—1/2 холвара пороху (что составляет около 4—1/2 четвертей), малое количество свинцу, 21 фитель, ящик веревок, ящик кремней 8 топоров и кирок, 12 кос, и 4 полы, отправлены им в Абас-абад, найденные же там 15 холваров пшеницы употреблены для продовольствия оставленного в крепости Гарнизона, семейства Магмед-хана также и жителей Марандских и окрестных деревень, для прикрытия коих послан был 5-го числа сего месяца ген.-м. Сакен, возвратились все в свои места.

Гусейп-Али-бек старшина Марандской посланный за имуществом Керим хана привез оного 7 вьюков, состоящего преимущественно из ковров и медной посуды.

По известиям, что гарнизон Аланджинской состоит из 100 человек талышенских и 50 марандских сарвазов, из коих последние под начальством султана своего Джафар-Кули сделано было предложение Магмед-хану Марандскому, взято меры дабы крепость сия нам сдалась, на что он отозвался, что Джафар-Кули по приказанию его оставить теперь же с своими людьми крепость, по что в таком случае остающиеся там 4 орудия и все военные снаряды равно и провиант останутся в руках талышенкцев, кои не сберегут оной, а в случае набега расхитят запасы, почему и приказано за лучшее приказать Джафар-Кули султану, дабы по приближению к подошве скал войск наших, кои бы могли осажденным пересечь путь к побегу он взошел бы с своими людьми на скалу командующего стоением посреди крепости, откуда бы стреляя в талышинцев, вытеснил бы их и понудил к сдаче, для чего и отправлен с таковым приказанием от Магмет-хана человек в крепость Аланджу.

9 октября. Ген.-м. Чевчевадзев с отрядом своим прибыл к Дарадизскому ущелью 5-го сего месяца в ночь в тоже время отправил предписание к полк. Авенариусу, которого по словам жителей полагались в следовании к реке Араксу или даже переправляться чрез оной. Аббас-Мирза находился в то время в деревне Таланесан в 14 верстах от лагеря ген.-м. кн. Чевчевадзева, лазутчики посланные, им известили, что Аббас-Мирза имеет два баталиона пехоты 4000 конницы и 16 пушек, намерен атаковать его, вследствие чего генерал-майор Сакен, находящийся с легким отрядом кавалерии на речке Чирчир, подвинулся далее к Дародасу и соединился с отрядом ген.-м. кн. Чевчевадзева, ген.-лейт. кн. Эристов оставил все тяжести и лагерь при городе Маранде в прикрытии баталиона тифлисского пехотного полка сводного баталиона и 2-х баталионов козловского полка, также части уланов и казаков с 10 орудиями под начальством ген.-м. Панкратьева, сам же с 6 ротами херсонского гренадерского полка сотнею казаков и 6 орудиями прошел до речки Чирчир и остановился там дабы тем угрожать во фланг если

он вознамерится атаковать ген.-м. Сакена; между тем посланный к полк. Аверьянусу татарин возвратился с рапортом от него, в коем доносит, что сообразуясь с предписанием, к нему посланным, он находясь от Нахичевана только в 10 верстах, немедленно возвращается в оной и потому всякое опасение на счет следования баталиона сего миновалось, между тем ген.-м. Сакен 8-го числа сего месяца сделал сильную рекогносцировку к деревне Дашкесан и нашел, что лагерь Аббас-Мирзы был точно расположен около оной и укреплен окопом, а также узнал, что накануне он поспешно снялся с лагеря и отправился в Ев-Оглу, что по Хойской дороге.

В следствие чего немедля б настигнуть Аббас-Мирзу в сем направлении ген. лейт. кн. Эристов возвратился в лагерь, предписав также ген.-м. Сакену и сего числа в 5 часов пополудня все войска соединились в лагерь при Маранде.

Войска отряда ген.-лейт. кн. Эристова запаслись провиантом по 28 октября, для исправления дороги чрез Софьян к Тавризу отправлено под начальством подполковника Кашкарева, сводный баталион при 4-х орудиях и две сотни казаков в деревни Яш, которая лежит в 11 верстах от Маранды.

Ген.-лейт. кн. Эристов с отрядом располагает двинуться по обстоятельствам, стараясь отразить Аббас-Мирзу и последние истощенные войска его от Тавриза или занять самой город и крепость, если обстоятельства будут тому благоприятствовать, получены известия, что Алаяр-хан, посланный Аббас-Мирзою в Тавриз вывозить оттуда орудия снаряды и также приступить к распродаже запасного там большого магазейна, в таковом случае ген-лейт. кн. Эристов считал долгом своим предупредить действия Алаяр-хана и завладением Тавриза сберечь как самые запасы в оном находящиеся так и народонаселения.

10 октября. Отряд сделал переход до селения Софияна, где и расположился лагерем.

11 октября. Дневка.

12 октября. Отряд прибыл в деревню Сагалан, что в 15 верстах от Тавриза, жители везде, как и при следовании нашем к Маранде не только находятся по своим местам, но встречают более как покровителей, а не неприятелей своих, выходя на дорогу толпами и принося на жертву быков, даже во время движения попали люди, находящиеся на полях и обрабатывающие оные, покойно продолжают работы свои. Жители Тавриза совершенно отказались защищать город и покойно продолжают торговать в оном и хотя находиться там небольшое количество сарвазов, и оные все по частям разбегаются и все усилия Алаяр-хана принуждающего их к защите города, остаются тщетными, получено также известие, что запасы провиантские равно и пушки и арсенал еще не истреблены и не вывезены из города.

13 октября. Сего числа подвинулся отряд к Аджи-чаю, что в 5 верстах от крепости тавризской; Алаяр-хан, находившийся еше в крепости, препятствовал старшинам города выйти навстречу, он употреблял все возможные средства дабы понудить жителей и находившихся в Тавризе два баталиона сарвазов к защите и не могли успеть в том, употребил жестокость, резал уши, носы, выкалывал глаза, но все было тщетно Ген.-лет. кн. Эристов, видя медленность жителей, остановил отряд свой на правом берегу Аджи-чая и, выстроив оной в одну линию ввиду всего города, послал к оному ген.-м. Панкратьева и полк. Муравьева с 6 ротами херсонского гренадерского полка с сводным баталионом и 6 бата-

рейными орудиями, движения войск сих побудило Алаяр-хана и остальных сарвазов к побегу и жители в предшествии старшин и духовных особо встретили нас толпами за предместиями оного, показывая величайшую радость при виде нас; тогда все войска подвинулись к городу и остановились лагерем между крепостью и предместием. Цытадель-арк и крепость были немедленно заняты караулами из передовых баталионов вступившими с музыкою в город. В цытоделе и крепости найдены 31 пушка мортир 9, фолканетов 2 кроме сего в одной цытадели ружей 1016 ярдер 10250 картечных пушечных зарядов 750, патронов ружейных 200000, ружейных картеч 10000, пуль 40000, кремней 50000, пороху 10 кольаров, новой артиллерийской упряжки на 30 лошадей, литейный завод артиллерийского металла 3—1/2 холвара 30 кольаров, ячменя 700 холваров, пшеницы 1400 холваров, кроме сего найдено большое количество инструментов токарных, слесарных и других, и запасы всякого рода как провиантского, так и воинского в самой крепости близ дворца Аббас-Мирзы.

Наряжены две комиссии для описи всего находящегося, как в крепости, так и в цытадели. Вместе со вступлением в город взят в плен талышенской Кельб-Гусейн-хан. По вернейшим известиям, ныне полученным, Аббас-Мирза, оставленный почти всеми войсками своими, находится в деревне Гюте, что по дороге от Хоя, к Тавризу и располагает бежать в Марагу. Тотчас по выезде из города Алаяр-хана недовольная правительством чернь с остервенением бросилась во дворец Аббас-Мирзы и разграбила все, что не успели еще из оного вывести. Немедленно по занятии города был поставлен в оном караул, который тотчас выгнал народ, истреблявший все, что не встречалось глазом его.

Английские чиновники, находившиеся в Тавризе, явились к ген.-лейт. кн. Эристову и он по желанию их приказал поставить у них караул из 12 человек рядовых и одного унтер офицера.

Ключи крепости тавризской найдены в доме Аббас-Мирзы, и оставлены у ген.-лейт. кн. Эристова до прибытия е. высокопр.

В 9 часов вечера узнали, что Алаяр-хан, которого почитали бежавшим, скрывается в предместии города верстах в трех от лагеря и намеревается бежать, почему и послан для отыска его черноморского войска сотник Помело с 25 казаками, дом, в котором он находился, был окружен и Аларян-хан, не имея возможности защищаться, ибо ружье его осеклось, был взят в плен и приведен в лагерь.

14 октября. Рождение е. и. в г. и. Марии Федоровне, а равно и взятие е. высокопр.-вом крепости Эривани праздновано было всем отрядом при благодарственном молебствии и пушечной пальбе в английской миссии и большое стечение народа участвовали в общей радости нашей.

15 октября. В Карадаге войск персидских совсем почти не имеется, ибо те, кои призваны были Аббас-Мирзою, так равно и оставшиеся там во время шествия отряда к Тавризу большею частию разбежались. В Карадаге как говорят, только Гассан-хан Геранской с тремя или четырмя стами конницы.

Сего числа явился Риза-Кули-ага сын марагинского Ахмет-хана и племянник Джафар-Кули-хана старшина Марагинских сарвазов, бежавший из Еривани при взятии оной с предложением от дяди своего принять город Марагу и всех старшин в покровительство.

К Марагинскому народу и Джафар-Кули-хану послано объявление, чтоб они показали первый опыт усердия своего доставлением к нам пленных наших, находящихся в Мараге.

16 октября. Осмотрели пороховой завод, находящийся за городом по дороге к Тавризу, работа па оном продолжается и все машины находятся в совершенной целости, запасы там имеющиеся как пороха, так и серы, силитры и уголья не столь велико, как сего ожидать можно было.

19 октября. Ген.-лейт. кн. Эрпстов, выстроив войска свои на большой площади, находящейся близ форштата, сам с почетными жителями города Тавриза выехал к г. корпусному командиру навстречу, поднес ключи от города и от цитодели Ара называемой, после чего весь отряд прошел мимо корпусного командира церемониальным маршем, то же самое сделал и отряд, прибывший вместе с ним, состоящий из 7-го карабинерного полка, баталиона 41-го егерского, нижегородского драгунского, чугуевского уланского, из донских казаков полковников Карпова и Шамшева с 6 орудиями конно-артиллерийской роты № 13-го; войска сии расположились лагерем близ дороги, ведущей в город Марагу.

22 октября. Для удобнейшего продовольствия войск и для наблюдения за тегеранским трактом приказано генерал-майору барону Рагину 6 24-го числа выступить из Тавриза к замку Имарат-Уджану с 7 карабинерным с Чугуевским, Борисоглебским, Уланскими полками и 6-ю орудиями конно-артиллерийской роты № 13-го.

Отряд сей должен взять с собою на 15 дней продовольствия, стараться до израсходований оного привести в совершенную известность способы, которыми для дальнейшего довольствия войск пользоваться можно из многочисленных деревень, окружающих Уджан.

Ген.-лейт. кн. Вадбольскому приказано: 1) движение вверенного ему отряда, которое на первый случай предположено было до Месиканского округа продолжать до Ардебиля, стараться овладеть сею крепостию. 2) По прибытии в Мессиканской округ отрядить один или два баталиона для продолжения дороги к Олару, из Тавриза должен выступить таковой же рабочий баталион для исправления дороги между оным и городом Оларом. 3) Предназначенное доставление с отрядом сим для главного отряда 6000 человек провианта отменяется.

Остальные войска отряда господина корпусного командира прибыли к Тавризу исключая кабардинского пехотного полка, двух рот нашебургского пехотного полка четырех орудий донской конно-казачей роты, № 3, и донского казачьего ген.-лейт. Иловайского полка войска сии остались в Маранде под начальством ген.-м. Лаптева для охранения осадной артиллерии инженерного и артиллерийского парков и транспортов.

26 октября. Ген.-м. Панкратьев по приказанию господина корпусного командира выступил из Тавриза по дороге к городу Мараге к селению Дей-Карган с отрядом, состоящим из лейбгвардии сводного полка, из козловского пехотного донского казачьего полка Леонова при 8 орудиях донской конно-казачий № 3 роты.

28 октября. Отряд сей прибыл в Дей-Кайрган. Шесть рот Нашебургского и баталион тифлисского пехотного полка 12 орудий кавказской гренадерской бригады 3 легкой роты донской казачей полковника Шамшева полк всего под ружьем 1600 человек выступили в полдень из Тавриза по дороге в Самиас и Хой и, сделав 15 верст, остановились ночевать у города старой Миано, куда прибыли в 6 часов пополудни.

29 октября. Продолжал отряд следовать далее и сделал привал у оставленной деревни Кизиль-Джа, вечером в 5 часу занял лагерь у деревни Али-Шах, переход был 26 верст.

30 октября. Выступив с ночлега в 9 часов утра прибыли войска в 1 часу пополудни в местечке Шабастер и остановились лагерем, сделав

не более 13 верст; здесь вступил в команду ген.-адъютанта Бенкендорфа 2. дивизион нижегородского драгунского полка с двумя орудиями донской № 3 роты, высланный навстречу Аббас-Мирзы; генералу Бекендорфу предписано было дожидаться здесь приезда его высочества до 4 ноября.

Сего числа выступил ген.-м. Розен 6-й из Тавриза в Уджан для удобнейшего продовольствия войск и для наблюдения за тегеранскою дорогою с отрядом, состоящим из 7-го карабинерного полка, нижегородского драгунского, Чугуевского и Белгородского уланских полков, Донского казачьего полковника Карпова с 6-ю орудиями конно-артиллерийской роты № 13-го.

30 октября. Полк. Авенариус командирован с баталионом 41-го егерского полка с двумя горными орудиями и командою казаков к Агару для разработки дороги и занятие сего места.

31 октября. Войска стояли на месте. 1 ноября. В 9 часов пополудни выступил из местечка Маранды отряд под командою ген.-м. Лаптева, состоящий из трех сотен ген.-лейт. Иловайского 3-го полка, из 6-й рот, кабардинского пехотного полка при трех орудиях донской конно-казачий № 3-го роты всего под ружьем было 1300 человек, привал был сделан отойдя 10 верст при Караван сарае ям, вечером отряд расположился лагерем при селении Софьян, переход 28 верст.

2 ноября. Выступил отряд в 8 часов утра и в 3 часу пополудни расположился лагерем при деревни Бегюм-Жан-хану переход 20 верст.

3 ноября. В 9 часов утра выступил отряд и прибыл в 12 часов в местечко Шебистер, где и поступил в команду ген.-адъютанта Бенкендорфа 2-го, переход 12 верст.

4 ноября. Ген.-адъютант Бенкендорф, известясь о приближении Аббас-Мирзы, ехавшего для мирных переговоров с корпусным командиром в Дей-Карган, выступил со всем отрядом ему навстречу в 5 часов утра; прошел деревней Хаомене (верстах в 7 от Шебестера), прискакал губернатор тавризской Фет-Али-хан и дал знать, что его высочество прибудет чрез час, почему генерал приказал всем войскам выстроиться в линию вдоль по дороге, а другим подвинуться 1/4 версты вперед, Аббас-Мпрза прибыл с конвоем из 200 человек конницы, частию куртины. Он осмотрел все войска с чрезвычайным любопытством и вниманием и желал видеть несколько построений. Кабардинской полк и дивизион драгунской с двумя орудиями дефелировали мимо его, после сего его высочество поехал далее в сопровождении драгунского дивизиона, а войска продолжали путь свой, в 7 часу вечера прибыли они к деревне Хавтачесма сделал 21—3/4 версты.

Сего числа корпусный командир с чиновниками штаба выехал из Тавриза в С. Дей-Карган и ночевал в 30 верстах от города в сел. Хозрома.

5 ноября. Отряд ген.-адъютанта Бенкендорфа выступил далее, поставя в Д. Тиль, нашебургской пехотной полк три орудии донской конно-казачии № 3 роты и сотнею казаков Иловайского 3-го полка, назначенные на квартиры в местечко Таудж прибыл он во 2-м часу пополудни в деркала-Кишляк, где остановился лагерем, сделал 11—3/4 версты.

Сего числа господин корпусный командир, встреченный 15-летним сыном Аббас-Мирзы Хозрой Мирзою, прибыл в Дей Карган со всеми чиновниками штаба.

Подлинный подписал: подпоручик **Бажнов**

Верно; полковник **Коцебу**

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 4292, лл. 47—57. Копия.

№ 233

1827 г. ноября 21 — Конвенция о перемирии между российскими и персидскими войсками

Для перемирия между российскою армиею и войсками персидскими, утвержденная е. в. принцем Аббас-Мирзою и е. высокопр-вом командиром отдельного Кавказского корпуса ген.-адъютантом Паскевичем.

Статья 1-я

Между войсками: российским и персидским имеет быть перемирие на всем пространстве театра войны, считая с сего 21 ноября [3 декабря] до 10[22] декабря включительно, т. е.: от 14 джемадиель-евеля до 4-го джемадиель-сани.

Статья 2-я

Немедленно по заключении настоящей конвенции будут отправлены с обеих сторон приказания к начальникам войск, расположенных в Адзербиджане, как для прекращения всяких неприязненных действий, так и для поспешного извещения их о демаркационной черте, определенной в следующей 3-ей статье.

Статья 3-я

Императорские российские войска занимают к западу от Урумийского озера всю салмаскую землю, до границы области Урумийской: если бы сим войскам понадобились пастбища Кюрд-Керак, то они могут оными пользоваться.

К стороне Мараги расположение персидских войск остается неизменным в Миандове; для облегчения же продовольствия сих войск, им позволяется брать съестные припасы с магалов: Гавдул, Аджюри и Куручай; но сии магалы никак не должны быть занимаемы военным образом ни персиянами, ни русскими.

Войска российские остаются в Де-Каргане; но они могут брать все им нужное в магалах: Дизи-Джарут, Бинаджу, Сараджу и в городе Мараге. Для сего е. высокопр. главноначальствующий российскими войсками учредит, если почтет нужным, военный пост, на дороге к Мараге, в окрестностях Шираза.

В округе Шагагинском войска персидские не должны переходить по сю сторону гор Кафланку; войска российские с их стороны подадутся к Миане не прежде истечения условленного срока.

Демаркационная линия на левом фланге российских войск будет заключать землю Мешкинскую и область Агарскую, которые оными будут заняты; далее сия линия продолжится до Каспийского моря вдоль Талышинской границы, Мугань остается русским, а Талыш за персиянами; однако же Шахсеванцы Мешкинские и ардевильские могут во время перемирия с стадами своими оставаться в Мугани.

Округ Сарабский, признаваемый за нейтральный, не будет занимаем ни русскими, ни персиянами, но остается под управлением нынешнего начальника оного Таги-хана.

Статья 4-я

Линия демаркационная, на время перемирия, будучи таким образом с обоих сторон ясно определена, обоюдные начальники обязуются запретить, никак не нарушать неприкосновенности оной, и не делать с обеих сторон вторжений вооруженною рукою или другим образом. Всякое несоблюдение сего будет почитаться неприязненным поступком, и те или тот, кто окажется виновным, подвергнется всей строгости воен-

пых законов, насилия же, сделанные жителям, будут почитаемы и наказываемы как разбои.

Статья 5-я

Люди, принадлежащие к свите с. в. Аббас-Мирзы, которые с открытия конгресса, были размещены в некоторых деревнях магала Дизаджарут, остаются в оных, но им впредь будет запрещено прерывать сообщение, которое между Марагой и Де-Карганом должно быть открыто для русских; им воспрещается ни под предлогом останавливать и обыскивать как проезжих, так и караваны, ни на сей дороге, ниже на какой другой.

Заключено и подписано в Де-Каргане 21 ноября 1827 года, т. е. 14-го джемадиель-евеля от егиры 1243 года.

С подлинным верно:
генерал-лейтенант граф Сухтелен

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 4—6 об. Копия.

№ 234

1827 г. ноября 19—декабря 2—Из журнала И. Ф. Паскевича

19 ноября. Сего числа совершена панихида по блаженной памяти в бозе почившем г. и. Александре первом.

Ген.-лейт. Красовский в дополнение известия, помещенного в журнале моем от 10 ноября, об экспедиции за Аракс полк. Хомутова, доносит следующее.

Он выступил из Сардарь-Абада 12 октября с баталионом Крымского пехотного полка, двумя ротами Севастопольскими, 50 козаками, 100 человеками татарской конницы и двумя легкими орудиями.

Приведя в устройство Колпинские соленые заводы, обратился к Баязетской границе, где и оставался до 16 числа, покуда все жители Эриванские оттуда вышли, не будучи беспокоемы куртинцами, которые по известию о приближении войск наших удалились во внутренность турецких земель. Потом полк. Хомутов перешел на Карскую границу, дабы также покровительствовать возвращению эриванских жителей; по исполнении чего 22 числа прибыл обратно в Сардарь-Абад.

Во время сей экспедиции возвратилось эриванских жителей на прежние жилища из Карса и Баязета до 4.000 семейств; отыскано в деревнях казенной собственности: денег около 800 рублей серебром, разного хлеба более 350-ти четвертей и несколько скота.

В двух верстах от Колпи открыт кипячий минеральный ключ, который Крымского пехотного полка штаб-лекарь Сергеев полагает весьма целительным, особенно для людей ослабевших от хронических болезней.

Над сим источником возвышается гора, состоящая из каменной соли и железной самой богатейшей руды; она в окружности имеет около 60-ти верст и до 300 шагов перпендикулярной высоты; у подошвы ее справа течет Аракс, а слева находится гора, в коей ныне производится ломка соли; прозябаемое же царство весьма бедно и леса совершенно нет...

Помета:
К № 32.
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 13 и об. Копия.

№ 235

1827 г. декабря 2—«О правилах, которые должны служить основанием при управлении Эриванской провинцией и проч.»*

С. Петербург

Во исполнение высочайшего е. и. в. повеления особо назначенные нижеподписавшиеся лица, по прочтении записки министра финансов и других бумаг, относящихся до Эриванской провинции, имев рассуждение о том, на каком основании должно быть устроено управление сего края, впредь до окончательного учреждения в оном властей, полагают принять следующие правила:

1. Для управления Эриванской провинцией, то есть ханств: Эриванского и Нахичеванского, и прочих земель, вновь приобретаемых, а впоследствии, по особому усмотрению, Шурагеля и Бамбаки, вместо нынешнего временного правительства, учредить, при первой возможности, под главным начальством ген.-адьютанта Паскевича, в Эривани или другом удобном месте, особое управление, состоящее: из воинского начальника того края, из двух советников из российских чиновников, одного по полицейской, другого по финансовой части, и двух асессоров с одним совещательным голосом, одного из почетных армян, а другого из почетных магометан. [Упра]влению сему придать нужную канц[елярию] и переводчика; и, сверх того, при [о]ном начальнике определить пись[моводи]теля и грамотного переводчика для [дел] собственно от него зависящих. Чи[новника] по части финансовой командировать [со сто]роны министра финансов, а опред[еление] другого предоставить ген.-адъютанту Паскевичу.

2. В Эривани или другом удоб[ном] месте, и в Нахичеване или Абас [Абаде] устроить управления, подобные горо[дским] в других Закавказских областях, [опре]делив при каждом и казначея.

3. При управлении сей провинции полагается необходимым принять общим правилом, чтобы христиане ни в каком случае не зависели от мусульман, а непосредственное управление сими последними было составлено из единоверцов.

4. Вследствие сего правила расп[оря]диться следующим образом:

а) Внутреннее управление армянских обществ в городах предоставить их старейшинам или головам;

в) Оседлых армян, живущих в селениях казенного ведомства, если ныне управляются мусульманскими наибами, вместо того поручить в управление бекам из армян или другим почетнейшим людям из оных. Если в таковых селениях живут и оседлые мусульмане, то оставить их в управлении своих наибов, равно как те селения, где живут одни мусульмане. На сем же основании поступать с округами казенных селений, поверяя оные относительно армян почетнейшему беку из армян, а относительно мусульман—почетнейшему наибу.

с) Наличных наибов казенных мусульманских селений оставить при своих местах, доколе дурным поведением или управлением не вынудят правительство их сменить. На места отлучившихся определить других, по усмотрению главноуправляющего.

d) Те селения, которые принадлежат всегдашнему или временному владению мусульманских ханов, бек[ов], чиновников, оставить при

---

* Заголовок документа.

[них с] тем только, чтобы живу[щие в] оных армяне избрали для вн[утрен]иего своего управления старей[шин, кон] бы наблюдали за исполнением [всех] повинностей армян к влад[ельцам и] заступали первых в случае [надобно]сти и имели над ними вну[треннее] управление и расправу.

c) Имения тех владельцев, кои отлучились, поручить до времяни в управление благонадежным людям.

f) Кочующие народы должны остаться в управлении своих родоначальников, а на место отлучившихся назначить тех из родственников их, в виду управляющих временно, коих начальство признает покорными российскому правительству.

5. Впредь до дальнейшего устройства судной части предоставить христианам и магометанам разбираться судом, по гражданской части, посредством духовных и старейшин, и молл или кадиев, предоставляя им однако разбираться и в городовых правлениях. Тяжбы между христианами и мусульманами разбирать в оных же; на городовые же правления принимать жалобы в управление провинции, доколе не учредится особый аппеляционный суд. Уголовные дела, не относящиеся к воинской части, вершить в городовых управлениях и ревизовать, впредь до дальнейшего устройства судной части, в Управлении провинции, представляя приговоры оного на окончательное утверждение главноначальствующего.

6. По заключении мира назначить срок возвращению отлучившихся из Эриванской провинции жителей, христианам пяти, а мусульманам двух лет. Христианам, возвратившимся в сей срок, отдать их собственность, однако без вознаграждения за прошедшее время, принимая их в подданство. Ханам, бекам и чиновным людям из мусульман, если явятся и примут присягу подданства и верности, возвратить также все то, что признано будет точной их частной собственностью, но также без вознаграждения за прошедшее время. При сем однако иметь в виду, какого рода, по азиатским обычаям, сия собственность; составляет ли она наследственное или одно временное [владе]ние. С возвратившимися лицами не [де]лать отнюдь каких-либо условий, [кои бы] дали им политические права, стесняющие свободное управление тем краем, ибо в сем не настоит ни малейшей надобности; следовательно, и прежние политические права им не возвращать без высочайшего разрешения. Сие относится и до возвращающихся родоначальников кочующих народов. По истечении назначенного срока имения невозвратившихся почислить в казенную собственность, а о родоначальниках делать особое представление.

7. Вместе с тем обнародовать, что те люди, как христиане, так и магометане, кои вновь пожелают поселиться в Эриванской провинции. могут беспрепятственно и с свободным вероисповеданием жить в городах; тем же, кои намерены заниматься разного рода земледелием, отвести свободные казенные земли с трехлетней льготой от всех податей. Впоследствии же обложить их на общем основании. Так же позволить им жить по условиям на землях владельцев.

8. Кочующим народам объявить, что они свободно могут кочевать в тех местах, где поныне имели кочевья с тем, чтобы не выходили из российских границ. Притом, по заключении мира, обложить их соразмерною данью.

9. Управление Эриванской провинции имеет обязанностью пещись о восстановлении и поддержании тишины и спокойствия и о наблюдении

за подозрительными лицами в своем округе; оказать покровительство жителям разного происхождения; принять меры осторожности от чумы; исполнить повеления главнокомандующего о продовольствии войск, снабжении крепостей, и по прочим военным предметам; возобновить сношения торговли и промышленности, покровительствовать оным, обратя особенное внимание притом на усиление произведения хлопчатой бумаги и на улучшение оной; собирать подати и продавать взятые от неприятеля и собранные вместо подати произведения; управлять казенными заведениями и так далее. Дела, собственно военные, относятся до военного начальства исключительно. По части статистической и хозяйственной, Управление обязывается собрать в возможной скорости посредством городовых правлений и других способов ближайшие сведения или дополнить собранные уже:

о народах разных племен, в оной обитающих, и о примерном числе их;

о городах и селениях и казенных зданиях в оных;

о хлебопашестве, скотоводстве, шелководстве, садоводстве и разных земных произведениях; о торговле, фабриках и промышленности вообще;

о ныне существующих налогах и разных отраслях доходов; о десятине, взимаемой натурой; об откупных и оброчных статьях, казенных мельницах, разных заведениях, садах, землях, горных заводах, соляных источниках, и проч.;

о правах разных классов людей и о внутреннем устройстве обществ;

о существующих разного рода постановлениях;

о разных частных владениях;

о разных церковных имуществах;

о прочих полезных статистических сведениях.

К удобнейшему собранию сведений, нужных для полного камерального описания, стараться получить те бумаги, реестры и описания— о землях, доходах и проч., которые находятся у бывших ханов и беков. При описании казенных земель держаться ближайшего на сей раз способа, означая оные живыми урочищами, и предоставляя обмежевание их будущему времяни. Сведения сии представить, не дожидаясь собрания всех подробностей, елико можно скорее, а потом дополнять оные.

10. Согласно сделанному уже распоряжению, доходы Эриванской провинции на первый раз должны быть собираемы на том основании, как во время персидского владения, но до восстановления мир[а, по ме]ре возможности, и вообще без тех [при]теснений и обид, кои допускаются [в персид]ских владениях. С другой стороны... но однако уронить вовсе какие-либо [источ]ники доходов, прежде существовавших или же уменьшить положенные [без] особого высшего разрешения. Вместе с тем поручить ген.-адьютанту Паскевичу сообразиться, не нуж[ным ли най]дет, с заключения мира, дать льготы [в] некоторых податях и повинн[остях], со сложением, по мере надобности, [с] них недоимок. О прекращении те[х по]датей, которые взимались с армян за свободное вероисповедание, войти немедленно с особым представлением, а равно об уничтожении других не прим*... доходов, буде таковые существуют ...шем устройстве финансовой ...обще, впоследствии должно в... особое распоряжение. Что касается из кульптских источников, то

---

* Текст поврежден.

взимая доход казны на месте, освободить оную от привозной таможенной пошлины.

11. Доходы должны поступать к казначеям, а остатки от них в Грузинскую казенную экспедицию, на которую возложить и ревизию счетов, но внутреннее управление доходами, на первый раз, должно зависеть от Эриванского управления.

12. В Управлении Эриванской провинции дела решать по докладу советников, по выслушании, в потребном случае, мнений ассесоров, с утверждения военного начальника, от имени которого исходят все бумаги, кроме справок и подтверждений, которые могут быть подписаны советниками. Дела вести на канцелярском обряде, однако в важных случаях делать записки, с прописанием мнений ассесоров, подписанные советниками и утвержденные военным начальником.

13. Для открытия естественных богатств природы послать горные партии; и с заключением мира особенно спешить устройством соляных источников в Кульпте.

14. Как устройство торговли и транзита в тамошнем краю вообще, так и особенно устройство таможен, избрание приличных пунктов для оных и для застав, устройство или уничтожение рахтарных повинностей (таможенных по дорогам сборов), и прочие сюда относящиеся предметы составляют особенно важную часть, то предоставить министру финансов, по заключении мира, отправить нарочных чиновников для соображения всего туда принадлежащего с тем, чтобы они представили предположения свои главионачальствующему, а сей последний сообщил о своем заключении министру финансов.

15. Военному начальнику Эриванской провинции предоставить и пограничные сношения; по важным же предметам обязан он доносить главионачальствующему.

16. Управление духовными делами армян предоставить архиепископу Нарзесу, под верховным руководством патриарха Ефрема. Духовные имения должны остаться неприкосновенными; наблюдать однако, чтобы не были присвоены церквам и монастырям имения собственно казенные или принадлежавшие невозвратившимся владельцам и жителям.

17. Что же касается до будущего устройства тамошнего края, в отношении воинской безопасности, постройкой укреплений и принятием других мер, то нижеподписавшиеся не входили ни в какие рассуждения, ибо предначертание нужных о сем правил зависит собственно от воинской части.

18. В необходимости улучшения сухопутных сообщений по всему Закавказскому краю вообще не может настоять сомнения, почему полагается нужным, чтобы тамошнее главное начальство занималось сим предметом, при первой возможности.

Правила сии полагается препроводить к ген.-адьютанту Паскевичу для руководства при подробном устройстве гражданского управления Эриванской провинции, о котором он должен представить на высочайшее разрешение. Причем признано однако за нужное писать особо ген.-адьютанту Паскевичу, чтобы он по тем статьям сей записки, которые относятся к освобождению христиан от произвольной власти магометан, вошел в особенное соображение и, не обнародывая содержания, их, представил г. и. на дальнейшее высочайшее усмотрение отдельно от прочих предметов.

Копии сей записки, если она удостоится высочайшего утверждения, сообщить со стороны начальника Главного штаба, сверх ген.-адьютанта Паскевича, министерствам иностранных и внутренних дел, и минист-

ру финансов,—и выписку по духовной части Главному управлению иностранных исповеданий.

(Три подписи).

На все согласен, кроме 4-й статьи, литера l, по которой изложено мое мнение 2 декабря сего года

И. Вельяминов
Егор Канкрин

Замечания на 4-ю статью литера d и на 7-ю статью записки о правилах, которые должны служить основанием при управлении Эриванской провинции и прочая.

На 4-ю статью литера d*. Предоставление армянам права избирать *для внутреннего управления старейшин, кои бы наблюдали за исполнением законных повинностей армян к владельцам, заступали их в случае надобности, и имели над ними внутреннее управление и расправу,* есть, конечно, благодетельнейшее установление для армян; но оно, в самом основании потрясает владельческое право ханов, беков и прочих мусульманских чиновников. Ни малейшего нет сомнения, что таковое постановление чрезвычайно встревожит мусульманских владельцев как во вновь приобретаемых провинциях, так и в приобретенных. Можно заранее предсказать, что армяне, как народ хитрый, пронырливый и коварный, и возбуждаемый еще врожденной ненавистью к мусульманам, посредством избираемых ими старейшин не только уклоняться будет от законных повинностей к своим мусульманским владельцам, но даже будет стараться выйти совершенно у них из зависимости, отчего проистекут бесконечные тяжбы. Предоставление сим старейшинам *внутреннего управления и расправы,* не определив со всевозможной точностью и подробностью, в чем именно должны состоять сие *внутреннее управление и расправа,* и до какой степени власть хана или мусульманского владельца должна простираться над наследственными или жалованными ему армянами и их старейшинами, даст повод сим последним к ужасным злоупотреблениям, а мусульманских армянами владельцев заставит беспрестанно страшиться, что они их лишатся и неминуемо заключить, что таковое постановление сделано для их притеснения. Равным образом предоставление права армянскому старейшине *заступать место своего мусульманского владельца, в случае надобности,* покажется для сего последнего весьма оскорбительно:, ибо старейшина может выбран быть и из простых земледельцев, а мусульманской владелец всегда бывает либо наследственный родоначальник, либо заслуженный чиновник; и в случае своей отлучки или какой-либо другой надобности управляющим вместо себя назначает сам, по своему выбору, кого-либо из своих родственников или к нему приближенных. Одним словом, сне постановление будет содержать всех мусульманских владельцов в беспрестанном страхе, что они лишатся армян им подвластных и утвердит их в мнении, что правительство изыскивает средства к их притеснению. От моря Черного до Каспийского, во владениях, России принадлежащих, по крайней мере две трети жителей исповедуют магометанскую веру и, мне кажется, весьма невыгодно вводить постановление, которое может поколебать верность к нам столь сильного населения. Порта От-

* Все подчеркнуто автором документа.

томанская и персидское правительство, никогда нам не благоприятствующие, чрез тайных своих агентов выставлять будут сие постановление всем подвластным нам мусульманам, как нарушение их прав и как нарочно учрежденное для их притеснения. Для сих неприязненных нам магометанских держав постановление сие будет служить искрой для воззжения, при первом удобном случае, всеобщего мятежа в наших мусульманских провинциях. А потому в полном будучи уверении, что таковое постановление произведет всеобщее негодование между всеми подвластными нам мусульманами и может иметь самые гибельные последствия, я за непременную свою обязанность почел представить об оном мое мнение, и есть ли Комитету благоугодно будет оное уважить, то я думаю, что в селениях, коими ханы, беки и прочие мусульманские чиновники владеют по наследству или по грамотам, лучше управление армянами оставить на теперешнем их положении, тем более, что всякий притесняемый армянин вправе жаловаться на своего мусульманского владельца узаконенным порядком или, есть ли не угодно, чтоб армяне принадлежали мусульманам, то причисля первых в казенное ведомство, владельцам оных дать вознаграждение, соразмерное получаемому ими с них доходу. Таким образом и армяне будут облагодетельствованы, и мусульманские владельцы не будут иметь причины жаловаться на нарушение их прав.

На 7-ю статью. По высочайше утвержденному положению о поселенцах в Грузии от 22 октября 1819 года третьим пунктом опого предоставлено поселенцам право льготы от платежа казенных податей на шесть, а от земских повинностей на три года. Не благоугодно ли будет сию же льготу предоставить и поселенцам, переходящим в Эривань и Нахичевань и вообще распространить на них все выгоды, сим положением предоставленные. Санкт-Петербург, декабря 2-го дня, 1827 года.

Генерал-лейтенант **Вельяминов I**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, лл. 2--10.
Подлинник.

№ 236

1827 г. декабря 8—22—Журнал И. Ф. Паскевича

8 декабря. Ген.-адьютант Сипягин доносит от 20 ноября, что командированный им в Гумры для устройства удобных зимовых квартир назначенному туда отряду, из одного баталиона пехоты, двух орудий, полуроты пионер и 50-ти козаков состоящему,—ген.-м. кн. Севарсемидзев нашел крайне затруднительным и даже невозможным поместить в самых Гумрах весь означенный отряд. Вследствие чего ген. Сипягин дал ген.-м. кн. Севарсемидзеву разрешение в Гумрах поместить только одну роту с 30-тью или 40 козаками, а прочие войска расположить по удобности в селениях Беканте и Агбулаге, где на сей предмет есть строения и где снабжение дровами признается незатруднительным.

Сего дня Аббас-Мирза был у меня, я ему представил все предметы, касающиеся до здешнего положения дел, как-то: о слухах, что деньги из Тегерана не скоро будут высланы, и, во-вторых, чего он так медлит на заключение малых статей трактата.

Он всячески старался меня уверить о первом, что это не совсем справедливо и о втором, что он согласится на утверждение статей, выключая консульств, на которую статью шах имеет непреоборимое предубеждение. Я ему отвечал, что завтра он должен на все пункты согласиться или между нами будет разрыв.

Завтра мы будем иметь официальное заседание.

Переводчик шт.-к. Корганов возвратился в Таврис от Шагагинцев; он более исполнил, чем обещал. Шагагинцы согласились безденежно выставить до 3 тыс. четвертей ячменя, более нежели 4 тыс. четвертей разного провианта, и в случае движения 300 верблюдов и 2000 рогатого скота под вьюки; все сие будет доставлено на места, кои назначут; последнее весьма нужно, ибо наши транспорты почти наполовину пропали и без сего пожертвования я бы движение за Кафланку не в состоянии делать и если взять, что шагагинцы дают сие безденежно, то надобно отдать благодарность Корганову, который их уговорил, и народу, который делает таковое пожертвование.

9 декабря. Переговоры о мире продолжаются. Сегодня еще было заседание уполномоченных, я напомнил Аббас-Мирзе, что завтра конец перемирия, что чиновники его каймакам, Мирза Мамет-али и проч. каждую статью, каждое слово порознь оспаривают с упорством при редакции трактата, все это единственно в намерении протянуть время, итак я предложил ему все подписать в один раз, или переговоры прекратятся, мы разойдемся, и каждый в свою очередь возьмется за оружие. Он на все согласился, заседание продолжалось от 12 часов утра до ночи. В 9 часов вечера мы опять собрались. Он все подписал после многосложных прений, но в свою пользу просил внести в трактат статью о признании его наследником персидского престола. Это было принято и объявлено ему как высокая милость г. и. Но он желал еще обещания, чтобы быть вооруженною рукою подкрепленным со стороны России при восшествии его на персидский престол. В этом ему отказано. Сам он повидимому нескоро откажется от сего желания, ибо без помощи России, после нынешней войны, он едва ли будет иметь возможность наследовать шаху. Потом приступил он с убедительною просьбою о продолжении перемирия на 15, наконец, на 10 дней. Я не согласился ни на какой срок; перемирие продолжится по моему произволу: но коль скоро я не получу ожидаемых известий из Тегерана, или замечу какой-нибудь неискренний поступок, бесполезное желание продлить время, то военные действия вновь начинаются с объявлением о том с моей стороны за 24 часа, прежде разрыва.

Ген.-лейт. Красовский доносит от 28 ноября:

1) Между жителями Эривани порядок и спокойствие водворены. Форштат Эриванский занят весь прежними жителями, и в скором времени ни одного дома и ни одной лавки не останется в разрушенном виде.

В караван сарае около 1000 лавок заняты уже купцами и торговля восстановляется с быстрым успехом.

2) Крепость приведена в надежное оборонительное положение. Но с наступлением весны нужно будет приступить к возобновлению разрушенных стен и башень.

Внутренность крепости очищена от неопрятности, заражавшей воздух.

3) Вьючная прямая дорога от Эривани к Эчмеадзину мимо Ираклиевой горы отделена наилучшим образом и не уступит превосходному шоссе; работа сия производилась солдатами с заплатою но 5 копеек серебром в день под распоряжением 8-го пионерного баталиона шт.-к. Серафимовича.

4) По причине выпавшего на Безобдале и по Дилижанскому ущелью большого снега, коммуникация с Грузиею чрез сии места дела-

ется весьма затруднительною, почему ген.-лейт. Красовский, находя полезным учредить главную военную дорогу от Эривани чрез Эчмеадзин, Сардар-Абад и мимо укрепления Талынь на Гумры, отправляется на днях для устройства сего предмета и осмотра всей турецкой границы.

5) Ген.-лейт. Красовский доносит, что сношения его с соседственными турецкими пашами Карским, Баязетским и Ахалцыхским, суть нижеследующие: после завоевания нами здешних крепостей, первые два изъявили особенную радость и чрез нарочных письменно удостоверяли ген.-лейт. Красовского как в дружеском их расположении, так и содействии в переселении к нам жителей эриванских, что действительно исполнили. С некоторого же времени доходят сведения, что в упомянутых турецких провинциях запрещена продажа для наших жителей хлеба. А паша Ахалцыхский задерживает желающих переселиться к нам куртинцов.

По сему поводу ген. Красовский писал к оным пашам и просил их уведомить его по каким причинам так поступают. С сераскиром Арзерумским ген. Красовский не вступал еще ни в какие сношения по причине существующей в Арзеруме чумы.

6) Около 10 числа прошедшего ноября прибыло в Баязет из Арзерума до 300 человек конницы и три орудия под предлогом, что им в Баязете зимовать удобнее, но ген. Красовский принял меры для открытия настоящей причины.

7) В течение прошедшего месяца возвратились в Эриванскую область на прежнее жилище около 1130-ти семейств куртинцев. Сверх сего делаются сношения о возвращении также главного начальника Гуссейн-Аги с 1500 семействами, которые прежде сего из Персии перекочевали в турецкие владения.

Ген.-лейт. Красовский доносит от 29 ноября, что во время осмотра его Кульпинских заводов и турецкой границы, узнал он, что между Талышью и Эчмеадзином ограблены ехавшие с товарами армяне, почему тотчас принял должные меры для отыскания грабителей. Желая искоренить таковые беспорядки при самом их начале, ген. Красовский определит по приговору временного правительства строгое наказание захваченным разбойникам.

Известие о прибытии в Баязет 300 человек конницы подтвердилось; тоже туда доставили порох, свинец и ружья.

Заметно по всему, что начальники турецких владений весьма боятся разрыва с Россиею. В прочем народы, живущие в соседстве с нами, вообще более привержены к нам, нежели к своему правительству.

Областной начальник Адзербиджана ген.-м. барон Остен-Сакен доносит от 7 декабря: жители города Тавриза просили позволение участвовать вчерашнего числа в торжестве тезоименитства е. и. в. и разделяли с русскими радость дня сего.

Город был иллюминован, лавки открытые до полуночи, украшены по мере состояния каждого; восточная музыка, пение и пляски, все изъявляло непритворную признательность за поведение против них российского правительства.

10 декабря. Ген.лейт. Красовский доносит, что известие о переименовании 7-го карабинерного полка Эриванским, у жителей Эривани произвело живейшую радость и восхищение, и принято доказательством, что Эривань присоединилась уже к российскому государству...

Помета:

К № 66.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 41—43 об. Копия.

№ 237

1827 г. декабря 19—Докладная записка В. Д. Вольховского о переговорах с персидским шахом

Тегеран

Донеся в. высокопр. рапортом о всем относящемся прямо до моего поручения, считаю не бесполезным представить некоторые сведения о положении главных действующих лиц в такой земле, где все основано на личных расчетах и мгновенных впечатлениях. При сем честь имею присовокупить и то, что дошло до меня об отправлении Абдул-Гассан-хана.

Е. в. шах решительно объявил мне па публичной аудиенции, что он хочет мира; сколько я слышал о характере е. в., то он не позволяет себе никогда лично говорить того, чего истинно не чувствует, действуя чрез других, где искренность считает неуместною. Те же уверения в мирном расположении я отовсюду слышал: впрочем в. высокопр. известно, что твердость и непреклонная решительность не суть качества, особенно отличающие Фетали-шаха.

Мне сказывали, что е. в. совершенно равнодушно изъявил свое согласие на уплату первых пяти курур и с некоторого времени заметна величайшая перемена в его характере: последние происшествия сильно на него подействовали. «Деньги сии неправедно собраны и богу угодно, чтобы я таким образом лишился их; впредь не буду копить сокровищ, заставляя страдать народ мой. Теперь отдаю деньги русским не для собственного спокойствия, но для отвращения больших нещастий от Персии»,—вот слова, которые ему приписывают некоторые его приближенные.

Ныне первую роль играет здесь Мухтамед-Давле, Мирза Абдул-Вехаб, человек весьма образованный, имеющий большие дарования и опытность в делах—по сему в нынешних обстоятельствах необходимый для шаха, на которого теперь имеет он решительное влияние, особенным же расположением Аббас-Мирзы не пользуется; он не желал войны, соперник Алаяр-хана и расположен совершенно к миру.

Имея имя знаменитое в Персии, он дорожит честию и словом своим, тем более, что надеется и в других странах быть известным. Он отличается скромностию образа жизни, иосит небогатое платье, живет в самой простой комнате, называет себя дервишем, но и сердца затворников часто нечужды честолюбию, и может быть Мирзе Абдул-Вехабу не будет противно, если несколько продолжится положение вещей, при котором он необходим для шаха.

Я счел неизлишним сказать Мирзе Абдул-Вехабу, сколько в. высокопр. хорошо расположены к нему; как у нас известно, что он не желал войны, и как нам приятно, что друзья наши в чести и славе, а Алаяр-хан, Гассан-хан и другие противники наши и виновники войны унижены и в нещастии; он не мог скрыть своего удовольствия. Осмеливаюсь спросить высокопр. при первом случае почтить его благосклонным вашим письмом: я стою у него в доме и он доселе оказывал мне полное гостеприимство и хорошее расположение.

Манучер-хан, брат подполк. Енаколопова и Таврискаго Агалу-Бека, главный шахский евнух, казначей и управляющий Гиланом, одною из немногих областей, с которых шах сам получает доходы. Он много лет неотлучно служит при шахе, весьма ему предан и более других имеет случая видеть его; от того его влияние весьма значительно. Он

* Документ получен 29 декабря 1827.

по всем отношениям должен быть расположен к миру—война не представляет ему никаких выгод: личным противником русских он не имеет никакой причины быть. При начале войны его даже подозревали в приверженности к нам, но чистота его поведения восстановила к нему совершенную доверенность; имея родственников в нашей службе он не может быть равнодушным к благосклонности в. высокопр. В денежном отношении он считается честнейшим из персиян, и это весьма благоприятное обстоятельство для удостоверения в исправности отправляемых к нам сумм, ибо по распоряжению его одного считаются, принимаются, укладываются деньги и за печатию его отправляются. На слово его довольно можно полагаться; он отличается деятельностию и точностию в делаемых ему поручениях. Благосклонный отзыв об нем в. высокопр. брату его Агалу-беку, сюда им сообщенный, может быть был бы не бесполезен для ускорения отправления последующих сумм.

На Фетали-хана, беглярбека Таврнзского сначала падали подозрения в приверженности к нам, но слух, что он отказался от предложенного ему в. высокопр. управления всем Адзербиджаном, и для службы шахской сам приехал сюда; справедливость известий им сообщенных, и то, что он не согласился возвратиться к вам с поручением, данным Абдул-Гассан-хану, получившему три тысячи туманов на дорогу, а предпочел остаться здесь как будто в залог истинного вашего расположения к миру и точности исполнения предложенных условий—все сие приобрело ему доверенность шаха: так что он успел уже на свою поруку выпросить у е. в. полтора курура, в счет вторых трех курур нам уплачиваемых.

Зная совершенно положение обеих сторон, он весьма естественным образом желает ускорить заключение мира, и все возможные к тому средства употребляет.

Сын шахский Зюли-султан, или Али-шах, здешний областный начальник, не может равнодушно смотреть на умаление сокровищ, которые в случае смерти шаха, по столь обыкновенным переворотам в Персии, могли бы ему достаться, и от того он не очень желал мира; видя же, что шах не решился воевать, он ничему не противится, считая полезным повидимому показывать желание свое угодить Аббас-Мирзе и на всякий случай быть в хорошем отношении с русскими. Меня принял. он отличным образом, пригласил сесть: его чиновники оказывают мне особенное внимание: я не преминул ему сказать, какого высокого мнения об его достоинствах в. высокопр. и сколь хорошо вы расположены к нему. Впрочем он большого влияния на шаха не имеет, но весьма может содействовать к отправлению вторых трех курур.

Лицо, на всех здесь большое влияние имеющее, есть доктор английской миссии г. Макниль[91], заступающий должность английского поверенного в делах. Он часто видит шаха, знает всех жен его, а в. высокопр. известно, сколько могуществен здесь гарем; любимая жена шаха Таджи-Давле приятельница с госпожею Макниль. Влияние г. Макниля основано как на доверенности, которою пользуется здесь английское правительство, так особенно на личных его достоинствах и на том, что он постоянно предсказывал шаху пагубные последствия войны с нами, предпринятой вопреки настоятельных его советов.

Ныне г. Макниль все меры употребляет для убеждения шаха и приближенных его к скорейшему заключению мира, на каких бы то ни было условиях; ибо зная положение Персии, он полагает, что продолжение войны будет иметь пагубнейшие последствия для царствующего дома. Кроме исполнения при сем воли своего начальства, он действует

как человек лично преданный шаху, которого он пользуется неограниченною доверенностию. Поступками его в отношении меня не могу довольно нахвалиться.

Из сыновей шахских никто не имеет большого влияния на шаха, кроме Гассан-Али-мирзы Хорасанского, который с 7 или 8-ю тысячами войска должен сюда прибыть около 26-го числа сего месяца.

Сей принц лично неустрашим; ни он, ни сподвижники его никогда еще не имели дела с благоустроенными войсками, и приписывают неудачи в Адзербиджане не нашему превосходству, но малодушию тамошних своих соотечественников. Гассан-Али-мирза из числа принцев, которых можно считать будущими соперниками Аббас-Мирзы; ныне он решительно желает войны, но опасен только по нравственному влиянию своему на шаха, насилия же с его стороны никто здесь не опасается; ему приказано было сюда придти еще по взятии Тавриза.

Абдул-Гассан-хан, министр иностранных дел, противился нынешней войне, желает участвовать в заключении мира и пользуется доверенностию шаха, но к нему нехорошо расположен Аббас-Мирза. Он не решился выехать отсюда, покуда почти все первых пять курур не были перевезены в дом Манучер-хана из шахской кладовой и три курура отправлены в Казвин. Ныне он отправлен к в. высокопр., сколько я мог узнать, с двояким намерением: 1-е, дабы убедиться в справедливости известий, сообщаемых из Адзербиджана, ибо разные донесения, в одно время получаемые от Аббас-Мирзы, Каймакана и мирзы Мегмет-Али, так неточны и противоречащи, что без посредства г. Макниля персидское министерство вовсе не могло бы знать в каком положении дела, что до сих пор весьма затрудняло оное и произвело большую к Аббас-Мирзе недоверчивость. Второе назначение Абдул-Гассан-хана есть употребить все возможные средства, чтобы умилостивить в. высокопр-во к снисходительнейшим условиям, и он при моем переводчике проговорился, что надеется ласковыми словами все дело кончить ныне отправляемыми деньгами.

Я вчера узнал, что будто бы здесь почли за государственную меру вооружить Абдул-Гассан-хана лошадью с богатым убором для в. высокопр-ва, 20-ю шалями для г. г. генералов и 20 термоламами для других чиновников; простите великодушно невежеству людей, которые привыкли судить о других по себе, действуя всегда по одним личным расчетам, хотя и отдают полную справедливость высоким достоинствам вашим и уважают подчиненных ваших.

Из вышесказанного видно, что желание мира почти общее между главными действующими лицами. Абдул-Гассан-хан отправлен, чтобы сделать последнее покушение на снисходительность в. высокопр-ва; я же из достовернейших источников знаю, что принятие всех предложенных вами условий не может здесь встретить затруднений, кроме времени уплаты денег и выхода войск наших из Адзербиджана. Недоверчивость в сем отношении величайшая: желая истинно мира, не решаются отдать нам деньги, ибо никак не могут поверить, что по получении денег войска наши очистят их владения. Впрочем Муатамед-Давле сказал мне, что Абдул-Гассан-хан имеет право, не испрашивая шахского разрешения, подвинуть вперед деньги.

Подлинную подписал капитан—**Вольховский**[89]

Верно: генерал-лейтенант гр. **Сухтелен**

Помета:

К № 117.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 96—100. Копия.

№ 238

1827 г. декабря 24—Из донесения Л. И. Красовского Паскевичу о необходимости отстоять крепость Маку для благополучного исхода Ереванской экспедиции

Секретно

Дошедшие сюда из Персии известия, будто бы принадлежащий к Эриванской провинции Макинский магал, при заключении мира, уступлен персиянам, произвели на многих здешних жителей весьма горестное впечатление.

Не зная, справедливо ли таковое известие, но по соображении известного мне положения Эриванской провинции, и что крепость Маку есть важнейший и единственный пункт для прикрытия границ здешних, как за Араксом от стороны Арарата, так и на всем пространстве по левую сторону Аракса от Эривани до Нахичевани, я обязанностию почитая обстоятельство сие довести до сведения в. высокопр., представляю в оригинале мнение по сему предмету архиеп. Нерсеса.

В означенном мнении следующее Сартин-Магмед-хан и Саранг-Ахмед-хан объявили мне, что они имеют известие, что по неусыпному старанию Макинского правителя Али-хана, страна сия уступлена при заключении мира персиянам.

Я не имею причин утвердительно свидетельствовать о сей вести, но честь имею довести до сведения в. пр-ва, что Макинский округ есть часть Эриванской провинции. Природа окружила его ужасными горами и ущельями, служащими для скотоводства зимою и летом, он имеет воду непресекаемую неприятелем, местоположение его неприступное и страшно для самой большой азиатской силы, проход в страну сию так неудобен, что 10 человек могут безопасно охранять оный, не опасаясь никакого бесчисленного азиатского войска; в стране сей состоит 31 деревня, из них 8 армянских, в коих считается 500 дворов армян, а в других около 3 тыс. домов куртинцев, где расположился ныне на жительство куртинец Келеш-ага, с 800 домами.

Страна Макинская состояла всегда под непосредственным влиянием Эриванского хана, который обращался с правителем Макинским ласково, зная, что никакая сила не может над ним действовать, ибо в прошлых временах турки, завоевав всю Адербиджанскую страну и город Эривань, мало могли нанести вреда Макинскому правителю.

Когда Джафар-Кули-хан Хойский, изменив нынешнему Фатали-шаху, прибег к Макинскому хану, отцу настоящего Али-хана, шах со всем войском своим вступил в переговоры с Макинским правителем о выдаче Джафар-Кули-хана, но мало мог устрашить его и никакими угрозами не мог достигнуть желаемой цели.

В 1824 году Аббас-Мирза, со всем войском своим, двинулся к Макинскому округу, с намерением вступить в оной, но правитель округа явно воспрепятствовал ему в том и не допустил приблизиться, а по внушению бывшего Эриванского Сардар-Асан-хана и Сартина, явясь сам к Аббас-Мирзе и получивши от него подарки, возвратился опять в Маку.

Если страна сия останется за Персией, то послужит безопасным гнездом злым людям, угрожающим части Эриванской провинции, по обеим сторонам Аракса, лежащей; если же она будет состоять по прежнему в ведомстве Эриванского правления, то послужит преградою всем злонамеренным движением персиян и турок.

Сколько завоевание Эриванн будет приносить Грузии приращения и тишины, столько оставление Маки за Персию нанесет Эриванн ущерба и частых беспокойств, а потому вышепрописанные обстоятельства предавая благорассмотрению в. пр. покорнейше прошу представить о сем высшему начальству.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4313, л. 45—46. Копия.

№ 239

1827 г.—«Предположение для сформирования армянских баталионов, представленное И. Ф. Паскевичем»*.

1. В баталион записываются армяне по собственному желанию.
2. Они принимаются не моложе 18-ти и не старее 30-ти лет, но сие правило не может ныне строго соблюдаться, а требуется только, чтобы человек имел силы, достаточные для перенесения похода.
3. Они освобождаются с женами и детьми от всяких податей и повинностей на время службы их.
4. Они должны обязаться только служить на то время, пока продлится война с Персиею, после чего они будут свободны возвратиться в домы свои или поступить на службу в земское войско.
5. Им читаются при определении артикулы из Устава Петра Великого, касающиеся до наказаний, положенных за преступления, коим они подвергаются наравне с воинскими чинами.
6. Они принимают присягу на верность службы.
7. На сих правилах принимать всех желающих и содержать до совершенного устроения кадры 1-го баталиона на щет казны, ассигновав на сей предмет из экстраординарной суммы на щет войны с персиянами.
8. Формировать 1-й баталион под надзором Херсонского гренадерского полка подпор. Сумбатова, который приступил уже к делу сему с должным усердием и получил на расходы 100 руб. серебром.
9. Сколь можно поспешнее отправить оный в поход, так чтоб люди сии могли нагнать войска до Еривани, а до того времени держать их в лагере.
10. В Шамшадильскую дистанцию послан брат тамошнего архиерея для приведения оттуда людей на вышеуказанных условиях. Таковые же наборщики посланы и в Нухинскую область и в Казахскую дистанцию. По прибытии людей сих немедленно записать их в сотни.
11. Начальников отправляемых отсюда партий, или всего лучше сформированных уже сотен ратников, снабжать письменным наставлением, как им поступать в наборе людей во время следования, каковым снабдить и подпор. Сумбатова, также и достаточною суммою денег.
12. Состав баталионов.

Штаб-офицер	1	Адъютант	1
Капитанов	2	Горнистов	4
Штабс-капитанов	2	Барабанщиков	4
Порутчиков	4	Унтер офицеров	80
Подпорутчиков	4	Рядовых	800
Прапорщиков	4	Нестроевых фурлейтов	40
Казначей	1		

* Заголовок документа.

13. Офицеры назначаются за уряд самим корпусным командиром по расторопности, способностям и усердию каждого.

14. За особенное отличие каждого будут представляемы к награждению настоящими первыми офицерскими чинами.

15. Сверх сего командует каждым баталионом штаб офицер или капитан настоящей службы, которой был бы родом из армян.

16. К каждому баталиону назначается священник и лекарь из обывателей.

17. Каждому ратнику выдается казенное ружье со штыком, сума на ременном поясе, 30 боевых патронов и 10 кремней.

18. Каждый баталион делится на 8-мь сотен, а сотня на десять десятков.

19. Каждый ратник должен иметь свой собственный кинжал и суму холщевую чрез плечо для носки 4-х дневного провианта.

20. Унтер-офицерам иметь сабли вместо кинжалов.

21. Офицерам иметь пару пистолетов и сабли.

22. Одежда: Чекмень суконный зеленого цвета с откинутыми рукавами. Архалух из темного же бурмета. Шапки по образцу грузинских. Бурка.

23. Все чины получают жалованье наравне с воинскими чиновниками настоящей службы.

24. Кроме того, получают рядовые по 10-ти рублей серебром в год, а унтер-офицеры по 15-ти рублей, на каковые деньги они должны делать себе одежду, до того времени покуда правительство не распорядится, дабы им давать одежду из казны.

25. Ружья требовать из Тифлисского арсенала из находящихся в оном сарбазских.

26. Снабдить ополчение палатками, которые вытребовать на первый случай от находящихся в Тифлисе войск.

27. Барабанщиков и горнистов прикомандировать из полков.

28. Провиант получают наравне с настоящими войсками.

29. При первой возможности завести книги провиантские и комиссариатские и снабдить их 10-ти дневным провиантом.

30. С выдачею книг и провианта прекратится денежное суточное содержание.

31. Больные принимаются и содержатся в военных госпиталях.

32. На каждый десяток полагается вьючная лошадь, палатка, котел и 2 пуда 25 фун. сухарей.

На два десятка один нестроевой, на 5 десятков один топор и одна лопатка. В каждой сотне учредить артели.

33. Лошадьми снабдить из имеющихся в ведении подполк. Краковского, отбитых в прошлом году у неприятеля.

34. Служба.

Должны знать самую необходимую часть егерского ученья. Также строить отделения, взводы, колонны к атаке и каре.

Стоять в карауле со всею потребною исправностию.

Не обременять их сложными построениями и выправкою.

Всего более требовать совершенного и безусловного повиновения начальникам.

Командные слова должны быть на армянском языке.

Генерал-адъютант **Паскевич**

Помета:

С. Ж. К № 278.

ЦГВИА, ВУА, д. 4336, лл. 2-5. Подлинник

№ 240

1828 г. январь — Правила, начертанные Н. Аштаракеци для создаваемого в с. Вагаршапате местного самоуправления

Ըստ բարձրագոյն հրամանի ծայրագոյն կառավարչին հոգեւորականացս, և ըստ բարեկարգութեան կաթուղիկէ եկեղեցեաց սր. էջմիածնի կառավարութեան տնօրինեցմամբն սր. աթոռոյս մօտի գիւղի Վաղարշապատ անուանեցելոյ, ըստ կանոնադրութեան Քրիստոսասէր կայսերութեանն ոուսաց՝ որ ընդհանրապես ունի գայս կանոն՝ իւրաքանչիւր քաղաքք և գիւղք ի ընակչաց իւրեանց՝ ունիցին գօլովայ, դատաւոր և հոդաբարձուս։

Բայց ըստ ներկայ միջոցիս կառավարութիւնս մեր հինգ արժանաւոր անձն ի գիւղականացդ ընտրեցաք, առաջինն՝ զաւադ քահանայ աէր Ղազարն Գրիգորով, ըստ որում հոգևորական և իոստովանահայր ժողովրդոց յաստուածակոյս կոդմանէ ակնածու և խրատիչ լիցի այլ ընտրեալ անդամացն, ղի մի՛ ասա յաակացեալ դաստաւորաց անձն իւր զիւրեանց օգուտսն նկատել մտաբերեսցեն, և մի՛ աչառութեամբ հարսաց՝ այն կողմնապահութիւն ե աղքատաց հարստահարութիւնս արասցեն։ Երկրորդն էրէցփոխ պարոն Կարապետ Նաւասարդովն։ Երրորդն պարոն Յոհաննէս Շամքօովն։ Չորրորդն պարոն Սահակ Յակորովն, ե հինգերորդն տիրացու Սիմէօն տէր Սսայովն, ղի սոքա հնգեքեան որպէս հայր և տէր ընակչացն գիւղին հարսաց և աղքատաց, այրեաց և որբոց պարզ քրիստոնեական հոգւով առանց ղոք ղրկելոյ թէ յայտնի և թէ ի ծածուկ՝ և կամ մինչ ի մտաբերելն ևս իսկ ումեք անիրաւ դատողութիւն անել կամելոյ ըստ կամացն աստուածայնոյ դատաւոր արդարութեան լիցին, ղի և յաստուծոյ ընկալցին ըստ արդարակամ հոգւոյ իւրեանց ղարժանաւոր պսակ անթառամելի։

Բայց ի վերայ այս հնդից ընարեալ անձանց յատուկ վերակացու հաստատեցաւ կառավարութեանս անդամ բարձր արժանապատիւ Յովսէփ վարդապետն, ղի ղոր ինչ յիշեալ դատաւորքն ըստ կարեաց իւրեանց ոչ կարասցեն վճռահատել՝ պարտաւորք են ծանուցանել յիշեալ բարձր արժանապատիւ վարդապետին, և նորա բանիւն վերջացուցանել. իսկ թէ և նորա անլուծանելի կրճիմն պատահեսցի յայդմ դատողութեան հետևի ծանուցանել բարձրագոյն կառավարութեանս սրբոյ աթոռոյս, յորմէ լինելոց է վերջին վճռահատութիւն և բաւականութիւն զրկեցելոցս։ Վասնորոյ հարկաւորի բարձրագոյն կառավարութիւնս հետևևալ ցուցակօք իրր հայելի աալ դատաւորացդ այդմիկ, ղի ղհրատարակելիսն՝ կանխաւ ծանուսջիք հասարակութեան Վաղարշապատեցւոցդ, և իսկ հարկաւորսն դատաւորացդ՝ ոչ թէ ի գրիս, այլև ի սիրտ ձեր միշտ ղրեալ ունիցիք, ղի ըստ այն ղօրութեան և խոհական դատողութեան ձեր միշտ բարեկարգեսջիք։

Որովհետև սոյն Վաղարշապատ թէպէտ այժմ գիւղ է, բայց նախապես Հայաստանեացս թագաւորանիստ տեղին էր, ուստի պարաիք ամենեքեանդ օր ըստ օրէ ի պահիւ նահինի հայրենի բարի անուան ղարդարութիւն, վուղղութիւն, ղանաղանութիւն, ղանկողմնապահութիւն ձեր լսողաց և տեսանողաց որպէս ճրագ յաշտանակի եղեալ ցուցանել. քանզի որպէս ի սր. աթոռոյս էջմիածնայ՝ ըստ որում կաթուղիկէ ամենայն եկեղեցեաց, ելանեն հոգևորա-

կամ օրէնք, նոյնպէս ի Վաղարշապատէ՝ որպէս Թագաւորանիստ տեղի, ձեր հայրենասէր արդարութեան դատողական բարի համբաւն մարմնաւորական օրինաց սկիզբն լիցի ի մէջ բոլոր Հայաստանեայց սահմանի շնորհիւ Քրիստոսասէր կայսերութեանն Նիկողայ Պաւլովիչի և գերագանց կառավարչաց նորին։

Արդ՝ զոր կարգագրելոց եմք ցուցակ, են ի ներքոյ հետևեալքն։ Նախ՝ պարտիք ունիլ մեկ յատուկ տեղի, ի մէջ որոյ եղիցին ի սակաւոյն երեք սենեակք, առաջինն՝ ձեզ նստելոյ և դատելոյ տեղի. երկրորդն՝ գրագրի և հարկաւոր թղթոց պահպանութեան որպէս պահարան. երրորդն՝ ամրագոյն տեղի վասն անտարգելոյ անհնազանդից և քրէական յանցաւորաց։

Երկրորդ՝ հարկաւոր է ձեզ յատուկ ատենադպիր և գրագիր ունիլ, զի ամենայն դատողութիւնք և վճիռք ձեր ըստ քրիստոնէական աէրութեան և մեր հայրենի կանոնաց եղիցին զհարկաւոր դատսն առանց գրութեան չթողուլ. իսկ զթեթևագոյնսն խղճմտանօք բանիւ բերանոյ վերջացուցանել, զորս գրաւորաք սկսանիք՝ պարտիք ես գրել ի ժուռնալ որ է միշտնջենական ցուցակ, և զվճռատուութիւն ձեր անգամք այգ դատաւորացդ պարտին ստորագրել, նոյնպէս և ատենադպիրն. և նորա ստորագրութեան զօրութիւնն է, թէ այս գործ ի միշտնջենական ցուցակն գրեալ իցէ, և ամենայն գրութեան ձեր համար կամ նոմերայ պարտի լինիլ, այլև յատկացեալ կնիք մի հարկ է ձեզ ունիլ՝ ի միջակետին պատկեր սբ. էջմիածնի, և ի շրջապատն՝ կնիք Վաղարշապատու իրաւարանի։

Երրորդ՝ պարտիք յամենայն օր բաց ի կիւրակէից և ի տէրունական տօնից կամ ի կայսերական թագինի աւուրց, որ է կայսերական տօնախըմբութեան աւուրք, այլ աւուրքն հասարակապէս յամենայն առաւօտու զկնի արձակման գիշերային ժամու մինչ ի երեք սահաթ անպակաս պարաւոր էք գտանիլ ի մէջ իրաւարանին ձեր, զի մի՛ եկեալ խնդրունակքն դատարկ վերադարձցին, և յօրական պարենից զրկեալ եղիցին։

Չորրորդ՝ կանխապես ծանուցէք ամենայն վաղարշապատեցւոցն մեծի և փոքու, զի մի՛ ոք յեկեղեցին, ի ճանապարհի կամ ի փողոցս և կամ ի տունս բարեկամաց յիմար դոհկութեամբ համարձակեալ վասն գործոյն իւրոյ խնդրող լինիցին, քանզի խնդրտնաց տեղին յատկացեալ իրաւարանն է, և ոչ այլ տեղիք։

Հինգերորդ՝ դատաւորք թէ ծածուկ և թէ յայտնի ընծայ կամ կաշառ յումեքէ մի՛ համարձակեսցի առնուլ. քանզի կաշառ կուրացուցանէ զաչս ճշմարտասիրաց. նաև ընդդէմ է բարեկարգութեան հզօր կայսերութեանն. վասնորոյ գիտակ լերո՛ւք, զի թէ կաշառատուն և թէ կաշառառուն միապէս պարտին պատժիլ խստագոյն օրինօք ի սրբոյ աթոռոյս բարձրագոյն կառավարութենէ։

Վեցերորդ՝ հաստատուն բանիւ հրամայեսցէ իրաւարանդ ամենայն առուտուր անօղ անձանց մի միայն սբ. աթոռոյս փորձեալ հազար մախալանոց քարովն նոյն հաւասարութեամբ որքան և բաժանին կէս լիտր, չարէք և ստիլ, աւելի պակաս չլինի մէկի խանութն կամ ի տունն։ Նոյնպէս գինւոյ և արաղի չափն զոր ինչ նշանակեալ ունիցիք ի սրբոյ աթոռոյս, այլ առաջին զանազան կշիռ և քարինսն և զչափսն՝ բոլորովին անհետ արարեալ կորուսջի՛ք ի տանց և ի խանութից ձերոց։ Նմանապէս և վաճառականութեան գաղն, կիսագաղն,

չարէքն և դրէհն ուղղութեամբ և երկու ծայրքն իրաւարանի ձեր նշանովն նղիցին։

Ըօթներորդ՝ նշան մի պարաի ունիլ իրաւարանդ ի վերայ ձողի բարձրացեալ ի դիշերային ժամէն մինչ ի կէս օրն, թէ յինչևիցէ ուտելեաց, հացեղինաց և մրգեղինաց, ձկնեցինաց, մսեղինաց, և ըմպելի արաղի և դինւոյ մի՛ ոք թէ հարուսաք թէ դիւքեանդարք և թէ յարտաքուստ եկեալ բեռնով դնօղք մի՛ համարձակեսցին առնուլ վասն օգտի իւրեանց կամ յառաջ ընթանալ ի ճանապարհին խաբեութեամբ գին դիցէ. դի չետոյ ինքն առնուլ կարասցէ. այդպիսեաց առաջի անդամի պատիժն՝ եթէ հարուսա իցէ կամ դրսի դիւղացիք երկու մանէթ տուգանս տայցեն ի Վաղարշապատդ լինելի վարժարանին։ Երկրորդ անդամ նոյն անձին անհնազանդութեանն չորս մանէթ տայցէ յիշեալ վարժարանին. իսկ թէ յանդգնեալ նոյն անձն օգտասէր լինելով՝ ներհակ կայցէ այս բարեկարդութեան, խստագոյն օրինօք թագաւորական և հոգևորական դատեալ պատժեսցի։ Նոյնպէս և հարուսա դիւքեանդարք սոյն օրինակօք տուժեսցին և պատժեսցին։ Իսկ աղքատ դիւքանդարք, առաջի անդամ ադահօդն կէս մանէթ, երկրորդ անդամ ադահօդն մէկ մանէթ տուգանս տայցեն վարժարանին, իսկ երրորդ յանդգնութեանն ըստ վերոյ նշանակեալ կերպին դատել պատժեսցին։

Քանդի մինչ ի կէս օրն այրեաց, աղքատաց, որոց և անտերուջ անձանց պարաիք ակնածու լինիլ, պի իւրաքանչիւր ըստ կարողութեան իւրոյ ղպիտոյսն տան առցեն և պատրաստեցեն. ի լրանալ կէս աւուրն՝ դրօշակն իջուցեալ ընդարձակ լիցի ամենեցուն մինչև յերեկոյ. ով կամի և որքան առցէ։

Ութներորդ՝ որովհետև Աստուած յերկնից և Քրիստոսատէր կայսր Նիկոլայ Պավլովիչ յերկրէ անրաւ անակնունելի ողորմութիւնս արարին հայրենեացն մերոց Հայաստան աշխարհի, ուրեմն իւրաքանչիւր քրիստոնեայ պարտիմք այնպիսի դովանի վարս ցուցանել, դի խնամակալքն մեր աստուած և կայսր փառաւորեսցին ի մեղ։ Ուրեմն սլարտապան եմք և էք կարօղքս ղստորադրեալսն մեր ի բարի վարս կրթել և ուսուցանել. դի մի՛ ոք ըստ առաջին բարբարոսական կրթութեանց եղիցի հարկանօղ ընկերին՝ ձեռամբ, փայտիւ կամ դաղանացեալ քարիւ. նոյնպէս և մանկանց ձերոց սաստեսչիք չլինել հարկանօղ և հայհոյիչ դի հարկանօղն ի շարս դաղանաց է, հայհոյիչ և անիծարան բերանն տուն և բնակութիւն սատանայի և դիւաց նորա է։

Այլև զդուշ պարտին լինիլ դատաւորքդ, դի ելիտասարդք ղլրբենի համար ձակութիւնսն ի բաց թողցեն, եթէ ոչ իցեն յոյժ մերձաւոր աղդականք, մի՛ կարասցեն ի տունս կարծիքականս ել և մուտս առնել. եթէ յանդգնին՝ ըստ տոաքելոյն Պօղոսի, մասնել դայնպիսին սատանայի՝ այսինքն պատժոյ և դատապարտութեան, դի հոդին ապրեսցի։

Իններորդ՝ որովհետև հաւատ և բարեկարդութիւնք ի լրոյ ևն, և ի լուր ի րանէն Քրիստոսի, պարաիք դատաւորդդ մեծ հոդացողութիւն ունիլ, դի ի մէջ գիւղիդ հասարակ վարժարան մի հաստատել, յորում որդիք ձեր աստուածային դրեամբք կրթեսցին, և լինիցին բարի օրինակ այլոց։

Տասներորդ՝ ի բանել դարնան բաւական թուով պահապան կամ դարաուլ պարաիք կացուցանել անդոց, այդեաց և ջրոյ կաւսավարութեան, մանաւանդ անասնեղինաց աղագաւ մեծամեծ ղուշանայք, որ չվնասեն այլոց, թէ զայ-

դիս և թէ ղանդաստանս. նա՛ ումեք անասնեղէնն միւսոյն վնաս տայ, կռիւ վէճ չլի աննն, այլ վնասեալն գայ ձեր իրաւարանն խնդրվի, և դատաւորքդ պարտական էք արդար վճռով բաւականացուցանել զվնասեալ եղբայրն ձեր, թէ վնասատուն դատաւորացդ ապրանքն ևս լինի՝ առաւել արդարութիւնն ձեր վերայ յայտնեցէք, որ այլք ի ձէնչ օրինակ առցեն։

Մետասաներորդ՝ որ ինչ Հարկաւոր Հրաման պատաՀեսցի, թէ ի կողմանէ տէրութեան և թէ ի սրբոյ աթոռոյս կոռ աննլոյ սէրեղն մարդ և մշակ տալոյ տռանց կարդադրութեան դրկողութիւն աղքատաց չի անէք. Հետևեցէք որ այդպիսի պատաՀեալ ծառայութիւնսն Հարուստ և միջակ անձինք ըստ արժանաւորութեան իւրեանց զայդպիսի ծանրութիւնսն կրեսցեն. իսկ եթէ Հարկաւորի՝ և աղքատաց խնայելով թէ ղտնձինսն և թէ ղանասունսն աշխատեցուսջիք։ Եւ եթէ պատաՀեսցի ղօնախ տալ՝ ամենևին յետին աղքատաց տունն և գոմն մարդ և ձի չդնէք, որ այդ կատարեալ դրկողութիւն է այնպիսի աղքատաց։ Իսկ եթէ պատաՀեսցի ոտքով կամ անձամբ աշխատիլ, յայնժամ կարօղքդ կարէք վարձու կալնուլ զայնպիսի աղքատսն ի տեղի սրային ձեր. նա միայն իւր սրային պարտական է. և ոչ այլոց։

Երկոտասաներորդ՝ ըստ նախնի սովորութեան և պարտաւորութեան ձեր դիւղականացդ որքան ամալայք ծառայողք են սրբոյ աթոռոյս ազատք են ի Հարկաց, նոյն ազատութիւնն միշտ պարտի լինիլ Հաստատուն ի միջի ձեր։ Նաև Համարակութեամբ վասն սրբոյ աթոռոյս յամենայն պատաՀմունսն ըստ նախնի սովորութեանն առանց տրտնջանաց և ժամանակ կորուսանելոյ պարտին Համարակութիւնք ձեր ըստ նշպրութեան կառավարութեանս Հասանիլ և զպաշտօնն կատարել։

Այսոքիկ երկոտասան Հիմնադրութեան կարգադրութիւնք Հաստատուն պարտ է ի միջի ձերում մնալ, բաց յանյսցանէ որ ինչ ի ծայրագոյն կառավարչաց յիւրաքանչիւր ժամանակի ի յայս գայցեն, պարտաւորութիւն է սրբոյ աթոռոյս կառավարութեանն ընկալնուլ ընդունելութեամբ և իրաւարտնին ձեր ծանուցանել, զի Հնազանդութիւն ձեր յայտնի լիցի ամենեցուն, որով արժանաւորիք գովութեան և պատուոյ. Նաև ի զալ սրբաղնակատար վեՀապետին ի տեսանել զայսպիսի բարեկարգութիւն՝ ուրախական սրտիւ աղօթօղ և օրՀնօղ լիցի ամենեցունց, և ըստ արժանաւորութեան դատաւորացդ ընկալնուք զվարձս վաստակոց ձերոց ի նորին սրբաղանակատար վեՀապետութենէ։

Архив Матенадарана, ф. диван католикоса, нап.
58, док. 112. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Согласно высокому повелению верховного правителя духовенством и распоряжению правления кафедральных церквей св. Престола в селении, называемом Вагаршапатом, по законодательству христолюбивой империи Российской, управляемого этими канонами, все города и селения должны иметь свою голову, судью и попечителя.

Но пока, в настоящее время, наше правление избрало пятерых достойных лиц из среды односельчан—первый—протоирея Казара Григорова, чтобы он в качестве духовного отца народа, именем бога был попечителем и наставником остальных назначенных членов суда, дабы не смели они исходить из корысти своей и не смели проявлять пристрастия к богатым и притеснять бедных, Второй—ктитора господина Карапета Навасардова, третий—господина Иоаннеса Шамкорова, четвертый—господина Саака Акобо-

ва и пятый—дьякона Симеона Тер-Есайова, чтобы эти пятеро, как отцы и хозяева всех жителей села, христианской душой правили всеми ими, богатыми и бедными, вдовами и сиротами и не обижали никого явно или тайно, не допускали и мысли вершить неправый суд, но по воле божьей являлись судьями справедливыми, дабы и сами были удостоены богом венца неувядаемого в соответствии справедливости души своей.

Над этими пятью избранными особым надзирателем назначается член правления [Св. Престолом] высокопочтенный Иосиф вардапет, чтобы вышеперечисленные судьи в случае, если сами не будут в состоянии вынести решение, обратились к упомянутому высокопочтенному вардапету и закончили дело согласно его указаниям. В случае, если и он станет перед неразрешенным затруднением, то следует обратиться в верховное правление св. Престола, которое должно вынести окончательное решение в удовлетворение обиженных.

Для этого верховное правление [св. Престола] должно передать этим судьям нижеследующий список правил, чтобы заранее ознакомили с ними население Вагаршапата, вы же, судьи, должны все это иметь записанным не то, что в книге, но в сердце вашем всегда записанным, чтобы силой той и разумным судом вашим постоянно благоустраиваться.

Ибо, хотя Вагаршапат ныне является селом, но прежде был царской резиденцией Армении и все вы должны изо дня в день во имя чести и доброго имени ваших предков, вашу справедливость, прямоту, беспристрастность вставить как лампаду на обозрение всем смотрящим и слушающим вас. Ибо как из св. Престола Эчмиадзинского, являющегося кафедральным собором всех [армянских] церквей, исходят все духовные правила, также из Вагаршапата, как из бывшей царской резиденции, исходила добрая слава о вашем правом суде и было положено начало светского законодательства в пределах всей Армении благодаря христолюбивого императора Николая Павловича и его отличных правителей.

Итак, список моих распоряжений будет следующий.

Прежде всего вы должны иметь особое помещение, где были бы самое меньшее хотя бы па три комнаты, первая для пас, где вы должны будете сидеть и вершить суд; вторая—для писаря и хранения нужных бумаг и третья—место заключения непокорных и уголовных преступников.

Второе—вы должны иметь особого секретаря и писаря, чтобы все процессы и приговоры ваши, вынесенные по важным делам, согласно [законам] христианского государства и нашим отечественным правилам, не остались бы не записанными. Незначительные же дела можно закончить устно, но по совести. Все дела, которые начнете записывать, обязаны занести в журнал, т. е. в вечный список, а под приговором должны подписаться все члены суда и секретарь. Его подпись будет означать, что это дело внесено в вечный список. Вся ваша переписка, каждая бумага должна иметь свой номер, а также следует иметь особую печать—в центре которой изображение св. Эчмиадзина, а кругом—слова «печать Вагаршапатского суда».

Третье—каждый день, кроме воскресных и господних праздников, а также императорских табельных дней, т. е. праздничных дней, во все остальные дни равным образом, с раннего утра до трех часов [дня] вы обязаны находиться в помещении суда, чтобы никто, кто придет к вам не вернулся ни с чем и лишился бы дневного пайка.

Четвертое—уведомляйте всех жителей Вагаршапата, от великого до малого, чтобы никто из них не смел обратиться к вам с просьбами по своему делу, где-либо, кроме суда, ни в церкви, ни где либо на улице или в пути, или в доме родственников.

Пятое—судьи, да не смеют они ни явно, ни тайно брать взятку или подарков. Ибо взятка ослепляет очи любителей правды. К тому же, это во вред благоустройству могучей империи. И по сему, знайте твердо, что и взяточник, и взяткодавец равным образом подлежит наказанию строжайшими законами высшим правлением св. Престола.

Шестое—да прикажет суд строжайше, чтобы все, кто занимается торговлей, как контрольную имели в виду лишь проверенную гирю св. Престола в тысячу мохалов и в соответствии с этим разделять на пол литра, па четверть и па стил. Меньше которых *[гири]* не должно быть ни у кого, ни в лавках, ни в дому. А также в качестве меры вина и водки употреблять то, что будет установлено св. Престолом, а все прежние, гири, и меры уничтожить. А также применять меру длины газ, полгаза, четверть и, чтобы оба конца были отмечены клеймом вашего суда.

Седьмое—суд ваш должен иметь особый флажок—поднятый на высокий шест, с раннего утра до полудня, который запретит богатым и лавочникам, а также прибывшим из других мест закупщикам покупать оптом продукты, хлеб, фрукты, рыбу, мясо, а также напитки—водку и вино, чтобы они не смели закупить ради выгоды своей, или выходить навстречу купцам и обманным путем назначить цену: чтобы затем самому закупать. На первый раз, если он богат или приезжий из других мест крестьянин, оштрафовать на два рубля в пользу училища, которое должно открываться в Вагаршапате. На второй раз за неповиновение он выплатит штраф училищу четыре рубля, но если тот же человек будучи корыстолюбивым дерзнет противиться данному благоустройству, то будет он судим строго законами царскими и духовными и наказан. Так же будут оштрафованы и наказаны и богатые лавочники. Бедные же лавочники, пожадничавшие в первый раз дают штраф училищу один полтинник, во второй раз—один рубль, а в третий раз будут судимы и наказаны как указано выше.

Это потому, что вы обязаны позаботиться о вдовах, бедных, сиротах и одиноких, чтобы каждый из них до полудня, по мере своих возможностей мог бы купить и запасаться нужными продуктами. По истечении полудня флажок опускать и тогда до самого вечера каждый свободен покупать сколько хочет.

Восьмое—поскольку бог с небес, а христолюбивый император Николай Павлович на земле оказали несметные и неожиданные милости родине нашей стране Армении, то и каждый христианин обязан проявлять такое похвальное поведение, чтобы опекуны наши—Бог наш и император прославлялись нами. Следовательно и мы, и вы обязаны наставлять и воспитывать в наших подчиненных добрые нравы, чтобы никто из-за прежних варварских нравов не поднимал руку па друга своего, не бросал палку в него, или же озверев даже камнями. Также детей своих учите не бить друг друга, не сквернословить, ибо тот, кто бьет—зверь, а тот, который сквернословит или проклинает—дом и обиталище сатаны и его демонов.

Судьи должны следить также, чтобы молодые люди оставили бездтыдство и если они не являются очень близкими родственниками, то не должны ходить, давая повод для подозрений. А если дерзнут, то согласно апостолу Павлу, их следует осудить и наказать, ради спасения души.

Девятое—поскольку вера и благоустройство от осведомленности, а осведомленность от слова Христова, то вы, судьи обязаны проявлять особую заинтересованность, чтобы в селе вашем открыть школу, в которой дети ваши воспитывались бы на божественных писаниях и являлись бы добрым примером для других.

Десятое—с наступлением весны вы должны назначить сторожей в необходимом количестве над полями и садами, для распределения воды. Необходимо проявлять особую осторожность, чтобы скот не причинил ущерба полям и садам. Если чей-либо скот причинит ущерб другому, то не следует поднять ссору, но потерпевший должен явиться к вам на суд, а вы, судьи, обязаны справедливым решением удовлетворить потерпевшего брата вашего, а если наносивший ущерб скот будет ваш, то тем более проявляйте справедливость, чтобы другие брали с вас пример.

Одиннадцатое—если будет какое-то необходимое повеление будь-то от имени государства или св. Престола насчет повинностей или отправки человека или слуги, то бедных не следует обижать. Следите, чтобы такие случайные повинности несли богатые и средние люди, в соответствии достоинству своему. Но если будет необходимо, можно бедных также и их скот использовать на этих работах. И если случится разместить

гостей, то к бедным не направлять людей и в конюшни их не разместить лошадей, это непозволительно им. А если вам надо лично работать, тогда вы можете нанимать этих бедных, чтобы работали за вас. Они обязаны работать только в свою очередь, а не чужих.

Двенадцатое—согласно древним обычаям и обязанностям всяким, все односельчане, работающие для святого Престола, свободны от каких-либо налогов и эта свобода от налогов должна твердо соблюдаться вами. Кроме того, во всех других случаях, если нужно будет работать для святого Престола, то население ваше должно безропотно и немедленно придти и работать по распоряжению правления.

Вот те двенадцать правил, которые вы должны соблюдать. Кроме всего этого, если в свое время будут распоряжения верховных правителей, правление святого Престола обязано принять любезно и осведомлять ваш суд, чтобы покорность ваша была видна всем и вы будете удостоены похвалы и почести и святейший католикос по возвращении видя эти благоустройства, радуясь этому благоустройству помолился за всех и благословлял и вы, судии, будете вознаграждены за труды ваши е. с. католикосом.

№ 241

1828 г. января 5—Письмо А. И. Красовского И. И. Дибичу о приверженности армян Ереванской провинции к России

Крепость Эривань

Сиятельнейший граф
Милостивый государь!

Отправляя вместе сим в Санкт-Петербург Измаил-хана Айрумского, долгом почитаю засвидетельствовать пред в. с.-вом, что чиновник сей после возвращения из плена в короткое время показал отличное усердие и готовность служить нам верно. Порывы чувств его сопровождаются восторгом к милостиям ему оказанным. Ежели он был верным слугою шаху, то тем более можно надеяться, что служба его всемилостивейшему государю нашему будет основана на точном исполнении обязанности. Я слышал от подполк. Басова подробности сражения при Карасу и он свидетельствует, что конница персидская до тех пор защищалась отчаянно, пока Измаил-хан, раненный, не упал с лошади, после чего все рассеялись и побежали.

Не менее достоен уважения Измаил-хан и по связям своим в Эриванской провинции, Саранг Ахмед-хан и Мамед Джафар-хан—его близкие родственники и друзья. Оба сии почетные чиновники поступками своими заслуживают особенное уважение и доказывают приверженность к нам; первый командовал Тавризским баталионом, имеет три персидских ордена, по препоручению моему с успехом собирает сарваские ружья, оставшиеся у жителей, и подает большую надежду с отличием командовать татарскими здешними войсками против турок; последний управляет с особым усердием и деятельностию всеми деревнями в окрестностях Кульпы и пользуется большим уважением от куртинцев. Весьма также благонадежный чиновник находится в Эривани, сартип Магмед-хан, который в сражении 17 августа командовал сарвазами, получил две раны пулями и теперь еще болен; но человек таких свойств и правил, на приверженность которого можно в полной мере положиться.

Вообще начальники перешедших к нам куртинцев показывают особую к нам приверженность, а в особенности Агмед-ага, чему готовы последовать и все куртинцы, находящиеся в соседственных турецких

провинциях; старшины их вообще потеряли поверенность к главному своему начальнику Гуссейн-аге, за то, что он, будучи увлечен интригами турецких пашей, поколебался перейти к нам и предлагали уже мне избрать на месте его другого начальника из собственных их старшин; но я почитаю нужным оставить исполнение сего до времени, надеясь, что Гуссейн-ага со всеми его богатствами будет в наших руках.

В провинциях турецких жители почти без исключения привержены к нам и незаметно никаких деятельных приуготовлений к войне. Все действия и намерения паши мне совершенно известны. Семейство Александр царевича, женатого на дочери главного здешнего армянского старшины Исаака мелика, человека истинно к нам привержанного и оказавшего большие услуги, находится в Эривани и я испрашивал позволения у корпусного командира пригласить его возвратиться к нам, обнадежив всемилостивейшим снисхождением; но не получил еще на сие ответа. Он находится в Кнусе Мушинского владения между Арзерума и Муши.

Долгом почитаю доложить в. с.-тву, что ежели откроется здесь компания против турок; то Измаил-хан в сей войне весьма может быть для вас полезен. Замечательно также всеобщая ненависть в народах здешних к Гассан-хану и Ксан-хану Нахичеванскому, человеку самой дурной нравственности и весьма притесняющему нахичеванских армян.

В высокоторжественный день нового года в Сардар-Абаде заложена грекороссийская церковь во имя св. Николая чудотворца, которую армяне, побуждаемые особенным усердием, предложили выстроить в память поступления их под покровительство великого нашего г. и. Когда я представлял г. корпусному командиру о сем на утверждение, то вместе с тем, зная расстроенное состояние армян, пострадавших в прошедшую компанию, просил иконостас для сей церкви прилично важному предмету построения оной сделать на счет казны и будучи совершенно уверенным в уважении сего представления, дал предварительно армянам обещание мое, но в повелении на сие мною полученном сказано: «чтобы иконостас был сделан также на их счет». В сем случае я беру смелость представить при сем в. с.-тву обстоятельство сие на благоуважение, с тем что ежели не угодно будет принять постройку иконостаса и всего внутреннего убранства церкви сей на счет казны, то в таком случае покорнейше прошу приказать кому следует в Санкт-Петербурге лучшим художникам изготовить иконостас и все убранство и прислать оные в Сардар-Абад на собственный мой счет и я почту себя совершенно щастливым, что памятник сей будет служить хотя малейшим знаком приверженности моей к г. и., на каковой случай прилагаю при сем и план церкви, для которой материалы уже изготовлены, а постройка окончится будущим летом, и ежели к тому времени поспеет иконостас, то можно будет устроить все таким образом, чтобы храм сей был освящен в день тезоименитства е. и. в. величества. После чего казалось бы мне прилично и крепость сию переименовать во имя св. Николая.

Имею справедливую обязанность доложить в. с-тву, что высокопреосвященный архиеп. Нерсес, есть пастырь народа армянского, достойный по всем отношениям удивления и с неподражаемою деятельностью оказывает главнейшее содействие, как в устройстве здешнего края, так и в приобретении приверженности соседственных народов, и я вслед за сим надеюсь прислать к в. с-тву для выгравирования портрет его. Сей почтеннейший пастырь оказывает также особенное содействие в приготовлении 400 чел. конных и 800 ч. пеших из лучших молодцов-армян здешней провинции, которые готовы будут воевать с нами и для кото-

рых я исправляю оружие из числа взятого в крепостях здешних. Сии люди обязываются служить на собственный счет, кроме продовольствия во время похода.

Ваше сиятельство! Всегда были истинным моим благодетелем, не оставьте и при сем случае моей убедительнейшей просьбы исходатайствованием мне высочайшего соизволения хотя на самое короткое время приехать в Санкт-Петербург, ибо есть-ли бы и не последовало прекращения войны в здешних местах и открылась новая компания, то я имея в скорости позволение сие, мог бы еще во время возвратиться к своему месту. Милостивое уважение сей просьбы моей я почту за величайшее благодеяние.

Обязанностию почел приложить при сем в. с-тву последнее известие, полученное мною из Тавриза, соображая оное с слухами здешними почитаю в некоторых отношениях и не совсем неосновательными, ежели в скором времени не окончится заключение мира с персиянами.

С чувствами глубочайшего почтения и душевной приверженности имею честь быть

Вашего сиятельства милостивого государя
всепокорнейший слуга **Афанасий Красовский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. № 4334, л. 1—4. Подлинник.

№ 242

1828 г. января 25—Рескрипт Николая I о награждении Нерсеса Аштаракеци орденом Александра Невского

С. Петербург

Преосвященный Нерсес., архиепископ армянский! С давнего времени, и при многих случаях, вы оказывали отличную приверженность вашу к России; в особенности же в нынешнюю войну с персиянами, коей благоприятное окончание, как я надеюсь, вскоре должно последовать, вы приняли деятельнейшее при войсках наших участие, подвергаясь даже личной опасности. Командир отдельного кавказского корпуса, геп.-адьютант Паскевич неоднократно доносил мне о таковых похвальных подвигах ваших, изъясняя, что во все продолжение военных действий, вы ознаменовали себя особенным усердием к пользам России, постоянно сохраняя в народе армянском приязненное к нам расположение, не только благоразумными советами и внушениями, но и личным своим примером.

В ознаменование столь полезных услуг ваших, и в знак особенного моего благоволения ко всему армянскому народу, я признал справедливым сопричислить вас к ордену св. Александра Невского, коего знаки при сем к вам препровождая, пребываю вам благосклонным.

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою:

Николай

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 388. Копия.

№ 243

1828 г. января 25—Письмо И. Ф. Паскевича Нерсесу Аштаракеци по поводу переселения армян в принадлежащие России провинции

Отношение ко мне в. высокопреосв., от 27 декабря прошлого года, касательно переселения армян из персидских владений в провинции, принадлежащия России, имел я честь получить и по содержанию оного обязанностью поставляю сообщить вам следующее:

1) С самого почти прибытия моего в Тавриз, начали ко мне являться поверенные депутаты от армян и греков, в разных округах Адербейджана находящихся, даже и из тех, которые в то время не были еще заняты нашими войсками, с просьбами о дозволении им переселиться в наши владения. Быв обнадежены мною, что они могут сделать сие свободно во все то время, пока наши войска будут находиться в пределах Персии, и что в провинциях наших найдут они себе особое покровительство наших законов, они возвратились в дома свои для приготовления к переселению, и я не думаю, чтобы просьбы их в сем отношении были неискренни. За всем тем, полагая, что внушения присланных от в. высокопреосв. еписк. Стефана и архим. Николая для утверждения армян в таковом намерении будут не бесполезны, охотно способствовал я отправлению их в разные населения христианами места и, для оказания им покровительства и всякого пособия, снабдил их открытыми предписаниями ко всем начальникам российских войск и персидским чиновникам, управляющим в областях, занимаемых нами.

2) В. высокопреосв. желаете, чтобы предложено было Персидскому правительству принять имения переселяющихся армян, как-то: сады, дома, мельницы и проч. в свое владение, сделав хозяевам оных некоторое вознаграждение, или предоставить частным лицам из персиян купить оныя за самую сходную цену; но вам известны правила Персидского правительства и можно ли согласить его на принятие армянских имений с заплатою денег. Что же касается до продажи оных в частные руки, то, если мир состоится, в одном пункте именно сказано, что желающих переселиться к нам всякого звания людям предоставляется продать принадлежащее им недвижимое имение в пятилетний срок. И наконец

3) пока войска российские находиться будут в Адербейджане, до тех пор никому из переселяющихся армян наверное никаких обид и притеснений делаемо не будет по возвращению их в области наши. Не взирая на то, что в трактате именно сказано, дабы желающие переселиться удерживаемы не были, отнюдь нельзя ручаться, чтобы со стороны персиян условие сие было наблюдаемо во всей силе, а потому и объявил я уже всем, изъявившим желание перейти в наши границы, дабы они, не упуская времени, старались учинить сие прежде, нежели наши войска оставят персидские провинции.

АКАК, т. VII, док. 546.

№ 244

1828 г. январь—Предписание И. И. Дибича Н. М. Сипягину о мерах предосторожности в отношении Турции

Секретно

Г. и., известясь, что ген.-адьютант Паскевич вынужден был вероломством персиян возобновить военные действия, и надеясь, что предпамереваемое им решительное движение к Тегерану увенчается успехом, полагает однако ж необходимым при таковом отдалении главных сил наших в недра Персии принять надлежащие меры предосторожности и против Турции, с коей сношения наши делаются день ото дня сомнительнее.

Сходно с сим е. в., не получив еще донесения ген.-адьютанта Паскевича, чтобы в. пр. даны были по вышеизложенному предмету особые наставления и полагая, что сообщения могут быть иногда пресечены, вы-

сочайше повелеть соизволил объявить вам нижеследующие предначертания, которые сообщены мной с сим вместе ген. адъютанту Паскевичу и ген.-адьютанту Красовскому.

В случае открытия войны с Портой и вместе с тем незаключение мира с Персией, предназначается употребить для действий против турок: отряд, находящийся ныне около Еривана и часть войск из числа оставленных в Грузии.

Ериванский отряд предполагается усилить: либо отделением, в случае возможности, части из главных сил, за Араксом находящихся, или присоединением резервов из третьих батальонов 20-й дивизии, по прибытии на линию рекрут, ожидаемых там в апреле и мае месяцах.

Из войск, в Грузии оставленных, нужно будет составить, по возможности, отряд около Цалки сосредоточением к сему месту разервных баталионов: Херсонского гренадерского, Ериванского карабинерного, Тифлисского пехотного и 41-го егерского полков,—усилив их по возможности присоединением чинов выздоравливающих из госпиталей, частью артиллерии, улан и казаков. Женатые роты должны однако ж оставаться в своих штабах и будут, вероятно, достаточны для сохранения спокойствия, ибо движение отряда, собранного при Цалке, предупредить может всякое покушение. К вышеозначенным войскам предполагается еще присоединить до 1500 нижних чинов, кои отправлены будут с линии в апреле месяце, по особому распоряжению.

Между тем в Тифлисе останется часть Мингрельского полка, Гарнизонный баталион и разные отдельные команды; в Кахетии и к стороне чарцев останется нынешний отряд полк.-а кн. Бековича[83]; в Карабахе часть 42-го егерского полка; а в Дагестане—отряд ген.-м. Краббе. Всем сим войскам нужно быть между собой в постоянном сношении, и в случае какого-либо возмущения, усмирить оное скорым и решительным действием.

Главное назначение всех помянутых войск есть: полное охранение границ наших от всякого вторжения турок; лучшее средство к утверждению сего обеспечения состояло бы, без сомнения, в решительном с нашей стороны наступлении и повсему нужно необходимо, по мере возможности, действовать наступательно. В сем случае цель движений состоять будет в овладении Ахалцихом и Карсом, в занятии сих обоих пашалыков, и равномерно в овладении и занятии Поти войсками, в Мингрелии находящимися. Что же касается до Анапы, то действия на оную направлены будут по особому соображению.

Но означенные наступательные действия могут начаться тогда только, когда движение наше из Адербиджана получит совершенное основание или увенчано будет миром, которые могут дозволить отделение хотя некоторой части главных сил для подкрепления Ериванского отряда и усиления гарнизона Аббас-Абадского.

До получения же сего подкрепления отряд Ериванский, отделив необходимый гарнизон для Еривана, Эчмиадзина, Талыши, Гулум и Сардар-Аббада, и усилив сии гарнизоны вооруженными армянами из жителей, на верность коих можно считать, собирается в окружности Талыши, откуда может угрожать вторжением в Карсский пашлык, если бы войска турецкие, там находящиеся, сделали движение к Ахалциху; напротив же того, если бы турки решились действовать наступательно на Цалку, то войска наши из Талыши могут взять их во фланг.

В сем положении не должно однако ж упускать из виду, буде возможно, частные вторжения в самые владения турецкие легкими отряда-

ми под начальством благонадежных и строгих в дисциплине штаб-офицеров,—наиболее для пресечения сообщений между Ерзерумом и Ахалцихом, а равномерно и для того, что таковым наступлением можно предупредить в нашу пользу куртинцев и другие кочующие племена, которые всячески должно склонить на нашу сторону, дабы отвратить грабежи и набеги, кои они могли бы легко производить во внутренности наших областей при малом числе наших войск.

Отряд, собранный к Цалке, остается равномерно до получения подкрепления в оборонительном положении, наблюдая за Ахалцихом, но если оплошность неприятеля была бы верный успех, то можно воспользоваться оной и совершить быстро решительное движение для овладения Ахалкалаком и Ахалцихом.

Когда же отряду сему, по усилении войсками с линии (а со временем и частью главных сил) представится возможность действовать наступательно,—то оный, оставив необходимый гарнизон для Цалки и для занятия других нужнейших постов, идет к Ахалкалакам—старается овладеть оным, а потом самым Ахалцихом. По взятии Ахалциха часть войск, осаждавших оный, переходит в Карсский пашалык, соединяется с отрядом, бывшим при Талыши, наступает на Карс и осаждает оный.

Если ли обстоятельства наши в Адербиджане дозволят усилить достаточно отряд Ериванский прежде чем войска под начальством вашего превосходительства состоящие получат подкрепление с линии, то в таком случае наступление начинается сперва от Талыши на Карс, а потом, по взятии сей крепости, часть войск переходит от оной с осадной артиллерией к Ахалкалакам, соединяется с войсками вашего превосходительства и осаждает Ахалцих.

В обоих случаях действия ограничиваются взятием Ахалциха и Карса.

Действия в Мингрелии и Имеретии до получения достаточных подкреплений должны быть более оборонительны и состоять в сохранении безопасности того края от набегов и в усмирении всякого могущего произойти бунта; но когда усиление войск в Грузии или успехи сих войск к Ахалциху, или же удачное действие отряда ген.-лейт. Красовского к Карсу дозволят подкрепить войска Мингрелии, то первое и решительное их действие должно быть взятие Поти.

Для обеспечения внутренности областей наших от частных набегов и грабежей с возможным притом облегчением войск нужно бы учредить ополчения из самих жителей. преимущественно христиан; поручить им охранять укрепленные замки или небольшие укрепленные посты, содержать пограничные караулы и разъезды и вообще пещись о собственном охранении по мере возможности.

Верно: генерал-адьютант (подпись)

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 89, лл. 2—6.
Копия.

№ 245

1828 г., 10 февраля—Туркманчайский трактат между Россией и Персией

Е. и. в., всепресветлейший державнейший, великий государь император и самодержец всероссийский и е. в. падишах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям и восстановить

на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружества между обоими государствами постановлением мира, который бы в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими уполномоченными для совершения сего спасительного дела: е. в. император Всероссийский своего ген.-адъютанта, Командующего отдельным Кавказским корпусом и проч. Ивана Паскевича и своего д. с. с. Александра Обрезкова, а е. в. шах Персидский, е. в. принца Аббас-Мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркменчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи:

Ст. I. Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между е. в. императором Всероссийским и е. в. шахом Персидским, их наследниками и преемниками престолов, их державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Е. в. император Всероссийский и е. в. падишах Персидский, принимая в уважение, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россиею и Персиею сношения.

Ст. III. Е. в. шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и ханство Нахичеванское. В следствие сей уступки, е. в. шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами.

Ст. IV. С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими государствами следующая черта: начиная с той точки от границы турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малого Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки нижнего Карасу, вытекающей с южной стороны малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада, здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет отведена окружность шириною в пол-агача, т. е. в 31/2 российских версты во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и имеет быть отрезано с величайшею точностию в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу той реки до Едибулукского брода; оттуда Персидское владение будет простираться по руслу реки Аракса на 3 агача, т. е. на 21 российскую версту, потом граница пойдет прямо через Мугамскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т е. 21 верстою ниже соединения двух речек: Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазара и Сарикамыши; потом по

правому берегу восточной реки Одинабазара до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими государствами определяется вершиною гор, то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать к России, а противоположная покатость имеет принадлежать Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талышь от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими государствами черта, в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российские владения от Персидских.

Ст. V. Е. в. шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к е. в. императору Всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников Персидского престола, признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенную, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи.

Ст. VI. Е. в. шах Персидский, в уважении значительных пожертвований, приминенных Российской империи возникшею между обоими государствами войною, а также потерь и убытков, потерпенных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму его вознаграждения обе высокие договаривающиеся стороны постановили в десять куруров томанов раидже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение оного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

Ст. VII. Как е. в. шах Персидский признал за благо назначить доказать е. в. шаху Персидскому свое дружественное расположение и своим преемником и наследником престола августейшего сына своего принца Аббас-Мирзу, то е. в. император Российский, дабы всенародно желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в августейшем лице е. в. принца Аббас-Мирзы преемника и наследника персидской короны, а по вступлении его на престол, почитать его законным государем сей державы.

Ст. VIII. Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оного, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем поло-

жении по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под российским военным флагом могли иметь плавание на Каспийском море, то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право, с тем, что кроме России никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Ст. IX. Е. в. император Всероссийский и е. в. шах Персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, чтобы взаимные высоких дворов послы. министры и поверенные в делах, отправляемые в то или другое государство, для исполнения временных поручений, или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соответственными их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни, их соединяющей, и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения с той и другой стороны.

Ст. X. Е. в. император Всероссийский и е. в. шах Персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оные в прилагаемом у сего отдельном акте, который будучи заключен обоюдными уполномоченными, есть и будет почитаем равносильною частию настоящего мирного договора*. Е. в. шах Персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять консулов или торговых агентов повсюду, где польза торговли сего востребует и обязуется сим консулам и агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному их званию присвоенными. Е. в. император Всероссийский обещает с своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении консулов или торговых агентов е. в. шаха Персидского. В случае основательной жалобы Персидского правительства на российского агента или консула, российский министр или поверенный в делах при дворе е. в. шаха, яко непосредственный начальник их, имеет удалить виновного от должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрению.

Ст. XI. Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войною, будут возобновлены и решены сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собою и на казне того или другого правительства имеет последовать немедленное и полное удовлетворение.

Ст. XII. Высокие договаривающиеся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но е. в. император Всероссийский, поколику то до него касается, изъемлет из сего снисходительного распоря-

---

* См. следующий документ.

жения Гусейн-хана, бывшего Эриванского сардаря, брата его Гассан-хана и Керим-хана, бывшего правителя Нахичеванского.

Ст. XIII. Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны или прежде, а равно подданные обоих правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным комиссарам, кои назначатся для принятия их и распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. Высокие договаривающиеся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми российскими и персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине, или обстоятельству. Обе державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время, и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться, или когда поступят о них требования.

Ст. XIV. Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними соотечественниками или подвластными, Персидское правительство обязуется, во владениях его, состоящих между Араксом и чертою, образуемою рекою Чара, озером Урмиа, рекою Джакату и рекою Кизиль-Озаном, до впадения ее в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам, и кои ныне или впоследствии будут поимянно Российским правительством означены. Е. в. император Всероссийский с своей стороны обещает равномерно не дозволять персидским переметчикам селиться или проживать в ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беги и духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то высокие договаривающиеся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться.

Ст. XV. Е. в. шах, движимый благоверным и спасительным намерением возвратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войною, столь счастливо настоящим договором оконченною, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои, или поведение в течение войны или в продолжении временного занятия помянутой области российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода с своими семействами из персидских областей в российские, для

вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правительства и местных начальств препятствия, и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имения недвижимого, определяется пятилетний срок для продажи оного, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется однако же сие прощение на тех, кои до истечения помянутого годичного срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

Ст. XVI. По подписании сего мирного договора, обоюдные уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащие повеления о немедленном прекращении военных действий. Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинакового содержания экземплярах, подписанный уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатьми гербов их, и взаимно ими размененный, имеет быть утвержден и ратифицирован е. в. императором всея России и е. в. шахом Персидским, и торжественные, за собственноручным их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными уполномоченными в течение четырехмесячного срока, или скорее, буде возможно. Заключен в селении Туркменчае 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828.

«Договоры России с Востоком. Политические и торговые». Собрал и издал Т. Юзефович, СПб, 1869, стр. 214—222.

№ 246

1828 г. 10 февраля—Особый акт о торговле, заключенный в Туркманчае между Россией и Персией

Ст. I. Высокие договаривающиеся стороны, желая доставить взаимно подданным своим все выгоды, проистекающие от обоюдной свободной торговли, согласились в следующем: российские подданные, снабженные узаконенными пашпортами, могут производить торговлю по всему пространству Персидского государства, и свободно отправляться оттуда в другие государства, соседственные с Персиею. Во взаимство чего персидским подданным предоставляется привозить их товары в Россию, как чрез Каспийское море, так и чрез сухопутную границу сего государства с Персиею, обменивать оные или покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравне с подданными держав, наиболее благоприятствуемых. В случае смерти кого-либо из российских подданных в Персии, имущества их движимые и недвижимые, как принадлежащие подданным дружественной державы, будут отданы в целости родственникам или товарищам их, которые имеют право располагать оными, как за благо рассудят. А когда не окажется наследников или товарищей на лицо, то миссия или консулы Российские вступают в распоряжения тех имений, без малейшего препятствия со стороны местных начальств.

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, векселя, поручительства и другие письменные акты должны быть записаны у Российского консула и гакима (гражданского суда), а где нет консула, то у одного гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами, можно было сделать нужные разыскания для справедливого решения. Если одна из двух сторон, не будучи снабжена документами письменными и засвидетельствованными, как выше сказано, долженствующими иметь силу во всяком судебном

месте, начнет иск на другую, и не представит других доказательств кроме свидетелей, таковой иск не должен быть допущен, разве ответчик сам признает оный законным. Акты, заключенные на основании вышеизъясненных правил, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрез уклонение от удовлетворения, причинятся кому-либо убытки, то виновный обязан будет вознаградить оные по соразмерности. В случае несостоятельности российского купца в Персии, заимодавцы будут удовлетворены из оставшегося имения и пожитков, но российский министр, поверенный в делах, или консул, не оставит, по требованию, употребить старание, дабы удостовериться не осталось ли принадлежащего в России несостоятельному должнику свободного имущества, из коего можно бы удовлетворить заимодавцев. Постановления сей статьи будут взаимно соблюдаемы в отношении персидских подданных, торгующих в России под покровительством законов.

Ст. III. Для доставления торговле обоюдных подданных выгод, составляющих предметы прежних договоров, положено: с товаров, привозимых в Персию, или вывозимых из сего государства российскими подданными, а равно с произведений Персии, привозимых в Россию чрез Каспийское море или чрез сухопутную границу, и с российских товаров, теми же путями вывозимых из империи персидскими подданными, взимать пошлину, как и прежде, по пяти процентов со ста, единожды навсегда, при ввозе или вывозе тех товаров, не подвергая уже оные, после сего, никакой таможенной пошлине. Если Россия признает нужным учинить по таможенной части какие-либо новые распоряжения и постановить тарифы, то обязуется пошлину по пяти процентов со ста, выше сего установленную, сохранить без всякого прибавления.

Ст. IV. Если бы Россия или Персия находилась в войне с какою либо постороннею державою, то в подвластные той державе области не возбраняется обоюдным подданным договаривающихся сторон провозить свои товары чрез земли, взаимно им принадлежащие.

Ст. V. Поелику в Персии по существующим в ней обычаям, с трудом можно иностранцу нанимать дом, места или кладовые, удобные для складки товаров; то дозволяется российским подданным в Персии не только нанимать, но и в собственность приобретать там домы для их жительства, также места и кладовые для хранения их товаров. Чиновники Персидского правительства не должны силою входить в означенные домы, места или кладовые, но могут, в случае необходимости, испросить согласия российского министра, поверенного в делах, или консула, которые отрядят чиновника или драгомана для присутствия при осмотре дома или товаров.

Ст. VI. Равномерно министр или поверенный в делах е. и. в., чиновники миссии российской, консула и драгоманы, не находя возможности приобретать покупкою в Персии нужное для их одеяния, а также многие вещи, необходимые для жизненного продовольствия, имеют право все таковые вещи, для их единственно употребления, получать на свой счет без платы пошлин или других налогов. Сим преимуществом взаимно пользуются агенты публичные е. в. шаха, пребывающие в Российской империи. Персидские подданные, принадлежащие к свите министра, поверенного в делах или консулов, необходимо им нужные для прислуги, будут пользоваться, во время нахождения при них, покровительством их наравне с российскими подданными. Но если кто-нибудь из тех персидских подданных учинит преступление и будет

подлежать наказанию, в законах установленному, в таком случае министерство персидское или гаким, а за его небытностию, местное начальство, до коего то касаться будет, непосредственно обращается к российскому министру, поверенному в делах, или консулу, у коего обвиненный находится в услужении, с требованием о выдаче его к суду. И если сие требование основано на доказательствах, изобличающих преступление обвиняемого, то министр, поверенный в делах, или консул, без всякого затруднения удовлетворяют оному.

Ст. VII. Все тяжбы и дела спорные между российскими подданными подлежат исключительно рассмотрению и решению миссии или консулов е. и. в., сообразно с законами и обычаями империи Российской. На рассмотрение их поступают равномерно все споры и тяжбы между Российскими подданными и таковыми же другой какой-либо державы, в случае согласия на сие обеих сторон. Если же возникнут споры и тяжбы между российскими и персидскими подданными, то сии споры и тяжбы поступают к гакиму или правителю, и должны быть рассматриваемы и решены не иначе, как в присутствии драгомана миссии или консульства. Тяжбы сии, единожды судебным порядком оконченные, не могут быть вторично возобновляемы. Однакоже, когда обстоятельства будут такого рода, что потребуют вторичного рассмотрения, то к оному не будет приступаемо без предварения министра, поверенного в делах, или консула российского, и в таком случае дело не может быть исследовано и решено нигде, кроме Дсфтер Хамета, то есть: Верховной канцелярии шаха в Тавризе или в Тегеране, равномерно в присутствии драгомана Российской миссии или консульства.

Ст. VIII. В случае смертоубийства или другого уголовного преступления между российскими подданными, рассмотрение и решение дела подлежит исключительно российскому министру, поверенному в делах, или консулу, в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если российский подданный будет замешан с иноземцами в уголовное дело; он не может ни коим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастия его в преступлении, но и в сем случае, как равно и в том, когда российский подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местные судилища приступить к рассмотрению и суду иначе, как в присутствии чиновника, отряжаемого Российскою миссиею или консульством. Если же такового не будет в том месте, где учинено преступление, то местные начальства обязаны препроводить виновного туда, где находится Российский консул или агент. Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быть со всею точностию собраны гакимом и местным судьею, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление; сии показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удостоверит, что они ложные. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует, тогда преступник имеет быть выдан министру, поверенному в делах, или консулу е. и. в. и от него отправлен будет в Россию, для наказания законом определенного.

Ст. IX. Высокие договаривающиеся стороны будут наблюдать за строгим исполнением постановлений настоящего Акта. Правители их областей, коменданты и другие обоюдные начальства не дозволят себе преступать оных постановлений, под опасением тяжкой ответствен-

пости и даже отрешения от должности, в случае двукратного надлежащим образом доказанного нарушения.

На сей конец мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные е. в. императора всея России и е. в. шаха Персидского постановили и заключили содержащиеся в настоящем акте условия, яко последствия X статьи Главного трактата, сего же дня заключенного в Туркменчае и кои будут иметь такую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в оный трактат.

Вследствие чего сей отдельный Акт в двух экземплярах подписан нами, утвержден печатьми гербов наших и разменен.

«Договоры России с Востоком. Политические и торговые». Собрал и издал Т. Юзефович, СПб., 1869, стр. 223—227.

№ 247

1828 г. февраля 11—Инструкция А. И. Красовского кап. Сисинскому[91]; посланному в Маку

№ 179 *Секретно*

Зная усердие ваше к службе и благоразумие, я отправляю вас в крепость Маку и предписываю к точному исполнению нижеследующее:

1. Открытым повелением, при сем прилагаемым, предписывается вам все претензии, какие будет иметь Макинский Алихан на жителей Макинского магала: как армян, так равно татар и куртинцев, буде оные заключаются в неисполнении со стороны их должных требований, относительно платимых доселе сему хану разных податей и производимых для него работ, имеете обще с ним разбирать и в том, что со стороны жителей будет сделано несправедливо, убеждать их к точному исполнению обязанности и повиновению.

2. Ежели со стороны Макинского правителя Али-хана возникнут какие-либо требования или распоряжения, клонящиеся к несправедливому угнетению жителей, в таком случае имеете немедленно доносить подробно временному Эриванскому правлению секретным образом, чрез нарочных армян.

3. Препровождаю при сем сведение, полученное мною от шт-к. Дюланда и пор. Леонтьева на счет имеющихся в Маке хлебных запасов, и разных вещей, принадлежащих бывшему сардарю Эриванскому, которые должны принадлежать казне, и потому в особенности поручаю вам употребить все средства, дабы тайным образом удостовериться в действительности сих показаний, и что вами открыто будет по сим предметам, доносить немедленно временному Эриванскому правлению, чрез нарочных армян.

4. Старайтесь всеми мерами иметь самое бдительное наблюдение, дабы Али-хан не мог тайным образом выпустить из Маки ничего принадлежащего бывшему сардарю Эриванскому, и если узнаете верным образом, что он намерен сие сделать, в таком случае имеете объявить Али-хану, что вы о сем обязаны донести временному Эриванскому правлению, и что за все вывезенное он должен будет отвечать своею собственностью, а в то же время доносить о том и временному Эриванскому правлению.

5. Старайтесь собирать чрез приверженных к нам армян все сведения на счет какого-либо приготовления или движения войск турецких к Баязетской провинции, соседственной с Макинским магалом, в каком

случае в особености может вам содействовать находящийся в монастыре св. Фаддея на границе Макинского магала армянский архиепископ Парсег, о чем прилагается при сем к нему письмо*. Что же вы узнаете, обо всем имеете подробно доносить временному Эриванскому правлению.

6. Для содействия вам к точному исполнению всего вышеописанного, посылается вместе с вами армянский чиновник Семион Меликов Априамов, который вам объявит, на кого из макинских жителей армян вы можете более полагаться, а также для перевода посылается с вами находящийся при мне словесный переводчик Осип.

7. Для посылок в нужных случаях к Макинскому магалу и для конвоирования вас назначаются из казачьего полка Басова 6 человек казаков, для продовольствия которых, а также лошадей их и все нужное, извольте требовать от Макинского Али-хана.

8. Для непредвидимых издержек прилагается при сем пятьдесят рублей серебром, по израсходовании которых извольте донести временному Эриванскому правлению, с представлением отчета.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 4313. лл. 52—53. Копия.

№ 248

1828 г. февраля 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о заключении Туркманчайского мира и об успешной дипломатической миссии А. С. Грибоедова

№ 171 *В Туркманчае*

Усерднейше поздравляю в. с.-тво с благополучным и славным миром, заключенным с персианами 10 сего февраля в Туркменчае.

Всеподданнейшее мое донесение о сем радостном событии посылаю я с состоящим при мне по дипломатической части к. с. Грибоедовым, который во все продолжение сей кампании, служа при мне с особенным усердием, по отличным его способностям и совершенному знанию всех обстоятельств здешнего края был мне весьма полезен, в продолжение же мирных переговоров в Дей-коргане и потом в Туркменчае оказал в дипломатических сношениях особенное искусство и я щитаю себя обязанным некоторым мыслям, им представленным и основанным на познании характера министерства персидского, успешному окончанию сего важнейшего дела. Почему поручая сего отличного чиновника благосклонному вниманию в. с-тва, я прошу покорнейше употребить предстательство ваше у всемилостивейшего государя об исходатайствовании ему во уважение весьма важных услуг, им оказанных и по совершенно расстроенному его состоянию, единовременной выдачи 4/тыс. червонцев, каковую ему награду я буду почитать собственно для себя милостию августейшего монарха. О чем я прошу гр. Нессельроде.

Вместе с тем приемлю смелость рекомендовать и отправляемого с г. Грибоедовым подпор. князя Андроникова, прося покорнейше удостоить его представлением государю императору как человека, отлично служившего в рядах наших в продолжении кампании 1826 года и нынешней, и могущего быть образцом усердия дворянства грузинского.

---

* Письмо это не публикуется.

Покорнейше прошу не оставить так же милостивым предстательством вашим и фельдъегеря Винокурова.

Генерал-адьютант **Паскевич**

Резолюция:

15 марта. Весьма нужное. Высочайше повелено: по случаю заключения мира освободить немедленно персидские суда от амбарго, наложенного на них в Астрахани и других районах на Каспийском море портах, о чем писать м[инистру] ф[инансов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 225—226. Подлинник.

№ 249

1828 г. февраля 14—Рапорт Л. И. Лазарева[55] И. Ф. Паскевичу об организации переселения армян

Туркманчай

По вступлении в персидские границы российские воины были встречаемы армянами, как единоземцы. Сей народ принимал самое чувствительное участие в успехах нашего оружия и, наконец многократно показывал искреннейшее желание остаться навсегда под благотворным правлением великого нашего государя, невзирая на то, что всякому человеку трудно решиться навсегда расстаться с своею родиной. Армяне почти во всех местах, откоде глаз их мог достигнуть в. выс-а, изъявили искреннее желание оставить дома свои и обработанные ими поля для переселения в области, принадлежащие России.

Может быть сии несчастные не имеют только для исполнения своих намерений нужных вспоможений и средств. В. выс-о на Востоке довели до высочайшей степени славу российского оружия, покорили крепости, слывущие непреступными, приобрели две важные области. Другие войны разорили государство,—ваши подвиги обогатили. Вы смирили гордость самодержцев Востока!—Теперь предлежит вам слава быть восстановителем народа армянского, возложившего на вас свое упование и избравшего меня, по доверенности к роду нашему, для изъяснения сердечных чувств своих пред особою в. выс-а.

Так как вы удостоили меня вашею доверенностью совместно с н. с. Устимовичем по сему предмету, то я беру смелость предложить вашему рассмотрению мысли мои о скорейшем и удобнейшем переселении армян в области российские:

1) Полагаю я нужным иметь от в. выс-а бумагу, которая давала бы мне распоряжаться переселением желающих армян. В ней должны быть объяснены статьи мирного трактата о переселенцах, означено особое пособие правительства и, наконец, изъятие на положенное число лет от всяких повинностей.

2) Дозволить мне назначать, по усмотрению моему, нужное число штаб-и обер-офицеров, знающих армянский язык, и о которых я в. выс-у представлю список. Должность их будет объяснена ниже сего.

3) Ежели позволят обстоятельства, то думаю, что в местах, где суровый климат мог бы воспрепятствовать жителям немедленно отправиться в путь, нужно было бы на короткое время задержать находящиеся там, или в окрестностях, войска наши. Сии войска должны бы после служить прикрытием переселяющимся армянам и оказывать им всевозможное покровительство, о чем в. выс-о приняли уже надлежащие меры.

4) Для самобеднейших переселенцев полагаю, что было бы нужно назначить денежное пособие и оную сумму доверить по благоусмотре-

нию в. выс-а. Ежели на дороге не будет подножного корма для принадлежащего им скота, то предписать, кому следует, о всепомоществовании им, по возможности, фуражным продовольствием. Равномерно, если у них находится хлеб в зерне или мукою, который они не могут перевезти с собою, то, приняв оный в казну, возвратить им на месте переселения натурою или деньгами.

Итак, по приведении в действие всех сих предположений, назначенные офицеры отправятся в разные места Адербейджана, составят всем желающим переселиться подробный список и немедленно, но посоветуют им к отправлению в путь, по мере выступления находящихся там или в окрестностях российских войск; я же почту непременною обязанностью довести до сведения в. выс-а, как о числе семейств, подписавшихся на переселение, так и о тех, которые уже отправились в путь.

Чувствую всю трудность моей обязанности и не осмеливаюсь ручаться за успех, но употреблю все мои способности для совершения столь важного дела; Россия же чрез то приобретет значительное число единовременных и усердных подданных, с избытком могущих вознаградить впоследствии те издержки, которые были бы употреблены на их переселение.

В заключение смею уверить в. выс-о, что любовь моя к нации и желание привести в исполнение благодетельные намерения ваши побудили меня представить вашему рассмотрению сию записку.

АКАК, т. VII, док. 553.

№ 250

1828 г. февраля 18—Письмо архимандрита Иосифа архиепископу Н. Аштаракеци о результатах поездки в некоторые селения бывшего Ереванского ханства

Բարձրագոյն արքագան
ամէնողորմած տէր իմ

Խոնարհ երկրպագութեամբ համբոյր հատուցանեմ ձերում աստուածապատիւ տէրութեան սրրոյ աջոյ և յայտ առնեմ. կենգանի սուրբ աղօթիւք տեառնգ իմոյ խաղաղութեամբ ողջութեամբ վերագարձայ ի 17 ամսոյս ի սուրբ Աթոռն։

Ամսոյս 7-ին գնացի Մաստարայ գիւղն ուեսի ամենայն ընակիչքն վրրգովեալ ի միմիանց վասն աէր Պետրոսին տանուտէր կարգելոյն. զոր 23 յունվարի կարգեալ էին սինօթականք. բայց հաւանութեամբ հասարակաց մեծաց և փոքունց քննութեամբ իմով հաւանելի եղև Գէորգ Մարտիրոսեանն և ենկոյ Սարխոշեանն որ և կարղեցի գնոսա առնուտէր պատուիրեցի որպես արժան էր ուանուտեարցն և բոլոր գիւղականացն նաև կարգեցի ծերունի բարեպաշտ Սարգիսն երկար Աւագեան էրէցփոխ և մուքաւելի անցնեցի եկեղեցին նսա և գաւթար արարեալ ամենայն սկէսան գառնեցեալ երկու մի օրինակ արարեալ մինն տուաք մեր ձեռագրով ինքեան և միւսն իւր ձեռագրովն ստացայ և ես։ Այլև կայր իրաւունք աթոռային սացայ և գայնս առն և չորս մանէթ չորս ապասի և գրեցաք ի հաշիւ Աթոռոյ ամենայն պարագայիւք։

Ամսոյս 8 բերել ետու Ղօշավանից աիրացու Յարութիւն վէքիլն վանից յոսեցայ ընդ նմա և վերագարձուցի ի Կարս գրութեամբ իմով առ Ստեփաննոս եպիսկոպոսն սեղոյ իրր իմանալ ծանոթութիւն ամենայն գիմաց և բերցէ մեզ զոր ինչ նա պատուիրեսցէ կամ գրեսցէ։

Ց ամսոյս հնարիւք անցուցաք 16 եղան բեռն գալի ի Ղօշավանից Մաստարայ և անդից նոցին եղովն յդեցի Աթոռն եղև Աթոռոյ քշռովն ըսան և ութ սօմար ստացեալ է ամբարդարն. կամեցաք էլ անցուցանել հնար չի եղև ղի ամուր է զատ աղէն և ամեն ճանապարի վերայ կան դարավուլ նոցին, Բէկն Մաղղբևրդի չէր անդ եթէ լինէր ի տեղի իւր կարելի էր ղնայի. բայց ասեն թէ նորոդ փաշէն կարգեալ է իրն զափու քեահիասի և պարտ է լինել Մադրևրդ Շէրիֆ բէկն։

Ամսոյս 12 ելնալ Մաստարու Թալինու վերայովն գնացի Շահրիար և անդից ի Կողր նոցին սուրբ Խաչ եկեղեցւոյն վերահասութիւն արարի. և կարդեցի էրէցփոխ և մուխաւէլի ծերունի Աբրահամն Ասլանեան անցնեցի եկեղեցին նմա դաւթարով և երկու մի օրինակ արարեալ դաւթարն. նաև դոյր 17 աարէն յառաջ դրամ եկեղեցւոյ կորաց զայն ևս հնարեալ սիրով ժողովեալ նոր սանատով երկու ամիս ժամանակաւ որ հատուցանեն եկեղեցուն։ Նաև մահասլարտ շահրիարցին Յակորեան ընդ Մարդաբի ընտանեացն բաղում որդորանօք հալիւ ուրեմն հաշտեցուցի ընդ միմիանս. և եկեղեցումն ծանուցմամբ զգուշացուցի նոցին ընտանեաց և ամենեցուն. և ասլա մարդասլան Շահրիար Յակոբեանին արկաք ի նեղքոյ ասլաշխարտնաց մինչև աւաղ Ս շաբաթի օրն մի մի անձից դիր առի որ միւս անդամ բերան չի բերևն այնպիսի ասութիւնք։ Նաև աթոռոյ բաժին աղէն 238 քար անցուցի Շահրիար ամսոյս 16-ին և ղկնի 162 քար ունէր անցանին 17-ին Շահրիար իւրեանց դաւարովն ուրախութեամբ կատարէին. ղի ամենեքեանքն ի գլուխ ձեր երդվին և ուրախութեամբ կատարել կամեն։ Այլև՝ մէլիք Մնացական Յոհաննէսեան կիւլուկցի ընծայեաց հինդ սօմար դարի յանուն ձիանց տեառնդ և հինդ սօմար ևս ես առի նղև ժ սօմար եաու քիրայ և յղեցի Բլուր մեր ձիանցն։

Ի կողրայ ղնացի Ղարսղալայ և անդից գնացի Հաղվերիս տեսի ղգօմշադաւարն մեր անդ պահ առած և անդից գնաց Բլուր տեսի ղձիանսն և գօմէշսն և պատուիրեցի մէհաար աղայցն ղոր ինչ հարկաւորն էր. և անդից գնացի Փանիկ տեսի եղինքն և գօմէշսն. ղի անդ սատակեալ էր միայն մի եղն ցաւօք և միուսքն կայիև լաւ գրութեամբ. անդից վերադարձեալ եկաք ի 17 ամսոյս ի աթոռն անվնաս աղօթիւք տեառնդ։

Մնամ սուրբ տէրութեան ձերոյ

խոնարհ ծառայ
վ «Ս» Յովսէփ վարդապետ

Архив Матенадарана, ф. Диван католикоса, пап. 58, док. 317. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Высочаншее преосвященство, всемилостивый государь мой!

Смиренно преклоняясь, богопомазанный владыко, целую святую десницу вашу и сообщаю: живыми, святыми молитвами государя моего, 17 сего месяца я возвратился живым в святой Престол с миром.

7-го числа сего месяца я поехал в селение Мастара, где всех жителей нашел в глубоком возмущении, вследствие того, что старостой там был назначен священник Тер-Петрос, а назначен был он членами синода 23 января. С одобрения старших и малых я, расспросив всех жителей, назначил старостами Георга Мартиросяна и Енко

Сархошяна и сделал необходимые распоряжения как им, так и всем сельчанам, а благоверного старца, Саргиса Еркар-Авагяна сделал ктитором и старостой и поручил ему церковь. Составил также опись всех одеяний, находящихся там, в двух экземплярах, один, написанный мною, я передал ему, другой, написанный его рукой, я взял себе. Я получил также положенные Престолу 14 рублей и 4 аббаси и записали подробно в счет Престола.

8-го числа вызвал к себе дьякона Арутюна векила монастыря Хошаванк, побеседовал с ним и вновь вернул в Карс с письмом к Степаносу—епископу тамошнему, чтобы ознакомился он лично с обстоятельствами и принес мне его распоряжения или письмо.

9-го числа я с трудом из Хошаванка в Мастару отправил ячмень на 16-ти волах, а оттуда на их волах в Престол, всего двадцать восемь сомаров, которые принял кладовщик. Хотел я еще отправить, но никак не удалось, слишком трудно, на всех путях стоят их караулы. Бека Махазберда там не было, если бы он был у себя, возможно я поехал бы к нему, но говорят, что новоназначенный паша сделал его своим дворовым распорядителем и в Махазберде должен быть Шериф-бек.

12-го числа выехав из Мастары, через Талин приехал в Шахриар, а оттуда в Кульп, где ознакомился с делами местной церкви Сурб Хач. Назначил ктитором и старостой старца Абраама Асланяна и передал ему церковь по записи в двух экземплярах. И еще у церкви были потерянные деньги 17-летней давности, я нашел их, которые по новому векселю должны будут выплатить церкви в течение двух месяцев. Еще после долгих уговоров с трудом удалось примирить убийцу Акобяна из Шахриара с семьей Маргара, о чем я заявил в церкви и поставил в известность всех членов—их семей и общество. И наложил на убийцу Шахриара Акобяна эпитимию до страстного четверга. У них я взял расписку, чтобы они никогда после этого не вспоминали и не ссорились. Кроме того, 238 камней соли из полагающейся Престолу 16-го числа сего месяца я отправил в Шахриар, осталось еще 162 камня, которые должны были быть отправляемы 17-го числа. Местные жители с удовольствием обещали отправлять соль на своих вьючных. Все они клянутся вашей головой и готовы с радостью исполнить все. И еще мелик Мнацакан Иоаннисян из кюльука пожертвовал пять сомаров ячменя для ваших лошадей и я купил пять сомаров, итого, 10 сомаров, заплатил за перевозку и отправил нашим лошадям в Блуре.

Из Кулпа я отправился в Каракала, а оттуда в Ахверис, где посмотрел находящихся там наших буйволов, оттуда пошел в Блур и также посмотрел лошадей и буйволов, сделал необходимые распоряжения пастухам. Оттуда я направился в Паник, где также посмотрел волов и буйволов. Там издох только один вол по болезни, все остальные в хорошем состоянии. Оттуда 17-го числа сего месяца я возвратился в Престол невредимо, молитвами вашими, моего владыки.

Остаюсь преосвященного государя моего покорным
слугой архимандрит ИОСИФ

№ 251
1828 г. февраля 19—26—Из журнала И. Ф. Паскевича

19 февраля. На последней конференции, вчерашнего числа бывшей, с персидскими министрами, я согласился, по убедительной просьбе их, до выхода русских войск из Адзербиджана, позволить Аббас-Мирзе иметь местопребывание в Сарабе или другом ближайшем к Тавризу округе, тем более, что все шесть курур находятся уже под нашим караулом.

Сего числа выехал я из Туркменчая обратно в Тавриз, а Аббас-Мирза остался там на некоторое время. При отъезде моем я имел с ним

свидание. Он повторял беспрестанно уверения в вечной дружбе, которая будет между Россией и Персиею, настаивал о скорейшем возвращении своем в Тавриз, дабы чрез то иметь средства в уплате нам остальных денег, и много говорил о других важных предметах.

Ген.-адьютант Сипягин доносит следующее:

1) В турецких пашалыках делается поголовное вооружение, заготовляются провиант и другие военные снаряды. Число войск, собранных и обучаемых по-европейски, в Арзерюме, Карсе и Ахалцыхе простирается до 12.000. В Карс прибыло до 200 человек дели, и там велено собрать куртинскую конницу, коим и расположиться в деревнях, лежащих по Арпачаю, составляющему западную границу Эриванской области. Туда же назначено вновь прибывших в Арзерюм 1200 человек кавалерии и 1600 пехоты. Следовавшие с оными 6 орудий отстали по дурной дороге и глубоким снегам, снаряды же для оных привезены на 60-ти верблюдах. Намерение турок собрать войска свои в Карсе и Баязете. Также предполагали переселить все армянские селения за Карс, но жители по причине глубоких снегов выпросили месяц отсрочки. Султан приказал армян не употреблять ни в какие должности и не позволять им отлучаться в наши границы. Говорят, что карского Осман-пашу сменяют будто бы за преданность к нам, на место его назначается Емин Афенди и в помощь ему Каябек Шериф-ага Магазбертский, который по моему настоянию в прошедший год был сменен Сераскиром Арзерумским, ибо он делал разбои в наших границах.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 235—235 об.
Копия.

№ 252

1828 г. февраля 24—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о назначении полк. Хомутова членом Ереванского правления

№ 252 *Крепость Эривань*

Инструкцией в. высокопр. назначено в Эриванском правлении присутствовать трем членам, но как третий член оного, командир Ширванского пехотного полка полк. Бородин отправляется к полку, то я осмеливаюсь испросить назначения на место его исправляющего должность здешнего коменданта гв. полк. Хомутова, а также необходимым нахожу присутствовать в правительстве армянскому старшине мелику Исааку и со стороны татар сарангу Ахмед-хану или сартип Магмед-хану.

В разрешение чего имею честь ожидать предписания в. высокопр.

Генерал-майор князь Чевчевадзе

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, л. 22.
Подлинник.

№ 253

1828 г. февраля 25—Письмо архиепископа Барсега архиепископу Н. Аштаракеци о желании хойских армян переселяться в пределы России

Գերաճնշակ արքազան հայր հոգևոր
ողորմած տէր իմ.

Մերձ սրբոց վանքին մերոյ Ղըրխրուլազ անունով զիւղ ունիմք, որ անցեալ ամին ի պատերազմական ստուար զօրաց առթիւ փախեալ էին ի կողմն օսմանցւոց ի գաւառն Չրպուխլի. Նուաստս ծառայ ձեր 1827 նոյեմբերի 14

յատուկ հրավիրակ վարդապետ յղեցի զկնի սոցա նոյն գաւառի իշխող Աբտալ աղայ Եզիտյին. թէ այդ հայերն արձակէ գալ իւրեանց տեղն. նա ի պատիվ և յերկիւղ ռուսացն՝ զայն հայքն մեր բովանդակն յետս առաքեալ էր ի տեղս իւրեանց. Նախ քան զիմ գնալ ի Դաւրեզ՝ սոցա ամեն բանն հոգացի՝ որ է ի գիւղն Ղարենի ի վերայ ազգիս հայոց իբր ղըշլաղ ցրուեցի սոքա, զի ըստ որում իւրեանց տեղն որ է Ղըրխբուլաղն՝ աւերեալ խաթարեալ մինչև ոգևտնի հաւասար արարեալ էին զօրքն պարսից՝ նոյնպէս սոցա ցանքն որ բոլորովին հնձեցին տարան և այլն:

Տէր իմ, սոքա ես կամին գալ յայն կոյսն Երասխայ ի նահանգն Երևանայ ուր ուրէք ձեր սրբազնութիւնն յարմարին տեսանէ շնորհիւ ձեր անդրեն բնակութիւն յինքեանց հաստատեսցեն. վասնորոյ՝ ի կողմանէ յիշեալ գիւղացւոց երեք անձինք ընդ Ղարանի գիւղացւոց եկին ի ծառայութիւն սրբազնութեանդ՝ միոյն անունն Պրապոյ Պապիկեան. միւսոյն Յակոբ Աւետսեան. միւսոյն Խաչու Աւետսեան. յորժամ ժամանեն սոքա առ ի սպաս ձերդ սրբութեան՝ առաւել յուսադրութեամբ քաղցրաձուշիք զսիրտ սոցա. և համոզեալ ամենայն կերպիւ զնոսա տո՛ւք միամտութիւն, զի սոքա ունին տունս մինչև ց30 աւելի կամ պակաս. ի մէջ ամենայն գիւղացւոց՝ սոքա բաղում նեղութիւնս կրեցին ի բարեաց և ի գոյից թափուր մնալով, ուստի առ այսմ պատճառի բարերար կառավարութեան ձերոյ են պատշաճաւոր արժանիք և այլն:

Որ էմք և մնամք վասն բարձր սրբազնութեան ձերոյ
ջերմեռանդ խոնարհ ծառայ մշտակի
սրբոյ էջմիածնի յետին միաբան
*Նուաստ **Բարսեղ** իբր եպիսկոպոս:*

Архив Матенадарана, ф. Диван католикоса, пап. 58,
док. 207. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Всеславный святейший духовный отец милостивый государь мой!

Вблизи святого монастыря нашего есть селение, называемое Крхбулах, жители которого в прошлом году во время военных действий многочисленных армий, перебежали в пределы османов в уезд Чнпухли. Ваш покорный слуга 14 ноября 1827 г. отправил особого посланца архимандрита за ними к владетелю этого уезда Абдал ага Езнту, с просьбой разрешить им возвратиться на свое место. Под страхом перед русскими войсками и в знак уважения к ним, он всех этих армян вернул в свое место. Перед моим отъездом в Тавриз я позаботился о них, т. е. распределил их на армянское население села Гарена, на зимовку поскольку их родное селение Крхбулах было разрушено, стерто с лица земли персидской армией, а все посевы скошены и увезены.

Государь мой, эти также желают перебраться на другой берег Аракса в губернию Ереванскую и поселиться там, где сочтет целесообразным в. преосв-во. С этой просьбой от имени упомянутых крестьян трое представилей, зовут которых Пепо Папикян, Якоб Аветисян и Хачо Аветисян, с другими крестьянами села Гарена, отправились к Вам на служение в. преоств-ву. Когда они придут к вам па служение, обнадежите их и успокойте их сердца, их около тридцати семейств. Среди всего крестьянства больше всего невзгод выпало на их долю, они совершенно лишились своего имущества и скота, и они больше всех достойны вашего благотворного правления.

(Подпись Барсега)

№ 254

1828 г. февраля 26—Письмо архимандрита Иосифа архиепископу Н. Аштаракеци о положении жителей селения Мастара

Բարձրագոյն սրբազան
ամէնողորմած տէր.

Ի Մաստարու դիւղի տանուտէր Ենկօն Սարխօշեան և երեցփոխ Սարդիս Աւագեան ևկին աստ առ մեզ ղի ունեն յոյժ երկիւղ ի կողմանէ օսմանցոց վասնորոյ խնդրէն թուանք պարութ և կիւլէ ղի կարասցեն պահպանել ղինքեանց. ղի վաթսուն տուն ժողովուրդ են. ունեն թուանք րոնող քաջ անձինք 93 մարդ և ունեն 28 թուանք. խնդրեն 65 ևս այժմ կամք տեառնդ է։

Նաև ունեն 30 տուն աղքատ անհաց և անսերմն եթէ կարելի լիցի քանի լիտր չալթուկ կամ կորեակ աալ լինի և ի նորէն հասուցանեն ցորեն կամ դարի. չէրէ ես ականատես եմ որ անճարք են աւուր պարենի կարօտ ղի եթէ ունենան սերմ ես կարեն ցանել բուսականին գարի և ցորեան որպէս կամիս կամք տեառնդ է։

Այլև ունի քանի անձինք երևելի գարի և ցորեան իւրեանց անձնական պահեալ ի Ղօշավանք եթէ մի հնար լիցի հանել րերեն բաւական սերմացու լիցի ինքեանց։

Ձի տեսոյ զաղախի կապիտանն արժանաւոր անձն է բարի հոգոյ տէր բայց երդեկ այսկոյս և այնկոյս ոուսաց. զազաղաց շատ նեղացուցանեն որպէս ես տեսի անցեալն այս մասին որպէս կամիս կամք տեառնդէ։

Մնամ սուրբ տէրութեան ձերոյ
խոնարհ ծառայ
վհհապեահ սպասաւոր

Յովսէփ վարդապետ

Архив Матенадарана, ф. Диван католикоса, пап 58, док. 320. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Высочайшее преосвященство, всемилостивый государь!

Из селения Мастары сюда к нам пришли старосты Енок Сархошян и ктитор Саргис Авагян и поскольку чрезвычайно опасаются османов, просят ружья, порох и пули для обороны. Всего их шестьдесят семейств и имеют 93 храбрых мужей, способных держать ружье, но имеют они всего 28 ружей, просят еще 65. Теперь воля ваша. Из них 30 семейств бедны, не имеют ни хлеба, ни семян. Если будет возможность дать им несколько литров риса или пшена, то из нового урожая они вернут пшеницей или ячменем. Сам видел, что они в бедственном положении и нуждаются в куске хлеба. Если будет у них зерно, то могут сеять ячмень или пшеницу. Воля ваша.

Некоторые состоятельные сельчане имеют личные запасы ячменя и пшеницы в Хошаваике, если бы можно было доставить, было бы достаточно для посева. Капитан казаков—человек достойный, с доброй душой, но сообщение за пределами русских очень трудно. Казаков очень тревожат, чему сам был очевидцем в прошлом. Теперь как сами желаете, воля ваша.

(Подпись Иосифа)

№ 255

1828 г. февраля 26—Предписание И. Ф. Паскевича Л. И. Лазареву об организации переселения армян из Персии

№ 275 *Тавриз*

В. высокобл. известно, что все почти армяне, в разных округах Адербиджана проживающие, и все греки, находящиеся около города Урмии, скоро после занятия Тавриза нашими войсками изъявили готовность свою переселиться в наши области, и депутаты их, во время бытности моей в Дейкаргане, просили дать им на сие дозволение; потом для утверждения их в сем намерении присланы были от армянского архиепископа Нерсеса епископ Стефан и архимандрит Николай, кои, получив от меня открытые предписания ко всем воинским начальникам об оказании им в сем деле всего возможного пособия, отправились для исполнения возложенного на них поручения, и до сего времени нет никаких сведений, имели ли они в предприятии своем успех, и в чем именно состояли их действия.

Должно полагать, что жестокая стужа и, может быть, надежды, что весь Адербиджан останется навсегда в руках наших, не допускали доныне христиан, в нем находящихся, приступить к переселению, но теперь, когда делалось известным, что войска наши, по мирному трактату, в скорости должны очистить Адербиджан, кроме Урмии, Хоя и Маки, остающихся у нас в залоге до уплаты $1\frac{1}{2}$ курура, в число 8, ныне от Персидского правительства нам следующих, и с приближением весны переселение не сопряжено уже с особенными затруднениями, нет сомнения, что большая часть христиан сих не останутся в Адербиджане. За всем тем, дабы переселение их происходило с порядком и не потерпели бы они при сем случае от персиян притеснений, и наконец, для преподания им в необходимых случаях нужного пособия, постановив на сей предмет положительные правила, исполнение оных возлагаю непосредственно на в. высокобл., и предписываю вам действовать на следующем основании.

Относительно приготовления христиан к подъему с места.

1. Избрав для содействия вам в исполнении сего поручения двух благонадежных штаб-офицеров и нескольких обер-офицеров, теперь же представить ко мне на утверждение, и для учинения распоряжения об откомандировании оных с вами штаб- и обер-офицеров имеете вы немедленно отправить в округи, наиболее населенные армянами и христианами других исповеданий, и первоначально в окрестности Мараги, откуда войска наши должны выступить не позже 8 марта, следовательно и переселенцы должны немедленно тронуться с места, требуя там от отрядного командира, ген.-м. Панкратьева, которому вы предъявите сию инструкцию, нужного пособия и назначения к вам особой команды из 25 человек козаков при одном обер-офицере, о чем от меня дано теперь же ген.-м. Панкратьеву предписание.

2. По прибытии на место, вы и чиновники, в ведомстве вашем состоящие, обязаны узнавать истинное намерение христиан, и удостовериться, точно ли они желают к нам переселиться.

3. Для соглашения их к тому не употреблять никаких побуждений, а тем более насильственных мер, но действовать едиными внушения-

ми, представляя им все выгоды поступления их в подданство императора христианского, могущественнейшего в Европе, и ту мирную и счастливую жизнь, которою они будут пользоваться, находясь под покровительством благотворных российских законов.

4. Вам с чиновниками предоставляю право обнадеживать христиан именем правительства, что, по переселении их в наши области, занимающиеся торговлею могут водвориться в городах и будут пользоваться общими, с тамошними торговцами, правами; поселяне же будут наделены удобною землею в достаточном количестве и освободятся от податей на 6 лет, а от земских повинностей на 3 года.

5. Селениям и семействам, которые объявят непременное желание перейти к нам, составлять списки по прилагаемой при сем форме, означив в них особо семейства, которые, по современной бедности, будут требовать пособия при переходе, и списки сии доставлять ко мие; а в случае выбытия моего из Аддербиджана, начальнику войск, который здесь оставаться будет.

6. В округах, из коих войска наши должны в скором времени выступить, а наипаче в Мараге и окрестностях, склонять армян, дабы они начали переселение теперь же, или по крайней мере следовали бы вместе с войсками, ибо с выходом оных будут они подвергаться не только обидам и притеснениям от персиян, но и могут быть ими вовсе задержаны под разными предлогами.

7. В Урмийском и Хойском округах, которые по трактату остаются у нас в залоге до уплаты $1\frac{1}{2}$ курура, позволить христианам переселяться постепенно до конца мая. Впрочем в. высокобл., обще с чиновниками, должны поступать в отношении сем, сообразуясь с обстоятельствами и с уплатою денег, от пероидского правительства нам следующих.

8. Семействам или целым селениям, которые готовы будут к переселению, давать открытые листы для безопасного следования и охранные листы для освобождения от податей и повинностей по прилагаемой здесь форме.

9. Предоставить право каждому селению оставить от себя поверенного для продажи имущества, принадлежащего переселяющимся христианам, в положенный по трактату срок. Поверенных сих снабдить надлежащими видами по препровождаемой при сем форме, и вместе с тем отнестись к комиссару, находящемуся при Аббас-Мирзе, или к тому дипломатическому чиновнику, который в Тафризе находиться будет, об оказании таковым поверенным всякого покровительства и пособия.

На счет следования переселенцев до границ областей наших

10. Для удобнейшего во время пути продовольствия, и в особенности для избежания недостатка в корме для скота, переселенцев разделить на партии по селениям, или как признаете удобнее, так, чтобы каждая партия состояла от 150 до 300 семейств.

11. Партии сии стараться до границы нашей вести разными дорогами, дабы одна партия не сходилась с другою.

12. Дозволить переселяться и отдельно каждому семейству, не ручаясь однако за их безопасность.

13. Вообще соглашать христиан, дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области, где предполагается увеличить, сколько можно, народонаселение христианами. Впрочем жителям деревни Узумчи и 3-х близь ея находящихся армянских селений, позволить следовать в Карабах, так как сия провинция к ним ближе.

14. Для сопровождения каждой партии отрядить одного офицера из тех, кои в помощь вам теперь назначены, или же требовать таковых, знающих армянский язык, от отрядных начальников, а также и козаков, ко всякой партии от 2 до 5 человек.

15. Как скоро в каком-либо округе партия переселенцев тронется с места, то ваше высокобл., или кто-либо из чиновников, в помощь вам назначаемых, должны будете тотчас уведомить о том Эриванское временное правление, объяснив число семейств, фамилию пристава, место на границе, на которое партия будет следовать, означив хотя примерно время, к которому партия сия может прибыть к нашим владениям, а также и то, в каких местах проживали переселенцы, т. е. на плоскости ли и жарких, или гористых и холодных местах, какого рода хозяйством они занимались и сколько имеют скота.

16. На выдачу взаимообразно вспоможения совершенно бедным семействам и на непредвидимые расходы извольте, в. высокобл., получить от управляющего должностию ген.-интенданта, д. с. с. Жуковского, 25 тыс. руб. серебром, из числа коих, по усмотрению вашему, предоставляется вам отпускать потребное число каждому чиновнику, в отдельный округ посылаемому; но с тем, чтоб выдача вспоможения, не превышая 10 руб. серебром на семейство, была производима под роспискп получающих оные и с засвидетельствованием старшин и священника того селения, которому бедные принадлежать будут. В употреблении сих денег как вы, так и чиновники, в ведении вашем состоящие, должны представить надлежащий расчет.

17. Обязанности ваши и придаваемых вам чиновников, кроме приставленных для препровождения партий, будут продолжаться до того времени, пока переселенцы вступят в пределы наших провинций, ибо для назначения мест под водворение переселенцев, для оказания им возможного пособия от земли и для содействия к поселению их, учрежден будет при Эриванском временном правлении комитет, в ведение коего будет поступать каждая партия переселяющихся армян тотчас по переходе оной в наши границы. Для чего на встречу сей партии высланы будут от комитета нарочные, которые вместе с приставами, при партиях находящимися, и будут препровождать ее до места назначения. По Карабаху возлагается сие на попечение тамошнего военно-окружного начальника, кн. Абхазова.

18. Когда совершенно окончите ваши действия, в то время извольте доставить мне полный отчет о действиях ваших, и особенно о суммах, вами и приданными вам в помощь штаб- и обер-офицерами издержанных; при последнем отчете должен быть приложен именный список семействам, которым будет выдано заимообразно вспоможение, и росписки их в получении денег, дабы на основании оных можно было впоследствии распорядиться о взыскании сего долга, которое имеет быть учинено по прошествии первых пяти лет, после водворения христиан, в последующие за тем 5 лет.

и 19. Из суммы 25 тыс. руб., вам отпускаемой, имеете вы снабжать прогонами по числу верст, полагая по 2 коп. серебром на версту, штаб-офицеров на 3, а обер-офицеров на 2 лошади, послику по боль-

шей части лошадей должно будет нанимать по вольным ценам; а сверх того штаб- и обер-офицеры при разъездах будут иметь и другие расходы, по недостаточному состоянию для них тягостные, то из сей же суммы предоставляю вам выдавать для всех таковых издержек штаб-офицерам по 30, а обер-офицерам по 20 руб. в месяц серебром.

Подписал: командир отдельного Кавказского корпуса, генерал от инфантерии, генерал-адъютант **Паскевич**

«Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. II, стр. 150—156.

№ 256

1828 г. февраля 29—Предписание И. Ф. Паскевича Ереванскому временному правлению об организации приема и размещения переселенцев из Персии

№ 308 *Тавриз*

Не безизвестно Эриванскому временному правлению, что многие армяне, в разных округах Адербиджана проживающие, и христиане прочих исповеданий изъявили готовность свою переселиться в наши области.

Людей сих предположил я поселить преимущественно в областях Эриванской и Нахичеванской и частью в Карабахе, но чтоб таковое переселение их под покров Российского правительства происходило с порядком и дабы не потерпели они при сем случае никаких от персиан притеснений, и наконец для преподавания переселенцам в необходимых случаях нужного пособия, командировал я полк. Лазарева, с должным наставлением, придав ему в помощь штаб- и обер-офицеров и поставив всем им в обязанность быть в сношениях с оным правлением. За тем как действия полк. Лазарева с чиновниками простираться будут только до наших границ, то для дальнейшего пособия при следовании христиан сих в помянутых выше областях и для водворения на местах, кои будут признаны удобными как в Эриванской области, а равно и в Нахичеванской, в которой по полученному предварительно, впрочем весьма не полному, сведению от ген-м. Мерлини можно поселить до 3 тыс. семейств,—поручаю оному правлению учредить особый комитет из одного штаб-офицера, 2-х обер-офицеров и двух почетнейших жителей провинции христианского исповедания, действия коего должны быть производимы под наблюдением правления следующим образом:

1. Комитет, заведывая всеми делами и распоряжаясь переселением христиан, обязан заботиться о них в полной силе сего слова, как при следовании переселенцев от границ Адербиджана, так по прибытии их на места, для них назначенные и при водворении их на оных.

2. Посему каждая партия переселенцев по вступлении на землю Эриванской и Нахичеванской провинций поступает совершенно в попечение комитета.

3. Комитет, получа чрез Эриванское временное правление уведомление полк. Лазарева и приданных ему в помощь чиновников об отправлении партий, после уведомления немедленно должен выслать от себя на встречу партии нарочного, который принимает оную в непосредственное свое ведение.

4. Между тем комитет по числу семейств и по соображении прочих обстоятельств назначает для переселенцев землю, на коей они должны водвориться, и предписывает офицеру направлять партию к назначенному им месту.

5. Комитету надлежит стараться водворять переселяющихся христиан целыми селениями, так как они прежде жили; но если сего по каким-либо причинам нельзя сделать, в таком случае селить по соседству.

6. За непременное правило поставить комитету, дабы те, которые жили прежде в местах гористых, в таковых же и в наших провинциях поселяемы были; равным образом находившиеся прежде на плоскостях, были бы также на плоскости водворяемы. Сие необходимо, сколько для сбережения переселенцев от смертности и болезней, столько и для предохранения их от разорения, с переменою обычных им хозяйственных упражнений сопряженного.

7. На помещичьих землях никому отнюдь не должен Комитет позволить селиться; в Эриванской же области допустить поселение на землях монастырских, в случае только совершенного недостатка земель казенных.

8. Избегать всячески, дабы новые селения христиан не были перемешиваемы с мусульманскими, но стараться составлять из християн отдельные округи или магалы, и для того войти в рассмотрение, нельзя ли будет некоторые мусульманские деревни перевести в места, наиболее заселенные их одноверцами; христианские же селения, среди мусульман ныне находящияся, переселить к христианам.

9. Если армянские деревни, имеющие избыток земли, согласятся принять в общество свое новых выходцев посемейно или целыми деревнями, то сего не только не возбранять, но даже поощрять к тому.

10. Места для селений выбирать удобнейшие, здоровые и такие, где не было бы недостатка в хорошей воде.

11. Убеждать жителей, дабы они селились по прямым линиям, оставляя улицы не менее 3 сажен шириною.

12. Комитет обязан вообще стараться приохотить их строить домы, более прочные и с лучшими удобствами, нежели какие обыкновенно бывают у поселяп здешних, для сего в последствии времени можно будет во всяком новом селении для одного бедного, но трудолюбивого семейства по избранию всего общества, выстроить образцовый дом со всеми принадлежностями от казны, приноравливаясь впрочем при постройке оного к здешнему климату, употребляемым для строения материалом и образу хозяйства здешних жителей.

13. Наделение достаточным количеством земли каждого селения лежит на попечении и ответственности комитета с разрешения главного местного начальства и не иначе как с моего утверждения.

14. Из числа переселенцев по прибытии их на места можно будет дать в заимообраз тем семействам, которые будут иметь в пособии необходимую нужду, на первоначальные обзаведения от 10 до 20 руб. серебром, для чего имеет быть назначена потребная сумма; равным образом снабдить их заимообразно для посева хлебом до нового урожая, есть ли только представится к тому возможность. Возврат выданных заимообразно денег без процентов будет производим по истечении первых четырех лет после водворения, в продолжении шести лет, за тем последующих по равной части. И потому при выдаче вспоможения комитет должен распорядиться таким образом, дабы совершенно было известно, сколько каждому семейству отпущено денег и чтобы потом при взыскании оных не могло быть ни запутанности, ни затруднения.

и 15. По водворении каждого селения, комитет обязан чрез пос-

редство Эриванского временного правления доносить о том мне немедленно по прилагаемой форме, по окончательном же водворении всех переселенцев должен он отдать полный отчет во всех действиях его и расходах сумм.

В заключение всего я должен сказать, что весьма желательно бы было, чтобы Эриванское временное правление и комитет оному подведомственный, занимаясь водворением переселенцев в Эриванской области, не оставлял без особенного внимания и провинцию Нахичеванскую, весьма мало ныне населенную, с принадлежащими к оной округами: Урдобадским, Мигрским и Капанским, о землях в сей провинции и округах ее находящихся, на коих могут быть водворены новые переселенцы, как выше сказано, получено весьма неполное уведомление, и потому я предписал вместе с сим г. ген-м. Мерлини доставить в Эриванское временное правление обстоятельнейшие по сему предмету сведения по препровождаемой от меня форме. Но как для местных распоряжений нужны будут соображения и надзор, также местные, то полагаю я, что по отдаленности от Эривани Нахичеванской области, особливо округов, граничащих к востоку с Карабахом, комитет должен будет послать туда особых двух штаб- или обер-офицеров, которые вместе с одним из почетнейших жителей Нахичеванской области христианского исповедания под непосредственным ведением и руководством комитета в виде отделения его должны заниматься там всеми распоряжениями, до поссления в Нахичеванской области христиан относящимися; таковое отделение комитета почитаю я невместным подчинить нынешнему областному начальнику Нахичеванской области ген.-м. Мерлини, во первых для сохранения единства в распоряжениях по одному и тому же предмету, а во вторых и по той причине, что вслед за сим на основании высочайшей воли я предполагаю подчинить управление всем Нахичеваном и его округами временному Эриванскому правлению.

На подлинном: Граф **Паскевич Эриванский**

«Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. II, стр. 157—162.

№ 257

1828 г. марта 1—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о переселении армян

№ 53 *Марага*

Я имел честь получить предписание в. выс-ва от 26 февраля, № 274, касательно переселения армян и прибытия в Марагу полк. Лазарева. Я уже доносил в. выс-у, от 26 февраля, № 402, что я выдал билет для переселения в российские границы около 200 армянских семейств, но я поставлю себе обязанностью довести до сведения вашего, что Аббас-Мирза прислал к армянам Марагского ханства указ, в коем он уговаривает их не оставлять владений его, обещая им разные льготы; также предлагает он Джафар-Кули-хану остаться в Персии предоставляя ему в управление Марагское ханство. Хотя Джафар-Кули-хан весьма знает, что невозможно полагаться на обещания Персидского правительства, но я вижу в нем нерешительность на переселение в Россию, и, несмотря на уверение его, не знаю, оставит ли он Марагу.

АКАК, т. VII, док. 559.

№ 258
1828 г. марта 4—Из журнала И. Ф. Паскевича

4 марта. Окончилась приемка части персидской контрибуции, доставленной сюда серебром, коего всего принято 766 805 туманов, что составляет 3 067 220 рублей серебром; всего же контрибуции получено шесть курур или 3 000 000 туманов, то есть 12 000 000 рублей серебром.

5 марта. Выступили к Асландузу под начальством полк. барона Фредерикса: 2-й баталион Эриванского карабинерного полка, отборный уланский полк, два орудия конно-артиллерийской Донской № 3-го роты. С оными отправлено 112 вьюков серебра персидской контрибуции.

Получено известие, что разшива № 1, унесенная бурею с Дербентского рейда, о чем упомянуто в журнале от 24-го февраля, прибыла 5 декабря благополучно к острову Саре, но как во все сие время в оной была течь при тихой воде от 2-х до 3-х дюймов в час, а при волнении от 3-х до 4-х, то и полагают, что груз должен быть замочен, особливо порох, хотя все меры приняты были для отлития воды. Разшива сия отправлена в Баку для складки груза.

6 марта. Аббас-Мирза прислал мне предложить оставить в Тавризе гошпиталь до наступления хорошей погоды, обещая, что, кроме надзора наших чиновников, он сам будет заботиться о больных, коих ныне 595; я на сие согласился, ибо теперь погода совершенно неблагоприятна для перевозки больных, по ночам довольно сильные морозы, днем резкие ветры и должно ожидать дождей, которые обыкновенно в это время бывают здесь сильны и продолжительны. При том транспортный скот так слаб, что следование больных могло бы и по сей причине подвергаться разным неудобствам.

Английский министр с своей стороны обещал оказывать возможное пособие; я приказал то же остающемуся нашим комиссаром при Аббас-Мирзе к. а. Амбургеру[96]. Гошпиталем заведывает м. Рыдзевский.

Для содержания караулов при гошпитале оставляются две сотни 1-го Черноморского полка, потом оные будут заменены выздоравливающими людьми и перейдут по назначению в Хою. По наступлении теплой погоды и подножного корма, гошпиталь отправлен будет в Ордубад, которого климат почитают здесь здоровым, и куда и из Аббас-Абада на летнее время перевезутся больные.

Английский министр объявил мне, что его правительство соглашается нам уплатить за Аббас-Мирзу только 200 000 туманов на место условленной полкуруры, я на сие согласился, с тем чтобы остальные 50 000 были наложены на Урумию, что составит 300 000 туманов залогу на сей провинции.

7 марта. Командующим войсками, остающимися в Хое и Урумии и начальником сих двух областей, назначил я ген.-м. Панкратьева предписав ему перевести немедленно в Хою отряд, бывший в Мараге; по получении от персиян 300 000 туманов, довершающих 7-й курур, он должен очистить Урумию, а по уплате 8-го курура, выйти из Хои. Копия с предписания ему при сем прилагается.

Аббас-Мирза приехал в деревню Басмичь, что в 20-ти верстах отсюда по Тегеранской дороге.

Прибыл в Тавриз баталион Херсонского гренадерского полка, находившийся в Туркменчае.

Армяне магалов, между Худоперийским мостом и Агаром лежа-

щих, принесли мне жалобу, что Багир-хан Челобияиский грабит их и насильно удерживает от переселения к нам. Я приказал ген.-м. Королькову из Агара, а полк. кн. Абхазову от Асландуза отрядить надежные команды для вспомоществования им.

8 марта. Выступили из Тавриза к Асландузу: Ширванского пехотного полка 6 рот, полки: Чугуевский Уланский, козачий Карпова, три сотни Леонова и два орудия Донской конно-артиллерийской № 3-го роты. С оными отправлено 347 вьюков серебра персидской контрибуции.

Я был на отъезде, когда Аббас-Мирза прибыл в летний дворец, близ города находящийся, и встречен с приличными почестями ген.-м. бароном Остен-Сакеном.

Так как завтра последние войска выступают из Тавриза, то сегодня я выехал оттуда, и буду следовать в Тифлис чрез Эривань и Делижанское ущелье, дабы увидеть в каком ныне положении находятся новоприобретенные области и лично осмотреть сие ущелье, по коему идет ближайшее сообщение Тифлиса с Эриванью, нельзя ли сделать чрез оное большой дороги.

Дабы проводить меня из города, Аббас-Мирза прислал сына своего Хосроф-Мирзу, который убедительнейше просил меня от имени отца своего подарить несколько орудий, представляя, что это принято будет за особенную милость г. и. Я решился оставить ему два орудия.

Полк. Лазарев, посланный мною в Марагу для переселения армян, доносит, что из 500 семейств 400 решаются переселиться;—но я в этом неуверен, ибо персияне всячески уговаривают их остаться: армяне же просют пробыть в Адзербиджапе до новой жатвы, в то же время войск наших не будет для их обеспечения, а персияне всеми ухищрениями их будут стараться задержать.

Назначенному комиссаром при Аббас-Мирзе к. а. Амбургеру я уже предписал давать им помощь и защищать их.

Генерал-адьютант Паскевич.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 272—274 об. Подлинник.

№ 259

1828 г. марта 7—Грамота на золотую медаль армянину Тер-Степанову за помощь русским войскам в Азербайджане

Тавриз

Тифлисский купец армянин Тер-Степанов в продолжении пребывания российских войск в Адербижанской области оказал особенное усердие к нашей службе и истинную преданность правительству.

Когда при недостатке денежной суммы, в корпусном интендантстве встретилось затруднение найти денег в займы, а прерванные мирные переговоры в Дей-Коргане угрожали продолжением войны, и требовали поспешного заготовления продовольствия; в сие затруднительное время означенный тифлисский купец по предложению ген.-м. кн. Чавчавадзева отыскал заимообразно до 130 000 рублей ассигнациями.

В последствии времени, при побеге откупщика таможни Мирзы Ризы Мизандра, получив назначение находиться при сборе податей означенный Тер-Степанов, наблюдая за городскими купцами и не допуская их торговать без платы пошлин, доставил немалую пользу казне и отличал себя во все время примерным бескорыстием.

За таковые его поступки, оказанные под ведением моим, я приз-

наю его достойным воззрения начальства; в чем и выдал сие свидетельство за подписом моим и с приложением герба моего печати.

Подлинное подписал генерал-майор барон **Остен-Сакен**

Помета:

Грамота выдана на золотую медаль 27 марта за № 135.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. I, д. 119, л. 31 и об.

Копия.

№ 260

1828 г. марта 8—Рапорт тифлисского военного губернатора И. И. Дибичу о мерах, принятых в Закавказье на случай войны с Турцией

№ 50

Я имел честь получить почтеннейшее повеление в. с.-тва от 18 числа прошедшего февраля за № 65 чрез нарочно присланного фельдегеря, на которое спешу донести. Заключенный с персиянами мир доставляет возможность в точности выполнить высочайшую е. и. в. волю и в случае разрыва с турками при начальных действиях занять Карсский и Ахалцихский пашалыки без малейшего затруднения, ибо в оных, по достоверным сведениям, не находится значительного числа неприятельских войск; дальнейшие же действия будут зависеть от успехов оружия нашего и соображений г. корпусного командира.

Насчет охранения границ наших со стороны Турции я уже имел честь представить в. с. сделанное мною распоряжение от 29 декабря прошлого 1827 года.

Возвращение войск доставляет возможность г. корпусному командиру без затруднения усилить отряд, при Цалке находящийся, первый из них, как полагаю, до 10 т., а 2-й до 6 т.

К войскам, в Имеретии расположенным, присоединится Мингрельский баталион, в Тифлисе теперь находящийся, а сверх сего ген.-м. Гессе приказано собрать от 2-х до 3-х тысяч вооруженных жителей, на верность коих полагаться можно, и тогда отряду сему в случае надобности можно действовать наступательно, предписав ему непременно занять крепость Поти.

Отряд, в Кахетии расположенный, должен быть усилен двумя баталионами пехоты. Сие нужно для предосторожности против лезгин.

О усилении войск в Дагестане, я полагаю, что г. корпусный командир сделает свое распоряжение, куда и будет направлена бригада 22-й пехотной дивизии. Войск сих будет достаточно для удержания спокойствия в Дагестане. Г. корпусный командир верно уже сделал распоряжение о размещении войск на персидской границе.

Главный предмет состоит теперь в том, чтобы озаботиться учреждением магазинов и транспортов, хотя в сем встретится большое затруднение, ибо все казенные транспорты погибли как от осенней перевозки, так и от весьма холодной зимы.

Главные магазины должны находиться в Цалке и Гумрах, что при первой возможности будет исполнено; впротчем, ген.-лейт. Красовский известил меня, что отряд его имеет еще на пять месяцев продовольствия.

В Гумрах необходимо нужно сделать укрепление и усилить сей пост как весьма важный из отряда ген.-лейт. Красовского.

По мнению моему, нам преимущественно должно действовать наступательно, ибо первый успех нашего оружия сделает большое влияние на азиятские провинции. По всем полученным мною сведениям

турки сего чрезмерно опасаются. Быстрым движением в турецкие границы мы не допустим их к переселению армян во внутрь сих провинций и воспользуемся хлебными запасами, в Карсском и Ахалцихском пашалыках заготовленными; хорошее же обхождение наше с жителями заставит их остаться в своих селениях и доставит нам средства к успешнейшему продвижению войны.

Наступательное движение наше может облегчить действие Главной армии.

Ожидая вскоре прибытия г. корпусного командира, я уверен, что он не оставит по всем предметам сделать нужное распоряжение и о всем подробно уведомить в. с.

Верно: Генерал-адъютант (подпись)

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 89, лл. 2,7. Копия.

№ 261

1828 г. марта 9—Предписание И. Ф. Паскевича А. К. Амбургеру о принятии мер против персидских чиновников, препятствующих переселению армян

№ 418

По всем доходящим ко мне сведениям, жалобы Персидского правительства, будто бы армяне понуждаются к переселению насильно, оказываются несправедливыми; напротив того, сами чиновники персидские поступают вопреки трактата, запрещая переселяющимся совершенно по доброй воле продавать свое имущество, препятствуя покупке оного. Пример сего поступка в Дей-Каргане, где переселяющиеся армяне продали уже было свои сады и дома, но персидский чиновник Ага-Керим, проезжая через сие место, приказал им возвратить деньги и запретил покупку.

Давая знать о сем, поручаю вам настоять непременно, дабы Персидское правительство статью трактата, коею предоставляется право всем желающим переселиться в наши владения продавать свою собственность в назначенный срок, исполняло непременно; чтобы вообще тем, которые переселяться будут совершенно по доброй воле, не было делаемо в том препятствия.....*.

Если настояния ваши не будут уважены, извольте о том немедленно донести мне.

АКАК, т. VII, док. 564.

№ 262

1828 г. марта 15—Приказ Николая I по кавказским войскам с объявлением благодарности за победу в войне 1826—1828 гг. и об учреждении медали для всех участников этой войны

С. Петербург

Десница всевышнего увенчала подвиги ваши достославным для России миром! Праведность дела нашего восторжествовала; храбрость российских войск укротила надменность врагов; воздали им за неправедное вторжение в наши пределы!

Ваше мужество, ревностное усердие и постоянство, с коими перенесли вы и зной лета и суровость зимы и все трудности похода в стране дикой, борясь с врагами и с самою природою, снискали вам призна-

* Многоточие в документе.

тельность мою и благодарность возлюбленного нашего отечества. Но более еще достохвальны: кроткое обращение ваше с побежденными, охранение стран и градов завоеванных, постоянное соблюдение самого примерного воинского порядка и подчиненности. Сами враги ваши, ниспроверженные победоносным оружием России, изумились великодушию победителей. Вы в полной мере оправдали ожидания мои.

В ознаменование толиких заслуг ваших престолу и отечеству, повеливаю: носить всем воинам, участвовавшим в делах против персиян в 1826, 1827 и 1828 годах, особую утвержденную мною медаль за Персидскую войну на соединенной ленте орденов св. великомученика и победоносца Георгия и св. равноапостольного князя Владимира.

Да послужит знак сей памятником мужества и примерного кроткого поведения вашего; да будет он новым залогом верной службы Российского войска и моей к вам признательности!

Подписано: «Николай»

АКАК, т. VII, док. 278.

№ 263
1828 г. марта 16—Докладная записка ген. Портнягина о происшествиях в Карсе и Ахалцихе

№ 57 *Тифлис*

Секретно

Посыланный в Карс и Ахалцых тифлисский житель Ионий Джеваxов доставил следующие сведения:

Ахалцыхский паша сменен и вместо его прибыл туда Коса-Паша.

В Ахалцых прислано из Арзрюма 80 артиллеристов, из коих 40 отправлено в Ахалкалаки и 40 в Хертвис для поправления крепости и старых орудий.

В Ачары послан был нарочный чиновник для собрания войска тысячи человек, из коих 500 назначено в Ахалкалаки и остальные 500 в Хертвис.

В Ахалцыхской крепости находится 18 орудий и в особой башне таковых же 4.

В артиллерийских снарядах и вообще в военных запасах и провианте у них сделаны значительные заготовления.

В Карсе каждый день учат солдат военной экзерциции по примеру европейскому; в Ахалцыхе же войска нет.

Теперь в Ахалцыхе укрепляют со стороны реки Куры и поставили уже там 4 орудия.

Хлеба и другие съестные припасы там чрезвычайно дороги, а ячмень вовсе достать невозможно.

Жители, как армяне, так и католики с нетерпением ожидают войны, надеясь освободиться от ига турецкого правительства.

Царевич Александр находится в Арзрюме.

От паши последовало повеление имеющим торговые сношения с Грузиею, чтобы они прекратили всякое с оною сношение.

Ген.-м. Гессе от 9 числа сего месяца донес о полученном им чрез посыланного в Ахалцых следующем сведении: царевич Александр находится в Арзрюме.

В Ахалцыхе войск нет кроме обыкновенной стражи. Там носятся слухи, что с наступлением весны турки намерены сделать нападение на Имеретию и Абхазию,—для чего ожидают туда прибытия войск из соседних пашалыков.

Всем жителям Турции объявлено повеление султана быть каждому вооруженным, однако же никаких особенных приготовлений не приметно. При сем ген.-м. Гессе присовокупляет, что в случае открытия кампании против турок, от жителей Имеретии и владений: Мингрельского и Гурийского можно получить войска до десяти тысяч человек.

Генерал-адъютант **[Портнягин]**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6230, лл. 83—84. Копия.

№ 264

1828 г. марта 17—19—Переписка Нерсеса Аштаракеци с И. Ф. Паскевичем о Салмасском епископе Израиле, препятствующем переселению армян в Персию

17 марта 1828 г. *Эривань*

Архиепископ Нерсес к И. Ф. Паскевичу

Посланные мною для увещевания и направления армян, обитающих в Адербайджанской стране, к границе России, извещают меня, что еписк. Израил, назначенный Эчмиадзинским духовенством в Салмасском монастыре Варфоломея, забыв долг христианский, тайными пронырствами и явными угрозами удерживая армян в переселении сюда, делает и другие неприличные поступки, а потому, по данной мне армянским патриархом власти в управлении всеми армянскими духовными делами, я просил ген.-м. кн. Чавчавадзе отнестись к Хойскому коменданту о высылке за караулом означенного еписк. Израиля в Эчмиадзинский монастырь для суждения по духовным правилам, отнюдь не остерегаясь оскорбления сана его; ибо до тех пор не может он пользоваться достоинством сим, пока не оправдает себя пред здешним духовенством в поступках своих.

Хотя е. с. сообщил о сем Хойскому коменданту, но ныне известился я, что Хойский комендант объявил, что без воли в. с. не вправе исполнять требования кн. Чавчавадзе; для того всепокорнейше прошу предписать, кому следует, о высылке Салмасского еписк. Израиля и не препятствовать армянам в переселении сюда, которые удерживаются в настоящем жительстве, по объявленным на них от персиян претензиям. Хотя вероятно, что между ними могут быть какие-либо и справедливые рассчеты, однако же сие не должно преграждать путь к свободному переселению армян в Эриванскую и Нахичеванскую области; ибо претендатели сии могут получать удовлетворение в законных претензиях своих, по переселении сюда, которые не соглашаются принимать недвижимое имение в уплату долгов их.

И. Ф. Паскевич к архиепископу Нерсесу 19 марта 1828 г.
№ 469

На отношение в. преосв., от 17 марта, имею честь ответствовать, что я весьма сожалею, что вы в то самое время, когда получили известие о неблаговременном поведении Салмасского еписк. Израиля, не изволили отнестись о высылке его непосредственно ко мне. Тогда, находясь в Тавризе, я мог бы с большею удобностью исполнить ваше желание и имел бы всю возможность снестись о том прямо с персидским правительством, но теперь выполнение требования вашего на счет еписк. Израиля затрудняет меня крайне; ибо хотя провинция Хойская и оставлена у нас в залоге до уплаты следующих от персиян денег, но без возбуждения справедливых жалоб со стороны персидского правительства на нарушение трактата, нельзя никого против воли удалять

из провинции, не согласившись в том с Аббас-Мирзою. А потому, в настоящих обстоятельствах не мог я ничего более сделать, как предписать ген.-м. Панкратьеву, дабы он старался согласить еписк. Израиля, чтобы явился к в. преосв. для принесения оправдания в поступках своих, или для суждения за оные, объявив ему, что в противном случае он может лишиться своего сана, и я употреблю настояние мое у Аббас-Мирзы о понуждении его к прибытию в Эчмиадзин.

Между тем, полагая, что и прежде сего в кругу духовенства вам подведомого, случались когда-нибудь подобные нарушения обязанностей, я желал бы знать, каким образом вызываемы были к суду таковые неблагонамеренные люди и какие меры принимаемы были армянским высшим духовным начальством в случае их неповиновения.

Всепокорнейше прошу в. преосв. уведомить меня о сем.

АКАК, т. VII, док. 568 и 569.

№ 265

1828 г. марта 17*—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о боевой готовности войска и о народном ополчении из армян

№ 8 *Крепость Эривань*

Я имел честь получить предписание в. с-тва от 18 февраля за № 67 с копиями инструкции, •данных ген.-адъютанту Сипягину и ген.-лейт. Красовскому на случай разрыва с Турциею, но предписания вашего за № 46, в коем как видно заключается общий план кампании, я не получал, потому что курьер, везущий оное, послан чрез Карабах, и потому разъехался со мною.

О кампании турецкой я не сделал еще распоряжения, зная, что турки ничего не начинают прежде конца апреля, то есть до наступления подножного корма. Инструкции ген.-адьютанту Сипягину и ген.-лейт. Красовскому совершенно сообразны с положением, в каковом они находились, но мир с Персиею изменил обстоятельства и можно будет употребить большие силы: действия корпуса могут быть решительны, если я буду иметь достаточно продовольствия и транспортов, чем сейчас займусь; одно меня беспокоит—в Эривани я надеялся гораздо более найти хлеба, но ген. Красовский роздал жителям на посев 4500 четвертей, по сему нужно будет делать перевозку из Грузии, а в. с-тву известно как это затруднительно. Я делаю опыт привезть с левого фланга провиант по Куре: если это удастся, то я буду иметь вернейшие средства для кампании; военных запасов заготовлено большое количество, дух же войск никогда не изменялся и весьма надежен. В Тифлисе узнаю, когда можно будет начать кампанию; но только собравшись с силами, я буду уверен в успехе.

Последние войска главного отряда приходят около 21 апреля на место: им надобен по крайней мере месяц для отдохновения, покупки лошадей, поправления обоза и обмундировки людей—до тех пор буду держать дефенсив, таким образом как предписано ген. Сипягину и Красовскому.

В Эривани я не нашел никаких приготовлений к составлению народного ополчения, но теперь я сделал по сему предмету предварительные распоряжения, и надеюсь, что в случае надобности можно будет собрать из магометан: 1000 сарбазов и 1500 конницы, и из армян

* Дата получения—13 апреля 1828 г.

около 600 человек пехоты,—чем можно будет прикрыть наши заараКские земли.

Генерал-адьютант **Паскевич**

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 4329, лл. 277 и об. Подлинник.

№ 266

1828 г. марта 23*—Докладная записка ген. Портнягина со сведениями из Карсского пашалыка

№ 61 *Тифлис*

Секретно

Посыланный в Карс армянин Асатур Актокаров доставил следующие сведения:

Турецкое правительство намеревается истребить всех армян, переселившихся из Бомбакской и Шурагельской дистанций в Карский пашалык в 1826 году и один из таковых уже убит под предлогом, что он будто бы доставлял съестные припасы к нашему отряду во время нахождения его в Гумрах. Правительство турецкое особенно преследует армян католического исповедания.

Около Карса велено разбить лагерь на 15 тыс. человек; в Арзрюме же войска собирать запрещено, опасаясь появления там чумы.

По приказанию Арзрюмского сераскира в Карсе весили порох. Взвешенное количество такового простирается до 15 тыс. пудов.

Генерал-адъютант **Портнягин**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6230, л. 98 и обор. Копия.

№ 267

1828 г. марта 28—Сведения константинопольского патриарха Карапета о турецких армянах и положении в Турции

Константинопольскому армянскому патриарху Карапету все письма, из С. Петербурга отправленные, были исправно доставлены. Чрез преданных лиц патриарх поручил сделать отзыв следующий: «При всей готовности и желании вести переписки,—иметь сношения по случаю смутных политических обстоятельств крайне опасно, сколько вредно собственно для него, а тем паче гибельно для всех турецких подданных армян. Тайными путями чрез доверенных при удобности можно с осторожностью сообщать нужные сведения известной соплеменной фамилии, в России пребывающей, не на переписке, но более на личных объяснениях армян под видом торговых дел, предпринимаемых свои путешествия. Содействовать в общем главном и важном деле христиан, по сану и по долгу своему, в ограждение прав и избавление церкви необходимо и спасительно; вкупе с ним все духовенство того искренно желает, молит всевышнего и когда наступит минута сего блаженства, тогда все христиане совокупятся воедино. При настоящем положении вещей—с терпением и верою должно переносить иго магометан до предназначенного искупления. Без основания преждевременное частное начало навлечет сугубые гонения, злополучие и даже кровопролитие.

Известия ныне суть таковы:

Султан и окружающие его по наружности из расчетов выгод ми-

* Дата получения—13 апреля 1828 г.

лостив теперь к армянскому патриарху, приглашает его к себе часто на аудиенции, уверяют в благорасположении к нации. Требовали притом, чтобы поручился он за всех армян-католиков, патриарх отказался, доказывая, что подозрения на них несправедливы. После сего всякого рода притеснения и преследования на армян католиков обратились.

Султан и правители на некоторое время укрощали свое неистовство—напротив ныне все средства мщения изобретают, дабы наивающие подвигнуть мусульман к вооружениям и к общей обороне. Снаряжения продолжаются—готовность к борьбе оказывается—большие силы на море и на сухом пути—собраны, крепости запасены и укреплены.

Несмотря на предприимчивость султана, отважного по характеру, невзирая на преданных ему, он крайне смущен, опасается, чтобы тлеющиеся искры янычар внутри не возгорелись. Судя по внушенному влечению к истреблению греков и судя по видам независимости своей земли, турецкой народ готов сразиться, защищая семейства и домы свои; но с другой стороны многие по прежним связям с янычарами питают ненависть к султану, любимцам его, роптая на судьбу свою, предусматривают гибельные последствия. Вообще как мусульмане, так и сама Порта, большое упование полагают на Англию, Австрию, Францию и Швецию, даже по некоторому мнению считают, что державы сии для равновесия в Европе и для собственной своей выгоды и цели не попустят, чтоб Россия воспользовалась завоеваниями столько значительными. Все меры начальства употреблены, чтобы возбудить мщение особенное против россиян, как главных виновников войны—для порабощения Турции.

Помета:

Из Константинополя чрез Яссы и Бухарест 2 и 5 марта и чрез Одессу от 14 того марта.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4481, лл. 10—11. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 268

1828 г. марта 29—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о необходимости иметь при Ереванском областном правлении четырех офицеров, знающих татарский язык

№ 290 *Крепость Эривань*

До сих пор посылались многие г. г. офицеры по препоручению Правления в разные деревни Эриванской провинции, коим по не знанию ими татарского языка давались переводчики и каждому из них прогонные деньги. Желая сберечь пользу казенного интереса, я полагаю необходимым иметь в Правлении из военных офицеров четыре таких, кои б знали татарский язык, дабы сим самым с лучшей точностию выполнялись и препоручения Правления.

Донеся о сем в. высокопр-ву, осмеливаюсь испросить соизволения вашего на откомандирование в Эриванское правление четырех офицеров, знающих татарский язык из полков Главного отряда, так как таковых в 20-й пехотной дивизии вовсе не имеется.

Генерал-майор князь Чавчавадзе

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, л. 23. Подлинник.

№ 269

1828 г. марта 21—30—Из журнала И. Ф. Паскевича

21 марта. 19 марта, выехав из Эривани, я прибыл в деревню Делижан 21 марта; дорога на первых 64 верстах с малыми поправками удобна для повозок, но далее на пространстве 20 переходят чрез два высокие хребта, с которых спуски чрезвычайно затруднительны; для сделания удобной повозочной дороги нужно произвести значительные работы и в некоторых местах проделывать оную в каменных скалах, последние 10 верст идут Делижанским ущельем вдоль речки Дагирман-чай, хотя здесь проходили орудия, но нужны также большие исправления.

По полученному известию отряд ген.-лейт. кн. Вадбольского прибыл 1 марта к Асландузу и переправился чрез Аракс благополучно.

Управляющий Эриванскою областию ген.-м. кн. Чавчавадзев доносит, что армяне, прибывшие из Баязета, доставили следующие известия:

1. в Баязете прибыло турецкого войска конных и пеших 700 человек, чем увеличился гарнизон до 1050-ти человек и говорят, что еще туда прибудет войско, ибо опасаются нападения нашего. Полевых орудий там не находится, но крепостных по прежним известиям около 12-ти;

2. у армян, живущих в самом Баязете, отобрано оружие, дабы они в случае вступления русских не могли действовать против турок, но у деревенских жителей оружие оставлено.

23 марта. Инженер путей сообщения полк. Гозиуш, посыланный для осмотра дороги от Тифлиса до Асландуза, и подполк. Эспего, командированный туда же из Тавриза, доносят, что дороги на всем пространстве от Агара до самого Тифлиса в хорошем положении и переправа чрез Аракс весьма надежно устроена на понтонах 8-го пионерного баталиона капитаном Фридериксом, так что войска и тягости переходят безостановочно.

13 числа перешли Аракс Уланские полки Белгородский и Сводный из 2-й бригады, составляющие голову колонны главного действовавшего корпуса.

24 марта. Еще близ Эривани на худой каменистой дороге лошадь подо мною упала и я столь сильно ушибся, что всю дорогу принужден был сделать в носилках, отчего только сего числа прибыл в Тифлис. От Делижана дорога 60 верст продолжается по Акстафинскому ущелью, и для прохода повозок в нескольких местах нужно разрывать каменные возвышения и скалы, далее 55 верст до Красного моста на Храме дорога возможна для колес, но довольно крутых спусков и подъемов; потом к Тифлису остальные 52 версты следуют большим Елисаветпольским трактом; но, несмотря на трудности, которые представляет дорога сия, выгоды коммерческие и военные столь велики, что я немедля приступил бы к разрабатыванию оной, если бы не предстояла война с турками.

25 марта. Ген.-адьютант Сипягин доносит:

1) Арзерюмский Сераскир Галиб-паша предписал Карскому Мамад-Емин-паше позволить жителям наших провинций вывезти хлеб, купленный ими в Карском пашалыке, в чем они долго отказывали.

2) В окрестностях Арзерюма и Ахалцыха собираются войска, из последнего отряд занял Борджамское ущелье.

3) В Карсе находится 300 человек испирцов, 250 дели и 6000 вооруженных жителей. Прошедшею осенью доставлено туда 12 полевых орудий, ныне же дорога в Арзерюм для повозок еще не открыта по причине больших снегов; но вьюки ходят и недавно на 22-х верблюдах доставлены артиллерийские снаряды.

В Карсе все казенные магазейны наполнены хлебом и готовят сухари. Пороха там большое количество, и велено близ города разбить лагерь на 15.000 человек.

В Ахалкалаках мало войск, но магазейны полны хлебом.

4) Все перешедшие в Карсе из Эривани Карапапахские агалары подчинены Шериф-аге Магазбертскому. Там дано повеление о переселении при первой удобности всех армян во внутренние провинции. В Арзерюм прибыло из Константинополя 3000 человек пехоты и 24 офицера для обучения их.

27 марта. Управляющий Эриванскою провинциею ген.-м. кн. Чавчавадзев доносит, что при очищении восточной стены крепости Эривани найдено зарытое в земле 6-ти фунтовое медное персидское орудие.

28 марта. О движении войск, возвращающихся из Адзербиджана, получены донесения, что они следуют благополучно. 6 марта прибыли в Джеват оба полка 1-й бригады 22-й пехотной дивизии. 13-го числа прибыли в Агар последние войска, выступившие из Тавриза.

Генерал-адьютант **Паскевич**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4329, лл. 292—294. Подлинник.

№ 270

1828 г. марта 30—Обращение Л. И. Лазарева к армянам Персии

Урмия

ХРИСТИАНЕ!

По дошедшим до меня достоверным слухам неблагонамеренные люди стараются распространить не токмо нелепые и лживые вести, но даже вселить страх в просивших дозволение переселиться в благословенную Россию, и тем отвратить желание сердец их.

В отвращение сего и по доверенности ко мне армянского народа, по долгу обязанности, возложенной на меня главнокомандующим нашим, объявляю вам, что великодушный монарх Российский дает желающим переселиться надежное, спокойное и счастливое убежище в его государстве. В Эриване, Нахичеване и Карабахе, где сами изберете, получите вы в изобилии хлебородную землю, отчасти засеянную, коей десятая только часть обрабатывается в пользу казны. Вы освобождаетесь в продолжении шести лет от всяких податей и, для переселения беднейших из вас, подана

ՔՐԻՍՏՈՆԵԱՅՔ

Հասլի եղե յականջս իմ, թէ արք չարամիաք ջանան ոչ միայն հրապարակել զսուտ. և զանպատեհ զրոյցս, այլև տալ երկիւղ մեծ, որոց կամին անցանել յօրհնեալ Ռուսաստան, և զայս օրինակ կամին դարձուցանել զձեզ ի գովելի ցանկութենէ սրտի ձերոյ։

Եւ ես առ ի հերքել զայս ամենայն ըստ պարտեացն որովք բեռնաւորեալ եմ ի սպարապետէն, և հաւատարմութենէ ազգին որ առ իս, յայտ առնեմ ձեզ, թէ մեծահոգի ինքնակալն ամենայն Ռուսաստացց պարգևէ այնոցիկ որք ցանկան գաղթել, զպահով զխաղաղ և զերջանիկ տեղի ապաստանի ի յընդարձակ կայսերութեան իւրում։

Ի գաւառսն Երևանայ, Նախիջեւանայ և Ղարապաղու, զորս դուք ընտրեսջիք, տացի ձեզ լայնատարած և արգասաւոր երկիր, որ արդէն իսկ ըստ մասին սերմանեալ է. և ի պտղոյ նորին զտասներորդ մասն

будет помощь. Те, кои имеют здесь недвижимость, отправив семейства свои, могут оставить по себе поверенных для продажи оной, срок коей определен по Туркменчайскому трактату до пяти лет; имена оставшихся с описью имуществ их доставятся мною к посланнику или комиссару, при его высочестве Аббас-Мирзе пребывающим, дабы они, яко подданные великого государя, были под высоким его покровительством. В России увидите вы терпимость вер и равенство прав русского с прочими подданными государя, и забудете все горести, вами терпимые. Там найдете вы новое отечество, населенное христианами, и не увидите более угнетение святой веры! Там будете вы жить под покровительством законов и почувствуете благотворное их действие.—Там наконец вы улучшите благосостояние ваше, и малые пожертвования, сделанные вами, вознаградятся стократно. Вы оставите родину, любезную для всякого: но одна мысль о земле христианской должна приводить вас в восторг.

Рассыпанные по областям персидским, христиане увидят соединение свое, и можете ли вы знать, чем великий монарх России наградит преданность вашу? Поспешайте! время дорого. Скоро выступят российские войска из границ персидских, тогда переселение ваше затруднится, и мы не в состоянии будем отвечать за безопасное следование ваше. Жертвуя малым и на малое время, получите все и навсегда.

Подписал: российско-императорский полковник и кавалер Лазарев

միայն տաչիք Տէրութեան. և յընթացս վեց ամաց ազատ լիցիք յամենայն հարկատուութենէ. և որք միանգամ ա·ելի տղքոտ իցեն ի [illegible] տացի նոցա օգնութիւն չուելոյ։

Ոյք միանգամ թողուն աստ զհունձս իւրեանց և զանշարժ ինչս, յետ առաքելոյ զընտանիս իւրեանց կարեն թողուլ աստ զարս ումանս ի վաճառել զնոսա մինչև զհինգ ամս ըստ սահմանադրութեան արարելոյ ի թէութիւնս դաշանց Թուրքմանչայի։ Զանուանս և զհաշուէգիրս ընչիցն զորս թողջիք աստ, առաքեցից մերում գործակալի որ առ Ապասմիրզայ շահզադային, զի լիցին ընդ պաշտպանութեամբ նորին կայսերական մեծութեան, որում լիջիք հպատակք։ Ի Ռուսաստան տեսջիք զթոյլատուութիւն ամենայն կրօնից. և զհաւասարութիւն իրաւանց Ռուսաց ընդ այլոց հպատակաց կայսերն. անդ մոռասջիք զամենայն նեղութիւնս զորս կրեցիք. անդ գտջիք զնոր հայրենիս բընակեալ ի Քրիստոնէից, և ոչ ևս տեսջիք զսուրբ կրօնն մեր ի նեղութեան. անդ կեցջիք ընդ հովանաւորութեամբ օրինաց և զգասջիք վաղագոյն զբարերար ազդեցութիւն նոցին. հուսկ ապա անդ վիճակ ձեր բարեգոյն լիցի. և փոխանակ սակաւուն զոր կորուսջիք, անդ տացի ձեզ հարիւրապատիկ։ Ճշմարիտ է թէ թողուք զերկիր ծննդեան ձերոյ որ սիրելի է ամենեցուն. բայց մըտածելն թէ բնակելոց էք ի Քրիստոնեայ Տէրութեան, պարտի ազդել ի ձեզ զմեծ ցնծութիւն։

Քրիստոնեայքն ճապաղեալք ի գաւառս պարսկաց տեսցեն վերջապէս զանձինս ժողովեալ ի մի վայր, և գիտե՞ք տրդեօք թէ բարութիւնք մեծ ինքնակալին Ռուսաց ո՞րչափ ունի վարձատրել զհաւատարմութիւն ձեր։

Փութացարո՛ւք, բարեկա՛մք իմ, ժամանակն անգին է. զօրքն մեր ընդ հուպ դատարկեսցեն զգաւառս պարսկաստանի. յայնժամ գուցէ բազում արգելս դիցեն ձեզ. և մեք կորուսանիցեմք զմիջոցս պաշտպանելոյ և ապահով առնելոյ զգալուստ ձեր. զոհեցէք զսակաւն և ի սակաւ ժամանակի, և առատօրէն ընկալջիք զամենայն և ի մշտնջենաւորս։

Պոլկովնիկ և կաւալեր կայսեր Ռուսաց
Ղազարոս Լազարեանց.
Ի 30 մարտի, 1828. ի քաղաքս, Ուրմի.

«Собр. актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. II, стр. 163—166.

№ 271

1828 г. апреля 2—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о переселении армян Марагинского и Тавризского ханств в Закавказье

№ 176 *Урмия*

После свидания моего с в. с. в Софияне, ничего до сей поры не мог я донести вам положительного, ибо и успех действий разосланных мною чиновников был еще сомнителен и сообщение, после выступления войск наших, с Марагой сделалось весьма медленным и затруднительным. Ныне, получив подробнейшие сведения от оставленных мною в Марагинском и Тавризском ханствах чиновников, спешу донести оные в. с.

К. а. Гамазов, несмотря на многие препятствия и затруднения, кои противополагаемы были действиям его правительством Персидским, деятельностью своею и данного в помощь ему офицера, а также непреоборимым желанием армян марагских переселиться, успел двинуть оттуда 700 сем., так что ни один христианин не остался более в ханстве Марагском.

Подполк. кн. Аргутинский-Долгоруков, на коего, с соизволения в. с., возложил я переселение жителей Тавриза и близлежащих деревень, по 22 сего марта отправил 329 сем., из коих половина уже находится за Араксом. Между всеми жителями Тавриза из армян только 6 сем. не изъявили желания переселиться.

Проезжая из Тавриза в Урмию чрез Салмас, я сам объехал многие армянские деревни, дабы лучше узнать мысли их и желание, и везде восторг жителей в принятии меня был почти неизъяснимым.

В Урмии нашел я много препятствий действиям моим и нелепых слухов, распространенных Персидским правительством на счет нас. Для устрашения переселенцев уверяют их, что за Араксом ожидает их дурной климат, голод и что подданные государя продаются. Прибывший сюда Английской миссии кап. Виллок в личном объяснении со мною сказал, что переселение сие остается на совести нашей, ибо проезжая Карабаг, видел он там большую нужду в хлебе и потому полагает, что в Эривани и Нахичевани, опустошенных войною, переселенцы еще более будут страдать от сего. В. с. по сему заключить можете, что не только персияне, но и Английская миссия употребляют все средства, чтобы остановить переселение; даже жители нескольких деревень объявили ген.-м. Лаптеву, что вышеозначенное слышали они от Виллока.

Для прекращения сих, так сказать, противузаконных поступков правительства Персидского, немедленно отнесся я к комиссару нашему поп Аббас-Мирзе, а для разуверения народа нашелся вынужденным сделать объявление, в коем изъяснил все выгоды, которые получат они под управлением России. В отвращение же от себя несправедливых нареканий, будто я силою принуждаю переселяться, настоял я сегодня, что кап. Виллок должен был отправиться с чиновниками моими, к. а. Гамазовым и прап. Коргановым 2-м, в одну из деревень христианских (которая, по уверенности в том, что жители оной все останутся, была им самим и здешним беглер-бегом назначена), дабы узнать желание их. Жители при вопросе, сделанном им Виллоком на счет сей, решительно отвечали, что они идут все, не смотря на лестные обещания, которые делал он им со стороны правительства Персидского и

на старание его внушить им, что помощь, нами ныне обещаемая, дается заимообразно. Список сих жителей должен он был подписать вместе с чиновником моим, и я советовал ему объехать с офицерами, от меня посылаемыми, все деревни, дабы и там быть свидетелем согласия жителей; но он, видя явно желание народа переселиться и не находя более средств к удержанию оного, решился возвратиться в Тавриз. Также требовал я письменно от здешнего беглербега Неджеф-Кули-хана трех чиновников, которые должны быть свидетелями действий посылаемых мною офицеров.

Подробные списки христианским деревням, переселившимся из ханств Марагинского и Тавризского, с означением данного им вспомоществования, при сем представить честь имею. Вместе с сим писал я в Эриванское временное правление, дабы оно приняло надлежащие меры для поселения их, а равно просил его озаботиться о поддержании их жизненных способов, ибо переселенцы сии, подав собою пример другим, пожертвовали почти всем имением своим, двинулись первые в довольно раннее время и взяли самое умеренное вспомоществование.

Будучи усердным исполнителем приказаний ваших и считая себя в ответе пред всевышним об участи людей, слепо доверяющих мне, я, зная сострадание ваше к несчастным сим и даже опасения ваши, чтобы они не пострадали впоследствии, тем более в случае большого переселения, осмеливаюсь просить наистрожайше подтвердить приказания ваши, дабы люди сии, пожертвовавшие всем достоянием своим, в надежде будущего счастия под благотворным скипетром монарха Российского и на попечения ваши о благосостоянии края сего, нашли, по крайней мере, угол и необходимое пропитание и чтобы местное начальство обратило строжайшее внимание на улучшение участи сих, ныне, можно сказать, совершенно несчастных.

Найдя вообще жителей Салмасских и Урмийских в весьма бедном состоянии (хотя находятся между ними некоторые достаточные, но все имения их состоят в недвижимости, которую никак и за полцены они продать не могут, ибо Персидское правительство воспрещает покупку оных) и желая видеть успех в возложенном от вас на меня поручении, предвижу я сумму, мною от в. с. полученную, недостаточною, почему и осмеливаюсь просить о высылке остальных 25 тыс. руб. сер., из суммы, вами на вспомоществование переселяющимся предназначенной, до получения коей, имея известия, что деньги, следуемые от правительства Персидского, прибыли уже в Тавриз и, следовательно, должно поспешить переселением жителей Урмийских, нахожусь я в необходимости просить у ген.-м. Панкратьева 3 тыс. черв. из имеющейся у него экстраординарной суммы, в коих еще не уверен совершенно, что он может снабдить меня.

Присланные архиеп. Нерсесом, еписк. Стефан и архим. Николай, кои в бытность еще в. с. в Тавризе отправились в округ Салмасский, хотя и старались возбудить в народе желание переселяться, но до приезда моего не имели на оный большого влияния; за всем тем я долгом поставляю свидетельствовать пред вами усердие и деятельность сих пастырей, а также архим. Григория и чиновников к. а. Гамазова и шт-к. Войникова, кои деятельностью и старанием своим в переселении армян Марагинских, не смотря на препятствия, окончив неожидаемо поручения свои, заслуживают особенного внимания в. с.

Как только жители Урмии будут готовы к выступлению и первая

партия двинется, немедленно буду иметь честь донести с нарочным в. с., но для ускорения сего вторично осмеливаюсь просить приказать выслать необходимую для меня сумму; ибо, за раздачею вспомоществования в Урмии, у меня ничего не останется для жителей Салмаса.

О действиях м. Меликова, коему препоручено переселение жителей дер. Узумчи и близлежащих, не имею я никаких сведений, хотя и известил его о месте моего пребывания.

АКАК, т. VII, док. 570.

№ 272

1828 г. апреля 6—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о дороге Тифлис—Гумри в связи с предстоящей кампанией против турок

№ 1 *Тифлис*

Секретно

Предположив направить первые военные действия на Карс, как известно сие в. с.-тву из рапорта моего за № 11, предписал я инженеров путей сообщения подполк. Эспего осмотреть прямую дорогу чрез Башкичет и Мокрую гору до Гумров, ибо дорога чрез Акзныук и Безобдал весьма неудобна и просыхает только около половины маия, что затрудняет учреждение там магазейнов, которые несмотря на все усилия по местным препятствиям на могут быть собраны прежде июня месяца. Подполк. Эспего донес мне, что по исчислению им работы день в день употребляя для того довольно большое число людей, и новая предположенная мной на Гумри дорога не может быть окончена иначе как в исходе маия месяца*. Донося о сем обстоятельстве в. с.-тву, из которого усмотреть изволите, что я не могу начать кампании прежде означенного времени,—покорнейше прошу довести о сем до сведения е. и. в.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 89, л. 8. Копия.

№ 273

1828 г. апреля 8—14—Из журнала военных действий Отдельного Кавказского корпуса

8 апреля. Командующий отрядом в Хое и Урумии ген.-м. Панкратьев от 24 марта доносит:

1. По полученным им известиям в городе Баязете находится только 400 человек турецкого войска с 4-мя орудиями под командою Беглю-Паши. В городе Ване военных людей весьма мало, но орудий и запасов много; также носится слух, что в Арзеруме приказано собрать значительное войско.

Укрепление Котура, находящееся в Хойской области на турецкой границе, занято малым турецким гарнизоном еще в прошедшем году: я разрешил ген.-м. Панкратьева не требовать возвращения сего укрепления по маловажности оного.

2. Куртинцы начали делать нападения на селения Урумийской и Хойской областей, ген.-м. Панкратьев поручил урумийскому Ескер-хану, имеющему на них большое влияние, склонить их к спокойствию, объявя, что в противном случае употребит меры строгости вооруженною ру-

* Начать же делать оную в самом худом месте у Мокрой горы или Карагача нельзя прежде первых чисел маия, ибо там еще снег лежит. (*Примечание документа*).

кою. Для обеспечения сообщения он учредил большой казачий пост в деревне Кущи, находящейся при начале дефилея, отделяющего Салмазскую область от Урумийской; в Салмаз же отправляет Нашебургский пехотный полк с 4-мя орудиями и командою казаков как для охранения жителей, так и для удобства продовольствия; в Хое останутся Козловский полк, три роты Тифлисского пехотного, 8 орудий артиллерии и три сотни 1-го Черноморского полка. В Урумии по-прежнему отряд ген.-м. Лаптева, состоящий из кабардинского пехотного полка, Донского Шамшева Казачьего и восьми орудий; бывшие же в Хои Донской Иловайского казачий полк и две сотни Леонова выступили в Грузию.

2. По приказанию моему ген.-м. Панкратьев вторично обнародовал статью Туркменчайского договора о свободе переселения подданных обоих государств; вследствие чего урумийские и греческие мелики дали ему слово как можно скорее перейти за Аракс. Для безопасности их следования он приказал ген.-м. Лаптеву выдать переходящим к нам семействам ружья, прошедшею зимою по приказанию моему отобранные от бывших сарвазов.

9 апреля. Командующий войсками и управляющий гражданскою частию в Нахичеванском ханстве ген.-м Мерлини доносит, что по приказанию моему он отдал с 8 марта сего года по таковое же число будущего 1829 года на откуп доходы в Нахичеванском ханстве, прежде сим способом получавшиеся, а именно: Нахичеванскую таможню за 8.000, соляную ломку близ Нахичевани находящуюся за 4.000, переправу чрез Аракс близ Джульфы за 640, Урдобадскую таможню за 10.000 руб. серебром и красильну за 160 руб. серебром, что составит всего 22.800 рублей серебром; в Эриванской провинции подобные доходы таким же образом получались при Персидском правительстве, но оные по сие время там не отданы на откуп.

Флота лейт. Генбачев, которому я поручил сделать опыт плавания по Куре, доносит, что плавание от Зардоба до деревни Мингачаур производить можно, хотя и представляет оное большие трудности для транспортов, ибо во многих местах течение весьма быстрое, река усеяна каршами, (наносными деревьями), и суда должно тянуть бичевою по берегам, совершенно заросшим лесом.

Ген.-м. Корольков от 31 марта из Ак-Углана доносит: две роты 41-го егерского полка, отправленные из Агара прямо к Худоперийскому мосту, прибыли к полку своему в Ак-Углан; при следовании коих арестованный Багир-ханом Челобиянским Карабахский бек Мелик-Юсуф с братом и сыном освобождены, а Карабахские армяне чрез старшин своих объявили, что они не желают переселиться в наши границы.

Ген.-м. Панкратьев доносит, что 14 марта в 3-ем часу по полудни заведывающий подвижным гошпиталем в городе Тавризе м. Рыдзевский командировал из команды черноморских казаков хорунжего Чигрина с 7-ю казаками для конвоирования пойманного из бегов Херсонского Гренадерского полка рядового Петра Музыченку к тому месту, где он во время побега своего скрывался, дабы забрать оттуда снесенные им казенные вещи и аммуницию; но в городских лавках напали на хорунжего Чигрина и его команду жители, отбили у них беглого рядового и отняли у казаков три ружья и одну саблю. По последнему известию рядовой сей доставлен к. а. Амбургером и отправлен в Хой.

Управляющий Эриванскою ген.-м кн. Чавчавадзев доносит, что в пограничное турецкое селение Кашиванку (на Арпачае против Мастаров) прибыло 50 человек конных куртинцев и что во всех пограничных

армянских селениях расположены куртинцы будто бы для удержания намеревавшихся переходить из Турции к нам армян.

10 апреля. Флота лейт. Шихманов 1-ый, командированный к низовым пристаням для доставки дров на остров Сару, доносит, что в ночи на 2-ое число марта бурею повреждены все три судна, состоящие в его команде, так что он должен остановиться для исправления оных.

Заведывающий подвижным гошпиталем, оставленным в Тавризе, майор Рыдзевский доносит, что 102 человека выздоровевших отправлены им в город Хой.

11 апреля. Со стороны Турции получены следующие известия:

1. В Ахалцыхском пашалыке собирается большое количество провианта и приготовляются сухари.

2. Всем назначенным с Ахалцыхского пашалыка в милицию жителям велено быть в совершенной готовности.

3. В Ахалцыхе ожидают скорого прибытия войск из Арзерума:

4. Там намереваются сделать нападение на Имеретию. Имеретинский царевич Вагтанг находится в Ахалцыхе.

Сего числа выступила из Тифлиса рота Херсонского Гренадерского полка с одним орудием для занятия Боржомского ущелья, чрез которое наиболее турецкие хищнические партии проходить могут в Карталинию.

Лейб-гвардии сводный полк прибыл сегодня в город Тифлис и с ним персидской контрибуции: 2 233 195 туманов золотом, или 8 932 780 рублей серебром.

Сего же числа вступила в Тифлис полурота Кавказской Гренадерской бригады 2-й легкой роты.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, лл. 5—6 об. Подлинник.

№ 274

1828 г. апреля 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о выдаче А. Г. Чавчавадзе пяти тысяч рублей для исправления повреждений Ереванской крепости

№ 61 *Тифлис*

Управляющий Ериванскою областию ген.-м кн. Чевчевадзев, по недостатку суммы, остающейся из полученных в сей области доходов, просил меня о высылке к нему 5.000 рублей серебром для исправления бреша и других повреждений, причиненных крепости Ериванской во время осады, так же и на экстраординарные расходы.

Сделав по сему предмету надлежащее распоряжение, я обязанностию поставляю обстоятельство сие довести до сведения в. с-тва в доказательство того сколь необходимо назначить ныне же сумму, испрашиваемую мною особенным донесением е. и. в., на исправление покоренных крепостей и возведение новых, ибо по всем сведениям, ко мне поступившим, оказывается, что собственные даже по сей области нужды, не могут быть ныне удовлетворяемы иначе, как с пособием из посторонних сумм и провинция сия, при персидском правительстве приносившая доход значительный, может быть еще долго не только не будет нам доставлять существенной пользы, но отягощать будет казну государственную пополнением расходов до внутреннего управления и устройства оной относящихся.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4518, л. 13 и об. Подлинник.

№ 275

1828 г. апреля 12—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о выделении денежной помощи переселенцам

№ 237 *Урмия*

Спешу донести в. с. что ген.-м. Панкратьев подтверждает мне в предписании своем слухи, которые к большому сожалению дошли уже до меня от армян Марагинских, перешедших за Аракс, и на счет чего изъяснял я уже опасения мои к в. с., что в областях Нахичеванской и Эриванской чувствуется большой недостаток в хлебе и что местное начальство не в состоянии даже подать помощь армянам Марагинским, коих число не превышает 700 сем. Люди сии оставили все и, выступя в самое раннее время, за недостатком подножного корма, не могли взять с собою достаточного количества хлеба.

Находять в самом затруднительном положении и не быв вовсе извещен о сем Эриванским временным правлением, на которое возложено вами пещись о подании способов переселенцам, я не знаю на что решиться: если я остановлю переселение, то сим не исполню желания вашего, столь полезного для новоприобретенного края; если же напротив, успею в оном, то должно страшиться, что несчастные сии оставляя все из одного усердия, могут сделаться жертвою жестокого голода. Последнее средство, которое предвижу я, есть увеличить денежное вспомоществование, дабы они были в состоянии купить более скота для поднятия и обеспечения себя хлебом (который здесь недорог и которого у них довольное количество), по крайней мере на 3 месяца, т. е. до новой жатвы. Но и здесь я совершенно оставлен, ибо из суммы, ассигнованной в. с. для вспомоществования переселенцам, получил я только 8 тыс. черв., из коих, по приказанию вашему, отдано мною жителям Тавриза 1500 черв. Остальной суммы весьма недостаточно не только для исполнения сего, но даже для подания переселенцам способов к поднятию с места, ежели и было бы уже все для них в областях наших приготовлено. До получения от в. с. суммы (которую просил я в предыдущем рапорте моем), относился я к ген.-м. Панкратьеву с просьбою о 3 тыс. черв., но он ссудил меня только одною тыс,—почему осмеливаюсь вторично просить о немедленной высылке остальной суммы и даже более оной, ибо с остановкою сего, необходимо должны остановиться и действия мои, а между тем правительство Персидское, видя для себя большой урон в переселении сем, старается о скорейшем выходе войск наших из Хоя.

Смею уверить в. с., что деньги, издержанные на переселенцев, никогда для правительства нашего не будут потеряны, ибо мы приобретаем в армянах народ преданный и трудолюбивый, который с избытком заплатит государству все нынешние издержки.

На счет же здешних несториан имею честь донести, что никогда желание их переселиться не было искренно, но главнейшая причина объявления ими сего, было уклонение от платежа податей, и хотя есть многие, которые говорят, что переселятся, но требуют для вспомоществования сумму, которую я не могу дать им, уверяя меня, что в. с. лично изволили обещать им по 10-ти туманов на семейство. Армяне же, напротив, жертвуют всем, и мнение, которое вы о них имели, относится прямо к несторианам.

Если в. с. заметить изволите, что до сего времени не вышли переселенцы из Урмии, то донести честь имею, что правительство Персидское

старается противупоставлять всем действиям моим, и переселенцы с трудом покупают или нанимают скот для поднятия тягостей. Нельзя вообразить затруднений, коим мы здесь свидетели; но я смею уверить, что мы не теряем минуты для ускорения действий наших во всех отношениях, и к 16 числу надеюсь уведомить вас об успехе. Препятствия никогда меня не отчаивают.

Христиан в Урмийской области, не считая живущих между куртинцами, по достоверным сведениям, считается до 4-х тыс. сем., из коих большая часть секты нестроиан.

Сам я сейчас отправлюсь в Салмас, сделав распоряжение и оставляя здесь почти всех своих чиновников, для безопасности коих, в случае замедления, просил я у Аббас-Мирзы чрез комиссара нашего ракам и пристава.

Не имея еще рапорта, получил я сведение, что вчера выступили из Урмийской провинции 300 сем., и около 200, долженствовавших выступить в одно время, пришли сегодня ко мне, возвращая деньги, данные им на вспомоществование, говоря со слезами, что со всем желанием избавиться от ига мусульман, они страшатся голода. Страх вселяется в переселенцах до высочайшей степени.

АКАК, т. VII, док. 573.

№ 276

1828 г. апреля 20*—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу об охране турецкой границы

№ 13 *Тифлис*

На предписание в. с. за № 1083 честь имею ответствовать, что из прежних рапортов моих в. с-ству известны обстоятельства, по коим я не могу начать кампании прежде исхода мая месяца: по сей причине, согласно с высочайшим разрешением, сообщенным мне в означенном предписании вашем, я остановился объявлением пограничным турецким начальникам о разрыве нашем с оттоманскою Портою. Начальствующим же на турецкой границе предписал принять все меры осторожности, объявя, что по последне полученным известиям они должны ожидать в скором времени нападения от турок. О чем донося в. с..-тву., честь имею представить копию с распоряжения, мною сделанного для охранения всей турецкой границы.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, л. 7—7 об. Подлинник.

№ 277

1828 г. апреля 25—Отношение И. Ф. Паскевича Нерсесу Аштаракеци об изыскании средств для нужд переселенцев

№ 937

В. преосв. известны уже все распоряжения, учиненные на счет переселения христиан из Адербейджана в области, принадлежащие России.

---

* Дата получения—25 мая 1828 г.

Вследствие оных более 1000 сем. армян из окрестностей Мараги и Тавриза тронулись уже с мест и частью достигли провинции Нахичеванской. По полученным же мною донесениям все почти христиане из Урмии, Салмаса и Хоя готовятся к переселению.

Но к сожалению моему, из тех же донесений я усматриваю, что люди сии находятся в крайней бедности; что они не могут взять с собою хлеба даже до нового урожая и что в области Армянской, истощенной войною, ожидают их все бедствия голода.

Имев от в. преосв. неоднократные удостоверения прежде еще, нежели было приступлено к переселению означенных христиан, что в деле сем не встретится никаких неудобств или затруднения и что таковое переселение, представляя одни выгоды для России, не введет правительство ни в какие особенные заботы, я поставляюсь ныне в величайшем затруднении вышеизъясненными обстоятельствами, и хотя от меня приняты все зависящие меры и высланы в достаточном количестве деньги (на что я не получил еще и разрешения), дабы не допустить христиан, оставляющих свою отчизну, умереть с голода в областях наших: за всем тем не могу я быть удостоверенным, чтобы сии меры и способы совершенно обеспечили продовольствие переселенцев, до тех пор, пока они могут получать хлеб от собственных запашек и посевов, не взирая на то, что по сие уже время на вспоможение отпущено им более 50-ти тыс. руб. сер., а в будущем представляются еще большие расходы.

В таковых затруднениях предложил я Армянскому областному правлению, дабы оно по делам, до переселенцев касающимся, как в предмете, по коему вы дали первое предложение и начало, испрашивало бы вашего мнения и осведомлялось бы, находите ли вы какое-либо средство для прокормления и прочного благосостояния их переселенцев в пособиях местных и армянского духовенства, или же полагаете, что все издержки для обеспечения сих христиан от голода и для приведения их в состояние безбедное должны падать на счет правительства, вовлеченного уже по сему предмету в неопределенные расходы, и если они уже непременно должны отяготить казну государственную, о чем должно было бы предупредить меня предварительно, то по крайней мере в. преосв. уведомили бы немедленно, до какой степени сии издержки должны простираться и какая потребна на то сумма, дабы люди сии не потерпели от переселения и не утеряли бы времени притти в возможность существовать собственными трудами.

Имея честь известить о сем, я остаюсь в полной уверенности, что, по известному попечению вашему о благе единоплеменников и к пастве вашей принадлежащего народа, вы не оставите изыскать всех способов к предохранению переселенцев от бедственного положения, до какого они дойти могут.

АКАК, т. VII, док. 582.

№ 278

1828 г. апреля 28—Поручение министерства финансов ст. советнику Сальваторе «обозреть положение Закавказского края»*

№ 10568

Для окончательного соображения о таможенном устройстве в Закавказском крае, для открытия тех способов, кон бы могли вести к рас-

* См. док. № 281.

пространению персидской торговли, а равно для других по сему краю и особенно Армянской области наблюдений, к государственному богатству относящихся, угодно было г. и. изъявить по представлению моему согласие на отправление туда в. высокородия, с чем вместе назначен сотрудником вашим по таможенной части начальник Астраханского округа, н. с. Хрипков.

Дабы познакомить вас с видами правительства в отношении к тому краю, вы получите из Департамента внешней торговли все сведения о разных предположениях, которые откроют вам главнейшие препятствия, не дозволявшие доселе устроить торговую часть в Закавказской области с желаемым успехом, а именно:

а) неопределительность границ наших с Персией;

б) затруднительность удостовериться в действительном происхождении привозимых из Персии товаров и

в) предположения о поощрении при Закавказском торге произведении российских посредством некоторых дополнений к указу 8 октября 1821 года.

Заключенным в сем году Туркменчейским трактатом многие из прежних видов естественным образом изменились, особенно по случаю отнесения границы нашей по Аракс.

Итак, существенную обязанность вашу составляет поверка на самом месте сообщенных вам Департаментом внешней торговли сведений.

Собственно по торговле обязываетесь вы разведать:

1. Какие товары привозятся к нам из Персии, и какие преимущественно от нас туда могут быть доставляемы?

2. До последней войны с Персией торговля с оной пребывала ли более в руках персиян или участвовали в ней и российские подданные; в последнем случае персияне ли подданные наши, армяне ли, или грузинцы, или же собственно русские?

3. Изделия российско-персидских провинций и Армянской области вырабатываются ли на фабриках или частно жителями, и нет ли возможности чрез снабжение знаками или клеймами отличать оные в торговле от собственно персидских товаров, ежели сии не могут быть сопровождаемы свидетельствами?

4. Какой образ взимания пошлин в Персии, и не терпят ли наши товары от высокой оценки или взимания кроме пятипроцентной пошлины других под разными наименованиями сборов?

5. Во что обходится доставление товаров на главные рынки Персии как из иностранных земель, так и из России?

6. Безопасны ли торговые пути из России во внутренность Персии?

7. В какой соразмерности производится привоз товаров в Редут-Кале из Одессы и из иностранных земель?

8. Иностранные европейские товары водворяются ли в Грузию чрез одни порты Черного моря, и чрез какие именно, или и по сухопутной турецкой границе?

9. Какие партии избираются для провоза сих товаров транзитом чрез Грузию в Персию?

10. Может ли быть допущено совершенное запрещение торга закубанским народам турецкими изделиями по уважению могущего возникнуть тайного провоза, есть ли удобность препятствовать сему последнему, и каким образом?

11. Сообразно караванному ходу, какие пункты могут быть избра-

ны для учреждения таможен и застав по персидской сухопутной границе и берегу Каспийского моря?

12. Какие пункты на границе Азиатской Турции и по берегу Черного моря удобнее для учреждения таможен и застав?

13. Не предвидится ли пользы от учреждения в Еривани или Нахичевани складочного места для российских и персидских товаров, куда бы и европейские, назначенные для провоза в Персию, могли быть доставляемы на складку из Редут-Кале или много удобнейшего порта на Черном море, или удобнее сосредоточить торговлю в Тифлисе?

14. Как последним трактатом, с Персией заключенным, Россия предоставила себе право установлять тариф по собственному усмотрению, то какой в сем отношении может быть полезен распорядок в обложении персидских товаров пошлиной соответственно тому влиянию, какое имеют они на сбыт наших товаров, имея, впрочем, в виду, что введение европейского тарифа и строгой запретительной системы в тамошнем крае едва ли возможно и удобно, и может повредить намерению привлечь туда азиатскую торговлю в превосходной степени.

15. Желательно отменить так называемые рахтарные или внутренние с товаров пошлины, почему и надлежит войти о сем в соображение, не теряя однако же из виду казенный доход, особливо в мусульманских провинциях и ханствах.

16. Может ли быть подрыв нашей торговле от сухопутного подвоза европейских товаров в Персию чрез турецкие владения, между прочим, чрез Ерзерум, и какие нужно взять меры, чтобы привлечь ход торговли в наши провинции?

Само по себе разумеется, что в. высокородие по ревности к службе пополните вышеозначенные предначертания всеми нужными подробностями, не упуская, впрочем, и других предметов, кои обратят на себя внимание ваше, и наблюдая во всех замечаниях ваших по возможности краткость и ясность в изложении.

Что же касается собственно до устройства таможенной части, то имеете заняться сим вместе с г. Хрипковым, и все вообще ваши заключения представить мне и г. главнокомандующему, или ежели от него приказано будет г. тифлисскому военному губернатору, из коих первого просил я доставить мне по изысканиям вашим, по колику касаются оные Министерства финансов, свои заключения. Впрочем, имеете разделять предметы по департаментам Министерства финансов, до коих они относятся, составляя замечания по каждому департаменту порознь.

По невозможности определить ныне количества прогонных денег, получите вы в счет их две тысячи рублей, и на случай недостатка я предписал Грузинской казенной экспедиции выдать вам еще на прогоны сколько потребуется, с тем однако же, чтобы вы требовали деньги сии без излишка, и по окончании поручения представили мне в израсходованной на прогоны сумме надлежащий отчет.

Сверх сего назначено вам по высочайшему повелению на подъем три тысячи рублей во все время занятия вашего по четыреста пятидесяти рублей в месяц, в счет которых вам здесь будет отпущено за 6 месяцев впредь две тысячи семьсот рублей.

Наконец, предлагаю в. высокородию расположить свой объезд с общего с г. Хрипковым согласия, спросясь у главного местного начальства. При сем имеете держаться преимущественнейше мест важнейших по торговым отношениям и вновь присоединенных провинций.

Подлинную подписал министр финансов генерал-лейтенант

Канкрин

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1512, лл. 10—13.
Копия.

№ 279

1828 г. мая 1—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о материальной помощи армянам-переселенцам

№ 326 *Укрепление Дильман*

В последний раз имел я честь донести в. с. о действиях моих, от 12 апреля, № 237, причем просил о высылке остальных денег из суммы, вами на вспоможение переселяющимся ассигнованной, до получения коей, как я имел уже честь донести в. с., относился я к ген.-м. Панкратьеву, и по убедительнейшей просьбе моей, на личную ответственность мою, осудил он меня 3 тыс. черв. кои немедленно употребил я для раздачи вспомоществования переселяющимся. Но и сия сумма слишком недостаточна для видимой помощи сим несчастным. Оставляя дома свои в такое время, когда всякого рода домашние запасы начинают истощаться, т. е. весною, они, получая от 6-ти до 7-ми руб. кругом на семейство, не могут купить достаточного количества хлеба; те же, кои и имеют некоторые запасы, не имеют способов к перевозке оных по отдаленности и дороговизне в найме и покупке скота, которого в последнее время в Урмии почти купить невозможно было. Я сам был свидетелем, что за дрянного ишака платили от 12-ти до 15-ти руб. сер.

За всем тем, движимые усердием и надеждою счастия, все почти армяне ханства Урмийского в числе 2000 сем. прибыли уже в Салмас, оставя все недвижимое и частью движимое имение свое по недостатку средств к подъему и поля уже засеянные. Несториане же, напротив, почти все остались на местах своих, выключая 60-ти сем.; они опирались на обещание в. с. дать им по 10-ти туманов на семейство вспомоществования. Одним словом желание их не было искренно, а только предлог к освобождению от податей. К сему много способствовал начальник секты их патриарх-маршумун, живущий в Курдистане, коему Аббас-Мирза послал большие подарки и обещал многие привилегии несторианам. Но и сии 60 сем., дошедши до Салмаса, хотя и получили от меня по 12-ти руб. (вспомоществование, которое дал я им преимущественно пред армянами), требуют опять денег, все повторяя обещание в. с. дать им по 10-ти туманов, и некоторые из них хотят оставить семейства свои и итти в Тифлис для принесения на меня жалобы в. с., о чем считаю нужным предупредить вас.

Зная желание в. с., дабы несколько тысяч сем. населили области Эриванскую и Нахичеванскую, ныне совершенно почти пустые, я всеми силами старался исполнить оное, будучи уверен, что Эриванское областное правление, по распоряжениям, сделанным в. с. еще в Тавризе, приняло уже надлежащие меры для оказания переселенцам всякого нужного пособия на месте; ныне, когда более 2000 сем. урмийских оставили дома свои и прибыли в Салмас и большая часть жителей салмасских отправили имущество и частью семейства свои в области наши, я

получаю извещение от Эриванского областного правления, от 14-го только апреля, в коем оно просит «всех, не имеющих собственных средств к продовольствию, оставлять на местах». Возвратить их, расстроив совершенно домашнее хозяйство их, было бы слишком бесчеловечно, предавая их кроме сего жестокости и мести парода и правительства, слишком против них озлобленных. Но получив вчера еще прошение 600 несториан Урмийских, которые, по словам представителей их, раскаялись и просят у меня вспомоществования, я отказал им, во-первых, не имея надлежащих удостоверений в целости казенной суммы, розданной во множество рук в чужом правительстве, и во-вторых, основываясь на отзыве Эриванского правления, страшась недостатка в продовольствии в областях Эриванской и Нахичеванской.

Долг человечества и обязанность, в. с. на меня возложенная, дают мне смелость просить в. с. повторить Эриванскому правлению принять деятельнейшие меры, дабы несчастные сии не пострадали от недостатка, им в областях Эриванской и Нахичеванской угрожающего. Всякие издержки, каковые только казна употребит ныне для поддержания переселенцев, всегда будут возвращены ей с избытком; ибо кроме преданности к русским, которая ими уже слишком доказана, армяне урмийские и салмасские известны своим неутомимым трудолюбием. Видя состояние их, я смею представить в. с. мнение мое, дабы по дороговизне ныне хлеба в Нахичеванской и Эриванской областях, приказано было в. с. раздать им на месте от 10-ти до 15-ти руб сер. на семейство, что немного поддержит их и которые деньги обяжутся они возвратить в два или три года.

Персидское правительство постигло, наконец, потерю, которую делает оно выходом трудолюбивейшего народа из Адербейджана, и Аббас-Мирза, кроме беспрестанных подарков страшинам, прислал даже деньги (кои превышают раздаваемые нами), дабы удержать переселенцев, и объявил уничтожение всех податей на 6 лет, обещая вперед самое человеколюбивое правление; но меры сии предприняты слишком поздно. Ныне живет в Салмасе, по поручению Аббас-Мирзы, Мирза-Масуд, которого все старания уговорить переселенцев остаются бесполезными и при всем желании его и другого, присланного сюда Мамед-Тагихана, доказать, что переселение делается нами (вопреки будто трактату) мерами принудительными, всегда остаются они уличенными в несправедливых показаниях своих. Но я считаю себя еще довольно счастливым, что имею дело с Мирза-Масудом, который и честнее и образованнее прочих.

Если же, как извещало меня Эриванское областное правление, оно не имеет способов к поддержанию переселенцев, коих число будет превышать 5 000 сем., то последним средством, имею доложить в. с., есть разрешить им селиться на землях частных владельцев; но в таком случае правила, положенные для сего в. с., должны измениться.

Сегодня посылаю я одного офицера обратно в Урмию, снабдив его для безопасности чиновником и видом, данным Мирза-Масудом, для вывода оттуда остальных семейств, кои по недостатку скота должны были разделиться, и для вывоза остального имения переселенцев. Также, по убедительнейшей просьбе христиан, живущих в Куртинских магалах, избавить их от жестокости бесчеловечных владельцев их, нахожусь я в обязанности испрашивать ныне чрез Амбургера ракам Аббас-Мирзы для безопасности офицера, которого по добровольному желанию одного из чиновников, при мне находящихся, отправлю для вывода их.

При сем обязанностью считаю довести до сведения в. с. человеколюбивый поступок всех офицеров Кабардинского пехотного полка и Донского козачьего полк. Шамшева, в особенности же последнего, которые, следуя в одно время из Урмии с партиею переселенцев до 500 сем., при переходе трудного хребта гор в самую холодную и ненастную погоду, все они спешились и везли семейства на лошадях своих. Из сего еще в. с. можете заключить о бедности переселенцев.

В заключение имею честь просить в. с. почтить меня ответом и ускорить высылкою необходимой мне суммы. До сего числа отправлены до 3.000 сем. Урмийского и Салмасского округов.

АКАК, т. VII, док. 586.

№ 280

1828 г. мая 4—Предписание И. Ф. Паскевича Армянскому областному правлению о назначении пенсий семьям Акопа Арутюнова, Аствацатурова и Оганеза Асляна

№ 1037

Семейству Акопа Арутюнова*, который бежал к нам из войск Аббас-Мирзы с известием о намерении персиян, но по поимке лишен глаз, носа и губ; вдове Аствацатуровой, муж коей убит персиянами по подозрению в сохранении писем от российских начальников, и Оганезу Аслиану, которому выколот глаз, отрезан нос и язык за указание дорог отряду ген.-адъют. Бенкендорфа,—по ходатайству за них архиеп. Нерсеса, я предлагаю Армянскому правлению отпустить единовременно по 10-ти черв. и потом продолжать выдачу всякий год по 30-ти руб. сер. из Эриванских доходов на каждое семейство.

АКАК, т. VII, док. 440.

№ 281

1828 г. май—Отношение И. Ф. Паскевича министру финансов о командировании в Закавказский край с. с. Сальватори и н. с. Хрипкова**

Тифлис

Почтеннейшее отношение в. пр-ва от 28 апреля № 10570 нащет командирования в Закавказский край с. с. Сальваторе и н. с. Хрипкова для соображений таможенного здесь устройства, я имел честь получить. Таковое распоряжение в. пр. принесет неминуемую пользу, ибо оно доставит как местному начальству, так и Министерству финансов необходимые материалы к составлению предполагаемого учреждения о торговле в Закавказском крае. По случаю скорого отправления моего заграницу, поручил я г. тифлисскому военному губернатору вспомоществовать означенным чиновникам нужным пособием и наставлениями. Впрочем, общее учреждение о таможенном здесь устройстве нахожу невозможным сделать до окончания настоящей войны с Оттоманской Портой, ибо тогда границы Грузии могут некоторым образом измениться со стороны Турции, чего и желать должно для пользы сего края и утверждения в оном прочного спокойствия.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1512, л. 14. Копия.

---

* См. док. № 284.

** См. док. № 278.

№ 282

1828 г.—Мнение А. Красовского «О сформировании конной и пешей дружин в Эриванской области»

Ничего нельзя еще сказать теперь решительного о числе, из которого может быть составлено армянское ополчение Эриванской области, потому что мы не имеем еще верного сведения об общем народонаселении оной и не можем иметь оного, по причине беспрестанно прибывающих вновь семейств; но примерно можно полагать, что в настоящем положении Эриванская и Нахичеванская области охотно выставят до 2-х тысяч человек. Предположенное же число, состоящее из 400 конных и 800 пеших, может быть готово во всякое время.

Чтоб не отяготить жителей и не лишать их возможности заниматься хозяйственными делами своими, я по известному мне положению края и по совету с архиепископом Нерсесом полагаю устроить первоначально армянское ополчение сие следующим образом:

составив оное, соображаясь с числом членов семейств, разместить по частям, смотря по удобности и в свободное время собирать на несколько дней роты, для осмотра оружия и легкого обучения нужнейших правил службы, то же самое наблюдать и в отношении к конному полку. Для образования ополчения определить нужное количество фронтовых офицеров, из числа коих должны быть баталионные, эскадронные и ротные командиры и исправных унтер-офицеров.

По окончании сельских работ собирать недели на две целые баталионы и эскадроны в удобные места, чтоб приучать ратников к порядку, вводить между ими некоторое устройство и знакомить их с дисциплиною регулярных войск.

В продолжение летнего зноя, когда войска, находясь в лагерях, будут посылать только части, для содержания в крепостях караулов,— ополчение будет составлять другую половину таковых караулов и также сменяться по истечении назначенного срока. Смены сии распределить сообразно с удобностию, наблюдая только, чтоб ратники составляли половину нужного в крепости числа людей.

Ратники получают казенное содержание, только во время действительной службы. Оружием предполагалось их снабдить из взятого при покорении крепостей: но оказалось, что самая малая часть сарвазских ружей могут быть исправлены; прочие же остались без замков и не годятся к употреблению. Почему я представил г. корпусному командиру, не благоугодно ли будет по случаю доставления в Тифлис новых ружей для полков Козловского и 39-го егерского, приказав по принятии от них в Эриванский арсенал старых ружей в надлежащей исправности, употреблять на вооружение дружины.

Таким образом мало по-малу образуется народное ополчение сие и без отягощения жителей, в непродолжительном времени, принесет много пользы, облегчая содержание большого числа полков в здешнем крае.

В военное время ополчение армянское можно увеличивать, сообразно с народонаселением и средствами семейств, избегая во всяком случае отягощения жителей.

Я до сего времени не делал сборов дружины единственно потому, чтоб не подать туркам мысли, что сие делается для приготовлений к войне с ними.

Что касается до татар, населяющих Эриванскую область, то они могут быть употреблены на содержание почт и во время управления

моею областию, я имел возможность увериться, что мера сия, которую татары выполняли без отягощения, облегчит чрезвычайно казачьи полки, которые во всех отношениях очень много терпят от сего рода службы. Я уверен, что распространение оной на Грузию принесло бы также весьма много пользы.

По дороге от Эривани к Нахичевани для опыта, у меня было на каждом посту только по одному унтер-офицеру, для порядка и записывания проезжающих и по два казака, для собирания когда надобно, из деревень, приписанных к постам, лошадей и конных провожатых. Получая одни прогоны, татары не жаловались на отягощение и будут совершенно довольны, если сверх того, вменить им содержание почт в земскую повинность, тогда казна избавится совершенно от всяких расчетов и издержек по сему предмету и получится общая выгода, а казаки избавлены будут от тягостной и изнурительной для них службы.

Генерал-лейтенант Красовский

Помета:
К № 194.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4334, лл. 12—13 об. Подлинник.

№ 283

1828 г. мая 18—Докладная записка о сведениях, полученных из Карса о доброжелательном отношении населения к прибытию русских войск

№ 98 *Тифлис*

Секретно

От прибывшего из Карса татарина получены нижеследующие сведения.

В Карсе войск весьма мало и вместе с пограничными караулами не имеется более 3 тыс.

Жители, как армяне, так и татары, весьма неохотно переселяются, для чего правительство принимает насильственные меры.

Вообще все жители с нетерпением ожидают прибытие русских войск.

Уршуд-бек и Емин-ага, которые командуют пограничными войсками, имеют повеление при появлении наших войск отступить к Карсу; а карский паша собирает жителей, из коих хочет составить ополчение для защищения крепости, которую продолжают укреплять, так равно и вблизи находящиеся селения. Впрочем все турецкие войска опасаются прибытия русских, ибо сами полагают, что не в состоянии с оными сражаться.

Жители в деревнях много оставили хлеба; в Карсе также находятся большие оного запасы.

Генерал (подпись)

ЦГИА СССР, ф. 1018, оп. 3, д. 69, лл. 1 с об.
Копия.

№ 284

1828 г. мая 21—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о назначении пенсии Акопу Арутюнову*

№ 539

Эриванской провинции дер. Нурни житель армянин Акоп Арютинов,

* См. док. № 280.

служивший топчием (артиллеристом) в войске Аббас-Мирзы, во время сражения 17 августа, замечен был в фальшивом направлении пушечных выстрелов, так что оные ударяли не в российское, а в персидское войско.

Помянутый Арютинов узнав, что действие его замечено, в то же самое время ушел с поля сражения, но имел несчастие быть пойманным недалеко от Эчмиадзинского монастыря, и сардар Эриваиский Хусейн-хан выколол ему глаза и отрезал нос, губы и пятки.

Варварство сие, сделав Арютинова на всю жизнь жалким страдальцем, заставило и все его семейство терпеть крайний недостаток в пропитании. Положение Арютинова и поступок, за который он столько пострадал, в особенности достойны милосердия правительства, и я осмеливаюсь предстательствовать у в. с. о назначении ему содержания, которое могло бы предохранить семейство его от нищеты, им незаслуженной.

АКАК, т. VII, док. 443.

№ 285

1828 г. мая 22—Отношение И. И. Дибича ген. инспектору по инженерной части о приказе царя на приведение в оборонительное состояние Ереванской крепости

№ 1310 *Болград*

Вследствие представления командира Отдельного Кавказского корпуса г. ген. от инфантерии гр. Паскевича Эриванского г. и. высочайше соизволил разрешить его на приведение в оборонительное положение крепости Эриванской, с тем чтобы потребные для сего предмета издержки произведены были из пяти тысяч рублей серебром, отпущенных гр. Паскевичем в распоряжение управляющего Эриванскою областию г. ген.-м. кн. Чевчевадзева.

Что же касается от прочих вновь завоеванных от персиян крепостей, то по высочайшему повелению сообщено мною ген. гр. Паскевичу Эриванскому, дабы оные оставлены были в настоящем положении с небходимою поправкою впредь до повеления, между тем продолжать сочинение проектов и смет обеих укреплений, чтобы чрез сие можно было достигнуть соразмерности расходов с действительною потребностью и самые укрепления улучшить посредством исправления или же некоторых изменений с большею правильностию.

Подписал н[ачальник] г[енерального] шт[аба] граф Дибич

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4518, л. 14 и обор. Копия.

№ 286

1828 г. мая 26—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о переселении армян из Персии в Россию

№ 141

Зная, с какими затруднениями сопряжено перемещение большого числа переселенцев, особенно без предварительных к тому приготовлений и способов, в страну скудную местными пособиями и опустошенную войною, я не мог не предвидеть всех неудобств, неизбежных при переселении в наши области нескольких тысяч семейств христиан из Адер-

бижана, и хотя по покорении Еривани сделано было мне о том предложение с удостоверением, что в деле сем не встретится никаких затруднений и что переселение христиан, представляя одни выгоды для россиян, не введет правительство ни в важные заботы, ни в издержки, но я не решился вдаваться в сие предприятие до тех пор, пока сами армянские общества, по занятии войсками нашими Адербижана, не прислали ко мне депутатов, которые явясь в Дейкаргане без всяких предварительных требований или условий, как единственной милости просили позволения переселиться в провинции, принадлежащие России.

Будучи убежден таковыми их просьбами и находя, что заселение лежащих в пусте на границе нашей земель народом покорным, трудолюбивым и преданным нам по вере, может принести большую пользу, я обласкал сих депутатов и дал им просимое ими позволение, но не обнадеживал их отнюдь в особенном каком-либо пособии и других выгодах, кроме освобождения на определенное время от податей и повинностей.

По заключении уже в Туркменчае мирного тракта и по возвращении в Тавриз известился я о совершенной бедности переселяющихся христиан, и что они без денежных пособий со стороны российского правительства подвергнутся неминуемым бедствиям при переходе в наши границы, узнал также твердое намерение их приступить к переселению, которое они сделали гласным, оставляя все выгоды, приобретенные ими в Персии от сельского хозяйства, недвижимое имущество и даже часть движимого, по неудобности взять с собою. После сего не мог я уже остановить их переселение и оставить их на произвол утеснительного правительства персидского, которое на них показало бы всю свойственную ему мстительность, не мог я также не уважить просьб сих христиан, умолявших меня о пособии и потому назначил полк. Лазарева, штаб-офицера усердного, фамилия коего, как я полагаю, пользуется общим уважением армянской нации, также подполк. кн. Аргутинского и других чиновников для подъема с места переселенцев и препровождения в наши области, для водворения же их и оказания помощи на местах, им предназначенных, учредил при бывшем Ериванском, что ныне Армянское областное правление, особый комитет и отчислил на первой раз 50 тыс. руб. серебром, дабы из сей суммы выдаваемо было денежное пособие совершенно бедным семействам в виде займа. О подробностях такового распоряжения в. с-тво изволите быть известны из донесения моего от 3 марта настоящего года № 340.

Между тем и преосвященный Нерсес с своей стороны прислал для содействия по сему делу епископа Стефана и архимандрита Николая, коих хотя я и снабдил открытыми предписаниями ко всем отрядным начальникам об оказании им возможных пособий, но от сих начальников о действиях их не имею никаких сведений, а по донесениям Лазарева видно, что внушения сих духовных не сделали большого влияния на переселенцев.

За всем тем, несмотря на все противудействия персиан, переход христиан из Адербижана в наши области, как то видно из последне полученных мною донесений, производится успешно и ныне водворено уже на жительстве в Карабаге 279 и в Ериванской области 948 семейств, число же всех переселенцев по заверению полк. Лазарева будет простираться более 5000 семей.

В предприятии сем способствовали много:

1. Притеснительное правление персидское, отягощавшее христиан и налогами и несправедливостями всякого рода.

2. Пребывание в Адербижане войск наших, под покровительством коих переселенцы могли подниматься с места и следовать до нашей границы, не опасаясь ни грабежей, ни насилия.

3. Всемилостивейше пожалованная сим людям денежная ссуда, с пособием коей могли они купить или нанять вьючный скот и поднять хотя часть своих пожитков и семейства, и наконец.

4. Отличное усердие полк. Лазарева, подполк. кн. Аргутинского, чиновников им приданных в пособие и даже посторонних офицеров, примером сего служат г. г. офицеры Кабардинского пехотного и казачьего полк. Шамшева полков, которые при следовании переселенцев чрез горы в самую холодную и ненастную погоду, как доносит мне о том г. полк. Лазарев, все дали собственных своих верховых лошадей под их семейства, а сами шли пешком на всем сем трудном переходе. Лазарев уверяет притом, что всякие издержки, каковые только казна употребит ныне для поддержания переселяющихся армян, всегда будут возвращены ей с избытком, ибо кроме преданности к русским, которая доказана на опыте, они известны своим неутомимым трудолюбием.

При всем таковом успехе в переселении христиан и при очевидной пользе, которую они принести могут, не могу я однако же не предвидеть дальнейших затруднений и значительных издержек, которых нельзя избежать при их водворении, ибо переселенцев должно продовольствовать на счет казны, не только до урожая настоящего года, но и будущего, а также снабдить семенами на посев хлеба, в чем я крайне затрудняюсь по следующим причинам: 1) Ериванская и Нахичеванская провинции, куда переселенцы назначаются, быв истощены прошедшею войною, не имеют достаточных запасов хлеба, 2) всякий излишек оного обращен для войск, обеспечение коих в продовольствии составляет главный предмет моего внимания, 3) Война с Турциею препятствует сделать закупку хлеба в соседственных пашалыках, оным изобилующих, и 4) персияне так же неохотно позволяют покупать хлеб в областях, им принадлежащих; и потому, хотя я принял все зависящие от меня меры к предохранению переселяющихся христиан от голода, и даже предписал строго полк. Лазареву, дабы он отнюдь не трогал с места тех, которые не могут взять с собою хлеба до новой жатвы, т. е. по 1 июля, ибо гораздо лучше сих христиан оставить вовсе в Персии, нежели подвергать их бедствиям голода в областях наших, за всем тем не могу я ручаться дабы продовольствие всех переселенцев могло быть обеспечено совершенно до тех пор, пока они будут в состоянии прокормиться собственными своими посевами и весьма предвижу, что вообще на вспомощение им должно будет употребить значительные издержки, хотя впрочем я никак не полагаю выступить из высочайше назначенной на сей предмет суммы.

О всем вышеизъясненном обязанностию почитаю довести до сведения вашего сиятельства.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, лл. 22—26. Подлинник.

№ 287

1828 г. мая 26—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о планах в отношении Турции, Персии и о положении закавказских народов

№ 23

Приготовляясь в самом скором времени открыть военные действия противу турок, обязанностью поставляю в. с.-тву представить об-

щее обозрение здешних обстоятельств в политическом и военном отношении.

Со стороны внешней: турок мы будем иметь явными неприятелями и противу них обратятся все наши усилия.

Персия, обессиленная прошедшею войною, в коей лишилась она почти всех регулярных войск и военных запасов, и ослабленная значительною контрибуциею, нам уплаченною, не в состоянии предпринять противу нас чего-либо решительного; тем не менее должно обращать на сию державу некоторое внимание: ибо непостоянство и легкомыслие персидского правительства, неоднократно испытанное, и ныне дает повод сомневаться в его искренности по следующим соображениям:

1. Мирный трактат с Персиею до сего времени не ратификован еще шахом, и хотя Аббас-Мирза выставляет причиною поездки его в Тейран (куда он по полученным мною известиям уже отправился) намерение склонить шаха к скорейшему утверждению трактата с тем, чтобы потом в проезд свой в С. Петербург самому доставить ратификацию. Но сие одно уже дает мысль, сколько персидское министерство желает замедлить сим делом, ибо самому Аббас-Мирзе известно, что он в С. Петербург не может отправиться в скором времени. Сверх того таковое его предположение противуречит условиям, которые у меня с ним по сему предмету были сделаны тотчас по заключении мира.

2. Сведения, до меня дошедшие, подтверждают, что один паша турецкий находится в Тейране. Нет сомнения, что он послан туда, дабы убеждать персидское правительство к совокупным противу нас действиям.

3. Из разных известий и сведений, н. с. Амбургером доставленным, видно, что отношение к нам англичан, в Персии находящихся, не столь благоприятны для нас как прежде—влияние же их на персидское правительство весьма сильно.

4. Нельзя оставить без внимания изворотов Аббас-Мирзы на счет уплаты денег, следующих нам за очищение Хойской провинции; и в сем случае я тем более имею повода усумниться в его искренности, что из числа последне доставленного из Тейрана одного курура за уплатою 300 тыс. туманов за Урмию осталось у него еще 200 тыс. туманов, которые не поступили к нам и до сего времени, не взирая на обещание, данное в том Аббас-Мирзою и. с. Амбургеру. Хотя все сие извороты должны будут наконец уступить необходимости и силе, но за всем тем я должен оставить в Хое 6 батальонов, которые с пользою могли бы быть употреблены для другого назначения, занимать же всю сию область меньшим числом войск в настоящем положении было бы опасно.

Касательно внутреннего положения здешнего края и соседственных горских народов:

Из всех провинций, преимущественно населенных христианами грузинского происхождения, в одной Гурии должно опасаться некоторых беспокойств, происходящих от властолюбия матери тамошнего малолетнего владельца, которое ныне ограничивается учреждением особого для управления сего княжества совета. Грузия же и Имеретия, привыкнув уже к управлению российскому и познав благотворность законов наших, без сомнения останутся столь же приверженными и усердными, каковыми они оказали себя во время прошедшей войны с Персиею, тягости, неразлучные с новою войною, будут они переносить тем охотнее, что весьма могут постигнуть, что успехи наши противу турок упрочат навсегда тишину и спокойствие здешнего края, в течение шести столетий

испытавшего все роды хищничества. Владелец Мингрелии и по собственным своим выгодам и по испытанной преданности к России будет нам служить усердно и уже составил довольно значительное по его силам ополчение.

Мусульманские провинции, жители коих придерживаются алиевой секты, во время прошедшей войны испытав от персиян, коих приняли они как единоверцев и союзников, все грабительства и неистовства, свойственные хищникам, и видев силу оружия российского, не покусятся ни на какие противу нас замыслы и будут стараться трудами своими вознаградить разорение и потери ими понесенные.

Но не таково расположение умов в областях, населенных магометанами омаровой секты и между горскими народами.

Чарские лезгины, всегда непостоянные, вновь показывают наклонность к беспокойствам; до меня доходят уже слухи, что они приглашают к себе в союз горных лезгин, всегда бывающих наемными их помощниками во время бунтов, в искренности чарцев можно усумниться еще и потому, что они, изъявив сами прежде желание прислать ко мне депутата, теперь от сего уклоняются и не выставляют хлеба, следующего от них по раскладке.

В Шекинской провинции между суннитами видно также некоторое колебание умов не в пользу нашу.

В Северном Дагестане многие деревни отказались уже вовсе от повиновения Шамхалу Тарковскому, который для усмирения их просит присылки 6 тыс. человек войска, и хотя я предписал военно-окружному начальнику в Дагестане, дабы он сколько можно постарался успокоить их мерами кроткими, но не ручаюсь, чтобы сии меры были успешные.

Вообще в горах Кавказских между народами, еще нами не покоренными и независимыми обществами, заметно влияние неблагоприятных внушений, на счет нас распространяемых, между прочим у них рассеян слух, что с завоеванием Турецкой державы соединено общее уничтожение магометанской веры. Ваше сиятельство можете постигнуть, какое впечатление должны иметь подобные слухи на фанатизм и необыкновенную приверженность к вере, вообще между горцами замечаемые.

Все сии обстоятельства предавая благоусмотрению в. с., имею честь объяснить, что из состоящих под начальством моим войск должны оставаться:

6 батальонов для занятия Хойской провинции

2 батальона в Нахичеване

4 батальона в Эриване и

2 батальона Херсонского гренадерского полка для охранения Карталинии.

Следовательно, действующие войска будут ослаблены 14 батальонами, кроме батальонов резервных.

Не имея по сему возможности составить особого резерва, которым можно бы было во всякое время подкрепить те пункты, где опасности или важнейшие беспокойства требовать будут усиления войск, решился я, пока вышеизъясненные обстоятельства объяснятся, замедлить некоторое время отправлением из Грузии лейб-гвардии Сводного полка, в том еще предположении, что он будет конвоировать чрез горы отправляемое отсюда персидское золото, которое по всем опасным местам военно-грузинской дороги не иначе может следовать как под сильным

прикрытием и для охранения коего во время пути отделить другие войска я не нахожу возможным; но все сие может перемениться с прибытием с линии старо-служащих солдат, назначенных вместо рекрут на укоплектование здешних войск.

Верно: исправляющий должность начальника корпусного штаба генерал-майор (подпись)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4649, лл. 16—18 об. Копия.

№ 288

1828 г. июня 10—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о сведениях, сообщенных английским доктором Макнейлем о намерениях Турции

№ 4 *Укрепление Гумры*

Находившийся во внутренности Персии для истребования наших пленных гвардейского генерального штаба штабс-капитан Коцебу, окончив сие поручение, возвратился и привез следующие известия, сообщенные ему английским доктором Макнилем: турецкой султан в письме к персидскому шаху просил вспомогательного войска, на сие е. в. отвечал первому, что когда Персия находилась в затруднительном положении и требовала вспоможения от турок, то они оставались равнодушными зрителями покорения областей ее, что заключив ныне вечный мнр с Россиею, он не может изменить своему слову, но шах персидский считает обязанностью ходатайствовать за турок у императора Российского, чрез своего посланника, которого вскоре намерен отправить.

О чем имею честь донести в. с.-тву.
генерал-лейтенант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, л. 52—52 об. Подлинник.

№ 289

1828 г. июня 19—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о движении русских войск на Карс и об осаде крепости

Лагерь при кр. Карс

По переходе за границу 14 числа сего июня месяца действующий корпус под начальством моим следовал от Гумр по прямому направлению к кр. Карс, чрез сел. Тихнис, Палдараван и Мешко. Весь сей край, населенный армянами, ныне представлял совершенное опустошение, ибо Турецкое правительство всех жителей переселило в отдаленнейшие места.

При сел. Мешко 17 числа в первый раз открыт был неприятель. Конница его, в большом числе выехав из крепости верст на 16 расстояния, напала на наши передовые пикеты, но по прибытии подкрепления была отражена. Отважность сей конницы, решившейся на большое расстояние отдалиться от крепости, и вместе с тем доставленные лазутчиками известия показывали, что гарнизон Карса весьма многочислен и составлен из хороших войск. Число конницы из дели-башей, куртинцев и карапапахцев простирается до 5-ти тыс.; пехота же заключает в себе всех жителей, способных к поднятию оружия и коих число вместе с пришедшими лазами может составлять также около 5-ти тыс. чел.

От сел. Мешко, оставив большую Гумринскую дорогу, я решился фланговым движением обойти крепость и, заняв лагерь на большой Эрзерумской дороге, пресечь сообщение между Карсом и Эрзерумом и тем самым лишить первую крепость ожидаемого подкрепления от сераскира, коего полагали в следовании с 30 тыс. корпусом к Карсу. Упомянутое фланговое движение, исполненное в порядке, в виду крепости, не было обеспокоиваемо неприятелем. Транспорты и обозы, разделенные по пехотным бригадам, шли по 4 ряда, будучи прикрыты пехотою и артиллериею; конница занимала поле, обращенное к крепости. Неподалеку от сел. Азад-кева, где был назначен ночлег, неприятель, встреченный передовыми козаками, был вытеснен из оврага с потерею нескольких убитыми и взятыми в плен.

19 июня из сел. Азад-кева, отправив вагенбург с прикрытием на вновь назначенный лагерь, пересекающий Эрзерумскую дорогу и лежащей на р. Карс-чай, я с большею частью войск выступил прямо к Карсу в намерении сделать усиленное обозрение. Едва только войска в боевом порядке показались на последних высотах, склоняющихся к крепости, как многочисленная конница выступила из оной и стремительно бросилась на передовые козачьи полки. Усматривая возможность дать полевое сражение, я предположил отвлечь неприятеля сколь возможно далее от крепости, для чего и приказал козакам постепенно очищать фронт позиции, склоняясь к правому флангу. Уверенный в успехе, неприятель понесся за козаками, а в сие мгновение я послал и. д. начальника штаба ген.-м. барона Остен-Сакена со сводным уланским полком, линейным козачьим татарским ополчением и двумя орудиями линейной артиллерии отрезать неприятеля от крепости. Стройность и быстрота сей атаки, произведенной под огнем крепости во фланг неприятеля, смяла его и причинила жестокое поражение. Между тем 8-й пионерный баталион с 4 орудиями козачьей линейной артиллерии под начальством полк. Бурцова[97] послал я для поддержания кавалерийской атаки. Приняв влево, ближе к крепости, и резвым шагом овладев высотою, в 200 саженях лежащею от оной, сей отряд ружейным огнем и батареею бил вслед бегущего в город неприятеля. Таковым движением нанесен был ему значительный урон: все поле усеяно было его трупами и до 20-ти чел. храбрейших наездников, в числе коих несколько чиновников, захвачено в плен. От сих последних узнано, что неприятель потерял до 100 чел. убитых и до 200 раненых. В продолжении сей атаки донские козачьи полки на левом нашем фланге под командою ген.-м. Завадовскаго вместе с грузинским дворянством, а на правом под командою ген.-м. Леонова и полк. Сергеева ударили на бывшие против них толпы и также вогнали их в крепость. Линейными полками и грузинским дворянством командовал полк. кн. Бекович-Черкасский.

В сем деле войска в. и. в. оказали примерную твердость. Не взирая на отважность неприятельской конницы, которая бросалась в рукопашный бой, наша иррегулярная кавалерия ничем не уступала ей в сем роде сражения. Пехота же, по коей крепостные батареи безумолкно действовали ядрами, неподвижно занимала назначенные ей места до 4-х часов пополудни, пока северо-восточная сторона крепости была совершенно осмотрена. Тогда уже двинулись войска левым флангом к лагерю. Потеря наша в сей день состоит в 12-ти убитых и 42-х раненых; в числе последних три офицера.

На левом берегу р. Карс-чай приказал я одному баталиону 40-го егерского полка с 2 горными единорогами занять высокую гору и построить на оной редут для обеспечения лагеря. К вечеру переехав на ту сторону реки, я докончил обозрение крепости. Сила оной весьма значительна и наипаче по местному положению. Толстые каменные стены в три ряда с башнями, построенными в виде бастионов, окружают город и часть предместья и находятся под обороною цитадели, лежащей на высокой скале, и одной укрепленной горы, называемой Карадагом. Многочисленная артиллерия, полагаемая до 100 орудий, очищает поле выстрелами во все стороны; почва земли чрезвычайно каменистая, препятствующая работам, а главнейшая сила города состоит в весьма многочисленном гарнизоне,—почему и должно предполагать, что значительные затруднения встречены будут в предстоящей осаде.

АКАК, т. VII, док. 753.

№ 290

1828 г. июня 2-июля 1—Из журнала И. Ф. Паскевича

С 20 по 23 июня. Продолжалась осада Карса, о которой представляется особое подробное донесение.

Християне здешние изъявляют к нам большую доверенность: 21 числа жители одиннадцати деревень, угнанные неприятелем из своих жилищ к стороне Кягизмана, прислали просить позволения расположиться в селениях ближайших к лагерю. Навстречу к оным выслан на 12 верст 4-ый Черноморский полк и они вечером в числе 750-ти семейств прибыли к лагерю; на другой день некоторые из них отправились уже в свои деревни, находящиеся близ Гумров. Жители многих других деревень также изъявили желание перейти к нам.

25 июня. Из сведений, полученных от пленных и из официальных бумаг, найденных у карского паши, явствует следующее: сераскир, узнав о движении нашем к Карсу, решился употребить все усилия для защиты оного: приказал войскам, собранным в Ахалцыхе, Ардагане, Арзеруме и части Баязетских курдов немедленно туда выступить, так что по прибытии нашем под Карс, там находилось уже 11 000 гарнизона. Сверх того 16 числа выступил из Арзерума Коса Магмет-паша с 15-ти тысячным корпусом и 18-ю орудиями, и узнав об осаде Карса, оставил тягости свои на Саганлуге, сам же с 4-мя легкими орудиями и большею частию войск своих быстро подвинулся вперед и 23 числа находился только в одном переходе от Карса. По взятии сей крепости он потянулся к Ардагану.

После молебствия, совершенного сего числа, все войска проходили церемониальным маршем и я нашел их в надлежащем порядке. Вид наших войск произвел большое впечатление на жителей, особенно же с удивлением смотрели они на 4 осадные орудия и 6 мортир, запряженных в 10 и 12 лошадей и проходивших в таком же устройстве, как и легкие орудия.

Начальником Карского пошалыка назначил я Херсонского гренадерского полка полк. кн. Бековича-Черкасского, с отличием в прошедшем году командовавшего в Кахетии против лезгин.

Гарнизон крепости будут составлять: Крымский пехотный полк, 39-го егерского полка, 2-й батальон и 2 сотни Донского казачьего Извайлова полка.

26 июня. Сего числа 1361 пленных турок с Магмед Емин-пашею

и прочими чиновниками отправлены в Гумры под конвоем трех рот пехоты, двух легких орудий и Донского казачьего Иловайского полка, который предписано ген.-адъютанту Сипягину возвратить на Дон.

Жители 5-ти деревень, угнанные турками перед войною к стороне Ардагана, прибыли к лагерю, дабы возвратиться в селения свои, по дороге к Гумрам лежащие.

Между пленными открылся один больной, зараженный чумою; для воспрепятствования распространению оной приняты нужные меры осторожности.

27 июня. На одном рядовом Грузинского гренадерского полка оказались признаки чумы; почему он и бывшие с ним в сообщении отправлены немедленно в походный карантин и усугублены должные предосторожности.

18 числа сего месяца значительная неприятельская партия от стороны Ахалкалаки сделала набег между Шахназаром и Караклисиком, причем взято в плен два козака и убито двое, также отогнано несколько лошадей и рогатого скота.

30 июня. Чума продолжает распространяться. Сие принудило меня переменить лагерь и расположиться в 8-ми верстах от города, дабы прекратить сообщение с оным.

В новом лагере все люди осмотрены докторами и вещи выкуриваются или омываются; все же турецкие, доставшиеся войскам во время бывших дел и при штурме, еще при самом начале заразы сожжены. Между тем я предписал принять все предосторожности, дабы оная не проникла в Грузию, чего опасаться можно: ибо ограбленные в прошедшую войну частию персиянами, а частию и турками пограничные жители наши рассеялись по турецким деревням, дабы добыть в оных хлеб и лес для построения разоренных жилищ своих.

Строго было запрещено не перепускать их за границу, но можно ли удержать людей, находившихся в продолжении двух лет в самом бедственном положении и которые едва имеют средства к пропитанию, лишившись в прошедшую войну всех хозяйственных заведений своих и даже части семейств, увлеченных в плен.

Ген.-м. Панкратьев доносит, что он получил уведомление от Магмед-Мирзы, старшего сына Аббас-Мирзы, что 8-й курур контрибуции, следующий нам в уплату за очищение Хойской провинции, уже совершенно собран, и к началу июля месяца должен быть доставлен в Хою. Ген-м. Панкратьев присовокупляет, что если сие в точности исполнится, то около 15 июля он может выступить из Хои со всеми войсками отряда своего.

Генерал-аъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, лл. 75—77 об. Подлинник.

№ 291

1828 г. июня 21—Рапорт Армянского областного правления И. Ф. Паскевичу о необходимости прикомандировать дополнительно трех обер-офицеров

№ 1442 *Крепость Эривань*

По многим встречающимся обстоятельствам Правление находит необходимым иметь по крайней мере на сей первый год, сверх прикомандированных к оному, еще трех обер-офицеров военных, в особенности знающих татарский язык, почему покорнейше просит ваше сиятель-

ство приказать назначить для сего: находящегося при казенном транспорте в главном отряде Ширванского пехотного полка пор. Чиляева, Тифлисского пехотного полка пор. же кн. Чавчавадзе и 39-го егерского полка подпор. Барташевича.

Генерал-маиор князь Чавчавадзе
Член Правления майор (подпись)

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, л. 83. Подлинник.

№ 292

1828 г. июня 21—Докладная записка с показаниями о положении турецких войск

Лагерь Пашачемаки

Армянин Дило, который из Гумры был отправлен к карапапахцам, к Халифа Кули-хану, к Мардан-хану и к протчим, ныне обратно пришел вместе с армянином Татосом, который с семейством своим один месяц как находится в Бердике, где собраны все карапапахские и армянские семейства, извещает о следующем:

1. Из них первый пришел в Карадаг и застал Халифа Кули-хана, вручил ему письмо Измаил-аги сына Будаг султана, жительствующего в Гумре, и рассказал ему обо всем, как ему было велено; он на письмо Измаил-аги отвечал словесно, что положение Шериф-аги весьма худо, он здесь в Карсе не имеет покою, ехать в Арзерум не смеет, дать слово русским не уверен, потому что причиной сей войны вообще полагают его подвиги вместе с Асан-ханом с русскими подданными и он же, Шериф-ага, у коего мы все карапапахцы находимся под командой, нигде не имеет хоть одного дня отдыха, дабы можно было б нам повредить его чем-нибудь, когда бог даст русские войска прибудут в Карс и помешается сам паша и Шериф-ага и вся конница, находящаяся под командою его, рассеется по домам своим, тогда мы вообще все карапапахцы отправим к е. с. г. корпусному командиру двух поверенных, что угодно будет приказать, мы готовы исполнять.

2. Все заришадские карапапахцы и армянские семейства по сих пор находились в Бердике, уже три дня как их всех оттель переселили в Тоссе выше Бердика в расстоянии трех агаджак и желают, чтобы еще как можно дальше переселить их, но Халиф Кули-хан просил своего отца Будаг султана и всех своих родственников, чтобы они под каким-нибудь предлогом в Тоссе удержали бы все семейство и не допустили бы их переселять дальше.

3. Татос, который был в Бердике, сам слышал от заришатского начальника Али-бека, что Коса Мамет-паша предложил арзерумскому сераскиру Галиб-паше: «так как вы настоящий, здешний сераскир, вам следует отправиться с войсками и сражаться против неприятеля»; Коса Мамет-паша на то отвечал, что «когда вы будете предводителем, тогда и я буду следовать за вами». Вышли между ними большие споры, так что каждый из них вывел свои войска и начали друг с другом сражаться в самом городе Арзеруме, 150 человек потеряно со стороны Коса Мамет-паши и 250 человек потеряно со стороны сераскира. Коса Мамет-паша еще упрекал сераскира в том, что «вы распоряжаетесь так, что всех мусульман оставляете в крепостях гарнизоном на жертву неприятеля, а армян переселяете в крепких местах, дабы они оставались

благополучно; по крайней мере вы и татар выведите из крепости, пускай приедет неприятель и займет пустопорожнюю крепость».

4. Лагерь Коса Мамет-паши был в Гасан-Кале, 6 агачь по сей стороне Арзерума, на самой на дороге к Арзеруму. После упомянутых споров Коса Мамет-паша от Гасан-Кале обратно отправился в город Арзерум, ныне сколько войска собрано в Арзеруме, он о том ничего не знает.

5. Все армяне шорагельские и протчии, ныне находящиеся в Бердике или в Тоссе, просили сего армянина Татоса доложить о них е. с. господину корпусному командиру, что они всячески готовы переселиться к русским, дабы е. с. оказал бы милость, не оставил бы дать какую-нибудь помощь.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 11, лл. 27—28.
Копия.

№ 293

1828 г. июня 25—Докладная записка с показаниями лазутчиков о состоянии турецких войск

Армянин Геурк Оганезов и Мелко Погосов вчера ночью выбежали из Голи и рассказывают следующее:

1. Шериф-ага находился в Голе и принуждал всех там находящихся армянских и татарских семейств елико возможно переселить гораздо далее; сии обе нации объявили Шерифу, что они не переселятся и готовы все умереть. А Шериф-ага всячески старался исполнять свое желание. Вчерашний день в полудни Коса Мамед-паша с 5000 конницей приехал в Голе и хотел оттель отправиться на помощь Карсу; приехали к нему бежавшие из Карса дели и известили его как о взятии крепости Карса, равно и о всем случившемся, также о упорном своем защищении,—донесли и советовали ему ехать в Карс, потому что все кончено и он сам со своими войсками может впасть в подобное нещастие. После получения такового поразительного известия долго думал и в народе говорил гласно, что «после такового нещастия я отсель возвратиться куда-либо не могу и невозможно, потому что правительство накажет меня жестоко», заблагорассудил и приказал всех жителей армян и татар из Голи переселить далее, а Шериф-агу и Парто-бека, начальника всех куртинцев Карсского пашалыка, велел арестовать и везти за ними, сам же Коса Мамет-паша со всеми войсками своими вчера при закате солнца переменил лагерь близко к лесу Дарукли при разоренной деревне Кюшке в левой стороне Голисской крепости, в расстоянии 21 версты, как в народе вообще говорили, он желает отправиться в Ахалцых, чтобы по крайней мере защищать оной город.

2. Коса Мамед-паша говорил всем армянам и по рассказу тех людей, которые и были в самом сражении, так явствует, что русские не щадят и армян и гораздо жестоко поступают с ними, потому что кто ни попадается из армян, убивают всех точно так, как и турок, следовательно, для вас гораздо полезнее то, что я переселю вас в Сауз и предоставлю вам самые выгодные места и не отягощу вас никакими налогами, как и турок. Армяне и татары при[нуж]денно показывали в том [своё] согласие, но говорят между собой, что ежели к нам приедет из русских какая-нибудь помощь, тогда мы все вам покажем, что для нас нет лучшее место как наша родина.

3. Все бежавшие из крепости Карса обще потихонько рассказывают о милосердии всех русских войск, что они не грабят, ежели не в сра-

жении—не убивают, голову не режут, с пленными поступают хорошо, зато и бог дает им, ежели мы имели бы их случай какие все, конечно, не поступали бы с нами так, как и они.

4. При Коса Мамед-паши они не видали никаких орудий, равно и множество юков, сему причиной было то, что он получил из Карса известие о усилении войсками русскими для взятия крепости Карса отправился налегке, дабы успеть дать мне свою помощь.

5. За Соганлугом, отколь щитается арзрюмская земля, Коса Маметпаша дал повеление переселить всех тамошних жителей в Гасан-Каласи, в расстоянии 6 агачах от Арзрюма; арзрюмские дела все вытребованы в Константинополь, при сераскире осталось прежнее свое войско, какое он имел.

Упомянутые люди все вышесказанное видели своими глазами, 1-й из них тот самый, который с Гумров с армянином Джилоем был отправлен карапапахцем, которого с тех пор держал под арестом голиский сераскир, а второй, кечаборкский житель Геург, у коего семейство ныне оставлено вместе с протчими семействами, коих переселяют из Голи, ради единоверия и усердия к россиийскому правительству решили они избавить упомянутого Геурка и дать обо всем известие главному начальству.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 11, лл. 29—30.
Копия.

№ 294

1828 г. июня 28—Рапорт Ф. А. Бековича-Черкасского И. Ф. Паскевичу о составе Карсского временного правления

№ 1 *Крепость Карс*

В. с. донести честь имею, что по выбору здешних жителей назначено мною два члена в Карсское временное правление—со стороны мусульман Абу-агу-Гасан-оглы и со стороны армян Аведис Диланов, почему и покорнейше прошу соизволений на сие в. с.

Полковник кн. Бекович-Черкасский

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 101, л. 18.
Подлинник.

№ 295

1828 г. июня 28—Докладная записка с показаниями гумринца о положении турецкой армии

Гумринский житель Гукас Мелькоев, у коего семейство находится в Голе, куракдаринским начальником Чалабием вчера около полудня отправлен сюда и рассказывает о следующем:

1. Коса Мамет-паша ныне стоит лагерем при селении Сарзибе, от Ардаханской крепости в расстоянии двух агачах, с самого начала когда он ехал из Арзерума, с собой имел 700 конницы, из числа оных то с голода, то от страха разбежались около двух тысяч человек; пехоты не имеет, при нем одна маленькая пушка. Третьего дня мушский житель Абдал-ага оглы Сулейман-ага с назначением сераскира с 200-стами куртинскими конниками приехал к нему, его войска терпят голод, провианту не имеет, нынe провиантом удовлетворяет его ардаханский начальник Али Афанди, но таковое удовлетворение не в состоянии продолжаться долго.

2. Ежели он услышит, что русские войска тронулись с места, от страху он тотчас будет бежать, дабы не иметь дела с русскими.

3. Мустафа-ага, сын Мамет-паши Хатун-оглы, у коего семейство ныне находится в Чангли, должен бежать с 12 тысячами конницы, приехать к нему, как скоро слышал, что Карс взят, то и Коса Мамет-паша пробирался в Ардахан; упомянутой Мустафа-ага тоже обратно отправился в Арзерум, о сераскере арзерумском только слышно, что он строит укрепление, где, какое неизвестно.

4. 12 киса, то-есть каждому киса полагается по 100 рублей серебром Коса Мамет-паша хотел раздавать ардаханским, чильдирским и протчим, чтобы собиралися к нему, но немногих он нашел желающих.

5. Означенный Куракдаринский начальник Чалабы каждый божий день с жителей собирает баранов и хлеб, подносит к Косе Маметпаше и тем утишает гнев паши, а то каждую минуту желает всех жителей, живущих в Голе, переселить в [пределы] Турции, за что и он, Чалаби, сочел за нужное отправить его к российскому начальству и дать о сем обстоятельстве им знать, буде угодно будет начальству дать нам помощь, жители 20 деревень готовы тотчас переселиться сюда.

6. Все сии семейства живут возле селения Гоккама, от Дадашска в расстоянии одного агаджа, если будет им назначена помощь до Молла Канты или Курт Канты, они готовы присоединиться к войску, отсель до Молла Канты полагают 6 агадж, а до Гоккама 9 агачь, за Бердиком дорога ровная, корм изобильный, тоже есть кустарники.

7. Из лагеря Коса Мамет-паша пришел к Челабию дали, требовал его к паше, он же и рассказал, что Шериф-ага пашею наказан в три куска, действительно ли сей слух, ему неизвестно, а Прто-бек не содержится в под карауле.

8. Ардаханский бек все приближние деревни переселил в лес, дабы войска Коса Мамет-паши не обижали их, тем более что они голодны.

После упомянутого Гукаса Мелькоева опять из общества армян пришли трое пеших Оганез, Манук, Маркоз и принесли письмо, рассказывают во всем согласно с Мелькоевым.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 11, лл. 35—36.
Копия.

№ 296

1828 г. июня 30—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о действиях после взятия Карса

№ 34 *Лагерь при крепости Карс*

Всеподданнейшим рапортом моим е. и. в. от 23 числа июня имел я счастие доносить о взятии Карса. По собранным от пленных сведениям и бумагам, найденным на самом паше, явствует следующее: турецкое правительство, опасаясь сильного нашего наступления в восточную Анадолию, решилось обратить в сию сторону все войски Арзерумского, Ванского, Мушского, Диарбекирского, Сувозского, Трапезонтского, Баязетского, Карского и Ахалцыхского пашалыков, также и курдов ему подвластных, предполагало предупредить нас и развлечь силы наши вторжениями в русские провинции: со стороны Аджар и Трапезонта в Гурию, от Ахалцыха в Имеретию и от Баязета в Эривань, имея между тем сильный гарнизон в Карсе для удержания нас на удобнейшей дороге к Эрзеруму; но приготовления наши в Гумрах изменили сие первое предположение. Судя по увеличенным слу-

хам об оных, сераскир, опасаясь быстрого нашего наступления на Арзерум, обратил усилия свои на защиту Карса: к многочисленной артиллерии оного присоединено несколько весьма хороших полевых пушек; доставлено огромное количество артиллерийских снарядов и провианта запасено до нового урожая на 12 тыс. человек. Первые собранные в Арзеруме и Ахалцыхе войска направлены в Карс, другие по мере сбора сильными резервами назначены туда же следовать. С первым из сих резервом Коса Магмед-паша Сувозский в самый день взятия Карса находился уже только в одном переходе от оного, имея 15-ти тысячный корпус с 18-тью орудиями; ныне сей паша стоит близ Ардагана на Ахалцыхской дороге. Другой корпус под начальством Мустафы-аги, из 12-ти тысяч кавалерии состоящий, по последним известиям уже выступил из Арзерума и, как говорят, направляется для соединения с Коса Магмед-пашею. Каковы намерения турок будут, еще неизвестно, но я должен совершенно обеспечить гарнизон Карский, прежде чем удалиться на значительное от оного расстояние. Уже приступлено к сему с деятельностью: в нынешнем виде Карс требует для защиты своей весьма многочисленного гарнизона. Не будучи в состоянии более 1500 человек на сие отделить, я приказал уничтожить все отдельные наружные укрепления: в случае опасности гарнизон защищать будет крепость и форштаты только при появлении незначительных сил неприятельских; держаться же решительно должен в одной цитадели и в северо-восточном крепостном бастионе, близ коего находится хлебный амбар; башню сию и цитадель я велел соединить каменною стеною, дабы уоилить взаимную оборону оных и совершенно отделить от других частей крепости: сие тем необходимее, что население Карса состоит большею частью из турок, расположение коих не может быть нам благоприятно, и которые во время атаки снаружи могут в тыл взять гарнизон. По приведении в исполнение сих необходимых распоряжений предполагаю сделать движение на Ахалцых или чрез Ардаган или чрез Ахалкалаки, смотря по обстоятельствам. Если при первом останутся собранными вышеупомянутые турецкие войска, то рассеяние оных необходимо для обеспечения последующих действий наших: если же неприятель заблаговременно отступит к Ахалцыху или Арзеруму, то, пользуясь удалением его, могу направиться прямо к Ахалкалакам или приближиться к Ардагану и оттуда обратиться к Ахалкалакам, чрез сие неприятель обманется в намерениях наших и сосредоточится в Ахалцыхе для защиты оного, что может ускорить взятие Ахалкалак. Пункт сей важен для нас, ибо покорением оного обеспечится вся наша граница от Гумров до Сурама, равно и сообщение с Цалкою и Гумрами во время осады Ахалцыха. Обстоятельства решат, которое предположение я должен буду предпочесть: употреблю все усилия мои для занятия Карского и Алхалцыхского пашалыков, сходно с высочайшею е. и. в. волею, изъясненною в предписаниях ко мне в. с., но открывшаяся ныне в корпусе чумная зараза по необходимости должна замедлить мои действия, пока совершенно не очистятся от оной войска.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, лл. 72—73. Подлинник.

№ 297

1828 г. июля 1—Докладная записка в штаб корпуса с показаниями лазутчиков о турецкой армии

Кечабергские жители Манук и Казар были отправлены в Ардахан, ныне возвратились и рассказывают о следующем:

1. Как слух дошел до сведения Коса Мамет-паши, что русское войско идет, тотчас со всеми своими войсками из своего лагеря в субботу приехал в селение Дадашен, тот вечер он ночевал там, а на другой день, в воскресение, утром оттель отправился в селение Бардиз, в расстоянии из Ардахана 24 агачь и сие селение Бардиз разграничивает Арзрум от Ахалцыха, и оттель он отправился в Арзерум, с собою взял Шериф-агу, Прто-бека, Корон, начальника всех куртинцов; теперь в Ардахане нет никаких войск, даже сами ардаханские жители убежали и рассеялись в разные стороны.

2. Все армянские семейства, которые находились в Голе, сам Коса Мамет-паша переселил в селение Лаврусан в двух агачах по ту сторону селения Гокама к Карсу и желал оттель переселить в Пасинский магал, но Шериф-ага докладывал Коса Мамет-паше, что отсель к Пасину нет аробной дороги, по сей причине паша оставил нас и сам уехал к Арзеруму, приказал нам, что мы тоже чрез три дня должны быть в Пасине, а то он пришлет конницу и прикажет их всех грабить и взять в плен; означенных двух людей отправили армянские общества и просят помощи.

Отсель до селения Лаврусана полагают 7 агачь, дорога до Бозкуша или Чиплахли хорошая, по дороге корма, воды и дров изобильно; от Бозкуша до Лаврусана полагают 3 агача, а отсель до Бозкуша три с половиной агачь. От Ардахана до Лавурсана полагают 9 агачь.

ЦГИА Груз. ССР. ф. 548, оп. 3, д. 11, лл. 46. Копия.

№ 298

1828 г. июля 22—Грамота Николая I католикосу Ефрему о награждении его орденом Александра Невского

Лагерь при Козлуджи

Высокостепенному Армянскому патриарху Ефрему.

Постоянное усердие ваше к державе Российской и отличающие вас высокие нравственные качества, коими вы приобрели всеобщую любовь вверенного духовной пастве вашей народа армянского, не престают обращать на себя наше особенное внимание, в ознаменование оного, а равно и совершенного нашего к вам благоволения, всемилостивейше жалуем вам АЛМАЗНЫЕ ЗНАКИ ОРДЕНА СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. Пребываем к вам благосклонны.

На подлинной подписано собственною его императорского величества рукою: «Николай»

«Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа», ч. I. стр. 285.

№ 299

1828 г. июля 24—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о движении войск на Ахалкалаки и об осаде крепости

Оставив при кр. Карсе отряд ген.-м. Бергмана, о чем имел уже счастие доносить в. и. в., я с остальными войсками действующего кор-

пуса предпринял 16-го числа сего месяца движение прямою дорогою на кр. Ахалкалаки. Сия дорога, заключающая до 100 верст протяжения, пересекает верхний хребет Чылдырских гор, местами сохраняющих снеговые полосы во все лето. Трудность сего сообщения для движения значительных транспортов и осадной артиллерии преодолена была неутомимыми работами войск, приготовлявших повсюду удобные проходы и переправы.

Неприятель не обеспокоивал движения нашего до того времени, когда голова корпуса начала уже спускаться с главного хребта к Ахалкалакской равнине. 22 числа показался он против левого нашего фланга, на одной отдаленной горе, в числе 400 чел. карапапахской конницы, но когда приметил посланный мною против него козачий Донской полк, то немедленно удалился.

23 числа по утру корпус прибыл к крепости и занял лагерь между двух речек Топаравани и Гендар-чая, в 3-х верстах от оной. В тоже время с передовыми войсками сделал я обозрение окрестностей. Кр. Ахалкалаки состоит из одной каменной стены с башнями без рвов, в замену коих находятся с двух сторон утесы вышеупомянутых речек. В северовосточной части, на возвышенности, лежит цитадель, имеющая стены и башни, превышающие все окрестные строения. Вне крепости были прежде довольно большие предместья, но оные давно уже истреблены и место их представляет открытое поле. Цитадель ни с которой стороны не превышается высотами, но городом значительно поверхствует левый берег Гендар-чая.

По приближении к Ахалкалакам не видно было решимости неприятеля защищать крепость: патрули наши разъезжали на ружейный выстрел, и никто из крепости не производил по оным огня, хотя множество знамен развевалось на стенах и внутри города. Сие обстоятельство побудило меня послать одного чиновника к крепостным воротам для переговоров с начальником гарнизона. Н. с. Устимович с переводчиком приблизился на сто шагов к оным и встречен был 4-мя вооруженными людьми, вышедшими из крепости. На предложение о сдаче города ответ их был следующий: «Мы не эриванские и не карсские жители, мы ахалцихцы. У нас нет ни жен, ни имущества. Мы все в числе 1000 чел. решились умереть на стенах нашего города».

Видя упорство гарнизона, действительно составленного из людей отважных, издавна занимавшихся одними токмо грабежами и набегами, принимавшего в состав свой всех беглецов и разбойников горских и других народов, почитавших Ахалцих и Ахалкалаки, так сказать, своим гнездом, я немедленно сделал распоряжение для произведения осадных работ для овладения сим местом. Полк. Бурцову поручил я начальство над оными и приказал в следующую ночь заложить большую рикошетную и демонтирную батареи на левом берегу Гендар-чая для действия по продолжению главной стены крепости и цитадели, а равно и для метания бомб и гранат в город. На другой день под прикрытием оной батареи, предназначил устроить брешь-батарею на правом берегу речки, против самой стены цитадели, для сделания в оной пролома. Полк. Бурцов немедленно выбрал место для первой батареи в 200 саженях от крепостной стены. Между тем ген.-м. барону Остен-Сакену с кавалериею приказал я произвести рекогносцировку на противоположной стороне крепости до места, где соединяются речки Топаравань и Гендар-чай в одно общее ущелье. Неприятель произвел по нашей коннице сильный пушечный и ружейный огонь. В вечеру 42-го егерского

полка один батальон и одна рота пионер выступили для производства работ, а другой баталион с 2-мя легкими орудиями Кавказской гренадерской бригады и одним дивизионом драгун назначены были для прикрытия оных под начальством ген.-м. Королькова; а для отвлечения внимания неприятеля в случае вылазки против осадных работ послал я полк. Раевского с дивизионом драгун и 4-мя Донскими конными орудиями по правому берегу Гендар-чая, где и велел ему стать в ближнем расстоянии от крепости и в случае вылазки действовать по оной пушечным и ружейным огнем. Колонна ген.-м. Королькова в 9 часов вечера пришла на место работы; стрелки впереди оного заложены были близ самого оврага, а по две роты егерей поставлены на обоих флангах. Неприятель, вероятно, услышав шорох при движении войск, начал производить ружейную пальбу, но оная, не имев должного направления, не причинила никакого вреда и вскоре была им прекращена.

К рассвету 24 числа была совершенно окончена и вооружена батарея на 8 батарейных и на 2 легких орудий и на 2 осадные мортиры; справа и слева от оной устроены были ложементы для двух рот пехоты. Сверх того, в 40 саженях впереди левого фланга сделана была еще другая небольшая батарея для 4-х кегорновых мортир, дабы действовать оными на самом близком от города расстоянии. Генералы кн. Вадбольский, барон Остен-Сакен и Гилленшмидт всю ночь находились на работах, кои исполнены были с отличным успехом и представляли те выгоды, что все амбразуры соответствовали назначенной от меня цели—бить по продолжению стен и башень.

В 4 часа утра турки, изумленные внезапным появлением наших осадных работ, сами первые открыли пушечный огонь с ближайшей башни и несколько ядер довольно метко бросили в самый бруствер батареи. Ответ на сие наших орудий был самый жестокий и для них гибельный: сосредоточенными и отлично направленными выстрелами не более как в полчаса ближняя башня оставалась без зубцов, прочие повреждены и все их орудия приведены в бездействие. Меткая пальба батарейною ротою полк. Цвиленева, метанье бомб гвардии кап. Философовым и действие кегорновых мортир артиллерии пор. Крупенниковым произвели в крепости и в самой цитадели ужасное разрушение. Гарнизон скрылся в погребах, и никого более не видно было для обороны крепости.

В сие время, для умножения страха и поражения крепости, приказал артиллерии подполк. Соболеву с 4-мя батарейными орудиями под прикрытием батальона Ширванского пехотного полка, с которым находился командир сего полка полк. Бородин, занять то место под самою стеною цитадели, которое назначено было для брешь-батареи, а ген.-м. барон Остен-Сакен направил два легких орудия против городских ворот. С появлением всех сих орудий и после первых выстрелов, произошло в крепости большое смятение. Дабы воспользоваться оным полк. Бородин приблизился к крепостным стенам и вступил с гарнизоном в переговоры, что и заставило прекратить пальбу с наших батарей. Начальник крепости, увидя сие, успел ободрить гарнизон и отвечал, что не намерен сдаваться. Тогда со всех орудий наших открыт снова сильнейший по крепости огонь; гарнизон опять расстроился, часть оного бросилась бежать чрез стены в противной стороне от наших батарей. Полк. Бородин, бывший уже с баталионом своего полка от стены гораздо ближе ружейного выстрела, направил две роты для

преследования бегущих, которые, отрезав часть оных, отбили 4 знамени и произвели ужасное поражение; две же другие роты ворвались в крепость, ободренные примером ген.-м. барона Остен-Сакена, в сие время прибывшего с большой батареи, и полк. Бородина, которые из первых перерезали чрез стены по веревкам, служившим для бегства части гарнизона. Тогда другая часть оного, оставшаяся в крепости, положила оружие. При сем отбито 6 знамен и сдано гарнизоном 7.

В сие самое время показалась неприятельская конница, по полученным ныне известиям, посланная для прикрытия приближения к крепости 1500 лазов, назначенных для усиления гарнизона. Я выслал против оной часть нашей кавалерии; но неприятель, заметя, что крепость взята, поспешно начал отступать. Между тем, для преследования части гарнизона, не охваченной ширванскими ротами и удалявшейся по глубокому каменистому ущелью, отряжены были дивизион Нижегородского полка, Донской Карпова и Сборный линейный казачьи полки. Обскакав неприятеля, они спешились, спустились в ущелье и истребили всех тех, которые не успели скрыться между скалами, отбив при сем 4 знамени. Но особенно отличился сборный линейный полк, казаки коего с примерною отважностью бросились на неприятеля и нанесли оному сильнейшее поражение.

Гарнизон крепости простирался до 1 000 чел.; в плен взято около 300, убито и ранено до 600. Между убитыми находится начальник гарнизона Ферхад-бек, сын бывшего Ахалпихского Селим-паши, и несколько чиновников. Нами приобретено 14 орудий, 21 знамя и значительное количество разного рода оружия и артиллерийских запасов. В числе пленных находятся: областной Ахалкалакский начальник Мутабек, 16 почетных чиновников и 10 байракдаров. С нашей стороны убит сборного линейного полка за уряд-хорунжий Абухов; ранены: корпуса инженеров путей сообщения пор. Мельников и нижних чинов 12 чел.

Повергаю к стопам в. и. в. ключи крепости и 21 отбитых знамя. Касательно дальнейших военных операций в здешнем крае имею счастие донести, что на днях, по сборе следующих из Грузии секурсов, в замен оставленного под Карсом отряда, направлюсь к Ахалциху, где по всем полученным известиям готовятся к упорной защите. Уже более 10-ти тыс. чел. собрано и ожидают прибытия самого Эрзерумского сераскира с 40 тыс. корпусом.

Рапорт сей отправляю чрез состоящего при и. д. начальника корпусного штаба Борисоглебского уланского полка шт.-ротм. Адеркаса, отличающегося постоянным усердием к службе и примерною храбростью, для коего осмеливаюсь испрашивать всемилостивейшее воззрение в. и. в.

АКАК, т. VII, док. 758.

№ 300

1828 г. июля 30—Рапорт Армянского областного правления И. Ф. Паскевичу о разделении магалов и управлении ими

Крепость Эривань

Правление сие, рассматривая предложение в. с-тва от 19 марта сего года за № 460, последовавшее на имя Эриванского Армянского правления, к исполнению коего, между прочим, в 13-м пункте поставить изволили в обязанность областному правлению тотчас присту-

пить к открытию всех подробностей, на каком основании разделены были в Ериванской области магалы и какими правилами управлялись оные, по собрании же таковых сведений составив проэкт наилучшего и удобнейшего разделения магалов и управления оными, представить оный в поспешнейшем времени к в. с-тву на рассмотрение. При сем случае вменили иметь в виду, чтобы магальными беками определять преимущественно природных жителей и притом так, чтобы в магалах, более населенных армянами, учреждать армян, а населенные магометанами—магометан; в пункте же 14 точно таким же образом собрать подробные сведения о существовавшем доселе управлений в деревнях и на основании оных составить проэкт сельского управления в Эриванской и Нахичеванской областях, стараясь учредить оное так, чтобы оно действовало преимущественно по совещаниям на мирских сходках, если это не противно их обычаям, проэкт оный представить к в. с.—тву, и 16-м по части судебной: в рассмотрении и решении жалоб на городовые суда, основывая решения свои, впредь до дальнейшего устройства судной части, на обычаях и законах земли.

Армянское областное правление во исполнение воли в. с-тва постановило:

1. Разделение магалов и составление проэктов, на коих удобнейшим образом основать было бы можно магальные и сельские управления, возложить на учрежденную здесь Комиссию сбора податей и объявить представителю оного, г. м. Медоксу, дабы означенные сведения, сходно воли вашего сиятельства, доставлены были Правлению в непродолжительном времени.

2. При рассмотрении и решении жалоб на городовые суда Армянское областное правление должно руководствоваться обычаями и законами земли здешней, но в чем они состоят, неизвестно, то Правление полагает приведение оных в известность возложить на члена Правления Сартип-хана, духовного из магометан казия Мулла Керима, при содействии секретаря Долинского и наблюдении Областного правления; о чем донести и в. с-тву.

Генерал-майор князь Чавчавадзе
Советник (подпись)
Майор (подпись)

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, лл. 98—99.
Подлинник.

№ 301

1828 г. августа 8—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу и ведомость о числе воинских чинов, лошадей и обоза, выступивших из Хоя в Ереван

№ 1419 *Персия, крепость Хой*

Согласно повеления в. с. от 26 числа июля месяца за № 153, Нашебургский пехотный полк и 4 орудия легкой № 2 роты сего августа месяца 6 числа в предназначенной поход к крепости Эривани из квартирного их расположения селений: Мечдавар, Зейва и Мере выступили; в каком же числе воинских чинов, лошадей и обоза, при сем имею честь представить подробную ведомость, с приложением маршрута. При чем имею честь донести, что с помянутым полком я отпустил провианта на 27 дней.

Генерал-майор Панкратьев

Ведомость

о числе воинских чинов, лошадей и обоза, выступивших из г. Хоя к крепости Эривани под начальством Нашебургского пехотного полка полк. Боровского

Августа дня 1828 г.

В двух батальонах Нашебургского пехотного полка	Штаб-офицеров	2
	Обер-офицеров	21
	Унтер-офицеров	121
	Музыкантов	52
	Рядовых	885
	Нестроевых	94
При 4-х орудиях Кавказской гренадерской артиллерийской бригады легкой № 2 роты	Обер-офицеров	2
	Унтер-офицеров	4
	Рядовых	58

Казенного обоза

При Нашебургском пехотном полку	Казенных ящиков	17
	Фур	9
	Лазаретная карета	1
При 4-х орудиях Кавказской гренадерской артиллерийской бригады	Ящиков зарядных	8
	Полуфурков	4
	Дрог	2
Партикулярного обоза	Повозок штаб и обер-офицерских	5
	Артельных солдатских	12
Лошадей	Строевых артиллерийских	69
	Казенных подъемных	74
	Штаб и обер-офицерских	72
	Артельных солдатских	31

Состоит больных при отряде

Штаб-офицеров	1
Обер-офицеров	6
Унтер-офицеров	8
Рядовых	41
Нестроевых	3
Итого:	59

Сверх сего прикомандирован к сему отряду транспорт, состоящий в ведении Тифлисского пехотного полка прапорщика князя Чилакаева.

При нем

Обер-офицер	1
Унтер-офицер	1
Рядовых	46
Ароб	20
Быков	103
Буйволов	6

Генерал-маиор **Панкратьев**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 94, лл. 24. 25.
Подлинник

№ 302

1828 г. августа 8—Известия о действиях Отдельного Кавказского корпуса у Ахалциха*

По взятии крепости Ахалкалака и по присоединении к Отдельному корпусу резервов, пришедших из Грузии, ген.-адъютант гр. Паскевич-Эриванский двинулся к Ахалцыху, куда поспешали из Арзрума значительные турецкие силы под начальством пашей Мустафы и Киос-Магмета. Первый вел с собою до 7 тысяч, а второй около 20 тыс. человек; у обоих было 15 полевых орудий.

Идучи от Ахалкалака, надлежало сперва на 23 версты подниматься в гору, и далее проходить высокие горные хребты, вдоль реки Куры, покрытые лесом и чрез кои продолжены были одни тропинки. Посланная за три дня вперед бригада ген.-м. Муравьева[98], несмотря на все усилия, едва успела разработать дорогу до того, чтобы повозки и артиллерия могли быть спускаемы и поднимаемы на веревках. Переход чрез сии горы был гораздо затруднительнее, нежели чрез Безобдал и все горы Грузии. Но рвение наших войск преодолело все препятствия и 4 августа большая часть корпуса прибыла к переправе на Куре в 6-ти верстах от Ахалцыха. Тогда же на левом берегу реки был открыт сильный отряд неприятельский.

5 числа получено достоверное известие о прибытии к Ахалцыху двух помянутых пашей с их войсками. Между тем ген.-м. Попов[99], следовавший из Карталинии чрез Боржомское ущелие с двумя полками и 4-мя орудиями, был задержан трудностями пути и лежащею от дороги на пушечный выстрел крепости Ацкверх и находился еще в двух маршах от главного корпуса.

Несмотря на то, гр. Паскевич Ериванский решился немедленно перейти чрез реку и занять лагерь близ самого Ахалцыха. Сие движение было совершено удачно в 10 часов утра, но отошед три версты от Куры, войска наши должны были несколько отдохнуть по причине сильного жара, под неприятельским огнем, на который никто не ответствовал. Потом они двинулись вперед: батарейная артиллерия рысью заняла высоты и несколькими выстрелами обратила в бегство турков, кои были далеко преследованы нашею конницею и казачьею артиллериею, и окрестности города заняты на пушечный выстрел.

В то время неприятельские толпы стояли по обе стороны Ахалцыха на отдаленных высотах. Но около 6 часов вечера они понеслись справа и слева и показывали намерение, обскакав наши фланги, напасть на следовавший позади вагенбург. На правой стороне 4 т. человек напали сначала на батарею, а потом и на самый фланг; но были везде отбиты с большим уроном находившимися там тремя баталионами пехоты, татарскою конницею и донскими казаками; при сем отнято у неприятеля одно знамя.

На левом фланге турки, числом до 5000 покушались овладеть редутом, заложенным для обеспечения лагеря. Но и здесь они были отбиты и обращены в бегство, несмотря на превосходство сил одним баталионом пехоты, двумя эскадронами драгун и двумя—улан под начальством полк. Раевского. Потерю их можно положить до 200 человек; а с нашей стороны убито 13 и ранено 33 человека.

Ген.-адъютант гр. Паскевич-Ериванский воспользовался наступив-

---

* Заголовок документа.

шею ночью для укрепления своей позиции и окружил ее редутами. С 7-го на 8-е число заложена в 1000 саженях от крепости первая батарея для 8-ми пушек и одной мортиры, долженствующая прикрывать дальнейшие работы.

7 августа ген.-м. Попов с отрядом своим присоединился к корпусу. Проходя близ Ацквери, он отразил неприятельскую вылазку и открыл себе путь мимо самой крепости.

9 числа ген.-адъютант граф Паскевич-Ериванский намеревался напасть на лагерь обоих пашей, коих многочисленная конница истребляла везде фураж и тревожила сообщения нашего корпуса с Грузиею и Имеретиею.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4587, ч. I, лл. 48—49 об. Копия.

№ 303

1828 г. августа 10—29—Известия из Отдельного Кавказского корпуса*

Августа 10-го. Лагерь при селении Калкит-Чифлик.

От ген.-м. кн. Бебутова донесено, что переговоры с Аджарским пашею продолжаются, что он, особенно по отступлении из Ризы войск Тусчи-Оглы, кажется желает покровительства всемилостивейшего г. и. Отправив к нему подпор. Туркистанова, он требовал в аманаты его сына и ожидает ответа.

Жители Коблианского санджака, по получении известия о прощении, все возвратились в дома свои.

Ген.-м. Сакен по прибытии в Ахалцых II-го числа вступил в управление оным.

Ген.-лейт. Панкратьев доносит: посланному на подкрепление косцов наших полк. Басову 3 числа он предписал возвратиться со всеми командами и прикрытием; едва он достиг равнины, прилегающей к большой дороге, от Арзерума в 15-ти верстах, как куртинская конница до 2 тыс. человек из ущелья, ее скрывавшего, выскакав, бросилась на отряд его, отрезала арриергард и сильно теснила главные силы. Вступя в дело, полк. Басов отправил к нему донесение. Известясь о происходившем, он подкрепил его, командировав ген.-м. Сергеева с казачьим полком его имени, двумя сотнями 2-го линейного, двумя ротами 41-го егерского полков и двумя легкими орудиями.

Ген.-м. Сергеев быстрым движением успел прибыть еще во время и куртинцы обратились в бегство; быстрое преследование оных заставило их потерять все ими в окрестностях награбленное, оставя же усталых лошадей своих, они едва успели пешие укрыться за неприступными скалами гор своих. Потеря неприятеля убитыми до 200 и конечно более сего ранеными; пленных взято 8 человек. У нас убито 11, ранено 12, пропавших 3 строевых и столько же нестроевых.

Августа 11-го. Лагерь при селении Калкит-Чифлик.

В окрестностях Арзерума куртинские партии сильно увеличиваются. 1-го числа сего месяца посланный от ген-лейт. Панкратьева в Хнис Куринского пехотного полка штабс-капитан Юматов, в 30-ти верстах встречен был одною из оных и по выдержании неоднократных натисков должен был уступить превосходившему его в 10 раз неприятелю:

* Заголовок документа.

потеряв из конвоя убитыми 4, ранеными 8 человек и 16 лошадей, он отступил к Арзеруму.

Полк. гр. Симоновичу предписал господин главнокомандующий сделать экспедицию по направлению к Гюмиш-хан, для чего усилил отряд его 4-ю кегорновыми мортирами.

Июля от 25 донесено, что Тарутинский, Бородинский и 27-й Егерский полки выступили из Тифлиса к Ахалцыху, а полурота линейной казачьей конно-артиллерийской № 4-го роты, для присоединения к действующему отряду. Сию последнюю господин главнокомандующий предписал остановить в Арзеруме.

Августа 12. Лагерь при селении Темля.

Весь действующий отряд сего числа перенесся лагерем к селению Темля.

У Шен-Су господин главнокомандующий оставил ген.-м. Фредерикса с батальоном Эриванского и ротою Херсонского полков, одним казачьим полком и 8-ю орудиями для прикрытия нашего тыла и готовности поддержать отряд полк. гр. Симонича. Сей последний доносит, что к 9-ти часам утра он был у селения Турсун, где сделав привал, передовою партиею открыл неприятельские пикеты.

Ген.-м. Попов доносит, что неприятель отступил от Баязета, что лишь партии Джалалинских куртин бродят в окрестностях и грабят деревни. Чума с каждым днем менее и менее свирепствует.

Говорят, что будто бы е. выс. Аббас-Мирза присылал к Ванскому паше с требованием сдать крепость, но получил гордый отказ.

При следовании войск Ванского паши к Баязету и обратно, оные не проходили чрез персидские владения— и следственно слухи, что будто бы персияне вспомоществовали туркам, оказываются ложными.

С Али-ханом Макинским сношения не прекратились.

Гуссейн—ага Мушский с своею кавалериею и частью дели-башей стоит близ Чубухлы в 45-ти верстах от Баязета. Сулейман-ага ближе к Вану. Они как слышно просили у Аббас-Мирзы позволения перейти на земли Персии; но по показанию одних, еще не получили ответа; другие же говорят, что его высочество без согласия на оие господина главнокомандующего, дозволить им сего не возжелал, и приказал отнестись к его сиятельству.

Августа 13-го. Лагерь при селении Темля.

Исправляющий должность Ардаганского коменданта подп. Шумский, сходно данного ему предписания, с частию войск гарнизона прошедшего июля в 14-ый день сделал экспедицию на Шавшетской санджак. При селении Мамелюс встретил неприятеля, обратил его в бегство и взял в плен известного начальника хищников Лалан-оглы-дурсун при 5-ти всадниках. Для преследования же бежавших командировал майора Забродского с двумя ротами егерей и частию казаков; сей последний по едва проходимым тропам достиг вершины гор, напал на кочевье, был встречен сильным ружейным огнем, но штыками опрокинул защищавшихся и, положив большую часть на месте, остальных рассеял по лесам. 950 штук рогатого скота и 30 лошадей досталось победителям.

Следствием сей удачной экспедиции было: I. Немедленная присылка чиновников от Бека Ильского с просьбою о принятии его и куртин ему подвластных в покровительство всемилостивейшего государя

императора. 2. Совершенное очищение от грабительств дорог из Ардагана к Ахалцыху и Карсу. 3. Слухи, что будто бы и Ливанский Али-бек намерен явиться с покорностию и просьбою о покровительстве и 4. Переселение из гор Шавшетского санджака до 100 семейств на прежние места их жительства в округ Ардаганский.

Начальник Байбуртского отряда ген.-м. Бахман доносит, что по показаниям лазутчиков, неприятельские войска по развитии при Харте и Балахоре, снова собираются в Гюмиш-Хане, что там соединились: Учунджи-оглы Али-бек, Узун-оглы, Эгиб-оглы и Тусчи-оглы, что в 3-х часах от Гюмиш-Хане в Шапхане находится Осман-паша и племянник Трапезонтского Сераскира Али-бек, коему поручено формировать новое войско из лазов Офского и Сурмалинского санджаков, но офские беки решительно отказались даже и от исполнения повеления явиться, чтобы выслушать фирман султана; что продолжают оказывать нам кажется искреннюю преданность.

По известиям из Трапезонта, султан прислал большие суммы денег и предписал каждому из поступающих в войско давать в месяц жалованья по 60-ти курушей.

Полк. гр. Симонич из лагеря между селениями Халазера и Хурсун в 14-ти верстах от Гюмиш-Хане доносит, что на Гяур-Даге в укрепленном бивуаке он застал неприятеля; заметя же по дороге от Гуанс-Кале большие силы, шедшие на присоединение к туркам, поспешил атаковать сие место—быстрота нападения и неожиданность оного принудили неприятеля отступить на противуположную возвышенность, там он соединился с секурсом, но вторая решительная атака бросившихся нашего партизанского отряда и эскадрона нижегородского драгунского полка, поддержанная баталионом пехоты, опрокинула упорно защищавшихся и лишь необычайная крутость горы спасла опрометью бежавших от совершенного истребления. Преследование продолжалось до самого вечера.

По показанию пленных неприятель был силен четырьмястами кавалерии и 700 пехоты, сия последняя рассеялась по ущельям и лишь малая часть кавалерии побежала по направлению к Гуанс-Кале, где стоит с 1500 человек Осман-паша Шатыр-оглы.

Гюмиш-Хане оставлена без войск. Полк. граф Симонич послал туда с предложением к народу сдать крепость и с сим вместе двинулся к стенам ной.

Августа 14-го. Лагерь при селении Темля.

Из отряда ген.-м. Фредерикса командированы к селению Турсун вправо по ущелью и следованию полковника графа Симонича две роты пехоты и 50 казаков, с назначением служить эшелоном между резервным отрядом и направленным к крепости Гюмиш-Хане, с сим вместе предписано и от сего последнего отряда выставить таковой же на половине дороги от Гюмиш-Хане до Турсуна, что и обеспечивает линию сообщения нашего с Гюмиш-Хане.

Августа 15-го. Лагерь при селении Темля.

Полк. гр. Симонич от 13-го августа донес о занятии Гюмиш Хане. Крепость при приближении войск наших совершенно оставлена неприятелем. Жители оной с старшинами своими встретили отряд наш и с живою искреннею радостию приняли единоверцев—ибо Гюмиш-Хане населена большею частию греками.

Сего же числа ген.-м. Бахман донес, что в ущельях Лазских гор, восстание Сурмалинского санджака ввергает в большую опасность окрестности Байбурта—да и самый Байбурт, как извещен он чрез офцев, кажущихся нам преданными, должен быть атакован. Сие обстоятельство со многими другими решило г. главнокомандующего и е. с. изволил предписать гр. Симоничу быть готову к отступлению от Гюмиш-Хане.

Августа 16-го. Лагерь при селении Темля.

Сего утра по совершении божественной литургии был воспет благодарственный молебен покорившему могущественной деснице августейшего государя императора нашего крепости: Силистрию и Помиш-Хане при возгласе «Тебя, бога, хвалим», выпущено из орудий 101 выстрел, а по окончании сего войска прошли церемониальным маршем.

Ген.-м. барон Остен-Сакен из Ахалцыха доносит: что Аджарский паша не выполнением обещания явиться к нему, или прислать аманатом сына своего подает сильное сомнение в непрямости расположения своего к русскому правительству. Вследствие сего он еще раз послал к нему с решительными предложениями и если ответ Ахмад-паши не удовлетворит ожиданиям паши, то, согласно с постановлением ему от господина главнокомандующего данным, он приймет меры вооруженною рукою или наказать вероломного, или принудить слабого действовать решительнее.

На левом фланге лагерного расположения нашего показались партии неприятеля.

Полк. гр. Симоничу г. главнокомандующий предписал оставить Гюмиш-Хане, и взяв оттоль годное турецкое орудие и артиллерийские запасы следовать чрез селение при Арги-Су к Балахору и в 15-ти верстах оттоль стараться выйдти на Трапезонтскую дорогу к 20-му числу сего месяца, куда г. главнокомандующий полагает прибыть к сему же времени.

Августа 17-го. Лагерь при Шен-Су.

Чрез лазутчиков узнано, что в 20-ти верстах от Калкит-Чифского в селении Тарбас собралось до 2 т. неприятеля под командою Зюир-бека Чечен-оглы. Сии войска стеклись от Арзингана и Кемахи. Ущелье, избранное ими, по местности неприступно; но оттоль они могут действовать на тыл наш—г. главнокомандующий предписал ген.-м. Фредериксу наблюдать за толпами сими и с войсками главного отряда отошел к Шен-Су.

На посланных фуражиров наших, несколько отделившихся от прикрытия, напали турки, убили 5 казаков и ранили 2; но тотчас же подоспевшими двумя сотнями мусульман были обращены в бегство, преследованы и почти истреблены, два же из оных захвачены в плен.

Пленные сии при допросе подтвердили показание лазутчиков.

Августа 18-го. Лагерь при селении Кесса.

Известившись чрез лазутчиков, что большая часть войск Зюир-бека ушла в селении Калкит-Чифлик от старшин оного узнана причина сего:—накануне движения нашего, партия турок приезжала в селение сие, но жители встретив их объявили, что не впустят их к себе, хотя бы должно было оружием защищать дома свои—причем сказали, что если они не удалятся, то зная деревни, из коих пришли они, объявят г. глав-

покомаидующему и он конечно пошлет туда войска, кои разорят селения сии до основания—так как истреблено селение Харт. Угроза сия имела самое скорое следствие: все арзингане оставили Зюир-бека.

Донесения ген.-м. Бахмана о сильном сборе войск у Нанхане и на Каракабане, что на фланге отступления полковника Симонича заставляют господина главнокомандующего спешить соединиться с отрядом сим. Офский бек продолжает оставаться преданным русскому правительству.

Августа 19-го. Лагерь при селении Пассаус.

От 17-го числа полк. гр. Симонич доносит:

По показанию его лазутчиков, неприятель в 9 тыс. человек стал близ селения Гиляри на разделении дорог от Трапезонта к Байбурту и Гюмиш-Хане—утверждают, что сам трапезонтский паша Казнадароглы соединился с Осман-пашею Шатыр-Оглы, имея до 7-ми орудий.

От 18-го гр. Симонич доносит, что вследствие предписания господина главнокомандующего, он истребя все артиллерийские запасы, найденные в Гюмиш-Хане, и взяв оттоль найденное там орудие, оставил крепость и к 20-му числу выйдет на большую Трапезонтскую дорогу верстах в 15-ти от Балахор.

Августа 20-го. Лагерь при селении Хитрас, на соединение дорог Гюмиш-Ханской и Трапезонтской.

Сделав форсированное движение по едва проходимой тропинке с Токатской дороги по ущелью влево, выйдя на Трапезонтскую дорогу—г. главнокомандующий соединился с отрядом полк. гр. Симонича. Все обозы, тяжелую артиллерию, парки и тягости под достаточным прикрытием его сиятельство направил прямо на Балаход и предписал там ожидать его повеления.

Ген.-м. барон Остен-Сакен доносит, что Бородинский и Тарутинский полки прибыли к Ахалцыху 3-го сего августа, что по осмотре оных он нашел их в порядке и благоустройстве. Через лазутчиков известно, что неприятель точно сильным отрядом войск прикрывает дорогу на Трапезонт при Каракабане, укрепив место сие по обычаю завалами и рвами.

Офский санджак остается нам покорным, но в Сурмалинском войска беспрестанно увеличиваются ополчением всего народа.

Августа 21-го.

Лагерь при селении Севкер, в ущельи по направлению к Трапезонту.

Перенеся лагерь к селению Севкер, г. главнокомандующий командировал ген.-м. Раевского с бригадою регулярной кавалерии, полками казачьим Карпова и I-м мусульманским в авангард к селению Кенглир, лежащему у подошвы большого хребта гор, защищающих Трапезонт. Ген-м. Раевский командировал партии по разным направлениям вперед до 6-ти верст—неприятель нигде не замечен.

Ген.-м. Попов от 4 августа доносит, что куртинцы под начальством Сулейман-аги и Гусейн-аги стояли в Хубулах и имеют намерение перекочевать в пределы Персии. Прибывшее усиление Боязетского гарнизона решило их на сие.

Ванский паша и Али-хан Макинский сильно встревожены сим подкреплением левого фланга нашего. Есть слухи, что первый в тес-

ных сношениях с персидским двором и говорят, что будто бы согласится сдать оному Ван.

Августа 22-го. Лагерь при селении Севкер.

Сего утра в память дня коронации по отслушании божественной литургии и молебствия господу богу о здравии всемилостивейшего г. и. и августейшего дома—сильная часть отряда двинулась к селению Туптулуг для произведения рекогносцировки.

По преодолении больших, неимоверных затруднений отряд сей достиг до сказанного селения в 11-ти верстах от лагеря; но при оном дорога поворачивает вправо по косогору уклоняющейся ветви Кулят-Дага. Здесь не только легкие казачьи орудия, но и самые горные единороги не могли ни при каких усилиях далее следовать—неимоверная крутизна подъемов, извив дороги на отрубистой покатости гор остановили и самую регулярную кавалерию. Под начальством Грузинского гренадерского полка подполк. Степанова г. главнокомандующий командировал 100 казаков и 150 мусульман для дальнейшего открытия дороги. Подполк. Степанов следовал вперед на 7 часов, но по местам и самые тропинки пути сего совершенно терялись—легкая кавалерия должна была часто спешиваться и взбираться на скалы огромные. Подошед к Шапханс в 3-х часах от Каракабана, укрепленного стана турецких войск, он во исполнение приказания е. с. обратился назад и сняв план дороги прибыл в лагерь, где соединился и весь действующий отряд.

Сия рекогносцировка уверила г. главнокомандующего, что нет ни малейшей возможности идти далее; осеннее же время и начинающиеся дожди лишают всякой возможности приступить к проложению и разработке дороги, равно и другие важные причины, а по сему.

Августа 23-го. Лагерь при селении Хензеварек.

В 6 часов утра г. главнокомандующий двинулся к Байбурту и стал лагерем у селения Хензеварек при речке Кара-Су.

Ген-лейт. Панкратьев доносит, что при следовании обратно из Арзерума в Хнис вьючного транспорта 10-го числа сего месяца куртинцы напали на оный и отбили 150 волов—но осведомившись о сем ген.-м. Сергеев из селения Кюлли, тотчас выступив, догнал хищников и после сильной перестрелки обратил их в бегство, возвратил отбитое и отнял у них еще до 300 штук рогатого скота и 1000 баранов. После сего он вступил в крепость Хнис, где и останется до особого повеления.

Августа 24-го. Город Байбурт.

Главная квартира и часть войск прибыли в город Байбурт.

Августа 25-го. Город Байбурт.

Пехотный ген. гр. Паскевича-Эриванского полк Донской казачий Фомина, Кавказской гренадерской бригады батарейная рота, партизанский отряд, парки, подвижной гошпиталь и все тяжести выступили к селению Масат.

Августа 26-го. Лагерь при селении Чамахлы.

Главная квартира со всеми тяжестями и обозами под прикрытием роты Херсонского гренадерского полка и 4-го конно-мусульманского, в 4 часа утра выступила и прибыла на ночлег к селению Чамахлы,

где и нашла отряд полк. Кашкарова, поступившего под команду полк. Анрепа, присоединившегося к первому с сводным уланским, 2-м мусульманским полкам, 6 орудиями конно-линейной № 5 роты и тремя ротами пионер.

Ген.-м. Муравьев с остальными войсками действовавшего отряда получил повеление в 24-й день сего августа выступить и следовать по направлению к Арзеруму до Мегмасур—забрать всю артиллерию, артиллерийские и провиантские запасы из города Байбурта и подорвать крепость, зажегши изготовленные для сего мины.

Августа 27-го. Город Арзерум.

Сделав форсированный переезд, г. главнокомандующий прибыл в город Арзерум, где нашел желаемое спокойствие и благоустройство.

Г. главнокомандующий получил сего числа рапорт ген.-м. Гессе о победе, одержанной им над неприятелем при урочище Муха-Эстате близ Киприш (о чем сообщено в отношении от 31-го числа сего месяца за № 600-м.).

Августа 28-го. Город Арзерум. Ген.-адъютант Стрекалов доносит, что хищническая партия напала Сигнахского уезда на обывательский пост Урдо и после непродолжительной перестрелки убив 4-х человек, увлекла с собою 22 человека караульных. Вследствие чего он сделал нужные распоряжения для предупреждения подобных набегов.

Августа 29-го. Город Арзерум. Ген.-м. Муравьев доносит, что 27 августа с вверенным ему отрядом из лагеря при Хензеварек выступив и пройдя чрез город Байбурт, остановился близ селения Див, а в исполнение приказания г. главнокомандующего, того же числа взорвал крепость. О неприятеле же никаких особенных сведений не имеет.

При следовании из Байбурта части подвижного гошпиталя под прикрытием роты пехотного ген. гр. Паскевича-Эриванского полка и одного орудия легкой № 2-го роты Кавказской гренадерской бригады, в 50-ти верстах от крепости к Арзеруму 300 человек лазов встретили оный,—местность ущелья помогала толпе сей; но распорядительность начальствовавшего конвоем шт.-кап. Рубана спасла его, несмотря, что неприятель в продолжении двух дней преследовал и на каждом шагу нападал на пехоту нашу.

Сие доказывает сколь затруднительно и опасно было бы далее держаться в Байбурте; пути сообщения нашего с оным, пролегающие чрез тесные ущелья, естественно во власти неприятеля, скрывающегося в неприступных горах и действующего партиями.

Верно: исправляющий должность обер квартирмейстера
Грузинского гранадерского полка подполковник

Степанов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4809, лл. 588—591 об.
Копия.

№ 304

1828 г. августа 12—Донесение в Главный штаб о сражении русских и турецких войск у стен Ахалциха

Командир отдельного Кавказского корпуса ген. адъютант гр. Паскевич-Ериванский, в предшедшем донесении своем г. и. изъявил наме-

рение напасть па турецкие войска под начальством пашей Киос-Мегмета и Мустафы у стен города Ахалцыка. Сие намерение было им исполнено 12 августа и четыре укрепленные лагеря неприятельские взяты приступом после упорного сражения, продолжавшегося от рассвета до самой ночи. К войскам пашей присоединился при начале нашего нападения и гарнизон Ахалцыхский, умножив тем число их до 30 тысяч. Из них убито, ранено и взято нами в плен 2500 человек; сверх того в добычу победителям досталось 11 знамен, 10 пушек, все турецкие снаряды и запасы. Обращенный в бегство неприятель был преследован далее, нежели за 30 верст от поля сражения и рассеялся по лесам вдоль Ардаганской дороги. Только пяти тысячам пехоты и самому Киос-Мегмету-паше, раненному в ногу, удалось вбежать в Ахалцык.

Сия решительная победа стоила жизни храброму ген.-м. Корольков у в ту минуту, когда он бросался в неприятельские укрепления с баталионом 42-го егерского полка. Всего убито с нашей стороны 80, и ранено до 400 человек.

Флигель-адъютант **Чевшин**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4587, ч. I, лл. 53—53 об. Подлинник.

№ 305

1828 г. августа 13—Рапорт С. Д. Мерлини И. Ф. Паскевичу о вступлении Нашебургского полка в Ереван

№ 1549 *Нахичевань*

Сего месяца 10 числа Нашебургского пехотного полка два баталиона с 4-мя орудиями: Кавказской гренадерской артиллерийской бригады легкой № 2 роты и всеми при означенном полку тягостями, прибыв на Кейгатской брод (что на Араксе) выше Аббаз-Аббата верстах в 20-ти, на другой день в 7 часов утра переправясь благополучно в брод, выступил в Эривань.

О чем имея честь донести в. с-тву, присовокупляю, что хотя и был выставлен по моему распоряжению из Аббаз-Аббата на вышесказанном броду паром для переправы сих войск, но по мелкости Аракса оный остался без употребления.

Генерал-майор **Мерлини**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 94, л. 30. Подлинник.

№ 306

1828 г. августа 17—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии крепости Ахалцих

С пепелища Ахалцыха после штурма, 13 часов продолжавшегося. имею счастие поздравить в. и. в. с покорением сего города, известного во всей Азии. До 10 тыс. вооруженных жителей и до 4 тыс. пришедших войск составляли гарнизон и защищались с отчаянною храбростию, которую одно непоколебимое мужество русских преодолеть может; каждый дом должно было брать штурмом; в каждом переулке было противупоставляемо самое упорное сопротивление. По взятии города приступом цитадель сдалась на капитуляцию, на которую я согласился, дабы прекратить кровопролитие и спасти хотя часть города, истре-

блямого пожаром. Урон неприятеля чрезвычайно велик, но и наша потеря значительна. (К общему сожалению убит отличнейший по храбрости и благородному характеру полк. Бородин;—кроме его убито офицеров 9, ранено 32. Взято 5 бунчуков от двух пашей, 66 пушек и 52 знамя).

Войска в. и. в. и в особенности Ширванской пехотный полк, первый чрез пролом вошедший в город без выстрела и потерявший третью часть людей убитыми и ранеными, сражались истинно геройски и доказали, что для них нет ничего невозможного. Ширванский полк был подкреплен пионерным батальоном, который на полуружейном выстреле с необыкновенною неустрашимостью устроил в городе укрепление и потерял весьма много людей в особенности офицеров; также двумя конно-линейными казачьими орудиями и одним горным единорогом, а в последствии Херсонским и 42-м егерским батальонами был поддержан весьма удачно.

Подробную реляцию о штурме и список об отличившихся вслед за сим буду иметь счастие представить в. и. в. с сим же всеподданнейшим донесением отправляю Ширванского пехотного полка подполк. Юдина. Выбор мой пал на него сколько потому, что он служит в полку, более прочих споспешествовавшем успехам дня сего, столько и по той причине, что он по испытанной неустрашимости и примерному мужеству, оказанному при взятии Ахалцыха, заслуживает всемилостивейшего воззрения в. и. в.

С подлинным верно: исправляющий должность начальника корпусного штаба генерал-майор (подпись)

ЦГВИА СССР, ф. ВУА, д. 4649, лл. 122. Копия.

№ 307

1828 г. августа 23—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Карса

Крепость Карс

Знамена в. и. в. развеваются на стенах Карса, взятого штурмом сего числа в 8 часов утра. На юго-западной стороне оного неприятель имел укрепленный лагерь на высоте, господствующей над городом, которую необходимо было занять для продолжения осадных работ. Храбрые войска в. и. в. на штыках вытеснили оттуда превосходного числом неприятеля, с отчаянием защищавшегося, на плечах его взошли в форштат и в крепость, овладев приступом тремя стенами. Часть гарнизона успела укрыться в весьма крепкой цитадели, но, устрашенная успехами нашими, сдалась в числе 5-ти тыс. чел., кроме 1 250, взятых в плен во время приступа. В числе пленных находятся двухбунчужный Мегмед-Эмип-паша, начальник кавалерии Вели-ага и много других чиновников. Штурм продолжался 3 часа: место укрепленного лагеря и форштаты усеяны трупами турок, кои всего потеряли 2 тыс. убитыми и ранеными. Из кавалерии, бывшей в гарнизоне, около 3 тыс. чел. успели пробиться между кавалерийскими партиями нашими и скрылись в горах; всего же гарнизона было до II-ти тыс. С нашей стороны убито: обер-офицеров I, нижних чинов 33; ранено штаб-офицер I, обер-офицеров 13, нижних чинов 216. В крепости и на батареях неприятельских взято пушек и мортир 151, отбито 33 знамени, также приобретено значительное количество артиллерийских снарядов, множество разного оружия, большой хлебный магазин.

Повергая к стопам в. и. в. взятые знамена и ключи крепости, счастие имею всеподданнейше донести, что вслед за сим не замедлю представить подробное описание всей осады Карса со списком об отличившихся. Рапорт сей отправляю чрез адъютанта моего гвардии шт.-к Оппермана, на которого осмеливаюсь обратить высочайшее в. и. в. внимание, как на офицера, отличающегося храбростью и усердием к службе...

АКАК, т. VII, док. 754.

№ 308

1828 г. августа 28—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о боях под Ардаганом

Крепость Ахалцих

Счастие имею всеподданнейше повергнуть к стопам в. и. в. ключи крепости Ардагана, занятой ген.-м. Бергманом 22 числа августа месяца, в которой найдено 31 орудие и значительные запасы артиллерийских снарядов. О чем происшествии и о предшествовавших действиях Карского отряда ген.-м. Бергман доносит следующее:

Жители многих карских деревень, угнанных неприятелем к стороне Ардагана, изъявили желание возвратиться в прежние жилища свои, по будучи надзираемы куртинцами не могли сего исполнить без помощи русских войск. Для освобождения их, воспользовавшись временем, когда разбитые под Ахалцыхом турецкие войска бежали во все стороны, ген.-м. Бергман отрядил начальника Карского пашалыка полк. кн. Бековича-Черкасского, который выступил из Карса в ночи па 16 число с вторым баталионом 39-го егерского полка, первым баталионом 40-го полка, 200 казаков, с 70 конными армянами из карских жителей и 4-мя легкими орудиями. Отойдя около 50-ти верст от Карса и имея в 15-ти верстах в праве Ардагаи, утром 17-го числа он получил уведомление, что мушский паша, уходя с конницею своею в Арзерум, выгоняет туда жителей, к которым шел отряд на помощь. Полк. кн. Бекович-Черкаский немедленно подался еще на 8 верст вперед на высоты: турки, опасаясь быть запертыми в занимаемых ими теснинах, отступили несколько к Ардагану и тем дали возможность приготовленным уже к походу в Арзерум жителям немедленно пуститься на соединение с нашими войсками, для прикрытия их посланы казаки и армянское ополчение, а пехота с артиллериею скрыта была, дабы завлечь неприятеля в дело, и разбив его на месте предупредить все покушения, которыми он мог бы беспокоить обратный путь отряда. Присоединившиеся жители показали, что при паше находится тысяча отборных куртинцев и до 3000 конницы, задержанной пашею из числа бежавших к Арзеруму мимо Ардагана турецких войск после поражения их 9-го числа под Ахалцыхом.

По мере прохода жителей за пехоту, казаки и армяне начали отступать: неприятель не видя всех сил наших и озлобясь тем, что в глазах его совершилось присоединение к нам жителей, решился оставить свою позицию и с ожесточением бросился на армянское ополчение, которое не в состоянии было выдержать сильного его натиска. Казаки приостановили несколько турок, но теснимые столь превосходным числом начали уступать и навели их на пехоту. Бегом бросились вперед егеря и штыками встретили передовых запальчивых наездников неприятельских; изумленная кавалерия их пришла в замешательство, удачное действие картечных выстрелов довершило поражение и турки

обратились в бегство оставляя убитых и раненых своих. Малочисленность казаков не позволила далеко продолжать преследование, но урон неприятельский весьма значителен, в числе убитых находится сын Мушского паши, 16 почетных чиновников и много простых всадников, однако первый натиск и с нашей стороны не обошелся без урона: казаков убито 16,ранено 12, без вести пропало 12; армян убито 4, ранено 11 человек.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Ереванский.**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, л. 203—204. Подлинник.

№ 309

1828 г. августа 29—Рапорт М. З. Аргутинского-Долгорукова о положении переселенцев Ереванской провинции

№ 368

По дороге от Хоя к главному отряду, в составе коего находился полк, к которому имею счастие принадлежать, я имел честь получить 26 июля в Нахичевани предписание в. с., от 26 июня. № 61, коим вам угодно назначить меня старшим членом комитета переселения; а по прибытии в Эриван, областной начальник ген.-м. кн. Чавчавадзе объявил мне, что, по приказу в. с., я сделан и. д. Эриванского коменданта.

Прежде, нежели я вступил в означенные должности, я нашел нужным объехать все магалы Эриванской провинции, как для узнания мест, занимаемых переселенцами, так рано и таких, кои могли быть с весною населены. По возвращении в Эриван, я принял означенные должности, о чем обязанностью поставляю донести в. с.

По объезде вышеозначенных магалов, где по обязанности, в. с. на меня возложенной, я должен был войти в положение жителей каждой деревни, я уверился, что переселенцы, несмотря на полученное ими от казны вспомоществование, имеют еще в нем большую нужду. Нужда сия состоит, в 1-х, в семенах. Чтобы отвратить голод на будущий 1829 год в Армянской области, вмещающей теперь более 6 500 сем. одних переселенцев, потребно им дать по крайней мере 12 000 четв. пшеницы и ячменя, полагая кругом каждую четверть по 6-ти р. с., что составит 72 000 р. с.; во-2-х, в продовольствии части сказанных переселенцев, между коими более 2500 сем. не имеют пропитания. На продовольствие каждого из них необходимо дать на зиму по 3 четв. проса, полагая каждую четверть по 2 р., что составит 15 000 р.,—а всего 87 000 р. с.

Означенная сумма, которую испрашиваю у в. с., есть самая умеренная и необходимая, без ассигнования которой я предвижу самые неприятные обстоятельства: часть переселенцев будет искать в течение 2-х лет спасения в возвращении на места, прежде ими обитаемыя; другая из них, имеющая более твердости и любви к государю, сделается жертвою благородных своих чувствований; третья—же, устоявшая и против приманок, предоставляемых им изобилующим во всем крае, ими брошенным, и против трудностей, которые они должны преодолеть в крае разоренном, как Армянская область, может только ожидать одно позднее поправление.

В заключение обязанностью поставляю предварить в. с., что испрашиваемое мною пособие в пользу перселенцев должно быть доставлено сюда благовременно, т. е. в течение будущего сентября, дабы

казна могла от оного извлечь всю ожидаемую пользу, иначе буду лишен счастия оправдать в полной мере выбор в. с.

АКАК, т. VII, док. 614.

№ 310

1828 г. августа 30—сентября 19—Известия из Отдельного Кавказского корпуса*

30 августа, г. Арзерум. Исправляющий должность Ардаганского коменданта подполк. Шумский от 5-го сего месяца донес о занятии Ольти. Начальник санджака Кучук-Паша еще за месяц пред сим бежал в горы. Согласно предписанию г. главнокомандующего, подполк. Шумский, собрав старшин города, избрал правителем оного Хайрулагу. В Ольте не найдено провиантских запасов. Четырех с половиною фунтовых два медные орудия, два однофунтовых единорога, пушка пятифунтовая и обломок от таковой же при двух пудовых мортирах суть все вооружения сей крепости; но артиллерия сия в самом худом положении, большая часть орудий к употреблению негодны. 1100 разнокалиберных ядер, 30 двух пудовых бомб, два патронных ящика составляют все количество артиллерийских крепостных запасов.

На обратном пути от Ольта к Ардагану подполк. Шумский 7-го числа сего месяца в Пюнятском санджаке на половине Пер-Тдан-дага был встречен неприятелем, предводимым Корусейн-беем, братом Аджарского Ахмет-паши. Место нападения на отряд наш давало все преимущества неприятелю, а бревенчатые завалы, устроенные им, представляли крепостный оплот на пути следования: в 6 часов ночи подполк. Шумский двинулся вперед и, вступя в дело до 11-ти часов предполудня, каждый шаг должен был очищать или ружейною пользою высланных застрельщиков, или штыками колонн своих. Хотя местность и не дозволяла артиллерии нашей много содействовать успеху, но оная наконец, поставленная на хорошо избранной высоте, меткими выстрелами совершенно рассеяла неприятеля; потеря со стороны его была значительна и, как доносит подполк. Шумский, на месте боя сочтено убитых более 200 человек, в плен взято: Ариф-бек и 5 всадников; с нашей стороны убито казак 1, и 40-го егерского полка рядовых 4, ранено 7.

По показанию пленных, неприятель был силен 2000 человек; начальник оных намеревался идти к Ардагану и взять оный приступом.

В 9-ый день августа отряд подполк. Шумского благополучно возвратился в крепость Ардаган.

31 августа. Арзерум. Колонна под начальством ген. м. Муравьева 29 августа прибыла в селение Чемахлы. На пути 1-й мусульманский полк был командирован к селению Котанлы, жители коего при следовании отряда напали на отставших от оного Гюмиш-ханских греков и ограбили оных. 1-ый мусульманский полк, догнав хищников, отбил у них ими сделанную добычу и совершенно их рассеял. Селение Катанлы по распоряжению ген.-м. Муравьева в наказание предательства жителей предано огню.

Колонна полк. Анрепа совокупно с колонною полковника Кошкарова 30-го августа прибыла к селению Мегмасур, где и останется до особого распоряжения.

---

* Заголовок документа.

1 сентября. Арзерум. Арзинганский Гаджи-Темур-бек восстал противу нашего правительства и по известиям, уже собрал до 2000 человек войск. Правитель Терджанского санджака Гассан-ага тоже по показанию лазутчиков ведет себя очень двусмысленно.

Нариманский Абдул-Рахман-бек доносит, что Ольти заняты тремястами лазов под начальством Гуссейн-бека.

Жителям Нижнего Пассина по просьбе их розданы ружья для защиты себя от куртинцев.

Для прекращения сих же Куртинских набегов в Баязетском пашалыке, г. главнокомандующий предписал ген.-м. Реутту учредить в Дели-Бабе, на сообщении Топрак-Кале с Арзерумом, военный пост; для чего и командировал туда роту пехоты при одном орудии и команду 1-го конного Черноморского полка, предписав снять пост сей, когда горы и ущелья покроются снегом, чрез что прекратится возможность набегов.

Отряд под командою ген.-м. Сергеева, состоящий из трех рот 41-го егерского полка (до 600 человек) четырех орудий легкой № 2-го роты и Донского Сергеева полка, двинутый из Арзерума 21-го августа вверх по Араксу мимо Беи-Геля к селению Тотус-Алтынь на Кичинскую дорогу к Бар-Максизу, соединился у сего селения с отрядом полковника Миклашевского. Сей последний, состоящий из баталиона 42-го егерского полка, 4-х орудий, легкой № 2 роты и 150-ти казаков Донского Басова полка, был направлен по Кигинской дороге чрез селения Хан-Со и Чеган-Дер, следовал к Кыгьи и на пути в 20-ти верстах от селения Чогандар разбил толпу хищников: 40 убитых и 10 человек нами взятых в плен, при большом количестве скота составляют потерю неприятеля.

26-го числа ген.-м. Сергеев прибыл к селению Карабек, на пути тоже отбил много скота у неприязненных нам курдов. Здесь узнал, что три дня тому назад как курды сии, отправив семейства свои за Кашмирский хребет, сами разъезжают по высотам оного, наблюдая за движением войск наших.

27-го числа отряд сей двинулся к селению Меликон у подошвы Кашмира лежащему; неприятель в числе 600 человек конных и частию пехоты под начальством Кягинского бека, встретил его у подъема на горы. Быстрая атака с двух сторон на него бросившейся кавалерии нашей, подкрепленной пехотою, немедленно обратила толпы сии в бегство; большое число из оных положено на месте; 30 человек взято в плен. С нашей стороны убито 10 казаков, ранено 5; лошадей убито 37. У неприятеля отбито большое количество скота. Кавалерия наша преследовала рассеянные остатки бегущих даже за хребет Кашмирский; но артиллерия и обозы не могли взобраться наверх хребта сего и посему ген.-м. Сергеев, совершенно достигнувший ему предназначенной цели, обратился к Терджану. Следствием удачного действия сего было следующее: того же вечера куртинские начальники двух племен Пушканлы-Али-ага, Чарахлы-Шаушсейн и Гусейн-аги прислали ген.-м. Сергееву первый сына своего, а вторые племянников просить пощады с обещанием не допускать подвластных им куртин производить разбои; сами же обязались немедленно явиться в Арзерум для изъявления покорности Российскому правительству.

Ген.-м. Гессе от 13 августа из Кинтриш, что в Кобулетском санджаке, доносит, что по одержанной им над неприятелем победе в самый день прибытия его туда, всех окрестных селений, исключая Хино и Дагва, старшины явились к нему с покорностию и просьбою о принятии их

в покровительство всемилостивейшего г. и. Что оные согласно их желанию приведены к присяге и обязались защищать земли свои от общего уже нам неприятеля—турок.

Близ Ахалцыха появляются партии хищников: ген.-м. барон Остен-Сакен от 12 августа доносит, что одна из таковых напала на команду фуражиров, отбила у ней четырех лошадей и взяла в плен ген.-м. Леонова 1-го полка одного казака.

Он же доносит, что в нижней Аджаре собираются войска и что все лазутчики единогласно утверждают, что Ахмет-паша действует противу русского правительства. Вследствие чего в 13-й день августа и выступает он в Аджару с отрядом войск, состоящим из двух полубаталионов Бородинского пехотного, одного Тарутинского, двух 28-го егерского полков, при двух горных единорогах, четырех кегорновых мортирах, 300 казаках ген.-м. Леонова 1-го полка, пионерной команде и Карапапахской коннице. всего 2371 человек.

2 сентября. Арзерум. Военно-пограничный в Кахетии начальник, ген.-м. кн. Чавчавадзе доносит, что в Дагестане сильно скопляются войска. Осман-хан Казыкумыкский уведомляет, что из Дагестана отправляется конная партия хищников. Гаваский кн. Иосиф Вачнадзе рапортовал, что на горе Гоморусухе находится в сборе 2400 человек конных, ежедневно увеличивающихся; они намереваются впасть в Кахетию и оттоль пробраться в Турцию.

В Чарах, по уведомлению лазутчиков, находится близ Белокан до 300 человек Глуходар. Сии известия кажется еще требуют подтверждения.

В Баязет командированные г. главнокомандующим вспомогательные войска, по донесениям оттоль, уже прибыли; 1-ая колонна из Арзерума вступила в оный 13-го числа, а 2-ая из Гумр 15-го числа августа.

Ванский паша удалился в Ван и как видно уже не имеет намерения на Баязет. Сулейман-Ага и Гусейн-ага куртинцы кочуют близ Чубухлы.

Г. главнокомандующий предписал ген.-м. Реутту, оставив в Баязете при шести орудиях и 300 казаках шесть рот пехоты, с остальными войсками гарнизона, состоящими из трех баталионов, 700 казаков при 6-ти орудиях артиллерии выступить к Мелизгерту и стараться захватить шайки куртинских хищников, грабящих окрестности.

Имени е. с. пехотный полк, три роты пионер, батарейная № 1-го рота Кавказской гренадерской артиллерийской бригады, запасные артиллерийский и инженерный парки прибыли сего числа из Мегмасура в Арзерум.

4 сентября. Арзерум. Ген.-м. кн. Голицын прибыл к селению Мегмасур. О неприятеле донесено следующее: на медном заводе (Маданс), находится 150 человек Гайты-Баши.—В Байбурте собралось за 10000 вооруженных горцев (сие невероятно и требует подтверждения) Шатыр-Оглы-Осман-паша, Гусейн-паша, Байрам-оглы и Алаган-паша ими начальствуют. Тусчи-оглы, Сеин-оглы, Джанис-оглы, лазские старшины и Гайта-Баша Гусейн-ага тоже в окрестностях Байбурта. Сии войска намереваются одною колонною следовать к Арзеруму, другою же под командою Гассан-паши Чечен-оглы идти на Терджан.

Отряд ген.-м. Муравьева прибыл в селение Ашкалу; о неприятеле слышно, что у Калкит-Чифтлика собралось оного до 1500; но неприятель сей есть почти невооруженная, бедная толпа обывателей окрестных селений. Г. главнокомандующий предписал ген.-м. Муравьеву, сделав движение на Терджан и к Калкит-Чифтлику, рассеять оного.

5 сентября. Арзерум. Вследствие полученного донесения от исправляющего должность Ардаганского коменданта, подполк. Шумского, после деланной им с 17-го числа по 20 августа экспедиции к Шавшету для развлечения сил Аджарского паши, об открывшейся в крепости Ардагане чумной заразе, от коей с 4-го по 9-е августа умерло 17 человек, г. главнокомандующий предписал оставить в тамошнем гарнизоне только 500 человек пехоты и 100 казаков, а остальные войска вывести в Карс и расположить на первый раз до совершенного очищения лагерем отдельно от Карсского гарнизона.

Полк Миклашевский с 6-ю ротами 42-го егерского полка, казачьим Фомина полком, 4-мя орудиями легкой роты 20-й Артиллерийской бригады и 4-мя горными единорогами сего числа командирован господином главнокомандующим чрез селение Ашкалу к Терджану; ему вменено в обязанность рассеивать толпы хищников, бродящих в окрестностях оного и особенно закупка хлеба.

Сего числа ген.-м. Сергеев донес о подробностях дел его противу куртинцев при отступлении от Кашмирского хребта к селению Бармаксиз.

31 августа получив известие о новом набеге 400 хищников на греческое селение Хелен, командировал он часть казаков и роту 41-го егерского полка под командою подполк. Басова на высоты начальствовавшие селением; узнав же, что куртинцы подкреплены вновь прибывшею сильною партиею, ген.-м. Сергеев с остальными казаками и еще одною ротою егерей поддержал подполк. Басова, сей успев уже перерезать дорогу следования неприятеля, сильным натиском и меткими выстрелами застрельщиков обратил в бегство толпы грабителей. Казаки преследовали их до самых горных ущелий и отбили до 3000 голов скота, хищниками уже в горы угнанного.

1 сентября ген.-м. Сергеев, следуя к селению Чогандар, прикрывал обоз многочисленных христианских семейств, от разных мест под защиту отряда его собравшихся; подходя к селению при спуске в ущелие, партия Косканлы (племя куртинское) внезапно кинулась на толпы христиан. Полк. Миклашевский, арриергардом начальствовавший, с ротою егерей, одним орудием и Донским Басова полком устремился на неприятеля. Ген.-м. Сергеев, поддержав полк. Миклашевского с имени его полком, атаковал его слева; потом куртинцы побежали неся на плечах своих их гнавших казаков; но неожиданно подкрепленные другою многочисленною партиею, они обратились на преследование. Ген.-м. Сергеев вынужден был приказать полку его отступить к пехоте. Курды были столь дерзки, что даже врезались в средину полка, но по распоряжению полк. Миклашевского на плечах егерей взнесенная на высоту, начальствовавшую местом рукопашного боя, орудие и ура! Пехоты нашей остановили сей мгновенный успех неприятеля и тотчас же обратили его в бегство. Более 100 человек касканлыкцев легло на месте, потеря лошадей с их стороны далеко превосходит число сие. Мы потеряли 7 казаков; ранены: хорунжий, урядник и 5 казаков; лошадей убито 8.

6 сентября. Арзерум. Отряд ген.-м. Муравьева в окрестностях селения Ашкалы, куда прибыл он, не открыл никакого неприятеля и ныне наблюдает за дорогами Байбуртскою и Терджанскою.

Сего числа под прикрытием двух рот пехотного ген. гр. Паскевича-Эриванского полка выступили на контанир квартиры роты батарейные № 1-го Кавказской гренадерской и 21-й артиллерийской бригад в Гру-

зию; запасный артиллерийский парк в Джелал-Оглу и Бендерский инженерный на зимние квартиры в Эривань.

Неприятель остается в Байбурте, окрестностях оного и Калкит-Чифтлике.

7 сентября. Арзерум. Полк. Анреп с сводным уланским полком, казачьим Фомина и 4-ым мусульманским при 2-х орудиях Донской артиллерийской № 3-го роты вчерашнего числа выступил от Мегмасур по направлению к Ашкале, на половине пути у селения Чахдарычь он станет лагерем и тем составит эшелон отрядов ген.-м. Муравьева и кн. Голицына.

8 сентября. Арзерум. 4 сентября на малый отряд наш у селения Кюлли под командою м. Демьяненки состоящий, напала сильная партия куртин под начальством Куртуш-бека, брата Мушского Эмин-паши. В 6 часов утра казаки на форпосте стоявшие, дали знать о приближении неприятеля. М. Демьяненко с 260 человек пехоты и 55 казаками при одном орудии встретил его, остановя быстрый натиск казаками, поддерживаемыми взводом сгорей, атаковал левый фланг его; рота же карабинер с орудием были направлены на правый фланг. Удачное действие орудия справа и особенно успех атаковавших слева обратили курдов в бегство; в тылу неприятеля гористое место скоро скрыло его от преследовавших. При движении вперед сотник Князев наткнулся на сильную партию, внезапно из ущелья на него бросившуюся; вынужденный отступить, он навел его преследовавших на самое орудие, из-под коего пистолетным выстрелом убита лошадь; но действием орудия сего и батальным огнем, прикрывавшим оное, партия сия почти совершенно уничтожена, остатки гнаты до самого хребта Мелла-Каны.

Убитый казак и два раненых составляют потерю нашу; пленный и значительное число на месте оставшихся урон неприятеля.

Силы куртин по показанию пленного восходили до 700 человек; Куртум-ага, дурно извещенный, думал напасть на отряд, при Кюлли стоявший, оставленный в числе 200 человек без орудия.

Эмин-паша близ монастыря Чанглы при 4-х орудиях сбирает войска и намерен идти чрез Хнис на Арзерум. Сие последнее есть показание Мархрил-аги, бывшего казначея при Эмин-паше, по окончании дела к майору Демьяненке явившегося.

5 сентября Куртуш-бек, соединя на хребте Мелла-Каны рассыпавшуюся партию свою, подошел к стенам Хниса и требовал сдачи оного. Старшины крепости, отказав ему, дали тотчас знать о сем м. Демьяненке; движение сего последнего заставило курдов немедленно уйти к селению Козмусы, где в ожидании Мушского Эмин-паши, как показывают лазутчики, готового идти на помощь к сим хищникам, Куртуш-бек стал лагерем.

Вчерашняго числа отряд полк. Миклашевского из Ашкалы двинут к Терджану в селение Топац.

Полк. Анреп с кавалериею, составлявшею эшелон между Ашкалою и Мегмасуром, 7-го сего месяца присоединился к отряду ген.-м. Муравьева: две роты Эриванского карабинерного полка при двух орудиях казачей линейной № 5-го полуроты заняли место эшелона сего.

9 сентября. Арзерум. Поведение Мушского Эмин-паши открыто злонамеренно русскому правительству. Действия Куртуш-аги брата его на

Кюлли и самый сбор войск при монастыре Чанглы явно сие доказывают; а посему сего числа господин главнокомандующий предписал ген.-м. Реутту, разузнав обстоятельно о силах Эмин-паши, войдя в сношение с куртинским Кусум-агою, нам повидимому преданным, если войска отряда его достаточны, для одержания поверхности над войсками Эмин-паши, то из Мелизгерта итти к Мушу и, разбив неприятеля, занять оный. В правители Муша г. главнокомандующий назначил Ибрагим-бека, дядю Мушского паши. Ген.-м. Реутту экспедицию сию поручено кончить к 15-му октября; причем предписано ему поступать со всевозможною воинскою осторожностию, на пути же следования его близ Топрак-Кале оставить один баталион пехоты с частию артиллерии и казаков. О скупке провианта особенно озаботится. Отряд полк. Миклашевского двинут к селению Пекериджу. Баталион Грузинского гренадерского полка с 4-мя горными единорогами и казачьим Фомина полком выставлен эшелоном между сим селением и Ашкалою.

11 сентября. Арзерум. Брат Аджарского паши Гуссейн-бек, собрав в городе Ольти до 2000 человек войск, по показанию лазутчиков, 9-го числа двумя колоннами двинулся одною по направлению к Гассан-Кале, другой к Саганлугу, к устроящемуся в урочище Дели-Мусали-Фурпи этапу. Вследствие сего извещения г. главнокомандующий подкрепил Гассан Кальской гарнизон ротою пионер и 2-м сводным линейным полком, предписав начальнику Саганлугского этапа взять все нужные предосторожности для избежания внезапного нападения.

Полк. Миклашевский в 10-ти верстах недоходя Пекериджа встретил неприятеля, по донесению его, в числе 4000 человек; баталион Грузинского гренадерского полка, находившийся между Пекериджем и Ашкалою, присоединился к отряду полк. Миклашевского. Ген.-м. Муравьев оставя вагенбург при селении Ашкале с 3-м Конно-мусульманским полком и 4 Донскими орудиями двинулся к селению Пекериджу. Ген.-м. Бахман с остальною частию войск отряда ген.-м. Муравьева получил предписание следовать туда же.

Из Байбурта чрез лазутчиков узнано о неприятеле, что город и окрестность оного им заняты в числе неопределенном; ибо толпы сии то усиливаются стекающимися жителями, то рассеиваются не имея продовольствия.

Распущенные нелепые слухи о приближении к Токату ушедшего из Константинополя Магмут-Султана, суть виною сих скопиш.

12 сентября. Арзерум. Ген.-м. Муравьев от 10-го числа доносит, что прибыв на подкрепление к полк. Миклашевскому, он, присоединясь к оному, занял с двумя ротами 42-го егерского полка и одним орудием высоту, находившуюся между центром и правым флангом неприятеля, и построился в каре. Турки, коих число простиралось до 4 тыс. конных, выслали спешившихся стрелков с намерением атаковать отряд наш с двух сторон, но движение сие остановлено было высланными полк. Миклашевским застрельщиками 42-го егерского полка и целыми выстрелами двух горных единорогов, прибывших тогда с тремя ротами Грузинского гренадерского полка, составлявшими эшелон. Вслед за тем неприятель отступил по вершине гор, претерпев некоторый урон. Наступившая ночь не позволила ген-м. Муравьеву довершить дело, он занял на ночь лагерь против главных сил неприятеля, находившегося почти на неприступных горах, в намерении на другой день обойти его, если он не уйдет. С нашей стороны ранены в сей день один казак и один егерь.

Сего дня по причине полученных известий о показавшемся со стороны Саганлуга и Пассина неприятеле, отправлены г. главнокомандующим отсюда в Гассан-Калу 2-й сборный линейный казачий полк и два конно-линейных казачьих орудия.

13 сентября. Арзерум. Он же от 11-го числа доносит, что посланные им в ночи с 10-го на 11-е число в турецкий лагерь для доставления языка волонтеры 3-го мусульманского полка, возвратясь за два часа до свету, донесли, что неприятель совершенно оставил позицию свою; почему, соединясь с прибывшею к нему в то время пехотою и кавалериею под начальством ген.-м. Бахмана и полк. Анрепа, двинулся он для преследования неприятеля по направлению к Пекериджу Турки бежали с такою быстротою, что наша мусульманская конница при всем усилии не могла их настигнуть. Они в бегстве своем побросали все хлебные свои запасы и при сем случае взято у них два человека в плен.

В Пекеридже ген.-м. Муравьев нашел оставленную неприятелем одну мортиру. Причиною поспешного бегства турок было приближение пехоты и кавалерии нашей от Ашкалы под начальством ген.-м. Бахмана и полк. Анрепа. Рассеянный неприятель состоял из курдов, дели, гайты и арнаутов под начальством Исак-паши Ванского, одна часть его бежала к Эрзингану, а другая обратилась в селение Пун, где заперся Исак-паша Ванский.

14 сентября. Арзерум. Сего числа выступил отсюда под командою подполк. кн. Аргутинского-Долгорукова 2-й мусульманский полк, отпускаемый г. главнокомандующим в дома свои. Оный соединится с отрядом кап. Эссена, направленным чрез Ольти и подполк. кн. Аргутинский-Долгорукий, приняв начальство и над ним должен исполнить поручения, возложенные на кап. Эссена. Сей последний доносит между тем, что прибыв 13-го числа в селение Бор и осведомившись, что в 3-х верстах кочуют до 200 куртинцев, он посылал для открытия их часть татар 4-го мусульманского полка, которые после незначительной перестрелки прогнали куртин, причем однако же два всадника с нашей стороны ранены. Кап. Эссен затем, вследствие полученного им известия о большом сборе неприятеля в селениях Карапунгар и Иде, остановил на время движение свое в ожидании прибытия 2-го мусульманского полка.

Подполк. Касприцкий, командированный г. главнокомандующим отсюда с ротою Кабардинского пехотного полка в укрепление Кюлли для командования отрядом, там находящимся, прибыл туда 7-го числа. Отправив на другой день, вследствие данного ему приказания, обратно в Арзерум в прикрытии роты 41-го егерского полка м. Демьяненку со всем находившимся там обозом и поручив охранение укрепления Кюлли одной роте командуемого им полка при 4-х турецких орудиях, сам с двумя другими ротами двумя легкими орудиями и командою казаков выступил 8-го числа в Хныс. Встреченная на пути партия куртинцев, засевшая в селении Казмаси под начальством братьев Эмин-паши Мурат-бека и Куртуш-бека, была вытеснена сим отрядом из селения и совершенно рассеяна. 9-го числа подполк. Касприцкий достигнул Хниса без всякой потери.

15 сентября. Арзерум. Ген.-лейт Панкратьев представил г. главнокомандующему одно турецкое знамя, отысканное в деревне Ирканис Офского округа у Байрактара Али-аги, командовавшего при турецком правительстве конною сотнею.

Отряд ген.-м. Муравьева, находившийся в Пекеридже, перешел 12-го числа к селению Киотур. Неприятельские аванпосты, бывшие близ сего места, с приближением ген.-м. Муравьева отступили за 15 верст далее в селение Пун; того же дня неприятель, собравшись в числе 3 тыс. человек, вышел из Пуна и после некоторого движения к селению Гейраны и Виджану бежал при наступлении ночи с величайшею поспешностию и в большом беспорядке по направлению к Эрзингану. Исак-паша Ванский и прежний правитель Терджанского санджака Магмут-бек также ушли с сими войсками. Первый намерен был пробраться к Калкит-Чифтлику для соединения с находящимся там пашею Чеченоглы. Турки, оставляя Пун, увели оттуда с собою всех мусульман. Ген.-м. Муравьев получив о сем известие, поспешил 13-го числа на рассвете двинуться с отрядом вперед и отошед 12 верст расположился при Виджане, заняв одним батальоном селение Пун, лежащее на неприступном почти месте и укрепленное шанцами. Селение сие, бывшее всегдашним сборищем курдов, истреблявших набегами своими равнину Терджанского санджака, по распоряжению ген.-м. Муравьева предано огню. Оно в прежние времена служило убежищем независимости для Терджанского Бека и не было никогда доступно владычеству сераскира Арзерумского. Столь сильное влияние места сего на целый округ ныне уже не существует.

Новый назначенный от г. главнокомандующего правитель Терджанского санджака Измаил-бек явился в Пуне к ген-м. Муравьеву.

16 сентября. Арзерум. Подполк. Касприцкий, имея приказание сделать из Хниса движение вперед и получив притом известие, что брат Эмин-паши Мурат-бек занял с куртинцами селение Хали-Чауш в 3-х часах от Хниса, он 10-го числа выступил туда с отрядом. Войска наши, достигнув означенного места, тотчас вытеснили из оного неприятеля и подполк. Касприцкий преследовал его весьма успешно на расстоянии 10-ти верст. Наступившая ночь принудила отряд наш остановиться в селении Хари-Ами. Здесь были собраны жители всех окрестных деревень, искавшие спасения от жестокостей куртинцев. На другой день, когда многочисленные арбы с семействами потянулись к Хнису под покровительством войск наших, куртинцы вновь сделали покушение на оные, но подполк. Касприцкий и в сей раз обратил их в бегство с большею потерею убитыми и ранеными, после чего отряд наш и все семейства достигнули Хниса благополучно.

Назначенный г. главнокомандующим правителем Мушского пашалыка Ибрагим-бек прибыл в Хнис и оттуда разослал приказы всем старшинам с извещением о своем назначении.

Сотня 1-го Черноморского полка, командированная в Дели-Бабу на вновь учреждаемый военный пост, прибыла туда 10-го числа.

17 сентября. Арзерум. Рота Кабардинского пехотного полка сего числа командирована к селению Кюлли для усиления отряда подполк. Касприцкого.

Ген.-м. Реутт доносит, что в окрестностях Баязета куртинские набеги почти вовсе прекратились.

Слухи о сдаче Вана Аббас-Мирзе подтверждаются.

По показанию лазутчиков из Байбурта, в оном и окрестностях его собралось до 10000 человек лазов, гайта и дели-баши; из Трапезонта прибыло до 4-х орудий, а из Калкит-Чифтлика ожидается секурс, под начальством сераскира Осман-паши Хознадар-оглы.

В Ольте, окрестностях оной и селении Нериман (где находится старое укрепление) партии неприятеля усиливаются.

В Ливане тоже составляются ополчения и, как слышно, часть оных потянулась к Аджаре.

18 сентября. Арзерум. Полк. Миклашевский вследствие распоряжений г. главнокомандующего, с вверенным ему отрядом, оставленный в селении Мамахотуне для наблюдения за неприятелем в Терджанском санджаке, узнав, что в Пекеридже собралось до 1500 человек гайта и дели-баши, в 15-й день сего месяца двинулся для нападения на оных.

Прибыв ночью к селению Пекериджу, он внезапно напал на неприятеля, который однако же встретил его сильным ружейным огнем; но штыками пехоты нашей тотчас же был опрокинут и бежал разным направлением. При сем поражении отбито у неприятеля одно знамя, много оружия и лошадей, взято несколько в плен, хотя темнота ночи отняла всякую возможность к преследованию оного; с нашей стороны ранен 1.

Неприятель стянулся к селению Манс в 3-х часах от Пекериджа, где, как говорят, он в числе 4000 человек под начальством Исак-паши.

Отряд полк. Миклашевского расположился при селении Пекеридже, на усиление коего г. главнокомандующий предписал ген.-м. Муравьеву командировать от селения Ашкалы часть пехоты и кавалерии.

В случае же большого сбора неприятельских войск в окрестностях селения Пекериджа, его сиятельство приказал полк. Миклашевскому отступить к селению Ашкале.

Эмин-паша по удалении от войск его большой части куртинских старшин отступил в Муш. Ибрагим-бек, вошедший в сношение с жителями Муша, где уже находятся сыновья его, донес г. главнокомандующему, что он уже составил большую партию желающих содействовать ему возведению его в правители Муша. Вследствие сего его сиятельство предписал ген.-м. Реутту, если Ибрагим-бек завладеет Мушем, не идти в оный, а расположить вверенный ему отряд в Топрак-Кале и близ оного на зимние квартиры. На сем пункте отряд сей составит вспомогательное войско, могущее по обстоятельствам содействовать защищению Арзерума и Баязета. По донесениям Баязетский отряд выступил из Диадина 16 сентября.

По дороге от Байбурта, на Хоша-Пунгаре в прошедшую ночь показалась партия Дели-Баши, но узнав, что в Мегмасуре расположен отряд наш, отступила к Мис-Мадану.

19 сентября. Арзерум. О неприятеле в окрестностях Пекериджа слухи подтверждаются; он от Калкит-Чифтлика и частию от Байбурта более и более стягивается. Вследствие чего г. главнокомандующий подтвердил предписание, подкрепив отряд полк. Миклашевского двумя ротами пехоты при 4-х легких орудиях, 3-м мусульманским полком и эскадроном Нижегородского драгунского полка, отозвать его к селению Ашкале.

Подполк. Аргутинский, следовавший чрез Ольти в Карс, с 2-м мусульманским полком у селения Сын-Саркас, встретив неприятеля, вступил с ним в бой и по одержании совершенной победы представил г. главнокомандующему отбитые два знамя при донесении, что в сем деле турки потеряли много убитыми, 53 пленными и большое количество скота взятого у них нашими мусульманами.

По донесению ген.-м. Муравьева положение отряда полк. Миклашевского более и более становится затруднительным по множеству стекшегося неприятеля и расположившегося в окрестности Пекериджа.

Дав особенное предписание ген. адъютанту Потемкину, г. главнокомандующий командировал его в селение Ашкалу, по прибытии куда он имеет вступить в командование как отрядом ген.-м. Муравьева, так равно войсками в Пекеридже, находящимися и расположенными при селении Мегмасуре.

Ген.-адъютанту Потемкину е. с. вменил в обязанность, если удостоверится он, что неприятель точно собрался в больших силах, то составя вагенбург при селении Ашкале, под достаточным и безопасным прикрытием оного, самому со всем отрядом ген.-м. Муравьева идти к Мамахотун, отозвать полк. Миклашевского и, соединившись с ним, стараться напасть на неприятеля и рассеять оного.

Исправляющий должность корпусного обер-квартирмейстера Грузинского гренадерского полка подполковник Степанов

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4809, лл. 598—607. Подлинник.

№ 311

1828 г. сентября 3 — Письмо Нерсеса Аштаракеци Бежану Оганяну с описанием осады Эчмиадзинского монастыря и Ошаканской битвы

Св. Эчмиадзин

Գերյարգ Աղայ Բէժան Յօհաննեան
սեպուհ սիրեցեալ հարազատ

Ի պահու տրտմախառն ուրախութեան մերում ի 17 ամսեանն օգոստոսի ընկալայ ընդ երեսս զգրեալն ձեր ի 25 յուլիսի նոյնպէս տրտմախառն ուրախականաւ շարահիւսեալ, և գոհացայ զաստուծոյ յիշելով զՅոբայն։ Եթէ զբարիսն ընկալաք ի ձեռանէ տեառն ի չարեացս ոչ համբերեցիմք։

Տրտմութիւն էր մեզ վնասն մերոց հազարաւորաց յանկարծադէպ անակընկալ իմն սխալանօք նսցին և ուրախութիւն էր մեզ փրկանքն հազարաւորաց մերոց ի միջոյ բազմաւորաց յայնմիկ պահումն, և ապահովանայն մերում յամենայն կարծեցեալ հեռանաց ի սևագունդ յոգնաթիւ զօրաց պարսից յորչացելոց ի քարանձաւս ընդ մէջ խորաձորաց Քարսաղ գետոյ և լերանց Արագածու ոչ հեռի յէջմիածնայ աւելի քան չորեքտասան վերստ ի դաշտավայրսն գիւղօրէից Ագարակայ ուր էր վրանն Ապպաս Միրզայի, Օշականայ՝ ուր էր վրանն սարդարի Երևանու, Աշտարակայ, Փարպոյ և այլոց քանեաց գիւղօրէից յորս տարածեալ էին բանակք հեծելոց և հետևակաց 30 հազարաց, որոց և գունդն բազկացեալ յերկուց հազարաց հետևակաց ուսեալ և քանի հարիւր ձիաւորաց պաշարեալ զսուրբ կաթուղիկէն ի 13 օգոստոսի մի մեծ և երկու փոքր թնդանօթիւք հարկանէր զպարիսպն զաւուրս 4 յորում էաք ընդ հիւանդաց զօրականաց, և ծերոց և պառաւանաց և այրեաց և որբոց ոմանց հայկազանց ամրացեալք ոչ աւելի քան 700 զօրականօք և 5 թնդանօթիւք։

Զօրապետք պաշարողացն զմեզ էին Իւսուֆ խան Թօփչիպաշի և Ջօհրապ խան ուրացօղքն հայկազունք, որոց առաջինն տեսեալ էք երբեմն այդր ի քաղաքի, որ և ի 12 ամսեանն յիշեցելոյ սկիզբն արարեալ ընդ մեզ թըղթակցութեան, հրաւիրէր զմեզ գնալ առ ինքն և լսել զօգտակարսն վասն սըրբոյ Աթոռոյն և վասն մեր ընդ որում ձայնակցեալ գրեցին և ինքն Ապպաս

Միրզայն և Հիւսէին խան սարդարն Երևանու, որոց և ես խոստացայ զի թէ կամիցին զօգտակարսն վասն Հասարակաց և վասն իւր ինքեան շահաւէտայի նկեալ յինէն լուիցեն, այլ յառաջ քան զլուսանալ առաւօտուն յորում կարծէի թէ անիցի զալ առ պարիսպն և լսել զբան իմ օգտակար վասն Հասարակաց և վասն ինքեանն շահաւէտային, և խօսիլ զբան իւր օգտակար վասն Աթոռոյն և վասն իմ ընդ չքանալ մթութեանց գիշերոյն դառաք չքացեալ և ամենայն բանակին պաշարողաց զաթոռն, որով զգացաք թէ զան ի մեծ բանակէն։ որ յԱպարան զօրք օգնականք մեզ, որպէս և եղեն զի յ2 ժամուն յառաջ քան զկէս օրն Նորին զերազանցութիւն զեներալ Կրասովսկի Հուշիաւուրն ի քաջս յանդիման եղեալ ահեղ բանակին պարսից ոչ աւելի քան 2500 հետևակօք և 500 ձիաւորօք, եգիտ ամրակուռ պաշարեալ զճանապարհ իւր 24 մեծ և փոքր թնդանօթիւք զետեղեցելովք ի յուսացեալ տեղիս։

Պատերազմ սաստկամարտ այս անօրինակ ցուրդ, զոր սկսեալ ի նշանակեալ ժամուն երկարեցաւ մինչև ց7 երորդ ժամն յետ կէս աւուրն անընդհատ ամրաձգութեամբ թնդանօթից և հրացանից յամէն ի կողմանց պարսից որք միշտ ունէին զանդին յաջողակ յերկուց կողմանց ճանապարհին ընդ որում վայրն քարաժայռ ոչ թողնէր զօրաց ռուսաց խոտորել յաջ կամ յահեակ և ընդ երկարաձգութեանն ընդ շաւիղս անձուկ Ճանապարհացն ընդ շարունակութեան բազում սայլից, թնդանօթք յետին բանակին ռուսաց միայն մոլին զպատերազմն յանդիման 24 թնդանօթիցն պարսից, նոյնպէս և զինուորութիւնք ռուսաց որք հազիւ լինէին ի բանակի անդ իբր 7 կամ 800 երեք թնդանօթիւք դիմակայք յանդուգն յարձակմանց թշնամեայ։

Զարհուրելի յայնժամ բազմամբոխ յասպարիսի Հանդիսացան զօրք քրիստոսազօրք, որ և արդիւնք գործոց նոցին անտարակոյս զլսօղն առ հասարակ հաւաստի կացուցանեն քանզի յարձակմամբ թնդանօթից պարսից առ սակաւաւոր բազմութիւն նոցա աւելի թուին քան 700, կարծեն և հազար այր վասն յարձակմանց հրացանից 30 հազարաւորաց կշռադատեսցին միշտ մտաւորաց, իսկ վնաս կենաց զօրականաց յայնմ ամենայնի, վկայի չլինել աւելի քան 30 կամ 40։ Բայց ըստ սաղմոսին թէ։ Անդ իցէ Երկիւղ՝ ուր ոչ իցէ երկիւղ՝ իբրև անցին զօրք ռուսաց ընդ ամենայն ամեհի բազմորոգայթ առասպարուն այնպիսի յաղթական արիութեամբ, ի ժամանել միջին գնդի նոցա ի վերա առուի այգեստաննայցն Էջմիածնի ոչ հեռի ի վանիցն իբրև երկու վէրստ յաղթահարեալք ի կրից անըմբռնելի ծարաւոյ՝ թօթափեն ի վերայ ջրոյն առ հասարակ ամենեքեան զոր տեսեալ թշնամեաց յարձակին ի վերայ և զամենեսին անդէն առ ջրովն անկեալ ի վերա երեսաց դիւրաձեան անակնունելի պատահմամբ ի սուր սուսերի մատնեալ սպառեն մինչև ցժամանելն անդր զեներալին, որ միայնակ ցանիւր քաջացեալ ի վերջապահ բանակի անդ զօրաց ռուսաց։

Այս ի զուր դիպուած արիւնայեղ խամրացուցեալ մեզ զամենայն զյաջողուած որ սասանեցուցեալ ունի զամենայն զզօրութիւն թշնամեաց մինչև ոչ ևս ցարդ համարձակիլ միւսանգամ հայիլ ի դունդս զօրաց, ռուսաց, խլեաց ի սրտից իմն բազմաց զուրախութիւնն այն կատարեալ որով ժամ էր մեզ բարբառաձայնել ընդ մարգարէին։ Տէր աէր ետ ինչ զօրութիւն... ի վերա պարանոցի թշնամույն կացոյց զիս և հանդոյց զիս երաղ եղագ։

Կորուստ թշնամեացն բաց ի վիրաւորացն որպէս հաւաստի լսելի լինի աւելի քան 3500, այլ մերն իբրև 300, յաղթէ մեզ իւրով ներգործութեամբ։

Այսօր ի մէջ գիշերի եկին ժամանեցին դրաբերք ի նորին բարձր դերազանցութեան Պասքևիչէն, որք աւետարանեցինն մեզ, թէ այսօր ընդ երեկս դայ ժամանէ ինքն Պասքևին իւրով բանակաւ ի Դառնոյ դետն, ի դիւղն Աղբաշ առացեալ կացուցանելով ցայն վայր ի վերա ամենայն ճանապարհաց և անցից ընդ Երասխ դէպ ի Խոյ կամ ի Թէվրիզ զդունդս զօրաց, և տեառն դործակցութեամբ վայելեսցուք առ վաղիւ զարդիւնս աշխատութեանց նորին՝ նախ զհալածումն բանակի Աբբաս Միրզային ի Խորաձորոյն Բենւոյ ուր լորջացեալ մնայր և ապա օր ըստ օրէ զայլ և այլս զցանկացեալս զառումն Երևանու և Սարդարապատու և զվերադարձ ժողովրդոց հայոց և բազմաց այլազգեաց և զազատութիւն Հայրենեաց, թէ ոչ դուցէ անարժանութիւն մեր արձանացեալ յառաջի Աթոռոյ ողորմութեան ամենարաւականին։

Մնայ մեզ արդ աղաչել զմեծ մարդասիրութիւնն աստուծոյ ի բաց փարատել զակարութիւն ձեր զտրամեցուցիչն մեզ և արժանի առնելոյ լրոյ կատարեալ առողջութեան ձեր զոր սիրեմ յաւէժ և որում փափագիմ հոգեպէս։

Զքաղցրաւենիսն սիրելագոյն Շուշան Սանփանեանն հոգևոր դստեր իմոյ զառաջինսն զորս ընկալեալ եմ և զվերջինն ընկալայց ընդ գրելոյ պատուարժան տեառն Յարութիւն աւագ քահանայ Տարապատի մերում. այլ քաղցրագոյն քան զնոսին յանձանձին զսիրտ իմ համբաւք առողջութեան նորին և բարի կենաց և սն անդր բարեբախտ զանձն իմ համարեցայց եթէ արժանի եղէց տեսանել ցանկացեալ առողջութեամբ զերկոսին մտերիմսդ բարեպաշտ սիրոյ դործեդրեալսդ հոգևոր հայրութեան իմոյ։ Որում այսու զողջոյն սիրոյ իմոյ յոյժ յոյժ օրհնութեամբ և սիրալիր կարօտիւ նուիրեմ յամենայն սրտէ և յանձն առնեմ շնորհաց աստուծոյ և պահպանութեանց հզօր աջոյ նորին։

Ողջոյն կենակցի դօկտորուկին և կնիայ Իւանէին և վերջ

Архив Матенадарана, ф. II. Аштаракецн, пап. 166, док. 811. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Высокочтимый ага Бежан Огапяп, любимый и родной наш!

17-го числа августа месяца, в час, когда с радостью нашей смешалось и горе, я получил Ваше письмо от 25 июля, также изложенное с радостью и с горем пополам, и возблагодарил бога, вспоминая слова Иова: Неужели доброе мы будем принимать от бога, а злого не будем принимать?. Горе паше по поводу неожиданных и внезапных потерь многих тысяч наших [воинов] в результате их ошибки, а радость паша по поводу спасения тысяч наших люден из множеств в то время и избавления нашего от всех возможных последствий нашествия зловещих отрядов многочисленного персидского войска, разместившегося в пещерах глубокого ущелья реки Касах и гор Арагаца недалеко от Эчмиадзина, не более чем в четырнадцать верстах в долинах сел Агарака, где находился шатер Аббаса-Мирзы, Ошакана, где находился шатер сардара Ереванского, Аштарака, Парби и нескольких других сел, где находились конница и пехота численностью в 30 тысяч, из них полк в две тысячи хорошо обученной пехоты и несколько сот конницы осадили св. Кафедральный собор 13 августа, имея с собой одно большое и два небольших орудия и обстреляли стены [монастыря] в течение 4 дней, мы также находились [в монастыре], вместе, с большими воинами, стариками и старухами, вдовами и сиротами из армян, укрепившись 700 воинами и 5 орудиями.

Военачальниками осаждавших были Юсуф-хан Топчиба и Зохраб-хан—армяне отступники, первого из которых вы иногда видели у вас в городе. Он 12 числа упомянутого месяца начал переписку с нами и приглашал меня к себе выслушать его советы, полезные для св. Престола и лично для меня, о чем повторяя его, писали мне также лично Аббас-Мирза и Гусейн-хан, сардар Ереванский, которым я написал, что если они сами хотят выслушать полезные для народа и самого Шах Зада пусть приедут ко мне и выслушают, но еще до того, как рассветало утро, когда, как я полагал, должен был придти к стене и выслушать мои полезные всем и самого Шах-Зада советы и сказано свои, полезные для Престола и меня, соображения ,вместе с рассеиванием тьмы ночной, исчезла и вся армия осаждавших Престол, из чего мы поняли, что из великой армии, находящейся в Апаране, к нам спешит вспомогательное войско как оно и было в самом деле, поскольку знаменитый среди храбрых е. пр-во ген. Красовский за 2 часа до получения не более чем 2500 пехоты и 500 казаками: выступил против грозной армии персидской, но в пути попал в окружение *[неприятеля]*, ожидавшего в засаде с 24-мя большими и малыми орудиями. Начавшаяся в указанное время жестокая битва, *[небывалая]* до сих пор, длилась до 7 часов пополудни, при непрерывном орудийном обстреле и стрельбе из ружьев со стороны персов, которые занимали удобные позиции по обе стороны пути, причем скалистая местность не позволяла русским войскам маневрировать вправо или влево и на всем протяжении дороги и узкого пути из-за множества ароб лишь идущие сзади русских войск пушки вели в бой с 24-мя орудиями персов, а также воины русские, их было не более 700 или 800, всего тремя пушками отбивали упорные атаки неприятеля.

В ужасной опасности оказались тогда войска христианские в той местности и результат их дел убеждают слушающих, поскольку судя по выстрелам персидских пушек в малочисленное войско их, казалось больше 700, думают даже тысяча, почему и пальба из 30-ти тысяч ружей...*.

Потери же *[русских]* войск все-таки, как свидетельствуют, не более чем 30 или 40. Но как говорится в псаломе «Там убоятся они страха, где нет страха». Когда русские войска после того, как прошли через все эти ужасные ловушки каменистой местности победной доблестью и средний полк их подошел к канаве, орошающей сады Эчмиадзинские, на расстоянии всего двух верст от монастыря, изнеможенные нестерпимой жаждой, все бросились к воде. Неприятель, увидев это, напал на них сзади и, воспользовавшись неожиданной случайностью, всех кто, пав ниц, пил воду, предав мечу истребляли, пока подоспел генерал *[Красовский]*, который находился в арьергарде русских войск.

Это напрасное кровопролитие затмило все успехи *[русских]*, которые поколебали всю мощь неприятеля, так что они до сих пор не смеют смотреть в сторону русских войск, вырвал из сердец многих совершенную радость, когда казалось пришло время нам воскликнуть вместе с пророком: «Господь, господь дал силу... помог наступить на шею врага и дал мне покоя».

Потери неприятеля, помимо раненных, как достоверно мы слушали, составляют более чем 3500, наши же около 300, что довольно внушительны.

Сегодня ночью к нам прибыли гонцы от е. высокопр-ва Паскевича, известившие нас о том, что сегодня вечером сам Паскевич со своей армией прибудет к реке Гарни, в селение, называемое Агбан, расставляя полки войск по всем дорогам и переходам к Хою и Тавризу через Аракс и с божией помощью скоро мы будем пожинать плоды трудов его, прежде всего преследование армии Аббаса-Мирзы, укрывшегося в ущелях Бджни, а затем изо дня в день исполнение и других наших желаний—взятие Еревана и Сардарабада, и возвращение армянского народа и многих других народностей, освобождение родины, если только недостойность наша не предстала перед престолом господа всемилосердного.

---

* Несколько слов не понятны, пропущены.

Нам же остается молить всемилосердного бога великого об исцелении вашей болезни, которая так опечалила нас, дабы удостоил нас дождаться вести о полном исцелении вашего, любимого нами всегда, желанного нашей души.

Сладости [изготовленные] Шушан Степанян, духовной дочерью моей, [я получил] и те, что были отправлены прежде, и те, что отправлены в последнее время вместе с письмом преданного нам почтенного протоиерея Арутюна. Но сердцу моему слаще, чем все это, весть о добром здравии ее и счастливой жизни, и я истинно буду считать себя счастливым, если буду удостоен в желаемом здравьи обоих вас благочестивой любовью духовно усыновленные мною. Шлю вам любезное приветствие вместе с благословением и всем сердцем любовью и тоской дарю вас и поручаю милости божией и защите могучей десницы его.

Привествие супруге доктора и князю Иване и конец.

№ 312

1828 г. сентября 8 — Письмо армян-переселенцев из Персии католикосу Ефрему с описанием своего тяжелого положения

Сел. Джаук Нахичеванское

Գորովանութ հայր սրբազան կաթողիկոս խնամիչ ազգիս հայոց
և այցելու այցարար տէր մեր:

Վշտացեալ անձամբ փափակմամբ սրտիւ համփիր նրրանայդ լալակին զիմօք աղիողորմ յայտնեսցուք զի. աղաաելով անաոակ և նուասա այցարար ծառա:ք քոյ և ամենեքեանքս ցանկանալով յաակութեանդ հրամանն և ինքնակալ կայսերի սէրն թողայք զամենայն ըղկայսն մեր։ Քանզի ժամանակ ամիսրս 6 է և ոչ գտայք մխիթարութիւն ուսաիէք պայց ասաւել տառապեալ։ Սդարտնեալ(˝) և հիւանդացեալ ոչ մի դիմաց չըստացանք մխիթարութիւն բաց ի ձէն խնդրեմք ճար և այցելութիւն։ Ջի ցանք ցանեցաք չորացուցին։ Ոկայք կուռն տուն չի ավեցին։ Վար արարինք ձեոններացս առեցին հրամանաւ Յասան խանին։ Եւ մեր սակաւութիւնն կապըտանի յատնի արեցինք խնամածու կտպըտանըն մէկ մարդ ծեծլ տվեց և իւրեան հակառակութեան։ Վասն այն սպաաջառէն մեր կողի բնակեալ և քանի մարդկանց ծեծեցին և այրունաթաթախ արարին միայն ապաւինիմք ի քոյ խնամեալ հարկութեանդ։ Կաբելին էր զի չօքաչօք և ծնկնաքարշ դիմելով և համբուր նրրանայդ համբուր տալով այլ վասն արժանաւորդ ընձայ պատրաստ չունելով և վասն այն չըկարողացաք ծառայութեանդ գալ։ Այլ ի հեռուստ իփր ի մօտոյ աղաչանք որ խնամելով այց առնես։ Որ և դրեալ ունին վկայութիւն ամենայն եղեալ Նախիջևանու բնակեալ թարվիժեցուս Սալմասցու, խօյեցու, վկայութեամբ որ ականջալուր և ականատես կան և կապըտանին դիրն սահապ թաւչ անուղին գրեալ ունին և հրամանդ խնամելով օղնութիւն օղնելով օղնեսցես ի թուղջս մերում (1277)-ին սեփաեմբերի (8)-ին

ի Ջահուկ կուղն Նախիջևանու
բնակեալ Ջահուկ կուղին
ի խոնարհ ծառայք քոյ մահլաչանցոց
(չորս սառրադրություն)
Սաւրի կուղեցի
(սառրադրություններ)

Архив Матенадарана, ф. Диван католикоса, пап. 58, док. 66. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Милосердный отец, святейший католикос,
покровитель и опекун нашего армянского народа
государь наш!

Всем нам было желанно повеление в. почтеннейшества и по любви к самодержцу императору [Российскому] оставили мы все наше имущество. Но вот уже месяцев 6 как мы ниоткуда не видим утешения, но еще больше страдаем. Голодные и больные, мы ни от кого не получили утешения и просим вас опекать нас и помочь, ибо, мы посеяли, по [другие] высушили. Приехали в селение и не дали нам крова. Вспахали, отняли у нас приказом Гасан-хана. Известили о наших нуждах капитану опекуну, он велел избить одного. По этой причине до крови избили некоторых из нашего селения. Наша надежда только на вас, ваше почтение. Надлежало, чтобы мы на коленях подползли целовать ваши ноги, но нет у нас достойного подарка, потому мы не могли припасть к вашим стопам. Но издалека, как если бы были переданы вами, умоляем опекать нас.

Об этом дали свое письменное свидетельство все проживающие в Нахичеване переселенцы из Тавриза, Салмаста, Хоя, свидетельство о виданном и слыханном ими, и имеют еще письмо капитана к старшему над сборщиками податей и вы, наш повелитель, да опекали бы нас и помогали помощью своей.

Жители селения Джаук покорные
слуги ваши из числа Махлачапцев
(четыре подписи),
из села Саври (подписи).

№ 313

1828 г. сентября 8 — Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о занятии Карса, Ахалкалаки, Ахалциха и Ардагана и о предполагаемых мерах по удержанию этих провинций

№ 48

Считаю нужным представить в. с. общий взгляд на положение, в котором ныне находятся здесь дела.

Покорением Ахалцыха и последовавшим за оным занятием крепостей Ацкура и Ардагана довершены высочайше предназначенные мне военные действия. Карсский пашалык, будучи составлен только из 4-х санджаков, большей частью прикрытых Карсом и лежащих в местах доступных, почти весь покорился. Но не то в Ахалцыхе, состоящем из 24-х санджаков, опоясанных тремя горными хребтами, расположенных на высочайших горах и в самых трудных ущелиях. Из них изъявили покорность только находящиеся между нашей границей, Ардаганом и Ахалцыхом, но горные санджаки, простирающиеся до Черного моря и к стороне Трапезонта, не только не повинуются, но, по последне полученным известиям, собирают опять войска.

Теперь главное и труднейшее попечение мое удержать и обеспечить наши завоевания. Неприятель весьма упорный: несмотря на уничтожение многочисленных войск его, уже с новыми силами угрожает нам на многих пунктах и вредным образом действует на расположение жителей. Я все средства употребляю, чтобы приобрести доверенность их, но народ столь дик, столь упрям, такую ненависть питает к христианам, что ни дарованная жизнь, ни хорошее обхождение, ни вспо-

мошествование разоренным не привлекают их; словом сказать, сей пашалык есть собрание изуверных разбойников, которые храбростью и образом мыслей весьма сходны с горцами Кавказа.

Сие заставляет меня держать в обоих пашалыках значительные силы, обеспечение продовольствия коих сопряжено с величайшими затруднениями. Жестокая мера, принятая неприятелем—еще до открытия войны—угнать в дальние горы всех жителей—произвела то, что по сие время поля остаются неубранными; трехмесячное же пребывание войск наших, особливо проходы многочисленной турецкой конницы, опустошили наиболее плодородные округи обоих пашалыков, так что оные едва ли какие средства продовольствия представят нам; по сей причине все наше продовольствие должно идти из Грузии, Имеретии и Мингрелии на колесах и вьюках; но и самые сии провинции, истощенные трехлетней, столько пожертвований стоившей войной, не могут сами собой обеспечить нас: главнейшие запасы в оных составляются подвозом из России. До сих пор мы пользовались только теми, которые из Астрахани доставлены, к устьям Куры, и подняты, по возможности, вверх по оной; приобретение Ахалцыха и Ацкура открывает возможность доставлять сюда запасы из Гори и из Имеретии, но и тут новые затруднения: надобно прокладывать дороги по местам почти непроходимым: 1000 человек работают в Боржомском ущелье для соединения Ахалцыха с Карталинией, в Багдад же, отстоящий отсюда только на 57 верст, несмотря на все усилия едва можно проложить тропинку, по которой будут проходить на вьюках и то с большим трудом. Для сообщения с Ардаганом нужно было тоже произвести значительнейшие разработки чрез высокий и заросший лесом хребет.

Словом, положение мое самое странное: неприятель собирается, следовало бы и с нашей стороны собрать более войск, но я должен ограничиться самым малым числом, ибо продовольствия нет; и если бы соединил большие силы, то не был бы уверен, чтобы гарнизоны Карсский и Ахалцыхский имели на зиму достаточно продовольствия: между тем по необходимости должен здесь оставаться, покуда не обеспечу достаточно продовольствие, ибо тогда только обладание наше сею страной сделается надежным, и тогда только могу употребить против неприятеля войска, ныне занятые проложением дорог и конвоировкой транспортов.

При сем считаю долгом напомнить в. с. о положении сих войск: вам известно, что еще в 1826 году значительная часть их провела почти всю зиму на бивуках для произведения экспедиции в Мешкинскую провинцию; потом ранней весной предпринят поход к Эривани. В с-ство были свидетелем и преодоленных ими препятствий и усердия их: все лето проведено в походах и трудах, среди равнин Аракса, с которых сами жители, убегая от нетерпимого зноя, удаляются на вершины гор. Осенью совершены осады двух крепостей и поход чрез Азербиджан к подошве горы Кафлипку, на расстоянии более 500 верст, прокладывая везде дороги, вовсе не приспособленные для колес. Зима проведена в стране безлесной, с суровым климатом, большей частью в палатках и на биваках и, несмотря на снега и вьюги, совершены походы для занятия отдаленных городов Азербиджана; от Тавриза к Мияне расчищены глубочайшие снега, и там где прежде зимой прекращалось сообщение даже для вьюков, проходила артиллерия и транспорты, потом от Тавриза к Асландузу на пространстве 300 верст чрез горы и ущелья проложена удобная дорога. В начале весны, едва возвра-

тились войска в Грузию, некоторые двух недель ие были на месте, как начались новые труды: вековые горы и болота Карагачь, почитавшиеся дотоле непроходимыми, дорога проложена и тягости не встречали препятствий; потом осада Карса и переход оттуда к Ахалкалаку чрез страну гористую, пересеченную оврагами, которые все нужно было разрабатывать. Далее к Ахалцыху представились еще большие местные затруднения—высочайшие горы, спуски самые крутые, по которым с опасностью входили одни пешие, но все преодолено: мы прошли по тропинкам, чрез которые турки никогда не ожидали нас; вскоре полчища их рассеяны и 15 т. отчаянного гарнизона истреблены на пепелище города, славившегося храбростью жителей и ненавистью к християнам; после сего опять начались новые труды; во все стороны разрабатываются дороги, делаются на суровую и продолжительную зиму запасы всякого рода, и все войсками, ибо жители разорены. Словом, дня покойного не имеют и еще ожидает их: суровый климат, равняющийся жестокостью зимы с русским, где до распущения неприятельских войск должны будут оставаться в лагере.

Все сие излагаю в. с. единственно в надежде, что вы не откажете испросить всемилостивейшего воззрения государя императора на храбрость, усердие и труды сей малой части войск российских.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 89, лл. 36—38.
Отпуск.

№ 314

1828 г. сентября 12 —Письмо Нерсеса Аштаракеци Хачатуру Лазаряну о своем прибытии в Одессу

Одесса

Վեհազնեայ աղայ խաչատուր Յովակիմեան
ողորմած տէր իմ:

Խնամակալութեամբ բարձրելոյն ժամանեալ ողջամբ աստ յՕդես քաղաք ի 10 ամսոյս, ունիմք ճանապարհորդել ի Քիշնով և անդէն սպասել յառաջադրութեանցն մեզ ի նորին դերադանցութենէ ղեներալ լէյէնանա ղենեբալ աաիւդանտ Ալէքսանդր Խրիստոֆորիչ Բէկէնդորֆի. որում ևս ընդ այսմ յատկապէս մատուցաք ղդիր մեր նովին դիաւորութեամբ:

Ի թալղանէ սկսեալ երիցս ի ճանապարհի կալաւ ղմեզ ջերմնախատուութիւն, այլ շնորհօք աստուծոյ ընդ մտանել մեզ աստ՝ եթող իսկոյն րսա որոյ այժմ կամք առողջութեամբ, և մնամք ամենաջերմեռանդ րաղձանօք խանդակաթ ցանկալի տեսութեան ձեր թէ շնորհք տեառն իցեն մեզ:

Վեհաղնութեան Ձեր խոնարհ ծառայ արքեպիսկոպոս Հայոց Հրաստանու

Ներսէս

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 25, л. 62. Подлинник.

ПЕРЕВОД

Ваше благородие ага Хачатур Иоакимовпч, милостивый государь мой!

Попечительством всевышнего 10-го числа текущего месяца я прибыл сюда—в город Одессу живым и здоровым. Отсюда мне предстоит следовать в Кишинев, где я буду ждать распоряжений е. пр-тва ген.-лейт. ген.-адъютанта Алексапдра Хрпстофоровича

Бенкендорфа, которому также мы направляем наше специальное послание с тем же намерением.

Начиная с Тайлана в пути три раза нас схватила лихорадка, но с божией милостью со вступлением сюда тут же отпустило и в настоящее время мы вполне здоровы. Остаюсь с горячим стремлением повидать Вас, если господь окажет нам милость свою.

Вашего благородия покорный слуга Нерсес,
архиепископ обитающих в Грузни армян

№ 315

1828 г. сентября 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о намерении взять Баязет

№ 290 *Крепость Ахалцих*

В. с. уже известно, что я принужден был усилить войска в Армянской области двумя баталионами Хойского отряда: между тем получал я беспрестанные донесения от г. г. ген.-м. Панкратьева и Чевчевадзева о слабом состоянии, в котором находится Баязет и о возможности без сопротивления занять город сей, лежащий при выходе из ущелья Араратских гор в 60 верстах от Аракса и овладение коим может прикрыть весь левый фланг наш от покушений неприятельских: посему я разрешил ген.-м. кн. Чевчевадзеву сначала занять довольно хорошо укрепленную армянскую деревню Арзап, в 20 верстах не доходя Баязета лежащую, и в которой он надеялся найти значительное количество продовольствия, а потом, если будет совершенно удостоверен в решительном намерении Баязетского паши сдать нам крепость,—то вступить в оную: ныне ген.-м. кн. Чевчевадзев доносит, что он надеется успеть в сем и потому выступает к Баязету с двумя батальонами Нашебургского пехотного полка, тремя ротами Севастопольскими, шестью орудиями артиллерии, двумя сотнями Донского казачьего Басова полка и 400 человек татарской и армянской конницы.

О чем в. с.-тву донести честь имею генерал-адъютант

граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, лл. 266—266 об. Подлинник.

№ 316

1828 г. сентября 22 —Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о положении в Закавказье и занятых областях Западной Армении

№ 52 *Лагерь при реке Хачеван-су*

По отправлении последних рапортов чрез адъютанта моего штабскап. гр. Ламздорфа, в коих изображены препятствия, встречаемые мной для утверждения нашего в здешнем крае, получил я уведомление от ген.-адъютанта Сипягина о затруднении, в котором он находится к доставлению в Гумры и Карс провианта, нужного для обеспечения продовольствия тамошних гарнизонов, почему я немедленно отправился в Ардаган, дабы стараться местными средствами сколько возможно содействовать сему и принять деятельнейшие меры собрать все, что Ардаганский округ и Карсский пашалык представить могут, но сколько успешны будут усилия мои не могу еще определительно сказать.

Между тем в Грузии принимаются меры для обеспечения общего продовольствия войск: кроме запасов, которые можно приобрести там местными средствами, перевозится до Акстафы хлеб, доставленный из Астрахани к устьям Куры, до Пиразов водой, а далее сухопутно, дабы чрез сие иметь возможность провиант, находящийся уже в пограничных к Турции провинциях, обратить в Карс. С берегов Черного моря также доставляется все, что возможно, в Имеретию и оттуда будет перевозиться в Ахалцых и далее в Ардаган, а если нужно будет, то и в Карс. Таким образом сделано все, что можно, для обеспечения продовольствия войск, имеющих зимовать как в Грузии, так в Карсском и Ахалцихском пашалыках; без таковых же общих и обширных мер, может быть по недостатку продовольствия, я не имел бы средств удержать сих двух пашалыков, столь важных для безопасности Грузии.

Я уже имел честь доложить в. с., что чумная зараза с 9-го прошедшего августа уже более не появлялась в войсках, под моим начальством бывших, в Карсе оная тоже весьма ослабевает, в войсках оная показывалась более в Крымском полку, занимавшем крепость, в полках же, расположенных лагерем, почти вовсе не появлялась, в Гумрах же, к нещастию, не прекращается. Ген.-адьютант Сипягин доносит мне, что оная вкралась от приезжающих из Карса; комендант тамошний доносит, что сия болезнь занесена пленными турками, но сего не должно бы быть, ибо турки с подлежащими предосторожностями направлены были прямо в карантин и выдержали там положенный срок, я же известился, что зараза оттого не прекращалась, что палатки и халаты, служившие для чумных пленных, не только не были истреблены, но употреблялись для всех поступавших впоследствии в карантин и таким образом из самого карантина чума перешла в гарнизон.

На половине дороги к Ардагану узнал я, что в баталионе 40-го егерского полка, оставленном там в гарнизоне из Карсского отряда оказалось два человека, зараженных чумой, почему я поспешил прибыть сюда и нашел, что зараза показалась и между чинами Грузинского гренадерского полка, бывшими в крепости на работе. Я немедленно привел в исполнение все карантинные правила, баталион 40-го егерского полка отделен, прочие люди осмотрены и войска, пришедшие со мной, не допущены к общению с прибывшими прежде к Ардагану. Причина появления сей болезни еще неизвестна. С тех пор по сие время 6 человек умерло и сегодня еще двое занемогли.

Охранив таким образом удержанием здесь войск завоеванные пашалыки от вторжения турок и употребив всевозможные средства к обеспечению остающихся гарнизонов продовольствием, по сближающемуся ныне зимнему времени, которое обыкновенно в здешнем крае начинается между 5 и 15 октября, я распускаю войска на зимние квартиры и должен поспешить исполнением сего, во-первых, потому, что на некоторых горах, чрез кои надлежит проходить войскам, лежит уже снег на продолжении 60-ти верст и уже неоднократно я получал донесения от ген.-лейт. кн. Вадбольского, что от выпавшего снега скот, не имея подножного корма, скоро должен погибнуть, а во-вторых, самое продовольствие, заготовляемое здесь для гарнизонов, будет истощено, если оставить войска долее в здешнем краю. Кроме наступающей зимы самая чума, вновь открывшаяся между войсками, возбраняет мне предпринять движение против неприятеля, где военные осторожности не могут допустить в строгом смысле мер карантинных, ибо из опыта мной дознано, что единственное средство к пресечению чумы в войсках есть

оставаться на месте, отделять полки один от другого, даже роты одну от другой, очищать вещи и прочее. С сей целью я должен удержать здесь еще некоторое время полки, и после поспешу отправить на зимние квартиры, а между тем наступит и то время, в которое по суровости климата неприятель не в состоянии будет делать набегов на завоеванные пашалыки.

Во исполнение высочайше объявленной мне воли стараюсь всячески уменьшить число войск здесь находящихся, но ныне по случаю занятия Баязета я решился удержать Севастопольский пехотный полк, ибо по всем моим расчетам для будущей кампании я буду иметь в действующем корпусе не более тринадцати или четырнадцати тысяч пехоты, оставив во всех провинциях наших только самое необходимое число людей для внутренней службы; в Россию же ныне отправляются полки: Крымский пехотный, козачьи: Иловайского и Грекова и 20-й артиллерийской бригады 1-я батарейная рота, о чем уже я имел честь доносить в. с.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 89, лл. 39—40.
Отпуск.

№ 317

1828 г. сентября 23—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии крепостей Баязет, Топрак-Кале и укрепления Диадин

Лагерь при речке Хачеван-су близ Ардагана

Счастие имею всеподданнейше поздравить в. и. в. с покорением всего Баязетского пашалыка и занятием крепостей Баязета, Топрак-Кале и укрепления Диядина.

Получив подтвердительные донесения о слабом состоянии, в котором находится Баязет, я предписал ген.-м. кн. Чавчавадзе занять пашалык сей, коего главный город, находясь при выходе из ущелья Араратских гор, в 60-ти верстах от Аракса, прикрывает весь левый фланг наш от покушений неприятельских, а самый пашалык заключает весьма значительные хлебные запасы, в которых мы столько ныне нуждаемся.

Сейчас получил я от ген.-м. кн. Чавчавадзе об исполнении сего следующее донесение:

Ген.-м. кн. Чавчавадзе 25 числа августа начал движение свое к Баязету из деревни Аргаджи, что у подошвы Арарата, с отрядом, состоявшим из двух батальонов Нашебургского пехотного полка, трех рот Севастопольских, 200 казаков Донского Басова полка, 400 человек татар и армян Эриванского конного ополчения и 6-ти орудий. 26 числа отряд сей переходил чрез трудный и высокий хребет, разделяющий Баязет от Эривани. 27 оставив назади три роты, не успевшие перейти горы, ген.- м. кн. Чавчавадзе с прочими войсками приблизился к Баязету и встречен был 1300-ми человек неприятельской конницы, которой часть была скоро опрокинута обратно в город удачным действием артиллерии, а другая, будучи отрезана нашею кавалериею, рассеявшись, бросилась в горы, но дальними тропинками возвратилась также в город. После чего отряд наш занял укрепленную деревню Зангезор и расположился при оной лагерем. С крепости и цитадели до вечера производился сильный пушечный огонь; но паша отказал по требованию начальника конницы выслать к нему на подкрепление пехоту свою.

28-го числа весь отряд соединился. Баязетский Балюль-паша прислал сказать, что он готов сдать крепость по выходе из города ту-

рецкого гарнизона. Ген.-м. кн. Чавчавадзе назначил ему для исполнения сего срок в 12 часов утра и обещал сохранение его собственности и личную свободу; между тем зная, что ожидались подкрепления из Арзерума и до 2000 окрестных куртинцев, и опасаясь быть обманутым пашею и потерять в переговорах время, он отрядил две роты Нашебургского пехотного полка для занятия высот, на южной стороне города находящихся, дабы отрезать от оного воду. Неприятель открыл по сим ротам сильный пушечный с крепости огонь, но оные с твердостию исполнили данное приказание, и, опрокинув выехавшую против них неприятельскую кавалерию, заняли высоты, откуда с двух единорогов открыт огонь по части города, в которой обитали мусульмане; между тем весь отряд приближался к городу. В сие время показалась большая толпа куртинцов на Южном хребте, но, видя успехи означенных двух рот, опять удалилась. Гарнизон, боясь быть отрезанным от Макинской дороги, которая одна оставалась для его отступления, обратился поспешно в бегство; после чего в час пополудни город и крепость без сопротивления заняты нашими войсками.

В Баязетской крепости найдено 12 пушек, 3 знамя, 2 бунчука, чаушскнй знак паши, 180 пулов пороху и значительные магазейны провианта и фуража. Так как Балюль-паша пропустил срок, назначенный для сдачи крепости и действовал по нас своею артиллериею до самого занятия города, то генерал-майор князь Чавчавадзе объявил его военнопленным, оставя при нем движимую его собственность, выключая всего служащего для продовольствия войск.

27-го и 28-го чисел с пашей стороны убиты: I армянин, I татарин, ранены 7 татар и получили контузии: бывший при персидском правительстве командиром Эриванского сарбазского батальона Саргенг Ахмет-хан, Нашебургского пехотного полка подпор. Риман и музыкант I. Потеря неприятеля простирается до 50-ти человек одними убитыми.

По 8 число сентября ген. м. кн. Чавчавадзе оставался в Баязете, занимаясь приведением в устройство города, ближайших санджаков, обеспечением продовольствия войск, усилением укреплений Баязета и принятием мер против чумы, существовавшей между тамошними магометанами и не совершенно еще прекратившейся. 8-го числа по просьбе жителей отправил он для занятия укрепления Диадина, что в 6-ти часах от Баязета по Арзерумской дороге, 50 конных сардарабадских армян и 50 пеших, набранных уже из Баязетских деревень.

Того же числа явился в Баязет один из Куртинских старшин Ассанага Гасинский начальник 300 семейств, прося позволения водвориться на прежних местах их жительства; причиною возвращения как сих куртинцев, так и не участие прочих в защите Баязета должно особенно приписать прокламации, мною еще при начале кампании распространенной между различными их племенами и в коей ясно представлены были выгоды, которые они получат, прибегнув к покровительству России, и несчастия им предстоящие, если осмелятся вооружаться против войск наших.

9-го числа получено известие, что Абдул-Ризах-бек, брат Балюль-паши, находившийся с 500 человек пехоты и конницы при Арзерумском сераскире, занял крепость Топрак-Кале, главное место принадлежащего к Баязету, Алашкердского санджака, дабы чрез то лишить нас запасов продовольствия, в оном находящихся и жителей оного християн угнать в плен; для воспрепятствования сему ген. м. Чавчавадзе выступил из Баязета того же числа в 10 часов вечера с 7-ю ротами Нашебург-

ского пехотного полка, двумя Севастопольского, 300 человек казаков и эриванской конницы и 100 куртинцами подвластными вышеупомянутому Ассан-аге, и приказал направить за собою две роты 41-го егерского полка, две Севастопольского и 4 орудия, следовавшие по его приказанию из Мастаров и Сардарь-Абада, для усиления отряда его. Прибыв 11-го числа вечером в селение Мангясар, он счел необходимым с частию отряда ускорить марш свой, дабы внезапностью поразить неприятеля и не дать времени приготовиться к обороне сей крепости, лежащей на высокой скале и почти неприступной; а потому вызвав из всего отряда 300 человек охотников, могущих перенесть усиленный переход, и взяв три орудия со всею кавалериею, ночью выступил далее, но к рассвету был еще в 12-ти верстах от крепости и видя себя открытым, поспешил вперед с одною кавалериею, дабы воспользоваться первым смятением неприятеля; в двух верстах от крепости заметя, что неприятельская конница уже выходит в противную сторону от пути следования отряда, он приказал подполк. Басову с кавалериею преследовать бегущих, пехоте же занять оставляемую турками крепость. Подполк. Басов, которому для исполнения сего надлежало итти чрез город, у входа в оный был встречен засевшею в домах частию пехоты; но казаки с криком: «ура!» проскакали чрез город, отрезали пехоту, которая большею частию и захвачена, и покуда лошади имели силы, гнали неприятеля на 8 верст по дороге, шедшей беспрерывно в гору и пересекаемой рытвинами. При сем ранено с нашей стороны два казака, а у неприятеля взято в плен 128 человек; убитых же весьма мало, ибо турки большею частию без сопротивления сдавались. В городе и крепости найден значительный запас хлеба, а в Алашкердском санджаке есть надежда получить оного весьма большое количество.

Куртинцы Ассан-аги, посланные вперед для отрезания отступления неприятелю, узнав, что по Арзерумской дороге идет к крепости секурс и транспорт для увоза в Арзерум провианта и увода в плен жителей, бросились в ту сторону и встретили действительно 140 вьючных волов при небольшом прикрытии посланных от Гуссен-аги для вышесказанного предмета, которых они и доставили к отряду.

В тот же день получено известие, что Карапапахский Наги-хан грабит армянскую деревню Чилькан, отстоящую от Топрак-Кале в 15-ти верстах, но так как необходимо было утомленной коннице нашей дать несколько часов отдыха, то хищники успели исполнить свое намерение и не прежде были настигнуты как в полдень следующего дня посланным за ними войсковым старшиною Епифановым с 60 казаками, 60 человеками Эриванского ополчения и 80 куртинцами Ассан-аги. Неприятель, издали открывши наших, успел войти в ущелье, где все выгоды обороны были на его стороне; почему войсковой старшина Епифанов должен был ограничиться отбитием всего заграбленного скота в числе 500 штук, пленных же 20 армян неприятель увез с собою. Куртинцы особенно при сем отличились усердием своим и храбростию, и в преследовании один из них, как полагают, ранил пикою самого Наги-хана. С нашей стороны в сем деле убито два куртина, ранены один куртин и один армянин; потеря неприятеля гораздо значительнее.

По занятии Топрак-Кале и рассеянии сей партии, весь Баязетский пашалык совершенно очищен от неприятеля и знамена вашего императорского величества развеваются на вершинах Евфрата.

Ген.-м. кн. Чавчавадзе оставил в крепости Топрак-Кале две роты Севастопольского пехотного полка без артиллерии, ибо слишком высокое положение крепости делает оную для неприятеля безвредною, остав-

ленный же гарнизон по выгодам местоположения он полагает совершенно достаточным, чтобы выдержать осаду до истощения продовольствия и патронов; с прочими же войсками отряда своего ген.-м. кн. Чавчавадзе намеревался стать между Баязетом и Топрак-Кале, дабы иметь возможность с равным удобством действовать, если бы неприятель появился на одном из сих двух пунктов.

Донося в. и. в. о всех сих происшествиях, щастие имею представить Тифлисского пехотного полка чрез пор. кн. Чавчавадзе, бывшего при занятии Баязета, 3 знамя приобретенные в сей крепости, чаушский знак паши, 2 его бунчука, ключи от цитадели Баязетской и от главных мест прочих трех Баязетских санджаков: Топрак-Кале, Хашура и Диядина, присовокупляя всеподданнейше, что геп.-м. кн. Чавчавадзе испрашивал моего разрешения осветить главную Баязетскую мечеть в греко-российскую церковь во имя святого Александра Невского в честь его императорского высочества наследника, перед тезоименитством коего совершилось покорение сей крепости; я пе разрешил сие исполнить, ибо по сие время ни одной подобной меры не допускал в здешних пашалыках, будучи неизвестен присоединятся ли оные к Российской империи, а на счет освящения упомянутой мечети буду иметь щастие ожидать разрешения в. и. в.

Распорядительность, благоразумие и усердие к службе, оказанные ген.-м кн. Чавчавадзе при покорении Баязетского пашалыка, поставляют меня в обязанность ходатайствовать пред вашим императорским величеством о всемилостивейшем награждении его орденом св. Анны 1-го класса.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4649, лл. 279—282 об. Подлинник.

№ 318

1828 г. [конец сентября]—Письмо И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о положении войск, занявших часть Западной Армении

Милостивый государь граф Иван Иванович!

От 9 числа августа я не имею никаких известий от в. с. Снега, покрывающие горы, тому может быть причиною. Первой снег здесь выпал 14 сентября: но он прошел, говорят что зима здесь становится от 5-го до 15 октября: то время уже приближается, дабы стать на зимние квартиры. Из донесений в. с.-тва все это увидите. Чума возобновилась в отряде Ардаганском, что заставляет меня отделиться и стоять в 10 верстах от города. Для продовольствия войска магазейны весьма худо наполняются, что заставляет меня здесь оставаться, дабы оный скорее наполнился, ибо с отходом войска жители не будут слушаться и не станут доставлять провиант. Притом же неприятель, стоящий отсюда в 30 верстах, верно сделает вторжение, дабы мешать снабжению крепости.

Вот вкратце мое положение. Я забыл сказать, что завоевание Баязетского пашалыка весьма для нас важно как для продовольствия войск, так и для военных действий, на будущую кампанию—весь Хойский отряд я приказал направить в Баязет: по получении денег от Персидского правительства Чевчавадзе весьма воспользовался страхом, нанесенным взятием Ахалцыха; он стоит награждения. Покорнейше прошу исходатайствовать у всемилостивейшего государя.

Примите уверения в совершенном почтении, с которым остаюсь вашего сиятельства покорнейший слуга граф Иван Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4647, лл. 1—3. Подлинник.

№ 319

1828 г. октября 7—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о причинах переселения армян из Персии и о роли некоторых лиц в организации переселения

№ 323 *Хой*

На предписание в. с., от 20 сентября, № 706, имею честь донести, что главнейшая причина переселения христиан из Адербейджана в области наши возникла от желания их избегнуть притеснений правительства несправедливого, которое вообще мало печется о благосостоянии подданных своих и особенно удручает христиан. Армяне, обнадеженные обещаниями в. с., почти все без изъятия спешили отдаться под покровительство российское. Будучи свидетелем переселения армян, я удостоверился, что они собственным движением и руководимые здравым смыслом оставляли родину свою, чтобы найти лучшее существование. Переселяющиеся весьма довольны были, что в. с. давали им помощь чрез полк. Лазарева и прочих чиновников, большею частью им соплеменных; но нельзя верить, чтобы Адербейджанские армяне имели понятие о фамилии полк. Лазарева и знали родословную его. Большая часть чиновников, употребленных в деле переселения, оказали большее усердие и деятельность, как напр.: подполк. кн. Аргутинский-Долгоруков, VIII-го класса Гамазов, Козловского пехотного полка шт.-к. Войников, коммиссионер XII-го класса Шароев, из коих кн. Аргутинский, Войников, Шароев имели от меня особенные поручения. Я же с своей стороны общими распоряжениями по Хойской и Урмийской областям старался, по возможности, исполнить волю в. с. и оказывать армянам надлежащее покровительство. При сем поставляю обязанностью свидетельствовать пред в. с., что полк. Лазарев действовал с большим усердием и что переселенцы вообще были весьма довольны его распоряжениями в персидских пределах.

АКАК, т. VII, док. 625.

№ 320

1828 г. октября 19—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о формировании конницы из карапапахцев в Карсском и Ахалцихском пашалыках

№ 397 *Тифлис*

Из журнала моего от 13 по 20 октября, вместе с сим е. и. в. представляемого в. с. изволите усмотреть, с какою пользою употребляется конница, по приказанию моему сформированная в Карском и Ахалцыхском пашалыках из тамошних карапапахцов. Я предписал содержать оную из местных доходов, но в случае недостатка оных, полагаю довольствовать на счет экстраординарной суммы, но так чтобы издержки на таковые войска обходились не дороже содержания казаков. Сие тем выгоднее для казны, что составление сих войск, собираемых только по

мере надобности, позволило мне отправить на Дон два казачьих полка, а вскорости предполагаю возвратить и третий полк.

О чем донося в. с., покорнейше прошу не оставить меня разрешением вашим на производство предполагаемого мною довольствования означенной коннице.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

Резолюция:

Для доклада г. и. Н[ачальник] Г[лавного] ш[таба] с своей стороны полагает предложение гр. Паскевича весьма полезным, когда не превышает число 2^{x} или 3^{x} тысяч.

ЦГВИА, ф ВУА, д. 1184, л. 4—4 об. Подлинник.

№ 321

1828 г. октября 26—Сведения о Турции и Персии, о настроениях армян на этих территориях

№ 143 *Кишинев*

«Сведения из Азиатской Турции, равно и из Персии от разных чисел сентября месяца, почерпнутые из достоверных источников».

Быстрые движения российских войск в Азиатской Турции, успехи победоносного оружия и доводы преданности коренных жителей во многих пашалыках или округах, кои всеми средствами способствовали ускорить и облегчить приход россиян, все оне, равно и оказываемая крепость противу побежденных, распространили вообще в мусульманах и страх и удивление. После поражений, после взятия крепостей, как турецкие начальники, так и полчища их в совершенном расстройстве, не предстоит уже ни силы, ни духа противуборства. Сомнительно, чтоб изречения Магомета могли вновь вскоре в сей стране вооружить, а тем менее еще одушевить. По повелениям однако дивана и Султана главные и частные паши обязаны делать новые опыты, силою и словами своими пророка привлекать к общей обороне,—но последствия оправдают слабость. Известно уже, что некоторые начальники должны подвергнуться смене и гонениям якобы за худое сопротивление.

Театр войны в Азиатской Турции заключается ныне в другой части Армении. Поверхностное обозрение и доказательства для выгод России, суть следующие:

Начально объясняется, что турецкое слово «пашалык» значит особый княжеский удел, или округ, или же область.

1) В пашалыке Баязиде: города: Баязид, Дядин, Алашкерт или Топрак-Кале, Мелиз-Гирд и другие с селениями,—жителей армян до 20 тысяч дворов.

2) Смежный Баязиду другой пашалык, называемый Васпуракан, где известны по древности и пространству знаменитый город Ван, также и некоторые другие с селениями. В сем округе армян до 25 тысяч дворов.

3) Близ Вана пашалык Муш—здесь до 15 тысяч дворов.

Сии три округа или области, смежные, плодородные и населенные, составляют разные пашалыки, управляемые особыми пашами, подчиненными главному.

Предпочтительно состоятельные армяне в Баязиде, потом уже следуют жители Вана; сии потерпели как в последние времена, так и ныне. Принимая в соображение примерный и умеренный расчет, что из выше-

означенных трех пашалыков, как-то из числа 60-ти или 60-ти тысяч дворов, по воззваниям Верховного патриарха всея Армении и архиепископа Нерсеса, добровольно перейдет половина или даже менее, именно до 20-или 15-тысяч дворов, вследствие высочайшего соизволения в новую Армянскую область, то и в таком случае прозойдет ощутительно важная польза для империи. Границы ее умножившимся населением преданных христиан будут представлять сугубо твердый оплот.

4) Пашалык Карский—удел древней Армении—населен также армянами, для границ по близости, по плодородию и по крепости необходимо присоединить оный к России,—река Аракс будет естественным рубежом. Сей пашалык причислить полезнее в общий состав Армянской области.

5) Пашалык Ахалцихской, принадлежащий частию к Грузии, Сомхетии и Армении, населен грузинами и армянами,—по смежности к российским областям, по местоположению и по крепостям своим, неизбежно оный присоединить к России, сопричисляя в состав к Грузии или Сомхети. Опыт и время удостоверяют, что крепости Потп и Анапа с округами, должны быть навсегда без возврату покорены империи. Благоденствие всей страны, внутреннее спокойствие земли и прочность пределов того требуют.

Из Персии, как-то: из Тегерана и из Испагани сообщается, что Аббас-Мирза уже на пути,—по требованию имеет явиться к шаху, после свидания с разрешения родителя своего, наследник персидского престола непременно намерен с высочайшего дозволения отправиться в Россию—в С.-Петербург, где желает представиться г. и. Цель приезда Аббас-Мирзы неизвестна,—но по заключениям—главный предмет состоит в просьбе о возврате Персии вновь покоренных областей, а если сего невозможно, то умолять высочайшей милости, чтобы не взыскивали остальную сумму вознаграждения,—именно недоплаченные 2 курура, составляющие ас. 16 мплл. В случае, если всеавгустейший монарх пожелает оказать Персии великое сие, или какое другое даяние, то хотя в иску замену только значительного пожертвования весьма нужно и полезно потребовать добровольную уступку места Маку-Магал; природное, единственное укрепление сие между гор близ Арарата. Означенное место для России к большему утверждению границ необходимо и важно, а для Персии уступка оного не ощутительна.

Начальник отделения Генерального штаба полковник **Скалон**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4481, лл. 14—15. Копия.

№ 322

1828 г. ноября 4—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу со сведениями о Мушском пашалыке

№ 1450 *Караклис*

Накануне выступления отряда из селения Патноса в деревню Караклис, то есть 28 минувшего октября, прибыл ко мне из Мелезгирда армянин Мегдис, присланный от находящегося при мушском Эмин-паше и пользующегося полною его доверенностию армянинами Оганес-аги со словесным объяснением, при краткой записке с приложением его печати, что Эмин-паша не намерен был действовать против русских, но вынужден был к тому живущими в Мушском пашалыке куртинцами, что если мы довольно сильны, то не должны терять времени к следова-

нию в Мелезгирд. Впрочем паша ожидает на днях значительного секурса из Вана Арзерума, без коего находится уже при нем до восьми тысяч войска; но как все было приготовлено к выступлению, я почел за необходимое взять с собою за присмотром сего присланного, который в продолжении дороги объявил, что он отправлен не без ведома Эмин-паши, совершенно расположенного вступить под покровительство Российского императора, предвидя неминуемые изменения, кои должна испытать Порта в непродолжительном времени, и что таковое намерение он непременно исполнит при появлении наших войск в Мушском пашалыке.

Будучи наслышан еще прежде о расположении к нам помянутого Оганес-Аги, я не находил причины подозревать в неверности и присланного с его печатью и потому отпустил сго обратно к паше сего числа утром с приличным ответом, на его предварение, сказав, что если слова его справедливы, то, конечно, возвратится ко мне с письмом паши, согласным словесному его поручению; па что он отвечал, что в течение шести дней непременно явится с письменным видом от паши, коему не премину представить с помянутым письмом к в. с..

Генерал-майор князь **Чевчевадзе**

ЦГИА СССР, ф. 1018, оп. 3, д. 94, лл. 1—2. Подлинник.

№ 323

1828 г. ноября 9—Отношение министра просвещения К. Ливена И. Ф. Паскевичу о научной экспедиции проф. Паррота на Арарат*

№ 6547 *С. Петербург*

Попечитель Дерптского учебного округа г. т. с. барон фон дер Пален представил мне, что ординарный профессор Дерптского университета Паррот[100] изъявил Совету сего университета, что он обязанностью считает стараться о распространении по возможности физических наук, преподавание коих в университете возложено на него. Для сего он желал бы предпринять путешествие в Араратские горы, кои ныне победоносным оружием великого нашего государя присоединены к России с областью Армянской. Он надеется в течение года совершить сие путешествие, целью которого будет распространение пределов физических наук вообще и в особенности познаний наших о земном шаре посредством измерения высоты сих гор, топографических определений тамошней страны, испытания склонения, отклонения и силы магнитной, исследования степеней произрастений и изыскания минералов сего столь важного хребта гор, совершенно еще не осмотренного в ученом отношении и известного не более того, сколько нужно, чтобы возбудить только в высшей степени любопытство естествоиспытателя.

Для сего путешествия г. Паррот просит дозволения употребить будущий 1829 год, изъясняя, что отсутствие его не воспрепятствует преподаванию в университете физики, поелику назначенный для преподавания в первом полугодие будущего года второй курс сей науки начал он уже проходить в текущем году, а первый курс второго полугода повторит он по возвращении своем в первом полугодие 1830 года и вместе с

* См. док. № 330

тем займется преподаванием второго курса, каковое соединение весьма удобно допускают отдельные части сей науки; управление же порученным ему физическим кабинетом можно будет возложить на профессора Енгельгарда.

Совет Дерптского университета, рассмотрев предположение г. Паррота, единогласно признал оное весьма полезным как относительно к наукам, так и относительно к государственной пользе, тем более что г. Паррот, путешествовавший уже по Пиренейским и Кавказским горам, описаниями своими оных известен в ученом совете весьма с отличной стороны, и потому от предполагаемого им ныне путешествия в Араратские горы можно ожидать весьма важных сведений о стране, столь еще мало известной. Поелику же путешествие сие и описание последствий оного г. Паррот принимает на свой счет, прося токмо оставить при нем годовое его содержание и притом курс физических лекций не потерпит упущения, равно и в рассуждении управления физическим кабинетом приняты надлежащие меры, то Совет университета просит г. попечителя о исходатайствовании дозволения на приведение в исполнение намереваемого полезного предприятия г. Паррота.

Сверх сего Совет университета изъявляет, что цели сего предприятия немало благоприятствует и то, что три студента Дерптского университета по собственному побуждению и прямой любви к наукам изъявили желание сопутствовать г. Парроту на собственном их иждивении, чрез какое их участие в сем путешествии предприемлемому исследованию может быть дана полнота и именно: фон Бегагель, Ген и Шиман. Первый из них уроженец лифляндский, посвятивший себя изучению минералогии, заслужил в высокой степени одобрение своего наставника профессора фон Енгельгарда. Второй, также из Лифляндии, страстный любитель ботаники и, по свидетельству профессора Ледебура, имеет весьма достаточные сведения к полезному совершению сего путешествия. Третий, родом из Курляндии, преимущественно посвятивший себя зоологии, такие приобрел в оной познания, что от оных ожидать можно действительной пользы для науки. Поелику же все поименованные три студента и в нравственном отношении известны начальству университета с весьма хорошей стороны, а от пламенного усердия их к естествопознанию можно ожидать весьма полезных плодов, и притом издержки на путешествие согласны сделать от себя, то Совет представляет их в сопутники к профессору Парроту, под руководством коего они в сем путешествии не токмо не прерывают учение свое, но еще с большой пользой могут усовершенствоваться в науках, так что отлучка сия не может быть им причтена в прервание курса.

В то же самое время профессор астрономии Струве представил, что желательно бы было и для наук весьма полезно, ежели бы к экспедиции г. Паррота, в случае утверждения сего предприятия, сверх минералога, ботаника и зоолога присоединить еще астронома, который, будучи снабжен всеми нужными для сего и хорошими снарядами, занялся бы в сем, можно сказать, совершенно еще неизвестном краю географическими определениями мест, тригонометрическими измерениями высот и соучастием в физических изысканиях, под руководством Паррота. Для сего г. Струве назначает бывшего воспитанника императорского С. Петербургского воспитательного дома, кандидата Федорова как во всех отношениях весьма к тому способного, который также сам изъявил на то желание, считая себя весьма счастливым, есть ли б дозволили ему припять участие в сем ученом предприятии. Почему г. Струве просил исхо-

датайствовать Федорову от высочайших щедрот высокой его покровительницы, ныпе в бозе почивающей государыни императрицы Марии Феодоровны пособие на путевые ему издержки и на приобретение астрономических орудий.

Совет Дерптского университета одобрил сие предположение, которое долженствует служить к совершеннейшему окончанию предприятия г. Паррота.

Получа донесение о сем г. попечителя, я имел счастие предварительно докладывать об оном в бозе почивающей государыне императрице Марии Феодоровне; ее величество, изъявив на сие высочайшее соизволение, повелела мне: доставить в Опекунский совет копию с представления, что мною и было исполнено.

Вследствие сего почетный опекун действительный тайный советник Тутолмин от 29 прошлого октября дал мне знать, что Опекунский совет, согласно представлению г. попечителя, полагал отправить Федорова с г. Парротом, назначив отпустить на сие 1600 руб. серебром в Хозяйственную экспедицию для вручения оных профессору Струве, что мнение сие высочайше ее величеством одобрено 19 октября, и что государыня императрица всемилостивейше повелеть соизволила продолжать отпуск 950 р. в год, назначенных на содержание Федорова.

Известные способности и познания г. Паррота ручаются в том, что предприемлемая им ученая экспедиция в столь мало еще известную и любопытную страну принесет значительную пользу для наук и честь правительству.

Посему представляя о сем Комитету министров, покорнейше прошу испросить на все вышеозначенное высочайшее с. и. в. дозволение и притом удостоить внимания толь бескорыстную любовь к наукам как начальника сей экспедиции, так и его спутников.

Но как успех сего путешествия зависит сколько от способностей и усердия предпринимающих онос, столько, а может быть и более, от благорасположения и содействия местного начальства, то я покорнейше прошу исходатайствовать также высочайшее повеление, чтобы начальство Армянской области оказывало покровительство и вспомоществование сей ученой экспедиции.

Подлинную подписал: министр народного просвещения князь

Карл Ливен

Скрепил: директор **Языков**

Помета:

О желании профессора Дерптского университета Паррота путешествовать в Араратские горы.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 994, л. 2. Копия.

№ 324

1828 г. Ноября 16—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о крепостях на территории Восточной Армении

№ 238 *Тифлис*

На отношение в. с. от 10 минувшего октября № 248-й о скорейшем доставлении проекта и смет касательно укрепления вновь завоеванных персидских крепостей, имею честь донести:

В прошлом году, в бытность здесь инженер ген.-м. Трузсона, я поручал ему обозреть как вновь приобретенные персидские, так и погра-

ничные наши со стороны Турции крепости; но в проекте его, который представляю при сем на благоусмотрение в. с. он ничего положительного не сказал об них. Между тем новая война с Турциею, в которую употреблены были все без изъятия инженерные офицеры, лишила меня всякой возможности предмет сей привести в надлежащее исполнение.

Ныне по случаю распространения владений наших в настоящую войну, составление планов об укреплении пограничных крепостей подлежит двум условиям, и именно:

1. Ежели пашалыки Боязетский, Карский и Ахалцыхский останутся за нами, то Сардарь-Абад будет не нужен; в Гумрах потребуется сделать только небольшое укрепление, ибо пункт сей прикрывается Карсом; Цалку не считаю нужным увеличивать и самая Эривань может остаться в том же самом положении, в котором ныне находится.

2. Ежели означенные приобретения будут возвращены Порте, то в Эривани нужно усилить укрепления, как равно и в Сардарь-Абаде, или вместо его, сделать некоторые укрепления у Араратской горы по дороге к Баязету в Кулпи и по Карской дороге в Талыне; в Гумрах, вместо укрепления построить крепость и увеличить Цалку; Джелал-Оглу, хотя отстоит и на значительное расстояние от рубежа границы, но я полагаю, что укрепление сие необходимо нужно будет поддержать, как равно и самый Тифлис укрепить.

Будучи в такой неизвестности на счет приобретенных земель турецких, имеющих непосредственное влияние на прочие части границ наших; не мог я о сих последних представить положительного мнения и обязываюсь испрашивать на то высочайшего е. и. в. разрешения.

Генерал-адъютант граф **Паскевич-Эриванский**

Резолюция:

Высочайше повелено писать к гр. Паскевичу, что все сии вопросы не иначе могут быть разрешены, как по окончании войны, а между тем сообщить сии соображения ген. Опперману и требовать его мнение. 6 декабря.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4518, лл. 18—19. Подлинник.

№ 325

1828 г. ноября 17—Рапорт Армянского областного правления И. Ф. Паскевичу о мерах по управлению Нахичеванью

№ 2897

Нахичеванское полицейское управление рапортом от 28 сентября за № 311 доносит, что со дня открытия в городе Нахичеване полицейского управления, то-есть с 27 апреля сего года, для соблюдения общего порядка, спокойствия и тишины, и по обширности сего города определены из жителей семь человек десятников, коим свыше означенного числа положено жалования, за всеми убеждениями по четыре рубли серебром в месяц, каковое им выдаваемо было по первое число сентября месяца со сбора с городских жителей, испрашивая повеления производить ли им таковое жалование впредь от города или требовать от здешнего городового казначейства, ибо помянутым десятникам такового уже с 27 апреля по 1 сентября, то-есть: за четыре месяца и за три дни каждому, выдано сто четырнадцать рублей шестьдесят две с половиной копейки серебром. Докладывает, как город Нахичевань по расположению своему обширен и притом многолюден, так что по последнему исчислению находится в оном 792 семейства, все же дома и прочие строения по

случаю прошедшей войны находятся совершенно неисправленными, в каковых имеют жительство переселенцы и старожилые,—и чрез сие самое случаются еженочные воровства, которых иначе нельзя прекратить как только необходимым управление нашло—разделить город на две части и определить в помощь исправляющему должность полицмейстера Эналли султану еще двух помощников, одного из армян, другого из магометан, коим поручить по одной части города в непосредственную ответственность их, кои будут состоять до особого положения в должности частных приставов, а для помощи их также назначило управление по одному человеку из десятников, коим всем в обязанность поставлено ходить ночью обходом, с прибавлением нужного числа людей из самых жителей, что уже исполняется с 1 сентября, и как видно чрез сие прекратились все воровства, до сего существовавшие; назначив таковых меликов в должность частных приставов, просит разрешения о утверждении их в должностях сих и не оставить назначить им жалованья, которое они при персидском правительстве получали, каждый по сту рублей серебром в год, равно как и исправляющему должность полицмейстера Эйнали султану, таковое же назначить по усмотрению Правления.

Армянское областное правление, получив таковое представление, хотя и находит изложенные в нем обстоятельства весьма основательными, но как по препровожденному вашим сиятельством для Армянской области штату приставов ни помощников полицмейстера, ни же самых десятских, кроме шести конных эсаулов для полицейского управления не положено, для того и имеет честь представить об оном на благоусмотрение вашего сиятельства с испрошснием в разрешение предложения.

Подполковник кн. **Аргутинский-Долгоруков**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 1911, лл. 119—121. Подлинник.

№ 326

1828 г. ноября 17—Отношение А. И. Чернышева И. Ф. Паскевичу по поводу плана создания конницы из карапапахцев

№ 1800 *С. Петербург*

Доставленный ко мне список с донесения в. с. к. г. начальнику Главного штаба от 19 прошедшего октября за № 397, коим изволите испрашивать разрешение на производство содержания из местных доходов, а в случае недостатка оных из экстраординарной суммы коннице, сформированной по приказанию вашему в Карском и Ахалцыхском пашалыках из тамошних карапапахцев доводил я до высочайшего сведения. Г. и. изъявив высочайшее согласие свое на производство довольствия сей коннице согласно предположениям вашим, повелеть мне соизволил просить в. с. о доставлении описания состава оной, вместе с уведомлением можно ли с надеждою полагаться на неизменную верность карапапахцев.

Что же касается до 3-го Донского казачьего полка, который сверх отправленных двух полагать изволите возвратить также на Дон, заменив оный карапапахскою конницею, то г. и. исполнение сей меры совершенно предоставляет соображению вашему, есть ли оная может быть согласована с военными действиями будущей кампании, общий план

коих изложен в высочайшем рескрипте вместе с сим к в. с. посылаемом.

Подписал товар. нач. Главного штаба генерал-адъютант

граф **Чернышев**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7360, лл. 2—2 об. Копия.

№ 327

1828 г. ноября 21 — Письмо К. Аргутинского-Долгорукова Хачатуру Лазаряну

Одесса

Любезнейший брат и друг Христофор Екимович!

Приятнейшее письмо Ваше от 12 числа я имел удовольствие получить; душевно Вам признателен за новые опыты дружбы Вашей и непреложной любви ко мне.

Роковую весть о невинно погибшем молодом родственнике нашем я читал, и оплакивал и оплакиваю злосчастие отца и матери, коих одному богу возможно подкрепить.—Собираясь удар сей жестокий наносить им, мне желалось знать подробности сего нещастия, кем именно Вам сообщенного; почему покорно прошу любезного брата взять на себя труд написать ко мне, каким образом сия беда случилась, и в чем именно достоверность: ибо здешние слухи, как я уже писал, разноречивы, и заставили меня прибегнуть к французскому консулу, который взял на себя узнать чрез голландского министра, в Константинополе пребывающего, не находится ли он в числе пленных. Много будет зависеть от сего известия. Может быть молитва родителей и спасла его.

Мне и самому казалось странным, чтобы опекуны избирались из других губерний. Впрочем, я Вам дал слово, крепко держусь, хотя знаю, что Вы и сами убеждены в неудобности моего назначения.

Из слов Ваших я заметить должен, что обещание Ваше приехать к нам в Одессу ослабевает и весьма близко к тому, что Вы мимо нас пуститесь в путь; жалеть буду очень много, что Вы летнею порою остановлены были по стечению обстоятельств посетить нас. Одному богу известно, что следующий год, а особливо весна что скажет.

Действительно то, что правительство не воздало доселе ту справедливость, которую заслуживают наши соотечественники, столь много способствовавшие в блистательных успехах оружия российского войска в войне с персами; но правительство в сем случае невиновно, оно готово всегда подвиги сего преданного народа вознаграждать, лишь бы начальники за Кавказскими горами обращали внимание его к тому. Графство Эриванское всех паче обязано было пещися о том, чтобы воздать дань благодарения армянскому племени, которое тесно связано с сим графством.—Я очень постигаю, что Вам весьма трудно действовать на пользу нации сообразно желанию Вашему при таковых неблагоприятствующих обстоятельствах.

Относительно сношений Ваших с патриархом и двумя пастырями по известному делу, считаю долгом себе, хотя Вы и не принимаете, повторить Вам снова мою совершенную признательность и присовокупить к миротворному началу, Вами положившему, еще некоторые обстоятельства, к соображению прочного и непоколебимого утверждения действия Вашего служащих: известно Вам, как я думаю, что доносы двух архиереев заставили учредить по высочайшему повелению комиссию о разборе армянских дел, состоящую из одного председателя и двух членов

граждан Нахичевана и Григориополя; сии последние после двух или трех заседаний разошлись по домам; а первый оставался один до кончины своей, почему дела сии, получившие тогда некоторую гласность, могут ли быть преданы забвению по произволу Ефрема, ныне Вами убежденного, а завтра новым зловредным монахом, алчущим пить из чаши притязания подобно Мануилу, могущего быть преклоненным к возобновлению дел покойного Григория со всеми обстоятельствами!— Пока Вы, любезнейший брат, верный поборник и защитник чести и достоинства нации, не дадите мне подробного сведения о существенной благовидности намерения Ефрема, которое согласовалось бы с Вашим, до тех пор я веры такой иметь не могу в неизменности благотворного действия Вашего, зная поступки лиц, в деле сем желающих играть роль, душевным их качествам свойственную.

Впрочем, привыкнувши с Вами беседовать откровенно, должен сказать, что вопрос мой о предании забвения нечестивых дел вовсе не основан на страхе, ответственность мою угрожающем; но не желая входить в состязания с монахами по таковым делам, хотел бы сохранить только себя от неприятностей, кои для меня будут неизбежны, уверяя Вас, что я был и есмь готов стоять в оборонительном положении, снабженный многими нужными, верными сведениями, основанными на документах, изобличающих зависть, злонамеренные умыслы претендателей, желающих помрачить доброго имени, в протечении 30-летнего служения своего правительству и нации своей покойным дядей моим оставленного, в котором, скажу без лести, предки Ваши существенно содействовали.

Наше почтение сестре Катерине Мануиловне; будете все здоровы для удовольствия Вашего верного и преданного друга **К.Ар.Д.**

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 25, лл. 124—126,
Копия.

№ 328

1828 [ноябрь]—Из письма К. Аргутинского-Долгорукова Хачатуру Лазаряну

[*Одесса*]

Любезнейший брат Христофор Екимович.

Письмо ваше от 16 числа текущего месяца имел удовольствие получить и весьма много вам за оное благодарен.

Мир, заключенный с Персиею, доставил мне приятную минуту в разных отношениях, из коих именование Армянскими областями* Нахичеванской и Эриванской провинции было не из последних. Слава царю, войску его и полководцу, знаменито кампанию кончившему и достойно вознагражденному. Жители сих новых областей, наши соплеменники получают награду в название Армянских областей, некоторое самобытное состояние. Мысль прекрасная и весьма полезная.

Я употреблял все средства, чтобы иметь непосредство из Константинополя прямые сведения и на сей предмет писал к нашему патриарху Карапетову и к двум армянам тамошним, но ответа никакого я не получил. Один из них писал к одному здесь живущему, что они опасаются подобные сведения давать, боясь преследования. Все сношения после

* Указ Николая I см. АКАК, т. VII, ч. II., док. 437.

наваринского дела с Одессою сделались редки. Дня два тому назад прибыло судно сардинское, которое привезло известие, что султан в конце февраля отправил в Морею двух греческих архиереев и одного пашу с предложением, чтобы тамошнее правление вступило в переговоры только без посредства союзных государей и что султан готов им оказать много снисхождений, и что сколько будет возможно сделается умеренным.

Что же касается до ополчения противу нас, то слухи носятся, султан будет действовать также массами, как и прежде, а в крепостях на Дунаю везде гарнизон состоит из его образованного войска, коего большая часть остается в Константинополе, где вероятно он боится возмущения во время войны, сам же, как говорят, будет находиться в Адрианополе.

Полагают, что последний нидерландский министр принужден был оставить столицу султанскую за некоторые неприятности, с ним встретившиеся.

Дарданеллы чрезвычайно укреплены батареями, видно английские корабли, прошедшие там около или более 20 лет и прямо к Серавю подошедши, заставили его величество вспомнить и быть осторожнее.

Дух в азиатском ополчении известен: первый нанесенный удар заставит рассеяться. Но во всем том турки не то что гнусные подлецы персианы, которые в сей последней войне осрамили себя.

Я вижу из недавно мне пересказанного разговора анапского паши, с которым виделся один чиновник, что дух в народе воспламенен шерифом. Паша сей крайне сожалел, если Россия объявит войну, но уверял, что драться будет, и греков, подданных нам более 4 веков, без борьбы не освободишь из подданства.

На днях также прибыли два армянина на австрийском судне, но они ничего не смогут сказать, кроме того, что всякого иногороднего выселяют из Константинополя, хотя бы он был и турецкий подданный.

Что же касается до предприятия вашего приехать в нашу страну с генералом вашим, я был рад, тем более, что вы решились с любезною сестрою и детьми. Свидание сие мне и семейству моему принесет величайшее удовольствие, а обещание ваше оставить сестру Катерину Мануиловну у нас в случае отъезда вашего, всех нас порадовало и уже мы готовы вас принять, лишь сдержите свое слово и не заставьте вас считать не исправным. Вы должны быть уверены, что привязанность наша к вам искренняя. Вы единственные родственники жены и сестры ее, которых расположение к вам не требует дальнейших объяснений...

ЦГИА СССР, ф. 880, оп. 5, д. 25, лл. 7—10. Подлинник.

№ 329

1828 г. декабря 7—Отношение И. Ф. Паскевича А. И. Чернышеву о коннице из карапапахцев

№ 552 *Тифлис*

На отношение вашего сиятельства от 17-го числа прошедшего ноября месяца за № 1800 имею честь вас уведомить, что карапапахская конница была временно сформирована по недостатку кавалерии и удобству, с которым можно было употребить карапапахцев против неприятеля по знанию их местности тамошнего края; ныне же оная по наступившему зимнему времени распущена и только некоторая часть из сей конницы оставлена в крепостях Ахалцыхе и Ардагане для возки бумаг

и для экстренных посылок. Во время службы карапапахцы сохраняли и до сих пор совершенную верность и часть оных, быв откомандирована начальствующим в Ахалцыхе ген.-м. кн. Бебутовым на границы Ахалцыхского пашалыка, отличилась особенною храбростию в деле противу аджарцев, о чем я имел счастие доносить его императорскому величеству в журнале моем от 25-го числа прошедшего октября, упоминая, что в сем случае убито карапапахцов два и ранено несколько человек.

Генерал-адъютант граф **Паскевич-Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17360, лл. 3—3 об. Подлинник.

№ 330

1828 г. декабря 19—Отношение министра внутренних дел Закревского И. Ф. Паскевичу о путешествии проф. Паррота на Арарат

Комитет министров в заседании 24 минувшего ноября слушал прилагаемую у сего в копии записку г. министра народного просвещения о дозволении профессору Дерптского университета Парроту предпринять ученое путешествие в Араратские горы вместе с четырьмя воспитанниками сего университета*.

Комитет, признавая и с своей стороны ученое путешествие в Араратские горы полезным, полагал дозволить профессору Парроту предпринять оное с назначенными ему спутниками на том основании, как г. министр народного просвещения представляет, а дабы местное начальство Армянской области оказывало сим путешественникам в нужных случаях содействие, то предоставить мне сообщить о том вашему сиятельству для учинения с вашей стороны надлежащего распоряжения.

В заседании 4 декабря объявлено Комитету, что по сей статье последовало собственноручное его величества повеление: «Совершенно согласен; кроме того дать надежного фельдъегеря для нахождения во все время при экспедиции».

Получив к исполнению выписку о сем журналов Комитета министров, честь имею сообщить о том в. с. для учинения должного с вашей стороны распоряжения об оказании помянутым путешественникам от начальства Армянской области в нужных случаях содействия и законного пособия.

Министр внутренних дел генерал-адьютант **Закревский**

Помета:

О путешествии в Араратские горы профессора Дерптского университета Паррота.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп, I, д. 994, л. 2. Подлинник.

№ 331

1828 г.—Общие правила для управления Карсской областью

Начальником Карсской области назначается Херсонского полка полк. кн. Бекович Черкасский.

Для управления сею областию по гражданской части под его председательством учреждается временное правление.

* См. док. 323

Членами в сем правлении назначаются определяемый комендантом крепости Карса и полицмейстером города Крымского пехотного полка м. Велентий, Нашебургского пехотного полка м. Жилинский, и два природных жителя из почетнейших по выбору градского общества один из армян и один из мусульман с моего утверждения.

Для исполнения распоряжений временного правления прикомандировываются к оному 4 обер-офицера, преимущественно знающие турецкой или татарской язык.

Писаря назначаются от полков.

Обязанности временного правления состоят в следующем:

1. В принятии надлежащих мер к возвращению жителей в прежние жилища и к водворению между ими тишины и благоустройства.

2. Охранение области от неприятельских набегов и внутренних беспокойств и снабжение на сей предмет оружием жителей из армян, особливо на нашей коммуникационной линии чрез Гумры.

3. Приведение в известность всякого имущества, запасов и доходов прежнего правительства и обращение оного в пользу казенную.

4. Обеспечение постоянного продовольствия наших войск сколько можно местными способами, по без отягощения природных жителей, с которых отнюдь не требовать более того, что они при турецком правительстве платили.

5. Оказание всем и каждому покровительства справедливость законов, а в неизбежных случаях даже и силою оружия.

6. Поспешное снабжение крепости Карса всеми потребностями для гарнизона и для жителей, которые в оной крепости оставаться будут.

7. Приобретение вернейших сведений о том, что в соседственных турецких пашалыках происходить будет, в особенности относительно движения войск и вооружения жителей. Сие возлагается собственно на одного областного начальника, для чего препровождается триста червонных.

8. Возобновление торговых сношений с нашими провинциями, наблюдая однако ж карантинные предосторожности.

9. Совершенное обеспечение сообщений с Грузнею чрез Гумры буде можно посредством постов из преданных и по верности своей благонадежных жителей.

10. Строгое наблюдение за действиями и спокойствием жителей мусульманской веры и немедленное покорение военною силою тех, которые оказывали бы неприязненные намерения, или склонность к возмущению.

11. Приведение в покорность кочевных племен, как-то: куртинцев, карапапахцев и проч. посредством предварительных с ними сношений и ласкового обхождения и принятие надлежащих мер осторожности от их набегов.

12. Строжайшие меры предосторожности для предохранения края и в особенности войск от мировой заразы и наконец.

13. Собрание потребных сведений о народонаселении пашалыка Карского и о прежнем разделении его на санджаки, пли округи, и учреждение частного окружного и сельского управления, сообразуясь сколько можно с прежними обычаями и существовавшим о предосторожностях от чумы. Во время дать знать Гумринскому коменданту и ген. Сипягину.

Верно: генерал-адъютант граф **Паскевич Ереванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4644, лл. 171—172. Копия.

№ 332

1828 г.—«Выписка из правил, данных полк. Лазареву и Ериванскому временному правлению относительно содействия армянам и других исповеданий христианам к переселению в наши области»*

I. Полковнику Лазареву

1. Относительно подъема армян с места и препровождения до границ наших.

2. Дабы он купно с командированными ему в помощь штаб и обер-офицерами, немедленно отправился в округи, наиболее населенные христианами, и в особенности в окрестности Мараги, откуда войска прежде прочих мест должны выступить, и приступил бы тотчас к дознанию истинного намерения христиан и удостовериться, точно ли они желают перейти в наши области.

2. Для соглашения их к тому не употреблять никаких побуждений а тем более насильственных мер, подействовать едиными внушениями, представляя им все выгоды поступления их в подданство императора христианского могущественного в Европе и ту мирную и счастливую жизнь, которою они будут пользоваться под покровительством благотворных российских законов.

3. Предоставляется право обнадеживать христиан именем правительства, что по переселении их в наши области, занимающиеся торговлею, могут водвориться в городах и будут пользоваться общими с тамошними торговцами правами, поселяне же будут наделены удобною землею в достаточном количестве и освободятся от податей на 6 лет, а от земских повинностей на 3 года.

4. Селениям и семействам, которые объявят непременное жслание перейти к нам, составят списки по прилагаемой при сем форме, означив в них особо семейства, которые по совершенной бедности будут требовать пособие при переходе, и списки сии доставить ко мне, а в случае выбытия моего из Адербиджана начальнику войск, который здесь оставаться будет.

5. В округах, из коих войска наши должны в скором времени выступить, а наипаче в Мараге и окрестностях склонять армян, дабы они начали переселение теперь же или по крайней мере следовали бы вместе с войсками, ибо с выходом оных будут они подвергаться не только обидам и притеснениям от персиян, но и могут быть ими вовсе задержаны под разными предлогами.

6. В Урумийском и Хойском округе, которые по трактату остаются у нас в залоге до уплаты 1—1/2 курура, позволят христианам переселяться постепенно до конца мая. Впрочем должно поступать в сем отношении соображаясь с обстоятельствами и с уплатою денег, от персидского правительства нам следующих.

7. Семействам или целым селениям, которые готовы будут к переселению, давать открытые листа для безопасного следования, охранные листа для освобождения от податей и повинностей по прилагаемой здесь форме.

8. Предоставить право каждому селению оставить от себя поверенного для продажи имущества, принадлежащего переселяющимся хри-

---

* Заголовок документа.

стианам в положенный по трактату срок. Поверенных сих снабдить надлежащими видами по препровождаемой форме и вместе с тем отнестись к комиссару, находящемуся при Аббас-Мирзе, или к тому дипломатическому чиновнику, который в Таврисе находиться будет, об оказании таковым поверенным всякого покровительства и пособия.

9. Для удобнейшего во время пути продовольствия и в особенности для избежания недостатка в корме для скота переселенцев разделить на партии по селениям или как признается удобнее, так, чтобы каждая партия составляла от 300 до 150 семейств.

10. Партии сии стараться до границы нашей вести разными дорогами, дабы одна партия находилась с другою.

11. Дозволить переселяться и отдельно каждому семейству, не ручаясь однако ж за их безопасность.

12. Вообще соглашать христиан дабы они следовали в Нахичеванскую и Эриванскую области, где предполагается увеличить сколько можно народонаселение христианами. Впрочем жителям деревни Узумчи и трех близ ее находящихся армянских селений позволить следовать в Карабах, так как сия провинция к ним ближе.

13. Для сопровождения каждой партии отрядить одного офицера из тех, кои в помощь Лазареву назначены, или же требовать таковых, знающих армянский язык, от отрядных начальников, а также и казаков ко всякой партии от 2-х до 5 человек.

14. Коль скоро в каком-либо округе партия переселенцев тронется с места, тотчас уведомлять о том эриванское временное правление, объяснив число семейств, фамилию пристава, место на границе, на которое партия будет следовать и означив хотя примерно время, к которому партия сия может прибыть к нашим владениям, а также и то, в каких местах проживали прежде переселенцы, т. е. на плоскости ли и жарких или гористых и холодных местах, какого рода хозяйством они занимались и сколько имеют скота?

15. На выдачу взаимообразно вспоможения совершено бедным семействам и на непредвижимые расходы назначается особая сумма насчет получения от персидского правительства денег, но с тем, чтоб выдача вспоможения не превышая 10 руб. сер. на семейство, была производима под расписки получающих оное и с завидетельствованием старших и священника того селения, которому бедные принадлежать будут. В употреблении сих денег как Лазарев, так и чиновники, в ведении его состоящие, должны представить надлежащий отчет.

16. Обязанности Лазарева и придаваемых в помощь ему чиновников, кроме приставленных для препровождения партий будут продолжаться до того времени, пока переселенцы вступят в пределы наших провинций, ибо для назначения мест под водворение переселенцев, для оказания им возможного пособия от земли и для содействия к поселению их учрежден будет Эриванским временным правлением комитет, в ведение коего будет поступать каждая партия переселяющихся армян тотчас по переходе оной в наши границы. Для сего на встречу сей партии высланы будут от комитета нарочные, которые вместе с приставами, при партии находящимися, и будут препровождать ее до места назначения. По Карабагу возлагается сие на попечение тамошнего военно-окружного начальника кн. Абхазова.

17. Когда совершенно окончится его поручение, в то время Лазарев обязан доставить полный отчет о действиях и особенный по предмету сему о суммах издержанных, при последнем отчете должен быть при-

ложен именной список семействам, которым будет выдано заимообразно вспоможение и расписки их в получении денег, дабы на основании оных можно было впоследствии распорядится о взыскании всего долга, которое имеет быть учинено по прошествии первых 4 лет после совершимого водворения переселенцев в последующие за тем 6 лет.

18. Из суммы 25 руб. Лазареву отпускаемой, предоставлено ему снабжать прогонами по числу верст полагая по 2 сер. на версту штаб-офицеров на 3, а обер-офицеров на 2 лошади, поелику же по большой части лошадей должно будет нанимать по вольным ценам, а сверх того и обер-офицеры при разъездах будут иметь и другие расходы, по недостаточному состоянию для них тягостные, то из сей же суммы предоставлено выдать им для всех таковых издержек штаб-офицерам по 30, а обер офицерам по 20 руб. в месяц.

II. Эриванскому временному правлению

Касательно исповедания христиан в областях наших и водворения оных.

1. Для всепомоществования христианам при следовании их чрез области Ериванскую и Нахичеванскую и при водворении их составляется под непосредственным ведением Ериванского временного правления комитет, из одного штаб офицера, двух обер офицеров и двух почетнейших жителей провинции христианского исповедания, который заведывая всеми делами и распоряжаясь переселением христиан обязан заботиться о них в полной силе сего слова.

2. По сему каждая партия переселенцев по вступлении на землю Ериванской или Нахичеванской провинции поступает совершенно в попечение комитета.

3. Комитет, получа через Эриванское временное правление уведомление полк. Лазарева и приданных ему в помощь чиновников, об отправлении партии, по сему уведомлению немедленно должен выслать от себя навстречу партии нарочного, который принимает оную в свой присмотр.

4. Между тем комитет по числу семейств и по соображению прочих обстоятельств назначает для переселенцев землю, на коей они должны водвориться и предписывает офицеру направление партии к назначенному им месту.

5. Комитету надлежит стараться водворять переселяющихся христиан целыми селениями, так как они прежде жили, но если сего по каким-либо причинам нельзя сделать, в таком случае селить по соседству.

6. За непременное правило поставить комитету, дабы те, которые жили прежде в местах гористых, в таковых же и в наших провинциях поселяемы были, равным образом находившиеся прежде на плоскостях, были бы также водворяемы. Сие необходимо сколько для сбережения переселенцев от смертности и болезней, столько и для предохранения их от разорения, с переменою обычных им хозяйственных упражнений сопряженного.

7. На помещичьих землях никому отнюдь не должен комитет позволить селиться, в Эриванской же области допустить поселение на землях монастырских в случае только совершенного недостатка земель казенных.

8. Избегать всячески, дабы новые селения христиан не были перемешиваемы с мусульманскими, но стараться составлять из христиан от-

дельные округи или магалы и для того войти в рассмотрение, нельзя ли будет некоторые мусульманские деревни перевести в места, наиболее заселенные их одноверцами; христианские же селения, среди мусульман ныне находящиеся, переселить к христианам.

9. Если армянские деревни, имеющие избыток земли, согласятся принять в общество свое новых пришельцев по семейно или целыми деревнями, то сего не только не возбранять, но даже поощрять к тому.

10. Места для селений выбирать удобнейшие и также, где не было недостатка в хорошей воде.

11. Убеждать жителей, дабы они селились по прямым линиям, оставляя улицы шириною не менее 3-х сажен.

12. Комитет обязан вообще стараться приохотить их строить дома, более прочные и с лучшими удобствами, нежели какие обыкновенно бывают у поселян здешних, для сего в последствии времени можно будет во всяком новом селении для одного бедного, но трудолюбивого семейства по избранию всего общества выстроить образцовый дом со всеми принадлежностями от казны, приноравливаясь в прочем при постройке оного к здешнему климату, употребляемым для строения материалам и образу хозяйства здешних жителей.

13. Наделение достаточным количеством земли каждого селения ложит на попечении и ответственности комитета с разрешения главного местного начальства и не иначе как с моего утверждения.

14. Из числа переселенцев по прибытии их на места можно будет дать и заимообраз тем семействам, которые будут иметь в пособии необходимую нужду, на первоначальные обзаведения от 10 до 20 руб. сер. для сего имеет быть назначена потребная сумма, равным образом снабдить их заимообразно для посева хлебом до нового урожая. Если только представится к тому возможность, возврат выданных в заимообразно денег без процента будет производим по истечение первых четырех лет после водворения в продолжении шести лет за тем последующих по равной части, и потому при выдаче вспоможения комитет должен распоряжаться таким образом, дабы совершенно было известно, сколько каждому семейству отпущено денег, и чтобы потом при взыскании оных не могло быть ни запутанности, ни затруднения.

15. По водворении каждого селения комитет обязан чрез посредство Эриванского временного правления доносить о том мне немедленно по прилагаемой форме, по окончательном же водворении всех переселенцев должен он отдать полный отчет во всех действиях его и расходах сумм.

16. Весьма желательно было бы, чтобы Эриванское временное правление и комитет оному подведомственный, занимаясь водворением переселенцев в Эриванской области, не оставлял без особенного внимания и провинцию Нахичеванскую, весьма мало ныне населенную с принадлежащими к оной округами Урдабатским, Мигрским и Капанским, о землях в сей провинции и округах ее находящихся, на коих могут быть водворены новые переселенцы, получено весьма не полное уведомление, и потому я предписал ген.-м. Мерлини доставить в Эриванское временное правление обстоятельнейшие по сему предмету сведения по провождаемой от меня форме. Но как для местных распоряжений нужны будут соображения и надзор также местные, то полагаю я, что по отдаленности от Еривани Нахичеванской области особливо округов граничащих к востоку с Карабагом, комитет должен будет послать туда особых двух штаб или обер офицеров, которые вместе с одним

из почетнейших жителей Нахичеванской области христианского исповедания под непосредственным ведением и руководством комитета в виде отделения его должны заниматься там всеми распоряжениями до поселения в Нахичеванской области христиан относящимся, таковое отделение комитета почитаю я невместным подчинить нынешнему областному начальнику Нахичеванской области ген.-м. Мерлини во-первых для сохранения единства в распоряжениях по одному и тому же предмету, а во-вторых и по той причине, что в след за сим на основании высочайшей воли, я предполагаю подчинить управление всем Нахичеваном и его округами Эриванскому областному правлению.

Генерал-адъютант **Паскевич**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 978, лл. 3—9. Копия.

№ 333

1828 г.—Записка А. С. Грибоедова о переселении армян из Персии в наши области*

В. с. угодно было узнать достовернее чрез меня о способах, которые были приняты к переселению армян из Адербейджана, и о нынешнем их водворении в наших областях.

Вот истина по сему предмету, как она мне известна: полк. Л[азарев] почитал себя главным побудителем этой эмиграции, о чем, как вам известно, он изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами. Трактат давал им на сие полное право. Деятельными орудиями при переселении были: кн. Аргутинский, Гамазов, а другие подчиненные офицеры действовали уже по их влиянием. Полк. Л[азарев] помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, по необдуманно, и самый Карабах и прочие области, имеющие свое начальство и где особенной власти от давно учрежденных не могло быть допущено. Кн. Аргутинский представлял ему несколько раз о его поведении как это все хвастливо, ветрено и бесполезно. Все прочие дела полк. Л[азарева] были такого же рода и не стоят того, чтобы о них распространяться. Должно только прибавить, что он человек пустой, но не безнравственный, не способен утаивать казенных денег и делать вред умышленно.

При раздаче денежного пособия выходцам из Урмии произошло много беспорядков, но не злоупотреблений; бедным недодано, богатым передано. Это произошло от поспешности, с которой сия провинция оставлена была нашими войсками. Второпях действовали без разбора, и потому деньги мало послужили в помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочем, единственный случай, мне известный.

Так было при переселении; но при помещении их у нас на новых местах все сделано бессмыслено, нерадиво и непростительно. Для заведования ими учрежден комитет, который ничего не ведал и тем более достоин осуждения, что от в. с. имел самое точное и подробное наставление, как ему в сем случае поступать:

I/Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских. Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами.

* Заголовок документа.

2) Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. Все сие в свое время было упущено. Поправить ошибку на нынешний год поздно. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно. В. С. известно, что вообще всех здешних жителей в сложности должно почитать переселенцами, ибо все они были выселены сардарем в военное время и находятся в самом скудном положении.

3/Денежное казенное пособие роздано без всякого толку: раздавали по рублю, по два, как нищим, без верных сведений, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные единовременно, вдесятеро важнее той же суммы, отпущенной дробно, в разные времена. Не принято никакой общей меры, как например: покупки хлеба для содержания целого общества, также для посева на будущий год и пр.

Указав в. с. на жалкие акты комитета переселения, я должен также по справедливости заметить, что если бы в нем заседали и люди со способностями, которых вовсе там не было, то и они нашлись бы в большом затруднении. В областном правлении нет еще вовсе даже поверхностной описи земель и селений за-Араксских; еще неизвестно число жителей и в округах по сю сторону Аракса. Об имениях и говорить нечего: никто не знает, кому что принадлежит. Таким образом, комитету негде было занять надлежащих сведений, которыми должен был пользоваться. Здешний областной начальник отзывается, что он хотел большое число новоприбывших армян переселить за Аракс, но они просили у в. с. позволения остаться на тех местах, куда их на первый раз временно пристроили, на что и получили ваше согласие. Подполк. кн. Аргутинский не отчаивается однако же в возможности привести сию меру в исполнение. Чиновник этот заслуживает по своей распорядительности и честности полное доверие начальства.

30 тысяч руб. серебром и 2 тысячи червонцев, вновь назначенные в пособие переселенцам, будут уже употреблены гораздо разборчивее. Если бы в. с. решились еще два раза столько в наискорейшем времени отпустить на тот же предмет, то совершенно упрочили бы благосостояние означенных выходцев. Извольте только принять в соображение число требующих помощи, которые все со временем будут платить подать казне; сравните с среднею оценкою в России такого же количества душ, и вся сумма, в. с. на сие выданная, не только покажется вам умеренною, но даже ничтожною по сравнению с пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось ли в. с. сие дело с той именно точки зрения и будет ли она вами одобрена.

Еще один важный источник пособия и казне ничего не стоящий представляет сардарский скот, которого ныне открыто до 30-ти тысяч штук, розданный в свое время сардарем жителям на содержание, которое им вменялось в подать. Он от него, в свою очередь, как хозяин, получал масло, шерсть и самый приплод и пр. О существовании сего скота я от многих наслышан и решительно удостоверился от членов областного правления Петрикова и Меддокса. Продолжать казне сие сардарское хозяйство неудобно и в нашей администрации просто невозможно, раздать же солдатам на порции значит израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцам чувствительно пополнит и исправит их хозяйство.

Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрез моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способного, которого заставлял расспрашивать по деревням, где проезжал, в Эчмиадзине и здесь

не происходили ли какие злоупотребления при раздаче денег, но никто на это не жалуется и сего точно не было.

У областного начальника переводчик Мирза-Татус известный мошенник, но он по сему делу не имел никаких поручений; равномерно и брат его, начальник Сурмалинского магала, такой же общепризнанный негодяй, о котором я теперь упоминаю к слову, но при переселении он тоже ни во что не вмешан.

Много должно ожидать от старания тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от кн. Аргутинского; он уже верно не впадет в ошибки своего предшественника, майора Владимирова.

Также мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были.

В. с. сделали бы истинное благодеяние, если бы предписали Тифлисской казенной экспедиции, чтобы она отрядила сюда несколько чиновников. Здесь просто некому дела делать, даже писарей нет, переводчиков также. Я думаю, что можно было бы выбрать для сего несколько учеников из армянской школы в Тифлисе.

Обращаясь опять к переселенцам, я нахожу, что они гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящих никакой пользы казне; а перешедшие из Персии большею частью—ремесленники и хлебопашцы.

А. С. Грибоедов, Соч. в двух томах, т. 2, М. 1971. стр. 339—341.

1829 г. января 10—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о положении в Ванском пашалыке

Крепость Баязет

Во время командования моего Хойскою областию, я имел сношение с Ванским Исак-пашею, о чем тогда же доносил в. с.-ву. Несториянский мелик Ала Верди в то время был посылан мною в г. Ван. Две недели тому назад помянутый мелик, который один из урмийских несториянцев переселился в Ериванскую область, прибыл ко мне в Баязит с просьбами о себе и своем семействе; я воспользовался сим случаем, чтобы послать его в г. Ван для получения достоверных известий как о том, что там происходит, так и для того, чтобы узнать расположение Исак паши и если возможно отклонить его от Ерзерумского сераскира и пригласить к приятельским сношениям со мною. Ванский паша, находясь с довольно значительными силами в тылу нашего левого фланга, может наносить нам в летнее время много вреда и потому я предполагал, что полезно будет привлечь его к Российскому правительству. Мелик Ала Верди имел от меня надлежащее наставление, которое исполнил с точностию и благоразумием, хотя успех не соответствовал моим намерениям. Ванский паша, будучи настоящего отоманского происхождения, весьма привержен к турецкому правительству и не соглашается восстать противу оного, но из его разговоров можно было заметить, что он весьма боится русских и желает только того, чтобы Ванский пашалык не подвергся бедствиям войны. Он поссорился с сыном своим Деортер дер паши беком, который удалился от него в Хошаб к куртинцам и, вероятно, при первом случае восстанет противу отца своего. Исак паша также весьма опасается армян, кои составляют большую часть населе-

ния города Вана. При сем имею честь представить на благоусмотрение в. с.-тва краткую записку об известиях, доставленных мне меликом Ала Верди.

Генерал-майор **Панкратьев**

ЦГИА СССР, ф. 1018, оп. 3, д. 102, лл. 1—2. Подлинник.

1829 г. января 11—Из журнала И. Ф. Паскевича

11 генваря. О неприятеле получены следующие известия:

В Арзеруме собрано уже до восьми тысяч регулярной пехоты вновь формируемой. Бывшая там кавалерия, простиравшаяся до 5000 человек, выступила в Пекерич и Терзаган для удобнейшего продовольствия лошадей. В числе пехоты находится до 300 лазов, прибывших из Трапезонта, из Алепа же прибыло до 600 человек конных.

В Арзеруме съестные припасы дешевы; чумной заразы в самом городе нет, по по деревням оная не совершенно прекратилась. В Гассан-Кале заготовляется большое количество провианта. В Пассинских деревнях расположено по частям довольно значительное число пехоты и кавалерии. В Дели-Бабе находится 12 полевых орудий с малым отрядом пехоты и до 500 человек кавалерии. В Арзерум ожидают Коса-Магмет-пашу с большим числом артиллеристов и говорят о сборе 1000 ароб для открытия против нас ранпею весною наступательных действий. В Олте по прежнему находятся Агья паша и Абум-паша с 500 человек своих приближенных.

Сераскир прислал к аджарскому Ахмет-беку значительную сумму денег и требует непременно, чтобы он сделал экспедицию на Ахалцых, угрожая ему в противном случае смертною казнию. Ахмет-бек начал собирать войско и послал разведать, согласятся ли занятые нами санджаки вооружиться против нас: жители отвечали, что они вовсе не желают сего, ибо аджарцы вероятно не успев в предприятии своем против Ахалцыха, на возвратном пути разграбят их: между тем Ахмет-бек хотел напасть на деревню Сардзеб Ардаганского санджака, где находятся табуны ардаганских жителей, но глубокие снега в горах воспрепятствовали ему сие исполнить. Из вышесказанного видно, что турки намереваются решительно против нас действовать и раннею весною, когда откроются дороги, надобно ожидать сильных с их стороны нападений.

Генерал-адьютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—16, л. 4—4 об. Подлинник.

№ 336
1829 г. января 12—Рапорт И. А. Реутта И. Ф. Паскевичу о полученных им сведениях о военных приготовлениях турок

№ 4 *Крепость Карс*

Секретно

Чрез посыланных мною в Арзрюм лазутчиков получил я следующие сведения:

Сераскир Снлах-паша находится в Арзрюме и занимается разными распоряжениями к действиям весною; 25 человек юзбашей описывают всех жителей мужского пола, весь город разделен на 50 магалов, приводятся в устройство старые пушки и льются новые, несколько магазейнов есть наполненных хлебом и сверх того собирают таковой изо всех деревень в большем количестве за деньги, но неизвестно по каким це-

нам. Жителям всем приказано иметь непременно оружие, и всякий уже покупает оное, исключая армян, коим сего не дозволено.

В Арзрюме 4000 регулярной пехоты, составленной из арзрюмских жителей, прочие же войска—около 10.000 пехоты и конницы расположены по деревням на зимовых квартирах. На горе, противу Арзрюма, Топ-Даг называемой, отделано же укрепление и поставлены пушки, но неизвестно в каком числе, там же находится всегда и караул пехоты арзрюмской.

Прежде весны ожидаются туда войска в значительном количестве из Константинополя, в числе которых 300 человек артиллеристов.

По слухам, турки с раннею весною намерены вступить в завоеванные нами места прежде, чем соберутся войска наши, и тем полагают иметь более успехи в своих действиях.

Прибывших недавно в Арзрюм из Салапа 600 человек кавалерии серискир по просьбе их отпустил обратно, взяв с каждого человека по 125 курушей.

Ягия-паша, Абуш-паша, Мустифа-паша и Ахмет-паша ахалцихский потребованы Сераскиром в Арзрюм.

В Арзрюме продажа хлеба по прежним ценам: самара пшеницы 50 куруш, а ячменя 40 курушей.

Обо всем этом имею честь почтеннейше доложить в. с-ву.

Генерал-майор **Реутт**

ЦГИА СССР, ф. 1018, оп. 3, д. 105, лл. 1—2.
Подлинник.

№ 337

1829 г. января 12—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о полученных из Хазу сведениях о приверженности местных армян и езидов к России

№ 7 *Крепость Баязет*

На днях прибыл ко мне армянин Грекос, житель крепости Радювана, находящейся к югу от города Сирда на полуденной границе области Хазу, не в дальнем расстоянии от реки Тигра. Он имел ко мне письма от владетеля Радювана езидского Мирзы-аги и армянского архимандрита Оганеса, которые были отняты у него турками в г. Бидлисе. Помянутый Грекос принес следующее известие:

Мирза-ага так, как и все езиды и армяне весьма рады, что российские войска заняли Баязитский пашалык и говорят, что если русские пойдут далее, то они будут служить им с большим усердием.

Мирза-ага имеет в управлении своем более двух тысяч семейств езидов и такое же число армян, он может вывести в поле три тысячи человек пехоты и семьсот человек кавалерии.

Г. Сирт управляется Таги-агою, который находится под влиянием радюванского Мирзы-аги.

Два года тому назад турецкое правительство сменило диарбикирского пашу и с тех пор все частные начальники Диарбикира никому не повинуются.

Генерал-майор (подпись).

ЦГИА СССР. ф. 1018, оп. 3, д. 104, л. 1.
Подлинник.

№ 338

1829 г. января 18—Отношение И. Ф. Паскевича А. Г. Чавчавадзе об оказании содействия экспедиции проф. Парротя

Г. министр внутренних дел сообщил мне о высочайше утвержденном положении Комитета г.г. министров насчет дозволения профессору Дерптского университета Парроту предпринять ученое путешествие в Араратские горы вместе с четырьмя воспитанниками сего университета, которое должны они окончить в течение настоящего 1829 года; просит моего распоряжения об оказании помянутым путешественникам от начальства Армянской области в нужных случаях содействия и законного пособия.

Г. профессор Паррот давно известен в ученом свете как человек отличных способностей и познаний, притом предприемлемая им ученая экспедиция в мало еще известную и любопытную страну обратила на себя особенное высочайшее внимание. Почему поручаю в. с-тву по прибытии его в пределы Армянской области оказывать сей ученой экспедиции во всяком случае до предприятия оной относящееся должное вспомоществование и содействие и все требования профессора Паррота по сему же предмету исполнять без замедления, доставляя ему возможные и зависящие от вас способы к успешному окончанию взятого им на себя полезного дела.

Помета:
На № 20, № 336

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 994, лл. 8—9.
Отпуск.

339

1829 г. января 19—26—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса

Генваря 25-го. Известия с турецкой границы прежние.

Сераскир Арзерумский намерен с раннею весною начать наступательные действия, полагая, что успеет собрать до 60 000 войска, в числе коего будет до 10.000 регулярной пехоты вновь формируемой в Арзеруме и других местах: Ахмед-бек Аджарский получил приказание еще ранее начать действия и собирает уже войска для нападения на Ахалцых. Равномерно есть известие, что 15-тысячный корпус под начальством Каспадар-Огли Осман-Паши должен прибыть из Трапезонта к Батуму для нападения на Поти и Мнигрелню и что часть сих войск уже прибыла в Батум. Но все сии приготовления не уменьшают доверенности к нам народа.

Почетнейшие из Ахалцыхских жителей будучи обеспокоены сборами Аджарского бека, явились к начальнику пашалыка ген.-м. кн. Бебутову, от имени народа дали присягу, что они будучи благодарны Российскому правительству, даровавшему им жизнь и собственность, отнюдь не изменят оному, и потом просили в случае нападения не оставить их без защиты.

Ген.-м. кн. Бебутов объявил им, что он нисколько не намерен заключить в стенах крепости храбрый гарнизон, состоящий из двух батальонов полка моего имени и одной Херсонской роты, но выйдет аджарцам на встречу, с тем чтобы все магометане собрались в нижней части города, оставаясь в домах до окончания дела. Жители отвечали что они весьма довольны сим распоряжением, повторили присягу в вер-

ности к нам; обязались представлять начальству людей, кои замечены будут в неблагонамеренности, и сообщать немедленно о всех получаемых об неприятеле известиях, присовокупив притом просьбу, чтобы было донесено мне о преданности их и благодарности за оказанные им благодеяния. Дабы поддержать их в столь хорошем к нам расположении, я писал к почетнейшим из них, что чувствуя великодушие к ним Российского правительства, они показывают себя достойными той славы, которую приобрели на востоке не только храбростию, но и прямодушием своим, что о благосостоянии их буду печись столько же сколько и о других народах, покоренных оружием великого императора Российского, и если они будут продолжать таким образом вести себя, то не премину даже повергнуть к священным стопам его императорского величества всеподданнейшее донесение о добрых качествах их.

Христианам, кои почти все вооружены, ген.-м. кн. Бебутов назначил в случае тревоги собираться под крепостными выстрелами: из оных до 40 человек каждую ночь отряжаются для патрулей по городу.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—46 г. лл. 12—13. Подлинник

№ 340

1829 г. февраля 6—9—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса

6 февраля. Тейфур-бек, управлявший при турецком правительстве Поцховским санджаком, к западу от Ахалцыха лежащим, с шайкою разбойников, составленных из аджарцев и нескольких жителей Поцховского санджака, 26-го прошедшего генваря напал на команду полка имени моего, в числе 24-х человек, находившуюся на мельницах в деревне Суклиссе, что в 3-х верстах от Ахалцыха; но скоро обратился в бегство при появлении карапапахской конницы, высланной из города, под начальством подпор. Туркестанова, который и преследовал его до деревни Цкалтбила, следы показывали, что Тейфур-бек чрез оную проехал, но жители никак не хотели показать куда он скрылся. Дабы наказать сию деревню за такое потворство Тейфур-беку, ген.-м. кн. Бебутов отрядил две роты полка имени моего с одним орудием. Командовавший оными м. Лашкевич нашел жителей всех запертыми в домах, и так как по приглашению его никто не являлся, то он велел зажечь крайний дом. Сие имело желаемое последствие: жители показались, представили старшину своего и объявили, что действительно Тейфур-бек с 12 конными проехал на возвратном пути чрез их деревню: за доставление пристанища Тейфур-беку старшина и несколько жителей примерно наказаны, со всей же деревни взято на порцию гарнизону 41 штука рогатого скота и 36 баранов, о чем объявлено в соседних с Аджарцами санджаках с подтверждением, что впредь еще строже будут наказаны те селения, которые не донесут начальству о появлении неприятельских партий или пропустят оные чрез жилища свои. При вышеупомянутом нападении Тейфур-бека убит один рядовой имени моего полка.

8 февраля. По последним известиям с турецкой границы сераскир Арзерюмский из ближних к Арзеруму пашалыков назначил 40 000 войска быть готовым к походу; войска же бывшие в сборе прошедшего года большею частию распущены. К весне турки ожидают прибытия в Арзерум до 80 000 войска: уверяют даже, что сын Египетского паши с регу-

лярным войском своим должен туда явиться. Намерение турок раннею весною начать наступательные движения, между тем занимаются усилением городских укреплений, углубляют рвы, исправляют стены, делают палисады и строят во многих местах батареи: высота командующая городом по Карской дороге уже давно укреплена, говорят, что хотят по самой сей дороге еще другое укрепление сделать в нескольких верстах от города в одном узком месте. Из сего видно, что мы можем под Арзерумом встретить самое упорное сопротивление и весьма многочисленного неприятеля.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф ВУА, д. 47—16, лл. 19—20. Подлинник.

№ 341

1829 г. февраля 8—Письмо индийских армян Нерсесу Аштаракеци с выражением радости по поводу освобождения Восточной Армении из-под чужеземного ига

Калькутта

Некто из знаменитых мудрецов, прославившихся в последних столетиях, строго размеряя истинный долг человека, утвердил это драгоценное правило, сохраняемое просвещенными народами: «Человек должен предпочесть ближних самому себе, отечество ближним и род человеческий отечеству»—правило, полное мудрости, в котором заключается вкратце начало натуральных, гражданских и священных законов; правило, полное важных плодов, которым люди, связываясь между собою узами любви и разделением общей пользы, составляют одно многочисленное и богу приятное семейство.

Мы уверились ныне в истине сего прекрасного правила получением радостного и подробного писания в. высокопреосв., от 28 апреля. Оно довело до нас желанную весть о мире, заключенном между Россией и Персиею и о восхитительном возобновлении свободы в Арарате, отечестве нашем. После многих облаков гражданских злополучий, непостижимая благость провидения благоволила озарить отечество наше лучами небесного спокойствия; неизмеримая щедрость спасителя, коего милосердие, превзойдя правосудие, простило грехам нашим и освободило нас из плена и неволи, на кои осуждены были за преступления наши. Армяне! После многолетнего зимнего заточения прилетела к вам свобода! Почему в сердцах наших не открываются источники для излияния благодарения всевышнему и единогласного благословения имени его за особенно милостивую отраду, дарованную им упадшей нации нашей? почему расстояние препятствует нам излить признательность нашу пред покровительствуемою небом могучею державою московитов, которые будучи побуждены человеколюбием и христианским соучастием, пришли покровительствовать упадшим и, подав им руку помощи, исторгли их на свободу из мрачной бездны безнадежного рабства? почему странствование наше на чужбине, в Индии, препятствует нам разделить радость с единоплеменниками, освобожденными и возвращающимися в первобытное свое отечество? Увы! нам воображается только слышать издали радостные восклицания соотечественников, повторяемые эхом тех же самых гор Арарата, и в сих единогласных молитвах сладкозвучны и благодарение всевышнему, и признательность к империи Николая.

Если мы перенесемся в блаженные времена прошлого и сравним положение народа нашего при Аршакунянах с нынешним его положением под покровительством московитян, то поистине найдем настоящих

армян счастливее их предшественников в смысле гражданского и народного благополучия; ибо если прежние и не находились под игом чуженародным, то далеко не были свободны, будучи беспрестанно подвержены внутренним смятениям и внешним притеснениям. Ныне же армяне не только свободно живут в собственном отечестве своем, но и под мнро-дарующем знамением России пользуются полным спокойствием, вместе с видными гражданскими почестями. Тогда воля и оружие часто заменяли законы, ныне деяния и права суть единственные представители общих поступков; тогда целое общество, жертвуя правами своими, повиновались царю, ныне сам царь повинуется законам местным! И к чему нам распространяться? Не отступление ли от правосудия низвергло нас в злосчастие, и отец словестности пашей не оплакивал ли во дни оны утрату свободы? Но плачевные дни миновали и мы снова узрели счастие. Проснись, Хоренаци, отец наш, проснись и зри чудесную перемену твоего края, которого лишение свободы и спокойствия ты прежде оплакивал! Ныне ликуй, ибо избранный богом Николай, царь русский, соболезнуя народному злополучию, освободил нас от тиранства Азаила и собрал в дом, нам принадлежащий! Сострадая к нам, он утирает слезы сирот и учит улыбаться уста, осужденные на вечные вздохи, снимает с кротостью оковы, наложенные на нас тиранством, ободряет храбрость воннства, которое в землях чужестранных привыкло к трусости, дарит свободным титул дворянства, который принуждены были прежде заменять званием слуги и, наконец, утверждая благоденствие общее, покровительствует возвращению спокойствия и возвышению Армении.

Что касается армянской словесности, то она также в несравненно лучшем состоянии, чем была в предъидущих веках, когда отцы наши употребляли жизнь на разбор душеполезных познаний, посредством коих хотя и пользовались они спокойствием совести—источника истинного богослужения—и утверждались в строгой нравственности; но будучи подвергаемы внутренним смятениям и набегам врагов, они меняли дома свои на пещеры. Горе прежним временам, когда науки, не находя пристанища в городах, искали убежища в пустынях; когда незабвенный наш певец, видя уничтожение народных училищ, с душевною болью восклицал: где наши училища, волею царей установленные, слава ученых и облегчение учащихся?

Само время поражается переменою участи нации армянской. Проснись, Шнорхали, наш бессмертный! Проснись и зри: Всемогущий во дни наши возвысил любовь к познаниям и на прежних развалинах восстановил учебные заведения, воскресил между нами людей, любящих отечество, которые ценою состояния своего соорудили училища! Всемогущий поддержал служителя своего Нерсеса, единозванца твоего, чтобы он твердым шагом вел армянское юношество в главные общественные заведения. Уже подобно радуге воссияла надежда о просвещении будущего армянского потомства, уже язык армянский, подобно баснословному фениксу воскреснув из праха своего, возрождается с новой красотою и солнце познаний, засияв снова над горизонтом Арарата, животворящими лучами просвещает сынов Армении!

Поистине, после всемогущего бога, нация наша обязана Московитам за то беспристрастное участие, коим желательно нам пользоваться под их покровительством. Присовокупим к тому, что со времен Григория-просветителя мы ни от одной христианской державы не видели столько человеколюбия, сколько от знаменитых потомков великого Петра, и по справедливости все, что приближает царей к богу и народ к

царям,—все те достоинства, душевные, нравственные и умственные, соединяются в особе царя Российского. Если мы несколько подумаем о первоначальных причинах неимоверного величия московитов, то не удивимся ныне слишком их славе. Обращаясь к началу XVIII столетия, мы увидим ясно общеполезные деяния великого Петра, пылавшего любовью к богу и к отечеству. Он мыслил только о приведении в цветущее состояние рождающегося государства своего; ревностная любовь к отечеству сопровождала его во всех просвещенных землях Европы и привлекла с ним вместе в отечество науки и художества соседственных западных народов. Он возжег в сердцах подданных своих любовь к отечеству и человечеству, просветил их умственными познаниями, пекся отечески о благополучии каждого и о пользе общей и толикими великими деяниями заслужил завидное название великого и отца отечества. и ныне скитающиеся армяне под защитою его нашли мирное убежище и человеколюбие, возвышающее владык и царей до небесного, и получили лестную отраду быть принятыми в число детей императора-самодержца. Таковыми высокими благодеяниями Россия, заслужив признательность нашу, обязывает нас к вечной покорности верности и преданности. Если некоторому шведу, взятому в плен победоносным воинством Петра Великого, показалось приятным быть в плену у россиян, то сколько приятна и безмерна свобода, коею ныне нация наша пользуется под покровительствующим их знаменем?

Мы, армяне, обязаны и в. высокопреосв. за безмерное благоденствие, которое всевышний даровал нам руками избранного и любимца своего; ибо вы, как истинный пастырь, бодрствуя благочестием, трудились и стараетесь воспитать послушное стадо свое, приводя оное к источнику спокойствия и, собирая оное в безопасное пристанище, употребляете все усилия для доставления ему удобств в жизни; для развития душевных качеств его вы основали общественныя заведения, в коих умственные познания возрастая, укрепляют в нас понятие о благих дарах всевышнего. Само небо свидетельствует о благонамеренных деяниях, коими вы стараетесь возвратить нацию нашу в первобытное цветущее ее состояние, о плодах полезных трудов ваших; наконец благодаря богоугодным деяниям вашим, освобожденные из рук Азаила пользуются ненарушимым спокойствием, видят в вас признательно отца своего, пастыря и попечителя.

Не позволено ли и нам, живущим в дальних краях Индии, участвовать в народной признательности. Все мы в один голос изъявляем в. высокопреосв. свою благодарность, которая письмом или действием измериться не может, но может пониматься только мысленно. Мы от искреннего сердца дивимся великодушию вашему и просим вас и впредь ратовать на поприще деятельности в пользу нации армянской, нетерпеливо ожидая приятных известий. Жаль, что пространное писание наше противно слуху; но благия известия в письме вашем заключающияся, так возжгли в сердцах наших рвение к отечеству, что нам было бы желательно на крыльях ветра полететь в любезное отечество, но невозможность вещей ставит в ряд баснословий и искусство Дедала.

Ныне, лишенные возможности оставить край здешний, мы тем не менее надеемся, что спустя по крайней мере год или два многие из армян, в Индии обитающих, возвратятся в отчизну нашу, вместе с соотечественниками своими воспользуются теми привилегиями, которых изгнание лишило нас; тою гражданскою свободою, коей дух почти убит в нас долговременным заточением, и тем общим благоденствием, о котором миллионы армян лишь вздыхали, умирая.

Не менее того сердце наше радуется при мысли, что и святой престол Эчмиадзинский участвует в свободе Араратскаго края; ибо, по извещению в. высокопреосв., святой патриарх наш Ефрем возвратился туда с почестями и под благословенным покровом торжествует перерождение нашей родины. Отныне плач Иеремии более неприличен, ибо мать, исполненная прежде печали между неверными, собрала ныне в свои объятия верных сынов!...

Может быть, вы желаете знать и наше положение по части полезных занятий и наук, то позвольте вкратце изъяснить оное в. высокопреосв. Армяне, в Индии живущие, пользуются ныне лучшим благосостоянием, чем предшественники их. Из человеколюбивого заведения нашего, учрежденного около 8-ми лет пред сим, вышло уже много армян-юношей, хорошо воспитанных, знающих, кроме отечественного языка, также английский с нужными познаниями западных народов. Ныне находится еще 70 учеников в оном заведении, занимающихся науками, укрепляющими и разум и нравственность. Заведение это имеет свою типографию, из которой вышло уже несколько отборных сочинений, и при ней маленькую библиотеку, под названием Араратской. Таким образом, все благоприятствует участи нашей нации, и мы надсемся, что с помощью всемогущего и молитвами в. высокопреосв. соотечественники наши отныне более и более обогатятся познаниями и будут наслаждаться гражданским спокойствием.

АКАК, т. VII, док. 220. Перевод с армянского, современный оригиналу.

№ 342

1829 г. февраля 22—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса о действиях турецких войск

22 февраля. Лазутчики, возвратившиеся из Арзерума, доставили следующие известия:

Там делаются все приготовления к упорнейшей защите, собираются значительнейшие хлебные магазейны, снарядов артиллерийских прежде войны находилось весьма много, и в прошедшем году беспрестанно оные доставлялись. Из Константинополя прибывают часто партии артиллеристов. Вновь сформированные регулярные войска почти ежедневно обучаются: но говорят, что в Сивасе ныне уже собран 15-тысячный корпус пехоты и конницы под начальством Кноса-Магмед-паши, который должен быть готов к выступлению в поход немедленно по получении приказания. Всех же войск полагают будет собрано весной в главной армии от 80 до 100 тысяч, выключая тех, которые будут охранять другие пункты в пашалыках. Орудий в Арзеруме разного калибра считают более 200, из оных стараются сформировать сколько можно более для действия в поле.

В Баязетском и Карском пашалыках все спокойно. Куртинцы, осенью удалившиеся из оных, находятся в окрестностях Муша. В Карсе в феврале месяце холод весьма увеличился и морозы простираются до 20°. Снега выпали весьма глубокие: но несмотря на сии известия, о коих упомянуто в журнале моем от 15 февраля, о намерении Аджарского Ахмед-бека сделать нападение на Ардаган или Ахалцых подтверждаются: Его войска действительно собраны в Шаушетском санджаке, к западу от Ардагана лежащем: к нему уже присоединилось до 4 тысяч пришедших из Арзерума с 4 орудиями, также Ливанский и другие беки, управляющие горными Ахалцыхскими санджаками. Одна часть войск

сих перешла в деревню Квели Поцховского санджака смежного с Ахалцыхским; но настоящее намерение Ахмед-бека еще неизвестно: впрочем появление сих войск не в дальнем расстоянии от Ахалцыха произвело большое волнение между народом, и жители санджаков Поцховского и Коблиянского, смежных с Ахалцыхскнм, изъявляют намерение присоединиться к Ахмед-беку.

Крепость Ахалцыхская имеет все нужное для защиты, если бы и действительно Ахмед-бек сделал на оную нападение, но дабы на всякий случай более иметь средств для отражения покушений неприятеля, отправлен туда чрез Боржомское ущелье для усиления гарнизона один батальон Херсонского гренадерского полка.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—46, л. 25—26. Подлинник.

№ 343

1829 г. февраля 20—марта 4—Описание обороны крепости Ахалцих под командованием В. О. Бебутова

С осени прошедшего года носились слухи о значительных приготовлениях турок, которые делались по настоятельному повелению султана взять обратно Ахалцых во что бы ни стало. Войска, предназначенные для совершения сего подвига, поручены были начальству Ахмед-бека Аджарского, который в поощрение к исполнению сего предприятия возведен был в достоинство Ахалцыхского паши и получил значительную сумму для набора войск. Средство сие, надежда на грабеж и деятельное содействие сераскира Арзерумского способствовали к собранию многочисленного войска, составленного из аджарцов, ливанцов, лазов и других горских народов, которые со всех сторон стеклись в числе около 20 000 человек. Несмотря на суровое зимнее время и глубокие снега, покрывавшие горы, они провезли артиллерию и 20 февраля, в четвертом часу пополуночи, вторглись со всех сторон в форштаты Ахалцыхские, и с невероятною отчаянностию бросились на приступ, атакуя в одно время северный, восточный и западный фасы крепости на пространстве более полуверсты: они перескочили наружную каменную стенку, заменяющую палисад, приставили лестницы и во многих местах покушались лезть на стены; гарнизон, сохраняя совершенное хладнокровие, поражал их ружейным огнем, нарочно заготовленными каменьями, гранатами и бомбами: но только с рассветом отступили они, оставив множество трупов под стенами крепости. Часть их засела в ближних домах, производя пальбу по крепости, а другие начали грабить город. Храбрый гарнизон, состоявший из двух некомплектных баталионов имени моего полка, одной роты Херсонского гренадерского и сотни Донского казачьего Сергеева полка, видя дерзость неприятеля и страдая об участи христианских жителей, подвергшихся всей лютости его, пылал желанием сделать вылазку. Для рассуждения о сем начальник крепости и пашалыка ген.-м. кн. Бебутов собрал военный совет из г. г. штаб-офицеров и ротных командиров; но согласно с мнением командовавшего артиллериею шт.-кап. Горячки положено вылазок не предпринимать, ибо при несоразмерности гарнизона с неприятельскими силами успех был совершенно ненадежен.

Видя мужественное сопротивление осажденных и после потерпенного урона не решаясь возобновить штурма, турки начали вести правильную осаду и исполнили сие с особенным искусством. Укрепившись в ближайших домах форштата и перегородя все улицы завалами в 25

саженях от крепостных стен, они производили беспрестанную оружейную пальбу с таким успехом, что даже внутри цитадели было ранено несколько человек: две устроенные им батареи поставлены были одна у католической церкви, а другая в западном форштате у башни Кая-даг, по превосходным действиям нашей артиллерии всегда заставляемы были молчать, бомбы же, часто неприятелем бросаемые, причиняли в крепости чувствительный вред. Пользуясь близостию к стенам некоторых домов, турки повели из оных три мины; они покушались также отнять у осажденных воду: 24-го числа устроив для сего шанцы на берегу реки под скалою, закрытою от крепостной артиллерии, они начали довольно успешно действовать против небольшой башни, прикрывавшей ход к воде. Полка имени моего подпор. Лацынников с 30 солдатами послан был прогнать турок. Обошед их скрытно по скалам он пустил в шанцы несколько ручных гренад, в то же время из башни, прикрывавшей ход к воде, сделана вылазка. Угрожаемые с фронта и с тыла турки пришли в замешательство. Храбрый подпор. Лацынников бросился в штыки, овладел шанцами, переколол часть защищавших оные, а других преследовал почти до самого форштата.

В ночь с 26 на 27 февраля осаждающие построили шанцы вдоль всего противоположного берега реки, откуда стреляли по выходящим за водою, которую осажденные нашлись вынужденными брать ночью; другой же покрытый путь к воде по затруднительности подъема оставлен был на крайний случай. Сильный огонь нашей артиллерии не мог выгнать упорного неприятеля из сих шанцов, прикрытых им толстым бруствером.

Осажденные с своей стороны весьма много вредили неприятелю действием артиллерии и меткими на самом ближнем расстоянии ружейными выстрелами, прикрываясь сами мешками, наполненными землею. Высланы были также тайно люди для произведения пожара в форштате, но сие не имело полного успеха: турки несмотря на чрезмерную потерю не теряли бодрости и делали заметные приготовления к новому приступу: во многих местах они сделали проломы в каменной стенке, заменявшей палисад, дабы свободнее идти на штурм.

I марта Ахмед-паша требовал сдачи крепости, давая знать, что он имеет возможность овладеть оною, надеясь на мины свои, ибо из оных одна, подведенная под северо-западную башню крепости, была уже окончена и начинена 8-ми пудами пороха. Ген.-м. кн. Бебутов, предувидел сие, и в тех местах, где мины предполагать можно было, расположил резервы и взял все меры для отражения неприятеля в случае взрыва. Гарнизон, несмотря на упорность турок, показывал примерную бодрость: в беспрестанном ожидании штурма почти бессменно в суровое зимнее время проводили нижние чины на стенах ненастные ночи; но в течение 12-дневной осады не только не было заболевших, но и слабые перемогаясь вместе с прочими находились на службе. Ген.-м. кн. Бебутов везде одушевлял защищающихся личным присутствием. Комендант подполк. Дрешерн, начальствовавший войсками в верхней части крепости, а подполк. Клуген—в нижней, и командовавший артиллериею шт.-кап. Горячко неутомимою деятельностью и бдительностью способствовали главному начальнику и вообще все г. г. штаб и обер офицеры, ободряя примером своим подчиненных, отличались усердием и неустрашимостию своею.

2 марта Ахмед-паша снова решительно требовал сдачи крепости, объявляя, что секурс, шедший к оной на помощь, разбит братом его в Борджомском ущельи, но гарнизон, считая сие несбыточным делом, убе-

дился только что вспомогательное войско близко; и общая бодрость всех еще увеличилась: известий же о приближении войск наших не было в крепости получено; ибо никто из многих посланных лазутчиков не мог в оную придти.

4 марта утром замечено было волнение между неприятельскими войсками, на форштате расположенными: крик и беспорядок обнаруживали намерение турок к отступлению. С крепости открыт был сильный огонь по улицам города, и на рассвете большая часть войск неприятельских уже оставила оный. Ген.-м. кн. Бебутов с 5-ю ротами имени моего полка и двумя орудиями вышел из крепости. Турки занимали еще завалы в улицах перед воротами, но тотчас были выбиты из оных: они снова покусились держаться на батарее у католической церкви, желая увезти артиллерию, наши бросились в штыки и отбили два орудия и два знамя. В двух верстах от города при переправе чрез речку, Ахмед-паша оставил два орудия и 300 человек лучших стрелков, которые засели за камнями. Наши снова бросились в штыки, неприятель обратился в бегство, оставив нам в добычу обе пушки: пленных взято только 75 человек, ибо трудно было удержать ярость солдат, ожесточенных неистовством турок против городских христиан, коего они с крепостных стен были свидетелями. Далее преследовать бегущих ген. м. кн. Бебутов счел бесполезным, ибо они успели уже подняться на горы и совершенно рассеялись: почему и возвратился в город, в котором еще запершись в домах оставалось довольно турок; посланные против них команды должны были выбивать штыками двери в некоторых домах; другие же отчаянное упорство неприятеля заставило предать огню.

Посланные для наблюдения за неприятелем 12 казаков и 6 офицеров, имевших лошадей, привели несколько пленных и известили, что на 12 верст от крепости турок не видно было.

В три часа по полудни город совершенно очищен от неприятеля: но и жителей в оном не осталось. Магометане заблаговременно удалились из оного: христиане были увлечены в плен, малейшее сопротивление стоило им жизни, из оных только до 700 душ можно было принять в крепость. При выпуске их в город представился трогательный пример чувств, одушевляющих русских солдат. Всякий спешил помогать чем только мог бедным сим разоренным людям. В сие же время приближался к городу авангард вспомогательного отряда и тогда узнали причину поспешного отступления неприятеля. Турки намеревались держаться в ущелье перед Ацхуром, но полк. Бурцов искусным маневром обошел их и заставил бросить весьма крепкую позицию. Извещенный о сем Ахмед-паша с войском, изнуренным осадою, не решился дать полевого сражения и отступил.

Потеря неприятеля весьма велика, все улицы, каждый дом были наполнены трупами: всего полагают турок убитых и раненых до 4000 человек, что весьма возможно, ибо с крепости сделано 8583 пушечных выстрела, брошено руками со стен бомб и гранат 1354 и выпущено 72880 патронов на самом ближнем расстоянии. С нашей стороны во все продолжение осады убито 24 человека нижних чинов, ранены: Херсонского гренадерского полка пор. Андреев и имени моего прапорщик Войнич-Синожецкий 2-й, нижних чинов 52 человека, контужены: артиллерии подпор. Круглов и комиссионер 10-го класса кн. Гедройц, командовавший во время осады двумя батареями из 8 пушек; нижних чинов 14 человек.

Подлинное подписал главнокомандующий генерал-адъютант
Граф **Паскевич-Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4809, лл. 268—271. Копия.

№ 344

1829 г. февраля 24—Рапорт ген.-лейт. Сысоева И. Ф. Паскевичу о награждении переводчика армянина Данила Бедросова

№ 57 *Карадаш*

Быв обязанным в 1827 году для пользы правительства иметь сношения с Анапским пашею, о чем известно и в. с.-тву, употреблял я для сего таманьского жителя армянина Данилу Бедросова, который исполнял все возлагаемые на него препоручения с особенным усердием и верностию; почему долгом поставляю покорнейше просить обратить на него внимание в. с.-тва и не оставить исходатайствовать ему в награждение серебряную медаль.

Генерал-лейтенант Сысоев

Помета:
Грамота Даниле Бедросову № 187.
Генералу Емануелю № 186
Г. Майвалдову № 185. 29 апреля.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 518, оп. 1, д. 119, л. 83 и об. Подлинник.

№ 345

1829 г. марта 1—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о формировании милиции в Закавказье

Тифлис

Чрезвычайно напряженные усилия турок и несовершенно надежные отношения наши с Персиею заставляют меня спешить обеспечением здешних провинций от вторжений неприятеля, когда действующие войска заняты будут на главных пунктах операций, для чего я счел нужным сформировать здешнюю милицию с большим против прежнего устройством; ибо в таком виде как милиция сия прежде собиралась, оная совершенно была бесполезна для службы. Грузинские князья и дворяне, узнав о намерении моем, предупредили приказание и сами предложили выставить из Грузии десять пятисотенных дружин. В знак внимания правительства к таковому их усердию, я позволил им самим избрать начальников, и они выбрали в звание главного начальника губернского маршала ген.-м. кн. Константина Мухранского, исправление же обязанности его просили возложить на кандидата его подполк. кн. Давида Тарханова, о чем всеподданнейше донося в. и. в. буду иметь щастие подробности положения для милиции сей в след за сим представить.

Эриванский и Нахичеванский сарбазские полубаталионы я приказал равномерно укомплектовать в 500 человек каждый, производя им содержание сходно с высочайшим на то разрешением в. и. в.

Для увеличения числа кавалерии при действующих войсках я назначил сформировать четыре пятисотенных конных полка из татар дистанций, принадлежащих к Грузии, провинций Карабахской, Ширванской и Шекинской и Армянской области. Содержание сим конным полкам положено на основании высочайшего в. и. в. разрешения о формировании конных полков из здешних жителей, так чтобы оные обходились не дороже содержания казаков: ныне формируемые полки будут гораздо

менее стоить нежели казачьи, ибо оные в полном составе своем полагаю иметь только на время самых военных действий, а потом постепенно увольнять в дома, так что зимою будет находиться весьма немного людей па казенном содержании.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

Помета:

Графу Чернышеву 28 марта № 196 г. ад. Потапову 28 марта № 197.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17358, л. 3 и об. Подлинник

№ 346

1829 г. марта 6—Предписание И. Ф. Паскевича А. К. Амбургеру не допустить разрыва с Персией в связи с войной с Турцией

№ 36

Из депеш ваших от 21 и 22 февраля, №№ 42 и 43, я к крайнему удивлению увидел, что вы оставили Тавриз, не дождавшись разрешения, и приехали в Нахичеван. Я думаю, что вы не должны были ни в каком случае выезжать из Тавриза, о чем я и писал к вам в депеше, от 23 февраля, № 21, исключая, если бы вас оттуда выгнало правительство; ибо главная политическая цель вашего там пребывания, после смерти министра нашего, состояла в том, дабы узнать настоящие намерения тамошнего правительства и убедить оное послать сюда сына Аббас-Мирзы, или другую значительную особу для представления объяснений о происшествии. Удалясь же оттуда, вы потеряли всякое влияние на правительство персидское и предоставили оное партии, которая желает войны с Россиею, и англичанам, коим доверять не вовсе можно. Мы находимся теперь не в том положении, чтобы страхом оружия заставить Персию делать то, что нам желательно. Не могли вы не видеть сего, и потому вам следовало, не подавая ультиматумов, политически угрожать своим отъездом и таким образом достигать исполнения ваших требований, а между тем ожидать разрешения двора. Из вашего же поведения может произойти, что правительство персидское, оставаясь в страхе и недоумении, последует внушениям партии, желающей войны, которая, пользуясь сим, нарочно увеличит опасения и тем бросит Персию в руки турок и в войну против нас. Если бы вы остались там, то это не означало бы разрыва нашего с персиянами; выезд же ваш оттуда ведет умы к заключениям, что есть разрыв, а это составляет весьма важное обстоятельство в теперешней войне с Турциею.

Объяснив вам сии соображения, я решительно прошу вас во всяком случае оставаться в Нахичевани и ожидать испрашиваемого мною в сих важных обстоятельствах разрешения г. и. и притом стараться войти в сношения с правительством персидским; я же буду уведомлять вас о том, что вам должно делать. Тогда мы выиграем время, которое по политическим соображениям может принести нам весьма важные выгоды.

АКАК. т. VII, док. 657.

№ 347

1829 г. марта 8—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об осаде крепости Ахалцих турецкими войсками

Тифлис

Щастие имею поздравить в. и. в. с освобождением Ахалцыха и по-

ражением неприятельских войск, осаждавших крепость сию, что произошло следующим образом:

4-го числа сего месяца перед рассветом турки, получивши известие о приближении секурса со стороны Ацхура и о движении войск наших из Гурии, сняв осаду с крепости Ахалцыхской, в беспорядке начали отступать. Несмотря на усталость людей, с 20 февраля почти бессменно находившихся на стенах, ген.-м. кн. Бебутов, командующий там, с пятью ротами имени моего полка и двумя легкими орудиями преследовал неприятеля на несколько верст, нанес ему значительную потерю и отбил 4 орудия, одну мортиру, два знамя, множество зарядов и значительное число пленных, коих беспрестанно приводят с разных мест. Полк. Бурцов с отрядом своим утром 4-го числа вступил в Ахалцых: посланные им вперед казаки тоже захватили несколько пленных.

Чрезвычайная потеря, понесенная турками во время осады, не уменьшила их отчаянной дерзости, и без прибытия секурса крепость могла бы подвергнуться опасности, ибо неприятель подвел под крепостные стены две мины, которые уже были начинены. Взорвав оные, турки намерсвались сделать решительный приступ.

Подробные донесения об осаде сей, при коей все чины гарнизона оказали примерное мужество и твердость, буду иметь щастие вслед за сим всеподданнейше повергнуть на высочайшее в. и. в. благоуважение.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, Ф. ВУА, д. 47—16. л. 45 и 45 об. Подлинник.

№ 348

1829 г. марта 15—Отношение И. Ф. Паскевича К. В. Нессельроде о положении в Персии и о военных приготовлениях персов

№ 45

Поставив правилом в настоящих обстоятельствах немедленно доводить до сведения в. с. все известия, получаемые мною из Персии, имею честь препроводить при сем выписку из депеши Амбургера, от 6 марта, № 49, после отправления последней экстра-почты ко мне дошедшей, и приложения к ней следующие.

Из бумаг сих в. с. усмотреть изволите, что Аббас-Мирза продолжает уверения свои в искреннем желании сохранить доброе согласие с Россиею и что он не отменил намерения послать сына своего в Тифлис; но с другой стороны известия, Амбургером сообщаемые, подтверждают прежде полученные мною сведения, что во всем Адербейджане собираются войска и делаются военные приготовления.

Доходящие теперь сюда слухи из Персии разнствуют между собою: одни утверждают, что войска сии собираются против нас; другие, что Аббас-Мирза готовит оные для отражения своих братьев, в случае их нападения. Но вновь приехавшие из Тегерана ничего не упоминают ни о возмущениях, ни о насилиях, ни о междоусобной войне в Персии. На сих днях здешние купцы получили письма из Тавриза, из коих видно, что Аббас-Мирза весьма ласкает здешних торговцев и дал повеление своим чиновникам, дабы в том случае, если тавризские жители не будут платить в срок следующих им за товары денег, без всякого исследования поступать строго. В Тавризе вообще весьма тихо, с российскими подданными обращаются чрезвычайно хорошо, и в них принима-

ет большое участие английский посланник Макдональд, покровительству коего поручены они Амбургером при его отъезде.

Между тем ген.-м. Панкратьев из Баязета, от 8 марта, подтверждает прежние сведения, что вооружение продолжается по всему Адербейджану: Урмийские, Марагские Салмасские и Хойские сарбазы и артиллеристы собираются в Хое, коих там уже до 5-тыс. чел.; из прочих мест войско следует к Тавризу; что 16 дней тому назад (от 8 марта) турецкий чиновник Ванского паши проезжал через Хой с одним вьюком денег, следуя в Тавриз; что 8 марта прибыл в Тавриз посланный ген.-м. Панкратьевым лазутчик, который слышал там от многих мусульман, что посланник наш убит по приказанию шаха; в Тавризе ожидают из Тегерана Хасан-хана с ружьями и войском; Аббас-Мирза разглашает, что он собирает войско для того, чтобы действовать вместе с русскими против шаха и сыновей его, но между жителями носится слух, что англичане советуют Персидскому правительству соединиться с турками против русских, и что, наконец, прибывший из Хоя доверенный человек ген.-м. Панкратьева принес следующие известия: во всем Адербейджане собирают сарбазов, но правительство весьма нуждается в вооружении оных; англичане обещают дать 8 тыс. ружей; в Хое рассказывают, что Хасан-Али-мирза идет из Тегерана с 50 тыс. войска. Хасан-Али-мирза желает воевать с русскими, но говорят, что Аббас-Мирза противного мнения. Али-хан Макинский успел приманить к себе всех Джелалинцев и, вероятно, при первом случае начнет разбойничать.

Я должен упомянуть также, что Мирза-Масуд в разговорах со мною, между прочим, нечаянно сказал, что во время бытности его еще в Тавризе, английский министр предлагал Аббас-Мирзе в присутствии его, Мирза-Масуда, собрать на всякий случай три баталиона сарбазов, но что Аббас-Мирза отклонил оие предложение, сказав, что в настоящих обстоятельствах это невозможно и что сам он подаст подозрение России. В письме к своему министерству Макдональд тоже упоминает и говорит, что он советовал собрать всех сарбазов. Теперь же весьма известно, что не только в Тавризе, но и во всем Адербайджане собираются войска. Если это последовало от внушения английского министра, то Амбургер сделал величайшую ошибку, выехав из Тавриза, ибо будучи там на месте он мог бы замечать за поступками англичан, и при нем Аббас-Мирза, вероятно, не решился бы приступить к сбору войск, дабы не дать нам никакого повода к неудовольствию.

Из всего вышеизъясненного в. с. усмотреть изволите, что соотношения наши с Персиею остаются в прежней неизвестности, которую разрешить могут прибытие сюда сына Аббас-Мирзы, возвращение Мальцова, или же, наконец, явные неприязненные против нас действия правительства персидского. Сверх того, представляются следующие предположения:

1) Может быть, персияне собирают войска с тем намерением, дабы выставить их на границу и потом уже начать объяснения на счет убийства полномочного нашего посланника в Тегеране; ожидать даже можно, что, по свойственному им непостоянству и вероломству, начнут они требовать возврата завоеванных провинций и уничтожения состоящего на них долга. На таковой случай необходимо мне нужно иметь предварительное разрешение, до какой степени могу я вести переговоры, на что согласиться и в каком случае, отвергнув все предложения, должен

я приступить к явному разрыву. Я покорнейше прошу в. с. доложить о сем г. и. и сообщить мне высочайшее е. и. в. повеление, и

2) Если Аббас-Мирза точно, как говорит, собирает войска против братьев, то в случае его неудачи или и до того времени он может быть потребует от нас вспомоществования, а потому мне необходимо иметь позволение, дать-ли ему оное, сколько и в каком случае. По моему мнению лучше дать ему 2 или 3 баталиона, чем мы обеспечим себя на всей границе нашей, нежели держать войска на таком значительном протяжении; ибо, в том случае, когда Аббас-Мирза будет разбит, едва ли границы наши останутся спокойными. С другой же стороны может быть также, что Хасан-Али-мирза или другой кто, ведя войну с Аббас-Мирзою, и не захочет действовать неприятельски против России. Но, на всякий случай, я прошу снабдить меня полным разрешением, исходатайствовать оное у г. и., дабы я мог действовать по обстоятельствам.

Впрочем, для нас более всего необходимо выиграть время, ибо, если война с Персиею возгорится прежде прибытия испрашиваемых мною подкреплений, то не только нельзя думать о наступательных действиях против турок и должно будет отменить весь план кампании, но не будет возможности охранять даже собственные паши провинции от разорения и, сверх того, надобно будет опасаться недостатка в продовольствии войск, ибо при войне с персиянами сообщения, по коим доставляется хлеб, получаемый из Астрахани, будут отрезаны.

АКАК, т. VII, док. 664.

№ 349

1829 г. марта 16—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о награждении госпитального лекаря-армянина Челябия Багримова

Крепость Баязет

Состоящий при Эриванском сарбазском полу-баталионе армянский лекарь Челябий Багримов, оставленный, как я имел уже честь доносить в. с. после экспедиции ген.-м. кн. Чавчавадзе к Патносу, в Топрах-Кальском гошпитале для пользования там больных и раненых воинских чинов, также как и чумных, окончив сии поручения с отличным искусством и усердием, прибыл ко мне в Баязид и подал на имя мое прошение, состоящее в следующем:—Прежде получал он жалованье согласно разрешения в. с.-тва, изъясненного в предписании вашем к предместнику моему ген. лейт. Красовскому от 6 октября прошлого 1827 года за № 384 по окладу младшего лекаря, но потом выдача сего жалованья ему изменилась, ибо оное стали производить согласно положения, утвержденного в. с.-твом для всего Сарбазского баталиона от 25 апреля прошлого 1828 года, в коем сказано, чтобы гакнму или лекарю выдавать по 120 рублей серебром в год, т. е. по 10 рублей серебром в месяц.

Челябий Багримов, не находя возможность содержать семейство свое из сего малого жалованья и при том имея в виду прежнее положение в. с.-тва о производстве ему оного наравне с младшими лекарями, просит о выдаче ему жалованья по сему окладу, за шесть месяцев, в продолжении коих он совершенно ничего не получал и добавочного за три месяца, в течение которых ему выдавалось только по 10 рублей серебром в месяц.

Просьбу сию представляя па благоусмотрение в. с-тва, всепокорней-

ше прошу во уважение трудов его, Багримова, и пользы им оказываемой страждущему человечеству, удостоить оную милостивым вниманием вашим, и разрешить производство ему на будущее время жалованья по окладу, получаемого в Кавказском отдельном корпусе младшими лекарями.

При сем случае основываясь на соизволении в. с.-тва, изъясненного в отношении ко мне исправляющего должность начальника корпусного штаба ген.-м. барона Остен-Сакена от 28 генваря сего года принимаю смелость утруждать в. с.-тво покорнейшею моею просьбою исходатайствовать Челябий Багримову награждения 12-классом.—Он в полной мере заслуживает сей монаршей милости, отлично усердною своею службою, в продолжении 3-х лет находясь в походах противу персиян и турок, участвуя в действительных делах, где неоднократно перевязывал раненых на самом поле сражения, и имея о себе самые лучшие отзывы как ген.-м. кн. Чавчавадзе, так и протчих воинских чиновников, под начальством коих он продолжал службу свою.

Генерал-майор **Панкратьев**

Резолюция:

Е. с.-тво изволил приказать: армянскому лекарю Багримову, преисполненному усердием на пользу службы в продолжении столь долгого времяни, и особенно за содействие его при прекращении чумной заразы во многих местах появлявшейся, согласно представления ген.-м. Панкратьева, предписать ген.-интенданту отпустить жалованье за прошедшее время по окладу младшего лекаря и производить ему оное по таковому Положению до того времени, покуда Багримов находиться будет на службе, из сумм по войне с Турциею, о чем уведомить и корпусного доктора. Сверх сего представить Багримова в 14 класс, прописав все, что он оказал в продолжении службы своей при войсках.

Об отпуске жалованья Багримову предписано по 4-му отделению корпусного штаба г. генерал-интенданту от 5 апреля за № 747 1829 г. О производстве его в чин-14-го класса сделано представление е. и. в. от 14 мая буква f.

Помета:

№ 113. Записан по журналу канцелярии 6 апреля. 24 марта 1829. В отд. 25 марта.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 2, д. 825, лл. 62. 62 об., 65. Подлинник.

№ 350

1829 г. марта 15—Из журнала И. Ф. Паскевича со сведениями о военных приготовлениях в Персии и Турции

15 марта. С персидской границы единогласно подтверждаются известия о повсеместном сборе Адзербиджанских сарбазов; также есть слухи, что из внутри Персии следует туда 30.000 войска. Сношения персиян с турками продолжаются, в народе говорят, что персияне намерены им помогать против русских.

С турецкой границы известия прежние: неприятель собирается ранею весною открыть наступательные военные действия: напав в центре на Карс и на левом фланге на Баязет, для последнего предприятия собрано в Ване уже 5000 человек конницы и 2000 пехоты.

Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—16. лл. 60—60 об. Подлинник.

№ 351

1829 г. марта 16—Отношение И. Ф. Паскевича А. Н. Чернышеву о формировании куртинского полка и армянского батальона милиции для усиления обороны крепости Баязет

№ 244 *Тифлис*

Из отношения моего от 23 февраля № 129, в. с-тво изволите быть известны о распоряжении моем относительно сформирования четырех мусульманских полков.

Ныне предписал я еще сформировать в Баязетском пашалыке куртинский полк, на том же самом основании, как первые, равно и для усиления обороны Баязетской крепости, армянский батальон милиции из 500 человек на следующем содержании: мелику баталиона по 20 руб., четырем султанам по 10 рублей, а прочим по 2 руб. серебром в месяц без всякого другого довольствия.

О чем в. с.-тво честь имею уведомить.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17358, л. 5 и об. Подлинник.

№ 352

1829 г. марта 21—Отношение Н. П. Панкратьева ген. Остен-Сакену о награждении армянина Асватура Тер-Акимова за поставку продовольствия военному госпиталю

№ 532 *Крепость Баязет*

Временно исправляющий должность Эриванского коменданта артиллерии подполк. Соболев, рапортом от 7 марта за № 454, доносит мне, что со времени состояния в Эривани военного гошпиталя, все продовольствие для оного поставляет армянин Асватур Тер-Акимов, и судя по дороговизне там существующей, от затруднительной доставки туда припасов, происходящей от неумеренно высокой платы за транспортировку вьюков, Акимов небезвыгодно для казны поставлял сии припасы, а в конце 1828 года при бывшем в конторе гошпиталя торге, против прочих торговавшихся он еще сделал понижение, по которому никто другой продовольствовать гошпиталь не взялся, ибо все находящиеся в крепости покупают сии припасы для себя гораздо дороже против выпрошенной Акимовым цены. Сверх того поставщик сей никогда не получает вперед денег, а по несколько месяцев продовольствует гошпиталь на кредит, по неисправностей или остановки в доставлении припасов не было, хотя и контрактом он не обовязан.

Подполк. Соболев, входя в положение гошпиталя и желая по мере возможности извлечь пользу казны, собрав присутствие конторы потребовал в оное поставщика Тер-Акимова, и при убеждении склонил его еще унизить цены на припасы,—армянин сей, усердствуя выгодам казны, сверх сделанного им вновь понижения, объявил желание жертвовать еще безденежно в течение полумесяца всем содержанием для Эриванского гошпиталя.

Находя усердие Акимова, исправность и понижение цен (которое в сложности годовой пропорции составит немаловажную сумму) полезными для казны и заслуживающими внимания начальства, обращаюсь к в. п-ву с покорнейшею просьбою представить обстоятельство сие на благоусмотрение е. с.-тва г. главнокомандующего, и испросить для

Акимова какое-либо награждение, как для вящшего поощрения собственно сего поставщика, так и для примера прочим в подобных случаях.

Генерал-майор **Панкратьев**

Резолюция:

Подарки для казны принимать не должно, а за усердие его к пользам казны наградить его серебряною медалью на Анн[инской] ленте.

Грамота Асватур Тер-Акимову от 6 апреля № 151. Г. Майвалдову 6 апреля № 152. Г.-м. Панкратьеву от 11 апреля № 156.

№ 720. 20 марта.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 119, лл. 77—78.
Подлинник.

№ 353

1829 г. марта 22—Отношение И. Ф. Паскевича А. И. Чернышеву о ходе сбора грузинской милиции и о намерениях турок в предстоящую кампанию

№ 4

Честь имею уведомить в с.-тво, что сбор грузинской милиции идет довольно успешно; затруднение, встретившееся при сформировании оной в Телаве, о коем извещал я вас отношением за № 3, еще не имело худых последствий: по распространившемуся слуху что здесь делается рекрутский набор, жители телавские просили не брать их в солдаты, но по последним известиям они несколько утихли.

О персидских известиях при сем прилагается выписка, из которой в. с-тво усмотрите, что решительно еще нельзя сказать будет ли с Персиею война или нет: но сбор персидских войск весьма подозрителен.

Касательно же намерений турок постоянно подтверждаются прежние известия, что они раннею весною хотят начать наступательные действия на Карс и на все другие пункты. Посему к I маия предполагаю сосредоточить главные силы мои около Гумров как в центральном пункте, но войска не будет еще усилены рекрутами, ибо 1-ая партия оных вместо генваря месяца прибыла сюда только 18 марта; к первым числам апреля могут прибыть в Тифлис еще четыре партии, что всего составит 2064 человека, из оных отправляю на правый фланг в Имеретию 900 человек и потому на центре в начале маия усиление рекрутами может только состоять в 1164 человеках.

О времени прибытия прочих ничего не могу утвердительно сказать, ибо по полученным сейчас известиям 6-ая партия остановилась близ Ставрополя в селении Сергеевском по причине разлития реки Калауса, и по сей причине и последующие за нею партии приостановлены. Подобные препятствия могут и далее встретиться, так что движение сих партий вовсе нельзя определить. О чем покорнейше прошу в. с.-тво довести до высочайшего е. и. в. сведения.

Главнокомандующий
Генерал-адъютант граф **Паскевич Эриванский**

Помета:

Отношение за № 3 оставлено в концелярии нач[альника] Главн[ого] штаба.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 17358, л. 7 и об. Подлинник.

№ 354

1829 г. марта 22—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о награждении Осипа Галумова, отличившегося при взятии Баязета

№ 93 *Крепость Баязет*

Исправляющий должность Баязитского коменданта полк. Боровский, взошел ко мне с представлением о награде состоящего при нем переводчика армянина из казахской дистанции Осипа Галумова, который, находясь при взятии Баязита, служит с того времени при нем с отличным усердием.

Имея сведение, что армянин сей находясь и прежде при предместнике моем ген.-лейт. Красовском в течение прошедшей персидской войны отличал себя равномерно примерным поведением и неусыпным исполнением своих обязанностей,—я принимаю смелость просить в. с.-тво во уважение трехлетней его службы при русских военных начальниках, наградить его чином 14-го класса.

Зная Осипа Галумова как молодого человека с хорошими способностями, отлично усердного к службе и преданнейшего к русским, я осмеливаюсь удостоверить в. с-тво, что он точно заслуживает внимания начальства, и просимого мною для него награждения.

Генерал-майор **Панкратьев**

Резолюция:

Внести в список к награждению.

За Баязет награжден золотою медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте, о чем дано предписание казначею Сергеевичу от 18 сентября № 404.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 2, д. 825, лл. 27, 27 об. Подлинник.

№ 355

1829 г. марта 23—Отношение И. Ф. Паскевича К. В. Нессельроде по поводу убийства А. С. Грибоедова и о военных приготовлениях в Персии

№ 54

От Амбургера получил депешу, от 12 марта, из Нахичевани, где он дожидается разрешения настоящих наших недоумений на счет дел персидских. Если Аббас-Мирза отправит к нам кого-либо из сыновей своих, то Амбургер возвратится в Тавриз; если же со стороны Персии откроются явные неприятельские действия, то он должен следовать в Грузию и будет ожидать там дальнейшего предписания в. с.

В депеше сей в. с. изволите найти весьма замечательное предположение Амбургера, что с. с. Грибоедов сделался жертвою покровительства, оказанного им шахскому евнуху Мирза-Якубу. Означенное предположение я с своей стороны нахожу вероятным, но тем не менее однако же остаюсь и при прежнем моем мнении, что неистовая чернь, совершившая над Грибоедовым ужасное злодейство, была побуждаема к тому партиею, желающею войны и ниспровержения династии каджаров. С нетерпением ожидаю верных известий о возвращении Мальцова и об отправлении сюда Мамед-Мирзы. Если они прибудут в Грузию, то все недоумения наши кончатся совершенно.

Между тем, однако же, персияне продолжают собирать войска и по всем сведениям в разных пунктах и в особенности в Тавризе соединено

уже ими весьма значительное число сил. К войне делаются все приготовления, и я должен теперь же принять все предосторожности, дабы сколько можно удержать персиян с самого начала от разорения соседственных с ими наших провинций, но главные силы свои я непременно должен иметь на турецкой границе, ибо турки не замедлят открыть кампанию и собирают весьма большое число войск со всех провинций, и потому я в необходимости нахожусь повторить в. с., что я не могу ручаться за совершенную безопасность вверенных мне областей до присылки просимых мною подкреплений, которые во всяком случае признаю я необходимыми. При сем имею честь препроводить также извлечение из известий, доставленных мне из Карабага и Армянской области. В них единогласно подтверждаются сведения о военных приготовлениях в Персии. В особенности достойно замечания, что Керим-хану, бывшему правителю Нахичеванскому, даны два большие селения в Хойской провинции и поручено ему там собрать войска, хотя по Туркменчайскому трактату сему хану должно быть воспрещено иметь пребывание в Персидских областях, сопредельных с Россиею. Нельзя оставить также без внимания перемены в обхождении не только со стороны народа, но и со стороны правительства с купцами нашими, находящимися в Тавризе, по поводу чего большая часть из них оставила уже сей город, не окончив дел своих. Словом, опасения на счет явного разрыва с Персиею возрастают и ни за что нельзя ручаться.

АКАК, т. VII, док. 668.

№ 356

1829 г. марта 26—30—Из журнала И. Ф. Паскевича о положении дел на Кавказском фронте

Марта 26-го. Ген-м. Панкратьев доносит, что находившиеся в Топрак-Кальском гарнизоне три человека рядовых, одержимые чумною заразою, при тщательном пользовании медиков совершенно выздоровели и выдерживаются в карантинном очищении; в других же войсках Баязетского отряда, равно как и между жителями совершенно благополучно.

Марта 28-го. Известия с персидской границы и из Баязетского пашалыка прежние: вооружения в Адзербиджане продолжаются: слухи о сборах ванского паши напасть на Баязет подтверждаются.

В Карском пашалыке жители, особенно христиане, опасаются скорого и сильного вторжения турок, которые в случае неудачи против Карса намерены по крайней мере разорить весь пашалык. Я приказал жителей по возможности приблизить к границам нашим, оставя в деревнях вооруженных рабочих людей, которые будут охраняться своими собственными караулами, для чего и вообще для прикрытия жителей ген.-м. Реутт, управляющий Карским пашалыком, надеется собрать до 1500 конных и пеших армян.

В Арзеруме утверждают, что все число войска их, назначенного туда собраться, простирается до 150 тыс. человек: войска, ожидаемые из Сиваза уже следуют в Арзерум под начальством Байрам-паши, сына Гуссейн-паши.

В Ахалцыхе между войсками открылась чумная зараза: больные и сомнительные надлежащим образом отделены.

23 марта ген.-м. кн. Бебутов получил известие, что неприятельские войска во всех соседних санджаках разошлись по домам, по 24 лазутчи-

ка доставили ему сведение, что аджарские войска оного числа должны были перейти опять в Коблианской санджак, к западу от Ахалцыха находящийся, а в Шавшетский санджак, вправо от Ардаганской дороги лежащий, ожидался Кучук-паша с отрядом войск, прибывших из Арзерума.

Если сие окажется справедливым и войска неприятельские приближатся к Ахалцыху, то гарнизон оного усилится еще одною ротою Херсонского гренадерского полка, прочие же роты оного, равно казачий Леонова полк и Карталинская милиция займут Ацхверы и Боржомское ущелье.

Марта 29-го. Сей час получено известие, что Кучук-паша, шедший с войском в Шавшетский санджак, по получении сведения о совершенном очищении Ахалцыхского пашалыка от войск Аджарского Ахмет-паши, остановился в Арданудже, разместив по деревням отряд свой для продовольствия, ожидая прибытия Арзерумского сераскира, который отправил уже вперед в Арданудж часть войск с артиллерией.

Старшины деревень Коблиянского санджака все просили пощады и обязались представить свое оружие, но санджакский бек Сулейман-бек, изъявивший также прежде сего раскаяние, писал к аджарскому Ахмет-паше, что жители управляемого им санджака передаются русским и просил для удержания их от сего намерения прислать туда войско; вследствие чего Ахмет-паша отправил в Коблиян несколько сот аджарцов, кои ныне расположены в деревни Кодердзи в 50-ти верстах к западу от Ахалцыха.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—16, лл. 67—68. Подлинник.

№ 357

1829 г. марта 31*—Рапорт И. Н. Абхазова И. Ф. Паскевичу о донесении карабахского коменданта относительно партизанского отряда

№ 388 *Крепость Шуша*

Карабагский комендант доносит мне, что из магала Хачинского и Челябюртского охотников в состав партизанского отряда не оказалось.

Доводя о сем до сведения в. с.-тва, имею честь присовокупить, что как магалы сии весьма ограничены в числе семейств, и сверх сего здешние армяне храбры—пешие, к наездничеству же не имеют совершенно склонности, или искусства; то причины неуспеха в сем случае весьма несомнительны.

Генерал-майор князь Абхазов

Помета:

К сведению.

По части военной.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, д. 519, л. 19. Подлинник.

№ 358

1829 г. апреля 2—Рапорт Х. Е. Лазарева со сведениями из Турции и Закавказья

№ 99 *Кишинев*

Из Азиатской Турции чрез смежные области Грузии получены от разных чисел генваря и февраля месяца известия, кои выпискою с замечениями помещаются:

* Дата получения—6 апреля 1829 г. № 314

В пашалыках, занятых российским воинством, все спокойно приготовляются к будущей кампании, сколько заметно распоряжения вообще где нужно делаются, судя по успехам оружия и по слабому в прошлом году сопротивлению турок, войска российские одушевлены, с нетерпением ожидают начала военных действий. Если стихии не воспрепятствуют или что необыкновенное не произойдет, то начнут они пожинать трофеи.

Со стороны Порты усильные средства прилагаются, чтобы во внутренности азиатской Турции возбудить мусульман к упорной защите. Строго повелено, чтобы турки стекались к вооружениям, поставляя твердую преграду россиянам и нанося им вред внезапными нападениями. На большом пространстве, при отдаленности от своих границ и при малом числе русских паши мечтают, что остановят их и даже возимеют верх. Но кажется расчеты сии обманчивы, ибо российские военачальники бдительностию, осторожностию и привлечением народа вероятно потщатся отвратить замыслы покушений.

Жители вообще из христиан и предпочтительно из армян, коих число составляет значительную часть народонаселения, снабжают российские войска способами продовольствия и других потребностей, стремятся доказать содействиями своими прямое усердие и при совместном лучшем направлении могут они больше явить доводов преданности.

В последних известиях из азиатской Турции значит, что около Эрзерума и Вана собираются многочисленные полчища турок, в точности неизвестно сколько, но считают, если не 80 тысяч, то по меньшей мере до 60 тысяч человек. Буде с успехом станут действовать турки, то имеют к тому средства. Порта ныне в весьма частых тайных сношениях с Персиею, кажется, разными видами приобретения и выгод, старается ее привлечь на некоторые содействия.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4719, лл. 134. Копия.

№ 359

1829 г. апреля 4*—Отношение Завилейского ген. Остен-Сакену о формировании добровольческого партизанского отряда из грузин и армян

№ 257 *Тифлис*

3-го прошедшего марта е. с.-тво г. главнокомандующий препроводил ко мне Правила, на коих предположено составлять особый партизанский отряд из охотников грузин, армян и карапапахцев, предписать изволил о оборе оных с некоторых уездов и дистанций.

По приказанию е. с-тва предположение сие приостановлено было исполнением по случаю сбора оставшейся в уездах и дистанциях пешей милиции, а как сия последняя отменена, то я имею честь покорнейше просить в. пр. почтить меня уведомлением, нужно ли мне собирать охотников для составления партизанского отряда под начальством кап. Корганова.

Исправляющий должность гражданского губернатора
Завилейский

Пометы:

К докладу.

Не нужно.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 2, д. 519, л. 17. Подлинник.

* Дата получения—4 апреля 1829 г. № 312.

№ 360

1829 г. апреля 7*—Рапорт Г. А. Эмануеля И. Ф. Паскевичу о приглашении армян в партизанский отряд

№ 982 *Ставрополь*

В дополнение рапорта моего в. с-тву от 3 числа сего апреля месяца за № 974 о приглашении армян в партизанский отряд,—полученный мною от Моздокского коменданта полк. Фонзандена таковый же за № 669 и по тому же предмету в. с-тву при сем подлинником честь имею представить.

Генерал от кавалерии Емануель

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 2, д. 519, л. 20. Подлинник.

№ 361

1829 г. мая 1—Из журнала И. Ф. Паскевича

1 мая. Известия с турецкой границы следующие:

В Карском пашалыке армяне засевают поля свои, но магомстане весьма неохотно к сему приступают: некоторые деревни, расположенные по Арзерумской дороге, ушли в турецкие владения. Между Карсом и Ардаганом начали появляться неприятельские партии, коими убито несколько армян, следовавших с казенными бумагами. По последним известиям партии сии посылаются от отряда турецкой кавалерии, прибывшего из Олти в санджак Гелу, находящийся в вершинах Куры.

Турки принимают деятельнейшие меры для поспешнейшего открытия на всех пунктах военных действий.

Войска под начальством самого сераскира, назначенные к вторжению в Карский пашалык, собираются в окрестностях Арзерума.

Кегая сераскирский с 17-ю орудиями и с пятитысячным отрядом прибыл в Арданудзи, откуда направляется в Шавшетской санджак, к западу от Ардагана находящийся, из коего чрез горы идут дороги на Ардаган и на Ахалцых. В Шавшете Ахмед-паша собирает войска из аджар, ливаны и других непокорных нам санджаков. Султан весьма недоволен неудачею первого его покушения против Ахалцыха и приказал ему непременно взять сию крепость, обладание коею турки считают столь для себя важным.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф ВУА, д. 47—16, л. 84. Подлинник.

№ 362

1829 г. мая 2—Рапорт В. Д. Вольховского П. П. Сухтелену о размещении и передвижениях войск на Кавказском фронте

№ 556 *Тифлис*

В рапорте моем от 18-го числа прошлого апреля за № 484-м я имел честь доносить в. с.-тву, что г. главнокомандующий предписал войскам, назначенным к действию в предстоящую кампанию, собраться в Калаги-

* Дата получения—19 апреля 1829, № 369.

ре и Башкичете. Ныне большая часть оных туда уже прибыли и е. с-тво по случаю полученного от ген.-м. кн. Бебутова донесения о намерении неприятеля вновь в значительных силах напасть на Ахалцых, предписал из упомянутых войск полкам: Нижегородскому драгунскому, Донскому казачьему Карпова, 3-му мусульманскому, сформированному из татарских дистанций и Елизаветопольского округа в числе 500 всадников, Грузинскому гренадерскому и Эриванскому карабинерному, равно артиллерии Кавказской гренадерской бригады легкой № 2-го роты 6-ти орудиям, 21-й артиллерийской бригады, батарейной № 1-го роты 4-м орудиям, Донской конной № 3 роты 8 орудиям и коннолинейной казачей № 5-го полуроте с присоединением пантонного полупарка и 100 человек пионер из роты сего числа выступившей в Башкичет, следовать под начальством ген.-м. Муравьева к Ахалкалакам чрез Цалку или прямейшею дорогою. Сверх сего предписано от его сиятельства Кавказской гренадерской бригады батарейной № 1 роте и 21-й артиллерийской бригады батарейной № 1 же роты, 4-м орудиям итти чрез Джелал-оглу в Гумры, в распоряжение ген.-м. Панкратьева, куда предполагается также направить полки Сводный уланский, Донской казачий Фомина и 1-й и 2-й мусульманские, формируемые также каждый в 500 всадников, первый из карабахцев, а второй из Ширванской и Шекинской провинций.

О чем честь имею донести в. с-тву.

Полковник **Вольховский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—16. лл. 72—72 об. Подлинник.

№ 363

1829 г. мая 2—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о расположении войск на Кавказском фронте и о намерениях турок

Тифлис

Я имел щастие всеподданнейше доносить в. и. в., что для прикрытия Армянской области и обеспечения запасов в Гумрах собранных, сформирован мною отряд под начальством ген.-м. Панкратьева из 3,5 батальонов пехоты, казачьего полка и 12-ти орудий артиллерии, равномерно для охранения Карталинии в Борджомском ущельи расположены Херсонский гранадерский и Донской казачий Леонова полки с Карталинскою милициею, с 8 легкими орудиями и двумя горными единорогами; по открытии же подножного корма назначил я прочим действующим войскам собраться в первых числах сего месяца в Башкечете, как пункте, с коего можно оные направить по мере надобности к Гумрам, Ардагану и Ахалцыху:—ибо неприятель равно угрожал сим трем пунктам.—Ныне получаю я донесения командующего в Ахалцыхе ген.-м. кн. Бебутова, что авангард сильного неприятельского корпуса перешел горы и расположился в деревне Квеле в 10-ти верстах от крепости: предположение неприятеля сделать покушение на Ахалцых покуда разлитие Куры затрудняет прибытие секурса: может быть турки извещены о распространившейся в сильной степени между гарнизоном чумной заразе, и надеются воспользоваться ослаблением, которое может оный от того потерпеть. Сие самое побуждает меня не оставлять долго без вспоможения крепости сей: для чего я и направляю к Ахалцыху следующие войска.

Грузинский гренадерский полк, Эриванский карабинерный, 8-го пионерного батальона одну роту, Нижегородский драгунский полк,

Донской казачий Карпова, сборный линейный казачий, 3-ий конный мусульманский, Кавказской гренадерской бригады легкой № 2-го роты 6 орудий, 21-ой артиллерийской бригады батарейной № 1 роты 4 орудий, Донской конно-артиллерийской № 3-го роты 8 орудий, Конно-линейной № 5 роты 6 орудий. От Ахалкалак направлю войска сии смотря по обстоятельствам.

В сие же время получил я известие, что турки намерены в скорости сделать нападение на центр наш, направившись мимо Карса прямо на Гумры; почему дабы усилить отряд ген.-м. Панкратьева назначил я следовать туда:

Кавказской гренадерской бригады батарейной № 1 роты 8 орудиям, 21-й артиллерийской бригады таковой же роты 4 орудиям, Сводному уланскому полку, Донскому фомина полку, 1-му и 2-му конным мусульманским полкам. Затем из всех действующих войск остаются еще в Тифлисе: Три роты 8-го пионерного батальона, Крымский пехотный полк, не укомплектованный рекрутами и состоящий только из 500 человек, 20-й артиллерийской бригады батарейной № 1-го роты 8 орудий. Следование рекрут идет довольно медленно: по сие время прибыло в Тифлис только около 6000 человек: о времени же прибытия секурса на правый фланг в Редут-Кале еще не имею известия.

Командующий в Имеретии, Мингрелии и Гурии ген.-м. Гессе повторяет донесение, что неприятель беспрестанно из Трапезонда получает морем секурсы в людях и все съестные припасы.

Генерал-адъютант граф Паскевич Эриванский

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 47—16, лл. 87—88. Подлинник.

№ 364

1829 г. мая 4—Донесение А. К. Амбургера И. Ф. Паскевичу о встрече тела А. С. Грибоедова в Нахичевани

№ 95 *Нахичевань*

1 мая, которое всегда приносит с собою радость и веселье, было для нас днем грусти и печали. В этот день, наконец, тело покойного нашего полномочного министра в Персии было переправлено чрез Аракс. Ген.-м. Мерлини, полк. Эксан-хан и многие чиновники поехали на встречу оного; вперед был послан из Аббас-абада священник, один баталион Тифлисского пехотного полка с 2-мя полевыми орудиями, как и здесь приготовленный балдахин.

Когда встретили мы тело, баталион выстроился в два ряда. Гроб, содержащий бренные останки покойного Грибоедова, находился в тахти-реване, сопровождаемом 50 конными под начальством Келб-Али-султана, который остановился по средине. Когда вынули гроб из тахти-ревана и уверились, сколько возможно, что он содержит тело покойного министра, отдали ему воинскую честь и отпели вечную память, после чего положили его в гроб, здесь приготовленный, и поставили на дроги под балдахин; скомандовали на похороны, и тихо и величественно началось траурное шествие при звуке печальной музыки.

Дроги, везомые 6-ю лошадьми, закрытыми черными траурными попонами, ведомыми людьми в траурных мантиях и шляпах, которых было кроме сих 12 чел., шедшие с факелами по обе стороны гроба, балдахин хорошо убранный—все это произвело на всех сильное впечатление, даже на персиян. Кроме священника русского, выехало на встречу

покойному все духовенство армянское, под начальством архиерея Парсега, что еще более придавало величия печальному шествию. Таким образом достигли Алинджи-чая, где назначен был ночлег.

2 числа мая шествие продолжалось. Когда достигли Нахичеванчайского моста, сделали привал, люди оделись и духовенство облеклось в ризы; один русский священник отслужил панихиду и отпели вечную память и шествие продолжалось. Когда начинали приближаться к городу, то вышли на встречу ген.-м. Мерлини, полк. Эксан-хан, подполк. Аргутинский, м. Носков, я и переводчик Ваценко, и все военные и статские чиновники, которые находились в Нахичевани и все уже следовали за гробом до церкви. Здесь офицеры сняли гроб с дрог и внесли в церковь, где по отслужении панихиды и отпетии вечной памяти все удалились.

Народу было неимоверное множество: мужчины, женщины и дети—все, кажется, принимали живейшее участие в злополучной участи покойного и нередко слышны были между ними громкие рыдания. Женщины до самого вечера не отходили от церкви; только надобно заметить, что это по большей части были армяне и таковое участие, конечно, делает честь сему народу.

На другое утро, 3 мая, все, которые участвовали прошедшего дня в церемонии, опять собрались в церковь, отслужили обедню, после которой архиерей армянский Парсег говорил речь; по окончании оной отслужил панихиду и отпели вечную память. Тут офицеры Тифлисского пехотного полка попеременно со всеми присутствующими вынесли гроб, пронесли оный посреди двух рядов выстроенного войска, которое отдало воинскую честь, и поставили на дроги, и шествие опять тихо подвигалось вперед. Стечение народа было еще больше, нежели 2-го числа; трудно было верить, что Нахичевань содержит в себе такое огромное народонаселение.

Все, находившиеся в церкви генерал, штаб- и обер-офицеры провожали покойного до второго источника по Эриванской дороге. Здесь сняли гроб с дрог, войско сформировало каре вокруг оного и священник русский отслужил панихиду и отпели вечную память; после чего мы все простились с покойным, прикладываясь ко кресту на гробе его. Исполнив таким образом последний долг и отдав последнюю честь покойному, все возвратились в город.

Приятно и трогательно было видеть живое участие, которое все принимали в несчастной кончине покойного Грибоедова, и это ясно доказывает, что кто хотя только один раз с ним повстретился уже не мог забыть его. Долго еще толпы народа с печальным лицом стояли на высотах, окружающих город и весьма медленно рассыпались. С сожалением должен я упомянуть, что при открытии гроба, тело покойного Александра Сергеевича не имело почти никаких признаков прежнего своего изображения, оно, по-видимому, было ужасно изрублено и закидано каменьями и пришло в сильное тление, а потому и законопатили гроб и залили нефтью.

Тело препровождается отсюда чрез Эчмиадзин на Гумры и так далее, с командою, следующею в Джелал-оглу, и прапорщик Тифлисского пехотного полка Макаров провожает оное до Тифлиса.

Большое утешение, что последнее желание Грибоедова исполнилось, а именно чтобы тело его не оставалось в Персии.

АКАК, т. VII, док. 687.

№ 365

1829 г. мая 13—июня 3—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса о положении на турецком фронте

13 мая. О нынешних силах Аббас-Мирзы г. главнокомандующий чрез посыланного в Тавриз состоящего при е. с.-тве шт.-кап. кн. Кудашева получил следующие известия:

Прежние 13 сарбазских баталионов снова сформированы, но еще находятся в большом неустройстве: людей до комплекта много недостает, жалованье и содержание почти вовсе не производется, из наличных людей третья часть не имеет оружия; но англичане обещали как можно поспешнее доставить в Тавриз 12 тыс. ружей.

Артиллерии во всем Адзербиджане ныне находится только 34 орудия, и по числу их достаточное количество снарядов.

Англичанин Гарт, командующий регулярными войсками Аббас-Мирзы, предложил ему привести в совершенный порядок хотя 6000 сарбазов, па содержание коих требовал ежегодно 800 тыс. рублей серебром. Аббас-Мирза отозвался, что он не может ныне уделить на войско таковой суммы.

16 мая. С других мест турецкой границы известия следующие: В Баязете еще все спокойно.

Сбор войск в Арзеруме продолжается успешно: считают, что уже прибыло туда до 50 тыс. человек; артиллерия ежедневно обучается, полагают одних запряженных орудий до пятидесяти. По словам одних сераскир остается при прежнем намерении своем действовать наступательно на Карс, другие утверждают, что он решился выбрать крепкую позицию между Гассан-Калою и горами, составляющими Карскую границу, и ожидать там войска наши; для чего, как слышно, начали укреплять большой лагерь при Хоросане, что в 50-ти верстах не доходя Гассан-Кале.

Отряд Кегьи сераскира, по последним известиям, находится уже в Шавшете, около 60-ти верст от Ардагана. В оном полагают войск прибывших из Арзерума до 15 тыс. с 20 орудиями и весьма значительными военными и съестными запасами; к сему же отряду должны присоединиться все ополчения Ахалцыхских непокорных нам санджаков, число коих может простираться тоже не менее 15 тыс. Сверх того есть известие, что паша Тушчи-оглы, находившийся на Гурийской границе близ Батума, выступил с пятитысячным отрядом для присоединения к корпусу Кегьи. Жители ардаганские уверены, что все сии войска сделают нападение на Ардаган, и некоторые мусульманские деревни уже перешли в санджаки, занимаемые турками, боясь быть разграбленными при вторжении Кегьи.

17 мая. Корпусная квартира, выступившая вчерашнего числа из Тифлиса, сегодня прибыла в Цалку.

19 мая. Корпусная квартира прибыла в лагерь отряда ген.-м. Муравьева, расположенный при деревне Гендаре близ Ахалкалак.

Все деревни Ахалкалакского и Чилдырского санджаков заняты жителями, между ими показалась недавно чумная зараза.

20 мая. Получены следующие известия:

Неприятель сосредоточивается во многих местах, имея уже в сборе до 60 тыс. войска с многочисленною артиллериею, куда же направятся главные силы его, еще не известно. Число войск турецких в

санджаке Геле увеличивается, конница их продолжает производить оттуда набеги на дорогу из Ардагана в Карс: говорят даже, что войска, находящиеся против Ардагана в Олти, Арданудже и Шавшете, получили приказание следовать в Гелу, находящуюся в вершинах Куры между Ардаганом и Карсом.

22 мая. Сего числа отряд ген.-м. Муравьева, из лагеря при деревне Гендаре близ Ахалкалак, под личным начальством е. с-тва г. главнокомандующего выступил по дороге к Ардагану и имел ночлег у деревни Карзах.

23 мая. Отряд имел ночлег близ селения Зурзуна. Погода здесь еще самая суровая, на вершине невысоких гор, чрез которые шла дорога, лежит снег: целый день падали попеременно дождь и град при сильном ветре; подножный корм едва показался.

24-мая. Г. главнокомандующий с конвоем из 50-ти казаков прибыл в Ардаган.

25 мая. Отряд прибыл к Ардагану.

Ген.-м. Попов, командующий в Баязетском пашалыке, доносит, что баязетские жители, сверх выставленного ими пятисотного милиционного баталиона, сформировали еще 500 человек милиции, которая намеревается служить без жалованья.

В Карском пашалыке пасинские куртинцы производят около Кягизмана небольшие набеги, которые до сего времени оставались безуспешными по причине бдительности обывательских караулов: только близ деревни Рагнл-Аран удалось им напасть нечаянно на 4-х армян, работавших в поле, из коих одного убили и двух ранили.

Партия турецкой конницы в числе 500 человек, находившаяся в санджаке Геле правее дороги из Ардагана в Карс, удалилась из оного по получении известия о движении войск наших к Ардагану.

Отряд ген.-м. Панкратьева расположен при деревне Караджуран, что в 8-ми верстах от Карса по Арзерумской дороге, а три баталиона из оного находятся близ деревни Инжа-су, в 20 верстах от Карса по дороге к Ардагану. К оному отряду прибыли Нахичеванский сарбазский полубаталион и 250 человек нахичеванской конницы Кенгерли, из которой и из части 1-го Черноморского полка, оставшейся за занятием постов в Армянской области, составится сводный полк.

26 мая. О неприятеля верного известия нет. Кегья сераскирский, как слышно, перешел из Арданудзи в Шавшетский санджак, сопредельный с Ардаганским и Мосховским: силы его полагают до 10 тыс. и он старается собрать как можно более жителей из горных санджаков.

Сераскир, по последним известиям, вышел из Арзерума, но в нескольких верстах от оного остановился лагерем, ожидая сбора всех войск своих: число уже прибывших полагают до 50 тыс.

28 мая. Получены следующие известия о неприятеле.

Кегья сераскирский 24-го числа перешел из Арданудзи и Шавшет, имея до 12 тыс. войска, к коему присоединилось до 3 тыс. жителей. Сверх того должны прибыть до 6 тыс. аджарцов и ливанцов; есть также слух, что из Арзерума еще прийдет 8-ми тысячный отряд. Дорога из Ардагана в Шавшет пролегает на пространстве 35 верст чрез горы густым лесом по тропинкам, проходимым только для пеших и конных, но для колес совершенно неудобным. Несмотря на сие Кегья, известившись о прибытии нашем к Ардагану, поспешно отступил на 80 верст в противоположную сторону Шавшетского санджака к Аджарской границе, в места еще более неприступные, куда находящиеся при нем несколько орудий легких перенесены на руках.

29 мая. Командующий в Баязетском пашалыке ген.-м. Попов доносит, что Ванский паша и Магмут-хан Бергерский с 15 тыс. войском и 12 орудиями должны сделать нападение на Баязетский пашалык. Для защиты занимаемых нами крепостей Баязета, Диадина и Топрак-Кале сделаны нужные распоряжения: укрепления по возможности исправлены и снабжены достаточно запасами съестными и артиллерийскими. В Баязете сформировано до 1000 милиции, которая 17 числа была на смотру.

Между тем в Баязетском пашалыке еще довольно спокойно: только около Топрак-Кале куртинцы угнали несколько скота.

30 мая. По показаниям лазутчиков, Кегья Сераскирский находится в том же неприступном месте, в тоже время получены от ген. майоров Панкратьева и Реутта повторительные донесения, что, по сведениям от разных лазутчиков полученным, решительное наступление неприятеля на центр наш обнаруживается, что передовые войска его в числе 20 тыс. прибыли в Меджингерт, сераскир с 30-е тысячным корпусом выступил из Арзерума, и что вслед за ним выйдет оттуда еще до 20 тыс.

Сии обстоятельства побудили г. главнокомандующего поспешить на подкрепление отряда ген.-м. Панкратьева, угрожаемого главными силами неприятельскими, и у которого осталось только 4 баталиона, выключая гарнизона Карского, состоящего из двух баталионов; дабы же поддерживать Ахалцых, в коем свирепствует еще чумная зараза, и обеспечить крепость Ардаган до усиления гарнизона оной другим баталионом 40-го егерского полка, следующим из Карса с провиантским транспортом и артиллерийскими снарядама,—е. с.-тво выдвинул к стороне Поуховского ущелья три баталиона пехоты, 1000 человек казаков и конных мусульман с 14 орудиями под командою ген.-м. Муравьева, а чтобы более произвести влияния на неприятеля, г. главнокомандующий сам выступил с отрядом сим, и к вечеру возвратился в Ардаган.

31 мая. С двумя с половиною баталионами пехоты, двумя конными полками и 14 орудиями артиллерии г. главнокомандующий выступил из Ардагана и имел ночлег при речке Ахчае, сделав по горам переход в 37 верст.

1 июня. Г. главнокомандующий прибыл с отрядом в Карс, сделав 35 верст по дороге местами весьма затруднительной. Отряд ген.-м. Панкратьева для удобства подножного корма перешел к деревне Бегли-Ахмету, что в 18-ти верстах отсюда по Арзерумской дороге.

3 июня. Ген.-м. Муравьев доносит: произведши рекогносцировку к деревне Цурцкабу, он открыл в вершинах Поцховского ущелья лагерь неприятельского караула, силу коего по числу палаток полагает он в 300 человек; вправе вниз по речке Поцхову вдали также заметно было несколько палаток. 1 июня предполагал он приближиться к ущелью и в 4-х верстах от деревни Цурцкав остановиться на высотах для дальнейшего наблюдения за неприятелем.

О движениях неприятеля по Арзерумской дороге верных известий нет, но прежде полученные сведения подтверждаются, а именно: передовые неприятельские войска расположены в Меджингерте, посылая разъезды по сю сторону гор: сераскир с 50-ю тысячным корпусом и многочисленною артиллериею I июня намерен был выступить из Арзерума.

Верно: обер-квартирмейстер полковник **Вольховский**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4809, лл. 406 и об; 410—411 об. Копия.

№ 366

1829 г. мая 27—Грамота о награждении Ростома Лачинова знаком отличия за храбрость, проявленную им в рядах армянского ополчения

№ 250 *Крепость Ардаган*

По засвидетельствованию начальства об отличном твоем усердии к Российскому правительству и храбрости в делах оказанной в продолжении минувшей персидской кампании по служению твоему в 1-м Армянском ополчении жалую тебя по высочайше предоставленной мне власти знаком отличия воснного ордена за № 52944, у сего предпровождаемого, и остаюсь уверенным, что сие внимание начальства к заслугам твоим поощрит тебя на дальнейшее ревностное служение для пользы Российского правительства.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 1, д. 119, л. 18.
Копия.

№ 367

1829 г. декабря 31—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о желании армян-католиков Эрзерума переселиться в пределы Российской империи и список семейств

№ 382 *Эрзерум*

Архимандриты, вместе с старейшими из католических армян города Эрзерума, подали мне прошение о переселении их в российские пределы и о назначении им места для их водворения.

Прилагая при сем список семействам из города и различных санджаков, желающих переселиться,—я осмеливаюсь просить в. с-тво снабдить меня вашим предписанием, по которому бы я мог разрешить просьбу католических армян и предупредить их во времени, с которого они могут начать свое перселение.

Генерал-лейтенант **Панкратьев**

№ 7

Список

семействам, желающим переселиться из г. Эрзерума и различных санджаков в российские пределы

		Семейств
Из г. Эрзерума		240
	Название селений	
Из округа Овы:	Арзати	74
	Гинца	20
	Гампир	10
	Кара-Гёбек	8
	Туфандож	5
Из Торджанского санджака	Норшек	40
	Робат	15
	Мегус	4
Из Верхнего Пассина	Вускоми	7
		601

	Черaюн	10
	Катабаз	8
	Али-Чакрак	5
	Али-Базирген	1
	Кандири	1
	Танышмаи	2
Из Хнысского округа:	Колли	100
	Чаурмах	10

Итого: 560 семейств

Генерал-лейтенант **Панкратьев**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, лл. 6—7. Подлинник.

№ 368

1830 г. январь—Рапорт М. З. Аргутинского-Долгорукова И. Ф. Паскевичу о желании баязетских армян переселиться в Армянскую область

№ 28 *Крепость Эриванъ*

Начальник Баязетского отряда ген.-м. Реутт от 20 декабря уведомил меня, что в. с-тво изволили предоставить армянам города Баязета в числе 1143 семейств избрать для поселения своего земли незаселенные в Армянской области в магалах: Талышском, Дарачичагском и Абаранском; а две тысячи семейств из санджаков Баязетского пашалыка предположили водворить в Карабахской провинции. Сии последние семейства, не желая разделения, как ген.-м. Реутт уведомляет меня, с городскими баязетскими жителями, прислали от себя уполномоченных и просят водворить их с первыми здесь, в области.

19 ноября прошедшего года № 1100 я имел щастие донести в. с.-тву, что в вышеупомянутых трех магалах Армянской области можно поселить только до 800 семейств и что более нет здесь для того пустопорожих земель, кроме Гогчинских, где, естьли бы в. с.-тву заблагорассудилось дозволить поселение христиан, то могли бы поместиться все баязетские городские и из санджаков семейства.

О чем в. с. на благорассмотрение представить честь имею.

Подполковник кн. **Аргутинский-Долгоруков**

Резолюция:

Разрешить согласно с просьбою баязетских армян.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254. Подлинник.

№ 369

1830 г. январь—Прошение баязетских жителей И. Ф. Паскевичу о предоставлении им места для жительства в районе озера Севана на предложенных ими условиях

Ясно известно в. с.-тву, что от самого начала войны с Турецкою державой общества армянские в Баязете и окружных уездах оного показали выше примерную ревность к службе е. и. в. всероссийскому са-

* См. док. 462.

модержцу, не щадя живота и имущества своего, а 20 июня прошедшего 1828 года, при нападении ванского паши с 19 тыс. войска на Баязетскую крепость, 90 человек из нашего общества пожертвовали жизнью своей на месте сражения, ознаменовав сим ревность верноподданнического усердия своего Христом помазанному господню Николаю императору, всемилостивейшему нашему государю.

Е. и. в., благоизволив по силе мирного договора, заключенного 2 сентября прошедшего 1829 года, даровать Турецкой державе мир, возвратив ей с прочими городами и пашалыками и город Баязет вместе с пашалыком своим.

Турки очевидными свидетелями были ревностнейшему и усердному вступлению нашему в подданство Российской империи, неутомимой готовности нашей к исполнению всех повелений в. с-тва имея сне перед глазами, они заключили ввергнуть нас в неизбежную гибель по выходе российских войск из пределов их.

Соблаговолите, сиятельнейший граф! с свойственным человеколюбием обратить внимание на всепокорнейшую сию нашу просьбу довершить начатое благодеяние ваше нации армянской и принять 2.000 семейств из нашего общества под безопасное и спокойное покровительство августейшего монарха российского, вместе с отеческим благосклонным воззрением на всепокорнейшее прошение наше, заключающееся в следующих пунктах:

Резолюция с. с. г. ген.-фельдмаршала [Паскевича].

На 1-й пункт

«Объявить им правила, на коих производится переселение: отдать им всю просимую ими страну под их поселение невозможно, ибо в тех местах, которые они для себя назначают, есть уже поселения. А потому баязетским армянам водворяться на жительстве там, где найдутся свободные земли. Кроме сего все окрестности озера Гокчи предположены под военное поселение. Желание их основать город с моим именем весьма неприлично и несообразно с положениями нашими, что и приписываю неведению их о странности такового предложения.

На 2-й пункт:

«Выдать взаимообраз баязетским переселенцам суммы можно на таком основании, как производились подобные выдачи прочим переселенцам, то-есть: чтобы оные выплачены были по прошествии первых четырех лет, после совершенного их водворения, в течение 6 лет, а чтобы таковое заимообразное пособие выдано было одним только бедным или неимущим семействам».

1

Пожаловать нашему обществу под поселение Киркуни, то-есть Гокча, и окружности Севанского озера, как-то: южную, восточную и северную стороны со всем лесом, горы трех сторон будут границами и отделяющими чертами между нами и окрестными жителями. Город наш назовется именем в. с. Паскевичаван. В сем городе кроме из нашего общества никто другой из магометан да не может поселиться.

2

Выдать нашему обществу 20 тыс. червонных голландских на 15-летнее время. то-есть от августа 1830 по август 1846 года. По прошествии сего времени общество наше возвратит сию сумму в Государственную казну в три срока так: 1847—6000, 1848—1000 и 1849 годов 1000 червонцев. Вышеозначенную сумму общество наше разделит между собой, кроме 200 зажиточных семейств, на построение домов, на получение приборов и вещей, на разведение виноградных садов и на усовершенствование земледелия и прочее.

На 3-й пункт:

«Льготу переселенцам даровать согласно высочайше утвержденному 22 октября 1849 года. Положению о принятии помещиками в Грузии поселенцов, выходящих из-за границы и о водворении их на собственных землях, то-есть: от платежа казенных податей на шесть лет, и от земских повинностей на три года со времяни перехода и водворения их в наших провинциях.

На 4-й пункт:

«В Российской империи на все одинаковые состояния налагаются подати равные. А посему и баязетские переселенцы должны, как и прочие жители поселяне, подвергаться платежу оных по истечении шестилетнего льготного времяни без всякого исключения в пользу их».

На 5-й и 6-й пункты:

«Полицейское устройство между сими переселенцами, как равно и судопроизводство, должны быть на общих правилах нашими законами постановленных и никаких нововведений, предлагаемых ими по сему предмету, допустить не можно».

На 7-й пункт:

«Относительно сего предмета ныне ничего не требуется, а потому и никакого положения сделать невозможно, а должно ожидать оного в будущем временно по обстоятельствам, но никогда так много от них не потребуется».

3

Даровать нашему обществу десятилетнюю свободу от всякого рода служения и платежа податей, начиная с 1831 года до исхода декабря 1841 года.

4

После десятилетнего преимущества обязываемся представлять правительству в пользу государственной казны десятую часть от всех доходов наших с земледелия и сию подать на наших арбах доставлять в казенные магазейны ериванские или тифлисские. Кроме сего да не будем подвергаться разнородным податям и службам ни мы, ни скот наш.

5

Обязываемся иметь от себя достаточное число людей города хранителей и если для защиты предков наших и имуществ от разбойников и воров для сохранения благосостояния и вообще безопасности и спокойствия всего нашего общества день и ночь.

6

В суде, который, без сомнения, учредится в нашем городе, как учрежден во всех новоприобретенных областях, приказать иметь в оном судебную власть и 4-м лицам из нашего общества с года на год попеременно избираемых, из коих бы двое были из граждан и два из поселян, все споры и дела решались бы в сем суде, кроме уголовных, которые поручаются Эриванскому областному правлению.

7

Если случится богом охраняемой Российской империи вести войну с Персией или Турцией, то обязываемся на иждивении нашего общества изготовить 500 человек армян конного войска, только бы правительство давало порох и свинец. Без сумнения воспользовались бы такие воины наши наградами от всемилостивейшего государя нашего по мере храбрых подвигов их по примеру российского войска воины наши, кроме войны с Персией или Турцией, не могли бы в других войнах пахо-

диться в соденствии и не перемешать их из пределов своих в другие места.

Сиятельнейший граф благосклонным оком воззрев на сие наше всепокорнейшее моление, да благоволит неизгладимо напечатлеть в сердцах наших и будущих потомков наших плод незабвенной попечительности вашей, да соизволите сделать нас щастливыми и горечь нашего странствования усладить богоугодным известным человеколюбием вашим более нежели мы просим и разумеем. Льстим мы себя надеждой, что в. с благонзволите удостоить нас и особой всемилости внешней грамоты е. и. в. с изображением в оной сих 7 пунктов к сведению всего света и к похвале нашего общества.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, лл. 37—41.
Копия.

№ 370

1830 г. февраля 16—Ответ И. Ф. Паскевича на прошение баязетских армян

№ 752

Депутатам от армянских обществ баязетских и окрестных оного селений.

На поданную вами ко мне от имени всего общества баязетских армян, желающих переселиться в Российские пределы, просьбу, объявляю вам следующее:

1. Под ваше поселение будет дано вам на две тысячи семейств по 30 десятин каждое, всего пятьдесят тысяч десятин в прооимом вами месте там, где найдутся свободные земли. Желание ваше основать город с моим именем весьма несообразно с приличностью и положениями, а потому, приписывая сие неведению вашему о странности такового предложения, уведомляю, что наименование города будет зависеть от назначения правительства.

2. Выдать заимообразно для переселения сумму можно, но на таком основании, как назначено производить подобные выдачи прочим переселенцам, то-есть, чтобы оные выплачены были по прошествии первых четырех лет, после совершенного их водворения, в течение 6 лет, и чтобы таковое заимообразное пособие выдано было одним только бедным или неимущим семействам.

3. Льгота переселенцам может быть дарована, согласно высочайше утвержденному 22 октября 1819 года Положению, то-есть: от платежа казенных податей на шесть лет, а от земских повинностей на три года со времяни прихода и водворения вашего в наших провинциях.

4. В Российской империи на все одинаковые состояния налагаются подати равные. А посему и баязетские переселенцы должны—как и прочие жители поселяне—подвергаться платежу оных по истечении шестилетнего льготного времяни без всякого в их пользу исключения.

* См. док. № 461.

5. и 6. Полицейское устройство между сими переселенцами, как равно и судопроизводство, должны быть на общих правах, нашими законами постановленных, и никаких нововведений, предлагаемых вами по сему предмету, допустить не можно.

и 7. Относительно того предмета, чтобы общество ваше выставляло 500 человек конницы, так как ныне ничего не требуется, то и никакого положения сделать не можно, должно же ожидать оного в будущем времяни по обстоятельствам, но никогда так много от вас не потребуется.

На сии пункты должны вы дать немедленно ответ: от имени всего вашего сословия согласны ли вы водвориться на житсльство в российских границах на предложенных мною условиях, дабы я мог предписать Комитету переселения християн о скорейшем учинении нужного по сему предмету распоряжения.

Генерал-фельдмаршал **[Паскевич]**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, лл. 42—43.
Отпуск.

№ 371

1830 г. марта 18—Рапорт В. О. Бебутова И. Ф. Паскевичу по поводу прошения 200 семей баязетских армян о переселении из Сурмалу и Сардарабада в Карпинский магал

Крепость Эриванъ

По прибытии моем в Эриванъ узнал я, что назад тому пятый месяц выселилось из Баязетского пашалыка до двухсот семей тамошних армян, которые имеют теперь временное пребывание преимущественно в Сурмалинском магале, по правую сторону Аракса: меньшая же их часть проживает в Сардар-Абадском магале. Ныне старшины сих выходцев вошли ко мне прошением о позволении им водвориться Эриванской провинции в Карпинском магале, по тому уважению, что большая часть их занимается торговлей и ремесленники.

Не имея на сей предмет никакой инструкции, я не решился сам собой удовлетворить их желанию; но, доводя о сем до сведения в. с.-тва, имею честь покорнейше испрашивать разрешения: позволить ли им селиться в Карпинском магале или ожидать нащет их распоряжения Комитета, учрежденного в Тифлисе для водворения в Закавказском крае заграничных переселенцов.

Генерал-майор князь **Бебутов**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, л. 101.
Подлинник.

№ 372

1830 г. марта 18—Прошение Эрзерумского жителя Агабаба Саркисова И. Ф. Паскевичу о принятии его с семьей в российское подданство

Жительствуя в турецком городе Арзрюме, я с семейством моим, по беспокойному характеру турок и непримиримой их ненависти к христианам, терпел от них величайшие притеснения и назад тому будет четыре года, опасаясь дабы от жестокости их не потерпеть еще худшего, я с сыном моим Карапетом оттоль удалился и прибыл в Тифлис. К величайшему моему щастию, победоносными российскими войсками, под начальством в. с-тва бывших, занят ныне тот Арзрюм и я, не желая

более нигде жить как токмо под благодетельным российским правлением, всеснижайше прошу особу в. с-тва принять меня с семейством и сына моего с таковым же в подданство е. и. в. и предписать, кому следует, сии последние без изъятия со всем нашим имуществом перевесть из Арзрюма в Тифлис. Имеющийся же у меня в Арзрюме дом я жертвую в казенное ведомство.

Сие прошение со слов просителя писал коллежский регистратор **Любарский**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, л. 94.
Подлинник.

№ 373

1830 г. марта 22—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу по поводу продажи имущества желающих переселиться христиан

№ 11 *Эрзерум*

Вчерашнего числа я имел честь получить предписание в. с-тва от 13 марта за № 141 касательно принятия мер, дабы турецкие начальники не могли препятствовать переселению христиан в российские пределы, тайно запрещая мусульманам покупать у них недвижимые имения. Во исполнение воли вашей, я сделал сего числа по сему предмету объявление как в городе Эрзеруме, так и в санджаках на турецком и армянском языках, которое на благоусмотрение в. с-тва представить честь имею; также вслед за сим отнесусь по сему обстоятельству по смыслу предписания вашего к сераскиру и к Гаджи-Гасап-паше.

При сем имею честь донести, что еще до получения предписания в. с-тва я делал уже по сему случаю публикацию, но можно почти наверно положить, что, несмотря на принимаемые нами меры, весьма мало турок отважутся покупать христианские имения, твердо будучи уверены, что сие противно желанию их правительства и что большая часть христианских имений, оставляемых переселенцами по выходе отсюда российских войск, будут конфискованы: или в пользу казны, или будут присвоены пашами.

Генерал-лейтенант **Панкратьев**

Объявление

Начальник Эрзерумской области ген-лейт. Панкратьев объявляет сим жителям города Эрзерума и всех санджаков сей области, что на основании мирного трактата, заключенного в Адрианополе между Российской империей и Оттоманской Портой, все турецкие подданные христианского или мусульманского закона имеют полное право переселяться с семействами своими в то место, куда пожелают, и что восемнадцатимесячный срок предоставлен помянутым жителям для продажи их недвижимых имений с тем условием, что никто не имеет права сделать им по сему случаю какое-либо препятствие. Вследствие чего извещая о том всех и каждого, начальник области сим дает знать, что все турецкие подданные с их семействами, какого бы они закона и звания ни были, имеют полное право по желанию своему переселяться в российские пределы и продавать недвижимые имущества свои, в турецких владениях находящиеся. Есть ли после обнародования публикации сей кто-либо осмелится препятствовать вышепомянутым жителям

продавать имения свои в противность заключенного трактата, тот будет наказан строжайшим образом, как изменник Российскому и Турецкому правительствам, кои всегда свято сохраняют сделанные ими условия.

Верно: генерал-лейтенант **Панкратьев**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, лл. 103—104. Подлинник.

№ 374

1830 г. апреля 23—Прошение трех жителей селения Киги И. Ф. Паскевичу о позволении им обосноваться в Тифлисе и о содействии в переселении их семей

Турецко-подданиых жителей:
Мелкона Хошкана, Грикура Костоева и Карапета Кноева.

Прошение

В прошлом 1829 году в декабре месяце после покорения турков, когда в. с.-тво. приняли обратный путь чрез Арзрум в город Тифлис, куда мы с двумя нашими товарищами—Асатуром и Арютином желали следовать и следовали за в. с.-твом, каковых двух сих товарищей по настройству Агмад-бека на дороге поймали и лишили жизни, а мы спаслись бегством; имение же наше сказанным Агмад-беком отнято и домашнее имущество им же все разграблено. Семейства наши ныне находятся Арзрюмского уезда в селении Киги и терпят чрезмерное от Агмад-бека притеснение, почему осмеливаемся всенижайше просить в. с-тва о переселении из вышеназванной деревни Киги семейства нашего в город Тифлис, где мы желаем навсегда иметь оседлость, повелеть кому следует, мы же хотя и должны бы отправиться обратно на прежнее наше жительство, но угрожает нам поясненный Агмад-бек лишением жизни, а как мы сего опасаемся, то всенижайше просим позволить нам жить в городе Тифлисе, на что льстим себя надеждой получить от в. с-тва милостивой резолюции.

Прошение сие со слов просителей писал коллежский секретарь **Петров.**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, л. 154. Подлинник.

№ 375

1830 г. мая 28—Рапорт В. О. Бебутова И. Ф. Паскевичу о ходе переселения баязетских армян

№ 564 *Эривань*

Армяне, переселяющиеся из Баязетского пашалыка в Армянскую область, начали уже прибывать и требуют под свои поселения деревни, коренными жителями занятые. Не имея в виду разрешения в. с-тва на рапорт мой от 12-го сего месяца № 379, я принужденным нашелся сделать распоряжение о помещении времянно вновь переселяющихся армян на Гохче в жительских домах впредь до вашего предписания, о чем долгом считаю почтеннейше донести в. с.-тву.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, л. 193. Подлинник.

№ 376

1830 г. июня 28—Рапорт Тифлисского военного губернатора С. С. Стрекалова И. Ф. Паскевичу о мерах, предпринятых турецким правительством для предотвращения переселения армян

№ 142 *Тифлис*

Обязанностью считаю представить на благоусмотрение в. с.-тва доведенные до моего сведения г. ген.-лейт. Панкратьевым следующие обстоятельства:

Посланный из Константинополя армянский архимандрит Варфоломей для увещевания армян, чтобы они не переселялись в российские пределы, прибыл в Арзрум вместе с чиновником Гаджи Гассан Паши Капиджляр Кетхудаси Абдулла Эфенди в день выступления его, генерала Панкратьева, из оного. Желая дать новое доказательство, что российское правительство не принимает и не приказывает никому никаких непозволительных мер к переселению христиан в российские пределы, он дал позволение армянскому архимандриту Варфоломею и упомянутому чиновнику Капиджляр Кетхудаси Абдулла Эфенди отправиться по всем селениям Веражпасинского санджака вместе с русским чиновником шт.-кап. Войнаковым. По сей причине помянутый архимандрит, прибыв в крепость Гассан-Кале, видел лично до тысячи переселяющихся семейств, от коих и удостоверился, что им предоставлена полная свобода оставаться там, где они пожелают, и что они никак не хотят жить под властью турецкого правительства. Ген.-лейт. Панкратьев полагает, что о том необходимо нужно довести до сведения Министерства иностранных дел, дабы оно в случае надобности могло дать по предмету сему надлежащее объяснение, ибо ему известно чрез последовавшее к нему отношение находящегося в Царьграде ген.-адъютанта гр. Орлова, что Оттоманская Порта приносит неосновательные жалобы по случаю переселения христиан из Арзерумской области в российские пределы.

Генерал-адъютант **Стрекалов**

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 2254, лл. 261—262. Подлинник.

№ 377

1831 г.—Прошение переселенных из Карина армян И. Ф. Паскевичу о предоставлении места для постройки города и оказания помощи

Ваше высокопревосходительство!
Милостивый государь!

Покорнейшая просьба армян, переселенных из Карина (Арзерума) для общей пользы.

10 генваря прошлого года в Тифлисе вошли с прошением к е. с-тву гр. Паскевичу Эриванскому, заключающим в себе 10 пунктов в пользу нации и благоустройства ее следующего содержания.

Испрашиваются:

1. Прооим [чтобы] место, называемое Новым городом, было бы отведено на жительство армянских арзрюмских граждан для построения там домов, лавок и проч., и чтоб то место отделилось от других наций.

2. Просим, если возможно, чтоб правительство благоволило вспомоществовать и построить достаточное количество домов для бедных с тем, что по прошествии нескольких лет, буде будут иметь возможность, уплатили бы правительству.

3. Благоволило бы правительство учредить в Новом городе национальное судилище, которое имело бы право судить виновных по обычаю нашей нации в делах духовных, гражданских и коммерческих, кроме важных угловных, принадлежащих к рассмотрению самого правительства.

4. Переселенцы должны иметь свободное отправление коммерции по областям или следовать в Россию, Персию и Турцию и в Европу по прежнему обыкновению своему, каковым пользовались, находясь под властью Оттоманской порты, с выдачей для сего пашпортов от правительства.

5. Некоторые домы в Турции признаны были как известные дворяне и щитались почетными. Просим, чтоб сии достоинства имели они и ныне при благодетельном и отчелюбивом правительстве России как сами, так и потомки их.

6. Покорнейше просим, чтоб переселенцы освобождены были от постоев или квартир, как были свободны, находясь под властью Оттоманской порты, поелику подобные дела не соответствуют их обычаю.

7. Желаем мы узнать, насколько лет дарованная свобода продлится, дабы общество могло трудиться и устроить свое благосостояние.

8. Просим, чтоб знатные из новопереселенцов могли приобретать деревни, а общество, по состоянию своему, огороды, мельницы, сады и другие недвижимые имения, и дабы начальство ахалцихское без затруднения могло оные утверждать и не делало бы так, как доселе.

9. Многие из новопереселенцов по причине жестоких холодов зимы рассеялись—некоторые по селам, в Гумры и по разным местам; мы желаем, чтоб тем, которые захотят возвратиться в Ахалцых или в окрестности его, не было бы запрещаемо.

10. Для ткачей и бедных женщин просим выдать хлопчатую бумагу, чем станут вырабатывать себе пропитание. Также шелковичным мастерам благоволить выдать шелк, которые со временем все заплатят.

27 генваря сего года Ахалцыхское наше общество подало ген. Антропову прошение, заключающее в себе упомянутые десять пунктов, в котором подробно описаны бедствия и явственно объяснили непостоянное наше жительство и нещастие общества нашего, должно представить себе печальный выход из отечества и жилищ своих, образ и самые мысли нашего переселения, с каким затруднением мы достигли до Карса и образ долговременного пребывания многочисленности нашей на берегах Арпачая, где от зноя, холода и дурного климата претерпевали разные болезни и какой горькой смертью многие умирали, от дождя помокли товары, и по неимению места к их сбережению сгнили и превратились в ничто, отчего хозяева их с горя померли, двадцатидневный путь к Ахалцыху соделался для некоторых трехмесячным, другим шестимесячным, а многим годовым, какие здесь потерпели потери, несчастия и теперь многие терпят, каковые сведения можно в подробности получить с выписанного прошения, и мы в надежде, что ваше высокопревосходительство знаете изложенное наше бедствие и вот мы ожидаем удовлетворения просьбы нашей по ходатайству вашего высокопревосходительства. Сей же просьбой всепокорнейше изъясняем настоящее положение общества и всеобщее нещастие наше, умоляя обратить начальническое внимание ваше к словам нашим.

Переселенные армяне, находящиеся в городе Ахалцыхе и вне оного, все чем-либо занимаются—одни купечеством, другие мастерством разных ремесл и имеют весьма хорошее сведение в разных мастерствах и нет ни одного негодного и бездельного, кроме нескольких вдовствующих женщин. Мастерства всех и рукоделия их свойственны, принадлежат и можно продавать в турецких землях; два года как прибыли в Ахалцых некоторые ремесленники, не имея состояния, ни инструментов ремесла своего, находятся праздными; половина их хотя и что-либо производят, но не могут продавать по причине близких границ, или из самой Турции не приезжают сюда за покупкой, а потому и их должно щитать бездельными, и так все со дня на день беднеют.

В Арзрюме как купечество, так и ремесленники имели обширную торговлю; два года, как вышли из жилищ своих и имущества, оставшиеся от дороги, здесь все продали мы и исправляли дневные свои нужды.

Мы обязаны воздать благодарность на изливаемые на наше общество бесчисленные щедроты е. в. самодержца государя нашего, которой наделил бедных хлебом, ткачей хлопчатой бумагой и шелковых мастеров шелком и помог недостаткам их чрез высшее правительство грузинское; но не сделано никакого законоположения и распоряжения для купечества, общества или ремесленников, дабы не оставались они без дела, так равномерно и произведения их без прибыли.

Всепокорнейше изъясняем намерение наше по сему делу и способ к вспомоществованию общества сего и все преисполнены бедствиями; просим извинения нашим словам и выражениям, желаем исполнения нашего прошения и мы, теперь полуживые, совершенно умрем в случае неисполнения.

В прошедшем году по снятии карантина открылась торговля, после чего учрежден опять 14-дневный карантин и пронеслись слухи о учреждении таможни, отчего прекратилась вся торговля и приехавшие из других границ обратились назад. И так, если возможно, с ближайших мест—с Ахалцыха и других городов вне области его, т. е. Карса, Артагана, Артвпна, Шавшета и Ачара, караваны, следующие в Ахалцых, были бы задержаны в карантине только три дня, а с прочих городов Турции таковым караванам выдерживать семидневный карантин, с каковыми только и производится у нас торговля, чрез что ремесленность наша усилится и товары будут продаваться и тогда мы будем удовлетворены. Если же в. высокопр-во сделаете еще какое-либо благодетельное распоряжение, то воля ваша; августейший императорский Российский двор пожаловал долгое время Грузии, дабы жители Тифлиса в продолжение известных лет пользуясь милостями благодетельного правительства, имели коммерции: в Европе, в границах Персии и Турции; в сем только году запрещен торг в оных, и нет позволения привозить товары из Европы, а только некоторые вещи из Турции.

В числе запрещений оказалось и то, что нам запрещен ввоз товаров из Константинополя и Европы.

Поелику грузинские купцы совершенно обогатились и совершенно щастливы чрез торговлю с упомянутыми державами, но мы, как бы двухлетние дети, пришед под покровительство е. и. в. в вновь устроенный город Ахалцых, надеемся получить больше милостей от г. и. нашего,—почему покорнейше просим от правительства о разрешении таковых запрещений, в особенности одна из национальных просьб наших состоит в том, чтоб иметь свободную торговлю в Европе, Персии и Турции.

Все сии преимущества, коих испрашиваем для общественной нашей пользы, соблаговолите принять и окажите по оным милости, тогда и земля сия или города, если угодно, чтоб был городом, обстроился и общество наше с спокойствием может водвориться, начнем строить домы и пристанища по милости правительства, которой мы ожидаем, но если сего не будет, то, не будучи в силах перенесть величайшего для нас нещастия, заставит нас повсюду расселиться для необходимых нужд своих и земля будет негодная для торговли и других занятий.

Ожидаем принятия сего нашего прошения и снисхождения вашего на оное, коим и благоволите нас успокоить.

В. высокопр-ва покорнейшие общественные карсские (арзрюмские) слуги:

Карапет, архиепископ армянский арзрюмский в Ахалцыхе. Мигдн Грикур Кишишоглов, Мегдиси Гевурк Багдасаров, Казар Истепонен, Мегдиси Оганез Мосес Ефриков, Мегдиси Степан Саркисов, Анпиаджак Назаретов, Мигдиси Симон Мотианц, Мигдиси Мнацакан Сагателов, Мигдиси Микоель Агабабов, Мегдиси Асламаз Шаханов, Мигдиси Агабаб Вартанов, Акоп Кистонум, Оганез Степанов, Мигдиси Казар Екнатусов, Мегдиси Гевурк Аксузиан, Мигдиси Симон Шаанов, Мигдиси Давыд Арютинов, Арютин Аганезов, Саркис Акопджанов, Назарет Мурдов, Оганез Аветисов, Папик Грикуров и Нерсес Алексанов. Маия 16 дня 1832 года в Ахалцыхе.

Переводил 8 класса Ениколопов.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, д. 4488, лл. 46—49.

Перевод, современный оригиналу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

архпеп.—архиепископ.
п. пыс-о, в. высокопр-во—ваше высокопревосходительство.
в. высокост.—ваше высокостепенство.
в. и. в.—ваше императорское величество.
в. с.—ваша светлость, ваше сиятельство.
в. св-тво—ваше святейшество.
в. ш. в.—ваше шахское величество.
ген.—генерал.
ген.-лейт.—генерал-лейтенант.
ген.-м.—генерал-майор.
гр.—граф.
д. с. с.—действительный статский советник.
е. в.—его величество.
е. выс.—его высочество.
е. высокост.—его высокостепенство.
е. и. в.—его императорское величество.
е. св-тво—его святейшество.
еп.—епископ.
к. а.—коллежский асессор.
кап.—капитан.
кн.—князь.
к. с.—коллежский секретарь.
н. с.—надворный советник.
подполк.—подполковник.
полк.—полковник.
пор.—поручик.
подпор.—подпоручик.
с. с.—советник статский.
т. с.—тайный советник.
шт.—штабс.

УСТАРЕВШИЕ ВОЕННЫЕ ТЕРМИНЫ

анфиладный огонь—продольный огонь вдоль фронта.
апроши—змееобразные и зигзагообразные земляные рвы, которые устраивались атакующими для скрытого приближения к осажденной крепости.
брешь—пролом в крепостной стене или в вале.
бруствер—земляная насыпь, вал для защиты от неприятельского огня.
верки—различные оборонительные постройки в крепостях.
гласис—земляная, пологая (в сторону противника) насыпь впереди наружного рва укрепления.
дефензива—оборона.
инфантерия—пехота.
дефиле—теснина, узкий проход между возвышенностями, водными преградами.

ложемент—старинное название небольшого стрелкового или орудийного окопа.

люнет—открытое с тыла полевое укрепление

мортира—короткоствольное артиллерийское орудие, бросающее снаряды с малой начальной скоростью по крутой траектории.

пионерная рота—саперная рота

ретраншемент—укрепление позади главной позиции обороняющегося.

сапа—земляной ров, устраиваемый для постепенного и скрытого приближения к осаждаемой крепости или к окопам противника.

сераскир—главнокомандующий турецкими войсками.

тур—высокая корзина из хвороста, наполненная землей; туры употреблялись при возведении военно-инженерных сооружений для защиты от обстрела противника.

редут—сомкнутое полевое земляное укрепление (круглое, квадратное), с валом и рвом

фашина—перевязанный пучок хвороста цилиндрической формы, применялись при саперных и гидротехнических работах для укрепления земляных насыпей, устройства плотин, прокладки дорог в болотистых местах.

фас—прямолинейный участок крепостной ограды или полевого укрепления с определенным направлением огня.

фальконет—старинная пушка, стрелявшая свинцовыми снарядами.

фейерверкер—звание младшего командного состава артеллерии.

фельдъегерь—рассыльный при воинской части.

фура—длинная телега для клади.

цитадель--сильно укрепленное сооружение внутри крепостной ограды, приспособленное к самостоятельной обороне.

штал-мейстер (минахор)—начальник конюшни, один из придворных чинов в царской России.

шанец—земляной окоп; общее название временных полевых укреплений.

экзерциция—упражнения.

эскрап—внутренняя (прилегающая к стене или валу) отлогость наружного рва укреплений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ефрем I* (1748—1835)—католикос всех армян (1809—1830). С 1801 по 1809 гг. епархиальный начальник обитающих в России армян. Не выдержав жестокости налоговой политики и притеснений Гусейн-Кули-хана ереванского, в 1822 г. бежал в Грузию—под покровительство русских властей. До 1828 г. находился в Ахаптском монастыре. В 1830 г. отрекся от престола (док. № 1.)
2. *Румянцев,* Николай Петрович (1754—1826)—граф, русский государственный деятель и дипломат, в 1802—1811 гг. министр коммерции, с 1801 г. член Государственного совета, а в 1810—1812 гг. его председатель. В сентябре 1807 г. был назначен управляющим министерства иностранных дел, а в феврале 1808 г. министром иностранных дел, с 1809 г. в звании канцлера. Основатель Румянцевской библиотеки (ныне Государственная библиотека им. В. И. Ленина) (док. № 1).
3. Архиепископ *Иоаннес Гирнакерян* из Вагаршапата—епархиальный начальник обитающих в России армян после избрания архиепископа Ефрема католикосом всех армян. Правил епархией в 1811—1827 гг. (док. № 1).
4. *Вейдемайер,* Иван Андреевич (1752—1820)—член Государственного совета с 1810 г.; в 1814—1816 гг. занимал пост управляющего министерством иностранных дел (док. № 2).
5. *Ртищев,* Николай Федорович (1754—1835)—ген. от инфантерии, государственный и военный деятель, участник русско-турецких войн. В сентябре 1811—марте 1812 гг.—командующий войсками Кавказской линии и управляющий Кавказской и Астраханской губерниями; с апреля 1812 г. по 1816 г.—главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказской линии, в 1816 г. вышел в отставку и был назначен сенатором. От имени России подписал Гюлистанский мирный договор, закрепивший присоединение к России Грузии и ряда областей Армении и Азербайджана (док. № 2).
6. *Нерсес Аштарекеци* (1771—1857)—деятель армянского национально-освободительного движения, начальник армянской епархии в Грузии (1814—1828), Ново-Нахичеванской и Бессарабской (1828—1843), католикос всех армян (1843—1857). Борясь за освобождение Восточной Армении с помощью России, Нерсес Аштаракеци принял участие в создании армянских добровольческих дружин в годы русско-персидской войны 1826—1828 гг. После освобождения Восточной Армении из-под чужеземного ига и создания Армянской области, был назначен членом временного правления последней. В результате столкновения с Паскевичем, был переведен в Бессарабию. Став католикосом, сопротивлялся навязанному армянской церкви «Положению» 1836 г. Его усилиями в 1824 г. в Тифлисе было открыто училище «Нерсисян», сыгравшее важную роль в развитии армянской культуры (док. № 3).
7. *Гусейн-Кули-хан* (1807—1827)—последний ереванский сардар (док. № 3).
8. *Мадатов,* Валериан (Ростом) Григорьевич (1782—1829)—князь, генерал-лейтенант; карабахский армянин, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. С 1816 г. служил на Кавказе и исполнял должность окружного начальника Шекинского, Ширванского и Карабахского ханств; в сентябре 1826 г. разбил персов в битве под Шамхором. После снятия А. П. Ермолова был удален с Кавказа. Умер на Балканском театре русско-турецкой войны 1828—1829 г. (док № 4).

9. *Мехти-Кули-хан* карабахский—сын Ибрагим-Халил-хана; генерал-майор, правил Карабахским ханством с 1806 по 1822 гг. В 1822 г. изменил и бежал в Персию, где получил в управление Даралагяз, а Карабахское ханство было ликвидировано (док. № 4).

10. *Ермолов,* Алексей Петрович (1777—1861)—русский военный и государственный деятель, генерал от артиллерии, в 1812 г. начальник Главного штаба 1-й Западной армии, с декабря 1812 г. начальник артиллерии действующей русской армии. В 1816 г. был назначен главнокомандующим в Грузии и командиром Отдельного Грузинского (с 1819 г.—Кавказского) корпуса, в 1816—1818 гг.—чрезвычайный и полномочный посол в Персии. Отличался независимостью суждений и оппозиционным отношением к аракчеевскому режиму, покровительствовал сосланным на Кавказ декабристам. С усилением реакции при Николае I в 1827 г. был снят с должности и находился в отставке. В 1830 г. был назначен членом Государственного совета (док. № 5).

11. *Мирза-Абдул-Гассан-хан*—министр иностранных дел Персии, в 1816 г. был в Петербурге в качестве чрезвычайного посла Фетх-Али-шаха. Подписал Туркманчайский мирный договор (док. № 5).

12. *Тормасов,* Александр Петрович (1752—1819)—граф, генерал. В апреле 1809—сентябре 1811 гг.—главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказской линии (док. № 5).

13. *Паулуччи,* Филипп Осипович (1779—1849)—маркиз, итальянец по происхождению, генерал-адъютант. В 1807 г. перешел из французской армии на русскую службу. Принимал активное участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. В 1810 г. назначен генерал-квартирмейстером Кавказской армии, в 1811 г.—главнокомандующий в Грузии. Участвовал в Отечественной войне. В 1829 г. оставил русскую службу и уехал в Италию (док. № 5).

14. *Фетх-Али-шах* (Баба-хан) (1762—1834)—персидский шах (в 1797—1834 гг.) из династии Каджаров, слабовольный властелин, часто попадающий под влияние англичан и французов. Русско-персидские войны первой трети XIX в. завершились Гюлистанским трактатом (1813 г.) и Туркманчайским миром (1828 г.) при жизни Фетх-Али-шаха (док. № 5).

15. *Аббас-Мирза* (1789—1833)—государственный деятель Персии, наместник шаха в Азербайджане, второй сын, наследник Фетх-Али-шаха Каджара. Играл руководящую роль в управлении государственными делами и, в частности, во внешней политике. Во время русско-персидской войны 1826—1828 гг. командовал персидскими войсками. Пытался реорганизовать персидскую армию по европейскому образцу с помощью английских и французских инструкторов. Подписал Туркманчайский договор 1828 г. (док № 5).

16. *Абул-Фетх-хан*—брат Мехти-Кули-хана карабахского, приближенный Аббас-Мирзы, управлял Мигринским округом на Араксе (док. № 6).

17. *Лазаревы*—известная дворянская семья, сыгравшая значительную роль в истории армянского освободительного движения II половины XVIII в. и присоединения Восточной Армении к России (док. № 7).

18. *Лазарев Иван Лазаревич* (1735—1801)—граф, видный деятель армянского национально-освободительного движения.

19. *Лазарев,* Иоаким (Еким, Аким) Лазаревич (1743—1826)—учредитель Лазаревского института восточных языков в Москве, основанного в 1815 г., видный деятель армянского освободительного движения (док. 7).

20. *Гурьев,* Дмитрий Александрович (1751—1825)—граф, русский государственный деятель; с 1802—товарищ министра финансов, 1810—1823 гг. министр финансов, в 1806—1825 гг. министр уделов (док. № 8).

21. *Цицианов,* Павел Дмитриевич (1754—1806)--генерал. В сентябре 1802 г. назначен

главнокомандующим в Грузии и астраханским военным губернатором, руководил завоеванием некоторых областей Азербайджана, Грузии и Армении. В 1804 г. возглавил поход русской армии к Ереванской крепости. Способствовал осуществлению политики царизма на Кавказе и с особенной жестокостью подавлял антифеодальные выступления крестьян. Убит в 1806 году во время встречи для переговоров с Хусейн-Кули ханом бакинским о сдаче Баку (док. № 8).

22. *Якимов,* полковник, в 1817 г. Елизаветпольский окружной начальник (док. № 11).

23. *Севарсамидзе,* Леонтий Яковлевич (ум. в 1838 г.)—князь, командир Тифлисского пехотного полка. Стоял с полком в Караклисе и управлял Бамбакской дистанцией. В 1827 г.—генерал-майор и командир Кавказской резервной гренадерской бригады. В 1836 г.—начальник Джаро-Белаканской области (док. 11).

24. *Нессельроде,* Карл Васильевич (1780—1862)—граф, российский государственный деятель и дипломат. В 1816—1822 гг.—управляющий министерством иностранных дел, в 1822—1856 гг.—министр иностранных дел, в 1828 г.—вице-канцлер, с 1845 г.—канцлер (док. № 12).

25. *Кутузов,* Александр Петрович (ум. в 1818 г.)—генерал-майор, командующий войсками в Грузии; замещал А. П. Ермолова во время нахождения последнего в Персии, исполняя должность грузинского гражданского губернатора на правах и военного (док. № 15).

26. *Плешков*—подполковник, пристав при Измаил-хане шекинском (док. № 21).

27. *Вельяминов* 3-й, Алексей Александрович (1785—1838)—генерал-лейтенант, участник кампании 1805 г. против Франции, русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов; с 1816 г. начальник штаба Отдельного Грузинского корпуса, с 1831 г.—командующий войсками Кавказской линии (док. № 22).

28. *Могилевский,* Павел Иванович—действительный статский советник, правитель гражданской канцелярии А. П. Ермолова. (док. № 23).

29. *Мустафа-хан* ширванский—в 1820 г. бежал в Персию, после персидской кампании 1826—1827 гг. просил помилования и получил разрешение возвратиться на родину, но к управлению Ширваном допущен не был. Умер в Елизаветполе в 1835 г. (док. № 27).

30. *Бебутов,* Василий Осипович (1781—1858)—князь, генерал от инфантерии, участник войны с Турцией на Кавказе (с 1813 г.) и Отечественной войны 1812 г., был адъютантом генерала Тормасова, с 1816 г.—адъютантом А. П. Ермолова. В 1817 г. сопровождал А. П. Ермолова в Персию; в 1821 г. был назначен командиром Мингрельского егерского полка и главноуправляющим Имеретией. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг.—участвовал во взятии крепости Ахалцих, затем был назначен правителем Ахалцихского пашалыка; в 1830—1838 гг.—правитель Армянской области. В 1844—1847 гг. командовал русскими войсками, которые вели боевые действия против отрядов Шамиля. С 1847 г.—председатель Совета Главного управления и начальник Гражданского управления Закавказским краем. В 1853—1854 гг. командовал корпусом, оборонявшим Зазавказье, разгромил главные силы турок в сражениях при Бали-Кадыкларе и Кюрюк-Дара, с 1854 г. вновь начальник Гражданского управления Закавказским краем (док. № 30).

31. *Вельяминов 1-й,* Иван Александрович—генерал-лейтенант, ближайший сотрудник А. П. Ермолова, управляющий гражданской частью (док. № 30).

32. *Пономарёв,* Максим Иванович—майор, Елизаветпольский окружной начальник (док. № 32).

33. *Пестель,* Андрей Борисович—генерал-майор с 1816 г. командовал войсками, расположенными в Дербенте и Кубинской провинции (док. № 32).

34. *Худобашев,* Александр Макарьевич—действительный статский советник, долгие го-

ды работал в министерстве иностранных дел; член посольства А. П. Ермолова в Персию. Автор двухтомного «Армяно-русского словаря» (Москва, 1838 г.), книги «Обозрение Армении в государственном, историческом и литературном отношениях» (Москва, 1839 г.), ряда переводов с армянского и французского на русский язык (док. № 33).

35. *Мазарович,* Симон (Семен) Иванович (ум. 1852)—доктор медицины, родом венецианец; состоял на русской службе; с 1818 по 1826 г.—глава русской миссии, поверенный в делах Персии; затем—чиновник для особых поручений при И. Ф. Паскевиче (док. № 33).

36. *Убри,* Петр Яковлевич (1774—1847)—российский дипломат, в 1817—1818 гг. временно управлял министерством иностранных дел, в 1820—1829 гг. и. о. посланника в Неаполе, в 1824—1835 гг.—в Испании (док. № 37).

37. *Лхвердов,* Федор Исаевич (1773—1820)—генерал-майор артиллерии, в 1809—1811 гг.—правитель Грузии (док. № 42).

38. *Гудович,* Иван Васильевич (1741—1820)—генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких войн второй половины XVIII в. С 1806 по 1809 гг. командующий войсками в Закавказье. Руководил покорением Бакинского, Шекинского и Дербентского ханств. В 1807 г. одержал блестящую победу над турецкими войсками у реки Арпачай, в 1808 г. возглавил поход русских войск на крепость Ереван, но овладеть крепостью не смог. В 1809—1812 гг.—главнокомандующий в Москве, член Государственного совета (док. № 42).

39. *Ховен,* Роман Иванович—генерал-майор, в 1821 г. исправлял должность Грузинского гражданского губернатора на правах и военного (док. № 42).

40. *Грибоедов,* Александр Сергеевич (1795—1829)—выдающийся русский писатель, дипломат. В 1817 г. начал службу в Коллегии иностранных дел; в 1818—1821 гг.—секретарь русской дипломатической миссии в Персии, с 1826 г.—начальник дипломатической канцелярии главноуправляющего в Грузии. Был поборником укрепления русско-грузинских и русско-армянских культурных связей. Принимал деятельное участие в подготовке Туркманчайского договора. С апреля 1828 г. полномочный министр России в Персии. Придворная клика, стремившаяся направить против России гнев народа, организовала 30 января 1829 г. разгром русской миссии в Тегеране фанатически настроенной толпой. После героической обороны Грибоедов и почти весь состав миссии были убиты. Царское правительство в условиях русско-турецкой войны 1828—1829 гг., опасаясь осложнений отношений с Англией и новой войны с Персией, удовлетворилось принятием искупительного посольства Хосрова-мирзы. Грибоедов похоронен в Тифлисе (док. № 49).

41. *Реутт,* Иосиф Антонович,—полковник, командир 42-го егерского полка. В 1826 г. был осажден в Шуше Аббас-Мирзою. В 1829 г. управлял занятым русскими войсками Карским пашалыком (док. № 51).

42. *Ладинский,*—полковник, командир 7-го карабинерного полка (док. № 53).

43. *Мусин-Пушкин,* Аполлос Аполлосович (1760—1805)—русский ученый, государственный деятель, почетный член Петербургской академии наук, вице-президент Берг-коллегии. Участвовал в переговорах о присоединении Закавказья к России, организовал изучение минеральных богатств Кавказа и Закавказья. В 1799—1805 гг. возглавил экспедицию горного дела в Закавказье (док № 62).

44. *Аргутинский-Долгоруков,* Моисей Захарович (1797—1855)—князь, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, участник русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войн; сыграл большую роль в переселении персидских армян в Восточную Армению. В 1829—1830 гг.—начальник Армянской области. Впоследствии—участник Кавказской войны против Шамиля. В августе 1828 г.—и. о. ереванского коменданта (док. № 62).

45. *Мамед-Али-мирза*—старший сын Фетх-Али шаха (док. № 71).

46. *Гассан-хан.*—эмир, низам, дивизионный начальник, брат ереванского сардара Гу-

сейн-Кули-хана, командующий войсками Ереванского ханства. Руководил обороной Ереванской крепости и был взят в плен при ее падении (док № 77).

47. *Александр* (1780—1852)—грузинский царевич, сын Ираклия II. Не примирившись с присоединением Грузии к России и ликвидацией Грузинского царства, перешел на сторону Персии и вел активную борьбу за восстановление Грузинского царства (док. № 85).

48. *Ермолов,* Петр Николаевич—двоюродный брат А. П. Ермолова, офицер Кавказского корпуса, полковник, затем генерал-майор. Входил в состав посольства А. П. Ермолова в Персию в 1817 г. В 1818 г. командир Грузинского гренадерского полка, а с 1823 г.—генерал-майор, командир 3-й бригады 21-й пехотной дивизии. (док. № 86).

49. *Саркис Хасан-Джалалян* (ум. в 1828 г.)—архиепископ, католикос Гандзасарский (Агванский) с 1792 г. В 1799 г. вместе с карабахскими меликами и населением переселился в Грузию и стал архиепископом Ахпатским. В 1806 г. вернулся в Гандзасар и вновь стал именоваться католикосом. После ликвидации Агванского католикосата в 1815 г. сохранил за собой титул митрополита. В 1826 г. во время русско-персидской войны его обвинили в измене. Однако расследование его дела в Тифлисе показало его невиновность (док. № 89).

50. *Канкрин,* Егор Францевич (1774—1845)—граф, государственный деятель. В 1823—1844 гг.—министр финансов (док № 94).

51. *Даниил*—католикос всех армян (1801—1808).

52. *Фетали-хан.*—сын гилянского хана Гедаета, беглербег Тавриза, подписал с генералом И. А. Вельяминовым акт разграничения 28 марта 1825 г. После занятия Тавриза Паскевич назначил его членом управления Азербайджана. Был предан России и пользовался уважением Ермолова А. П. (док. № 109).

53. *Швецов,* Иван Васильевич—подполковник, карабахский, шушинский комендант. С 1826 г. командир Карабахского пехотного полка. Умер в 1820 г. в Эрзеруме (док. № 115).

54. *Чиляев,* майор, и. о. ереванского полицмейстера и председателя городового суда, затем ереванского коменданта (док. № 120).

55. *Меншиков,* Александр Сергеевич (1787—1869)—русский военный и государственный деятель, князь, генерал. В 1826 г. был послан в Персию с чрезвычайной миссией для урегулирования взаимоотношений, однако миссия закончилась безуспешно. Впоследствии адмирал, начальник Главного морского штаба, генерал-губернатор Финляндии. Во время Восточной войны главнокомандующий Крымской армией (док. № 120).

56. *Паскевич,* Иван Федорович (1782—1856)—русский военный деятель, граф Эриванский, князь Варшавский, генерал-фельдмаршал. Участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг., в Отечественной 1812 г., фаворит Николая I. С марта 1827 г.—главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом. Во время русско-персидской и русско-турецкой войн вел успешные военные действия против персидских и турецких войск. Участвовал в подавлении Польского восстания в 1831 г. и командовал русскими войсками при подавлении Венгерского восстания в 1849 г. (док. № 125).

57. *Фредерикс,* Борис Андреевич—барон, генерал-майор, с 1829 г., участник русско-персидской войны 1826—1828 и русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Принимал участие во взятии Сардарабада и Еревана, Карса и Ахалциха. С 1827 г. командовал Тифлисским пехотным полком (док. № 133).

58. *Ага-Манучар*—главный евнух Фет-Али шаха, брат подполковника Ениколопова, переводчика при А. П. Ермолове (док. № 134).

59. *Аллаяр-хан*—первый министр, зять шаха и шурин Аббас-Мирзы, которого подстрекал к войне с Россией. При занятии Тавриза в 1827 г. попал в плен, подписал Турк-

манчайский договор. Полагают, что убийство Грибоедова не обошлось без его тайного участия (док. № 134).

60. *Дибич-Забалканский,* Иван Иванович (Иоган Карл Фридрих Антон) (1785—1831), генерал-фельдмаршал (1829), граф. Сын прусского офицера, перешедшего в 1796 г. на русскую службу, участник войны с Францией 1805—1807 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. С 1823 г. начальник Главного штаба и управляющий квартирмейстерской частью (1824 г.). В начале декабря 1825 г. на основе доноса Шервуда сообщил Николаю I о готовящемся восстании декабристов, затем руководил их арестами. Во время русско-турецкой войны (1828—1829)—фактический руководитель военными действиями, с февраля 1829 г.—главнокомандующий, с декабря 1832 г.—главнокомандующий войсками, подавлявшими Польское восстание 1830—1831 гг. (док. № 136).

61. *Фон Краббе,* Карл Карлович—генерал-майор. На службе находился с 1798 г. Произведен в генерал-майоры в 1818 г. Командовал 3-й бригадой 21-й пехотной дивизии и являлся военно-окружным начальником в Дагестане (док. № 137).

62. *Красовский 1-й,* Афанасий Иванович—генерал-лейтенант, участник войны с Францией в 1805—1807 гг., русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов; в 1826 г. был произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 20-й пехотной дивизии Отдельного Кавказского корпуса. В русско-персидской войне 1826—1828 гг. отличился при Ошакапской битве, осаде и взятии Сардарабада и Еревана. В октябре 1827 г. был назначен начальником временного правления Еревана, затем начальником Армянской области (док. № 140).

63. *Шабельский,* Иван Петрович—генерал-майор, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. В 1821 г. был назначен командиром Нижегородского драгунского полка. Участвовал в русско-персидской войне 1826—1828 гг. (док. № 143).

64 *Бенкендорф 2-й,* Константин Христофорович (1785—1828)—генерал-адъютант. До 1812 г. выполнял дипломатическую работу в Берлине и Неаполе. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1820—1826 гг. был чрезвычайным посланником в Вюртенберге и Бадене. С начала русско-персидской войны вернулся в армию и во главе авангарда действующей армии в 1827 г. вступил в пределы Ереванского ханства. Участвовал в войне с Турцией на Балканах, где и скончался. Известен также как литератор (док. № 144).

65. *Абхазов,* Иван Николаевич (1764—1832)—князь, генерал-майор. Отличился при взятии крепости Ленкорань в 1812 г. В 1827 г. был назначен начальником штаба корпуса генерала Н. П. Панкратьева, в феврале 1829 г. военноокружным начальником так называемых мусульманских провинций (док. № 150).

66. *Сипягин,* Николай Марьянович,—генерал-адъютант, ген.-лейтенант. Участник кампаний 1805—1807 гг., Отечественной войны и заграничных походов. В 1826 г. был назначен начальником сводной дивизии 5-го пехотного корпуса, а в марте 1827 г.—Тифлисским военным губернатором и управляющим гражданской частью в Турции. На этой должности скончался в 1828 г. (док. № 153).

67. *Давыдов,* Денис Васильевич (1784—1839)—генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г., военный писатель и поэт. Участник войны с Францией (1806—1807), Швецией (1805—1809) и Турцией (1809—1812), в качестве адъютанта генерала Н. И. Багратиона. В 1826—1827 гг. служил на Кавказе (док. 156).

68. *Сухтелен 2-й,* Павел Петрович (1788—1833)—граф, генерал-лейтенант, участник кампаний 1805, 1807 гг., русско-шведской войны 1808—1809 гг., русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Выполнял ряд дипломатических поручений. В 1826 г. был назначен начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, участник осады и взятия крепостей

Аббас-Абада, Сардарабада и Еревана. Участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг. на Балканском театре войны. В 1830 г. был назначен Оренбургским военным губернатором (док. № 158).

69. *Трузсон 2-й*, Петр Христианович—инженер генерал-майор, на военной службе находился с 1786 г. С 1827 г. служил на Кавказе. В 1826 г. был назначен начальником инженеров 2-й армии (док. № 159).

70. *Вадбольский* Иван Михайлович (1781—1861)—князь, генерал-лейтенант, участник кампаний 1805 и 1806—1807 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1826 г. был командирован на Кавказ и принял участие в войне с Персией. За отличие при взятии Аббас-Абада был произведен в генерал-лейтенанты. В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. участвовал при взятии Карса, Ахалкалаки и Ахалциха. С 1833 г. находился в отставке (док. № 160).

71. *Эристов*, Георгий Евсеевич—князь, генерал-лейтенант, командир Кавказской резервной гренадерской бригады, окружной начальник в Кахетии. В октябре 1827 г. занял со своим отрядом Тавриз (док. № 160).

72. *Линденфельд*,—подполковник, руководил защитой Эчмиадзинского монастыря в августе 1828 г. при осаде его войсками Аббас-Мирзы (док. № 162).

73. *Раль 5-й*, Андрей Федорович—генерал-майор, на службе с 1806 г., участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1826 г. был назначен командиром 1-й бригады 22-й пехотной дивизии, участвовал в русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войнах (док. № 167).

74. *Эмануель*, Георгий Арсентьевич (ум. в 1837 г.)—генерал от кавалерии, с 1826 по 1831 гг.—командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории. Действовал против горцев и принял в подданство России темиргойское, натухайское, хамышейское и карачаевские племена (док. № 167).

75. *Остен-Сакен 1-й*,—генерал-майор, в 1827 г.—управляющий Нахичеванской провинцией, в марте 1828 г. областной начальник Азербайджана (док. № 167).

76. *Комаровский*,—генерал-майор, в августе 1827 г.—начальник артиллерийских гарнизонов Грузинского округа (док. № 168).

77. *Эксан-хан*,—сын Келб-Али-хана нахичеванского, в 1822 г. управлял Ордубадским магалом Карадагской провинции. Впоследствии хан нахичеванский, генерал-майор русской службы (док. № 172).

78 *Мелик-Агамалян Саак* (ум. в 1834 г.)—сын мелика ереванских армян Мелика Абраама. После смерти отца сам стал меликом ереванских армян. Один из приближенных лиц сардара Гуссейн-Кули-хана, командующий армянской пехотой (сарбазов) ханства. Будучи человеком русской ориентации, оказал большие услуги русскому командованию в годы русско-персидской войны 1826—1828 гг. После образования Армянской области был назначен членом областного правления от армянского населения. На основе наследственного тиульпого права владел селами Арзакепд и Элар Крхбулагского магала (док. № 176).

79. *Энгельм*,—полковник свиты царя по квартирмейстерской части, состоял при штабе Отдельного Кавказского корпуса. В 1826 г. был командирован в распоряжение генерал-майора Меншикова на все время его миссии в Персии (док № 178).

80. *Ренненкампф*, Павел Яковлевич—генерал-майор, участник заграничных походов. В 1817 г. сопровождал А. П. Ермолова в Персию. Обер-квартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса (док. № 178).

81. *Панкратьев*, Никита Петрович (1788—1836)—генерал-адъютант, генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1827 г. был назначен командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, с которой принял участие в войне с Персией. С 1828 г.—начальник 20-й пехотной дивизии. В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. с особым

отрядом занял Баязетскин пашалык. Управлял Эрзерумской областью до эвакуации русских войск. В 1830 г.—начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, а в 1831 г.—командующий войсками в Закавказье (док. № 187).

82. *Лаптев,* Николай Иванович—генерал-майор, на военной службе с 1797 г. Участник кампании 1805—1809 гг. и Отечественной войны 1812 г. В 1826 г. был назначен командиром 2-й бригады 22-й пехотной дивизии (док. № 183).

83. *Бергман 1-й,* Ермолай Астафьевич—генерал-майор, лифляндский дворянин. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. Участник взятия Еревана, Карса и Ардагана, (док № 193).

84. *Мерлини,* Станислав Демьянович—генерал-майор, на службе находился с 1798 года. Участвовал в кампаниях 1806—1807 гг. В русско-персидской войне 1826—1828 гг. принимал участие во взятии Аббас-Абада, Сардарабада, Еревана. В августе 1828 г.—областной начальник Нахичеванского ханства (док. № 202).

85. *Чавчавадзе,* Александр Гарсеванович (1786--1846)—князь, генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. В 1828 г. был назначен начальником вновь образованной Армянской области. Известный грузинский поэт, зачинатель грузинского романтизма (док. № 202).

86. *Хомутов,*—полковник, в сентябре 1827 г. временный комендант крепости Сардарабад, в октябре 1827 г.—командующий Крымским пехотным полком (док. № 203).

87. *Раевский* 3-й, Николай Николаевич (1801—1843) генерал-майор, на военной службе с 1811 г. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В 1826 г. был назначен командиром Нижегородского драгунского полка. Принимал участие во взятии Аббас-Абада, Сардарабада и Еревана. В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. участвовал при штурме Карса. Ахалкалаки и во взятии Ахалциха (док. 203).

88. *Шипов,* Иван Павлович (1793—1845)—офицер, за участие в движении декабристов был удален из Петербурга и назначен командиром лейб-гвардии сводного полка. Участвовал во взятии Сардарабада и Еревана (док. № 203).

89. *Пущин,* Михаил Иванович (1800—1869)—младший брат известного декабриста и одного из близких друзей А. С. Пушкина—Ивана Ивановича Пущина. Привлеченный по делу декабристов, в конце 1826 г. он был отправлен в Отдельный Кавказский корпус. В составе 8-го пионерного (саперного) батальона принимал участие во всех военных действиях в районе Эчмиадзина, Еревана и Сардарабада. В марте 1828 г. получил чин прапорщика, а в 1831 г. был уволен с военной службы (док. № 207).

90. *Коновницын,* Петр Петрович (1802—1830)—офицер, декабрист, член Северного общества. В конце 1826 г. был отправлен в Отдельный Кавказский корпус, служил в 8-м пионерном (саперном) батальоне. Участвовал в сражениях под Эчмиадзином, Сардарабадом и Ереваном. Принимал активное участие также в русско-турецкой войне (док. № 207).

91. *Макнейл*—шотландец, врач английской миссии в Персии. После смерти Фет-Али-шаха был назначен начальником миссии (док. № 237).

92. *Вольховский* (Вальховский), Владимир Дмитриевич (1798—1841)—член Союза спасения и Союза благоденствия. За участие в движении декабристов в сентябре 1826 г. был отправлен на Кавказ. Служил сначала квартирмейстерским офицером в штабе И. Ф. Паскевича, участвовал в персидской кампании и вел переговоры с персидским двором. Принимал активное участие при взятии крепости Сардарабад и Ереван. Получил чин полковника и в мае 1828 г. был назначен обер-квартирмейстером Отдельного Кавказского корпуса. Принимал активное участие в русско-турецкой войне 1828—1829 гг., отличился при составлении планов военных действий и походов (док № 237).

93. *Бекович-Черкасский,* Федор Александрович—князь, генерал-майор, служил на

Кавказе с 1806 г. В 1817 г. сопровождал А. П. Ермолова в его посольстве в Персию. Участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В июне 1828 г.— Карсский областной начальник (док. № 244).

94. *Сисинский,* в 1828 г.—штабс-кап. 39-го егерского полка (док. № 247).

95. *Лазарев,* Лазарь Иоакимович—полковник, чиновник для особых поручений при Паскевиче, активный организатор переселения армян (док. № 249).

96. *Амбургер,* Андрей Карлович (ум. в 1830)—регистратор русской миссии в Персии, с 1828 г.—генеральный консул в Тавризе (док. № 258).

97. *Бурцов* Иван Григорьевич (1794—1829)—генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Входил в тайные организации декабристов. В 1827 г. был отправлен на Кавказ. Крупную роль играл во время взятия Ахалциха, а также Карса, Ахалкалаки и Эрзерума. 7 июля 1829 г. Бурцов со своим отрядом занял Байбурт, но был смертельно ранен в сражении у села Харт (19 июля 1829 г.) (док. № 289).

98. *Муравьев* 1-й (Карский), Николай Николаевич (1794—1866)—русский военный деятель, генерал-майор, впоследствии генерал от инфантерии, генерал-адъютант, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. Состоял в посольстве А. П. Ермолова в Персию. Принимал участие в русско-персидской войне (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войнах. Отличился при взятии Карса, Ахалциха и Байбурта. Автор ряда произведений. Во время Крымской войны занимал пост Кавказского наместника и командующего Отдельным Кавказским корпусом (док. № 302).

99. *Попов 1-й,* Павел Васильевич—генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. В качестве адъютанта сопровождал А. П. Ермолова в Персию. Принимал участие в сражениях под Шамхором, Елизаветполем, Джавап-Булахе и взятии Аббас-Абада. В русско-турецкой войне 1828—1829 гг. участвовал в разгроме Косса-Мегмед-паши, Мустафа-паши и взятии Ахалциха. Отличился при обороне Баязета в 1829 г. (док № 302).

100. *Паррот,* Иоганн (1791—1841)—физиолог, физик, естествоиспытатель, профессор Дерптского университета. Воспитатель и учитель Х. Абовяна. В 1811 г. совершил путешествие на Кавказ и в Крым для изучения флоры. В 1831—1833 гг.—ректор Дерптского университета. В 1829 г. совершил научную экспедицию на Арарат, о результатах которой опубликовал в Берлине научный труд. Во время этого похода познакомился с Абовяном (док. 323).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббас, шах—50, 51
Аббас-Мирза (Абаз-Мирза)—7, 15, 26—27, 36, 49, 54—57, 59, 62—63, 74, 80, 91, 98, 125—126, 136, 147, 152, 166, 176, 186, 192, 196—199, 204, 206—207, 226—227, 229—233, 239, 243—244, 258—259, 261, 268, 279—281, 285—288, 291—295, 300—301, 305, 308—312, 315—320, 322—326, 329, 331—334, 338, 342—347, 351, 353, 356—357, 361—363, 366—367, 370—372, 378, 381—384, 387—389, 396, 399—401, 404—405, 410—420, 426—427, 429—431, 447, 459, 464, 468—470, 475, 480—481, 487, 491—492, 495, 499, 504, 518, 535, 539—540, 553, 565, 583—586, 590, 598, 618, 623.
Абди-Масум оглы 91
Абдула-Мирза 231
Абу-ага Гассан-оглы 507
Абул Гассан-хан 42, 245, 287, 324, 429, 431.
Абдул-Ризах-бек 548
Абул-Фетх-хан 30, 31, 50, 126, 618
Абхазов, полк.—257, 262—263, 283, 330, 367, 395, 403, 406—407, 465, 470, 565, 592, 622
Авенариус, полк. 413—415, 418
Аветиков Михайл 45
Агало-бек Тавризский 160, 164, 429—430
Агаян Ц. П. 16
Ага-бек, сын Аскар-хана 84, 86
Ага-Керим 472
Ага-Мамед-хан (Ага-Магомед-хан) 43, 47, 76
Ага-Мамед-шах 88
Аджи-бек 366
Акимов, подпор. 269
Акопов Джавад 45
Ала-вердп, мелик 570
Аламдарян Артемий 191
Аллага-Мирза, казбинский правитель 291
Алаяр-хан (Аллах-Яр-хан, Аляр-хан) 227, 233, 267—268, 281, 288—289, 293, 295, 329, 333, 372, 381, 404, 413, 415—416, 429, 620
Александр I 6, 14, 19, 21, 23, 30, 34—35, 40, 48, 57, 62, 65, 80, 84, 111, 130, 178, 229, 290, 420
Александр царевич 110, 231, 299, 301, 308, 333, 365, 388, 442, 473, 621
Алексапян А. В. 16
Алексей Михайлович, царь 130
Али-Ага 41
Али-бек 32, 375
Али-Мардан-бек 41, 52
Али-Мардан-хап 243, 354, 385, 401
Али-хан Макинский 432, 454—455, 518, 521, 585
Али-шах (сын Мамет-Али-мирзы) 243
Али-шах-мирза 329
Али-Наги-мирза 281, 293—294, 299, 301, 306, 323, 343
Алпас-хан-ага 69
Аляр-бек 267
Амбургер 192, 469—470, 472, 474, 492, 499, 583—585, 590, 596, 625
Амир-Заде 403, 406
Амир-Назаль 329, 332
Андреев, подполк. 218—219, 263
Андреев, пор 581
Андроников, м. 336
Андроников, подпор. 455
Анна Иоановна, императрица 10
Апреп, полк. 528, 532, 534
Апов мелик 77
Аргутинский-Долгоруков К. 9, 87
Аристов, подполк. 265
Ариф-бек 528
Арутинов Георк 301
Арутюнов Акоп 493, 495—496
Арцруни Георг 80—81
Аргутинский-Долгоруков подп. 481, 497—498, 527, 534, 536, 551, 558—560, 568—570, 597, 602, 620.
Асад, сын Ростом-бека 109—110
Асватуров 493
Аскар-хан 84, 86
Аслан-Султан Шадлинскпй 267
Аслан-хан Араклинский 384—401

Аслян Оганес 493
Ашеберг, м. 257
Аштаракеци Нерсес 6, 9—12, 14, 21—22, 65, 74—75, 82—83, 92, 94, 96, 97, 99, 102, 104—107, 124, 133, 136, 147, 152, 160, 163, 166, 170, 178, 182, 184—187, 189, 199, 243, 260, 263, 270, 278—280, 286, 289, 300—301, 402, 424, 432, 443—444, 457, 460, 462—463, 474, 482, 487, 493—494, 497, 537, 544, 575, 617
Ахвердов, ген-м. 65—67
Ахвердов, шт.-кап. 272
Ахмет-мирза 58
Ахмед-ага 267
Ахмет-паша (Ахмет-бек) Аджарский 528, 530, 571, 573, 579—581, 592, 594
Ахмед-хан 460, 548

Баги мелик 51
Багир-бек 76, 111
Багир-хан Чолоябинский 322, 342
Багратион, ген-м. 328—329, 331
Бажнов, поднор. 418
Байрам-паша 591
Баязюль-паша Баязетский 547
Барсег 243, 460
Барташевич, пор. 505
Басаргин, кап.-лейт. 255—256
Басов, м. 215, 441
Басов, полк. 517, 531, 549
Басов, войсковой старшина 219—220
Бахман, ген-м. 520—521, 533—534
Башбеукян Тамраз 75
Бебуров, кап. 314
Бебутов В. О. 54, 57, 59—61, 63—64, 70, 72, 517, 562,573—574, 579—581, 584, 595, 606, 608, 619
Бедп-Заман-Мирза, внук шаха 255
Бедросов Данила 582
Бежан-хан 405
Бековнч-Черкасский, полк. 445, 502—503, 507, 526, 562, 625
Белазер, (Белозор) м. 339, 360
Белов, аудитор 354, 359, 363—364, 384, 400
Бельфорт, м 249, 259
Бенкендорф А. Х. 11, 545
Бенкендорф К. Х. 245, 254, 256—257, 260—268, 272—273, 281—283, 341, 344—345, 348, 355, 363, 392, 418, 493, 622
Бернарди 231
Берхман (Бергман) ген.-м. 318, 339, 362, 365, 389, 510, 526, 624
Бпюк-хан 244
Блем, подпор. 255, 273
Божанов, подпор. 405
Боровский, полк. 515, 590
Бородин, подполк. 402
Бородин, полк. 460, 512—513, 525
Боярнпцов, прапор. 361
Брещинский, м. 66, 77
Бугровский, писарь 44
Будаг-султан, 33—34
Будаг-султан Артикский 197
Бурков, обер-бургмейстер 193
Бурцов, полк. 502, 511, 581, 584, 625
Бухарин, подполк. 385, 401
Бухменер, пор. 385, 501

Вадбольский, ген. м. 272, 281, 283,338, 378—379, 382, 395, 403, 405—411, 417, 478, 512, 546, 623
Вакин, м. 257
Вахтанг, имеретинский царевич 485
Ваценко, перев. 597
Вачнадзе, пор. 266
Велентий, м. 563
Вели-ага 525
Вейдемайер И. А. 20. 617
Векилов Мартирос 268
Вельяминов, ген-лейт. 46, 55, 58, 66—69, 71—72, 76, 84, 86—87, 89—90, 92, 95, 104—105, 108—110, 177—178, 192—195, 197, 240, 425—426, 619
Венедиктов, поруч. 385
Вербицкий, войсковой старшина 268
Виллок, кап. 481
Вишняковский, ннндендант 271
Владимиров, м. 570
Войников, шт. кап. 482, 551, 609
Волжинский, подполк. 249—251, 253, 260, 264, 341, 367, 374
Вольховский, кап. 15, 312, 429, 431, 591—595, 600, 624
Восканян В. К. 16
Воронков, шт. кап. 210—211
Врангель, шт.-ротмистр 360
Высоцкий, полк. 374, 382—383

Гаджи Ших-Али-бек 373
Галиб-паша Арзерумский 478
Галумов Осип, перев. 590
Гамазян Мелкиседек 233, 235
Гамазов 481—482, 551, 568
Гардан 29
Гаркушенко, шт. кап. 311
Гарнакерян Иоаниес, архиепископ 6

Тарт, англ. 598
Гассан-Али-Мирза, сын шаха (Ассан-Али мирза) 229, 231, 243—244, 431
Гассан-хан (Асан-хан, Ассан-хан, Хасан-хан) 41, 43, 69, 75, 103, 144, 196, 198, 209, 213, 216—218, 220—222, 243, 251, 263—266, 268, 276—277, 279—281, 284, 293—294, 313, 329, 343, 345, 347—350, 352, 354, 364, 366, 377, 380—381, 383, 387—389, 394, 396, 398—401, 429—430, 442, 450, 505, 542, 620
Гассан-хан Геранский 416
Гасанджалалов Даниел 124
Гасанджалалов Саркис 124, 125
Гей-Гяльди бек 259
Георгий, царь Грузии 66—67, 77—78, 124, 179
Гериахли-Ассан-хан Мигринский 244
Гессе, ген-м. 471, 473—474, 523, 529, 596
Гиртт, полк. 273
Гилленшмит, полк. 358, 360, 362, 385, 401, 512
Голан-хан 296
Головин, подполк. 339, 360
Голицын, ген.-м. 530, 532
Горячко, шт-кап. 579—580
Гофман, м. 216
Грибоедов А. С. 15, 73—74, 286, 295, 455, 568, 590, 596—597, 620, 622
Григор, епископ 145
Григоров Казар 439
Гудович 67, 620
Гурко, полк. 266, 320, 354,384—385, 400—401
Гурьев Д. А. 33, 52, 618
Гуссейн-ага Мушский 518, 521
Гуссейн-Али-бек 414
Гуссейн-Али хан 144
Гуссейн-бек 533
Гуссейн-Кули-хан (Хуссейн) 7, 21, 39, 41, 69, 71—72, 75, 91, 95, 110, 133, 144, 161, 170, 184, 186, 196, 398, 450, 496, 540, 617, 619

Даврнш Магмад-паша ванский 20
Давыдов, ген.-м. 221, 223—225, 268, 622
Дадашев, перев. 569
Данелашвили Кара 76—77
Даниел (Даниил) католикос 143, 173, 621
Дараг-бек 95
Денисов, сотник 365
Демьяненко, м. 298, 306, 316, 532, 534
Дехтярев, подполк. 217
Дибич 235, 244—245, 266—269, 275, 305, 310, 314, 441, 444, 455, 471, 475, 483, 485, 487, 495, 498, 501, 508, 542, 545, 550, 556, 622
Дидело 193
Диланов Аветис 507
Дилоян В. А. 16
Днстрело, подпол. 109
Джангир Мирза 370
Джафар-бек 70, 76, 366
Джафар-Кули-ага, пол., 30, 109—111, 113, 117, 121
Джафар-хан (Джефар-хан) 103, 146—147, 151, 164, 173, 176—177, 184, 224, 301, 306, 354, 393
Джафар-хан бек, 69—70, 73
Джафар Кули-хан Марандский 401, 414, 416
Джафар Кули-хан Хойский 432
Долгорукий, полк 366
Долговосабуров, подполк. 208, 368, 374
Дорохов 385
Дрешерн, м. 297, 326
Дрешерн, подполк. 580
Дюланд, кап. 454

Евреинов, полк. 273, 385, 401
Екатерина II (Екатерина Великая) 26, 124, 130
Енаколопов 429
Енгельгард, проф. 555
Ераков Арцруни 20
Ермолов А. П. 6—8, 14, 23, 30, 33—40, 50, 52—54, 57—59, 61, 64—66, 72—73, 76, 78, 80, 84, 88, 92, 97—102, 104, 106—113, 115—117, 125, 128, 130, 145, 164, 174, 176—178, 183, 185, 187, 193, 196—197, 202—203, 205, 207, 231, 235, 240—241, 245, 256, 287, 289, 290, 294, 617, 618, 621
Ермолов П. Н., полк. 112, 119, 125, 621
Ермолов, шт.-кап. 273, 373
Ескер-хан Урмийский 483
Ефрем, епископ 160, 164, 168, 173, 234
Ефрем, католикос 7—8, 14, 19, 22, 80, 96—105, 107—108, 131, 133, 161, 166, 168, 170, 177, 182, 184, 187, 424, 510, 541, 560, 577, 617

Жаркевич, пор. 262
Жилинскнй, кап. 360
Жилинский, м. 503
Жихарев, подполк. 217, 272
Жуковский, ген.-интендант 274, 367, 382, 392, 465

Забродский, м. 518
Завадовский, ген.-м. 502
Завилейский 593
Загряжский, шт.-кап. 380
Закревский 562
Замап-ага 12
Зограб-хан (Зараб-хан) 276, 309, 540
Зубов, гр. 26, 124
Зюпр-бек Чечен-оглы 520—521

Ибрагим-хан Карабахский (Ибрагим-сардар) 34, 50, 84, 86, 124, 281, 333, 336, 366, 412
Ибрагим-бек 535—536
Иванов, шт-кап. 311, 385
Ивлич, полк. 364
Измаил, мирза 286—287, 292
Измаил-бек 535
Измаил-хан Апрумский 249, 261, 263—264, 345, 363, 441—442
Измаил-хан Шекинский 44—45, 47, 58
Израиль, епископ 474—475
Иловайский, ген.-лейт. 273, 327, 339, 341, 417—418
Ильинский Василий, к. а. 77
Ильинский, подполк. 220
Имам Кули-бек, сын Керим-хана 374
Иоаннес, архиепископ 19, 22, 124, 131, 184, 191, 617
Иосиф, варданет 439, 457, 459, 462
Иса-султан Демурчасальский 91
Исак-паша Ванский 534, 536, 570

Каваров Тунний 45
Калантаров Григорий 268
Каккрин Е. Ф. 130, 425, 491, 621
Каткорт, английский посол в России 28, 60, 63
Кара-хан 52
Караман-ага 69—70, 72—73
Карапет, патриарх 476
Карпинский, берг-гауптман 193, 195
Карпов полк. 225, 249, 273, 276, 281, 339, 341—343, 417—418
Каспаров Яков 129
Каспрцкий, подполк. 534—535
Кастедело, 193
Касум-хан, 354, 384, 401
Кашутин, м. 213—215, 219—220
Кафар-хан 225
Келб Хусейн-хан Талышинский 404, 416
Кембель, секретарь английского посольства в Персии 354—355
Керим-бек 178, 295
Керим-хан 244, 296, 329, 333, 336, 372, 381, 412, 414, 450, 591
Климов, пор. 378
Клуген, подполк. 580
Ковригин, фейервернер 358
Козодавлев О. П. 131
Коломийцев, м. 367—369
Колпнинский, шт. кап. 266
Комаровский, ген.-м. 284—285, 623
Коновницын 385, 624
Корганов, пор. 377, 392, 427, 481
Корниенко, м. 266
Корольков, ген.-м. 337, 341, 470, 484. 512, 523
Коропчевский, интендант 274
Корусейн-бей 528
Коса-Магмет-паша (Киос-Магмет) 473, 503, 505—510, 516, 523, 571, 578
Косров-хан, правитель Гиланской области 231
Костин, полк. 241
Котляровский, ген.-лейт. 229
Кохтничевский 313
Кошкарев, подполк. 374, 415, 523, 528
Коцебу, полк. 274, 314
Коцебу 2-й, пор. 226, 254, 203, 273
Краббе, ген.-м. 239—240, 255—256, 282, 337, 379, 411, 415, 622
Краковский, подполк. 434
Красовский А. И. 10, 242, 269, 272, 276—281, 283—286, 297—302, 304—305, 308—316, 318—325, 332—336, 338, 343—344, 346—348, 350—352, 354, 356. 377—379, 384—385, 387, 389, 394, 396—397, 400, 402, 420, 427—428, 432, 441, 443, 445—446. 454, 471, 475, 495, 540, 586, 590, 622
Красовский 2-й, подполк. 307, 332, 364
Кромин, полк. 282, 337
Круглов, подпор. 581
Крюков, хорунжий 307, 332
Кудашев, шт.-кап. 598
Кузнецов, подполк. 385, 401
Кульгнн, урядник 265
Куртуш-бек 532, 534
Куру-ага 225
Кутузов А. П. 7, 40—41, 44—46, 48
Кучук-паша 528. 592
Кушлянский, прапор. 297

Лавров, прапор. 332
Лазарев Ар. А. 33
Лазарев А. Е. 32—33, 74—75, 130, 133, 189

Лазарев И. Л. 31
Лазарев Х. (Лазарян Х) 9, 11, 33, 233, 544, 559—560, 592, 618, 625
Лазарев Л. полк. 412, 456, 463, 466, 468, 470, 479—481, 486, 491, 497—498, 551, 564—566, 538, 618
Лазаревы 14, 31
Ладинский, полк. 30, 77—78, 620
Ламедорф, пор. 392
Ламедорф, кап. 515
Лантев, ген.-м. 310, 315, 335, 339, 354, 361—362, 364—365, 384, 400, 417—418, 481, 484, 623
Лашкевич, м. 574
Лашпоков, кап. 330
Лацыпников, подпор, 580
Лачинов Ростом 601
Левендаль 1-й кап.-лейт. 256
Лелякин, подпор. 385
Леман, полк. 369, 372—373
Леонидзе, кн. 60
Леонов, полк. 273, 327, 310—313, 367—368, 371, 417
Леонов, ген.-м. 502
Леонтьев, пор. 454
Лавен К. 554
Линдельфельд, подполк. 277—278, 360, 623
Литвинов, кап. 266, 332
Литов, полк. 385, 401
Лорис-Меликовы 193—194
Лоский м. 311
Любарский 607
Людовик XVIII 56

Магдональд 228, 355, 585
Магмед-Гассан-хан (Мамед-хан Авшар, Мамад-Ассан-хан Авшарский) 54—56, 58—59, 62—64, 70, 287
Магмед-Гусейн мирза 281
Магмет-Джафар-хан 376
Магмет-Кули-бек Тавризский 375
Магмед-хан Марандский 414
Магмед-Шериф-бек 412
Магмет-Мирза (Махмет-мирза, Мамед-мирза), сын Аббас-Мирзы 203, 205, 254, 259, 322, 324, 504, 590
Магмед—Эмин-паша Карский 478, 503, 525, 533—536, 553
Магмут-султан 533
Мадатов В. Г. 22—23, 43—48, 50—51, 53—54, 64—65, 76, 84, 86, 89, 96—97, 108—109, 111, 115—117, 124—125, 129—130, 191—192, 203, 205, 220, 229—231, 241, 243, 254, 257—259, 262, 267, 337, 405—407, 617
Мазарович 73, 80, 85, 90, 105, 128, 184, 199, 287, 290, 620
Майвалдов, н. с. 128
Макаров, прапорщ. 597
Макнейл (Макниль) 430—431, 501, 624
Мальцов 585, 590
Мамад-Асап-бек 67
Мамад-Кули-хан, брат хана Ереванского 39, 394
Мамед-Кули-мирза 255
Мамед-Багир-хан 244
Мамед Джафар-хан Айрумский 349, 390
Мансур-ага 210—211
Манучар-хан 226, 429, 431
Мардан-бек 95
Маркаров Петрос 300
Маркс К. 13
Мартирос, архиепископ Татевский 75, 109, 143, 147, 150, 152, 163, 167
Махмед-Али-Мирза, сын Фет-Али-шаха (Мегмед-Али-Мирза) 26, 98, 258
Махмед-хан Ереванский 143
Мачабелов, пор. 210
Меддокс 569
Мелик-Бегляровы 82, 178
Мелик Исаков (Мелик Сагаков, Мелик Исаак, Исаак мелик) 300, 365, 442, 460, 623
Мелик Соломон 313
Меликов Давид 90
Меликов Иосиф 77
Меликов, м. 483
Мелькоев Гукас 507
Меншиков 195—197, 199, 203, 218—220, 226, 287—288, 290, 621
Мердан-хан 389
Мерлини, ген.-м. 341, 468, 484, 524, 567—568, 596, 624
Мехти-Кули-хан Карабахский 22, 30, 34, 43, 47—48, 50, 53, 64—65, 76, 89, 92, 95, 105, 107—109, 111, 115—117, 121, 205, 244, 254, 267—268, 294, 367, 618
Микаел, вардапет 191
Миклашевский, полк. 529, 531—533, 536—537
Минас, архимандрит 103
Минченков, м. 249, 259
Мирза-Абул Гассан-хан 23, 79, 229, 618
Мирза-ага Радкованский 572
Мирза-бек 206

Мирза Мамед-Али 196, 229, 232, 245, 291—295, 427
Мирза-Масуд 585
Мирза-Татус 590
Мирза-Садых 192
Мирза-Салех 287—288, 292
Мирза-Якуб 590
Мирзахан-бек 12[illegible]
Мирза-Юсуф 211, 230
Миров, шт.-лекарь 260
Михайлов, м. 242
Могилевский 47, 112, 119, 125, 619
Мокрицкий, шт.-кап. 109
Морозов, хорунжий 305, 334
Мугиб-Али-хан 55
Муравьев, полк. 21, 215—216, 218—219, 222, 224, 336—337, 340, 368, 371, 375, 404, 415
Муравьев, ген.-м. 516, 523, 528, 530—537, 595, 598—600, 625
Мурад-хан-бек, пор. 109
Мурадян Д. А. 16
Мухранский К. 582
Мусин-Пушкин 87, 620
Мустафа-паша 516, 523
Мустафа-Султан 375, 412
Мустафа-хан Ширванский 51, 58, 84, 86, 177, 192, 322, 342, 370, 409, 619

Навасардов Карапет 438
Наги-хан карапапахский 12, 209, 212, 261, 263—264, 300, 302, 306, 308, 325, 333, 549
Назаров Ф. 60
Назыр-Али-хан марандский 244, 412
Назыр-султан (Назыр-султан, Нассир-султан) 313, 367
Наполеон 289
Неджеф-султан 12
Нессельроде К. В. 38, 54, 60, 78, 85, 97, 100, 102, 128, 184, 199, 232, 244, 455, 584, 619
Николай I 11, 197, 202—203, 207, 240, 318, 321, 391, 398, 440, 443, 472, 501, 510, 524—526, 547, 582—583, 595, 618
Николай, архимандрит 444, 463, 482, 497
Носков, пор. 226, 233, 244—245, 597

Обрезков, д.с.с. 244—245, 447
Оганез, архиепископ 66
Оганян Бежан 537
Оленников, лейт 256
Опперман, ген. 537
Опперман, шт.-кап. 526
Орбелианов, подполк. 77—78
Орлов, ген.-адъют. 609
Осипов, фейерверкер 360
Осман-паша 521, 530, 535, 573
Остен-Сакен, ген. 284, 330, 341, 366, 370—371, 381, 413—415, 428, 470—471, 502, 511—512, 517, 530, 581, 587—588, 593, 623
Островский, пор. 374

Павел I 130, 179
Панкратьев 262—263, 313, 322, 329—330, 341—342, 371, 374—375, 404, 414, 463, 469, 475, 482—484, 486, 504, 514, 517, 522, 534, 545, 550, 570—572, 585—591, 595—596, 599—602, 607—609, 623
Паракелов Иоанн 75
Парротт, проф. 554—556, 562, 573, 625
Парсег, архиерей 597
Паскевич И. Ф. 11, 15, 203—204, 206—207, 242, 257—258, 260—261, 265—269, 272, 275—277, 280—81, 284—286, 289—290, 293—294, 296—297, 299, 302, 304—305, 310, 312, 314—316, 318, 329—321, 323—325, 376, 379, 385, 389, 391—394, 397—398, 402—403, 409, 411—412, 419, 421, 423—424, 426, 432—434, 443—445, 447, 455—457, 459—460, 463, 466, 468, 470, 472, 474—479, 481, 483, 485—487, 491, 493, 495, 498, 501, 503, 507—510, 513—514, 516—517, 522—527, 540, 542, 547, 550—554, 556—558, 561—563, 568, 570—575, 579, 581—584, 586—592, 594—596, 601—603, 605—609, 617, 621
Паулуччи 24, 34, 618
Певцов, подполк. 385, 401
Пестель, ген.-м. 619
Петр I, 9, 13, 124, 130, 433, 577
Петриков 569
Петрусов Хачатур 195
Пир Мурат султан куртинский 267
Питоев Соломон 90—91
Питрнев, шт.-кап. 261—262
Плешков, подполк. 46—47, 619
Подлушкий, кап. 266, 332
Подрезов 387
Пожидаев, пор. 358
Пономарев, м. 58, 94, 107, 619
Попов, пор. 210
Попов, ген.-м. 516—518, 521, 599—600, 625
Портнягин, ген. 473—474, 476
Потемкин, ген. 537

Пущин М. 385, 624
Пущин И. 624

Рагип, ген-м. 417
Раевский, полк. 349, 376, 392, 393, 512, 516, 521, 624
Раенко 356
Раль, ген.-м. 623
Рафаелов, к.с. 63
Реднин, подполк. 47
Ренненкампф, полк. 273, 304, 623
Реутт 76, 89—90, 109—110, 196, 204, 206, 240—242, 244, 304, 529—530, 535—536, 571—572, 591, 600, 620
Риза Кули-ага 416
Риман, подпор. 548
Розен, ген.-м. 273, 341, 348, 392, 418
Рожнов, кап. 176
Ростам-бек, кап. 109—110
Ростеванов, шт.-кап. 197
Рубан, шт.-кап. 523
Румянцев П. П. 19, 617
Ртищев Н. Ф. 20, 21, 23, 28, 34, 56, 80, 145, 617
Рустам-бек Джавапшир, кап. 22
Рыдзевский, м. 469, 485

Садр-Азалн-Мирза шефи 54—55, 63
Садыков Ага-бек полк. 125
Салем-бек 234
Сальваторе 488, 493
Самальскпй, п.с. 87
Самат-бек, старшина 95
Самсон-майор 300—301, 306, 309, 333
Сафар Али-бек, пор. 242
Сванов Галуст 45
Севарсамидзе 37—38, 40, 61, 67—73, 87—88, 103, 110—111, 174, 176—177, 197, 208—212, 214—217, 219, 221—223, 225—226, 242, 245, 250, 252, 254, 261—262, 264, 267—268, 287, 619
Селим-хан Шекинский 51
Селим-хан Айрумский 365
Семенов 2-й 409
Сергеев, полк. 502
Сергеев, ген.-м. 522, 529, 531
Сергеев, шт.лекарь 420
Сефер-Али-бек, пор. 206
Сефи-Кули-бек 52
Силах-паша 571
Силин, подпор. 361
Симановский, пор. 358
Симеон, епископ 100
Симонич, полк. 518—519, 521
Сипягин Н. М. 9, 266, 269, 275, 284, 298—300, 302, 305—306, 309—310, 312, 314—315, 320—322, 324—325, 333—335, 372, 378—379, 386, 394, 409—411, 413, 426, 444, 475, 504, 545—546, 563, 622
Спешпский, кап. 454, 625
Скалон, полк. 553
Снежевский 209, 211
Соболев, кап. 359—360, 385, 401
Соболев, подполк. 588
Старков, подполк. 193
Степанос, епископ 76, 103, 184, 234
Степаннос, вардапет из Смирны 146, 160, 191
Степанов, м. 336, 372, 381—382
Степанов, подполк. 522—523, 537
Стефан, епископ 444, 463, 482, 497
Строганов 55
Стрекалов, ген.-адъют. 523, 609
Струве, проф. 555
Суан-Кули-хан 209, 243, 252, 265, 270, 279, 345, 354, 384, 387—388, 401
Сулейман-ага 521
Сулиев, пор. 41
Сумбатов, кор. 433
Сурхай-хан 58
Сухтелен 269, 276—277, 313, 329, 345—347, 354, 364—365, 384, 391, 394—395, 401, 405—407, 410, 420, 481, 594, 622
Сысоев, ген.-лейт 582

Таги-хан 419, 572
Тарханов, подп. 582
Тепфур-бек 574
Тер-Авакимов Асватур 588—589
Тер-Авакимова С. А. 16
Тер-Степанов, купец 470
Толмачов, шт.-кап. 297
Толстой, флигель-адъют. 263, 265
Тормасов 24, 34, 77, 293, 618
Трузсон, ген.-м. 272, 278, 347, 351, 356, 359, 378, 385, 401, 556, 622
Туманов, подпор. 275
Тупиов Багдасар 45, 47
Туркестанов, подпор. 517, 574
Турчанинов, ген.-м. 337
Тухолка, ген.-м. 356

Убри П. Я. 63, 64, 620
Узеле, английский посол в Персии 27
Улуханов Мусаил, мелик 77
Умбат-ага 267

Унтильe, ген.-м. 273, 328, 385, 401

Фатали-бек, 90
Фатали-хан 184—186, 355, 384, 418, 430, 621
Фетх-Али шах 43, 57, 62, 143, 145, 346, 401, 429, 432, 618
Филиппос, архиепископ из Смирны 103, 145
Философов, шт.-кап. 385, 401
Фомин 2-й подполк. 369
Фонзанден 594
Фредерикс, полк. 208, 212—213, 215—218, 250, 252, 264, 266, 268, 295, 328—329, 331, 469, 519—520, 621
Фредерикс, кап. 478
Фридон бек, мелик 66

Хаджи Агалар-бек 206
Хаджи Максуд-ага 293, 295
Халиф-Акули 224
Хамунский, м. 214, 216—217, 250—251, 253, 259, 264
Ханлар-ага, полк. 113
Хасан-Али мирза 585—586
Харченко, м. 216
Хачатур, архимандрит 92, 94
Ховен, ген.-м. 67, 87—88, 90, 271, 620
Ходжа (Аджи) Мамад 41
Ходжипотов Анатолий 195
Хомутов, полк. 349, 392—395, 397—398, 420, 460, 624
Хосров-хан 82
Хосров-мирза, сын Аббаса-Мирзы 470, 620
Хрипков 489—490, 493
Христофоров Лазарь 10
Хрупов, инж.-прапорщик 210—211
Худобашев А. М. 59, 619
Худодад-хан 264, 350, 377
Хусейн-шах 289

Цебриков, кап. 385, 401
Цвиленев, полк. 512
Цицианов 33, 37, 50—51, 54, 295, 618

Чавчавадзев, подпор. 210—211, 505
Чавчавадзев, ген.-м. 341, 366—369, 413—414, 460, 474, 477—479, 484—485, 495, 505, 514, 527, 530, 547—550, 553—554, 573, 586—587, 624
Чевкин, пор. 401
Чевшин, флигель-адъют. 524
Чернышев 314, 558, 561, 583, 588—589
Чиляев, пор. 505
Чиляев, м. 195, 206, 621
Чубинский, шт.кап. 266
Чугаевич, пор. 361

Шабельский, ген.-м. 253, 260, 273, 341, 380, 392, 401, 622
Шаликов, кап. 266
Шамкоров Иоаннес, 439
Шамшев, полк. 273, 281, 327, 339, 341—342, 417
Шароев 551
Шах-Али-хан, 244
Шахназаровы 88, 89
Шахназаров Нариман, переводчик 195
Швецов, подполк. 130, 191, 621
Шевелев, кап. 206
Шериф-ага 271, 479, 506, 508
Шефлер, пор. 353, 383
Шикахапян Самвел 82
Шипов, полк. 354, 364, 384, 400, 624
Ших Али-бек 283, 331, 375, 382, 413—414
Шумский, подполк. 360, 518, 528, 531
Шустов 387

Щеголев, м. 358

Эмануель (Емануель), ген.-лейт. 283, 582, 594, 623
Эмир Аслан-бек 51
Энгельс Ф. 13
Энегольм 304, 406—407, 623
Эйнали-султан 558—559
Эксан-хан нахичеванский (Эхсан-хан) 283, 296, 329, 331, 596—597, 623
Эристов 272, 321, 340—341, 343, 351, 356, 370, 372, 375, 378, 381—382, 394, 396, 403—404, 409, 413—417, 623
Эспего, полк. 483
Эссен, кап. 534

Юдин, м. 248, 252—253, 259
Юдин, подполк. 525
Юматов шт.кап. 517
Юсуф-хан Карадагский 192
Юсуф-хан Топчиба 540

Яш-хан Ордубадский 244
Якимов, полк. 37, 619

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абарань, р. 248, 250, 264, 277, 280, 357, 396
Абараи, (Апарап), с. 191, 208, 305, 307—309, 311, 314, 319, 329, 332, 334—335, 338, 540, 602
Абаран-поле 222, 247, 256
Аббас-Абад 231, 258, 279—281, 283, 285—287, 291, 291—295, 323, 330, 339, 355, 367, 372, 375, 381, 388, 403, 413, 421, 447, 450, 596, 623—625
Абхазия 473
Австрия 477
Агар 227—229, 254, 261, 284, 322, 382, 405—407, 410, 418, 469—470, 478—479, 484
Агарак (Акарак), с. 307, 332, 389, 539
Агбаш, с. 540
Агбулаг, с. 426
Агдепис 328
Агджибет 337
Аг-Оглан (Ах-Оглан, Аг-Углан) с., 206, 241, 244, 256—257, 263, 313, 321—322, 330, 337, 342, 378, 405—407, 409, 411, 484
Аджапан-Тюрк, магал 123
Аджария 508
Аджи-чай, р. 404, 415
Аджюри, магал 419
Адин-базар, урочище 126, 128, 448
Ади-яман 196, 209
Адрианополь 561, 607
Азад-кева, с. 502
Азербайджан (Адербпджан, Адербейджан, Адзербейджан) 237, 258, 290—292, 294—295, 404, 411, 428, 430—432, 444, 457, 459, 463—464, 466, 470, 474, 487, 492, 497, 543, 551, 564, 568, 591, 598, 617—619, 623
Азия 29, 33, 292
Азовское море 131
Аиркабуда 180
Акара, р. 329—330
Акзыр, с. 336
Ак-каравап-сарай 281
Аккерман 228
Акстала, р. 204
Акстафа 546
Акулисы, с. 296, 328, 331
Алагез, г. см. Арагац
Аланджи 336, 355—356, 366, 370, 372, 382, 413—414, 597
Алашкерт, Алашкертский санджак 548—549, 552
Алеп 571
Али-Базиргеп, с. 602
Али-чакрак, с. 602
Амамлы, с. 176, 209, 211—213, 216—218, 221—223, 247, 254, 256, 308, 310, 314, 326, 334—335, 362
Анапа 283, 445, 553
Анатолия 283
Англия 6—7, 13, 28, 477, 620
Арагац (Алагез), г. 277—278, 280, 305—307, 309, 332—334, 344, 391, 395, 539
Аракс (Араз), р. 6, 8, 25, 36, 38, 49, 90, 119, 126, 128, 198, 205, 207—208, 228—229, 231, 234, 237, 242, 257—259, 261—264, 268, 276, 279—282, 285—287, 294, 300—301, 306, 319, 322, 328, 330, 333, 336, 338, 343—346, 349, 351, 355—356, 363, 366—367, 370—371, 374, 376, 378, 382, 388, 390, 394, 396, 398, 403, 405—407, 409, 412, 414, 420, 432, 445, 447—450, 461, 478, 481, 484, 486, 489, 524, 529, 545, 547, 553, 596, 606, 618
Арарат, г. 344, 388—389, 432, 447, 545, 547, 553—554, 556—557, 562, 573, 575, 625
Араспар, урочище 119
Аргаджи, с. 547
Арги-су, р. 520
Ардаган 15, 503, 508—509, 526, 528, 542, 545—547, 561, 571, 594, 598—601, 611, 624
Ардапуджа 592, 599
Ардвин (Артвин) 611

Ардебиль 126, 230—231
Ардовы 194
Арзакенд, с. 623
Арзап, с. 545
Арзати, с. 601
Арзерум см. Эрзерум
Арпача, ущелье 327
Армения 9, 80, 617, 619
Армянская область 9—10, 15, 488—489, 527, 545, 553—554, 556, 560, 562, 573, 582, 591, 602, 608, 619—624
Арпачай, р. 6, 25, 125, 223, 225, 238, 260—261, 355, 369, 460, 484, 610, 620
Арша, округ 448
Арыхлы-чай, р. 306
Асландуз 237, 294, 378, 403, 406, 469—470, 478, 543
Астара, р. 448
Астрабат 26, 255
Астрахань, Астраханская область, губерния 11, 31, 187—189, 228, 237, 240, 257, 282, 456, 489, 543, 546, 586, 617
Ахалкалаки 416, 473, 479, 485, 504, 509—511, 516, 512, 544, 595—599, 623—625
Ахалцих, Ахалцихский пашалык 445—446, 460, 471—473, 478, 485, 503, 506, 509—511, 513, 516—518, 520—525, 530, 512, 544—546, 550, 553, 557—558, 561—562, 571, 574, 578—579, 583—584, 591—592, 595, 610—611, 619, 621—625
Ах-баш 274, 344
Ахверпс 459
Ах-гюль 331
Ахзебнук, Ахзебпукский хребет 216—220, 246, 257, 314
Ахпатский монастырь 168—169, 174, 177, 191, 617
Ахсу (Ах-чай) р. 304, 313, 330, 371, 600
Ахтала 258
Ахцверы 516, 592
Ацхур 542—543, 581, 584
Ачапур 313
Ачхуан 88
Ашкала, с. 530—532, 534, 536—537
Аштарак, с. 144, 163, 248, 250, 264, 277, 297, 300, 302, 305—307, 309, 332—333, 363, 539

Багабюрдский магал 122
Багдад 192
Базар-чай, р. 342—343
Байбурт 520, 523, 530, 532—533, 625
Байрактар 534
Баку, Бакинское ханство 193, 200, 236, 239, 256, 469, 619—620
Балахор, с. 520
Балканы 8, 622
Бали-Кадырлар 619
Балык-чай, р. 198, 209, 211—212, 214, 220—221, 264
Бамбак, р. 222
Бамбак, Бамбакская область, дистанция (Бомбакская) 39, 52—53, 61, 67—68, 70, 79, 125 174, 176, 208, 214, 224—226, 243, 247, 256, 268, 310, 314, 325, 362, 372, 386, 396, 476, 619
Баргушет 242
Барзаки, урочище 403, 405
Барис 180
Басыр-Кечар 175
Батум 573
Башкичет, урочище 77, 224, 595
Башкяман 258
Баязет, Баязетский пашалык, дистанция, область 15, 300, 349, 351, 393, 398, 420, 454, 460, 478, 483, 508, 518, 529—530, 535—536, 545—550, 552, 557, 570, 572, 578, 585—588, 590—591, 598—600, 602—603, 606, 608, 625
Бегли-Ахмет, с. 600
Безобдал, г. 209—210, 213—214, 218, 220—221, 223, 246, 274, 300, 303, 310, 325, 331, 362, 365, 427, 483, 516
Бекант 69, 72, 176, 211, 213, 218, 220, 426
Бердик, с. 505—506
Берлин 625
Бессарабия 617
Бжнн, с. 540
Билау 328
Ближний Восток 8
Болград 496
Больнис (Болыписи) 76—77, 79
Бор, с. 534
Боржомское ущелье (Борджомское) 478, 516, 579, 592, 595
Ворчало, Борчалинская дистанция 66, 91, 110, 193, 298
Бугулук 180
Бухара 188
Бухарест 477

Вагаршапат, с. 11, 438—439, 617
Валахия 95
Ван, Ванский пашалык, область 20, 80, 129, 483, 508, 530, 535, 552, 554, 570—571, 593

Варанднинский магал 43, 47—48, 51—53, 123
Варшава 81
Васпуракан 552
Велькиджи, округ 448
Верхний Айгланглу 248, 259
Волчьи ворота 216, 220—221
Восточная Анатолия 508
Восточная Армения 5, 8—9, 12, 233, 556, 617—618, 620

Гавдул, магал 419
Гайдарбек, с. 223, 225
Гамадан, г. 258
Гамзачиман (Гамзачеман), 198, 208—209, 213—214, 222
Гапаван, с. 302
Гандзасар 621
Ганджа 23, 25
Гамшир, с. 601
Гарав, с. 241
Гаранзуры (Герензур) 206, 241
Гарни-чай, р. 274, 344, 354, 540
Гассан-Кале 506, 533—534, 571, 609
Гендар-чай 511—512
Гендар с. 598—599
Георгиевск 59, 317
Герат, с. 229
Гергеры, с. 209, 211, 213—218, 220—221, 223, 225, 281, 294, 308, 314, 316, 319, 333, 355, 375, 382, 413
Герми, Герминские высоты 128—129
Геррусы (Гирюсы) с., уезд 48, 192, 206, 241, 256—257, 263, 284, 313, 321, 329, 337, 342—343, 374, 382, 406, 411
Гиль 129, 174—175
Гилан, Гиланская область 231—232, 429
Гинза, с. 601
Гогбулаг 45
Гоклис, с. 323
Гокча, оз. 129, 175, 209, 231, 238, 264, 608; см. также Севан
Голь 506—508, 510
Голландия 81
Гори 543
Горис 403
Григорнополь 11, 31, 560
Грузия 6, 8—9, 12, 20—22, 24—25, 29—30, 36—38, 55, 65—67, 74, 76—77, 80, 83, 87, 90, 101, 106, 124, 175, 179—180, 185, 193, 228, 231, 236, 245, 261, 271, 294, 361, 427, 433, 445—446, 473—474, 484, 489, 493, 495, 499, 504, 513, 516—517, 543—544, 546, 553, 563, 582, 590 604, 611, 617—619, 621
Гулакерак, с. 215
Гумры (Гумри), 40, 198, 208—209, 211, 223—224, 226, 243, 268, 299, 303—304, 310, 315, 316, 318, 335—336, 352, 362, 369, 372—373, 426, 428, 471, 476, 483, 501, 503—505, 507, 509, 530, 545, 557, 563, 595, 597, 610
Гурия 499, 508, 584, 596
Гюлистан 26, 180—181
Гюнетский уезд 30
Гярни, с. 261

Давалу (Девелю), с. 39, 315, 347, 355
Дагестан 239, 255, 282, 290, 322, 338, 342, 370, 471, 500, 530, 622
Дагирман-чай, р. 478
Дадашен, с. 510
Дарбаз, с. 210, 212, 214
Дарадиз, 356, 366, 412—414
Даралагез 110, 244, 618
Дарачичак, с. 41, 602
Дарашам, с. 330
Дараюрт 258, 405—409
Дашкесан 304, 321, 406, 415
Дей-Коргап 455, 463, 470, 472, 497
Делижанское ущелье 110, 209, 427, 470, 478
Демурчасальский магал 122
Дербент 176—177, 200, 619—620
Джакату, р. 450
Джамиат, с. 22, 51
Джаро-Белаканская область 619
Джаук, с. 541
Джеваширский магал 123
Джеджур, урочище 68
Джелал-Оглу 69, 209, 213, 216—221, 223—226, 246, 257, 260—262, 267—268, 271, 276, 279—280, 284—285, 298—299, 302—303, 306, 310, 314, 316, 318, 323—325, 334, 336, 348, 352, 362, 379—380, 394, 413, 532, 557, 595, 597
Дженгили (Джангели, Джингул), урочище 277—281, 283, 285—286, 297, 302, 304, 306—309, 312, 315—316, 323, 334, 339, 343, 361—362, 365
Джилга, р. 218—221, 223, 225—226
Джульфа 281, 373—374, 413, 484
Джуманис 217, 224
Дпабекирский пашалык 508
Диадин 536, 547—548, 550, 552, 600
Дизахский магал 51, 123

Дизи-Джарут магал 419
Дили, с. 110
Дильман 491
Дишлик, с. 180
Дон, р. 504, 552, 558
Дурмакатур, с. 217

Европа 8, 24, 28, 33, 49, 464, 477, 564, 610—611,
Евфрат, р. 549
Евгард,с. (Егаверт) 145, 277, 314, 316
Едибулухский брод 448
Екатеринефельд 217
Елизаветполь, Елизаветпольский округ 8, 83, 92, 94, 104—105, 107, 124—125 175, 199, 203—205, 220, 227, 235, 238, 294, 360, 387, 619, 625
Енги-кенд, с. 180
Ереван (Еривань, Эривань) 5—6, 15, 25, 35, 36, 38—42, 66, 70, 76—77, 90—91, 105, 143, 164—166, 196, 225, 231—232, 234, 237--239, 242—244, 250—251, 254, 261, 263--267, 269, 272, 275, 277, 279—280, 284—285, 294—295, 298—300, 305—306, 308, 312, 314—318, 320—321, 323—326, 328, 330, 332, 334, 344, 349—352, 354—355, 360—361, 363, 365, 377—378, 381, 385, 387—389, 391, 393—396, 398, 401—402, 404, 426—428, 432—433, 441—442, 445, 460, 468, 470, 474, 477, 479, 485, 490, 495—497, 500, 504, 508, 513—514, 540, 543, 547, 557, 588, 602, 606, 608, 619—624
Ереванское (Эриванское) ханство, область, провинция 5—7, 9—10, 35—39, 43, 67—71, 91, 95, 176, 201, 224—225, 237, 239, 242—243, 260, 267, 279, 287, 289, 295, 361, 365, 394, 411, 421—425, 441, 447, 450, 457, 460—461, 465—468, 474, 477—478, 481, 484—486, 491—492, 494—498, 514, 524, 527, 560, 565, 567, 570, 606

Заала, р. 336
Закавказье 6, 8, 13, 74, 233, 235, 471, 481, 488—489, 493, 545, 582, 592, 606, 619—620, 624
Замбур, урочище 405
Зангезор, с. 547
Зангу, р. 175, 251, 253, 265, 316, 323, 325, 344, 350, 363—364, 377, 379, 396, 401
Западная Армения 545, 550
Зардоба 257, 263, 283, 337
Зарншеи, с. 51
Зейва, р. 204, 514
Зейва, с. 180—181, 313
Зенгяи, г. 231
Зинзили, г. 26, 232
Зод, р. 175
Зувант, округ 448
Зувар-чай, р. 408—409
Зурзун, с. 599

Игдир, с. 329
Ида, с. 534
Иегдани, с. 88
Имеретия 471, 473—474, 499, 508, 517, 543, 546, 589, 596, 619
Индия 27, 33, 179—180, 231, 575, 577—578
Испагань 29, 231, 553
Испания 620
Италия 618

Кавказ 25, 27, 29, 74, 287, 555, 617—625
Кагызман 103, 503, 599
Каджар, с. 51
Казах, Казахская дистанция 125, 175, 179, 298, 433
Казбин 228
Кайгул, р. 223
Калейбарское ущелье 262
Калкит-чифтлик, с. 517, 520, 530, 532, 535—536
Калькутта 575
Каменная речка (Каменка) 88, 216, 218—219, 224—225
Канакар, с. 323
Канднри, с. 602
Капан, Капанский магал 30, 313, 342
Капан-чай, р. 79, 126, 128—130, 313
Капанак-чай р. 79, 126, 128—130
Карабаба, с. 283—284, 286, 321, 323, 326—327, 330—332, 336, 338, 340—341, 363, 367—369, 372, 375, 382, 397
Карабаба, р. 327
Карабах, Карабахское ханство, область провинция (Карабаг) 13, 15, 22—23, 25, 30—31, 34—35, 40, 43—47, 50—51, 54, 64—67, 71, 76—77, 79, 88—89, 95, 97, 99—100, 102, 104—108, 110—112, 114—116, 118—121, 125—126, 128, 130, 143, 145, 175, 177—179, 181, 191—192, 195, 198, 200, 204—205, 229, 235, 238—241, 243, 256—257, 259, 264, 268, 283—284, 291, 294, 342, 365, 367, 382,

410, 450, 465—466, 468, 474, 479, 481, 492, 497, 565, 567—568, 582, 591, 602, 617—618
Карабек, с. 529
Кара-булак, с. 180
Карагач 91, 219, 221, 223, 544
Карадаг, Карадагская провинция 237—238, 258, 416, 503, 506, 623
Каразнадин, с. 286, 294, 365—366, 371—372, 381
Каракала, с. 376, 459
Караклис, с. 35, 38, 61, 67—69, 103, 125, 174, 176, 209—211, 213—214, 217—218, 221, 223, 268, 310, 316, 334, 343, 372, 504, 553, 619
Каралов, с. 68
Карасу, р. 249, 261—264, 306—307, 344, 441, 447; см. также Черная речка
Кара-чинар, с. 180—181
Карин 103, 609; см. также Эрзерум
Карни-ярых 357
Карнинский магал 606
Карс, Карсский пашалык, область 15, 37, 98, 103, 260, 317, 378, 420, 445—446, 459—460, 471—473, 476, 478—479, 483, 495, 501—503, 505—510, 513, 525, 531, 536, 544—546, 551, 557—558, 562—563, 571, 578, 587, 589, 591, 594, 598—599, 610—611, 620—625
Карталиния 500, 516, 543, 595
Касах, р. 539
Каспийское море 48, 131, 236, 240, 419, 425, 448—452, 456, 490
Катабаз, с. 602
Кахетия 471, 503, 530, 623
Кашеванк см. Хошаванк
Кашкадык, урочище 366
Кашмирский хребет 529, 531
Квели, с. 578, 595
Кеберлинский магал 122—123
Келей-бар, с. 258—259, 289
Келле-арх, с. 345
Кендалан, р. 205, 407—408
Керчь 283
Кешиш-кендп, с. 51
Кизик-Кент, с. 307
Кизик-Корнн, с. 307
Кизил-Озан, р. 450
Киз-Кала 281
Кизляр 11
Килида-раса, с. 241—242
Кирк-булаг (Крхбулаг), с. 268, 461
Кирманн, с. 258
Кирчи, с. 109
Кишинев 544, 552, 592
Кишлак 210, 212, 214, 217—218, 221, 223, 225, 326
Кобулетский санджак 529
Кода, с. 221, 223, 314
Когос, с. 88
Козлу-чай, р. 403, 406—408
Козлуджи, с 510
Козмусы, с. 532
Колтахчи, с. 221
Константинополь 39, 555, 81, 191, 228, 230, 477, 479, 507, 533, 559—561, 572, 578, 609, 611
Кошунский уезд 84
Крым 625
Куба, Кубинская провинция 257, 619
Кузум-кенди, с. 51
Кульпы (Кулпа, Колпа), с. 345—346, 420, 442, 459, 557
Кулюджи, с. 223, 247—248
Кура, р. (Куру-чай) 6, 25, 235, 240—241, 257—258, 263, 282, 337, 419, 473—474, 484, 546, 594—595
Курдистан 491
Курляндия 555
Кюрдаме, Кюрдамский магал 244, 258, 313
Кюлли, с. 532, 534—535
Кюрюк-Дара 619
Кязп-кенди, с. 180

Лаврусан, с 510
Лейпциг 33
Ленкорань 6, 229, 622
Лифляндия 555
Лори, Лорийский округ 87—88, 210, 213, 235—237

Макамад, с. 180
Маку, Макинский магал 276, 279, 329, 343, 396, 432—433, 454—455, 463
Малый Караклис, с. 198, 208—209
Малый Сигнак 180
Мамахотун 537
Манглис 21, 80
Марага, Марагское ханство 143, 173, 209, 229, 416—417, 419, 463—464, 468, 470, 481—482, 488, 564
Маракен, с. 372
Маральян, с. 255, 258, 263, 408
Маранда 284, 329, 343, 356, 403—404, 412—415
Масис, г. 242; см. также Арарат.

Мастара (Мастарак), с. 225, 458—459, 462, 549
Матрасы, с. 84. 86
Мегмасур, с. 528, 530, 532, 536—537
Мегус, с. 601
Меджингерт, с. 600
Мелизгерт, с. 530, 533, 552
Меликон, с. 529
Мере, с. 514
Мечдавар, с. 514
Мешко, Мешкинская провинция 501—502, 543
Миана 192, 230, 232, 513
Миандова 419
Мигри, Мигринский уезд 30, 79—80, 126, 244, 258, 468
Мингечаур, д. 484
Мингрелия 415—446, 500, 543, 573, 596
Мирак, р. 197, 199, 222, 247, 268
Мис-Мадан 536
Моздок 11
Молдавия 85
Мокрая гора 224
Москва 31—32, 57, 60, 130, 202, 618, 621
Мугань, Муганская степь 125—126, 128, 235, 419
Муш, Мушский пашалык 442, 508, 533, 536, 552—554, 578
Муханат-Тапа, курган 251—253, 350
Мюшкамбар, урочище 284

Навруэли 344
Назик 281, 331, 365, 371, 381
Нахичевань, Нахичеванское ханство, провинция, область 5—6, 9, 25, 31, 239, 243—244, 257, 260, 263—265, 271, 276, 281, 283—284, 287, 289, 291—292, 294, 302, 319, 340—343, 355—356, 365, 367—368, 372—375, 381—382, 388—389, 392, 396, 411—413, 415, 421, 426, 432, 447, 450, 465—466, 468, 474, 479, 481, 481, 486, 488, 490—491, 494—495, 498, 500, 514, 524, 527, 542, 557, 560, 565—568, 583, 590, 596—597, 623—624
Неаполь 620
Новочеркасск 59
Новый Нахичеван 11
Нижний Айгланглу 249, 259
Нижние Акулисы 296
Нурин, с. 495
Нуха, Нухинская область 44—47, 58, 200, 433

Одесса 477, 544, 559—560
Ольта 528—529, 534, 536, 571, 594, 599
Ордубад (Урдубад, Урдабад, Урдабадский округ) 244, 283, 296, 328—329, 331, 343, 366, 373—374, 382, 413—414, 468—469, 623
Ортнау, с. 247
Отуз-эка, магал 178
Ошакан (Ушаган), с. 163, 277, 297, 312, 316, 318, 333, 338, 359, 361—362, 386, 396

Палдараван, с. 501
Памбак, Памбакская область см. Бамбак
Парага, с. 332
Паракал, с. 251
Патнос, с. 553
Пашачемаки 505
Пекеридж (Пекерич), с. 533—537, 571
Персия 5—7, 9—11, 13, 23, 25—29, 31, 33—34, 36, 38—40, 42, 48—50, 52, 54—56, 59—60, 62, 67, 78, 81, 85, 88, 91, 97—98, 100, 102, 105, 108—109, 111, 116, 125—127, 129—131, 177, 179—180, 184—186, 188, 192, 195, 197, 203, 208, 224, 226, 228, 238, 242—245, 254, 258, 261, 267, 287—289, 291—292, 294—295, 367, 398, 409, 429—430, 433, 444—445, 447, 451—452, 460, 463, 466, 468, 474, 479, 489, 496—499, 501, 541, 551—553, 560, 568, 570, 575, 583—587, 589—591, 593, 596—597, 610—611, 618—621, 623, 625
Персидский залив 86, 97
Петербург 10, 23, 31, 56, 59—60, 63, 92, 131, 178—179, 207, 230—233, 235, 244, 287, 289—291, 397, 426, 441—443, 472, 476, 499, 553—554, 558, 618, 624
Пиринейские горы 555
Порта Оттоманская, см. также Турция 20, 35, 38, 85, 110, 192, 201, 228, 283, 445, 477, 487, 493, 557, 593, 607, 609
Поти 445—446, 471, 553, 573

Россия 5, 7, 9—11, 14, 20—21, 23—24, 26—28, 32—33, 37, 40—42, 50, 55, 62, 71, 78, 81, 88—89, 98, 102, 116, 124—126, 130—132, 179, 188, 192, 195, 213, 227—228, 231, 240, 287, 390, 441, 444, 447, 449, 451—453, 460, 468, 474, 477, 479, 487—489, 496, 500—501, 543, 552—554, 568—569, 575—577, 584, 591, 610, 617—618, 620—621
Рагил-Араш, с. 599

Радюван 572
Редут-Кале 489—490, 596
Робат, с. 601

Саванлар 300, 306
Саганлу (Соганлуг) 503, 507, 533—534
Саглу-саван 277
Садага-хач, урочище 198
Салват-Гядичи 258
Салмас 261, 481, 483—484, 487—488, 491—493, 542
Сальяны 236, 257, 282
Сара, остров 469, 485
Сараджу магал 419
Саракамыш, р. 448
Сардарабад 15, 224—225, 238, 249, 260, 261, 263, 268, 276—278, 280, 283, 297, 299, 301—302, 306, 308, 316, 345—346, 348—349, 361, 363, 365, 376, 379, 388—400, 402,412—413, 420, 428, 440, 446, 540, 549, 557, 606, 621—622, 624
Севан, оз. 174, 602, 603, см. также Гогча.
Сергевиль, с. 307
Спвас 578
Снгнак, с. 51
Сиснанский магал 122—123
Смирна, г. 145
Снефт-Алан, с. 180—181
Сомхетия 553
Сос, д. 244
Соух-булаг 175
Софияна 481
Ставрополь 320, 589, 594
Судагеп (Судагент) 223, 247, 256, 259, 270, 276, 279—280, 303, 305, 310—311, 317, 334—335, 361
Сувозский пашалык 508
Сунбулюк 337
Сунжа (Сюнжа) 54, 59
Сурмалу, Сурмалинский магал 570, 606

Тавриз (Тафрнс) 15, 36, 56, 90, 144, 151, 160, 166, 192, 195, 197, 206, 228—232, 234—235, 237—239, 243—244, 254, 258—259, 261, 279—280, 287, 290—291, 319, 329, 333, 338, 355—356, 372, 388, 403—405, 410—411, 413, 415—418, 427—428, 431, 443—444, 453, 459—461, 463—464, 466, 469—470, 474, 479, 481—482, 484—486, 488, 491, 497, 540, 542—543, 583—585, 590—591, 598, 621, 624—625
Таг, с. 51
Талын 260, 428, 557
Талыш, Талышинскнй магал 6, 23, 25, 123, 125—126, 128, 180—181, 347, 419, 445, 448, 602
Татев 123, 166
Тегеран (Тейран, Тайлан) 7—8, 29—30, 36, 38, 59, 226—231, 244, 329, 393, 427, 429, 445, 453, 499, 545, 553, 585, 621
Тслав 589
Темля, с. 520
Терек, р. 207
Терджан, с. 532
Терзаган, с. 571
Тертер, р. 51, 175
Тигр, р. 572
Тифандож, с. 601
Тнхнис, с. 501
Тодан, с. 180
Топаравань, р. 511
Топрак-Кале 529, 533, 536, 547—550, 552, 600
Топус-Алтынь, с. 529
Торджанский санджак 601
Трапезонд, Трапезондский пашалык 508, 535, 542, 573, 596
Туркменчай 447, 451, 454—456, 459, 469, 497
Турция 5, 7, 11, 13, 20, 88, 97, 179, 191—192, 223, 444, 471, 474, 476, 485, 490, 493, 498, 501, 507, 530, 552, 557, 583, 587, 592—593, 610, 611, 623
Тут-булак 180

Уджан, с. 418
Узумчи, с. 465, 483
Улуханлу, с. 344, 349, 351, 377, 392
Урдубад, см. Ордубад
Урмия, оз. 419, 450
Урмия, г. Урмиискпй округ 463, 464, 469, 479, 481—484, 486—488, 491—493, 499, 551, 564, 568
Ушаган, см. Ошакап

Финляндия 621
Франция 619, 622

Хаджилар, ущелье 281
Хазу 572
Хализар, с. 22
Хали-чауш, с. 535
Хамадан 192
Хана-фалу, с. 349
Хапашин-чай, р. 330
Ханбаг 255

Хачеван-су, р. 545, 547
Хачинский магал 123
Хашур 550
Хелен, с. 531
Хива 188
Хиндархи, с. 114
Хнис 532, 535
Ходженанский магал 313
Хой, Хойское ханство 36, 60, 75, 258, 279, 281, 284, 286, 292, 329, 333, 343, 351, 366, 371—372, 375, 377, 382, 393, 413, 463—464, 469, 474, 483—486, 540, 542, 551, 564, 570, 585
Хойзарак 330
Хорасан 85, 229, 254, 258, 598
Хорвиран 161
Хорум, с. 223
Хошаванк (Кашеванк) 225, 459, 462, 484
Храм, р. 212
Худоперинский мост 262, 403, 406

Цалка, р. 224, 445, 471, 509, 557, 595, 598
Царское село 65, 84
Цкалтбил, с. 574
Цирцкабу, с. 600

Чаланан, с. 296, 328, 331—332
Чардыр, с. 110
Чанглы 532—533
Чара, р. 450
Чардарыч, с. 532
Чардахлы, с. 238
Чардуса, с. 180
Чаундаур 366
Чаурмах, с. 602
Челябюрд, магал 123
Чераюп, с. 602
Черскеп, р. 408
Черная речка 218—219, 224—225, 301
Черное море 131, 176—177, 228, 240, 425, 479, 489—490, 542, 546
Чечня 258
Чилькан, с. 549
Чинах (Чинахчи) с. 22, 51, 89, 196
Чиплахи, с. 510
Чирчир, р. 356, 412, 414
Чорс, Чорсская долина 281, 286, 292, 329—330, 333, 343, 347, 366, 371, 396
Чубухлы, с. 530
Чугундурский уезд 30

Шагрнар (Шегриар), с. 224, 345—346, 459
Шавшет, с. 598—599, 611
Шамхор 8, 203—205, 227, 617, 625
Шамхорка, р. 220
Шамшадинская дистанция, округ 79, 125, 175, 209, 238, 264, 298, 433
Шарур, Шарурский округ 343, 396, 447
Шах-бюз, р. 336
Швеция 474, 622
Шекинское ханство (Шаки) 43, 51, 54, 58, 89, 234, 257, 322, 342, 582, 617, 620
Шемаха (Шамаха) 129, 200, 239, 282
Шенкер (Шингир), с. 22, 313
Шираз 85
Ширвань, Ширванское ханство, провинция 51, 58, 84, 86, 89, 234—235, 237, 239—240, 257, 322, 342, 370, 582, 617, 619
Шулаверы 220, 245, 257, 271, 314
Шурагель (Шорагель) 6, 33—34, 37, 39, 53, 62, 67—69, 125, 175—176, 196, 209, 223—224, 243, 329, 421, 476
Шуша 45, 99, 104, 108—109, 112—113, 116, 119—120, 129, 192, 195—196, 205—207, 235—236, 241—242, 244, 257, 378, 407, 592, 620

Энгеляюрт 342, 366—367, 369, 376
Эрзерум (Арзерум) 98, 255, 378, 442, 446, 460, 473, 478—479, 483, 485, 490, 502—503, 505, 507—509, 516—518, 526, 529—536, 548—549, 571, 578, 591—593, 598, 600, 601—609, 625
Эрзинган 534—535
Эрнвань см. Ереван
Эчмиадзин 7, 19, 107, 133, 135—136, 144—145, 147, 152, 162—166, 168—170, 174, 177, 182, 185—186, 224—225, 234, 255—256, 259—260, 263—265, 269, 271, 274, 276—281, 283—285, 289, 292, 297—303, 305, 308—309, 312, 314—317, 319, 322—323, 333—334, 338—339, 344—348, 359, 361—363, 367, 376, 385, 389, 392, 394—395, 397, 427—428, 439, 441, 445 475, 537, 597, 624
Эшек-майдан, урочище 125, 128

Юва, с. 344

Яндже, с. 301, 306
Яссы 477

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

1814 г.

1. 1814 г. июля 20—Поздравительное письмо католикоса Ефрема Н. П. Румянцеву по поводу победоносного возвращения Александра I. . . 19

1815 г.

2. 1815 г. июня 27—Отношение Н. Ф. Ртищева И. А. Вендеманеру о пожаловании Г. Еранову Арцруни дворянского достоинства 20

1816 г.

3. 1816 г. января 14—Рапорт Н. Ф. Ртищева Александру I о заслугах Нерсеса Аштаракеци перед Россией и о награждении его алмазным крестом. 21
4. 1816 г.—Грамота Мехти Кули-хана Карабахского о возвращении В. Г. Мадатову его фамильных владений 22
5. 1816 г. июля 29—Инструкция Александра I послу России в Персии А. П. Ермолову 23
6. 1816 г. ноября 15—Предписание Л. П. Ермолова полк. Ладинскому о причинах отказа принять Абул-Фет-хана в российское подданство . . 30

1817 г.

7. 1817г. февраля 28—Выдержка из газеты «Московские ведомости» «Армянское учебное заведение в Москве» 31
8. 1817 г. февраля 28—Отношение А. П. Ермолова Д. А. Гурьеву о невзыскании податей с Шурагельской провинции, разоренной войнами . . 33
9. 1817 г. марта 4—Рапорт А. П. Ермолова Александру I с просьбой не взыскивать недоимки с Карабахского ханства 34
10. 1817 г. апрель—Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно возможности и необходимости присоединения Ереванского ханства к России. 35
11. 1817 г. апреля 15—Предписание А. П. Ермолова полк. Якимову отложить переселение в пределы Российской империи жителей из Ереванского ханства и Карсского пашалыка до возвращения его посольства из Персии 37
12. 1817 г. апреля 25—Письмо А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о предполагаемой политике в отношении Персии и о возможностях взятия Ереванского ханства. 38
13. 1817 г. мая 9—Письмо А. П. Ермолова Гусейн Кули-хану Ереванскому о плохом приеме его посольства персидскими чиновниками . . . 39
14. 1817 г. июля 4—Повеление Александра I министру финансов о невзыскании недоимки с населения Карабаха 40
15. 1817 г. июля 29—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе А. П. Кутузову о тайных сношениях ереванского хана с казахскими агаларами с приложением письма хана к сыну казахского векиля 40

16. 1817 г. августа 8—Письмо А. П. Кутузова Гусейн-Кули-хану Ереванскому по поводу военнопленных и о неприязненных действиях хана в отношении России 41
17. 1817 г. августа 25—Письмо Измаил-хана Шекинского А. П. Кутузову о причинах выдачи карабахских армян В.Г. Мадатову 43
18. 1817 г. августа 25—Прошение карабахских армян, переселившихся в Нуху, А. П. Кутузову, о защите их от насильственного переселения в Карабах В. Г. Мадатовым 44
19. 1817 г. августа 29—Предписание А. П. Кутузова Измаил-хану Шекинскому об отношении к карабахским армянам, проживающим в Нухе . 44
20. 1817 г. сентября 5—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Кутузову по поводу переселения 187 семей карабахских армян из Нухи 45
21. 1817 г. сентября 10—Прошение переселившихся из Карабаха в Нухинское ханство армян А. П. Кутузову о защите их от насилий В. Г. Мадатова 45
22. 1817 г. сентября 14—Предписание А. П. Кутузова подполк. Плешкову по вопросу переселения поселившихся в Нухе карабахских армян . . 46
23. 1817 г. сентября 15—Выписка из дела об армянах, переселенных из Нухи в Карабах В. Г. Мадатовым 47
24. 1817 г. сентября 26—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского А. П. Кутузову о передаче в дар В. Г. Мадатову пяти селений Варандинского уезда 48
25. 1817 г. октября 27—Рапорт А. П. Ермолова Александру I относительно внутреннего положения в Персии 48
26. 1817 г. ноября 14—Письмо А. П. Ермолова Мехти-Кули-хану Карабахскому об отказе принять его брата Абул-Фет-хана в российское подданство 50
27. 1817 г. ноября 19—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову с просьбой о возвращении ему наследственных владений, с приложением документов, подтверждающих право владения 50

1818 г.

28. 1818 г. января 15—Отношение А. П. Ермолова Д. А. Гурьеву об уменьшении податей с населения Памбакской области, разоренной войной . 52
29. 1818 г. марта 26—Письмо А. П. Ермолова Мехти-Кули-хану о поместье В. Г. Мадатова 53
30. 1818 г. августа 10—Письмо А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о прибытии в Тифлис персидского посла, о порученной ему миссии и о действительных политических намерениях Персии 54
31. 1818 г. [не позднее августа]—Письмо Фетх-али-шаха Александру I о признании Аббас-Мирзы престолонаследником 57
32. 1818 г. сентября 10—Рапорт м. Пономарева И. А. Вельяминову о положении в Шекинском ханстве 58
33. 1818 г. октября 5—Письмо В. О. Бебутова А. М. Худобашеву о возложенной на него миссии в связи с приездом персидского посла . . 59

1819 г.

34. 1819 г. января 30—Донесение В. О. Бебутова К. В. Нессельроде о встрече Магмед-хана-Авшара с английским послом в Петербурге . . 60
35. 1819 г. апреля 28—Предписание А. П. Ермолова Л. Я. Севарсамидзе об уменьшении податей жителей Памбака 61
36. 1819 г. мая 8—Ответная грамота Александра I Фет-али-шаху о признании Аббас-Мирзы наследником персидского престола 62

37. 1819 г. мая 13—Донесение В. О. Бебутова П. Я. Убри о встрече Магмед-хана-Авшара с английским послом в Петербурге 63
38. 1819 г. мая 23—Отзыв П. Я. Убри о В. О. Бебутове, посланный А. П. Ермолову 64
39. 1819 г. май—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского А. П. Ермолову по поводу пожалования имения В. Г. Мадатову 61
40. 1819 г. мая 31—Донесение А. П. Ермолова Александру I об утверждении В. Г. Мадатова во владении поместьями, полученными от Мехти-Кули-хана Карабахского 65
41. 1819 г. июня 15—Рескрипт Александра I о награждении Н. Аштаракеци орденом св. Анны первой степени 65
42. 1819 г. июля 15—Представление Исполнительной экспедиции Верховного Грузинского правительства И. А. Вельяминову по делу о принадлежности вышедших из Карабаха хаченских армян мелику Алаверды Хасан-Джалаляну 66
43. 1819 г. июля 29—Рапорт Л. Я. Севарсемидзе И. А. Вельяминову о переходе 23 семей чобапкарцев в Шурагельскую провинцию и о нарушении границы персами 67
41. 1819 г. августа 2—Предписание И. А. Вельяминова Л. Я. Севарсемидзе о сохранении спокойствия на границах Ереванского ханства . . 68
45. 1819 г. августа 4—Рапорт Л. Я. Севарсемидзе И. А. Вельяминову о нарушениях персами границы и уводе в плен российских подданных . 68
46. 1819 г. августа 23—Письмо И. А. Вельяминова Гусейп-Кули-хану Ереванскому о нарушении пограничной линии персидскими караульными . 69
47. 1819 г. август—Письмо Гусейн-Кули-хана Ереванского И. А. Вельяминову с жалобами на Л. Я. Севарсемидзе, якобы нарушившего мирный трактат 71
48. 1819 г. август—Письмо Гусейн-Кули-хана Ереванского И. В. Вельяминову с жалобой на Л. Я. Севарсемидзе 72
49. 1819 г. ноября 11—Письмо А. П. Ермолова С. И. Мазаровичу об освобождении русских военнопленных и об участии в этом А. С. Грибоедова. 73

1820 г.

50. 1820 г. января 19—Письмо Н. Аштаракеци Иоакиму Лазаряну с некоторыми известиями о событиях на Кавказе и в Закавказье . . 74
51. 1820 г. февраля 19—Предписание А. П. Ермолова И. А. Реутту о запрещении Багир-беку и его людям селиться в Карабахе 76
52. 1820 г. февраля 24—Прошение живущих в Большисе хаченских армян И. А. Вельяминову о снятии с должности мамасахлиса Кара Данелашвили 76
53. 1820 г. апреля 30—Рапорт полк. Ладинского И. А. Вельяминову о жалобе хаченских армян на мелика Алаверди Хасан-Джалаляна . . 77
54. 1820 г. мая 4—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о проведении границы между Россией и Персией 78
55. 1820 г. г. июня 8—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о целесообразности присвоения Г. Еранову Арцруни дворянского звания . . . 80
56. 1820 г. июля 19—Письмо Н. Аштаракеци шамиру Мелик-Бегларяну об освободительных чаяниях армянского народа 82
57. 1820 г. августа 21—Отношение Н. Аштаракеци армянским старшинам Елизаветполя об участии в постройке казарм для солдат . . . 83

1821 г.

58. 1821 г. апреля 23—Повеление Александра I А. П. Ермолову о разрешении В. Г. Мадатову принять на владение предлагаемое ему ханом Карабахским имение 84
59. 1821 г. мая 14—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о желании Ибрагим-хан-бека отдать в казну принадлежащее ему армянское селение Матрасы с приложением прошения Ибрагим-хан-бека 81
60. 1821 г. июля 1—Письмо К. В. Нессельроде С. И. Мазаровичу по поводу турецко-персидских отношений в связи с греческим восстанием . . 85
61. 1821 г. июля 4—Письмо И. А. Вельяминова В. Г. Мадатову о взятии в казну армянского селения Матрасы 86
62. 1821 г. июля 29—Рапорт Р. И. Ховена И. А. Вельяминову об отводе земель для хлебопашества горным работникам Алавердского медеплавильного завода 87
63. 1821 г. августа 11—Объяснение А. П. Ермолова о причинах отказа Шахназаровым во владении имением в Карабахе 88
64. 1821 г. августа 12—Рапорт П. А. Реутта И. А. Вельяминову об угоне из карабахских деревень скота 89
65. 1821 г. августа 19—Предписание И. А. Вельяминова Р. И. Ховену о печатании русско-армянско-грузинского словаря Давида Меликова . 90
66. 1821 г. августа 23—Отношение И. А. Вельяминова С. И. Мазаровичу по делу незаконно задержанного в Ереване российского подданного Соломона Питоева 90
67. 1821 г. сентября 1—Предписание А. П. Ермолова П. А. Вельяминову по поводу рескрипта царя о предоставлении В. Г. Мадатову права вступить в управление имением 92
68. 1821 г. октября 5—Письмо Н. Аштаракеци архимандриту Хачатуру об участии священнослужителей в постройке казармы для войск в Елизаветполе 92
69. 1821 г. октября 7—Письмо Мехти-Кули-хана Карабахского И. А. Вельяминову о переселившихся в Карабах из Ереванского ханства колапцах. 95
70. 1821 г. декабря 3—Письмо Н. Аштаракеци В. Г. Мадатову об оказании достойного приема католикосу Ефрему 96

1822 г.

71. 1822 г. января 11—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о происшествиях в Персии и Турции 97
72. 1822 г. января 30—Письмо А. П. Ермолова католикосу Ефрему о нежелательности дальнейшего пребывания католикоса в России . . . 98
73. 1822 г. февраля 13—Письмо католикоса Ефрема А. П. Ермолову с просьбой разрешить ему прибыть в Тифлис или послать к нему в Шушу Н. Аштаракеци 99
74. 1822 г. марта 12—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о предпринятых им мерах по случаю бегства католикоса Ефрема в пределы Российской империи 100
75. 1822 г. марта 24—Письмо А. П. Ермолова католикосу Ефрему по поводу его приезда в пределы Российской империи 101
76. 1822 г. апреля 12—Отношение К. В. Нессельроде А. П. Ермолову с одобрением поведения последнего в связи с бегством католикоса Ефрема. 102
77. 1822 г. апреля 27—Письмо Н. Аштаракеци католикосу Ефрему об персидско-турецкой войне и о делах эчмиадзинских 102
78. 1822 г. июня 4—Письмо И. А. Вельяминова Н. Аштаракеци о том, что католикос Ефрем в пределах Российской империи может остаться лишь в качестве монаха 104

79. 1822 г. июня 25—Письмо Н. Аштаракеци И. А. Вельяминову о решении католикоса Ефрема отречься от престола и остаться в Елизаветполе. 104
80. 1822 г. июля 8—Переписка И. А. Вельяминова с Н. Аштаракеци и Мехти-Кули-ханом Карабахским об описании Карабаха . . . 105
81. 1822 г. июля 9—Рапорт И. А. Вельяминова А. П. Ермолову по поводу бегства католикоса Ефрема в пределы Российской империи . . 107
82. 1822 г. ноябрь—Обращение А. П. Ермолова к жителям Карабахского ханства об уничтожении ханской власти в результате бегства Мехти-Кули-хана. 108
83. 1822 г. ноября 21—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о бегстве Мехти-Кули-хана Карабахского в Персию 108
84. 1822 г. ноября 22—Предписание А. П. Ермолова В. Г. Мадатову о бегстве Мехти-Кули-хана Карабахского 109
85. 1822 г. декабря 8—Письмо А. П. Ермолова Гусейн-Кули-хану о прекращении беспорядков на границе 110
86. 1822 г. декабря 14—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о бегстве Мехти-Кули-хана в Персию 111

1823 г.

87. 1823 г. марта 2—Рапорт П. И. Могилевского и П. Н. Ермолова А. П. Ермолову об откупных статьях Карабахской провинции . . 112
88. 1823 г. мая 2—Рапорт П. И. Могилевского и П. Н. Ермолова А. П. Ермолову о доходах Карабахской провинции 119
89. 1823 г., мая 8—Письмо митрополита Саркиса Хасан-Джалаляна А. П. Ермолову о приверженности к России 121
90. 1823 г., июня 21—Предписание А. П. Ермолова комиссарам П. И. Могилевскому, П. Н. Ермолову и полковнику Ага-беку Садыкову, назначенным для определения границ по Гюлистанскому трактату между российскими и персидскими владениями 125
91. 1823 г. июля 21—Предписание А. П. Ермолова комиссарам при определении границ учитывать интересы России 128
92. 1823 г. июля 24—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о разрешении уроженцу г. Вана Якову Мугдуси Каспарову построить лавки в г. Шемахе 129
93. 1823 г. июля 30—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову об обнаруженных около селения Окчи медных и железных рудниках и о целесообразности иметь это в виду при определении границ между Россией и Персией 130
91. 1823 г. июль—Прошение И. Лазаряна Е. Ф. Канкрину о сохранении привилегий, дарованных российскими императорами проживающим в России армянам 130
95. 1823 г. сентября 21—Письмо Н. Аштаракеци Гусейн-Кули-хану о притеснениях, причиненных Эчмиадзину, и о возвращении католикоса Ефрема 133
96. 1823 г. ноября 1—Протест Н. Аштаракеци Аббас-Мирзе по поводу притеснений, причиненных Эчмиадзину сардаром и его служителями . 136
97. 1823 г. ноября 1—Второе письмо Н. Аштаракеци Аббас-Мирзе о тяжелом положении Эчмиадзинского престола. 147

1824 г.

98. 1824 г. январь—Отчет Нерсесу Аштаракеци о переговорах архиепископа Мартироса с Аббас-Мирзой о создавшемся в Эчмиадзине положении 152

99. 1824 г. февраля 22—Ответное письмо Аббас-Мирзы Н. Аштаракеци о положении Эчмиадзинского монастыря и о возвращении католикоса Ефрема в Эчмиадзин 166
100. 1824 г. апреля 15—Письмо католикоса Ефрема сардару с отказом вернуться в Эчмиадзин 168
101. 1824 г. апреля 15—Письмо Н. Аштаракеци Гусейн-Кули-хану о причинах отказа католикоса Ефрема вернуться в Эчмиадзин . . 170
102. 1824 г. июля 26—Рапорт Л. Я. Севарсамидзе А. П. Ермолову с приложением занять северо-восточный угол оз. Севан, чтобы пресечь поползновения сардара 174
103. 1824 г. июля 26—Рапорт Л. Я. Севарсемидзе А. П. Ермолову о бесчинствах ереванских чиновников в пограничных селениях 176
104. 1824 г. августа 5—Письмо А. П. Ермолова Аббас-Мирзе с требованием прекратить бесчинства в пограничных районах 176
105. 1824 г. августа 9—Предписание И. А. Вельяминова Л. Я. Севарсемидзе о принятии мер по охране католикоса Ефрема от возможных посягательств сардара 177
106. 1824 г. сентябрь—Предписание А. П. Ермолова Карабахскому провинциальному суду о непризнании за беками права собственников селений. 178
107. 1824 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Александру I о разделе имения Мелик-Бегляровых в Карабахе 178
108. 1824 г. ноября 17—Письмо Н. Аштаракеци католикосу Ефрему о возвращении последнего в Эчмиадзин 182
109. 1821 г. декабря 9—Отношение А. П. Ермолова К. В. Нессельроде о возвращении католикоса Ефрема в Эчмиадзин 184
110. 1821 г. декабря 9—Письмо А. П. Ермолова членам Эчмиадзинского синода по поводу их жалобы на Н. Аштаракеци и просьбы содействовать возвращению католикоса Ефрема 185
111. 1821 г. декабря 9—Ответное письмо А. П. Ермолова Гусейн-Кули-хану о возвращении католикоса Ефрема в Эчмиадзин 186
112. 1824 г. декабря 9—Письмо А. П. Ермолова Аббас-Мирзе с предложением защитить Эчмиадзин от притеснений сардара 186

1825 г.

113. 1825 г. января 12—Рапорт астраханского гражданского губернатора А. П. Ермолову об «азиатских» народах Астраханской губернии и их занятиях. 187
114. 1825 г. января 18—Письмо Н. Аштаракеци И. Лазаряну со сведениями о русско-персидских отношениях и армянских делах 189
115. 1825 г. января 30—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о снабжении вышедших из Турции армян и греков паспортами 191
116. 1826 г. апреля 6—Рапорт В. Г. Мадатова И. А. Вельяминову о приготовлениях Персии к войне с Россией и о заключении мира между Персией и Турцией 192
117. 1825 г. апреля 24—Рапорт Горной экспедиции Верховного Грузинского правительства А. П. Ермолову о целесообразности провести опытную проплавку руды, найденной недалеко от Алавердского медеплавильного завода. 193
118. 1825 г. июля 25—Предписание И. А. Вельяминова подполк. Старкову о высылке в Тифлис шелка для испытаний 193

1826 г.

119. 1826 г. июня 28—Рапорт Горной экспедиции Верховного Грузинского правительства И. А. Вельяминову об открытии месторождения свинцово-серебристых руд у деревни Ардовы 194

120. 1826 г. июля I—Рапорт м. Чиляева И. А. Вельяминову о полученных им сведениях о подготовке персов к войне 195
121. 1826 г. июля 7—Письмо А. П. Ермолова к Гусейн-Кули-хану с просьбой разрешить российским купцам вернуться в Тифлис 196
122. 1826 г. июля 15—Отношение А. П. Ермолова А. С. Меншикову о враждебных действиях ереванского сардара 196
123. 1826 г. июля 22—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о нападении персидских войск на российские границы 197
124. 1826 г. июля 29—Обращение Нерсеса Аштаракеци к армянскому народу с призывом бороться против персидских войск 199
125. 1826 г. августа II—Повеление Николая I А. П. Ермолову вести наступательные действия против персидских войск 202
126. 1826 г. сентября 4—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о возвращении А. С. Меншикова из Персии в Тифлис 203
127. 1826 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о победе, одержанной русскими войсками под Шамхором 203
128. 1826 г. сентября 7—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о взятии Елизаветполя 204
129. 1826 г. сентября 17—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о победе, одержанной над войсками Аббас-Мирзы 204
130. 1826 г. сентября 22—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову о положении дел в Карабахе после изгнания войск Аббас-Мирзы 205
131. 1826 г. сентября 24—Рапорт В. Г. Мадатова А. П. Ермолову об оказании материальной помощи армянам—защитникам крепости Шуши . . 207
132. 1826 г. октября 24—Повеление Николая I А. П. Ермолову о дальнейших действиях против персидских войск 207
133. 1826 г. июля 16—октября 31—Журнал военных действий против персидских войск в провинциях Бамбак и Шурагель 208
134. 1826 г.—Доклад пор. Носкова А. С. Меншикову «Взгляд на нынешнее состояние Персии относительно политического и военного ее положения». 226
135. 1826 г. ноября 22—Письмо священника Мелкиседека Гамалеяна Х. Лазаряну о происшествиях в Восточной Армении и Закавказье . . . 233
136. 1826 г. ноября 26—Предписание И. И. Дибича А. П. Ермолову о политике в отношении закавказских мусульман 235

1827 г.

137. 1827 г. января 5—Объяснение А. П. Ермолова И. И. Дибичу о предпринятых им мерах по расположению войск в Закавказье 235
138. 1827 г. февраля 15—Письмо А. П. Ермолова Н. Аштаракеци с благодарностью за верную службу и оказанные услуги 240
139. 1827 г. марта 3—Рапорт А. П. Ермолова Николаю I о нападении группы персов на армянские селения 240
140. 1827 г. марта 10—Рапорт И. А. Реутта А. П. Ермолову о принятых мерах по обороне Карабаха 241
141. 1827 г. марта 17—20—Журнал И. Ф. Паскевича со сведениями о состоянии и настроении жителей Еревана и других мест 242
142. 1827 г. марта 26—Письмо К. В. Нессельроде И. И. Дибичу о посылке д. с. с. Обрезкова в Тифлис для будущих мирных переговоров с Персией. 244
143. 1827 г. март-апрель—«Журнал движениям отряда войск под начальством ген-адъютанта Бенкендорфа, составляющего авангард действующим силам Кавказского Отдельного корпуса против персиан в 1827 г.». . . 245
144. 1827 г. апреля 9—14—Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса о расположении и подготовке русских войск к военным действиям. 254

145. 1827 г. апреля 11—Рапорт В. Г. Мадатова И. Ф. Паскевичу о военных приготовлениях в Персии 258
146. 1827 г. апреля 16—Рапорт В. Г. Мадатова И. Ф. Паскевичу о передвижениях персидских войск 258
147. 1827 г. апреля 19—21 Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса о военных действиях 259
148. 1827 г. апреля 22—Рапорт К. Х. Бенкендорфа И. Ф. Паскевичу о происшествиях в Эриванском ханстве 261
149. 1827 г. апреля 23—Рапорт К. Х. Бенкендорфа о получении провианта и подготовке к осаде Ереванской крепости 261
150. 1827 г. апреля 23—Рапорт Н. М. Панкратьева о намерении поменять место лагеря его войск 262
151. 1827 г., апрель 24—25—Журнал Отдельного Кавказского корпуса . . 263
152. 1827 г. апреля 25—Рапорт К. Х. Бенкендорфа И. Ф. Паскевичу о военных действиях в окрестностях крепости Ереван. 265
153. 1827 г. мая 11—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о сформировании армянского ополчения 266
154. 1827 г. мая 29—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о снабжении армянского ополчения вооружением и амуницией 267
155. 1827 г. мая 29—Рапорт Л. Я. Ссварсемидзе К. Х. Бенкендорфу о желании Аслан Султана Шадлинского и Мехти-Кули-хана Карабахского принять российское подданство 267
156. 1827 г. мая 30—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о награждении армян Мартироса Векилова и Григория Тер-Калаптарова . . . 268
157. 1827 г. июня 2—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу об организации второй армянской дружины и отправке ее в действующую армию. . . 269
158. 1827 г. июня 3—Рапорт П. П. Сухтелена дежурному генералу Главного штаба о формировании армянской дружины и отправке ее в действующую армию 269
159. 1827 г. июня 14—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому о предполагаемых действиях по осаде и взятию крепости Ереван . . . 269
160. 1827 г. июня 14—Приказ И. Ф. Паскевича о назначении А. И. Красовского командиром блокадных войск и о войсках, предназначенных для осады крепости Ереван 272
161. 1827 г. июня 29—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу о формировании первой грузинской дружины 275
162. 1827 г. июля 2—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о действиях вверенных ему войск 276
163. 1827 г. июля 3—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о намерении атаковать противника в районе Эчмиадзина 277
164. 1827 г. июля 9—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о движении персидских войск к Эчмиадзину 278
165. 1827 г. июля 9—Сведения, полученные А. И. Красовским из Эчмиадзина от армян и архиепископа Нерсеса 279
166. 1827 г. июля 18—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении вверенного ему отряда войск 280
167. 1827 г. июля 21—24—«Журнал командира Отдельного Кавказского корпуса И. Ф. Паскевича» 281
168. 1827 г. июля 22—Рапорт ген.-м. Комаровского И. Ф. Паскевичу об осадной артиллерии, направленной к Еревану 284
169. 1827 г. июля 25—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о доставленном провианте 285

170. 1827 г. июля 26—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о получении известия о победе при Джеван-Булаге и извещении его населению . 286
171. 1827 г. июля 30—Донесение А. С. Грибоедова И. Ф. Паскевичу о переговорах с Аббас-Мирзой в деревне Каразиадин 286
172. 1827 г. августа 1—Рапорт Б. А. Фредерикса И. Ф. Паскевичу о занятии Ордубада 296
173. 1827 г. августа 5—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о боях в районе Эчмиадзина и отличившихся стрелках армянской дружины . 297
174. 1827 г. августа 5—Рапорт А. И. Красовского Н. М. Сипягину о необходимости своевременной доставки провианта 298
175. 1827 г. августа 7—Представление А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении дел в Ереване и трудностях осады крепости . . . 299
176. 1827 г. августа 9—Сведения, полученные в штабе корпуса от А. И. Красовского с замечаниями Н. М. Сипягина о положении дел в Ереване, Эчмиадзине, Аштараке и других местах 300
177. 1827 г. августа 9—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о трудностях взятия селения Гумры 302
178. 1827 г. августа 12—Рапорт полк. Энегольма П. Я. Репенкампфу о столкновении отряда И. А. Реутта с персидской конницей у Дашкесана . 301
179. 1827 г. августа 14—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о столкновении с персидскими войсками под Алагезом 301
180. 1827 г. августа 14—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о сосредоточении войск Аббас-Мирзы под Аштараком и о предстоящем сражении. 305
181. 1827 г. августа 15—Донесение А. И. Красовского в штаб корпуса о сведениях, сообщенных бежавшими от персов ширванскими и кубинскими жителями относительно расположения лагеря Аббас-Мирзы . . 308
182. 1827 г. августа 15—Рапорт А. И. Красовского о готовности атаковать войска противника у Эчмиадзина 309
183. 1827 г. августа 15—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о посылке осадной артиллерии А. И. Красовскому и о столкновении с неприятельскими войсками 310
184. 1827 г. 18—Донесение А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о необходимости пополнения войск для осады крепости Ереван 312
185. 1827 г. августа 19—Донесение А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении дел в районе Эчмиадзина и необходимости подкрепления . . 312
186. 1827 г. августа 19—Сообщение, полученное штабом корпуса, о действиях персидских войск в Капанском магале 313
187. 1827 г. августа 19—Рапорт Н. П. Панкратьева П. П. Сухтелену о мерах, предпринятых для защиты Капанского магала от набегов персидских войск. 313
188. 1827 г. августа 21—Рапорт Н. М. Сипягина И. И. Дибичу о выступлении в поход к Еревану третьей армянской дружины 314
189. 1827 г. августа 20—Маршрут продвижения войск от Тифлиса до крепости Ереван 314
190. 1827 г. августа 21—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о положении в Эчмиадзине и осаде крепости Ереван 314
191. 1827 г. августа 23—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о соединении осадной артиллерии с отрядом А. И. Красовского 315
192. 1827 г. августа 23—Донесение А. И. Красовского в штаб корпуса о положении в Эчмиадзине 315
193. 1827 г. августа 25—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о подготовке войск к осаде крепости Ереван и трудностях осады . . 316

194. 1827 г. августа 26—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о сражении при Ошакапе 318
195. 1827 г. августа 26—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу об отправке войск для усиления отряда А. И. Красовского 320
196. 1827 г. августа 27—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о 2-ой уланской дивизии, идущей на соединение с частями А. И. Красовского . 320
197. 1827 г. августа 27—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об усилении отряда А. И. Красовского. 321
198. 1827 г. августа 25, сентября 6—Из журнала И. Ф. Паскевича о военных действиях. 321
199. 1827 г. августа 28—Донесение А. И. Красовского И.Ф. Паскевичу о подготовке к осаде Еревана 323
200. 1827 г. августа 30—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о необходимости приступить к осаде Еревана 324
201. 1827 г. августа 30—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о подготовке к осаде Еревана. 325
202. 1827 г. август—«Военный журнал действиям и движениям Главного действующего корпуса». 326
203. 1827 г. августа 26—октября 20—«Военный журнал главного действующего корпуса» 342
204. 1827 г. 17 августа—I октября—Из дневника А. И. Красовского о расположении войск и боевых действиях под Эчмиадзином и Ереваном . . 356
205. 1827 г. сентябрь—«Военный журнал действиям и движениям войск Главного отряда» 365
206. 1827 г. сентября 22—28—Журнал И. Ф. Паскевича о военных действиях. 376
207. 1827 г. сентября 28—октября 4—Военный журнал Отдельного Кавказского корпуса 380
208. 1827 г. сентября 8—Рапорт А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о сражении за Эчмиадзин 385
209. 1827 г. сентября 10—12—Показания бежавших из Еревана лиц о положении в Ереванской крепости 387
210. 1827 г. сентября 13—Предписание И. Ф. Паскевича П. Х. Трузсону о подготовке к осаде крепости Ереван 389
211. 1827 г. сентябрь—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому о мерах, необходимых для осады крепости Сардарабад 389
212. 1827 г. сентября 21—Условия принятия под покровительство России Мамед-Джафар-хана Айрумского с подвластным ему народом . . 390
213. 1827 г. сентября 21—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об осаде и взятии крепости Сардарабад 391
214. 1827 г. сентября 22—Рапорт Н. Н. Раевского III-го И. Ф. Паскевичу о переходе к ним жителей Улуханлу и о действиях сардара . . 392
215. 1827 г. сентября 23—Рапорт временного коменданта кр. Сардарабад полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о положении в Сардарабаде . . . 393
216. 1827 г. сентябрь—Рапорт Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о желании сына бывшего Ереванского сардара принять участие во взятии Еревана . 394
217. 1827 г. сентября 24—Предписание И. Ф. Паскевича А. И. Красовскому организовать экспедиции для переселения жителей из-за Аракса, употребив армянскую дружину 394
218. 1827 г. сентября 25—Сообщение П. П. Сухтелена Г. Е. Эристову об осаде и взятии кр. Сардарабад. 394
219. 1827 г. [конец сентября]—Описание осады крепости Ереван. . . . 396
220. 1827 г. октября I—Рапорт полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о положении в Сардарабаде. 397

221. 1827 г. октября 2—Рапорт полк. Хомутова И. Ф. Паскевичу о праздновании взятия Еревана в Сардарабаде и сведениях о Гусейн-Кули-хане . 398
222. 1827 г. октября 3—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Еревана. 398
223. 1827 г. октября 6—Общие правила для управления Ереванской областью, утвержденные И. Ф. Паскевичем 402
224. 1827 г. октября 15—Рапорт И. М. Вадбольского И. Ф. Паскевичу о действиях вверенного ему отряда и о намерении противника напасть на Горис. 403
225. 1827 г. октября 16—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Тавриза. 403
226. 1827 г. октября 18—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену о действиях вверенного ему отряда 405
227. 1827 г. октября 18—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену о затруднениях в связи с предстоящим походом 406
228. 1827 г. октября 22—Рапорт полк. Энгельма П. П. Сухтелену о передвижениях войск левого фланга под командованием И. М. Вадбольского . 407
229. 1827 г. октября 24—25—Докладная записка Н. М. Сипягина И. Ф. Паскевичу о состоянии войск под командованием Г. Е. Эристова и о положении в Персии 409
230. 1827 г. октября 28—Рапорт И. М. Вадбольского П. П. Сухтелену об обстоятельствах, могущих помешать успешным действиям войск левого фланга 410
231. 1827 г. октября 29—Письмо Аббас-Мирзы И. Ф. Паскевичу об условиях заключения мира 411
232. 1827 г. октября 1—ноября 5—Военный журнал главного действующего корпуса. 412
233. 1827 г. ноября 21—Конвенция о перемирии между российскими и персидскими войсками 419
234. 1827 г. ноября 19—декабря 2—Из журнала И. Ф. Паскевича . . 420
235. 1827 г. декабря 2—«О правилах, которые должны служить основанием при управлении Эриванской провинцией и проч» 421
236. 1827 г. декабря 8—22—Журнал И. Ф. Паскевича. 426
237. 1827 г. декабря 19—Докладная записка В. Д. Вольховского о переговорах с персидским шахом 429
238. 1827 г. декабря 24—Из донесения А. И. Красовского И. Ф. Паскевичу о необходимости отстоять крепость Маку для благополучного исхода Ереванской экспедиции. 432
239. 182/ г.—Предположение для сформирования армянских батальонов . 433

1828 г.

240. 1828 г. январь—Правила, начертанные Н. Аштаракеци для создаваемого в с. Вагаршапат местного самоуправления 435
241. 1828 г. января 5—Письмо А. И. Красовского И. И. Дибичу о приверженности армян Ереванской провинции к России 441
242. 1828 г. января 25—Рескрипт Николая I о награждении Нерсеса Аштаракеци орденом Александра Невского 443
243. 1828 г. января 25—Письмо И. Ф. Паскевича Нерсесу Аштаракеци по поводу переселения армян в принадлежащие России провинции . . 444
244. 1828 г. январь—Предписание И. И. Дибича Н. М. Сипягину о мерах предосторожности против Турции 444
245. 1828 г. 10 февраля—Туркманчайский трактат между Россией и Персией. 447
246. 1828 г. 10 февраля—Особый акт о торговле, заключенный в Туркманчае между Россией и Персией. 451
247. 1828 г. февраля 11—Инструкция А. И. Красовского кап. Сисицкому, посланному в Маку 454

218. 1828 г. февраля 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о заключении Туркманчайского мира и об успешной дипломатической миссии А. С. Грибоедова 455
249. 1828 г. февраля 14—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу об организации переселения армян 456
250. 1828 г. февраля 18—Письмо архимандрита Иосифа Н. Аштаракеци о результатах поездки в некоторые селения бывшего Ереванского ханства. 457
251. 1828 г. февраля 19—26—Из журнала И. Ф. Паскевича . . . 459
252. 1828 г. февраля 24—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о назначении полк. Хомутова членом Ереванского правления 460
253. 1828 г. февраля 25—Письмо архиепископа Барсега Н. Аштаракеци о желании хойских армян переселиться в пределы России 460
254. 1828 г. февраля 26—Письмо архимандрита Иосифа Н. Аштаракеци о положении жителей селения Мастара 462
255. 1828 г. февраля 26—Предписание И. Ф. Паскевича Л. И. Лазареву об организации переселения армян из Персии 463
256. 1828 г. февраля 29—Предписание И. Ф. Паскевича Ереванскому временному правлению об организации приема и размещения переселенцев из Персии. 466
257. 1828 г. марта 1—Рапорт П. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о переселении армян 468
258. 1828 г. марта 4—Из журнала И. Ф. Паскевича 469
259. 1828 г. марта 7—Грамота на золотую медаль армянину Тер-Степанову за помощь русским войскам в Азербайджане 470
260. 1828 г. марта 8—Рапорт Тифлисского военного губернатора И. И. Дибичу о мерах, принятых в Закавказье на случай войны с Турцией . . 471
261. 1828 г. марта 9—Предписание И. Ф. Паскевича А. К. Амбургеру о принятии мер против персидских чиновников, препятствующих переселению армян. 472
262. 1828 г. марта 15—Приказ Николая I по кавказским войскам с объявлением благодарности за победу в войне 1826—1828 гг. и об учреждении медали для всех участников этой войны 472
263. 1828 г. марта 16—Докладная записка ген. Портнягина о происшествиях в Карсе и Ахалцихе 473
264. 1828 г. марта 17—19—Переписка Нерсеса Аштаракеци с И. Ф. Паскевичем о Салмасском епископе Израиле, препятствующем переселению армян в Персию 474
265. 1828 г. марта 17—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о боевой готовности войска и о народном ополчении из армян 475
266. 1828 г. марта 23—Докладная записка ген. Портнягина со сведениями из Карсского пашалыка 476
267. 1828 г. марта 28—Сведения константинопольского патриарха Карапета о турецких армянах и положении в Турции 476
268. 1828 г. марта 29—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о необходимости иметь при Ереванском областном правлении четырех офицеров, знающих татарский язык 477
269. 1828 г. марта 21—30—Из журнала И. Ф. Паскевича 478
270. 1828 г. марта 30—Обращение Л. И. Лазарева к армянам Персии . . 479
271. 1828 г. апреля 2—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о переселении армян Марагинского и Таврпзского ханств в Закавказье . . . 481
272. 1828 г. апреля 6—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о дороге Тифлис-Гумри в связи с предстоящей кампанией против турок . . . 483
273. 1828 г. апреля 8—14—Из журнала военных действий Отдельного Кавказского корпуса 483

274. 1828 г. апреля 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о выдаче А. Г. Чавчавадзе пяти тысяч рублей для исправления повреждений Ереванской крепости 485
275. 1828 г. апреля 12—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о выделении денежной помощи переселенцам 486
276. 1828 г. апреля 20—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу об охране турецкой границы 487
277. 1828 г. апреля 25—Отношение И. Ф. Паскевича П. Аштаракеци об изыскании средств для нужд переселенцев 487
278. 1828 г. апреля 28—Поручение министерства финансов ст. советнику Сальваторе «обозреть положение Закавказского края» 488
279. 1828 г. мая 1—Рапорт Л. И. Лазарева И. Ф. Паскевичу о материальной помощи армянам-переселенцам 491
280. 1828 г. мая 4—Предписание И. Ф. Паскевича армянскому областному правлению о назначении пенсий семьям Акопа Арутюнова, Аствацатурова и Оганеза Асляна 493
281. 1828 г. май—Отношение И. Ф. Паскевича министру финансов о командировании в Закавказский край ст. советника Сальватори и п. с. Хрипкова. 493
282. 1828 г.—Мнение А. И. Красовского «о сформировании конной и пешей дружин в Эриванской области». 494
283. 1828 г. мая 18—Докладная записка о сведениях, полученных из Карса о доброжелательном отношении населения к прибытию русских войск . 495
284. 1828 г. мая 21—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу о назначении пенсии Акопу Арутюнову 495
285. 1828 г. мая 22—Отношение И. И. Дибича ген. инспектору по инженерной части о приказе царя на приведение в оборонительное состояние Ереванской крепости 496
286. 1828 г. мая 26—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о переселении армян из Персии в Россию. 496
287. 1828 г. мая 26—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о планах в отношении Турции, Персии и о положении закавказских народов . . . 498
288. 1828 г. июня 10—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о сведениях, сообщенных английским доктором Макнейлем о намерениях Турции . . 501
289. 1828 г. июня 19—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о движении русских войск на Карс и об осаде крепости 501
290. 1828 г. июня 2—июля 1—Из журнала И. Ф. Паскевича 503
291. 1828 г. июня 21—Рапорт Армянского областного правления И. Ф. Паскевичу о необходимости прикомандировать дополнительно трех обер-офицеров 504
292. 1828 г. июня 21—Докладная записка с показаниями о положении турецких войск 505
293. 1828 г. июня 25—Докладная записка с показаниями лазутчиков о состоянии турецких войск 506
294. 1828 г. июня 28—Рапорт Ф. А. Бековича-Черкасского И. Ф. Паскевичу о составе Карсского временного правления 507
295. 1828 г. июня 28—Докладная записка с показаниями гумрица о положении турецкой армии 507
296. 1828 г. июня 30—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о действиях после взятия Карса 508
297. 1828 г. июля 1—Докладная записка с показаниями лазутчиков о турецкой армии 510
298. 1828 г. июля 22—Грамота Николая I католикосу Ефрему о награждении его орденом Александра Невского 510

299. 1828 г. июля 24—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о движении войск на Ахалкалаки и об осаде крепости 510
300. 1828 г. июля 30—Рапорт Армянского областного правления И. Ф. Паскевичу о разделении магалов и управлении ими 513
301. 1828 г. августа 8—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу и ведомость о числе воинских чинов, лошадей и обоза, выступивших из Хоя в Ереван. 514
302. 1828 г. августа 8—Известия о действиях Отдельного Кавказского корпуса у Ахалциха 516
303. 1828 г. августа 10—29—Известия из Отдельного Кавказского корпуса . 517
304. 1828 г. августа 12—Донесение в Главный штаб о сражении русских и турецких войск у степ Ахалциха 523
305. 1828 г. августа 13—Рапорт С. Д. Мерлини И. Ф. Паскевичу о вступлении Нашебургского полка в Ереван 524
306. 1828 г. августа 17—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии крепости Ахалцих 524
307. 1828 г. августа 23—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии Карса. 525
308. 1828 г. августа—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о боях под Ардаганом 526
309. 1828 г. августа 29—Рапорт М. З. Аргутинского-Долгорукова о положении переселенцев Ереванской провинции 527
310. 1828 г. августа 30—сентября 19—Известия из Отдельного Кавказского корпуса 528
311. 1828 г. сентября 3—Письмо П. Аштаракеци Бежану Оганяну с описанием осады Эчмиадзинского монастыря и Ошаканской битвы . . . 537
312. 1828 г. сентября 8—Письмо армян-переселенцев из Персии католикосу Ефрему с описанием своего тяжелого положения 541
313. 1828 г. сентября 8—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о занятии Карса, Ахалкалаки, Ахалциха и Ардагана и о предполагаемых мерах по удержанию этих провинций 512
314. 1828 г. сентября 12—Письмо П. Аштаракеци Х. Лазаряну о своем прибытии в Одессу 544
315. 1828 г. сентября 12—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о намерении взять Баязет 545
316. 1828 г. сентября 22—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о положении в Закавказье и занятых областях Западной Армении 545
317. 1828 г. сентября 23—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о взятии крепостей Баязет, Топрак-Кале и укрепления Дпадин 547
318. 1828 г. сентябрь—Письмо И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о положении войск, занявших часть Западной Армении 550
319. 1828 г. октября 7—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о причинах переселения армян из Персии и о роли некоторых лиц в организации переселения 551
320. 1828 г. октября 19—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о формировании конницы из карапапахцев в Карсском и Ахалцихском пашалыках . 551
321. 1828 г. октября 26—Сведения о Турции и Персии, о настроениях армян на этих территориях 552
322. 1828 г. ноября 4—Рапорт А. Г. Чавчавадзе И. Ф. Паскевичу со сведениями о Мушском пашалыке. 553
323. 1828 г. ноября 9—Отношение К. Ливена И. Ф. Паскевичу о научной экспедиции проф. Паррота на Арарат 554
324. 1828 г. ноября 16—Рапорт И. Ф. Паскевича И. И. Дибичу о крепостях на территории Восточной Армении 556

325. 1828 г. ноября 17—Рапорт Армянского областного управления И. Ф. Паскевичу о мерах по управлению Нахичеванью 557
326. 1828 г. ноября 17—Отношение А. И. Чернышева И. Ф. Паскевичу по поводу плана создания конницы из карапапахцев 558
327. 1828 г. ноября 21—Письмо К. Аргутинского-Долгорукова Х. Лазаряну. . 559
328. 1828 г. ноябрь—Из письма К. Аргутинского-Долгорукова Х. Лазаряну . 560
329. 1828 г. декабря 7—Отношение И. Ф. Паскевича Н. И. Чернышеву о конице из карапапахцев 561
330. 1828 г. декабря 19—Отношение министра внутренних дел Закревского И. Ф. Паскевичу о путешествии проф. Паррота на Арарат . . . 562
331. 1828 г.—«Общие правила для управления Карсской областью» . . 562
332. 1828 г.—«Выписка из правил, данных полк. Лазареву и Ерпвапскому временному правлению относительно содействия армянам и других исповеданий христианам к переселению в наши области» 564
333. 1828 г.—Записка А. С. Грибоедова о переселении армян из Персии в наши области 568

1829 г.

331. 1829 г. января 10—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о положении в Ванском пашалыке 570
335. 1829 г. января 11—Из журнала И. Ф. Паскевича 571
336. 1829 г. января 12—Рапорт И. А. Реутта И. Ф. Паскевичу о полученных им сведениях о военных приготовлениях турок 571
337. 1829 г. января 12—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о полученных из Хазу сведениях о приверженности местных армян и езидов к России 572
338. 1829 г. января 18—Отношение И. Ф. Паскевича А. Г. Чавчавадзе об оказании содействия экспедиции проф. Паррота 573
339. 1829 г. января 19—26—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса 573
340. 1829 г. февраля 6—9—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса о столкновении турецких отрядов с карапапахцами в районе Ахалциха и о подготовке турецких войск к наступлению . . . 574
341. 1829 г. февраля 8—Письмо индийских армян Н. Аштаракеци с выражением радости по поводу освобождения Восточной Армении из-под чужеземного ига. 575
342. 1829 г. февраля 22—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса о действиях турецких войск 578
343. 1829 г. февраля 20—марта 4—Описание обороны крепости Ахалцих под командованием В. О. Бебутова. 579
344. 1829 г. февраля 24—Рапорт ген.-лейт. Сысоева И. Ф. Паскевичу о награждении переводчика армянина Данила Бедросова 582
345. 1829 г. марта 1—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о формировании милиции в Закавказье 582
346. 1829 г. марта 6—Предписание И. Ф. Паскевича А. К. Амбургеру не допустить разрыва с Персией в связи с войной с Турцией . . . 583
347. 1829 г. марта 8—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I об осаде крепости Ахалцих турецкими войсками 583
348. 1829 г. марта 15—Отношение И. Ф. Паскевича К. В. Нессельроде о положении в Персии и о военных приготовлениях персов 584
349. 1829 г. марта 16—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о награждении госпитального лекаря-армянина Челябия Багримова . . . 586

350. 1829 г. марта 15—Из журнала И. Ф. Паскевича со сведениями о военных приготовлениях в Персии и Турции 587
351. 1829 г. марта 16—Отношение И. Ф. Паскевича А. И. Чернышеву о формировании куртинского полка и армянского батальона милиции для усиления обороны крепости Баязет 588
352. 1829 г. марта 21—Отношение Н. П. Панкратьева ген. Остен-Сакену о награждении армянина Асватура Тер-Акимова за поставку продовольствия военному госпиталю 588
353. 1829 г. марта 22—Отношение И. Ф. Паскевича А. И. Чернышеву о ходе сбора грузинской милиции и о намерениях турок в предстоящую кампанию 589
354. 1829 г. марта 22—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о награждении Осипа Галумова, отличившегося при Баязете 590
355. 1829 г. марта 23—Отношение И. Ф. Паскевича К. В. Нессельроде по поводу убийства А. С. Грибоедова и о военных приготовлениях в Персии . 590
356. 1829 г. марта 26—30—Из журнала И. Ф. Паскевича о положении дел на Кавказском фронте 591
357. 1829 г. марта 31—Рапорт И. Н. Абхазова И. Ф. Паскевичу о донесении Карабахского коменданта относительно партизанского отряда . . 592
358. 1829 г. апреля 2—Рапорт Х. Е. Лазарева со сведениями из Турции и Закавказья 592
359. 1829 г. апреля 4—Отношение Завилейского ген. Остен-Сакену о формировании добровольческого партизанского отряда из грузин и армян . 593
360. 1829 г. апреля 7—Рапорт Г. А. Эмануэля И. Ф. Паскевичу о приглашении армян в партизанский отряд 594
361. 1829 г. мая 1—Из журнала И. Ф. Паскевича 594
362. 1829 г. мая 2—Рапорт В. Д. Вольховского П. П. Сухтелену о размещении и передвижениях войск на Кавказском фронте 594
363. 1829 г. мая 2—Рапорт И. Ф. Паскевича Николаю I о расположении войск на Кавказском фронте и о намерениях турок 595
364. 1829 г. мая 4—Донесение А. К. Амбургера И. Ф. Паскевичу о встрече тела А. С. Грибоедова в Нахичевани 596
365. 1829 г. мая 13—июня 3—Из журнала командира Отдельного Кавказского корпуса о положении на турецком фронте 598
366. 1829 г. мая 27—Грамота о награждении Ростома Лачинова знаком отличия за храбрость, проявленную им в рядах армянского ополчения . . 601
367. 1829 г. декабря 31—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу о желании армян-католиков Эрзерума переселиться в пределы Российской империи и список семейств 601

1830 г.

368. 1830 г. январь—Рапорт М. З. Аргутинского-Долгорукова И. Ф. Паскевичу о желании баязетских армян переселиться в Армянскую область . 602
369. 1830 г. январь—Прошение баязетских жителей И. Ф. Паскевичу о предоставлении им места для жительства в районе озера Севан на предложенных ими условиях 602
370. 1830 г. февраля 16—Ответ И. Ф. Паскевича на прошение баязетских армян. 605
371. 1830 г. марта 18—Рапорт В. О. Бебутова И. Ф. Паскевичу по поводу прошения 200 семейств баязетских армян о переселении из Сурмалу и Сардарабада в Карпинский магал 606
372. 1830 г. марта 18—Прошение Эрзерумского жителя Агабаба Саркисова И. Ф. Паскевичу о принятии его с семьей в российское подданство. . 606

373. 1830 г. марта 22—Рапорт Н. П. Панкратьева И. Ф. Паскевичу по поводу продажи имущества желающих переселиться христиан . . . 607
374. 1830 г. апреля 23—Прошение трех жителей селения Киги И. Ф. Паскевичу о позволении им обосноваться в Тифлисе и о содействии в переселении их семей 608
375. 1830 г. мая 28—Рапорт В. О. Бебутова И. Ф. Паскевичу о ходе переселения баязетских армян 608
376. 1830 г. июня 28—Рапорт С. С. Стрекалова И. Ф. Паскевичу о мерах, предпринятых турецким правительством для предотвращения переселения армян. 609
377. 1831 г. Прошение переселенных из Карина армян И. Ф. Паскевичу о предоставлении места для постройки города и оказания помощи. . 609
Приложения 615
Примечания 617
Именной указатель 626
Указатель географических названий 634

Печатается по решению ученого совета
Института истории
АН Армянской ССР

Редактор издательства
С. М. ДАНИЕЛЯН
Художник
Ю. А. АРАКЕЛЯН
Худож. редактор
Г. Н. ГОРЦАКАЛЯН
Техннч. редактор
С. К. ЗАКАРЯН
Корректор
М. Т. ДАЛЬВАДЯНЦ

ВФ 03900 Изд. 4828 Заказ 796 Тираж 1000

Сдано в набор 3/XI 1977 г. Подписано к печати 26/06. 1978 г. Печ. 41,25. л. Усл. печ. л. 57,75, изд. 55, 46 л. Бумага № 1. 70×108$^{1}/_{16}$. Цена 8 р. 65 к.

Издательство Академии наук АрмССР. 375019, Ереван, Барекамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин